

Izvestiia Imp. Obshchestva Liubitel' Estestvoznaniia, antropologii i Etnografii, T. CXIV

Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи,
состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Т. СХІV.

Труды Этнографическаго Отдѣла. Т. ХVІ.

Trudy Etnograficheskogo Otdela. T. XVI

Т р у д ы
ТРУДЫ

Muzykal'no - Etnograficheskoj Komissii,

МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ,

sostoiashchaj pri Etnograficheskom Otdèle

СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ

Imp. Obshchestva Liubitel' Estestvoznaniia, Antropologii

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи

^{Etnografii}
и Этнографіи.

Т о м II

Т о м ъ II.

W. O. 138 25

I. МАТЕРІАЛЫ и ИЗСЛѢДОВАНІЯ.—II. КРИТИКА и БИБЛЮГРАФІЯ.—
III. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОМИССИИ за 1906—1910 гг.,
съ приложеніями.

Moskva
МОСКВА.

1911.

L. Soc. 100. 95. 5. 9

Печатано по постановленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей
Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

*Мѡ Скоролехатни А. А. Скворцова
Москва, Преснурдний пр.*

1911.

Отъ редакціи.

Одновременно съ печатаніемъ I-го тома «Трудовъ Музыкально-Этнографической Комиссіи», вышедшаго въ свѣтъ въ 1906 году, Комиссіей начали подготавливаться матеріалы для II-го тома, который предполагено было издать по той же программѣ, если найдутся средства на изданіе. Уже въ мартѣ 1906 года (см. протоколъ XLIV засѣданія Комиссіи, въ I-мъ томѣ) было намѣчено главное содержаніе этого тома и почти опредѣлился его составъ изъ находившихся въ распоряженіи Комиссіи матеріаловъ и изъ докладовъ, прочитанныхъ въ ея засѣданіяхъ; въ дальнѣйшемъ были добавлены еще нѣкоторыя статьи. Дѣло было лишь за средствами.

Въ томъ же 1906 году Комиссія вошла съ особымъ ходатайствомъ къ Его Высочайшему Предсѣдательству Господину Министру Финансовъ о назначеніи казенной субсидіи на печатаніе дальнѣйшихъ «Трудовъ» Комиссіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, въ 27-й день октября 1906 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: «Отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства состоящей при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи Музыкально-Этнографической Комиссіи въ Москвѣ 2.000 рублей въ единовременное пособіе на изданіе трудовъ этой Комиссіи», о чемъ г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ Комиссію отношеніемъ отъ 28 октября 1906 г. зз № 9821.

По полученіи этого извѣщенія Комиссія приступила къ пересмотру и окончательной обработкѣ для печати намѣченныхъ матеріаловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ею возбужденъ былъ вопросъ въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Общества о редакторствѣ предполагаемаго къ изданію II-го тома. Въ засѣданіи Отдѣла 2 декабря 1906 г. редакторомъ этого тома былъ утвержденъ предсѣдатель Комиссіи, онъ же товарищъ предсѣдателя Отдѣла, непр. чл. Общества Н. А. Янчукъ, согласно ходатайства о томъ Комиссіи. Подго-

товление обширныхъ матеріаловъ, особенно кропотливая работа по переводу фонографическихъ записей, и окончательное редактирование потребовали значительнаго времени, и печатаніе II-го тома началось только въ концѣ 1907 г. и продолжалось въ слѣдующіе годы (см. протоколы засѣданій Комиссіи LI, LIV, LVII, LVIII, LX), притомъ съ большими проволочками, какъ вслѣдствіе медленнаго поступленія матеріаловъ и затяжекъ по изготовленію иллюстрацій и нотъ, такъ и по причинѣ служебнаго недосуга редактора и другихъ членовъ, а также вслѣдствіе того, что одновременно Комиссія была занята другими своими изданіями, а именно: печатаніемъ III-го тома своихъ «Трудовъ», вышедшаго уже въ свѣтъ въ 1907 г. подъ ред. П. Д. Самарина, составленіемъ 2-го выпуска «Школьнаго Сборника русскихъ народныхъ пѣсенъ», изданнаго въ 1910 году, наконецъ, подготовкой и печатаніемъ IV-го тома «Трудовъ», находящагося въ печати.

Несмотря на свой обширный объемъ, издаваемый нынѣ II-й томъ далеко не вмѣститъ всѣхъ матеріаловъ и статей, одобренныхъ Комиссіей къ изданію въ своихъ «Трудахъ», и нѣкоторыя работы членовъ Комиссіи за послѣдніе годы должны были разбиваться и искать себѣ мѣста въ другихъ изданіяхъ, напр., въ журналахъ «Этнографическое Обозрѣніе», «Музыка и Жизнь», другія же оставлены до слѣдующихъ томовъ. Изъ предполагавшихся въ самомъ началѣ матеріаловъ въ этотъ томъ не вошли записи народныхъ пѣсенъ Н. А. Янчука, не приведенныя еще въ порядокъ за недосугомъ, также матеріалы Ю. Н. Мельгунова (о которыхъ упомянуто нѣсколько преждевременно въ предисловіи къ 1 вып. III-го тома), такъ какъ редактированіе ихъ, какъ оказалось, требуетъ особой внимательности и большой работы, для которой пока не нашлось времени и свободныхъ рукъ; наконецъ, не нашлось здѣсь пока мѣста для цѣлаго ряда интересныхъ музыкальныхъ записей, достойныхъ опубликованія, какъ собранныхъ членами Комиссіи, такъ и другими лицами въ недавнее время или прежде, каковы, напр., записи русскихъ пѣсенъ поэта Н. О. Щербины отъ 1850-хъ годовъ, рассмотрѣнныя въ докладѣ предсѣдателя Комиссіи (см. проток. XXXIV засѣданія) и одобренныя къ изданію. Въ недавнее время въ распоряженіе Комиссіи поступили два весьма цѣнныя и обширныя рукописныя собранія русскихъ народныхъ пѣсенъ покойныхъ этнографовъ-музыкантовъ Н. Е. Пальчикова и В. М. Орлова, при содѣйствіи П. Д. Самарина, и большой рукописный бѣлорусскій сборникъ А. К. Чумакова, удостоенный отъ нашего Общества серебряной медали въ истекшемъ 1910 году; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыми членами Комиссіи уже приготовлены новыя обширныя работы по музыкальной этнографіи: А. М. Листопадовымъ — по Донской области (полный свадебный ритуаль), Д. П. Аракчиевымъ — по Кавказу. Такимъ образомъ со стороны научно-музыкальнаго, строго подобраннаго матеріала

уже обеспеченъ дальнѣйшій томъ, и, вѣроятно, не одинъ, лишь были бы средства ихъ издать.

Слѣдующій очередной томъ «Трудовъ» Комиссiи, который также долженъ быть посвященъ музыкальнымъ матеріаламъ и изслѣдованiямъ, будетъ по счету V-й; печатающiйся же въ настоящее время т. IV-й, выходъ въ свѣтъ котораго ожидается еще въ этомъ году, посвященъ исключительно «Опытамъ художественной обработки народныхъ пѣсенъ», сдѣланнымъ въ разное время членами Комиссiи, преимущественно для устраиваемыхъ Комиссiею «этнографическихъ концертовъ».

При выпускѣ въ свѣтъ настоящаго II-го тома «Трудовъ» Комиссiя считаетъ своимъ долгомъ выразить благодарность любителю-фотографу В. С. Попову, иллюстрировавшему бесплатно своими снимками статью А. Л. Маслова по описанiю музыкальныхъ инструментовъ Даниковского Этнографическаго Музея въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Стр.
III—V.

Матеріалы, собранныя въ Архангельской губерніи лѣтомъ 1901 г. *А. В. Марковымъ, А. Л. Масловымъ, и Б. А. Богословскимъ.*

Часть вторая: Терскій берегъ Бѣлаго моря. Съ приложеніемъ 62 великорусскихъ напѣвовъ 1—117. —

Предисловіе, съ 13-ю иллюстраціями (1—22).

I. Духовныя стихи (23—42).

II. Былины и историческія пѣсни (43—101).

III. Пѣсни протяжныя, хороводныя, плясывыя, рождественскія, величальныя (103—110).

IV. Свадебныя причтанія (111—116).

Замѣчанія къ бѣломорскимъ напѣвамъ (117).

Прилож. Напѣвы Терскаго берега Бѣлаго моря, собранныя въ 1901 г. (стр. 1—13).

Сравнительный обзоръ народной пѣсни и музыкальныхъ инструментовъ западной Грузіи (Имеретіи). Музыкально-этнографическая экспедиція 1901—1903 гг. Съ приложеніемъ 83 пѣсенъ въ народной гармонизаціи. *Д. П. Аракчиѣва.* 119—203. —

I. Гурійская вѣтвь, съ 3-мя иллюстраціями (119—138). Тексты гурійскихъ пѣсенъ съ русскимъ переводомъ (139—151).—39 гурійскихъ пѣсенъ въ народной гармонизаціи, запис. въ 1902 г. (стр. 1—40).

II. Мингрельская вѣтвь, съ 3-мя иллюстраціями (153—170).—Тексты мингрельскихъ пѣсенъ съ русскимъ переводомъ (171—176).—26 мингрельскихъ пѣсенъ въ народной гармонизаціи, запис. въ 1900—2 гг. (стр. 1—17).

III. Нѣсколько замѣчаній объ имеретинской народной пѣснѣ Рачинскаго уѣзда Кутанской губ. (177—178).—Тексты имеретинскихъ пѣсенъ Рачинскаго у. Кутанской губ. съ русскимъ переводомъ (179—184).—16 имеретинскихъ пѣсенъ Рачинскаго уѣзда въ народной гармонизаціи, запис. въ 1901—2 гг. (стр. 1—11).

IV. О грузинскихъ музыкальныхъ инструментахъ изъ собраній Москвы и Тифлиса, съ 25 иллюстраціями (185—202).—Библиографія грузинской музыки (202—203).

Иллюстрированное описание музыкальных инструментовъ, хранящихся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ, въ Москвѣ. Съ 137 рисунками въ текстѣ, 3 таблицами и алфавитнымъ указателемъ. Составилъ *А. Л. Масловъ*. 205—268. —

- I. Струнные музыкальные инструменты: а) щипковые - арфообразные (207—216); б) щипковые-лютневидные (216—225); в) смычковые (226—239); г) ударные (239—241).
- II. Духовые музыкальные инструменты: а) губные, одно- и дву-трубчатые (242—247); б) язычковые, съ простымъ и двойнымъ язычкомъ (247—253); в) амбушюрные (253—256); г) многотрубчатые и волынки (256—261).
- III. Ударные инструменты (261—266).—Указатель (267—268).

О примѣненіи фонографа къ этнографіи и въ частности о записи шаманскаго камланія въ Средне-Колымскѣ Якутской области. Съ 11-ю иллюстраціями въ текстѣ и напѣвами. *Д. Н. Ангулина*. 269—297. —

- Приложенія*. I. Пѣсни якутскихъ казаковъ и шаманскія заклинанія якутовъ. Тексты, записанные *Я. Стромсецкимъ* (285—296). —
- II. Напѣвы якутскихъ пѣсней и шаманскихъ заклинаній по фонографическимъ записямъ *Я. Стромсецкаго*, снятымъ съ валькомъ *А. Л. Маслова* (стр. 1—4).—Заячканія къ якутскимъ напѣвамъ, *А. Маслова*. (297).

Былины, ихъ происхожденіе, ритмическій и мелодическій складъ. Съ музыкальными приложеніями. Изслѣдованіе *А. Л. Маслова*. 299—327.

Нотное приложеніе (стр. 1—9).

Русскія народныя пѣсни Вологодской губерніи: святочные, протяжныя, скорыя. Съ приложеніемъ 16 напѣвовъ въ подлинно-народной гармонизаціи, съ предисловіемъ. *А. Н. Попова*. 329—340.

Нотное приложеніе (стр. 1—4).

Записи народныхъ пѣсней въ 1904 году. Поѣздка въ Донскую область для собранія казачьихъ и малорусскихъ пѣсней и записи великорусскихъ пѣсней Орловской и Пензенской губерній. Съ приложеніемъ 30 пѣсней въ народной гармонизаціи. *А. М. Листопадава*. 341—363.

Нотное приложеніе (стр. 1—14).

Народное творчество, русская музыка и Н. А. Римскій-Корсаковъ. Посвящено памяти Н. А. Римскаго-Корсакова, съ его портретомъ и facsimile. *И. А. Карасева*. 365—377.

Мысли В. В. Стасова о народности въ музыкѣ. Посвящается памяти *В. В. Стасова*, съ его портретомъ. *Е. Э. Линева*. 379—385.

Выкрики и наигрыши. Записи *Д. П. Аришкина*, *М. Е. Славинскаго* и *А. Д. Кастальскаго*. Съ предисловіемъ *И. А. Янчука*. 386.

Нотное приложеніе (стр. 1—9).

Критика и Библиографія. 389—396.

1. Отчеты о книгахъ и изданіяхъ: *Андрій Коноценко*. Украинскіи пѣсни зъ нотами. А. М.—ва.—*И. Демченко*. Украинскіе весілля. Его-же.—Сборникъ въ честь 70-лѣтія Г. П. Потанина (С. К. Буличъ. Нѣсколько общо-славянскихъ музыкально-этнографическихъ параллелей.—А. Д. Рудинъ. Мелодіи монгольскихъ племенъ). Его-же.—*Г. Е. Воеводинъ*. 45 старинныхъ пѣсней заводовъ Пермской губ. Изд. Пермской Ученой Архивной Комиссіи. Его-же.—*Leos' Janacek*. Ukvalská lidová poesie v různých. М.—*В. Д. Коргановъ*. Кавказская музыка. Сборникъ статей. Изд. 2-е. А—ва.—*Турочія* народныя пѣсни. (Труды по Востоковѣдѣнію, изданы Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ. Вып. XVII). Его-же.—*А. Зачиняевъ*. Къ вопросу о коломийкахъ. (Извѣстія Отд. Русс. яз. и словесн. И. Ак. Наукъ, т. XII, кн. 1). А. Маслова.—Сборники солдатскихъ пѣсней *В. М. Маркозова*, *П. Ф. Егорова* и *Г. М. Попова*. Д. Ар—ва. (389—396).
2. Библиографическій указатель книгъ и статей по музыкальной этнографіи. Составилъ *А. Г. Масловъ* (397—400).

Протоколы засѣданій Музыкально-Этнографической Комиссіи за 1906—1910 гг. Засѣданія XLV—LXXII. 1—27.

Программы «Этнографическихъ Концертовъ» и лекцій, устроенныхъ Музыкально-Этнографической Комиссіей 28—34.

Списокъ членовъ Музыкально-Этнографической Комиссіи. . 35.

Объявленія и списокъ изданій Этнографическаго Отдѣла . . 36—40.

м а т е р і а л ы
МАТЕРІАЛЫ,

собранные в Архангельской губернии летом 1901 года

А. В. Марковымъ, А. Л. Масловымъ и Б. А. Богословскимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Терскій берегъ Бѣлаго моря.

- I. Духовные стихи.**
- II. Былины и историческія пѣсни.**
- III. Лирическія пѣсни и причтанія.**

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ,

Т-ВО СКОРОПЕЧАТНИ А. А. ЛЕВЕНСОНЪ
МАШИНСКІЯ ПЕР., СУБ Д

1908.

Предисловіе.

Въ первую часть „Матеріаловъ, собранныхъ въ Архангельской губерніи въ 1901 году“, вошли записи, сдѣланныя въ волости Зимней Золотицѣ, на Зимнемъ берегу. Въ настоящее время печатается остальной музыкально-этнографическій матеріалъ, который былъ собранъ экспедиціею въ Архангельскую губернію, предпринятою членами Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии А. В. Марковымъ и А. Л. Масловымъ, при участіи Б. А. Богословскаго, на средства Императорской Академіи Наукъ и Этнографическаго Отдѣла.

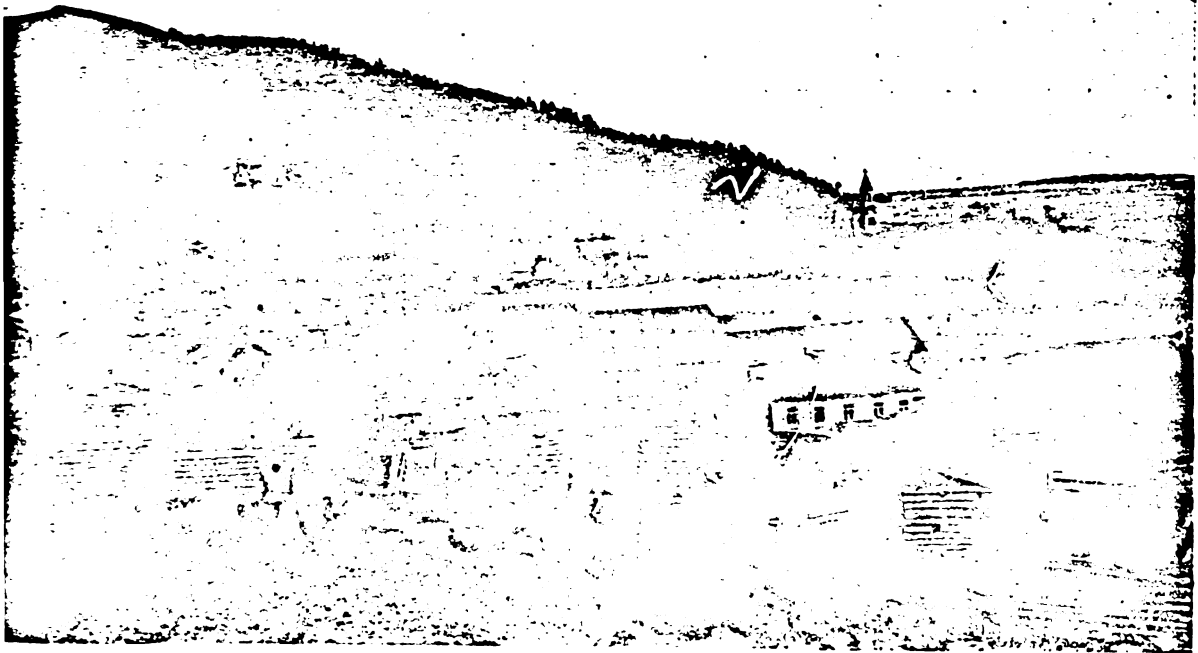
Эту вторую часть составляютъ духовные стихи, былины, пѣсни и причитанія, записанныя на Терскомъ берегу (южное побережье Кольскаго полуострова). Записи были сдѣланы въ западной части Терскаго берега: въ селѣ Кандалакшѣ, въ близъ лежащей деревнѣ Федосеевѣ и въ двухъ селахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Варзугѣ—Кузомени и Варзугѣ. Кромѣ этихъ селеній, мы посѣтили въ Поморьѣ деревню Княжую (Княже-губа, Квесси-лахта), на Терскомъ берегу с. Умбу, по среднему теченію р. Онеги дер. Наволокъ и с. Федово (при устьѣ Моши; на нѣкоторыхъ картахъ ошибочно—„Федорова“) и на средней Сѣв. Двинѣ с. Верхнюю Тбйму (Троицкій Верхотомскій); но ни въ одномъ изъ этихъ селеній намъ не удалось ничего записать или вслѣдствіе неюдимости крестьянъ, или благодаря страданію порѣ (въ іюль).

Терскій берегъ живетъ почти такою же промышленною жизнью, что и Зимній. Звѣринный промыселъ зимою и ловля рыбы лѣтомъ составляютъ основу крестьянскаго хозяйства. Какъ и по всему побережью Бѣлаго моря, здѣсь земледѣіе не играетъ почти никакой роли. Въ Кандалакшѣ есть еще жгкіе огороды, въ которыхъ едва вырастаетъ рѣпа и только въ рѣдкіе годы—картофель; въ Кузомени и Варзугѣ нѣтъ и этихъ овощей. Хлѣбныя растенія совершенно неизвѣстны, благодаря чему въ записанной нами пѣснѣ (№ 64) слово „просо“ искажено въ „росу“.

Въ предисловіи къ I части „Матеріаловъ“ было указано на нѣкоторый упадокъ былинной традиціи на Терскомъ берегу, въ сравненіи съ тою свѣжестью и живучестью, которою отличаются былины Зимняго берега. Этотъ упадокъ проявляется въ томъ, что на Терскомъ берегу былины извѣстны почти исключительно женщинамъ (намъ не удалось найти мужчинъ, знающихъ былины, хотя намъ указывали нѣкоторыхъ, находившихся въ отлучкѣ); что подчасъ былины поются не до конца, и конецъ забывается; что терминъ „старина“ смѣшивается съ терминомъ „стихъ“, а нѣкоторымъ пѣвицамъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Это обстоятельство, повидимому, зависитъ отъ того, что населеніе здѣсь стоитъ въ тѣсной связи съ промышленнымъ центромъ, Мурманскимъ берегомъ, откуда распространяются новыя моды и новыя пѣсни. Несмотря на это, терскія былины представляютъ большую цѣнность въ томъ отношеніи, что и по содержанію, и по напѣвамъ онѣ значительно отличаются, какъ отъ былинъ Зимняго берега, такъ и отъ олонецкихъ. По содержанію терскія былины нѣсколько ближе стоятъ къ поморскимъ (По-

морье—западный берег Благо моря)¹⁾, но многія изъ нихъ въ Поморьѣ до сихъ поръ не были записаны. Пасколько близки терскія былины къ поморскимъ по напѣву, ничего нельзя сказать, такъ какъ мелодіи поморскихъ былинь совершенно неизвѣстны.

Если Терскій берегъ значительно отличается отъ Зимняго въ отношеніи сохранившихся былинь, то подобное же отличіе мы видимъ и въ отношеніи другихъ видовъ народнаго творчества. Духовные стихи, мало извѣстные въ Золотицѣ сказателями былинь (нѣкоторые тамошніе сказатели относятся даже съ пренебреженіемъ къ этому виду поэзіи, какъ составляющему специальность бѣдныхъ калекъ и доставляющему имъ пропитаніе), на Терскомъ берегу широко распространены и даже смѣшиваются, какъ выше упомянуто, съ „старинами“. Особенная популярность стиховъ въ Кандалакшѣ и Фодосеевѣ, повидимому, объясняется тѣмъ, что въ Кандалакшѣ нѣкогда существовалъ монастырь, послѣ разоренія котораго остались старыя книги, до сихъ поръ читающіяся стариками. Что касается причитаній, то и въ этомъ отношеніи Терскій берегъ радикально отличается отъ Зимняго: терскія причитанія разнятся отъ золотицкихъ не только по содержанію, но и по метрицѣ.

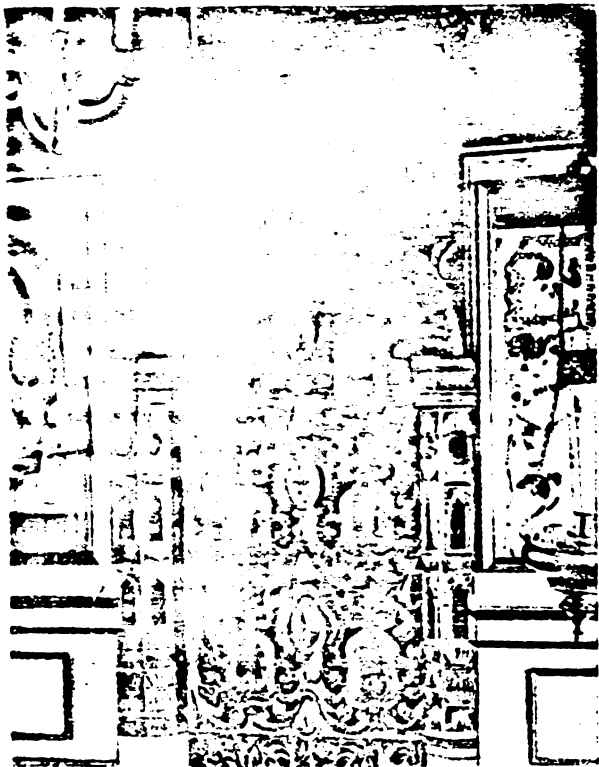
Село Кандалакша (видъ съ сѣв. стороны).

¹⁾ См. Бѣломорскія былины, запис. А. Марковымъ, стр. 7.

Свои записи мы начали производить въ с. Кандалакшѣ, куда мы прибыли 19 июня. Это, несомнѣнно,—самое красивое село на Бѣломорскомъ побережьи. Расположено оно при устьѣ вѣчно шумящей, пороженной рѣки Нивы, по обѣимъ ея сторонамъ. Узкая долина рѣки, какъ бы сдвѣренная съ двухъ сторонъ гнѣстыми горами, около моря нѣсколько расширяется и даетъ достаточно простора для лежащаго по отлогимъ склонамъ селенія. Прямо надъ селомъ, на лѣвомъ берегу рѣки расположена гора Глядѣнь, а за нею, господствуя надъ всею окрестностью, возвышается Крестовая гора съ голой каменной вершиной, на которой стоитъ высокій крестъ. Село Кандалакша очень старое. Извѣстно, что въ XVI ст. здѣсь существовалъ Кюковъ монастырь; основанъ онъ былъ около 1526 года, но въ 1590 былъ разоренъ шведами и съ тѣхъ поръ болѣе не возобновлялся. На мѣстѣ, гдѣ стояла церковь этого монастыря, на лѣвомъ берегу Нивы, и теперь еще стоитъ деревянная церковь, въ которую царскія врата, по преданію, перенесли изъ монастырской церкви; дѣйствительно, они имѣютъ очень архаическій видъ. Вокругъ этой церкви видны кирпичи—слѣды монастырскихъ стѣнъ. Вѣроятно, монастырь былъ основанъ тогда, когда на берегахъ Кандалакшской губы еще не было русскаго населенія. Объ этомъ свидѣлствуетъ слѣдующее лѣтописное извѣстіе.

„Крестилися лопляне. Того же лѣта (7034 = 1526) били челомъ великому князю Василью лопляне, пришедь съ моря Окіана, изъ Кандоложской губы, съ усть-Невы рѣки великія, — просили крещенія и церкви. И князь великій послалъ о томъ въ Новгородъ къ архіепископу Макарію. Архіепискогъ же Макаріе избра отъ собора святыя Софіи священника и діакона, и посла ихъ, и съ ними анти-мись на освященіе церкви въ Лопи. Они жъ шедше совершиша церковь и освятиша ея во имя Рожества Іоанна Предтечи, и многихъ лоплянъ крестиша во имя Отца, и Сына, и свягаго Духа¹⁾).

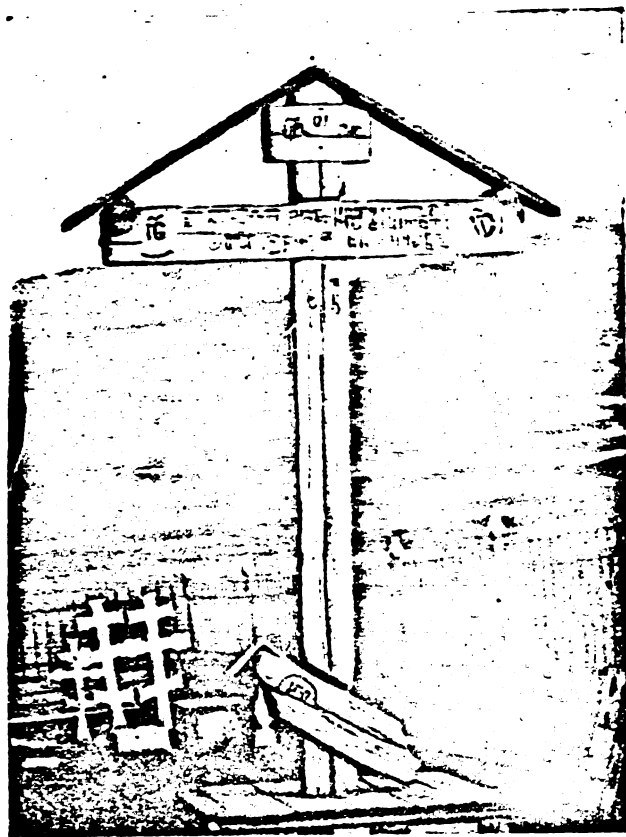
Слѣды нѣкогда бывшаго въ Кандалакшѣ монастыря сохранились также въ жизни крестьянъ. Среди нихъ до сихъ поръ еще есть нѣсколько стариковъ, хранящихъ довольно большое количество старыхъ книгъ религіознаго содержанія, изъ которыхъ нѣкоторыя писаны еще въ XVI в. Встрѣчаются также и брюковья ноты съ кивоварными помѣтами (у крестьянина Якова Клямина). Болѣе

Царскія врата въ церкви с. Кандалакши.

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, VI, 282; „Рускій Временикъ“, ч. II. М. 1820. Стр. 343.

старыхъ нѣтъ встрѣтить не пришлось. Нужно сказать, что старыя книги не лежатъ подъ спудомъ, а читаются грамотными стариками, которые выучились отъ своихъ же отцовъ и потому свободно разбираютъ полууставъ и скоропись, плохо зная гражданскую печать. Только новое поколѣніе, учащееся въ сельской школѣ, не понимаетъ старыхъ письменъ. Но насколько сильны традиціи старой письменности, видно, напримѣръ, изъ того, что въ надписи на крестѣ, поставленномъ на Крестовой горѣ въ 1891 г., сохранено очень древнее правописаніе: „аууста 10 дня“. Въ Кандалакшѣ и ея окрестностяхъ сохранилось много старыхъ крестовъ. На обломкахъ стараго креста, стоявшаго на Крестовой горѣ, можно еще прочита-

Крестъ въ церковной оградѣ въ с. Кандалакшѣ.

тать еле видную надпись: „лѣта 7202-го... въ 1^ю (т.-е. 1694 г. такого-то мѣсяца въ 1 день). Подобные кресты можно видѣть во многихъ мѣстахъ по побережью Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Ставятся они большею частью по обѣту спасшимися отъ какой-либо опасности мореплавателями, а иногда воздвигаются вмѣсто часовни въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ церквей. Нерѣдко такіе кресты посвящаются какому-нибудь опредѣленному святому, большею частью свв. Зосимъ и Савватию. На спускѣ съ горы Глядя стоитъ старый крестъ, пользующійся славой исцѣляющаго отъ зубной боли; больные ставятъ передъ нимъ свѣчи и грызутъ его ветхія доски. На нѣкоторыхъ изъ большихъ крестовъ указывается годъ ихъ постановки. Такъ, въ сосѣдней съ Кандалакшей деревнѣ Фодосеевѣ сохранились обломки креста съ надписью:

„7242 лѣта“ (1734 г.). Самый старый крестъ съ надписью (см. прилагаемый снимокъ) стоитъ до сихъ поръ еще очень твердо въ оградѣ одной изъ церквей (на правой сторонѣ рѣки). На немъ довольно ясно сохранились вырѣзанныя изображенія копія, трости, главы Адамовой, и еще можно прочесть часть надписи: „Царь славы Иисусъ Христосъ. Поставленъ сій крестъ... лѣта 7191 мѣсяца мая въ 9. Ника“. Такимъ образомъ, благодаря благоприятнымъ атмосферическимъ условіямъ, этотъ деревянный крестъ существуетъ въ удивительной сохранности болѣе 220 лѣтъ (съ 1683 года).

Кандалакшскіе крестьяне живутъ тѣмъ же сельдянымъ промысломъ, что и жители Княжой. За послѣдніе годы рыбы было мало, и крестьяне жаловались на плохой уловъ. По ихъ рассказамъ, въ прежніе годы иногда въ одау недѣлю

ловили столько сельдей, что ими можно было прокормиться въ теченіе дѣлаго года. Прежде ходили также на Мурманъ, иногда человекъ по 70—80; теперь же этотъ родъ заработка совершенно оставленъ, такъ какъ находятъ болѣе выгоднымъ работать на гипсовыихъ заводахъ.

Несмотря на плохія пастбища, здѣсь держатъ довольно много скота: коровъ, овецъ, оленей и даже нѣсколько лошадей, вообще очень рѣдкихъ на сѣверномъ берегу Бѣлаго моря. Нужно сказать, что на лѣто лошадей, такъ же какъ оленей и овецъ, отвозятъ на одинъ островъ, гдѣ онѣ гуляютъ безъ всякаго призора.

Нѣкоторымъ крестьянамъ доставляетъ доходъ ловля жемчуга, который находится въ Нивѣ и въ другихъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Кандалакшскую губу. О приключеніяхъ съ ловцами жемчуга ходятъ различныя преданія.

Когда еще царство было на Москвѣ, кандалакшскій мужикъ Андронъ ходилъ туда и поднесъ жемчугу царю. Царь долго думалъ, чѣмъ бы наградить

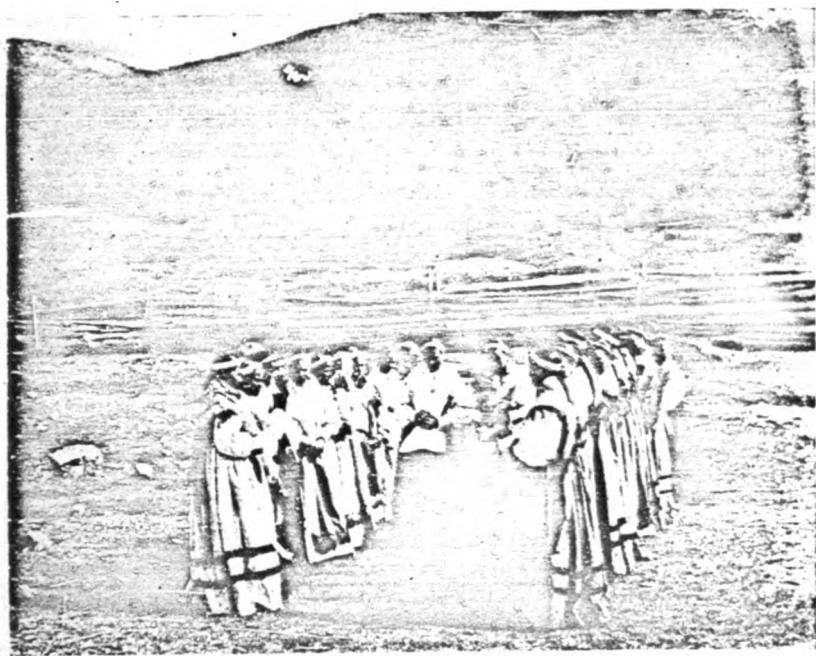
Игра „поле“ (хороводъ) въ с. Кандалакшѣ.

мужика, и наконецъ придумалъ: приказалъ открыть для него всѣ московскіе кабаки и сказалъ: „Гуляй, Андронъ, сколько хочешь; пей безденежно, безкопеечно“. А у Андрона была шапка, худая, плохенькая. Много Андронъ пилъ вина, да во хмелю и затерялъ свою шапку. Явился онъ къ царю и просить отыскать ему шапку. Царь ему даетъ и ту, и другую: „Бери какую хочешь богатую шляпу“. А Андронъ и ухомъ не ведетъ: подавай ему непременно свою собственную рваную шапку. Нечего дѣлать царю; велѣлъ отыскать его шапку. Съ того времени и пословица идетъ: „Андроновая шапка на Москвы не потерялась“.

Существуютъ также преданія о томъ, какъ къ царю ходили на поклонъ съ жемчугомъ жители села Керети, находящагося также на берегу Кандалакшской губы. Такъ, одного крестьянина, который ходилъ съ жемчугомъ къ царю и получилъ отъ него часы, прозвали „Часовымъ“. Другой керечанинъ нашелъ необычайно крупную жемчужину и понесъ ее въ подарокъ царю. Царь въ награду

обещалъ ему дать все, чего только онъ ни пожелаетъ. Тогда мужикъ сталъ жаловаться, что его преслѣдуютъ крестьяне, и просилъ царя дать ему волю надъ всѣми керечанами. Царь обещалъ ему дать волю надъ всей Керетью. И вотъ мужикъ, вернувшись домой, выстроилъ большой амбаръ, засадилъ туда крестьянъ, насыпалъ кругомъ большія кучи хворосту, зажегъ его и спрашиваетъ: „Керечане, вамъ не чадно ли?“ Съ тѣхъ поръ керечанъ стали звать „чадими“.

24 июня въ Кавдалахшѣ былъ храмовой праздникъ. Въ полдень женское население почти все собралось на каменной, покрытой мохомъ, лужайкѣ около села, и молодыя дѣвушки начали сложную игру, подъ названіемъ „поле“. Эта игра представляетъ изъ себя не оживленный хороводъ средней Россіи, сущность котораго заключается въ возможности молодымъ людямъ познакомиться и весело

Игра „поле“, тамъ же (6-я фигура).

провести время; нѣтъ, „поле“—цѣлое священнодѣйствіе, сохраняющее всѣ черты важнаго обряда, освященнаго древностью преданія. „Поле“ состоитъ изъ девяти хороводныхъ игръ, которыя слѣдуютъ одна за другою въ опредѣленномъ порядкѣ и исполненіе которыхъ затягивается на нѣсколько часовъ. Большинство игръ называется по начальнымъ словамъ соответствующихъ имъ пѣсень. Вотъ ихъ названія: 1) большой кругъ, 2) „Заплетиса плетевъ“, 3) „Ужъ мы просо сѣяли“, 4) „Кругомъ города царевичъ“, 5) „По настечку ходили“, 6) „Вышли двѣ дѣвицы на улицу гулять“, 7) „Я качу, качу по блюдечку“, 8) веревочка и 9) руковитье. Всѣ эти игры исполняются въ хороводахъ разныхъ мѣстностей Россіи, но нигдѣ, кромѣ Бѣломорскаго побережья, онѣ не соединяются въ одну цѣльную церемонію.

Вотъ описаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ игръ. Шестая игра (см. прилагаемый снимокъ) заключается въ слѣдующемъ: всѣ играющія дѣвушки становятся въ

два ряда; образуется коридоръ изъ нѣсколькихъ паръ. Одна пара выходитъ изъ ряда, нѣсколько разъ прохаживается между двумя стѣнками и, при словахъ пѣсни: „взмахнули дѣвнцы по рукаву“, поднимаетъ правую руку къ лицу. По окончаніи пѣсни эта пара, раньше стоявшая на одномъ краю коридора, удаляется къ другому краю. Затѣмъ выходитъ новая пара, и пѣсня повторяется до тѣхъ поръ, пока всѣ участницы игры не перейдутъ на другой край коридора.

Игра „веревочка“ состоитъ въ томъ, что шесть дѣвушекъ отдѣляются отъ остальныхъ и становятся поодаль. Другія собираются въ кругъ съ лицами, обращенными внутрь круга. Одна изъ нихъ, ходя около круга, ударяетъ рукою какую-нибудь дѣвушку по спинѣ; тогда онѣ обѣ рядомъ идутъ къ стоящимъ отдѣльно шести и, ударивши двухъ изъ нихъ платками, при концѣ пѣсни возвращаются вчетверомъ въ кругъ.

Игра „поле“ въ с. Клядалакшѣ (фигура „руковитѣ“).

Въ то время, какъ играется „веревочка“, приходятъ парни, и послѣдняя игра, „руковитѣ“ (см. прилагаемый снимокъ), происходитъ уже при ихъ участіи. Эта игра похожа нѣсколько на нашу „chaine“.

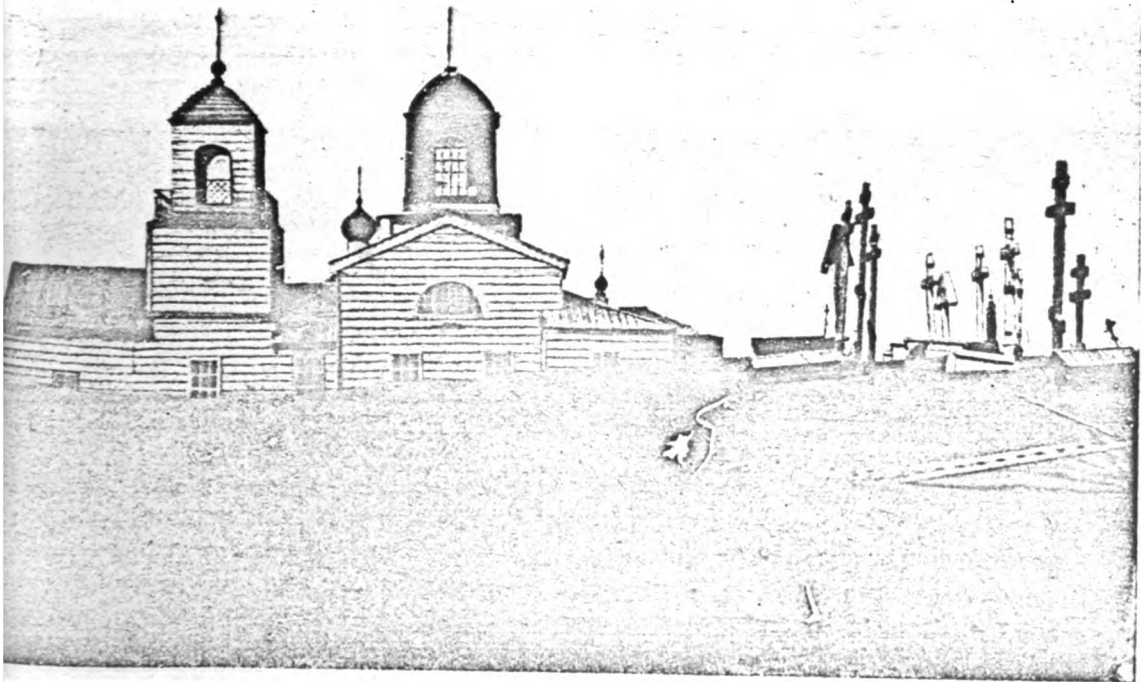
Всѣ игры исполняются въ строгомъ порядкѣ, при стройномъ пѣніи унисоннаго хора. Рѣдко гдѣ встрѣчаются одновременныя созвучія двухъ различныхъ звуковъ. Безстрастно и методично выступаютъ дѣвушки; такъ же чинно ходятъ и парни, словно совершая религиозный обрядъ. Никто не засмѣется и не заговоритъ; обыкновенно ходятъ опустивши глаза къ землѣ. Для „поля“ дѣвушки наряжаются извѣстнымъ образомъ, по-старинному: онѣ играютъ въ цвѣтныхъ шерстяныхъ сарафанахъ, съ шелковыми платками на плечахъ, темными перчатками на рукахъ и длинными лентами въ косахъ; головы ихъ повязаны „косынь-

камнѣ, т.-е. сложенными въ полосу платками; поверхъ этихъ косынокъ, непременно шелковыхъ, кладутся нитки бѣлаго бисера; изъ такихъ же нитокъ дѣлаются длинныя, спускающіяся до плечъ серьги. Когда игра была окончена, начались танцы. Танцевали кадрили подъ пѣніе пѣсень. Обыкновенно танцуютъ подъ гармонику, но на этотъ разъ гармониста не было въ селѣ.

Кромѣ гармоники, въ Кандалакшѣ извѣстенъ лишь одинъ музыкальный инструментъ—самый первобытный пастушій рожокъ, съ деревяннымъ пищикомъ и раструбомъ изъ бересты; этотъ инструментъ издаетъ очень ограниченное число звуковъ.

Изъ Кандалакши мы совершили небольшую экскурсію за 10 верстъ, въ деревню Федосеево, въ самую глубь Кандалакшской губы. Федосеево расположено на островѣ, отдѣляющемся отъ материка проливомъ шириною въ двѣ сажени. По этому проливу постоянно течетъ вода то въ одну сторону, то въ другую. Эта рѣчка, два раза въ сутки текущая внизъ и два раза вверхъ, представляетъ собою очень оригинальное явленіе природы.

Федосеево, окруженное почти всегда спокойнымъ моремъ, которое, въ свою очередь, со всѣхъ сторонъ закрыто высокими лѣсистыми горами, кажется мертвымъ. Но здѣсь теплѣе, чѣмъ въ Кандалакшѣ, и растительность богаче: со всѣхъ сторонъ были видны зеленые сосновые лѣса, уступами спускающіеся къ самому

Погость въ селѣ Кузоменн.

мору; только вдали, въ ущельяхъ между голыми вѣраками (горами) блестятъ юньскій свѣтъ.

Въ Федосеевѣ мы впервые пустили въ ходъ графофонъ. Бойкая старуха Борисова первая рѣшилась пѣть „въ машинку, въ которой дьяволъ сидитъ“; ей было любопытно, какъ это онъ потомъ будетъ „дразниться“. Какъ на мѣстопробываніе дьявола, Борисова указывала на штютикъ діафрагмы, и до нѣкоторой степени угадала правду. Послѣ этого перваго опыта, записи голоса графофономъ не представляли особаго затрудненія: слыша знакомые напѣвы, крестьянки съ меньшимъ страхомъ относились къ „машинкѣ“.

Въ Федосеевѣ, кромѣ записей отъ мѣстныхъ жительницъ, мы сдѣлали одну запись отъ прѣзжей крестьянки: старину о братьяхъ-разбойникахъ и ихъ сестрѣ мы записали отъ Елены Васильевны Гришановой, родомъ изъ Шуньги, Олонецкой губ. Петрозаводскаго уѣзда.

27 іюня мы были уже въ Кузоменѣ. Это большое, въ 140 дворовъ, промышленное село, широко раскинувшееся на низкомъ, ровномъ морскомъ берегу, при устьѣ рѣки Варзуги, представляетъ собою торговый и административный центръ Терскаго берега. Въ селѣ—двѣ церкви, училище, квартира станового пристава. Здѣсь же живутъ и главные капиталисты Терскаго берега, скупающіе семгу, звѣриное сало и оленьи шкуры и ведущіе торговлю, преимущественно въ обмѣнъ на говары, привозимые изъ Архангельска на собственныхъ судахъ. Для крестьянъ при училищѣ устраивались чтенія съ туманными картинами. Въ качествѣ чтецовъ выступали учитель, одинъ изъ крестьянъ, получившій образованіе въ Архангельскѣ, а также становой приставъ П. А. Таракинъ, бывшій раньше

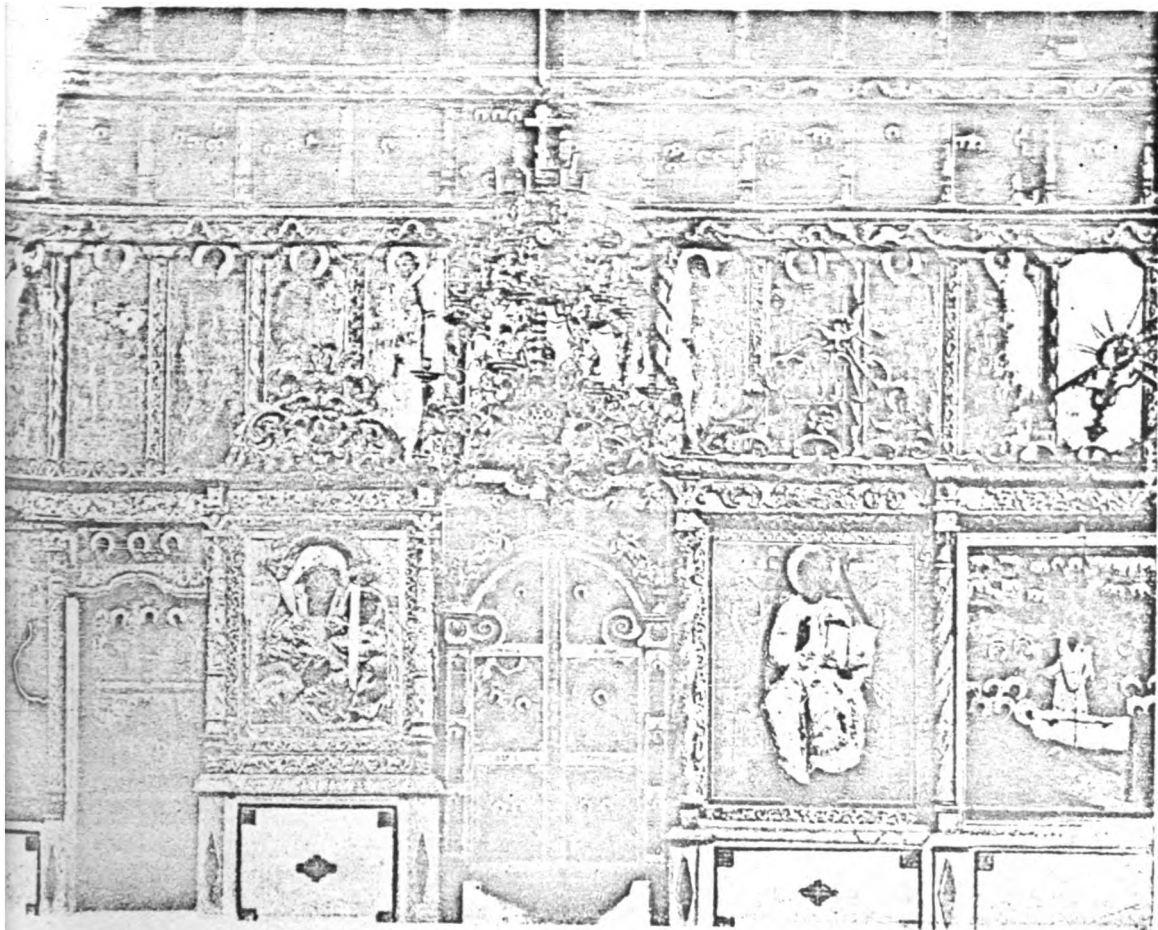

Село Варзуга.

учителемъ въ г. Колѣ. Очевидно, на крайнемъ сѣверѣ нѣтъ того строгаго разграниченія общественныхъ функцій, которое господствуетъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, и нѣрѣдко административная и образовательная дѣятельность объединяются въ одномъ лицѣ, чего, какъ извѣстно, въ средней Россіи не бываетъ.

Крестьянское общество настолько богато, что могло построить на свой счетъ новую церковь и обширное зданіе для школы. Ловля семги даетъ возможность среднему крестьянину заработать въ годъ отъ 500 до 1000 рублей. Продажа рыбы обыкновенно производится въ теченіе октября, когда въ Кузомень на гижарку приходятъ суда изъ Архангельска, Кеми и различныхъ селъ по Поморью и Терскому берегу.

Кузомень—совсѣмъ молодое село. Лѣтъ 25—30 тому назадъ оно представляло изъ себя небольшіе выселки, отдѣлившіеся отъ села Варзуги, лежащаго въ 18 верстахъ вверхъ по рѣкѣ. Въ то время, какъ рассказываютъ старики, кругомъ стоялъ большой сосновый лѣсъ, но его такъ безжалостно жгли въ холодные зимніе дни, что теперь ва три версты кругомъ нѣтъ ни одного куста. Вѣтеръ пересыпаетъ громадыя кучи песку, которыя окружаютъ теперь всѣ постройки, оставляя около нихъ воронкообразныя углубленія. По улицамъ трудно ходить,

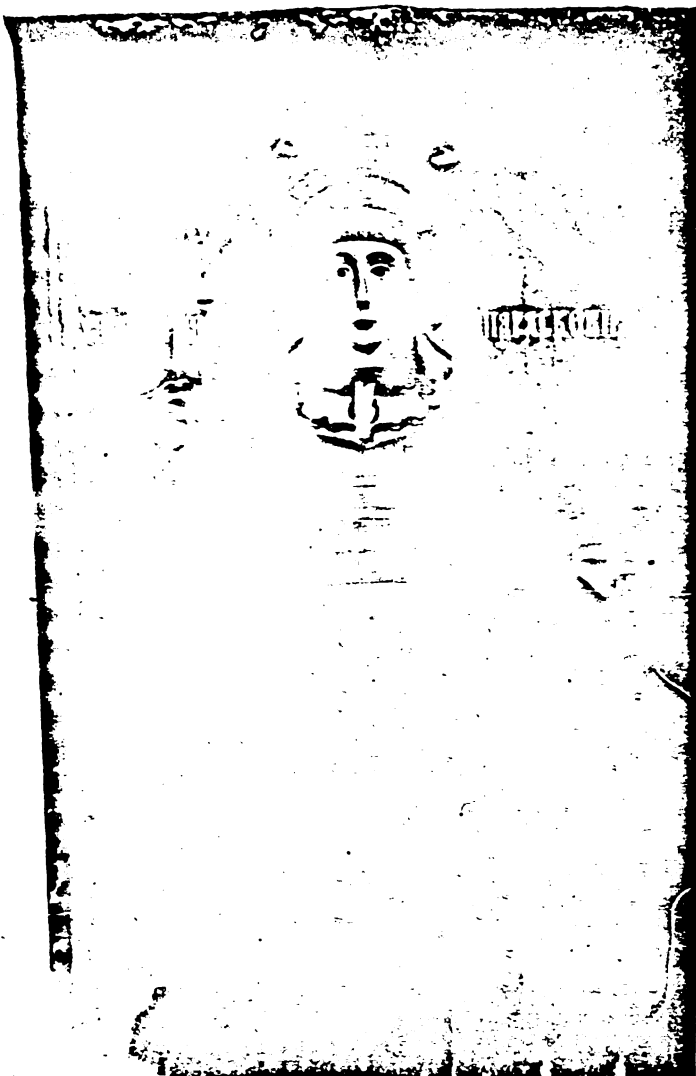
Иконостасъ въ церкви с. Варзуги.

нѣтъ ни одной травинки, и овцы жуютъ остатки рыбы, щепу и мочалу. Церковь кажется стоящей въ котловинѣ (см. прилагаемый снимокъ).

Изъ Кузомени мы предприняли поѣздку на лодкѣ въ с. Варзугу, лежащее на рѣкѣ того же названія въ 18 верстахъ отъ моря. Это—довольно обширное, въ 100 дворовъ, село расположено по обоимъ берегамъ широкой, хотя мелкой Варзуги. Пороги, находящіеся за 5 верстъ отъ него внизъ по теченію рѣки, не даютъ возможности обычнымъ бѣломорскимъ судамъ, карбасамъ, доходить до него, а потому здѣсь употребляются маленькія лодочки, сшиваемыя изъ очень тонкихъ досокъ.

Въ селѣ находятся четыре церкви, но съ однимъ священникомъ. Двѣ изъ нихъ очень древнія: одна построена въ 1674 году, другая въ 1705-мъ. Первая, во имя Успенія Божіей Матери, отличается замѣчательной архитекту-

рой, такъ какъ, несмотря на ремонтровки, она сохраняетъ свой первоначальный видъ. Внутри она представляетъ изъ себя коробку, очень широкую поперекъ и короткую вдоль. Особенно интересенъ иконостасъ, простирающійся во всю высоту церкви, до потолка. Иконостасъ этотъ—рѣзной деревянный, очень искусно украшенный многочисленными колонками, имѣющими видъ переплетенныхъ листовъ и стеблей ползучаго растенія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ сдѣланъ по образцу иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Между древними иконами этой церкви особенное вниманіе обращаетъ на себя вырѣзанная въ толстой доскѣ въ видѣ барельефа икона св. Парасковіи (см. прилагаемый снимокъ). Лицо святой довольно хорошо воспроизводитъ типъ сѣверно-русской женщины, и что всего замѣчательнѣе, она изображена съ русскимъ кокошникомъ на головѣ. Въ прежнее время икона пользовалась большимъ почитаніемъ: въ честь ея служили молебны, передъ ней зажигали лампы; больные вѣшали на нее изображенія или

Изображеніе св. Параскевы въ церкви с. Варзуги.

символы пораженной части тѣла. Теперь это произведеніе древняго искусства вынесено изъ церкви и спрятано въ кладовой подъ храмомъ.

Мы познакомились съ бывшимъ тогда въ Варзугѣ настоятелемъ церкви, Михаиломъ Николаевичемъ Истоминымъ. Онъ оказалъ намъ большую помощь въ нашемъ дѣлѣ: любезно показалъ намъ церкви, разрѣшилъ сдѣлать фотографическіе снимки съ иконостаса и оригинальной иконы, которую пришлось достать изъ кладовой; свозилъ въ своей лодочкѣ вверхъ по рѣкѣ къ тому мѣсту, гдѣ лежатъ осколки старыхъ ручныхъ жернововъ, которыми, по преданію, въ очень старое время молотли зерна монахи Соловецкаго монастыря, имѣвшаго здѣсь становище для ловли рыбы. Наконецъ, онъ же указалъ намъ нѣсколько былинныхъ пѣвицъ. Пользуясь большимъ уваженіемъ среди крестьянъ, онъ увѣрилъ ихъ, что въ пѣніи былинъ нѣтъ грѣха, и что имъ за это не грозитъ никакой непріятности, чего нѣкоторые изъ пѣвицъ опасались. Одна изъ лучшихъ варзугскихъ пѣвицъ, Ульяна Егоровна Вопіящина, была ему хорошо знакома. Она нѣсколько лѣтъ жила у него въ нянькахъ, и одна изъ ея былинъ была имъ незадолго до того времени записана.

По возвращеніи въ Кузомень, мы записали еще нѣсколько былинъ, пѣсень и причитаній. Этимъ закончились наши изслѣдованія на Терскомъ берегу. Бурная погода не дозволила намъ безопасно и съ надеждою на богѣе или менѣе скорое возвращеніе двинуться на карбасѣ далѣе на востокъ по Терскому берегу, хотя, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, былинны можно было бы найти въ селахъ: Чавангѣ, Тетринѣ, Стрѣльнѣ, Чапомѣ, Пялицѣ и Поновѣ. Позднѣйшая повѣдка А. В. Маркова въ с. Поной подтвердила эти указанія, полученные въ Кузомени *). Мы боялись, что путешествіе въ лодкѣ по морю можетъ слишкомъ затянуться и не дастъ намъ времени побывать въ Зимней Золотицѣ, гдѣ мы должны были записать мелодію къ „Бѣломорскимъ былинамъ“. Поэтому прямо изъ Кузомени мы отправились въ Архангельскъ, а оттуда въ З. Золотицу. Результаты этой повѣдки были уже напечатаны въ первой части нашихъ „Матеріаловъ“.

Выше было упомянуто, что на Терскомъ берегу и въ Кандалакшѣ пѣніе былинъ распространено почти исключительно среди женщинъ. Намъ не удалось записать былинны ни отъ одного мужчины. Отчасти это объясняется тѣмъ, что многихъ мужчинъ мы не застали на мѣстѣ; но нужно указать и на то, что здѣсь замѣчается значительный упадокъ былинной традиціи, въ сравненіи съ озернымъ краемъ Олонецкой губерніи, Зимнимъ берегомъ, Мезенью и Печорой, гдѣ былинны распространены среди крестьянъ даже шире, нежели среди крестьянокъ. Этимъ объясняется и тотъ фактъ, что лишь очень немногія былинны о богатыряхъ пользуются популярностью на Терскомъ берегу; чаще встрѣчаются старины, носящія характеръ баллады или фабліо. Но это паденіе былинной традиціи, повидимому, лишь новое явленіе. Многія изъ нашихъ пѣвицъ заучивали свой репертуаръ отъ мужчинъ. Намъ указали значительное количество пѣвцовъ былинъ, которые находились въ отсутствіи. Вотъ эти крестьяне: 1) въ Кандалакшѣ: Алексѣй Рагозеровъ, Михайло Романовичъ Пушкаревъ; 2) въ Оедосеевѣ: Николай Степановичъ Крыловъ; 3) въ Кузомени: Николай Пироговъ; 4) въ Варзугѣ: Никифоръ и Николай Ивановичи Коворнины, Романъ Кривоноговъ (знаетъ объ Илѣ Муромцѣ на заставѣ); М. Ѳ. Приданникова, выучившая свои старины отъ отца, говорила,

*) Музыкально-этнографическіе матеріалы, собранные въ эту повѣдку, предполагается напечатать въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ „Трудовъ“ Комиссіи.

что въ старину она знавала нѣсколькихъ пѣвцовъ былинь въ Варзугѣ; 5) въ Чавангѣ—Иванъ Кожинъ; 6) въ Тетринѣ—глухой старикъ Спиридонъ Павловичъ. Все это показываетъ, что упадокъ былинной традиціи на Терскомъ берегу произошелъ не такъ давно. Былины, занесенныя сюда первыми колонистами, отличались большимъ достоинствомъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ былина У. Е. Вопищиной о Добрынь и Алешѣ (№ 24)—лучшій изъ всѣхъ пересказовъ, а также то обстоятельство, что лишь на Терскомъ берегу сохранились старины объ Иванѣ Дудоровичѣ, о шведской войнѣ (Бѣлом. был. № 41) и объ Иванѣ и Маринкѣ Кайгаловѣ (эта старина еще не записана, — см. свѣдѣніе о Коневоѣ, стр. 19). Упадокъ былинной традиціи отражается, между прочимъ, въ забвеніи специальныхъ терминовъ. Въ Кузоmeni еще довольно точно различаютъ „старины“ отъ „стиховъ“, иногда первыя называютъ „былью“ („съ этими старинами—съ былью съ этой“); но въ другихъ мѣстностяхъ эти термины смѣшиваются; въ Кандалакшѣ и Ѳедосеевѣ старины чаще называютъ стихами. Полежаева нѣкоторые стихи называла „сѣлмами“ (т.-е. псалмами). Пѣніе здѣсь иногда заканчивается словами: „Аминь стиху!“ или просто „Аминь“. Память о томъ, что за пѣніе стиховъ платили, сохранилась въ поговоркѣ: „стишокъ отъ голодныхъ кишокъ“. Термины: „стихарь“, „сказитель“, „сказатель“—неизвѣстны, но о женщинахъ, умѣющей пѣть старины и стихи, говорятъ „сказательня старуха“. Припѣвъ называютъ „приговоромъ“ (Ѳедосеево) и „припѣвкомъ“ (Кузомень.) Мелодіи былинь не разнообразны почти всѣ напѣвы сводятся къ одной общей основѣ—къ мотиву, имѣющему типъ трехдольнаго размѣра.

Въ составъ этой части „Матеріаловъ“ входятъ, кромѣ духовныхъ стиховъ и былинь, также лирическія пѣсни и причитанія. Изъ лирическихъ пѣсней плясовые поются чаще всего во время путешествій на большихъ судахъ, иногда подъ гармонилу; „круговыя“, или „короводныя“ поются лѣтомъ на улицѣ или на полѣ (см. выше описаніе игры „поле“), а зимою—въ избахъ, на „супрядкахъ“ или „бесѣдахъ“ (въ Золотицѣ—„вечереньки“), когда водятъ „кружки“; чаще всего это бываетъ на святкахъ. Изъ рождественскихъ обрядовыхъ пѣсней нами записаны двѣ: одна (№ 67) представляетъ малорусскіе вирилы, вѣроятно, примыкавшіе къ вертепной драмѣ; другая (№ 68) принадлежитъ къ типу сѣверныхъ колядокъ. Изъ свадебныхъ величальныхъ пѣсней №№ 69 и 70—варианты рождественской пѣсни, помѣщенной въ I ч. „Матеріаловъ“ подъ № 43. №№ 70 и 71, записанныя отъ дѣвушки съ Лѣтняго берега, называются „виноградьями“,—терминомъ, прилагаемымъ въ другихъ мѣстностяхъ лишь къ рождественскимъ обрядовымъ пѣснямъ; № 70 поютъ не только на свадьбахъ, но также на святкахъ и вообще на вечеринкахъ.

Свадебные обряды на Терскомъ берегу весьма сходны съ обрядами Зимняго берега, описанными въ I ч. „Матеріаловъ“. Но складъ причитаній здѣсь—другой, отличающійся отъ метрики золотицкихъ причитаній, между прочимъ, дактилическимъ окончаніемъ. Каждый стихъ, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ причитаніяхъ, не договаривается или произносится шопотомъ. Эти скрадываемые слоги отмѣчены у насъ скобками. На Терскомъ берегу, какъ и на Зимнемъ, терминъ для причитаній — „плацъ“ (ж. р.); въ Кандалакшѣ употребляется и другой терминъ: „заплацъка“. Для обозначенія исполненія плачей употребляются термины: „плакать“, „выплакивать“, „приплакивать“ и изрѣдка „прицитывать“ (Ѳедосеево); отвѣчать плачью—„отплакивать“. Женщины, помогающія невѣстѣ плакать, на-

зываются „плачейми“; обыкновенно плачѣй бываетъ 3—5. Плачи поются на одинѣ или на два напѣва; для похоронныхъ плачей—напѣвъ особенный.

Прилагаемые снимки сдѣланы Б. А. Богословскимъ.

Замѣчанія къ текстамъ.

Въ этой части „Матеріаловъ“, какъ и въ первой, изъ записанныхъ нами текстовъ печатаются тѣ, которые имѣютъ напѣвы, специально къ нимъ относящіяся, а также нѣкоторые изъ тѣхъ, которые поются напѣвами, имѣющимися при другихъ текстахъ. Записанный нами матеріалъ, не имѣющій отношенія къ музыкѣ, напр., сказки, заговоры, діалектологія, а также пѣсенный матеріалъ, записанный безъ мелодій (последнее объясняется тѣмъ, что тексты записывались двумя лицами, а мелодіи—однимъ), здѣсь не печатается. Изъ печатаемыхъ текстовъ №№ 2, 6, 10, 14, 29, 31, 33, 35, 37, 39, 41, 52, 55, 57, 64—66 записаны Б. А. Богословскимъ, а всѣ остальные—А. В. Марковымъ. При воспроизведеніи мѣстнаго говора въ записяхъ Маркова приняты слѣдующія обозначенія: мягкое „д“ обозначается посредствомъ „д̣“, но въ сочетаніяхъ съ мягкими гласными „да“, „ди“, „дѣ“—безъ этого знака; въ написаніи „де“ согласная звучитъ твердо; мягкое „о“ обозначается всегда посредствомъ „ѳ“; „е“ подъ удареніемъ, вмѣсто обычнаго въ литер. рѣчи „ѳ“, обозначается посредствомъ „ѳ̣“; написанія „ц (ч)“ и „с (ш)“ обозначаютъ звуки средніе между мягкими „ц“, „с“ и мягкими „ч“, „ш“; „ч̣“ обозначаетъ звукъ болѣе мягкій, чѣмъ звукъ „ч“ въ московскомъ говорѣ; написаніе „л (в)“ обозначаетъ звукъ, средній между „л“ и „в“; „ь“ между двумя согласными означаетъ глухой неопредѣленный звукъ; „h“ введено для обозначенія фрикативнаго „г“; пропуски звуковъ въ произношеніи отмѣчены апострофомъ (').

При объясненіи мѣстныхъ и старинныхъ словъ, не встрѣчающихся въ „Бѣломорскихъ былинахъ“, сдѣланы ссылки на „Толковый словарь“, Даля (*Даль*), „Словарь областного олонцаго нарѣчія“, Куликовскаго (*Кулик.*), „Словарь областного архангельскаго нарѣчія“, Подвысоцкаго (*Подв.*) и „Матеріалы для словаря древнерусскаго языка“, Срезневскаго (*Срезн.*). Примѣчанія съ отмѣткою *Собир.* (собиратель) принадлежатъ А. В. Маркову; примѣчанія же безъ этой отмѣтки воспроизводятъ собственные слова пѣвицъ.

Сообщаемъ свѣдѣнія о пѣвицахъ, отъ которыхъ записаны матеріалы, вошедшіе въ эту вторую часть.

І. Ѳедосеево.

Лонинцева, *Мавра Семеновна*—старуха около 80 лѣтъ, неграмотная. Не терпитъ куренія, увѣряя, что въ годы ея молодости никто не курилъ табаку. Очень религіозна. Обращалась съ просьбой разрѣшить вопросъ, сколько разъ слѣдуетъ читать какія-то молитвы; до сихъ поръ она читала ихъ по одному разу, но за последнее время ей привидѣлось «во мракѣ», и она слышала голосъ, что нужно читать по три раза. Старины и стихи она переняла «отъ кандалѣцкихъ людей, отъ жовокъ и стариковъ». Военныхъ, богатырскихъ стиховъ она не пѣвала; знала раньше «про Ілью Муромца», но теперь не можетъ спѣть. Кромѣ того, что отъ нея записано, она знаетъ старины про Козарина и князя Митрея и стихи о Воз-

несени, про Макарья и Милаяла Архангела. Термины «старина» и «стихъ» она путаеъ: стихи объ Егоріи и Непрощаемомъ грѣхѣ она называетъ старинами, и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ о «богатырскихъ стихахъ». Лопинцева — старая пріятельница А. Д. Полежаевой (изъ Кандалакши); поэтому многіе стихи ихъ сходны. Записанный отъ Лопинцевой стихъ о Страшномъ судѣ сходенъ со стихомъ Полежаевой (№ 13) и по мелодіи, и по тексту. Вотъ его начало:

По морю, морю карабы плывѣтъ,
Алилуй, алилуй! Господи помилуй!
Отъ со анђелами да со арханђелами...

Борисова, Марья Степановна — урожденная Крылова, 62 лѣтъ, замужемъ за корелькомъ, неграмотная. Ея мужъ былъ вдовцомъ, когда она съ нимъ познакомилась, родомъ изъ Ковды, и потому ей пришлось выйти замужъ противъ воли родителей. Онъ шелъ на Мурманъ покрученникомъ, и у него ничего не было, — «ни сѣточки». Поселившись въ Федосеевѣ, онъ нажилъ оленей и все хозяйство; за послѣднее время поставили третью избушку. Старинны она перенимала еще дѣвушкой у матери. Раньше она слышала, какъ пѣли про Илью Муровца и Идолышша, но теперь забыла; по ея словамъ, Илья «возновится, выйдетъ изъ земли» (т.-е. воскреснетъ). Кромѣ печатаемаго матеріала и записанной у нея сказки о Медвѣдѣ, она знаетъ старину о князѣ Дмитріи и Домѣѣ Далелеевѣ, стихи о Вознесеніи, Егоріи, Алексѣѣ Человѣкѣ Божьемъ; слышала также про Кострюва (царь женился во Швеціи, жену взялъ невѣрную; съ Кострюкомъ Темрюковичемъ боролся Васенька Хроменькой, Храбренькой).

II. Кандалакша.

Полежаева, Авдотья Дмитриевна — урожденная Пушкарева, бездѣтная, замужняя старуха, 70 лѣтъ. Родилась въ Кандалакшѣ, и тутъ же вышла замужъ двадцати лѣтъ, за односельчанина и ровесника. Всю жизнь она прожила въ своемъ селѣ и нигуда оттуда не выѣзжала. Занимается рыбной ловлей — преимущественно ловить треску на уду. Кромѣ печатаемаго матеріала, у нея записаны тексты былинны о Дунаѣ и стиха объ Алексѣѣ Человѣкѣ Божьемъ; знаетъ она также стихи объ Егоріи Храбромъ и о Захаріи.

Мостовикова, Дарья Андреевна — пожилая замужняя женщина. Отъ нея записанъ одинъ стихъ объ Егоріи Храбромъ (№ 2).

III. Кузомень.

Конѣва, Павла Федоровна — урожденная Корехова, замужняя женщина 34 лѣтъ. Она училась одинъ годъ въ Кузоменскомъ училищѣ и настолько усвоила грамоту, что можетъ свободно писать. Затѣмъ она получила кое-какія врачебныя познанія: два мѣсяца училась въ

Павла Федоровна Конѣва.

г. Коми у доктора оспопрививанію, и въ качествѣ оспопрививательницы нѣкоторое время жила въ Умбѣ. Жила она и въ Кандалакшѣ, но тутъ она уже занималась шитьемъ. Однимъ словомъ, она избѣдила все побережье Бѣлаго моря отъ Архангельска до Кандалакши и весь Терскій берегъ отъ Кандалакши до с. Поноя. Какъ женщина бывалая, она отличается открытымъ обращеніемъ и чужда всякой застѣнчивости. Часто вращаясь въ городскомъ обществѣ, она восприняла нѣкоторыя черты городской жизни: напр., ходить въ приносовыхъ башмакахъ, не употребляетъ грубыхъ деревенскихъ выражений и называетъ свои былины не «старинами» или «стихами», какъ обычно онѣ зовутся, а именно «былинами». Однако же она переняла у старухъ цѣлый рядъ пѣсенъ, причитаній, заговоровъ и съ большой охотой поетъ ихъ. Кромѣ чужихъ пѣсенъ, она поетъ также сочиненныя ею самой пѣсни, которыя, по ея словамъ, она сразу придумывала и записывала цѣликомъ. Дѣтъ за шесть до нашего пріѣзда она была большой любительницей новыхъ пѣсенъ, и къ тому времени относятся сложенныя ею пѣсни. По ея словамъ, пѣсню «Дѣвицы, милыя созданья» въ Кузомени поютъ всѣ. Вотъ двѣ изъ сочиненныхъ ею пѣсенъ. Обѣ онѣ носятъ автобіографическій характеръ; вторая сочинена не задолго до выхода замужъ за бѣднаго крестьянина и заканчивается примирительной нотой. Напѣвы этихъ пѣсенъ крайне просты и шаблонны; она сочиняла ихъ также сама, очевидно, по образцу новѣйшихъ пѣсенъ, занесенныхъ въ Архангельскую губернію. Мелодія пѣсни «Я сколько мукъ переносила» очень похожа на мелодію романса «Надъ сербраной рѣкой».

I.

Дѣвицы, милыя созданья,
Всѣхъ бойтесь вообще мужчины.
Мужчины ласковы бываютъ,
Покуда ни обмануть насъ.
О, какъ они насъ обольщаютъ,
А мы, несчастны, вѣривъ имъ.
Они не любятъ насъ, несчастныхъ,
Они загубятъ нашу жизнь.
Мы въ жизни свѣтлыхъ дней не видимъ,
Не встрѣтимъ радостей нигдѣ.
Не будетъ намъ здѣсь утѣшенья,
Не будетъ вѣрной намъ любви.
Я много горя испытала,
Закрото всё въ моей груди.
Но это всё несправимо,

Уже промчалось всё давно,
И тяжело намъ жить на свѣтѣ,
Когда защиты у насъ нѣтъ.
Нѣтъ, нѣтъ еѣ у насъ, не будетъ
У насъ до гроба никогда!
А я до гроба, до могилы
Страдать и мучиться должна.
Дѣвицы, я васъ умоляю:
Не стоитъ намъ мужчинъ любить!
Уже пора, настало время
Ихны надсмѣшки намъ забыть.
Они насъ ного раздражали,
Но не любили никогда.
Но мы тепере всё узнали,
Когда згубили мы себя.

II.

Я сколько мукъ переносила,
И обмановъ—двое.
А тоска тоски сильнѣй,
Рвется ретивое.
Хорошо тому на свѣтѣ,
Кто не зналъ невзгодъ;

А я съ тоской уже знакома.
Почти въ дѣтски годы.
Ко мнѣ вѣрвара-мужчины
Часто подходили,
Мнѣ подарки и любовь
Всѣ они сулили.

На обманы я здалась,
Что послѣ любви этой,—
И тенере я живу
Дурочкой отпѣтой.
Вы, дѣвицы, не смотрите
На мужски обманы;

Выходите за нушникъ,
Хоть за пусты корманы.
Хотя зъ бѣднымъ муженькомъ,
Лутче замивѣтца,
Чѣмъ зъ богатымъ мужикомъ—
Всякій надсѣѣтца.

Большую часть старинъ она переняла отъ знаменитой пѣвицы Терскаго берега Маремьяны Ефимовны Нѣмчиновой (о ней упомянуто въ «Бѣломорскихъ былинахъ», стр. 3), которую крестьяне называютъ также Марихой и Маршкой. Это—пожилая слѣпая дѣвица, 45—50 лѣтъ, родомъ изъ с. Пялицы; она бываетъ въ различныхъ селахъ Терскаго берега, часто поетъ на клиросѣ вмѣсто дьячка и читаетъ надъ покойниками. Учителемъ ея былъ покойный Иванъ Коворинъ, грамотный крестьянинъ изъ с. Варзуги, мастеръ пѣть старинъ. Два его сына, Никифоръ и Николай, по словамъ крестьянъ, переняли у отца старинъ. Но мы не застали ихъ дома. Про Маремьяну и покойнаго кузоменскаго крестьянина Гаврилу Петровича Чунина говорятъ, что они сложили стихъ, извѣстный многимъ въ Кузоменѣ:

«Боже, жизнь мою управи
Всемогущею рукой (2)
И отъ бѣды меня избави,
Просвѣти разсудокъ мой (2)» и т. д.

По словамъ Коневой, Маремьяна знаетъ всего 50 старинъ; нѣкоторыя изъ нихъ она могла перечислить: 1) Пляя Муромецъ, 2) Добрыня и Алеша, 3) Алеша Поповичъ, 4) Дюкъ Степановичъ, 5) Чурило; 6) про Марью Юрьевну: прекрасна Марья Юрьевна пришла на черѣнь карабъ; стало черѣнь карабъ покачивать; ее увезъ Васько Торокашко сынъ Заморенинъ; 7) про Марину дочь Кайгалову: она была заперта въ тереме; Иванъ (Васильевичъ?) хотѣлъ взять ее замужъ, но ей не хотѣлось; онъ сталъ ругать ее дурой и другими нехорошими словами; 8) Иванъ Дудоровичъ; 9) Князь Дмитрій и его невѣста Домна; 10) Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики; 11) Князь, княгиня и старицы; 12) Смерть Скопина; 13) про свекора и свекровь (?); 14) Оника-воинъ (поется на голосъ старинъ, а не стиха); 15) Козаринъ; 16) Добрынюшка. Кромѣ того, Маремьяна знаетъ нѣсколько стиховъ, напр., про Алексѣя Человѣка Божія.

Другія старинъ Конева заимствовала у своей матери, Авдотьи Васильевны Кореховой, старухи 70 лѣтъ, родомъ изъ с. Кашкаранцевъ. У матери она переняла, напр., старину о Михайлѣ Даниловичѣ. А. В. знаетъ много старинъ и нѣсколько духовныхъ стиховъ, напр., «Чудная царица Богородица». Иногда А. В. пѣла вмѣстѣ съ Маремьяной; напр., отъ нихъ обѣихъ Конева заучила пѣсню «Какъ на матушкѣ на святой Руси» (взятіе Риги при Петрѣ I). Конева также иногда поетъ старинъ вмѣстѣ съ Лисаветой Олексѣевной Ондроновой (прозвище «Кузиха»), родомъ изъ с. Оленцы; но имъ приходится спѣваться, такъ какъ между заученными ими старинами есть нѣкоторая разница.

Въ напѣвахъ Коневой не замѣчается тѣхъ архаическихъ чертъ, которыя свойственны мелодіямъ былинъ, записаннымъ отъ другихъ, болѣе старыхъ женщинъ. Это вырожденіе эпического стиля объясняется тѣмъ, что Конева хорошо знакома съ мелодіями новѣйшихъ пѣсней. Говоръ Коневой также носитъ слѣды городского вліянія.

Ольга Семеновна Вопіяццина.

порь живеть прислугою у богатыхъ купцовъ. Вопіяццина родилась въ с. Оленецъ, на з. отъ Кузомена по Терскому берегу, и прожила тамъ до 23 лѣтъ, а затѣмъ вышла замужъ въ Кузомень. Старинны свои она заучила въ Оленецъ, дѣвочкой лѣтъ 10-ти, у своихъ дѣда и бабушки. Кромѣ печатаемаго матеріала, у нея записаны тексты стариня о Дуваѣ, Дюкѣ, Соловьѣ Блудимировичѣ и Козаринѣ (отрывокъ). Знаеть она также старину: «Поѣхалъ князь Михайло, поѣхалъ князь Архангель» (ср. № 51—52).

IV. Варзуга.

Вопіяццина, Ульяна Егоровна — дѣвица 62 лѣтъ. Родилась въ Варзугѣ, но бывала въ Архангельскѣ. Последніе четыре года она служить сторожкой при сельской школѣ; до этого она жила прислугою у священника Н. М. Истомина. Отличается открытымъ характеромъ и обходительнымъ обращеніемъ. Свои старинны она переняла у матери, умершей 17 лѣтъ тому назадъ, а также у другихъ „досельныхъ“ людей. Старинны и стихи она поеть отчетливо, истово, и тексты знаетъ наизусть, почему ей не приходится подыскивать выраженій даже въ самыхъ обширныхъ былинахъ. Записанная у нея былина о Добрынь и Алешѣ (№ 24)—наиболѣе полный и цѣльный изъ веѣхъ многочисленныхъ пересказовъ этой былинны. Кромѣ печатаемаго матеріала, у нея

Ульяна Егоровна Вопіяццина.

Кожина, Марья Федоровна—по прозванію «Чируха», старая вдова, вдовѣть уже 30 лѣтъ. Двѣ дочери ея замужемъ, третья, вдова, съ своимъ сыномъ живеть вмѣстѣ съ матерью. Былъ еще сынъ, но утонулъ. Любитъ говорить поговорками: напр., «пѣсѣнка—церемисѣнка», «ѣшь варѣно, слушай говорѣно», «головнѣй не тираль» (о небываломъ человѣкѣ). Кожина знаетъ Маремьяну Нѣмчинову и слышала отъ нея старину про Марью Юрьевну и Маринку Кайгаловку, но свои старинны она переняла не отъ Нѣмчиновой, а отъ своего отца, также отъ матери и другихъ старинныхъ людей. Въ напѣвахъ Кожинной замѣчается стремленіе къ фигураціи и къ частому варьированію; эпическимъ стилемъ она владееть превосходно.

Вопіяццина, Ольга Семеновна — вдова 53 лѣтъ; овдовѣла годъ тому назадъ, и съ тѣхъ

записаны тексты стиха о Лазарѣ и слѣд. старинъ: 1) Бой Микиты (Добрыни) со змѣей (напеч. въ кн. А. Маркова „Изъ исторіи русск. был. эпоса“, II, 48—49), 2) Иванъ Дудоровичъ и Софья Волховична, 3) Смерть Михайлы Скопина.

Приданикова, *Марья Ѳедоровна*—шестидесятилѣтняя вдова. Мужъ ея утонулъ, когда ей было 30 лѣтъ. Она была неграмотная, но послѣ смерти мужа научилась читать. Пѣть старинны и пѣсни она научилась отъ стца, неграмотнаго. Кромѣ печатаемаго матеріала, отъ нея записаны тексты старинъ: 1) Настасья Митреяновна (Иванъ Гоудиновичъ); 2) Князь, княгиня и старицы. Записана также Смерть Скопина, которую Приданикова поетъ безъ припѣва и называетъ не старинною, а пѣснею; начало: „Побѣждаетъ Скопинъ за рѣку за Москву“. Затѣмъ, она знаетъ старинну про „Моренина“ (Братья разбойники и ихъ сестра), пѣсню про сына Сеньки Разина: „Проявился незнамой человекъ“, стихъ „И сколь наше на семь свѣтъ житіе плачевно!“ Слышала также старинны про Ивана Дудоровича и Дюба.

Клешова, *Сусанна Ильична*—пожилая женщина, сестра болѣе известной пѣвицы старинъ, Александры Кривоноговой, по прозвищу „Коропчѣхи“, которая отказалась сообщить намъ старинны. Клешова большую часть своего репертуара переняла у мѣстныхъ, варзугскихъ старыхъ людей; но стихъ объ Егорѣ Храбромъ (№ 5) она выучила у покойной матери, которая была родомъ изъ с. Ковды (на Корельскомъ берегу). Поэтому стихъ начинается такъ же, какъ кандалакшскіе пересказы: „Во седьмомъ году восьмой тысячѣ“, тогда какъ всѣ пересказы Терскаго берега отличаются особеннымъ началомъ: „Туры, олени по горамъ пошли“. Клешова передавала преданіе о томъ, что богатыри окаменѣли, но что потомъ они „переворотятся“, сдѣлаются живыми. Кромѣ печатаемаго матеріала, у Клешовой записаны тексты былины „Настасья Митреяновна“ (Иванъ Гоудиновичъ) и двухъ пѣсень „Соловешко премилый“ и „Какъ вечеръ въ гостяхъ гостила“. Затѣмъ, Клешова знаетъ старинны: 1) Князь девятиста лѣтъ (Князь, княгиня и старицы), 2) Моренинъ (Братья-разбойники и ихъ сестра), 3) Мать князя Михайлы губить его жену, 4) Князь Дмитрій и его невѣста Домна, 5) Какъ Микита купался во Почай рѣкѣ и бился со змѣей (Добрыня и змѣя); начало: „Побѣждаетъ Микита во цѣсто полѣ“. Такая именно версія былины записана отъ Ульяны Вопящной. Клешова поетъ также стихъ про Лазаря.

Мошникова, *Парасья Григорьевна*—старуха лѣтъ 50. Старинъ знаетъ немного и называетъ ихъ „стихами“. Большую часть своего репертуара она заучила въ Варзугѣ, но два стиха (№№ 15 и 18) она переняла еще дѣвочкой въ Мудьюгѣ, на восточной сторонѣ Двинской губы. Кромѣ печатаемаго матеріала, она знаетъ старинны: 1) Князь, княгиня и старицы, 2) Мать князя Михайлы губить его жену, 3) Князь Дмитрій и Домна Ѳалелеевна; стихи: 1) Лазарь, 2) Егорій Храбрый. Послѣдній стихъ—обычной на Терскомъ берегу версіи: „Ѳедоръ Смолянської“, „царица доць Прекрасна“. Начало стиха:

Туры, олени по горамъ пошли,
Ише бѣлы-то заеци по застѣкамъ,
Стры горностаги по тѣмнымъ лѣсамъ,
Бѣла рыбина ступила во морьску глубину...

V. Дураково.

Маха (Маша)—молодая дѣвушка изъ дер. Дураковой, Онежскаго уѣзда, на Лѣтнемъ берегу. Она гостила у своихъ родственниковъ въ Зимней Золотицѣ, гдѣ нами записаны отъ нея двѣ свадебныя пѣсни (№№ 70, 71.)

VI. Шуньга.

Гришанина, Елена Васильевна—молодая женщина, отъ которой въ д. Федосеевѣ мы записали старину о братьяхъ-разбойникахъ (№ 47). Незадолго до того она перѣехала туда со своимъ мужемъ изъ родного села Шуньги, Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда.

А. Марковъ.

I.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

М. С. Лопинцева: №№ 3, 7—9, 20.

М. С. Борисова: №№ 4, 12.

А. Д. Полежаева: №№ 1, 13, 16, 17, 19.

Д. А. Мостовикова: № 2.

М. Ф. Кожина: № 11.

О. С. Вопящина: № 6.

У. Е. Вопящина: №№ 10, 14.

С. И. Клешова: № 5.

П. Г. Мошникова: №№ 15, 18.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

№ 1.

Вознесение.

Посередь-то было гѣтика красного,
Наканунъ вознесенія Христоваго.
Какъ вознёсса господь на небѣса,
Вотъ расплацетца нишшая-та братія,

5. Ростужитца у господа сиротина:

„господи, господи, Царь нашъ небесныя!
На кого ты насъ, господи, оставляешь,
На кого ты насъ, Владыко, спокниаешь?“
— Ты не плачь-ко, не плачь, да нишша
братія,

10. Не горюй-ко, убога сиротина!

Я даю *) вамъ рѣку-ту мѣдовую,
Я даю вамъ гору-ту золотую,
Я даю вамъ сады виноградя.—

Тутъ прослышалъ Иванъ-отъ Предотеца,

15. Тутъ прослышалъ креститель-о господень:

„Ужь ты господи, господи, Царь нашъ
небесныя!

Не давай-ко мнѣ рѣки-то мѣдовыя,

Не давай-ко мнѣ горы да золотыя,

Не давай-ко мнѣ садовъ-виноградяё:

20. Какъ надъ этой горой будётъ мнѣ кро- волитьё,

Какъ надъ этою рѣкой б дѣть убійство.

Какъ надѣдутъ купцы, госьти торговныя,

Отоймутъ у мнѣ рѣку-ту мѣдовую,

Отоймутъ у мнѣ гору-ту золотую,

25. Отоймутъ у мнѣ сады всё виноградя.

Оны будутъ вѣдъ холодны и голодны,

Нѣ убуты будутъ, не одѣны,

Отъ тѣмной-то ноц(ч)и не обогрѣты.

Ужь какъ дай-ко своё-то имѣ Христово,

30. Ты спусти-тко по градамъ, селамъ, по деревнямъ;

Оны будутъ сыты и пьяны,

Оны будутъ обуты и одѣны

И отъ тѣмной ноц(ч)и обогрѣты“.

№ 2.

Егорій Храбрый.

На восьмомъ году восьмой тысячи

Найжалъ-то царица Грубіянищо.

Онъ князей-то всёхъ повырубилъ,

Молодыхъ княгинь онъ во полонъ берётъ.

5. Благовѣрного царя Ѡддора

Онъ подъ мець клонилъ, голову срубилъ.

Оставалось у него цядо милоё,

Цядо милоё Егоръ Храбрый.

Ужь онъ сталъ Егоря всё-то шучити

10. Всѣма мукамы да рознищныма:

На воды топить да колесомъ вертѣтъ;

Какъ Егоря-свѣта то неймѣтъ.

Онъ того, собака, не пытаючись,

Ужь онъ сталъ Егоря какъ пиллоу пилить,

15. Какъ пиллоу пилить, топоромъ рубить.

У пилы зубьё всё прикрошилося,

У топора желѣ *) приломалося;

Какъ Егоря-свѣтъ его то неймѣтъ.

Онъ того, собака, не пытаючись,

20. Еще сталъ Егоря во котли варить.

Бакъ котёлъ кипить, Егоря стоимъ стоять.

*) Дамъ—буд. вр. Собр.

*) Лезвіе. Собр.

- Онъ стоитъ, стоять, самъ стихи поётъ,
Онъ стихи поётъ да херувимскія;
Подъ котломъ растётъ трава-мурава.
28. Какъ свѣты растутъ да всё лазурёвы.
Какъ Егорья-свѣтъ его то неймётъ.
Онъ того, собака, не пытаючись,
Еще бралъ Егорья за бѣлы руки,
Онъ повёлъ Егорья на крутѹ герѹ,
30. Онъ копалъ Егорью тѣмныя погрѣбы:
Въ глубину копалъ да сорока самонъ,
Въ ширину копалъ трицати самонъ;
Ужъ онъ бралъ Егорья за бѣлы руки,
Онъ бросалъ Егорья въ тѣмны погрѣбы,
35. Онъ желѣзныя рѣшоткы призадергивалъ,
Муравей-травой да замуравливалъ,
Пеньѣмъ, кореньемъ приказлядывалъ,
Онъ желтѣмъ пескомъ призасыпывалъ,
Сѣрымъ камнемъ да призаваливалъ.
40. Ищо тотаринъ тутъ похвалянтце:
„Не бывать Егорью на святой Руси,
Не видать Егорью своей-то матушки,
Своей матушки да Степанидушки.“
Но Егорю по молебьюцю
45. Выпадала та погодушка.
Выходилъ Егорей на святую Русь,
Приходилъ Егорей ко матушки:
„Родна матушка Стѣпанидушна,
Стѣпанидушка да Олѣксандровна!“
50. Ты дай-ко мнѣ благословленіе
Мнѣ убить да тотарина,
Пролить да кровь тотарскую,
Известить *) обиду христіанскую.“
Ни давала матушка благословленія,
55. Ни давала Олѣксандровна.
Садилса на добра коля;
Видѣли сѣдучись, а не видѣли поѣдучись.
Онъ прѣѣхалъ Егорей ко полатушкамъ,
Онъ скрычалъ да зыцнымъ голосомъ.
60. Выходилъ тотаринъ на красно крыльцѣ.
„Я пролью, пролью кровь тотарскую“.
Какъ полатушка съ угла на уголъ пока-
чаласе,
Босницято окошко его да покосилосе.
Отъ сна тотаринъ пробуждаеця,
65. Онъ скрычалъ-зычалъ да зыцнымъ го-
лосомъ,

- Онъ второй наконъ *) скрычалъ да зыц-
нымъ голосомъ.
Какъ полатушка да подрожала-то,
Какъ тесовая кроватушка-та покацнцуласе.
Ото сна тотаринъ пробудилса сталъ,
70. Выходилъ-то тотаринъ на круто крыльцѣ:
„Ужъ намъ полно, Егорь, съ тобой сео-
ритце,
Намъ пора съ тобой крестоваться!“
Покатилса съ плецъ его буйна голова.

№ 3.

Егорій Храбрый.

- На сѣмомъ-то году на восьмой тышяцишю
Наѣжжалъ тутъ царишю Грубиянишю.
Онъ киезей-то, боярь всёхъ новырубилъ,
Молодыхъ-то киегинъ онъ въ полонъ бе-
рѣтъ (2).
5. Благовѣрного-то царя Ѡѣдора
Подъ собою онъ склонилъ, голову срубилъ;
Оставалосе ёго да цядо милоѣ,
Цядо милоѣ да Егорь-о Храбрма.
Ужъ онъ сталъ-то Егорья ёго муцнги
10. Всѣна ты мукамы да рознилиц(ч)ыныма.
Ужъ онъ сталъ-то Егорья да топоромъ
ёго рубить,
Топоромъ-то рубить да онъ пилой пилить;
У пилы-то какъ зубѣе прикрѣшилосе,
У топора лезьѣ всё приломалосе;
15. Какъ Егорья-свѣта ёго то неймётъ.
Онъ того воръ-собака не пытантце:
Ужъ онъ взялъ-то Егорья за жолты ёго
кудри,
Ужъ онъ сталъ-то Егорья на воды топнть,
На воды ёго тепнть да колясомъ вертѣтъ;
Колясо-то въ шпанцѣ *) всё приломалосе;
Какъ Егорья-свѣта его то неймётъ.
Онъ того-то собака не пытаючи,
Ужъ онъ сталъ-то Егорья во котли ёго
варить,
Во котли ёго варить да колясомъ вертѣтъ;
25. Подъ котломъ-то росѣтѣтъ да трава-мурава,

*) Наконъ—разъ. *Собир.*

*) Шцены. *Собир.*

*) Въмсто „измстить“—выместить. *Собир.*

- На травы-то цвѣтуть цвѣты лазурѣвы,
 Во котли Ёгорей стоёмъ стоять,
 Онъ стоимъ-то стоять да самъ стихи поётъ,
 А стихи поётъ херувимскія.
30. Онъ того-то собака! не пытаючи,
 Ужь онъ взял-то Ёгоря за жолты кудри,
 Онъ повѣлъ-то Ёгоря во чисто полѣ,
 Онъ копалъ тамъ Ёгорю тѣсны погребы,
 Въ долину-ту онъ копалъ да тридцети
 сажонъ,
35. Въ ширину-ту копалъ да двадцети сажонъ.
 Въ глубину онъ копалъ да сорока сажонъ;
 Онъ бросалъ тутъ Ёгоря въ тѣмны
 погребы,
 Онъ рѣшатоцкой Ёгоря задѣрживалъ,
 Муравой-травой всё замуравливалъ,
40. Онъ жолтыиъ пескомъ ёго засыпывалъ,
 Онъ пеньёмъ ёго, колодѣмъ всё заваливалъ.
 Сѣрныиъ камнемъ всё закапывалъ.
 Поѣжжалъ воръ-собака, похвалянтце:
 „Не бывати-то Ёгорю на святой Русь,
45. Не видати-то Ёгорю да родной матушки
 своей!“
 По ёго-ли-то молитвамъ по Писовымъ
 Выпадала зъ горъ да пыль-погодушка;
 Всё пеньё-то, колодѣ всё розвѣяло,
 Сѣро каменьё всё роскатывало,
50. А жолты-то пески да всё розвѣяло,
 Вѣдъ рѣшатоцкииъ да всё роздѣрвало.
 Выходилъ тутъ Ёгорей да съветую Русь,
 Онъ пошолъ тутъ Ёгорей во Божью церь-
 ковъ,
 Онъ пришолъ тутъ Ёгорей во Божью
 церькву,—
55. Во Божѣй-то церьквы да стоять мать
 ёго родна,
 Ужь какъ мать-та стоять да Богу молитце.
 Тутъ спробоворилъ Ёгорей родной матушки:
 „Ужь ты мать-ли моя да ты родимая!
 Благослови-ткось ты меня да съсь поѣхати
60. Ко тому-ли къ царюшшу Грубиянишшу:
 Я срублю-то, срублю ёго буйну голову,
 Я пролью-то, пролью да кровъ-ту татар-
 скую ёго,
 Отмешшу-то обиду христіаньскую.“
 Вотъ и конь-то ёго да лошадь добрая
65. Въ погребяхъ-то стоять да на семи
 цѣпяхъ
- Тутъ пришолъ-то Ёгорей на широкой своей
 на дверь,
 Онъ и бралъ-то свою лошадь добрую.
 Только видѣли Ёгоря ёго сѣдуц(ч)ишь,
 А не видѣли Ёгоря ёго поѣдучи;
70. Пѣзъ желта песка только курѣва пошла.
 Приѣжжалъ тутъ Ёгорей ко крутыиъ ге-
 рамъ,
 Какъ слушалася Ёгорей со добра своя коня,
 Тутъ зговорилъ Ёгорей онъ крутыиъ горамъ:
 „Розодвиньтесь-ко вы, круты горы,
75. Пропустите-косъ меня проѣхати;
 Я изъ васъ буду рубить брѣвна крѣпкія,
 Ужь я буду изъ васъ стратить церьквы
 Божіа.“
 Поѣжжалъ-то Ёгорей во чисто полѣ:
 Во чистоиъ-то поли да сѣстры рѣдныя его”),
80. И у нихъ-то платѣ изъ ёловой мѣи коры,
 Какъ и волосы отрошшоны до ногъ своихъ.
 Тутъ и взял-то Ёгорей рѣдныиъ сѣстри
 ковъ своихъ,
 Онъ волковъ-то отпустилъ да во чисто полѣ:
 Приѣжжалъ-то къ царюшшу ко Грубиянишшу,
85. Онъ скрычалъ-то, змычалъ да змычанииъ
 голосомъ своимъ:
 „Выходи-тко ты, царюшшѣ, да на краснѣ
 своё крыльцѣ,
 Я срублю-то, срублю твою буйну голову,
 Я пролью-то, пролью да кровъ тотарскую,
 Отмешшу я всю обиду христіаньскую.“
90. Какъ вышолъ онъ вѣдъ на краснѣ крыльцѣ:
 — Ужь какъ полно, Ёгорей, памъ съ
 тобой сардитисе,
 Ужь мы станѣмъ-ко съ тобой да вѣдъ
 ирритисе.—
 Онъ срубилъ-то, срубилъ ёго буйную голову,
 Онъ пролилъ-то пролилъ да кровъ тотарскую.
95. Отместилъ онъ обиду всю христіаньскую.
 Приѣжжалъ-то Ёгорей къ родной матушки
 своей.

№ 4.

На седьмоиъ году восьмой тысецы
 Наѣжжалъ царюшшо Грубиянишшо (2).
 Онъ вкнесей, бояръ да всёхъ новырубилъ...
 (Далше словъ не записано.)

*) Они пасутъ волковъ. Прим. пчелниц.

№ 5.

Егорій Храбрый.

- Во сѣмонъ-то году да восьмой тысящи
Навѣжало царишко невѣрнѣю,
А невѣрнѣю царишко Грубиянишко.
Онъ князей-бояръ всёхъ повмрубилъ,
8. Ужь онъ Божьё-то церквы всё на дымъ
снесутилъ,
Онъ изъ Божьихъ-то иконъ да взялъ мосты
снесутилъ,
Къри Бѣдора Смоленскаго подъ мець
склонилъ,
Онъ подъ мець склонилъ да буйну голову
срубилъ,
Онъ царицю доць прекрасну изуродовать
хотѣлъ.
10. Шьче царица доць прекрасная хитра-
шудра была:
Уходила во пешторы, въ горы камяны,
Уносила своего да цыда многого,
Ишше на ния Егорья-свѣта Храброго.
Туть провѣдало Идѣлишко проклятоё,
15. Роспроклятоё, само поганѣю.
Ужь онъ бралъ Егорья за жолты кудри,
За жолты кудри да за бѣлы руки,
Ужь онъ сталъ туть Егорьюшка - свѣта
муцты
Ужь онъ всякима мукамы розначилыма.
20. Ужь онъ сталъ Егорьюшка топоромъ ру-
бить;
У топора вострѣй все приломалосе,
Ишше туть-то Егорья нешто не брало,
Всё не Божьёму да повелѣнію,
По Егорьёвому-свѣту моленію.
25. Ужь онъ сталъ Егорьюшка колясомъ вер-
тѣть;
Колесо въ шпену всё приломалосе,
Ишше туть-то Егорья нешто не брало,
Всё не Божьёму да повелѣнію,
По Егорьёвому-свѣту моленію.
30. Ужь онъ сталъ туть Егорьюшка во нилы
пилить;
У нилы-то зубьё всё прикрошилосе,
Ишше туть Егорья нешто не няло,
Што не Божьёму повелѣнію,
По Егорьёвому-свѣту моленію.
35. Ужь и сталъ Егорьюшка конёмъ топтать;
Подъ конёмъ Егорьюшко стойкомъ стоять,
Онъ стойкомъ стоять да самъ стихи поётъ;
Ише туть-то Егорья нешто не няло,
Што не Божьёму повелѣнію,
40. По Егорьёву-свѣту моленію.
Ужь и сталъ Егорьюшка въ котли варить;
Во котли-то Егорьюшко стойкомъ стоять,
Онъ стойкомъ стоять да самъ стихи поётъ,
Онъ стихи-то поётъ всё херовицкыя,
45. Онъ молитвы творить всё Иисусовы;
Подъ котломъ-то растутъ цвѣты лазуревы,
Во котли-то цвѣтѣтъ трава муравая.
Онъ того, собака, не пытаюцись,
Ужь онъ бралъ Егорья за жолты кудри,
50. Ужь онъ сталъ Егорьюшка водой топять
По воды Егорьюшко гоголёмъ пловѣтъ,
Какъ гоголь пловѣтъ да самъ стихи поётъ,
Самъ поётъ стихи, молитвы творить всё
Иисусовы.
Того, собака, не пытаюцись,
55. Ужь онъ бралъ Егорья за жолты кудри.
За жолты кудри да за бѣлы руки,
Онъ садилъ Егорья на добра коня,
Увозилъ Егорьюшка во чисто полѣ,
Онъ кошалъ погребя да приглубокія:
60. Въ ширину-ту погребъ тридцети пети¹⁾,
Въ глубину-ту погребъ сорока пети;
Онъ спущивалъ въ погребя его въ глубокія,
Онъ жолтыма песками приказывалъ,
Онъ желѣзныма рѣшатками задѣривалъ,
65. Онъ валюцимъ камѣньямъ приказывалъ,
Онъ тинныма лѣсами приказывалъ,
Муравей-травой всё замуравивалъ.
Самъ пошолъ, собака, прывросхвасталсѣ:
„Не бывать тебѣ²⁾ Егорью на свѣтой
Руси,
70. Не видать больше Егорью свѣту бѣлого,
Не видать больше Егорьюшку соньця
красного!“
Со того-ли поля, поля цистого,
Со того-ли со роздольця³⁾ со широкого
Выпадали туть вѣтры, вѣтры буйныя.
75. Всѣ желѣзныя рѣшатки прывроздѣрѣгало,
Валуцѣ камѣньё прывроскѣтило,

¹⁾ „Сажень“.

²⁾ „Тебѣ“— вмѣсто „теперь“. Соби́р.

³⁾ Роздолье—широкая долина. Соби́р.

Всѣ дремудія лѣса процѣ пріотвѣило,
 Мураву-траву всю розмуравило,
 Всѣ жолты неска да припрозвѣяло.
 80. Выходилъ тутъ Егорьюшко на съвятую
 Русь,

Увидалъ тутъ Егорей свѣтъ и бѣлья,
 Увидалъ Егорьюшко сонцѣ красной,
 Увидалъ тутъ Егорей отца ¹⁾ съ матушкой.

№ 6.

Егорій Храбрый.

Когда туры да елени на горахъ пошли,
 Когда бѣлы зашки по-засѣкамъ,
 Когда рыба-то ступила въ морску глубину,
 Когда на небо взошелъ да младъ свѣтѣль
 мѣсець,

5. На земли-то зародился могущей руськой
 богатырь,

Ишше младыя Егорій Храбрыя.
 У ёго свѣта-Егорья во лбу сонцѣ,
 У ёго свѣта-Егорья въ тылу ²⁾ мѣсець,
 По косицяхъ ³⁾ ясты звѣзды росыналисе.

10. Тутъ прозналъ царицо невѣрной,
 Да невѣрной царице Ондраенише.
 Онъ князей-то, бояръ всѣхъ повырубилъ,
 Благовѣрна царя Ѡдѣдора подъ мець склонилъ,
 Благовѣрную царицю изуродовать хотѣлъ.

15. Благовѣрна царица хитра-мудра была.
 Уходила въ пещеры, горы каменны,
 Уносила своёго цыда многого,
 Цыда многого, цыда любимого.
 Щой коринила и пошла до пяти годовъ,

20. Отъ пяти лѣтъ до двѣнадцати.
 Ишше сталъ Егорій не маленькой.
 Говорилъ вѣдь Егорій таковы рѣчи:
 „Ужь вой си, моя маменька родимая,
 И цесна вдова Омельфа Тимоесевна!“

25. У насъ есь ли на роду да родной батюшка,
 У насъ есь ли на роду да родны братьица,
 У насъ есь ли на роду да родныи сестри-
 цюшки?“

Ишше тутъ-то вѣдь матушка росилабаласе,

¹⁾ Ошибка пѣвицы, забывшей о томъ, что его отцу Ѡдѣдору срубилъ голову. *Собир.*

²⁾ Тылъ — затылокъ. *Собир.*

³⁾ Косицы — виски. *Собир.*

Своёму-то цяду многому рожалилася:
 30. — У насъ былъ на роду родной батюшка;
 У насъ не было на роду родныхъ братьи-
 цевъ,
 У насъ не было на роду родныхъ сестрицю-
 шекъ.
 И когда прозналъ царице невѣрный,
 И когда на небѣ взошелъ свѣтѣль мѣсець,
 35. На земли-то зародился могущей руськой
 богатырь,

Ишше младыя Егорій Храбрыя.
 У тебя, свать Егорій, во лбу сонцѣ,
 По косицяхъ часты звѣзды росыналисе,
 За ушны зори замыкалесе.

40. Тутъ прозналъ-то царицо невѣрной,
 То невѣрной царице Ондраенишию,
 Онъ князей-то, бояръ всѣхъ повырубилъ,
 Благовѣрна царя Ѡдѣдора подъ мець скло-
 нилъ,

Онъ подъ мець склонилъ да голову срубилъ;
 45. Благовѣрную царицю изуродовать хотѣлъ.—

И ужъ онъ проситце благословленьица
 У своей-то родимой у матушки
 И цесной вдова Омельфы Тимоесвной:

„Ужь ты гой еси, моя маменька,
 50. Ты любима моя маменька, родимая!
 Ужь ты дай мнѣ благословленіе родительско
 Ты на всѣ меня лѣта на текушшя.
 Ты прости-косе и благослови-косе
 Ишше ѣхать бы мнѣ къ царицу невѣрному,
 55. Пролить мнѣ кровь-тотарьскую,
 Воротить бы мнѣ христіаньскую.“
 Говорила ёму маменька любимая,
 И любима ёго маменька, родимая:
 — Ужь ты гой еси, цыдо моё много!

60. Ишше есь у ёго три заставушки,
 Три заставушки у ёго есь, три великія.—
 И ни коному, ни пѣшму проѣдучисъ,
 Ни цѣрному ворону пролѣтучисъ.—
 Ужь онъ проситце во второй накоиъ,

65. Ужь проситце во третей онъ расъ.
 — Ужь ты гой еси, цыдо много!
 Цыдо много да любимое!
 Ты не можешь ты теперъ конѣмъ владать.
 Ты не можешь ты теперъ вѣдь копыямъ,
 владать.—

70. И не видѣли молоци сряжаючисъ,
 Только видѣли дѣтину поѣдучисъ.

- И поѣхалъ Егорій ко заставушканъ,
 Ко заставушканъ поѣхалъ ко великия,
 Онъ ко первымъ заставамъ разѣхалса:
75. Нише первая застава—лѣсы тѣмныя,
 Ото востока лѣсы стоять до запада;
 Нѣтъ ни коному, ни лѣшему проѣздучись,
 Нѣтъ ни цѣрному ворому пролѣтуцись.
 Говорилъ тутъ Егорій такыи рѣчи:
80. „Ужь вы лѣсы, лѣсы тѣмныя!
 Разойдитесь вы, лѣсы, на двѣ стороны,
 Пропустите вы прохожого-проѣжого“.
 Разошлись лѣсы на двѣ стороны,
 И поѣхалъ Егорій Храбрыя.
85. И прѣхалъ Егорій Храбрыя:
 И втора-то застава—горы камяны,
 Ото востока стоять горы до запада.
 Говорить тутъ Егорій Храбрыя:
 „Ужь вы горы-ли, горы камяны!“
90. Разойдитесь вы, горы, на двѣ стороны,
 Пропустите вы прохожого-проѣжого“.
 Разошлись вѣдь горы на двѣ стороны,
 Прѣхалъ Егорій Храбрыя.
 И прѣхалъ Егорій Храбрыя:
95. Нише третья-то заставушка—рѣка огнена.
 Говорилъ тутъ Егорій Храбрыя:
 „Ты рѣка-ли, рѣка, рѣка огнена!
 Ужь ты высохни, рѣка, рѣка, досуха,
 Пропусти-косе прохожого-проѣжого“.
100. Нише высохла рѣка, рѣка досуха,
 И поѣхалъ Егорій Храбрыя.
 И прѣхалъ онъ къ царишу невѣрному,
 Въ невѣрному царишу Одрянишшу.
 Нише взялъ онъ царишо невѣрное,
105. Ужь пацалъ ёго мукамы муцита,
 Снѣ тѣма-ли мукамы рознолицыма;
 Нише всё ёго, ёго, Егорія, нешто не
 берѣтъ.
- Сталъ Егорья во вѣстаѣ варить;
 Егорій стойма стоять, стихи поѣтъ,
110. Стойкомъ онъ стоять да стихи поѣтъ,
 Онъ стихи поѣтъ да херунжскія;
 Подъ котломъ-то росѣтѣтъ трава муравлена.
 Нише стали лужьёмъ-калужьёмъ ¹⁾ за-
 кладывать,
 Нише мелкими песками зарыли ёго.

115. Всё ёго Егорья нише ни берѣтъ.
 И ёго вѣдь сердцѣ розгорѣлосе,
 И могуци ёго плечи росходилосе.
 Выходилъ онъ Егорей Храбрыя,
 Ужь онъ продалъ у ёго кровь тотарьцкую,
 120. Воротилъ онъ у ёго хрестияньцкую.
 И поѣхалъ Егорій къ своей маменьки,
 Ко цѣсной вдовы Омельвы Тимоеевны,
 Онъ поѣхалъ къ пещоры, горы камяны.

Ж 7.

Молодецъ и царевна (Егорій и змѣя ¹⁾).

- У цыря было да у богатыя
 Ужь какъ донь была да всё красавица.
 Отпросилась въ Росію къ къ царю бѣлому,
 Во гости-то поѣхала да къ дочерямъ ёго.
5. Она спрашивать у ихъ да дочерь ёго:
 „Вы скажите-тко, вельможи царьскія:
 Ужь какъ кто-то сотворилъ да сонцѣ
 красной?
 Ужь какъ кто-то сотворилъ да младъ свѣ-
 тѣль ивѣсць?
 Нише кто-то сотворилъ да звѣзды мелкія?“
10. Тутъ спроговоротъ вельможи вотъ и
 царьскія;
 — Ужь какъ сонцѣ сотворилъ господь
 Христосъ да царь Небѣсныя.—
 Нише спрашивать Елена всё красавица:
 „У васъ кто-то сотворилъ да цѣрквы
 Божьи?
 Ужь какъ ишо жа у васъ есь да во
 Божьицъ цѣрквахъ?“
15. Отвѣцели тутъ вельможи да царьскія:
 — У насъ есь свешшеники, отци ду-
 ховныя.—
 Тутъ Еленушка да всё извѣдала,
 На ²⁾ поѣхала домой да ко родителямъ,
 Она спрашивать своихъ да вѣдь роди-
 телей:
20. „Отпущьтите-ко мнѣ въ Росію пать крестъ-
 титисе“.

¹⁾ По словамъ пѣвицы, прежніе пѣвцы вычи-
 тали этотъ стихъ изъ книги.

²⁾ Въместо „она“; мн. ч. „ны“. Собр.

¹⁾ Лука, калужина—грязь, глина. Собр.

- Туть родители на ей да осердилисье.
Ужь какъ здѣлалось у нихъ содбишишо ¹⁾,
Туть потребовали цыря да вѣдь во сод-
бишишо;
Туть пошолъ вѣдь цырь богатый вѣдь во
содбишишо.
25. Опъ идѣть домой, понивши буйну голову,
Потупи́й идѣть да воци ясныя,
Ронить, плачѣть горючіи слѣзы.
Туть выводитъ туть стрѣцетъ ёго да мо-
лода жона:
„Ты цѣго жо, цырь Огаѣей, ты невесѣлъ есь,
30. Ты идѣшь понивши буйну голову,
Потупи́й идѣшь да оци жонья?“
Туть спроговорилъ-то ей Агаѣей-цырь:
— Ужь какъ же мнѣ теперъ да вѣдь не
плакати?
Опередъ пришла моя да ѣхать къ озѣру
35. На съвѣдѣніи змиѣи да семиглавыя.—
„Ты не плацъ-ко, цырь Агаѣей, не толкуй
объ тощъ.
Ужь какъ есь у насъ доць Елена всѣ кра-
савица:
Мы нарѣдимъ доць во платьѣ само лучьшой,
Запрѣгѣмъ мы лошадь свою добрую,
40. Засытегнѣмъ корету красна золота,
Мы даёмъ ²⁾ ей вѣдь слугу, да слугу вѣрную.—
Онъ съвезѣтъ вѣдь ей да какъ ко озѣру“.
Мы вѣдь призвали свою да доць Еленушку,
Оны дѣли-то на ей вѣдь платьѣ само
лучьшой,
45. Посадили ей въ корету красна золота,
Ужь какъ куцера ей дали слугу вѣрного.
Туть бѣжить вѣдь лошадь—только громъ
стонтъ.
Туть услышила Еленушка, да што ней-
дѣтъ лошадь,
На новыстала ³⁾ -то нсъ кореты красна
золота,
50. На глядять, шшо нѣтъ коня какъ доброго,
Ужь какъ нѣтъ-ту у ей слуги вѣрныхъ;
А глядять—гѣса стоять больши да забу-
душшия,
Ишше озѣро стонтъ да больше всѣхъ того,
- Кругомъ озѣра есь да только вѣдь жолты
пески.
55. Туть пошла Еленушка кругомъ да всѣ за-
плакала,
Она дѣржать-то въ уши да Бега нашего,
Она идѣтъ вѣдь да на жолты пески,
Она съла туть да на жолты пески,
А сидить-то туть да плацтице.
60. Глядять, вѣдетъ доброй молодець да на
кони верхомъ.
Туть прѣехалъ онъ да вѣдь къ Еленушки.
„Ты не плацъ, Елена, не рони-тко сълѣзь.
Вотъ какъ я слегу ¹⁾ да съ добра коня,
Я теперъ-то вѣдь да отдыхать буду.
65. Красно солнышко пойдѣтъ да вѣдь ко за-
паду,
Свьѣтѣлъ дѣнецькъ пойдѣтъ ко вечеру.—
Ты буди меня тогда да поскорѣ буди“.
Вотъ сидитъ Елена да всѣ поглядывать.
Какъ вѣдь солнышко пошло да всѣ ко за-
паду,
70. Свьѣтѣлъ дѣницькъ пошолъ ко вечеру,—
Глядѣтъ: морѣ сине звоновалосе,
Туть летитъ змиѣя да семиглавая,
Какъ летитъ змиѣя да похвалѣтце:
„Ужь какъ мнѣ-то пироги да припасѣны!“
75. Она стала туть будить да добра молодеца,
На строица свои сълѣзы на бѣло лицѣ,
Туть скоц(ч)илъ удалой доброй молодець
Онъ скоцилъ да на добра коня,
Обнажилъ свою да саблю вострую,
80. Онъ срубилъ у ей да петь головъ долой,
Отвязалъ у ей да поясъ шелковой,
Онъ съвязалъ змиѣю на поясъ шелковой:
„На, веди, Еленушка, змиѣю да во свой
городъ вѣдь,
Ко Агаѣю веди да ко краснѣ крыльцо.
85. Ужь какъ онъ идѣтъ Огаѣей на красно
крыльцѣ.
„Ты скажи въ отвѣтъ да ты не бойсе
вѣдь.
Ты уйдѣшь ли ты во вѣру христіеньскую,
Ты повѣришь ли во господа рослятого?
Какъ пойдѣшь ты во вѣру христіеньскую,
90. Какъ не вѣришь во господа да всѣ рос-
лятого,—

¹⁾ Сходбище. *Собир.*

²⁾ Дадимъ. *Собир.*

³⁾ Вышла. *Собир.*

¹⁾ Слѣзу. *Собир.*

Я спушту змиѣю да семиглавую⁴.
 Тутъ пошла Еленушка да змиѣи домоѣ.
 На приходитъ ко отцу да ко Огѣнею;
 Онъ выходитъ тутъ да на краснѣ крыльцо,
 96. Ужь какъ видѣть, што идѣтъ доць Еле-
 нушка,
 На ведѣтъ змиѣю да всё двуглавую:
 „Ты повѣришь ли вѣдь въ господа рос-
 нитого,—
 Не спушту змиѣю да вѣдь двуглавую“¹⁾.

№ 8.

Два брата Лазаря.

Жиле-то два брата два Лазаря.
 А одинъ-отъ былъ и Лазарь богатой,
 А другой отъ былъ и Лазарь вѣдь нужной.
 Онъ и тридцетъ лѣтъ да во гнишини жилъ.
 5. Вотъ и пришелъ вѣдь Лазарь къ брату
 да подъ окно:
 „Ужь ты, братецъ, братецъ, богатой Лазарь!
 Ты подай-ко миѣ-ка милостыню Христа
 реди“.
 А тутъ бросался вѣдь Лазарь по плѣць
 въ окно:
 — Ты отгуль миѣ-ка братецъ, какой
 пришелъ?
 10. Миѣ-ка внизи вѣдь, бояра-тѣ братья мои,
 Миѣ-ка купици торговы-тѣ гостыи мои.
 Ужь и подѣте-ко-се два кобеля,
 Отгоните-ко вы Лазаря отъ широкыхъ
 воротъ.—
 Отъ и пошли вѣдь два кобеля,
 15. Отъ и Лазареву душу да напятали,
 По подстолюю крохи да назбирали.
 Пошолъ Лазарь да во чисто пѣлѣ,
 Ужь какъ змѣлился Лазарь господу Богу:
 „Ужь ты выслушай, господи, моленье мое:
 20. Какъ молитвы ти да какъ вѣдь Лазаревы:
 Какъ пришли ты, господи, миѣ двухъ
 аγγελовъ,
 Миѣ не кроткихъ, миѣ не смирныхъ, не
 милосѣливыхъ.
 Нецѣсно душу мою выложите,

¹⁾ Затѣмъ пѣвица прибавила, что царь по-
 вѣриль и сѣдѣлся христіаниномъ. Молодецъ былъ
 св. Егорей. *Собир.*

Крюкомъ, бокомъ мою да душу вытешите,
 25. А сънесите мою душу да въ муку вѣчную;
 Какъ того моя душа да уготовала.
 На довольнѣ на сѣмъ свѣти нацарьсьево,
 бала“.
 Услышалъ господи моленьѣ ёго,
 Какъ молитвы ёго да вѣдь какъ Лазарѣвы,
 30. Какъ прислалъ ёму господь двухъ анге-
 ловъ,
 Ёму кроткихъ, и смирныхъ и милосѣ-
 ливыхъ;
 Ужь чесно-то ёго да душу выложили,
 Положили-то ёго душу на серебряно блюдо,
 Какъ сънесли-то ёго душу въ пресвѣтлой
 рай;
 35. Какъ того ёго душа уготовала.
 Какъ у Лазаря ниѣниѣ всё прахомъ взялось,
 Какъ житьѣ-бытьѣ богачьво водой рознесло.
 Какъ пошолъ вѣдь и Лазарь да въ чисто
 пѣлѣ,
 Какъ молитце Лазарь и господу:
 40. „Ужь ты услыши, господи, моленьѣ моѣ,
 Какъ молитвы мои да эти праведныя;
 Пришла миѣ-ка, господи, двухъ аγγελовъ,
 Миѣ-ка кроткихъ, и смирныхъ, и милосѣ-
 ливыхъ;
 Шчтобы чесно мою душу да выложили,
 45. Положили бѣ мою душу на серебряно блюдо.
 А сънесите-ко мою душу въ пресвѣтлой рай:
 Какъ теѣо моя душа да уготовала.“
 Тутъ услышалъ вѣдь господи молитвы ёго,
 Какъ и послалъ ёму господь двухъ анге-
 ловъ,
 50. Какъ не кроткихъ, не смирныхъ, не ми-
 лосѣливыхъ.
 Какъ и нецѣсно его душу выложили,
 Крюкомъ, бокомъ ёго да душу вытинули,
 Какъ сънесли ёго да душу въ муку вѣчную:
 Какъ того ёго душа да уготовала,
 55. На довольнѣ на сѣмъ свѣти нацарьсьевовала.
 Тутъ увидялъ Лазарь брата во раю,
 Онъ спросялъ у Лазаря, брата своѣго:
 „Ужь ты, брате, брате, убогой Лазарь!
 Ужь ты дай-ко миѣ, братецъ, хоть ми-
 зѣнка воды,
 60. Омочи мои уста, да хоть въ огни не го-
 рѣтъ“.

Ж 9.

Алексѣй, Человѣкъ Божій.

Ужъ какъ сталъ Еомьянъ-князь. Богу
молитце:

Онъ на кажную пѣтницу постигся,
Онъ на кажную субботу причащался,
Онъ пресиль у господа отредья,

5. Онъ муського полку, либо женского:
„Господи, господи, Царь небесной!
Дай, господи, мнѣ отредья“.

Какъ во снахъ ѣму Богородица явилась,
На святыхъ своихъ пласомъ прогласила.

10. — Ужъ ты стань-косъ, Еомьянъ, да
пробудисе,

Ключёвой свѣжей водыцѣй умойсе,
Тонкии бѣлыми полотеньцѣмъ утрисе,
Отъ жаланья ты вѣдь господу помолисе,
Ко святому-ту Николы со сълѣзамы.

15. Ты поди-тко во ложнюю во спальнюю:
Какъ кнегина тобѣ сына спородила.

Окрестите-ко младеня, омолоите,
Нарекайте-ко ѣму ния да Олѣксѣмъ,
Олѣксѣмъ ѣму Божьимъ Человѣкомъ. —

20. Ужъ какъ сталъ Еомьянъ да пробудисе,
Онъ отъ вѣрикого-то сна да прохватисе,
Ключёвой свѣжей водыцѣй умылсе,
Тонкии бѣлыми полотеньцѣмъ утѣрсѣ,
Отъ жаланья онъ господу помолисе,

25. Онъ святому-ту Николы со сълѣзамы,
Онъ пришолъ-то во ложнюю во спальнюю, —
Какъ кнегина-та ѣму сына спородила.

Онъ пошолъ-то къ попамъ да къ прото-
побпамъ,
Ео большимъ-то онъ къ чиновнымъ къ
орхирямъ.

30. Окрестили-то ѣго, омолоили,
Нарекли-то ѣму ние Олѣксѣмъ.
У кого-то росѣтѣтъ днѣмъ, да у ѣго цѣсомъ,
У кого росѣтѣтъ недѣлѣй, у ѣго мѣсецѣмъ *).
Ужъ какъ сталъ-то Олѣксѣй да лѣтъ двѣ-
надцѣтъ,

35. Ужъ задумалъ-то Еомьянъ да ѣго гра-
моты уц(ч)ить.
Олѣксѣю-ту свѣту трамотка даласе,

Какъ ѣму-ту рукописаніѣ отырыло.

Сталъ и Олѣксѣй да лѣтъ сѣмнадцать;
Туть задумалъ Еомьянъ сына женити,

40. Какъ женидба-та Олѣксѣю не даласе.
Ужъ какъ пошолъ Олѣксѣй на ложнюю
спальнюю

Со своѣй онъ со кнегниой Катериной,
Во снахъ ѣму Богородица явилась,
А съветомъ-то ѣму гласомъ прогласила:

45. „Ужъ ты стань-ко, Олѣксѣй, да пробудисе,
Ключёвой свѣжей водыцѣй умойсе,
Отъ жаланія ты господу помолисе,
Тому-ту Николы да со сълѣзамы.

Отвѣжи ты отъ себя да шолковъ поясъ,
50. Привези ты ко кнегнны къ Катерины,
Ты сойми-ко съ руки да злацѣиъ перьстень,
Ты отдай своѣй кнегнны Катерины:

Ты сойми-ко своѣ платье цвѣтно,
Ты одѣнь-ко на себя да чѣрну ризу,

55. Ты уйдѣ-тко въ карабелнѣю гавань,
Ты возьми-ткосе лёгкую шляпую,
Ты уѣдь-ко изъ Римского царева,
Ты бросай свою кнегнну Катерину“.
Туть вѣдь сталъ-то Олѣксѣй да пробу-
дилсе,

60. Ключёвой свѣжей водыцѣй умылсе,
Тонкии бѣлыми полотеньцѣмъ утѣрсѣ,
Отъ жаланія онъ восподу помолисе,
Ко святому Николы да со сълѣзамы.

Отвизалъ онъ отъ себя да шолковъ поясъ,
65. Привязалъ своѣй кнегнны Катерины,
Ужъ онъ далъ того царя (?) да злацѣиъ
перьстень:

„Когда мой у ты перьстень роспаѣтце,
Тогда увидишь Олѣксѣя да Цѣловѣка
Божья“.

Туть пошолъ-то онъ во гавань да кара-
белнюю,

70. Ужъ онъ взялъ-то себѣ да лёгку шляпку.
Онъ уѣхалъ отъ ей процъ да во пустыню.
Онъ молисе во пустыни да лѣтъ вѣдь
тридцѣтъ;

Туть задумалъ Олѣксѣй да процъ уѣхать.
Онъ прѣхалъ туть во Римскоѣ царьсево,

75. Онъ пошолъ тогда во Божию церковь.
Туть вышолъ Еомьянъ, да князь багатой,
Подавать ѣму милостину Христа ради;
Онъ примать отъ ихъ милостину спасѣну,

*) Ошибка пѣвицы; слѣдуетъ наоборотъ.
Собир.

- Онъ и молитъ за ёго да вѣдь и Бога.
80. А пришолъ вѣдь Олѣксѣй да къ Еомьяну,
Къ Еомьяну-ту пришолъ да подь окошкѣ,
Запросилъ онъ милостьну Христа ради:
„Ты подай, Еомьянъ да князь богатой,
Ради сына Олѣксѣя Цѣловѣка Божія“.
85. Тутъ бросалась ёго мати да по плечь въ
окино:
— Ужь ты откуль идѣшь, калка, гдѣ
проживала ты?
Гдѣ ты видялъ Олѣксѣя Цѣловѣка Божія?—
Отвѣщялъ ёму калка да прохожалой:
„Ужь и какъ-то я не видялъ Олѣксѣя?“
90. Мы въ одной-то съ нѣмъ вѣдь келейки
проживали,
Мы въ одну-то съ нѣмъ вѣдь грамотку
ч(и)тали“.
- Ты поди-тось къ намъ, калка, во
полаты,
Ты живи-тко вибѣсто сына Олѣксѣя.—
„Я неиду-то къ вамъ въ полаты бѣлова-
нины;“
95. Вы соорите-ко нѣмъ келью о крылеццо.“
Ужь какъ тутъ Олѣксѣй да зажиль вѣдь,
Онъ исподу Богу тутъ молился;
Онъ, и кушаньё ёму да посылаи,
Какъ лавен-ты ёму не доносили.
100. Собирались народъ въ Божью церковь;
Тутъ здыбалось земноѣ тресѣньё;
Повышли-то всѣ изъ Божьёго храму:
„Куды мы топеръ пойдѣмъ да съвита
искати?“
- Отшли ко Еомьяну да ко крылецца—
105. У Еомьяна-то вѣдь калка преставилса,
Онъ и дѣржитъ въ руки рукописаньё.
Еомьянъ тутъ видить—Олѣксѣй есь.
Ужь и вѣпоры у жены перьстень роспу-
тилса,
Какъ ёго-то шолковъ поесь отвязалса.
110. Тутъ пришолъ Еомьянъ къ рукописаю,
Ужь онъ сталь-то у ёго изъ рукъ какъ
брати,
А ёму-ту рукописаньё не далосе.
Тутъ пришла-то ёго рѣдная мати,
Какъ у ёго рукописаньё взяла же,
115. Матери рукописаньё далосе;
Тутъ и мати-та узнала, шцо Олѣксѣй есь,
Олѣксѣй есь да цядо яхно.

- Она хватала-то свои волосы вѣдь въ руки,
О кирпичнѣй-отъ полъ она бросалась:
120. „Отцѣго ты нѣмъ, Олѣксѣй, да не сказалса?“
А жона-та вѣдь пришла ко ёго гробу:
„Ты цѣго нѣмъ, Олѣксѣй, да не сказалса?
Я поцѣсту къ тобѣ въ гостыи бы ходила“.

Ж 10.

Алѣксѣй, Человѣкъ Божій.

- Онъ былъ Еомьянъ, кнесъ богатой.
Онъ кѣту у Еомьяна отроди
Не женского полку, ни муского.
Молился Еомьянъ годовъ петнацать;
5. Онъ молитце Богу съ прилежаніемъ,
Онъ матери Божьей со слезами:
„Создай нѣмъ-ка, Господи, отродіе,
Хоть бы женского полка, муского!“
Ай тутъ Еомьянъ приуснувшисъ
10. Богородица гласомъ прогласила,
Пречистая дѣва мати Марія
Цѣловѣцскимъ изыкомъ проговорила:
— Пора, Еомьянъ, спать убужатце,
Отъ крѣпкихъ сновъ забудушшихъ ¹⁾!
15. Книгина сына споредила.
Зовите поповъ, протопоповъ,
Зовите царей, патріарховъ,
Священника въ домъ приводите,
Родимниці молитву давайте,
20. Младеню имя нарекайте,
Нарекайте ёму Олѣксѣмъ,
Олѣксѣмъ Божьимъ Цѣловѣкомъ.—
Ай тутъ Еомьянъ отъ сну пробуждалса.
Не-знай Еомьянъ испугалса,
25. Не-знай Еомьянъ зрадовалса;
Помымъ руки, Богу помолгласъ,
Гредѣтъ въ бѣлу камяну полату.
Книгина ёму сына споредила.
Онъ звали поповъ, протопоповъ,
30. Онъ звали царей, патреарховъ,
Священника въ домъ приводили,
Родимниці молитву давали,
Младеню имя нарекали,
Нарекали ёму имя Олѣксѣмъ,
35. Олѣксѣмъ, Божьимъ Цѣловѣкомъ.
Сталь Олѣксѣй годовъ пяти-шести,

1) Забудушій—отнимающій память. Собира.

- Опозволил ёго батюшко учти,
Ой мать-осудариня по тому же.
Ёму, свѣту, грамота далася,
40. Ёму рукописавицѣ открылось.
Ай сталъ Олѣксѣй лѣтъ шостацати,
Опозволил ёго батюшко женити
И мать-осудариня по тому же.
Ёму, свѣту, женитце не хотѣлось;
45. Оца, матеръ прогнѣвить не захотѣлось.
Ай ходять по Римскому царьству,
Выбирають Олѣксѣю невѣсту.
Нашли Олѣксѣю невѣсту
У славного князя Филимона.
50. Скорѣшенько свадебку сыграли,
Повели Олѣксѣя въ Божью церковь,
Златѣя вѣнцы накладала,
Златѣя персяныя обручали
Привели Олѣксѣя въ бѣлу камяну полату,
55. Ай вси за дубовы столы сажались.
Ай всѣ за столами сидять пьютъ, ѣдятъ,
Ай пьютъ, ѣдятъ да веселятъся;
Одинъ Олѣксѣй сидеть не пьѣтъ, не ѣтъ,
Не весѣлъ, буйну голову повѣсилъ,
60. Сахарнѣя ясы не воскушѣйтъ,
Медяного питья не испиваетъ,
Обливантъце горячина слезамы.
Спроговорить Еоньянъ, князь богатой:
„Ты шцо же, Олѣксѣй, сидишь не пьѣшь,
не ѣшь,
65. Ты невеселъ, буйну голову повѣсилъ,
Сахарнѣя ясы не воскушаѣшь,
Медяного питья не испиваѣшь,
Обливансе горячина слезамы?
Мы мѣстомъ тебя развѣ обсадили,
70. Царой мы тебя ли обносили,
Княгиня ли тебѣ не по обыцью?“
Спроговорить Олѣксѣй, Цѣловѣкъ Божѣй:
— Ни мѣстомъ мнѣ не обсадили,
Царой вы мнѣ не обносили,
75. Княгиня-та мнѣ по обыцью.—
Повели Олѣксѣя въ тёплу спальню.
Ай тутъ Олѣксѣй ка-быть уснувшисьъ,
Богородица гласомъ прогласила,
Пречиста дѣва мать Марія
80. Цѣловѣцкскимъ языкомъ проговорила:
„Ты гой еси, Олѣксѣй Цѣловѣкъ Божей!
Пора ити по синѣму морю;
Обрѣтитце маленькой корабликъ,
Ой сядь ты на маленькой корабликъ,—
85. Унесѣтъ тебя въ пустыню незнакому.“
Ай тутъ Олѣксѣй отъ сну пробуждался,
Смывалъ съ себя платѣ цѣвѣтню,
Накладывалъ на себя платѣ цѣрно,
Снимать съ руки златѣнъ перстѣнъ,
90. Отвязывать отъ себя шолковъ поясъ,
Одавать своѣй обручнѣй кнѣжны,
Обручнѣй кнѣжны Катерини:
— Когда этотъ перстѣнъ распятецъ,
Когда этотъ поясъ роздѣржитце,
95. Поминайте мнѣ хлѣбомъ и солью,
Давайте по кишшикъ, убогимъ.—
Пошолъ онъ ко синѣму морю,—
Обрѣдился маленькой корабликъ,
Ай сѣлъ онъ на маленькой корабликъ,
100. Унесло ёго за синѣе морѣ,
За синѣе морѣ за солѣно,
Принесло ёго въ пустыню незнакому.
Молился Олѣксѣй годовъ трицѣтъ:
На всяку суботу причащался,
105. На всяку недѣльку въ просѣорки.
Богородица въязъ къ нѣму ходила:
„Тѣ пора ити ко синѣму морю!
Обрѣтитце маленькой корабликъ.“
Пошолъ онъ ко синѣму морю;
110. Обрѣтился маленькой корабликъ.
Сѣлъ онъ на маленькой корабликъ,
Унесло его во Рынскѣе царьство.
Пришолъ къ Еоньяну подъ окошко,
Попросилъ онъ милостыню спасѣну:
115. „Ты гой еси, Еоньянъ, князь богатой!
Подай-ко ты мнѣ милостыню спасѣну,
Хоть не ради мнѣ, ради калики,—
Ради твоѣго сына Олѣксѣя,
Олѣксѣя, Божья Цѣловѣка!“
120. Оиѣ всѣ по плечъ въ окно бросались.
Ай спроговорить Еоньянъ, князь богатой:
— Ай какъ ты моѣго сына знаѣшь?—
„Ай какъ я твоѣго сына не знаю?—
Въ одной мы съ нимъ школы учились,
125. Въ одной кельи Богу молились,
На всяку суботу причащались!
Ай ты гой еси, Еоньянъ, князь богатой!
Сострой мнѣ-ка хижинку спасѣну
Подъ своимъ любимымъ крылецкомъ.“
130. Состроилъ князь богатой
Ёму онъ хижинку спасѣну.

- Он же Еоньянъ воскушѣтъ,
 Он то Олѣксѣю присылаѣтъ;
 Какъ къ ему не донесать,
 135. Поном на келью выливають.
 Занесли тутъ ладоны-духи
 По всёму тому Рынскому царьству.
 Отворили у кельи онѣ двери:
 Лежать, восіяеть какъ сонце.
 140. Они тутъ вси плакали-рыдали:
 „Нащо же ты намъ не сказаѣс?
 Мы бы взяли (въ) бѣлокаменны полаты!“
 Повѣсли Олѣксѣя на кладбище,
 Бросали по сторонамъ онѣ златници ¹⁾;
 145. Никто златници не принають,
 Всѣ прикладываютце ко Божью Цѣловѣку.

Ж 11.

Алѣксѣй, Человѣкъ Божій.

- Былъ жилъ Еоньянъ, да князь богатой.
 Охвоць Еоньянъ Богу да молитыце:
 На нѣтълицю, субботу онѣ прицѣпшася,
 На свѣтлой Христова воскресенья,—
 5. Молитъ онѣ себѣ отродя,
 Хотъ женского онѣ себѣ, хотъ муського.
 Потродяся Еоньянъ да притрудилася,
 На лавоцьку спать да валилася.
 Богородица гласомъ прогласила,
 10. Прицѣпшая дѣва мать Марія
 Цѣловѣцескиимъ языкомъ проговорила:
 „Тебѣ полно, Еоньянъ, спать да усы-
 патыце,
 Тебѣ цѣра, Еоньянъ, да пробужатыце
 Отъ крѣпкого сна забудуша ²⁾!“
 15. Поди-ко-се во Римьско ты во царьство,
 Кнегиня тебѣ сына спородила.
 Зыбрай-ко ты поповъ-то, протопоповъ,
 Зыбрай-ко ты прицѣпниковъ церковныхъ,
 Поставте-тко вы кума со кумою,
 20. Крестите въ свято Божѣ крещенья,
 Нарекайте ему имя Олѣксѣимъ,
 Олѣксѣимъ имя Божимъ Цѣловѣкомъ.“
 Ото сна Еоньянъ пробужалася.
 Не-знать Еоньянъ да испугалася,

25. Не-знать ¹⁾ Еоньянъ да зрадовалася.
 Ключоцькой свѣжой водою сталъ да умы-
 ватыце,
 Тонкимъ бѣлымъ полотевцѣмъ да выти-
 ратыце,
 Сталъ господу онѣ Богу помолитася,
 Божьей Матери прецѣстой со слѣзамы.
 30. Пошелъ онѣ въ Римьско своё царьство,
 Восходилъ въ бѣлы каменны палаты,—
 Кнегиня ему сына да спородила.
 Зыбралъ онѣ поповъ да протопоповъ,
 Зыбралъ всѣхъ прицѣпниковъ церков-
 ныхъ;
 35. Поставилъ онѣ стрѣтного ³⁾ кума,
 Какъ кума поставилъ да со кумою,
 Крестилилсе во Божѣ крещенья,
 Нарекали ему имя свѣтой,
 Свѣтой ему имя Олѣксѣимъ,
 40. Олѣксѣимъ-то Божимъ Цѣловѣкомъ.
 Сталъ Олѣксѣй да лѣтъ пяти-шти ⁴⁾—
 Захотѣлъ ёго батюшко въ грамоты учити,
 Какъ мать-осударыня по тому же,
 Ему света грамотка далася,
 45. Какъ ему рукописаньице да открылось.
 И сталъ Олѣксѣй да лѣтъ-то пятнадцать,
 Какъ сталъ Олѣксѣй да лѣтъ-то двадцеть,
 Захотѣлъ ёго батюшко женити,
 Какъ мать-осударыня по тому же.
 50. Ему, свѣту, женитыце не хотѣлось,
 Приивольилъ ёго батюшко на-силу.
 Не хотѣлось Олѣксѣю родитель прогнѣ-
 вити.
 Пошли оны по Римьскому по царьству,
 Выбирали Олѣксѣю да невѣсту.
 55. Они выбрали Олѣксѣю да невѣсту
 У ласкова князя Филлимона,
 Какъ на младыя обручныя кнегини,
 Кнегини ёго да Катерины.
 Крутѣхонько ⁴⁾ свадѣбку сыграли,
 60. Поскорѣ Олѣксѣя да женили,
 Да женили Олѣксѣя да овѣнчали.
 Какъ всѣ на пиру сидятъ напивались,

¹⁾ Золотыя монеты (*Даль, Подл.*).

²⁾ Забудуцій—отнимаюцій память. *Собир.*

¹⁾ Не-знать... не-знать—не то... не то. *Собир.*
²⁾ Эпитетъ, вѣроятно, указываюцій на извѣст-
 ный обычай приглашать въ кумовья перваго
 встрѣчнаго, когда предыдущія дѣти умирали. *Собир.*

³⁾ Шти—шести. *Собир.*

⁴⁾ Круто—скоро. *Собир.*

- Какъ всё на цесномъ сидятъ наѣдались.
 Какъ одинъ Олѣксѣй сидитъ да невесѣлъ,
 65. Свою буйную голову да повѣсилъ,
 Обливантце горючина да слѣзамы.
 Проглаголитъ Еоннѣянъ-князь да богатой:
 „Ты цѣго, Олѣксѣй, сидишь да невесѣлъ,
 Свою буйную голову да повѣсилъ,
 70. Обливантсе горючина слѣзамы?
 Какъ нѣстомъ тебя равзѣ обсадили,
 Какъ цдромъ тебя равзѣ обносили,
 Даромъ-то тебя не ударили,
 Книгина по обыцью да не пала?“¹⁾
75. Проглаголетъ Олѣксѣй Человѣкъ Божей:
 — Нѣстомъ меня не обсадили,
 Какъ цдромъ меня не обносили,
 Даромъ-то мнѣ да ударили,
 Книгина по обыцью мнѣ да пала. —
80. Звали Олѣксѣя въ тёплую лёжню,
 Какъ на хорошу тисовую кровать,
 Какъ на мягкую пуховую перинку,
 Какъ на круто космсыцато²⁾ изголовьѣ,
 Подъ тѣмло соболно да одѣяло.
85. Какъ сынить тамъ Олѣксѣй Цѣловѣкъ
 Божей,
 Какъ въ первомъ цясу да въ тѣмной
 леци
 Да Богородица въявь ёму явилась,
 Причистая дѣва мать Марія,
 Цѣловѣцескимъ языкомъ проговорила:
90. „Тѣ нора, Олѣксѣй, спать пробужатьце
 Отъ крѣпкого сну да забудушша!
 Отстѣгивай да шолковъ поясъ,
 Сымай-ко со правой руки златѣнъ перь-
 стень,
 Отдавай своей обручныя книгны,
 95. Книжны отдавай ты да Катерины,
 Ты сымай съ себя да платьцѣ цвѣтно,
 Надѣвай на себя платьцѣ цѣрно,
 Какъ цѣрнѣй платьцѣ спасѣно“.
 — Ты куды, Олѣксѣй, скоро да походишь?
100. Отець, матушка твои да забранатце:
 Куды сподѣвала да Олѣксѣя? —
 „Пойду теперъ я во Божью-ту цѣрковь
 За отца, за мать Бога помолити,
 За тебя, обручная книгна,
105. Книгина ты Катерина“.
 Помошь Олѣксѣй какъ въ цистѣй полѣ,
 Нѣсь цистого поля ко синѣму морю;
 Какъ у синѣго моря стоитъ караблѣкъ.
 Становилсе Олѣксѣй на караблѣкъ;
 110. Ёму далъ господь тишинку способну,
 Ужъ какъ далъ ёму повѣтеръ¹⁾ проносу;
 Отъ да перешолъ цѣре синѣ грозной морѣ.
 Увидалъ тамъ келейку спасѣну.
 Какъ молиласъ Олѣксѣй дѣтъ-то тридцѣтъ.
 115. Богородица въявь ёму явилась,
 Причистая дѣва мать Марія,
 Цѣловѣцескимъ языкомъ проговорила:
 „Тебѣ полно, Олѣксѣй, Богу да молитыце!
 Ужолмъ себѣ ты царсьво да небесно“.
120. Ото сна сталъ Олѣксѣй да пробужатьце,
 Ключевой свѣжой водой да умыватыце,
 Тонкимъ бѣлымъ полотеныцѣмъ да выти-
 ратыце.
 Сталъ госпуду Богу помолитсе,
 Божѣй Матери причистой со слѣзамы.
125. Помошь Олѣксѣй да къ синѣму морю,
 Становилсе Олѣксѣй да на караблѣкъ.
 Не хотѣлось Олѣксѣю во Римское царсьво,
 Какъ хотѣлось Олѣксѣю во дальнѣя земли.
 Пала Олѣксѣю сильная погода,
 130. Носило Олѣксѣя трои сутки,
 Приѣсло опять во Римское во царсьво,
 Выходилъ на крутой красной бережоцѣкъ;
 Выходилъ на росыцятѣй песоцѣкъ;
 Молиласъ онъ Богу со слѣзамы,
135. Шшобъ матушка-отець да не признали.
 Идутъ какъ кнези, бояра,
 Идутъ они во Божю-ту цѣрковь,
 По нишнимъ златници давають, —
 Велятъ поминать всё Олѣксѣя,
 140. Олѣксѣя Божѣго Цѣловѣка.
 Олѣксѣй отъ нихъ златници не при-
 маётъ,
 На господа руки вызнимаётъ²⁾.
 Идѣтъ Еоннѣянъ да князь богатой,
 Тому нишному златницю даваётъ;
145. Тѣтъ нишшой златници да не принимаётъ,
 Еоннѣяну въ рѣзвы ноги да падаётъ,
 Ноги слѣзамы обливаеть:

¹⁾ Пастъ—попастся, явиться, быть. *Собир.*

²⁾ Космсыцатое—досчатое. *Собир.*

¹⁾ Попутный вѣтеръ. *Собир.*

²⁾ Вызнимать—поднимать. *Собир.*

- Не вать твоёй милости спасёной;
Я ногу так знати Олёксѣя,
150. Олёксѣя-та Божья Цёловѣка“.
— Ужь ты какъ моёго сына знаёшь,
Ты не инокъ ёго называёшь,
Не отёдесъви ёго величаёшь?—
„Ужь я какъ твоёго сына знаю:
155. Мы въ одномъ-то мѣсти Богу молились,
Молились съ Олёксѣишкомъ да спаса-
лись;
Помогъ Олёксѣй да во дальнія земли,
Пошла я, калка, да въ здѣшной мѣсто.
Ужь мы кой-есть, Екимѣянъ да князь бо-
гатой!
160. Сстрой-ко нѣ-ка келейку да спасёну
У своёго ты красного крылецка,
Не ради ты калки да переходой,
Ради своёго сына да Олёксѣя,
Олёксѣя-то Божьёго Цёловѣка“.
165. Сстроила ёму келейку спасёну.
Молился Олёксѣй да лѣтъ пятнадцать.
Какъ нѣчо Екимѣянъ да нѣлъ онъ, кушалъ,
Отсымалъ-то калки да переходой.
Какъ змы были халуи-лиходѣи:
170. Хорому-ту нишшу всю прѣдали,
Всё носили понок, ополоски.
Богородица влявъ ёму явилась,
Прицѣстая матъ Марія:
„Тобѣ полно, Олёксѣй, Богу молитыце!
175. Умолялъ себѣ царьство небесно.
Возьми-тко цѣривльницю да бумажку,
Ниши-ко ты своё да похоженьё¹⁾,
Ниши-ко своё да прихоженьё“.
Несъпѣлъ Олёксѣй только написать,—
180. Пришолъ господь душу вынимати,
Отъ со ангелами пришолъ, со арханђе-
ланы,
Съ херувимамы пришолъ да съ серафимамы,
Со всёю небесной пришолъ силой.
Заносило по граду да духи съвѣты.
185. Да негдѣ-то не могутъ найти съвѣтого.
Пошли оны во Божью цѣрковь:
„Какъ угодицки у насъ равзѣ явились?“
За престоломъ тутъ имъ проговорило:
— Вы нишите съвѣтого у Екимѣяна:
190. Преставилась калка да переходожа,
Отъ дѣржитъ въ рукахъ рукописаньё.—
Некону рукописаньё не дѣтце.
Идѣтъ Екимѣянъ да князь да богатой,
Ёму рукописаньё далосе.
195. Какъ жалко Екимѣянъ да сидѣть плацѣтъ,
Какъ жалко Екимѣянъ сидѣть възрыдаётъ:
„Возлюбляно ты цѣдо господнё,
Нше ты-ли Олёксѣй да Цёловѣкъ Божей!
Цѣго ты пришолъ теперь къ намъ не ска-
залсэ,
200. Съ одного бы блюда пѣли съ тобой, вос-
кушали,
Заседно бы съ тобой господу молились,
За младого цѣвѣта (?) трудились!“
Идѣтъ ёго маленька родина,
Какъ жалко она да идѣтъ плацѣтъ,
205. Какъ жалко она идѣтъ възрыдаётъ,
Власы со главы да содираётъ:
„Возлюбляно цѣдо ты господнё!
Ншше ты-ли Олёксѣй Цёловѣкъ Божей!
Цѣго пришолъ намъ ты не сказалсэ?
210. Съ одного бы блюда пѣли съ тобой вос-
кушали,
Заседно бы съ тобой господу молились,
За младого цѣвѣта трудились!“
Идѣтъ ёго обручная кнегиня.
Стогды у ей злацинѣ поясъ распустилсэ,
215. Стогды у ей злацинѣ перыстень распаялсэ.
Какъ жалко она да идѣтъ плацѣтъ.
Какъ жалко она идѣтъ възрыдаётъ.
„Ншше ты-ли Олёксѣй ты Цёловѣкъ Божей!
Цѣго пришолъ намъ ты да не сказалсэ?
220. Съ одного бы блюда пѣли съ тобой, вос-
кушали,
Заседно съ тобой Богу молились,
За младого цѣвѣта трудились!“¹⁾

№ 12.

Сонъ Богородицы.

„Ужь ты мати, ты мати да присвьѣтая!
Ужь ты гдѣ, мати, спала-опочовала?“
— Ужь ты цѣдо, ты цѣдо возлюблённое.
Я спала-то ноцсэ, опочовала

¹⁾ Уходѣ; походить—ухолити. *Сибир.*

¹⁾ „Шесть недѣль его по граду несли до кладбища“.

5. У съветой я рѣки да на Ердани,
У съветой я воды да на Ертепи.—
„Тебѣ шчо, мати, ноцесь во сьняхъ при-
видилось?“

— Мнѣ привидилось цюдѣнь крестъ нос-
подѣнь.

Бакъ на томъ-ли на крестѣ ты, цидо,
росьпать.

10. На кого ты мниа, цидо, да оставляѣшь,
На кого ты мниа, цидо, спокладаѣшь?—

„Ты не пла(ч)ць-ко, моя мати присьвятая!
Оставляю тебя, мати, на Ивана,
На того-ли я Ивана Богослова.

15. Ужъ я въ первой-отъ день, мати, рось-
нить буду,

Я на другой-отъ день, мати, погребусе,
Я на третей-отъ день, мати, воскресну.
Ужъ я самъ на неби, самъ да возьнесусе
Я со славомъ да всѣй съ господнѣй.

20. Ужъ я самъ по теби да, мати, буду,

Ужъ я самъ-ли нсь теби да душу выну,
Я кладу твою душу да на серебряно блюдо,
Отпоѣмъ твою душу со понамы,
Со понамы, со дьякымы, со прецѣтеньныкымы,

25. Со прецѣтеньныкымы да съ цѣрковныма,
Со большима цинамы со арыхреямы.
Посажу твою душу да за престолы ¹⁾.“

№ 13.

Страшный судъ.

А по снзному морю караѣь идѣтъ,
Алилуй алилуй Восподи помилуй! ²⁾
По солоному морю черылѣнь пловѣтъ.
На томъ караблѣ идѣтъ Исусъ Христовъ,

5. Онъ съ аньделамы да съ арханьделамы:
„Вотъ куды идетѣ, вотъ куды лютитѣ?“
— Да идѣмъ-то, лютимъ зъ души зъ грѣш-
ныя.

Роставалясь тѣло-то бѣло со бѣлымъ свѣ-
томъ,

Роставалясе душа да со бѣлымъ тѣломъ,

10. Не просьтывши душа грѣшна, не каевши.
Она въ трѣхъ грѣхахъ душа не каеласе:

Спорину ¹⁾ она носъ квашни вышійывала,
Въ утробы младеня затравливала,
У коровы молоко под(ш)ушивала.—

№ 14.

Разставаніе души съ тѣломъ.

(Каждый стихъ повторяется два раза).

Ужъ мы прѣспали, мы прогүзали
Живуцисъ царсво небесное;
Дакъ не будетъ намъ прошенія,
Намъ великого милосердія.

5. Житьѣ-бытьѣ скончаецце,
Какъ душа съ тѣломъ раставанце:
„Ты прости-тко, прощай, тѣло бѣло!“
— Ты прости-тко, прощай, душа грѣшная!—

На (дѣ) тобой тѣло, люди чесь ведуть,
10. Надо мной, душой, надругаюте.

Бакъ тебя, тѣло, на плечахъ несутъ,
Ай мниа, душу, на речагахъ тащатъ.
Ай тебя, тѣло, въ церковь Божію,
Бакъ мниа, душу, на судъ Божій.

15. Ай тебя, тѣло, въ мать сыру землю,
Ай меня, душу, въ муку вѣчную,
Въ муку вѣчную да въ бесконечную.
Мнѣ не то тошне-тошнѣшовько
Въ огни горѣтъ, въ смолы кпѣтъ;

20. Мнѣ то-то горько-горчѣшенько
(Съ) Сотоной скдѣтъ, на Сотону гледѣтъ:
У мниа (съ) Сотоной ноги скованы,
Бакъ у мниа руки связаны.

№ 15.

Разставаніе души съ тѣломъ.

(Этотъ стихъ пѣвица заучила въ Мудьютъ,
Арх. у.)

Ужъ мы прѣспали да мы прогүзали
Живуцисъ царсво небесное.
Не будетъ намъ больше прошенія.
Житьѣ зъ бытьѣмъ скончаецце,

¹⁾ „Запрестольна пресьвятая Богородица“.

²⁾ Припѣвъ послѣ каждаго стиха. *Собир.*

¹⁾ Способность быть спорнымъ.

8. Душа съ тѣломъ да роставантце;
Роставаласе, сылезно прошаласе:
„Ты просьти-прошай, да тѣло бѣло!“
— Ты просьти-прошай, да душа грѣш-
ная!—
„Тебя, тѣло, во гробъ владуть,
10. Мниа, душу, на судъ поведуть;
Тебя, тѣло, да на плечахъ понесуть,
Мниа, душу, на рыцяхъ поташпашъ;
Тебя, тѣло, въ Божью церковь,
Мниа, душу, да на судъ Божіа.
15. Не толь было нѣ-ка горько-горькошенько,
Не толь было нѣ-ка тошно-тошишенько,—
Съ Сотоной нать ¹⁾ сидѣть, на Сотону
глядѣть:
У мниа-та Сотоной будутъ ноги скованыа,
У мниа-та Сотоной будутъ руки связаныа.
20. Лучьше въ огнѣ горѣть, во смола кнѣтъ,—
Не толь тошно нѣ-ка, тошишенько!—

№ 16.

Мытарства.

- А преподобныа Макарей
Пошолъ изъ пустыни, въ міръ онъ пошолъ
православной,
Пошолъ посѣтити онъ православныхъ хри-
стіановъ.
Ка настрѣту преподобиому Макарью
5. Идетъ цѣловѣческому уму несвѣдимо—
Какъ и солнцѣ-луна нехѣтъ поднебесна.
Тутъ проговорить преподобныа Макарей:
„Куды идѣшь, чѣловѣче, куды путь твоя
надлѣжитъ?“
— Пошолъ повѣстите преподобиому Ма-
карью,
10. Што твоя душа уготовала царско небесно,
Што душа твоя уготовала къ Господню
престолу.—
Ужъ и гдворить преподобныа Макарей:
„Слава Отцу и слава Сыну,
Слава и Свѣтому Духу
15. И нмѣ, а присно, и во вѣки вѣкомъ,
аминь!“
господи помилуй, господи помилуй,
Помилуй на грѣшного, помилуй!

¹⁾ Надоть, придетса. *Собир.*

- Проповѣдай, ангели нѣ-ка носибдѣнъ,
Какъ-то православныхъ людѣмъ на сѣмъ
свѣти будѣтъ жити.
20. Ужъ какъ жить будѣмъ, Бобу молитце,
И молитце надо, не гордитце,
Не гордитце надо, не возноситце.
И сусѣдамъ и сусѣдамъ надо не бранитце,
И сусѣдомъ и сусѣдокъ надо почитати,
25. И во Божью церковь надобно ходити,
И дитей-те надо въ церковь приучати,
И родителей-те надо почитати,
И голодного-те надо накормити,
Змядного-те надо напоити,
30. И нагого надо воболкати ¹⁾,
И бѣгого ²⁾ надо одѣвати,
Странного-те на домъ принимати,
И дорожному-ту путь при пѣти показати;
Мѣртваго до гроба надо сироважати,
35. На свой капиталъ надо свѣшши покупати,
Стоеть плакать и рыдѣти;
И за грѣшника надо h(в)оспода - Бога
просити.

- Кругомъ ноги душа грѣшна овивантце:
„Помените, братана и сѣстры,
40. Помените, сродники и сродници,
Помените, друзи и недрузи,
Попросите Воспада-Бога,
Помогите моѣй души грѣшной!“
Понесыи-то душу по мытарьсьванъ.
45. Каковѣ добро на сѣмъ свѣти душа грѣ-
шна творила?

- Она голодного не накормила,
Жадного не напоила,
Странного въ домъ не примала
И больнѣго въ домъ не сѣтила,—
50. Некакова добра на сѣмъ свѣти душа грѣ-
шна не творила.
Ужъ какъ рыцунъ-то ³⁾ душу грѣшну
шѣзломъ въ груди,
Поднелѣи ⁴⁾ не ниже зѣмли, неже моря:
„Ты поди, душа грѣшна,
Иди ты вѣдь въ муку вѣшну,
55. Въ муку вѣшну поди, въ бесконешну!“

¹⁾ Одѣвать. *Собир.* ²⁾ Убогаго. *Собир.*

³⁾ „Ринуть“—толкнуть. (*Срезн.*)

⁴⁾ „Поднѣять“—въ смыслѣ „бросить подъ“?
Собир.

№ 17.

Огненная рѣка.

Протѣкала рѣка, рѣка огненная,
 Ото востока рѣка текётъ до запада.
 Какъ по праву руку-ту идутъ правядны;
 Ужъ какъ правядны идутъ—веселятце,

5. Херувимскія стѣны да воссытъвають,
 За отцевъ, за матерей да Бога молятъ.
 Ужъ какъ грѣшны идутъ—слѣзно плачуть,
 Передъ собой не пути вѣдь не видятъ,
 Отцевъ, матерей проблинають:
10. „Ужъ и лучше бы отецъ не засыалъ,
 Ужъ и лучше бы мать меня не родила,
 Сорока бы недѣль въ утробы не носила,
 На родимомъ бы мѣсести да ростоптала,
 На бѣлой-отъ свѣтъ бы не попустила!“
15. Какъ приходять-то грѣшны ко огненной
 рѣки,
 Ужъ какъ молятце грѣшны души:
 „Ужъ и ной еси, Михайло-свѣтъ Архангелъ!
 Ужъ и ной еси, Ондрей Первозванной!
 Перенесите вы насъ ц(ч)ерезъ огняну рѣку“
20. Вы къ Обрану, къ Псаку, ко Якову“.
 Тутъ спроговорить Михайло-свѣтъ Архангелъ:
 — Ужъ и ной вы есь, грѣшны души!
 Ужъ какъ жили вы были на вольщѣмъ
 на свѣту,
 Вы не петъници, не среды не почитали,
25. Вы не свѣтлого Христоваго воскресенья,
 Рано пили, рано ѣли, рано тѣшились,
 Вы во Божью-то цѣрковь-то не ходили,
 Ужъ вы намъ-то, богамъ ¹⁾, да не мо-
 лились;
 И вотцевъ, матерей да не штыли.
30. Ужъ вы бытте вы прокляты, грѣшны,
 Три земли проклятыя въ преисподню!—
 Тутъ спроговорить Михайло-свѣтъ Архангелъ:
 — Ужъ вы ной еси, Ондрей ты Пер-
 возванной!

¹⁾ На Бѣломъ морѣ „богами“ называютъ иконы святыхъ. *Собир.*

Ужъ и рой-ко-сь ¹⁾ грѣшныхъ въ огняну
 рѣку,

35. Ты заваливай ихъ несиѣмъ, каненьѣмъ,
 Призадѣргивай рѣшотками желѣзными,
 Шшобы не слышать было писку-вѣреску ²⁾.

№ 18.

Грѣшныя души.

- „Ужъ вы души, души да многогрѣшныя,
 Многогрѣшныя души да окаянныя!
 Ужъ вы гдѣ, души, были, кого видѣли?“
 — Ужъ мы были, души, на святой Руси. —
5. „Ишше цѣмъ мати земля тамъ изукра-
 моная,
 Ишше цѣмъ мати земля тамъ прина-
 полнена(я)?“
 — Изукрашена земля тамъ краснымъ сол-
 нышкомъ,
 Принаполнена земля Божьей милосью.
 Тамъ гробы, колоды дубовыя,
10. Межъ тѣмъ есь домовишша ³⁾ предвѣч-
 ныя.
 Ужъ намъ колько не жить, помереть бу-
 дѣтъ.
 Куды нашо богасью останитѣе?
 Ишше я вамъ скажу, цѣмъ душа спнасти:
 Душа-та спнасти постомъ, молитвами.
15. Ишше я вамъ скажу, цѣмъ во рай пойтъ
 Шьчо во рай-отъ пойти цѣснобй милосстью. —

№ 19.

Непрощаемый грѣхъ.

- „А прости, прости ты, матушка сыра земля,
 А прости, прости, сыра матери,
 И меня прости, покай ⁴⁾ да добра мо-
 лодца:
 Во первѣдмъ грѣху просьти, покай меня.“
5. Ужъ я жилъ вѣдь со кумой да со кре-
 стовомъ,

¹⁾ Рыть—бросать. *Собир.*

²⁾ Верескъ—визгъ, вопль. *Собир.*

³⁾ Домовище—гробъ (*Кулик., Подс.*).

⁴⁾ Каять—исповѣдывать. *Собир.*

- Ужь я прижилъ у кумы да млада отрока⁴.
— Ужь я въ томъ грѣху я могу простить,
Я могу простить, могу покаети:
Ужь ты малой былъ да молодѣхонѣкъ,
10. Умень-разумомъ да былъ глупѣхонѣкъ.—
„Во второмъ грѣху покая, матушка сыра
земля,
Ты покая да добра молодца(я):
Я бранилъ отца да бранилъ матушку“.
— Ужь я въ томъ грѣху тебя да вѣдь
могу просыть,
15. Ужь могу просыть, могу покаети:
Ужь ты молодецъ былъ да молодѣхонѣкъ,
Своимъ разумомъ да былъ глупѣхонѣкъ.—
„Во третьемъ грѣху покая, да мать сыра
земля,
Ты покая, просыти да добра молодца:
20. Ужь я ѣздилъ, доброй молодецъ, да по
ч(ч)исту полю,
Я убилъ въ чистомъ поли купца, госьти
торгового“.
— Ужь я въ томъ грѣху тебя вѣдь, мо-
лодецъ, да не могу просыть,
Не могу просыть, ды не покаети:
Не куц(ч)и убилъ, госьти да не торгового,
25. Какъ убилъ вѣдь своѣно брата крестовоно,
Какъ порушалъ вѣдь да кресно знаменьѣ.—

№ 20.

Непрощаемый грѣхъ.

Калеса-то доброй молодецъ сырой землц,
Какъ сырой земля да сырой матери:

- „Ты просыти-тко, мать сыра земля, да
сыра матѣра,
Во первомъ грѣху да ты меня просыти:
5. Я бранилъ отца да бранилъ матушку.
Во другомъ грѣху да ты меня просыти:
Ужь я жилъ-то со кумой да со крестниою,
Ужь я прижилъ у кумы да млада отрока.
А ешио прими-тко, мать сыра земля,
10. Ты покая меня да во большихъ грѣхахъ:
Ужь какъ ѣздилъ доброй молодецъ да по
чисту полю,
Я убилъ въ поли госьти да всё торгового“.
Туть спроговорить ѣму да: мать сыра земля,
Мать сыра земля да сыра матѣра:
15. — Во первомъ грѣху да вѣдь могу просы-
тить,
Шшо бранилъ отца да бранилъ матушку:
Во второмъ грѣху да вѣдь могу просыть,
Шшо ты жилъ вѣдь со кумой да со крес-
тниою,
Хошь ты прижилъ, хошь ты съ ей да
млада отрока.
20. Во третьемъ грѣху да не могу просыть,
Не могу просыть да не могу покаети:
Ты вѣдь ѣздилъ, доброй молодецъ, да по
чисту полю,
Ты не госьти ты убилъ да не торгового,
Своего убилъ брата крестового,
25. Порушилъ своѣ да кресно знаменьѣ.—

II.

БЫЛИНЫ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ (старины).

- М. С. Лопинцева: № 40.
М. С. Борисова: №№ 22, 27, 38, 44, 56.
А. Д. Полежаева: №№ 45, 53.
П. Ѳ. Конѣва: №№ 23, 30, 42, 46, 48, 50, 51, 54, 58.
М. Ѳ. Кожина: №№ 26, 28, 32, 43.
О. С. Вопіящина: №№ 35, 55, 57.
У. Е. Вопіящина: №№ 21, 24, 31, 33, 37, 52.
М. Ѳ. Приданниксва: №№ 29, 39, 41.
С. И. Клешова: №№ 25, 34, 49.
П. Г. Мошникова: № 36.
Е. В. Гришанова: № 47.

№ 21.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

Между Кіѣвомъ между Черниловымъ
Тамъ стояла застава великая,
Семь-то рускіихъ могучіихъ богатырей:
Атаманомъ-то былъ да Пыль Мурамецъ,

- 5. Податаньёмъ Борисъ да королевской сынъ,
Подъ Борисомъ Олѣшенька Поповичъ младъ,
Подъ Олѣшой Иванушко Заморенинъ,
Подъ Иваномъ Иванушко Загѣсенинъ,
Подъ Иваномъ Иванъ да Долгополый.
- 10. Выходилъ Илья да изъ бѣла шатра,
Онъ смотрѣлъ во трубку долговидную,
Засмотрѣлъ въ цѣстѣхъ полѣ нахвальщицка:
Ужъ онъ ѣздитъ по цѣстѣ полю, полякуеть,
Онъ вострѣ коньѣ кинать подъ облацѣ,
- 15. Онъ коньѣмъ подѣбжжать, рукой подхватыва-
вать,
Ужъ онъ самъ къ тому да приговаривать:
„Кабы мнѣ-ка эта застава прѣхати,
Семь-то рускіихъ могучіихъ богатырей,
Я князей, бояръ бы всѣхъ повырубилъ,
- 20. Молодыхъ княгинь да ко себѣ бы взять“.
Ужъ какъ эти Илья рѣчи за бѣду стали,
Ай за ту за надеишку за великую.
Заходилъ Илья да во бѣлой шатѣръ,
Говорилъ Илья да таковы рѣчи:
- 25. „Ужъ вы кой еси, братія-товаришья,
Вы врестовыя мѣи, названья!
Намъ кого послать въ цѣстѣ полѣ за на-
хвальщицкомъ,
За удалымъ за добрымъ молодцомъ?
Намъ послать будѣтъ Бориса королевича, —
- 30. Королевского да роду гордого,
Потерять онъ въ гордосѣти да буйну голову.
Намъ послать Олѣшеньку Поповича?
Ай поповского роду спесивого,
Потерять онъ въ спесѣти буйну голову.
- 35. Намъ послать Иванушка Заморѣйна —
Отерять Ванюша буйну голову.
Намъ послать Иванушка Загѣсина —
Потерять Ванюша буйну голову.
Намъ послать Ивана Долгополого —
- 40. Дакъ въ поляхъ Ванюша заплѣтантѣе,
Потерять Ванюша буйну голову.
Намъ послать будѣтъ Добрынюшку Никити-
ца —

- Дакъ онъ зашита будѣтъ граду Кіеву,
Оборока будѣтъ нашей крѣпосѣти“.
- 45. Ай срижался Добрынюшка Никитица младъ
Онъ на плотницки ¹⁾ стелить войлуцки,
Онъ на войлуцки сѣдлышка циркальскія
И-семи шолоховъ съ подруганы натягивать,
Ужъ онъ самъ къ тому да приговаривать:
- 50. „Ужъ ты шолокъ не рывиси, да ты булатъ
не гниси,
Красно золото да ты не ржавѣи-ко,
Чисто сѣребро да ты не ибѣдѣи-ко!
Ай не ради красы, да ради крѣпосѣти,
Ради силы-могучѣи да богатырьцкиа“.
- 55. Выходилъ Илья да изъ бѣла шатра,
Говорилъ Илья да таковы рѣчи:
„Ты прѣдѣшь на гѣру на высокую,
Ай на то-ли на шолума раскатисто ²⁾, —
Ты смотри-гнѣди во трубку долговидную.
- 60. Засмотришь въ цѣстѣхъ полѣ нахваль-
щицка,
Ай нахвальщицка, удѣла добра молодца, —
Ты крыци-зыци да зысьнымъ голосомъ,
Зысьнымъ голосомъ да во всю голову,
Во всю силу-могучѣу да богатырьцкую.
- 65. У нахвальшицка конь какъ присѣрѣшитѣе,
Самъ нахвальшицкѣ на конѣ да приутрях-
нитѣе, —
Поворотъ дѣржи да во цѣстѣ полѣ;
У нахвальшицка конь какъ не сѣрѣшитѣе,
Самъ нахвальшицкѣ на конѣ да не утрих-
нитѣе, —
- 70. Поворотъ дѣржи да ко бѣлѣ шатру“.
Онъ прѣхалъ на гору на высокую,
Ай на то-ли на шолума раскатисту;
Онъ смотрѣлъ въ трубку долговидную,
Засмотрѣлъ въ цѣстѣхъ полѣ нахвальщицка.
- 75. Онъ крыциалъ-зыциалъ да зысьнимъ голосомъ,
Зысьнимъ голосомъ да во всю голову.
У нахвальщицка конь да не сѣрѣшитѣе ³⁾,
Самъ нахвальшицкѣ на конѣ да не утрих-
нулѣе.
Закрыциалъ нахвальшицкѣ зысьнимъ голосомъ,
80. Зысьнимъ голосомъ да во всю голову.
У Добрыни-то конь да палъ на окаракъ,
Самъ Добрыня съ коня да приусвалѣлѣе.

¹⁾ Платъ—лоскутъ, кусокъ ткани (Срезн.).
²⁾ Шолома окатисто—крутой ходъ. Собир.
³⁾ Не взерошилѣа, не поднялъ гривы. Собир.

- Повероть дёржить да ко бѣлу шатру.
Выходилъ Илья да изъ бѣлы шатра,
85. Какъ сряжался Илья, да Илья Муранецъ,
Илья Муранецъ да сынъ Ивановиць.
Отъ на плотницки да столить войлуцки,
Отъ на войлуцки сѣдѣлышка цыркальскія,
И двѣнадцати шолковъ съ подругамы на-
тягивать,
90. Ужь онъ самъ къ тому да притоваривать:
„Ужь ты шолкъ не рвись, да ты бузатъ
не гнись,
Красно золото да ты не ржавѣй-ко,
Цисто серебро да ты не иѣдѣй-ко!
Ай не ради красы, да ради крѣпости,
95. Ради силы-могуть да богатырскія“.
Ай похваля Илья, да Илья Муранецъ,
Мать сыра земля да потрясалася,
Ай смѣхъ деревѣ въ лѣси поломалосе.
Отъ прѣѣхалъ на гору на высокую,
100. Какъ на то-ли на шолума роскатисту;
Отъ смотрѣлъ во трубку долговидную,
Засмотрѣлъ въ цистомъ полѣ нахваль-
щицка;
Ужь онъ ѣздитъ по цисту полю, поля-
кусть:
Отъ вострѣ копьѣ кинать подъ облацѣ,
105. Отъ копьѣ подѣвжмать, рукой подхва-
тывать,
Ужь онъ самъ къ тому да приговаривать:
„Кабы иѣ-ка эта заставка прѣѣхати,
Семь-то рускихъ могуцихъ богатырей,—
Я князей, бояръ бы всѣхъ новырубилъ,
110. Мелодыхъ княгинь да ко себѣ бы взялъ“.
Ишше эти Илья рѣци за бѣду стали,
Какъ за ту за надсѣшку за великую.
Повероть дёржить да во цисто полѣ.
Оны тутъ съ нахвальщицкомъ съѣжались,
115. Онѣ тутъ съ нахвальщицкомъ сватилисе,
Онѣ блисе да день до вечера.
Ай збывался нахвальшикъ на бѣлы груди,
Вынималъ ножишко изъ нагалища ¹⁾,
Ужь онъ тыкалъ Илья да во бѣлы груди.
120. У Илья-то крезъ да полтора пуда,
У Илья-то крезъ да пригибантце,
У нахвальщицка ножъ да изгибантце.
Соходилъ нахвальшикъ со бѣлыхъ грудей.

¹⁾ Нагалище—ножны. Собира.

- Онѣ тутъ съ нахвальщицкомъ схватилисе,
125. Опять блисе да день до вечера.
Ай збывался Илья дакъ на бѣлы груди,
Вынималъ ножишко изъ нагалища,
Увидалъ онъ на руки ёго злацинъ перь-
стенъ.
Говорить Илья да таковы рѣци:
130. „Ты скажись, удалой доброй молодець,
Ты цѣго роду да цѣго племени,
Ты цѣго отца да цѣй ты матушки?“
Говорятъ нахвальшикъ таковы рѣци:
—Я сидѣлъ у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
135. Дакъ не спрашивалъ не роду и не
племени,
Я не спрашивалъ не отца у ты, не матери.—
Говорить Илья да во другой наконъ:
„Ты скажись, удалой доброй молодець,
Ты цѣго роду да цѣго племени,
140. Ты цѣго отца, да цѣй ты матушки?“
Говорятъ нахвальшикъ во другой наконъ:
—Я сидѣлъ у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
Дакъ не спрашивалъ не роду и не
племени,
Не спросилъ не отца у ты, не матери.—
145. Говорить Илья да во третей наконъ:
„Ты скажись, удалой доброй молодець,
Ты цѣго роду да цѣго племени,
Ты цѣго отца да цѣй ты матери?“
Говорить нахвальшикъ таковы рѣци:
150. —Я отъ батюшка сини моря, отъ камешка,
Я отъ матушки Настасьи королевскини.—
Соходилъ Илья да со бѣлыхъ грудей,
Ужь онъ бралъ его да за бѣлы руки,
Цѣловалъ его да въ сахарный уста;
155. Дакъ поѣхали да ко бѣлу шатру.

№ 22.

Добрыня Никитичъ ¹⁾.

Ужь какъ жиль-то былъ Микитушка да всё
богатый князь.
У ёго былъ-то Добрынюшка да всё Никп-
тичь младъ.

¹⁾ Здѣсь печатается одно начало. Весь текст этой старицы напечатанъ въ кн. LXVII „Этнографическаго Обозрѣнія“ (1905 г. № 4), стр. 45—48, и въ кн. А. Маркова. Изъ исторіи русскаго былевого эпоса, вып. II, стр. 45—48.

- Какъ Пикитушка-то помилъ по сѣму свѣту,
Оставалась у ёго вдова, да вдова цѣ(ч)есная.
5. Какъ Добрынюшка да всё Микитичъ младъ
Оставался съ родной маменькой да со цѣс-
ной вдовой,
Какъ съ Оенизѣй онъ да съ Олѣксандровной
Какъ была-то тамъ прослышала ¹⁾ Плакунъ-
рѣка.
- Какъ збиралисе туды богатыри пресильниа,
10. А куналисе онъ да во Плакунъ-рѣки.
Поѣжалъ Добрынюшка Микитичъ младъ
Онъ кунатисе да во Плакунъ-рѣкѣ.
Не слушала-то его да родна маменька,
Какъ цесна вдова Оенизѣя Олѣксандровна:
15. „Ты не ѣзди-ко, Добрынюшка Микитичъ
младъ!
Ищэ есь-то тамъ три струи, да струи бы-
стрыя.
Запловѣшь, Добрынюшка, да за третью
струю—
Прилетитъ зъ горы да зъмѣя лютая,
Зъмѣя лютая двѣнадцатихоботная ²⁾),
20. Унесетъ она тебя на высокую гору
Малымъ дѣтоцкамъ да на сѣдѣнцѣхъ“³⁾...

№ 23.

Не удавшаяся женитьба Алеши.

- Што я во стольномъ было градѣ, градѣ
Кіевѣ,
А у солнышка было князя у Владимира:
Заводилсэ, начиналсэ столъ, почесытеи пиръ,
Не для батюшка пиръ, да не для матушки,
5. Не для тѣхъ поповъ, отцовъ духовныхъ,
Не для тѣхъ причетниковъ церковныхъ;
Заводилсэ, начиналсэ столъ, почесытеи пиръ
Онъ для сильныхъ могучихъ богатырей.
Ищэ всё на пирѣ да наѣдалиса,
10. Ищэ всё на чесномъ да напивалиса,
Ищэ всё на пирѣ да приросхвасталиса.

- Ищэ тотъ-то тѣмъ хвастаѣтъ, другой инымъ:
Ищэ умной-отъ хвастать отцомъ, матерью,
Неразумной-отъ хвастать молодой женой,
15. Вовсе глупой-то хвастать родимой сестрой;
А богатой-отъ хвастать золотой казней,
А Олѣшенька хвастать казенной стрѣлой,
Ищэ сильной-отъ хвастать могутой-силой ¹⁾.
„Дакъ хотъ хвастаетъ Добрыня молодой
женой,
20. Молодой женой Настасьей Никуличной!“
Вдругъ не изъ большого мѣста не изъ мень-
шого,
Изъ-за тѣхъ-ли столовъ да изъ-за среднихъ,
Выходилъ у насъ Владимиръ стольно-киевскій,
Выходилъ зъ за столовъ онъ на дубовой
ногъ.
25. Онъ по комнаты своей тутъ похаживать,
Онъ такія самъ рѣчи поговаривать:
Ужъ онъ влечотъ-выликаеть поединщика
(*Дальше пѣвица разсказывала поворкомъ*).
Съ Невѣжей битися-ратитися:
„Къ намъ летать Невѣжа чѣрнымъ ворономъ,
30. Ужъ и пишеть Невѣжа со угрозою.
На ково же мнѣ накнупеть эту службу?
Мнѣ накнупеть эту службу на старого бога-
тыря да Шлю Муромца“.
Поднимаецца Шля да на рѣзвы ноги.
— Благослови-же мнѣ, Владимиръ, слово вы-
колвять!
35. Я недавно нсѣ той пути-дороженьки.
Я на заставахъ стоялъ ровно двѣнадцать
лѣтъ,
Долго билсэ я съ Невѣжей, долго ратилсэ.
За последнее время не казалъ онъ глазъ.
Вы пошлите-тко Добрынюшку Микитича
40. Вы съ Невѣжею битыца, битыца-ратитыца..

(*Конца пѣвица не знаетъ*).

¹⁾ Пресловутая, славная? (*Собир.*)

²⁾ Хоботъ—хвостъ. *Собир.*

¹⁾ „Нечѣмъ Добрынюшкѣ хвастать, — такъ по-
хвасталъ молодой женой Настасьей Никуличной.
Есѣ за столомъ приусмѣхнулись“.

№ 24.

Бой Добрыни съ Невѣжею.

Не удавшаяся женитьба Алёши ¹⁾.

Какъ во славномъ градѣ, въ столыиѣ Києва,
Ай у ласкова князя у Владимира
Нацѣнался столъ, поцѣсѣнь пирь.
Во отъ вѣтра полаты покачалисе,

8. Не отъ вихора ворота открывалисе,—
Заходилъ въ нихъ Добрынюшка Минитицъ
кладъ.

Какъ за нихъ зашли князья всё, многи
ббѣра,

Многи рускія могуциа богатыри.
Внемытъ онѣ да наѣдалисе,

10. Внепильнѣ онѣ да напывалисе,
Онѣ вси на пиру да порасхвасталисе.
Ужъ какъ тотъ тѣмъ хвастаётъ, новѣи чо-
выицъ:

Иише уиной хвастать отцоумъ, матерью,
Ай безумной хвастать золотой казной.

15. Какъ Добрынька-та хвастать молодой женой,
Молодой Настасѣй, дочерью Микулиснѣй.
Онѣ вси на пиру да росмѣхнуалисе,
Другъ на друга на ч(ц)ѣсноумъ да огляну-
лисе,—

Пренему собой розговоръ вѣдутъ:

20. «Видне, нецѣицъ ужъ Добрынюшки похва-
стали,—

Дагъ ужъ хвастаётъ Добрынька молодой
женой,

Молодой женой Настасѣй, дочерью Мику-
лиснѣй!»

Не себѣя соколъ съ тѣплѣ гнѣзда солитывалъ,
Не бѣлоу кречеть съ тѣплѣ гнѣзда сопар-
хивалъ,—

¹⁾ Эта былина была записана за нѣсколько лѣтъ до нашей повѣдки о. Н. М. Истоминымъ и вновь — А. В. Марковымъ. Изъ записи Н. М. И. въ текстъ взяты слѣд. стихи, выпущенные пѣвицей во второй разъ: 4—5, 19, 81, 90, 100, 105, 117, 127—8, 182—4, 255—6, 267, 275—6, 290, 297, 306, 315, 319, 324, 359—62, 376, 381, 391—4. Другія разночтенія подведены подъ текстомъ. Въ этой записи нѣтъ точнаго сохраненія говора. Нѣкоторые стихи пѣвица выпустила въ первый разъ, именно: 78—9, 116, 191, 268, 279, 281—5. *Собир.*

25. Сеходилъ-ли тутъ да самъ Владимиръ князь
Со своего шѣста съ княженецкого.

Онѣ по гриднѣ столовыя похаживать,
Самъ таки онѣ рѣци поговаривать:
«Ужъ какъ вси-ти добры молодцы росхва-
сталисе;

30. Миѣ-ка нецѣицъ, князь-Владимеру, похва-
стали.

Какъ во дѣлечи, далече во ц(ч)истоумъ поли
Тамъ лѣтати Невѣжа цѣрнымъ ворономъ,
Ужъ онѣ нишотъ миѣ-ка со угрозою,
Ужъ онѣ клицѣтъ-выкликаётъ поединьшика.

35. Миѣ кого послать съ Невѣжей битыце-
ратыце,

Очишати дороги прамѣжнѣ,
Постояти на крѣпкинѣ заставушкахъ?
Ужъ какъ большой-отъ тулянтѣ за сред-
нѣго,

Иише средиѣй-отъ хоронитѣ за меньшого;

40. Ай отъ меньшого Владимиру отвѣту нѣтъ.
И-за заднѣго стола-та бѣлодубова
Вышолъ перьвой богатырь нашъ граду
Кіеву,

Иише старой казакъ да Илья Мурамецъ.
Съ нимъ по гриднѣ столовыя похаживать,

45. Онѣ такиа рѣци поговаривать:
— Я теперь недавно изъ дорожоцьки.
На заставушкахъ стоялъ цѣлымъ двѣнад-
цеть лѣтъ,

Дагъ Невѣжа, цѣрной ворономъ, не казалъ
миѣ глазъ.

Бабы видялъ я Невѣжу, цѣрна воропа,

50. Пострѣлялъ бы я собаку нѣсъ тугѣ лука.
Намъ послать было Добрынюшку Никитица:
Онѣ зашмыта будѣтъ граду Кіеву,
Оборона будѣтъ нашей крѣпосьти.—

Вынивалъ Добрынька царю зелѣнѣ вина,

55. Не большую пилъ, не малу—полтера ведра.
Какъ поконецнѣли поц(ч)ѣсѣнь пирь, пошолъ
съ пиру,

Онѣ невесѣлъ пошолъ и нерадосѣнь.

Приходилъ въ полаты въ княженецкия.

Какъ не бѣлая берѣзка въ землѣ клонитѣ,

60. Не зелѣныя листоцьки растилаютѣ,—
Припадать Добрыня къ своей матушкѣ:
«Ужъ ты вой еси, матушка родимая,
Ты чесна вдова Ооимья Олѣксандровна!
Ты пошто мнѣя бесцасного спорѣдила,

65. Ай пошьте ты бесталанного отродила?
Спородила бы меня ты, родна матушка,
Лучше маленькии катушкии сьрмихъ ка-
нешконъ,
Завёрнула бы меня да въ полотённышко,
Опустила въ глубину, на дно-снѣ-морѣ.
70. Тамъ лёжалъ бы я отъ вѣку и до вѣку;
Буйны вѣтры хотъ меня да не завѣли,
Добры люди про мнѣ да не забави¹⁾;
Дакъ не въздигъ бы я да по святой Руси,
Не губилъ бы я да христіяньцкиихъ душъ.
75. Не слезилъ бы я да отцей, матерей,
Не вдонилъ бы я да жонъ молодыхъ,
Не сароталъ бы я да малыхъ дѣтушокъ.
Ай тепере нать вѣать во цистó полѣ,
На заставушкахъ стоять цѣлымъ двѣнад-
цеть лѣтъ.
80. Ай сироговорить Ооимья Олѣксандровна:
— Ужъ ты гой еси, чадо милое!
Кабы знала надъ тобой таку незгодушку,
Кабы вѣдала велико и безврѣменьѣ,
Дакъ не такъ бы тебя²⁾, дитяtko, споро-
дила:
85. Спородила бы тебѣ я, чадо милоѣ,
Ужъ я силой въ Святогора бы богатыря,
Ужъ я уцѣсью-таланью въ Ылью Мурамця,
Ужъ я смѣлесью въ Олѣшу бы Поповиця,
Ужъ походочкой-поступочкой шапливою³⁾
90. Я во млáдого Чурилу сына Плѣнкова,
Я посадкомъ-поѣздкой молодецкою
Я въ Потыка Михалга во Иванова,
Всмиъ житѣиъ-бытѣиъ, лиѣнствоиъ бы,
богатествоиъ
Я во млáдого во Дюла во Стѣпанова.
95. Видно, сѣдилъ Богъ изволилъ тебѣ такъ
ужъ жить,—
Заредилсѣ въ звѣзду ты въ бесцяснѣю!—
Какъ сряжалсѣ Добрынюшка Никитичъ
блатъ:
Ужъ онъ платицѣ кладѣтъ тако звѣривноѣ,
Снаряжаѣтъ-обряжаѣтъ коня доброго,
100. Садитсѣ Добрыня на добра коня,
Поѣжмать Добрынюшка шъ широка двора.
Праваятъ ёго Ооимья Олѣксандровна,

- Праваятъ, сама да клицѣиъ кликаѣтъ:
„Ай же ты, любимая невѣстушка,
105. Молода Настасья дочь Микулична!
Ужъ ты шъчо сидишь во терми въ зла-
томъ верьхѣ,
Надъ собой развѣ незгодушки не вѣдаѣшь?
Закатаѣтѣ вѣдъ наше красно солнышко,
Ай заходить за горы за высокиа:
110. Поѣжмать Добрынюшка шъ широка двора.
Ты скоци-тко на широкой дворъ скорѣ-
нешько,
Поспроси-ко у Добрынюки хорошохоныко,
Онъ далѣко ли вѣдѣтъ, куда путь держитъ,
Скоро ждаты ли, дожидаты да намъ домоѣ
велитъ,
115. Велитъ скоро ли въ окопицко поспа-
тривать?“
Какъ скодила Настасья доць Микуличсыня,
Выходила на широкой дворъ скорѣхонько
Въ одной тоненькой рубашоцки, бесъ
ноуса,
Въ одныхъ тоненькихъ цюлоцикахъ, бесъ
цѣботовъ;
120. Забѣгаѣтъ Добрынюки со бѣла лѣня,
Припадаѣтъ въ стрежеску гъ булатному:
„Ай же ты, моя любимая державушка,
Молодой ты Добрынюшка Никитисъ блатъ!
Ты далѣко ли вѣдѣшь, куда путь держишь,
125. Скоро ждаты ли, дожидаты да намъ домоѣ
велишь?“
Ай сироговорить Добрынюшка Никитисъ
блатъ:
— Ой же ты, моя любимая семекышка,
Молода Настасья дочь Микулична!
Когда ты у мнѣ, бѣдна, стала спрашивать,
130. Дакъ же я теперъ нацѣну тебѣ рассказывать:
Какъ пройдоѣтъ тому времени и три года,
Ужъ ты три года прождѣшь да друга три
прожди;
Какъ Добрыня твой пазадъ не изворотѣтѣ,
Дакъ втогда тебѣ, Настасья, воля воляныя:
135. Хотъ вдовой сиди, да хотъ замужъ поди,
Хотъ за князя поди, хотъ за боярина;
Не ходи только за бабѣго натьсмѣшника,
За судейного за перелетника¹⁾,

1) Блатъ — говорить (въ дурномъ смыслѣ). *Собир.*

2) Вар. „Не бы такъ бы ты“.

3) Шапливый — щегольской. *Собир.*

1) Вар. „перевѣтника“. Прелестникъ — обман-
щикъ, перевѣтникъ — измѣнникъ. *Собир.*

- Ай за смѣлого Олѣшу за Поповица:
140. Какъ Олѣша-та собака мнѣ—названой
братъ;
Ай названой-отъ братъ вѣдь наче рѣдного
Только видѣли Добрынюшку какъ сѣду-
нись,
Не видали Добрыньки какъ поѣдунис .
Не дорогой онъ ѣхалъ, не воротаны,—
145. Цѣро' стѣну сваятъ городѣвую,
Мимо башню машетъ наугольную,
Ужъ онъ зъ горюшки на горюшку посла-
нивать,
Ужъ онъ съ холма на холмъ перепря-
дывать,
Вси онъ рѣцки, озѣра перескакивать,
150. Ужъ онъ мелкія ряздѣля промежъ ногъ
счушнать.
Буды надали конята лошадинныя,
Тутъ снѣданы колѣдцыки глубѣія.
Ужъ какъ дѣлцѣкъ за дѣлцѣкомъ какъ
дождь дождитъ,
Ай недѣлька за недѣлкой какъ трава
ростѣтъ,
155. Ишше годичекъ за годичкомъ соколъ ¹⁾
летитъ.
Какъ прошло тому времени и три года,
Поскорѣ сказать, прошло и цѣлымъ шестъ
годовъ.
Приходилъ къ нимъ Олѣшенька Лѣвонтьѣ-
вицъ,
Приносилъ къ нимъ вѣстоцку нерадосью:
Ай убить лѣжить Добрынька во цистомъ
ноли,
Опъ головушкой лѣжить да чресъ рокы-
товъ кусъ,
Ужъ онъ рѣзвыма ноганы во ковыль-
траву,
Руки ноги у Добрыньки поразымѣтаны,
Ужъ какъ буйна-та головка поразломана,
165. Ясны очи выклѣвали вороны.
Съ того нацѣли къ Настасьюшки похаживать,
Ужъ какъ нацѣли Микулсьню посваты-
вать.
Ишше сватомъ-то ходить самъ Владимиръ
князь,
Ужъ какъ свахой—Опраксія королевсьня:
170. „Ай тебѣ ли жить, Настасья, молодой
вдовой,
Молодой твой вѣкъ одной корѣтати?
Ты поди хотъ за князя, за боярина,
Хотъ за смѣлого Олѣшу за Поповица.“
Она свата даритъ одной ²⁾ шириноцкой,
175. Она сваку даритъ другой шириноцкой,
Она смѣлого Олѣшу калѣной стрѣлой.
—Какъ исполнила а всю-ту мушно запо-
вѣдь—
Прожила теперъ да цѣлымъ шестъ годовъ,—
Дакъ исполнию свою а женьску заповѣдь:
180. Проживу ишше да цѣлымъ шестъ годовъ,
Дакъ втогда ишше усьпѣю все взамужъ
пойти.
Опять денчикъ за денчикомъ какъ дождь
дождитъ,
Недѣлька за недѣлкой какъ трава растѣтъ,
Годичекъ за годичкомъ какъ соколъ ле-
титъ,—
185. Какъ прошло тому времени и шестъ го-
довъ,
Поскорѣ сказать, прошло цѣлымъ двѣнад-
цетъ лѣтъ.
Приходилъ опеть Олѣшенька Лѣвонтьѣ-
вицъ,
Приносилъ къ нимъ вѣстоцку нерадосью:
Какъ убить лѣжить Добрынька во цистомъ
ноли,
190. Вси ужъ косточкы ѣго да порастасканы.
Съ того нацѣли къ Настасьюшки похажив-
вать,
Опять нацѣли Микулсьню посватывать.
Ишше сватомъ ходитъ самъ Владимиръ
князь,
Ужъ какъ свахой—Опраксія королевсьня:
195. „Ай тебѣ ли жить, Настасья, молодой вдо-
вой,
Молодой твой вѣкъ одной корѣтати?
Ты поди хотъ за князя, за боярина,
Хотъ за смѣлого Олѣшу за Поповица“.
Пораздумалась Настасья, прирасплакалась:
200. Ужъ ей силой берутъ, бѣдну, неволѣю,
Ей не чьстїю берутъ да не охвотѣю.
Какъ ведѣтсе пиръ у нихъ по третей
день,

¹⁾ Вар. „какъ соколъ“.

²⁾ Вар. „новой“.

- А сѣго дни натъ ити во церковь Божию,
Принимать съ Олѣшой по злату вѣнцю.
205. Какъ пошла Настасья' широка двѣра,
Ай садилась Оеинья Олѣксандровна
'на ноть свѣтло косисьцате ¹⁾ окошоцко,
Ужъ какъ плакала старушоцка съ при-
чѣтикомъ:
„Ай давно ужъ закатилось сонцо красной;
210. Закатаньце, видно, и свѣтѣль мѣсец!²⁾“
Походить Настасья съ широка двѣра.
Какъ изъ далече, далече къ цистѣ поля
Выпадала пороха снѣгу бѣлого;
По тому снѣжку, бѣлой порошенька
215. Ужъ какъ вѣзалъ ³⁾ дѣтина Заолѣшенинъ.
На ѡмъ платицѣ тако звѣршиной;
Подъ нимъ конь-отъ косматои бытто лютой
звѣрь.
Не дорогой онъ ѣдетъ, на воротамы,
Цѣре' стѣну скацѣтъ городовую.
220. Прѣтжалъ къ полаты къ бѣлокаменной,
Ужъ онъ ниуль столбы, ворота своимъ
цѣботомъ;
Зъ боку на бокъ столбы всѣ рошшатну-
лись ⁴⁾,
Ай широкия ворѣта отворилисе.
Проводилъ коня да не привязывалъ,
225. Проходилъ въ полату безъ докладушокъ.
Ужъ онъ кресъ кладѣтъ да не пясѣному,
Ай поклонъ ведѣтъ онъ по уцѣному,
Поклоняицѣ на вси цѣтыре стѣроны,
Онъ старушоцки кланялсе особенно:
230. „Ужъ ты здраствуй, Оеинья Олѣксан-
дровна!
Ай же ты, Добрынюшка на матушка,
Тебѣ сынъ Добрынюшка поклонъ послалъ.
Мы сѣго дни съ нимъ съ вѣцѣра ⁵⁾ розъ-
халисе:
Ай Добрынюшка поѣхалъ ко Царюграду,
235. Ужъ какъ я поѣхалъ къ граду Киеву.
Говорилъ мнѣ Добрынюшка таковы рѣчи:
Если судить Бохъ бывать да въ градъ
Киеви,
- Попровѣдай про родину мою матушку,
Попровѣдай про любимую семьюшку,
240. Молоду Настасью доць Микулисью“.
Ай спрѣговорить Оеинья Олѣксандровна:
— Ай же ты дѣтинка Заолѣшенинъ!
Не тебѣ бы надо иной да натсыѣхатисе,
Не тебѣ бы досажать побѣдно ретиво
серьцѣ.
245. Безъ угару болить буйна головушка,
Безъ досады шумить да ретиво серьцѣ.
Приходилъ къ намъ Олѣшеника Лѣвоньтѣ-
вицъ,
Приносилъ къ намъ вѣстоцку нерадосью,
Що й убить лѣжить Добрынюка во ци-
стѣи поли;
250. Онъ головушкой лѣжить да чресъ роки-
товъ кусъ,
Ужъ онъ рѣзвыма ногами во ковыль-тра-
ву;
Руцки, ножки у Добрыни поразмѣстаны,
Ужъ какъ буйная головка поразломана,
Ясны очи выклѣвали вороны.
255. Изсушила я побѣдно ретиво серцѣ,
Тяжелѣшенько по сынѣ своимъ плакала.
Съ того нацѣли къ Настасьюшки похажи-
вать,
Съ того нацѣли Микулисью пѣсватывати:
Ужъ какъ сватомъ-то ходитъ самъ Блади-
меръ-князь,
260. Ужъ какъ свахой Опракѣя-королевисьяна.
Ужъ ей смлой берутъ, бѣдну, неволѣю,
Ей нечестію берутъ да не охвотю.
Какъ ведѣтице пирь у нихъ по третей день;
Ай сѣгодня пойти натъ въ церковь Бо-
жию,
265. Принимать съ Олѣшой по злату вѣнцю.—
Ай спрѣговорить дѣтинка Заолѣшенинъ:
„Говорилъ мнѣ Добрыня таковы рѣчи:
За кого пойдѣтъ Настасья доць Мику-
лисьяна,—
Дакъ велѣлъ мнѣ сходить на пирь, на
свадѣбку,
270. Ай тебѣ онъ велѣлъ брать золоты клюци,
Отпущатисе въ погрѣбы глубокія,
Ай достать мнѣ-на одежду скоморошную,
Ай достать мнѣ-ка шубоцку-кошулицьку,
Ай достать мнѣ-ка санѣжоцки — зелѣнъ
сафьянъ,

¹⁾ Косящатое, съ напичниками. *Собир.*

²⁾ Солнце — Добрыня, мѣсяць — Настасья.
Собир.

³⁾ Вар. „ѣдетъ“.

⁴⁾ „пошатнулася“.

⁵⁾ Вар. „въ вечеру“.

276. Ай достать мнѣ-ка шляпочку пуховую,
Пушистую, ушистую, завѣснстую,
Да достать мнѣ-ка гусѣлышка яроѣцаты⁴.
Ай брала Оонья золотыя ключи¹⁾,
Отпушталась въ погрѣбѣ глубокія,
280. Какъ достала одежду скomorошню,
Ай достала гусѣлышка яроѣцаты,
Ай достала шубоцьку-кошулѣцьку,
Доставала сапожоцьки зелѣнь саѣлянъ,
Подавала цѣрну шляпу пуховую,
285. Ай пуховую шляпу ушистую.
Ужъ онъ бралъ вѣдь палицу сорокъ пудовъ:
„Щобы насъ на свадьби не обидѣли“.
Онъ помогъ къ Владимиру стольне-кѣвскому.
У дверей стоять тутъ всѣ придверьники,
290. У воротъ стоять приворотники,—
Не пропущаютъ удалу скomorошню.
Ужъ онъ бралъ ихъ за шею, прець отгалкивалъ,
Сытѣло проходилъ въ полаты въ княженецкія.
Какъ идуть за нѣмъ да всѣ²⁾ придверьники,
295. Ай идуть за нѣмъ всѣ³⁾ приворотники,
Ай творять оны велику ёму жалобу:
„Ужъ ты гой еси, солнышко Владимиръ
стольне-кѣвскій!
Ай кака-та удѣла скomorошнина!
Ужъ онъ бралъ насъ за шею, прець отгалкивалъ,
300. Сытѣло проходилъ въ полаты княженецкія“.
Тутъ проговорить удала скomorошнина:
„Здраствуй, солнышко Владимиръ
стольне-кѣвскій,
Се своня ты съ князѣмъ съ первобрачыннѣмъ,
Се своѣй княгинѣй второбрачыннѣй!
305. Ишше гдѣ-ка моѣ мѣсто скomorошнѣ“⁴

¹⁾ Продолженіе другой записи слѣдующее:
А сама говоритъ таковы рѣчи:
— Кабы былъ мое чѣдо милое,
Не далъ бы тебѣ надо мною надсмѣхатися!
Некуда же мнѣ съ одеждой.
И достала одежду скomorошню.
Бралъ онъ въ руки палицу въ сорокъ пудовъ.

²⁾ Вар. „Какъ идуть отъ дверей“.

³⁾ Вар. „отъ воротъ“.

- Непроговорить Владимиръ стольне-кѣвскій:
— Ай твоѣ вѣдь мѣсто скomorошнѣ
На брусовой пецьки ды и въ зѣпцѣю.—
Ужъ онъ вѣтнѣ мѣсто не обрезагуть.
310. Загѣзалъ¹⁾ на пецьку на брусовую,
Вынималъ онъ гусѣлышка яроѣцаты,
Ужъ онъ клалъ на колѣна молодецкія,
Ужъ онъ нацѣлъ струноцьки натягивать,
Ужъ онъ нацѣлъ по гуселькамъ похаживать,
315. Ужъ онъ сталъ на гусѣлышкахъ выигрывать:
Ужъ онъ игырши берѣтъ да со Царѣграда,
Ай выигрши ведѣтъ до града Кіева.
Ай стоитъ Настасья за столомъ да бѣлодубовымъ,
Худо видѣтъ вольный бѣлый свѣтъ;
320. У ей слѣзы-то скачють изъ ясныхъ оцей,
Не въ одинъ скоцили рѣчей — ровно въ три рѣчи:
«Я была какъ за любимой-то державушкой,
У его были вѣдь эки же гусѣлышка,
Ужъ онъ такъ же по гусѣлочкамъ похаживалъ!»
325. Ай спроговорить Владимиръ стольне-кѣвскій:
«Ай же ты, удѣла скomorошнина!
Солъзай со пецьки со брусовыя.
За твою вгрю за весѣлю
Я дамъ²⁾ тебѣ три мѣста три хорошихъ:
330. Ай первѣ тебѣ мѣсто—подлѣ мнѣя,
Ай друго тебѣ мѣсто—супротивъ мнѣя,
Ай третѣ тебѣ мѣсто—куда самъ похощъ».
Не садилса скomorошнина подлѣ князя,
Не садилса онъ да супротивъ князя,
335. Онъ садилса къ Настасьи доцѣри къ Микулисынѣ.
Говорилъ скomorошнина таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, солнышко Владимиръ
стольне-кѣвскій!
Ты позволъ-но мнѣ-ка налить царку зелѣна вина,
Поднесьти мнѣ царку, дѣ кому я хоцю.
340. Кому задумаю, кого пожалую.—
Говорить Владимиръ стольне-кѣвскій:

¹⁾ Вар. „Онъ садилса“.

²⁾ Будущее время. Собир.

- „За твою игру да за весёлую
На моёй перу да што ты хошь твори“.
Наливалъ онъ царку зелёнá вина,
345. Подносилъ Настасья дощери Микулсьни¹⁾,
Ужь онъ самъ говорилъ(в)ъ да таковы рѣчи:
„Всю ты выпей цароцьку до доньшка;
Не дотпѣшь до дна—дакъ не видать добра“.
Какъ брала Настасья царку во бѣлы руки,
350. Выпивала цароцьку до доньшка;
Подлетѣлъ какой-то ей злцѣнъ перьстенъ.
Ужь какъ видать Настасья дощ Мику-
льсьня,
Шмо ѣ была зъ Добрынькой въ цѣрьквы
Божія,
Принимала зъ Добрыней по злату вѣнцю,—
355. Выходила иза столовъ да бѣлодубовыхъ,
Она падала Добрыньки во рѣзвы ноги:
— Ты просьти мина' вины да виноватую!
Я наказу твоего да не исполнила.
Меня силой берутъ и неволю,
360. Не честию берутъ, не охотою.
Сватою былъ самъ Владимиръ князь,
Свахой Опраксія королевична.—
Какъ спроговорить Добрынюшка Никитичъ
блать:
„Не дивую твоему я уму женьскому:
365. Ужь какъ бабей волосъ дологъ, а умъ
шоротокъ;
Какъ дивую я брату-ту названому
Ишше нá имя Слѣпеньенъ Поповицю.
Да ишше дивую князю я Владимиру:
У жива мужа да отымать жону!“
370. Ужь какъ вышолъ Олѣша за столовъ да
бѣлодубовыхъ,
Ужь онъ кланялсэ Добрыни во рѣзвы ноги¹⁾:
— Ты просьти мина' вины да виноватого.—
„Ужь какъ въ той вины да тебя Бохъ
просьтить,
А въ другой вины я не прошу тебя:
374. Ты зацѣнъ ходилъ къ родной моёй ма-
тери²⁾,
Приносилъ ей вѣсточку нерадостну,

¹⁾ Вар. „книгинѣ второбрачннѣ“.

²⁾ Вар. „Припадаетъ къ Добрынѣ ко рѣзвымъ ногамъ“.

³⁾ Вар. „Что ходилъ ты къ моей матушкѣ род-
дямъ“.

- Досадалъ¹⁾ ея побѣдно ретиво сержцѣ?²⁾
Ужь онъ бралъ Олѣшу за жолты кудри;
Водить онъ его по гриднѣ столовня,
380. Ужь онъ самъ на гусьляхъ да выговари-
вать³⁾,

А Олѣша тутъ поахивать.

Какъ отъ буханья не слышило было оханья.
Пригодилсэ въ бесѣды²⁾ Илья Мурамецъ;
Захватилъ Добрыню за могуты плеча,

385. Ужь онъ самъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Не убей ты за наспрасьниву богатыря:
Хоть онъ силой-то не силѣнъ, а напускомъ
сильнѣ“.

Тутъ Владимиру ко стыду пришло;

Потупилъ онъ ясны очи во кирпичень
ногъ.

390. Бралъ Настасью Добрыня за бѣлы руки.
И встрѣчала Оеинья Александровна:
„Не красное солнышко повьзошло,
Не мелкія звѣздочки разсыпалисэ,—
Пришолъ Добрыня на широкій дворъ!“

395. Остался Олѣша Леонтьевичъ,
Садилсэ покрай лавочки брусовня,
Ужь онъ самъ говорилъ таковы рѣчи:
„Всякій на свѣти женитѣ,

Да не всякому женидба издаваптѣ:

400. Издадасэ только Ставрѣ сыну Годѣинову
Да млáдому Добрынюшки Никитицю“.

№ 25.

Не удавшаяся женитьба Алеши.¹⁾

Былъ жилъ Никитишка, состарѣлсэ,
Ай состарѣлсэ Никитишка, преставилсэ.
Ай осталосэ у Никитишки отродицѣ,
Ишше нá имя Добрынюшка Никитицъ
блать.

5. Поѣжжаётъ Добрыня во цистó полѣ,
Ко тому-ли ко каменю ко Латырю,

¹⁾ Вар. „И сушиль“.

²⁾ По другимъ пересказамъ, Добрыня бьетъ Алешу
шалыгой (дубиной). *Собир.*

³⁾ Бесѣда—вечеринка, пирь. *Собир.*

⁴⁾ Сначала пѣвица начала былинну такъ:

„Поѣжжаеть Микита въ цистó полѣ
Ко тому-ли ко каменю ко Латырю“—
но потомъ поправиласэ. *Собир.*

- Ке тому-ли ке кружалу къ осудареву.
Онъ наказывать Добрыня родной матушки:
„Ужь ты гои еси, моя да родна матушка!”
10. Какъ пройдётъ тому времени три года,
Какъ пройдётъ тому времени шесть годовъ,
Какъ пройдётъ тому времени девѣтъ годовъ,
Пройдѣтъ тѣмлоу лѣткою дѣнадцати,—
Ты берн-ке, моя мать, да золоты ключи,
15. Отымай-ке, моя мать, да кованы ларьци,
Ты берн-тесе казны да сколько надобно,
Ты влади-тесе по церквямъ да по манѣ-
стырямъ,
Ужь ты мой, служи-обѣдни воскресеньскія,
Ужь ты тѣ-ли панафиды великія.
20. Молода моя жена, да хошь вдовой сиди,
Хошь вдовой ты сиди, да хошь замужъ иди,
Хошь за сына иди да за хресеньского,
Хошь за гостя поиди да за торгового;
Не ходи ты за Олѣшеньку Поповица:
25. Мнѣ Олѣшенька Поповица-отъ крестовой
братъ“.
- Нехалъ Добрыня во чисто полѣ
Ке тому-ли ке каменю ке Латырю,
Ке тому-ли ке кружалу къ осудареву.
Ужь онъ жилъ тамъ Добрыня ровно три
года,
30. Ужь онъ жилъ тамъ служилъ тамъ ровно
тридцать лѣтъ.
- Туть брала-те его мать за золоты ключи,
Отыкала его мать да кованы ларьци,
Брала казны сколько надобно,
Она клала по церквямъ да по манѣ-
стырямъ,
35. Служила обѣдни воскресеньскія,
Она пѣла панафиды великія.
Молода его жена да не вдовой сидать,
Не вдовой она сидитъ, она замужъ пошла,
Не за князя пошла да княженецького,
40. Не за сына пошла да за хресеньского;
Какъ пошла она за Олѣшеньку Поповица.
Туть побхалъ Добрыня изъ циста поля,
Отъ того-ли онъ отъ каменя онъ Латыря,
Отъ того-ли отъ кружала осударева.
45. Попало ему встрѣцю три старци,
А три старци ему, всё три манашици.
„Ужь вы здраствуйте, старци-манашици!
Какъ по старому ли стоитъ да каменна
Москва?

- Какъ жива ли у меня да родна матушка,
50. Какъ здорова ли моя да молода жена?“
Туть спрговорили старици-манашици:
—Ужь ты ней еси, Никитишка Добрыничи
кладъ!
- Пестарому стоитъ каменна Москва,
Какъ жива у тебя да родна матушка,
55. А здорова у тебя да молода жена.
Молода твоя жена да не вдовой сидитъ,
Не вдовой она сидитъ, она замужъ пошла,
Не за князя пошла за княженецького,
Не за сына пошла да за хресеньского;
60 Да пошла она за Олѣшеньку Поповица,
За того-ли за крестового за братѣлка.—
Ай пошолъ нашъ Никитишка помахивать.
Ужь онъ шахъ-отъ шахнѣтъ, дакъ и вер-
ста-та проць;
Онъ другой-отъ шахнѣтъ, дакъ и друга-та
проць;
65. Онъ третей-отъ шахнѣтъ, дакъ и третья-та
проць.
- Онъ приходять къ полаты бѣлокаменной,
Называютце калкикой перехоюю,
А давантице ?) калка на подворьницѣ:
„Ужь ты гои еси, Добрынишна матушка!”
70. Ты пусьти меня, калкику, на подворьницѣ.
Тебѣ сынъ-отъ Добрынишка поклонъ по-
слалъ,
Онъ поклонъ тебѣ послалъ да велѣлъ кла-
нетьце“.
- Не въ глаза бы ты, калка, посьмѣ-
лассе,
Позади бы ты, калка, похвалялассе!—
75. Воспрговорить Добрыня во второй наконъ:
„Ужь ты мой еси, Добрынишна родна ма-
тушка!
Ты пусьти мнѣ, калкику, на подворьницѣ,
Хошь на ту-ли на бусову бѣлу пецюшку,
Тебѣ сынъ-отъ Добрынишка поклонъ по-
кладъ,
80. Онъ поклонъ тебѣ покладъ да велѣлъ кла-
нетьце.
Ужь мы три года съ Добрынишкой столѣ-
ниѣ ели,
Ужь мы три года съ Добрыней кляшник-
цели.

1) Даваться—проситься. (Кулик. Подв.).

- Ужъ мы три года съ Добрыней при дворцѣ стѣблѣи⁴.
 Какъ давнѣе калка родной матушки:
 85. „Ужъ ты ной еси, Добрынина матушка!
 Ты пусть мнѣ, калку, на подворьщѣ,
 Хоть на ту-ли на брусосу бѣлу пещюшку.
 Тебѣ смѣвъ-отъ Добрынюшка поклонъ по-
 слазь.
 Онъ поклонъ тебѣ послалъ да велѣлъ гла-
 ветьце.
 90. Ужъ мы три года съ Добрыней влюшнѣ-
 цѣи,
 Ужъ мы три года съ Добрыней при дворцѣ стѣблѣи⁴.
 — Не въ глаза бы ты, калка, песьмѣя-
 лсе,
 Подали бы ты, калка, похваляласе! —
 Какъ пустьла Добрынина матушка
 95. Какъ тоно-ли вѣдь калку на подворьщѣ.
 Ведетьце у Олѣшеньки поцѣсенъ пирь.
 Тутъ спроговорить калка во первой на-
 конъ:
 „Ужъ ты ной еси, Добрынина матушка!
 Ужъ ты дай мнѣ-ка Добрынинныхъ гусѣ-
 лышковъ.
 100. Веселить мнѣ-ка Олѣшеньку Поповица⁴.
 Тутъ проговорить Добрынина матушка:
 — Не велѣлъ мнѣ-ка давать своихъ гусѣ-
 лышковъ. —
 Тутъ спроговорить калка во второй на-
 конъ:
 „Ужъ ты ной еси, Добрынина матушка!
 105. Ужъ ты дай мнѣ-ка Добрынинныхъ гусѣ-
 лышковъ
 Веселить мнѣ-ка Олѣшеньку Поповица⁴.
 Тутъ спроговорить Добрынина матушка:
 — Не велѣлъ мнѣ-ка давать своихъ гусѣ-
 лышковъ. —
 Опеть спроговорить калка во третей на-
 конъ:
 110. „Ужъ ты ной еси, Добрынина матушка!
 Ужъ ты дай мнѣ-ка Добрынинныхъ гусѣ-
 лышковъ
 Веселить мнѣ-ка Олѣшеньку Поповица⁴.
 Тутъ дала Добрынина матушка
 Калка Добрынинныхъ гусѣлышковъ.
 115. Тутъ и сталъ калка всё играть да выгс-
 варивать:

„Быль жилъ Микитишка, состарилсѣ“....
 (Посторелся начало былинны).
 Да сълѣзаетъ калка съ бѣлой пещюшки,
 Онъ приходитъ къ столу да бѣлодубову,
 Онъ берётъ тутъ Олѣшки за желты кудри,
 120. За желты его кудри да за бѣлы руки,
 Выводить Олѣшку на новы сѣни:
 „У живого тебѣ мужа не отгнѣть жены“.

№ 26.

Оксѣнышко ¹⁾.

- Жилъ былъ Микитишка, онъ преставилсѣ.
 Оставалось у Микитишки цыдышко милое,
 Ницѣ молодой Оксѣнышко да Микитиць
 младъ.
 Ужъ какъ сталъ Оксѣнышко да на воз-
 росѣти,
 5. Какъ жонгла ёго маменька да родимая.
 Захотѣлось Оксѣнышку ѣхать да во цистѣ
 мѣлѣ.
 Какъ людей-то посмотрѣть да себя казать.
 Проважаетъ ёго матушка родимая,
 Проважаетъ ёго да молода жона;
 10. Проважаетъ ёго матушка да наказывать:
 „Ты поѣдешь, моё да цидо милое,
 Ты наѣдешь въ цистѣшъ поля старого,
 Въ поля старого наѣдѣшь, въ поля т' ма-
 лого, —
 Со коня соходи да низко кланейсѣ,
 15. Не обижай понапрасну не единого.
 Какъ розиѣжитѣ твоё да тѣло бѣлоё,
 Розгоритѣ твоё да ретиво серьцѣ,
 Ты захошь какъ купатисе да въ Пучай-
 рѣки ²⁾, —
 Ужъ ты первую-ту струѣцку заплывай,
 20. Ужъ ты другу-ту струѣцку да заплывай,
 Ужъ ты третей-то струѣцки да не пла-
 вай-ко.

1) Эта былина представляетъ изъ себя соеди-
 неніе въ переработанномъ видѣ трехъ сюжетовъ:
 „Добрыня и змѣя“, „Аксенко“ и „Гибель оклеветанной жены“. Первая половина былинны напеча-
 тана въ кн. Маркова, „Изъ исторіи русскаго бы-
 легого эпоса“, II, 49 - 51. Въ 3 ст. опечатка: „мо-
 лодой“. Собира.

2) Въ словѣ „Пучай“ ч — твердое. Собира.

- Ты послушай-ко матушкина наказанья⁴.
 Какъ поѣхалъ Оксѣимшко да Микитицъ
 младъ,
 Онъ наѣхалъ въ цѣстоѣхъ поли старого,
 25. Въ поли старого наѣхалъ да въ поли на-
 лого,—
 Со коня соходилъ да низко кланелся,
 Не обижалъ понапраску да не одного;
 Какъ разъявилось ёго да тѣло бѣлоѣ,
 Разгорѣлось ёго да ретивѣ сержѣ,
 30. Захотѣлъ кунатисе да въ Пучай-рѣки,—
 Ужъ онъ первую-ту струѣцку заплывалъ,
 Ужъ онъ другую струѣцку заплывалъ,
 Ужъ онъ третью-ту струѣцку заплывалъ,
 Не послушалъ онъ матушкина наказанья-
 ця.
 35. Да за третійю струѣцкой стѣнтъ великъ
 камень,
 Да на этомъ камени лёжить драгоѣ сукно,
 А на этомъ на сукни лёжить златѣнъ ре-
 мень¹⁾.
 Заходилъ тутъ Оксѣимшко на великъ ка-
 мень,
 Ужъ онъ взялъ какъ во руки златѣнъ ре-
 мень,
 40. Ише самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
 „Ише хто зтыиъ ремешкомъ цѣшитѣе,
 Ише ниѣ кабы теперецю въ глаза ви-
 деть!“
 Сколбаласе матушка да Пучай-рѣка,
 Выходила злодѣйка да зыѣя лютая:
 45. — Ужъ ты кой еси, Оксѣимшко да Ми-
 китицъ младъ!
 Какъ осѣбаласе зайти ты на мой великъ
 камень,
 Да монѣ ты гребешкомъ какъ цѣшишьсе?
 Я хоша²⁾ тебя, Оксѣимшко, да живѣ
 зглону,
 Я хоша тебя, Оксѣимшко, на дно згружу,
 50. Я хоша тебя, Оксѣимшко, да подѣ хоботы,
 Унесу я тебя да къ малыиъ дѣтоцькамъ,
 Къ малыиъ дѣтоцькамъ сънесу тебя на
 сьиденьцо.—
 Говорилъ тутъ Оксѣимшко таковы рѣчи:
 „Огледьсе-ко ты, злодѣйка зыѣя лютая,
55. Ише-то на Москвы топерѣ дѣтыце?⁴
 Огледѣласе злодѣйка зыѣя лютая.
 Какъ Оксѣимшко се камешка да ўнырнулъ.
 Ужъ какъ мастѣоръ былъ ходитъ Оксѣ-
 имшко по рыбному,
 Ише мастѣоръ былъ нырять да по зыѣ-
 рному.
 60. Да крутѣховько¹⁾ бѣжалъ Оксѣимшко къ
 добру коню,
 Надѣвалъ на себя да платьецо нижноѣ,
 Надѣвалъ на себя да платьецо верхноѣ,
 Ише всю на себя збрую²⁾ богатырьскую;
 Какъ садиласе Оксѣимшко на добра коня,
 65. Ужъ онъ взялъ какъ во руки да саблю
 вострую;
 Тутъ скрѣщивалъ какъ, зыѣя да зысыиыиъ
 голосомъ:
 „Прошу милосѣти, злодѣйка, со мной по-
 отвѣдатце!“
 Налетѣла злодѣйка да зыѣя лютая,—
 Отрубилъ у злодѣйки да буйныя головы.
 70. Какъ поѣхалъ Оксѣимшко во цѣстоѣхъ полѣ,
 Какъ наѣхалъ въ цѣстоѣхъ поли разбой-
 ницьковъ—
 Какъ пограбили на Вологды Николу-ту,
 Да Николу-ту пограбили какъ Можайцького.
 Ужъ онъ собралъ всю казну до копейцьки.
 75. Онъ поѣхалъ ко матушки къ родимыиъ.
 Какъ стрѣщайтѣ ёго матушка родимая,—
 Не стрѣщайтѣ ёго да молода жона.
 Говорилъ тутъ Оксѣимшко да Микитицъ
 младъ:
 „Ужъ ты кой еси, моя матушка родимая!
 80. Ише вѣдѣ-ка моя да молода жона?“
 Прошолцияла ёго матушка да родимая;
 Какъ вела ёго во высоки теремы,
 Какъ садила Оксѣимшка за дубовой столѣ,
 Говорилъ тутъ Оксѣимшко да Микитицъ
 младъ:
 85. „Ужъ ты кой еси, моя матушка родимая!
 Ише вѣдѣ-ка моя да молода жона?“
 Говорила ёму матушка родимая:
 — Какъ твоя-та жона да издураниласе:
 Подсмотрѣла твои да золотыя ключи,
 90. Отмыкала всю твою да золоту казну,

1) „Ремешъ“—вмѣсто „гребешъ“. *Собир.*

2) Хоша—если захочу. *Собир.*

1) Круто—скоро. *Собир.*

2) Оружіе, доспѣхи. *Собир.*

- Унесла всю казну да до копейцьки.
Какъ спозналася съ купцами съ торго-
выми,
Да играть она во картоцьки да во ша-
матъ;
Приграла твою всю да золоту казну. —
95. Какъ садилася Оксѣиышко на добра коня,
Онъ поѣхалъ по городу по Киеву,
Дѣ играютъ во картоцьки да во шаматъ;
Онъ увидалъ на улицѣ ребятушокъ:
«Ужъ вы вой еси, ребятушка малы!»
100. Ишше вѣдѣ-ка играютъ купци-госети тор-
говья,
А играютъ во картоцьки да во шаматъ?
Приводили ребятушка малы-малыя.
Какъ стоять тутъ цысы да каравульня.
Ужъ онъ взялъ во руки саблю вострую,
105. Онъ занюхъ тобды въ полаты во купе-
цеськи,
Онъ у всѣхъ отрубилъ да буйны головы,
Ише собралъ всю казну да до копейцьки.
Какъ ёго сидитъ молода жена во большомъ
углу,
Во большомъ углу сидитъ она пшенішенька.
110. Ужъ онъ взялъ какъ за косы за женцькии,
Привязалъ онъ ко хвосту да лошадиному,
Какъ повёзъ ей по городу по Киеву,
Ише вся во городи здивовалася.
Привёзъ онъ ко матушки къ родимыя.
115. Какъ стрѣцаетъ ёго матушка родимая.
«Ужъ ты вой еси, моя матушка родимая
Шьчо я буду дѣлать надъ молодой женой?»
Говорила ёму матушка родимая:
— Какъ твоя-та жена—да какъ твоя воля. —
120. Отрубилъ у жены да по плецъ голову.

№ 27.

Дунай Ивановичъ.

- Ходилъ, гулялъ Дунаюшко изъ орды въ
орду,
Сынъ Ивановичъ да изъ Литвы въ Литву.
Загулялъ Дунаюшко да къ королю въ Литву,
Во тому-ли королю да къ Ляхоминскому.
5. Королю служилъ да ровно девять лѣтъ.
Какъ король любилъ да крѣпко жаловалъ,
Королевишна-та любила наче короля.

- Ужъ я двѣмъ служилъ да всё во чаш-
ничькохъ,
Потру служилъ да я во стольничькохъ,
10. Воцѣру служилъ я у Настасьюшки да у
краватоцьки,
У королевишни да у правѣи руки,
У правѣи руки да на бѣлой груди.
Заводилася-починилася у того-ли короля да
Ляхоминьчюго¹⁾
А на всѣхъ влезей, купцей торговыхъ,
15. Какъ на всѣхъ хресьянушокъ прожи-
тошьянхъ²⁾.
Ищѣ звали тутъ Дунаюшка да на поц(ч)есь-
тѣнъ пирь,
Унимала какъ Настасья королевишья:
«Не ходи, Дунаюшко, да на почесьтѣнъ
пирь;
На пиру, Дунаюшко, да наѣдашесся,
20. До повагушка да зелена вина да напи-
вакшесся,—
На цеснохъ пиру до станѣшь хвастати,
Ты похвасташъ душочькой Настасьѣи ко-
ролевишней.»
Не послушалъ тутъ Дунаюшко да сынъ
Ивановиц(ч)ъ,
Онъ пошло-то къ королю да на почесь-
тѣнъ пирь.
25. Ищѣ всё-то на пиру да сидятъ нють,
ѣдятъ,
Ищѣ всё да на чеснохъ да они кушаютъ,
Какъ бѣлую лебедь они рушаютъ,
Какъ сѣрого гуса сидятъ сѣпають.
Ищѣ всё-то добры молодцы да сидятъ хва-
стають,
30. Ищѣ тотъ вѣдъ хвастать тѣмъ, нной —
инимъ:
Какъ богатой хвастать золотой казной,
Ищѣ умной хвастать родимѣи сестрой,
Кѣи безумной хвастать молодой женой,
Кѣи сильчѣи-то хвастать силой несмыѣтною,
35. Доброй молодець да онъ добрымъ конѣмъ,
Какъ нецѣмъ—Дунаюшко онъ сидитъ не
пѣсть, не ѣсть,
Онъ сидитъ не пѣсть, не ѣсть, не ку-
шасть,

¹⁾ Подразум. „пирь“. *Собр.*

²⁾ Г. е. зажиточныхъ. *Собр.*

- Бѣлой лебеди да онъ не рушайтъ,
Какъ сѣра гуса сидитъ не щыпайтъ,
40. Какъ нецѣмъ-то доброй молодець сидитъ
не хвастайтъ,
Какъ спроговорилъ король да Ляхоминьць-
кя:
«Ты цѣго, Дунаюшко, сидишь не пѣшь,
не ѣси,
Смыъ Ивановиць, да ты не кунайшь,
Бѣлой лебеди да ты не рушайшь,
45. Какъ сѣра гуса да всё не щыпайшь?
Какъ нецѣмъ ты, доброй молодець, сидишь
не хвастайшь?
Разъѣ мѣстечко тѣ не по отчыны,
Разъѣ ц(ч)яроу тебя обнѣсили,
Али дуракъ, пѣсница надъ тобой не над-
сѣблялесе?»
50. Тутъ спроговорить Дунаюшко да смыъ
Ивановиць:
— Инѣ-ка мѣстечко да ессть по вотчыны,
Меня ц(ч)яроу да не обнѣсили,
Дуракъ, пѣсница-то надо мной не натъ-
сѣблялесе.
Ищо нецѣмъ инѣ-ка добру молодцу по-
хвастати;
55. Разъѣ тѣмъ инѣ добру молодцу похва-
стати:
Я ходилъ, гулялъ да изъ орды въ орду,
Изъ орды въ орду да изъ Литвы въ Литву,
Загулялъ Дунаюшко да королю въ Литву,
Бо тому-ли королю да къ Ляхоминьць-
кому.
60. Королю служилъ да ровно деветъ лѣтъ;
Какъ король любилъ да крѣпко жаловалъ,
Королевша-та любила начѣ короля,
Какъ Настасьюшка да у души дѣржать.
Ужъ я дымѣмъ служилъ да всё во цышь-
ницкыхъ,
65. Поутрѣ служилъ я во стельницьбахъ,
Вецѣрѣ служилъ я у Настасьюшки да у
кроваточки,
У королевшины да на правѣй руки,
На правѣй руки да на бѣлой груди.—
Эти рѣц(ц)и королю во слухъ пали,
70. Ляхоминьцькому да за бѣду стали,
За бѣду стали да за великую.
Тутъ скрыцалъ, зыцалъ король да зычь-
нымъ голосомъ:
- «Палац(ц)и, вы палац(ц)и да немилосѣ-
ливы,
Вы тотаровя да есь булатныя!»
75. Вы берите-ко Дунаюшка да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за жолты кудри,
Вы ведите-ко Дунаюшка да на конюшенъ
дворъ,
Вы садите-ко да на добра коня,
Вы везите-ко да во ц(ч)истѣ полѣ,
80. Вы кладите буйну голову на плашочку,
Какъ на ту-ли плашочку на липову,
Какъ на ту-ли плашадь на кровавую,
Вы рубите у ёго да буйну голову.»
Старшой кроетьце да онъ за среднёго,
85. Средней кроетьце да онъ за мѣньшого;
Отъ мѣньшого королю отвѣту нѣтъ.
Онъ скрыцалъ, зыцалъ да во второй на-
конъ²⁾:
«Палац(ц)и вы, палац(ц)и да немилосѣ-
ливы,
Какъ тотаровя ли вы булатныя!»
90. Вы берите-ко Дунаюшка да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за жолты кудри,
Вы ведите-ко Дунаюшка да на конюшенъ
дворъ,
Вы садите-ко Дунаюшка да на добра коня,
Вы везите-ко да во ч(ц)истѣ полѣ,
95. Не по улици везите, по заўлочью,
Вы кладите буйну голову на плашоц(ч)ьку,
Какъ на ту ли плашоц(ч)ьку на липову,
Какъ на ту ли плашадь на кровавую.»
Ишше брали тутъ Дунаюшка да за бѣлы
руки,
100. За бѣлы руки да за жолты кудри,
Какъ вели Дунаюшка да на конюшенъ
дворъ,
Какъ садил тутъ Дунаюшка да на добра
коня.
Какъ скрыцалъ, зыцалъ Дунаюшко да
зычьнымъ голосомъ:
«Палацц, вы палацц да немилосѣливы,
105. Какъ тотаровя были булатныя!»
Вы везите-ко Дунаюшка да вделъ по
улицьки
Мимо тѣ-ли-то окошочька Настасьины».

1) Въѣсто „уланова“,—ср. № 29, ст. 43. Собр.

2) Наконъ—разъ. Собр.

- Повезли Дунаюшка да вдоль по улицам
Мимо ть-ли-то окошочка Настасьини.
110. Какъ скрыцалъ, зыцалъ Дунаюшко да
зыцаннымъ голосомъ:
„Ты просьти, прошнай, да зорѣ бѣлой
свѣтъ!
Прошнай, душоцка Настася короле-
вишня!“
Ишше съигъ Настася, не пробудитѣ;
Онъ скрыцалъ, зыцалъ да во второй на-
конъ.
115. Всѣ палатушки да съ угла на уголѣ да
покачалася,
Ставники ¹⁾ въ окошкахъ покосилася,
Кисова кровать да подломилася,
Тутъ Настасьюшка да пробудилася;
Какъ бросалася Настасьюшка по плацъ въ
оно:
120. „Палац(и), вы палац(и) да немилосливны,
Какъ тотарови были булатныя!
Вы везите-ко Дунаюшка да на широкой
дворъ,
Вы берите злата, сѣребра да сколько на-
добно“.
Какъ везли Дунаюшка да на широкой
дворъ,
125. Ницѣ брали злата, сѣребра да сколько на-
добно;
Ницѣ брали съ кабака голѣ кабацкого,
Какъ рубила у ёго да буйну голову.
Какъ пошолъ Дунаюшко онъ ко солнышку
ко Владимиру стольицѣ-киевскому.
Какъ не можеть солнышко Владиміръ
стольицѣ-киевской
130. Онъ прибрать не можеть собѣ сужону,
Богосужону да богоразону.
Тутъ споговорить Дунаюшко да сынъ
Ивановиц(и)ъ:
„Ты послушай-ко, солнышко Владиміръ
стольицѣ-киевской!
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка двѣ дружиноцки,
135. Двѣ дружиноцки да двѣ хоробрія:
Одного дружиноцку Микитушку Поповица,
А другу дружиноцку Олѣшеньку;
Я поѣду къ королю да къ Ляховицькому.
Какъ вѣдъ есь у короля двѣ дощери,
140. Какъ двѣ дощери да двѣ хорошия:
Одна дочь-та есь Настасьюшка да коро-
левишня,
Не твоя слуга, да не тебѣ дѣржать,
Не тебѣ дѣржать да не тебѣ владать;
Какъ друга-та есь дочь Опраксея-короле-
вишня—
145. Какъ та твоя слуга, да какъ тебѣ дѣржать,
Какъ тебѣ дѣржать да всё тебѣ владать“.
Приѣхжалъ онъ къ королю да къ Ляхо-
вицькому,
Ницѣ взялъ у короля дочерь любимую,
Апраксеюшку да королевичню,
150. Повели, повезли да ко Владимиру да
стольицѣ-киевскому.
Привезли къ солнышку Владимиру да
стольицѣ-киевскому.
Какъ осталася Дунаюшко да сынъ Ивано-
вичъ,
Онъ осталася тачъ да во ч(и)стоу полѣ
Дождать-те душничку Настасью короле-
вишню.
155. Онъ роздѣрнулъ тамъ шатѣръ да во
чистотѣ полѣ,
Онъ напалъ вѣдъ лошади ишеници бѣло-
яровой.
Приѣхжала тамъ Настася королевичня,
Какъ роздѣрнула да свой шатѣръ по лѣтъ-
ниной,
Отъвизала тамъ добра коня ²⁾ отъ ише-
ници бѣлояровой.
160. Привязала своѣго коня къ ишеници бѣло-
яровой.
Пробудилася тутъ Дунаюшко да отъ крѣпка
сна,
Какъ пошолъ смотрѣть да лошадь добрую.
„Ты ставай, богатырь всё пресильнѣя,
Мы поѣдемъ-ко съ тобой да во чистѣ
полѣ“.
165. Какъ поѣхали онѣ да во чистѣ полѣ,
На своихъ они да на добрыхъ коняхъ.
Ницѣ хлопнулася онѣ да своей палицей—
Какъ сбигъ Дунаюшко богатыря да проць
зъ добра коня,
Какъ садилася тутъ Дунаюшко да на бѣлы
груди,

¹⁾ Рамы. Собр.

²⁾ Дунаева коня. Собр.

170. Ищѣ спрашивалъ да у богатыря:
„Ужъ ты ц(ч)ьѣй земли, да скажи, (ц)ч(ѣ)ѣй
орды?
Ты ц(ч)ьѣго отци да ч(ѣ)ѣй матушки?“
Туть спрөговорить богатырь всё пре-
сильвѣ:
— Какбы я сидѣлъ да на твоихъ бѣлькѣхъ
грудяхъ,
175. Я не спрашивалъ не имени, не отчины,
Я король бы всё твои бѣлы груди,
Вынималъ бы ретиво серцыё со не-
ч(ц)енью. 1)
Туть спрөговорить Настасья короле-
виш(с)ья:
— Ужъ ты кой еси, Дунаюшко да сынъ
Ивановичъ!
180. Бытто ты не знашь своей душоцьки На-
стасьѣй королевсьни?—
Ужъ какъ бралъ Дунаюшко да за бѣлы
руки,
Цѣловалъ Дунаюшко въ сахарныи уста,
Какъ садилсе оны да на добрыхъ коней,
Поѣжали къ солнышку Владимиру да
стольи-кїевському.
185. Какъ прїѣхали оны ко Владимиру да
стольи-кїевському,
Какъ садилсе да за срядны 2) столы,
За срядны столы да бѣлодубовы,
Напивалисе оны да зелёнѣ вина.
Туть Настасьюшка да расходилсе:
190. „Ты, Дунаюшко, да есь жѣтнѣй стрѣльть,
Ты жѣтнѣй стрѣльть, да я жѣтнѣй тебя:
Перестрѣлю этотъ я злачѣнь перьстенъ—
Некатора половника не больше есь, не
меньше всё“. 3)
Туть спрөговорить Дунаюшко да сынъ
Ивановичъ:
195. — Ты поди, Настасьюшка, да во ч(ц)и-
сто полѣ.—
Туть спрөговорить Настасья королевсьня:
„Ты просьти, Дунаюшко, да бабу пьяную,
Бабу пьяную да виноватую!
Я пойду къ тебѣ да во чисто полѣ—
200. Ужъ какъ стрѣляишь ты меня да въ ре-
тиво серцыё:

1) Дунай три раза спрашивалъ. *Прим. пѣвцы.*

2) Сраженые, свадебные. *Собир.*

3) Не потѣнѣтъ. *Прим. пѣвцы.*

- Ужъ ты первой разъ не стрѣлишь, не
дострѣлисеся,
Какъ другой-отъ разъ не стрѣлишь, не-
рестрѣлисеся,
Ужъ ты третьей разъ вѣдь стрѣлишь—миѣ-
ка во бѣлы груди.
У меня въ грудяхъ есь два младеня
бытто жаръ горять“.
205. Какъ пошли оны да во чисто полѣ.
Ишше стрѣлила Настасья королевсьня,
Она стрѣлила да во злачѣнь перьстенъ,
Перестрѣлила да ёго надвоѣ.
Отошла она да во чисто полѣ.
210. Ишше стрѣлилъ то Дунаюшко да сынъ
Ивановичъ;
Ищѣ первой разъ стрѣлилъ, да не до-
стрѣлилъ,
Какъ второй-отъ разъ стрѣлилъ, пере-
стрѣлилъ
Ищѣ третьей разъ-отъ стрѣлилъ прямо
во бѣлы груди;
Ищѣ выпали вѣдь два младеня бытто жаръ
горять.
215. Какъ пришолъ Дунаюшко къ тѣлу На-
стасьни,
Онъ и ткнулъ себѣ ножкомъ въ бѣлы
груды.

№ 28.

Дунай Ивановичъ.

- Ходилъ-гулялъ Дунаюшко изъ орды въ
орду,
Загулялъ молодѣць да хъ королю въ Лит-
ву.
Да король-отъ молодца любить-жаловать,
Ишше душоцька Настасья королевсьня
5. Да не можоть на ёго да нагледѣтисе,
Нагледѣтисе она не можоть на ёго да
насмотрѣтисе.
Да приходитъ она ко батюшку ко королю:
„Ужъ ты батюшко, король земли Ляхо-
вицькыя!
Ты отдай-ко миѣ-ка молодца во влюсь-
ники,
10. Ты во вѣрныи отдай миѣ-ка во прикаш-
ники,

- Шьлобы было кому-то вѣрить золоты ключи,
Золоты ключи вѣрить, казна моя нещётная.
Отдавалъ тутъ король да своей дочери.
Да живётъ тутъ Дунаюшко у Настасьюшки,
15. Некакой ёму нѣту утѣхи(?) да роботушки:
Ише днѣмъ-то играютъ съ ней во картоцьки ¹⁾.
Какъ заведутце у короля столъ, почёсной пиръ,
Да зовутъ тутъ Дунаюшка Ивановица.
Не слушпашъ его Настася королевисья:
20. „Не ходи-тко ты, Дунаюшко сынъ Ивановица!
Неровно-то во хлѣбу словцѣ-то молвѣтце,—
Петеряшь ты свою буйну голову,
Укороташъ ты себѣ да вѣку долготу.“
Не послушалъ Дунаюшко сынъ Ивановица,
25. Да пошогъ королю на почёсной пиръ.
Ужъ какъ всё-то на пирѣ сидятъ напивались,
Ише всё-то на цѣсномъ сидятъ набѣдались,
Ужъ какъ всё-то на пирѣ сидятъ приросхвастались.
Ише тотъ тѣмъ хвастаетъ, повой новымъ:
30. Ише глупой-отъ хвастать молодой женой,
Неразумной-отъ хвастать родимой сѣстрой.
Говорилъ тутъ король земли Ляховицьки:
„Ужъ ты ной еси, Дунаюшко сынъ Ивановица!
„Ты цѣго сидишь, ты не пьешь, не ѣшь,
35. Ты не пьешь-то не ѣшь да нецимъ да не хвастаешь“?
Говорилъ тутъ Дунаюшко сынъ да Ивановица:
— Ише цимъ мнѣ у васъ теперь да не хвастать?
Я живу-ту тепереце у Настасьюшки;
Некакой мнѣ-ка нѣту утѣхи да роботушки:
40. Ужъ я днѣмъ-то да играю съ ней во картоцьки.—
Ише эти какъ рѣци не въ любѣ пришли.
Онъ скрыцалъ тутъ, зыцалъ да зысьнимъ голосомъ:
„Ужъ вы ной еси, тотарова поганья!
Ужъ вы мурзы, палаци есь нецмлобсьлявы!
45. Ужъ вы скуйте-тко, свяжите доброго молодца,
Вы везите-ко ёго на смѣртную казеню“.
А бѣжали тотарова тутъ поганья,
Ише мурзы, палаци нецмлобсьлявы,
Ужъ какъ бросили на телѣжку дровозвезную,
50. Повезли ёго на смѣртную казеню.
Говорилъ тутъ Дунаюшко сынъ Ивановица:
„Ужъ вы ной еси, тотарова поганья!
Вы везите-ко дорожкой приюбъжкою
Мимо душоцьку Настасю королевисья“.
55. Онъ скрыцалъ тутъ, зыцалъ зысьнимъ голосомъ:
„Ужъ ты душоцька Настася королевисья!
Ужъ ты съспишь на тисовыя кроватицьки,
Ты на мяккія пуховыя периноцьки,
Ты не знашь надъ собой некакой невзгодущки:
60. Да везуть меня, удалого добра молодца,
Да везуть меня на смѣртную-ту казеню“.
Тутъ скрыцалъ какъ Дунаюшко во второй накомъ,
Да скрыцалъ тутъ Дунаюшко въ третей накомъ,
Да во всю голову скрыцалъ да во всю ногу,
65. Во всю сплוצьку скрыцалъ свою богатырьцькую:
„Ужъ ты душоцька-ли ты Настася королевисья!
Ужъ ты съспишь-ли на тисовой на кроватицьки,
Ты на мяккія пуховыя периноцьки,
Ты подъ тёплымъ соболоньомъ одѣвалышкомъ,
70. Ты не знашь надъ собой некакой невзгодущки:
Какъ везуть меня, удала добра молодца,
Да везуть меня на смѣртную казеню“.
Тутъ услышала Настася королевисья.
Съ угла на уголъ полата покацилася,

¹⁾ Здѣсь пѣвица пропустила нѣсколько словъ: см. № 27. *Собир.*

75. Какъ стѣнолышка въ окоёмкахъ ¹⁾ забривалн.

Тутъ бросалася Настасьюшка по плещъ въ окно,

Какъ крычала, зыцала она зыц-нимъ голосомъ:

„Ужъ вы кой еси, татаровя поганья,
Ужъ вы мурзы, палаци есь немилосыльны!“

80. Ужъ вы ежеси мнѣ вы не послушныя,
Ужъ и скоро срежусе во платьѣ богатырь-склобъ,

Я у всихъ отрублю у васъ буйны галовы“.
Ужъ те скоро везьли удаля добра мелодца,
Какъ везьли скоро ѣго на ей широкой дворъ.

85. Ишше жиять съ того ²⁾ Дунаюшко. у Настасьюшки,

У Настасьюшки-то жиять ровне ишше три года.

Стегда поѣхалъ во солнышку столѣнь-кїевську.

Какъ на ту пору у солнышка да почесной ширъ.

Какъ зовуть тутъ Дунаюшка на почесной ширъ.

90. Ужъ какъ всё-то на пиру сидятъ манивалнсе,

Ужъ какъ всё-то на чесномъ сидятъ наѣдалнсе,

Ужъ какъ всё-то на пиру сидятъ приросхвасталнсе.

Ишше тотъ-ли тѣмъ хвастають, новой новннн:

Ишше глупой-отъ хвастать молодой жонной,

95. Неразумной-отъ хвастать родимой сїестрой.

Только солнышко князь Владимиръ столѣнь-кїевской

Только ходить по полатушки, показивалъ,
Да такія онъ-те рѣци спроговаривалъ:

„Ишша всё-то у насъ во города поже-нѣны,

100. Ишша красныя-то дѣвушки замуужъ по-дѣваны;

Столько я одинъ, князь Владимиръ, да холбсь хошу,

Я холось-то хошу теперь, нежонать живу.
Ишше хте бы мнѣ прабралъ сопружницю,
Мнѣ сопружницю прабралъ, мнѣ-ка сопротивницю,

105. Шшѣбы лицикомъ была бѣла, умомъ свѣрсна ¹⁾).

Шшѣбы лицико было пороки сѣтѣгу бѣлого,
Шшѣбы брови-то у ей были цѣрнаго соболя,

Шшѣбы очи-то у ей были ясного сокола,
Шшѣбы походяцька у ей была павнная.

110. Шшѣбы тихая рѣць была лебедная?
Ишше бѣлой-отъ тулянтце за среднѣго,
Ишше среднѣй-отъ тулянтце за меньшого,
Какъ отъ меньшого Владимиру отвѣту ить.

Итъ-за того итъ-за столѣка итъ-за среднѣго.

115. Да со той-ли скамейцьки бѣлодубовой
Да ставають Дунаюшко сынъ Ивановиць,

Ишше самъ говорилъ онъ таковы рѣци:
Ужъ ты кой есь, солнышко Владимиръ столько-кїевской!

Бласлови-тко мнѣ да словцѣ молвити,

120. Да бесъ той шшѣбы тюрьмы мнѣ-ка бесъ тѣмныя,

А бесъ той мнѣ-ка бесъ сылоцьки безъ дальнїя,

А бесъ той мнѣ-ка бесъ петѣлки шелковннн. —

Говорилъ тутъ какъ Владимиръ столѣнь-кїевской:

«Ишше Бохъ ты благословить, Дунай да сынъ Ивановиць,

125. Да бесъ той тебя тюрьмы шшѣбы бесъ тѣмныя,

Да бесъ той тебѣ безъ петѣлки шелковннн,
Да бесъ той тебѣ бесъ сылоцьки безъ дальнїя».

— Ужъ какъ знаю я тебѣ какъ сопружницю,

Я сопружницю-ту знаю да сопротивницю:

130. Она лицикомъ есь бѣлая, да есь умомъ свѣрсна;

У ей лицико есь пороки сѣтѣгу бѣлого,

¹⁾ Въ оконенкахъ, въ рамахъ. *Собир.*

²⁾ Послѣ того. *Собир.*

¹⁾ Подходяща, ровна. *Собир.*

- Какъ походка у ей есь павная,
Ише така-та рѣвъ лебедниная,
Ише брови-то у ей да цѣрнаго соболя,
135. Ише очи-то у ей да ясного сокола:
У того-ли короля есь Лехоминьцького
Ише молодя Опраксѣя королевсьня. —
«Ты бери-тко-се, Дунаюшко, децѣгъ колько
надебно».
- Мнѣ не надбно твоѣй золотой казны;
140. Столько дай мнѣ-ка Микитушку-Добры-
ишуку,
Столько дай мнѣ-ка Олѣшннику Поповица. —
Только видѣли да молодцовъ да сряжа-
юцись,
Какъ не видѣли удаленькихъ побѣжа-
юцись;
Ишь цистѣ-та поля да курѣвѣ пошла,
145. Изъ жолтаго песка да только дымъ стол-
бонь».
- Подѣхали онѣ подь славной Кіевъ-градъ.
Оставлятъ снѣ свою дружиниушку хоробруу,
Оставлятъ-отъ свою дружиниушку, самъ на-
казывалъ:
«Оставай-ко-се, дружиниушка моя хоробрая,
150. Вы играйте-ко во картоцьки, во шахматы,
Какова-та пора да каковѣ времѣ:
Ужъ я первой разъ какъ сыграю да во
тѣгой лукъ ¹⁾,
Ужъ я другой разъ сыграю да по-ратъ-
нѣму, —
Вы сѣдайте-ко, уздайте коней добрыхъ;
155. Ужъ я третей разъ сыграю по-ратънѣму, —
Вы садитесь крутѣхонько ²⁾ на добрыхъ
коней,
Вы рубите стогды старого и малого,
Не оставляйте вы на сѣмѣ не единого».
- Пошолъ стогды въ полатушки королевцькия,
160. Отворѣтъ онѣ двери потихоньенко,
Зашираѣтъ онѣ двери помалѣшенько,
Королю бьетъ Дунай цѣлемъ во праву руку,
А Опраксѣя королевсьняй во лѣву руку.
Говорилъ тутъ король земли Ляховиньцькия:
165. «Ще сказали про Дунаюшка — живѣго нѣтъ,
А теперѣце Дунаюшко самъ на дворѣ.
Ты помить ли пришолъ опеть, погосѣтитъ
ко мнѣ?»

¹⁾ Вмѣсто „во турій рогъ“. *Собир.*
²⁾ Круто-скоро. *Собир.*

- Говорилъ тутъ Дунаюшко сынъ Ивановиць:
— Я не жить къ тебѣ пришолъ теперь,
не госѣтитъ теперь,
170. Я е добромъ дѣламъ пришолъ теперѣцю о
сватовсьня,
Какъ за нашего за солнышка стоденъ-
кѣвсьня
Какъ на вашей на дочѣри на любини,
А на молодой Опраксѣя королевсьня. —
Ише эти королѣ рѣци не въ любѣ при-
шли,
175. Онѣ скрыцалъ, зыцалъ зысьнимъ голосомъ:
«Охъ ты суклять сынъ, Дунай сынъ Ива-
новиць!
Ты опеть же пришолъ ко мнѣ натѣсьнѣ-
хатисе».
- «Ужъ вы ной еси, татарова поганья!
Ужъ вы мурзы, палаци-то немилѣсьливы!»
180. Ужъ вы скуйте-ткось, сьвяжите доброго
мелодца,
Вы везите-ко ёго на смѣртную казенью».
- Набѣжали тутъ татарова поганья,
Ише мурзы, палаци да немилѣсьливы,
Ише видѣтъ Дунаюшко немилуция;
185. Онѣ хваталъ какъ скамѣцьку бѣлодубову,
Ужъ онѣ ўцалъ татаринѣвъ поколацивать;
Ише самъ какъ ишь полатушки выби-
рацѣе.
- Ужъ онѣ хватилъ какъ татарина за ноги,
Ужъ онѣ ўцалъ татаринѣвъ помакивать:
190. Какъ куды-то махнѣтъ, летать уащи,
Какъ назадъ-отъ махнѣтъ, дакъ переулканы.
Какъ крутѣхонько бѣжалъ стогда къ добру
коню,
Ужъ онѣ взялъ какъ въ руки ише тѣгой
лукъ,
Ужъ онѣ первой разъ сыгралъ какъ во
тѣгой лукъ,
195. Ужъ онѣ другой разъ сыгралъ да онѣ по-
ратънѣму;
Тутъ набѣжала дружиниушка хоробрая,
Да напали-то рубить онѣ старого,
Онѣ старого рубить да онѣ малого,
Не оставляють на сѣбяна не единого.
200. Выходилъ тутъ король да на краснѣ
крыльцѣ:
«Ужъ ты ной еси, Дунай да сынъ Ива-
новиць!

- Не руби-тко моёй силы понапрасному;
Отдаю я тебѣ какъ дощерь да любимую
Я за вашего за солнышка столѣнь-кѣвска».
205. Не унизался какъ Дунай да сынъ Ивано-
вичъ.
Говорилъ тутъ король да во друго́й наконъ,
Говорилъ тутъ король ёму во третей на-
конъ:
„Ужь ты мой еси, Дунаюшко сынъ Ива-
новичъ!
Не руби-тко моёй силы понапрасному.
210. Обирайте мою дощерь да любимую,
Ишше ту-ли Опраксею королевисню“.
Выводилъ свою дощерь да любимую,
Смаредилъ ей какъ въ платьице драго-
тъной,
Выводилъ-то ей какъ на краснѣ крыльцѣ.
215. Посадили Опраксею на добрыхъ коней,
Какъ поѣхали съ Опраксеей ко солнышку.
Наѣхали въ цистомъ поли ископеть ¹⁾ ко-
пину—
Какъ вѣдь надали ²⁾ колодци глубокія.
Говорилъ тутъ Дунаюшко сынъ Ивановиць:
220. „Ужь мой еси, дружинишка моя хоробрая!
Вы везите-тко Опраксею королевисню
Какъ ко солнышку Владимиръ-столѣнь-
кѣвска.
Я поѣду про богатыря въ полѣ превѣ-
дывать“.
Онъ завидалъ въ цистомъ поли да бога-
тыря.
225. Онъ сѣхались съ нимъ да поотвѣдались,
Приломали всё палици да цяжолыя,
Приломали всё копы-та ворзумецькїя ³⁾.
Другъ друга добольнїи онѣ не ранили.
Какъ скорымъ оны боѣнъ да рукопашкою:
230. Какъ скакали порезъ гриву лошадинную,
Ужь какъ надалъ Дунаюшко на сыру
землю;
Какъ садился какъ богатырь на бѣлы
груды,
Ужь какъ тѣнитъ какъ ножикъ-отъ изъ
нагалишша ⁴⁾,
- Ишше хочѣтъ поколотъ да какъ груди
бѣлыя,
235. Ужь какъ хочѣтъ смотрѣтъ ёго ретиво
серьцѣ.
Какъ вѣдь вѣдѣтъ старѣйше казакъ да
Илья Муровець.
Какъ змолился тутъ Дунаюшко сынъ Ива-
новичъ:
„Ужь ты мой еси, Илья, да Илья-то
Муровець!
Пособи-тко мнѣ убить теперь-то богатыря“.
240. Говорилъ тутъ старѣйше казакъ да Илья
Муровець:
— Да не щесъ-то намъ, хвала да моло-
дѣцкая,
Какъ не выслуга намъ будѣтъ богатырь-
цкая—
Ишше двумъ-то богатырямъ одну бабу
бить!—
Стрепестался тутъ Дунаюшко со сырой
земля,
245. Ужь какъ шибъ тутъ богатыря со бѣ-
лыхъ грудей,
Садился тутъ Дунаюшко на богатыря;
Ужь онъ сталъ какъ пороть у ей груди
бѣлыя,
Ишше хочѣтъ смотрѣтъ у ей ретива
серьца,—
Какъ увидѣлъ на бѣлыхъ грудяхъ цюди-
ной крестъ,
250. Со которымъ онъ съ ей да крестамы бра-
тался.
Соходилъ какъ Дунаюшко со бѣлыхъ грудей,
Тутъ съ Настасьюшкой поздоровался.
Тогда поѣхали ко солнышку Владимиру.
А поѣхали ко солнышку ко Владимиру,
255. Какъ у солнышка у Владимира столъ да
поцѣсовъ пиръ.
Тутъ вси-то на пиру напивались,
Ишше вси-то на щесномъ наѣдались,
Ужь какъ вси-то на пиру приросхваста-
лись.
„Ужь ты мой еси, Настасья королевисня!
260. Отведу я тебя да во цистѣ полѣ,
Я сойму со правой руки злацинь перь-
стень,
Положу я злацинь перьстень на твою да
буйную голову,

1) Ископеть—ямы отъ удара копытомъ *Собир.*

2) Попадались, являлись? *Собир.*

3) Мурземецькїя, мурзинскїя. *Собир.*

4) Лагалище—ножны. *Собир.*

Ужъ я встрѣлю въ тебя да нсъ туга лука,
Перестрѣлю я свой перьстенъ да попо-
ланъ ѿго⁴.

265. Говорила Настасья да королевсьня:
— Не стрѣлей-ко ты, Дунаюшко сынъ
Ивановицъ!

Ужъ ты перьвой разъ стрѣлишь, какъ
не добстрѣлишь,

Ужъ ты другой разъ стрѣлишь, да перѣ-
стрѣлишь,

Ужъ ты третей разъ стрѣлишь — нивъ во
бѣлыи груди. —

270. Не послушалъ Дунаюшко да Настасьюшки.
Ужъ онъ перьвой разъ стрѣлялъ, да не до-
стрѣлялъ,

Ужъ онъ другой разъ стрѣлялъ, перѣ-
стрѣлялъ,

Ужъ на третей разъ стрѣлялъ да во бѣлыи
груди,

Застрѣлялъ тутъ Настасьюшву короле-
всьню.

275. У Настасьюшки было во чьреви два
мальцига:

У одного по-колѣнъ да ножки въ золотѣ,
По-локотъ да рудьки были у нхъ въ
сѣребри.

(„Тутъ пришолъ, посмотрѣлъ, — сквалъ
два ножица, потевулъ ¹⁾ да самъ
заколосъ. Ише тѣхъ богатырихъ стани
поуть да старнии скажутъ“).

№ 29.

Дунай Ивановичъ.

Былъ жилъ Иванушко, не славилсѣ,

Не славилсѣ Иванушко, преставилсѣ.

Оставалось у ѿго да цядо милоѣ...

Какъ пошолъ Дунай изъ земли въ землю,

5. Изъ земли въ землю, изъ орды въ ору,

Какъ зашолъ Дунай да къ королю въ

Литву,

Ко тому-ли королю да къ Ляходимскому

Ужъ онъ жилъ у короля двѣнадцать лѣтъ:

Ужъ онъ три года у короля да клюш-

нищаль,

¹⁾ Вынулъ (изъ ноженъ). Собира.

10. Ужъ онъ три года у короля придворни-
щаль,

Ужъ онъ три года у короля за столомъ
сидѣлъ,

Ужъ онъ три года у короля да золотой
казной.

За то король да любилъ-жаловалъ,

Королевна молоца паче короля.

15. А заводилсѣ тутъ у короля почесѣнъ пирь,
Почесѣной пирь, похвалѣной столъ

Ай на тѣхъ-ли на пановей, улановей,

Ай на тѣхъ-ли палацѣй немилостивыхъ,

Ай на тѣхъ-ли поленицъ на удалыхъ.

20. Ише вси на пирю напивалисѣ,

Ише вси на цѣсножъ наѣдалисѣ.

Одинъ сидитъ Дунаюшко не пьѣтъ, ни ѣсть,

Онъ ни пьѣтъ, ни ѣсть сидитъ, ни кушаѣтъ.

Ай да спроговорить король да Ляходим-
скія:

25. «Ужъ ты што сидишь, Дунаюшко, не
пьѣшь, не ѣшь, не кушаѣшь?»

И спроговорить Дунай да сынъ Ивановицъ:

— Я отъ батюшка осталсѣ я малѣшенѣкъ,

Я малѣшонѣкъ да я глушѣшенѣкъ.

30. А пошолъ ходить да изъ земли въ землю,
Изъ земли въ землю да изъ орды въ

орлу;

Какъ зашолъ я ходилъ да къ королю въ

Литву.

Ужъ какъ жилъ у короля двѣнадцать

лѣтъ:

Ужъ я три года у короля да клюшничаль,

35. Ужъ я три года у короля да при дворци
служилъ,

Ужъ я три года у короля да за столомъ

сидѣлъ,

Ужъ я три года у короля да золотой

казной.

Миша за то король любилъ-жаловалъ,

Королевна молодца да паче короля. —

40. Ише тутъ ети рѣци королю да не въ любви
пришлал.

Онъ крычалъ-зычалъ да зычьнымъ го-

лосомъ,

Зычьнымъ голосомъ, во всю голову:

«Ужъ вы гой есь, вы панови-улановя,

Ужъ вы гой есь, палаци да немилостивы,

45. Ужь вы гой есь, коленици вы удалыя!
Вы берите Дунай за бѣлыя руки,
Вы ведите-тко Дунай на широкой дворъ,
Ужь вы путайте (въ)путенцы шелковыя
И къ други ручны, ножны, заплечныя.»
50. Ужь тутъ бралъ Дунай за бѣлыя руки,
Повели тутъ Дунай на широкой дворъ
Его запутали въ путенцы шелковыя,
Ой въ други ручны, ножны, заплечныя.
Какъ спрговорить Дунай да сынъ Ива-
новиць:
55. «Ужь вы гой есь, панова-уланова,
Ужь вы гой есь, палаци немилосливы,
Ужь вы гой есь коленици вы удалыя!
Вы ведите меня мимо Настасьино око-
шецько.»
Повели Дунай мимо Настасьино окошецько.
60. Какъ спрговорить Дунай да сынъ Ива-
новиць:
«Ужь постойте, панова-уланова,
Вы постойте, палаци немилосливы,
Вы постойте, коленици вы удалыя!»
Такъ крыццалъ-зыццалъ Дунай да зыццнымъ
голосомъ:
65. «Ты прошай-прости да бѣлой вольной
свѣтъ!
Прости душоцька Настасья королевисья!
У мня было съ тобой ушито и уѣдено,
На тесовыя кровати было уснано,
На твоихъ бѣлыхъ грудяхъ было улѣжано.»
70. Ише тутъ Настасьюшка не слышала.
Онъ крыццалъ-зыццалъ да во второй наконь,
Онъ крыццалъ-зыццалъ да во третей наконь:
«Ты прошай-прости да бѣлой вольной
свѣтъ!
Прости душоцька Настасья королевисья!
75. У мня было съ тобой ушито и уѣдено,
На тесовыя кровати было уснано,
На твоихъ бѣлыхъ грудяхъ было улѣжано.»
Пробужалась тутъ Настасья отъ крѣпваго
сна,
А миталасе Настасьюшка по-плецъ въ окно,
80. А по-плецъ въ окно, ровно по поясѹ,
Говорила Настасья таковы рѣци:
«Ужь вы гой есь, панова-уланова,
Ужь вы гой есь, палаци немилосливы,
Ужь вы гой есь, коленици всѣ удалыя!
85. Вы ведите Дунай на конюшонъ дворъ,
Вы снимайте съ ёго путаньцы шелковыя,
Вы други ручны, ножны, заплечныя.»
Повели Дунай на конюшонъ дворъ,
А снимали съ ёго путаньцы шелковыя
90. Да други ручны, ножны, заплечныя.
Выходила тутъ Настасья на конюшонъ
дворъ,
Выбирала коня да самолучшого,
Дала ёму копьё да долготѣрной,
Дала ёму плѣточку шелковую.
95. Не видали добра молодца сряжающисъ,
Только видѣли удалого поѣдуцисъ;
Во цистохъ ноги да куревъ ²⁾ стоятъ.
Какъ ѣхалъ Дунай день до вечеря
И наѣхалъ на бѣгъ шатѣръ полотняной,
100. Заходилъ Дунай въ шатѣръ полотняной;
Тамъ сидятъ два могуця богатыри:
И одинъ-отъ спитъ Добрынюшка Мик-
тиць-отъ,
Другой-отъ спитъ Олѣшенька Поповиць-отъ.
Онѣ вси тутъ крестами покрестовалисъ;
105. Ай Дунай-отъ на крестовести-то старшой
братъ.
Ой сажилсѣ добры молодцы да на добрыхъ
коней,
Поѣхали онѣ во Кіевъ-градъ.
Ко тому-ли ко солнышку Владимиру,
Ко Владимиру стольицѣ-киевскѹ.
110. Какъ у солнышка нашего Владимира
Заводилса-зацичалса столъ, поцесѣнъ пиръ
На тѣхъ-ли на князей, на бояровъ,
Ай на тѣхъ сильнымъхъ могуцихъ богаты-
рей,
Ай на тѣхъ вдовъ благочестивныхъ.
115. Ише вси на пирѹ да напивалисе,
Ише вси на цѣснохъ наѣдалисе;
Какъ одинъ - отъ сидитъ солнышко не
пьѣтъ, не ѣсъ,
Онъ не пьѣтъ, не ѣсъ, сидитъ не ку-
шаѣтъ.
Онъ по новой свѣтлой гривницѣ похаживать,
120. Таковыя рѣци поговаривать:
„Ише вси у насъ во городи да испожѣ-
нилисѣ,
И всѣ красныя дѣвици исповѣданы;
Какъ одинъ я, солнышко, холѣсъ хожу,

²⁾ Пыль. Собира.

- Я холость хому, немонать живу.
125. Выбирайте мнѣ супружницу да супротивницу:
А бѣлымъ лицомъ была да будто бѣлой снѣгъ,
А цѣрнына бровями цѣрна соболя,
Ише ясныма очима ясна сокола
Ай походоцька была у ей павіная,
130. Ай тихія рѣць да лебединая⁴.
Ише большой-отъ за среднѣго хоронитце,
Ише среднѣй-отъ за меньшого хоронитце,
А отъ меньшого брата и отвѣту нѣтъ.
Ишь того-ль изъ мѣста не изъ большого,
135. Ай со той скамейки бѣлодубовой
Подымайтце Дунай да на рѣзвы ногѣ,
Отъ тихошенько къ царю да подымайтце,
Отъ низкохонько царю да поклоняйтце,
Говорить Дунай да такovy рѣци:
140. — Ужь ты гой еси, солнышко Владимиръ нашъ,
Блаослови-тко мнѣ да слово вымолвить!—
Ай спроговорить солнышко Владимиръ нашъ:
„Говори-тко ты, Дунай, да шцо тѣ надобно?“
И спроговорить Дунай да сынъ Ивановиць:
145. — Ужь я отъ батюшка осталея я малѣшенѣкъ,
И малѣшенѣкъ, я глупѣшенѣкъ.
Я пошогъ ходитъ да изъ земли въ землю,
Изъ земли въ землю да изъ орды въ орду.
Какъ зашогъ я ходилъ да къ королю въ Литву,
150. Ко тому-ли королю да Ляходинскому.
Ужь я жилъ у короля двѣнацать лѣтъ:
Ужь я три года у короля да клюшницялъ,
Ужь я три года у короля придворницялъ,
Ужь я три года у короля да за столомъ сидѣлъ,
155. Ужь я три года у короля да золотой казной.
Мнѣ за то король да любилъ-жаловалъ,
Королева молодца да паче короля.
У ёго есь дѣвѣ доцери любимыя:
Какъ одна-та доць Настасья королевши-ня,
160. Она ѣздитъ по цисту полю, полякуётъ
Со тѣмъ-ли поляками да некрещёныма;
- Ей буйныя вѣтры привѣели,
На ей добрыя люди приобзѣдрили¹⁾.
Ай другѣ доць, Опракса королевисья,
Сидитъ она за замоцьками заморьскими;
Ей буйныя вѣтры не овѣели,
Ей добрыя люди не обзѣдрили.
Она бѣлымъ лицомъ да будто бѣлой снѣгъ,
165. Она цѣрнына бровями цѣрна соболя,
Она ясныма очима ясна сокола.—
Тутъ спроговорить солнышко Владимиръ нашъ:
„Ужь ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановиць!
Ты бери-тко моѣй казны бесчѣтныя,
Ты бери-тко моѣй силушки великія,
Ты бери-тко моѣхъ коней самолучшихъ,
Поѣжай ты за Опраксей да королевши-ней⁴.
Какъ спроговорить Дунай да сынъ Ивановиць:
— Ужь ты гой еси, солнышко Владимиръ нашъ,
Ты Владимиръ нашъ да стольнѣ-кѣвскаго!
Мнѣ не надо твоей казны бесчѣтныя,
Мнѣ не надо твоей силушки великія,
Мнѣ не надо твоихъ коней самолучшихъ
Мнѣ-ка дай-ко дѣвѣ дружинишки хоробрыя,
185. Дай-ко два братца два крестовыя:
Одного мнѣ дай Добрынюшку Микити(ч)я,
А другого дай Олѣшеньку Поповиця.—
Не видали добрыхъ молодцовъ сряжю-ц(ч)исъ,
Только видѣли удалыхъ поѣжающихъ,
190. Во цистомъ поли да дымъ столбомъ стоитъ,
Дымъ столбомъ стоитъ, да курева стоитъ.
Приѣжали во царьво Ляходинскоѣ,
Ко тому королю да Ляходинскому.
Тутъ полякуётъ Настасья королевисья
195. Со тѣмъ-ли поляками да некрещёныма.
Оставлятъ Дунаюшко дружинъ своихъ въ цистомъ поли,
Ише самъ олъ дружинишкамъ наказывать:
„Бывать²⁾, я закрыцю вамъ зыццинымъ голосомъ,—

¹⁾ Заарѣли (ср. „зариться“, „зазорный“), на-
смотрѣлась. *Собир.*

²⁾ Можеть быть, если. *Собир.*

- Вы рубите тотаровой поганыхъ“.
200. Самъ поѣхалъ въ столицю къ королю въ
Литву,
Къ тому-ли королю да Ляходимскому.
Привязалъ коня да ко красну столбу,
Къ красну столбу да къ золоту кольцю.
По гѣстовнанъ идѣть тихошовько,
205. Онъ по сѣнямъ-то идѣть да помагѣшонь-
ко,
Онъ заходитъ въ полату бѣлокаменну
Ише тутъ король-отъ за столомъ сидитъ.
Ай спроговорить король да Ляходимскія:
„Ай ты гой еси, Дунай да сынъ Ивано-
виць!
210. Ай отгуль ты ѣдѣшь, отгуль путь дѣр-
жись?“
Ай спроговорить Дунай да сынъ Ивано-
виць:
— Ужь я ѣду изъ города изъ Кіева
Отъ того-ли отъ солнышка Владимира.
Ай прѣѣхалъ я къ вамъ о добромъ дѣлѣ
о свѣтосѣвъ
215. На твоѣй Опракѣ королевисньи
Ай за нашего за солнышка Владимира.—
Ише тутъ королю эти рѣци не въ любви
пришли,
Не въ любви пришли, не оказались:
„Не отдамъ я своѣй Опракѣ да короле-
висньи
220. А за вашу-ту вѣру поганую,
За поганую да за котельню“.¹⁾
Ише тутъ Дунай-отъ убѣжалъ-отъ ись
полаты вонъ;
Выбѣгалъ Дунай да изъ бѣло крыльцѣ,
Онъ кричалъ-зычалъ да зычьнымъ голо-
сомъ,
225. Зычьнымъ голосомъ да во всю голову,
Во всю силу-могуту да богатырьскую:
„Ужь вы гой еси дружья-братья-това-
риши!
Вы рубите тотаровой поганыхъ“.
Ише тутъ онъ впередъ махнуть—летать
улицѣй;
230. Назать-отъ махнуть-да переулками.
- Выбѣгалъ тутъ король да на краснѣ
крыльцѣ,
Говорилъ тутъ король да такыи рѣци:
„Ужь ты гой еси, Дунай да сынъ Ива-
новиць!
Ты уйми своихъ дружинъ хоробрыихъ,
235. Не губи у мня силы понапрасному.
Я отдамъ тутъ Опраксею тутъ да короле-
виснью
За вашего солнышка Владимира“.
Унимать тутъ Дунай своихъ дружинъ
хоробрыихъ.
Ай пошолъ тутъ король во нѣву гривницю,
240. Ужь онъ бралъ Опраксею да за бѣлы
руки,
Отдавалъ тутъ Дунаюшку-Дунаѣвицю.
Тутъ садился Дунай да на добра коня,
А Опраксею садилъ да позади себя;
Поѣхалъ Дунай да во чисто поле,
245. Взялъ тутъ съ собой Настасью короле-
виснью;
Поѣхали друзья во Кіевъ-градъ.
Прѣѣхали ко солнышку Владимиру.
Ише тутъ солнышко ихъ нетерпимо ждѣть:
Выходилъ тутъ солнышко на широкой
дворъ,
250. Ужь онъ бралъ Опраксею да за бѣлы
руки,
Цѣловалъ Опраксею да въ сахарный устѣ.
Пошѣлъ тутъ у царя паръ навѣсели,
Онѣ столовали-пировали трои сутоцки.
Ише вси на пиру да напивалисе,
255. Ише вси на цѣсномъ да наѣдалисе,
Ише вси на пиру да приросхвасталисе.
Ише тотъ тѣмъ хвастать и новѣй новѣмъ.
Ише глупой хвастать молодой женой,
Неразумной хвастать золотой казноу.
260. А Дунай-отъ хвастать: „я мѣтнѣй стрѣ-
лецъ“.
Ой Настасья хвастать:—я мѣтнѣй тебя.—
Ише тутъ эти рѣци не въ любви пришли,
Не въ любви пришли, не оказались.
Ужь онъ бралъ Настасью за бѣлы руки,
265. Отводилъ Настасью во чисто полѣ.
Спроговорить Настасья королевисньи:
„Ужь ты гой еси, Дунай да сынъ Ива-
новиць!
Не руби ты у мня по-пяецъ голову;

¹⁾ Вѣра—обычай, образъ жизни. Ср. Бѣломор-
скія былинны, стр. 81, ст. 140. *Собир.*

У мня есь съ тобой засѣяно два ясного
два сокола^а.

270. Не послушалъ тутъ Дунай да короле-
виськи,

Онъ отсѣкъ у ей да по-плещь голову;
Онъ поролъ у ей да груди бѣлыя,
Онъ увидѣлъ, що засѣяно два ясного дв
сокола.

Да могуція плещи реходилкисе,

275. Богатырскоѣ серьцѣ розгорѣлосе.

Онъ и ставилъ востро коньѣ въ сыру
землю,

Онъ тупымъ коньцомъ ставилъ во сыру
землю,

Онъ вострымъ-то ставилъ себѣ въ бѣлы
грудк.

Ише тутъ Дуваюшку съ Настасьѣй славы
помть,

280. Тутъ Ивановицю съ королевскоѣй ста-
ринѣй скажутъ.

Ж 30.

Михайло Даниловичъ.

Да во славномъ было городѣ да во Києви,
Што у солнышка-князя да у Владимира,
Заводилсѣ-начиналсѣ столь, почѣстьѣнь пирѣа
Не для батюшка пирѣ да не для матушки,

5. А для тѣхъ для поповъ, отцовъ духов-
ныхъ,

И для тѣхъ причетниковъ церковныхъ,
Всѣ для рускихъ для сильныхъ для бои-
тырей.

Да ишыше всѣ на пиру да наѣдалися,
Ишыше всѣ на честномъ да напивалися,

10. Промежду она собой да приврощахасталися.
Ищѣе тотъ-отъ тѣмъ хвастаѣтъ, ипой

инимъ:

А богатой-отъ хвастатъ золотой казной,
Ищѣе глупой-отъ хвастатъ молодой женой,
Неразумной-отъ хвастатъ родной сестрой.

15. Ищѣе сильной-отъ хвастатъ своей силою.

А одинъ сидитъ Данило да сынъ Игнатъ-
евичъ,

Онъ не пьѣтъ сидитъ, не ѣстъ, печѣмъ
не хвастаѣтъ,

онизя онъ сидитъ удалую голову,
Петуни онъ сидитъ да очи ясныя.

20. Воспрогѣворитъ Владимиръ стольно-киев-
ской:

„Ужъ ты кой еси, Данило сынъ Игнатъ-
вичъ!

Ужъ ты што же не пьѣшь, не ѣшь, не
хвастаѣшь?

Иль въ пиру тебѣ мѣсто не по отчанинѣ,
Иль въ пиру тебѣ чарою приобпесыла,

25. Иль какой дуракъ-невѣжа натъсьѣхлантце?“
Воспрогѣворитъ Данило сынъ Игнатъевичъ:

— Ужъ ты солнышко-Владимиръ стольно-
киевской!

Благослови-тко ты Данилу слово вымол-
вить

Ты бесъ той-ли бесъ смлочки да безъ
дальнихъ,

30. Ты бесъ той-ли мнѣ казенн бе-смѣртныхъ,
И бесъ тѣхъ-ли столбовъ да безъ высокинъхъ
И бесъ тѣхъ-ли ремней бесъ сироят

ныхъ. —

Да говори ты, Данило, что тибѣ надобно-
Ты бесъ той-ли бесъ смлочки безъ даль-
ныхъ,

35. Ты бесъ той-ли бесъ казенн би-
смѣртныхъ,
Ты бесъ тѣхъ-ли столбовъ да безъ высо-
кинъхъ,

Ты бесъ тѣхъ-ли ремней да сироятныхъ“
— Я задумалъ теперъ скинуть платьѣ
цвѣтнѣѣ,

Я задумалъ одѣтце въ платьѣ чѣрной.

40. Ищѣе въ чѣрной платьицо спасѣной.—
Воспрогѣворитъ Владимиръ стольно-киев-
ской:

„Ужъ ты кой еси, Данило сынъ Игнатъ-
вичъ! —

На ково же ты бросаешъ ты святую Русь,
Ищѣе хто у насъ останитце зашчнтю,

45. Граду Києву будетъ обороною?“
— Ужъ ты ой еси, Владимиръ стольно-
киевской!

Што останетце у мня есь чадо милоѣ,
Ишыше на мня Михайло-свѣтъ Даниловичъ.

У мня можоть Михайлушко конѣмъ вла-
дать,

50. Онъ конёмъ неможеть владать да коньёмъ шурмовать ¹⁾.
 Дакъ нестоить мой Михайло зашчитю
 И за Кіевъ онъ градъ да обороною,
 И за всю онъ за матушку съвятую Русь. —
 Воспрогворить Владимиръ стольно-кіев-
 ской:
55. „Ты поди же, Данило, въ келью тѣнную,
 Ты во тѣнную келью спасѣную“.
 Тутъ приходилъ Данило сынъ Игнатѣвичъ
 Со чеснѣ ипру отъ князя отъ Владимира.
 Призываетъ своего онъ чада многого,
60. Ишьше нѣ мня Михайла Даниловича:
 „Ужъ ты ной еси, Михайло да сынъ Да-
 ниловичъ!
 Я накни на тебя типере служобку,
 Ужъ я служобку накни немалую,
 Я немалую служобку да великую:
65. Будь зашчитой всему-ту граду Кіеву,
 Обороной пестей да за съвятую Русь.
 Ты ужъ можешъ тепере конёмъ владать,
 Ты конёмъ можешъ владать да коньёмъ
 шурмовать.
 Я даю тебѣ коня да бохатырсково,
 Я даю тебѣ палицу тяжолую,
 Я даю тебѣ коньѣ да долгомѣрною,
 Я даю тебѣ трубку долговидную,
 Я даю тебѣ всё досѣбѣхъ бохатырскія.
 Накажу я тебѣ, да чадо милоѣ:
75. Ужъ ты выѣдѣшь на гору на високую,
 Посмотри тогда въ трубку долговидную;
 Тутъ увидишь ты силушку несъмѣтную,
 Ты несъмѣтную силушку, несъчотную;—
 Не заѣжай ты, Михайло сынъ Даниловичъ,
80. Не заѣжай во серѣдку силы-матицы ²⁾,
 Ужъ ты бей-то силу-ту со строчками ³⁾,
 Оставилъ силу наволобками ⁴⁾.
 Ужъ ты дай коню отдоху хоть на суточки;
 Ты на суточки не дашь, дай на полсу-
 точокъ,
85. На полсуточокъ не дашь, да хоть на три
 часа.
 Если не дашь, тотары-улапова,
 Онъ мурзы-палачи да немилосѣливы

¹⁾ Ударять, бросать. *Собир.*

²⁾ Матица—главная, основная часть. *Собир.*

³⁾ Со сроками, съ передышками. *Собир.*

⁴⁾ Наволобкъ—мышь. *Собир.*

- Подкопаетъ онъ подкопы глубокія,
 Нѣ уронить тебя въ подкопы глубокія.
90. И одѣнуть вериги тебѣ тяжолы“.
 И не видѣли Михайла одѣвающихся,
 Только видѣли его да поѣжающих:
 Во чистолѣ-то полѣ да дытъ столбомъ
 стоить,
 Изъ желтыхъ-ли несковъ да куревѣ летить.
95. Ужъ онъ выѣхалъ на гору на високую,
 Онъ неуробовалъ своей да могутой силы:
 Онъ выкидывалъ палицу тяжолую;
 Ишьче падала палица не нѣ воду,
 Што не нѣ воду падала, не нѣ землю,
 Ишьше падала Михайлу въ буйну голову;—
 А сидитъ тутъ Михайло, не росъмѣхнитце,
 А желты кудри сво да не рострѣхнутце.
 Да кидалъ-бросалъ Михайлушко въ другой
 наконь;
 А всё падала палица не нѣ воду,
105. Што ни на воду падала, ни на землю,
 Ишьче падала Михайлу въ буйну голову;
 А сидитъ всё Михайло, не усъмѣхнитце,
 А желтыя кудри не рострѣхнутце.
 Да несъмѣтрѣлъ онъ въ свою трубку долго-
 видную
110. Онъ на эту-ли силушку несъмѣтную,
 Онъ на съмѣтную силушку, бисчотную.
 Подѣжаётъ Михайлушко къ чисту полю,
 Заѣжаётъ во серѣдку силы-матицы,
 Ишьше началъ Михайлушко розмахивать
115. Ужъ онъ эту всю силушку да невѣрную:
 Въ одну сторонумахнѣтъ—дакъ цѣла уланца,
 Въ другу сторону махнѣтъ—дакъ переу-
 лочки.
 Тутъ и близѣ Михайло ровно три онъ дня,
 Ровно три дня онъ близѣ, ровно три ночи.
120. Ай усталъ у Михайла его доброй конь,
 Воспрогворить онъ голосомъ человекѣ-
 скимъ:
 „Ужъ ты ной еси, Михайло сынъ Дани-
 ловичъ!
 Ишьче младый ты вопишь, несъмѣтливой!
 Ужъ ты дай мнѣ отдоху хоть на суточки;
125. Ты на суточки не дашь, хоть на полсу-
 точокъ“.
 Воспрогворить Михайло сынъ Даниловичъ:
 — Я не даю тебѣ отдоху на единой
 частъ.—

- Воспроговорить ему конь да во другой
наконь:
„Ужь ты кой еси, Михайло сынъ Дани-
ловичъ! ¹⁾
130. Запылялись глаза пылью-ту,
Запеклись мои уста кровью татарскою.
Ужь ты кой еси, Михайло сынъ Данило-
вичъ!
Есь подкопаны три подкопа глубокія.
Ужь я первой-отъ подкопъ перёскочу,
135. А другого-то подкопа не доскочу,
А ишче въ третій-отъ подкопъ уронию
тебя“.
Ни послушался Михайло Даниловичъ.
Ужь онъ билъ добра-коня да по крутымъ
бедамъ,
Онъ пришпаривалъ коня да во всю силочку.
140. Ище первой-отъ подкопъ перёскочилъ,
А другого онъ подкопа не доскочилъ,
Ище въ третій-отъ подкопъ уронилъ ево,
Ище самъ побѣжалъ да ёго доброй конь,
Побѣжалъ онъ по лѣсамъ да по дрему-
чимъ,
145. Онъ по мхамъ бѣжалъ болотамъ по ды-
бучимъ ²⁾,
Онъ по тѣмъ бѣжалъ горамъ да по вы-
сокимъ,
Прибѣжалъ онъ къ Данилу къ Пгнатьевичу,
Ужь онъ къ той-ли вѣдь келинъ къ сна-
ебнымъ,
Онъ копытомъ забилъ да въ мать сыру
землю,
150. Шчыбы вышолъ догадаеся ёго батюшко.
Воспроговорить Данило сынъ Пгнатьевичъ:
„Вѣрно, есь во чистомъ полѣ несчастье:
Есь побито моё да чело милоё,
Не побито оно, вѣрно, изранено!“ ²⁾
155. Ай упалъ когда Михайло сынъ Даниловичъ
Онъ во тѣ-ли во подкопы глубокія,
Подбѣжали тутъ татарова-уланова,
Ишше мурзы, палачи да немилослывы,
Подхватили Михайла за бѣлы руки,
160. Одѣвали вериги тяжолыя
На его-ли боатырски могучи плечи;
Повели онъ Михайла на смѣртну казнь,
И хотять отрубить да по-плечъ голову.
Воспроговорить Михайло сынъ Даниловичъ:
165. „Ужь вы кой есь, палачи да немилослывы,
Немилослывы вы немалослывы!
Вы снимайте вериги-тѣ тяжолыя,
По-добру вы не рубите мнѣ буйну голову“.
Ай ни слушаютъ татары Михайлушка,
170. Всѣ ведутъ ево погаными на смѣртну казнь.
Да скрычалъ-зычалъ Михайло во всю го-
лову,
Во всю силочку скрычалъ онъ боатырскую:
„Отпустите, татарова-уланова,
Ужь вы мурзы, палачи да немилослывы,
175. Немилослывы да немалослывы!“
Тутъ трихнулъ-ли Михайло могучи плеч-
ни,—
И свалились вериги тяжолыя.
Онъ схватилъ тутъ татарина за рѣзвы
ноги,
Тутъ онъ началъ татариномъ помахивать,
180. Онъ махалъ-ли во всё четыре стороны:
„Ишше жилосьъ тотаринъ, не сорвѣтце,
Голова на его жилахъ всё дѣржитце!“
Онъ далёшенькимъ-далёко въ чистомъ
полѣ
Онъ замѣтилъ тотарина не битого,
185. Онъ не битого тотарина, не рапена:
Подъвиगतце тотаринъ скорѣшенъко,
За собой онъ тянётъ дыншишо карабельной,
Ишше налито въ нѣмъ да ключевой воды,
Ключерой-ли воды, воды холодныя;
190. Розьбираетъ онъ тѣла да всё избитыя,
Онъ подолшотъ ихъ въ дыншишъ кара-
бельномъ.
Подбѣгаётъ Михайло сынъ Даниловичъ
Ишше къ етому самому татарину,
Онъ хватаетъ его да за бѣлы руки,
195. Ишше хочить ёго бросить о сыру землю ¹⁾.
Бросилъ его отецъ на сыру землю.
У Михайлы выкатилъся чудѣщной крестъ ²⁾.

¹⁾ „Онъ не замогъ дѣлать какихъ-то прыжковъ
чоресъ группы-ти“.

²⁾ Дыбать—качать, трести: *Собир*.

³⁾ „Конь рассказывалъ, что „не давалъ онъ мнѣ
отдоху на сутки, но давалъ мнѣ онъ отдоху на
на полсуточекъ““.

¹⁾ „Отецъ его бросилъ, въ крови тотъ и другой;
у отца тоже коня отбили“.

²⁾ „Пригодилъся крестъ на груди, которымъ на-
последкахъ отецъ его благословилъ“.

Онъ поднѣлъ его да за бѣлыя руки,
 Цѣловалъ его во сахарныя уста:
 200. „Не послушалъ ты родительскаго нака-
 занья!“

№ 31.

Михайло Даниловичъ.

Какъ во славномъ градѣ стольнѣ Києви
 Ай у ласова князя у Владимира
 Задиналса столь, столь, поцесѣи нирь
 Що на тѣхъ князей боярскихъ,
 5. Ай на тѣхъ поленицъ ¹⁾ да на удалыныхъ.
 Какъ спроговорить Данило сынъ Игнатъ-
 виць:
 „Ужъ ты солнышко Владимиръ стольне-
 кievськой!
 Благослови мнѣ да слово молвити,
 Слово молвити да рѣчь говорити
 10. Ай бесъ той-ли мнѣ-на бесъ сабельки безъ
 вострыя,
 Ай бесъ той-ли мнѣ петелки шелковыя“.
 — Говори, Данило, що тѣ надобно!—
 Говорить Данило таковы рѣчи:
 „У ния смолоду было бито, было граблено,
 15. Ай подъ старость мнѣ хоцетце душа
 спасти“.
 Дакъ спроговорить Владимиръ стольне-
 кievськой:
 — Нѣтъ прошеньяца тебѣ, благосло-
 вленьца.—
 Ай спроговорить Данило сынъ Игнатъ-
 виць:
 „У ния ось парнишоцько немаленькой,
 20. Ой немаленькой парнишко, лѣтъ двѣна-
 цати“.
 Ай ухалъ Данило сынъ Игнатъвиць.
 Ай приходитъ собака Калниъ царь.
 Нагонилъ собака силы миожесво.
 Какъ не можотъ пропѣкати да сонцѣ
 красной,
 25. Ай не могутъ продувати да вѣтры буйныя.
 Какъ похалъ Владимиръ стольне-кievськой
 Со своѣй Опраксѣй королевськой
 Нѣ въ Божью церквѣ да помолитксе;

¹⁾ Поляница—богатырша. *Собир.*

Ай играютъ работишецька на улицы.
 30. Ай одинъ парнишоцько поболѣ всѣхъ:
 Онъ кого ухватить за руку, рука летить;
 Онъ кого какъ за ногу, нога летить;
 Ай кого онъ за голову, въ стороны лѣ-
 жить.

Оны брали ёго да за бѣлыя руки,
 35. Цѣловали ёго да въ буйну голову,
 Оны спрашивали у ёго:
 „Ты цѣго роду да цѣго племени?“
 —Ужъ я батюшка Данила Игнатъвиць,
 Ише я Михайло сынъ Даниловичъ.—
 40. Только видѣли Михайла паржающ(ч)ись,
 Какъ не видѣли Михайла похажу(ч)ицьсь.
 Приворацивать въ пустыню онъ къ роди-
 телю,
 Ише на имя Данило сынъ Игнатъвиць.
 Говорить ёму Данило сынъ Игнатъвиць:
 45. Ужъ ты гой еси, Михайло сынъ Данило-
 виць!

Ты прѣдѣшь на гору на высокую,
 Тутъ стонть собака силой Калниъ-царь,—
 Не забжай въ серѣдку-силу-матцю ¹⁾:
 Ай въ серѣдки силушка ядрѣная,
 50. Ай ядрѣна силушка, смудрѣная.
 Ужъ ты бей всё силушеу по крайцикамъ“.
 Онъ забжалъ на гору на высокую,
 Гдѣ стонть собака силой Калниъ-царь,
 Забжаётъ въ серѣдку-силу-матцю.
 55. Ужъ онъ ѣздилъ да рубилъ да трои су-
 тоцьки.
 Говорить Михайлу ёго доброй копь:
 „Ужъ ты гой еси, Михайло сынъ Данило-
 виць!
 Ужъ ты дай одыху на три цясѣ“.
 Ужъ онъ билъ коня да по тучнымъ бед-
 рѣмъ:
 60. — Што ты волцьца смѣть, травяной мѣ-
 шокъ!
 Ушь ты равзѣ по цисту полю не хаж-
 валъ,
 По тотарьцькой крови ты не браживалъ?—
 Опять ѣздилъ да рубилъ да трои сутоцьки.
 Говорить ёму копь да во другой накопъ:
 65. „Ужъ ты гой еси, Михайло сынъ Дани-
 ловиць!

¹⁾ Матяца—главная, основная часть. *Собир.*

Ужь ты дай миѣ-ка оддыху на два циса“.
Ужь онъ билъ коня да по тучнымъ бѣд-
рамъ:

— Що ты волцья сыть, да травной мѣ-
шокъ!

Ужь ты равзѣ по цисту полю не хаживалъ,
70. По тотарьцькой крови ты не браживалъ?—
Онъ въздигъ да рубилъ да троя судоцьки:
Незамогъ пробродить по тѣлахъ тотарць-
кинь.

Ай спрөговорить Михайлу ёго доброй конь:
„Ужь ты дай чиѣ здоху на единой ц(ч)асъ.

75. Ай не дашь миѣ здоху на единой цясъ —
Урюю тебя во подкопы глубокія“.

Ужь онъ бьетъ коня да по тучнымъ бѣд-
рамъ:

— Що ты волцья сыть, да травной мѣ-
шокъ!

Ужь ты равзѣ по цисту полю не хажив-
валъ,

80. По тотарьцькой крови ты не браживалъ?—
Онъ въздигъ и рубилъ да троя судоцьки.
Уиѣсь Михайла ёго доброй конь,
Ужь онъ бросилъ ёго въ подкопы глу-
бокія.

Туть схватили, коймали удаля добра
мболоца.

85. Какъ сковали ёго да руки бѣлыя,
И связали ёго да ноги рѣзвыя,
Положили органы на бѣлу шею,
Привели его да къ царю Калину.
Говорить ёму собака да въдъ Калинь царь:

90. „Ужь ты гой еси, удалой доброй молодець!
Ты служи-тко-се миѣ вѣрой правдою“.

Говорить Михайло сынъ Даниловиць:
— Кабы спала у мня петелка шелковая,
Кабы спали желѣза у мня съ рукъ и съ

ногъ,

95. Сослужилъ бы я тебѣ да вѣрой-правдою
По твоей по шеѣ саблей вострою.—

Говорить царь да во другой наконь:
„Ужь ты гой еси, Михайло сынъ Дани-
ловиць!

Ай служи ты миѣ да вѣрой-правдою“.

100. Говорить Михайло во другой наконь:
— Кабы спали желѣза у мня съ рукъ и

съ ногъ,
Кабы спала петелка шелковая,

Дакъ сослужилъ бы я тебѣ да вѣрой-правдою
По твоей бы я по шеѣ саблей вострою.—
105. Прилетѣла къ нѣму птицька на право
плецѣ,

Говорить ёму да таковы рѣци:
„Ростенись-ко ты, Михайло сынъ Данило-
виць,

Дакъ спадуть у ти желѣза съ рукъ и съ
ногъ“.

Ростанулсе туть Михайло сынъ Данило-
виць,

110. Ужь какъ спали желѣза съ ёго рукъ и
съ ногъ,

Ужь какъ спала петелка шелковая.
Ухватилсе Михайло за саблю вострою,
Онъ срубилъ ёго да по плецъ голову.

Ише въздигъ да рубилъ да троя судоцьки,
115. Онъ избилъ силу всё тотарьцькую.

Ай пѣхалъ Михайло на свою родину,—
Ай какъ ходитъ, видить, старо Базыково,
Онъ волоцить динишо карабельнѣё,
Омывать онъ тѣла да всё тотарьцькия.

120. Ай спрөговорить Михайло сынъ Данило-
виць:

„Ай каково туть, староё Базыково,
Ты волоцишь динишо корабельнѣё,
Омывашь тѣла да всё тотарьцькия?“

Ай спрөговорить староё Базыково:

125. — Ише я есь Данило сынъ Игитъё-
виць,

А ишу я своёго да цяда милого
Ише на имя Михайла-та Даниловиця.—
Ужь онъ бралъ у ёго динишо во право
руку,

Розмахалъ взялъ, бросилъ за Дунай-рѣку,
130. Припадалъ Михайло ко ёго рѣзвымъ по-
гамъ:

„Ты пресъти вины да виноватого,
Што назвалъ тибя старымъ Базыковымъ!“

№ 32.

Михайло Даниловичъ.

Быль жилъ Данило Игнатѣевичъ.
Онъ пошолъ за тѣ да моря дальшя,
Онъ пошолъ на тѣ да воды тёплыя,
Онъ пошолъ во келейки спасѣныя.

5. Какъ прошла эта вѣстоцка по всѣмъ
землямъ,
Какъ по всѣмъ землямъ да по всѣмъ го-
родамъ,—
Какъ не стало въ городи надъбюшки ¹⁾,
Какъ не стало обороны великия:
Только былъ одинъ Данило Игнатьѣвнцъ,
10. Онъ ушелъ за тѣ моря дальнія,
Онъ на тѣ на воды тѣпалы;—
Поднялся собака ишше Кѣлинь царь.
Онъ и брать ишше сорокъ царей да со
царевнѣмъ,
Ишше сорокъ королей да съ королевнѣмъ;
15. Какъ у кажнаго цара да у царевниці,
Какъ у кажнаго короля да королевниці
Не сорокъ тмѣць да полкой силы вѣдь.
Подшогъ собака подъ славной Кіевъ градъ,
Розоставлялъ бѣлой шатѣръ полѣтъяной.
20. Посылаѣтъ своего посла любимого,
Ишше самъ онъ послу своему наказывать:
„Ты не дѣремы побъжай да не воротамы,
Ужъ ты прямо скоци черезъ стѣну горо-
дову;
Ты не бой дѣломъ да ты не кланяйся.
25. Ты ищи записку на дубовой столъ,
Ишше самъ говори да таковы рѣци:
Ужъ ты здраствуй, руськой кобѣль, собаки
братъ,
Отворей-ко ты ворота широкія,
Ты рѣстелывай сукна ты дороги,
30. Направлей-ко кушанья да рознолицного,
Щобы нашему царю-собаки Ка(л)ину
Со своей было арміей попить, похсь». ²⁾
Тутъ какъ солнышко да испугантѣ,
Какъ Владимиръ-князь да запечалилсо.
35. Ишше хоцѣтъ отвореть ворота широкія,
Да рѣстелывать сукна дороги,
Розоставлять столы да бѣлодубовы,
Направляѣтъ вѣдь кушанья да рознолицного.
Приходила царица благовѣрная,
40. Ишше та-ли Опракса королевична,
Говорила она да таковы рѣци:
„Ужъ вамъ полно умирать да впереди
смерть!
Вы крѣните-ко ворота крѣико-на-крѣико,
Ужъ вы пойте-ко, служите во Божьей
церквы.
45. Вы тому-ли Спасу прецистому,
Божьей матери прецистой Богородици⁴⁾.
Закрѣили ворота крѣико-на-крѣико,
Какъ пошли оны служить во Божьей церь-
квы да трои судоцкы,
Не пиваюцисъ служили да не ѣдаюцисъ.
50. Какъ пошогъ тутъ солнышко да изъ Божьей
церквы,
Какъ настрѣту удалой доброй молодець.
Онъ проводить свойда правой ножацкой—
Вѣдь какъ снацютъ искорки булатныя.
Тутъ какъ солнышко да испугантѣ,
55. Какъ Владимиръ-князь да запечалилсо: ⁵⁾
Ишше думать, идѣтъ да неприятель-отъ.
Ужъ онъ самъ говорилъ да таковы рѣци:
„Ужъ ты здрасвуй-ко, удалой доброй мо-
лодець!
Ты койи земли да ты койи орды,
60. Ты которого отца, которой матушки?²⁾
Говорилъ удалой доброй молодець:
— Тебѣ полно, солнышко, да надсьмѣ-
хатисе!—
Говорилъ тутъ солнышко второй наконъ,
Говорилъ тутъ солнышко въ третей наконъ.
65. — Тебѣ полно, солнышко, да надсьмѣ-
хатисе!
Ужъ какъ я-то есь города російского,
Отца-матери Данила Игнатьѣвниці,
Ишше на ния Михайло Даниловнцъ.—
Ужъ онъ брать молодца да за бѣлы руки,
70. Уводилъ въ полаты бѣлокамянны,
Ишше самъ говорилъ да таковы рѣци:
„Ужъ ты ной еси, Михайлушко Даниловнцъ!
Послужи-тко ты да вѣрой-правдую,
Послужи-тко-се за вѣру христеянцкую,
75. Ты ещѣ послужи за Божьей церквы,
Да тому Спасу прецистому,
Божьей матери, прецистой Богородици⁴⁾.
— Я пойду за тѣ моря за дальнія,
Я пойду на тѣ воды на тѣпалы,
80. Я просить у батюшка благословленья.—
Онъ пошогъ за тѣ же моря дальнія,
Онъ пошогъ на тѣ воды на тѣпалы,
Онъ просилъ у батюшка благословленья
Ишше ѣхать битыце съ неприятѣлѣмъ.
85. Благословлялъ ёго батюшко родимыя,
Онъ давалъ ёму соловьюшка на головушку,
Ясна секола давалъ да на правѣ плецѣ,

¹⁾ Надѣя—надежда, опора. Собира.

- Бѣла крѣпата да на лѣво плецѣ.
 Какъ поѣхалъ Михайло Даниловиць,
 90. Онъ рубилъ какъ силу трѣхъ суроцьки,
 Рубилъ да не пиваюцись,
 Не пиваюцись рубилъ да не ѣдаюцись,
 Какъ добру коню отдоху да не даваюци.
 Тутъ спроговорить соловьюшко да на го-
 ловушки,
 95. Вотъ есѣнь соколъ да на правомъ плечи,
 Бѣлы-отъ крѣпаты да на лѣвомъ плечи:
 „Ужь ты кой еси, Михайлушко Даниловиць!
 Ужь ты дай-ко-се отдохъ-отъ коню доб-
 рому“.
 Не завидалъ — скакать да цересъ тулова
 татарскія;
 100. Запечатались у ёго очи ясныя.
 Онъ спущалъ своёго да коня доброго.
 Онъ ходилъ-гулялъ ёго доброй конь да
 трѣхъ суроцьки,
 Онъ съ того пришелъ хозяину.
 Онъ нацѣлъ рубить силу татарскую,
 105. Трѣхъ суроцьки рубилъ да не пиваюцись.
 Какъ и были наконцы подконы глубокія.
 Ужь онъ первой подконъ перѣскоцилъ,
 Ужь онъ другой подконъ перѣскоцилъ,
 Ужь онъ въ третей уронилъ Михайлуша
 Даниловиця.
 110. Набѣжали татарова поганья,
 Ише тѣ-ли палаци да немилосѣлвы,
 Какъ спѣтали въ путани шелковыя,
 Какъ сковали въ желѣза ворземецькія¹⁾,
 Повели ёго да къ царю Балину.
 115. Говорилъ ёму да ише Балинь-царь:
 „Ужь ты кой еси, удалой доброй молодець!
 Ужь ты какъ служилъ да царю бѣлому,
 Ише такъ мнѣ послужи да царю Балину“.
 Какъ говорилъ Михайлушко Даниловиць:
 120. — Кабы былъ я теперь на вольной во-
 люшкѣ,
 Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
 Я порогъ бы твои да груди бѣлыя,
 Я смотрѣлъ бы твои да ретиво серцыѣ. —
 Повезли ёго на смѣртну казень-отъ.
 125. Тутъ проговорить соловьюшко да на голо-
 вушки,
 Младъ есѣнь соколъ да на правомъ плечи:

¹⁾ Мурземецкія, хурзинскія. Собр.

- „Ужь ты кой еси, Михайлушко Даниловиць
 Ты росътени-ко свои да ножки рѣзвыя,
 Прирсправь-ко свои да руцки бѣлыя, —
 130. Какъ свадуть съ тебя да путани шол-
 ковыя“.
 Росътнулъ свои да ножки рѣзвыя,
 Онъ росправилъ свои да руцки бѣлыя, —
 Всѣ скатились путани шолковья.
 Откуль взяласъ-проявиласъ его доброй конь
 135. Онъ со всею се зброуей богатырьскою.
 Какъ поѣхалъ Михайлушко Даниловиць,
 Какъ увидялъ въ чистомъ поли да родна
 батюшка.
 Какъ нашолъ ёго батюшко колокольню-ту²⁾.
 Смотрѣлъ своёго да цыда милого,
 140. Онъ не мокъ ёго увидѣть во тѣ пору.
 Какъ хватилъ онъ динцо карабельнѣё,
 Ужь онъ налилъ ключёвой воды,
 Ужь онъ ходитъ моётъ тулова татарьскія,
 Ужь какъ ишмотъ своёго да цыда милого.
 145. Ужь какъ ѣдѣтъ Михайлушко Даниловиць.
 Онъ хватилъ везишшо сорока пудовъ,
 Ише съвяснѣтъ, падѣтъ ему по шля-
 ноцьки.
 Говорилъ Михайлушко да таковы рѣци:
 „Шчо ты ѣздишь, уредишшо, по полю
 уродуѣшь?“
 150. — Ужь я думалъ, дятятко, тебя живаго
 вѣтъ. —³⁾.

№ 33.

Туры и турица.

- „Ужь вы туры, да малы дѣтоцьки!
 Ужь вы гдѣ были, туры, да кого видѣли?“
 — Ужь мы были, туры, да на спѣмѣ
 на моріи,
 Ужь мы видѣли, туры, башню новую,
 5. Ужь мы видѣли стѣну да городовую.
 Выходила тамъ дѣвица-душа красная,
 Выносила она книгу Евангеліи,
 Хоронила она книгу во сыру землю,
 Она плакала надъ книгой, уливалася:

¹⁾ „Положилъ на голову колоколь“.

²⁾ „Отець пошолъ въ келью опетъ молитъце, а онъ пошолъ домой“.

10. „Не бывать тебѣ, книга, на святой Руси,
Не видать тебѣ, книга, свѣту бѣлого!“—
Какъ спроговорить туражъ да родна ма-
тушка:

„Ужъ вы туры, да туры, да малы дѣтоцьки!
Тамъ не башня стояла не новая,

15. Не стѣна-ли тамъ стояла городова,
Не дѣвица выходила душа красная,
Дакъ не книжку выносила Евангеліи:
Тамъ стояла церковь соборная;
Кругомъ церквы стѣна бѣлокаменная.

20. Выходила запрестольна Богородица,
Выносила она вѣру христіанскую,
Хоронила она вѣру не сыру землю,
Она плакала надъ вѣрой, уливалася:
„Не бывать тебѣ, вѣра, на святой Руси,

25. Не видать тебѣ, вѣра, свѣту бѣлого,
Тѣ не утреней зари, да не вечерни!“

№ 34.

Туры и турица.

„Туры, вы туры, да малы дѣтоцьки!
Ужъ вы гдѣ, туры, были, кого видѣли?“
— Ужъ мы были, туры, на святой Руси,

Ужъ мы видѣли, туры, башню новую,

5. Башню новую, съѣбу да городовую;
Ужъ мы видѣли дѣвицу-душу красную:
Выходила тамъ дѣвица-душа красная,
Выносила она книгу Евангелію,
Она плакала надъ книгой, уливалася,

10. Шчо сама она ко книги приговаривала:
„Не бывать тебѣ, книга, на святой Руси,
Не видать тебѣ, книга, свѣту бѣлого,
Не утреней зори, да не вечерныя,
Шчо не свѣтлого Христова воскресенья-
ца!“—

15. Воспроговорить туражъ родна матушка:
„Ужъ вы туры, вы туры, да малы дѣ-
тоцьки!

Тамъ не башня стоитъ, да башня новая,
Не съѣна-та тамъ стоять да городозан,
Не дѣвица выходила душа красная;

20. Тамъ стоитъ есь ограда бѣлокаменная,
Тамъ стоитъ есь церковь соборная.
Выходила да престольна Богородица,

Выносила она вѣру христіанскую,
Она плакала надъ вѣрой, уливалася,

25. Шчо сама-ли она къ вѣры приговаривала:
„Не бывать тебѣ, вѣра, на святой Руси,
Не видать тебѣ, вѣра, свѣту бѣлого,
Зори, утреней зори, не вечерни,
Шчо не свѣтлого Христова воскресенія!“

№ 35.

Настасья Митреяновна (Иванъ Гоудиновичъ).

Заставлестъ-то дедюшка племенничка же-
нитисе:

„Тѣ пора, пора, племенничекъ, жинитисе,
Тебѣ полно холостому волочитисе!“

И отвѣтъ держить племенничекъ дедюшкѣ:

5. — Миѣ не честь-хвала молодецкая,
Миѣ не выслуга богатырская
Миѣ безрука взять—самому дѣлать,
Миѣ безнога взять—на пеци сидѣть.

Миѣ не честь-хвала молодецкая,

10. Миѣ не выслуга богатырская!—
И не видѣли молоця сряжающисе,
Только видѣли удалого побѣдцисе.
Изъ циста-то поля курей пошла,
Изъ желта песку только дымъ столбомъ.

15. И побѣдцъ удалой за три города,
За три города за три мѣрныя ¹⁾.
Приѣжалъ онъ къ Митреяну Митреяновичу.
Онъ металъ коня-то непривязана,
Насыпалъ пшеницы бѣлояровой.

20. Онъ по лисицамъ идѣтъ—
Да подъ нимъ лисица изгибалася;
Онъ по сѣницамъ идѣтъ, да сѣни ды-
блютце,

Сѣни дыблютце, новы колыблютце.

Отворялъ полату, двери на-цату ¹⁾,

25. Запиралъ полату крѣпко-на-крѣпко.
Ужъ онъ кресъ кладѣтъ да по писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по уцѣному,

¹⁾ „Мѣрный“—эпитетъ версты, поприща. Здѣсь, вѣроятно, разумѣются опредѣленные разстоянія между городами. *Собир.*

¹⁾ Настежъ. *Собир.*

- Онь мелитовку творить да Исусову.
Говорилъ Митреянъ сынъ Митреяновичъ:
30. „Ужь не воръ ли пришёлъ-оть, ни роз-
бойникъ ли,
То не сбѣглой ли саядать государёвой?“
И отвѣтъ держалъ удалой доброй молодець:
— Я пришолъ удалой доброй молодець,
Ужь я сильнѣй русской богатырь,
35. Я объ томъ пришолъ объ добромъ дѣлѣ,
е сватосъвя.
Ужь и есь ли у васъ Настасья Митрея-
новна?—
„У насъ нѣту Настасьи Митреяновны:
И засватана Настасья за Идолишша,
За великого и привеликого она поганого.
40. Сидитъ Настасья за сорокъ замковъ,
За сорокъ замковъ шурупчатыхъ“.
Не долго удалой розговаривалъ,
Приломалъ сорокъ замковъ, сорокъ шуруп-
чатыхъ,
Ужь онъ бралъ Настасью за бѣлы руки,
45. Цѣловалъ Настасью сахарны усты,
Посадилъ Настасью-ту на добра коня,
Посадилъ Настасью впередя себя,
И поѣхалъ удалой за три города,
За три города да за три мѣрныя.
50. Оны ѣхали да день до венѣра,
Ише стала застигать ихъ тѣмна ноценька.
Говорить Настасья Митреяновна:
„Тѣ пора, пора да со коня сходить,
Тѣ пора, пора да коню здохъ давать!“
55. Онь не слушалъ удалой доброй молодець.
Говорить Настасья да во второй законъ:
„Тѣ пора, пора да со коня сходить,
Тѣ пора, пора да коню здохъ давать!“
Онь не слушалъ удалой поединщицу, да
красну дѣвицу.
60. Говорить Настасья во третей законъ:
„Тѣ пора, пора да со коня сходить,
Тѣ пора, пора да коню здохъ давать!“
Ише слушалъ удалой доброй молодець.
Розоставилъ шатѣръ бѣлой полѣтняшой,
65. Оны самы съ ей да спать легли.
Ише ѣдѣтъ Идолишшо проклятой,
Превеликое оно поганой.
Не доѣхалъ до города за три вѣрстоцкы,
Онь скрыцалъ, змыцалъ да змыцнымъ го-
лосомъ,
70. Онь во всю-ту ногу да всё татарьскую:
„Ужь ты гой есь, Митреянъ сынъ Ми-
треяновичъ!
Есь ли у тя Настасья Митреяновна?“
— У ми нѣту Настасьи Митреяновной:
Приѣхалъ-то удалой доброй молодець,
75. Ише сильнѣй могуцѣй русской богатырь
Отвѣтъ дѣржитъ ¹⁾ удалой доброй молодець
Увозилъ Настасью Митреянову. —
И поѣхалъ Идолишшо поганой.
Онь скрыцалъ змыцалъ змыцнымъ голосомъ,
80. Онь во всю ногу да всё татарьскую.
Скрыцалъ Идолишшо во второй законъ:
„Ужь ты гой есь, удалой доброй молодець,
Сильнѣй могуцѣй русской богатырь!
Ты отдай мнѣ Настасью Митреянову.
85. Не отдашь Настасью Митреянову,
Я стругомъ те тѣбя-то возьму выстрожу,
Я изъ рукъ, изъ ногъ жильѣ вытѣну“.
И закрыцалъ Идолишшо въ третей законъ:
„Ужь ты гой есь, удалой доброй молодець,
90. Сильнѣй могуцѣй русской богатырь!
Ты отдай мнѣ Настасью Митреянову;
Не отдашь Настасью Митреянову,
Я стругомъ-то тѣбя-то возьму выстрожу,
Я изъ рукъ, изъ ногъ жильѣ вытѣну!“
95. А какъ русской богатырь номомъ тыкнулъ
въ грудь.
Да и палъ Идолишшо со добра коня.
И поѣхалъ удалой доброй молодець,
Написалъ вѣдъ клятву великую:
„Щобы вѣкъ мнѣ не жинитце добру молодцу.
100. Щобы вѣкъ холостому волочитьце“ ²⁾.

№ 36.

Настасья Митреяновна
(Иванъ Гоудиновичъ).

Ише былъ жилъ дѣдушка съ племен-
ничкомъ.
Захотѣлосе дѣдушки племенничка жени-
тисе:

¹⁾ Дурно записано Б. А. Еогословскимъ.

²⁾ При этомъ пѣвица прибавила, что Настасья заколола сама себя.

„Ужь ты што долго, племеницёкъ, не женисьсе,
женисьсе,

На кого жо ты, племеницёкъ, надъяссьсе?“

5. Отвѣчаётъ племеницёкъ дедюшки:

— Я малёшенёкъ коньце, глушёнёкъ.
Мат-ка стара натъ взеть, да на-пеци лѣмать;
Матъ молода будётъ взеть, да всё цюма
нормьсь. —

Столько видали молодца сряжающихся,

10. Не видали удалого поѣжающихся;

Во цистобъ-то поле да курева только
стонтъ,

Курева-та стонтъ, да дынь столбомъ валить;
Сухо коньё тутъ, корёнё поломалосе,
Матъ сыра земля тутъ потрѣсалосе,

15. Всё снѣ тутъ морё всё звоновалосе.

Отъ прѣхалъ къ полаты къ бѣлокаменной, —
Ай полата зъ боку на бокъ повачалосе,
Ставникий¹⁾ тутъ въ окошкахъ покосилосе.
Отъ по лѣстовкамъ идётъ, да лѣстоцки
подгибаетце;

20. Отъ по свинькамъ идётъ, сѣни дыблютце,
Сѣни дыблютце, новы колмблютце...

(Дальше пѣвица не знаетъ).

№ 37.

Про Дюка Стѣпанова²⁾.

Какъ запѣли, заслужили обѣдню воскре-
сеньскую.

Всѣ князи-то бояра-то сметѣшь³⁾ лѣмать,
Одинъ солнышко Владимиръ-отъ коцайтце;

Подъ праву-то руку дѣржать Пля Муромецъ,

5. Подъ лѣву руку Добрынюшка Микитиць
младъ.

Какъ отпѣли, отслужили обѣдню воскре-
сеньскую,

Вси ко солнышку на пирь да собиралиссе.

¹⁾ Рамы. Собр.

²⁾ Впоследствии пѣвица прибавила слѣд. началь-
ные стихи старины:

„Благовосли-тко мня, солнышко, обѣдню
пѣть,

Ише ту-ли мѣ обѣдню воскресеньскую,

Ише ту-ли Херувимску великую!“

³⁾ Сметѣе — соръ, отребье. Собр.

Отъ вси на пирю напивалиссе,
Отъ вси на чѣсномъ да наѣдалиссе;

10. Одинъ Дюкъ-отъ Степановиць не пѣтъ,
не ѣсъ;

Ужь онъ жекіпи ѣсъ, да корки проць
владѣтъ.

Ай спроговорить Владимиръ столько-киев-
ской:

„Ужь ты гои еси, удалой доброй молодецъ,
Молодой ты бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!

15. Що ты жекіпи ѣшь, да корки проць вла-
дѣшь?“

Ай спроговорить удалой доброй молодецъ:
— Ужь солнышко Владимиръ столько-
киевской!

У васъ пецька есь да вѣдь глинна,
Ай помѣлышка у васъ да всё ёловья,

20. На помѣлышка лѣють воду болотную.

У моёй-то у матушки родимья

У насъ пецька есь да всё муравлёна,
Ай помѣлышка у насъ да всё шелковья,
На помѣлышка лѣётъ она сладкой мѣдъ;

25. Ай пекѣтъ-то мой маменька колацки:

Ай колацкъ-отъ съѣшь — другого хочитце,
Ай третѣго-то колацка душа бажитъ¹⁾.
Какъ сидитъ-ли моя маменька родимая

Ай на томъ-ли на стулѣ на бархати,

30. Ай на томъ-ли на коври на красномъ зо-
лоти.

Подведѣно подъ еѣ да красно солнышко,
Подведѣно подъ еѣ да младъ свѣтѣль мѣ-
сець. —

Тутъ схватили дородна добра мелодца,
Посадили во желѣза во булатныя.

35. Какъ послали два удалыхъ добра молодца.

Ай пошли же удалы добры молодцы

Ай по той-ли по Борелы по богатые.

Какъ идѣтъ-то имъ навстрѣту одна жен-
щина;

Отъ кланелисъ да до сырой земли:

40. „Ужь ты здраствуй-ко, Дюкова матушка!“

Ай спроговорить имъ эта женщина:

— Ише я-ли еси не Дюку не матушка,

Ише я ли есь да Дюку портомойнища. —

Ужь какъ стали молодцы и вперѣдъ пошли.

45. Ай идѣтъ имъ навстрѣту друга женщина.

¹⁾ Бажать — желать, любить. Собр.

- Онъ кланелесе да до сырой земли:
„Ужь зрастуй-ко, Дюкова матушка!“
— Ише я-ли да Дюку мукосяйница.—
Ужь какъ стали молодцы и впередъ пошли.
50. Ай навстрѣту идѣть къ нимъ красна дѣвица.
Онъ кланелесе да до сырой земли:
„Ужь ты здрастуй, красная дѣвица!
Доведи ты насъ до Дюковой матушка“.
55. Ай до той она до Дюковой матушки.
Оны кланелесе да до сырой земли:
„Ужь здрастуй-ко, Дюкова матушка,
Ты и(ч)есна вдова Оонья Тимоеевна!
Тебѣ Дюк-отъ Стѣпановиць поклонъ по-
слазь,
60. Онъ поклонъ тибѣ послалъ да велѣлъ
планетце.
Ай сидѣть-ли твоѣ дитятко въ поимани,
Ай во тѣхъ-ли въ желѣзахъ во булатныхъ“.
- Ай споговорить Оонья Тимоеевна:
— Ай моѣ-то вѣдь дитятко заквасливо,
65. Ай заквасливое дитятко, занозливо.
Непустымъ же моѣ дитятко росквасталось.—
Ай дала ему шубоцьку-кошульцьку¹⁾,
Ай дала ему сапожоньки на ножоньки,
Ай послала три колацника хорошихъ.
70. Ай пошли-то удалы добры молодцы,
Ай по той же Корелы по богатия;
А пришли онѣ къ Владимиру стольщѣ-
киевську,
Принесли тутъ три колацника хорошихъ.
Онъ колацникъ-отъ съѣлъ—другого хоц(ч)и-
тце,
75. Ай третѣе-го-то колацника душа бажить.
Ужь какъ выпустили удала добра иблюдца.

№ 33.

Козаринъ.

Ужь какъ жилъ-то былъ вѣдь Пѣть да
Карамышовъ-ту.
У ёго-то не было малыхъ дѣтоцѣкъ;
Какъ родилсе у ёго да чядо много,
Какъ Козаринъ у ёго всё Петровиць-отъ.

5. Онъ ходилъ, гулялъ по широкимъ свѣт-
лымъ улицамъ,
Ужь онъ рвалъ-то вѣдь у мальчиговъ да
буйны головы,
Отрывалъ-то вѣдь у нихъ да рудьки бѣлыя.
Какъ отецъ батюшка на цядо много да
роспрогнѣвалсе,
Посадилъ ёго да въ тѣмну тѣмнищу.
10. Какъ ходила-ту къ ёму сѣстра родимая,
Какъ носила-ту ёму ѣсвѣ сахарною.
Какъ пошла она вѣдь къ брателку да во
тѣрашеньку²⁾,
Какъ носила вѣдь ёму ѣсвѣ сахарною,
Ка прѣхало-то къ ей да три розбойника,
15. Узвѣзли какъ эту дѣвушку да они въ
своей-отъ домъ,
Заводили-ту³⁾ метать да оны жѣребьи:
Какъ кому достанитце да красна дѣвица?
Красна дѣвица да она плакала,
За русѣ косу она хватаетце,
20. О кирпичной полъ да всё бросаетце,
Ко русѣ косы да приговаривать:
„Ты коса моя, да коса русая,
Коса русая да краса витая!
Ты вцѣра, коса, была у батюшка,
25. Какъ у батюшка была, у матушки,
У того ли короля да Карамышова.
Бабы зналъ мой братѣлко Козаринъ Пет-
ровиць,
Ицѣ нѣ далъ бы вамъ, тотаровямъ, да
на порѣганьѣ,
На порѣганьѣ да на потсѣханьѣ“.
30. Тутъ споговорилъ тотаринъ всё поганья:
— Ты не плаць, не плаць, дѣвица, не
плаць, душоцька моя!
Зутра бѣдѣмъ дуванъ дуванити³⁾.
Бабы ты мнѣ-ка, дѣвица, доставалсе,
Розрубилъ бы я тебя на мелки дребески.—
35. Какъ на то дѣвица не утѣшила.
За русѣ косѣ она хватантце,
О кирпичной полъ она бросантце,
Ко русѣ косы да приговаривать:
„Ты коса моя да коса русая,
40. Коса русая да красовитая!

¹⁾ Кошула — крытая сукномъ мѣховая шуба.
Собир.

²⁾ „Въ тюрьму“.

³⁾ Завели—начали. Собир.

⁴⁾ „Жеребей метать“.

- Ты вѣбра, коса, была у батюшка,
Какъ у батюшка была, у матушки,
У того-ли короля да Карамышова.
Кабы зналъ мой братѣлко Козаринъ Пе-
тровиць,
45. Ницѣ не далъ бы ванъ, тотарованъ, да на
порыганьѣ,
На порыганьѣ да на потемѣханьѣ⁴.
Тутъ спрөгворилъ тотаринъ всё поганья:
— Ты не плаць, не плаць, дѣвница, не
плаць, душоцька моя!
Заутра будѣмъ дуванъ дуванити,
50. Какъ о тебѣ будѣмъ да жеребѣмъ мета-
ти мы.
Кабы ты миѣ-ка, дѣвница, доставаласе,
Я завѣлъ бы на тебя да платьѣ цвѣтное.—
Какъ на то дѣвница не утѣшилася.
За русу косу она хватантыце,
55. О кирпичицѣй полъ она бросантыце,
Во русой косы да приговаривать:
„Ты коса моя да коса русая,
Коса русая да красовитая!
Ты вѣбра, коса, была у батюшка,
60. Какъ у батюшка была, у матушки,
У того-ли короля да Карамышова.
Кабы зналъ мой братѣлко Казаринъ Пе-
тровиць,
Ницѣ не далъ бы тотаранъ на порыганьѣ,
На порыганьѣ да на потемѣханьѣ⁴.
65. Тутъ спрөгворилъ тотаринъ всё поганья:
— Ты не плаць, не плаць, дѣвница, не
плаць, душоцька моя!
Заутра будѣмъ дуванъ дуванити,
Какъ о тебѣ будѣмъ жеребѣя метати мы.
Кабы ты миѣ-ка, дѣвница, доставаласе,
70. Ужъ я взялъ бы какъ тебя да за себя
замужъ.
Какъ на то дѣвница не утѣшилася,
За русу косу она хваталасе,
О кирпичицѣй полъ она бросантыце,
Какъ ко русой косы да приговаривать:
75. „Ты коса моя, да коса русая,
Коса русая да красовитая!
Ты вѣбра, коса, была у батюшка,
Какъ у батюшка была, у матушки,
Какъ у того-ли короля да Карамышова.
80. Кабы зналъ мой братѣлко Козаринъ Пе-
тровиць,

- Ницѣ не далъ бы тотаранъ на порыганьѣ,
На порыганьѣ да на потемѣханьѣ⁴.
Стоялъ братѣлко Козаринъ Петровиць,
Онъ стоялъ у ей да подъ окошочкомъ.
85. Приходилъ Козаринъ Петровиць онъ вѣдъ
къ нѣмъ вѣдъ въ домъ,
Онъ срубилъ вѣдъ у тотаръ да буйны го-
ловы,
Ужъ онъ брагъ свою сѣстру родимую,
Онъ повѣзъ къ Петру къ отцу да Кара-
мышову.
Онъ привѣзъ ту сѣстру свою родимую
90. Онъ къ тому Петру да Карамышову:
„Ужъ ты выкупи-ко у меня доцѣрь лю-
бимую,
Ужъ ты выкупи-ко златыя, сѣребромъ“.
Тутъ пришло къ ему Пѣтъ Карамы-
шовъ:
— Ты продай-ко миѣ свою¹⁾ доцѣрь лю-
бимую!
95. Ужъ ты гдѣ-ка взялъ еѣ да во тѣмныхъ
лѣсахъ?²⁾
„Я нашолъ твою вѣдъ доцѣрь во тѣмныхъ
лѣсахъ,
Во тѣмныхъ лѣсахъ да у розбойниковъ“²⁾.
„Миѣ не набѣ-то твоѣго не злата, не циста
сѣребра,
Я отдамъ тебѣ твою доцѣрь любимую“.

№ 39.

Козаринъ.

- Былъ жилъ царь Петръ Скоромысловичъ.
И было у царя девять сыновъ.
Народилса у Петра десятой сынъ,
Десятой сынъ Козаринъ-отъ Петровиць-отъ.
5. Не отецъ, не мать Козарина да не воз-
любилъ,
Родны братаньци да возненавидѣли.
Онъ хотѣли Козарина конѣмъ стоптать,
Онъ хотѣли Козарина огнѣмъ спалить,
Онъ хотѣли Козарина въ воды топить.

¹⁾ „Свою“—въ смыслѣ „мою“. Собр.

²⁾ Король предложилъ поставить посохъ и об-
сыпать его золотомъ и серебромъ.

10. Онъ отдалъ къ бабушки къ задворѣнни;
Не велѣли кормить хлѣбомъ крупнища-
тынь,
Не велѣли поить сытной мѣдовой водой.
Не послушала ихъ бабушка задворѣнка:
Она кормила Козарина хлѣбомъ крупнища-
тынь,

15. Она поила сытной мѣдовой водой.
Ише сталъ тутъ Козаринъ трѣхъ годовъ,
Ише сталъ Козаринъ пяти-шести годовъ,
И сталъ Козаринъ лѣтъ двѣнадцати.
Заходилъ Козаринъ тутъ по улицы,

20. Застрѣлялъ онъ стрѣлочьки калѣныя;
Онъ застрѣлялъ бабушки въ околѣнку¹⁾,
Онъ пошолъ за стрѣлочькой калѣныя.
Тутъ взялъ Козаринъ стрѣлочьку калѣную,
Онъ пошолъ къ своей бабушки задворѣнни,

25. Тутъ сталъ у бабушки выпрашивать:
„У мя есь ли на роду да родѣнь ба-
тющко,

У мя есь ли на роду да родна матушка?“
Ише тутъ бабушка расплакалась,
Во слѣзахъ Козарину да слово молвила:

30. — Ише гой еси, удалой доброй моло-
децъ!

У тя есь да на роду да родѣнь батющко,
У тя есь на роду да родна матушка:
У тя батющко Петръ Скоромысловичъ. —
Онъ спроговорить Козаринъ сынъ Петро-
вичъ-отъ:

35. „Ужъ ты гой еси, моя да мила бабушка!
Ужъ миѣ дай-ко-се миѣ благословленьице
Пойти-сходить къ батющку коня спросить,
Коня просить да копыя вострого“.

И спроговорить бабушка родимая:

40. — Тебя Богъ благословить, цидо милоѣ! —
Пошолъ тутъ Козаринъ въ полаты бѣло-
каменны;

Онъ кресь кладѣть да пописаному,
Онъ поклонъ вѣдетъ да поуцѣному,
Поклоня свою молодецьку буйну голову:

45. „Батющко-родитель мой,
Ише на мя Петръ да Скоромысловичъ!
Ужъ ты дай-ко ты миѣ, батющко, добрай
коня,

Ужъ ты дай миѣ, батющко, да копыя во-
строго,
Ужъ ты дай миѣ, батющко, плѣтку шол-
кову“.

50. И отвѣтъ дѣржить Петръ царь Скоро-
мысловичъ:

— У насъ не было на роду Козарина.
Я даю тебѣ клячу-кобылицу. —

Осѣдлалъ тутъ Козаринъ и добра коня,
Выходилъ онъ на свѣтлую на улицу;

55. Ужъ онъ сталъ у бабушки просить благо-
словеньици

А и ѣхать во далицю въ чисто полѣ
Себя показать да людемъ посмотреть.

И отвѣтъ дѣржить Козарину-ту бабушка:
„Тебя Богъ благословить, Козаринъ сынъ
Петровичъ-отъ!“

60. Какъ поѣхалъ Козаринъ во чисто полѣ,
Выводилъ кобылицу онъ за гореть,
Онъ садилсѣ на клячу на кобылицу, —
У кобылицы ноги подломилсѣ.

Загорѣлосе у Козарина да ретиво серце,

65. Росходилсѣ да у Козарина да могучи
иленца;

Онъ дѣрнулъ за хвостъ кобылу, здѣрнулъ
кожу съ ей.

И глядитъ Козаринъ во чисто полѣ:
Вдругъ конь бѣжить, только земля дро-
житъ.

Прибѣжалъ къ Козарину да на колѣна
палъ:

70. „Ужъ ты гой есь, Козаринъ сынъ Петро-
вичъ-отъ!

Я тебѣ слуга, стану тебѣ служить“.

Ай садилсѣ Козаринъ на добра коня.

А и ѣздилъ Козаринъ три-то мѣсеци;

Не видалъ не коного, ни пѣшого.

76. Ай поѣхалъ Козаринъ-отъ во Кіевъ градъ.
Какъ завидѣлъ Козаринъ цѣрна ворона,
Ай сталъ тутъ у ворона выпрашивать:

„Ужъ ты гой еси, черѣнь воронъ!

Ты откуль летишь, откуль путь дѣржишь?“

80 Ты кого видалъ да кого слыхивалъ?“

— Я лецю изъ города изъ Кіева.

Ужъ я видѣлъ, подь городомъ стоятъ тамъ
три тотарина,

Три тотарина да три поганыя,

Они дѣлѣ дѣлать да онѣ пай паять:

¹⁾Вероятно, „въ околѣнку“. Околѣнка, околѣнка—
окошница, рама со стеклами. Собира.

85. Ай одинь-отъ най паять да красно золото,
Ай другой-отъ най паять да чисто серебро,
Ай третей-отъ най паять да красну дѣвичу.
А дѣвица плацѣтъ какъ рѣка текѣтъ,
Ише красна възрыдаѣтъ какъ рущя шу-
паять. —
90. Ай недолго тутъ Козаринъ розговаривалъ,
Ай поѣхалъ Козаринъ да подъ Кіевъ
градъ.
Ай поѣхалъ тутъ на тотаровей.
Проситъ Козаринъ у тотаровей да такоу-
отъ най;
Не давають Козарину такова наю.
95. А и проситъ Козаринъ полу-наю;
Не давають Козарину полу-наю.
А и проситъ Козаринъ третей части;
Не давають Козарину третей части.
Ише проситъ Козаринъ красной дѣвичи;
100. Не давають Козарину да красной дѣвичи.
Тутъ одинь-отъ тотаринъ спроговорить:
„Если ты миѣ-ка, дѣвичюшка, достанисьсе,
Увезу я тебя да во свою землю,
Во свою землю да во Тотарскую
105. И отдамъ тебя замужъ за кресника.
А другой-отъ тотаринъ-отъ спроговорить:
„Если ты миѣ-ка, дѣвичюшка, достанисьсе,
Увезу я тебя да во свою землю,
Во свою землю да во Тотарскую,
110. А и стану кормить мясомъ конными.“
А третей-отъ тотаринъ-отъ спроговорить:
„Если ты миѣ-ка, дѣвичюшка, доста-
нисьсе,
Отвезу я тебя да во твои лѣса,
Отсѣку у ты да по-плець голову“.
115. А дѣвица плацѣтъ какъ рѣка текѣтъ,
Ише красна възрыдаѣтъ какъ рущя шу-
паять.
У Козарина серцьѣ розгорѣлосе,
Могучія плечи росходилисе.
Одного-то взялъ тотарина копыѣмъ скололъ,
120. А другого тотарина конѣмъ стопталъ,
Ише третьѣго тотарина ножомъ скололъ.
Онъ бралъ дѣвичу за бѣлы руки,
Цѣловалъ дѣвичу въ сахарны уста:
„Скажи-тко-ся, да красна дѣвица,
Цѣѣго отьца, цѣѣй ты матушки?“
125. Скажи, цѣѣй земли, скажи, цѣѣй орды,
Цѣѣго отьца, цѣѣй ты матушки?
Ай спроговорить да красна дѣвица:
- Ужъ ты гой еси, удалой доброй моло-
дець!
А изъ вашего изъ города изъ Кіева,
130. А и вашего царя Петра да Скоромысле-
вица. —
Ише тутъ Козаринъ приросплакалосе:
„Ужъ ты будь-ка миѣ сѣстра родимая!“
И садилсѣ Козаринъ на добра коня,
Ай сестру садилъ да позади себя.
135. Ой поѣхалъ Козаринъ-отъ во Кіевъ-
градъ,
А прѣхалъ въ полаты бѣлокаменны.
Тутъ Козаринъ сѣстры наказывалъ:
„Ты взойдѣшь, сѣстра, въ полату бѣло-
каменну,
Ты своимъ родителямъ серьдесынишь, —
140. Не забудь мнѣ да на новыхъ сѣняхъ“.
Простоялъ Козаринъ ровно три ц(ч)яса, —
Не спомнила сѣстра родимая.
У Козарина серцьѣ розгорѣлосе,
Могучія плечи росходилисе;
145. Ужъ онъ кинулъ палицу да по бѣлымъ
сѣнямъ.
Съ боку на бокъ полата покачаласе,
Ставники ¹⁾ въ окошкахъ покосилисе,
На столахъ питья, ѣденья покосилисе;
Ушь и вспомнила сестра пре братѣлка.
150. Выходилъ Козаринъ на красно крыльцѣ.
Тутъ мѣталсѣ Петръ царь Скоромыслевица,
Тутъ мѣталсѣ Петръ по-плець въ окно,
Онъ по-плець въ окно мѣталсѣ, по поясу;
Говорилъ онъ самъ таковы рѣчи:
155. „Добро жаловать, Козаринъ сынъ Петро-
вицѣ-отъ,
Ушь ты къ намъ въ полаты бѣлокаменны
Хлѣба-солъ изъ да сладка мѣду пить!
Тебѣ будѣтъ теперь мѣсто у мнѣ въ
дворцѣ.
Ай отвѣтъ дѣржитъ Козаринъ-отъ Петро-
вицѣ-отъ:
160. — Не повадилсѣ ²⁾ я да во дворцѣ сп-
дѣтъ,
А повадилсѣ по чисту полю поляковать. —

¹⁾ Рамы. *Совир.*

²⁾ Не привыкъ. *Совир.*

№ 40.

Шесть каликъ со каликою.

Ужъ какъ шли-пошли калики прохожа-
 лья,
 Ужъ какъ шесть каликъ пошло да со
 каликою
 Въ Русалинь городъ да вумолитисе,
 Во Ердань-рѣки да покупатисе,
 5. Ко господню гробу приложитисе.
 Положили на соби да таковой законъ:
 Ешли кто украдѣтъ, кто убѣтъ,
 Сотворитъ такой-отъ тяжкой блудъ,—
 Отпоротъ у тѣхъ бѣлы-ти бѣлы груди,
 10. Вынимать тутъ ретивѣ серцо со пе-
 ценью,
 Вытегать тутъ рѣцстой еззыкъ со те-
 менью.
 Тутъ вѣдъ шли-пошли калики прохожа-
 лья,
 Оны шесть каликъ пошло да со каликою,
 Не нути пошли да по дорожоцьки,
 15. Тутъ настрѣту ѣдѣтъ князь Владимиръ
 стольнѣ-киевской.
 Потихошеньку калики подвигалисе,
 Понижошеньку да поклонѣлисе,
 Ны пресли тутъ по гривны красна зо-
 лота
 А на путь себѣ на дорожоцьку;
 20. Понизѣшеньку оны да поклонѣлисе:
 „Вой еси вѣдъ князь Владимиръ стольнѣ-
 киевской!
 Ужъ ты дай-косъ намъ по гривны красна
 золота.“
 Тутъ спрѣговоришь нмъ князь Владимиръ
 стольнѣ-киевской:
 —Ужъ какъ дѣло-то моѣ да всё забжжѣ,
 25. Казна собина ¹⁾ вѣдъ завозная.
 Ужъ вы пойдите, калики, мимо Киѣвъ-
 градъ,
 Приворац(ч)ивайте вы во Киѣвъ-градъ
 Ко Опраксеи ко королевични:
 Накормить-то, напоить она вась дѣсыта,
 30. Надаѣтъ вамъ золотой казны да сколько
 надобно.—

¹⁾ Собина—имущество. Собр.

Понизѣшеньку калики поклонилисе,
 Ны въ дорожницку да вѣдъ отправи-
 лись,
 Ко несковскимъ пошли да славной киев-
 ской.
 Ны пришли калики вѣдъ во Киѣвъ-градъ
 35. Ко Опраксеи да королевичони.
 На примала тыхъ каликъ да чесью-по-
 чесью,
 Накормила, напоила она дѣсыта,
 Надалѣ нмъ золотой казны да сколько на-
 добно;
 Отвела нмъ спать да нову горьницю,
 40. Атаманушка звала собѣ во спальницю,
 На прѣлшинажа атаманушка на большѣ
 грѣхн,
 На большѣ грѣхн, тяжкой великой блудъ.
 Тутъ сказа-то ей да атаманушко:
 «Мнѣ никакъ нельзя да вѣдъ неможно
 быть,
 45. Положонъ у насъ да таковой законъ:
 Ешли кто украдѣтъ, да ешли кто убѣтъ,
 Сотворитъ тяжкой великой грѣхъ,—
 Законать ёго по поясу въ сырѣ землю,
 И поротъ ёго да всё бѣлы груди,
 50. Вынимать-то рѣцстой еззыкъ со теменью,
 Вытегать-то ретивѣ серцо со пеценью.“
 Тутъ Опраксеи да прогнѣвиласе.
 На пошла взяла вѣдъ цяшеньку-ту красна
 золота,
 Положила къ атаману-ту во сумоцьку.
 55. Заутра калики поднималисе,
 Во дорожоцьку да отправлялисе.
 Наредила вслѣдъ слугу да слугу вѣрного,
 Запрегла она да лошадь добрую,
 Какъ отправила вслѣдъ да за каликами.
 60. Тутъ насытigli каликъ да на дорожнички:
 „Вы зацѣмъ же взяли нхну золоту ця-
 шницку?“
 Тутъ нашли у атамана всё во сумоцькн.
 Тутъ оны вѣдъ брали атамана да за жол-
 ты кудри,
 Тутъ порогн у ёго вѣдъ бѣлы груди,
 65. Вынимали рѣцстой яззыкъ со теменью,
 Вынимали ретивѣ серцо со пеценью.
 Тутъ пошли калики вѣдъ во Киѣвъ-градъ,
 Ко господню гробу да помоглисе.
 Тутъ назатъ пошли да по дорожацкн;

70. Они владѣ идѣ ёго да во сыру землю,
 Они вѣдѣ вдутъ, гляжутъ: онъ стоѣмъ
 стоять,
 Онъ стоѣмъ стоять да аки цвѣтъ цвѣ-
 тѣтъ.

№ 41.

Сорокъ каликъ со каликою.

Сбиралось сорокъ каликъ да со каликою
 На залѣной лугѣ да во единой кругѣ.
 Они владѣ тутъ вѣдѣ заповѣдь великую,
 Ни великую заповѣдь нимаю:

5. „Ише кто изъ насъ, братія, заворунтца,
 Ише кто изъ насъ, братія, заблудунтца,
 Ише кто изъ насъ, братія, за блудомъ
 мойдѣтъ,—
 И того копать да по поясъ въ землю,
 О-калѣтъ въ землю ровно по поясу,
 10. Цисъ-рѣцисъ языкъ да тянуть теменемъ,
 Ясны оци вертѣтъ косицями“ ¹⁾.
 И какъ были калики впередъ пошли,
 Ои всѣ суноцьки на плечи исповѣсили
 И всѣ влющюцьки на сунки испотыкали.
 15. Подходили калики подѣ Кіевъ градъ
 Ставились у полаты у княжеской,
 Попросили милостьню Христовую
 У того-ли у солнышка Владимера.
 Какъ бросалась Опраксея по-плецъ въ окно,
 20. Королевисьня ровно по полю,
 Говорила сама да таковы слова:
 „Добро жаловать, калики переходя,
 Хлѣба-соли исъ да сладка мѣду пить!“
 Накормила каликъ сыто-до-сыта,
 25. Наполнила каликъ ихъ вѣдѣ до-пьяна,
 Разложила каликъ да на кровати спать.
 Молодого Тараска ко собѣ брала
 И сама ложилась на кроватьку спать;
 Говорила Опраксея да таковы слова:
 30. „Добро жаловать, Тарасъ, да на кроватьку
 спать!
 Сотворимъ со мной да грѣхъ блудной-отъ“.
 Ея отвѣтъ дѣржитъ Тарасъ да во перьвой
 законѣ:

— Ужь ты гоѣ еси, Опраксея да короле-
 висьня!

- Не иду я къ тебѣ да на кроватьку спать,
 35. Не творю съ тобою грѣха блудного.
 У насъ владѣна заповѣдь великая:
 Ише кто изъ насъ, братія, заворунтца,
 Заворунтца, заблудунтца,—
 И того копать да по поясъ въ землю,
 40. Цисъ-рѣцисъ языкъ тянуть теменемъ,
 Какъ ясны оци вертѣтъ косицями.—
 А спроговорить Опраксея второй законѣ,
 А спроговорить Опраксея третѣй законѣ:
 „Добро жаловать, Тараско, на кроватьку
 спать!
 45. Сотворимъ со мной да грѣхъ да блуд-
 ния“.
 А спроговорить Тарасъ ей во третѣй на-
 конѣ:
 — Я неиду къ тебѣ, Опраксея, да на кро-
 ватку спать,
 Не творю съ тобой грѣха да блудного.
 У насъ владѣна заповѣдь великая,
 50. Великая заповѣдь немалая:
 Ише кто изъ насъ, братія, заворунтца,
 Заворунтца, заблудунтца,—
 И того копать да по поясъ въ землю,
 Цисъ-рѣцисъ языкъ тянуть теменемъ,
 55. Какъ ясны оци вертѣтъ косицями.—
 Ише тутъ Опраксея да за бѣду палю,
 И за ту-ли за насмѣшку за великую.
 И бѣжала въ столову цову гривницю,
 И брала она цину княженецкую,
 60. Она владѣ Тараску-то во суноцьку.
 А и были калики впередъ пошли,
 А всѣ суноцьки на плечи исповѣсили
 И всѣ влющюцьки на сунки испотыкали,—
 Ино (въ) ту пору да на то времечко
 65. Ай набѣжалъ тутъ солнышко Владимерь
 княсь.
 Запскали цини княженецкія;
 Не пашанъ тутъ цини княженецкія.
 Ай спроговорить Опраксея королевисьня:
 „Ужь ты гоѣ еси, солнышко Владимерь
 княсь!
 70. Начоваю у мня сорокъ каликъ да со ка-
 ликою;
 Не унесли ли онѣ цини княженецкія?“
 Посылаютъ за каликами скоры послы;

1) Съ косицами—съ бровями. Собира.

- Нагонили туть каликъ да переходихъ,
Обыскали у каликъ вси да супоцьки
75. Ай нашли туть цшу княжецецькую
У того-ли у Тараска у Естюгина.
Ише вси туть калики испужалисе,
Ише вси туть калики перепалисе ¹⁾.
Говорили калики таковы рѣци:
80. „У насъ кладѣна заповѣдь великая,
Ай великая заповѣдь да немалая:
Ише кто изъ насъ, братья, заворунтце,
Еше кто изъ насъ, братья, заблудуетце,
Ише кто изъ насъ, братья, за блудомъ
пойдѣтъ, —
85. И того копать да по поясъ въ землю,
Чись-рѣцись тянуть теменемъ,
А и ясны оци вертѣтъ косицями“.
Туть копали Тараска во сыру землю,
Они цись-рѣцись языкъ тенули теменемъ
90. И ясны оци вертѣли косицями.
Ише были калики и впередъ пошли,
Заходили калики во святыя градъ,
Во полынъ-травы да укаталисе,
Они во Ерданъ-рѣки да искупалисе,
95. Ко Господню гробу приложилисе;
И пошли калики во Божью церковь.
Онѣ кресъ кладуть да пописавому,
Онѣ поклонъ вѣдутъ да поуцѣному,
И молитву творять сполна Пусову.
100. Ай увидѣли—Тараско-то стоить на кры-
лосѣ,
Онѣ стиги поѣтъ да херувимскія.
Ише вси туть калики испужалисе,
Ише вси туть калики перепалисе.
Побѣжали калики всѣ изъ церкви вопъ.

№ 42.

Иванъ Дудоровичъ и Софья Вол-
ховична.

Ише былъ жилъ Иванъ да сынъ Дудо-
ровичъ.
Онѣ ходилъ-гулялъ да по чисту полю,
Онѣ стрѣлялъ свою стрѣлочку калѣную;
Застрѣлилъ свою стрѣлочку въ окошечко

¹⁾ Перепастся—задрожать отъ страха. *Совир.*

5. Ищѣ къ той-ли къ Софьюшки къ Вол-
ховични.
Ай первый послы къ Софьи на дворъ
пришли:
- „Ужъ ты ной еси, Софьюшка Волховична!
Ты отдай намъ стрѣлочку калѣную
Ише нашему Иванушкѣ Дудоровичу;
Ты бери себѣ казны, да сколько надобно“.
— Миѣ не надобно вашей золотой казны,
Пушчай самъ ко миѣ придетъ Иванъ Ду-
доровичъ. —
- Что я первый послы да со двора сошли,
А вторы послы къ ней на дворъ пришли:
15. „Ужъ ты ной еси, Софьюшка Волховична!
Ты отдай намъ стрѣлочку калѣную
Ише нашему Ивану ты Дудоровичу;
Ты бери съ него казны, вамъ сколько
надобно“.
- Отвѣчають имъ Софьюшка Волховична:
20. — Миѣ не надобно его да золотой казны;
Пушчай самъ ко миѣ придетъ Иванъ Ду-
доровичъ —
- Я отдамъ тогда ему да казену стрѣлу,
Я бесъ всякой отдамъ да золотой казны. —
Вторы послы да со двора сошли.
25. Одѣвантце Иванушко скорѣшенько:
Ужъ онѣ шляпочку кладѣтъ да на одно
ушко,
Ужъ онѣ шенель кладѣтъ да на одно
плечо,
Ужъ онѣ подходятъ къ терему, къ злату
верьху,
Ише къ тѣмъ-ли полатамъ бѣлокамен-
нымъ.
30. Выбѣгаетъ къ нему Софьюшка скорѣшенько;
И берѣтъ она его да за бѣлы руки,
И ведѣтъ она сво да въ нову горьницу,
И садитъ она Ивана за дубовой столъ;
Нагорьжила Иванушка вѣдь досыта,
35. Напопла она его, да она дѣпьяна,
Напопла, нагорьжила, спать улѣжила.
Что я по комнаты Софьюшка похаживать,
Да тихошенько Иванушка побуживать:
„Тебѣ полно спать, Иванъ, да усыпатися!
40. Да пора тебѣ, Иванъ, да пробужатися!
Отслужили часну рапу заутреню,
Ише ту-ли христовску-воскресенскую,
Воскресенскую да вознесенскую.

- Вдругъ идутъ у нея два брата, два царевича,
45. Идутъ два младыхъ два Ивана два Волховича.
А Иванушко съпитъ, ды не пробудитце.
Забудила его Софья во второй законъ:
„Тебѣ полно спать, Иванъ, да уснаться,
Да нора тебѣ, Иванъ, да пробужатися!“
50. Отъслушали чеснѹ ранѹ заутреню,
Ише ту-ли христовску-воскресенскую,
Воскресенскую да вознесенскую.
Вдругъ идутъ у нея два брата два царевича,
Что ѣ два младыхъ два Ивана два Волховича.
55. Тутъ вставайтъ Иванушко скорѣшенько;
Ужъ онъ шляпочку положилъ на одно
ушко,
Онъ шенель скорѹ накиннулъ на одно плечо,
Онъ спущантце по лѣсьницѣ дубовыя.
Съ нимъ встрѣчаютце два брата два царевича,
60. Изъ два младыхъ два Ивана два Волховича:
„Ты чего, соколъ, леташъ да здѣсь об-
лѣтывашъ,
Ты зачѣмъ зашолъ сюда, Иванъ Дудоровичъ?
Ты женитца хочешъ или свататьца
Што ѣ на нашей на Софьюшки Волховичи?“
65. Воспрогворить Иванъ да сынъ Дудоровичъ:
— Да давно у насъ (е) Софьюшкой по-
лажонь.
Мы чудными крестами поминаниса,
Злачѣнными персьянами обручниса. —
Тутъ вѣдъ брали ѣго братья за бѣлы руки,
70. Што ѣ сядили Ивана на добрѹ коня,
Увозили Ивана во чисто полѹ,
Отрубили Ивану по плечъ голову;
Онѣ лѣжили на блюдо буйну голову,
Понесли его къ сестрѣ къ своей любимыя.
75. Увидала ихъ Софьюшка Волховична,
Что идутъ у ей братья нѣсъ чистѹ полѹ
И какою-ту несуть да буйну голову;
Она платицо одѣла воскресенскоѹ,
А второ она одѣла подвѣшечнос.
80. И встрѣчала два брата два царевича,
Изъ два младыхъ два Ивана два Волховича:

„Ужъ ты ной еси же, наша родниѹ сестра,
Ужъ ты можешъ ли узнать, чья буйна
гѹлова?“

Воспрогворить Софьюшка Волховична:

85. — Ужъ вы ной еси, два брата два Волховична,
Вы два младыхъ два Ивана два розбойничка!
Вы нуды топеръ дѣвали тура златорогого,
И туда же турницу златошорстную! —
Ише тутъ-то братанашъ за бѣду стало,
90. Што за ту-ли имъ досаду за великую.
Потхватили они Софью за бѣлы руки,
Отвозили вѣдъ Софью во чисто полѹ,
Отрубили сестрѣ да по плечъ гѹлову,
Схуронили ей с-Иваномъ во сырѹ землю.
95. Выростали двѣ берѣзки кудрѣватыя.
Шли проходѣ-народъ и удивлялися:
„Тутъ погублено двѣ души безгрѣшныя,
Тутъ прелита кровь, вѣрно, безвинная!“

№ 43.

Иванъ Дудоровичъ и Софья Волховична.

Ходилъ-гулялъ Иванушко Дудоровичъ,
Онѣ ходилъ-гулялъ да по цистѹ полю,
Онѣ стрѣлялъ гусей да бѣлыхъ лѣбедей,
Перелѣтныхъ-то сѣрыхъ да малыхъ утѹ-
цѣкъ.

5. Засѣтрѣлялъ-то онѣ стрѣлоцкѹ въ столѣ-
кѣй Кіевъ-градъ,
Вотъ на тѣ-ли на сады да на зелѣсныя;
Онѣ пошолъ какъ за стрѣлоцкѹ за ка-
лѣною.
Какъ увидѣла какъ Софьюшка доцѣ Вол-
ховисныя,
Какъ звала ѣго во высоки во теремы,
10. Какъ поила, кормила ѣго дѹсыта,
ѣго дѹсыта кормила да ѣго дѹпяща.
Какъ цюдными крестами оны побратанисе,
Какъ злачѣнными персьянами да обручнисе,
Шшобы одному-то молодцу не женитисе,
15. Шшобы Софьюшки да взаужъ нейти.
Отзвонили цѣспѹ рану заутреню;
Какъ будила Ивана Дудоровича:

„Ты вставай-ко-се Иванушко Дудоровиц!
Отвонили цёсну рану заутреню“.

20. Какъ крутѣхонько¹⁾ Иванушко спарезантце,
Посворѣ того со Софьюшкой роспрошантце.
На перьву-ту лѣсинку спустился,
Опъ на другу-ту лѣсинку спустился,
Какъ на третѣй-то лѣсинки стрѣтнли,
25. Ишше стрѣтнли два братца да два Вол-
ховица:

„Ужъ ты ной еси, Иванушко да Дудоровиц!
Ужъ ты какъ зашолъ ко нашей сестрици
во родимыя,
Какъ ко молодой ко Софьюшки да къ
Волховицѣй?“

— Я ходилъ, братцы, гулялъ по цисту
нолю,

30. Я стрѣлялъ-то гусей да бѣлыхъ лѣбедей,
Перелѣтнхъ-то сѣрыхъ да малыхъ ут-
цѣкъ;

Засырѣлнлъ какъ я стрѣлоцку въ слав-
ной Кіевъ-градъ,

Засырѣлнлъ я какъ стрѣлоцку на вашъ
садъ да на зеленыя;

Я шологъ какъ за стрѣлоцкой за калѣною.

35. Какъ увидела Софьюшка доць да Волхо-
ховицья,

Позвала мнн во высоки да во теремы.—

„Ужъ ты хочѣшь-ли, Иванушко, да жонитисе
Ты на нашей сестрицюшки на родимыя?“

Говорилъ тутъ Иванушко таковы рѣци:

40. — Какъ у насъ-то со Софьюшкой да за-
правлѣно,

Ишше бѣлы у насъ руюшки задѣваны,
Щобы миѣ, добру молодцу, не жонитисе,
Щобы Софьюшки да взамужъ нейти.—

Ишше эти братанамъ рѣци не въ любѣ
пришли.

45. Онѣ брали Иванушка за бѣлы руки,
Посадили на телѣжку да дрововозную,
Повезли тутъ Иванушка во цистѣ полѣ,
Отрубили у Иванушка по-плець голову.
Приходили ко сестрицюшки къ родимыя:

50. „Ужъ ты ной еси, сестрицюшка наша ро-
димая!
Ишше это есь голова да коѣго тула?“²⁾

Говорила сестрицюшка да родимая:

— Ужъ вы по роду братаньяца миѣ ро-
димыя,
По поступки вы есь, братана, всё роз-
бойницьки.—

55. Ишше эти какъ рѣци братанамъ не въ
любѣ пришли.

Оны брали сестрицюшку за бѣлы руки,
Отвозили сестрицю да во цистѣ полѣ,
Отрубили у сестрици да буйну голову.

№ 44.

Мать продаетъ своего сына Ивана.

У отца было да всё у вужного,
Какъ у матери да у разумныя
Родилосъ тамъ цядышко да всё безумной,
Какъ безумной да перозумной.

5. Поцѣстѣшеньку походить на царѣвъ ка-
бакъ,

До повалушка онъ напивантце да зелѣнѣ
вина.

Онъ спозналса тамъ со дѣвками, со вдов-
ками, со блядками.

Онъ не слушантце своѣй рѣдной матушки;
Покосилъ онъ ей словами порочныма¹⁾.

10. Рѣдна маменька на цяда милого да рос-
прогнѣвалася.

Я пойду-схожу во гавань къ карабель-
шицькамъ,

Карабельшицькамъ да къ иностранниць-
камъ:

„Ужъ вы ной есь, карабельшоцьки да добры
молодцы!

Вы купите у меня да цяда милого,

15. Цяда милого, цяда любимого.

Моѣ цядышко какъ стоитъ онъ петсотъ
рублей;

Я возьму-то за его да стольки сто рублей“.

Продада-то рѣдна маменька Иванушка,
Какъ Иванушка да цяда милого,

20. Цяда милого, цяда любимого.

Повела она да карабельшоцькамъ,
Карабельшоцькамъ да иностранныя.

¹⁾ Круто—скоро. Собр.

²⁾ Туло—туловище. Собр.

³⁾ Иначе—„попоносилма“. Собр.

„Ты не вора ли ведёшь къ намъ, да не
розбойника?“⁴

— Я не вора къ вамъ веду да не роз-
бойника,

25. Своёго веду я къ вамъ да цяда много,
Цяда много, цяда любимого. —
Тутъ спроговорить Иванушко да цядо
милое:

„Ужъ вы вой есь, карабельщюцьки да
иностранныя,

Вы заморцькия да добры молодцы!

30. Ужъ вы дайте моёй маменьки не сто
рублей,

Ужъ вы дайте моёй маменьки да цѣлу
тысящю.

Ишче я вамъ, доброй молодець, да заре-
ботаю“.

Ишшо дали ёво маменьки да цѣлу тысящю.
Какъ не ныль въ полн да заплынитце,

35. Не березонька-то ко сырой земли да при-
клоняитце,

Какъ Иванушко да съ родной маменькой
прошшантце,

Окъ прошшантце съ ей, роставантце:

„Ты пресъти-прошнаи да родна маменька!
По житю-бытю да ровно маменька,

40. По подобю есь змѣя лютая,

Змѣя лютая осинглавая,
Сосинглавая, была выдѣвал!“¹⁾

Ишче дали добру молодцу да ружьё
цѣльнёе²⁾,

Ружьё цѣльнёе да копъё востроё.

45. Какъ ступилъ вѣдь доброй молодець да на
черьлѣнь карабъ,

По караблицьку да запохаживалъ,

Свое горюшко да запожикивалъ:

„Ты куды поди-ка, — горе вслѣдь идѣтъ;

Некуды отъ горюшка не дѣбаньсье,

50. Не дѣбаньсье, не потеряньсье!“

(Оны пришли въ городъ, дали ёму коня,
поязаль).

Поѣжалъ Иванушко да во цѣсто полѣ,
Во цѣсто полѣ да на добромъ кони.

Прилетѣла тамъ Иванушку да пуля бы-
страя.

Ишшэ палъ Иванушко да со добрѣ коня;
55. Ишшэ пало его тѣло на сыру землю,
Какъ сѣрамъ волкамъ да всё на вбеньё,
Цѣрнымъ воронамъ да имъ на граньё³⁾.
Слущилось итти да родной маменьки
Мимо его тѣло молодецькой;
Спровадила родна маменька да во сыру
землю.

№ 45.

Мать продаетъ своего сына.

А родители да были вумныя,

Ужъ какъ цядышка пали безумныя.

Пошли цядышка по кабакамъ погуливать,
Золоту казну стали прокидывать,

5. А со дѣвками, со вдовками погуливать.
Ужъ какъ маменька на молодца да распро-
гибывалась.

Пошла маменька во гаващ карабельною:

„Вы купчи, госьти да вѣдь торговья!

Вы купите у меня да цяда много,

10. Цяда много, цяда любимого“.

— Не ворѣ ли ты продашь да не розбой-
ника,

Не церьковного продашь да ты грабителя? —

„Продаю-то я да цяда много,

Цяда много да я любимого.

15. Моё цядышко стоитъ петьсотъ рублей, —
Я за цядышка возьму да только сто руб-
лей“.

Не березонька въ отвѣтъ да къ земли да
клонитце,

Не кудрявая къ сырой земли да прикло-
няитце, —

Доброй молодець со маменькой прош-
шантце:

20. „По житю-бытю — да моя мать родна,
По досады, по розлукы — змѣя лютая!“

Ужъ какъ проговорить да доброй молодець:

„Вы купчи, госьти да всё торговья!

Ужъ вы дайте моёй маменьки да за меня
не сто рублей,

25. Ужъ вы дайте за меня да цѣ(ч)ѣлу ты-
сящю,

¹⁾ Выдѣвой — извѣстнѣй, лукавый. (Подв., Даль.)

²⁾ Отъ слова „цѣлнть“. Собр.

³⁾ Карканьс. Собр.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

- Не ходила бы вѣдь моя мать до по под-
окоюню,
Не збирала бы да кѹсковъ ломаныхъ,
Кѹсковъ ломаныхъ да лѣбитѣй рѣзанныхъ¹⁴
Забривали тутъ вѣдь молодца да во сол-
датики,
30. Падѣвали на его шавель солдацкѹю.
Съ нормы вѣ несть окъ по караблю да за-
погуливалъ,
Запогуливалъ, самъ заполакивалъ,
Окъ поплакивалъ, горѣ причитывалъ:
„Ты талан! я ты моя, да учесь горькая!
35. Ты куды, таланъ, теперь да сподѣбалася?
Ты въ тѣмныхъ лѣсахъ, таланъ моя, да
заблудилася,
Ты въ цистѣмъ ноги, таланъ, богатыри
ты побилъ?
Охохохохо, да охти миѣ-шенько!
Некуды уйдѣшь, некуды дѣнясье!
40. Я куды пойду, да горѣ все съ собой,
Миѣ на часъ горѣ да не отвязитце“.
Привозили добра молодца да во чисто полѣ,
Посадили добра молодца да на добру
лошадь,
Награжали добра молодца да што мѣднѣмъ
ружѣмъ,
45. Што мѣднѣмъ ружѣмъ да золотымъ вопъ-
ѣшь.
По чисту полю доброй молодець да запо-
ѣжжывалъ,
Запоѣжжывать да самъ поплакивалъ,
Самъ поплакивалъ, горѣ своѣ причитывалъ.
Окъ съ того горѣ да со вручиушки
50. Окъ свалилсѣ проць да со добра коня.
Шшо рѣзвѣи ноги да во быстрой рѣки,
Шшо буйной главой да подъ рогитовъ
кусть.
Шшо на ту пору, да на то времечко
Прилетѣло вѣдь три птички, три куку-
шниц:
55. Какъ една кукуша на бѣдиу главу сѣла,
А другѣ кукуша—на бѣлѣ груди,
А третѣй кукуша—на рѣзвѣи ногѣ.
На буйной главы да сидитъ мать родна,
На бѣлыхъ грудяхъ—да родимѣ сестра,
60. Во рѣзвѣихъ ногахъ да молода жена.

- Ай было жило у короля девѣтъ сынковъ,
Что и девѣтъ сынковъ да новыхъ соколѣвъ.
Зародилася у короля десята дочь
Ще на нѣи Настасья Королевичня.
5. На роду ей братаня не возлюбили,
Не возлюбили Настасью, возлюбѣли,
Возлюбѣли сестрицушку, въ розбой пошлп.
Ай въ розбой они пошли, все за разбойми.
Послѣ ихъ Настасью matka выросѣтила,
10. Королевичню да взамужъ выдала
За тово купца да за Морянина.
Они годъ-то съ ней живутъ, они другой
живутъ.
Они прижили къ сибѣ да мала дѣтища.
Запросилася Настасья къ отцу, къ матери,
15. Къ отцу, къ матери да къ роду, къ пле-
мени.
Тутъ Морянинъ Настасью приослушалсѣ¹⁾.
Окъ берѣтъ коня да самолутшого,
Окъ садилъ Настасью на добра коня,
На добра коня садилъ да впереди себя,
20. Мала дѣтища сажали во серѣдочку.
Они день ѣдутъ да и ужъ до ночи,
И застигла ихъ да ночка тѣмная,
Ночка тѣмная, долга осѣпная.
Они раскинули шатѣръ бѣлой полотняной,
25. Они раскинули да самы спать легли.
Вдругъ не громъ гремитъ вдаль, не стукъ
стучитъ,
Къ нимъ приѣхало девѣтъ разбойничковъ.
Они брали Морянина за бѣлѣ руки,
Выводили на широкѹ свѣтлу улицу,
30. Отрубили ему да буйну голову,
Мала дѣтищина зашибли о сыру землю,
Ищѣ эту Моряночку вѣ(ь)ы собой взяли.
Они день тамъ ѣдутъ да съ ней другой
ѣдутъ.
Вдругъ застигла тутъ ихъ да ночка тѣмная,
35. Ночка тѣмная, долга осѣпная.
Съ разбойнички да припрозѣспались,
А одинъ не спитъ да доброй молодець,
Окъ въ упоръ глядитъ да на Моряночку:

¹⁾ Т. е. послушался. Сибир.

- „Ты скажи, разьясни, да ты Моряночка,
 40. Ты чьего есь роду да чьёи ты племяни,
 Чьёи ты дорогой природушки сердечни?“
 Ишше тутъ же Моряночка расплакалась,
 Начала ёму Моряночка рассказывать:
 — Насъ было жило у короля девѣтъ
 сыновъ,
 45. Ихъ девѣтъ было сыновъ да ясныхъ со-
 воловъ.
 Зародилась я у короля десята дочь.
 На роду мнѣ братанья ни возлюбилѣи,
 Ни возлюбилѣи братанья, возлюбилѣян.
 А потомъ моя братаньца въ разбой по-
 шли,
 50. Всѣ въ разбой они пошли, стали разбой-
 ничать.
 Послѣ ихъ меня мамаша скоро взрѣсѣ-
 тала,
 Скоро взрѣсѣтила мамаша, взамужъ вѣ-
 дала,
 Она выдала мнѣ да за Морянина.
 Мы съ нимъ годъ жили, да съ нимъ дру-
 гой жилъ,
 55. Мы другой жили да съ нимъ третей
 жили.
 Ай мы прижили къ себѣ да мала дѣ-
 тишша.
 Запросилась у Морянина къ отцу, къ ма-
 тери;
 А Моряниъ меня да прислушался.
 Онъ садилъ меня да на добра коня,
 60. На добра коня садилъ да впереди себя,
 Мала дѣтишша садилъ онъ во середочку.
 Ужь мы день ѣдемъ да съ нимъ другой
 ѣдемъ;
 Насъ присѣтлѣла съ нимъ да почка тѣмная,
 Ночка тѣмная, долга осѣнная.
 65. Мы раскинули шатѣръ бѣлой пелѣтничной,
 Мы раскинули да самы спать легли,
 Вдругъ не шумъ шумить, да вдругъ не
 громъ гремитъ,
 Къ намъ прѣхало васъ, девѣтъ разбой-
 никовъ?).—

?) „Онъ сталъ будить братьевъ, рассказалъ, что
 ихна сестра. Они увезли тогда её къ отцу, къ
 матери да къ роду-племеню“.

47.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

Какъ была жила да вдова пашница.
 Какъ у той вдовы у той пашница
 Много дѣтушокъ, мало дѣвушокъ:
 Однака ¹⁾ дочь, девѣтъ сыновей.

5. Девѣтъ сыновей еси въ разбой пошли,
 Одинаку дочку замужъ выдалѣи
 Тутъ за славной за снѣ морѣ
 За того купца да за богатого.....

(Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.
 Конецъ старинны не записанъ.)

№ 48.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабель-
 щики.

Што ѣ было жило у вдовушки два сына,
 Два сына у ей какъ ясна собола;
 Зародиласе у ей ишше третья дочь.
 Што ѣ задумала вѣдь вдовушка Богу мо-
 литисе.

5. Пелѣнала ихъ пелѣиками камчатными,
 Што весала ихъ побѣсьиномъ полковнымъ,
 Она влала на дошочку на дубовую,
 Опускала сыновей да по снѣ морѣ,
 И сама она имъ да приговаривала:
 10. „Ужь ты пои ихъ, корьми да ишше Спасъ
 Исусъ!“
 Ты на умъ ихъ поставъ да Богородица!
 Удалилась она зъ дочкой во тѣмны лѣса.
 Во тѣмныхъ лѣсахъ Богу молиласе,
 Ай молилась она зъ дочкой ровню тридцѣтъ
 лѣтъ,
 15. Рово тридцѣтъ лѣтъ да ище три года.
 Захотѣлосе вдовушки на Русь пойти.
 Выбѣгаетъ она зъ дочкой ко снѣ морю,
 Ко снѣю она морю да ко солоному:
 По поднѣбесью да какъ собогъ летить,
 20. По снѣю морю да тамъ корабль бѣжитъ.

¹⁾ Одинакой — единственный. Собр.

Закричала тут вдова карабельщица:

„Ужь ты ной еси, удалой карабельщик-
чокъ!

Ты возьми ниня да за себя взамужъ,

Мою доченьку возьми взамужъ за бра-
телка.»

25. Отвѣчаютъ тутъ вдовки карабельщицы:

— На вѣку-ту чево было не слыхано,
На бѣломъ свѣтѣ чево было да не напи-
сано,—

Чтобы мать родна вышла взамужъ за
сына,

А сестрицюшка пошла взамужъ за бра-
телка!—

№ 49.

Князь Романъ убиваетъ жену.

Ужь какъ былъ жилъ Романъ да князь
Михайловичъ.

У ёго была княгиня Марья доць Василь-
ѣвна;

У нихъ прижито дитѣ Настасья доць Ро-
мановна,

А хитра-мудра да девети годовъ.

5. Порозѣжилось княжио дитѣ, Настасья
доць Романовна,

И росплакалось княжио дитѣ, прирозѣ-
жилось;

Ею стала мамушка убайкивать,

Ею стала мамушка улюлькивать:

„Ужь ты сынъ, княжио дитѣ Настасья
доць Романовна!

10. Ише скоро наѣдѣтъ твой-отъ батюшко,
Ише грозной-отъ князь Романъ Михай-
вицъ.»

Не могла ей мамушка убайкати,

Не могла судариня улюлькати.

„Ужь ты сынъ, княжио дитѣ Настасья
доць Романовна,

15. Сколь хитра-мудра девети годовъ!

Какъ наѣдѣтъ твой батюшко родимой-отъ;

Ише грозной-отъ князь Романъ Михай-
вицъ“.

И росплакалось княжио дитѣ Настасья
доць Романовна,

И росплакалась да припростѣшилась;

20. Ей не могутъ нянюшки убайкати,

Ей не могутъ нянюшки улюлькати.

Ею стала мамушка убайкивать:

„Ужь ты сынъ, княжио дитѣ Настасья
доць Романовна,

Сколь хитра-мудра да девети годовъ!

25. Ише скоро наѣдѣтъ у тя батюшко,

Ише грозной-отъ князь Романъ Михайло-
вицъ“.

Прирозѣспалась княгиня перьвообращная,

Ише та-ли княгиня Марья доць Василь-
ѣвна.

Какъ во то время, во тѣ цасы

30. Какъ наѣхалъ грозной князь Романъ Ми-
хайловичъ.

Ай не слышала княгиня перьвообращная.

Росходилась у ёно да ретиво серъцо,

Розгорѣлась у ёно кровь богатырьская.

Онъ идѣтъ въ полату бѣлокаминну,

35. Ужь и бралъ княгиню за бѣлы руки,

Выводилъ княгиню на новы сѣни,

Онъ садилъ княгиню на добра коня;

• Онъ изъ рукъ, изъ ногъ да жилѣ выти-
нулъ,

Онъ отрѣзалъ у ей да груди бѣлыя,

40. Онъ у рукъ, у ногъ да пѣрсты всё по-
выломалъ,

Сокатилась съ пѣрстовъ да злацины перьспин.

Увозилъ онъ ей да во цѣсто полѣ,

Розбросалъ на всё цѣтыре стороны.

Онъ приѣхалъ къ полаты да къ бѣлоду-
бовой.

45. Онъ заходитъ въ полаты бѣлокаминны,

Онъ садитьце за столы да за дубовыя,

Во большой уголь да во большо мѣсто.

Пробужантце княжио дитѣ Настасья доць
Романовна,

Пробудиласе да стала плакати:

50. „Ише гдѣ моя матѣнка родимая,

Ише на имя Марья-свѣтъ Васильѣвна?“

Ею стали бабушки убайкивать,

Ею стали мамушки улюлькивать:

„Ужь ты ной еси, княжио дитѣ Настасья
доць Романовна,

55. Сколь хитра-мудра да девети годовъ!

Какъ ушла твой мать да въ тѣплу спа-
лѣнку.“

- А бросалось княжно дитё во спалёнку, —
Тёпла спалёнка да не отомкнута,
Пуховы периночки не ушлаи;
60. Соболнио одъялышко не розёгнуто.
Туть пришло княжно дитё росплакалось:
„Во послѣдней разъ мать байну вы-
мыла,
Во послѣдней разъ мать косу выплегла,
Во послѣдней разъ да ленту увила,
65. Цвѣтно платьицё да снаряжаласе!“
Отъ пришло княжно дитё росплакалось,
Жалобиошенько да прицитаючи.
Какъ пошло княжно дитё во банёнку, —
Тёпла банёнка да не отомкнута,
70. Ключёва вода да не издёржана,
Какъ бѣломъ мыломъ не умываласе,
Въ цвѣтно платьицё не одѣваласе.
Туть пошло княжно дитё росплакалось,
Жалобиошенько да прицитаючи:
75. „Во послѣдней разъ мать байну вы-
мыла,
Во послѣдней разъ да косу выплегла,
Во послѣдней разъ да ленту увила!“
Какъ приходитъ въ полату въ бѣлока-
нину,
Ко тому-ли ко батюшку къ родимому:
80. „Ужъ ты ной еси, батюшко родимой мой,
Ужъ ты грозной князь Романъ Михайло-
вицъ!
Ише гдѣ моя да родна матушка?“
Кѣ спрговорить батюшко родимыя:
— Ужъ ты ной еси, Настасья да доць
Романовна
85. Сколь хитра-мудра да девети годовъ!
Какъ ушла твоя мать да во Божью церь-
ковь.—
Вотъ бросалось княжно дитё въ Божью
церьковь,
Отворять дубовы да двери на-пату,
Она кресь владѣть да поуцёному,
90. А поклонъ ведѣтъ да пописанному,
Шчо молитвы творить да всё Иусовы:
„Ужъ вы здрасуйте, попы, отци духовныя!
Ужъ вы здрасуйте, прицятники церь-
ковныя!
Ужъ вы здрасуйте, народъ, всё люди
добрыя,
95. Ужъ вы ближныя сусѣды порядовныя!
- Не видали ли моёй да родной матушка?“
— Ужъ мы видохъ не видали, дакъ слы-
хомъ слышали.—
Туть пошло княжно дитё росплакалось,
Жалобиошенько да прицитаючи:
100. „Во послѣдней-отъ разъ мать байну вы-
мыла,
Во послѣдней разъ да косу выплегла,
Алу лентоцьку да въ косу увила,
Цвѣтно платьицё да снаряжаласе!“
Какъ спущивагыце съ крылецъка со церь-
ковного,
105. Туть бѣжить два волка да долгохвостыя.
Она тѣхъ волковъ не устрашиласе:
„Ужъ вы здрасуйте, волки долгохвостыя!
Не видали ли моёй да родной матушка?“
— Ужъ мы видохъ не видали, да слы-
хомъ слышали:
110. Какъ твоя-та вѣдь мать да во тёмномъ
лѣсу,
Во тёмномъ лѣсу да подь сырнѣмъ ду-
бомъ.—
Туть пошло княжно дитё росплакалось,
Жалобиошенько да прицитаючи:
„Во послѣдней разъ мать байну вы-
мыла,
115. Во послѣдней разъ да косу выплегла,
Алу лентоцьку да въ косу увила,
Въ цвѣтно платьицё да снаряжаласе!“
Какъ приходитъ въ полату бѣлокаминну,
Къ своему она ко батюшку къ родимому,
120. Къ Роману князю Михайловицъ:
„Ужъ ты ной еси, батюшко родимой мой,
Ужъ ты ной ной Романъ да князь Михай-
ловицъ,
Ты скажи-тко мнѣ, гдѣ родна матушка?
Не утайсе ты да не убойсе ты.“
125. Какъ спрговорить батюшко родимыя,
Ише грозной-отъ князь Романъ Михай-
ловицъ:
— Ты не плаць, моё дитетко родимое,
Ужъ ты ной кня Настасья доць Рома-
новна,
Ты хитра-мудра да девети годовъ!
130. Я сострою тебѣ три терема высонихъ,
Я сошью тебѣ шубу во петсотъ рублей.—
Какъ спрговорить княжно дитё Настасья
доць Романовна:

- „Какъ не нать мнѣ на шубку во петсоть
рублей;
Какъ згорите терема, да вы златы вѣн-
ци! 1)“
135. Ужъ ты згниь да пропади лиха мацѣха!“
Воспроговорить Настасья во второй на-
вопь:
„Ужъ ты ной еси, батюшко родимой мой,
Нше князь Романъ Михайловиць!
Ншше гдѣ, скажи, моя да родна ма-
тушка?“
140. Воспроговорить вѣдь грозной князь Го-
манъ Михайловиць:
— Ты не плацъ, княжно дитѣ Настасья
дочь Романовна,
Сколь хитра-мудра да девети годовъ!
И сошью тебѣ шубу во петсоть рублей,
Я сострою тебѣ терехъ золоты вѣнцы,
145. Забеду тебѣ молоду мацѣху
Луцше старья да луцше прежняя. —
Воспроговорить княжно дитѣ Настасья
дочь Романовна:
„Мнѣ не нать твоихъ три терема высо-
кихъ,
Ай згорите три терема златы вѣнцы!
150. Ай згори твоя шуба во петсоть рублей!
А згниь-пропади да лиха мацѣха!
Ты отдай-ко мнѣ да свою 2) матушку.“

№ 50.

Князь, княгиня и старицы.

- Ншше былъ жилъ князь да девятисто лѣтъ.
Ужъ онъ взялъ княгинку девети годовъ,
Девети годовъ да десети лѣтовъ.
Ужъ онъ жилъ съ княгинкой ровно три года,
5. Ровно три года, ровнѣ три осени;
На четвъртой годъ да князь гулять пошолъ.
Онъ ходилъ, гулялъ тамъ ровно три года,
Ровно три года, ровнѣ три осени;
На четвъртой годъ да князь домой пошолъ.
10. Попадайтце князюшку три старицы,

- Што и три старицы, да три мапанниы,
Чорноризьницы, чорноклобвиницы.
„Ужъ вы ной есь, старицы мапанницы!
Не видали ли княгинки девети годовъ,
15. Девети годовъ да десети лѣтовъ?“
— Ужъ мы видомъ не видали, да слы-
хомъ слышали:
Што твоя княгиня за блудожь пошла,
За блудожь пошла да заблудилася;
Вкругъ амбарника дорожки приуторѣны,
20. Золота казна да приудѣржана 1).
Ужъ ты въ комнату придѣшь, тамъ колы-
бесь вѣсьветъ;
Ты въ другу зайдѣшь, да тамъ друга
вѣсьветъ;
Ты въ третью зайдѣшь, да тамъ третью
вѣсьветъ:
Бесь твоя всё, батюшко, всё наживаны,
25. Бесь тебя, бесь князя, всё доставаи. —
А въ конюшны добры кони по козѣвъ въ
назъму 2);
Бѣлояровой пшеницы не насыпано,
Ключевой вода да не навозено.
Она выдѣтъ встрѣчать въ одной рубашечки
30. Бесь чулочиковъ, въ однихъ башмачикахъ. —
Онъ приѣхалъ къ полатамъ бѣлокаменнымъ.
Оставляеть онъ коня да не привязана,
Подбѣгать къ воротамъ къ бѣлоубовымъ
Выбѣгать, ёго стрѣчаетъ молода жена
35. Бесь чулочиковъ, въ однихъ башмачикахъ,
Бесь камзолычига, въ одной рубашечки.
Ужъ онъ бралъ княгинку за бѣлы руки,
Онъ садилъ княгинку да на добра коня,
Увозилъ княгинку во чисто полѣ,
40. Онъ срубилъ у ей да по плечь голову,
Онъ бросалъ вѣдь тѣло да во чистомъ полѣ.
Приѣзжаетъ къ полатамъ бѣлокаменнымъ:
Вкругъ амбарника дорожки не уторѣны,
Всѣ шуруцкаты замочки всѣ не сломаиы.
45. Золота казна да не издѣржана.
Ужъ онъ въ комнату сашолъ, да тамъ
пела 3) вѣснутъ;
Все не столько въ нихъ што, сколько
плакано,

1) Вместо „златы верхи“. *Собир.* Вѣнцы —
связь четирыхъ бровень (*Даль*).

2) Т. е. мою. *Собир.*

1) Издѣржана. *Собир.*

2) Назѣвъ — навозъ. *Собир.*

3) Пяла, пальяца. *Собир.*

- „Все тебя-ли, князюшко, дожидано“.
Онъ въ другу́ зашолъ, да тамъ други ви-
сятъ;
50. Въ нихъ не сколько шито, сколько плавано.
„И тебя всё, князь, домой дожидано“.
Онъ въ третью́ зашолъ, да тамъ третій
вѣснутъ:
Въ нихъ не сколько шито, сколько плавано,
„Все тебя-ли, князь, домой дожидано“.
55. Онъ въ конюшну пришолъ да къ коню
доброму:
Ишше конь-отъ стоить да по колѣвъ въ
шолку,
Бѣлояровой пшеницы да принасыпано,
Блючевой воды да принавожено.
Воспрогѡворить князь да девицесто лѣтъ:
60 „Погубилъ я душу еѣ безгрѣшную,
Ужь и пролилъ кровъ да всё безвинную!“
Тутъ поѣхалъ князь да девицесто лѣтъ,
Онъ поѣхалъ обратно во чисто полѣ,
Онъ наѣхалъ три старицы-манашины,
65. Чѡрниоризницы, чернѡлюбѡвицы.
Ужь онъ перву манашину конѣмъ степталъ,
А втору манашинку конѣмъ сколезъ,
Ищѣ третю манашинку взмогласе,
Въ рѣзвы ноги князю поклониласе:
70. „Не губи ты мнѣ, князь да девицесто лѣтъ:
Оживлю я вамъ вѣгинуу девети годовъ“¹⁾.

№ 51.

Мать князя Михайлы губить его жену.

- Что и поѣхалъ князь Михайло
Да онъ на царскую службу
Да къ осударю на роботу.
Да приворачивалъ Михайло
5. Ко сосѣдямъ на бесѣду;
Да выбиралъ сибѣ Михайло
Да по уму сибѣ невѣсту;
Приискалъ себѣ невѣсту
Да ужъ онъ бѣлую блянуу,
10. Да молоду жону Марѡиду.

- Да привозилъ свою бляну
Да къ своей маменьки родимой:
„Да ужъ ты пой, мати, бляну
Да ты сладкими медами,
15. Да ты к-рѣмъ мою бляну
Да ты бѣлыми казачами
Да и сладкими припѣкми“.
Да тутъ поѣхалъ князь Михайло
Онъ на царскую службу
20. Къ осударю на роботу.
Не успѣлъ онъ зъ двора съѣхать—
Его доброй конь споткнулся,
И востра сабелька сломилася,
И пухова шляпа свалилася.
25. Да воспрогѡворить Михайло:
„Да вѣрно, егъ въ домѣ нещасье:
Да родна маменька печожесть¹⁾
Или бѣлая бляпа
Да холода жона Марѡида!“
30. Не успѣлъ онъ зъ двора съѣхать,
Да ево маменька родима
Да по три банн въ день топчила,
Да по три вѣшка мочила,
Да по три камня нажигала;
35. Она бляну приводила,
Еѣ на бѣлы груди спускала,
Еѣ бѣлы груди прожигала;
Два младенца вынимала,
Ихъ во сырѣ колоду клала,
40. Да три примѣты написала:
И(сч)ще перьвая примѣта—
„Я бляну уходила“;
А друга ещѣ примѣта—
„Я свою душу погубила“;
45. Да еше третю примѣта—
„Я два младенца заварила²⁾,
Да во сырѣ колоду клала
Да въ синѣ море отпуцала“.
Что приѣхалъ князь Михайло
50. Къ своей маменьки родимой:
„Ты послушай, мать родная:
Да ище гдѣ моя бляна?“
— Что твоя дитѣ бляна
Да спить во тѣплой во снальцѣ.—
55. Тутъ бросалсѣ князь Михайло

¹⁾ „И не знаю, какъ она оживила“, прибавила пѣвица.

¹⁾ Хворастъ. Сибир.

²⁾ Т.-е. сожгла. Сибир.

№ 52.

Мать князя Михайлы губить его жену.

- Да онъ во тёплую спальню,
 Да ищѣ тамъ бѣляны нѣту.
 „Да ужъ ты маменька родная
 Да ты скажи мнѣ сущицу правду,
 60. Да ты скажи мнѣ неутайно:
 Ище гдѣ моя бѣляна
 Да молода жена Марѣнда?“
 — А твоя дитѣ бляна
 Да у сосѣда на бисѣды.—
 65. Тутъ бросался князь Михайло
 Да онъ къ сосѣду на бисѣду,
 Да ище тамъ бляны нѣту.
 „Да вы сосѣды, вы сосѣды,
 Вы порядовныя сосѣды!
 70. Вы мнѣ скажите сущу правду,
 Да ище гдѣ моя бѣляна
 Молода жена Марѣнда?“
 — Да ты послушай, князь Михайло:
 Да не успѣлъ ты съ двора съѣхать,
 75. Да твоя маменька родная
 Да по три бани въ день топчила,
 Да по три вѣника мочила,
 И по три камня нажигала,
 Она бляну вводила,
 80. Ей бѣлы груди прожигала,
 Два младенца вынимала,
 Да во сыру колоду клала
 И въ сине море отпускала.—
 Да тутъ бросался князь Михайло
 85. Онъ къ своей маменьки родимой:
 „Да ужъ ты моя мати!
 Да ты по имени Овдотья,
 Да по прованью змѣя люта!
 Да ище гдѣ моя бѣляна
 90. Да молода жена Марѣнда?“
 — Да я твою дитѣ бляну
 Да во сыру колоду клала,
 Да ей во сине море отпускала.—
 Да тутъ бросался князь Михайло
 95. Да онъ во кузьпечу желѣзцу,
 Да вывожалъ сибѣ Михайло
 Да онъ два пожичка булатныхъ,
 Да уѣжжалъ тогда Михайло
 Да онъ во чистое поле,
 100. Да становилъ ножи булатны
 Да во сырую во землю,
 До ужъ онъ падалъ бѣлой грудью
 Да онъ на пожички булатны.

- Какъ поѣхалъ князь Михайло
 Онъ на царскую на службу,
 Да къ государю на роботу.
 Какъ наказывать князь Михайло:
 5. „Да ужъ ты мати моя родная
 Государыня Овдотья!
 Ты корми, мати, бляну
 Ужъ ты ситными хлѣбами,
 Ты бѣлыя салацями;
 10. Ужъ ты пои, мати, бляну
 Да сладкой водо(ч)цной медовой“.
 Не успѣлъ онъ съ двора съѣхать,—
 Ай кормила мати бляну
 Троисутосницей кромою ¹⁾,
 15. Щѣ носила мати бляну
 А болотную водою;
 По три бани въ день топчила,
 По три вѣника носила,
 По три мыла измывала,
 20. Горечь камень нажигала
 На бѣлыя груди клала,
 Бѣлыя груди выжигала;
 Она младенца вынимала.
 Три примѣты написала:
 25. Ужъ какъ первая примѣта—
 Она бляну уходила;
 Ише другая примѣта—
 Она младенца потребила;
 Ужъ третья примѣта—
 30. Свою душу погубила.
 Она здѣлала колоду,
 Ой колоду сыроруду,
 Набивала на колоду
 Три обруца желѣзны,
 35. Отвозила колоду
 Да на синей морѣ.
 Да поѣхалъ князь Михайло
 Онъ со царскія службы,
 Съ осударѣвой работы.
 40. Не успѣлъ онъ со двора съѣхать,—

¹⁾ Кормить, приготовленнымъ за трое сутокъ.
 Собир.

- У Михайла конь поднигусь,
 Кождерь ¹⁾ да розмахнулсь,
 Востра сабелька сломилась,
 Съ головы шляпа свалилась.
45. Щой подумалъ князь Михайло:
 „Да равзѣ въ домѣ есь у мнѣ пеладно:
 Равзѣ мать моя неможоть,
 Либо молода княгиня“.
- Прѣймайтъ князь Михайло
50. Къ бѣлокаменной полаты,—
 Его матушка стрѣчайтъ,
 Молода жена не стрѣчайтъ.
 Що спроговорить князь Михайло:
 „Ужь ты мать моя родима,
 Осеударыня Овдотья!“
- Ище гдѣ моя бѣляна
 Молода жена княгиня?“
- Ай во тѣплой во спальни
 Она со именьникъ дружцькомъ. —
60. Ай бросался князь Михайло
 Онъ во тѣплую спальню,
 Тутъ нѣтъ ей, нѣтъ, да не случилось.
 Ай спроговорить князь Михайло:
 Ужь ты мать моя родима
65. Осеударыня Овдотья!
 Ты скажи мнѣ сухую правду,
 Суху правду неутайно“.
- Ужь ты дитятко сердесьно!
 Не успѣлъ ты съ двора съѣхать,
70. До другого не добхалъ,—
 Ай корьжила я бѣляну
 Троѣсутосьпѣй кромою,
 Ай пошла я бѣляну
 Ея болотною водою;
75. По три бани въ день топила,
 По три вѣника носила,
 По три мыла измывала,
 Горечь камень нажигала,
 На бѣлыя груди клала,
80. Я младеня вышпиала.
 Три примѣты написала:
 Ужь какъ первую примѣту—
 „Я бѣляну уходила“;
 Ужь другая примѣта—
85. „Я младеня потребила“;
 Ужь третья примѣта —

¹⁾ Кожанъ? Собир.

- „Свою душу погубила“.
 Ужь я здѣлала колоду,
 Я колоду сыроруду,
 Я три обруца желѣзныхъ,
 Отвозила колоду
 Я на синѣй морѣ.
90. Дакъ бросался князь Михайло:
 „Рыболовы, рыболовы,
 Замещите шелковъ неводъ,
 Уловите вы колоду,
 Вы колоду сыроруду“.
- Первой отъ расъ метали,—
100. Имъ колода не попала;
 Ай другой-отъ расъ метали,—
 Имъ колода не попала;
 Какъ третей-отъ расъ метали,—
 Имъ колода-то попала.
105. Что проговорить князь Михайло:
 „Ужь ты мать моя родима!
 Да ты по ролу — мать родима,
 По розлуки — зѣбя люта!“
- Какъ бросался князь Михайло
110. Онъ во кузльцо желѣзну,
 Ай сковалъ тутъ князь Михайло
 Онъ три пожика булатныхъ,
 Ай бросался князь Михайло
 На три пожика булатныхъ.

№ 53.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

- Сваталса-то Митрей-князь да онъ по три года,
 Онъ по три года да по три осени.
 На четвъртой годъ да только свадьбы бытъ,
 Только свадьбы бытъ да лишь ¹⁾ къ вницю
 пойти.
5. Пошолъ Митрей-князь да ко заутреню,
 Шлѣ Васильевницъ ко воскресеньевны;
 Тутъ бросалась Домнушка по-плечъ въ окно,
 Фалелесвна да по бѣлы груди:
 „Ужь какъ это, скажутъ, Митрей-князь
10. Онъ хороше-пригожь, да луцьше въ свѣтъ
 нѣтъ;—

¹⁾ Звукъ ш — мягкій. Собир.

- Она сутуль, горбать да наперёд поклапъ;
Шшо глаза косы, да вѣдь ногѣ кривы;
Ужь какъ кудерьци да заонеськѣ ¹⁾,
Ужь какъ рѣчь-та у его была корельская“.
15. Ужь какъ Митрею князю рѣци во слухъ
палѣ,
Какъ во слухъ палѣ да за бѣду стали.
Пришолъ Митрей-князь да отъ заутрени,
Какъ Васильѣвицъ отъ воскресеньскыя:
„Ужь ты ной, сестриценька Марья Ва-
сильевна!
20. Ты збери-тко вѣдь себѣ почестѣиъ пирь,
Какъ почестѣиъ пирь да ты дѣвиной столъ,
Созови-тко Домну Фалелеѣвицу да на по-
честѣиъ пирь,
На почестѣиъ пирь да на дѣвиной столъ —
Хлѣба-соли ѣсть да сладка мѣду пить“.
25. Скажи: Митрей-князь да ёго дома нѣтъ,
Какъ Васильѣвица не случилось:
Ушолъ Митрей-князь да за охватамы,
За кунциамы да за лисицямы,
За медвѣдямы да за злодѣямы“.
30. Какъ первыи послы да къ Домнушкѣ на
дворъ пришли:
„Добро жаловать да прошу милосѣти!
Звала, кланялась Марья Васильевна
На почестѣиъ пирь да на дѣвиной столъ,
Хлѣба-соли ѣсть да сладка мѣду пить“.
35. Первыи послы да со двора сошли,
Какъ други послы да къ ней на дворъ
пришли:
„Добро жаловать да прошу милосѣти!
Тебя, Домнушку да Фалелеѣвицу,
Звала кланялась Марья Васильевна
40. На почестѣиъ пирь да на дѣвиной столъ
Хлѣба-соли ѣсть да сладка мѣду пить.
Ужь какъ Митрей-князь да ёго дома нѣтъ,
Да Васильѣвица не случилось:
Ушолъ Митрей-князь да за охватамы,
45. За кунциамы да за лисицямы,
За медвѣдямы да за злодѣямы“.
- Какъ вторыи послы да со двора сошли,
Какъ третьи послы да къ ей на дворъ
пришли.
„Звала, кланялась Марья Васильевна
50. Тебя, Домнушка, да на почестѣиъ пирь
- На почестѣиъ пирь да на дѣвиной столъ
Хлѣба-соли ѣсть да сладка мѣду пить“.
- Ушмайтъ маменька да свою Домну Фале-
леѣвицу:
„Не ходи-тко, Домнушка, ты на почес-
тѣиъ пирь,
55. На почестѣиъ пирь да на дѣвиной столъ!
Мнѣ вечеръ-ночѣсь да мнѣ малѣ спалось,
Мнѣ малѣ спалось да во снѣгахъ видялось:
Соскатилса чюдѣиъ крѣсть да со бѣлыхъ
грудей,
Роспаялса весь златѣиъ перьстѣиъ да на
правѣиъ руки“.
60. Тутъ вѣдь Домнушка вѣдь не послушала
свою маменьку.
Стала Домнушка бѣлѣшенько да умыватисе,
Хорошоохонько да спарезатисе;
Пошла Домнушка да на почестѣиъ пирь.
Пришла Домнушка въ полаты бѣлокамяныя
65. Она крѣсть кладѣтъ да пописѣиному,
А поклоиъ ведѣтъ да поучѣиному.
Ужь какъ Митрей-князь сидѣтъ въ боль-
шѣиъ углу:
„Добро жаловать да прошу милосѣти
Тебя, Домнушка да Фалелеѣвица,
70. Ко сутулому да ко горбатоу,
Ко глазамъ косымъ да ко ногамъ кривымъ,
Ко кудерьциамъ да ко заонеськѣ,
Ко рѣчьамъ да ко корельскѣ!“
Ужь какъ Домнушка да испужаласе,
75. Фалелеѣвица да перепаласе ¹⁾:
— Ужь ты ной есь, Митрей-князь да ты
Васильѣвицѣ!
Ты спусѣти меня сходитъ да къ рѣднѣи
маменькѣ:
Я забыла вѣдь златѣиъ перьстѣиъ да на
окошоцѣиъ,
Намъ которымъ вѣдь перьспѣиъ съ тобой
да обручатисе.—
80. Тутъ спроговориъ вѣдь да Митрей-князь:
„Ужь ты гдѣ ходи, да только мойѣ словѣ“.
Пошла Домнушка она да вѣдь во кузь-
ницю,
А с(ш)ковала Домнушка два пожицѣиъ
булатныя,
Пошла Домнушка да во цѣсто полѣ,

¹⁾ Заонеськѣ — какъ за Онежскыи озеромъ. Соб.

¹⁾ Перепадатьса — вздрагивать отъ испуга. Собир.

85. Она тыкнула тупымъ концѣмъ да во сырѹ
землю,
А вострѣмъ концѣмъ себѣ да во бѣлы
грудн:
„Не достаньсе ты, моѣ да тѣло бѣлое,
Ужъ какъ Митрею-князю да на порѣгань;
Ужъ достаньсе, моѣ тѣло очень бѣлой,
90. Во-стрѣмъ волкамъ на воепьѣ,
Чернымъ воронамъ да на пограбьѣ!“¹⁾

№ 54.

Князь Дмигрій и его невѣста Домна.

- Ишче сватагса Митрей-отъ по три года,
Князь Васильевичъ да по три осени.
На четвъртой годъ да тольнo свадьбы
быть,
Только свадьбы быть, толькo къ вѣщц
пойти,
5. Аѣ къ вѣщц пойти да обвѣчатися.
Зазвонилъ чоспу рану заутреню,
Ише ту христовску да воскресенскую,
Воскресенскую да вознесенскую.
Что ѣ помогъ князь Митрей ко заутрени,
10. Онъ ко той-ли ранней къ воскресенскія,
Къ воскресенскія да къ вознесенскія.
Что ѣ бросалась Домнушка по плеть въ окно,
Фалелевна равнo по поясу:
„Аѣ не стотъ ли Митрей князь Василье-
вичъ?
15. Што ѣ сказали про Митрея — хорошъ,
пригожъ,
Онъ хорошъ, пригожъ да въ свѣтѣ лутьче
нѣтъ;
Онъ сутулъ, горбать да наперѣдъ поклань,
И ногѣ кривы у ево, глаза косы,
Русы кудри у Митрея ошесскія,
20. Ищѣ рѣчь у ево да самоѣдская“.
Ищѣ тутъ вѣдъ Митрею во слухъ пало;
Шчо ѣ Васильевичу за бѣду стало,
Што ѣ за ту пало надсмѣшку за великую.
Воротилсѣ Митрей отъ заутрени,
25. Приходилъ онъ къ Настасьюшкѣ къ Ва-
сильевны:

- „Ужъ ты кой еси, сестрицюшка любимая!
Соберѣмъ-ко мы пиръ да всё дѣвичей столъ.
Попроси ты Домну Фалелевну
На почестень пиръ да на дѣвичей столъ
30. Хлѣба, соли йисъ да сладка мѣду пить.
Ты скажи, что Митрея-князя въ домъ нѣтъ,
Что ѣ Васильевича да не случилось:
Онъ ушолъ вѣдъ въ лѣсъ теперь полѣсо-
вать,
За лисницами да за кунницами,
35. Онъ за разныма за мелкими за птицами“.
Шчо ѣ первы послы къ Домны на дворъ
пришли:
— Добро жаловать, Домна Фалелевна,
Ишто къ нашей Настасьи къ Васильевны
На почестень пиръ да на дѣвичей столъ
40. Хлѣба, соли йисъ да сладка мѣду пить!
Ишче Митрея-та князя въ домъ нѣтъ.
Что ѣ первы послы да со двора сошли,
А ѣ вторы послы къ Домны на дворъ
пришли:
„Отпусьги ты Софьюшка Никулишна,
45. Свою дочерь Домну Фалелевну
На почестень пиръ да на дѣвичей столъ
Хлѣба, соли ѣсь да сладка мѣду пить.
Ишче Митрея-та князя въ домъ нѣтъ
Што ѣ Васильевича не случилось,
50. Не случилось, не пригодилося:
Онъ ушолъ вѣдъ въ лѣсъ да всё полѣсовать,
За лисницами да за кунницами,
Онъ за разныма за мелкими за птицами“.
Что ѣ третей послы къ Домны на дворъ
пришли:
55. „Добро жаловать, Домна Фалелевна,
Ишче къ нашей къ Настасьи всё къ Ва-
сильевны
Хлѣба, соли йисъ да сладка мѣду пить!“
Не спущаетъ ей Софьюшка Никулична:
„Не ходи ты ужъ, Домна Фалелевна,
60. На почестень пиръ да на дѣвиной столъ.
Я почесъ мало снала, да во снѣ видяла:
Со бѣлой груди скатилсѣ чудѣиной вресъ,
На правой рѣки распалсѣ всё злачѣнъ
перестень“.
Не послушалася Домна Фалелевна.
65. Умывалася Домнушка бѣлѣшенько,
Одѣвалася Домна наредѣшенько,
Приходила къ Настасьюшкѣ къ Васильевны

¹⁾ Граблино—карканье. Собира.

- На поцесътѣнъ пирь да на дѣвичей столъ.
 Вдругъ зашла она въ полаты бѣлокаменные,
 70. Отъкрывала дубовы да двери на-пять;
 Она крестъ кладётъ да пописанному
 И поклонъ ведётъ да поучоному;
 Поклонилася на всё четыре стороны.
 А сидитъ тутъ Матрей во большомъ углу,
 75. Князь Васильевичъ да во чеспомъ мѣстѣ:
 „Добро жаловать, Домна Фалалеевна,
 Ко сутулому да ко горбатуму,
 Всё къ ногамъ кривымъ, къ мномъ гла-
 замъ косымъ,
 Ко кудрямъ мномъ да всё къ онескинъ,
 80. Къ поговорюшки да къ самоѣдскія—
 Хлѣба, соли-вись да сладка мѣду пить!
 Ты садись, проходи да за дубовой столъ“
 Воспроговорить Домна Фалалеевна:
 — Отпущьти-тко мнѣ Матрей-князь Ва-
 сильевичъ!
 85. Я съ правой руки забыла тамъ златонъ
 перьсень,
 Мы которымъ съ тобой будѣмъ обручатися.—
 Воспроговорить Матрей-князь Васильевичъ:
 „Ты гдѣ хошь ходи, только моеи слови!“
 Тутъ пошла вѣдь Домна Фалалеевна
 90. Што ись тѣхъ она позать да бѣлокаменныхъ;
 Заходила она въ кузницеу желѣзную,
 Что й ковала дѣва ножичька булатныхъ,
 Уходила съ ними Домна во чисто полѣ,
 Ставила Фалалеевна во сырѣ землю
 95. Что вострына концамъ во бѣлы груди,
 Да сама тутъ вѣдь Домна приговаривала:
 „Не достаньсе моѣ да тѣло бѣлоѣ
 Ты сутулому да ты горбатуму!
 Ай достаньсе моѣ да тѣло бѣлоѣ
 100. Лучче матушки да ты сырой земли!“

№ 55.

Женитьба Грознаго (Кострюкъ).

- И задумалъ Грозенъ царь Иващъ Васильѣ-
 вичъ женитисе
 Во той-ли земли во невѣрныя (2)
 На той-ли на Марьи Демрюковны (2).
 По приѣзду назадъ царь пирь сочинилъ.
 5. На томъ на пирѣ всё напивалисе,

- Всѣ на чосномъ наѣдалисе,
 Всѣ на пирѣ приросхвасталисе.
 И глупой хвастать молодой женой,
 Нерозумной хвастать родимой сѣстрой.
 10. И сидитъ удалой доброй молодець¹⁾,
 Онъ ничѣмъ не хвастаетъ.
 Приходилъ Грозный царь Иващъ Васильѣ-
 вичъ,
 Ужъ онъ самъ говорилъ таковыя рѣчи....
 Одинъ былъ Василья, одинъ былъ Ма-
 ленькой:
 15. На одну ножку прискакиваетъ,
 На другу ножку припадываетъ....

(Конецъ пѣвица не знаетъ.)

№ 56.

Смерть Скопина.

- Ужъ какъ ѣздилъ Скопинъ ровно три
 мѣсеца,
 Аливу, аливу!²⁾ Скопинъ три мѣсеца.
 Ищѣ взялъ-то Скопинъ ровно три города,
 Аливу, Аливу! Скопинъ три города:
 5. Ужъ какъ первой-отъ городъ Шаратовск-
 кой,
 Ба другой-отъ городъ Вержавлютовчюкю,
 Ищѣ третей-отъ городъ кумы Малютихи-
 вдовы.
 Ищѣ тутъ-ли куми за бѣду есь стало,
 За бѣду кумы стало да за великую,
 10. Аливу, аливу! за великую бѣду.
 Сбирала кума да пирь поцесътѣнъ столъ.
 Ищѣ звали Скопина да на поцесътѣнъ пирь
 Ищѣ хлѣба, соли-вись, зѣлѣного вина пить.
 Унимала Скопина да родна матушка своя,
 15. Уговаривала молода я(ѳ)го жона,
 Ищѣ плакалисе малы дѣтоцьки,
 Аливу, аливу! малы дѣтоцьки его:
 „Не ходи-ко, Скопинъ, на поцесътѣнъ пирь!
 Потеряёшь, Скопинъ, буйну голову свою“.
 20. Не послушалъ Скопинъ родной матушки
 своей,

¹⁾ Рѣчь идетъ о братѣ царицы Марьи — Кострюкъ. Собр.

²⁾ Приѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Не послушалъ Скопинъ молодой своей
 жоны,
 Не послушалъ Скопинъ малыхъ дѣтоцѣкъ
 своихъ.

Танъ поѣхалъ Скопинъ на поѣстѣнъ ниръ.
 Приѣхалъ Скопинъ ко широкимъ воротамъ;
 25. Какъ приходитъ стрицѣтъ ищѣ та-ли-то
 кума да Малытиха вдова.

Какъ подходитъ къ ему потихонько,
 Ищѣ кланяетѣ понизѣшенько:
 „Добре жаловатъ, Скопинъ, на поѣстѣнъ
 ниръ
 Ужъ ты хлѣба, соли имѣя, зѣлѣного вина
 пить!“

30. Ты дѣго-то везѣшь саблю вострую свою?“
 — Я не сабельку везу, — твою голову сойму.
 „Ты садись-ко, Скопинъ, въ большой са-
 мой угѣлъ“.

Посадила Скопина да за среднѣй¹⁾ она столы,
 Наливала Скопину царю золотую,

35. Царю золотую да зѣлѣна она вина,
 Зелѣна она вина да цѣло ведро.

„Ты прими-ко, Скопинъ, на праву свою руку,
 Ужъ ты выпей, Скопинъ, на единой духъ“.

Ищѣ принялъ Скопинъ на праву свою руку,
 40. Ищѣ выпилъ Скопинъ на единой духъ.

Наливала другу ровна два она ведра:
 „Ты прими-ко, Скопинъ, на праву свою
 руку“.

Ужъ ты выпей, Скопинъ, на единой духъ“.
 Ищѣ принялъ Скопинъ на праву свою
 руку,

45. Ищѣ выпилъ Скопинъ на единой духъ.

Наливала она да третью цароцку,
 Третью цароцку какъ люта зельица,
 Люта зельица да ровно три она ведра;
 „Ты прими-ко, Скопинъ, на праву свою
 руку“.

50. Ужъ ты выпей, Скопинъ, на единой духъ“.

— Миѣ-ка цароцка не пить — да кумы
 не любить;
 Миѣ-ка цароцка выпить — миѣ жпвому
 не быть. —

Какъ примаётъ Скопинъ на праву свою
 руку,

Выпиваётъ Скопинъ на единой духъ.

¹⁾ Срядные, убранные. *Собир.*

55. Ищѣ бралъ тутъ Скопинъ саблю вострую
 свою,
 Какъ срубилъ у кумы буйну голову.
 Ищѣ тутъ Скопину да славу ёму поють,
 Аливу, аливу! да старины скажутъ.

№ 57.

Смерть Скопина.

И поѣхалъ Скопинъ воцисто полѣ гулять.
 Элиманъ! Эхлею! ¹⁾

Ужъ онъ ѣздилъ, гулялъ ровно три года.
 Подкупилъ-то Скопинъ ровно три гѣрѣда:

5. Ищѣ первой городъ кумецьской,
 Ищѣ другой городъ невѣрного царя,
 Третей городъ кумы да Малытхи.
 Ищѣ тутъ-то кумы за бѣду стало,
 А за ту-ли бѣду да за великую,
 10. Що за ту-ли просмѣшку за великую....

(Конецъ пѣвца не знаетъ.)

№ 58.

Смерть Скопина.

Ищѣ былъ жилъ Скопинъ да сынъ Ва-
 сильевичъ соколъ.

Влиманъ! тамъ было! ²⁾

Что задумалъ Скопинъ ѣхать за Москву
 за рѣку.

Не спускаетъ Скопинъ рѣдна маменька,
 5. Не спускаетъ Скопинъ молода его жена.

6. Ни послушалъ Скопинъ молодой своей жены,
 Ни послушалъ Скопинъ рѣдной маменьки, —
 Что поѣхалъ Скопинъ за Москву за рѣку,
 Онъ ко той-ли кумы да всё къ Малыти-
 чихи.

10. Приѣхаетъ къ своей кумушки къ Малы-
 тичихи;

Что стрѣчаетъ его кумушка милѣшенько,
 Что берѣтъ ёго кума за бѣлы руки,

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.
Собир.

²⁾ Припѣвъ послѣ каждого стиха. Въ с. Озеницѣ
 припѣвъ другой: „Лѣляма, Лѣлю!“ *Собир.*

- И ведётъ ёго кума въ нову горьницю,
А садить ево кума за дубовой новой столъ,
15. И поить ево кума часмъ, кофеемъ;
Подносила она кумушку чарочку,
Подносила она чару зелёнъ вина,
Зеленъ она вина въ полтора ведра:
„Ишите выкушай, Скопниъ, да сынъ Ва-
сильевичъ соколъ!“
20. Принимаетъ Скопниъ чару единой рукой,
Выпиваетъ Скопниъ чару на единой духъ.
Ише тутъ-то Скопниъ приросивсталасъ:
„Ише былъ жилъ Скопниъ я младъ Ва-
сильевичъ соколъ.
Я задумалъ, Скопниъ, ѣхать за Москву
за рѣку;
25. Не спускаетъ мнѣ молада моя жена,
Не спускаетъ мнѣ родна маменька моя;
Не послушалъ я, Скопниъ, молодой своей
жены,
Не послушалъ я, Скопниъ, родной ма-
меньки;
Я поѣхалъ, Скопниъ, за Москву за рѣку.
30. Я не долго здѣсь гулялъ, столько три
мѣсеца,
Я три мѣсеца гулялъ, три города взялъ:
Ише первой-отъ городъ купеческой взялъ,
А другой-отъ городъ крѣстьянской взялъ,
Ище третей—кумы твѣ Малютички“.
35. Ишите тутъ-то кумы да за бѣду палю,
Что за ту-ли ей надсѣшку за великую.
Онуцанце кума во глубоки погреба,
Наливала она чару зелена она вина.
По краямъ-то зелъ люта стоять, ключи-
комъ кипить,
40 По срединѣ змѣя люта извиванце.
Подносила эту чарочку кумушку:
„Ужь ты выкушай, кумушко, чарочку!“
Воспроговорить Скопниъ сынъ Васильевичъ
соколъ:
— Если чарочка не пить, нать ¹⁾ кумѣ
прогнѣвить,
45. Если чарочка испить, самому живу не
быть.
Чѣмъ кума мнѣ-ка гнѣвить, дакъ лутче
чарочка испить.—
Принимаетъ Скопниъ чару единой рукой,
Выпиваетъ Скопниъ чару на единой духъ.
И поѣхалъ Скопниъ и-за Москвы за рѣку;
50. Не доѣхалъ до своего до широкого двора,—
Ище тутъ-то Скопниъ ёго рѣзорвало.
Тутъ стрѣчаетъ Скопниъ молада его жена,
И встрѣчаетъ Скопниъ родна маменька.
Онь лёжить ужъ, росытенулсѣ по дубовымъ
но санямъ.
55. Елиманъ, тамъ былъ!

¹⁾ Нать—надо. Собр.

III.

П Ъ С Н И.

- а) Проголосныя (протяжныя): №№ 59—61.
 - б) Плясовыя: №№ 62—63.
 - в) Круговыя (хороводныя): №№ 64—66.
 - г) Рождественскія: №№ 67—68.
 - д) Свадебныя величальныя: №№ 69—71.
-

Кандалакша: № 67.

Өедосеево: №№ 59—61.

Кузомень: №№ 64—66.

Варзуга: №№ 62, 63, 69.

Дураково: №№ 70—71.

№ 59.

„Военна пѣсня досельня“¹⁾.

- Во степи было, степи да во Туресьскія,
Во Туреськія:
Тамъ стояла вѣдь сила, сила-архія,
Сила-архія,
5. Сила-харьмія, сила вѣдь вусударева,
Вусударева.
Какъ еермаршалъ-князь онъ на кони сѣдѣлъ,
На кони сѣдѣлъ.
Объѣжалъ-то онъ силу свою, харьмію,
10. Силу-харьмію,
Онъ салдатикамъ, князь, вѣдь выгова-
ривалъ:
„Вы салдатки, братца мои, дѣточки,
Вы мои дѣточки,
Ужъ вы дѣтоцьки мои новобранцы,
15. Новобранцы!
Послужите-ткось вы царю-ту бѣлому,
Царю бѣлому,
Царю бѣлому служите-тко вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою:
20. Вы постоите-тко за вѣрушку, вѣру хри-
стіяньцькую,
Христіяньцькую.
Вы берите-тко земного вы злата, сѣребра,
Охъ, вы злата сѣребра“.
Туть спрөгѣворили ёму вѣдь да салдатки,
25. Всѣ салдатки:
— Намъ-то не надобно намъ да злата, сѣребра,
Намъ злата сѣребра;
Столько вѣтъ надобно намъ пона, отца
духовного,
Отца духовного:
30. Намъ поваетьце, намъ вѣдь во тишкѣхъ
грѣхахъ,
Во тишкѣхъ-то грѣхахъ.—
Не успѣла салдатки словця вымолвить,—
Що не камешки у ихъ зъ-за крутой го-
ры повалилисе
Съ плецъ-то у ихъ головушки покатилисе.

„Досельня пѣсня“.

- Тамъ сѣдѣлъ-то посижалъшочокъ,
Посижалъшочокъ, російской граѣ (2),
Цѣрѣняшовъ Захаръ Григорѣвнѣцъ.
Онъ по тѣмниці погуливалъ,
5. Табаку трубку роскуривалъ,
Запѣвалъ пѣшь(с)ню любимую,
Онъ любимую свою родимую:
„Ты таланъ мой, таланъ така,
Таланъ, учась горѣгорькая!
10. На роду, таланъ, была написана?
На дѣлу¹⁾ ли, таланъ, доставалася?
На кряцѣньци, таланъ, умѣлена?—
Мнѣ сѣдѣть въ тѣмной тѣмниці
Мнѣ отъ младости до старости,
15. До сѣдѣ-та бѣла волоса“.
Слуцилось тамъ итти-ѣхати
Мимо эту тѣмну тѣмницю
Самому корѣю Прусскія.
Туть спрөгѣворилъ російской граѣ
20. Цѣрѣняшовъ Захаръ Григорѣвнѣцъ:
„Ужъ ты кой еси Прусскій корѣль!
Прикажи-ко ты меня понть-корьмить;
Не прикажешь ты меня понть-корьмить,
Прикажи на волю выпусьтитъ;
25. Не прикажешь на волю выпусьтитъ,
Прикажи-ко меня скорѣ сказанить;
Не прикажешь ты меня скорѣ сказанить—
Напишу я скоро грамотку
Къ самому я къ царю къ бѣлому²⁾.
30. Туть нашъ бѣлой царь ростужитьце,
Дѣски казакки поднимутьце;
Самого тебя въ полонь возьмутъ,
Што твою жону—въ наложици“.

№ 61.

„Военна пѣсня“.

Собиралсе князь Бутузовъ со полками,
Со полками,

¹⁾ По словамъ пѣвицы, пѣсня эта сложена послѣ того, „какъ турки убили Косьтопнина царя. Есть и „Косьтениново поле“. Собр.

²⁾ Дѣлъ - удѣлъ, жребій; на дѣлу - по жребію. Собр.
²⁾ По словамъ пѣвицы, здѣсь разумѣется Петръ Первый. Собр.

Со тѣмъ-ли со донскина съ казаками,
Съ казаками¹⁾.

5. Выбирая оны нѣхъ казаковъ есавула.
Есавулы каравулы крѣпко сьняли.
На ерянцуського маёра въ полонъ взяли.
Приводили тутъ маёра ко кешматору,
Бъ тому-ли ко кешматору да Кутузову.

10. Какъ Кутузовъ у маёра крѣпко спраши-
валъ:

„Ты скажи, скажи, маёричь ты есь ерян-
цуськой!

У насъ много ли силы во Парижи?“

—У насъ силы во Парижи сорокъ тысець,
При самомъ Палевоми—сылѣту нѣту.—

15. Тутъ ударилъ князь Кутузовъ въ праву
плечу:

„Ужъ ты врѣшь, ты врѣшь, маёричь есь
ерянцуськой!

Ужъ ты развѣ меня, Кутузова, не знаешь,
Ужъ ты развѣ, Смоленьского, мени
страшашь?

Я угрозы вашихъ, ерянцуськихъ, не боюсе.

20. Я до вашего Паливона доберусе⁴⁾.

Не восточная звѣзда въ полѣй восіяла,
У Кутузова сабля забрѣцала.

Що не шарикъ по полнику да катилсь,
У ерянцусовъ съ плечъ головунки у нхъ
вадилсь.

25. Ужъ оны биль-рубиль ерянцусовъ бесь
ношьчаду.

— Изъвини ты, моя любушка,
Изъвини, моя голубушка,
Душа красная дѣвици!

15. Мнѣ-ко днѣмъ нтти—въ окошоцько гле-
дятъ;

Вецѣру-то поздно—времецко ушло;

Во полноць нтти—ворота заперты,

Заперты, крѣпко заложеныя,

Широкія затворѣны воротъ.—

20. Спроважала я Васю до двора,
До того-ли до середньего крыльца.

Я стояла со Васенькой цясокъ,

Я ронила горюци сылѣзы въ платокъ,

Я во тотъ-ли въ полотняной уголокъ.

25. Посмотрю я ко Васѣ во слѣдокъ,

Каково Вася въ дорожку идѣтъ:

Оны идѣтъ, идѣтъ, овернетце,

Овернетце, росьлѣнетце:

„Прощай, любушка, сударни моя,

30. Оставайсе въ своемъ доми завсегда!“

Пойду зъ гора во высокія покой,

Ляжу грудью во кисовую кровать,

Я не буду по Васи тосковать;

Всю я думу на бездушье роскладу,

35. Всю я цѣсь на бесцѣсье розложу,

Всѣмъ я кумушкамъ- голубушкамъ скажу.

Молодому куму прапоршику,

Поручителю козловы сапоги,

Мотны пряшецьки звонцятныя,

40. Рукавицьки съ колокольчиками.

№ 62.

Полно, Васенька, по лужку гулять,
Подъ сутѣмоцьки¹⁾ во скрыпоцьку играть,
Моёму серьцу назолушкы²⁾ давать!

Моё серьце розгорянтце,

5. Ретивоё досамантце,

По бѣлымъ грудямъ катантце,

Бытто сахаръ россыпантце,

Рознадѣжей назывантце.

«Ты надѣжа, надѣжа моя,

10. Ты надѣженька, мой миленькой дружкы!

Зацѣмъ долго вецѣрники не зьбирашь?

¹⁾ Конецъ каждаго стиха повторяется.

²⁾ Въ сумерки. *Собир.*

³⁾ Назбѣла—тоска. *Собир.*

№ 63.

Дворъ подлѣ дворъ,

Двѣ калитоцьки на дворъ (2)

Калина моя!

Малина моя!¹⁾

5. Цяста лѣсенка въ терѣмъ

Ко Дуниши на кровать.

Унимаеъ поцѣвать:

„Ты поцюй, поцюй, Дуниша,

Розноцюй, голубушка!

10. Ты поцюешь у меня—

Подарю, радость, тебя:

А куплю тебѣ серѣжки

¹⁾ Припѣвъ послѣ каждаго двустишия.

Серебряныя,

А другія золотыя

15. Съ поднавѣстоцкыя;
Мы во славушку пойдёмъ—
Женьщожныя заведёмъ.

Мѣъ Вана говорилъ:

„Хорошія-баскія¹⁾”

20. Мня повысушили (2),
Серьцѣ повыкрушили⁴⁾.
Полюблю парня такого
Шадровитого, рябого³⁾:

Ужъ онъ рябъ, шадровитъ,—

35. Много денежекъ дарить:

Когда рубль, когда два,
Когда полтинку серебра,
Когда сньюю бумажку,
Когда свѣцію на рубашку.

№ 64.

Ужъ мы росу³⁾ съели, ой да рано! съели,
съели,

Ужъ мы мосты мостили, ой да рано!
мостили, мостили⁴⁾

Ужъ мы сѣбѣна стелили.

Ужъ мы коней попустимъ:

5. Ужъ мы коней изымаемъ.

Ужъ мы даёмъ сто рублей.

Намъ не нать ваши ста рублей.

Ужъ мы возьмёмъ дѣвщю.

Котора лучше всѣхъ.

10. У насъ полку убыло.

У насъ полку прибыло.

№ 65³⁾.

Вышли двѣ дѣвщи на улицу гулять. Вью,
вью, эгелю!

И вышло двѣ красны на шіроку. Вью,
вью, эгелю!²⁾

Ишше взмахнули дѣвщи по рукову,
Ишь тѣхъ руковоу по бѣлой лебеди,

5. Ишѣ поплыли лебеди вверху по рѣки,
Вверху по рѣки, супротиво воды,
Супротиво воды, супротиво струю.
У меня мѣдой старой мушь
На пецку старъ пойдѣтъ,...

10. На лавоцьку сядѣтъ—старъ журить бра-
нить;

Меня молоденьку кручина берѣтъ.

№ 66.

Во поле, поле бѣлой лёнь,

Рано, рано! бѣлой лёнь.

Ой среди бѣла лешѣ конопѣлко,

Рано, рано! конопѣлко³⁾.

5. На томъ, на томъ конопѣлки мѣдъ со-
ловей,

Хорошо соловей пѣсни поѣтъ.

Отъ мня молоденьку веселье берѣтъ

Отъ у меня мѣдой мѣдой мушь:

Во полѣ пойдѣтъ—стрѣлки стрѣлять;

10. Ишь поля пойдѣтъ—куницей, лисецъ,
Мѣ-га мѣдѣнкой на кунью шубу.

№ 67.

«Достойно».

(Поютъ ребяташки, поздравляя съ праздни-
никомъ).

Достойно есь и удивленіе

И духовного веселіе!

Нынѣ звѣзда на небеси явися,

Пачѣ свѣтъ свѣтаеъ,

5. И произвѣшшаеъ Бога нашего,

И на земли проявляєъ,

Яко насъ на рѣну(?) и пандеть³⁾,

¹⁾ Баскѣй—красивый. *Собир.*

²⁾ „Отъ оспы“. Шадровитой—рябой. (*Кулик. Подс.*)

³⁾ Просо. *Собир.*

⁴⁾ Такимъ образомъ повторяется съ припѣвомъ конецъ каждаго стиха. *Собир.*

⁵⁾ Пачѣвъ этой пѣсни не могъ быть снятъ съ фонографической записи. *Собир.*

¹⁾ Припѣвъ - послѣ каждаго стиха. *Собир.*

²⁾ Такимъ образомъ повторяется конецъ каждаго стиха. *Собир.*

³⁾ Въ записи изъ г. Мезони („Труды Этнографич. Отдѣла“, кн. V, выд. II, с. 95): „Тако дождь шарушиегъ“.

- Тако Христось смиренный
На землю придетъ
10. И небесное возводитъ.
И принесеть причыстыя Дѣвы Маріи
Родися яко младенець,
И членами побыванъ.
Гордыя цари дивятца,
15. Земнородныя человекы объ томъ веселятца,
Вкупѣ возрадуютца.
Ты же, господиць хозяйниць, повеселися
Со своею супругою
И нѣ чедѣки своими,
20. Утѣхи наследитися.¹⁾
Тому же господину хозяйниу
Пребывати желаемъ,
Велегласно спроздравляемъ!
Възде звѣзда отъ Іакова,
25. И свѣтъ возсія отъ Израїля.
Дѣва Бога рождаетъ.
Ангели удивляютца,
Персидскія цари дивятца.
Затѣмъ будь здравъ, господиць хозяйниць,
30. Многое лѣта, многое лѣта,
Многая радость!
День Христова роженіе,
Веселися день,
Благодать весь день²⁾.
35. Хвалу пѣти Богу нашему
Въ полуночь весь день.
Ангель пастырь возвѣстилъ
Нарожденнаго
Бога нашего.
40. Ангель пастырь возвѣстилъ,
Царь же Иродъ всёхъ возвеситилъ³⁾,
Младенцей побилъ.
Били, били ихъ,
И ругали ихъ;
45. Съ матерями вопрошались,
Жалко сплакали,
Тамъ слезы спроливали.
Саболі (?) дѣтки,

¹⁾ Одинъ изъ мальчиковъ произноситъ такъ: „услѣдитися“ — вмѣсто „усладитися, наследитися“. *Собир.*

²⁾ Въ записи изъ г. Мезени; „Веселимся здѣсь (вм. „днесь“), „благодати есть“.

³⁾ Вмѣсто „возвеситилъ“? Въ записи изъ г. Мезени: „Царь же Иродъ во всемъ мѣрѣ“.

- Жблыбымъ матки¹⁾).
50. Лѣжить воронъ на полѣ въ крови съ
матки²⁾).
- Маткаиъ ручки заломаны;
Волосы деруть,
Умирають,
Мимо гласу не слушшають
55. Въ сердесью рѣкѣ.

№ 68.

Виноградье.

[Рождественская величальная пѣсня, которую поютъ хороше „виноградчики“ наканунѣ Рождества, величая хозяевъ. Ходить по избамъ большею частью мальчики и подростки, держа въ рукахъ склееную изъ бумаги звѣзду со вставленными внутри ея свѣчами. Прежде ходили взрослые мужики съ простыми фонарями. Виноградчикамъ хозяева даютъ денегъ. Подобную пѣсню поютъ и въ городѣ Козлѣ].

Виноградіе красно, зелѣноѣ оно!¹⁾
Ище ходять-походять виноградшицки,
Оны ишшуть-поишшуть господарѣва
дворьця.

государѣвъ-отъ дворець среди Москвы
столгъ,

5. Среди Москвы стоить, середь матушки
(Посередь Москвы да середь ярявки).
Кругомъ-около дворца бѣлокаминна сътъна,
Сътъна, сътъна—да вѣтъ желѣзной-отъ
тынъ;

Що на каждой тынники по маковкѣ,

10. Що на каждой маковки по золоту кресту,
Що у каждого креста по воскуяровой
свѣшши.

Какъ хозяйниць во дому—свѣтѣль мѣсець
во полку⁴⁾,

Какъ хозяйка во дому—мати утренняя зоря,

¹⁾ „Жалостны матки, саболі дѣтки“.

²⁾ „Лежить тако воронковъ, на поляхъ спокковъ“.

³⁾ Припѣвъ, повторяется послѣ каждого стиха

⁴⁾ Вмѣсто „въ потолокѣ“ — воспоминаніе объ обычаѣ изображать на потолкахъ небесный сводъ со свѣтилами? *Собир.*

- Малы дѣтоцки—да цясты звѣздоцки.
 15. Ужь вамъ полно-ко спать, да какъ пора-
 то вамъ ставать,
 Що пора-то вамъ ставать да виноградъ-
 щицьковъ стрѣцять,
 Виноградъщицьковъ стрѣцять да виноградъ-
 щицьковъ дарить!
 Ишше дай-ко вамъ Божь, да надѣм-ко
 вамъ Христось
 Ишше демѣгъ (вина) косицю¹⁾ да сиць
 коробицю²⁾!
 20. Ишше дай-ко вамъ Божь, да надѣм-ко
 вамъ Христось
 Триста быковъ да полгораста жеребцѣвъ,
 Полгораста жеребцѣвъ да всё нескладныцѣй!
 Здравствуй хозяинъ со хозяйшкой
 Да съ малыма дѣтушками!

№ 69.

- Выходило-вылѣтало тридцѣть три карабля,
 Изъ Дунай³⁾!
 Тридцѣть три карабля да со единымъ ка-
 раблѣмъ,
 Со единымъ караблѣмъ да со единымъ
 молодцомъ.
 5. Шшо одинъ-отъ карабъ да наперѣдъ
 выбѣгалъ,
 Наперѣдъ выбѣгалъ какъ соколъ вылеталъ.
 Шшо носъ-орма по-туринному,
 Шшо бока звездены по-звѣрпнному.
 А на этомъ караблѣ удалой молодѣць,
 10. Удалой молодѣць да первобрачной есь,
 А на имя Олѣксѣй да Владимѣровичъ.
 Онъ строгагъ стружен кипарисъ-дерева;
 Уронилъ молодѣць свой злацѣнь перьстень,
 Онъ крыцалъ-то, зыцалъ да зычпнилъ
 голосомъ,
 15. Зычпнилъ голосомъ да во всю голову:

¹⁾ Косушку? *Собир.*

²⁾ Въ старомъ малор. словарѣ сл. „коробка“ объяснено—„спудъ“ (*Житецкій*, Очеркъ литературной исторіи укр. нарѣч.), а „спудъ“—мѣра объема (*Срем.*). Ср. Новгородскія лѣтописи. Спб. 1879, стр. 66, 143: „коробью жита купили по семи повгородокъ (денегъ)“.

³⁾ Припѣвъ послѣ каждого стиха. *Собир.*

- „Ужь вы слуги, вы слуги, слуги вѣрныя
 ном!
 Слуги вѣрныя ном да удалыя молодцы!
 Вы вяжите-тко, слуги, шелковыя невода,
 Вы ловяте-тко, слуги, мой злацѣнь перь-
 стень,
 20. Мой злацѣнь перьстень да позолоцѣной“.
 Они первой разъ ловили—не выловили,
 Они другой разъ ловили—да нѣтъ какъ
 и нѣтъ,
 Они третей разъ ловили—повыловили;
 Шшо повыловились только три окуня,
 25. Шчо три окуня да златопѣрыихъ:
 Ишше первой-отъ окунь во сто рублей,
 Ишше другой-отъ окунь во тысячу рублей,
 Ишше третьему-ту окуню цѣны-то нѣтъ;
 Ишше есь ёму цѣна да во Новѣгородѣ,
 30. Во Новѣгородѣ да у царя въ Москвы,
 У царя въ Москвы, у короля въ Литвы.
 Ишше во поли, поля берѣза-та стоять,
 Во широкомъ роздолыя кудрявая стоять,
 А у этой у берѣзы кисовѣ кровать стоять,
 35. Шчо на этой на кровати богосузона ле-
 жить,
 Богосузона да богоризона,
 Ишше на имя Анна Николаевна.
 Затѣмъ здравсуй Олѣксѣй да съ Аннушкой!
 Проздравляю Владимѣровиць съ Николаев-
 кой!

№ 70.

- По синѣму-ту морю по солоному
 Изъ-Дунай¹⁾!
 Тамъ бѣжало-выбѣгало тридцѣть караблей,
 Тридцѣть караблей бѣжало со единымъ
 караблѣмъ.
 5. Шчто одинъ карабъ-карабъ наперѣдъ онъ
 забѣгалъ,
 Наперѣдъ онъ забѣгалъ, какъ соколъ за-
 леталъ.
 Ишше носъ-орма у карабля потуриному,
 Ишше бока-та звездены полошаднному;
 Ишше ноги-то, дрѣги²⁾ были шолковы,

¹⁾ Припѣвъ послѣ каждого стиха. *Собир.*

²⁾ Дрѣгъ—фатъ, снасть для подниманія паруса и реп. (*Подс.*).

10. Булатимна гвоськами околочены.
Ишше стружоцьки строгаць да во сині
морё спушшалъ.
Ишше цей этотъ дѣтина, ц(ч)ей удамой
молодѣць?
Олексѣй сударь Владимеровичъ.
Ишше на сто коровъ, на полвтораста бы-
вовъ,
15. Ишше дай Боже Олексѣю на житьё, на
бытьё,
Владимеровичу на женитбу молодцу!

(Примѣняютъ дѣску).

№ 71.

- (Постя молодьма послатъ вѣнца).
По синицькамъ, синицькамъ,
По цыстѣмъ переходицькамъ (2)¹⁾
Туда ходила-гуляла
Молода жена боярына
5. Валерьяна Николаевна
Молодого боярына
Олексѣя Володымеровича.
Въ рукахъ она носила
Два блюда серебряны,
10. На блюдецьки носила

- Два ясокта зѣрц(ч)аты,
Дѣь бумажцыя²⁾ зѣпаны.
„Полѣжите малѣшенько,
Покуль я молодѣшенька
15. Сижу въ свѣтлой свѣтлицу,
Во столовой новой горьницѣ,
За столами за дубовыма,
Скатертѣми за бѣрц(ч)атыма²⁾,
За хлѣбамы пшенишныма,
20. За нитями разнолисыныма“.
Туть узрѣла-ушѣтрила
Своего друга много,
Друга много, любимого
Олексѣя Владимеровича
25. Валерьяна Николаевна.
Олексѣй-отъ хвастаѣтъ
Своей молодою женой
Валерьяной Николаевной:
„У меня жена умная,
30. У меня душа-разумная;
У ей походяцька павляная,
Тиха рѣць лебедная,
Брови цѣрново собола,
Оци яново сокола
35. Олексѣя-та Владимеровича“.
Туть бояра-та хвастають:
„У насъ полки вѣрпцаты“.

¹⁾ Вмѣсто „алмазныя“. Собр.

²⁾ Каждый стихъ, кромѣ перваго и послѣдняго повторяется. Переходы—сѣни (Срезн.) Собр.

²⁾ Бердчатый—узорчатый (Далъ, Подг.), отъ „бердо“ — ткацкое орудіе для прибаванія нитей утока. Собр.

IV.

СВАДЕБНЫЯ ПРИЧИТАНІЯ.

Бедосеево: № 72.

Кандалакша: № 73.

Кузомень: №№ 74—77.

№ 72.

(Поется, когда дѣвушки будятъ „невѣсту“).

- Повѣйте-тось да потените да тонки
буйныя вѣтры (холодныя)
Со всѣхъ со дѣтырехъ со сторон(оцѣкъ)!
Надежда-ко тѣмна грозна туца (дождовая)
Надъ родительско тѣпловитой гнѣ(здышко)!
5. Пролейте цысты мелкія дожди (наливныя).
Размоцте мои уста (сахарнія),
Встрѣнешшися во мнѣ сердце (ретивое)!
Отмахнуть-то мнѣ-ка было правую руку
(дѣвиную),
Отмахнуть-то мнѣ-ка тепло одѣвалышко
(соболиной);
10. Мнѣ-ка съсь-то было, цѣловѣку, дитю
круци(нному),
Мнѣ на цѣсно мѣсто на (дѣвиной)
Мнѣ во первыя наков¹⁾ и во послѣднія.
Ужъ мнѣ набо²⁾ припапомити своихъ жа-
ланыхъ свѣтъ (родителей),
Що научили меня на крѣсты, на молитвы
на (Исусовы),
15. Мнѣ набы³⁾ класеть мнѣ-ка цюдѣнъ крѣсь
во правую руку (дѣвиную),
Во-первыхъ мнѣ здѣшнуть³⁾ на свою дѣ-
вину буйну (голову),
Опусьтять мнѣ-ка на своё сердце (ре-
тивой),
Мнѣ перекресътять мои невзрачныя плеча
(дѣвинныя),
Сотворити мнѣ молитвы всё (Исусовы),
20. Мнѣ призвать-то было всѣхъ аγγελовъ,
(архангеловъ),
Щобы спасли-то они меня (и помиловали)
Ото всякого врага (супостатого)⁴⁾.
Понесите-тко мои подлони ножки (рѣз-
выя),
Ужъ вы не гиньтесь-ко вы подо мной да
и не ло(жайтесе)!

25. Ужъ пойти повыть¹⁾ мнѣ-ка сѣроплавной
сѣрой (утлицей)
По родительскому дому да всё по мо-
стинки да по ду(бовыя),
Ужъ мнѣ отмахнуть мнѣ-ка да горьки
(слѣзы)
Прочь отъ бѣлаго отъ лица да и не (ру-
маного),
Ужъ ты уходишь-кось, моя обида, въ ре-
тивомѣ (серци),
30. Ужъ вы остойтесь-ко²⁾ мои умножны
горьки (слѣзы),
Не катитесь-ко по лицу да и по (блѣклому)!
Мнѣ-ка поглядѣть-то, цѣловѣку, дитю (кру-
цинному),
Накруг³⁾ домъ топерь, тѣпловито (гнѣз-
дышко),
Накругъ свѣтлыя окошка да всё (косис-
цаты),
35. По которымъ-то пекѣ украсно сонцьѣ
(угрѣвной);
Ужъ накругъ бѣлыя брусовыя ла(воцки),
Гдѣ сидятъ мои жаланыя ро(дители)
И смотреть на меня, сизу косату го(лу-
бушку).
Не убойсе, моѣ красно солнышко (угрѣв-
ной)⁴⁾
40. Не змѣя плову да изъ циста (поля),—
Не обожгу твои ножки роди(тельскыя);
Не зима иду студѣ(ная)—
Не озноблю твоѣ родительско сердце (ре-
тивой)...

(Конецъ плачи не записанъ).

№ 73.

(Нантъ сходенъ съ нантьвомъ № 72).

- Становляюсе-то я, цѣловѣкъ, дитя кру-
(цинно),
Середь-то дому, тѣпловитого гнѣзды(шка),
Шо протѣ-то⁵⁾ дому, тѣпловитого гнѣзды-
(шка).

¹⁾ Наконь — разъ. Собира.

²⁾ Набо, набо — надобно. Собира.

³⁾ Поднять. Собира.

⁴⁾ Здѣсь невѣста встаетъ съ кровати.

¹⁾ Повѣйти? Собира.

²⁾ Остаться — остановиться. Собира.

³⁾ Накругъ — на. Собира.

⁴⁾ Невѣста обращается къ отцу.

⁵⁾ Проти — напротивъ, передъ. Собира.

- Погледѣть-то миѣ-ка, цѣловѣку, дитю кру-
(цивиному),
5. Накругъ¹⁾ миѣ-ка домъ топерецѣ тѣпло-
внѣ да гиѣздыш(ко),
Накругъ миѣ-ка свѣтло носисьцятѣ²⁾
окош(ко),
Исъ которого свѣтла окошка да исъ ко-
(смисьцятѣ)
Да и новѣстало³⁾ Божьѣ сугрѣвноѣ соньцѣ
(красноѣ),
Ресъвекло-то Божьѣ сугрѣвно да соньцѣ
(красноѣ)
10. Да ишо со всѣй-тѣ луной⁴⁾, со припѣ-
номъ да съ подне(беснымъ).
Вкупѣ-ль, вмѣстѣхъ пекѣтъ, съ полуносъ-
нимъ свѣтлымъ (мѣсецѣмъ);—
Вкупѣ-лм, вмѣстѣхъ сидѣть жаланны
свѣтъ-ро(дителн),
На единой-ли бѣлой брусовой да бѣлой
ла(воцьки),
Подъ однимъ-лм свѣтлымъ окошкомъ
(косисьцятымъ),
15. Да понавши⁵⁾ сидѣть родительски буйны
(головы),
Дай потупн-то сидѣть заплакушиш⁶⁾ да
воци (ясныя);
Гли (?) оны вѣтъ и ронять, капить свои
умножны горьки с(лѣзы);
Оны глядѣть-смотрятъ на мнѣ, цѣловѣка,
дитя кру(цивино)⁷⁾.
Ужъ я вамъ смѣю ли топеръ подойти да и
посту(нитн),
20. Я умѣю ли воздѣть-то вамъ уцѣлѣвъ пок-
лонъ да до сы(рой земли)?
Уходисъ-ко, торѣ, во мнѣ, обидѣ, да въ
рети(воиъ серци),
Приустойтесъ-ко вы, мои вумножны да
горьки (слѣзы),
Поклонисъ-косъ, моя непоклонна да дѣвина
буйна (глова),
Поворисъ-косъ моѣ непокорно да рети(во
серцѣ)!
25. Ты послушай-ко, моѣ сугрѣвно да соньцѣ
красноѣ)
Ужъ я цѣмъ топеръ жо досадила, чѣмъ оз-
ло(била)?
Али васъ я топеръ угрубными словами (до-
садными)?
Развѣ я просидѣла у васъ бѣлы брусовы
да бѣлы (лавочки)?
Прогледѣла свѣтлым окошка да всѣ (ко-
смисьцятн)?
30. Я преѣла хлѣба-соли поста(влѣного)?
Предѣржала вашего дорогого платѣя (цвѣт-
ного)?—
Шно осѣрьдился вы, мои жаланны свѣты-
ро(дителн),
Обисволили мнѣ, цѣловѣкѣ, дитя кру-
(цивино),
Исъ превольнѣго житія да и во (исвольнѣи),
35. Да и во злодѣйку сильною неволю да во
(велику).
Пушше, злѣ притворили да при(бавили)—
Приотсѣли мѣся на злодѣйку да дальню
стѣ(рону),
Быть¹⁾ во тѣмныя мнѣ во лѣса да и во
дре(муция).
Богды миѣ-ка вѣдъ Бохъ судить да изво-
лнть да соньцѣ (праведно)
40. Миѣ-ка вѣдъ ухѣать-то миѣ-ка на злодѣй-
ку да дальню (сторону),
Не жалѣй-ко-се ты, моѣ сугрѣвно да сонь-
цѣ (красноѣ)²⁾,
Не жалѣй-ко бешчотной своей золотой каз-
ны-со(бны)³⁾,
Нанимай порыскуц(ч)ю да лошадѣ (добрую),
Приѣжай-косъ мнѣ посмѣтрѣтъ да и по-
гле(дѣтъ),
45. Живучисе-то⁴⁾ мнѣ вѣдъ бо (?) на зло-
дѣйки да дальней стѣ(рону),
Да во злодѣйки сильней въ неволи да во
ве(ликн),
У цюжнѣ-то свѣтовъ нежаланныхъ да у
ро(дителн).

1) Накругъ домъ—на домъ. *Собир.*

2) Косисьцятѣ, общитѣе доскамн. *Собир.*

3) Выстѣть,—взойти, показѣтьсѣ. *Собир.*

4) Луна—косисьцнй сводѣ. *Собир.*

5) Иначе—„подклонивши“.

6) Заплакущн—заплаканнны. *Собир.*

7) Иначе—„сизу косату го(дубушку)“.

1) Будто. *Собир.*

2) Обращенію къ отцу. *Собир.*

3) Собина—имущество. *Собир.*

4) Живущую, когда я буду жить. *Собир.*

№ 74.

(Поется на рукобитъ).

Благослови же, да Боже Гос(пѣди),
Матерь Божія Присвѣтая Бо(ро)дица,
Бѣлой лебеди воскикати на преглубой ти-
хой за(води),
Брасной дѣвицы ай заплакати во роди-
тельскомъ тѣпломъ вѣтомъ въ
новомъ (гнѣздышкѣ).

5. Какъ сево дие, по сему дие выходила
дочь кручина попутуъ зори (вечерней)
На широкую съвѣтлу улицу, смотрѣла во
всѣ я четыре (стороны).
Што со западной сторонки поднималась
туча (тѣмна)

Со вьюгами да со мор(озами).
Я теперь знаю-розумѣю: тамъ не туча,
вѣрно, (тучилась).

10. Не туманъ, вѣрно, (туманилсѣ),—
Поднималсѣ да лихой свать онъ къ намъ
съ обманамъ къ надежда-солцу (красному),
къ болѣзной моей жа(ланиной).

„Вы послушайте, любезны мои по(други):
Не владите вы крѣпкой своей на(дежды)

15. На сердечныхъ своихъ ро(дителей).
Ишше вѣшной ледъ подыной(чивой)¹⁾
Не трескати, а вдругъ (подломитце)
Ишше таже сердечны наши ро(дители)
Не грозятся—вдругъ о(злобятся)

20. На нашу дѣвью го(лову),
На природу—трубчатую косу (дѣвину)⁴⁾.
„Ты послушай, надежда да солцо (крас-
ноѣ),

Ты болѣзца моя (жаланина)!
Вы на што же осердилсѣ да прогнѣ(вя-
лись)?

25. Опла я васъ, об(ѣла),
Въ чѣскомъ мѣсьти опсид(ѣла),
Нль стыдомъ я васъ прастыдила да при-
ера(мила)?

Вы можете знать да розумѣть:
Не тянули, не дули да вѣтры (буйны),

¹⁾ По объясненію пѣвицы „подломчивъ“. Вѣ-
роятно, отъ слова „подынуть“—поднять; слѣд.,—
пловучій. *Собир.*

30. Не говорили про мнѣ здѣсь люди
(добры).

Ты послушай, болѣзца моя жа(ланина):
Отдайшь ты мѣня, отсѣ(шь)
На чужую дальнюю сторону,
На злодѣйку да незна(кому).

35. Учюши же мѣ дѣвью (голову)
По носылдѣиѣ разъ, ос(татѣиѣ),
Не бросай ты мѣ эти русы (волосы)
На широкую съвѣтлу (улицу);
Береги ты до лѣта мѣ до (красна),

40. До весны ты береги мѣ солцо(пѣчной).
Когда придетъ да вѣсна красная у(грѣвна)¹⁾,
Посади мѣ да русы (волосы)
Передъ окошочка ко(систи),
Ты ходи сметри наб(людай):

45. Еслии посохнутъ-повянутъ мѣ русыя дѣ-
винныя тѣ во(лосы),
Ты знай тогда, розу(мѣй),
Что идѣтъ житію у мѣ не въ согласи да
не оъ со(вѣтѣ)

Съ чужинъ мѣдымъ съ яснымъ всѣ (со-
ломоу),

Съ богаданьма роди(телянъ).

50. Ты тогда будешь рада, моя бол(ѣзца),
Ты по бережку на(ходиссѣе),
Камень къ камени наир(бирансѣе),
Къ ретаву сердцу напри(жимаиссѣе),
Всѣ мнѣ дѣта напомнимашсѣе,—

55. Черезъ рѣку рада кликати,
Черезъ лѣсъ да рѣчь говорити!⁴⁾

№ 75.

(Поется сиротъ въ послѣдній день предъ
свадьбой, когда дѣвушки истопятъ баню).

Мы зашли да на новы сѣни,
Отворили двери ид-пятау,
Становились мы да среди тѣплого вѣта
гнѣздышка,

Ужъ мы били чаломъ, класелпосъ

5. Нашой милой любовной подружечки.
Почему мы узнавать будѣмъ,

¹⁾ Угрѣвной—обогрѣваемыи солнцомъ, теплый.
Подѣ.

- Почему ей прибивать будишь?
 Потому мы догадалися,
 Что сидит наша подружочка
10. На брусовой бѣлой лавочки,
 Подъ косищатымъ окошечкомъ,
 Помниа свою да буйну голову,
 Петуна свои да очи ясныя.
 У ей съвязана да изукрашена
15. Дорога новязка красна золота;
 Улетѣла трубочатѣ коса
 Во послѣдній разъ въ остаточный;
 Нице съязана у ей да въ трубочатой косы
 Одна ленточка и-семи шолковъ.
20. „Добро жаловатъ, подружечка!
 Истопили мы вамъ, изготовили
 Парну мыльную баенку,
 Наносили ключевой воды
 Со Дунай да рѣки быстрыя.
25. Добро жаловатъ да просимъ милосости!
 Ужь ты смой же горячи слезы
 Со бѣла лица дѣвчинного
 Злу кручиннушку да съ ретивѣ сердца.
 Песьльстой парной баенки
30. Лѣготѣ бывать, здоровіе“.

№ 76.

(Отвѣтъ невѣсты на предыдущую плачу)¹⁾.

- Вамъ спасибо, благодарствую,
 Мои милыя любовныя подружечки,
 Мои трудницы, работницы!
 Вы сколь не добры, сколь не ласковы!
5. Ужь вы ходите, трудитесь,
 Мнѣ шъ чесью провожанте
 Отъ сердечныхъ моихъ родителей
 Бѣ чужу младу ясну соколу,
 Гѣ Богомъ даннымъ родителямъ²⁾.

№ 77.

(Поется, когда гостей посаждать за столъ).

Пролетучей да ясной соколъ,
 Ты слетай да испровѣдай

¹⁾ „Невѣста станѣтъ отплакивать“. *Зам. нѣмцы.*
²⁾ Т.-е. къ свекру и свекрови. *Собир.*

- Ты за снѣ да за грозно солонѣ морѣ,
 Ты къ надежды-то къ сонцу краснему,
5. Ты къ надѣи¹⁾ моей великой,
 Ты къ заступы да обороны.
 Буда скрылсѣ опъ, сторонилсѣ?
 За труданы ли, за роботами,
 Иль за корысными большими про-
 мыслы?
10. Какъ сево две да по сему дню
 У болѣзной да у жалащой
 Што заводитце-зачипантце
 Всѣ столы-пиры-банкеты.
 У ей звано, у ей чѣсто(вацо)
15. Дорогихъ гесьтей, не жданны да не бы-
 (валми),
 На послѣдню тѣху бесѣду да на (вещ-
 луй),
 На розлуку на вѣко(вѣчну):
 „Ужь я бью тебѣ челомъ да пяску кла-
 немъ:
 Ты приди да приходи
20. Изъ-за синяго зѣ-за грозна солонѣ
 моря“²⁾.

- Я дивомъ тому роздивуюсь,
 Не сотворитце чудо чудноѣ,
 Чудо чудноѣ да диво дивноѣ:
25. Псь той пути-дороги широкія
 Нѣтъ ни вѣсти, нѣтъ ни павѣсти³⁾,
 Ни скоропясчатой да нѣту грамотки,
 Ни словесного да наказаньца.
 Могу знать да розумѣть:
30. Не за спесью-то, не за гордосью,
 Не за труданы, не за роботаны,—
 Навалилсѣ сны да забудушнія,
 Забудушнія да непробудныя:
 Знаю, сплншь да не пробудншься,
35. Не придешъ къ мнѣ да дубовѣхъ сто-
 ламъ.
 На моихъ-то снаряжныхъ дубовыхъ сто-
 ламъ
 Всѣ неполюе да недовольноѣ,
 Всѣ нестоялоѣ, негодовалоѣ.

¹⁾ Надѣя—надежда, опора. *Собир.*
²⁾ Обращение къ умершему отцу. *Собир.*
³⁾ Павѣсть—слухъ, разсказъ. „Ни вѣсти, ни павѣсти“—поговорка. (*Подв.*)

НАПѢВЫ ТЕРСКАГО БЕРЕГА БѢЛАГО МОРЯ.

Материалы, собранные въ 1901 г. въ Архангельской губ.

А. Марковимъ, А. Масловимъ и А. Богословскимъ.

I. ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

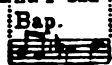
№2. ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ¹⁾

$\text{♩} = 72$

На вось - мь то го ду на вось - мой ты ся чи на - ѣж - жать то ца - ри шю Гру би - и - ни шю.

Вар.

№3. ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

$\text{♩} = 72$

На се - мь то го - ду, на вось - мой ты - ся - щы, на - ѣж -

- жать тутъ ца - ри - шю гру би - и - ни - шю. Онъ кне - зай то, бо - лъ всѣхъ по -

вы - ру - билъ, мо - ло - дъхъ то кне - гивъ онъ въ по - ло - вѣ бе - рѣтъ.

№4. ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

$\text{♩} = 72$

На се - мь то го - ду да вось - мой ты - ся - щы на - ѣж - жать ца - ри шю Гру би - и - ни шю.

№5. ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

$\text{♩} = 70$

Во се - мь - то го - ду вось - мой

ты - ся - щы на - ѣж - жа - ло ци - ри шю а не - вѣр - но - ъ.

№6. ЕГОРІЙ ХРАБРЫЙ.

$\text{♩} = 68$

Ко - гда ту - ры да о - ле - ни по го - ра мѣ по - шам, ко - гда

бѣ - лы за - вѣ - ки по за - сѣ - камъ, ко - гда ры - ба то - сту - пилъ во - мор - ску

глу - би - ну, ко - гда на не - бѣ зо - шолъ да мла - дѣ свѣ - тѣль мѣ - сень.

¹⁾ Копія отпечатанна съ записки, записана фотোগрафомъ

¹⁾ Напѣвъ №1 см. дѣль №17
Труды Музык.-Этногр. Комиссіи, т. II.

№9. АЛЕКСЪЙ, ЧЕЛОВѢКЪ БОЖІЙ.

(Такъ же поется №8.)

♩=144

Ужъ какъ оталь Е-фимъ-нъ кнѣзь Бо-гу мо-литъ - це. Онъ на
 кажну ю петь-нѣ-пу по - стилъ, сѣ-онъ на кажну ю су-бо-гу ирѣча - шналъ-сѣ
 вар. закоч. звар. звар. звар. звар.

№10. АЛЕКСЪЙ, ЧЕЛОВѢКЪ БОЖІЙ.

♩=100

Ой былъ Е - фимъ - нъ кнѣзь бо - га - той... Ой нѣ-ту у Е -
 фимъ - я - ма от - ро-ді-я не женъ-ско-го полаку, ни му - ско-го.

№11. АЛЕКСЪЙ, ЧЕЛОВѢКЪ БОЖІЙ.

♩=76

Вылъ жилъ Е - фимъ - нъ да кнѣзь бо - га -
 -той, охъ воць Е - фимъ - нъ Бо - гу да мо-литъ - це.
 вар. закоч.

№12. СОНЪ БОГОРОДИЦЫ.

♩=92

Ужъ ты мати, ты мати да при-сѣ-ни-га - и! Ужъ ты глѣ, мати, спа-ла-до-по-но-ва - ла?

№13. РАЗСТАВАНІЕ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ.

♩=56

Ужъ мы про - сѣ - ли, мы про-гу - де - ли жи-ву -
 - цѣсь Царь - сво-е-го - бе-сно-го
 вар. окоч.

№14. РАЗСТАВАНІЕ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ.

(Такъ же поется №18.)

♩=126
Речитат.

Ужъ мы проси-ли, мы про - гу-ля-ли жи-ву - цѣсь царь-во-е-го - бесно-го.
 вар. окоч.

№ 16. МЫТАРСТВА.

$\text{♩} = 158$

По-шоль изъ пус-ты-ни, въ-мѣръ онъ по-шоль пра-во-слав-ной, по-шоль
по-свѣтитъ онъ пра-во-слав-ныхъ хри-сти-а-новъ. Какъ на стрѣлу пра-но-доб-но-му
Ма-каръ-ю и-детъ це-ло-вѣ-че-ско-му у-му ме-свѣ-ди-мо.

№ 17. ОГНЕННАЯ РЪКА.

(Такъ же поется № 1.)

$\text{♩} = 72$

Про-тѣ-ба-ла рѣ-ка ог-не-на-и, о-то-исто-ка рѣ-ка те-кѣтъ до-за-па-да.
Какъ по-пра-ву ру-ку ту и-дуть пра-виль-но; ужъ какъ пра-виль-но и-дуть, во-се-лѣ-тце,
хе-ру-вим-скі-и оти-хи да-вось-пѣ-на-вѣтъ за-от-цей, за-ма-те-рей да-Бо-га мо-лѣтъ.

II. БЫЛИНЫ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ.

№ 21. БОЙ ИЛЫИ МУРОМЦА СЪ СЫНОМЪ.

$\text{♩} = 144$

Ме-жду Ки-ѣ-вомъ ме-жду Цер-ни-ло-вымъ тамъ сто-
-и-ла за-ста-ва во-лѣ-ка-и, Сѣ-то ру-скі-ихъ мо-
-гу-ці-ихъ бо-га-ты-рей. А-та-ма-номъ-то-быль-да И-льи Му-ро-мца.

№ 22: ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ.

$\text{♩} = 160$

Ужъ какъ-жилъ-то-быль-Ми-ки-тушка да-всѣ-бо-га-тырь-князь-У-ѣ-
-го-быль-то-До-брыня-шка да-всѣ-Ми-ки-тичъ-младъ. Какъ-Ни-ки-ту-шка-то
по-жилъ-по-сѣ-му-свѣ-ту; О-ста-вы-лась-у-ѣ-го-в-дѣ-ля-да-вдо-на-це-ст-на-и

№ 23. НЕ УДАВШАЯСЯ ЖЕНИТЬБА АЛЕШИ.

♩ = 144

Штой во столь-ножь бы-ло гра-дѣ, гра-дѣ Ки-е-вѣ, А у
 сол-выш-ка бы-ло кнн-зи у Вла-ди-ме-ра.

№ 24. НЕ УДАВШАЯСЯ ЖЕНИТЬБА АЛЕШИ.

♩ = 144

Какъ во слав-нымъ гра-дѣ въ столь-ничѣ Ки-е-вѣ, ай у
 за-ско-ва кнн-зи у Вла-ди-ме-ра на ци-на-лѣ, столь-но-
 жо-сѣвъ вирь. За-хо-диль къ нѣ Добрыню-шка Ми-китиць младѣ.

№ 25. НЕ УДАВШАЯСЯ ЖЕНИТЬБА АЛЕШИ.

♩ = 162

По-ѣх-жа-отъ Ми-кита во ци-сто-полѣ Ко-то-
 -му-ли-ко-ка-ме-ню-ко-ла-ты-рь.

№ 27. ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.

♩ = 144

Ходиль гу-диль Ду-най-во-шко да нѣ ор-ды вьор-ду, сынъ И-
 -ван-овичъ да нѣ Лит-вы вь Лит-ву. За-гу-диль Ду-най-во-шко ка-къ ко-ро-лю вь Лит-ву.

Вар. II.

Вар. III и IV.

№ 28. ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.

$\text{♩} = 78.$

Хо - дитъ гу. лять Ду - на - ю - шко ить ор - дъ
въ ор - ду, за - гу - лять мо - ло - дець да хъ ко - ро - ля въ Ли - тву.

Вар.

Вар.

№ 29. ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.¹⁾

(Такъ же поется № 39.)

$\text{♩} = 152.$

А быть жить Иванушко не славился. А не славился и - внушко, дре - ставился.

Вар.

Вар.

№ 30. МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧЪ.

$\text{♩} = 80.$

Да во сльннѣ бытъ го - ра, да во Ки - е - ви, что у со - лнышка князю Влади - ме - ра.

Вар.

Вар.

№ 31. МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧЪ.

$\text{♩} = 84.$

Кикъ во сль - вномъ гри - дѣ стольнѣ Ки - е - ви.

вар. оконч.

№ 32. МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧЪ.

$\text{♩} = 110.$

Жить да былъ да - ни - ло И - гна - ти - ѣ - виць,
о - нь во - шолъ за тѣ да мо - ри дль - ни - я.

Вар.

¹⁾ Пьзо две.

²⁾ Въ заключительномъ тактѣ пьзда брала те ся 1, то ся пьщенице. Эгоць пьзда переиеть пь с. Каш страичиць.

№33. ТУРЫ И ТУРИЦА.

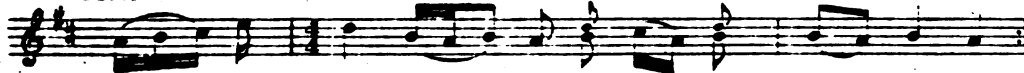
♩=78.

Ужъ вы ту - ры да ма - лы дѣ - тоць - ки! Ужъ вы
 гдѣ бы - литуры да ко - го ни дѣ - ли? Ужъ мы были ту - ры да на свѣтъ на - мо - ри.

№34. ТУРЫ И ТУРИЦА.

♩=78.

Ту - ры, мы гу - ры да ма - лы дѣ - тоць - ки!
 Ужъ вы гдѣ, ту - ры, бы - ли, ко - го ни дѣ - ли?

№35. НАСТАСЬЯ МИТРЕЯНОВНА.

♩=120.

Же - сти - вло - сть, де - ло - шка де - ни - ги: тѣ по -
 ра, племеничекъ, же - ни - ги. О - ни вѣ - хали день до - ме - че - ра.

№36. НАСТАСЬЯ МИТРЕЯНОВНА.

♩=164.

Им - ше былъ жить де - душка съ пле - мен - ницъ - комъ. За - ко -
 тѣ - ло се де - душка пле - мен - ницъ - ки же - ни - ти - си.

№37. ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

♩=162.

Бла - го - сло - ви тво - ми - ни, со - знышко, о - бѣ - дню цѣть.

№38. КОЗАРИНЪ.

♩=100.

Ужъ какъ жилосьъ былъ въ Пель - да - Ка - ра - мы - шовъ гу. У
 го - то не бы - ло ма - лыхъ дѣ - тоць - цекъ. Какъ ро - дилъ за у
 го до ча - до ми - лоу, ишче Петь Козаринъ у - го да всё Пель - тровиць - оць.

№40. ШЕСТЬ КАЛИНЪ СО КАЛИКОЮ.

(Такъ-же поется №№7 и 20.)

♩ 144

Ужъ какъ шли по-шли ка-ли-ки про-хо-жа-ли-я, ужъ какъ

шесть ка-лико-шко да со-ка-ли-ко-въ Ру-са-линь городъ да му-мо-

ли-ти-се, во Ер-дань-рѣ-ки да по-ку-па-ти-се.

1. вар. зак. 2. вар.

№41. СОРОКЪ КАЛИНЪ СО КАЛИКОЮ.

♩ 154

Со-би-ра-лось сор-скъ ка-ли-ко-шко ка-ли-ко-шко на за-лѣной лу-гъ да во-д-ной кру-гъ.

№42. ИВАНЪ ДУДОРОВИЧЪ И СОФЬЯ ВОЛХОВИЧНА.

♩ 152

Иш-ше былъ жи-тъи- вы-дас-ми-ду-до-рови-чи-нъ хо-ди-тъ гу-м-ля-ми-шоч-и-сту-пол-и.

№43. ИВАНЪ ДУДОРОВИЧЪ И СОФЬЯ ВОЛХОВИЧНА.

(Такъ-же поется № 26.)

♩ 100

Хо-ди-тъ гу-ля-и-тъ И-ва-ну-шко Ду-до-ро-ви-чъ.

Варианты

№44. МАТЬ ПРОДАЕТЪ СВОЕГО СЫНА ИВАНА.

♩ 144

У-от-ца было да всё у-вумно-го, какъ-ма-тери да у ро-зум-ны-я.

№45. МАТЬ ПРОДАЕТЪ СВОЕГО СЫНА.

(Такъ-же поются №№19 и 53.)

♩ 108

А ро-ди-те-ли да бы-ли-вум-ны-я, ужъ какъ

ца-дышка на-ли-бе-зум-ны-я. По-шам ца-дышка пока-ба-ка-м-ло-

2

гу-ля-вать, во-до-ту ка-ку ста-ли-про-ки-ды-вать.

вар. зак.

№ 46. БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ И ИХЪ СЕСТРА.

♩=152

Ай бы - ло жи - ло у ко - ро - ля де - веть сыновъ, чтои де -

веть сы - новьямъ сынъ со - ко - ля. За - ро - ди - ла се у ко - ро - ля де - сятъ дочъ.

№ 47. БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ И ИХЪ СЕСТРА. (Олон. губ.)

♩=60

Какъ бы - ло жи - ло да вдо - ва на - ши - ца Какъ у -

той вдо - вы у той на - ши - ци мно - го дѣ - ту - шекъ да ма - ло дѣ - вушокъ. Много да

дѣ - тушокъ, ма - ло да дѣ - вушокъ, о - ди - на - ка дочка да деветъ сы - новей, о - ди -

нака дочъ) де - вять сы - новей де - ми - ть сы - новей да въ смъ разбой пошан.

№ 48. ВДОВА, ЕЯ ДОЧЬ И СЫНОВЬЯ-КОРАБЕЛЬЩИКИ.

♩=152

Што и бы - ло жи - ло у вдо - ву - шки два сына, Два сы -

на у ей какъ - сна со - ко - ля. За - ро - ди - ла се у ей мше третъя дочъ.

№ 49. КНЯЗЬ РОМАНЪ УБИВАЕТЪ ЖЕНУ.

♩=154

Ужъ князь былъ жмль Ро - манъ да князь Ми - хай - ловиць; у е -

го бы - ло кне - ги - на Ма - рын дочъ Ва - си - льев - на

Вариантъ

№ 50. КНЯЗЬ, КНЯГИНЯ И СТАРИЦЫ.

(Такъ-же поется №54.)

♩ = 122

Иише былъ жилъ князь да дая . носъ талтъ. Де-во . ти го-ловъ да де-во .

ти лѣтовъ. Ужь онъ жилъ съ квегней ровню три го-да.

№ 51. МАТЬ КНЯЗЯ МИХАЙЛЫ ГУБИТЬ ЕГО ЖЕНУ.

♩ = 96

Чтой по . ѣ халъ князь Ми . хай . ло да онъ на царь-ску-ю

суж-бу да къ государина ро . бо . ту да при во . рали валь Ми . хай . ло .

№ 52. МАТЬ КНЯЗЯ МИХАЙЛЫ ГУБИТЬ ЕГО ЖЕНУ.

♩ = 96

Какъ по . ѣ халъ князь Ми . хай . ло , онъ на

Царь-ку-ю на слу . жбу да къ госу-ди-ро на ро . бо . ту .

№ 55: ЖЕНИТЬБА ГРОЗНАГО.

(Кострюкъ)

♩ = 104

За . ду . малъ Грозень царь Иванъ Ва . силь . ѣ . ниць же . не . те . ся во

той ли земли вон е . вѣрныя , во . той ли земли вон е . вѣрныя , на той ли на Марьи Дем .

рюковной на той ли на Марьи Дем . рюковной . По при ѣду на чидь царь пирь сочи нилъ царь .

пирь сочи нилъ . Все на пиру на пи . ва . ли . се . все на чономъ на . вѣ . до . ли . се .

№ 56: СМЕРТЬ СКОПИНА.

♩ = 132

Ужь какъ вѣ . дль (то) Ско . пинъ рон . но три мѣ . се . дя , а ли

вз . Ско . пинъ три . мѣ . се . дя ; И . ще . вилъ то Скопинъ рон . но три

го . ро . ди , а . ли . ну Скопинъ три го . ро . ди .

№ 57. СМЕРТЬ СКОПИНА.

♩ = 104

Власть Скопиль вочисто до зѣ гу - зять да Е - - - - - ли мань Вотъ онъ
 та - зять гу - зять роко три го - ро да, та - зять гу - зять. Е - ли -
 - хань. Подку - нить то Ско - пиль роко три го - ро да до та - зять гу - зять.
 Е - - - - - ли мань и ше перьвой го - ро да ку - ше - по - ськой да Е - - -
 - - - - - ли мань и ше другой го - ро да не вѣрнаго ца - ря да Е - ли мань Е - ли мань.

№ 58. СМЕРТЬ СКОПИНА.

♩ = 112

Иш - ше бытъ жиль Скопинъ да сынъ Ва - силье - вичь со - ко - лъ Е - ли -
 - мань Тамъ бы - ло. Что за - ду - мить Скопинъ хитъ за Моску - ар - тку, Е - ли - мань Тамъ бы -
 - ло. Не спу - щать Скопи - на родни ма - жень - ка. Е - ли - мань Тамъ бы -
 - ло. Не по - слу - шать Ско - пинъ мо - ло - дѣй сво - ей же - ны. Е - ли - мань.

III. ПѢСНИ.

№ 59. ВЪ ТУРЕЦКОЙ СТЕПИ.¹⁾

♩ = 92

Во - сте - пи бы - ло да во - ту - рець - - - - - ки -
 - и, во ту - рець ки - я: Эй тамъ сте - н - - - - - да
 ибъ - ен - ли аръ - ми - я, Эй аръ - - - - - ми - и, силъ аръ - ми - и.

¹⁾ Пѣли вдвоемъ.
10

№60.* ЗАХАРЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЫШОВЪ.

♩ = 128.

Тамъ си - дель то по-си - жаль - шо - чокъ, до - си -
 жаль-шо-чокъ Во - сій - ськой графъ, по-си - жаль-шокъ Во - сій - ськой
 графъ, а Це - рь-ня-шокъ За-харь Гри-го-рь-вишь.

№61. КУТУЗОВЪ И ФРАНЦУЗСКІЙ МАЙОРЪ.¹⁾

♩ = 72.

Со-би-рал-ся князь Ку-ту-зовъ со пол-ка-ми, со пол-ка-ми.

№62. ПЛЯСОВАЯ.

♩ = 140. Вар.

Пол-но, Ви-сень-ки, пол-луж-ку гу-лить.

№63.* ПЛЯСОВАЯ.

♩ = 144.

Дворъ по-дѣ дворъ, дѣ ка-литоцьки на дворъ. Калины мо-я, малины мо-я. Дѣ ка-
 литоцьки на дворъ да ци-ста лѣ-сен-ка въ-тремъ, да Калины мо-я, малины мо-я.

№64.* КРУГОВАЯ.

♩ = 69.

Ужь мы ро-су сѣ-е-ли, сѣ-е-ли, Ой да не ра-но! сѣ-е-ли,
 сѣ-е-ли! Ужь мы мо-сты мо-сти-ли, мо-сти-ли, ужь мы су-ки сѣ-ли-ли, сѣ-ли-ли.

№66.* КРУГОВАЯ.

♩ = 72.

Во по-ли, по-ли бѣ-лой лѣнъ, ой
 ра-но! бѣ-лой лѣнъ ой се-ре-ди бѣ-ла-ли нѣ ко-но-
 цѣ-ль-ки, ой ри-но! Ка-томъ ко-но-пѣ-ръ-ки.

1) Пѣть вдвоемъ.

№67: РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

♩ = 128.

До-стой-но есь у-ди-вле-ні-и и ду-хов-но-го ве-се-лі-я! Ны-нѣ
звѣ-зды на не-бе-си и ви-ся, да-че свѣтъ свѣтаеъ и прозвѣщаеъ Бога наше-го
Царь же И-родъ во-сх-вѣ-сти-лъ, мла-ден-цев по-би-лъ. Би-ли-би-ли-ихъ и ру-га-ли ихъ, жа-лко
спы-та-ли да-та-мъ и сме-лы спр-о-а-ли-ли. Со-ба-ли дѣ-ти, жо-ло-бы ма-т-ки слѣ-зы про-ли-ли,

№68* ВИНОГРАДЬЕ.

(Величальная)

♩ = 128.

Ви-но-вра-ді-ё кра-сно, зе-лё-но-ё о-но. И-ще хо-ля-тъ, по-хо-д-ить ви-но-
градъ-щи-ц-ки. Ви-но-вра-ді-ё кра-сно, зе-лё-но-ё о-но. Ви-но-
вра-ді-ё кра-сно, зе-лё-но-ё о-но! О-мы и-ш-шутъ, по-
и-ш-шутъ въ су-да-рѣ-ва дво-рь-ца. Ви-но-вра-ді-ё кра-сно, зе-лё-но-ё о-
но въ су-да-рѣ-во-тъ дво-рь-ца се-ре-ди Мос-к-вы сто-и-тъ, се-ре-ди Мос-к-вы сто-и-тъ, се-ре-ди ма-ту-ш-ки.

№69* СВАДЕБНАЯ.

♩ = 80.

Вы-хо-ди-ло, вы-лѣ-та-ло трид-цать три ка-ра-бли изъ Ду-
най! Трид-цать три ка-ра-б-ля да со-е-ди-нымъ ка-ра-б-лёмъ, да изъ Ду-най! Со-е-
ди-нымъ ка-ра-б-лёмъ да со-у-дѣ-лымъ мо-ло-д-цомъ, да изъ Ду-
най! Што о-ди-нъ отъ ка-ра-б-ля да на-пе-рѣ-дъ вы-бѣ-галъ, да изъ Ду-най!

№ 70: СВАДЕБНАЯ. (Лѣтняго берега)

$\text{♩} = 60$

По си. нѣ. му ту мо. ры по со. ло. но. му Езъ. Ду. най!

Тамъ бѣ. жа. ло вы. бѣ. га. ло тридцать ка. ра. блей. Езъ. Ду. най!

Тридцать ка. ра. блей бѣ. жа. ло со. с. динимъ ка. ри. блемъ. Езъ. Ду. най!

да шьто с. динъ ка. ра. бь, ка. ра. блъ на пе. редъ онь за. бѣ. галь. Съ. Ду. най!

№ 71: СВАДЕБНАЯ. (Лѣтняго берега)

$\text{♩} = 60$

По си. ниць. камъ, си. ниць. камъ, по цяс. тымъ по хо. днць. камъ,

По цяс. тымъ сѣ. ниць. камъ да по цяс. тымъ пе. ре. хо. днць. камъ

IV. ПРИЧИТАНІЯ.

№ 72: СВАДЕБНАЯ ПЛАЧЬ.¹⁾

$\text{♩} = 104$

Э. по. вѣ. те. ть. ко. съ. вы. по. те. ни те. ко. да вѣ. тры,

вѣ. тры бу... со. вѣ. тры со. трёхъ то. со. че. тырёхъ сто...

№ 76. СВАДЕБНАЯ ПЛАЧЬ.

$\text{♩} = 92$

Мы за. шли да на. но. вы съ... ни.

варіац. перехода

№ 77. СВАДЕБНАЯ ПЛАЧЬ.

$\text{♩} = 72$

Вамъ сва. си. бо. благо. дар. ству. ю. мо. и ми. лымъ лю. бимымъ по. дру. жкамъ!

Варіахтъ.

¹⁾ Пѣли владомъ. Такъ же поется № 73.₂₁₆

სრავნილთელ ჯიუფთა სრავორ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОРЪ
ქართული რქსუბი ს ჯიუფთა სრავორთა
народной пѣсни и музыкальных инструментовъ
Западной Грузіи (Имеретіи).

I. Гурійская вѣтвь.

II. Мингрельская вѣтвь.

III. Нѣсколько замѣчаній о Рачинскихъ пѣсняхъ.

Съ приложеніемъ 83 пѣсень въ народной гармонизаціи, записанныхъ
фонографомъ.

(МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1901—1903 гг.).

Д. И. Аракчѣва
Д. И. Аракчѣва.

Опечатки въ бѣломорскихъ напѣвахъ.

- № 9. Первые три ноты f' c' es' пятого такта должны быть связаны скобкой и должны приходиться на одинъ слогъ текста (*ста—*); слѣдующая нота f' должна приходиться на слогъ *сэ*; нота f' — на слогъ *онь*, ноты g' b' — на слогъ *на*.
- № 24. Надъ слогами *имъ До* должны быть восьмая, а не четвертная ноты.
- № 25. Въ третьемъ тактѣ $(\frac{5}{8} + \frac{3}{8})$ первая нота es' должна быть съ точкой.
- № 30. Въ примѣчаніи 2) вмѣсто словъ *повышенное* нужно *пониженное*.
- № 47. Въ первомъ тактѣ послѣдняя нота должна быть восьмой вм. четверти.
- № 76. Въ первомъ вариантѣ перевода при нотѣ d' должна быть точка.

THE PARTIAL DIFFERENTIAL EQUATION

2. The function $u(x, y, z)$ is a solution of the partial differential equation $\Delta u = 0$ in the region V bounded by the surface S . The function u is continuous on S and satisfies the boundary condition $u = \phi$ on S . Show that u is the unique solution of the Dirichlet problem in V .
3. The function $u(x, y, z)$ is a solution of the partial differential equation $\Delta u = 0$ in the region V bounded by the surface S . The function u is continuous on S and satisfies the boundary condition $\frac{\partial u}{\partial n} = \psi$ on S . Show that u is the unique solution of the Neumann problem in V .
4. The function $u(x, y, z)$ is a solution of the partial differential equation $\Delta u = 0$ in the region V bounded by the surface S . The function u is continuous on S and satisfies the boundary condition $u = \phi$ on S_1 and $\frac{\partial u}{\partial n} = \psi$ on S_2 . Show that u is the unique solution of the mixed problem in V .
5. The function $u(x, y, z)$ is a solution of the partial differential equation $\Delta u = 0$ in the region V bounded by the surface S . The function u is continuous on S and satisfies the boundary condition $u = \phi$ on S_1 and $u = \psi$ on S_2 . Show that u is the unique solution of the mixed problem in V .

Замѣчанія къ бѣломорскимъ напѣвамъ.

При напѣвахъ обозначены тѣже номера, что и при текстахъ. Напѣвы записывались А. Л. Масловымъ прямо на слухъ или переводились съ фонографа; въ послѣднемъ случаѣ при номерѣ стоитъ звѣздочка *.

Слова, подписанныя подъ фонографическими записями, не всегда вполне совпадаютъ съ напечатанными выше текстами. Это произошло оттого, что записи фонографомъ производились отдѣльно отъ записей полного текста, а при каждомъ повтореніи вновь стиховъ, и въ особенности былинь, пѣвцы верѣдко измѣняютъ подробности изложенія.

Нѣкоторыя пѣвцы исполняютъ цѣлый рядъ былинь (иногда былинь и стиховъ) на одинаковые или очень близкіе между собой напѣвы. Поэтому къ нѣкоторымъ текстамъ не приложены отдѣльные напѣвы, какъ не представляющіе ничего важнаго въ сравненіи съ тѣми же напѣвами, подведенными подъ другіе тексты.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя записи, сдѣланныя фонографомъ, вышли недостаточно отчетливо, особенно при началѣ пѣнія, когда пѣвецъ еще не успѣлъ распѣться или же вообще когда онъ пѣлъ слишкомъ тихо. Нѣкоторыя изъ такихъ неясныхъ мѣстъ восстановлены на основаніи основного напѣва. Ясно, что такое воспроизведеніе, можетъ быть, не всегда точно соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Расширенія или сокращенія стиха, обычныя въ былинахъ, не даютъ уложиться мелодіи въ опредѣленную форму; эти измѣненія мелодіи обозначены нотами, помѣщенными въ скобкахъ, или же, вариантами, выписанными отдѣльно.

Раздѣленіе былинныхъ мелодій вертикальными (тактовыми) черточками указываетъ ритмическіе періоды, по терминологіи, принятой А. Л. Масловымъ, по отношенію къ эпическимъ напѣвамъ въ его статьѣ о былинахъ, печатаемой въ настоящемъ томѣ „Трудовъ“.

Ноты средней высоты, не укладывавшіяся въ современную нотную систему, обозначены случайными знаками ($\frac{3}{4}$ $\frac{5}{4}$) въ скобкахъ.

Скобки квадратныя [] означаютъ: 1) расширеніе или сокращеніе напѣва въ зависимости отъ текста, 2) вариантъ напѣва. Скобки полукруглыя заключаютъ собою мѣста напѣва или текста, запись которыхъ сомнительна и восстановлена приблизительно.

Маленькія ноты означаютъ варианты, а не двухголосіе въ мелодіи, наоборотъ, одновременно вертикально поставленныя обѣ крупныя ноты указываютъ на двухголосіе, такихъ примѣровъ всего два: былина и причитаніе, представляющія собою естественный подходъ къ многоголосію.

Сравнительный обзор народной пѣсни и музыкальных инструментовъ Западной Грузіи (Имеретіи).

Гурійская вѣтвь ¹⁾.

I.

Приступая къ разсмотрѣнію народной музыки грузинъ Имеретіи, необходимо пояснить, что подъ Имеретіей и имеретинами подразумѣвается Кутаисская губернія съ ея сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ. Населеніе это дѣлится на собственно имеретинъ, живущихъ въ Кутаисскомъ, Шорапанскомъ и Рачинскомъ уѣздахъ, гурійцевъ — въ Озургетскомъ уѣздѣ, мингрельцевъ — въ Зугдидскомъ и Новосенакскомъ уѣздахъ и въ Самурзаканскомъ округѣ и сванетовъ (горскихъ грузинъ). Разницы въ отношеніи языка между этими вѣтвями явѣтъ почти никакой, за исключеніемъ сванетской и мингрельской группъ, которыя въ большей или меньшей степени отделились отъ первыхъ. Въ общемъ же, какъ грузины Тифлисской губ., т.-е. карталинцы, бахетипцы, пшавы и хевсуры, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга (мы, разумѣется, не беремъ во вниманіе мелкихъ различій въ говорахъ), такъ и эти, за исключеніемъ послѣднихъ вѣтвей, и названія карталинецъ, кахетинецъ или имеретинъ, гуріецъ, и т. д. обуславливаются чисто географическими данными.

Разумѣется, климатическія и географическія условія Тифлисской губерніи выработали у грузинъ свои особенныя черты характера и антропологическаго типа, Кутаисской губ.—свои; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ первой живутъ грузины, а во второй какіе-то гурійцы, имеретины и т. д. Если бы мы ихъ стали считать за разные народности, то, проводя аналогію, мы принуждены были бы, по вѣрному замѣчанію г. А. Корещенко, и въ Россіи русскихъ Курской губ. счесть за отдѣльный народъ курянь, Тульской губ.—туляковъ и т. п.²⁾ Конечно, вдаваться въ эти подробности намъ не было бы необходимости, если бы въ большой русской публикѣ не существовало или полнаго незнанія, или большой путаницы относительно этого вопроса, и лишь только это заставляеть насъ повторить, что, какъ Восточная Грузія называется Имеретіи, такъ Западная Имеретіи; у первой названіе переимѣнилось теперь на русское Грузія—грузинъ

¹⁾ Первая половина этой статьи, нѣмъ значительно дополненной и переработанной авторомъ, была первоначально напечатана въ „Русской Музыкальной Газетѣ“ въ 1904 году, въ №№ 50, 51, 52, подъ заглавіемъ: „Сравнительный обзоръ грузинно-имеретинской народной пѣсни и музыкальных инструментовъ (гурійская вѣтвь)“.

²⁾ „Моск. Вѣдом.“ 1897 г. №№ 321 и 322, статья о восточной музыкѣ.

у вторыхъ же сохранилось въ томъ же видѣ, какъ и было. Такимъ образомъ, имеретинъ, карталинецъ, гуріецъ, кахетинецъ и т. п. — все тѣ же грузины отдѣльныхъ провинцій Грузіи (Сакартвело).

Гурійскую народную музыку никто еще подробно не разсматривалъ. Никто не далъ не только научнаго анализа пѣсней, но и просто болѣе или менѣе подробнаго обзора ихъ. Если иногда касались гурійской музыки, то развѣ мимоходомъ, большей же частью ее смѣшивали съ музыкой другихъ вѣтвей и разсматривали совокупно. Хотя мы тоже не имѣемъ въ виду

Гурійка.

дать чего-либо цѣльнаго, но все-таки постараемся хотя бы указать на тѣ характерныя черты, которыя выдѣляютъ гурійскую пѣсню изъ пѣсней грузинъ Тифлисской губ., и дать имъ надлежащее объясненіе. Такимъ образомъ, не обѣщая ничего законченнаго, мы только выскажемъ кое-какія наблюденія надъ гурійской музыкой. Итакъ, приступая къ ея обзору, дадимъ предварительно нѣкоторыя свѣдѣнія о Гуріи вообще.

Гурія, какъ мы упомянули выше, занимаетъ собою Озургетскій уѣздъ (Кутаис. губ.), съ г. Озургети, бывшей резиденціей гурійскихъ владѣтелей, и имѣетъ своимъ границами: съ юга хребетъ, извѣстный подъ именемъ Адчаро-ахалцихскаго, — правильнѣе, по мнѣнію покойнаго грузинскаго историка и археолога Дмитрія Бакрадзе, будетъ называть его Адчаро-гурійскимъ, — котораго наибольшія высоты суть: Тагинури (3755 ф.),

Сомлія (9306 ф.) и Зотмерія (8769 ф.); съ востока продолженіе этого хребта отъ вершины Мепись-царо, отдѣляющей невысокую горную вѣтвь сахатаурскую, которая, слѣдуя сначала къ сѣверо-западу, а потомъ къ западу, постепенно понижается и, наконецъ, теряется въ приморской странѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Чернаго моря; съ запада — Черное море; съ сѣвера — прежде границу Гуріи служилъ лѣвый берегъ р. Ріона, и г. Поти вмѣстѣ съ озеромъ Палеостомомъ входилъ въ составъ ея; нынѣ граница идетъ по теченію р. Печоры, впадающей съ южной стороны въ Палеостомъ¹⁾.

Какъ особая провинція, она подъ этимъ именемъ впервые дѣлается извѣстною со второй половины VII в., Гуріэли же²⁾ впервые упоминается при царицѣ Русудани въ XIII в.³⁾ Во второй половинѣ XV ст., какъ извѣстно, Грузія окончательно распалась на три царства: Карталинское, Кахетинское и Имеретинское и нѣсколько княжествъ. Гурія, какъ и нѣкоторые другія княжества, находилась въ зависимости отъ царя имеретинскаго, который считался ихъ сюзереномъ. Эта зависимость была, впрочемъ, недолгая. По прошествіи нѣкотораго времени, Гурія стала также независимой и управлялась своими князьями.

¹⁾ Д. Бакрадзе. Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ, стр. 96.

²⁾ Гуріэли были владѣтельными князьями въ Гуріи.

³⁾ Д. Бакрадзе. Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ, стр. 99.

Какъ вообще кавгвельское племя, гурійцы — одно изъ красивыхъ на Кавказѣ. Мужественная красота мужчинъ и изящный тонкій профиль женщинъ поражаютъ васъ, какъ увѣряетъ авторъ одной книги о Кавказѣ ¹⁾). Привязанность ихъ къ отечеству и, въ частности, къ семьѣ безгранична. Мужья любятъ и покоятъ женъ, тѣ въ свою очередь являются помощницами своимъ мужьямъ, раздѣляя ихъ труды по огороду и саду, или занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей, выводятъ и разматываютъ шелковые коконы и не только разводятъ шелкъ-сырецъ, но еще ткуть изъ него очень плотный, хотя и грубоватый, канавсъ. Въ общемъ же женщина пользуется въ семьѣ у гурійца громаднымъ почетомъ, и это не только теперь, но съ незапамятныхъ временъ, какъ увѣряетъ насъ, и не безъ основанія, вышеупомянутый авторъ.

II.

Музыка у гурійцевъ дѣлится на городскую и деревенскую, инструментальную и вокальную, мужскую и женскую; затѣмъ на одногласную, двухгласную и трехгласную. Такъ какъ намъ придется разсмотрѣть все по порядку, то остановимся сначала на одногласной и притомъ городской.

Городская музыка гурійцевъ есть не что иное, какъ продуктъ европейской культуры, только обратной стороны медали. Здѣсь мы часто встрѣчаемъ или давно знакомы мелодіи шармавокъ, цыганскихъ пѣсней, или же пѣсни, созданныя подъ влияніемъ великопостныхъ пѣснопѣвцевъ русскихъ композиторовъ, въ родѣ Бортнянскаго. Последнія, между прочимъ, поются большею частью хоромъ. Изъ сольных же вы услышите: „Эго моя, эго моя“, „Куртанъ, ой куртапъ“, „Сандумло барато“, прекрасное стихотвореніе одного изъ нашихъ выдающихся поэтовъ на мотивъ „Бѣдный прапорщикъ армейскій“. А вотъ „Макоцет эрти, ицамет гмерти“, на мотивъ „Поцѣлуй меня, дай мнѣ счастье дня“ и т. д., и „Гули мицухъ“, на мотивъ „Я васъ люблю, и вы повѣрите, что вамъ цыганка говорить“. Текстъ большею частью переведенъ буквально съ русскаго на грузинскій.

Перечислять все то, что поется, нѣтъ необходимости, достаточно сказать, что такимъ репертуаромъ увлекается вся современная, какъ гурійская, такъ и вообще имеретинская интеллигенція и исполняетъ все подъ аккомпаниментъ гитары. Къ слову сказать, этотъ инструментъ очень пришелся имъ по душѣ, и можно смѣло сказать, что почти вся Западная Грузія положительно наводнена гитарами. Играетъ на нихъ главнымъ образомъ молодежь, которая совершенно игнорируетъ національный инструментъ „чонгури“, неудовлетворяющій ихъ, повидимому, малымъ количествомъ струнъ и ограничивающій, вообще, ихъ репертуаръ, благодаря своему устройству. Какъ бы то ни было, новыя времена родили новыя пѣсни и музыкальные инструменты, свидѣтельствующіе объ извѣстномъ движеніи въ народной жизни. Какъ пойдетъ это движеніе дальше, мы посмотримъ, а пока скажемъ два слова о городскихъ хоровыхъ пѣсняхъ.

Городскія хоровыя пѣсни по характеру своему напоминаютъ, какъ я выше сказалъ, церковныя великопостныя пѣснопѣнія. Всѣ онѣ созданы подъ влияніемъ современной церкви, и главными распространителями ихъ является та же учащаяся молодежь. Принимая участіе въ церковныхъ гимназическихъ хорахъ и воспи-

¹⁾ П. П. Надеждинъ. Опытъ географіи Кавказскаго края. Стр. 133.

тываясь съ дѣтства на гармоніяхъ, совершенно отличныхъ отъ народной музыки, эта молодежь являлась уже съ другимъ репертуаромъ пѣсенъ, и если кого еще народная пѣсня удовлетворяла, то многихъ она уже не могла удовлетворить, благодаря совершенно другой гармоніи, рѣзко расходящейся съ европейской, да еще притомъ сплошь и рядомъ страшно трудной для воспроизведенія. Этимъ, по моему, отчасти и объясняется, почему молодежь въ большинствѣ случаевъ не знаетъ своихъ пѣсенъ и пробавляется разными „Тирис Нино“, „Зестапоно швидобит“ и т. п. Разумѣется, говорить здѣсь о томъ, что все дѣло въ молодежи, было бы неправильно. Здѣсь такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ, дѣло въ новыхъ теченіяхъ, въ новыхъ потребностяхъ, въ тѣхъ новыхъ условіяхъ, которыя ворвались въ грузинскую жизнь, и если теперь, въ эпоху переходнаго состоянія, мы слышимъ разныя „Ахландели напа“ (современная колыбельная), то въ недалекомъ будущемъ, мы, быть-можетъ, услышимъ что-нибудь и болѣе оригинальное. Такимъ образомъ, городская пѣсня, по нашему мнѣнію, переживаетъ пока переходное время; что будетъ дальше, какія она приметъ формы, будетъ ли она по прежнему носить національный характеръ, или исчезнетъ подъ напоромъ новыхъ теченій, все это вопросы, которыхъ разрѣшить сейчасъ нельзя, и намъ, такимъ образомъ, приходится переходить къ музыкѣ деревни.

III.

Переходя къ обзору одногласныхъ деревенскихъ пѣсенъ, мы должны сказать, что онѣ поются почти исключительно женщинами подъ аккомпаниментъ струннаго инструмента „чонгури“. Поютъ, разумѣется, и мужчины, но это не такъ часто, да и самый инструментъ, звуки котораго мягки и тихи, какъ-то совершенно не подходитъ подъ мужской голосъ. Мелодіи этихъ пѣсенъ иногда пѣвны, и нужно глубоко сожалѣть, что современная гурійская женщина всѣ эти мелодіи или забыла, или же замѣнила ихъ мелодіями разныхъ шарманокъ подъ аккомпаниментъ гитары. Рѣдко теперь встрѣишь гурійку, которая бы знала всѣ свои родныя пѣсни и играла ихъ на миломъ чонгури, придающемъ столько прелести и поэзіи пѣснямъ. На первый взглядъ приходится какъ будто сожалѣть о какихъ-то пережиткахъ и не восторгаться прелестями современной музыки. Съ вѣдшей стороны какъ бы чувствуется, что нельзя жалѣть того, что осуждено уже жизнью. Но что жъ подѣлаешь, если въ пережиткахъ-то и есть вся прелесть поэзіи, если тамъ-то и есть нетронутыя богатства народнаго искусства. Мнѣ, въ глубочайшему сожалѣнію, пришлось ихъ записать немного, такъ какъ я не могъ найти въ то короткое время, которое я пробылъ, такой женщины. Но и тѣ пѣсни, которыя я записалъ, свидѣтельствуютъ о большой музыкальности гурійской женщины, и нужно удивляться, какъ она не повлияла съ этой стороны на свою мужскую половину, пѣсня которой, въ смыслѣ красоты, много уступаетъ женской. Особенно бросается въ глаза въ музыкѣ гуріекъ полнѣйшая противоположность характера музыки этой пѣсни съ одногласной музыкой грузинъ Тифлисской губерніи. Впрочемъ, нужно сказать, что эта противоположность бросается въ глаза не только въ одногласной, но и въ двухгласной и въ трехгласной (въ особенности) и даже въ музыкальныхъ инструментахъ, которые у нихъ общи развѣ только въ названіяхъ. Такая противоположность имѣетъ, конечно, свои причины, о которыхъ мы будемъ говорить, а пока перейдемъ къ роли чонгури въ гурійскихъ пѣсняхъ.

Внѣшній видъ чонгури слѣдующій: корпусъ его изъ тутоваго или соснового дерева, длиною около 37 сантим. и высотой около 17 сантим.; ручка изъ липоваго дерева, длиною около 46 сантим. Корпусъ у него продолговатый, склеенный изъ кусочковъ. Ручка кончается отогнутой назадъ шейкой; на ней расположено три колокъ; четвертый колокъ помѣщается посрединѣ ручки. Дека въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ имѣетъ около 25 сантим. Общая же длина инструмента, который намъ пришлось измѣрить, достигала 95 сантиметровъ. На декѣ посрединѣ ста-

Гурійцы. (Игра на чонгури).

вится довольно высокая кобылка съ прорѣзами для струнъ. Струны изъ шелковыхъ крученыхъ нитокъ прикрѣпляются къ пуговкѣ корпуса, какъ у скрипокъ; ихъ четыре. Третья струна короткая, намотанная на колокъ, находящійся посрединѣ ручки. Эта струна играетъ всегда верхній выдержанный тонъ. Строй бываетъ различныхъ видовъ, въ зависимости отъ самой пѣсни. Одна пѣсня поется, напримѣръ, на строй кварта-секста-аккорда съ удвоеннымъ квинтовымъ звукомъ (re-sol-si-re), другая на строй трихорда въ квинтъ, т.-е. въ do-fa-sol, если же употребляется третья, т.-е. короткая струна, то она настраивается въ унисонъ съ первой, но только октавой выше. Иногда строй представляетъ просто большое трезвучіе, а если употребляется третья короткая струна, то съ удвоеннымъ основнымъ звукомъ. Высота строевъ различна, такъ какъ она зависитъ отъ высоты голоса. Играютъ на чонгури щипля и тренькая, какъ на балалайкѣ. Самая его роль тоже бываетъ разная. Въ однихъ пѣсняхъ онъ ведетъ самостоятельную роль, аккомпанируя мелодію; въ другихъ играетъ эту же мелодію, въ то же время окружая ее контрапунктическими завитушками; въ третьихъ—просто играетъ эту мелодію въ унисонъ вмѣстѣ съ пѣвцомъ, поддерживая гармонію еще одной струной. Въ послѣднемъ случаѣ аккомпаниментъ бываетъ нѣсколько бѣднѣ сравнительно

съ тѣми двумя случаями. Мы еще не упомянули, что, кромѣ аккомпанимента, на чонгури играютъ также пляски. Мелодіи этихъ плясокъ большею частью очень коротенькія, въ объемахъ кварты, квинты, или сексты. Среди нихъ иногда попадаются довольно интересныя. Въ Гуріи (а потомъ у мизгрельцевъ) мнѣ пришлось даже записать мелодію, которая разработана въ „Руславѣ“ Глики, а именно въ лезгинкѣ, хотя, по правдѣ сказать, въ этой лезгинкѣ нѣтъ ничего ни лезгинскаго, ни грузинскаго ¹⁾. Въ общемъ этотъ инструментъ, съ своей несложной конструкціей, съ своимъ полнымъ звукомъ, такъ какъ и кварты, и квинты, и пустые аккорды на немъ удивительно полно звучать въ сравненіи съ фортепиано, являясь необходимымъ дополненіемъ къ сольнымъ гурійскимъ пѣснямъ, придаетъ имъ много своеобразной, чарующей поэзіи, въ особенности въ пѣсняхъ грустнаго музыкальнаго содержанія.

Возвращаясь опять къ пѣснямъ, мы должны сказать, что многое здѣсь зависитъ отъ знанія и игры музыканта или музыкантши. Если то или иное лицо талантливо, то и исполненіе, разумѣется, интересное, и репертуаръ часто бываетъ значительный, если же нѣтъ, то большую часть все бываетъ бѣдно. Такъ какъ я въ Гуріи былъ короткое время, то за это короткое время я не могъ найти хорошую чонгуристку, знающую много пѣсенъ, и тамошніе обыватели, въ томъ числѣ и мои пѣвцы, никакъ не могли прийти мнѣ на помощь. Лишь только одинъ бывшій гимназистъ свелъ меня въ свою деревню Лихаури, чтобы познакомить съ однимъ крестьяниномъ, хорошимъ игрокомъ на этомъ инструментѣ. Когда я прѣхалъ въ эту деревню, и когда мнѣ представили этого крестьянина, то онъ оказался, дѣйствительно, большимъ виртуозомъ на этомъ инструментѣ, но, къ глубокому сожалѣнію, онъ замѣчательно игралъ только пляски, пѣсни же онъ зналъ только въ одной речитативной формѣ. Между прочимъ, этотъ крестьянинъ (по фамиліи Нико Вашакмадзе) самъ оказался поэтомъ и слова къ пѣснѣ создавалъ самъ. У него, какъ мнѣ говорили, масса всякихъ пѣсенъ, нигдѣмъ не записанныхъ. Мнѣ пришлось записать двѣ его пѣсни, изъ коихъ одна ничего особеннаго не представляетъ, а другая довольно поэтичная, и читатели съ ними познакомятся въ отдѣлѣ текстовъ за № 1 и 2. Одну изъ этихъ пѣсенъ, а именно „Переписку“, онъ исполнялъ довольно оригинально, измѣняя интонацію голоса, когда отвѣчала дѣвица, и при этомъ обязательно разнообразилъ аккомпаниментъ въ ритмическомъ и мелодическомъ отношеніяхъ, такъ что получалась довольно интересная музыкальная картинка, созданная совершенно безсознательно этимъ деревенскимъ художникомъ.

Такие отдѣльные случаи только, разумѣется, свидѣтельствуютъ, что Гурія имѣетъ интересныхъ и исполнителей и народныхъ музыкантовъ-художниковъ, только найти ихъ представляетъ задачу не легкую. Если исключительно посвятить себя этому дѣлу, т.-е. заняться ихъ розысками по разнымъ деревнямъ, то, несомнѣнно, результаты не замедлятъ обнаружиться; у меня, собственно, были по этой части очень плохіе совѣтчики, которые гоняли меня съ мѣста на мѣсто и вѣчно неудачно, такъ что я, въ концѣ-концовъ, утомленный всѣми этими переходами (у меня было около девяти мѣстъ съ фонографомъ, валіками, трубами и т. п.), принужденъ былъ, наконецъ, уѣхать изъ этого края. Впослѣдствіи, въ

¹⁾ Мое предположеніе недавно оправдалось. Фонографируя 3 марта 1907 года отъ малорусскаго слѣдща-бандуриста Мих. Кравчица пѣсни, я, между прочимъ, записалъ одну компескую пѣсню подъ названіемъ „Кисель“, мотивъ которой въ аккомпаниментѣ представляетъ очень близкій вариантъ лезгинки „Руслава“.

Тифлисской губ., въ одной деревнѣ, совершенно случайно, я встрѣтился съ однимъ изъ кутанскихъ жителей, и когда я ему рассказалъ про свои мытарства, онъ просто поражался такому отношенію своихъ соотечественниковъ, доказывая, что въ самомъ Кутансѣ эти лица могли бы многое сдѣлать. Но мы опять отклонились.

Одногласныя пѣсни гурійцевъ нужно раздѣлять на речитативныя и не речитативныя. Речитативныя пѣсни носятъ характеръ „рапсодійный“, мѣрный, и о нихъ мы еще скажемъ ниже, не речитативныя же обладаютъ большимъ мелодическимъ и ритмическимъ разнообразіемъ; въ числѣ ихъ встрѣчаются, повидимому, и пѣсни-пережитки сѣдой, глубокой старины, если судить хотя-бы по текстамъ. Такъ, напримѣръ, пѣсня „Мзе шина да мзе гарета“ поется по случаю рожденія ребенка ¹⁾. Въ пѣснѣ, довольно эгонистично, обращаются къ солнцу, которое, вѣроятно, принадлежало къ предметамъ культа, и просятъ его, чтобы это солнце, освѣщающее и согрѣвающее всю природу, вошло только въ домъ ребенка и освѣщало-бы только ту комнату, въ которой находится новорожденный. Для чего имъ это нужно, въ пѣснѣ не указывается, но только она оканчивается обращеніемъ къ роднымъ, собственно, къ сестрамъ, чтобы и онѣ радовались этому семейному событію, т. е. появленію ребенка ²⁾.

По музыкѣ неречитативныя пѣсни просто чудесны, доказательствомъ чего служить хотя-бы выше приведенная (она за № 5 въ приложеніи). И дѣйствительно, нужны всѣ богатства природы, всѣ обаятельныя картины горъ, долинъ и лѣсовъ, чтобы безъ посторонняго вліянія создавать такія плѣнительныя мелодіи. Гуріиши надѣлена щедро, она вся покрыта зеленью, развѣсистыми каштанами, тутовыми деревьями. Только, къ сожалѣнію, музыкальныя богатства находятся скрытыми для науки и искусства благодаря тому, что некому ихъ собрать, и кто знаетъ, сколько пройдетъ времени, прежде чѣмъ эти богатства будутъ собраны. Боюсь, когда за нихъ спохватятся, не было-бы поздно, такъ какъ гитара дѣлаетъ свое дѣло, и къ тому времени, можетъ быть, уничтожить и тѣ остатки, которые еще здѣсь и тамъ сохранились.

До сихъ поръ мы ничего не говорили о технической сторонѣ вопроса въ сольныхъ пѣсняхъ, о ея формахъ и содержаніи текста. Просматривая съ технической стороны тотъ небольшой матеріалъ, который у насъ подъ руками, мы все же наталкиваемся на очень интересное явленіе: несмотря на разницу въ музыкѣ гурійцевъ и грузинъ Тифл. губ., у нихъ техническія основы одна и тѣ же, что для насъ имѣетъ большое значеніе. Такимъ образомъ, мы видимъ, что первая речитативная пѣсня (см. № 1, въ прил.) поется слѣдующимъ образомъ: молодець исполняетъ ее въ квартѣ do-sol внизъ, а дѣвица въ двухъ квартахъ: la ге внизъ и затѣмъ ге-si безъ la, котораго не хватаетъ, собственно для второй кварты. Пѣсня за № 4, „Мчедело, мчедело“—вся въ звукорядѣ кварты съ вспомогательной нотой do. „Мзе шина да мзе гарета“—тоже, въ первой части, если мы откинемъ вспомогательную ноту do dies, вторая же часть въ квинтѣ съ вспомогательной нотой ге (см. № 5, въ прил.). Далѣе пѣсни за №№ 6, 7 и 8 всѣ въ квинтѣ.

¹⁾ Тотъ же текстъ, только съ напѣвомъ „lav шина“ въ Карталинѣ поется, если память мнѣ не измѣнитъ, въ то время, когда лежитъ родильница, и затѣмъ во время инфекціонныхъ болѣзней дѣтей, какъ, напр.: оспы, скарлатины, кори и т. п.

²⁾ Въ виду того, что полный текстъ записанъ въ г. Тифлисѣ, а напѣвъ съ первыми строчками въ Москвѣ, то я долженъ оговориться, что въ Гуріи, быть можетъ, онъ поется съ кое-какими измѣненіями.

Первая „Дѣли водѣли водѣла“ безъ украшающихъ нотъ. Вторая „На вашъ словесный призывъ“ въ первомъ тактѣ съ верхней украшающей, а въ концѣ съ двумя дополнительными звуками, образующими звукорядъ въ предѣлахъ септими, и переходящая въ довольно курьезную модуляционную каденцію. Третья „Дарчіа“ тоже, во второмъ и пятомъ тактахъ съ вспомогательной нотой *mi*. Пѣсня „Если бы меня убили“, за № 11, тоже въ квинтѣ съ вспомогательной нотой *ge* вверху и *mi* бемоль внизу и съ замѣной звука *sol sol*-бемолемъ. Въ № 12 „Я принималъ хорошо гостя“ также чередуется квинта съ квартой плюсъ къ ней секунда сверху, Затѣмъ, если мы возьмемъ пѣсню № 9 („Если по волѣ Всемогущаго Бога“) и откинемъ верхнюю украшающую или вспомогательную ноту *do*, получимъ звукорядъ въ предѣлахъ сексты. Дальше это *do* устанавливается въ предѣлахъ двухъ тактовъ, и получается звукорядъ въ предѣлахъ септими (если откинуть вспомогательную ноту *ge*), но послѣ двухъ тактовъ мы снова видимъ звукорядъ сексты съ вспомогательной нотой *do*.

Просматривая далѣе речитативную пѣсню подъ № 3, мы видимъ, что она находится въ звукорядѣ септими, но съ господствующимъ интерваломъ увеличенной кварты *la—ge*-дизъ. Нельзя не отмѣтить, что она этой увеличенной квартой, въ сравненіи съ другими звукорядами, сильно выдѣляется. Также оригинальна и речитативная пѣсня подъ № 2, которая какъ бы дѣлится на двѣ части: первая въ предѣлахъ октавы (безъ нижняго звука *fa*-дизъ), съ центральнымъ звукомъ *si*, звукоряда минорнаго наклоненія, вторая этого же самаго звукоряда (съ замѣной *ge ge*-дизомъ) мажорнаго наклоненія, съ перенесеніемъ центра тяжести: сначала *si*, а потомъ въ концѣ *fa* дизъ. Въ заключеніе, если мы возьмемъ пѣсню, „Кало ламазо“ Дѣвица красавица! (№ 10 въ прил.), то увидимъ, что она раздѣляется на двѣ части: первая часть въ восемь тактовъ представляетъ четырехзвучный звукорядъ съ полутономъ въ серединѣ, вторая семизвучный (модулированный); если къ этому семизвучному звукоряду прибавить вверху октаву, то получится восьмизвучный звукорядъ въ соединеніи пентахорда съ тетрахордомъ связано, пентахорда потому, что звукъ *do* (квинта) въ этихъ семи звукахъ центральный.

Такимъ образомъ, какъ-бы мы ни рассматривали данныя пѣсни и строи чонгури, мы видимъ, что въ основѣ ихъ лежатъ: или кварта, или квинта, или кварта плюсъ секунда сверху, т.-е. трихордъ въ квинтѣ, или же другіе звукоряды. Словомъ, мы наблюдаемъ то же явленіе, что и въ пѣснѣ грузинъ Тифлс. губ. Здѣсь, я думаю, не такъ важно то, что мы привели мало примѣровъ (каждый примѣръ, конечно, можетъ свидѣтельствовать о своей эпохѣ и, вѣроятно, не мало есть пѣсенъ всѣхъ категорій), а важно то, что, несмотря на разницу въ музыкѣ, мы увидѣли одинъ корень, одно начало.

При обзорѣ этихъ пѣсенъ, между прочимъ, у насъ невольно поднимался вопросъ, какъ ихъ рассматривать, въ связи ли съ аккомпаниментомъ, или безъ него. Съ одной стороны казалось бы, что ихъ нужно рассматривать совокупно, такъ какъ аккомпаниментъ неразрывно связанъ съ напѣвомъ, а съ другой, является вопросъ, имѣемъ ли мы право такъ рассматривать въ виду того, что аккомпаниментъ, собственно, есть украшеніе, извѣстный придалокъ, имѣющій второстепенное значеніе. Во всякомъ случаѣ, это вопросъ, который требуетъ разрѣшенія, но мы его въ настоящій моментъ отлагаемъ въ виду того, что онъ не входитъ въ нашъ обзоръ.

Помимо раздѣленія на звукоряды, одnogолосныя пѣсни дѣлятся еще на формы, какъ, напр., форму предложенія, періода въ большей или меньшей степени

развитія и затѣмъ свободную речитативную форму. Въ послѣдней формѣ поютъ почти исключительно мужчины. Обыкновенно въ этомъ случаѣ разсказывается какая-нибудь исторія подъ мѣрное треньканье безъ конца. Содержаніе текста бываетъ, конечно, большей частью или героическое, или вообще эпическое, хотя иногда поютъ стихи какого-либо комическаго содержанія. Что же касается остальныхъ формъ, то тамъ содержаніе текста бываетъ самое различное, хотя любовный элементъ преобладаетъ въ немъ. Такъ въ одной пѣснѣ читатели прочтутъ:

„Если бы меня убили, изрѣзали на куски,
Мою кровь дали-бы пить воронамъ и галкамъ,
Подо мной постлали-бы крапиву,
А сверху обливали-бы кипяткомъ,—
Все бы я это перенесъ, лишь бы меня посадили съ тобой“ (см. напѣвъ № 11).

Или: „Дорогая, я по тебѣ проливаю слезы!
Пусть кара Божія постигнетъ того,
Кто насъ съ тобѣй разлучилъ“.

Кромѣ такихъ чисто народныхъ текстовъ, встрѣчаются тексты искусственныя, т. е. попавшіе въ пѣсню подъ вліяніемъ искусственной литературы, напр.: „Если бы по волю Всемогущаго Бога мнѣ пришлось выйти замужъ, то я бы вышла за того, котораго имѣла-бы въ виду. Я отказываюсь отъ владѣній Аѳинами и Греціей, и за одного грузина не промѣняю, если мнѣ дадутъ Оттоманскую имперію“¹⁾. Эти слова встрѣчаются въ поэмѣ „Тамаріани“ кн. Симона Гугунава. Другихъ примѣровъ мы не приводимъ, такъ какъ читатели найдутъ ихъ въ отдѣлѣ текстовъ въ приложеніи.

Въ заключеніе, если мы скажемъ, что во всѣхъ этихъ пѣсняхъ ритмы по большей части ясныя, живыя, двухдольныя и трехдольныя,¹⁾ что гармонія, хотя простая, угловатая, но оригинальная,—мы можемъ закончить бесѣду объ одногласной гурийской пѣснѣ.

Мы должны были бы далѣе рассмотреть двухголосную гурийскую пѣсню, но таковыхъ у насъ въ наличности всего двѣ. Разсматривая ихъ, мы видимъ, что онѣ тоже интересны. Первая пѣсня, плясовая—въ квартѣ, если удалить въ нижнемъ и верхнемъ голосахъ вспомогательныя ноты (смотри № 13 въ прил.), вторая то же, и къ тому же попеременная, а какъ извѣстно, у грузинъ Тифлисской губ. карталинцевъ и кахетинцевъ пѣсни второй стадіи развитія, т. е. двухголосныя, тоже попеременные, только тамъ большей частью одинъ голосъ тянетъ выдержанную ноту, а другой движется, здѣсь же оба голоса движутся, при чемъ первая часть пѣсни находится въ одной квартѣ, другая часть въ другой, только модулированной на большую секунду вверхъ (см. № 14 въ прил.). Какъ въ первой части, такъ и во второй мы верхнія вспомогательныя ноты, разумѣется, отбрасываемъ. Уже по этимъ двумъ примѣрамъ можно видѣть, что въ двухголосной гурийской пѣснѣ есть звукоряды, общіе съ пѣснями грузинъ Тифлисской губ.; есть и общія попеременная манера пѣнія. Эту общность манеры пѣнія, попеременность, мы съ особенной рельефностью увидимъ въ трехголосной пѣснѣ.

Въ послѣдней мы прежде всего натапливаемся на ея большое разнообразіе. Такъ, напр., въ числѣ ихъ мы видимъ пѣсни: свадебныя, походныя, плясовыя, хороводныя, историческія, любовныя, рабочія, застольныя и др.. Словомъ, ви-

¹⁾ Бываютъ и смѣшанные въ родѣ пѣсней подъ №№ 8 и 9 (Смотри въ прилож.).

днѣ пѣсни, приуроченныя, какъ и у всѣхъ народовъ, къ разнообразнымъ явленіямъ жизни. Всѣ эти пѣсни, разумѣется, общи съ пѣснями грузинъ Тбилисской губ., хотя между ними есть и чисто гурійскія, мѣстнаго, такъ сказать, происхожденія. Къ такимъ пѣснямъ принадлежатъ „Хелхави“, „Надури“ и др.

IV.

Такъ какъ мы раньше въ своихъ работахъ всегда касались этнографической стороны пѣсенъ, то, я думаю, намъ не лишне будетъ и теперь, коснувшись нѣкоторыхъ категорій пѣсенъ, упомянуть о томъ, какъ и при какихъ условіяхъ онѣ исполняются.

Итакъ, мы сначала поведемъ бесѣду о свадебной пѣснѣ. Прежде о самомъ обрядѣ.

Какая-нибудь родственница, напримѣръ, „бицола“—жена дяди, сообщаетъ жениху, что въ такомъ-то селѣ имѣется невѣста-красавица, обладающая всѣми достоинствами; когда женихъ изъявляетъ свое согласіе на осмотръ, то объ этомъ сообщается отцу невѣсты, и если тотъ соглашается, то дѣло устранивается такимъ образомъ. Отецъ устраиваетъ какой-нибудь обѣдъ, куда приглашается женихъ, и гдѣ невѣста, не подозрѣвая, что этотъ обѣдъ устраивается изъ-за нея, сама подаетъ гостямъ что-нибудь на поднось. Если невѣста понравится жениху, то онъ тутъ же оставляетъ захваченное на всякій случай „нишани“, т.-е. большое серебряное обручальное кольцо, или, какъ въ послѣднее время вводится, дамскіе, по возможности, элегантные часы, купленные при посредствѣ всѣхъ родственницъ. Часто бывають случаи, когда невѣста не принимаетъ обручальнаго кольца, тогда дѣло кончается большими непріятностями, а иногда и трагическими послѣдствіями. Если же дѣло налаживается, то назначается срокъ свадьбы, уговариваются на счетъ приданаго и т. д. Готовятся къ свадьбѣ какъ женихъ, такъ и семья невѣсты, притомъ изъ семьи невѣсты разсылаются приглашительныя письма, въ которыхъ отецъ невѣсты объявляетъ объ этомъ событіи и проситъ своихъ приглашенныхъ, чтобы они обрадовали его своимъ присутствіемъ и сдѣлали его ихъ должникомъ (въ послѣднемъ намекъ на то, чтобы гости не являлись съ пустыми руками, а принесли съ собой ту или иную лепту; бываетъ и безъ этихъ намековъ, смотря по состоянію). Гости, разумѣется, большею частью родственники, тоже стараются такъ или иначе угодить отцу семьи. Нѣкоторые приносятъ съ собой порядочныя суммы денегъ 10-ти копеечной монетой въ видѣ цѣлыхъ мѣшковъ. Когда они сойдутся, тогда хозяинъ выбираетъ изъ нихъ какого-нибудь наиболѣе честнаго и проситъ его быть кассиромъ или собесѣдателемъ всѣхъ этихъ привошеній, и, кромѣ того, назначаетъ ему писмоводителя, который все подробно записываетъ. Послѣ этого открывается пиршество. Мѣсто, гдѣ пируютъ, называется „сепа“. Каждый пожертвовавшій, чувствуя себя съ этой стороны совершенно свободнымъ, купитъ на славу. Съ противоположной стороны входа сидитъ невѣста (она обязана наѣсться заранее), окруженная подругами дѣтства (въ отличіе отъ подругъ приглашенныхъ). По истеченіи нѣкотораго времени, въ разгаръ пиршества, является довѣренное лицо жениха, человекъ пожилой, или самъ отецъ, который принимаетъ приданое, провѣряетъ деньги и т. п. Въмѣстѣ съ нимъ привѣзжаютъ „макреби“, молодые люди—товарищи жениха, и „даде“, т.-е. посажонная, непременно замужняя женщина. Ихъ приглашаютъ въ „сепа“, и

тамъ они, садясь за столъ, начинаютъ пировать. Во время пиршества у нихъ происходятъ состязанія, кто больше выпьетъ, и т. п. Наконецъ, настаетъ время прекращенія всего этого, и „макреби“ встаютъ и требуютъ невѣсту. Послѣ долгихъ препирательствъ, наконецъ, невѣсту выдаютъ „дадэ“, т.-е. посажонной, которая и везетъ ее вмѣстѣ съ „макарами“ изъ дома невѣсты въ домъ жениха. Путешествіе это сопровождается выстрѣлами и пѣніемъ пѣсни „Макрули“ (смотри №№ 16 и 35 въ приложеніи пѣсень) съ соответствующими сему случаю словами¹⁾. Если они сосѣди, то идутъ пѣшкомъ, если же другой деревни, то ѣдутъ верхомъ. Женихъ въ это время ждетъ въ церкви, куда невѣсту и привозятъ. Послѣ обряда вѣчанія, вся процессія направляется въ домъ жениха, гдѣ пиршество продолжается. За столомъ, между прочимъ, женихъ сидитъ противъ невѣсты. Такова свадебная процедура въ Гуріи, и къ ней приурочены пѣсни „Макрули“.

Теперь скажемъ два слова о „Хелхвани“. Пѣсня эта, какъ мы сказали, чисто гурійская, притомъ, повидимому, языческаго происхожденія, такъ какъ въ ней все время намекается на высшую силу, которая способствуетъ тому или иному урожаю. Эта сила въ настоящее время олицетворена въ лицѣ св. Θεодора, который въ пѣснѣ шествуетъ и несетъ съ собой довольство (благодать) и т. п. Поется она исключительно во время сбора кукурузы, собственно, когда очищаютъ стволъ кукурузы отъ листьевъ. Благодаря своему живому движенію, она какъ бы способствуетъ облегченію работы и приподнимаетъ бодрость духа у работающихъ. Записи напѣва этой пѣсни у меня, къ сожалѣнію, нѣтъ.

„Надури“ тоже чисто гурійская пѣсня съ массой разнообразныхъ формъ. Исполняется она во время чистки засѣянаго поля съ помощью „нади“, т.-е. извѣстной артели, или, другими словами, приглашенныхъ сосѣдей. Пѣсня продолжается довольно долго и служитъ безусловнымъ импульсомъ для живой и напряженной работы. Она очень сложна и поется часто безъ конца—часами. Въ ней употребляются всевозможныя звукоподражанія пѣвчимъ птицамъ и т. п. Исполняется она и тогда, когда возвращаются домой съ полевыхъ работъ. Напѣва этой пѣсни у меня, къ сожалѣнію, тоже нѣтъ.

Еще нѣсколько словъ о хороходныхъ пѣсняхъ „Перхули“, которыя въ Гуріи особенно любимы. Это одна изъ наиболѣе любимыхъ формъ танцевъ, притомъ очень оригинальныхъ. Ихъ существуетъ двѣ формы—одноэтажная и двухэтажная. Одноэтажная представляетъ изъ себя просто кругъ людей, положившихъ руки другъ-другу на плечи, поющихъ и пляшущихъ подъ мѣрный напѣвъ пѣсни, сначала медленно, а затѣмъ быстро, а двухэтажная, когда на плечи перваго круга взбирается вторая партія, поетъ и качается совместно съ первыми. Зрѣлище получается пренеприятное и оригинальное. О прелестныхъ напѣвахъ этихъ танцевъ и говорить нечего. Можно только жалѣть, что намъ не удалось (за исключеніемъ двухъ) ихъ болѣе записать.

У насъ остаются еще неописанными пѣсни застольныя, плясовыя, рабочія и др. Такъ какъ онѣ при исполненіи тождественны съ такими же пѣснями грузинъ Тфл. губ., мы и не будемъ говорить о нихъ; желающіе могутъ познакомиться съ ихъ описаніемъ въ нашей статьѣ — „Краткій очеркъ развитія грузинской картаино-вахетпнской народной пѣсни“ въ I т. „Трудовъ Муз.-Этногр. Комиссіи“.

¹⁾ Интересно отметить, что у нихъ, при всей аналогіи обрядовой стороны и самого названія пѣсни съ грузинами Тфл. губ., совсѣмъ не упоминается того текста, который поется тамъ. Очевидно, они его утратили.

Здѣсь же пока закончимъ краткимъ упоминаніемъ еще объ одной гурійской пѣснѣ называемой „Элеса да чопола“, которая своимъ исполненіемъ напоминаетъ русскую „Дубинушку“. Поется она такъ же, какъ и послѣдняя, когда волокутъ тяжести.

Таква этнографическая сторона нѣкоторыхъ гурійскихъ пѣсней, довольно ярко рисующихъ бытовую жизнь гурійцевъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію пѣсней историческихъ.

Историческихъ пѣсней, записанныхъ нами, двѣ. Одна изъ нихъ „Хасанбегурп“ (смотри № 27 и 41, въ прил.), другая „Али-паша“ (№№ 24 и 39, въ прил.). О первой пѣснѣ извѣстно, что Хасанъ-бегъ былъ гурійскій князь изъ рода Тавдгиридзе, что онъ перешелъ на сторону турокъ, ставъ врагомъ своей родины. Командуя извѣстнымъ отрядомъ войскъ, которыя прибыли на корабляхъ въ Шекветли (теперешній Николаевъ въ Гуріи, при устьѣ рѣки Нотанеби), онъ осадилъ г. Озургети и вынудилъ отступить русскія войска, которыми предводительствовалъ какой-то генералъ. Подъ мѣстечкомъ Кширикети гурійская милиція устроила ему засаду, гдѣ обратила въ бѣгство войска Хасанъ-бега и самого его убила. Когда происходило это событіе, въ точности неизвѣстно.

Объ Али-пашѣ существуютъ свѣдѣнія, что онъ былъ адчарскимъ владѣтелемъ и тоже, кажется, изъ рода Тавдгиридзе. Теперешній текстъ рисуетъ измѣну этого паша, который, получивъ деньги отъ русскихъ, предать гурійскія войска, собственно, адчарцевъ, но которому, какъ говоритъ пѣсня, тоже не поздоровилось, такъ какъ русскіе же связаннаго веревками волокли его на корабль, откуда вопли его были слышны далеко за рѣкою Супса въ Балети (селеніе)¹⁾. Событіе это относится, по всей вѣроятности, къ тому времени, когда русскія войска боролись съ Гуріей. Пѣсня эта, какъ и первая, записана у меня въ двухъ вариантахъ. Второй вариантъ записанъ недавно въ Москвѣ отъ студентовъ-гурійцевъ и носитъ совершенно самостоятельный характеръ.

Чтобы закончить обзоръ гурійскихъ пѣсней, намъ необходимо будетъ упомянуть о пѣсняхъ любовнаго содержанія. Эгихъ пѣсней, конечно, большинство. Въ нихъ жевщина воспѣвается самыми нѣжными, самыми ласкательными, изысканными именами. Фантазія гурійцевъ въ этомъ отношеніи пошла такъ далеко, что мы въ русскомъ лексиконѣ часто не могли подобрать словъ для точнаго опредѣленія названія. Такія имена, какъ „горлица“, „моя голубка“, „роза моего сердца“ изобилуютъ повсюду, гдѣ гуріецъ выражаетъ свои чувства любви къ жевщинѣ. О томъ, какое онъ питаетъ уваженіе вообще къ ней и какъ высоко ее ставитъ, мы говорили еще въ началѣ статьи; поэтому немудрено, что и въ пѣсняхъ своихъ онъ старается воспѣть ее какъ можно лучше.

V.

Мы изложили вкратцѣ содержаніе пѣсней съ исторической и этнографической сторонъ, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію и другихъ сторонъ, какъ положительныхъ, такъ отчасти и отрицательныхъ.

Какъ въ одногласной, такъ и въ трехгласной гурійской пѣснѣ замѣтна громадная разница въ музыкѣ ихъ отъ музыки грузинъ Тифлисской губ. (подразумѣвая чисто гурійскую пѣсню). Въ самомъ дѣлѣ, у гурійцевъ она сплошь

¹⁾ Между прочимъ говорятъ, что онъ и сейчасъ живъ, занимая постъ губернатора какого-то вилайета въ Турціи.

контрапунктическая, такъ какъ въ большинствѣ пѣсень три голоса поютъ самостоятельно, живая въ ритмическомъ отношеніи, въ музыкѣ же карталинцевъ и кахетинцевъ, т.-е. грузинъ Тифлисской губ., мы видимъ или принципъ неподвижности баса, или же, въ пѣсняхъ быстрого движенія, въ большинствѣ неизмѣнно поются одна—двѣ ноты въ унисонъ, но не протяжно, а въ разбивку. Короче, гурійская пѣсня полифонная, карталинно же кахетинская гомофонная, и только въ пѣсняхъ торжественнаго стиля мы встрѣчаемъ у этихъ вѣтвей контрапунктъ въ двухъ верхнихъ голосахъ, хотя контрапункты совершенно другого характера. Какимъ образомъ у одного и того же народа, у котораго языкъ, религія, обряды и обычаи въ общемъ одни и тѣ же, получается совершенно другая музыка? Если это объяснить историческими условіями, такъ какъ со второй половины XV ст. Гурія со всей Имеретіей живетъ отдѣльно отъ Грузіи, а самостоятельная жизнь народа отражается на музыкѣ, по увѣренію нѣкоторыхъ музыкантовъ,—то вѣдь и Кахетія жила самостоятельно и имѣла своихъ царей, и однако, между музыкой карталинцевъ и кахетинцевъ мы почти не видимъ разницы. Какой же факторъ могъ способствовать такому различію въ характерахъ музыки? Если въ разработкѣ темперамента климатическіе и географическіе факторы имѣютъ значеніе, то они и должны быть, какъ намъ кажется, главными факторами въ данномъ случаѣ. Мы знаемъ, что гурійцы (такъ же, какъ и имеретинцы и мингрельцы) обладаютъ чрезвычайно живымъ темпераментомъ, а темпераментъ въ общемъ результатъ географической и климатической среды. Живость темперамента гурійца, проявляясь во всемъ, разумѣется, не меньше должна была проявиться и въ музыкѣ, и такимъ образомъ данную разницу можно объяснить чисто географическими или даже скорѣе климатическими условіями. Несомнѣнно, конечно, что при этомъ имѣли вліяніе и общественная и политическая жизнь народа, хотя трудно сказать пока, въ какой степени; во всякомъ случаѣ, только не вліяніемъ „итальянцевъ и грековъ“ обуславливается разница въ характерѣ этихъ двухъ ближайшихъ вѣтвей, какъ склонны думать нѣкоторые, а скорѣе вышеуказанными факторами. Возможно, что не меньшее значеніе имѣли здѣсь такіе факторы, какъ, напримѣръ, почва, пища и т. п., но это уже область физиологіи, которая не входитъ въ нашу компетенцію.

Контрапунктизмъ пѣсень и трехголосіе свидѣтельствуютъ, разумѣется, объ извѣстной культурѣ, которая на музыкѣ отразилась сообразно ихъ особенностямъ, но что эти особенности въ музыкальномъ отношеніи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сильно отклонились отъ нашего общаго понятія о гармоніи, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Во время своего тамъ пребыванія, я положительно не могъ выносить нѣкоторыхъ пѣсень, когда гурійцы мнѣ пѣли съ своей особенной манерой, если можно выразиться, голосовыхъ пиццикатъ; они пѣли не просто, а какъ-то пѣли и дергали голосомъ. Теперь, прислушавшись въ фонографъ, эти пѣсни не производятъ на меня впечатлѣнія чего то мало эстетическаго, но тогда, когда при этомъ еще пѣлъ „знаменитый“ Такай Гловти, я положительно былъ убѣжденъ, что въ нѣкоторыхъ гурійскихъ пѣсняхъ окончательно отсутствуетъ эстетика. Въ особенности меня удивляло то, что окружающіе подобающее исполненіе слушали съ необычайнымъ наслажденіемъ.

Независимо отъ этого вообще обращаетъ вниманіе на себя разница со стороны красоты въ пѣсняхъ женскихъ и мужскихъ, и я не могъ понять, почему у первыхъ музыка такая красивая и самая манера исполненія вполне музыкальная, а у мужчинъ, въ старыхъ пѣсняхъ, она скорѣе оригинальная, чѣмъ красивая,

и манера пѣнія не всегда эстетическая. Впрочемъ, относительно послѣдняго мы оговоримся: у талантливыхъ исполнителей, а не у „знаменитыхъ“ пѣвцовъ, это не такъ замѣтно и въ старинныхъ пѣсняхъ.

Удивляетъ меня въ гурійской хоровой пѣснѣ и то, что въ то время какъ у карталинцевъ и кахетинцевъ музыка является выразительницей разнообразныхъ явленій жизни, у гурійцевъ въ музыкѣ отразилась лишь одна ихъ жизнерадостность. Вы встрѣтите у нихъ пѣсни прелестныя, оригинальныя, живыя, но въ

Гуриецъ.

нихъ отсутствуютъ чувства грусти и печали, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пѣсней, гдѣ всетаки проглядываетъ церковность. И, дѣйствительно, посмотрите въ нѣкоторые ихъ тексты. Есть ли тутъ мѣсто тоскѣ, когда остроуміе все время мѣняется съ разудалымъ веселіемъ! Возьмите, напр., текстъ: „Когда море высохнетъ и покажется песокъ, и рыбы поползутъ по горамъ; когда катеръ соберется рожать, а волкъ ему будетъ ваигрывать на чіанури, тогда обхвачу я, моя любимая, твои хрустальныя плечи съ радостью“. Перевести все это на простой языкъ—значить: никогда тебя, милая, не придется мнѣ обнять! Или, напримѣръ, вся эта исторія съ телянкомъ, сколько въ ней комизма непринужденнаго, незыскательнаго, деревенски-простого. И надо въ этомъ отношеніи отдать справедливость гурійцамъ, они умѣютъ веселиться, умѣютъ въ пѣснѣ выражать, если не грусть и печаль, то непринужденное, веселое, доброе настроеніе духа, пусть это иногда будетъ ни къ селу, ни къ городу, какъ, напр., въ пѣснѣ „Въ Озургети привезли для продажи патроны“, или „Въ Озургети привезли для продажи карету“. Все вѣдь это говорится для рѣзвы, чтобы въ первомъ случаѣ красавица Матрона, а во-

второмъ, Анета, расцѣловали поющихъ ¹⁾. Несомнѣнно, это свидѣтельствуетъ о томъ, что гуриецъ реагируетъ на все интересное и выдающееся въ его жизни; этимъ и объясняется, почему они создали и такую сатирическую, по музыкѣ весьма игривую, современную пѣсню, какъ „Прокламація“ (смотри № 38 въ прил.). Вообще жизнерадостности и воспримчивости гурійцевъ нужно удивляться. Я просто поразился, когда мнѣ здѣсь студенты-гурійцы спѣли „Марсельезу“ въ томъ видѣ, какъ она поется крестьянами въ Гуріи. Я даже фонографировалъ ее, и, какъ интересное явленіе, показывалъ многимъ. Марсельеза эта, разумѣется, передѣлана на три голоса, съ параллельными квинтами, все, словомъ, какъ слѣдуетъ, по-гурійски. Звучить, конечно, преоригинально ²⁾. Такимъ образомъ, понявъ гурійца, его міросозерцаніе, духовный складъ, черты характера, не придется, пожалуй, удивляться, почему его пѣсня не имѣетъ скорби, печали, а только жизнерадостна. Такъ или иначе приходится придти къ тому заключенію, что у этой грузинской вѣтви, въ мужской половинѣ, какъ эстетическая сторона, такъ

¹⁾ Нужно сказать, что эти красавицы воспѣваются до тѣхъ поръ, пока не потеряютъ красоты, когда же онѣ ея лишатся отъ старости ли или отъ другихъ причинъ, то ихъ замѣняютъ другія. Была, напримѣръ, Анета, еѣ замѣнила Матрона и т. д.

²⁾ См. аналогичный пѣвѣвъ за № 40, въ приложеніи.

и психическая, совсѣмъ другія, чѣмъ у тѣхъ грузинъ. Явленія своей политической, экономической или исторической жизни они выражаютъ, благодаря, быть можетъ, тѣмъ же географическимъ и климатическимъ факторамъ, совершенно своеобразно.

Мы выше упомянули о нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонахъ гурійской пѣсни, что же касается ея положительныхъ сторонъ, то къ нимъ принадлежатъ въ общемъ оригинальность музыки, контрапункта и гармоніи. Не взирая на всѣ параллельно-квинтовые движенія въ пѣсняхъ, въ которыхъ вѣроятно можно усмотрѣть извѣстные законы, несмотря на всѣ диссонансы, которыми онѣ испещрены, мы можемъ представить много интересныхъ и красивыхъ пѣсень ¹⁾.

Въ особенности интересны изъ нихъ будутъ тѣ, которыя имѣютъ вторымъ голосомъ, такъ называемое, „криманчули“, что въ переводѣ значитъ рулада-трель. Представьте себѣ пѣсню, въ которой второй голосъ не вторитъ, а на необычайной высотѣ форсированнымъ фальцетомъ поетъ самостоятельно на буквы i-a или u-a нѣчто въ родѣ трелей и форшлаговъ, причѣмъ въ то же время, разумѣется, придерживается общей гармоніи (часто въ этихъ случаяхъ первый голосъ поетъ партію второго, а „криманчули“ варьируютъ партію перваго голоса).

На свѣжаго человѣка это дѣйствуетъ и курьезно, и странно. Слушающій въ первый разъ не можетъ не поразиться, какъ это люди могутъ такъ пѣть, да еще на три голоса и въ быстромъ движеніи. Можно смѣло сказать, что въ этомъ родѣ пѣсни врядъ-ли у кого найдутся, такъ какъ нужно быть или гурійцемъ, или мингрельцемъ, или имеретинцомъ, чтобы создать что-либо подобное и исполнять его. Много еще зависитъ здѣсь отъ того, кто поетъ это „криманчули“, т.-е. второй голосъ. Мнѣ, напримѣръ, пѣли два человѣка, одинъ, г. Сабашвили, былъ хорошій пѣвецъ и пѣлъ вполне музыкально и хорошо, другой же, г. Такай Глонти, все время только раздражалъ. Такимъ образомъ, въ хоровыхъ пѣсняхъ исполнители имѣютъ еще большее значеніе, чѣмъ въ сольныхъ. Здѣсь часто все отъ пѣвца зависитъ, и если попадетъ мало талантливый, то немудрено о пѣснѣ получить и превратное мнѣніе. Въ этомъ я особенно убѣдился, когда фонографировалъ нѣсколько гурійскихъ пѣсней въ Москвѣ отъ группы студентовъ-гурійцевъ, которые своимъ интереснымъ музыкальнымъ исполненіемъ тѣхъ же старыхъ пѣсней лишь подтвердили мои наблюденія. Въ общемъ же о криманчулистахъ нужно сказать, что они представляютъ сравнительно рѣдкое явленіе; знающихъ „криманчули“ очень немного, такъ какъ пѣть эту партію очень трудно. Вотъ почему они особенно и цѣнятся, хотя, какъ я упоминалъ выше, не всѣ изъ нихъ поютъ талантливо, хорошо.

Есть у гурійцевъ пѣсни и безъ „криманчули“; онѣ хотя и не такъ оригинальны, но не менѣе интересны, и среди нихъ даже больше, я думаю, можно встрѣтить красивыхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: „Равина“, „Обовьюсь вокругъ твоей хрустальной шеи“ (смотри № 17, 23 въ прил.) и много другихъ. Какъ интересное явленіе, нужно отмѣтить, что большинство гурійскихъ пѣсней поются или начинаются на какіе-нибудь слова, какъ, напр., „Абадэла“, „Абарэра“, „Осарера“, „Одэліа“, „Водэліа“, „Дэла“ и т. п. Сколько я ни думалъ, почему они

¹⁾ Между прочимъ, интересно отмѣтить, что даже и такіе интервалы, какъ do-si, растяжные здѣсь и такъ, не прозвучатъ почему-то впечатлѣніи рѣзкости, какъ это было-бы, напр., за фортисіано. Очевидно, звуки человеческого голоса въ этомъ отношеніи имѣютъ свои индивидуальныя стороны въ сравненіи съ музыкальными инструментами.

вмѣсто текстовъ употребляютъ эти отдѣльныя слова, а ничего удовлетворительнаго не могъ придумать. Въ послѣднее же время я пришелъ къ тому заключенію, что при той быстротѣ, съ какой они исполняютъ свои пѣсни, и при томъ контрапунктизмѣ, какимъ они ихъ исполняютъ, трудно воспроизводить текстъ, такъ что я начинаю думать, не изъ самой ли природы пѣсенъ вытекаетъ часто ихъ такое отношеніе къ тексту. Вокализировать же на всевозможныя лады одно какое-нибудь слово несомнѣнно легче, чѣмъ говорить цѣлыя строчки; такъ что не здѣсь ли кроется причина, почему они употребляютъ въ пѣсняхъ такъ много вышеназванныхъ словъ.

Записывать большинство гурійскихъ пѣсенъ, въ виду ихъ контрапунктизма, представляло иногда непреодолимыя трудности. Главныя трудности заключались какъ въ независимыхъ движеніяхъ каждаго голоса, такъ и въ особенностяхъ со стороны строя и ритма. При записяхъ гурійскихъ пѣсенъ, я окончательно убѣдился въ томъ, что въ народномъ грузинскомъ пѣніи сохранился свой естественный строй. Этотъ строй совершенно расходится съ фортепианнымъ, такъ что на этомъ инструментѣ положительно не выходятъ многія пѣсни. Чтобы пѣсня, дѣйствительно, была записана такъ, какъ она есть, нужно установить именно тотъ строй, въ которомъ пѣсня находится, и только въ этомъ случаѣ записать пѣсню можно сравнительно правильно,—сравнительно опять-таки потому, что записать въ абсолютной точности, при нашихъ знаніяхъ и понятіяхъ въ ритмѣ, тоже не всегда можно, такъ какъ народъ не придерживается точно какихъ-либо рамокъ и поетъ свободно. Въ одномъ мѣстѣ онъ не дотянетъ, въ другомъ перетянетъ; въ одномъ мѣстѣ онъ споетъ ноту, предположимъ, вмѣсто четверти, четверть съ шестнадцатой, или около этого, въ другомъ, вмѣсто половины, полторы четверти съ одной 32-й. Словомъ, у пѣвца свое ритмическое мѣрило, которое расходится съ нашимъ, а съ этимъ намъ уже во всякомъ случаѣ приходится считаться. Это, конечно, не относится къ пѣснямъ чонгурнымъ, пливовымъ, хороводнымъ, гдѣ ритмъ обязательно ровный.

Намъ остается еще сказать о технической сторонѣ гурійскихъ хоровыхъ пѣсенъ.

Разсматривая ее, мы должны сказать, что вопросъ этотъ приходится пока оставить открытымъ. Въ свое время мы указывали на то, что окончанія пѣсенъ (какъ и въ карталино-кахетинскихъ) тождественныя съ окончаніями западно-европейскихъ ладовъ вообще, и что окончанія эти свидѣтельствуютъ о присутствіи послѣднихъ въ гурійской музыкѣ, благодаря осмогласію.

Теперь же, послѣ трехлѣтняго промежутка, послѣ болѣе подробнаго ознакомленія съ гурійской пѣсней, мы пришли къ тому заключенію, что ничего, въ сущности, западно-европейскаго, въ смыслѣ ладовъ, въ гурійской пѣснѣ нѣтъ и быть не можетъ по той простой причинѣ, что западно-европейскіе лады (Амвросіанскіе, Григоріанскіе) есть продуктъ вѣковъ художественной музыки, и народностей съ другимъ культурнымъ прошлымъ, имѣвшимъ свои пути историческаго развитія, и мы не видимъ, чтобы они имѣли какое-нибудь отношеніе къ гурійской пѣснѣ и вліяли на нее. Если же говорить объ осмогласіи православной церкви Востока, то здѣсь, быть можетъ, найдутся точки опоры для гурійской, какъ и вообще для грузинской пѣсни, если изслѣдовать само осмогласіе Восточной Церкви, т. е. если разработать съ технической стороны напѣвы восьми гласовъ всѣхъ православныхъ восточныхъ церквей. Только такое изслѣдованіе и дастъ возможность судить, поскольку осмогласные напѣвы грузинской церкви,

а въ частности гурійскіе, разнятся отъ наѣвовъ другихъ церквей, и поскольку они вліяли на народную музыку, и оно же, быть можетъ, объяснигь, почему въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ имѣются каденціи церковныхъ ладовъ.

При этомъ, конечно, приходится оговориться, что для гурійской, какъ и вообще для всей грузинской музыки, вопросъ этотъ усложняется тѣмъ, что послѣдняя вышла изъ первоначальной стадіи развитія, т.-е. одноголосія, принявъ совершенно своеобразныя формы гармоніи и контрапункта; но, быть можетъ, повторемъ мы, найдутся точки опоры, которыя покажутъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ категоріяхъ пѣсенъ, степень вліянія церковной музыки на свѣтскую съ технической стороны.

Этимъ, конечно, вопросъ еще не разрѣшается. Мы имѣемъ пѣсни, которыя не подведешь подъ какой-нибудь одинъ звукорядъ, и которыя говорятъ намъ совсѣмъ о другомъ, а именно, что онѣ произошли отъ болѣе простыхъ формъ, и что имѣютъ свои законы развитія. Къ этимъ пѣснямъ принадлежатъ „Али-паша“ (оба варианта) и др. Онѣ не столько указываютъ на какіе-нибудь лады или звукоряды, сколько наталкиваютъ на другіе вопросы, чрезвычайно важные, напримѣръ, какъ получился этотъ видъ пѣсни, какъ совершился процессъ усложненія его отъ болѣе простыхъ формъ до болѣе сложныхъ, какіе элементы вошли главными образованіями для ея развитія, какими законами этотъ процессъ совершался, какіе факторы способствовали ея эволюціи. Такимъ образомъ, и въ гурійской пѣснѣ, какъ и въ карталино-кахетинской, мы видимъ ряды эволюцій пѣсни, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ и со стороны формъ, начиная съ одноголосныхъ пѣсенъ въ квартѣ и кончая сложнѣйшими трехголосными, въ разныхъ тональностяхяхъ. Но, чтобы говорить о каждой стадіи отдѣльно и ставить каждый вопросъ на строго научную почву, чтобы найти законы строенія и развитія грузинскихъ звукорядовъ въ одноголосномъ пѣснѣ, двухъ и трехголосномъ, чтобы открыть эти законы и т. д.,—нуженъ большой матеріалъ и много разныхъ другихъ условій, которыхъ мы не имѣемъ. Вотъ почему мы и откладываемъ все на время.

VI.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ еще о музыкальныхъ инструментахъ гурійцевъ. Музыкальные инструменты у нихъ слѣдующіе: „Саламури“ (свирѣль), „Саквири“ (пастушья труба) и „Сонари“. Изъ струнныхъ: „Чонгури“ (о немъ уже сказано) и „Чианури“. Послѣдній инструментъ, какъ мнѣ говорили, теперь рѣдко встрѣчается.

Саламури обыкновенно съ семью голосниками (бываетъ и съ пятью) на лицевой сторонѣ, и однимъ на обратной, находящимся между первымъ и вторымъ лицевыми голосниками. Саквири дѣлается, какъ мнѣ говорили, изъ коры дерева; размѣръ его большой, хотя самъ я его не видѣлъ. Сонари мнѣ тоже не удалось видѣть, какъ я ни старался. Что же касается чианури, то нужно сказать, что этотъ инструментъ не имѣетъ ничего общаго съ чианури грузинъ Тифлисской губ. Этотъ чианури дѣлается, какъ и чонгури, изъ липоваго, тутоваго и сосноваго деревьевъ; если у чонгури подпилить копецъ корпуса, чтобы послѣдній сталъ полукруглымъ и прикрѣпить три шелковыя струны, какъ прикрѣпляются тамъ четыре, то и получится чианури. Строй инструмента do-mi-sol. Играютъ на немъ довольно примитивнымъ, дугообразнымъ смычкомъ изъ кон-

снихъ волосъ. Такимъ образомъ и нѣкоторые музыкальные инструменты гурійцевъ отличаются отъ музыкальныхъ инструментовъ грузинъ Тифлисской губерніи.

Что же, наконецъ, у этихъ двухъ грузинскихъ вѣтвей есть общаго?— невольно спросить читатель. Несмотря на вѣдшую разницу, общаго у нихъ все-таки много. Во-первыхъ, общи техническія основанія, какъ въ одногласной, такъ въ двухгласной и трехгласной пѣснѣ; въ трехгласной мы часто видимъ тотъ же квартъ-секстъ-аккордъ, тѣ же смѣлые обороты гармоніи. У карталинцевъ во многихъ пѣсняхъ очень часто лежитъ въ основаніи трихордъ въ квинтѣ, отъ котораго, точно какъ отъ какого-то центра, расходятся голоса въ разныя стороны; то-же самое наблюдается и у гурійцевъ. Далѣе, общность мы видимъ въ трехголосіи гурійской пѣсни и именно въ томъ видѣ, въ какомъ она есть. Не менѣе свидѣлствуютъ о томъ самыя названія голосовъ, а именно: въ гурійской пѣснѣ первый голосъ называется *пирвели хма* или *дамцкеби*, тамъ—просто *пирвели хма*. Здѣсь второй голосъ называется *бани* или *модзгили* и въ свѣтскихъ пѣсняхъ еще *криманчуми* и *илкивани*, а здѣсь просто *модзгили*, при чемъ второй голосъ у гурійцевъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и въ пѣсняхъ грузинъ Тифлисской губ. Третій голосъ у этихъ называется *бани* или *дабали бани*, у тѣхъ просто *бани*. Наконецъ, полная аналогія заключается въ тожествѣ формы пѣсень, попеременно-ности, исполняемой съ полнѣйшей точностью, какъ здѣсь, такъ и тамъ. Словомъ, въ одно и то же время общее почти все, и съ другой стороны почти ничего. Все общее заключается въ технической сторонѣ, въ общихъ гармоническихъ и мелодическихъ оборотахъ и т. д., ничего общаго въ характерѣ музыки. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ пѣсняхъ, какъ тѣхъ грузинъ, такъ и этихъ корень одинъ, но только вѣтки отъ этого корня различныя. Благодаря климатическимъ особенностямъ одной мѣстности, получилась одна вѣтка, благодаря другимъ—другая.

Намъ остается теперь повторить то, о чемъ мы говорили вначалѣ. Нашей задачей было указать только на тѣ характерныя черты гурійской пѣсни, которыя отличаютъ ее отъ карталинно-кахетинской, и по возможности объяснить ихъ. И когда мы такимъ же образомъ сдѣлаемъ обзоръ всѣхъ остальныхъ грузинскихъ вѣтвей, когда отмѣтимъ индивидуальныя особенности каждой изъ нихъ, тогда мы приступимъ къ разсмотрѣнію и другихъ сторонъ пѣсни, коснемся другихъ, не менѣе интересныхъ вопросовъ и въ заключеніи постараемся вывести общіе законы.

Тексты гурійскихъ пѣсенъ съ русскимъ переводомъ.

1. მიწერ-მაცნე ქალ-ვაჟისა.

- ვაჟი. ქალა, შენმა ნათელ სხივმა
მე დაძწვა და დაძანკლა;
შეძიძალა ჭკუა ცნება
დაშიდუბა სწრაფად ენა!
- ქალი. ვაჟა, ჩემი ნათელ სხივი
რათ უაფილხარ გულ-დაძწვარნი?
სულ ქვეყანა წვიმით იქცეს,
ან გეტგება ერთი შვეარი.
- პითხარ, გული რათ გიკვდებოდა,
ან რათ გინდა ჩემი ცქერა?
რათ მოგძულდა შენი თავი,
ნეტა ეს არ მოგეწერა.
- მე სულს ვერა ჩავიბრუნებ,
რამ შეძწირა რაგინდ ძღვენი;
ან რათ მინდა შენი თავი
რამ შეძწირა რაგინდ ძღვენი.
- ვაჟი. რაც ღმერთს ვხსნავ, ამისწოდდა.
ესლა-ეი შენა ბედი.
შენი წერილი მიკვალე,
გულს იმით მივე იმედი.

2. შხის სხივები აჯაკრებენ.

შხის სხივები აჯაკრებენ
შხის ვარდს სასურველად,
და რის ნაბი გულში სვდება
გახაფურჩქნელ გასაძლეულად.

ემხი შენი სხივად მოძვდა,
სიყვარული გულას ნაძად;
მე შენი გარ, შენთვის დაჭკენი,
ნუ გამრისხავ, ნუ გგობ აძად.

1. Переписка между молодецъ и дѣвицею.

Онъ. Дѣвица, твоя красота меня сож-
гла и обезсилила;
Лишила меня разсудка и слова!

Она. Молодецъ, почему ты стораешь
отъ моей красоты!
Тебя все-равно не освѣжить ни одна
капля огромнаго дождевого ливня.

Скажи, чего ради ты вздыхаешь
и къ чему тебѣ любоваться мною?

И не въ силахъ возвратить тебѣ
душевнаго спокойствія, ни за ка-
кия твои жертвы.

Онъ. Всѣ мои мольбы были услышаны
Богомъ.
Я счастливъ тѣмъ, что получилъ
отъ тебя письмо,
Оно все-таки воскресило во мнѣ
надежду.

2. Какъ подь солнечными лучами нали- ваются бутоны майскихъ розъ.

Какъ подь солнечными лучами
Наливаются бутоны майскихъ розъ
И небесная роса, понада въуть,
Заставляетъ ихъ пышно распускаться.

Такъ и твоя красота блеснула для ме-
ня лучемъ, а любовь твоя росой не-
бесной.

3. სიზმარში კაბა დამეწვა.

სიზმარში კაბა დამეწვა
უნაღანი, ვითომ ფარჩა;
დარდმა გული შემეწყლა,
კარგს ველოდი, განჯა დარჩა.

მესამე დღეს, ფუბათი, დილას
დამკარგვია ჩემი კაბა,
ვეძებუ და ველოდ ვნახე,
ნამეტანი ხათინი დამჩნა.

მლოცინას მივაშურე,
ბნებნება გასცეს ქალაქში,
ქალადები დაარბიეს
მუსტრებში და ყუქობათში.

მეც წევედი ხამებარად,
ან მოვსულვარ ცხრას დღეს ხახლში;
ხაქათიანში მივედი,
ფაფარი ვნახე ტალახში!

რა უნელი მოვიინახე!
გვლებს დაუდგეს თვალთა,
ცხრათი ეყარა ტალახში
ბუა, ფაფარი, ნალოა.

4. მჭედელია.

მჭედელია, მჭედელია!
ჩემი რქონას მჭედელია!
ჩიტის ნალი გამიკვთო,
ჩემი რქონას მჭედელია!

«ხა, ხა, ხა, ხა!»
გაიციანა მჭედელია.

მჭედელია, მჭედელია!
ჩემი რქონას მჭედელია!

5. შხე შინა და შხე გარეთა.

შხე შინა და შხე გარეთა, შხე შინ
შეძლია.

კაყის მამა შინ ან ანის,.....

შინ ან ანის ქალაქს ანის;....
აკვინს ხახიდლოდ წახსულა,....

3. Воснѣ сгорѣло у меня платье.

Воснѣ сгорѣло у меня платье
Изъ канауса въ родѣ шелка.
Досада меня извела.
Ожидала лучшаго-осталась съ худшимъ.

На третій день утромъ въ Джумати,
Потеряла я свое платье.
Искала и не нашла.
Сильно жалѣла о немъ.

Поспѣшила въ полицію:
Послѣдовало распоряженіе въ городѣ,
Роздали бумаги
Въ Мухтари и Укумати.

Сама отправилась за пойсками,
И не возвращалась домой девять дней.
Подошла въ Сакатми,
Увидѣла въ грязи гриву.

Что за неожиданность я встрѣтила,
Чтобъ волки ослѣпли!
Въ грязи валялись
Хвостъ, грива и подкова.

4. Кузнецъ.

Кузнецъ, кузнецъ!
Мой золотой кузнецъ!
Вскуй мнѣ воробьиною подкову,
Мой золотой кузнецъ.

«Ха, ха, ха, ха!»
Засмѣялся кузнецъ.
Кузнецъ, кузнецъ!
Мой золотой кузнецъ!

5. Солнце освѣщающее природу.

Солнце освѣщающее природу,
взойди въ домъ!

Отца сына дома нѣтъ.

Солнце взойди въ домъ!

Его дома нѣтъ. Ушелъ въ городъ.....
Покунать люльку.....

ყუიღნია წამოსულა,....
შინაჲ მშვიდობით მახსულა;...
ვისხარადეთი ქალკებო!...
ვისხარადეთი მეზბოა.

6. დელი-ვადელი-ვადელია.

დელი-ვადელი-ვადელია, რანინა და რანინა!
ვაი რა ვქნა და რა ვიგონა,.....
რა განება მაკვიტონა!
კვანებ, შენ თუ შობიკვადები,
მაკვადები და მაგვილადები.
ფხარი მქანდეს, გაუფონდები,
შენსვენ გადმოკისინდები.

7. თქვენი სიტყვის მაწადება.

თქვენი სიტყვის მაწადება
უბალეხედ სომ გითხარი;
თქვენთან რამ დაუიარებოდა,
ქლახედ გიშინებოდა.
ახლა თამაშს დავეთხოვე,
წირვახედ დაუიარებოდა;
უყებ გული მაქმესყრა
უშპიშესი რკინაზედა.

8. დარჩია ყაჩაღის სიძღესა.

დარჩიას რათი უხდოდა ლაშაზი ქალი?
მას უხდა ქანებოდა კომბოცტო-ფხალი!

9. თუ აღესმე ქმარს შადისსებს.

თუ აღესმე ქმარს შადისსებს
დიდებული დიდი ღმერთი,
მეც აქვე მეშავება
საკადრისი ვინმე ერთი.
მე არ შინდა სადელაფლოდ
ათინა და საბერძნეთი;
ერთი ქართველში არ გაგირეკლი,
რამ შიბოლოთი ახმალიეთი.

*) ეს სიძღესა იყიან ქალის მოკვანის დრახ.

Люльку онъ купилъ.....
И благополучно вернулся....
Радуйтесь дѣвицы!....
Радуйтесь новорожденному....*)

6. Дали-водэли-водэли.

Дали-водэли-водэли, ранина да ранина!
Ой что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть,
Какъ мнѣ думу разрѣшить!
Въ случаѣ твоей смерти,
Я не перенесу и послѣдую за тобой.
Обладай я крыльями,
Тотчасъ прилетѣлъ-бы къ тебѣ.

7. На вашъ словесный призывъ.

На вашъ словесный призывъ
Я тотчасъ-же отвѣтилъ.
Когда-же я къ вамъ ходилъ,
То опускать глаза (собственно, гля-
дѣть на газыри-кнла).
Сейчасъ отъ игры я отказался.
Принялся за богомолье.
Сразу почувствовалъ я старость,
Что для меня очень тяжело.

8. Пѣсня разбойника Дарчѣи.

Для чего Дарчѣи красавица?
Ему-бы надобно было имѣть капусту
(собственно, особый видъ капусты-мхали
въ Гурѣи).

9. Если по волѣ Всемогущаго Бога.

Если по волѣ Всемогущаго Бога
Мнѣ пришлось-бы выйти замужъ,
То я вышла-бы за того,
Котораго имѣютъ въ виду.
Я отказываюсь отъ владѣнѣи
Афинами и Греціей
И за одного грузина не промѣняю,
Если мнѣ дадутъ Оттоманскую имперію.

*) Текстъ этой пѣсни сообщенъ мнѣ свящ. В. Г. Карбеловымъ, въ г. Тифлисѣ.
**) Пѣсня эта, между прочимъ, поется въ свадебной церемоніи.

10. ქალა-ლაშაზა!

ქალა ლაშაზა! ორგრა,
ქალა ლაშაზა!
მე შენ მიუყარხარ, სულაჯან,
ქალა ლაშაზა!

10. Дѣвица-красавица.

Дѣвица-красавица! Орера,
Дѣвица-красавица!
Я люблю тебя, душенька!
Дѣвица-красавица!

11. ნეტამყაა-შამკლარაა.

ნეტამყაა-შამკლარაა,
ახა ახათ ამქნარაა.
ჩემი ხისხლი უკავს და უარანს
აჭამა და ასკარაა.

ქვეშ ჭინჭარი დამიგალა,
ზედ მდულარე მახსარაა,
ამას უველას შავითმინდი,
ერთხელ შენთან დაშკარაა.

11. Если-бы меня убили.

Если-бы меня убили,
Изрѣзали на куски,
Мою кровь дали-бы пить воронамъ и
галкамъ,

Подо мной постлали-бы крапиву,
А сверху обливали-бы кипяткомъ,
Все-бы это я перенесъ,
Лишь-бы меня посадили съ тобой.

12. კარგი სტუმარს დავესტუმრე.

კარგი სტუმარს დავესტუმრე, დეღაჲ
ნანინაო!

«მეგობარო!» — დავიძახე...
ერთი მშვენიერი ჩითი...
ვარდის შტაზე დავინახე...

მამეწარნა მახედა ფერი...
მის დაჭერა განვიძახე...
«კარგა ჩიტა, მშვენიერი!...
რათი მისილყო ღრუბითა?...»

ძრიელს შეწყებულნი ვარ...
თქვენს ფიქრითა განებითა...
ვაი თუ განმეშორეთ...
სიმღერით და განებითა!»...

12. Я принималъ хорошаго гостя.

Я принималъ хорошаго гостя;
дѣлавъ нанинао!

«Другъ», воскликнулъ я!
Прекрасную птичку
Увидѣлъ я на вѣткѣ розы!

Понравился мнѣ ея цвѣтъ
И захотѣлось поймать ея.
«Милая, прекрасная птичка!
Зачѣмъ ты посѣтила меня на время!

Дума о тебѣ не даетъ мнѣ покою.
Какъ-бы этой мысли о тебѣ
Мнѣ совершенно не лишиться».

13. სათამაშო.

ოდელია ჭეი-ო, ჭეი-ო!
დეღის ვადელია ჭეი-ო!

13. Плясовая.

Одѣліа эй-о, эй-о!
Дѣлис водѣліо эй-о!

14. უარნაი უანაშია.

უარნაი უანაშია მეტად გასუქებულიყო.
 მოუწყობ და დავიჭირავ, თოკს მოვა-
 ბამ უელზედაო,
 შეკვამავ და ზედ შეკვადები, გვეის-
 ტუნებ სერზედაო.
 წინდამ კაცი შემეყარა, — «გამიცვალე
 ცხენზედაო».
 უარნაი შექუშმაჩდა, გადაკარდა
 კლდეზედაო.
 «შენ, უარნავ, რას ქუშმაჩად, შენ
 ვინ გაცვალის ცხენზედაო?»
 უიწმულის დანა გავსტყეს უარნაის
 გვერდზედაო.
 ასი ლიტრა ქანი ჭქანდა იქით-აქით
 გვერდზედაო;
 დიდ ქვებში ვერ ჩაკატავ, ზატარაში
 აღარ იყო.
 ასმა კაცმა ვერ შეჭამა, ზატარაში
 ლუგმად იტლა.

15. დელი-გუა-დელი-გუარერა!

დელი-გუა-დელი-გუარერა, ნანინანა!

16. გურული მურული.

ვინ არ იცის სიუკარული, დელავ ნანინა!
 არის მნელი ასახსნელი!....

17. ბრალის ეელსა მოგებვევი.

ბრალის ეელსა მოგებვევი,
 ცრემლით უბე ამოგვსო,
 აბა, მოსახვევა, მოსახურვა,
 ეელ საბამო მარტალიტო.
 აჰ, სულიკო, მარტალიტო!
 ნეტა მარად შენთან ვიყო,
 შენი გვარნი გულში ჩამოჩა,
 რა ვიფიქრო, ან რა გიყო!

14. Жаворонок на нивѣ.

Жаворонок на нивѣ чрезвычайно раз-
 жирѣлъ.
 Сдѣлаю сѣлокъ, поймаю его, привяжу
 ему на шею веревку.
 Осѣдлаю, сяду на него и поскачу на гору.
 На встрѣчу попался человѣкъ, «про-
 мѣнный мнѣ на лошадь».
 Жаворонокъ закружился и упалъ
 съ горы.
 «Ты, жаворонокъ, чего встревожился?
 кто тебя промѣняетъ на лошадь!»
 Сломалъ крымскій ножъ о бока жа-
 воронка.
 Сто литръ (литра 9 фунтовъ) у него
 было сала по бокамъ.
 Оно не вмѣстилось въ большомъ кот-
 лѣ, а въ маломъ тоже мѣста не было.
 Сто человѣкъ не могли сѣсть его, а
 невѣста уничтожила однимъ глоткомъ.

15. Дѣли-водѣли-ворѣра.

Дѣли-водѣли-ворѣра, нанинана!

16. Гурійская свадебная.

Кто не знаетъ, что любовь, ... дѣлав нанина!
 Трудно разрѣшимая загадка!....

17. Обовьюсь вокругъ твоей хрустальной шем.

Обовьюсь вокругъ твоей хрустальной шем.
 И слезами орошу твою грудь,
 О желанная!
 Бриллиантовое ожерелье!
 О, душенька! О, бриллиантъ!
 Желалъ-бы быть вѣчно съ тобой!
 Тоска по гнететъ меня,
 Что мнѣ думать, что дѣлать!

18. ახარერა-ნანინა!

ახა, ვარერა, ვარერა!
აბა-დეღა-ნა!
დეღი-გა-დეღი-ვარერა-ნა!

19. ჭე-ია-გა-ჭე!

ჭე-ია-გა-ჭე! აზურგეთში ჩამოსულა
გახაყიდი პატრონაო.
თითონ უველან გუკაცნიებს კარგი ჩვე-
ნი (ანუ ოთხმეზურის) პატრონაო.
აზურგეთში ჩამოსულა გახაყიდი
კარგტაო.

20. ჩარირაბა.

პრასკევს სიზმარი ვნახე, ვითომც
დაშხელდა სრლი;
არმბათი დილა გათუნდა, ქე გამიცდა
ჩემი სბლი.
სუკარელა, ჩემო სბოკო, მერჩიე
აღდგამის კვერცხსა;
რა რამ მაშშორდი, მაშცილდი, სულ
ვიტინე მე იმ დღესა.
უმენად ძრახას ვერ მაწვევო, სულ
არ ჩამაყებებს რძესა;
დამკლია დერგში უველა; რაღა მივა-
ჭამო კვერსა?
ნამეტანი-გი მიუკარდი; რათ მაშშორდი
ესე უცებ?
შენთან ლოცვა არ გაუიდა, კიდევ
ვაწირვიე ხუცებს.
ფერად იყავი წითილი, სახელად
გერქვა არიფა.
დაგახვიე ექიმები, შენი მარჩენა
არ იქმნა.
ტანად იყავი ძალალი, რა-გარც არის
აქლეშები.
რაცხამ აღარ წაგაყენა, ჩვენი სოფლის
ექიმები.

18. Оса-ворэра-нанина.

Оса, ворэра, ворэра!
Аба-дала-на!
Дали-водали-ворэра-на!

19. 3-я-га-э.

Въ Озургети привезли для продажи
патроны.
Каждому изъ насъ дать поцѣловать
прекрасная Матрона (или Отхмезуро-
ва Матрона).
Въ Озургети привезли для продажи
карету.

20. Чарирама.

Въ пятницу я видѣлъ сонъ, будто ок-
ружила меня стая волковъ.
Въ понедѣльникъ съ разсвѣтомъ ли-
пился я теленка (сонъ оказался пред-
вѣстникомъ несчастья).
О, милый теленокъ! Ты мнѣ былъ до-
роже пасхальнаго яйца.
Весь день я оплакивалъ твою потерю.
Безъ тебя не подонтъ мнѣ коровы,
не дать безъ тебя она молока.
Уменьшился въ дерги (посудина) сыръ,
что я буду ѣсть съ квери (хлѣбъ ис-
печенный въ золѣ).
Сляшкомъ я тебя любилъ, зачѣмъ ты
неожиданно меня покинулъ.
И молитвы не помогли, хотя я заста-
вилъ отчитывать священниковъ.
Цвѣтомъ ты былъ красный, звали те-
бя Арипа.
Окружилъ я тебя докторами, но тебѣ
не было спасенія.
Ростомъ былъ ты, какъ верблюдъ.
Что-то тебѣ не помогли наши дере-
венскіе лѣкари.

ჭამაზე წინკი იუაგი, მაწყვედი გლახა
 ფურცელსა;
 ცოტას ბოლახ მაწყუნდი,
 წამოგებერაჲდა შუცელს.
 დიღზე უფრე პატის გცემდი; რასედ
 მიქენი უბრაბა?
 დამინსლე ჰურ-მარლი, არ შეგ შეგებს
 ზეგი სუძრაბა.

ბოლახ გული მობივიდა, გადაგიორიკ
 მარაზე;
 ძეარე დღეს გაბოვიარე, ტურახ ეჭამე
 ბარკალზე.
 ძლიანი შემეცადვე ცრემლიც-კი
 მომადვა თვალზე;
 ხატინგლად გავეშხადე, ხელიც შემა-
 ვიკარ თავზე.

21. ფირყზი.

ბლოდიდან გადმოდგარიყე ფირყზი.
 ფირყზ ფანდურ, ფანდურასა კვატიტი;
 კვატიტა, და გულის ვარდა, ჩემა
 ლამაზა;
 ევედ და გვერდსა გიახელ, ფირყზი.
 ფირყზ ფანდურ, ფანდურასა კვატიტი;
 კვატიტა და გულის ვარდა, ჩემა
 ლამაზა;
 შენ არა ჩემი ქმარია ფირყზ ფირყზი;
 ფირყზ ფანდურ, ფანდურა და კვატიტა.
 კვატიტა და გულის ვარდა, ჩემა
 ლამაზა;
 ამოუკაცნლოთ თვალთ ფირყზი;
 ფირყზ ფანდურ, ფანდურასა კვატიტა,
 კვატიტა და გულის ვარდა, ჩემა
 ლამაზა.

22. ჯაშის ქალა მარიკელა.

ჯაშის ქალა, მარიკელა,
 ჩახატულა, ჩაკვანწყულა,
 ჩამგვრიტულა, ჩამუხეულა!

Ты былъ скромнѣ на бѣду и срывалъ
 плохія листья.
 Обгложешь край листика и раздуешь
 у тебя животь.
 Утромъ я больше ухаживалъ за тобой,
 чѣмъ-же ты былъ не доволенъ?
 Оскорбилъ ты мою хлѣбъ-соль, не про-
 щается тебѣ эта шутка.

Наконецъ я вышелъ изъ терпѣнія и
 вытащилъ тебя на дорогу.
 Проходя на другой день, я увидѣлъ,
 что гiena обглаживала твое бедро.
 Страшно я пожалѣлъ тебя, даже сле-
 за выкатилась изъ глазъ.
 Я приготовился рыдать, даже руку за-
 несъ къ головѣ.

21. Бирюза.

(Въ этой пѣснѣ воспѣвается женщина
 въ самыхъ изысканныхъ выраженiяхъ.
 Перевести текстъ было чрезвычайно
 трудно).

На высотѣ (горѣ) стояла красавица-
 бирюза.
 Моя голубка (собственно утка)!
 Моя голубка, роза моего сердца, моя
 красавица!
 Поднялся я и сталъ съ ней рядомъ.
 (Дальше повторяется приблизительно то-
 же самое, за исключенiемъ словъ,
 —Ты не мой супругъ! и разцѣлуемъ
 глазки у бирюзы).

22. Марикела, дочь Джаши!

Марикела, дочь Джаши,
 Писанная красавица, изящная,
 Какъ горлица, особенно изящная!

23. რანინა.

რანინა, რანინა, ვადღელოა-რანინა!
რანინა, რანინა, შენ გენაცვალე!
გინსაც ვსთხოვე წაშალი,
ხინა დამალეგია!

24. აღი-აფაშა.

აღი-აფაშამ გვიღალატა ჩაგვიყვანა
კვირიკეთში;
იმან აფულეები აიღო, ჩვენ დაგვტოვა
მყისის ხელში.
კარგია მის არ დამართია; ბაწრით
ჩაითრიეს გემსედ;
მისი უვირილი იხმალა სუფსას კაღმა
ბაილეთში.

25. არირა.

არირა, რივარირა, აღილა, არიკა-
დელა.

26. ინდი-მინდი.

დელიაკ და დელაკ, ვადღელოა-რანინა!
მიუჯარს ბაგე აფერად შინდი, ინდი-მინდი.
თვალის შავი, ინდი-მინდი, ინდი-მინდი.
გამოყუყვი, გაშიყინდი, გაშიყინდი.
განშინათლე თვალთა შინდი, თვალთა
შინდი.
შენ სიყვარულს გადაუყუებდი, გადაუყუებდი,
რამ მოკიდეს ღრეი-ქინდი,
ღრეი-ქინდი.

27. ხასანბეგური.

ხასან-ბეგი თაკდირიბე, განრისხული
ღვთიდგან პეტი,
თათრის აფაშა იშეკა, სულ მოლად
დააკიწყდა ღმერთი.
შეკვიდილში შექოვიდა, იპახდა
«აღან-გეთი»,
ღენერალმა ყახტატა, დაუტოვა
აზურგეთი.

23. Ранина.

Ранина, ранина, водѣліа-ранина!
Ранина, ранина, ты моя милая!
У кого я ни просилъ лѣкарства,
Напоили меня хиной.

24. Али-паша.

Али-паша намъ измѣнилъ и заставилъ
идти въ Квирикети (мѣстечко).
Забравъ деньги онъ выдалъ насъ рус-
скимъ.
Но ему все-жъ не посчастливилось—
связаннаго веревками его бросили на
корабль.
Его крикъ былъ слышенъ за рѣкою
Супса въ Баилети.

25. Орира.

Орира, риворира, одла, ориводѣла.

26. Инди-минди.

Дѣліав да дѣлав, водѣла нанина!
Люблю уста твои алыа-кизильовыя.
Черныя очи.
Взгляни на меня, улыбнись!
Дай свѣтъ моимъ очамъ.
Я готовъ принести себя въ жертву,
Ради твоей любви.

27. Хасанбегская.

Хасанъ-бегъ Тавдгиридзе, на котораго
Богъ особенно разгнѣвался,
Сталъ татарскимъ пашою, и забылъ
совѣтъ Бога.
Войдя въ Шекветили, произносилъ
«Олан-гети» (уходите по турецки).
Генераль схитрилъ и оставилъ
Озургети.

ლანჩხუთამდის მას ვეცალათ, მერმე
 ჩვენ გვიყურებს ერთი!
 კუღურღურღებ დაუბახათ და აღარ
 გაუშვათ ერთი!
 გზას ვიყავით მილიცია, რუსის გარნი
 მეტად ცოტა,
 ცხრა ათასი თათრის გარნი წინ
 დაგვიბდა, გვებოროტა.
 პოლკოვნიკმა ყრისთავმა წინ გაუშვა
 ერთი რატა;
 გააქცენ და ჩაურყენ, მჭირავეები აიშალა.
 ვინც არ მოჭკლეს, დაიჭირეს, უელს
 შაბდებს დიდი ფშალა;
 ცხრა ათასი კაცის რიცხვში შეიღასმა
 პლივს გაიშორალა.
 ხასან-ფაშა, ჩემი ძმაი, თავ მოჭრილი
 დაგინახე.
 რადგან იყავ ჩემი ძმაი, «ვაი შეიქაი» —
 დაგვიბახე.
 წინ დღეებში მან გადაშწვა, შიო შიოგა
 ცუდი მახე,
 რადგან ჩემი ძმაი იყავ, ბოლოც
 მაინც მე დაგმარხე.

28. ვაჩაჩე.

დელოავ, დელოავ, დელოავ-დელოა!
 ნანა-დელოა, ნანინა ნა, ვაჩაჩეა!
 *) ჩამოსულა გასაყიდი კარეტა,
 თითოც ყველას გვაკაცნიებს ნაკიფა-
 რებს ანეტა!

29. შატრა საყვარელია!

შატრა საყვარელია, რისთვის მომიკალ
 გული?
 გალიაში გაგზარდე, შიო შიისის
 ბულბულია!

Предоставимъ ему идти до Ланчхутъ,
 а тамъ посмотримъ.
 Вскликнемъ по кугургульски, схватимъ
 и не пустимъ его.
 Въ дорогѣ была наша милиція и не-
 много съ нами русскихъ.
 Девять тысячъ враждебныхъ татаръ
 столкнулись съ нами.
 Полковникъ Эрстовъ двинулъ впередъ
 одну роту.
 Они врѣзались и разрушили дисци-
 пину.
 Кого не убили, то плѣнили, накинули
 на шею веревку-пшала (вьющеся рас-
 теніе изъ котораго дѣлають веревки).
 Изъ девяти тысячъ могли спастись
 только семьсотъ.
 Хасана-пашу моего брата увидѣлъ я
 обезглавленнаго.
 Такъ какъ онъ былъ моимъ братомъ
 О, воскликнулъ я!
 Передъ этимъ онъ меня спасилъ, тѣмъ
 заслужилъ достойное возмездіе.
 И такъ какъ онъ былъ моимъ бра-
 томъ, я же похоронилъ его.

28. Вахахе (шуточная).

Дәліав, дәліав, дәліав-дәла!
 Найна-дәла, нашина на, вахахеа!
 *) привезли для продажи карету.
 Каждому изъ насъ дастъ поцѣловать
 Никифорова Анета.

29. Маленькая милочка.

Маленькая милочка (любовь моя), за-
 чѣмъ ты убила мое сердце?
 Выростилъ я тебя въ клѣткѣ, какъ
 майскаго соловья.

*) Перваго слова въ фонографѣ нельзя было разобрать.

30. იახამანი და ღვინო სმიდა.

იახამანი და ღვინო სმიდა
სული ეჭირა ნარგი ფილა. იახამანი
და ღვინო სმიდა.

ადეს ზღვა დაშრეს, ქვიშა გამაჩნდეს,
თევზი შიას შუქს სიარულითა,
ჯარი შაბათი წვეს, გელი თავს ადგეს
ჭიანჭურითა,
ბაშინ ჩავიხვ, ჩემი მიგზურა,
ბრალისა შევრდეს შიარულითა.

31. ხუფრული «არი-რამა».

ჭირი, ალალი-ალაღა, ჭირი-ალაღა!

32. ხუფრის ღიღინი.

ჯარდსა ჭიოსეს, ეგ ზამ ტურა რამ
შეკქნა?
აღაღა, ჭირი აღაღა!

33. ფერხული.

ფელი-ვადელი-ვადელი, ვადელია-
რანინა!

34. ადელია, ადელია!

ადელია, ადელია! ეს რაგარი
ხაფელია?
ნახევარი ქვინია, ნახევარი აბლია!

35. მაურული.

ფელი-ვადელი-ვადელი-ვადელია!
აბადელი-ადელი-ადელი რანინა ვა.
ერთს არ მივალ გურიასი, შენ რამ
არ შეგულეზადე;
იგი დღეი მე რათ მინდა, შენ რამ
შეგულეზადე.

30. Ясаманъ пилъ вино.

Ясаманъ пилъ вино и держалъ дере-
вянную чашу.

Когда море высохнет и покажется
песокъ,
И рыбы по ползуть по горамъ,
Когда катеръ соберется рожать, а волкъ
ему будетъ наигрывать на чіанури,
Тогда обхвачу я, моя милая,
Твои хрустальныя плечи съ радостью.

31. Застольная «Ори-рама».

Ойри, алали-алаღа, айри-алаღа!

32. Застольная-гигини *).

Спросили розу, что тебя создало столь
прелестной?
Айлаღа, айри айлаღа!

33. Хороводная.

Дэли-водэли-водэла, водэлиа-раннина!

34. Одэліа, одэліа.

Одэліа, одэліа! Что это за деревня?
Половина въ ней вдовы, половина си-
роты.

35. Свадебная.

Дэли-водэли-водэла-водэла!
Абадэло-дэло-дэло, ранина-ва!
Не будь тебя въ Гуріи, я не пока-
зывается туда;
Къ чему мнѣ жить съ того дня, когда
ты меня разлюбишь.

*) Гигини—сладкогласное застольное пѣніе,
имѣющее особый, спокойный характеръ.

36. რამო-ვორერა.

რამო-ვორერა-ორიდელა-ვა!
ორიდელა-ვორდელა-ორერა-და!
აბადელა-დელა-ვორდელა-ორერა-ვორა-ეი!

37. აბადელია.

აბადელია-დელა-დელი-ვორდელი-
ვორდელა,
დელია და დელია-ა.

38. შროკლაშაქია.

აზურგეთში შემოსულა ახალი
შროკლაშაქია.
წაღმა—უყუღმა დაღანძღეს ჩვენი
ქალი და კაცია.
ქაღმა კაცს გაუყინაო — დასწერეს
შროკლაშაქია.
თუმცე ნუ იტყვიოთ-ყოფილა გვაფარი-
ნინა-ზაცია.
ახალი თუმცე არმეოებს, ტანზე
ფრანგულად აცვია,
და რომ ქვეყანას უშველოს, დასწერეს
შროკლაშაქია.
სოფელში მღვდელი ყოფილა, ქვეყანა
მან დააქცია,
და რომ ქვეყანას უშველოს, დასწერეს
შროკლაშაქია.
თუ ლურჯი ბლუზა გაცვია, ან და-
ხეული შტაცვია,
არ ვის არ სჯერა, რომ არ გაქვს
გვიდაში შროკლაშაქია.
ზაცეს სოფელი ასახლებს, ზაცეს
ადმინისტრაცია...
სწორეთი რომ გააბათილებს, — ნამდვილი
შროკლაშაქია.

39. ალი-ფაშა (პეტრე ვარნიანტი).

36. Рамо-ворэра.

Рамо-ворэра-оридэла-ва!
Ориводэли-водэла, орэра да!
Абадэла-дэла-водэли-орэра-во эй!

37. Абадэлія.

Абадэла-дэла-дэли-водэли-водэла,
Дэлія да дэлія-о.

38. Прокламація.

Въ Озургетахъ появилась новая прок-
ламація.
Въ ней на всё лады переругались
мужчины и женщины.
Дэвица улыбнулась мужчинамъ — написа-
ли прокламацію.
Оказывается это сдѣлала Нина Джа-
шаридзе.
Исаакъ занимается ухаживаніемъ, одѣтъ
онъ по французски.
И что-бы помочь бѣдѣ — написали прок-
ламацію.
Въ деревнѣ былъ попь, разорившій
всѣхъ.
И что-бы помочь этой бѣдѣ — написали
все ту-же прокламацію.
Если ты въ синей блузѣ или въ
изорванномъ штатскомъ,
Никто не вѣритъ, что у тебя нѣтъ
въ карманѣ прокламацій.
Кого мёръ удаляетъ, кого админист-
рація...
Когда правильно разсудили — вышла
настоящая прокламація.

39. Али-паша (второй вариантъ).

Текстъ тотъ-же, что и подъ № 24,
но съ другимъ припѣвомъ.

40. ვა-დილა.

ვა-დილა-დილა-დილა-ვა-დილა,
დილაი ვა-არყრა დილაი ვა-დილა,
დილაი ვა აბარერა ივრი არალო.

40. Водила.

Водила-дила-дила-водила,
Дилай воорера дилай-водила,
Делай во абарера иври арало.

41. ხახანბეგური.

(შეორე ვარიანტი).

ხახან-ბეგა თაკდგირიძე იგი შადის
ჩვენთან ერთი.
რუსებზე*) კაცი გაუგზანა: «დაგვიტყე
აზურგეთი».

შენ ხარ ვატიდი, მე ბულობული;
შენთვის მტეივა მე ეს გული.

41. Хасанбегская

(второй вариант).

Хасань-бегъ Тавдгиридзе идетъ на насъ
одинъ.
Онъ послать человека сказать
русскимъ: «Оставьте Озургети».

Ты роза, я соловей;
По тебѣ поетъ это мое сердце.

*) Слово это въ фонографѣ звучитъ нѣсколько неясно.

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

39 гурійскихъ пѣсенъ въ народной гармонизаціи.

Предлагаемыя пѣсни (за исключеніемъ четырехъ) собраны мною въ экспедицію 1903 года. Это небольшая часть изъ собраннаго матеріала, которая касается только Гуріи. Изъ нихъ 38 пѣсенъ принадлежать мнѣ, а одна двухголосная взята изъ сборника пѣсенъ г. Бенашвили. Записаны онѣ въ такомъ порядкѣ: три одноголосныя пѣсни въ деревнѣ Лихаури Озург. уѣзда, Кутаисской губ. (пѣль г. Нако Вашакмадзе и еще одинъ крестьянинъ), четыре пѣсни въ деревнѣ Джурквети, Озург. уѣзда, Кут. губ. (пѣли мѣстные жители), двѣ пѣсни въ г. Кутаисѣ (пѣль князь Джамбакуръ Гуріэли) и три пѣсни записаны мною отъ П. І. Дгебуадзе въ Москвѣ.

Изъ двухголосныхъ записана только одна пѣсня въ г. Озургети отъ лицъ, которыя поименованы ниже.

Трехголосныя отъ нихъ же записаны въ такомъ порядкѣ: семнадцать въ г. Озургети (пѣли Антонъ Думбадзе съ сыновьями Давидомъ и Мелитопомъ Антоновичами, гг. И. Сабашвили и Тахай Глonti), затѣмъ двѣ пѣсни въ деревнѣ Джурквети, Озург. уѣзда, Кутаис. губ. (отъ крестьянъ), одна въ деревнѣ Ховле Горійскаго уѣзда, Тифлисскаго губ. (тоже отъ крестьянъ) и пять отъ студентовъ-гурійцевъ въ Москвѣ (А. М. Жоржоліани, А. Р. Цуцунова, С. Р. Цуцунова, Г. Н. Анджапаридзе и А. Ахобадзе).

Всѣмъ этимъ лицамъ, а также В. Д. Думбадзе и П. І. Дгебуадзе, содѣйствовавшимъ мнѣ всячески въ этомъ дѣлѣ, я приношу глубокую признательность. Также благодарю А. М. Джавахова, переводившаго мнѣ нѣкоторые тексты пѣсенъ, и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя помогали мнѣ своимъ участіемъ какъ въ переводахъ, такъ и редакціи текстовъ пѣсенъ.

Въ заключеніе не могу не упомянуть еще разъ съ великой признательностью о просвѣщенномъ содѣйствіи Д. З. Сараджева, благодаря которому удалось осуществить эту экспедицію, давшую цѣнный матеріалъ.

გურული
ერთუნული სიმღერები.
№ 1. 1902 წ. დიმიტრი არაქციევილის მიერ.

ГУРИЙСКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,
зап. въ 1902 г. Д. И. АРАКЦІЕВЫМЪ
№ 1. ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ МОЛОДЦЕМЪ И ДѢВИЦЕЮ.

მწერ-მთწერის ქაღ-ვაყისა.

Allegro.

Прелюдია 1)

Чонгури.

Moderato.

Голосъ. Онъ

Чонгури. ქს - ლა მუნ - მს ნს - თელ სხავ - მს მე დაძმ - ვს და

და - მს - ნე - ლს. მე - მა - მს - ლს შვე - ს ტნე - ის და - მი დუ - მს

სწრს - თვად ე - ნს.

Она 2)

ვს - ეთ ჩე - მი ნს - თელ სხი - ვით დათ უთ - თვილ - ხარ გულ დაძმ - ვს - რა

სულ მვე - ვს - ნს წვი - მად იქ - ტეს არ გერ - ტე - ბს ერ თი მრვა - რა.

Интерлюдія.

1) Прелюдию я расположилъ въ тактисимметрично, въ самомъ же дѣлѣ она исполняется свободнопоритми
всегда больше такта, иногда меньше.
2) Какіе свободнее, трудно воспроизвести нотами. Аккомпаниментъ хотя заглуженъ, но идетъ точно за
голосомъ, въ концѣ играетъ въ унисонъ пѣвцу.
3) Послѣ интерлюдіи опять продолжается она въ томъ же духѣ, а затѣмъ она, какъ и прежде.
Печатня В. Гроссе въ Москвѣ. 214

№2. მზის სხივები აკოვრებენ... КАКЪ ПОДЪ СОЛНЕЧНЫМИ ЛУЧАМИ...

Moderato.

მზის სხი-ვები ა-კოვ-რებენ მს-ის სის კარდს სს-სურ.

გვ-ლად და წის ნა-მი იუღმი ხვდუ-ბა დღვ-გას-ფუნჩქვ-ნელ

გა-სამ. ლვ-ლად ..

№3. სიზმარში კაბა დაბეწვა... ВОСНЪ СГОРЪЛО У МЕНЯ ПЛАТЬЕ...

Andantino.

სიზ-მარ-ში კა-ბა-და ბეწ-ვა უა-ნა-ო-ზი, ვი-თამ უა-ნა-ზ;

და-ნდ-მა იუ-ლიბე-მი. წუ-ხა კან-ის ვე-ლა-დი კონ-ჯი და-ნა-ზ.

მე-სა-მე დღეს ჟუ-მათი დი-ღას დამ-კარგ-გია-ს ჩუ-მი კა-ბა ვე-ძე-

-ბე და ვე-ღან ვნა-ხე ნა-მე-ტა-ნი ხათ-ნი დამ-რ-ჩა-ბო-ღი-ცის

მი-ვს-მე-ვე ბრძა-ნე-ბა ცას-ცეს ქა-ღაქ-მი

ქა-ღაღ-ღე-ბი და-ს-ნი-გეს მუსტ-რებ-ში და უ-ქუ-მათ-ში.

მეც წე-ვე-ღი სს-ძე-ბა-წად ან მოგ-სულ-ვან ცხნას დღეს

სა-ქათ-ში-ს-ში მი-ვე-ღი ფა-ფა-ნი ვნა-ხე ტ-ღას-ში.

1) Далеко повторяется первоначальная прозаика, а затем шло в том-же духе. 214 8

№4. მჭედელო. КУЗНЕЦЪ.

Andante.

მჭე-დე - ლო, მჭე - დე - ლო! ჩე - შო თქ - ნოს მჭე - დე - ლო!

ნა - ტის ნა - ლა ტა - ში ქე - თუ, ჩე - შო თქ - ნოს მჭე - დე - ლო.

„ხა, ხა, ხა, ხა, ხა, ხა, ხა, ხა!“ ტა - ი - ცი - ნა მჭე - დე - ლო - შა.

მჭე - დე - ლო, მჭე - დე - ლო! ჩე - შო თქ - ნოს მჭე - დე - ლო!

№5. СОЛНЦЕ, ОСВѢЩАЮЩЕЕ ПРИРОДУ, ВЗОЙДИ ВЪ ДОМЪ!

მზე უნდა და მზე გასრეთს.

Andantino.

Голосъ. მზე ში - ნა და მზე ტა - რე - თა, მზე შინ ქე - შო - ლო - თ

Чонгури.

მზე ში - ნა და მზე ტა - რე - თა, მზე შინ ქე - შო - ლო - თ.

Coda

1) Этот звукъ ведетъ, въ сравненіи съ фортепиано, выше.

2) Аккомпаниментъ вѣчна плохо слышенъ въ фонографѣ, а потому не всегда точенъ. Два начала вѣтъ такта третьей строчки, повтора совершенно произвольно.

№26. დედი-ვოდედი-ვოდელა. ДЭЛИ-ВОДЭЛИ-ВОДЭЛА.

Andantino.

დე-დი-ვო-დე. დი-ვო-დე-ლა, და-ნი და და-ნი-ნი და!

№27. თქვენი სიტუვის მოწოდება... НА ВАШЪ СЛОВЕСНЫЙ ПРИЗЫВЪ...

Moderato.

თქვე-ნი სიტუ-ვის მოწო-დე-ბა უ-მა-ღუ-სეუ ზომ გათ-ხა-ნი-

ა; თქვენ-თან წამ და-ვი-ა-ნუ-ბო-დი, ქა-და-სეუ გიმ-ხინუ-ბო-დი-ა-ნი.

№28. დაბრის უახდის სიმღერა. ПЪСНЯ РАЗБОЙНИКА ДАРЧИ.

Moderato.

დაბ-ნი - ას დათუნ-დადა დაბ-ნი ქა - ლა? დაბ-ნი-ას დათუნ-დადა

დაბ-ნი ქა - ლა? მას უნ-და ქა-ნუ-ბო-და კამ-ბოს-ტო-ფის-ლა!

№29. თუ თქვენს მადრიტსებს. ЕСЛИ ПО ВОЛЪ ВСЕМОГУЩАГО БОГА...

Allegro non troppo.

თუ თ-ქვენს მადრიტსებს და-დე-ბუ-ლა და-დი ღმერ-თი,

მეც ა-ქა-ვე მე-შო-ვე-ბა სე-კად-ბა-ნი ვინ-მე უბ-თი.

და და-ღა ვა-დი-ლა და-ღა და-ღა და-ღა და-ღა და-ღა

დო-ღაჲ ნა-ნი-ნა-ო ნა ჯო-ღო-ღა ჯო-
 ღო-ღა-ჯო ღო-ღა ჯო-ღო-ღა ჯე-ღო ჯო-ღე-ღო-ჯო-
 -ღო-ღა-ჯო ღო-ღა ნა-ნი-ნა-ო ნა
 დო-ღა ნი-ნა დო-ღა ნი-ნა დო-ღაჲ ნა-ნი-ნა-ო ნა

№10. ქალთა-ღამაზია! ДЪВИЦА-ПРАСАВИЦА!

Allegro.

ქ- ღო ღა-მა- ჴია! ა-რე-ნა. ქ- ღო ღა-მა- ჴია!
 მე მენ მიე- ვარ- ხარ, სე- ღა-ჴან, ქ- ღო ღა-მა- ჴია!

№ 11. ნეტამცხა-მთბგლოცხა... ЕСЛИ-БЫ МЕНЯ УБИЛИ...

Andante.

ნე - ცაი - ცა - ს, მთბგ - ღა - ცა - ს, ნა - ნა
 ს - სოა ს - სოა მიქ - ნა - ცა - ა მს - ა ს და მთ

1)

ჰეო ჰეო ჰეო ჰეო ს - ბს ვა - დი-ღას და ო,
 ნე-ძი სიხს-ღო უფეს და უა-ღახს ნს-ნა-ნს და აე-ღას,
 ს - ჭს - მს და სს-გას-რის: აე-ღასუ ნს-ნი და ნს
 ს - ბს ო - ო ს - ბს - აე - ღას და და-ნა-და ნს.

№12. კარგი სტუმარს დავესტუმრო. Я ПРИНИМАЛЪ ХОРОШАГО ГОСТЯ.

Moderato.

Чопр.

კარ-გი სტუ-მარს და-ვეს-ტუმ-რო, აე-ღასუ ნს - ნა.
 ნს - ო, „მე-გო-ბა-ნა!“ და-ვი-ძა-სე. აე-ღასუ ნს-ნა - ნს - ო ნს-ო.

1) Звучитъ, въ сравненіи съ фортепіано, выше. 214
 2) Аккомпанировка илѣтъ влѣдѣ слышнѣе, а вистолу ии всегда точнѣе.

№ 13. სათამბუქო. ПЛЯСОВАЯ.

Solo Tutti

ო-დე-ლი-ს ჰეი-ო, ჰეი-ო!

გა ჰა ვ ია ვ ია ვა ჰა ჰეი-ო ჰეი-ო

დე-ლის ვო-დე-ლი-ო ჰეი-ო! ვო-დე-ლი-ო ჰეი-ო, ჰეი-ო!

გა ჰა ჰეი-ო ჰეი-ო ვა ჰა

№ 14. უარსნაი უანსიოს. ЖАВОРОНОКЪ ВЪ НИВѢ.
Adagio. Первый голосъ.

უ-არ-სა-ი უანს-ი-ს მე-ტად გა-სუ-ქე-ბუ-ლი-უა.

Второй.

უ-არ-სა-ი უანს-ი-ს მე-ტად გა-სუ-ქე-ბუ-ლი-უა-ს ო-დე-ლს ნა-ნი-სა.

№ 15. დელი-ვოდელი-ვორერს. ДЭЛИ-ВОДЭЛИ-ВОРЭРА.
Moderato.

დე-ლი-ვო-დე-ლი-ვო-რე-რა

დე-ლი-ვო-დე-ლი-ვო-რე-რა

*) Песня взята изъ сборника г. Бонашвили. 214

немного ускорить.

ნა ნი ნა ა
დე - ლი - ვა - დე - ლი ვა - რე - წა

დე-ლი-ვა-დე-ლი ვა-რე-წა დე-ლი-ვა-დე-ლი ვა-რე-წა მს მს მს მე.

№18. გურჯული მხეტრული. ГУРІЙСКАЯ СВАДЕБНАЯ.

Moderato.

ვინ არ ი-ტის სიყ-ვა-რე-ლი, დე-ლავ ნა - ნი - ნა! ა -
მს მს მს

მე ე
- ნის ძვე - ლი ა - სსსს - ნე - ლი! დე-ლავ ნა - ნი - ნა. მე.

1) *Senza Sol* meno.
2) *Vivo*.

№ 17. ОБОВЬЮСЬ ВОКРУГЪ ТВОЕЙ ХРУСТАЛЬНОЙ ШЕЙ...

ბრძოლის უკლესა მოგებვევი...

Andante.

ბრძოლის უკლესა
 მოგებ - ვე - ვა, ს ცრემლ-ღიოთ უ - ბე

НЕМНОГО

ს - შო - გივ - სო, ს - ბა, შო - სახ - ვე - ვო, შო - სს - -

задерживая.

- სურ - ვო, ნა - ნი - ნა - თ უკლესა - ბა - შო შან - გა - ღი - ტო რა.

№ 18. თსა - რეზნა - ნაზინა! ОСА-РЭРА-НАНИНА!

Moderato.

თ - სს
 თ - სს, ვარე - რა, ვარე - რა, ვარე - რა, ვარე - ი ს შა!

1) Звучь ниже фортиано.

2) Тоже.

3) Выше.

4) Ниже.

5) Тоже.

6) Этой и следующей три такта, какъ впрочемъ и вся остальная, должно угадывалась въ вашъ строй. 20

- - სს, ვს-სო-რს, ვს-რი-რს, ვს-სო-რს, ვს-რი-რს!

ს - ბს - ლე - რს სს! ლე - რი რს ვს - ლე - რი-რს ვს-რე-რს,

ვს-რე-რს ვს-რე-რს ვს-რე-რს-რს სს ჭე!

№ 19. ჭე-ის-ღს-ჭე! 3-ჩ-ბა-3!

Moderato risoluto.

ჭე - ის - ვს-ჭე! რ-ზურ-გეთ-შო ჩს-ძო-სურ-ღს სს-ნი-სს-რს სს

1) ზურა უჩო.
 2) მუხო.

ნა-ნი-ნა-ა-ნა გა-სა-უი-დი შატ-რო-ნა-ა. ნა-ნი-ნა-ა-ნა ა

ჰე-ის-გა-ჰე! თითქმის უკუ-ღას გვა-კოტ-ნი-ებს ნა-ნი-ნა-ა-ნა

ნა-ნი-ნა-ა-ნა კარ-გი ჩვე-ნი შატ-რო-ნა-ა. ნა-ნი-ნა-ა-ნა

ნა ჰე-ის-გა-ჰე! ა-ზურ-ბეთ-ში ჩა-შა-სუ-ღას

6s-6o-6s-ა 6s 6s-6o-6s-ა 6s 6s-6o-6s-ა 6s
 6s-6o-6s-ა 6s 6s-6o-6s-ა 6s 6s 6s-6o-6s-ა 6s

6s-6o-6s-ა 6s 6s-6o-6s-ა 6s 6s 6s-6o-6s-ა 6s
 6s-6o-6s-ა 6s 6s-6o-6s-ა 6s 6s 6s-6o-6s-ა 6s

№20. ჩხიტილის ღამე.

Allegro. Andante. Moderato.

ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე

ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე

ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე

ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე ჩხ-იტი-ღამე

- 1) Звучь востъ вмио.
- 2) Темо.
- 3) Темо.
- 4) Немо.

კო-ი კო-ღამე

ОТЧУЖЕННАЯ.

შა-დას-კეკის სიზ - მს - და ვნა - ხე, ვი - თამი ცდა მ - ხე - თ - და ხნა - ი;

თრ შა - ბათს დო - ლა ცა - თუნ - დას, ქე რა - მიც - დას ჩე - ში ხბო - ი -

დე - ღი ვო - დე - ღი ვო - დე - ღა რე - რა ვო - რე - რა
 ნა ნა ე
 ნა - ნი - ნა ნა - ნი - ნა

სა - ვა - რე - ღა, ჩე - ში ხბო - ვა,
 ნა - ნი ნა - ნი - ნა - თ

1 Звучь выше всего.
 2 Неме.
 3 Темо.
 4 Темо.
 5 Неме

მადლოდ - ცან ტად - მადლოდ - ცან - დი - ვი - ფი - რე - ზი -

ფი - რე - ზი ფან - დურ, ფან - დურ - და - სე კვა - ტი - ტი; კვა -

- ტი - ტი, და ტუ - ლის კან - დი, რე - მადლოდ - ცან - ზი.

№22. ჯაშის უსლო მანრიკულა. МАРИНЕЛА, ДОЧЬ ДЖАШИ.

Allegro non troppo.

მე - ი! რე - კოვო რე - და - ვო რე - დასა ჯა - შის ქა - ლო, მადლი - კე - ლა,

1) Вступ. н. п.
2) Вн. п.

შე-ო! გუ-რთვით-და-ვითრება! ჩა-ხა-ტუ-ლო, ჩა-გვან-წუ-ლო, შე-ო!

გუნდავით-ო ვითრება-ვითრება ვითრება
 გუ-რთვით-და-ვითრება! ჩა-გვან-ო - ტუ - ლო, ჩა-შენ - ეუ - ლო ეი!
 - გუნდა ვითრება ვითრება

№ 23. რინინი. РАИНА...

Moderato.

რა-ნი-ნი,
 რა-ნი-ნი, ვო-დე-ლი-ა - რა-ნი-ნი

ო!
 რა-ნი-ნი, რა-ნი-ნი, ვო-დე-ლი-ა - რა-ნი-ნი

შთავთ-დგლი-ს - წა-ნი-ნა შენ ბებ - ნატ-ვა-ლე! წა-ნი -

- ნა-თ წა-ღაცდა-მა- ლე-ვო-ს თ. ვი-საც ვსთხმე- წა-მა-ლი,

ნი-ნა და-მა ლე-ვო-ს! თ. წა-ო ბ-ბა

წა - ნი წა - თ და - მა - ლე - ვო - ს თ.
წა - თ ბ - ბა

1) Слѣзо переборщивъ.
2) Дальше голоса въ фонографѣ не слышенъ. 214

№ 24. ხლო-ფაშა. АЛИ-ПАША.

Moderato.

ხ - ლო-ფა-შაშ გვი-ღა-ღა-ტა, რე-ნა რე - ნა რე-ნა ნ
 რე - - - რე-ნა რე-ნა
 Più mosso.

რე-ნა ვა-რე-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა ნ ს - ლო-ფა-შაშ

გვი-ღა - ღა-ტა რაბ-ვიუ-ვანა გვი-რი-კუთ-შა; და რე-ნა ვა
 ვა ი ნ ვა გუ ია

რი-ვა-რი-ნა რე-ნა ვა ვა

1) ვაუზ აშო.
 2) ნაჰო.

1) ღე - ღიღის ზე ზე ზე ს

2) უ ს უ ს უ ს უ ს
3) ვა ვა

ზე-ღიღის ვა

4) უ ს უ ს უ ს უ ს უ ს რე-რე-რე რე-რე-რე რე-რე-რე ს
5) ვა ვა ვა ვა ზე მ

ზე - ღიღის მ

6) რე-რე-რე რე-რე-რე რე-რე-რე რე-რე-რე
7) რე-რე-რე რე-რე-რე რე-რე-რე რე-რე-რე

ზე

1) Вверх выше. 2) Тоже. 3) Тоже. 4) Тоже. 5) Тоже. 6) Тоже. 7) Тоже.

№ 25. თბილისი. ОРПА...

Moderato.

თ-ბი-სი-სი რი-ჟო-სი-სი ვო-სი-სი ვო-სი-სი

ვო-სი-სი ვო-სი-სი ვო-სი-სი

თ-ბი-სი-სი რი-სი რი-ჟო-სი-სი დი-დი-დი-დი-დი-დი-დი-დი

ვი-სი-სი-სი რი-სი ვო-სი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ

თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი

თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი თ-ბი-სი-სი

№ 26. ინდი-მინდი. ИНДИ-МИНДИ.

Lento.

ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი

ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი ინ-დი-სი-სი

- 1) Звучь выше.
- 2) Стоять тише и лезть слышенъ въ фонографъ.
- 3) Дальше верхній голосъ тоже не слышенъ

Moderato.

ვბი ვბ - დი - ჯან დი - ჯან ვო - რი - ნა ი ვო - რე - თ

ვო - დი - ჯან ვო - დი - ჯან რე - ნა
 რე - რი - ნა ს - ბს - რე - ნა ჰო თ ი

Allegro non troppo.

ჰო - ვანს 'ბა - ტე თე - რად შინ - დი, თე - რად შინ - დი, დი - ჯან ვო - რე -

ჯან ჰოთ და ჰოთ ნა - ნი - ნა ვბ ვბ - დი - ჯან დი - ჯან ვო - რი - ნა

ი ს ი ს ი - ვო - რე - ნა ი ს ნა
 ი - ვო - რე - ნა რე - რი - ნა ჰე

მეყვანის ბა-გე და ინ-დი მან-დი ინ-დი მან-დი დაღ დღღა ვო-დე-

ღა ჰო და ჰო და-ნი-ნა ვა-დი-ღა და-ღა ვა-დი-ღა

ვა-დი-ღა ვო და-ღა ზე-და ვო-დე-ღი-ა და-ვო და-და

და-და-ა ვა-დი-ღა და-ღა ვა-ღი-ღა და-ღა ვა-დი-ღა

ვა-დი-ღა ვო-ღა-ღა ზე-და ვა-ღი-ღა და-ღა ვა-ღი-ღა

1. Звук произвольный.
 2. Даете из фонограммы не было слышно, такъ какъ стерлось нѣсколько тактовъ.

№ 27. ხასხნბეგური. ХАСАНБЕГСКАЯ.

Andante. Moderato.

ქე ო ა-დე-რუა დე-რუა ა-დე-რუა და კო-დე

დილდილდილდილდილ დილ ო-დი-რუა ა დილდილდილდილ

ა - დე - რუა ო რე კა

ს - ბს - დე - რუა ა რს კა

ა-დი-რუა ა

ნა-ნი-ნა ხა-სან ბე-გი თხე-გი -

ნი - ქე, კან-ნას ხუ-ლი ღუთადგან მე-ტი, თათ-რის ფა-შა.

- 1) Звуки выно.
- 2) Ничто.
- 3) Того.
- 4) Того.
- 5) Выно.
- 6) Того.

-ბა ი-შო-ვა, სულ შთლად და-ბ კიწე-აა ღმერთი. ნა-ნა დი-ლას ვა-დი-ლას

დილ დილ დილ დილ დილ და დი-ლას
ნა-ნა-ნა ნა-ნა-ნა-ა ნა

დილ დილ დილ დილ დილ და - დი - ლას
შაი შაი შაი შაი შაი ი

1. Вибраменто инаги ზეჲა ი, ჩაგო სლჲიჲა სოჲრშენო იჲოჲრდჲიჲი ზეჲა.
 2. ზეჲა იჲაჲა პრჲიჲილჲიო.
 3. დიჲოჲიჲაჲა აჲიჲაჲაჲა ტოჲი, ჲეჲა პო სრჲიჲენოჲა სოჲრშენო ზეჲაჲაჲა იჲაჲაჲა.

214 25

დანა დანადანადანა დანა ა-და-დას ა ს
 ს ს ს ს ს ს შუბ - შუბ -

-თიღ-შეა შუ - შუა - ვი - და, ი - ძა - ხე-დას „ა ლან გუ-თი“

დე-ნე-დას-შა უ - თბ-რს-ტა. და-უ - ტა-ვას ა - ზურ-ბე-თა.

ბ - ა

ნა-ნა დე-დას ა - დე-დას ნა-ნა - ნა ნა-ნი-ნა-ა ნა ს

1) აქ სიმები აწვდილია ვოკალის იმის შემთხვევაში, როდესაც მან მიიღო მონაწილეობა - თან-პროცესში.
 2) ზედა ხმა.
 3) იგივე.

№28. ვახაჲე. ВАХАХЕ (Шуточная).

Moderato.

გა-ბა - ჰე-სა! დე-ნო-სე, დე-ნო-სე, დე-ნო-სე - დე-ნა

ნა-ნა-დე-ნა ნა-ნა-ნა-ა ნა, ვა-ბა - ჰე-სა! ნა-ბა-სე-ნა

ვა-სა - უო-დეო ვა-ნე-ტა-ა. ვა-ბა ჰე-სა! თათბის უკუ-ნას

გვა-კატ-ნა-გბის ნო-კო-ფო-რეს ა-ნე-ტა-ა. ვა-ბა - ჰე-სა!

1) Слово въ этомъ тактѣ ирриабрещено.

№29. პატარა საყვარელი. МАЛЕНЬКАЯ МИЛОЧКА.
Adagio. Moderato.

The musical score consists of five systems of staves. The first system has two vocal staves and a piano accompaniment staff. The lyrics are: "პატარა საყვარელი, ვინაა, ვინაა, ვინაა ვინაა, ვინაა ვინაა, ვინაა ვინაა." The second system has two vocal staves and a piano accompaniment staff. The lyrics are: "ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა." The third system has two vocal staves and a piano accompaniment staff. The lyrics are: "ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა." The fourth system has two vocal staves and a piano accompaniment staff. The lyrics are: "ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა." The fifth system has two vocal staves and a piano accompaniment staff. The lyrics are: "ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა, ვინაა." There are various musical markings such as "1)", "2)", "3)", "4)", "5)", "6)", "7)", "8)", "9)", "10)", "11)", "12)", "13)", "14)", "15)", "16)", "17)", "18)", "19)", "20)", "21)", "22)", "23)", "24)", "25)", "26)", "27)", "28)", "29)", "30)", "31)", "32)", "33)", "34)", "35)", "36)", "37)", "38)", "39)", "40)", "41)", "42)", "43)", "44)", "45)", "46)", "47)", "48)", "49)", "50)", "51)", "52)", "53)", "54)", "55)", "56)", "57)", "58)", "59)", "60)", "61)", "62)", "63)", "64)", "65)", "66)", "67)", "68)", "69)", "70)", "71)", "72)", "73)", "74)", "75)", "76)", "77)", "78)", "79)", "80)", "81)", "82)", "83)", "84)", "85)", "86)", "87)", "88)", "89)", "90)", "91)", "92)", "93)", "94)", "95)", "96)", "97)", "98)", "99)", "100)", "101)", "102)", "103)", "104)", "105)", "106)", "107)", "108)", "109)", "110)", "111)", "112)", "113)", "114)", "115)", "116)", "117)", "118)", "119)", "120)", "121)", "122)", "123)", "124)", "125)", "126)", "127)", "128)", "129)", "130)", "131)", "132)", "133)", "134)", "135)", "136)", "137)", "138)", "139)", "140)", "141)", "142)", "143)", "144)", "145)", "146)", "147)", "148)", "149)", "150)", "151)", "152)", "153)", "154)", "155)", "156)", "157)", "158)", "159)", "160)", "161)", "162)", "163)", "164)", "165)", "166)", "167)", "168)", "169)", "170)", "171)", "172)", "173)", "174)", "175)", "176)", "177)", "178)", "179)", "180)", "181)", "182)", "183)", "184)", "185)", "186)", "187)", "188)", "189)", "190)", "191)", "192)", "193)", "194)", "195)", "196)", "197)", "198)", "199)", "200)", "201)", "202)", "203)", "204)", "205)", "206)", "207)", "208)", "209)", "210)", "211)", "212)", "213)", "214)", "215)", "216)", "217)", "218)", "219)", "220)", "221)", "222)", "223)", "224)", "225)", "226)", "227)", "228)", "229)", "230)", "231)", "232)", "233)", "234)", "235)", "236)", "237)", "238)", "239)", "240)", "241)", "242)", "243)", "244)", "245)", "246)", "247)", "248)", "249)", "250)", "251)", "252)", "253)", "254)", "255)", "256)", "257)", "258)", "259)", "260)", "261)", "262)", "263)", "264)", "265)", "266)", "267)", "268)", "269)", "270)", "271)", "272)", "273)", "274)", "275)", "276)", "277)", "278)", "279)", "280)", "281)", "282)", "283)", "284)", "285)", "286)", "287)", "288)", "289)", "290)", "291)", "292)", "293)", "294)", "295)", "296)", "297)", "298)", "299)", "300)", "301)", "302)", "303)", "304)", "305)", "306)", "307)", "308)", "309)", "310)", "311)", "312)", "313)", "314)", "315)", "316)", "317)", "318)", "319)", "320)", "321)", "322)", "323)", "324)", "325)", "326)", "327)", "328)", "329)", "330)", "331)", "332)", "333)", "334)", "335)", "336)", "337)", "338)", "339)", "340)", "341)", "342)", "343)", "344)", "345)", "346)", "347)", "348)", "349)", "350)", "351)", "352)", "353)", "354)", "355)", "356)", "357)", "358)", "359)", "360)", "361)", "362)", "363)", "364)", "365)", "366)", "367)", "368)", "369)", "370)", "371)", "372)", "373)", "374)", "375)", "376)", "377)", "378)", "379)", "380)", "381)", "382)", "383)", "384)", "385)", "386)", "387)", "388)", "389)", "390)", "391)", "392)", "393)", "394)", "395)", "396)", "397)", "398)", "399)", "400)", "401)", "402)", "403)", "404)", "405)", "406)", "407)", "408)", "409)", "410)", "411)", "412)", "413)", "414)", "415)", "416)", "417)", "418)", "419)", "420)", "421)", "422)", "423)", "424)", "425)", "426)", "427)", "428)", "429)", "430)", "431)", "432)", "433)", "434)", "435)", "436)", "437)", "438)", "439)", "440)", "441)", "442)", "443)", "444)", "445)", "446)", "447)", "448)", "449)", "450)", "451)", "452)", "453)", "454)", "455)", "456)", "457)", "458)", "459)", "460)", "461)", "462)", "463)", "464)", "465)", "466)", "467)", "468)", "469)", "470)", "471)", "472)", "473)", "474)", "475)", "476)", "477)", "478)", "479)", "480)", "481)", "482)", "483)", "484)", "485)", "486)", "487)", "488)", "489)", "490)", "491)", "492)", "493)", "494)", "495)", "496)", "497)", "498)", "499)", "500)", "501)", "502)", "503)", "504)", "505)", "506)", "507)", "508)", "509)", "510)", "511)", "512)", "513)", "514)", "515)", "516)", "517)", "518)", "519)", "520)", "521)", "522)", "523)", "524)", "525)", "526)", "527)", "528)", "529)", "530)", "531)", "532)", "533)", "534)", "535)", "536)", "537)", "538)", "539)", "540)", "541)", "542)", "543)", "544)", "545)", "546)", "547)", "548)", "549)", "550)", "551)", "552)", "553)", "554)", "555)", "556)", "557)", "558)", "559)", "560)", "561)", "562)", "563)", "564)", "565)", "566)", "567)", "568)", "569)", "570)", "571)", "572)", "573)", "574)", "575)", "576)", "577)", "578)", "579)", "580)", "581)", "582)", "583)", "584)", "585)", "586)", "587)", "588)", "589)", "590)", "591)", "592)", "593)", "594)", "595)", "596)", "597)", "598)", "599)", "600)", "601)", "602)", "603)", "604)", "605)", "606)", "607)", "608)", "609)", "610)", "611)", "612)", "613)", "614)", "615)", "616)", "617)", "618)", "619)", "620)", "621)", "622)", "623)", "624)", "625)", "626)", "627)", "628)", "629)", "630)", "631)", "632)", "633)", "634)", "635)", "636)", "637)", "638)", "639)", "640)", "641)", "642)", "643)", "644)", "645)", "646)", "647)", "648)", "649)", "650)", "651)", "652)", "653)", "654)", "655)", "656)", "657)", "658)", "659)", "660)", "661)", "662)", "663)", "664)", "665)", "666)", "667)", "668)", "669)", "670)", "671)", "672)", "673)", "674)", "675)", "676)", "677)", "678)", "679)", "680)", "681)", "682)", "683)", "684)", "685)", "686)", "687)", "688)", "689)", "690)", "691)", "692)", "693)", "694)", "695)", "696)", "697)", "698)", "699)", "700)", "701)", "702)", "703)", "704)", "705)", "706)", "707)", "708)", "709)", "710)", "711)", "712)", "713)", "714)", "715)", "716)", "717)", "718)", "719)", "720)", "721)", "722)", "723)", "724)", "725)", "726)", "727)", "728)", "729)", "730)", "731)", "732)", "733)", "734)", "735)", "736)", "737)", "738)", "739)", "740)", "741)", "742)", "743)", "744)", "745)", "746)", "747)", "748)", "749)", "750)", "751)", "752)", "753)", "754)", "755)", "756)", "757)", "758)", "759)", "760)", "761)", "762)", "763)", "764)", "765)", "766)", "767)", "768)", "769)", "770)", "771)", "772)", "773)", "774)", "775)", "776)", "777)", "778)", "779)", "780)", "781)", "782)", "783)", "784)", "785)", "786)", "787)", "788)", "789)", "790)", "791)", "792)", "793)", "794)", "795)", "796)", "797)", "798)", "799)", "800)", "801)", "802)", "803)", "804)", "805)", "806)", "807)", "808)", "809)", "810)", "811)", "812)", "813)", "814)", "815)", "816)", "817)", "818)", "819)", "820)", "821)", "822)", "823)", "824)", "825)", "826)", "827)", "828)", "829)", "830)", "831)", "832)", "833)", "834)", "835)", "836)", "837)", "838)", "839)", "840)", "841)", "842)", "843)", "844)", "845)", "846)", "847)", "848)", "849)", "850)", "851)", "852)", "853)", "854)", "855)", "856)", "857)", "858)", "859)", "860)", "861)", "862)", "863)", "864)", "865)", "866)", "867)", "868)", "869)", "870)", "871)", "872)", "873)", "874)", "875)", "876)", "877)", "878)", "879)", "880)", "881)", "882)", "883)", "884)", "885)", "886)", "887)", "888)", "889)", "890)", "891)", "892)", "893)", "894)", "895)", "896)", "897)", "898)", "899)", "900)", "901)", "902)", "903)", "904)", "905)", "906)", "907)", "908)", "909)", "910)", "911)", "912)", "913)", "914)", "915)", "916)", "917)", "918)", "919)", "920)", "921)", "922)", "923)", "924)", "925)", "926)", "927)", "928)", "929)", "930)", "931)", "932)", "933)", "934)", "935)", "936)", "937)", "938)", "939)", "940)", "941)", "942)", "943)", "944)", "945)", "946)", "947)", "948)", "949)", "950)", "951)", "952)", "953)", "954)", "955)", "956)", "957)", "958)", "959)", "960)", "961)", "962)", "963)", "964)", "965)", "966)", "967)", "968)", "969)", "970)", "971)", "972)", "973)", "974)", "975)", "976)", "977)", "978)", "979)", "980)", "981)", "982)", "983)", "984)", "985)", "986)", "987)", "988)", "989)", "990)", "991)", "992)", "993)", "994)", "995)", "996)", "997)", "998)", "999)", "1000)".

1) Переметри ноты нотен портamento.
 2) Звукъ выше.
 3) Этихъ двухъ тантовъ нѣтъ возможности точно передать въ отношеніи строкъ.
 4) Звукъ въ предыдущихъ нотахъ въ первомъ и третьемъ голосахъ не всегда двой.
 5) Въ общемъ въ фортепиано нѣтъ эта не передается вполне.

№30. ԵՍԵՄԵՆԻ ԸՍ ԸՉՈՆԵՆՏՆՔ ՏԺՈՒՍ. ЯСАМАНЪ ПИЛЪ ВИНО.

Andante. Allegro.

ԵՍ. ԵՍ. ՉՍ. ԵՆՈ ԸՍ
 ԵՆՈ ԵՍ. ԵՍ. ԵՍ. ԵՆՈ ԸՉՈ. ԵՆՈ. ԵՍ ՏԺՈ. ԸՍ.

№31. ՆՄՄՄՄՄՄՄՄՄՄ, ԿՐՈՒՐՆԵՄՍ: „ЗАСТОЛЬНАЯ,, „ОРИ-РАМА“

Andante.

ՉՈՒՐՈՒ, Ն. ԸՍ. ԸՉՈ. Ն. ՉՍՈ. ՉՍ
 Ն. ԸՍ. ԸՉՈ. ԵՆՈ Ն. Ն. ԸՍ. ԸՉՈ. Ն. Ն.
 - ԸՍ. ԸՉՈ. Ն. ԸՍ. ԸՉՈ ԸՍ ՉՍՈ. ԵՆՈ. Ն. ԸՍ. ԸՉՈ.

1) Вь напѣвъ нѣхъ трѣхъ гласныхъ звучитъ дѣловая фигура 16-ми, неопредѣленно.

№32. დღიობი. ЗАСТОЛЬНАЯ „ГИГИНИ“

Allegro non troppo.

ad lib.

ვანდას ჰეითიეს, მბ ზამ ტურ - - თხ ს ი სი

სი ს დასა შეტქმ.ნა! სიღბ.ლო ჰაი ჰაი ჰაი ჰაი სიღბ.ლო, ჰაი - ნი - სიღბ. ლო!

№33. ფეზულო. ХОРОВОДНАЯ.

Allegro.

ფე - ლო - ვო - ფე - ლო - ვო - ფე - ლო - ვო - ფე - ლო - ს და - ნი - ნა!

ვო - ფე - ლო - ს - ლო - ვო - ლო - ლა; ფე - ლო ფე - ლო და - ნი - ნა

1) Первый и третий голоса вставляют актан не вступают и не выносятся. Звучь до въ конец актан.
 2) Последнее два актан въ фонографъ звучать не совсем ясно.

№ 34. თქულის, თქულის! ОДЭЛІА, ОДЭЛІА!

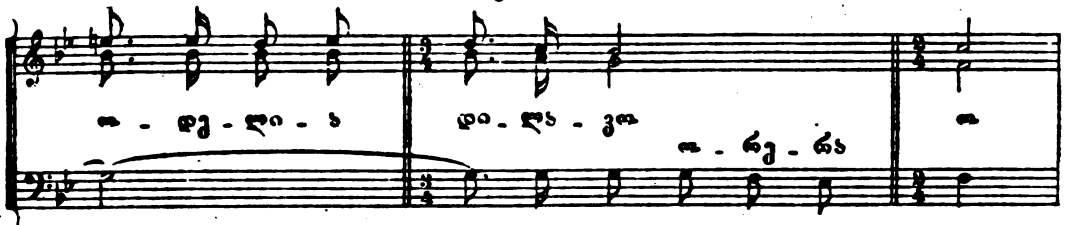
Allegro non troppo.

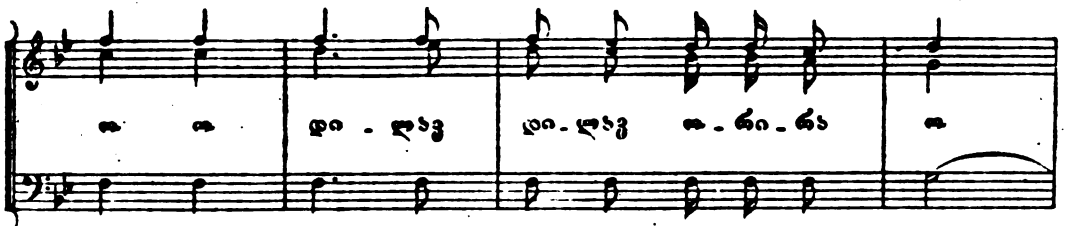
თ - ქუ - ლი - ს, თ - ქუ - ლი - ს! ეს რთ - კო - ნი

სო - ფუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს

თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს

თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს

ნა - ხე - ვა - რი და ქვრი - ვი - ს ნა - ხე - ვა - რი თ - ბო - ლი - ს

თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს თ - ქუ - ლი - ს

№ 35. მებრუნელი. СВАДЕБНАЯ.

Moderato.

№ 36. რაშობორტის. РАШОВОРЭРА.

Moderato.

Poco più mosso.

1) Первый голос поет больше на гласную а.

2) С этого такта вторая партия повторяет предыдущие три такта, и такая чередовка продолжается известное количество времени.

№ 37. სანდუკიან. АБАДЭЛІА.

Moderato.

ს - ბე - დე - ლან - დე - ლან დე - ლი ვო - დე - ლი ვო - დე - ლან

- დე - ლი - ა და - დე - ლი - ა მ. ს ბს დე ლან მ დე - ლი ვო - დე -

ლი ვო - დე - ლან დე - ლი - ა და დე - ლი - ა მ.

№ 38. ურთკლამაჲცია. ПРОКЛАМАЦІЯ.

Allegro non troppo.

ო - ზურგეთში მ. მასულა ს. ხალი პროკლამაცი - ა წად - მს - უ - კულ -

- მს და ლანბ - დებს ჩვერ - ში ქა - ლი და კა - რი - ა შო

ი ა ვო - რე რი ვო - რი - რა ი ა ვო - რე რი ვო - რი - რა ი ა ვა ა.

Tempo primo.

1)

2)

ritenuto

2)

3)

a tempo

3)

5

- 1) Пустыя нота, необозначенныя ноты, не слышны въ фонографѣ.
- 2) Звукъ пѣви.
- 3) Во вторыхъ голосахъ слова нельзя разобрать. 214

ა - დი - ჯას ა - ბა - ა დი ჯას ვო - რი - რას ა - ბა - დი - ჯას
 მ - სი ვე - რი - ჯი ის - მა - დას

დი - ჯას ვო - რი - რას ა დი - ჯას დი - ჯას დი - ჯას ე
 სუფიანს ცაღ - ძა ბა - ი - ჯუთ - ში დი - ჯას ვო - ლე - ჯას ლე - ჯას ვო - ლე -

დი - ჯას დი - ჯას დი ა - ბა - დი - ჯას ა ა
 - ჯი ვო - დი - ჯას ლე - ჯას ში ში ა ში ა ა

№40. დიდის კოდის. ДИЛА ВОДИЛА.*

Moderato.

ქა დანი ვა-დი-ღა-დი-ღა ვა-დი-ღა დი-ღა-ვი-თა ვა-რე-ნა

Allegro non troppo.

დი-ღა-ვი-თა ვა-რე-ნა ქა დანი ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა

დი-ღა-ვი-თა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა

Poco accelerando

ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა

Dal Segno al fine.

ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა ვა-რე-ნა

*) Песня дидевого происхождения, перешедшая в народь. 214

№ 41. ხასანბეგური (მეორე ვარიანტი). ХАСАНБЕГСКАЯ (второй вариант).

Adagio. **Moderato.**

rit.

დღე - ღა ვა - ღე - დას დღე - ღა ვა - ღე - ღა ვა

ღელ ღელ ღელ ღელ

Allegro non troppo. 1)

ღელ ს ე მ ა ლიუ მ ი მ მ ი მ მ ე

ა ი - ლიუ ს ე ე

Meno mosso.

ვა ვა დი - ღა ვა ს ს ს

ვა ვა ვა ს ვა ს ხს - სსს

accelerando

mf 2)

ბე - გო თავად გი - დი - ძე ი - გო ძა - დის ჩვენი თხე - თხე ვა - თა

mf

1) *Смысл same.*
2) *Tema.*

Allegro. 1)

რე სუბს კა-ტი ბა უბ-ზა-ნა დარ-ვი-ტი-ე ა-ზურ-ტე-თი ნა

ნა ა-დი-ლას ნა-ნი ნა დე ლი ვა

ო ა ა ვა-რე რა ა რე-რა დილა დილა დი-ლას ა-ვა
დე ე ა რე-რა ა ო ა ა

2)

რე-რას ე ა რე-რა ა რე-რა რე-რა ა ა ა
ვა ვა რე რა რე რა ა

1) *Soprano solo.*
 2) *Tenore.*

f *ff*
 კო ს
 კო ს
 კო ს

mf
 შეშხან ვან-დი შე ბულ-ბული ს დი ვა-დი დავ

mf
 ნა-ნა დუ-ღას შენ ხან ვან-დი შე ბულ ბუ-ლი შენთ-ვის მტკი-ვა

mf
 შეშხან ბული ს ვა-ნუ-ღას ნა ნა ნა ს

- 1) Звучь ниже
- 2) То же. 3) Эти слова слытны, илиъ намъ кажется, не яповидъ.
- 4) Въ отношеніи строя, эти пѣсни за фортепиано частями не выходятъ.

II.

Мингрельская вѣтвь.

I.

Нынѣшніе мингрельцы въ глубокой древности были извѣстны подъ именемъ колховъ. Ихъ страну Колхиду, если вѣрить преданію о золотомъ рунѣ, посѣтили еще въ героическомъ періодѣ величайшіе герои Греціи, какъ, напр., Геркулесъ, Тезей, Пиритой и др. Что тогда она изъ себя представляла, неизвѣстно, но что касается дальнѣйшаго, то мы уже знаемъ эту страну, какъ отдѣльную провинцію Грузіи. „Подъ именемъ Грузіи извѣстно было съ древнихъ временъ то пространство Закавказья, въ составъ котораго входили часть Алаваніи, Иверія, Колхида, Месхія и Страбоновъ Таохію, или грузинскій Таосъ-кари. Оно занимало верхнія области Куры съ долинами—съ сѣвера Арагвы, съ юга Храма или Кціи, Дебеды и Ахстафы, съ востока Алазани, съ запада Чороха, съ сѣверо-запада Ріона и его притоковъ до самыхъ Гагръ. На этомъ пространствѣ господствовали грузинскій языкъ съ родственными ему діалектами—сванетскимъ, мингрельскимъ и лазскимъ. Сваны еще въ глубокой древности жили тамъ же, гдѣ живутъ и нынѣ. Мингрельцы занимали все побережье Чернаго моря, начиная отъ Кубани до самаго Трапизонда, и самый Трапизондъ, т. е. ту полосу, —вполюи или нѣтъ, не знаемъ,—которая въ позднѣйшія времена заселена была черкесами и абхазцами, гурійцами, дчанами или лазами“ ¹⁾. Въ настоящее время мингрельцы, какъ извѣстно, населяютъ Зугдидскій и Ново-Сенакскій уѣзды и Самурзаканскій округъ Кутаисской губерніи.

До XV ст. Мингрелія, какъ часть цѣлой Грузіи, жила одной общей съ ней жизнью, перепося всѣ ея радости и невзгоды; но когда въ XV ст. Грузія раздѣлилась на три части, она также отпала, вмѣстѣ съ Имеретіей, Гуріей и Сванетіей, въ отдѣльное мингрельское княжество, ставъ въ вассальное отношеніе къ имеретинскому царю. Это вассальное отношеніе, впрочемъ, было недолго; дальше и она отвоевала себѣ независимость и управлялась своими владѣтельными князьями.

Мингрельцы говорятъ грузинскимъ и своимъ мингрельскимъ языкомъ, родственнымъ съ первымъ. Проф. Цагарели высказываетъ мысль, что мингрельскій и грузинскій языки произошли отъ одного и того же отца ²⁾.

Одѣваясь совершенно по-грузински, мингрельцы носятъ на головѣ *папанакки*—полукруглый кусокъ сукна или матеріи, а женщины вмѣсто *лѣчаки* употребляютъ

¹⁾ Изъ „Записки въ Имп. Акад. Наукъ“, Д. Бикрадзе (См. Арх. пут. по Гуріи и Адчарѣ, предисл. VI стр.).

²⁾ Изв. Кав. О. И. Р. Г. О., V т.

тлеемые или газовые куски, фантастически намотанные на голову. Въ общемъ мингрельцы имѣютъ много общаго съ нравами и обычаями грузинъ, что неудивительно, если принять въ соображеніе ихъ многовѣковую единую жизнь съ ними.

Живутъ мингрельцы не деревнями, а въ отдѣльныхъ, уединенныхъ хижинахъ и прячутъ жилища свои въ густой зелени деревь. Гигантскій чинарь или орѣшникъ защищаетъ убогую саклю мингрельца отъ дождя и вѣтра, и около этого орѣшника, подъ его тѣнью, находится вся усадьба, все хозяйство жителя ¹⁾.

Вообще, мингрелецъ живетъ среди роскошной природы. Его тѣсное общеніе съ ней не могло не повліять на его психику и воображеніе, результатомъ чего, помимо всего другаго, появились прелестныя сказки и пѣсни, полныя своеобразной

прелести и поэзіи. Въ этихъ сказкахъ фантастическія, чудесныя начала чередуются съ бытовыми, въ которыхъ главное мѣсто занимаетъ человѣкъ или животное. Дѣйствующими лицами въ нихъ являются либо „дѣвы“ (чудовища - великаны), либо „волки-волшебники“, „колдуны“ и т. п.

Вообще тамошняя царица - природа щедро разсыпала свои дары, надѣляя лѣса и доли Мингреліи всевозможными злаками и растеніями и развивая своими красотами любовь къ поэзіи и музыкѣ.

Мингрелецъ высокъ, статенъ, мужественъ, черты лица его нѣжныя и болѣе женственныя, движенія логичны и граціозны ²⁾.

Типъ мингрельской женщины одинъ изъ изящныхъ въ свѣтѣ; женщины-крестьянки — и тѣ поразительной красоты: стройный, высокій ростъ, миловидныя головки, брови черныя, глаза огненные, правильныя, роскошныя формы тѣла привлекаютъ ваше вниманіе ³⁾. И нужно сказать, что женщина для мингрельца — вся поэзія.

Онъ ее наряжаетъ, балуетъ, устраняетъ отъ заботъ и хлопотъ, и все лишь для того, чтобы любоваться на нее самому и чтобы другіе восторгались ею. Дѣвушку съ колыбели окружаютъ ласками, дѣлѣютъ ее, какъ вѣжное созданіе; она всегда принаряжена, всегда въ чулкахъ, въ сафьянныхъ желтыхъ или красныхъ „постали“. Съ колыбели она уже готовится и къ замужеству; ей собираютъ приданое; каждый поздравляющій съ новорожденной кладетъ ей въ колыбель хотя бы копейчку. Ей сыплются отовсюду подарки въ новогодніе праздники. Такимъ образомъ дѣвушка растетъ въ комнатѣ, но не въ затворничествѣ. Если у нея нѣтъ

Мингрелецъ.

¹⁾ Опытъ географіи Кавк. края. II. П. Надеждина. Стр. 136.

²⁾ Ibid., стр. 138.

³⁾ Ibid., стр. 132—133.

прислуге, то она работаетъ съ матерью по хозяйству: шьетъ одежду, моетъ бѣлье, учится стряпать, вяжетъ чулки, ткеть дараю (мѣстная шелковая матерія), сукно, досматриваетъ пищу и т. п. Но за этия хлопотами все же еще много свободнаго времени, которое употребляется на музыку и танцы или у себя дома, или же въ гостяхъ. Въ праздники она одинаково съ мужчинами веселится въ хороводѣ ⁴⁾.

Въ общемъ замѣчено, что мингрелки стыдятся работать на людяхъ и только „самая крайняя нужда, бѣдность выгоняетъ женщину и на поле, и въ садъ, и въ лѣсъ на помощь мужу или брату“. Таково положеніе женщины въ Мингрелии въ семьѣ и обществѣ.

Намъ остается добавить, что вообще мингрельцы (какъ, впрочемъ, и всѣ имеретинны) въ обращеніи очень вѣжливы, чрезвычайно воспримчивы и очень способны. Это ихъ положительныя качества. Что касается отрицательныхъ, то и они, конечно, имѣются у нихъ въ достаточномъ количествѣ, но если мы станемъ и ихъ перечислять, то это заведетъ насъ слишкомъ въ сторону. Поэтому мы прямо приступимъ къ ихъ народной музыкѣ.

Мингрелка.

II.

Переходя къ народной музыкѣ грузинъ-мингрельцевъ, мы должны сказать, что она у нихъ, какъ и гурійская, дѣлится на нѣсколько категорій, а именно на одноголосную и многоголосную, мужскую и женскую, городскую и деревенскую. Между прочимъ, городская музыка у нихъ, представляющая изъ себя повѣйшее теченіе, въ общемъ всетаки не такъ распространена, какъ у гурійцевъ; напѣвы ихъ въ большинствѣ случаевъ сохранились вполне. Гитара хоть и вошла въ ихъ обиходъ, но не заняла тамъ того положенія, какое заняла она у гурійцевъ. Сольныя пѣсни у нихъ попрежнему исполняются подъ аккомпаниментъ чонгури и, сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ, гитары.

Эти сольныя или одноголосныя пѣсни поются у нихъ мужчинами и женщинами, мужчинами преимущественно речитативно, женщинами же и речитативно и протяжно. Относительно женщинъ мингрелокъ вообще нужно замѣтить, что это большія музыкантши. Можно почти съ увѣренностью сказать, что нѣтъ такой

⁴⁾ Изъ быта и вѣрованій мингрельцевъ. Я. Темцова. (Сборн. матер. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа. Вып. 18).

мингрелки, которая бы не играла на своемъ инструментѣ чонгури и не пѣла. Въ г. Потн, гдѣ мнѣ пришлось фонографировать мингрельскія пѣсни, я былъ удивленъ количествомъ поющихъ и играющихъ.

Напѣвы ихъ, помимо другихъ достоинствъ, пронизаны часто глубочайшимъ лиризмомъ. Есть ли это результатъ историческихъ факторовъ, или экономическихъ, или общественныхъ, или какихъ-либо другихъ, я не берусь пока судить. Могу только сказать, что въ ихъ не речитативныхъ пѣсняхъ бездна грусти, мягкости, живности. Къ такимъ пѣснямъ принадлежатъ: „Я хочу погубить себя“, „О, Боже!“, „Судьба“, „Мингрельская колыбельная“ и др. ¹⁾ Такимъ образомъ, если пѣсни грузинокъ-гуріекъ отличаются благородствомъ очертаній мелодій, красотою, оригинальностью модуляцій, то пѣсни грузинокъ-мингрелокъ отличаются отъ нихъ, помимо вышеуказанныхъ достоинствъ, своимъ глубокимъ лиризмомъ. Въ этомъ, собственно, по-моему и разница въ музыкѣ тѣхъ и другихъ женщинъ.

Въ общемъ, по-моему, мингрельская женщина настолько музыкально одарена, что ей врядъ ли найдется конкурентка не только изъ другихъ грузинскихъ вѣтвей, но и вообще изъ женщинъ другихъ племенъ всего Кавказа. Принимая вышесказанное въ соображеніе, мы не должны забывать еще относительно исполнительницъ ихъ пѣсень, среди которыхъ попадаются прямо художницы. Одна изъ такихъ художницъ была представлена мнѣ, и я имѣлъ большое наслажденіе записать отъ нея восемь пѣсень на грузинскомъ и мингрельскомъ языкахъ. Эта пѣвица (имя ея Эгопина Чачава) была приглашена изъ деревни Наэсаковой. Обладая красивымъ контральто и имѣя старыя, отличный чонгури, она великолѣпно исполняла свои родныя пѣсни. Окружающіе ее только слушали и подивлялись иногда басовую партію потихоньку, не заглушая чонгури (смотри въ приложеніи пѣсень). Исполненіе ея было въ полномъ смыслѣ слова художественное. Я думаю, если путешествовать какъ слѣдуетъ по деревнямъ Мингреліи, то, помимо этой, найдешь немало народныхъ пѣвицъ-художницъ. И это, разумѣется, не будетъ удивительно, если принять въ соображеніе высокій уровень музыкальнаго развитія женской грузино-мингрельской пѣсни.

Въ связи съ ихъ напѣвами находятся отчасти и ихъ тексты. Поэтому мы обратимся и къ нимъ, посмотримъ, о чемъ тамъ говоритъ мингрельская женщина, и постараемся найти какую-нибудь связь между музыкой и текстомъ. Приступая къ разсмотрѣнію послѣднихъ, мы видимъ, что они принадлежатъ къ различнымъ категоріямъ. Среди нихъ попадаются, напр., такого рода:

О, Боже, въ чемъ я провинился!
Почему Ты меня не взлюбилъ!
Я еле дышу. Мнѣ опостыглъ жизнь на этомъ свѣтѣ!

Напѣвъ глубокой, выражающей душевную скорбь. Музыка и текстъ вполне соотвѣтствуютъ одинъ другому. Такое же единеніе мы видимъ и въ колыбельныхъ пѣсняхъ, весьма богатыхъ по напѣву. Вотъ одинъ изъ текстовъ колыбельной пѣсни, взятый изъ сборника мингрельскихъ пѣсень г. Хр. Гроздова:

„Ты усни, мой родной, а я здѣсь буду тебѣ пѣть. Баюшки баю!
Турокъ идетъ по дорогѣ, израненный твоимъ отцомъ.
Что намъ дѣлать, мой родной? Турки не даютъ покою:

¹⁾ См. въ прилож. пѣсни №№ 4, 7, 8 и 10.

Отнимутъ, обыкновенно, все у человѣка, а потомъ повѣсятъ его.
Впереди—турки, позади—низамы;
Подъжгали вещи, а домъ сожгли въ огнѣ.
Твоего отца здѣсь нѣтъ,—мы скрываемся на Уртѣ.
Твой несчастный отецъ рубится, окруженный турками,
Въ день выгода изъ дому онъ заповѣдалъ тебѣ поскорѣ послѣдовать за нимъ.
Ты былъ еще малъ, но онъ увидѣлъ уже въ тебѣ не труса...
Оружіе твое готово: послѣдуй за нимъ поскорѣ;
Конь также осѣдланъ: я благословляю твой путь...
Но, сынонь, я тебѣ заповѣдую и прошу тебя о томъ, чтобы ты всегда помнилъ меня...
Никогда не показывай спины врагу, хотя бы цѣлая сотня гналась за тобою!¹⁾

Въ общемъ нужно замѣтить, что такое единеніе бываетъ не во всѣхъ категоріяхъ пѣсенъ. Напримѣръ, въ любовныхъ пѣсняхъ, самыхъ богатыхъ по количеству, сплошь и рядомъ текстъ рисуется мучительную трагедію, а пѣсня исполняется речитативно, съ тѣмъ или инымъ мелодическимъ рисункомъ, въ мажорѣ или минорѣ, хотя нужно сказать, что такого рода пѣсни съ живымъ аккомпаниментомъ чонгури часто бываютъ очень милы. Вотъ тексты нѣкоторыхъ пѣсенъ подобнаго рода:

„Я хочу погубить себя, до того мнѣ стало невыносимо.
Пока отъ этого меня удерживаетъ совѣсть, которую я не опорочилъ.
Когда я ее вижу, страсть овладѣваетъ мною;
Когда нѣтъ—тоскую по ней;
Готовъ пройти сто верстъ пѣшкомъ къ возлюбленной своей.
Отъ трезвѣрной любви къ ней я зацemoгъ,
И если это страданье меня ожидало, то къ чему я родился?
Или дай мнѣ жизнь, или убей, утопи!
Измѣнница любовь наполнила мое сердце скорбью.
Любовь, о которой ты знаешь, изсушила мое сердце.
Боторой я довѣрился, мнѣ измѣнила и заставила горько плакать.
У кого я просилъ лѣкарства отъ этой болѣзни, тотъ далъ мнѣ хины:
Ему казалось, что я страдаю лихорадкой.
Отъ этого лѣкарства я чуть не разстался съ жизнью“.

Кромѣ подобныхъ текстовъ, исполняются еще и какіе-либо комическіе стихи или иногда историческіе. Образецъ послѣдняго приводимъ изъ сборника г. Хр. Гроздова:

Пѣсня ин. Гуту-Апаніи.

„За что Ты, Господи, такъ меня обидѣлъ, что я себя презираю?
Если меня ожидалъ такой черный день, то зачѣмъ Ты до сихъ поръ не уничтожилъ
меня?
Правосудія они (т.-е. моуравы, управляющіе, владѣт. князя) не соблюли и не
обратили вниманія на судебное постановленіе.
Ахъ, зачѣмъ мнѣ приходятъ на умъ мое безвыходное положеніе?!
Вотъ что, именно, называется несчастьемъ,—и теперь ты мнѣ помоги, братъ!
На бокахъ у меня истерлась кожа отъ лежанья на голой доскѣ.
Они предогаваютъ меня наслаемъ, но по закону—это не побѣда.“

¹⁾ Одна изъ подобныхъ пѣсенъ переложена Лермонтовымъ.

На жизненномъ пути я могъ быть такимъ же значительнымъ человѣкомъ, какъ и тѣ,
которые меня преслѣдуютъ.

Мои ноги закованы въ желѣзо, и руки моя лишены силы.

(Вар.: Всѣ члены у меня связаны, не имѣю руки, чтобы пустить ее въ ходъ).

Дурными шѣры не помогли моему избавленію,—развѣ помогутъ только хорошія шѣры.

Земной законъ не помогъ,—остается развѣ только небесный законъ.

Каждый живой человѣкъ, кромѣ меня, испыталъ на себѣ, что значитъ адъ?

Если мое тѣло отдадутъ на съѣденіе собакъ, то все-таки мою душу Богъ прославить.

Дьяволы меня мучать, но Богъ не погубить моей души.

Меня вяжутъ по рукамъ и ногамъ и настолько признаютъ виновнымъ, что не даютъ
объясниться.

Видно, никто не сожалѣлъ обо мнѣ, кромѣ моей бѣдной жены.

„Гуту,—говорить враги,—бѣжалъ изъ вѣрности, но добровольно вернулся,—и теперь
онъ въ нашихъ рукахъ“.

Кто находится въ бѣгахъ, съ тѣмъ ничего не могутъ сдѣлать, а ловить того, кто явится
добровольно ¹⁾.

Дай Богъ, чтобы еще остался законодателемъ Ростомъ Хромой!

Не слѣдовало меня ловить, такъ какъ я покорился добровольно.

Отъ кого я ни слышала,—всѣ говорятъ: покориться лучше.

Незачѣмъ мнѣ роптать на другого (т.-е. виновника моего несчастья), когда я самъ
въ немъ обманулся.

Развѣ княжескому достоинству въ лицу сидѣть въ кандалахъ?

Ростомъ доложилъ Григорію, что судъ надъ Анакіемъ совершенъ не совсѣмъ спра-
ведливо“.

Описываемое въ пѣснѣ событіе, т.-е. заключеніе кн. Анакія, въ которомъ онъ жалуется на тяжелое положеніе и на несправедливость судей, бросившихъ его въ тюрьму, произошло, по предположенію автора, въ промежутокъ времени 1856—1857 гг., когда владѣтельница Мингрелии Екатерина отсутствовала, будучи въ Петербургѣ. Свѣдѣній о личности Гуту-Анакія и о его провинности, за которую онъ подвергался преслѣдованію, автору добыть не удалось.

Не менѣе интересные тексты есть и на нѣкоторые общественно-экономическія явленія народной жизни. Вотъ, наприм., пѣсня о крестьянскомъ возстаніи, приводимая также изъ сборника г. Хр. Гроздова:

„Какъ видно, надъ мингрельской страной тяготѣло беззаконіе.

Барское иго кончилось. Какую причину нашего освобожденія придумаютъ господа?

Господа, оказывается, съѣдали народный заработокъ,

И народъ возстаетъ поголовно и направляется по гористой части Мингрелии.

Беззаконники-бары рѣшительно ничего у крестьянъ не оставляютъ.

Народъ и его господа столкнулись въ деревнѣ Напичхоу.

Брестьяне жалелись надъ господами, а то могли бы отрѣзать имъ головы.

До смерти перепуганные, господа едва тащились вверхъ;

Умершіе отъ голоду, они до ночи не могли притти домой.

Они немного легко вздохнули лишь тогда, когда добрались до дому.

¹⁾ Вариантъ: Кто добровольно вернется, тотъ будетъ помилованъ, а кто убѣжитъ—того схватятъ. Что у себя наверху напишутъ, то, сойдя внизъ, изорвутъ (по всей вѣроятности, указывается на неостоятельность и противорѣчія въ государственныхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ, вследствие чего узники приходилось страдать).

Ихъ госпожи-супруги толкли вареную зелень;
До тошноты голодные господа, на полянкѣ передъ домою, глотали эту зелень, не жуя ¹⁾.
У немѣщицъ Марин и Кесарин уродилось три колоса томи;
Онѣ ночью вошли въ сарайчикъ и тамъ это томи молотили.
Молотить, оказывается, онѣ не умѣли и ударили другъ друга по головѣ.
Свои деревянныя била онѣ полопали и выронили изъ рукъ;
Обломки этихъ билъ ударились имъ объ ноги.
Отъ стыда онѣ никого къ себѣ не впускали,
И съ гнѣва чавкали подобно разъяренному кабану.
Ихъ господа-журы пошли въ лѣсъ ломать хворостъ.
Животы у нихъ подвело, и они подтянулись поясами.
Томи вышло жидкое, и онѣ снова начали просѣвать шелуху,
Да и ту не просѣвали, а просто всыпали ее въ котелъ.
Лопатки, оказывается, онѣ не достали и сглаживали томи рукою;
А когда не достали палочки для мѣшанія томи, то тыкали въ него пальцемъ.
Когда не достали лопатки, то томи изъ котла выцарапывали ногтемъ.
Ногтемъ вынутое томи господь не насытило,
А обожженный барскій палецъ пришлось обливать холодной водой.
„И это всегда такъ будетъ съ нами!“—всплакались господа ²⁾.

Мы не приводимъ еще много другихъ текстовъ въ одноголосной мингрельской пѣснѣ, такъ какъ болѣе подробное разсмотрѣнiе ихъ пока не входитъ въ нашу задачу. Вмѣсто этого мы находимъ своевременнымъ коснуться вратцѣ звукорядной стороны вопроса и прослѣдить, нѣтъ ли у нея чего-либо общаго въ этомъ отношенiи съ остальными грузинами.

III.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ подобному обзору, я нахожу необходимымъ выяснитъ, что мною записано за все время собиранiя сравнительно небольшое количество одноголосныхъ мингрельскихъ пѣсень и плясокъ. Если къ этому количеству прибавить еще пѣсни изъ сборника мингрельскихъ пѣсень г. Гроздова, то изъ этого все-таки получится тотъ минимумъ, который далеко не дастъ того результата, который хотѣлось бы имѣть. Такимъ образомъ, ограниченное количество матеріала заставляетъ насъ работать въ извѣстныхъ предѣлахъ, не позволяя расширить ихъ, какъ нужно было бы.

Итакъ, просматривая и то количество пѣсень, какое имѣется передъ нами, мы видимъ, что наиболѣе древнiе звукоряды въ нихъ, это — кварты. Пѣсня № 4 отчасти это доказываетъ, имѣя въ своей первой основѣ минорный тетраордъ (безъ верхняго звука ге), который дальше модулируетъ во второй мажорный sol-do (звукъ fa-дiезъ считаемъ вспомогательнымъ), и лишь этотъ послѣднiй въ заключительныхъ тактахъ переходитъ въ звукорядъ квинты. Пѣсня за № 1 находится вся въ квартѣ, если не обращать вниманiя на аккомпаниментъ инструмента. Если же мы ее ста-

¹⁾ По объясненiю старика-крестьянина, пѣвшаго эту пѣсню, описываемое событiе произошло лѣтъ 30 тому назадъ; слѣдовательно, должно думать, что въ пѣснѣ изображенъ одинъ изъ эпизодовъ крестьянскаго возмущенiя, происходившаго въ Мингрелии въ 1857 году при владѣтельницахъ Екатерины Мингрельской. (Примѣч. автора.)

²⁾ Варианта: см. выше.

немъ разсматривать вмѣстѣ съ аккомпаниментомъ, то увидимъ, что она дѣлится на двѣ части: первая часть находится въ квинтовомъ трихордѣ минорномъ, вторая—*re-sol-la*—мажорномъ. Первая мелодія все время идетъ въ унисонъ съ квартовымъ (верхнимъ *la* и потомъ *sol*) звукомъ, а вторая (вариантъ)—съ квинтовымъ (верхнее *si*, а потомъ *la*) звукомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ строѣ кварты могутъ свободно чередоваться съ квинтами. Но такое совмѣстное разсмотрѣніе—между прочимъ ¹⁾. Вообще же, эта миленькая пѣсенка поется при убаюкиваніи ребенка и имѣетъ текстъ, связанный съ солнцемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она представляетъ изъ себя сохранившійся пережитокъ сѣдой языческой старины. Возвращаемся къ прерванному.

Кромѣ этой пѣсенки, отчасти можетъ служить примѣромъ кварты и мелодія хороводной пѣсни на чоугури за № 14, безъ текста; конечно, аккомпанименты мы не считаемъ. Пѣсня за № 16 у г. Гроздова также въ квартѣ. Между прочимъ, она дѣлится на двѣ части: первая часть въ предѣлахъ *la-re*, вторая—*do-sol* внизъ.

Просматривая пѣсни далѣе, мы встрѣчаемся съ звукорядами квинтъ, которые представляютъ какъ бы дальнѣйшую эволюцію пѣсни. Эти пѣсни у меня находятся подъ слѣдующими нумерами въ приложеніи: № 2, 3 (звукъ *re*-бемоль откидываемъ, какъ верхній вспомогательный), 6 и отчасти 7 и 8 (безъ вспомогательныхъ нотъ); затѣмъ мелодія на чоугури за № 16, подъ которую речитативомъ исполняютъ какіе-либо стихи комическаго содержанія, и у Х. Гроздова—отрывки за №№ 12 и 13 (безъ *sol*) и пѣсня за № 15 (въ которой откидываемъ *mi* и прибавляемъ въ концѣ недостающую *sol*, считая *do*-дѣзъ и *la*-дѣзъ въ аккомпаниментѣ не совсѣмъ правильными, такъ какъ неиспорченный слухъ народа не можетъ брать такихъ фортепیانно-вводныхъ звуковъ).

Далѣе послѣ квинтъ идутъ звукоряды сексты (у меня въ приложеніи за № 9, откидываю только звукъ *fa*, какъ украшающій, и прибавляю въ концѣ недостающій *sol*). Пѣсня безъ текста № 13 тоже въ этомъ звукорядѣ, вариантъ же въ квартѣ. Въ сборникѣ мингрельскихъ пѣсней Х. Гроздова пѣсни за № № 1 и 18 въ началѣ также въ секстѣ, хотя, дальше во второй половинѣ, онѣ переходятъ въ кварту.

Теперь остается намъ сказать о септимахъ и октавахъ.

Въ звукорядѣ септимы находятся: моя пѣсня подъ № 12 (и 10, если считать звукъ хора) въ приложеніи, затѣмъ хороводныя на чоугури (одинъ изъ вариантовъ) за № 15, въ октавѣ же № 11 (прибавляемъ вверху недостающій звукъ *re*), и у Х. Гроздова: № 17 (также прибавляемъ *sol*), затѣмъ № 4—«Пѣсня утопленника». Вотъ все, что касается одногласной музыки.

Разумѣется, обо всѣхъ этихъ звукорядахъ и ихъ градаціяхъ я говорю только въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ здѣсь еще слишкомъ много есть неизвѣданнаго, темнаго, сложнаго, чтобы можно было говорить въ подробностяхъ. Здѣсь, напрямѣръ, являются такіе вопросы: можно ли говорить о звукорядахъ въ пѣсняхъ, которыя пѣвуть аккомпаниментъ, т.-е. до нѣкоторой степени художественное украшеніе? Нужно ли ихъ разсматривать совмѣстно или совершенно выдѣлнить въ особую группу, какъ народное произведеніе уже высшаго порядка? Быть-можетъ, часть нужно разсматривать совмѣстно, какъ произведеніе, созданное неразрывно съ аккомпаниментомъ, часть—безъ него, а часть какъ-нибудь иначе и т. д. Въ силу этого и свои подраздѣленія пѣсней на звукоряды въ томъ видѣ,

¹⁾ При разсматриваніи пѣсней мы будемъ придерживаться, въ общемъ, того же принципа, что и въ гурійской пѣснѣ, т.-е. аккомпаниментъ удалить.

какъ я это дѣлаю, я не выдаю какъ за неопровержимую истину, а предлагаю только условно. Более подробное изслѣдованіе, весьма вѣроятно, дастъ совсѣмъ другую группировку, которая съ нашей совсѣмъ будетъ расходиться. Когда это будетъ сдѣлано, мы посмотримъ, а теперь позволимъ себѣ замѣтить, что кварта все-таки въ видѣ тетрахорда и у мингрельцевъ является основнымъ звукорядомъ. Послѣ нея плетъ звукорядъ пятизвучный, сначала съ устоями кварты плюсъ секунда сверху, т.-е. трихорда въ квинтѣ (инструментъ), а затѣмъ просто квинты. Вслѣдъ за ними идутъ звукоряды сексты, септимы и октавы. Послѣднія особенно рельефно выдѣлены въ самомъ строѣ инструмента чонгури.

Какъ извѣстно, прежде чѣмъ цѣть, мингрелка настраиваетъ инструментъ сообразно напѣву; пока пѣсня не кончится, строй остается неизмѣннымъ и, слѣдовательно, зависитъ отъ самой пѣсни. Строи въ мингрельскихъ пѣсняхъ одинаковые съ гурійскими, т.-е. *re-sol-si-re*, *sol-do-re*, *sol-do-re-sol*, *sol-si-re*, *sol-si-re-sol*, *sol-re-fa-sol*, *sol-do-sol*, *sol-re-sol* и т. п. Всѣ эти звукоряды представляютъ изъ себя извѣстные устои въ пѣвнн, которыхъ пѣвецъ или пѣвица должны придерживаться. Относительно своихъ пѣвицъ и пѣвцовъ я долженъ сказать, что они этихъ устоевъ не всегда придерживались и дѣлали отклоненія; чонгури, бывало, настроитъ въ квинту (*sol-re*), а исполняютъ въ предѣлахъ *sol-do-fa*. Получается какъ бы два звукоряда: одинъ на инструментѣ, другой у пѣвца. Какъ бы то ни было, все же, сравнивая эти строи со строями гурійской одноголосной пѣсни, мы видимъ, что они одни и тѣ же. Если принять въ соображеніе ихъ сосѣдство и тѣсное общеніе между собою, благодаря чему у нихъ и инструментъ общій (см. опис. чонгури въ статьѣ о гурійск. пѣс.) и одинаковая манера пѣнія и игры, то, разумѣется, ничего въ этомъ непонятнаго не будетъ. Такимъ образомъ, чего-либо новаго въ строяхъ одноголосной мингрельской пѣсни мы не найдемъ; они тождественны какъ съ гурійскими, такъ и вообще съ грузинскими строями пѣсень.

IV.

Скажемъ теперь относительно формы и ритма въ одноголосныхъ пѣсняхъ мингрельцевъ.

Формы въ мингрельской пѣснѣ различныя. Такъ, наприм., четырехтактныя предложенія въ какомъ-нибудь одномъ звукорядѣ или двухъ (во второмъ случаѣ всегда бываетъ модуляція на б. секунду внизъ). Далѣе есть восьми и десититактныя предложенія и періоды съ такими построеніями мелодическихъ фразъ: два такта—одинъ звукорядъ, слѣдующіе два—модуляція на б. секунду внизъ, далѣе опять два такта первоначальнаго звукоряда, затѣмъ два модулированнаго и конецъ въ двухъ тактахъ опять первоначальнаго звукоряда (см. въ приложеніи пѣсню за № 5). Встрѣчаются и такія, которыя начинаются съ доминанты и въ четвертомъ тактѣ переходятъ въ тонику, потомъ опять съ доминанты и заключеніе въ тонику (тамъ же, № 11). Есть періоды расширенныя до 9 такт. (тамъ же, №№ 2 и 7), до 10 (тамъ же, №№ 4, 5 и 8) и до 12 тактовъ (тамъ же, № 12 и 3¹). Пѣсни съ восьмитактными предложеніями или періодами будутъ слѣдующія: №№ 6, 9, 11, 13, 14; съ четырехтактнымъ предложеніемъ № 15 и двойнымъ двутактомъ № 16 (тамъ же). Во всѣхъ случаяхъ, разумѣется, пѣсню мы расчленили на простые такты, потому что сложный тактъ изъ четырехъ четвертей или шести восьмыхъ есть продуктъ

¹) Въ третьей пѣснѣ не догравировали въ голосахъ одного такта.

художественной музыки. Помимо восьмитактных предложений и периодов есть пѣсни съ 16-тактными периодами, какъ, наиримѣръ, пѣсня «Водонцквиле обишхас», № 4, въ сборн. г. Х. Гроздова, въ которомъ, по-моему, не 16 тактовъ (я, разумѣтся, считаю тактъ простой—въ $\frac{3}{4}$, а не сложный въ $\frac{12}{8}$), а 20 (съ частью заключенія), и затѣмъ моей записи № 10 въ 17 тактовъ, имѣющей законченный видъ пѣсни, построенной нѣсколько не по-европейски. Построеніе этой пѣсни таково: первые 4 такта находятся въ одномъ звукорядѣ, представляющемъ одно предложеніе, вторые— въ другомъ, модулированномъ, образующемъ вмѣстѣ восьмитактный періодъ, далѣе идетъ варьированное повтореніе перваго предложенія и заключеніе въ пяти тактахъ новаго предложенія, образующаго вмѣстѣ второй періодъ. Такимъ образомъ, вся пѣсня состоитъ изъ двухъ періодовъ по восьми тактовъ въ каждомъ и представляетъ не что иное, какъ двухчастную простую форму пѣсни, расходящуюся въ построеніи съ такой же формой художественной музыки.

Какъ видите, нельзя мингрелкамъ отказать какъ въ изобрѣтательности, такъ и въ оригинальности формы. Всѣ эти пѣсни обязательно сопровождаются прелюдіями на чонгури въ четырехъ или восьми тактахъ, смотря по формѣ пѣсни, представляющими изъ себя по большей части дальнѣйшій аккомпаниментъ. Послѣ этихъ прелюдій вступаетъ обыкновенно исполнитель, по окончаніи котораго чонгури, не прерывая, играетъ извѣстное количество тактовъ (четыре, восемь) для дальнѣйшаго исполненія пѣвца. Роль чонгури въ этихъ пѣсняхъ, какъ и у гурійцевъ, бываетъ различная. Въ однихъ пѣсняхъ чонгури играетъ мелодію совместно съ исполнителемъ, въ другихъ онъ аккомпанируетъ аккордами, въ третьихъ играетъ совершенно самостоятельно въ видѣ *bassa-melodia estinata*. Въ этихъ случаяхъ фразы бывають не болѣе двухъ тактовъ. Кроме того, нужно добавить, что на чонгури исполняются также пляски, которыя по характеру своему ничѣмъ не отличаются отъ гурійскихъ.

Далѣе относительно ритма. Ритмы въ мингрельской одноголосной пѣснѣ въ большинствѣ случаевъ простые: двухдольные и трехдольные. Встрѣчаются и смѣшанные, но это сравнительно рѣдко. Какъ на интересный образецъ ритма можно указать на пѣсню въ сборникѣ г. Х. Гроздова, за № 2, гдѣ пѣвецъ поетъ въ строгомъ темпѣ $\frac{1}{4}$, а аккомпаниментъ въ $\frac{3}{8}$ и $\frac{5}{8}$.

Въ заключеніе два слова: почему у западныхъ грузинъ такъ развита сольная пѣсня, въ особенности у женщинъ, и почему ея нѣтъ у женщинъ восточныхъ? Мнѣ кажется, что отвѣтъ на это кроется въ историческихъ и политическихъ условіяхъ того и другого края. Какъ извѣстно, въ послѣднія времена Грузія была раздѣлена двумя сильными народами на двѣ сферы вліянія. Народы эти были персы и турки. Отъ послѣднихъ къ мингрельцамъ, я думаю, перешла самая форма исполненія одноголосныхъ пѣсенъ, тѣмъ болѣе, что они весьма усердно набивали свои гаремы мингрелками и гурійками, прославленными красавицами. Въ гаремахъ же у турокъ распространенъ очень схожій съ чонгури инструментъ подъ названіемъ тавбуръ, звуками котораго въ свободное время эти плѣнницы услаждали себя. Что касается персовъ, то они, какъ извѣстно, помимо всего другого, тоже усердно насаждали въ восточной Грузіи какъ свою музыку, такъ и музыкальные инструменты, какъ, нарим., тари, чіанури и др.; но только здѣсь женщина не восприняла ея, какъ въ Мингрелии и Гуріи, вѣроятно, потому, что музыка и ея исполнительная роль принадлежала, главнымъ образомъ, мужчинамъ. Занимались этимъ дѣломъ исключительно «сазандари», специалисты-музыканты—

пѣвцы и инструменталисты. Возможно, конечно, что этому воспріятію мѣшали и какіе-нибудь другіе факторы; но какіе—мы не знаемъ.

Переходимъ теперь къ двухголосной грузинно-мингрельской народной музыкѣ.

V.

Передъ вами пять двухголосныхъ мингрельскихъ пѣсенъ: двѣ изъ сборника г. Бенашвили, три моей записи. Изъ этихъ пяти пѣсенъ одна (изъ сб. г. Бенашв.) совсѣмъ не внушаетъ довѣрія въ своемъ мингрельскомъ происхожденіи, другая же (изъ моихъ) настолько неясна по своей конструкціи, что я даже затрудняюсь ее опредѣлять въ отношеніи звукоряда. Примѣръ ея приводится подъ № 17, въ приложеніи. Эта пѣсня въ высшей степени интересна тѣмъ, что исполняется подъ текстъ „лейсон да киріа“, т.-е. „киріе элейсон“ послѣ окончанія полевыхъ работъ въ Мингрелии, и, кромѣ того, на пасху, когда обходятъ вокругъ церкви. Поется эта пѣсня мужчинами попеременно solo (верхній голосъ) и хоромъ (нижній голосъ). Все, что можно сказать относительно ея звукоряда, это—что онъ не превышаетъ квинты, если не считать звука fa вспомогательнымъ.

Третья пѣсня—хороводная; построена она (я привожу ее подъ № 18, въ прил.) въ звукорядѣ sol-do-re-sol. Поется мужчинами попеременно двумя пѣвцами и хоромъ. Когда ее споютъ нѣсколько разъ, то вслѣдъ за нею начинаютъ исполнять, ускоряя темпъ, пѣсню (четвертую) за № 19, въ прил., которая, по-моему, дѣлится на двѣ части. Въ первой части тетракордъ do-fa, во второй пентакордъ, квинта sol-re, при чемъ звуки si бем., la и fa, взятый скачкомъ, служатъ проходящими для второго звукоряда. Между прочимъ, здѣсь будетъ уместно сказать нѣсколько словъ относительно мингрельскихъ хороводовъ, въ особенности о хороводѣ „осхапуэ“, который уже выводится подъ влияніемъ новизны и соблюдается только въ отдаленныхъ уголкахъ этой страны, гдѣ еще стороннее влияніе не успѣло искоренить народнаго патриархальнаго быта.

Осхапуэ ¹⁾ обыкновенно начинается съ кануна праздничнаго дня и оканчивается вечернею зарей праздника. Изъ этого времени исключаются только церковныя службы, которыя посѣщаются прихожанами.

Начинается осхапуэ гдѣ-либо на лужайкѣ или на церковной площади; ночью хороводъ приглашается въ чью-либо саклю, а утромъ снова хороводъ поетъ и пляшетъ на виду всей деревни.

Въ хороводѣ участвуетъ не только молодежь обоюго пола, но и пожилые обыватели, иногда же сѣдовласые старцы. Въ старину на осхапуэ съѣзжались и гости съ окрестныхъ деревень, какъ на деревенскій праздникъ. Въ хороводѣ, по обычаю, принимала участіе вся деревня, какъ одна семья, и каждый членъ этой семьи вносилъ что-либо на общее веселье. Иногда осхапуэ устраиваетъ только одна семья.

Устройство было слѣдующаго рода: молодежь, взявшись за руки, составляла кругъ (кучхиши, осхапуэ) и такимъ образомъ, чтобы женщины чередовались въ мѣстахъ съ мужчинами. Пары эти составлялись случайно и рѣдко по выбору. Затѣмъ начиналась пѣсня въ соединеніи съ оригинальнымъ танцемъ: кругъ двигался въ тактъ пѣсни то вправо, то влѣво; потомъ женщины дѣлаютъ па въ середину круга, оставляя мужчинъ на мѣстѣ, за ними повторяютъ то же самое и

¹⁾ Правильнѣе, „Кучхиши обиреши“, или однимъ словомъ „Охуджуря“ (наше замѣчаніе).

мужчины. Самое пѣніе при этомъ раздвѣивается: половина круга поетъ первую половину пѣсни, остальные подхватываютъ вторую половину. Такое пѣніе носитъ особое названіе: „Ицогала“. Осхапуэ сопровождалось разными играми, состоявшими въ бѣгѣ, въ ловкости, въ верховой ѣздѣ, которыя тоже выводятся уже изъ употребленія. Осхапуэ пока еще кое-гдѣ существуетъ, но исполняется не съ такимъ одушевленіемъ какъ въ старину. ¹⁾

Далѣе у насъ осталась еще пятая двухголосная пѣсня; она помѣщена въ сборн. г. Бешавили подъ назв. „Оиса іавара“ и имѣетъ звукорядъ въ восемь звуковъ.

Такимъ образомъ, и въ двухголосныхъ мингрельскихъ пѣсняхъ мы видимъ тотъ же принципъ, какой и въ одноголосныхъ, и, кромѣ того, что этотъ принципъ есть общій какъ для грузинно-гурійской, такъ пшаво-хевсурской и карталинно-кахетинской одноголосной и двухголосной пѣсни (судимъ, разумѣется, пока на основаніи того матеріала, какой у насъ имѣется). Попеременность исполненія хороводныхъ пѣсень, конечно, дополняетъ это положеніе.

VI.

Посмотримъ теперь, какаѣ у нихъ трехголосная пѣсня.

Трехголосная пѣсня у мингрельцевъ такая же богатая, какъ и у гурійцевъ. Мы видимъ, что у нихъ имѣются пѣсни и свадебныя, и хороводныя, и плясовыя, и любовныя, и рабочія, и много другихъ, приуроченныхъ также къ тѣмъ или инымъ явленіямъ ихъ крестьянской жизни. Пѣсни эти поются или на одно какое-нибудь слово, какъ, напр.: абадела, абарера, ворера, дѣла, дѣли водѣла и т. п., какъ и у гурійцевъ, или сопровождаются текстами. Тексты ихъ пѣсень весьма разнообразны по своему содержанію. Въ однихъ рисуются какія-либо историческія событія, въ другихъ общественныя, въ третьихъ всевозможныя явленія бытовой жизни и т. п. Любовь, какъ всегда, стоитъ на первомъ планѣ. Мы приводимъ нѣкоторые тексты, чтобы читатель имѣлъ понятіе и о текстахъ въ трехголосныхъ пѣсняхъ.

Пѣсня узника ²⁾.

Я прикорнулъ, всѣми оставленный, положивъ голову на руку.
Ладья у меня связана пѣпью, на ногахъ тяжелые кандалы.
Я едва дышу, и мой ротъ прикрываетъ шапка.
Десять лѣтъ уже проходить, какъ я не видалъ на дворѣ росы.
Въ такомъ положеніи моего сна мнѣ чудится мой конь.
Конь забылъ мою руку, и на немъ сидитъ уже другой.
Мои саморѣзы—книжалъ и шапка—
Все это досталось моему измѣннику-врагу.
Вмѣсто перныи, я ворочаюсь съ боку на бокъ на полу.
Подобно вѣтру сыплется снѣжная пыль въ мои глаза.
Напрасно меня обольщаютъ сновидѣніе: здѣсь я и человѣка не вижу.

¹⁾ Изъ быта и вѣрованій мингрельцевъ. *И. Тенцова*. (Въ сборн. матер. для описанія мѣстност. и племенъ Кавк. Вып. 18. Взято въ извлеченіи).

²⁾ Изъ сборн. мингрельскихъ пѣсень г. *Хр. Гроздова*.

Глухой сонъ напоминаетъ мнѣ мое бывшее время:
Въ рукѣ нагайка, на плечѣ бурка,—я выкрикиваю: „Гей арало-тарало!“
Мнѣ не нужно было говорить, гдѣ празднество,—
Гдѣ метанье конья на конѣ и прогулки съ дѣвцами.
Глаза дѣвицъ возбуждали въ моихъ соперникахъ зависть ко мнѣ.
Гдѣ-бы я ни появлялся, для меня земля была чувяками, а не шапкой (т.-е. вездѣ
мнѣ было „море по колѣно“).
Зачѣмъ, счастье, я обладалъ тобою до сихъ поръ, если мнѣ пришлось тебя
лишить?!

Застольная ¹⁾.

Пей, пожалуйста, вино и молодое и старое!
Учардія, черный человекъ! Если ты не пилъ, то почему пришелъ?
Притащи-ка сюда черное звенящее ведроцо!
Пурпуровая кула, пурпуровая кула!
Кто выпьетъ вино, тотъ, дѣйствительно, человекъ.
Или выпьемъ, или скушаемъ чего-нибудь,
Или же только глазами полюбуемся на ниръ.
Веселье гостямъ, удовольствіе хозяйну,
А что получше—то для барынь.

Застольная прибаутка ²⁾.

На водѣ сидитъ дикая утка, а поодаль чайка,
Юноша, что ты смотришь? Можетъ-быть, желаешь меня?
Если ты выѣшь хоть немного счастья, то, можетъ-быть, я и буду твоєю.

Любовь ³⁾.

Я всегда прогнѣваю любовь, когда у меня страдаетъ сердце;
Во всякой неудачѣ въ жизни я обвиняю ее.
Тотъ истинно счастливъ, кто счастливъ любовью;
Она счастье для того, кто наслаждается ею.
Почему я не зналъ, что рукою нельзя поймать ее?
Или почему мнѣ было неизвѣстно, что я не могъ слѣсти ограду, чтобы удержать ее?
Что ее ни поймать нельзя, какъ птицу, ни построить забора для ея огражденія?
Для нѣкоторыхъ любовь—слово цѣлебная мазь и сало,
А для нѣкоторыхъ она такой же врагъ, какъ топоръ для дуба;
Для нѣкоторыхъ она служить украшеніемъ, какъ ворота для дома,
А для нѣкоторыхъ она острая боль, засѣвшая въ желудокъ.

Разсматривая трехголосную мингрельскую музыку, мы видимъ, что у ней по характеру очень много общаго съ гурійской. Есть даже общія пѣсни, которыя поются какъ здѣсь, такъ и тамъ, напр.: „Ори одэліа“, „Хелхави“, „Али паша“ и др. Иногда, впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней поются съ небольшими измѣненіями, такъ, напр., пѣсня „Али паша“ начинается у нихъ со словъ: „Та-

¹⁾ Изъ сборн. пѣс. г. Хр. Гроздова.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

тари да руси чхубобс⁴. Помимо такихъ пѣсень у нихъ есть напѣвы общіе и съ другими грузинскими вѣтвями, какъ, напр., рачинцами, сванами. Образцы послѣднихъ приведены въ сборн. г. Гроздова.

Между прочимъ, объ этомъ сборникѣ, представляющемъ изъ себя теперь библиографическую рѣдкость ¹⁾. Въ немъ 19 №№, семь изъ нихъ хоровые, а остальные сольные. Изъ этихъ семи пѣсень три поетъ мужской хоръ, а четыре женскій. Мужскія: первая (№ 3) „Рекрутская“ аналогична съ пѣсней „Шоу нана, шоу скуа“ и происхожденія, дѣйствительно, позднѣйшаго, хотя, насколько она мингрельская, въ этомъ нужно разобраться.

Дѣло въ томъ, что дѣтъ 16—17 тому назадъ въ Тифлисъ и друг. городахъ Кавказа была распространена весьма пошлая, въ отношеніи текста, пѣсня, подъ назв. „Вай мѣ, дѣдав, мешивіан“, съ мелодіей тождественной съ „Рекрутской“. Перешла ли эта мелодія сюда изъ Мингрелии, или зародилась она здѣсь и попала туда, неизвѣстно. Фактъ, во всякомъ случаѣ, тотъ, что она была очень распространена, да и теперь, собственно, часто поется за столомъ во время пирушки, но только съ текстомъ уквизны къ „Тамадѣ“, т.-е. предсѣдателю пирушки („Тамадао, чанчалао!“). Въ общемъ, за ея мингрельское происхожденіе говоритъ какъ форма, такъ и характеръ пѣсни.

Что касается второй пѣсни № 8, „Пѣсня о ранней зимѣ“, то она тождественна по своей гармоніи со сванской или скорѣе рачинской пѣсней.

Третья № 10, „Застольная“, также очень аналогична со сванскою пѣсней, о чемъ свидѣлствуютъ оригинальные триорды въ квинтовыхъ звукорядахъ.

Что же касается женскихъ хоровыхъ пѣсень, то если какая-нибудь изъ нихъ представляетъ строго научный интересъ, то только „Пѣсня узника“ за № 5, которая интересна своими квинтовыми параллельными ходами, хотя нужно сказать, что и здѣсь второй голосъ своими непрерывно терцевыми ходами свидѣлствуетъ о европейскомъ влияніи. Остальные же по своимъ оборотамъ, какъ, напр., въ пѣснѣ № 9 второй тактъ, въ № 14 шестой тактъ, № 19 третій тактъ дополняютъ лишь только то, что сказанное. Въ глухой деревнѣ врядъ ли крестьянки, т.-е. простой народъ, могли бы такъ спѣть: это дѣло людей коснувшихся музыкально-европейской культуры.

Такимъ образомъ, въ пѣсняхъ г. Гроздова мы встрѣчаемъ матеріалъ не весь чисто-мингрельскій, а находящійся подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ грузинскихъ вѣтвей, за исключеніемъ сольныхъ пѣсень, которыя во всѣхъ отношеніяхъ интересны. Но возвращаемся къ прерванному.

Итакъ, что же? Есть ли у мингрельцевъ своя собственная хоровая пѣсня, отличающая ее отъ гурійской или другихъ грузинскихъ вѣтвей, или нѣтъ?

Мое мнѣніе положительное. Пѣсня своя у нихъ есть, хотя записанныхъ мы пока имѣемъ незначительное количество. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ „Абадѣла вадила—вадон цквири обишас“, „Джгири джгириша“ и въ особенности свадебная пѣсня „Кучха бединера“, которая имъ принадлежитъ такъ же, какъ гурійцамъ, имеретинцамъ, карталинцамъ, кахетинцамъ „Макрули“, пшавамъ „Джварис циваса“, мохевцамъ „Джорули“ и т. д. Объ этой свадебной пѣснѣ, какъ и при какихъ условіяхъ она исполняется, стоитъ сказать нѣсколько словъ. Предварительно о самомъ обычаѣ.

¹⁾ Рукопись этого сборника была любезно прислана мнѣ Хр. Ник. Гроздовымъ. Пользуюсь случаемъ выразить ему самую сердечную благодарность за нее.

Свадьба у мингрельцев не сопровождается какими-либо особенно оригинальными обрядами. На „авось“ здесь не сватают, так как отказ влечет за собою вражду, покражу невесты, а подчас и рѣзню. Покража невесты — дѣло не рѣдкое. Причиной покражи бываетъ отказъ или самой невесты или ея родныхъ. Фактъ покражи—большое безчестье какъ для дѣвушки, такъ и для всей семьи ея. Позоръ этотъ можетъ смыться только бракомъ съ похитителемъ. Если же похищенная все же не пожелаетъ выйти за похитителя, то она вынуждена будетъ переносить презрѣнiе не только всего общества, но и родныхъ своихъ. Кроме того, краденая дѣвушка, въ силу презрѣнiя къ ней, не можетъ рассчитывать на какой бы то ни было бракъ.

Въ обыкновенной свадьбѣ дѣло ведется такъ:

Женихъ избираетъ довѣренныхъ, и мужчинъ по преимуществу. Довѣренные отправляются къ избранной въ домъ и дѣлаютъ предложенiе отъ имени жениха сперва роднымъ, а потомъ невестѣ. Тутъ же ведутся переговоры о приданомъ и о срокѣ свадьбы: послѣднiй определяется обоюднымъ соглашенiемъ.

Когда приданое готово, то начинается день увода невесты. Въ этотъ день близкiе жениха и невесты собираются въ домъ послѣдней и кутятъ до вечера, послѣ чего, обыкновенно въ сумеркахъ, открываютъ торжественное шествiе невесты въ домъ жениха. Впереди несутъ и везутъ ея приданое, за нимъ идетъ невеста, сопровождаемая близкими родственниками, а позади остальная публика. Хоръ при этомъ всю дорогу поетъ свадебную, соответствующую данному моменту, пѣсню: „Бедидо куча бедивера“, что значитъ: „Счастье, сдѣлай уходи твой счастливымъ“. Пѣвiе сопровождается частыми выстрѣлами... Актъ увода невесты, помимо церковнаго обряда и таинства связываетъ брачующихся неразрывными узами въ силу стариннаго обычая ¹⁾ или обычнаго права ²⁾.

Пѣсню эту за пѣваетъ второй голосъ, за нимъ вступаетъ басъ, исполняя ее на органномъ пунктѣ, а затѣмъ поетъ первый голосъ, исполняя ее то съ „криманчули“, т.-е. рудами, то безъ послѣднихъ, притомъ первый со вторымъ голосомъ поютъ попеременно, чередуясь съ двумя другими ³⁾.

¹⁾ Аналогичный обычай существуетъ у карачаевцевъ и осетинъ. (Мы можемъ добавить, что онъ существуетъ еще у армавирскихъ очерксившихся армянъ. Д. А.)

²⁾ „Изъ быта и вѣрованiй мингрельцевъ“. Я. Тепцова. (Сб. мат. для опис. жѣстп. и племен. Кавк., вып. 18).

³⁾ См. пѣсню въ сборникѣ г. Бешавели.

Мингрельцы.

Вся эта пѣсня, со всею своею церемоніей, совершенно аналогична съ кахетинскою свадебною пѣсней „Макрули“. Отличаетъ ее только напѣвъ и затѣмъ слова въ послѣдней: „Идемъ и радуемся“, что также можетъ служить отголоскомъ удачнаго нападенія на извѣстную семью для похищенія невѣсты ¹⁾.

VII.

Итакъ, возвращаясь къ прерванному, я бы характеризовалъ мингрельскую хоровую пѣсню такимъ образомъ: тѣ пѣсни, которыя общи съ гурійскими, имѣютъ тотъ же порывистый и жизнерадостный характеръ. Ихъ большинство. Что же касается меньшинства, то онѣ не обладаютъ вышеуказанными особенностями и носятъ болѣе минорный отпечатокъ. Какъ извѣстно, гурійская мужская пѣсня минора почти не знаетъ; тамъ все въ пѣснѣ искрится, движется, играетъ, чего въ вѣкоторыхъ категоріяхъ мингрельскихъ пѣсней мы не видимъ.

Это мы говоримъ про пѣсни меньшинства, которыя отличаются вѣскольکو отъ гурійскихъ; что же касается большинства, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которыя мы знаемъ, то онѣ безусловно по характеру своему общи съ гурійскими. Въ особенности на это указываютъ хороводныя пѣсни „Перхули“, которыя имѣютъ тѣ же обороты и предельную мелодію, оригинальность контрапункта, тотъ же ритмъ, ту же попеременною форму исполненія и манеру передачи. Если бы я взялъ другія категоріи пѣсней, мнѣ пришлось бы только повторяться, а потому я ограничусь вышесказаннымъ.

Пѣсни ихъ также дѣлятся на двѣ группы, т.-е. на пѣсни съ „криманчули“ и безъ нихъ, на полифонныя и гомофонныя, и все, что мы говорили по этому поводу о гурійской пѣснѣ, равносильно и въ мингрельской.

Полифонизмъ у нихъ, разумѣется, общій съ гурійцами, и слѣдовательно, объясненіе его и гомофонизма у карталинцевъ и кахетинцевъ одинаковое.

Все, что приходилось говорить относительно ритма и записи въ гурійской пѣснѣ, то же самое нужно сказать и здѣсь ²⁾. Что же касается технической стороны вопроса, то здѣсь намъ придется немного остановиться.

Въ трехголосныхъ пѣсняхъ мингрельцевъ мы встрѣчаемъ различныя звукоряды. Такъ, напр., если мы отбросимъ въ данной пливовой пѣснѣ верхній голосъ, представляющій изъ себя подголосокъ, то увидимъ чередованіе кварть la-ge (какъ въ этомъ, такъ и въ друг. случаяхъ поютъ мужскіе голоса) съ квинтами la-mi и далѣе—кварть do fa съ тѣми же квинтами. (См. № 20 въ прил.).

Обративъ вниманіе на главные устои пѣсни „Чарирама“ (приводимъ пѣсню подъ № 21), мы увидимъ въ основѣ звукоряды трихорда въ квинтѣ.

Далѣе, отбросивъ въ хороводной пѣснѣ за № 22 верхній голосъ, представляющій изъ себя подголосокъ (легкій „криманчули“), мы увидимъ пѣсню въ квинтѣ. Разсматривая далѣе и далѣе, мы увидимъ пѣсни или въ предѣлахъ восьмизвучнаго звукоряда или такіа, которыя находятся не въ одномъ какомъ-либо звукорядѣ, а въ вѣсколькихъ, какъ, напр., „Татари да руси чхубобс“, представляющія изъ себя дальнѣйшую свободную эволюцію пѣсни, т.-е. переходъ пѣсни изъ простыхъ формъ въ болѣе сложныя, какъ и у гурійцевъ. Говорить здѣсь о какихъ-либо древнегреческихъ или церковныхъ

¹⁾ А. С. Хакимова. „Очерки по ист. груз. слов.“. Вып. I, стр. 18.

²⁾ См. мою статью о гурійской пѣснѣ.

ладахъ въ пѣсняхъ, особенно послѣдняго періода, было бы странно, такъ какъ все здѣсь сводится къ творчеству самого народа, какъ въ созданіи музыки, такъ, разумѣется, и техническихъ основъ, сообразно съ общимъ прогрессомъ и культурою его. Если еще можно допустить какое-нибудь вліяніе ладовъ въ мингрельской пѣснѣ въ нѣкоторыхъ ея категоріяхъ, то это только ладовъ византійскихъ, которые могли войти въ народное пѣніе черезъ церковь, хотя и здѣсь нужно оговориться, что они могли войти въ свое время, когда народъ могъ удовлетвориться напѣвомъ одногласнымъ, болѣе простымъ. Долго онъ на этомъ не могъ остановиться, и мы видимъ, дѣйствительно, что онъ далеко ушелъ, разработавъ пѣсню до степени трехголосія, съ интереснѣйшею гармоніей и контрапунктомъ. Такимъ образомъ, все то, что мы видимъ въ настоящій моментъ, есть достояніе народа, продуктъ его духа, его прогресса, его культуры. Таковы положенія въ общихъ чертахъ. Что скажетъ дѣло дальнѣйшаго изслѣдованія въ подробностяхъ, мы не знаемъ.

Здѣсь умѣстно было бы коснуться и народной музыки турокъ, прослѣдить, не имѣли ли они какого-нибудь вліянія на мингрельцевъ съ той или иной стороны (хотя музыка у нихъ, насколько намъ извѣстно, одногласная). Не имѣя по этому вопросу никакихъ свѣдѣній, намъ приходится, къ сожалѣнію, вопросъ оставить открытымъ.

VIII.

Изъ всего вышесказаннаго, я думаю, для читателя стало яснымъ, насколько пѣсня мингрельцевъ тождественна съ гурійской и какія она имѣетъ отличія какъ въ одногласной, такъ двух- и трехголосной пѣснѣ. Мнѣ остается только дополнить свое первое положеніе и затѣмъ указать на общность мингрельской пѣсни съ карталинно-кахетинской и пшаво-хевсурской.

Названіе голосовъ — перваго, втораго и третьяго — у мингрельцевъ то же, что у гурійцевъ (см. статью о гурійской пѣснѣ). Способъ исполненія тотъ же. Гармонія и контрапунктъ одинаковы. Относительно гармоніи, между прочимъ, нужно сказать, что у нихъ есть пѣсни съ большими фокусами. Такъ, наприм., пѣсня „Дали водэли водэла“ начинается въ одной тональности и кончается такимъ образомъ, что дальше начинать пѣсню съ начала необходимо секундой выше. Есть такія, которыя постепенно отклоняются въ сторону, модулируя въ различные строи, а потомъ возвращаются къ началу, какъ въ одной изъ формъ бахетинскаго „Чакруло“.

Далѣе у нихъ полная аналогія въ формахъ пѣсни и попеременности.

Чѣмъ она аналогична съ пѣснями другихъ грузинскихъ вѣтвей?

Во-первыхъ, своими техническими основаніями, такъ какъ въ основѣ своей одногласной музыки она имѣетъ тѣ же звукоряды, какіе имѣютъ пшавы, хевсуры, карталинцы, кахетинцы и гурійцы, т.-е. кварта, какъ основная единица, далѣе — кварта плюсъ секунда сверху, потомъ квинта и другіе звукоряды.

Затѣмъ мингрельская пѣсня аналогична съ двухголосной, имѣя однѣ и тѣ же основы съ пшавами, карталинцами, кахетинцами и гурійцами.

Въ трехголосной также, но только съ карталинцами, кахетинцами и гурійцами, такъ какъ намъ неизвѣстно, есть ли у пшавовъ пѣсни на три голоса.

Далѣе, аналогію мы видимъ въ тѣхъ же $\frac{4}{4}$ аккордахъ и смѣлыхъ оборотахъ гармоніи между послѣдними тремя грузинскими вѣтвями и попеременности формъ пѣсенъ, аналогичной для всѣхъ перечисленныхъ вѣтвей.

Итакъ, чѣмъ же отличается пѣсня мингрельской семьи грузинской вѣтви отъ перечисленныхъ вѣтвей? Только характеромъ музыки, живой и подвижной, когда она обща съ гурійскими трехголосными пѣснями, и менѣе живой и подвижной и болѣе грустной, когда она мингрельская. Это — въ трехголосныхъ. Въ одноголосныхъ же ее отличаетъ глубокой лиризмъ.

Намъ остается сказать два слова объ инструментахъ мингрельцевъ.

Музыкальныхъ инструментовъ у мингрельцевъ мнѣ пришлось встрѣтить два. Это чонгури, о которомъ я уже говорилъ, и чанги ¹⁾. Относительно послѣдняго я считаю нелишнимъ сообщить слѣдующее. Какъ-то весною, описывая грузинскіе музыкальные инструменты въ Дашковскомъ Этнограф. музей, я встрѣтился съ академикомъ Э. Е. Коршемъ, который, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что совсѣмъ не знаетъ и не имѣетъ представленія объ инструментѣ чанги, упоминаемомъ въ произведеніяхъ древнихъ персидскихъ поэтовъ (у знаменитаго грузинскаго поэта XII в. Шота Руставели о немъ также упоминается). Теперь этотъ чанги найденъ и представляетъ изъ себя не что иное, какъ ручную трехугольную (я думаю, финикійскую) арфу. Видѣнная мною арфа (по словамъ владѣльца, его арфа есть копія съ инструмента рачинскаго князя Гугунава) имѣетъ небольшой четырехугольный корпусъ, верхковъ семь или восемь длины, вершка два высоты и полтора ширины. На декъ расположены въ два ряда (по семи) продушины, между которыми вдавливаются колышками девять струнъ. На каждой изъ стѣнокъ тоже по три продушины. За корпусомъ идетъ ручка, которая соединяется съ вертикальной рамой верхковъ 13 высоты, съ прорѣзомъ посрединѣ. На обратной сторонѣ рамы расположены колки. Струны изъ крученыхъ шелковыхъ нитокъ, какъ въ чонгури. Играютъ на немъ, или положивъ инструментъ на колѣни, или же на столѣ. Въ настоящее время инструментъ этотъ принадлежитъ г-жѣ Аннетъ Чавава, которую я никакъ не могъ упросить поиграть на немъ для того, чтобы узнать строй и музыку на этомъ инструментѣ.

Въ заключеніе я долженъ повторить то, что говорилъ раньше въ другихъ работахъ: мингрельская народная пѣсня ждетъ своего изслѣдователя, который болѣе подробно остановится на каждой категоріи пѣсенъ отдѣльно. Это, разумѣется, будетъ тогда, когда обойдутся всѣ уголки Мингрелии, когда соберется весь матеріалъ. Музыкальнаго богатства въ этомъ краѣ очень много, въ особенности среди женщинъ; но только, чтобы всѣ эти богатства собрать, нужно знать хорошо край, всѣхъ лицъ, которыя хорошо играютъ на чонгури, нужно имѣть хорошихъ руководителей. До тѣхъ же поръ, пока не будетъ все собрано, придется говорить только въ общихъ чертахъ, какъ мы и сдѣлали. Намъ остается прибавить къ этому, что и сравнительный обзоръ народной пѣсни данной грузинской вѣтви, насколько намъ извѣстно, является впервые.

¹⁾ Впоследствии я узналъ, что у нихъ имѣются еще инструменты: во 1) пастушій „сасцрапо“, представляющій изъ себя соединеніе шести маленькихъ свирѣлей различныхъ тоновъ и аналогичный по формѣ съ румынскимъ „наемъ“, и затѣмъ во 2) „саквири“, представляющій изъ себя обитую сверху жестию трубу около двухъ аршинъ высоты, съ довольно широкимъ раструбомъ. Эта труба употребляется у нихъ въ настоящее время для созыва стада. Она имѣетъ много общаго съ „карнаемъ“, военною трубой жителей Средней Азіи. Такой же формы инструментъ имѣется и въ Дашковскомъ Этнографическомъ музей въ Москвѣ.

Тексты мингрельских пѣсенъ съ русскимъ переводомъ.

1. შხე შინაჲ, შხე შინაჲ.

შხე შინაჲ, შხე შინაჲ,
შხე შინ შეჰაღია!

2. დიდლა ღმერთია.

მე თუ ქმარსა თუ მადირსებს
დიდებულად დიდი ღმერთია.
აქა ვინმე შეღირსება
საკადრისი ვინმე ერთია.

კანაობას თუ მიკითხავთ,
კარ ღირსი ვინმე ქალი;
სხვისა ცუცხლი გულსაც მაკლავს,
კერ გაუძლებ მე საწულია.

3. მე თუ ქმარსა თუ მადირსებს.

(იხ. მეორე ნომერი).

4. დუდი აუვილარნიძაფუ...

დუდი აუვილარნიძაფუ, საქმეჲ თეში
გინი მართუ; ნანა.
მარა სინდისის უფრენეჲ, დია უჩა ვაში ღაფა.
ვარწუქენი ვინწუყუ, ვარდა გვალა
გური მიღუტუ
თანა შეგულეზუნ ექა, აში კურსის
კუჩხისი ულუ.
ასე ლესი მა ბჟანუქ, თიმ უაროფათ
განაჭირი
თუ ჭუაშე მირსხენდუნ ფერ შიინი
ვაბბირი,
თუ დლა თაში მა ბჟულუდა დლაშას
მუ შენ ვაღა შალი.
“განდა შილი, განდ მარცხლი, განდ
წუარც შაშქვიდეჲ”,
ფერ წაშალი დამიგარა, თუ ჭუაშე
დაფსქვიდეჲ.

1. Солнце 1).

Солнце въ домъ, солнце въ домъ,
Солнце, взойди въ домъ!

2. Великий Богъ.

Если Великий Богъ
Меня удостоитъ мужа,
То здѣсь имѣется въ виду
Достойный меня.
Если вы меня спросите о моемъ
соціальному положеніи,
То я бѣдная дѣвушка.
Несчастіе другихъ меня трогаетъ,
И я не могу быть равнодушной.

3. Если Великий Богъ...

(текстъ тотъ-же, что и во второмъ номерѣ).

4. Я хочу погубить себя...

Я хочу погубить себя, до того мнѣ
стало невыносимо.
— Пока отъ этого меня удерживаетъ
совѣсть, которую я не опорочилъ.
Когда я ее вижу, страсть овладѣваетъ
мною; когда нѣтъ—тоскую по ней.
Готовъ пройти сто верстъ
къ возлюбленной своей.
Сейчасъ я сильно боленъ отъ чрез-
мѣрной любви къ ней.
И если это страданье меня ожидало,
то къ чему я родился?
«Или дай мнѣ жить, или убей, утопи!»
Измѣнница любовь наполнила
мое сердце скорбью.

1) Текста этой пѣсни мнѣ не сообщили. Она, вѣроятно, аналогична какъ съ гурійскими, такъ и картлинско-кахетинскими текстами.

5. ვარა ნანი, ვარა ნანი.

ვარა ნანი, ვარა ნანი, ვარა ჭიფე
 ვარა ბანი;
 ჭიფე ფოქვინი, ბანი ვარე, ბანი
 ფოქვინი, სქვაში ვარე.
 სქან უარაფა მბეჭთიფში, კვესი
 ვაჭუნს რბედის;
 ჩქიმი გურნი თემი მუკადუ,
 მუჭოთჩხომი ანკესის.
 თან დაბლოთი გესვეწუქუ;
 ნუ დამიჭყუმა ბედის?
 ჩქიმი ჩილაპურნი ვააქასე სწარეთი
 დიდი ხალაფეთის.
 უარაფას ვანდურუქ, გურნი
 ალაჭვილი მაფუ.
 უბედურნი ჩქიმი ღუდი ვაი მუსუ
 მახსუმაფუ!
 ღურა დღაშა ვიტანჯევი, ფერი საქმე
 და მიჭყაფუ,
 მაღალატე უარაფაქ გურნი სეკლითი
 დამიღაფუ.

6. არაფაი.

სიყვარულმა დამწვა-დამწვა, ხომ კი
 იცი გამხწირა.
 მე ვენდვე, და არდამინდა, ცხარე
 ცრემლით მსტირა.

მიყვარს შენი შავი თვალი, და შურისა
 დამთესავი.
 ფირით გეტყვი მოგახსენებ, არ ხარ
 ჩემი ნათესავი.

სი დაზარადა მაგალინა, სტოლს
 ვაგანწყაფუა
 გონებულა და ხა გიღა, ვარდა
 გოგულეზაფუა.

5. Вара нани, вара нани ¹⁾.

Вара нани, вара нани, или пѣть
 первымъ, или вторымъ.
 Запѣлъ первымъ—второй хромасть.
 запѣлъ вторымъ—оказалось негодно.
 Любовь къ тебѣ меня сжигаетъ, какъ
 отъ искры кремня фитиль ²⁾.
 Мое сердце принадлежить тебѣ
 такъ-же, какъ рыба водѣ.
 Колѣнопреклоннено умоляю тебя,
 не отравляй мою жизнь,
 Иначе весь вѣкъ мнѣ придется
 плакать и страдать;
 Хотя и при этихъ условіяхъ
 Я никогда тебя не забуду.

6. Любовь.

Любовь изсушила мое сердце.
 Я довѣрился ей, а она отвѣтила мнѣ
 недоувѣриемъ и заставила меня
 плакать горькими слезами.

Люблю твои черныя очи, вселяющія
 ревность.
 Клянусь тебѣ и скажу, что ты все-же
 не родственникъ мнѣ.

Ты сядь. Я за тобою буду ухаживать.
 Накрою для тебя столъ.
 Если тебѣ за столомъ надѣсть сидѣть,
 то можемъ пойти гулять.

¹⁾ Слово это тождественно съ грузинскимъ аралале.

²⁾ Фитиль-абеда дѣлается изъ древесной массы.

მიიღია, ბატია, ჩქიმი თხუნა, ამის-
 რული გურიში ნღამა!
 ტყურათ ვევეშიდინუა ჩქიმი ხანდუბადო
 შრომა.
 ხასე ანგელაზნიმ გილუ, სირმაში გე-
 გარწვევათუ თამა.

7. ვაი, ღარცხთი!

ვაი, ღარცხთი, მუ შექრცადი, მუს
 გიჭირსა ჩქიმი რინა!
 წარეთ შურსუ ჰეამუნ ქუდო გეგლო
 გელი ბაფუ რინა.

არცთა შწარე ღლას ვემ მანგარე, ცაშა
 მუერე შურ მუებარე;
 ვა არცთა ნიჭი სთული წაშ ტკბილა
 და დიდ ხანს შწარე.

8. ადამიან კარიმ სქუას...

ადამიან კარიმ სქუას ნატრია მუთიუნს
 ვახვარუნა;
 ნატრიქ კარა გეურთიუნა, მუთიუნ წიგ-
 ნის ვაჭარუნა;
 ეგებ მითინ ქრისტიანეს თეცალ წიგნი
 გობარუნა;
 ქუმოთსიი შექრეადა გაჭირვებულს
 ვახვარუნა:
 ფერთი სნეულედა მარე, ჩქიმი სქილადა
 ვეშილებე,
 წაძალია მუთიუნე ვამხვარე, ექიმე
 დუდი დავანებე;
 ცარხალ ვარდე მუშეთი მარე, წვალე-
 ბაში თუღარინა
 ნატრით ვიშერებუქ ჰლო ვიეზატინუ,
 მუ ფქიმინა!
 ექე, ჩიტა, ქაფურინა, ქემეული თენა
 თის!
 ენახეს ქამეჩილა, ერთი ქავეყდა ზარ!
 ან ფერ სქანა ჩიტა ბას, მუს მამილა
 დუნართის,
 მუთიუნ ქართაგადაფე ერთი ჩქიმით
 დინაფილს!

Прійми, Батіа, мою просьбу, исполни
 мое душевное желанье!
 Пусть понапрасну не пропадает моя
 забота, мой большой трудь.
 Лицо у тебя ангельское, а плечи
 украшаютъ золотые кудри.

7. O, Боже!...

O, Боже, въ чемъ я провинился!
 Почему Ты меня не влюбилъ!
 Я еле дышу. Мнѣ опостылѣла жизнь
 на этомъ свѣтѣ!

Несчастной любви своей забыть не могу.
 Мои страданья доходятъ до небесъ.
 За мигъ наслажденія съ тобой готовъ
 идти на вѣчныя муки.

8. Человѣку...

Человѣку не надѣжаться гадать.
 Если-же желанье исполнилось, то это
 написано въ книгѣ судьбы.
 Быть можетъ какая нибудь христіанская
 душа знаетъ объ этой книгѣ,
 Тогда пусть она укажетъ, или одолжитъ
 ее, чтобы я могъ вычитать
 лѣкарство отъ своего недуга.
 Я страдаю такой болѣзною, что помочь
 мнѣ едва-ли возможно.
 Отъ врача я отказался и лѣкарство
 не принимаю.
 Я такъ изстрадался, что жизнь мнѣ
 тяжка.

Итичка, расправь крылья и полети
 къ ней, снеси мой поцѣлуй!
 Ты знаешь, итичка, что передать и
 чѣмъ облегчить мое сердце.
 Заставь ее, для меня утраченную,
 высказаться.

9. ხაბშიყა.

ხიუკარულმა დაშწა-დაშწა, ხამ კი
 იცი გაშწინა;
 ვის მე ვენდკე, არ დაშინდა, შწარე
 ცრემლით მასტინა.
 ვიხარ ვსიხარე წაშალი, ხინა დამალე-
 ვინა;
 მხ გვანა ცაიება, სულა გამაცხებინა.
 მიუკარხ შენი შავი თვალი, და შუთისა
 დამთეხავა,
 ფიციით გეტყვი, მაგახსენებ, არ ხარ
 ჩემი ნათეხავი.

10. მეგრული არანახუ.

ვარირა, ვარირა, ვარირა-დილა!
 დილა-დილა-დილა, დილა-ვა-დილა,
 ვა-დილა რანინაა!

11. მუ ფეიქმინა ბედი ჭვილქუ!

მუ ფეიქმინა ბედი ჭვილქუ! დილაჲ ნანაა.
 ირთ ართოა მახი ფეშუქა;....
 ბრელი მახი მიიშნდომი....
 სქანი ამა ჭყალი დაფა;....
 მარა მუთიურე ვაგა მიროთუ,....
 დურე ვაძირი ტყურათი ყაფა....
 აწი შვიდობითი ბატა;....
 სი ჩქიმ იმედიითი ვარდა:....
 სქანი და ჩქიმი ყარაფას....
 გულირი აფუ ვადა....

12. მიკვირს...

მიკვირს, თაგარ ღმერთმა ჩემხედ,
 ნეტა თაგარ შინაგადა,
 წუთი სოფლის დრას ტარება მე სულ
 აღარ დამაგადა.
 ჩემ სატურთფა ლადვის შვალი ჩემს
 სიუკარულს ეურჩება.
 დატან ყუელი ჩემი გული იმას თაგარ
 გადურჩება!

9. Любовная.

Любовь изсушила мое сердце.
 Та, которой я доверился, отвѣтила мнѣ
 недоверіемъ и заставила меня
 плакать горькими слезами.
 У кого я просилъ лѣкарства—тотъ
 напоилъ меня хиной.
 Ему казалось, что у меня лихорадка,
 и я чуть не разстался съ жизнью.

Люблю твои черныя очи, вселяющія
 ревность.
 Клянусь тебѣ и скажу, что ты все-же
 не родственникъ мнѣ.

10. Мингрельская колыбельная.

Ворира, ворира, ворира-дила!
 Ди-ди-ди-дила, ди-води-ла,
 Вадила ранивао!

11. Скажи...

Скажи, что дѣлать мнѣ несчастному,
 Вспоминающему тебя ежеминутно!
 Хотя я желаю тебя забыть,
 Но не могу.
 Прощаюсь съ тобой, милая!
 Для тебя я потерянь.
 Ты меня разлюбила.

12. Удивляюсь...

Удивляюсь, какъ у Бога нашлось
 время обратить на меня вниманіе!
 Онъ прямо не дать мнѣ насладиться
 жизнью.
 Первенецъ моей любви отвергаетъ
 меня.
 Измученное мое сердце врядъ-ли это
 переживетъ.

13. სამღერა (უტექსტად).

14. ფერხული ჩინგურხედ (უტექსტად).

15. ფერხული ჩინგურხედ (კარნანტა).

16. პელოდია ჩინგურხედ.

17. ლეისან და კირია.

ლეისან და კირია, ლეისან და კირია.

18. ფერხული.

ა-ა-ა, ა-ა-ა! ა-ა-ა, ა-ა-ა!

19. ფერხულის № 18-ს გაგრძელება.

დელი-ვადელი-ვადელია, ვადელია-
რანინა!

20. სათამაშა.

კადლა-ე, კადლა-ე, კადლა არეონა.

21. ჩარირამა.

ჩარირამა, ჩარირამა, ჩარირამა ბიწლა!
აბადელი-ვადელი-ვადელია ჩა.

22. ფერხული.

არა-ა-ა, ა-ა, ა-ა! არა-ა-ა,
ა-ა, ა-ა!

23. ფერხული (ბეარე).

24. სარეკეკევი.

25. არი ადელია.

არი ადელია, დილ-დილ-დილა
ვადელია.
არადილა, დილა-დილა, ვადილა ნა.

26. ვადილა.

აბადელია, ვადილა, აბარერა,
ივორერა, ნანინა, ეი!

13. Пѣсня (безъ текста).

14. Хороводная на чонгури (безъ текста).

15. Хороводная на чонгури (одинъ изъ вариантовъ).

16. Мелодія на чонгури.

17. Лейсонъ да кира.

Лейсонъ да кира, лейсонъ да кира.

18. Хороводная.

О-охо, о-охо! О-охо, о-охо!

19. Хороводная (продолженіе № 18).

Дали водэли-водэла, водэла ранина!

20. Плясовая.

Вадла-э, вадла-э, вадла орера.

21. Чарирама.

Чарирама, чарирама, чарирама Бицла.
(жена дяди)!
Абадэли-водэли-водэла ча.

22. Хороводная.

Ори-охо, охо, охо! Ори-охо, охо, охо!

23. Хороводная (вторая, поется на гласную э).

24. Плясовая (мелодія).

25. Ори одэліа.

Ори-одэліа, дил-дил-дила водэліа.
Оридила, дила-дила, водила на.

26. Ваділа.

Абадэла, ваділа, абарера,
Иворера, нанина, ей!

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Мингрельскія пѣсни въ народной гармонизаціи.

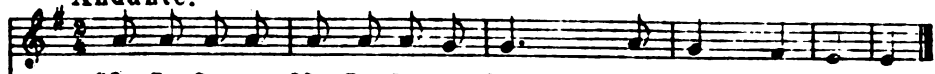

Настоящее приложеніе состоитъ изъ 26 мингрельскихъ пѣсенъ, которыя я записалъ въ гг. Москвѣ и Поти Кут. губ. Въ Москвѣ хоровыя пѣсни за №№ 20, 21, 22 и 23 я записалъ отъ гг. П. Басилая, Н. Мачаваріани и П. и А. Дгебуадзе, а сольныя № 1 отъ П. Басилая, 13-же, 14, 15 и 16 отъ своего пріятеля, очень хорошаго чоугуриста, Порфирія Іудоновича Дгебуадзе. Отъ него же записаны и двухголосныя хоровыя пѣсни. Затѣмъ въ г. Поти, по его же рекомендаціи, мнѣ пришлось фонографировать пѣсни у его родственницы г-жи Урсасанъ, оказавшей мнѣ широкое содѣйствіе. Благодаря ей мнѣ удалось фонографировать, между прочимъ, восемь мингрельскихъ пѣсенъ отъ г-жи Эопины Чачава, пѣвицы съ большимъ дарованіемъ.

Нынѣ, выпуская въ свѣтъ эти пѣсни, а также записанныя въ Москвѣ, я считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, какъ исполнявшимъ напѣвы, такъ и способствовавшимъ мнѣ такъ или иначе въ этомъ трудномъ дѣлѣ, и кромѣ того, А. Д. Кваліашвили, помогавшему мнѣ въ переводахъ пѣсенъ съ грузинскаго на русскій языкъ.

მეგრული
 ერთვნილი სიმღერები,
 წ.წ. 1900-1902 წ., დიპლომა სწავლებილის მიერ, ვაპ. წ. 1900-1902 გ.დ. ი. არაკჩიევიმъ.

МИГРЕЛЬСКІЯ
 НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

№ 1. შზე შინათ, შზე შინათ! СОЛНЦЕ, ВЗОЙДИ ВЪ ДОМЪ!
 Andante.

Голосъ.
 შზე ში-ნა-თ, შზე ში-ნა-თ, შზე შინ შე-ძა-დი-თ!
 Чонгури.

Вариантъ.
 შზე ში-ნა-თ, შზე ში-ნა-თ, შზე შინ შე-ძა-დი-თ!

№ 2. დიდთ დმერთთ. ВЕЛИКІЙ БОГЪ...
 Allegro non troppo.

Чонгури.

Голосъ.
 შე თუქმანსა თუ შადიანებს დი-დე-ბუ-დი
 Хоръ.

დი-დიდმერთთ, ა - ქა ვან.შე შედიან სუ-ის სა-კად-რისი ვან.შე ურთო.

Чонгури.

Труды Муз.-Этнограф. Комисіи, т. II.
 Печатня В. Гроссе въ Москвѣ.

1) Звукъ, по сравнению съ фортепиано, ниже.
 2) Тонъ въ второй половинѣ пѣсни ниже, и слышанъ по слабому.

№3. მე თუ ქმარსა თუ მადირსებს.. ЕСЛИ ВЕЛИКИЙ БОГЪ.

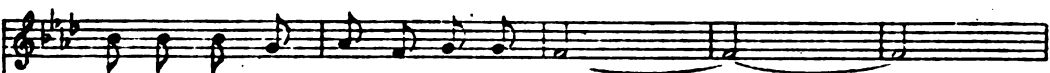

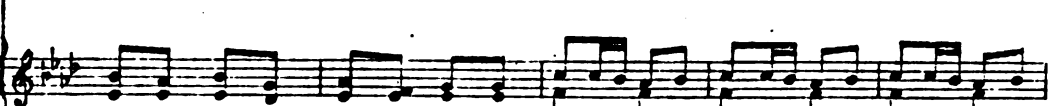
Allegro non troppo.

Чонгури.

Голосъ. §
 მე თუ ქმარ - სს თუ მა - დირ - სებს
 Хоръ. §
 §

 დი - აუ - ბუ - ლი დი - დი დმერ - თი ა - ქა ვინ - მე მე - დირ - სე - ბა

 სს - კად - რი - სი ვინ - მე ერ - თი ნა

Чонгури. (Для завершения)

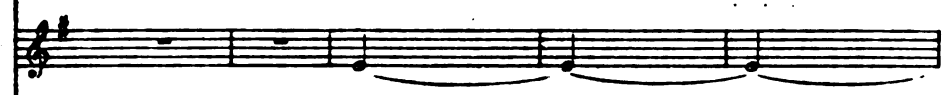
№ 4. ღუღი თუკიღანბიმაფუ... Я ХОЧУ ПОГУБИТЬ СЕБЯ...

Moderato.

ჭოგური.

Голосъ.

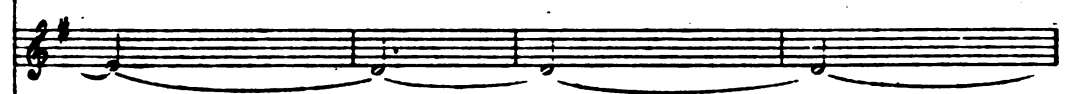
ღუღი თუკი - ღანბიმაფუ, სჟ-მეჭ თუ-მა

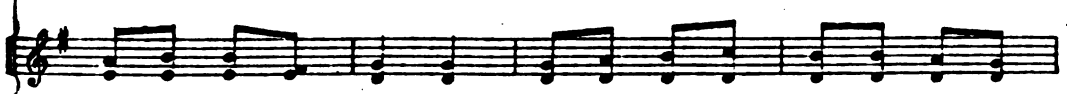
Хоръ.

ჭოგური.

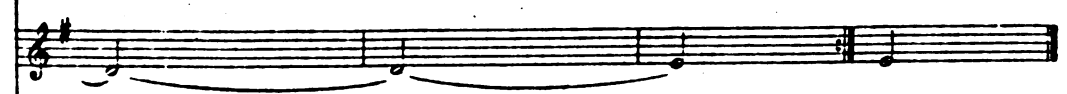
გან - მან თუ; ნა - ნა მან-ან სან-დი - სან უ - ჯი-ნეჭ,

ღე - თ უ - ნა ვა - ში ღან - ფა. ნა - ნა ნა - ნა

№ 5. ვახტანგის, ვახტანგის. ვარა-ნანი.

Moderato.

Голосъ.

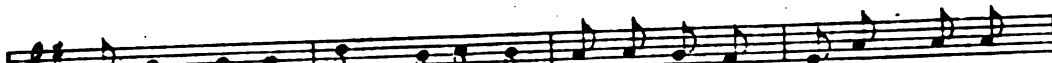

ვა - ნან - ნი,

Хоръ.

Чонгури.

ვა - ნან - ნი, ვა - ნი ჭი - ყუ ვა - ნან - ნი; ჭი - ყუ ფუტკინი,

ბან - ნი ვა - ნე, ბან - ნი ფუტკინი, სქვანში ვა - ნე ა.

Чонгури.

№6. თრთფაი. ЛЮБОВЬ.

Allegro non troppo.

Голосъ. სი-ვა-ნუღ-ძა
სი-ღო ზო-ჭი

Хоръ.

Чонгури.

დაძვ-ვა დაძვ-ვა, ხომ-კი ა-ტი გასს-წი-და. მე ვენდ-ვე, და
ძა-გა-ლო-ნა, სტო-ღს-ვა-გონ-წუ-ს ფუ-ს გო-ნე-ბუ-და

ან და-ძინ-და, მწა-ნე ტრემ - ლით ძას-ტი-და.
ღო ზო-ჭი - ღო, ვან-და გო-ბუ-ლე-ძა-ფუ-ს.

Чонгури. დამკვირვებელი.

В этой пьесе вторая строчка стиха, представлять из себя точный оригинальный текст.

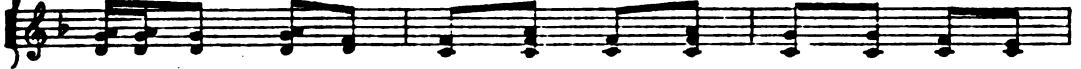
№7. ვანი, ღაღრღინთი!.. О, БОЖЕ!..

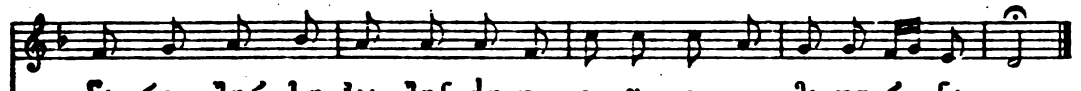
Adagio.

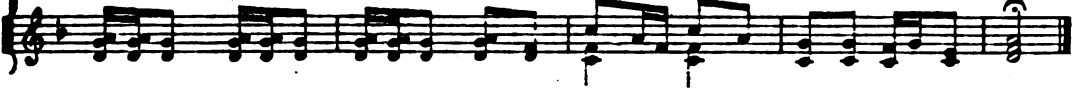
Голосъ. ვანი ღაღრღინთი

Чонгури.

 პუ - შექ - ცო - ღი, მუს გი - ჯი - სს ჩქი - ში დი - წს

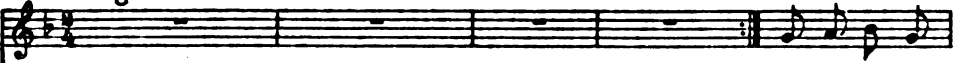

 წა - რეთ - შუ - სუ ქვა - შუ - ნქუ - ღა გოჭო - გე - ღი მს - თუ დი - წს ა

№8. ადამიან კაჩიშ სქუსს... СУДЬБА.

Adagio.

Голосъ. ა - დამი - ან

Чонгури.

 კაჩიშ სქუ - სს ნატ - დი მუ - თუნს ვან - ვან - დუნთ; ა ნატ - დი კა - ცა

ბე - ურ - თუ - ნი, მუ - თუნ წიგ - ნის ვა - ჯა - რუ - ნი; ა

№9. სსსრბოელ. ЛЮБОВНАЯ.

Allegro.

Голосъ.

Чонгури.

სიუ - ვა - რულ - მა დაძწ - ვა, დაძწ - ვა ხომ კი ი - ტი გაშს - წი - წა;

ვის მე ვენდ ვე, ან და - შინ დო, მწა - რე ცრემ - ლით მას - ტა - წა.

დასასრული.

№10. მეგრული სონანუ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Andante.

Голосъ.

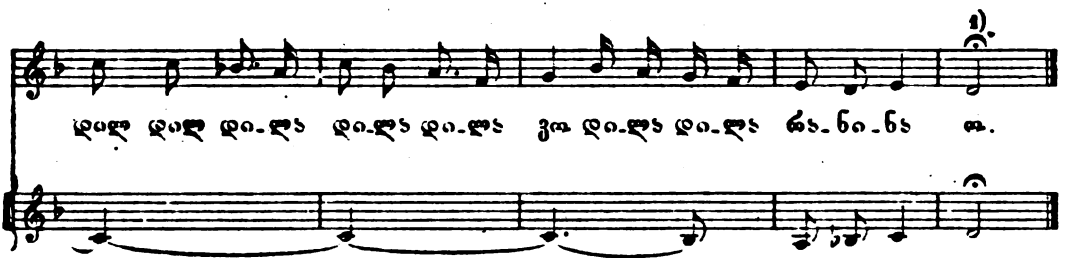
Хоръ.

... ვა-ნი-ნა ვა-ნი-ნა ვა-ნი-ნა ვა-ნი-ნა დი-ნა

დი-ნა დი-ნა დი-ნა დი-ნა დი-ნა ვა დი-ნა დი-ნა ნა-ნი-ნა ა.

№11. მე ფეიბინა, ბედი ჭვილქუ. СКАЖИ....

Moderato.

Голосъ.

Чонгури.

1) Начальными стихами этой песни намъ не удалось воспользоваться.

მე ფეო-მი-ნა, ბე დი ჭვირ-ქუ! დი-ღავ ნა-ნა - ა

ო-რე ან-თო მს-სი ფეო-ქა; დი ღავ ნა - ნა ნა.

№12. მიკვირს, რაოდენ დამეძრთმა ჩემზედ მთი ცხლად: УДИВЛЯЮСЬ...

Allegro.

Голосъ. მიკ-ვირს, რა-ოდენ დამეძრ-თ-მა ჩემ-ზედ ნე-ცა

Хоръ.

რა-ოდენ მო-ი-ცხ-ლად, ე

№ 13. სიმღერა (უტკისტად). ПЪСНЯ БЕЗЪ СЛОВЪ.

Голосъ.

Чонгури.

Вариантъ мелодии.

№ 14. ХОРОВОДНАЯ НА ЧОНГУРИ (безъ текста).

ფერხული რინგურზედ (უტკისტად).

Голосъ.

Чонгури.

№ 15. ХОРОВОДНАЯ НА ЧОНГУРИ.

ფერხული რინგურზედ.

№ 16. ძელოდის რინგურზედ. МЕЛОДІЯ НА ЧОНГУРИ.

Moderato.

1) ღერე ვხეი.
2) იჩეი.
3) თეხე.

№ 17. ჯუისთან და კირიას. ЛЕЙСОН ДА КИРІА.

Adagio.

Первый голосъ.

Второй.

Хоръ. ჯუი - სთან და კი - რი - ა ჯუი - სთან და კი - რი - ა

Первый.

Второй.

ჯუი - სთან და კი - რი - ა ჯუი - სთან და კი - რი - ა.

№ 18. ფერსულოი. ХОРОВОДНАЯ.

Allegro non troppo.

Первый голосъ.

Второй.

ა - ხა ა - ხა ა - ხა ა - ხა ა - ხა.

№ 19. ფერსულოის ვანტოქლეუბა. ХОРОВОДНАЯ.

დე - ლი ვა - დე - დი ვა - დე - ლა ვა - დე - ლი - ა და - ნი - ნა.

№ 20. სათაბაშო. ПЛЯСОВАЯ.

Allegro non troppo.

ვა - დი - ლა ვა - დი - ლა ვა - დი - ლა ვა - დი - ლა

I Вapиантъ.

Top staff: *ca - bea ca - bea ca - bea ca - bea*
 Middle staff: *ca - bea ca - bea ca - bea ca - bea bea bea*
 Bottom staff: *ca - bea ca - bea*

II Вapиантъ.

Top staff: *ca - bea ca - bea ca - bea ca - bea*
 Middle staff: *ca - bea ca - bea ca - bea ca - bea bea bea*
 Bottom staff: *ca - bea ca - bea ca - bea ca - bea bea bea*

№ 23. *უკრსუჯაო (ჰეობუ).* ХОРОВОДНАЯ.

Top staff: *o s o s o s s*
 Middle staff: *ჰ ჰ ჰ ჰ*
 Bottom staff: *ჰ ჰ ჰ ჰ*

Top staff: *ჰ ჰ ჰ ჰ*
 Middle staff: *ჰ ჰ ჰ ჰ*
 Bottom staff: *ჰ ჰ ჰ ჰ*

1. დასასრულს.

№24. სეტიკვირი. ПЛЯСОВАЯ.

Allegro non troppo.

ს - ნო ს - ნა - ნა
 ნო - ნო - ნო - ნო

ნო - ნო - ნა - ნა
 ნო - ნო - ნა - ნა

ნო - ნო - ნა - ნა
 ნო - ნო - ნა - ნა

ნო - ნო - ნა - ნა
 ნო - ნო - ნა - ნა

№25. ორი თრელონი. ОРИ-ОДЗЛІА.

Allegro non troppo.

ქოი ვო-დე-ლი-ა დოღ დოღ დო-ღა ვო-დე-ლი-ა ა . . .

. რი-ა რე-რა ა . . რე . . რა
 ა . . რე-რა ა-დე-რა რე-რა რე-რა ვა-ო-ღა რე-რა ვო-დე-

რე-რა დო-ვა-დო-ღა ა
 რი ვო-დო-ღა ვო-დე-ლი-ა ა ა - დო-ღა

ა - რი დო-ღა დო-ღა რი-რა რი რა ვა-დო-ღა ვა რა
 ა დო-ღა დო-ღა დო-ღა დო-ღა

№26. ვადილა. ВАДИЛА.^{*)}

Moderato.

ბ ბა დე ჯა ვა დო ჯა ბა-რე-რა ი-გორე-რა რ-დე ი-გორე-რა

ბე ბე

ი ბ ბა ბა ბა ბა ბა - ბა - ბა

ბე ბე ბე ბე ბე ბე

ბ ბა - ბა - რე - ჯა ვა - დო - ჯა ბა ბა ბა ბა ბა ბა

ბე ბე ბე ბე ბე ბე ბე ბე ბე ბე ბე ბე

ბ ბა ბა ბა რე - რე - ჯა რე - რე - ჯა

ბა - დო - ჯა ბე ბე ბა - დე - ჯა რე

312

*) Второй голосъ въ этой пьесѣ также былъ изъясненъ въ фонографѣ.

III.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ОБЪ ИМЕРЕТИНСКОЙ НАРОДНОЙ ПѢСНѢ РАЧИНСКАГО УѢЗДА, КУТАИССКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ этой замѣткѣ, я не намѣренъ говорить подробно о пѣсняхъ грузинъ Имеретіи вообще, и въ частности о рачинцахъ. Въ свое время, когда у меня накопится матеріалъ, я посвящу имъ отдѣльное изслѣдованіе, пока-же, за неимѣніемъ пѣсенъ другихъ уѣздовъ Имеретіи, я ограничусь бѣглымъ взглядомъ на пѣсню рачинцевъ.

Скажу одно: пѣсни этой части Грузіи, мнѣ удивили своею оригинальностью, прелестью и разнообразіемъ напѣвовъ, и лишній разъ убѣдили въ томъ, что сами грузины рѣшительно ничего не знаютъ, сколько неисчерпаемаго музыкальнаго богатства разсыпано во всѣхъ уголкахъ ихъ страны. Мнѣ, послѣ знакомства съ ихъ пѣснями, очень хотѣлось побывать въ самой Рачѣ, но, благодаря «смутному времени» и другимъ причинамъ, такъ и не удалось осуществить этой мысли. Такимъ образомъ пришлось оставить все до болѣе благопріятнаго времени. Что-же касается пѣсенъ приведенныхъ ниже, то записывать ихъ мнѣ пришлось въ г. г. Тифлисѣ *) и Кутаисѣ отъ рачинцевъ—мушей**), жителей мѣстечка Они, Кут. губ. Въ Кутаисѣ, между прочимъ пѣвцы были совершенно безъ голосовъ, хотя это имъ не мѣшало пѣть правильно свои интересныя напѣвы. Характеръ послѣднихъ, не смотря на то, что они были имеретинами, т.-е. грузинами Западной Грузіи, оказался совершенно не имеретинскій; а скорѣе примыкающій къ карталино-кахетинской группѣ, что особенно было удивительно и интересно. Ихъ пѣсня оказалась не контрапунктической, какъ должна-бы была быть, а гомофонической, аналогичной съ пѣсней грузинъ Карталиніи и Кახетіи. Слущая ихъ пѣсни, приходилось только отмѣчать одно: они исполняли ихъ совершенно своеобразно, порачински. Это рачинское исполненіе заключалось въ томъ, что они пѣли какъ-то удивительно тяжеловѣсно, съ усиліемъ, съ какимъ-то напряженіемъ, въ особенности въ пѣсняхъ «короткихъ». Единственный напѣвъ, который они исполняли на гурійско-мингрельскій, или вообще говоря, на имеретинскій ладъ «съ голосовыми пиццикатами», былъ «Мравалжаміер». Все-же остальное было свое рачинское, съ своей мѣстной окраской. Эта мѣстная окраска, впрочемъ, не была въ разладѣ съ характеромъ напѣвовъ тѣхъ грузинъ. Затѣмъ нужно отмѣтить, что они иногда пѣли и на манеръ гурійцевъ и мингрельцевъ на отдѣльныя слова, какъ, напр.: «Водаліа нанинао», «Водилав да водила» и др., но музыка по родству больше принадлежала всетаки тѣмъ грузинскимъ вѣтвямъ, а не этимъ. Такимъ

*) Пользуюсь случаемъ выразить душевную признательность свящ. В. Г. Карбелову, при содѣйствіи котораго были записаны 1—6, 15 и 16 номера пѣсенъ, а также Е. Е. Василія, переведшему нѣкоторые тексты.

**) Муша—носильщикъ. За небольшое вознагражденіе они таскаютъ на себѣ тяжести.

образомъ благодаря такой аналогіи, а также общему характеру текстовъ (встрѣчаются интереснѣйшіе, старинные), ихъ одинаковымъ формамъ употребленія. Однимъ и тѣмъ-же приѣмамъ припѣвовъ аралали и др. словъ, принадлежащихъ пѣснямъ карталинцевъ и кахетинцевъ, приходится думать, что они, т.-е. имеретинцы—рачинцы, вѣроятно, выходцы, въ давнопрошедшія времена изъ восточныхъ провинцій Грузіи: Кахетин, Карталинн. Единственно, что еще какъ будто-бы можетъ внушить на этотъ счетъ сомнѣніе, это характерныя начала пѣсенъ у рачинцевъ трихордами (sol-do-re) въ квинтѣ (см. пѣсни за №№ 9, 10, 11 и 14), которыя у тѣхъ не бросаюся въ глаза такъ ярко, хотя при внимательномъ обзорѣ пѣсенъ они у нихъ, т.-е. у карталинцевъ и кахетинцевъ, такъ-же встрѣчаются. Вообще этотъ характерный звукорядъ является какимъ-то центромъ въ трехголосныхъ грузинскихъ пѣсняхъ, въ особенности у гурійцевъ и мингрельцевъ. У гурійцевъ пѣсни часто точно по какому-то закону начинаются съ этого оригинальнаго, диссонирующаго звукоряда. У грузинъ же Карталинн и Кахетин этотъ звукорядъ наблюдается больше въ духовной музыкѣ, хотя часто встрѣчается и въ свѣтской. Очевидно, въ свое время, это былъ одинъ источникъ, сохранившійся у однихъ въ болѣе первобытномъ видѣ, у другихъ менѣе. У горскихъ грузинъ свановъ между прочимъ, онъ такъ-же лежитъ въ основѣ ихъ пѣсни въ довольно примитивномъ видѣ, и если къ этому добавить, что и музыка у нихъ очень много имѣетъ сходства съ рачинской, то является, въ свою очередь, не менѣе интересный вопросъ, кто такіе сваны, къ какой, собственно, грузинской вѣтви принадлежать они, не выходцы-ли они изъ Рачи, и т. д., и т. д.

Вообще рачинская пѣсня помимо своихъ музыкальныхъ достоинствъ возбуждаетъ массу другихъ интересныхъ вопросовъ. Вотъ почему музыканту-этнографу необходимо тамъ побывать и хорошенько ознакомиться съ краемъ. Матеріалы оттуда дадутъ много богатства во всѣхъ отношеніяхъ. Народъ тамъ, повидимому, въ высшей степени музыкальный и интересный, притомъ сохранившій свою родную пѣсню вполне. Онъ-же является главнымъ поставщикомъ и странствующихъ музыкантовъ по Грузіи «Мествире» (см. о нихъ въ моей статьѣ «Краткое описаніе груз. муз. INSTR. въ Дашк. Этн. Музеѣ»), что также имѣетъ свое значеніе. Однимъ словомъ тамъ необходимо побывать и поработать. Если намъ удастся это сдѣлать, то тогда мы напишемъ болѣе обстоятельный обзоръ ихъ пѣсни, и кстати прихватимъ и другихъ имеретинъ, обитателей Кутапскаго и Шорапанскаго уѣздовъ.

Имеретинскія пѣсни Рачинскаго уѣзда, Кутаис. губ., СЪ РУССКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ.

1. ფერსული.

დიგორნი და ბახიანი
ჩინა ნაბდით სამსე არი.

ქვედრულა მადიდებულა,
თან მათქ შთა და ბანი;
კალოხ საბჰელი მასტაცა,
სამარცი კადი ქერია.
«შენი ქვედრულა მაგეკვდეს,
თუ ვერ გიცვალა ფერია;
წისქვილი უკან გაჭკიდა
წადი იქა ფქეკა.
საყერი უკან გაჭკიდა:
წადი და იქა სყურია».
დიასახლისი სტირალა:
ვაი, რას მოკვებსწარია!
მაშინა გულის სტუმარნი
ჭადსე ვარ მახინძელა!

2. შრავალყამიერ.

შრავალყამიერ, ჭარნი არალე!

3. აღილა და აღელია.

აღილა და აღელია
სხვაკა დიდი სოფელია:
ნახევარი ქურდია,
ნახევარი მოხრახველია.

1. Хороводная.

Дигори и Басіани ¹⁾
Полны черкесками и бурками.

Кведрула ²⁾ разлилась,
Неся съ собой горы и долины.
У риги сарай снесла
Съ 60 четвертями ячменя.
«Пусть я не буду Кведрула,
Если не разрушу все!
Вотъ, мельницу своротила,
Попробуй размалывать!
Также сито утащила,
Пойди тамъ, проси́ муку»!
Хозяйка кручинилась:
Ой, чего я дождалась!
Придетъ желанный гость
И я должна однимъ чади ³⁾ угощать.

2. Многая лѣта.

Многая лѣта, ари араге!

3. Одила да одѣліа.

Одила да одѣліа.
Схвава большая деревня:
Половина въ ней воры,
А половина доносчики.

¹⁾ Название деревень.

²⁾ Название рѣчки.

³⁾ Букурузный хлѣбъ.

ვარალალო, ვარალალო.
 ზის ქალი წყარაზედა,
 სულსა იბანდა პირსა.
 მინი სულ-პირის ნაბანი
 აუჭალას ჩამომდგარა.
 შიგ დამხრეკლა დიაკვანი,
 საბრალო დედის, ერთია.
 ამოუნეს გამლასკუნეს;
 პირი ამხადა მლაშითა,
 ქაჩიარი ანაგარითა.

4. ადულოია ნანიანა.

ადულოია ნანიანა! დულოია,
 დულოია, ჰარირა ჰე!
 ვადილა-ვადულოია დი ვადილა,
 ავორა, ნანა, ვადილა ჰე!

5. თირაჟაშა.

ჰე, ჰე, ჰე! ჰეირი და ადა!
 ჰე, თირაჟაშა...
 ადეს ააგეს მანგლისი
 წყალი აღინეს მილითა.
 ხახასლეუბა ააგეს,
 თუორად შეჭფერეს კირითა,
 შიგა ზის ქალი ლაშაზა,
 პირს იბანს თუორი ღვინითა.
 შეესხვარე შემაჟეჟია.
 ნეტავი, ვაგა ლაშაზა,
 შენთან გაშაძლა მილითა!
 შეესხვარეჟ! ცხვარი გაგიძედა

სულ ერთიანად ჰირითა,
 თუნდ რომ გუნებაში გქანდა
 რაღად ამოიქვი ჰირითა?
 ტუაჟეჟას ვუთ ასლიადე,
 ტუაჟეც გაგქანდეს ვირითა».

Варалало, варалало.
 Сидитъ дѣвица у родника
 Умываетъ лицо, руки.
 Вода, которой она умывалась,
 Потекла въ Авчалу¹⁾.
 Въ ней утонулъ діаконъ,
 Единственный сынъ у матери,
 Его нашли и извели.
 Ротъ у него былъ наполненъ иломъ.
 А волосы пескомъ.

4. Одэліа нанинао.

Одэліа нанинао! Дэліа,
 Дэліа, арира э!
 Водила-водэліа ди водила,
 Оворэра, нана, вадила э!

5. Рираваша (плясовая).

Э, э, э! Эри да ода!
 Э, рираваша...
 Когда основали Манглись,
 То и воду провели.
 Выстроили дома,
 Выбѣлили известкой.
 Въ немъ сидитъ дѣвица-красавица,
 Лицо умываетъ бѣлымъ виномъ.
 Пастухъ повадился къ ней ходить.
 --О, дѣвица-красавица,
 Хоть-бы всласть поспать мигъ съ тобой!
 «Пастухъ, хоть-бы у тебя чума
 перевела баранту²⁾,
 И чтобы ты не успѣвать
 Кожу съ нихъ сдирать
 И увозить на остѣ.
 Если ты что и имѣлъ въ мысляхъ,
 То зачѣмъ это было высказывать?»

¹⁾ Рѣка.

²⁾ Разумѣется, за то, что ты сказалъ такую глупость.

ნეტავი, გოგო ლაშაზე,
პოვიდოდეს ლეკის ვარი
წაგოყვანდეს ტირილითა,
მე წინ შემოგეყურებოდე,
ფული მამქანდეს ქილითა.
დაგისხიდე წაგოყვანდი
სიმღერითა და ლხინითა.

6. მუშური.

ჭარალალო, ჭარალალო, ჭარბი არალალო!
ლხინმა შეპყარა ხაფელსა, ჭარბი
არალალო!

7. ყურბენი.

ყურბენმა სთქვა: «მეც ხილი ვარ
სყოზრისა,

ურველ ხილზე უმჯობესი:
ზამთარ ხე ვარ, და ხე სპელი,
გაზაფხულზედ აუყვავდება;
თავში დაუნსხამ ყურბენსა;
მამკრეფენ და მამწურთავენ;
ქვევრში და ვარ ჩხახხმელი;
ურყვსლოდ გადმოვდულდები;
ჭკუიანთანაც კარგი ვარ,
ბრწყინთანაც წამოვგვიყვები.

8. სიმღერა შავქუჯაზე.

შავქუჯას ცალი ტირილი:
«ვაიმე, ჩემო შავქუჯა,
ველარ ჩამოხვალ შინა!»

რა უნდა წავიდეთ შქეთს,
მდიდარე ხაფელს აქებენ;
შესვალ და ველარ ჩამოხვალ.

—О, дѣвица-красавица!
Хоть-бы на тебя напали лезгины¹⁾
И утащили со слезами,
А мнѣ-бы встрѣтить васъ
Съ большой казной,
Выкупить тебя и увезти
Съ пѣсней и веселіемъ.

6. Рабочая.

Аралало, аралало, ари аралало!
Щирь столкнулъ (свелъ) меня
съ миромъ.

7. Виноградъ.

Виноградъ сказать: я тоже фруктъ
застольный,
Лучшій изъ всѣхъ фруктовъ:
Зимою я лоза, и лоза сухая,
Весною-же разцвѣтаю.
Разодѣваясь виноградомъ.
Меня собираютъ, выжимаютъ сокъ,
И наливаютъ въ кувшины;
Безъ огня я начинаю бродить (кипѣть);
Съ умнымъ я бываю хорошъ (умень),
Съ глупымъ—съ ума схожу.

8. Пѣсня о Шавкуджѣ.

Жена Шавкуджи плакала:
«О, мой Шавкуджа,
Ты не вернешься домой!»

О, мы должны пойти въ Шкети,
Хвалить, что большая деревня;
Войдемъ въ нее и оттуда
не выберемся.

¹⁾ Собственно, лезгинскія войска.

9. სია შრუშანა.

ქალსა ვისმე ერქვა შრუშანა;
 სუთსა თიოსა ვცევა ბეჭედი;
 ბეჭდის თვალსა მალღი მასრულა;
 მალღის შიონსა ბახტანა იდგა;
 ბახტანასა ნაძვი ასრულა;
 ნაძვის წვერსა ქორ-ბუდე იდგა;
 ბუდე იყო აბრეშუმისა;
 კვერცხი ედვა აგურნდისა;
 შვილი ჰყავდა მარგალიტისა.
 ღმერთო! ერთი ჩემთვის გაზარდე,
 სხვა ათასი სხვისთვის გაზარდე—
 გაზარდე და გზა გაუწაღდე,
 ხანადერთი წასულიყვას,
 მაკლას ირემი,
 მაიკიდლას, შინ წამაიღაას.
 ჩემო რძალო, ლერწამ ტანისა!
 ამ ირემსა ბეწვი წაგლიჯე,
 ამ ბეწვისა ჩიხსა და შართი...

10. ამირანი.

ამირან და ყმანი მისნი
 ხანადერთი წასულიყვნენ.
 წინ ირემი შემოაღრდა;
 ოქროს გავდა რქანი მისნი.
 დაუჩრქე და ვეხროლე;
 არ გავარდა ცუარი სისხლი.
 დღე ვდიე და ღამე ვდექი,
 არ დაკვარტე კვალი მისი;
 ამიძღვა და იქ ჩამიძღვა
 კახეთი მინდორ ქვეყანასა.
 კახეთი მინდორს კალშვი იდგა,
 კალშვი იდგა ანგურისა,
 ანგურისა აგებული.
 სამჯერ გარს შემოკურთე,
 ვერ ვიძაგნე კარი მისი.

9. Сіо Шрушана.

Одну женщину звали Шрушана.
 На пяти пальцахъ она кольца носила.
 Каменьъ кольца покрылся травкой;
 Кругомъ травки шель огородъ,
 Въ огородъ выросла ель,
 На верхушкѣ ели находилось гнѣздо,
 Гнѣздо изъ шелка.
 Въ немъ лежало яйцо изъ яхонта.
 Птенца имѣло оно изъ жемчуга.
 Боже! Дай выростѣ одному для меня,
 А тысячѣ для другихъ.
 Возрости и открой широкую дорогу,
 Отправиться ему на охоту,
 Убить оленя,
 Взвалить на плечи и принести домой.
 Моя невѣста, стройная какъ тростникъ!
 Возьми волокно у этого оленя,
 И приготовь изъ него черкеску
 и шарти (украшенье).

10. Амيرانъ.

Амيرانъ и его рабы (крѣпостные)
 Пошли на охоту.
 Встрѣтился имъ олень
 Съ золотыми рогами.
 Я прицѣлился и выстрѣлилъ
 И не видѣлъ его крови.
 Бѣжалъ за нимъ день и ночь,
 И не потерялъ слѣда.
 Долго онъ меня водилъ,
 Наконецъ привелъ въ Кахетію.
 На степи (равнинѣ) Кахетин
 возвышался замокъ,
 Замокъ кирпичный,
 Выстроенный изъ кирпича.
 Я три раза его обонелъ кругомъ,
 И не могъ пайти входа.

სად ამირან წინსლი ჩაკრა,
 აქ ჩააღრა კარი მისი.
 კარებს უკან კუბო იდგა;
 კუბოშიდან მკვდარი იყო;
 მე მკვდარს საში ღლისა,
 თუთმე იყო საში წლისა.
 თითებ შუა წიგნი ქანდა,
 ვინც ამ წიგნსა წაიკითხავს,
 იმას მივცემ თამარ-ქალსა.
 კახის ბიჭმა წაიკითხა,
 კახის ბიჭმა სოლომანმა,
 იმას მივცემ თამარ-ქალსა.

11. დელი-დელია

(მეზავრული ლეჩხუმური).

დელი-დელია, დელი-დელია,
 დელი-კო-დელი-კო-დელია!
 ჰაერში მტრული ფრინველა.
 ცაში კარსკვლავი ბრწყინავდა.
 იმ საუკარეს კენცეკალი,
 რამელიც ღამე ჩემს უბეში სვინავდა.

12. დალიე, ჩემო ბატანა!

დალიე, ჩემო ბატანა,
 დალიე დი მიგდე თასი.
 შენ ვინ მოგცა ჩემი ფასი?
 წაქითა კსვამ და კულითა,
 მეც იმან გამბეგულისა.

13. მავრული.

კო-დელია-და კო-დელია-დელია.

14. ადელია.

ადელია, ქალაქულია!
 ქალები დაკარგულა.
 კარგია კარგი ყოფა.

Стоило Амирану ударить въ стѣну ногой,
 И дверь (входъ) открылась.
 За дверями стоялъ гробъ.
 Въ гробу лежалъ мертвецъ.
 Я думалъ, что онъ трехдневный,
 Оказалось, что онъ трехлѣтній.
 Между пальцами у него было письмо.
 Кто прочтетъ это письмо,
 За того выдамъ Тамару—дѣвицу.
 Прочелъ его молодецъ изъ Кахетин.
 По имени Соломонъ.
 За него я выдамъ Тамару—дѣвицу.

11. Дели-дэла

(Лечхумская походная).

Дэли-дэла, дэли-дэла,
 Дэли-водэли-водэла!
 Въ воздухѣ голубь леталъ.
 Въ небесахъ звѣзда мерцала.
 Привѣтствую ту милую,
 Которая на моей груди ночью заснула.

12. Выпей, мой господинь!

Выпей, мой господинь,
 Выпей и верни мнѣ сосудъ.
 Развѣ знаешь ты мнѣ цѣну?
 Пью бокаломъ, пью кулой¹⁾,
 Отъ него-то я такъ веселъ.

13. Свадебная.

Водила-да водила-дэла.

14. Одэла.

Одэла, горожаннѣ!
 Женщины исчезли.
 Хорошо въ удовольствіи жить.

¹⁾ Небольшая посуда съ длиннымъ горломъ, изъ котораго пьютъ вино.

15. სუფრული.

ზიწველად ღმერთი ვახსენათ ის უფრო
დიდებულია.
იმერეთიდან წამოველ, ჩამოვიარე
ძირულა.

16. სუფრული.

ღმერთი დიდათ გაისარჯა ჩვენის
გამახასჯისთვის.
ასლასლა დაგვასხლა ერთმანეთს
ვის ნახვისთვის.

იმერეთიდან წამოველ ჩამოვიარე
ძირულა.
ამათ მადლი გწულობდეთ თაჲ სიხს
წირვა წირულა.

მე რამ ვაჲ დაშატყუას, ნეტა რა
დაეხარჯება.
ტურთუად დაუკრამ ჩონგურსა, ბავშვებს
სამ გაეხარდებათ.

15. Застольная.

Сначала произнесемъ имя Бога, такъ
какъ онъ болѣе Всемогущій
Вышелъ изъ Имеретіи, спустился
къ Дзирулѣ.

16. Застольная.

Богъ много потрудился для нашего
созданія.
Разселилъ онъ насъ по близости для
взаимнаго свиданія.

Вышелъ изъ Имеретіи и спустился
къ Дзирулѣ.
Да благословятъ васъ всѣ молитвы,
что возносятся къ небу въ Сіонѣ.

Если меня пригласить кто-нибудь,
то что онъ потеряетъ?
Сыграю я славно на чонгури,
и развеселю ребятъ.

იმერეთელი (საჭურავი) ერეკლეელი
 სიმღერები, ჩაწ. 1901-1902 წ.,
 დიმიტრი ანკიბაძის მიერ.

ИМЕРЕТИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
 Рачинск. уѣзда, Кут. губ., зап. въ 1901-1902 г.
 Д. П. АРАКЧЕВЫМЪ.

№1. ფერხული. ХОРОВОДНАЯ.
 Moderato.

მა დასიანი წახდა ნადარი სამსე სანი

№2. მრავალყვანიანი. МРАВАЛЖАМІЕРЪ.
 Andante.

მრავალ - ყვანიანი მრავალ - ყვანიანი მრავალ - ყვანიანი

- ყვანიანი მრავალ - ყვანიანი მრავალ - ყვანიანი

№3. თდილას-ღას-თდილას. ОДИЛА-ДА-ОДЭЛІА (хоровод).
 Andantino.

ა - დი - ლას დას ა - დი - ლას

ა - დი - ლას დას ა - დი - ლას სხვას - ვა დი - დი

საფე - დი - ს სხვას - ვა დი - დი საფე - დი - ს

№ 4. თრელოა ნანიხათ. **ОДЭЛІА-НАНИАО.**

Andantino.

ა - დე - ლი - ხ ნა - ნი - ნა - თ ა - დე - ლი - ხ ნა - ნი -

ნა - თ დე - ლი - ხ დე - ლი - ხ და ჰე

ჰა - რი - და ვა - რი - ლა ვა - რი - ლა ვა - რი - ლა

ვა - დე - ლი - ხ დი - ვა - რი - ლა დე - ლი ვა - დე -

- ლი ვა - რი - ლა დე - ლა ა - ვა - რი - და ნა - ნი ვა - რი - ლა

№ 5. ტიტუზუშა. **РИРАВАША** (плясовая).

Allegro.

ჰე ჰე ჰე ე - რი და ა - და ჰე რი - და - ვა - ჟა

1) Съ достоверностью мы не можем сказать, принадлежит ли первый голосъ, или второй.
 2) Зауль въ языкъ во второмъ голосѣ, такъ и въ третьемъ дальше-вонного ниже.
 3) Такъ же.

- დებს ა - ა - ტეს-მანგ-ლი-სი მე
 წეს-ლი ა - დი -
 - ნეს მი-ლი-თს მე
 სს-სსს-ლე-ე - ბი ა - ა-ტეს

№ 6. გუშურო. РАБОЧАЯ.

Allegretto.

ა - და - ლა - ლა ა - და - ლა - ლა
 ვა - დი

ვა - დი ა - და - ლა - ლა
 ვა - დი ვა - და - ლა - ლა ა - და - ლა - ლა ა - და -

- ლა ლა ვა - დი ა - და - ლა - ლა ლა-ლი-და
 ვა - დი ვა - და - ლა - ლა

ვე-ვა - და სს - აუ-სს ვა - დი ა - და - ლა - ლა

1) Отъ нотъ ге звукъ взять произвольно. Подготовкиа сдѣлана нами произвольно.
 2) Звукъ ге аше.
 3) Звукъ la томе.

№7. ურბნი. ВИНОГРАДЪ.

Moderato.

გა-ი ურბნი. მას სთქვას მას-ი მას-ი მეც ხი-ლი ვად

ქაი ქაიუდ-ნი სს ა-ნა-ლა-ლი ა-ნა-ლა-ო ურბნი

ვე-ლა-სა უმ-ჯა-ბე-სი- ქაიუდ-ნი სს ია-ლა-

- ლა და ა-ნი ა-ლა-ლა და ა-ნი ა-ა

№8. სიმღერა შავკუდზე. ПѢСНЯ О ШАВКУДЖѢ.

Allegro non troppo.

აა და მავ-ქე-ჯას და ვაა (ა-ნა-და მ-მ-მ-მ)

აა და მავ-ქე-ჯას და ვაა (ა-ნა-და მ-მ-მ-მ)

1) ვააა იმე.

№ 9. სიმ შრუშანს. СИО ШРУШАНА.

Moderato. ^{1^ა группа} ქალ - სს ვის - ძე მს

ა-რი-დას ქალ-სს და ვის-ძე და ერქვას სი-ა შრუ-შანს

^{2^ა группа} ქალ - სს ვის - ძე მს

-ნს ა-რი-დას ქალ-სს ვის-ძე და ერქვას სი-ა შრუ-შანს -ნს

№ 10. ამირანს. АМИРАНЪ.

Moderato. ^{1) დას} მს

ა-მი-რან და უშა-ნი მის-ნი ა-მი-რან და უშა-ნი-მის-ნი

^{დას}

სს-ნს - დი-რათ წა-სუ-ღიუკ-ნენ სს-ნს - დი-რათ წა-სუ-ღიუკ-ნენ.

^{რათ}

№ 11. დეღი-დეღი (მგზავრული). ДЭЛИ-ДЭЛА (походная).

Moderato. ^{მს}

დე-ღი დე-ღა დე-ღი დე-ღა დე-ღი ვა-დე-

-ღი ვა-დე-ღა დე-ღი ვა-დე-ღი-ვა დე-ღა დე-ღა ნა-ა -ნს.

^{ნს} მს

1) Звучь выше.
2) Бюта (м. чьного выш)

მა-კრ-ძი მტრუ-დი ფრი-ნაკ-და რა-ში განსკუ-ლას - ვიბრწი-ნაკ-და

დე-ლი-ს ი-ვო-რე-ნას ვო-დე-ლი-ს ნს-ო-სს-ო-ნს-ო.

№12. დადოე, ჩემთ ბატონო! ВЫПЕЙ, МОЙ ГОСПОДИНЬ!

Andantino.

და-ლი-ე და და-დე-რე თს-სი

ე შენ ვინ მოგ-რას ჩე-მი ფა-სი

№13. მსურულო. СВАДЕБНАЯ.

Moderato.

ვო-ლი-ლას და ვო-ლი-ლას და-ლას ვო-ლი-ლას და

Вариант.

ვო-ლი-ლას ვო-ლი-ლას ვო-ლი-ლას და ვო-ლი-ლას და-ლას.

1) Если гол немного ниже.

№ 14. თაღელა. ОДЭЛА...

Moderato.

ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა

ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა

ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა ქე - ლა - ზა

№ 15. სუფრული. ЗАСТОЛЬНАЯ.

ქეო შინ-ველად დმურთი ვახ-სენათ ის სუფ-რა

ქეო შინ-ველად დმურთი ვახ-სენათ ის სუფ-რა ქეო დიდებულო-

1) შიგნა თბ ცხობა რუხო.

Moderato.

მს 1) მს მს მს ი. მე - რე. თი. დას

Tempo I. Moderato.

წა. ძა. ველ ჩა. ძა. ვი - ს - რე წა. ძა. ველ

რე. თა. დას წა. ძა. ველ ჩა. ძა. ვი - ს - რე მს ჩა. ძა. ვი.

ს - რა. ლე. ი. დას ს - რი ს - რა - რე მ ს - რე მ

№ 16. სუფრეული. ЗАСТОЛЬНАЯ.

Moderato. Adagio.

ad libit. ღმერთი დადბთ ცა. ი. ს. ა. წ. ა. ჩუენის ცა. ძა. - ს. ა. ხ. ვის. თ. ვი. ნ. ა. მს

1) Тянуть фразу долго.

2) 2) Модерно форма.

Tempo I.

ad libit.

ახ-ლო ახ-ლო დაგ-ვა-სახ-ლას ერთ-მან-ერთვის ნახვისთვი-ნა

ad libit.

დმერ-თი დიდათ გა-ისარ-ჯას ჩვე-ნის გა-მთ-სახვისთვი-ნა

ა - ნა-ლო

rit.

ახ - ლო ახ-ლო დაგ-ვა-სახ-ლას ერთ-მან-ერთვის ნახვისთვიანს

Tempo II.

ad libit.

იმეკუთიდან წამოველ ჩამოვი-არე ძირულას

ad libit.

ო-მე-რე-თი-დაძმ წა-მა-გულ ჩა-მა-ვი-ა-რე ძი-რე-

ღა მს მე
ა-ღა-ღა-ღა ა-ღა-ღა ა-ბა მე

un poco più mosso

ო-მათ ძად-ლი გწუბ-ღაბ-ღეთ წარ სი-აბს წიბ-ვა წი-რე-ღა

ad libit.

მს
ო-მე-რე-თი-დაძმ წა-მა-გულ ჩა-მა-ვი-ა-რე ძი-რე-ღა
მე ა-ღა-ღა

1) Подолган фермата.
2) Это 16^е повторить какъ 8^е.

Tempo II.

ოქათმაღლი გწყუა. ლობ. დეო ნაჩქია. ანს წიბუკა წიბუკა. ა

ბ - ნაღუ

ad lib

მე რამე გაც-მა ამა. მს - ტი-ეოს ნე. ტა და. ე - ხარ. ჟე - ბა

ბ - ლა - ლა

ტურ. ფად და. უკ. ნავ ჩინ. ტურ. სს ბავბეკებს ხამ გა. ე - ხარ. ლე. ბათ

ბს ო ს. ბს - და - ღოთ

1) В этой пьесе, а также в № 15, текст был не всегда ясен в фонографѣ, и намъ, чтобы сохранить явнѣе, пришлось его мѣстами подписать по своему.

IV.

О грузинскихъ музыкальныхъ инструментахъ изъ собраній Москвы и Тифлиса.

Грузинскіе музыкальные инструменты находятся въ Москвѣ, насколько намъ извѣстно, въ трехъ музеяхъ, а именно: въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ, въ музеѣ Московской консерваторіи и музыкально-драматическомъ училищѣ Моск. Филармоническаго Общества.

Въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ, помещающемся въ зданіи Румянцовскаго музея, есть много музыкальныхъ инструментовъ, принадлежащихъ различнымъ народностямъ Россіи, и среди нихъ есть также грузинскіе.

Первое мѣсто изъ этихъ инструментовъ принадлежитъ ручной 11-струнной *арфѣ* (судимъ по колкамъ, такъ какъ струнъ нѣтъ, а есть только обрывки). Рисункъ см. за № 2 въ статьѣ: „Иллюстрированное описаніе музыкальныхъ инструментовъ Дашковскаго Этнографическаго музея“, А. Маслова. Она имѣетъ дугообразную шею въ 15 вершковъ длины, четырехугольный, къ началу закругленный резонаторъ изъ дерева, 12 вершковъ длины, 2 вершка ширины и 2 вершка высоты. На срединѣ деки между продушинами (четыре и четыре) — мѣста для струнъ, которыя вдавливаются маленькими колышками. Струны изъ волосъ. Около послѣдней струны (самаго высокаго по мѣсту звука) — пуговица, которая, при ея нажиманіи, приводитъ въ движеніе фигурки (двѣ лошадки и туръ), расположенныя въ томъ мѣстѣ, гдѣ арфа принимаетъ закругленіе. Эти фигурки, ударяясь о деку, производятъ стукъ, который, вѣроятно, служилъ дополненіемъ къ аккомпанименту арфы во время пѣнія, или вообще игры.

На одной изъ стѣнокъ ея и на нижней декѣ или спинкѣ вырѣзаны двѣ надписи на грузинскомъ языкѣ, которыя гласятъ слѣдующее: 1) „Эса Пандури арис Пуцуна Бегвис“, т.е. „Эта Пандури (названіе инструмента) принадлежитъ Пуцуновъ 1) Бегви“, и 2) „Вицц мойпарос, маѣ риххамдес мадди гвтиса. Амив“, т.е. „Кто похититъ, того да поразитъ гнѣвъ Божій. Амив“.

Откуда могъ попасть въ Грузію прототипъ такого инструмента, сказать утвердительно трудно. Какъ вѣроятность, можно допустить, что онъ перешелъ къ грузинамъ отъ древнихъ евреевъ, которые, по преданію, живутъ въ Грузіи со временъ Навуходоносора.

Каковъ былъ прототипъ этого инструмента, мы не знаемъ, что же касается теперешняго его вида, то онъ представляетъ уже видъ націонализировавшейся,

1) „Пуцуна“, собственно, значить душечка, милый.

чему служить доказательствомъ какъ всевозможныя фигурки змѣй, лошадокъ, уточекъ на арфѣ, такъ и своеобразная рѣзьба.

Такой же формы, но не такой изящной отдѣлки инструментъ, безъ струвъ, есть и въ московскомъ консерваторскомъ музеѣ. Корпусъ у него также четырехугольный изъ цѣлаго дерева. Длина 11 верш., высота 2 вершка. Онъ начи-

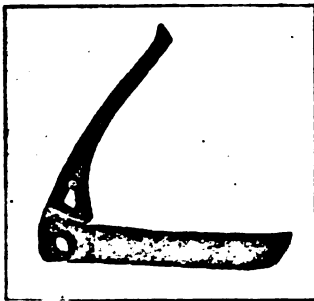

Рис. 1.

нается ручкой, въ которой большое круглое отверстіе, для того чтобы вкладывать въ нее пальцы и держать инструментъ. Въ ручку вложена дугообразная рама. На ней расположено 13 маленькихъ отверстій для колковъ. Колковъ и струвъ нѣтъ совсѣмъ. На декѣ 11 маленькихъ отверстій для вдавливанія струвъ. По бокамъ ея расположены голосники, напоминающіе скрипичныя ес. Дека приклеена, а къ концу прикрѣплена деревянными гвоздиками. Такими же гвоздиками прикрѣплена и рама къ ручкѣ. Рисунокъ его приводимъ за № 1.

Далѣе, кромѣ этой арфы, въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ есть еще и 6-струнная, правильнѣе 6-колковая арфа (рис. ея см. за № 1, въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этно. музея.“

Длина корпуса этой арфы 9 вершковъ, ширина 2½ вершка, высота 2 вершка. Вертикальная рама длины 12 вершковъ, ширины около 2-хъ вершковъ. Ручка 2—2½ вершка. Въ общемъ, инструментъ имѣетъ 14 вершк. длины. Дека у этой арфы прикрѣплена проволокой, которая обхватываетъ весь корпусъ. Рама вставлена въ ручку. Точно такой же формы инструментъ есть и въ Московскомъ консерваторскомъ музеѣ.

Консерваторская шестиструнная арфа точно такъ же, какъ и въ Этногр. Музеѣ, такой же примитивной работы, только поуже рамой. Корпусъ у нея такой же овальный, въ видѣ корыта, выдолбленъ изъ цѣлаго дерева. Длины онъ имѣетъ 11 вершковъ. Дека прибита гвоздиками и прикрѣплена шнуркомъ изъ волосъ, съ

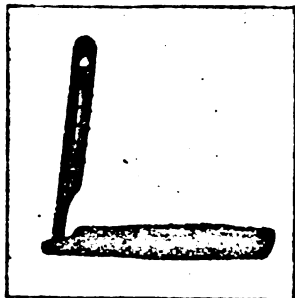

Рис. 2.

помощью палочки. На декѣ выдѣляется маленькій (какъ и тамъ) гребень, куда вдавливаются струны колышками. Имѣется только четыре струны изъ конскихъ волосъ. Корпусъ имѣетъ небольшую шею (ручку), въ которую вставлена вертикальная рама, на которой расположены колки. Длина рамы 11½ верш., ширина 1½ верш. На ней какъ посрединѣ, такъ и наверху прорѣзы. Высота корпуса около двухъ вершковъ (рис. № 2).

Такия шестиструнныя арфы употребляются у горскихъ грузинъ-свановъ и называются „чанги“. Струны у нихъ изъ конскихъ волосъ. Строй инструмента больш. 3-е (первая, третья и пятая струны) и малое (вторая, четвертая и шестая струны). Подъ аккомпаниментъ этихъ двухъ аккордовъ исполняются различныя пѣсни соло. Очень рѣдко играютъ на ней совмѣстно съ другими инструментами, напр., съ чуниромъ, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка съ фотографіи, снятой въ Сванетіи г. Барановымъ и изображающей семью князей Дадешиеліани (рис. № 3).

Въ такомъ же родѣ и такого же названія инструментъ я видѣлъ у грузинъ-мингрельцевъ въ городѣ Поті, но только мингрельскій инструментъ отличался

тѣмъ, что имѣлъ четырехугольный корпусъ, струны изъ шелковыхъ нитокъ и числомъ девять.

Не менѣе интересенъ музыкальный инструментъ въ Дашковскомъ музеѣ, имѣющій видъ *цитры*; къ сожалѣнію, у нея недостаетъ колковъ и струнъ (рис. см. за № 87, въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“).

Длина корпуса этого инструмента спереди $17\frac{1}{4}$ вершк., сзади 8 верш. Высота немного болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка. По бокамъ корпуса гребешки. На правой стѣнкѣ расположены колки, на лѣвой гвоздики, прикрѣпляющіе струны. На передней стѣнкѣ имѣется отверстіе въ 2 вершка въ діаметрѣ, служащее, вѣроятно, для того, чтобы вынимать инструментъ пальцами изъ футляра. Отверстіе это, какъ и задняя стѣнка, покрыто инкрустаціями изъ перламутра. На декѣ 3 большія звѣзды — продушины.

Тѣ лица, которыя видѣли этотъ инструментъ въ Грузіи, называли его „цинцила“. Лично же мнѣ лѣтомъ 1902 г. въ одной деревнѣ пришлось снять фотографію съ такого же инструмента, который мнѣ назвали „сантури“. Отличіе моего инструмента отъ музейскаго заключается только въ томъ, что въ моемъ инструментѣ 22 звука, по 5 струнъ на каждый звукъ, въ музейскомъ же 18 звуковъ, по 4 струны на звукъ. Затѣмъ, мой болѣе по размѣру, но работа проще, безъ инкрустацій. Въ остальномъ же разницы никакой нѣтъ, т.-е. струны, какъ тамъ, такъ и здѣсь тонкія, металлическія, держатся (лежатъ) на подставкахъ въ родѣ катушекъ, настраиваются ключомъ. Играть, какъ здѣсь, такъ и тамъ надо деревянными молоточками. Строй, къ глубокому сожалѣнію, мнѣ не удалось узнать.

Инструментъ такой же почти формы подъ названіемъ „сантиръ“ мы встречаемъ у арабовъ, отъ которыхъ, нужно полагать, и перешелъ этотъ инструментъ къ грузинамъ, когда арабы владычествовали надъ Грузіей. Что же касается музейскаго „цинцила“, то это, по моему, тотъ же арабскій „сантиръ“, только подъ другимъ названіемъ, сдѣланный, можетъ-быть, персами, которые вообще любятъ украшать свои инструменты инкрустаціями.

Рис. 3.

Играютъ на этомъ инструментѣ, сопровождая сольному пѣвию, или же иногда принимая участіе въ „сазандарі“, о которомъ ниже. Въ настоящее время изъ грузинъ рѣдко кто на немъ играетъ. Въ консерваторскомъ музеѣ также имѣется такой инструментъ. На

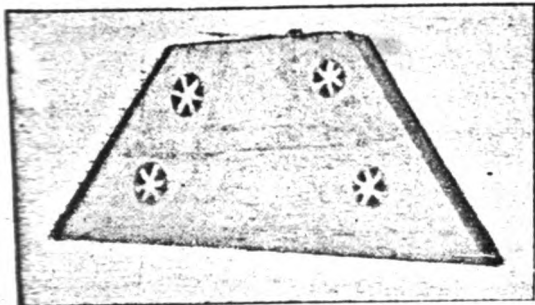

Рис. 4.

Немѣ 20 звуковъ (по четыре струны на звукъ). Струны такія же—металлическія, тонкія (много оборванныхъ), должны лежать на подставкахъ-катушкахъ, изъ конхъ нѣсколько лежатъ въ футлярѣ. На декѣ вырѣзаны четыре звѣзды съ продушинами. Для игры есть палочки. На передней стѣнкѣ, въ срединѣ, есть такъ же, какъ и тамъ, круглое отверстіе съ большой палецъ. На задней тоже звѣзда, только безъ продушинъ. Надъ корпусомъ возвышаются гребешки по бокамъ, на которыхъ лежатъ струны. У лѣваго гребешка посредній проволока. Струны прикрѣплены съ правой стороны желѣзными небольшими гвоздиками, съ лѣвой же вдѣты на желѣзные колки, которые должны настраиваться желѣзнымъ ключомъ. Длина инструмента съ передней стороны трапеціи 17¹/₂ вершк., съ задней—7³/₄ в., высота 1¹/₄ вершка. Для него имѣется футляръ (рис. № 4).

Сравнительно къ менѣ интереснымъ инструментамъ, находящимся въ Дашковскомъ музеѣ, принадлежатъ: *тари, чіанури* и *чотури* (карталино-кахетинское).

Тари бываетъ различной величины, смотря по числу колковъ-звуковъ. Въ Дашковскомъ музеѣ — съ 4-мя колками (2-хъ вѣтъ) безъ струнъ. Сравнительно съ другими, размѣръ имѣетъ небольшой. Корпусъ тари около 5¹/₂ вершк., высота въ началѣ 2 вершка, къ концу 2¹/₂ в. Грифъ около 9¹/₂ в. Шея, на которой расположены колки, длины и ширины около 2¹/₄ вершк. Общая длина инструмента около 17 вершк. (рис. см. за № 39, въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашков. Этн. музея“).

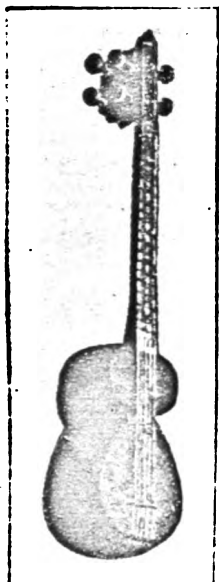

Рис. 5.

Обыкновенно они требуютъ по 2 металлическихъ струны на звукъ, иногда по одной. Инструментъ этотъ имѣетъ видъ гитары, только корпусомъ раза въ два или два съ половиной выше ея и нѣсколько уже въ ширину. На грифѣ 11 ладовъ. Дека сдѣлана изъ пузыря. Играютъ на немъ плектромъ въ видѣ тремоло. Строй бываетъ различный, смотря по количеству звуковъ (3—8). Если у тари 3 звука, то они настроены такъ: 1-я группа струнъ, предположимъ, нота sol, вторая ге, третья до—

всѣ въ 1-й октавѣ. Если инструментъ имѣетъ четыре звука.

то 4-й настраивается, если не ошибаюсь, въ октаву вверхъ съ 1-мъ¹). Такой же инструментъ, только больше величиной, пожертвованъ однимъ моимъ знакомымъ въ предпологавшійся музей Филармоническаго училища. Рисунки его мы приводимъ за № 5.

¹) Встрѣчается и такой строй: до 2 октавы, sol и ге 1 октавы (на звукъ всѣ по двѣ струны), затѣмъ ге малой октавы (съ одной струной), да еще идутъ приструнки: до 3 октавы и sol 2 октавы (по двѣ струны на звукъ). Словомъ, строй часто зависитъ отъ самой пѣсни.

Чіанури есть не что иное, какъ арабскій „кеманче“, только корпусомъ нѣсколько большаго размѣра. Резонаторъ его деревянный, круглый, суживающійся книзу; дека изъ пузыря. Чіанури имѣетъ длинный грифъ съ 3-мя колками, а также длинную желѣзную стойку, на которую опирается резонаторъ. Корпусъ чіанури имѣетъ вершка $4\frac{1}{2}$ высоты; грифъ 6 вершк. длины; желѣзная стойка 5 вершк. и 5 вершк. идутъ на шею (гдѣ расположены колки) и ручку. Въ общемъ, инструментъ имѣетъ длины 19 вершк. Струны металлическихъ бываетъ обыкновенно не болѣе 3-хъ (въ музейскомъ экземплярѣ уцѣлѣла только 1 струна). Играютъ смычкомъ, тремолируя. Строй его—чистая квинта и октава. Рисункъ за № 72 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. музее“.

Такой же инструментъ имѣется и въ Филармоническомъ училищѣ.

Какъ въ тари, такъ и въ чіанури края деки и грифъ бывають отдѣланы инкрустаціями. Въ музейскихъ отдѣлахъ только грифъ тари.

Карталино-кахетинское *чонгури* гораздо меньше по сравненію съ вышеописанными двумя инструментами. Деревянный корпусъ ея имѣетъ видъ разрѣзанной по длинѣ пополамъ груши, съ нѣсколько удлиненнымъ грифомъ, разукрашеннымъ инкрустаціями, съ двумя колками (утеряны). Струны бывають металлическія; ихъ 4, по 2 струны на звукъ (въ описанномъ экземплярѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ). Играютъ на чонгури плектромъ. Строй его — чистая кварта (рис. см. за № 36, въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“).

Въ собраніи московской консерваторіи имѣется два вида этого инструмента, очень изящной работы. Первое чонгури консерваторскаго музея такое же, какъ и въ Дашковскомъ Этногр. музейѣ, т.-е. корпусъ его представляетъ видъ разрѣзанной по длинѣ пополамъ небольшой груши, склеенной изъ кусочковъ. Длина его $4\frac{1}{2}$ вершка, ширина въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ $2\frac{1}{2}$ вершка. Дека деревянная, какъ и тамъ. Начало ея изукрашено перламутровыми инкрустаціями. На концѣ корпуса сверху кость съ нарѣзами для струнъ. Грифъ имѣетъ $8\frac{1}{4}$ в. длины; лицевая сторона его вся покрыта инкрустаціями. На немъ 15 ладовъ (лады похожи на струнные тонкія нитки). Они расположены такъ: группа въ 4, затѣмъ въ 6, затѣмъ опять въ 4 и одна за порожкомъ (разъединяющая струны). Последняя даже, собственно, не ладъ, а просто извѣстнаго рода укрѣпленіе, подъ которымъ идутъ струны къ грифу, чтобы онѣ были не выше порожка (какъ у современныхъ гитаръ). Такимъ образомъ, струны находятся подъ нимъ, т.-е. подъ этимъ укрѣпленіемъ. Онѣ тонкія, металлическія. Имѣется только одна, а должно быть четыре, по двѣ струны на звукъ. Общая длина инструмента 13 вершковъ. Работа его весьма изящная; строй его — чистая кварта. Распространенъ онъ, главнымъ образомъ, среди грузинъ Тифлисской губ.—карталинецъ и кахетинцевъ. Подъ аккомпаниментъ его поютъ грузино-персидскія „баяты“.

Второе чонгури по формѣ почти такое же, только корпусомъ (изъ цѣлаго дерева) болѣе четырехугольнымъ, чѣмъ грушевиднымъ. На стѣнкахъ его—правой и лѣвой и отчасти по бокамъ, внизу — въ большомъ количествѣ звѣздообразныя отверстія, заблѣсенныя внутри цвѣтною бумагой. Длина корпуса 4 вершка, ширина немного болѣе двухъ, такая же и высота. Дека деревянная, съ двумя прямыми продушинами посрединѣ; бока ея отдѣланы инкрустаціями. Въ концѣ корпуса, какъ и у перваго чонгури, прикрѣплена кость для струнъ. Грифъ $8\frac{1}{2}$ вершковъ; по бокамъ его приклеены, какъ украшенія, во всю длину узенькія кости, посрединѣ которыхъ помѣщены перламутровыя инкрустаціи. Ладовъ на грифѣ нѣтъ, а есть порожекъ съ 4-мя прорѣзами, разъединяющій струны. Колковъ должно быть

пять (имѣется налицо четыре). Струнъ совсѣмъ нѣтъ. Общая длина инструмента $12\frac{1}{2}$ вершк. Работа очень изящная. Такой же инструментъ имѣется и въ Московскомъ Филармоническомъ училищѣ (рис. № 6).

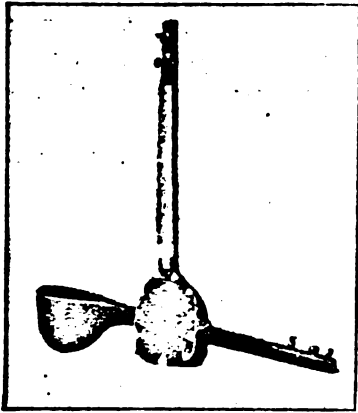

Рис. 6.

Какъ чонгури, такъ въ особенности тари и чіанури можно встрѣтить въ Грузіи въ любомъ домѣ дворянина или князя. Игра на нихъ и пѣніе подѣ ихъ аккомпаниментъ до сихъ поръ пользуются здѣсь большою любовью и считаются національными. Любовь къ такого рода музыкѣ я объяснялъ себѣ вліяніемъ персовъ при грузинскихъ царяхъ магометанахъ въ XVI и XVII вв., „когда грузинскій царскій дворъ окруженный необыкновенной роскошью, не только старался подражать персидскимъ обычаямъ, но, въ угоду шаху, насажденіе персидскихъ нравовъ производилось силою оружія“. Вѣроятно, тогда и перешли эти инструменты въ Грузію и сдѣлались всеупотребительными.

Мы должны, однако, сказать, что на этихъ инструментахъ, помимо грузинскихъ дворянъ и князей, играетъ въ Грузіи еще особая каста городскихъ музыкантовъ подѣ названіемъ „сазандари“. Обыкновенно „сазандари“ представляютъ изъ себя небольшой оркестръ изъ четырехъ человекъ, большую часть изъ персовъ. Одинъ играетъ плектромъ на тари, другой смычкомъ на чіанури, третій поетъ и подыгрываетъ себѣ на даирѣ, а четвертый аккомпанируетъ на маленькихъ азіатскихъ литаврахъ—диплипито (рис. 7).

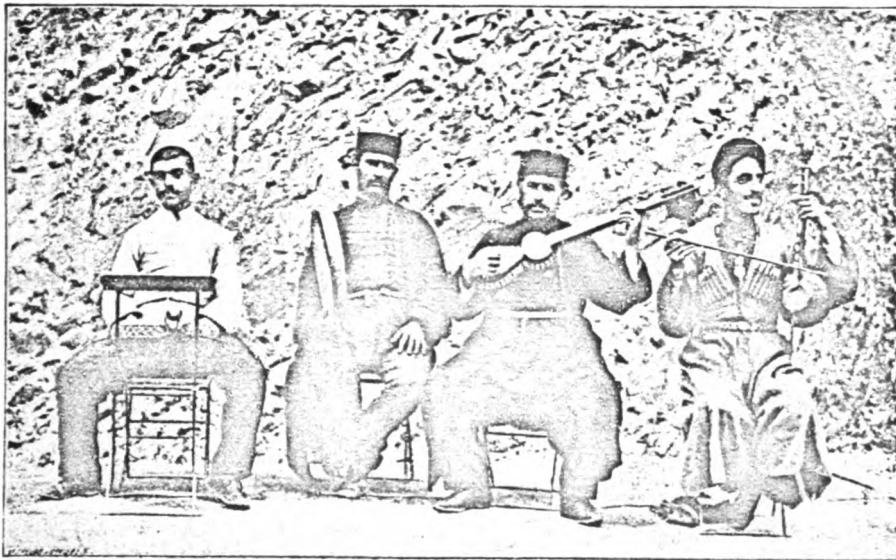

Рис. 7. Сазандари (восточные музыканты).

Весь оркестръ, собственно, служитъ для аккомпанимента пѣвцу, на котораго, главнымъ образомъ, падаетъ центръ тяжести, инструментамъ же приходится то гармонически, то контрапунктически украшать пѣніе. Совершенно самостоятельную роль они исполняютъ во время танцевъ и различныхъ вступленій.

Занимая привилегированное положеніе, „сазандари“ приглашаются людьми только состоятельными, разъѣзжая иногда изъ города въ городъ, играя нерѣдко въ клубахъ захолустныхъ городовъ. Въ г. Сигнахъ (Тифл. губ.) мнѣ однажды пришлось слышать, какъ они въ общественномъ собраніи разыгрывали европейскіе танцы. Разумѣется, вальсы у нихъ, которые они еще и подвирали по своему, получались замѣчательно курьезными, такъ какъ они не могли обойтись безъ того, чтобы не придать этимъ вальсамъ и другимъ танцамъ свой персидскій колоритъ. Получалась удивительно курьезная картина. Публика же до того свыклась съ этимъ, что не обращала на это рѣшительно никакого вниманія.

Въ общемъ, конечно, заниматься „сазандарамъ“ такими дѣлами приходится только между прочимъ, да и то, собственно говоря, не всѣмъ, а только нѣкоторымъ. Главное ихъ искусство — это игра и пѣніе на своихъ инструментахъ, источникъ существованія ихъ — своя восточная инструментально-вокальная на-

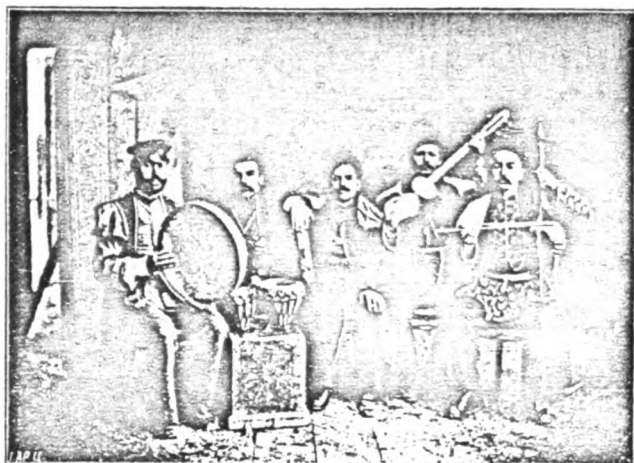

Рис. 8.

родная музыка. Этой области они, какъ профессиональные музыканты, посвящаютъ все свое время и работаютъ до тѣхъ поръ, пока не распадется оркестръ.

Оркестры эти организуются изъ народа безусловно даровитого, музыкальнаго, вотъ почему среди нихъ попадаются часто замѣчательные виртуозы и выдающіеся пѣвцы.

Музыку исполняютъ они персидскую, и лишь только въ танцахъ вы можете услышать грузинскія плясовыя мелодіи, исполняемыя съ большимъ вкусомъ и эффектомъ. Эта персидская музыка дѣлится у нихъ на вокальную и инструментальную, притомъ какъ первая, такъ и вторая подраздѣляются, въ свою очередь, на нѣсколько группъ, какъ, напр.: „Баяти“, „Рааби“, „Чарга“, „Саадъ“ и др. (вокально-инструментальная группа), „Расти гуша“, „Узундара“ и др. (инструментальная группа). Какъ та, такъ и другая группа необыкновенно популярна въ высшемъ грузинскомъ обществѣ, не мѣшѣе, пожалуй, въ армянскомъ, а ужъ про персидское и говорить нечего. Такимъ образомъ, „сазандарамъ“ есть гдѣ показать свое искусство, званія и таланты, есть тотъ кругъ, который оцѣниваетъ и щедро оплачиваетъ ихъ за труды. Мы приводимъ еще одну группу „сазандари“, со стоящую изъ пяти человекъ (рис. 8).

Далѣ, изъ струнныхъ въ Дашковскомъ музеѣ находятся еще инструменты грузинъ-свановъ подъ названіемъ „пандури“, и затѣмъ ихъ же пандурообразный инструментъ „чуниръ“.

Сванскіе пандури въ музеѣ—большой и малый. Очевидцы мнѣ говорили, что бываетъ и средній, такъ что на нихъ играютъ три человѣка, представляя миниатюрный оркестръ.

Резонаторъ ¹⁾ у большого пандури сдѣланъ изъ дерева и имѣетъ видъ чашки. Спинка или нижняя дека небольшая, съ отверстіемъ посрединѣ приблизительно въ вершокъ въ квадратъ. Въмѣсто деки служитъ обтянутый пузырь, прикрѣпленный колками къ резонатору, на ней четыре большихъ круглыхъ отверстія („голосники“). Подгрифомъ служитъ кусокъ кожи, въ видѣ узкой ленты или тесьмы, которая надѣвается прямо на коротенькую шейку или стойку. Струны (оборванные) изъ черныхъ волосъ, прикрѣпляются къ концу этого своеобразнаго подгрифа. Грифъ сравнительно небольшой. Колка четыре. Смычокъ дугообразный, примитивный, изъ волосъ. (Рисунокъ см. въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“ № 67).

Малое пандури ²⁾ съ лицевой стороны почти одинаково съ большимъ. Въмѣсто деки у него также натянутый пузырь, также съ четырьмя отверстіями, только гораздо меньшаго размѣра. Прикрѣплена она веревочками. Корпусъ малаго пандури состоитъ изъ половины пустой тыквы, нѣсколько суживающійся книзу и открытый, т.е. безъ спинки. Въмѣсто подгрифа также кусокъ кожи, надѣтой на коротенькую стойку, какъ и у большого пандури. Колка два. Оборванные струны изъ волосъ прикрѣпляются такъ же, какъ и у большого пандури. Кобылки, какъ и тамъ, нѣтъ, вѣроятно, утеряны (рис. см. въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“, № 66).

Далѣ идетъ инструментъ чуниръ. Корпусъ чунира представляетъ изъ себя маленькое сито ³⁾ такой же почти величины, такой же почти высоты, только въмѣсто сѣтки натянута кожа, которая служитъ декой. Низъ же совершенно открытый, такъ что видно продолженіе грифа, заканчивающееся маленькой стойкой. На стойку надѣта кобылка въ видѣ микроскопической трапеціи, на палочку которой привязываются струны изъ черныхъ конскихъ волосъ, которыхъ въ музейскомъ инструментѣ нѣтъ. На декѣ есть „голосники“. Инструментъ трехструнный; играютъ на немъ дугообразнымъ примитивнымъ смычкомъ также изъ волосъ. (Рис. см. за № 68 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“).

Въ консерваторскомъ музеѣ тоже имѣется такой инструментъ. Тамъ онъ менѣе музейскаго. Безъ „голосниковъ“. Въ остальномъ же по устройству одинаковый, т.е. корпусъ имѣетъ видъ маленькаго сита (около 4-хъ верш. въ діам-

¹⁾ Резонаторъ сванскаго больш. пандури въ діам. сверху имѣетъ 6 вершковъ, снизу 4 вершка, высоты $2\frac{1}{4}$ вершка. Грифъ длины $8\frac{1}{2}$ верш., ширины $\frac{1}{2}$ вершка. Шея длины 3 вершка, ширины $1\frac{1}{2}$; на ней четыре колка въ рядъ. Стойка имѣетъ около $1\frac{1}{2}$ вершка. Общая длина инструмента 18 вершковъ. Смычокъ около 14 вершковъ длины.

²⁾ Резонаторъ малаго пандури въ діаметрѣ имѣетъ сверху около 4 вершковъ и внизу около 1 вершка. Высота его три вершка. Длина грифа девять съ половиною вершковъ; шея два съ половиною вершка; стойка 1 вершокъ. Общая длина его семнадцать съ половиною вершковъ. Смычокъ длины восемь съ половиною вершковъ.

³⁾ Въ діаметрѣ онъ имѣетъ $5\frac{1}{2}$ в. Грифъ длины $7\frac{1}{2}$ в. Высота корпуса $2\frac{1}{4}$ в. Общая длина инструмента 15 съ полов. вершковъ.

метрѣ), сверху обтянутаго кожей, а снизу совершенно открытаго. На стойку также прикрѣплена маленькая трапеція, на которую, въ свою очередь прикрѣпляются струны изъ волосъ. На декѣ есть большая примитивнѣйшая подвижная кобылка, съ семью прорѣзами. Грифъ проходитъ по серединѣ корпуса. Колка три. Струна имѣется одна только. Смычокъ дугообразный, примитивный, изъ волосъ. Общая длина инструмента около 14 верш. Работы онъ первобытной. Строй его кварта плюсь секунда сверху, т.-е. трихордъ въ квинтѣ. (Рис. № 9).

Подъ аккомпаниментъ его исполняются пѣсни или речитативнаго характера, или иногда протяжныя.

Изъ духовыхъ инструментовъ въ музей наибольшей интересъ представляетъ труба *саквири-горото*. Труба эта прямая, около аршина и три четверти высоты, съ пятивершковымъ раструбомъ, металлическая. Въ Грузіи видѣли такія же трубы деревянныя. Она напоминаетъ звукъ по характеру тромбоновый. Употреблялась въ походахъ и затѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда гдѣ нужно было почему-либо собрать поскорѣ народъ (рис. см. № 171 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. муз.“).

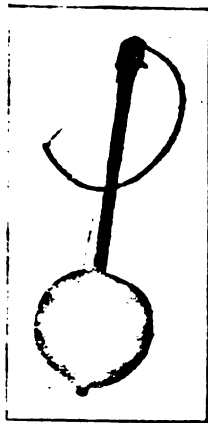

Рис. 9.

Далѣе идетъ *ствири-дани*. Ствири есть не что иное, какъ волюшка (см. рис. № 193 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“). Она дѣлается изъ небольшого бурдюка (мѣха) съ двумя отверстіями (въ лапкахъ). Въ одну изъ нихъ вставляется трубка для наполненія ствири воздухомъ, въ другую двѣ трубочки съ „голосниками“ (въ музейскомъ 6 на одной и 3 на другой), которыя вдвигаются въ бычачій рогъ-раструбъ. Обыкновенно голосниковыя трубочки и раструбъ убираются различными украшеніями: къ концу послѣдняго прикрѣпляются или ажурный изъ тонкой проволоки кпсетъ для денегъ, или же просто цѣпочки. Бурдюкъ покрывается холстомъ, ситцемъ или еще какой-нибудь матеріей. Играетъ на немъ особая каста странствующихъ музыкантовъ, называемая „мествире“, почти исключительно изъ грузинъ Рачинскаго уѣзда, Кутаисской губ., хотя есть и карталинцы. Не знаю, какіе странствующие музыканты были въ Западной Европѣ, но относительно нашихъ скажу, что это, дѣйствительно, пренеприятные типы. Путешествуя изъ деревни въ деревню на тѣ или иные народные праздники, или изъ города въ городъ на масленицу, Пасху и другимъ праздникамъ или буднямъ, эти лица зарабатываютъ въ потъ лица своего хлѣбъ удивительной способностью стихотворной импровизаціи. Способность эта или природная или же получилась отъ упражненія въ этой области съизмалѣтства. Какъ бы то ни было, для „мествире“ рѣшительно ничего не стобитъ моментально съимпровизировать что-нибудь. Окружите его большимъ количествомъ людей, и онъ никого не оставитъ такъ, не воспѣвши. Поодинокѣ всѣхъ воспоетъ, импровизируя. И это, замѣйте, не будетъ однообразно: пронія, комизмъ, остроуміе—все тутъ будетъ чередоваться между собою.

Одного онъ слегка высмѣетъ, другого похвалитъ, третьему наговоритъ всевозможныхъ комплиментовъ, четвертому выразитъ какія-либо соболѣзнованія и т. д. безъ конца. Все это дѣлается предварительно, спросивъ имя воспѣваемаго. Разумѣется; большей частью ему приходится или восхвалять воспѣваемаго или чрезъ мѣру преувеличивать какія-нибудь его достоинства, чтобы тотъ сталъ болѣе щедръ на пожертвованія. Свои импровизаціи онъ часто произноситъ, схватывая тѣ или инныя черты или въ движеніи или какомъ-нибудь характерномъ выраженіи

лица воспѣваемой фигуры. Тутъ часто могутъ посыпаться такіа остроты, отъ которыхъ умрешь со смѣху. Вообще, если „мествире“ талантливый, то приходится наблюдать долгое время всеобщій заразительный хохотъ группы народа, который его окружаетъ; если мало талантливый — то такіа картины увидишь не часто. Какъ среди всякихъ музыкантовъ, среди нихъ также встрѣчаются талантливые и довольно бездарные; первые слагаютъ стихи разнообразно, интересно и остро, другіе — наоборотъ. Говорить о томъ, что они желанные гости на всѣхъ пирушкахъ — излишне. Всѣ свои импровизаціи „мествире“ произносятъ распѣваннымъ речитативомъ, совершенно свободно, въ сопровожденіи инструмента, называемаго „гуда“ или, какъ мы называли выше, „ствиря“ — волынка (отсюда и название „мествире“ — волынцикъ).

Обыкновенно „мествире“ играетъ простенькую мелодію въ видѣ *bassa-melodia ostinata*, аккомпанируя своимъ импровизаціямъ.

Вотъ приблизительно примѣръ такой фразки:

Какъ народный пѣвецъ и рапсода, онъ не ограничивается только своими импровизаціями, а имѣетъ репертуаръ пѣсенъ, по содержанію очень разнообразный. Тутъ будутъ пѣсни и религіозно-нравственнаго содержанія, и историческія, и эпическія.

Рис. 11.

„Воспѣвая подвиги своихъ соотечей или минувшія бѣдствія страны, онъ сюжетомъ своей пѣсни можетъ взять сказанія объ Амранѣ, Арчлаѣ, Арсенѣ, Тамарѣ, Иракліи и др. или религіозно-нравственнаго содержанія, какъ, наприм.: „О смерти Авеля“, „О потопись и Ноѣ“, „Объ Іовѣ“ и др.

Странствуя повсюду, во всякое время года, въ дождь и слякоть, свѣгъ и холодъ, они не перестаютъ быть народными поэтами-пѣвцами своей прекрасной родины и ея героевъ. Играя незатѣйливо на своей волынкѣ и получая за свое искусство „кто что подастъ“, они находятъ всегда почти въ хронической нуждѣ. Вѣчно оборванные, вѣчно обтрепанные, покрытые иногда лохмотьями, увеселяютъ они своихъ почтенныхъ сородичей на базарахъ, площадяхъ и т. п. мѣстахъ. И

если бы когда-нибудь его спросили, какъ онъ чувствуетъ себя въ этой обстановкѣ,

1) Подробный строй инструмента см. у В. Д. К. въ „Кавказск. Вѣстникѣ“, 1900. Кн. X, стр. 25.

то получили бы отвѣтъ, далеко не свидѣтельствующій о радостной жизни и завидной долѣ (рис. 11).

Далѣе, въ музеѣ есть два *дудуки*: большое дудуки и малое. На этихъ инструментахъ звуки извлекаются тростями, по формѣ напоминающими фаготовыя. Трости эти съ ободками, которые движутся вверхъ или внизъ и поднимаютъ или опускаютъ строй на полъ-тона или тонъ. Большое дудуки имѣетъ форму малой свирѣли, только раза въ два длиннѣе ея въ (14¹/₂ вершк.). На лицевой сторонѣ у нея семь продушинъ—„голосниковъ“ и на обратной сторонѣ три, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Этотъ инструментъ почти вышелъ изъ употребленія, такъ какъ на немъ трудно играть, и замѣненъ малымъ дудуки.

Малое дудуки по размѣрамъ почти на половину меньше большого (7 вершк.). Оно имѣетъ пять продушинъ на лицевой сторонѣ и одну на обратной. Въ общемъ, нужно замѣтить, что въ настоящее время дудуки большею частью употребляются съ восемью продушинами на лицевой и одной на обратной сторонѣ, съ такимъ, напр., строемъ: fa-диезъ, la-диезъ, si (малой октавы), do-диезъ, re-диезъ, mi-диезъ, fa-диезъ, sol-диезъ, la-диезъ и si (первой октавы). Притомъ звуки: si малой октавы, re-диезъ, mi-диезъ и la-диезъ первой октавы, въ сравненіи съ фортепiano, неполны. См. рис. № 151—152 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этнограф. музея“.

Звуки этихъ инструментовъ мягки и пріятны. Играетъ на нихъ также особая каста городскихъ музыкантовъ, называемыхъ „мезурнэ“, въ количествѣ трехъ человекъ: два на дудуки, а одинъ на барабанъ „доли“, о которомъ ниже. Собственно эти музыканты, главнымъ образомъ, играютъ на зурнахъ—инструментахъ въ родѣ гобоя¹⁾ (только съ чрезвычайно пронзительными звуками), почему и называются „мезурнэ“, или по-русски *зурначами*. Они такъ же, какъ „сазандари“, профессиональные музыканты (исключительно изъ грузинъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ, если не ошибаюсь, изъ грузинъ и тамошнихъ армянъ), только зарабатывающіе свой кусокъ хлѣба болѣе тяжелымъ трудомъ, не такъ хорошо оплачиваемымъ. Ихъ бываетъ также всегда трое. Два играютъ на зурнахъ, а третій на барабанѣ „доли“. Последний инструментъ для дапшій группы просто незамѣнимъ. Если бы не было барабана съ его интереснымъ, своеобразно красивымъ звукомъ, который вноситъ столько ритмической прелести, выбиваемой разнообразнымъ способомъ то палками (снизу и сверху), то пальцами, зурна не пользовалась бы такой популярностью. Она, по моему, только и хороша при барабанѣ, когда, соединившись съ нимъ въ одно гармоническое цѣлое, даетъ оригинальный, весьма колоритный звукъ. Этотъ инструментъ не только, какъ контрабасъ въ оркестрѣ, является однимъ изъ центральныхъ, онъ, въ особенности въ танцахъ („Давлури“, „Лекури“, „Кинтоури“), захватываетъ васъ и заставляетъ положительно жить вмѣстѣ съ играющимъ. А, вѣдь, среди нихъ попадаются какіе мастера, какіе виртуозы! Все отдамъ—да мало!

Играть на зурнахъ очень трудно. Нужно имѣть огромное здоровье и необыкновенныя легкія, чтобы выдерживать напряженное состояніе часто въ теченіе сутокъ, а то и больше. Вотъ почему „зурначи“ въ концѣ-концовъ заболѣваютъ

¹⁾ Такіе инструменты тоже есть въ музеѣ, ихъ даже два, только они не имѣютъ тростей. Въ нихъ по восьми голосниковъ на лицевой сторонѣ и по одному на обратной. Длинна зурна имѣетъ около 6¹/₂ вершк., съ раструбомъ около вершка. Обыкновенно первый зурначъ играетъ мелодію, а второй только выдерживающую ноту (какъ второй дудукистъ) и называется *дажъши*. См. рис. за №№ 155 и 156, въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Эти. музея“.

своею профессиональною болѣзнию — опухолью въ пахахъ. Вѣдь, веселиться по-немногу у насъ не заведено. У насъ если начнутъ веселиться, то такъ, что диву дашься! Куда только дѣвается то неизмѣримое количество вина, которое тутъ поглощается! И все, вѣдь, подь музыку, подь звуки зурны.

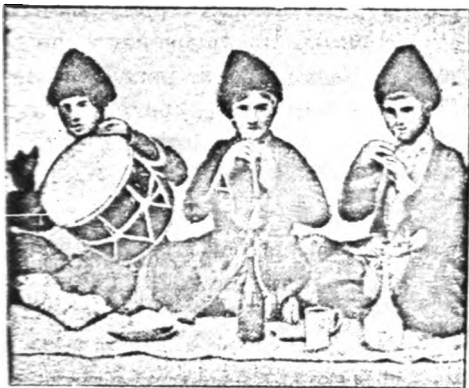

Рис. 12.

Музыка „зурначей“—персидская и грузинская, притомъ исключительно инструментальная. Она у нихъ также дѣлится на различныя категоріи, какъ, напр.: „Баяти“, „Сари“, на музыку, исполняемую во время борьбы, и т. п. Въ Баятахъ обыкновенно одна зурна тянетъ выдержанный звукъ, а другая все время вѣется вокругъ него на большую секунду вверхъ или внизъ. Сари исполняется обыкновенно утренней зарей, когда веселящіеся расходятся по домамъ. Музыка, исполняемая во время борьбы, также имѣетъ свой особый, боевой характеръ, воодушевляющій борцовъ.

Кочуя иногда по разнымъ городамъ, присутствуя на различныхъ народныхъ и церковныхъ празднествахъ, вращаясь около свадебъ, вечеринокъ, пооекъ и т. п., онъ тяжелымъ трудомъ выдуваетъ себѣ заработокъ и такъ или иначе перебивается. Если попадетъ хорошая компанія или удачный вечеръ, то сплошь и рядомъ, помимо платы, ихъ хорошо одариваютъ; но иногда бываетъ и такъ, что онъ не получаетъ и того, что ему слѣдуетъ. Это, впрочемъ, случается очень рѣдко.

Далѣе, изъ духовыхъ инструментовъ у насъ осталось еще „саламури“—грузинская свирѣль съ чрезвычайно пріятнымъ звукомъ, напоминающимъ флейту. Музейское саламури, собственно, тифлисскаго производства, хотя по формѣ напоминаетъ саламури карталинскихъ осетинъ. Оно имѣетъ съ лицевой стороны семь продушнвъ—„голосниковъ“ и одну на обратной; послѣдняя расположена такъ, какъ если бы находилась на лицевой между двумя первыми отверстиями. Длина ея около 7 вершковъ (рис. см. въ статьѣ: „Иллюстриров. оп. муз. INSTR. Дашк. Этнографическ. музея“ № 124).

Изъ ударныхъ инструментовъ въ музей находятся: „доли“, „диплипито“ и „дайра“. Доли (простонародное названіе *далабанди*) есть не что иное, какъ барабанъ, имѣющій форму цилиндра, обтянутаго какъ сверху, такъ и снизу кожей. Играютъ на немъ пальцами, а иногда палками. Высота доли 6½ вершк., въ діаметръ 7¼ в.; палки по 7¼ в., при чемъ верхняя толстая, немного изогнутая, а нижняя тоненькая. Рис. см. за № 224 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. Дашк. Этнографическ. музея“. Этотъ инструментъ встрѣчается и у другихъ кавказскихъ племенъ.

Консерваторскій доли представляетъ видъ полнаго разрушенія, такъ что мы его и не описываемъ.

„Диплипито“ или „малара“ состоитъ изъ двухъ корпусовъ: большого и малаго ¹⁾. Они всегда соединены и представляютъ какъ бы маленькія литавры. Въ последнее время къ нимъ прикрѣпляютъ еще колокольчикъ. Корпуса у

¹⁾ Мы говорили, что бываетъ иногда третій, еще меньше второго, прирѣзанный съ правой стороны. Высота большого диплипито около 6½ верш., малаго ок. 2 верш. Діаметръ большого 3½ в., малаго—2½ в. Палка для большого 5½ в., для малаго 4½ в.

„диплпнто“ черепаише въ видѣ конусовъ, обращенныхъ внизъ. Играють на нихъ палочками по натянутому на плоскости бычачьему пузырю, прикрѣпленому ко всему корпусу ремнями. Играеть на немъ, какъ мы выше говорили, четвертый музыкантъ въ „сазандарн“ (рис. см. въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“ № 230).

Въ Филармоническ. училищѣ тоже имѣется разбитое диплпнто.

„Дайра“ есть не что иное какъ бубень, только гораздо большаго размѣра. Этотъ инструментъ (въ диаметрѣ онъ имѣеть 8¹/₂ вершк. и высоты 1¹/₂ вершка) очень распространенъ въ Грузіи. Подъ аккомпаниментъ его обыкновенно пляшуть дегиняи. Играють на немъ ударяя и встряхивая. Рис. см. за № 212 въ статьѣ: „Илл. оп. муз. INSTR. Дашк. Этн. музея“.

Консерваторская дайра такая же, конечно, какъ и въ Этнограф. музей, ибо онѣ всѣ одинаковы, т.-е. у всѣхъ на обручъ натянуть пузырь. Въ диаметрѣ она имѣеть 10³/₄ вершка, высота ея обруча 1¹/₄ в. Верхъ наружной стороны его отдѣланъ инкрустаціями, внутренняя же сторона покрыта, какъ всегда бываетъ колечками и погремущками. См. рис. за № 13.

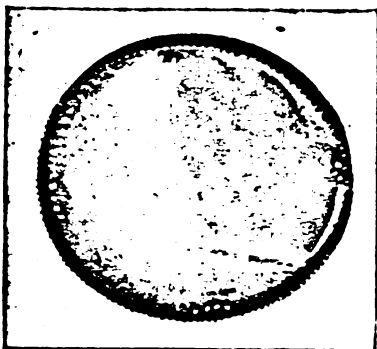

Рис. 13.

Рис. 14.

Всѣ вышеупомянутые ударные инструменты и, кромѣ того, духовые дудуки и нѣкоторые струнные инструменты, не строго-грузинскіе. Они остались со времени нашествій персовъ, арабовъ и другихъ народностей и, такимъ образомъ, націонализировались.

Помимо этихъ инструментовъ мы должны сказать, что у грузинъ есть еще слѣдующіе духовые инструменты (ихъ, за исключеніемъ гурійскаго чоугури, нѣтъ въ музей): „уэно саламури“ (т.-е. свирѣль полая, безъ язычка), „саквири“, „соинари“ и „сасирапо“, (о которомъ ниже), и струнные гурійскіе инструменты: чіанури и чоугури, рисунокъ котораго (изъ моей коллекціи) мы приводимъ за № 14.

Играють на уэно саламури, полузакрывая губами отверстие, куда дуютъ. Звукъ у ней глухой, мягкой, пріятный, нѣсколько свистящій. Играють на ней главнымъ образомъ пастухи различныя мелодіи небольшого объема и пляски.

О саквири и соинари такъ же, какъ о чоугури и чіанури, мы говорили въ статьѣ о гурійской пѣснѣ. Кромѣ этихъ инструментовъ, помѣщаемъ также рисунокъ инструмента *пандури* грузинъ Душетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, деревни Цинамдзгваріант-кари, находящагося въ музей Общества Распространенія Грамотности въ г. Тифлисѣ. Онъ имѣеть три кишечныхъ струны, настроенныхъ въ б. секунду и б. или м. терцію (см. рис. № 15). Подъ аккомпаниментъ этого инструмента или говорятъ „лекси“ (стихи) распѣвнымъ речитативомъ, или играють пляски.

Между прочимъ, здѣсь уместно коснуться болѣе подробно инструментовъ музея названнаго тифлискаго общества, которые я описалъ вышеишимъ лѣтомъ.

Рис. 15.

Грузинскіе музыкальные инструменты въ музей Общества Распространенія Грамотности суть слѣдующіе: „чанги“—арфа и „чувирь“ грузинъ Сванетіи, „чонгури“ большое и малое грузинъ Гуріи, два „чавдури“ грузинъ Кахетіи, третій неизвѣстно какого узда и четвертый, о которомъ мы выше упоминали; далѣе, два „сасцрапо“ грузинъ Мингреліи и затѣмъ „тари“, „чонгури“, „диплипито“, „саламури“, „зурна“ и „дудуки“—грузинъ Карталиніи и Кахетіи.

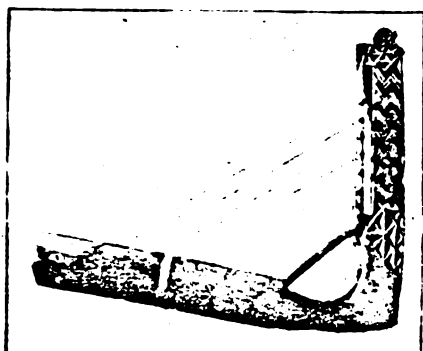

Рис. 16.

Сванскій *чани* слѣдующаго строенія: корпусъ изъ цѣлаго дерева въ видѣ корыта вмѣстѣ съ ручкой и прикрѣпленной къ ней рамой имѣетъ 66 сантиметровъ длины, 12 ширины и 8 высоты. Дека у нея деревянная. Посрединѣ ея расположены шесть маленькихъ колышковъ для вдавливанія струнъ. Рама съ рѣзьбой, высоты 58 сант., ширины 9. На ней шесть колоковъ для струнъ. На пяти, между прочимъ, есть струны изъ черныхъ конскихъ волосъ. О строй и употребленіи инструмента мы говорили выше (рис. № 16).

Чувирь. Корпусъ чувира изъ сита; длины 30 сант., ширины 26. Кожаная дека его пришита крученымъ изъ волосъ шпагатомъ (низъ полый); на ней въ видѣ трапеціи, прикрѣпленной къ пуговицѣ грифа, находится кобылка. Грифъ длины 27 сант. Онъ проходитъ черезъ весь корпусъ. Ручка длины 14 сант., на ней три колка. На одинъ колокъ натянута черная изъ конскихъ волосъ струна. Общая длина инструмента 75 сантиметровъ. Строй и употребленіе тѣ же, что и выше (рис. № 17). Смычокъ (дзуа) дугообразный, примитивный изъ конскихъ волосъ, 32 сантиметровъ длины.

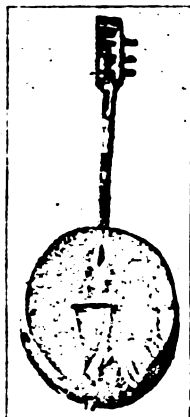

Рис. 17.

Гурійское *чигури* большое. Продолговатый, граненый, корпусъ его изъ тутоваго дерева, длины 53 сант. ширины въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ 32 сант., высоты 23. Склеенъ, какъ и всѣ, изъ кусочковъ. По бокамъ корпуса по три голосника. Дека сосновая, съ большимъ количествомъ продушинъ. Грифъ 50 сант. длины; завернутая шейка 13 сант. Общая длина инструмента 115 сантиметровъ. Колки, строй и употребленіе тѣ же, что и у малаго чонгури.

Корпусъ малаго чонгури 38 сант. длины, 24 сант. ширины въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ и около 15 сантиметровъ высоты. По бокамъ его расположены голосники. Дека также съ продушками. Грифъ длины 44 сант., шейка 13. Имѣется три струны изъ крученыхъ шол-

ковыхъ нитокъ. Общая длина инструмента 95 сантиметровъ. Колки, дерево, строй и употребленіе мы подробно описали въ статьѣ о гурійской пѣснѣ (рис. № 18).

Кахетинское *пандури* г. Телавъ, Телавскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи. Корпусъ пандури сдѣланъ изъ цѣлаго дерева. По формѣ онъ продолговатый, чашкообразный. Длинны корпусъ имѣеть 32 сант., ширины 13, высоты 6. Деревянная дека приклеена; на ней три продюшины. Грифъ 28 сантиметровъ; на немъ четыре навязки и порожекъ. Шейка 10 сант., завернута полукругомъ. Колка три. Имѣется подвижная кобылка. Струны (изъ кишекъ) прикрѣпляются къ кожѣ, которая надѣта на пуговицу, какъ у скрипки. О строй и употребленіи инструмента мы говорили выше (см. инструментъ № 3, на рисунокѣ 19).

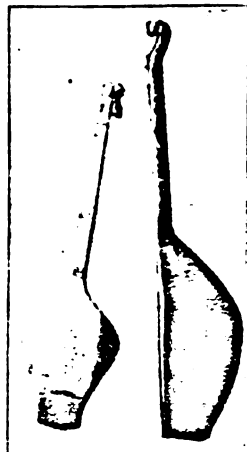

Рис. 18.

Пандури деревни Ахметы, Тіонетскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи. Ладьеобразный корпусъ этого пандури длинны 34 сант., ширины 10 сантиметровъ. Дека деревянная, приклеена, на ней девять продюшинъ. Грифъ имѣеть длинны 23 сант., на немъ три навязки и порожекъ. Отогнутая шейка 12 сант., на ней три колка. Шейка, грифъ и корпусъ сдѣланы изъ цѣлаго дерева. Струны кишечныя; имѣется одна. Привязываются онѣ къ кольцу съ кожей, прикрѣпленной къ началу корпуса довольно оригинально — она продѣта черезъ дерево. Общая длина инструмента 69 сантиметровъ. Строй и употребленіе тѣ же (см. инструментъ № 2, на рис. 19).

Третье пандури. Корпусъ третьяго пандури грушевидный. Длинны онъ 28 сант., ширины (въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ) 15 сантиметровъ. Грифъ 31 сантиметръ. Завернутая полукругомъ шейка 11 сантиметровъ; на ней три колка. Струны кишечныя, прикрѣпленные къ пуговицѣ. Имѣется кобылка. Шейка, грифъ и корпусъ сдѣланы изъ цѣлаго дерева. Дека прибита гвоздиками, на ней мелкія продюшины. Общая длина инструмента 70 сантиметровъ (см. INSTR. за № 4, на рисунокѣ 19).

Рис. 19.

Далѣе, тамъ имѣется пандури Душетскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи, принадлежащій грузинамъ Карталинѣ. Продолговатый корпусъ его имѣеть длинны 30 сант., ширины въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ 13, высоты 8½, сантиметровъ. Грифъ 31 сантиметръ, на немъ три навязки и порожекъ, на которомъ лежатъ струны. Выгнутая шейка 14 сант. (шейка, грифъ и корпусъ сдѣланы изъ цѣлаго дерева), на ней три колка. Дека съ семью продюшинами приклеена. Общая длина инструмента 76 сантиметровъ. О строй и употребленіи мы говорили (рис. 19, за № 1). Рисунокъ его большаго размѣра приведенъ нами за № 15.

Здѣсь также умѣстно привести инструменты Душетскаго уѣзда моей коллекціи. Ихъ у меня два. Одинъ сдѣланъ въ г. Душетѣ, другой деревнѣ Капс-хеви. Первый имѣеть (на рисунокѣ 20 онъ лѣвый) ладьеобразный, выпуклый корпусъ изъ цѣлаго дерева 37 сант. длинны, 9 ширины и 6 высоты, второй тоже ладьеобразный, но только съ острыми углами, 44 сантиметра длинны, 6 высоты (въ самомъ высокомъ мѣстѣ) и 8 ширины. Грифъ перваго инструмента 25 сант., на немъ четыре

навязки. Завернутая въ кругъ шейка (12 сантиметровъ длины) имѣетъ три колка: одинъ колокъ на правой сторонѣ, два на лѣвой. Въмѣсто подгрибка имѣется кусокъ кожи, на которую прикрѣпляются кишечныя струны и проводятся чрезъ металлическое отверстіе. Дека деревянная приклеена, на ней мелкія продушины (кобылку пришлось мнѣ сдѣлать свою). Общая длина инструмента 74 сантиметра.

Рис. 20.

Грифъ второго пандури 26 сант. длины, на немъ шесть навязокъ; шейка 12 сант., на ней три колка: по лѣвой сторонѣ два и по правой одинъ. Корпусъ, грифъ и шейка изъ цѣлаго дерева, на порогѣ шейки имѣются желобки, въ которыхъ лежатъ струны. Деревянная дека съ тремя большими и пятью малыми продушинами приклеена. На ней находятся: кобылка, металлическое отверстіе, въ которомъ продѣты струны и кусочекъ кожи вмѣсто подгрибка, за которую привязаны кишечныя струны. Общая длина инструмента 81 сантиметръ. Мастеръ этого инструмента, по фамилии Пнашвили, занимается въ своей деревнѣ исключительно выдѣлкой и продажей пандуръ и пользуется даже нѣкоторой извѣстностью (рис. № 20).

Возвращаясь опять къ инструментамъ тифл. музея, мы теперь коснемся инструмента *тари*. Длина корпуса тари 28 сант., ширина въ началѣ 15 с., въ концѣ 12 с., высота въ началѣ 15 с., въ концѣ 12½, сантиметровъ. Грифъ 39 сантиметровъ. Грифъ и корпусъ изъ цѣлаго дерева. Шея длины 17 сант., высоты 14; по обѣимъ сторонамъ ея по три колка. Струны металлическія; имѣются только двѣ. Верхняя дека изъ пузыря, нижняя изъ дерева—обѣ вылеены. Имѣется высокая

кобылка. Нижняя дека и грифъ отдѣланы инкрустациями. Общая длина инструмента 87 сантиметровъ (рис. № 21). Строй и употребленіе тѣ же, что и выше.

Чонгури. Корпусъ чонгури длины 15 сант., ширины 9, высоты 9½. По бокамъ корпуса звѣзды въ видѣ продушинъ. Грифъ 27 сант.; ручка 10 сант. Грифъ и ручка изъ одного дерева, изукрашены перламутромъ. На ручкѣ четыре колка. Струны металлическія, имѣются двѣ. Дека деревянная повреждена. (О стройѣ и употребленіи мы говорили выше). Остальная группа маленькихъ инструментовъ служить не столько для игры, сколько для украшенія комнатъ (рис. № 22).

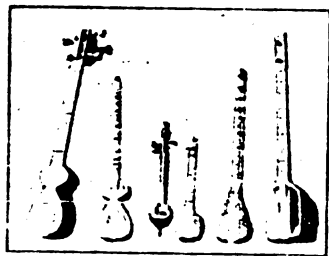

Рис. 22.

Рис. 21.

Диплицито. Диплицито въ музеѣ одна пара большихъ и три пары маленькихъ. Большое диплицито состоитъ, какъ и всѣ, изъ большого и малаго черепяныхъ горшковъ, обращенныхъ конусами внизъ. Высота большого 28 сант., малаго 22 с. Диаметръ большого 18 с., малаго 9. Какъ тамъ, такъ и здѣсь верхъ

обтянуть пузырь и прикрепить в видъ сѣти ремешками, вырѣзанными изъ этого же пузыря. Объ употребленіи мы говорили выше. Что касается маленькихъ диплопито, то они тоже служатъ больше для украшенія комнатъ, чѣмъ для игры (рис. 23).

У насъ остались еще духовые инструменты, изъ которыхъ „сасирапо“ грузинъ Мингреліи особенно интересенъ. Этотъ инструментъ состоитъ изъ шести прикреплённыхъ въ рядъ камышевыхъ свирѣлей въ видѣ газырей, съ тою только разницей, что нѣкоторыя изъ нихъ покороче, нѣкоторыя подлиннѣе. Строя инструмента я не узналъ, хотя замѣтилъ, что каждая свирѣль отличается одна отъ другой высотой звука

Рис. 23.

(между прочимъ тембръ звука напоминаетъ саламури или элейту), и, кромѣ того, что одинъ инструментъ (ихъ два) немного повыше, другой пониже. Играютъ на сасирапо пастухи. Онъ по формѣ очень похожъ на румынскій „най“ и, если не ошибаюсь, на древне-греческую „пану“ или „сирингсъ“ (рис. 24).

Далѣе, изъ духовыхъ въ музеѣ имѣется саламури съ шестью голосниками на лицевой сторонѣ и одной на обратной, находящейся между первой и второй голосниками. Длинны онъ имѣетъ 39 сантиметровъ.

Рис. 24.

Затѣмъ имѣется зурна безъ пищика съ восемью голосниками на лицевой и одной на обратной (между 1 и 2 голосниками) и маленькое дудуки съ пятью голосниками на лицевой сторонѣ и одной на обратной.

Вотъ всѣ грузинскіе инструменты, находящіеся въ музеѣ Общества Распространенія Грамотности въ г. Тбилисѣ.

Въ заключеніе скажу о своихъ грузинскихъ инструментахъ чіанури и саламури. Саламури у меня двухъ родовъ: деревянные тифлисскаго производства и камышевые кутаисскаго. Последніе по размѣру маленькіе, дѣтскіе, съ пятью и шестью голосниками на лицевой сторонѣ и одной на обратной; первые же для взрослыхъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ восемь голосниковъ (семь на лицевой и одинъ на обратной), а другой семь (шесть на лицевой и одинъ на обратной, находящійся, какъ и тамъ, между 1 и 2 голосниками). Строй перваго инструмента, между прочимъ, представляетъ изъ себя слѣдующее: do-re-mi bem. — fa-sol-la-si-do. Длина его 29 сантим., а второго 27.

Чіанури мое принадлежитъ грузинамъ Имеретіи, рачинцамъ, живущимъ въ Рачинскомъ уѣздѣ, Кут. губерніи. Корпусъ его представляетъ изъ себя деревянную чашку, имѣющую въ діаметрѣ сверху 20 сант., внизу 12. Дека изъ пузыря приклеена и связана шпагатомъ. Грифъ длинны до корпуса 44 сант., съ корпусомъ же, такъ какъ онъ проходитъ внутри и оканчивается стойкой въ видѣ пуговицы, 63 сантиметра. На стойку прибитъ кусокъ кожи вмѣсто подгрифка, за которую привязаны струны. Струны изъ черныхъ конскихъ волосъ. Строй его — большая терція. Играютъ на немъ различныя мелодіи примитивнымъ дугообразнымъ смычкомъ тоже изъ черныхъ конскихъ волосъ; длинны онъ 44 сант. съ ручкой въ 12 сантиметровъ. Вывезъ я этотъ инструментъ изъ Верхней Рачи, и такъ какъ аналогичнаго инструмента я не встрѣтилъ ни въ Средней ни въ Нижней Рачѣ, то мнѣ думается, что этотъ инструментъ попалъ къ нимъ отъ

осетинъ, съ которыми они поддерживаютъ тѣсныя общенія и живутъ по сосѣдству (рис. № 25).

Рис. 25.

Въ дополненіе ко всему вышесказанному приводимъ нѣкоторыя грузинскія названія частей и принадлежностей струннаго инструмента. Кобылка называется у горскихъ грузинъ мохевцевъ *чани*, а у горскихъ грузинъ мтіульцевъ и карталинцевъ Душетскаго уѣзда *джори* (буквально-катеръ), а иногда *джвари* (крестъ); у грузинъ Кахетин, Гуріи и Имеретин тоже *джори*, хотя я отъ одного кахетинца Тіонетскаго уѣзда слышалъ, что они иногда слово джори замѣняютъ словомъ джвари, какъ и карталинцы Душетскаго уѣзда. Далѣе, грифъ называется у всѣхъ *тари* (ручка), колки *чири*, пуговица *икиси*, корпусъ *муцели* (буквально животъ), металлическая струна *сими*, кишечная же у моздокскихъ грузинъ, затѣмъ у мтіульцевъ и грузинъ г. Душета *илка*, у мохевцевъ *дзіли*, у грузинъ Карталинин и Кахетин *міри*, у грузинъ же Гуріи, Мингрелин и Имеретин такъ называется струна изъ шелковыхъ нитовъ. Струна изъ конскихъ волосъ называется *дзуис лари*, смычокъ же изъ такихъ волосъ—просто *дзуа* (между прочимъ „дзуа“ есть не что иное, какъ лошадинъ хвостъ, откуда и берется волосъ для струнъ и смычка).

Лады или навязки называются *тирда*, отсюда и названіе „сампардіани“, „отхпардіани“, т. е. съ тремя навязками, четырьмя навязками. Дырочки „голосники“, напр., на саламури, называются *таали* (буквально глаза).

Считаю не лишнимъ добавить что строи записаны частью по моимъ личнымъ наблюденіямъ, а частью со словъ игравшихъ.

Заключивая данныя очерки грузинской народной музыки, считаю нелишнимъ, въ дополненіе къ прежнимъ библиографическимъ указаніямъ по этому вопросу, привести для полноты краткій списокъ еще нѣкоторыхъ научныхъ работъ и композицій, появившихся за послѣднее время.

Ф. Коридзе. Воспоминаніе. Грузинская пѣсня гурійскаго напѣва на русскомъ и грузинскомъ языкахъ. Ц. 40 к., Тифлисъ, 1900 г.

И. Каргартели. Романсы: «Слезы горячей прерву течение», «Красавица», «О счастье, мелькаешь ты издалека», «Вотъ арфа, другъ мой». Ц. по 25 к., издаво въ Тифлисъ, 1897 г.

Сацкалишвили. Груз. танецъ для фортепiano; цѣна не обозначена, 1893 г., печатано у Юргенсона въ Москвѣ.

Д. Аракчиевъ. Романсы, на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: «Вновь природа расцвѣтаетъ», «Пѣсня пастуха», «Догорѣла заря». Ц. по 40 к., издаво въ Тифлисъ, 1902 г.

Князь М. Джандіери. «Лезгинка». Ц. 30 к., безъ даты.

З. П. Палиевъ. Груз. романсъ на народную мелодію. Ц. 50 к., Тифлисъ 1904 г.

И. Каргартели. Рецензія на книги г. Аракишвили (Д. Аракчиева) въ груз. газ. «Исари» № 190, 1908 г.

Д. Аракчиевъ. О народной музыкѣ грузинъ Пшавовъ и Хевсуръ. «Рус. Муз. Газ.» 1906 г., №№ 47, 48, 51—52.

Его же. О лирикахъ Сѣвернаго Кавказа. «Рус. Муз. Газ.» 1907 г., № 22—23.

Его же. Народные музыканты-инструменталисты Грузии. Журн. «Муз. Труженикъ» 1907 г., № 23.

В. Д. Коргановъ. Кое-что о восточной музыкѣ. «Рус. Муз. Газ.» 1898 г.

Его же. Кавказская музыка (сборникъ статей). Изданіе второе. Тифлисъ. 1903 г. 50 к.

Д. Аракчиевъ. Восточные напѣвы въ произведеніяхъ русскихъ композиторовъ. Журн. «Музыка и Жизнь» № 5, 1908 г.

Его же. «Отче нашъ» для смѣшаннаго хора на груз. и русск. языкахъ, тамъ же.

И. Каргаретели. Основная связь между музыкой и жизнью. Фельетоны въ грузинской газетѣ «Исари», №№ 3, 7, 13 и 15, 1908 г.

Кара Мурза, Х. М. Армянскія пѣсни (въ гарм. Л. Квина), 1 и 2 вып., Тифлисъ, 1905 г.

Отзывъ Берлинскаго журн. „Die Music“ о книгѣ Д. Аракчиева: „Муз.-Этн. оч. о груз. народн. музыкѣ“, переведенъ въ журн. «Муз. и Жизнь» 1908, № 5.

Д. И. Аракчиевъ. Кн. И. Г. Чавчавадзе и его стихотв. въ груз. нар. пѣснѣ. Журн. «Этн. Обзор.» 1908 г., № 1—2.

Зах. Палиашвили. Путешествіе по Кахетин и современное состояніе грузинской народной пѣсни. Фельетоны въ грузинской газетѣ „Амирани“, №№ 150, 151 и 152, 1908 г.

Д. Аракчиевъ. По Кавказу (изъ путевыхъ замѣтокъ). Журн. „Музыка и Жизнь“, № 9 и 10, 1908 г.

Д. И. Аракчиевъ.

Иллюстрированное
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ

описание
ОПИСАНИЕ

музыкальных инструментов
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ,

хранящихся
ХРАНЯЩИХСЯ

в Дашковскомъ этнографическомъ музее
ВЪ ДАШКОВСКОМЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ МУЗЕЕЪ,

в Москвѣ
ВЪ МОСКВѢ.

Съ 137 рисунками въ текстъ и 3 таблицами.

Составилъ А. Л. МАСЛОВЪ.

Иллюстрированное описание музыкальных инструментовъ, хранящихся въ Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ въ Москвѣ.

Коллекціи музыкальныхъ инструментовъ Дашковского Этнографическаго музея составлены преимущественно изъ инструментовъ, принадлежащихъ народамъ Россіи и ея Среднеазиатскихъ владѣній; кромѣ того, нѣкоторое количество инструментовъ этого музея относится къ быту иноземныхъ народовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ области музыкальной народная жизнь представляется совершенно мало изученной, и собранія музыкальныхъ инструментовъ большею частью составляютъ случайное явленіе не только у насъ, но и въ музеяхъ Западной Европы. Что же касается ихъ описаній, то въ нашей литературѣ ихъ почти не имѣется.

Все это даетъ намъ право предположить, что настоящее описание довольно значительныхъ и нѣкъмъ не изученныхъ коллекцій будетъ далеко не лишнимъ въ историко-этнографической литературѣ. Ввиду неполноты описываемыхъ коллекцій мы не будемъ дѣлать ихъ на этнографическія группы въ этомъ описаніи, а полагаемъ, что наиболѣе удобной будетъ классификація по видовымъ группамъ и семьямъ.

Первую и главную группу составляютъ болѣе сложные инструменты—*струнные*, раздѣляющіеся на семь арфообразныхъ, лютневидныхъ и смычковыхъ; вторую группу составляютъ инструменты—*духовые*: лабіальные, лингвальные, амбурные и многодудчатые; наконецъ, третью группу составляютъ инструменты—*ударные*. Въ такомъ порядкѣ мы и будемъ ихъ описывать, прилагая для большей наглядности ихъ изображенія.

ОТДѢЛЪ I.

Струнные музыкальные инструменты.

А) Струнные инструменты щипковые—арфообразные.

Изъ трехъ категорій струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ—щипковыхъ, смычковыхъ и ударныхъ (молоточкомъ)—наиболѣе древними по происхожденію нужно считать первые, на томъ основаніи, что существованіе ихъ намъ извѣстно съ самой глубокой древности.

Прототипомъ струнныхъ инструментовъ обыкновенно считают лукъ съ натянутой тетивой вмѣсто струны; дѣйствительно, у африканскихъ племенъ до

сихъ поръ встрѣчаются лукообразные инструменты, но только болѣе чѣмъ съ одной струной. Съ теченіемъ времени количество струнъ увеличивается, но все-таки у многихъ малокультурныхъ народовъ мы встрѣчаемъ инструменты съ очень ограниченнымъ числомъ струнъ, и они долго пользуются первобытными инструментами, пока не придуть къ мысли изъ одной струны извлекать много звуковъ посредствомъ удлиненія или укорачиванія нажимомъ пальца или передвигая подставку подъ струнами. Для удобства перебирать пальцами въ такихъ инструментахъ выдѣлилась рукоятка или грифъ. Такимъ образомъ группа щипковыхъ раздѣлилась на арфообразные и лютневидные музыкальные инструменты. Первые изъ этихъ сохранили до сихъ поръ свою первоначальную форму, близкую къ треугольнику.

Практикой выработался способъ усиленія звука, отчего получились различные видоизмѣненія въ формѣ арфообразныхъ инструментовъ: у однихъ резони-

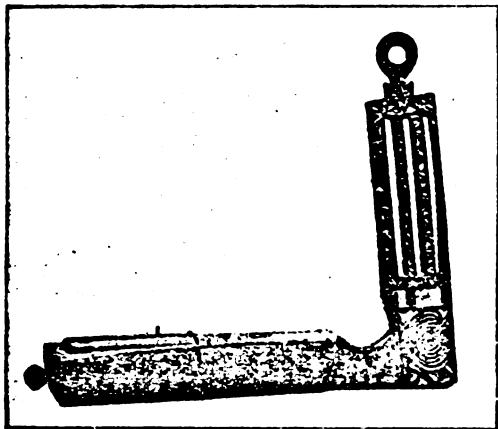

Рис. 1.

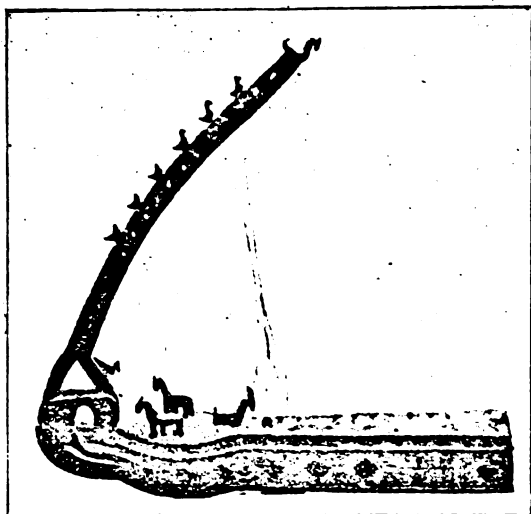

Рис. 2.

рующій корпусъ помѣщался въ сторонѣ отъ струнъ, у другихъ струны располагались надъ резонирующимъ корпусомъ — ящикомъ. Изъ нижеописанныхъ инструментовъ чанги (грузинъ), kiotang — лебедь (остяковъ) и арфа Гродненской губ. относятся къ первымъ, остальные: итага (киргизъ), дамба (вогуловъ) и различные виды гуслей относятся ко вторымъ, т.-е. у которыхъ струны помѣщаются надъ корпусомъ и параллельно ему.

1. Чанги — арфа грузинъ Сванетин. По конструкціи своей напоминаетъ и повнивъ употребительныя арфы у различныхъ племенъ Африки. Главное различіе заключается во вѣшной отдѣлкѣ, которая несравненно лучше у кавказской арфы. Она состоитъ изъ резонирующаго корпуса, выдолбленнаго изъ цѣлаго куска дерева, отверстіе этого корпуса задѣлано деревянной дощечкой, образующей деку, посреди нея укрѣплены 6 колышковъ, за которые привязаны, съ одного конца, струны (вѣроятно изъ конского волоса). Къ одному концу корпуса перпендикулярно придѣлана стойка, украшенная рѣзбой; въ стойкѣ вправлены 6 колковъ для настраиванія струнъ. Инструментъ очень старый и носитъ слѣды окраски въ красный цвѣтъ. Длина корпуса около 44 + 22 сант., высота корпуса около 8 сант., а ширина немного болѣе 11 сант., высота стойки около 53 сант.

О. И. Тиньков въ своей замѣткѣ о музыкѣ горскихъ татаръ (Вѣстн. Евр. 1886 янв.) сообщаетъ, что у горскихъ татаръ и осетинъ этотъ инструментъ называется „каныр-кобузъ“, о двѣнадцати струнахъ.

2. Пандура — арфа грузинъ, такого же устройства, какъ предыдущая, но болѣе изящной работы, съ 11 струнами (изъ конскаго волоса). Весь инструментъ снабженъ разными украшениями. На декѣ пристроены два деревянныхъ конькаптуръ. Когда нажимаютъ вблизи устроенную пуговку, приводящую въ движеніе скрытый простой механизмъ внутри корпуса, фигуры начинаютъ прыгать. Назначеніе фигуръ, быть можетъ, имѣло цѣлю отбиваніе по временамъ такта. На декѣ вырѣзаны 8 небольшихъ голосниковыхъ отверстій.

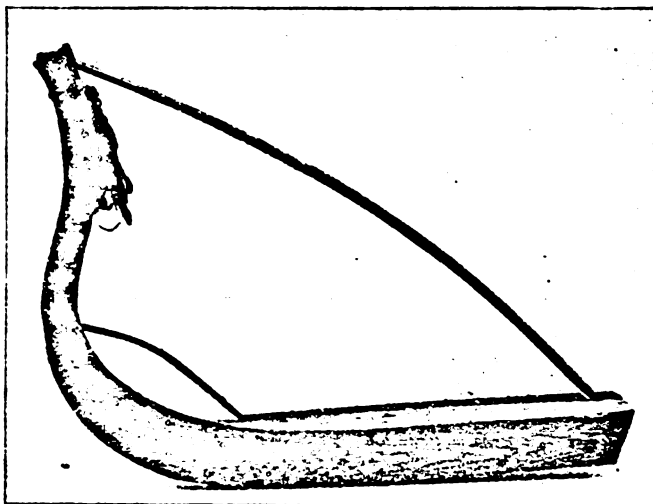

Рис. 3.

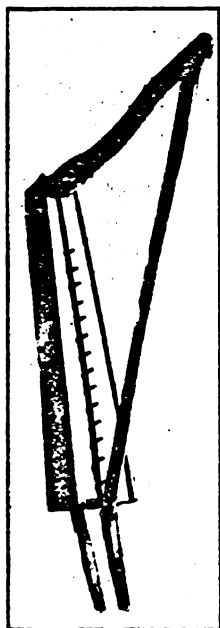

Рис. 4.

Кромѣ упомянутыхъ коньковъ и тура, на стойкѣ съ колками при-дѣланы неподвижно фигуры птицъ, похожихъ на утку. На боку корпуса инструмента вырѣзана надпись на грузинскомъ языкѣ, означающая слѣдующее: «эта пандура принадлежитъ Пуцунѣ (милой) Бегви». Снизу надпись на грузинскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: „кто похититъ, того да поразитъ гнѣвъ Божій“. Инструментъ покрытъ краснымъ лакомъ. Размѣръ: длина корпуса около 66 сант., длина стойки, немного выгнутой, около 66 сант. Строй обоихъ инструментовъ неизвѣстенъ.

3. Кіотангъ, или лебедь, музыкальный инструментъ самодевовъ и остяковъ. По формѣ своей корпусъ имѣетъ дѣйствительно видъ лебединой шеи. Корпусъ выдолбленъ изъ дерева и закрытъ декой, съ боковъ немного выгнутой. На одной сторонѣ ея голосниковое крестообразное отверстіе, посреди деки приклеена деревянная пластинка, отъ которой на противоположный конецъ инструмента идутъ 8 мѣдныхъ струнъ¹⁾, регулируемыхъ колками. Два противоположныхъ конца соединены деревянной выгнутой пластинкой, параллельно этой они соединены на болѣе близкихъ разстояніяхъ еще пластинкой. Общая высота „лебедя“ около 99 сант., ширина около 44 сант., ширина корпуса около 14 сант., высота его около 8 сант. Строй этого инструмента неизвѣстенъ.

4. Арфа Гродненской губ. имѣетъ видъ современной европейской. Основаніе ея представляетъ собою деревянный тонкостѣнный ящикъ, къ одному концу

¹⁾ Ср. *И. Липавскій*. Музыка на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. СПб. 1897.

суживающийся и переходящий въ изогнутую планку (дубоваго дерева), вправленную въ корпусъ подъ тупымъ угломъ. На этой планкѣ расположены 14 желѣзныхъ колковъ, какъ у фортепiano. Отъ колковъ по направленію къ корпусу натянуты мѣдныя струны, закрѣпленныя съ другой стороны на приклеенной къ корпусу деревянной пластинкѣ деревянными колышками. Концы планки и корпуса соединены довольно толстой палкой, замыкающей образовавшійся тупой уголъ. Въ сторонѣ корпуса, обращенной къ струнамъ, струя дерева поставлена не продольно, какъ въ остальныхъ частяхъ, а поперекъ и немного вкось. Въ нижней части инструмента вставлены длиною до 27 сант. двѣ ножи, между которыми снизу въ корпусѣ продѣлано голосниковое отверстіе. Инструментъ вообще сдѣланъ грубовато, корпусъ окрашенъ въ красный цвѣтъ, а соединительная планка въ черный. Длина резонирующаго корпуса около 88 сант., наибольшая ширина около 19 сант., наибольшая высота около 19 сант.

5. **Кандала, или кантеле, музыкальный инструментъ кореловъ Олонецкой губ., сходный, по описанію, съ гуслими, употреблявшимися на Руси съ самыхъ**

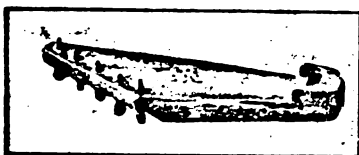

Рис. 5.

отдаленныхъ временъ ¹⁾. Кандала состоитъ изъ деревяннаго выдолбленнаго треугольнаго корпуса, съ закругленнымъ однимъ угломъ, котораго края нѣсколько выступаютъ надъ поверхностью, въ края вставлена деревянная палочка, за которую привязываютъ пять мѣдныхъ струнъ, идущихъ на противоположащую сторону къ колкамъ, головки которыхъ обращены книзу (въ нижней части инструмента).

Выдолбленное отверстіе сбоку закрывается тонкой дощечкой. Строй финской кантеле по Weitzmann'у (*Neue Zeitschrift für Musik*, 1851 г. № 20, 21, 22)

опредѣляется такъ: $\underline{g} \ \underline{a} \ \underline{b} \ \underline{c} \ \underline{d}$, по Фетису ²⁾ строй русскихъ пятиструнныхъ гу-

слей былъ такой: $\underline{a} \ \underline{c} \ \underline{e} \ \underline{g} \ \underline{a}$, а по Асерби ³⁾ $a \ h \ c \ d \ e$. На кантеле играютъ большею частью обѣими руками, инструментъ держатъ наискось на колѣняхъ, при чемъ край длиннѣйшей стороны упирается на колѣна, одинъ изъ угловъ (тупой) оказывается обращеннымъ къ лѣвой рукѣ играющаго, закругленный конецъ (головка) наклоняется вправо; корпусъ поворачи́вается плашмя на животъ играющаго. Иногда инструментъ во время игры кладутъ плашмя на колѣна, такъ, что онъ принимаетъ горизонтальное положеніе. Размѣръ описываемаго инструмента (даръ С. С. Воробьева) слѣдующій: длина наибольшей стороны около 50 сант., наибольшая ширина около 14 сант., высота резонирующаго корпуса около 6 сант.

6. **Гусли, или кантеле, Олонецкой губ., почти то же, что предыдущій инструментъ. Корпусъ выдолбленъ не сбоку, а въ верхней части, которую закрываетъ тонкая доска-дека, прибитая четырьмя деревянными колышками; въ ней просверлено болѣе шестидесяти маленькихъ голосниковыхъ отверстій. Треугольная форма въ этомъ инструментѣ немного видоизмѣнилась вслѣдствіе удлиненія корпуса со стороны тупого угла параллельно длиннѣйшей изъ сторонъ; получившійся отъ этого выступъ уже не имѣетъ подъ собою резонирующаго ящичка, а соста-**

¹⁾ Ср. изображеніе гуслей у *Gutrie*: „Dissert. sur les antiquités de Russie“ 1795 г. СПб., а также А. С. Фаминцынъ: Гусли—русска. нар. муз. инструм. СПб. 1890.

²⁾ *Fétis*: *Résumé philosoph. de l'histoire de la musique*. CXXIX—CXXX. Въ 1-мъ изданіи его же *Biogr. univers. des musiciens*.

³⁾ *Acerbi*: *Voyage du Cap-Nord par la Suède, la Finlande et la Laponie*. 1804. II.

влететь какъ бы продолженіе верхней деки. Отъ желѣзнаго стержня (вмѣсто деревяннаго, какъ у предыдущаго инструмента) 7 металлическихъ струнъ проходятъ черезъ маленькую подставочку у головки по направленію къ колкамъ. Отъ стержня къ отверстию подь первымъ колкомъ привязана тонкая веревочка около 35 сант. длины, предназначающаяся, вѣроятно, для вѣшанія инструмента на стѣну. Строй семиструнныхъ гуслей С.-Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, находящихся въ музей С.-Петербургской консерваторіи, по словамъ проф. Г. А. Маренича ¹⁾, былъ слѣдующій: *es f g a h c d*. Для описываемаго инструмента можно предположить тотъ же строй на основаніи смежности района распространенія того и другаго. Корпусъ сосноваго дерева окрашенъ въ черный цвѣтъ. Длина инструмента около 66 сант., наибольшая ширина около 22 сант., высота резонирующаго корпуса около 6 сант.

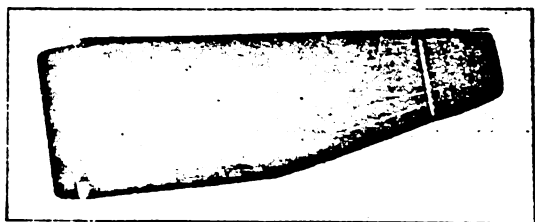

Рис. 6.

7. *Гусли*—кантиле Олонецкой губерніи. То же, что предыдущій, но съ большимъ числомъ струнъ и глубокимъ резонаторомъ. Корпусъ также выдолбленный

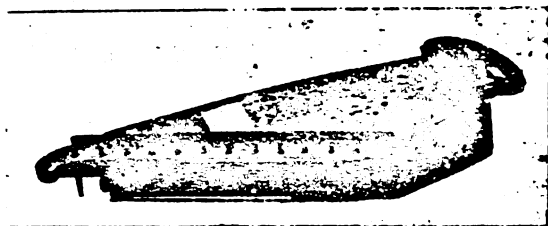

Рис. 7.

верхняя дека вставлена и закрѣплена по бокамъ маленькими деревянными колышками. 12 металлическихъ (мѣдныхъ) струнъ укрѣплены на 12 деревянныхъ колкахъ съ одной—и желѣзномъ стержнѣ съ другой стороны, опираясь на желѣзную подставку у головки. На декѣ продѣлано шесть небольшихъ голосниковыхъ отверстій. Общій видъ инструмента треугольный, какъ у опи-

саннаго ранѣе подь цифрой 5, только головка болѣе закруглена, шире и какъ бы отдѣляется отъ резонирующаго корпуса. Наибольшая длина инструмента 70 сант., наибольшая ширина около 22 сант., высота резонатора около 9 сант.

8. *Гусли* Олонецкой губерніи. То же, что предыдущій, но немного лучшей работы. Корпусъ прямой, выдолбленный, задѣланъ тонкой дощечкой, составляющей верхнюю деку съ крестообразнымъ голосникомъ посрединѣ. На инструментѣ должны быть (описываемый экземпляръ не совсѣмъ исправенъ) 12 мѣдныхъ струнъ, натянутыхъ на 12 деревянныхъ колковъ съ одной стороны и на желѣзный стержень съ другой, вставленный въ стѣнки головки. Наибольшая длина 69 сант., ширина ок. 22 сант., высота резонатора 6 сант.

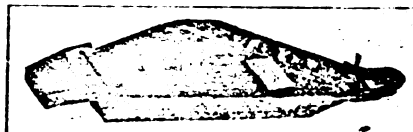

Рис. 8.

9. *Гусли*, то же, что предыдущій, даже одного и того же размѣра, но очень хорошей работы и съ 13 струнами (почти всѣ стальныя). Корпусъ сосноваго дерева и покрытъ лакомъ. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ хроматическій строй этого инструмента, тогда какъ для этого строя долженъ былъ бы быть устроенъ

¹⁾ А. С. Фамилицынъ: *Гусли*—русск. нар. INSTR., стр. 70.

второй, нижний, ряд струнъ, какъ у кантеле музея Московской консерватори съ 23-ми струнами; вѣроятно же всего, строй этого инструмента диатоническій (см. описаніе 12).

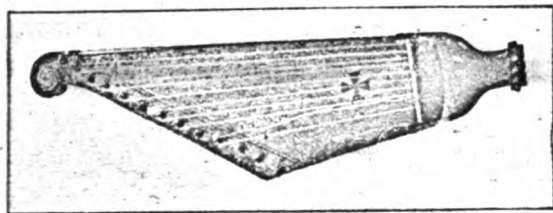

Рис. 9.

10. Канта, или кантеле, музыкальный инструментъ ингеровъ (ингорцевъ) Петергофскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи. То же, что рядъ предыдущихъ. На инструментъ помѣта „1873 г.“. Корпусъ выдолбленъ изъ березы, верхняя дека—сосновая, вставлена и укрѣплена деревянными

вѣшечками; въ срединѣ ея круглое голосниковое отверстіе. Нижняя часть корпуса выпукла, съ боковъ также. Въ головку, выдающуюся надъ корпусомъ сверху, вбита желѣзная скоба, за которую привязаны семь мѣдныхъ струнъ, съ противоположнаго конца прикрѣпленныхъ за деревянные колки, подвѣртывающиеся, какъ въ ранѣ описанныхъ инструментахъ, снизу. Предположительно строй этого канте слѣдующій: *es f g a h c̄ d* (ср. описанный выше—6). Размѣръ канте слѣдующій: наибольшая длина ок. 58 сантим., наибольш. ширина ок. 20 сантим., высота резонатора до 14 сантим.

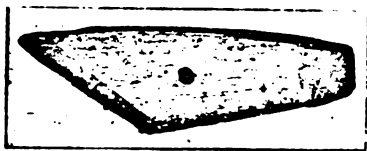

Рис. 10.

Рис. 11.

11. Мумкль (*kankle, kankles, kanklai* и *kanklys*) или гусли литовцевъ, сдѣланъ изъ вербы въ 1797 году. Древность даннаго инструмента несомнѣнна. Корпусъ его выдолбленный. Верхняя дека съ крестообразнымъ голосникомъ прикрываетъ выдолбленный корпусъ, нижняя часть котораго съ боковъ закруглена и съ широкаго конца урѣзана для размѣщенія колокъ, отъ которыхъ идутъ пять металлическихъ струнъ къ желѣзному стержню, вставленному въ стѣны головки инструмента, предварительно опираясь на деревянную подставочку у головки. Инструментъ окрашенъ въ черный цвѣтъ. Наибольшая длина его ок. 55 сантим., наибольшая ширина ок. 17 сантим., высота ок. 9 сантим. О литовскихъ гусяхъ ср. ст. *Gotthol:* Ueber die Kanklys und die Volksmelodien der Littauer въ журналѣ „Neue Preussische Provinzialblätter“ 1847 г. Bd. IV. Königsberg; и *Lepner:* Der Preussische Littauer oder Vorstellung der Namensherleitung, Hochzeit etc. der Littauer in Preussen kürzlich zusammengetragen, 1744 ¹⁾.

12. Кантеле финляндцевъ состоитъ изъ трапецевидной, березоваго дерева рамки высотой ок. 5 сантим., склеенной въ четырехъ углахъ; на рамку наклеена сосновая дека, довольно плотная. Двѣ длиннѣйшихъ стороны рамки почти параллельны между собой, третья къ нимъ перпендикулярна, четвертая

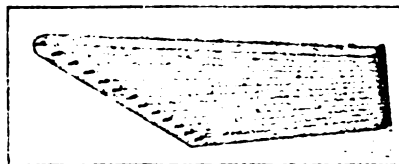

Рис. 12.

¹⁾ См. также А. С. Фаминцынъ: „Гусли—пар. русск. музык. инструментъ“.

находится под острым угломъ къ длиннѣйшей сторонѣ, сдѣлана отлого, уступами для того, чтобы здѣсь можно было крѣпко вставить желѣзные колки (13), какъ въ фортепiano, вращающіеся посредствомъ ключа. Нижней деки вовсе нѣтъ. 10 стальныхъ и три мѣдныхъ (баски) струны прикрѣпляются за колки, а съ другой стороны, проходя черезъ подставку, пропускаются въ маленькія отверстія на короткой сторонѣ рамки и тамъ закрѣпляются петлями за коротенькія спицы, т.-е. такъ же, какъ въ фортепiano. Строй этого инструмента бываетъ натуральный *g moll*, рѣдко *g dur* ¹⁾. Описываемый инструмента очень чисто работаетъ. Наибольшая длина его ок. 64 сант.

13. Дамба—такъ называется струнный музыкальный инструмента (гусли) вогуловъ съ рѣки Лойвы, Березовскаго у. Тобольской губ. Въ дополненіи къ каталогу 1884 г. музея Парижской консерваторіи инструмента этотъ описанъ подъ названіемъ *lyre ostiak (dombra)*, имѣющей пять струнъ. Вполнѣ вѣроятно смѣшеніе названія „домбры“, употребляющагося у инородцевъ для струннаго инструмента вообще. У А. С. Фамицына (соч. Домра) приведено нѣсколько названій

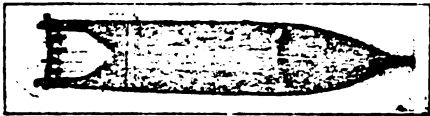

Рис. 13.

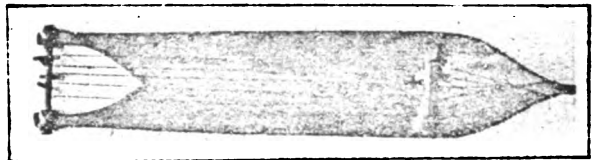

Рис. 14.

этого инструмента: *самульданъ* (остяцкое названіе по сообщенію проф. В. Θ. Миллера), *нареширъ* (остяцкое—по описанію въ Нувеллистѣ 1883 г.), *Sannellur*, *Schangiltor* и *Schongurt* (вогульское—по Pallas'у) *dombra* и *Narisjuch* (у нижнихъ и верхнихъ остяковъ, по Pallas'у). Описываемый инструмента состоитъ изъ еловаго длиннаго выдолбленнаго корпуса, представляющаго собою подобіе лодки, одинъ конецъ которой заостренъ, другой широкій развѣтвляется въ видѣ двухъ рогатулъ, съ поперечной переключиной. За эту переключину привязываются пять кишечныхъ струнъ и, вмѣсто колковъ, здѣсь употребляются маленькія палочки—закруты; отсюда струны направляются къ противоположному заостренному концу, соединяясь привязываются къ довольно толстой веревкѣ, оггибающей конецъ корпуса и играющей роль подгрифка. Настроеняются струны въ квинту; для поддержки ихъ должна быть подставка у подгрифка, но она утеряна. Выдолбленный корпусъ прикрывается декой съ тремя треугольными голосниками съ одного конца инструмента. Звуки дамбы сродны балалаечнымъ; употребляется она въ домашнемъ обиходѣ инородцевъ въ Западной Сибири ²⁾.

14. Томе, почти вдвое большаго размѣра.

15. Томе, инструмента маньзовъ, небольшого размѣра. Общ. длина до 18 вершковъ.

16. Гусли Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи; онѣ однако до сихъ поръ употребляются у татаръ (*гусли*), у черемисъ (называются—*кюсле*, *кисла*) и у чувашъ (называются *юсле*), но инструмента несомнѣнно перешелъ къ нимъ отъ русскихъ. Изображенія этихъ гуслей встрѣчаются на русскихъ миниатюрахъ

¹⁾ См. М. Пяткова, Исследование о кантеле. „Всемирн. Иллюстр.“ 1892 г. № 13.

²⁾ См. И. Липасва, Музыка на всеросс. выст. въ Нижнемъ-Новгородѣ. 1897. СПб.

XIV вѣка, что указываетъ на употребленіе ихъ уже въ то время. Форма гуслей не самостоятельно сложилась у русскихъ, которые заимствовали ихъ черезъ посредство Византіи, быть-можетъ, съ востока; на форму отчасти повліяли, вѣроятно, существовавшія еще ранѣе, въ дохристіанскій періодъ Руси, кантеле—гусли. Но уже въ началѣ XVII вѣка, по описаніямъ Олеарія, мы встрѣчаемъ описываемый видъ гуслей съ многочисленными струнами у скомороховъ. Гусли эти имѣли отъ двѣнадцати до тридцати четырехъ струнъ. По мнѣнію А. С. Фаминцына ¹⁾, употребленіе этого инструмента, обладающаго многими струнами, со времени конкуренціи заморской музыки, въ XVII столѣтіи замѣнило прежнія гусли—кантеле. Очевидно, гусли усовершенствовались, а затѣмъ вышли изъ употребленія, оставшись только у инородцевъ. Въ старину гусли назывались *кясмесса* ²⁾, т. е. *кясмисъ*, упоминаемый въ библейскихъ сказаніяхъ. Описываемый экземпляръ чувашскихъ гуслей состоитъ изъ корпуса неправильной формы,

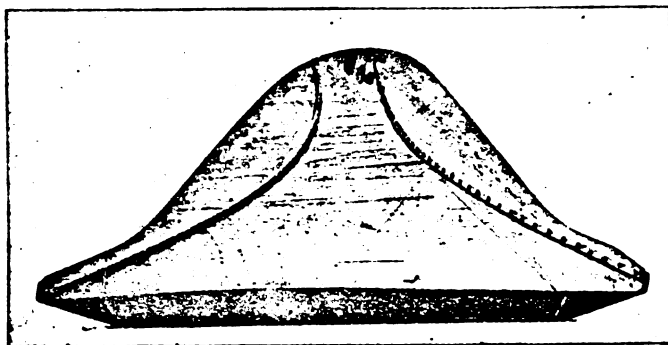

Рис. 16.

съ тонкими стѣнками; двѣ боковыя выгнуты отлого, третья перпендикулярна верхней и нижней декамъ. Наружная сторона, гдѣ расположены струны, состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ собственно деки, составленной изъ тонкихъ сосновыхъ досточекъ, подъ которой находится резонирующій глубокій корпусъ, 2) изъ выступа отъ корпуса; этотъ выступъ сдѣланъ изъ болѣе плотныхъ досокъ и лежитъ въ одной плоскости съ верхней декой; на этой части расположены въ рядъ деревянные маленькіе колки; чтобы они крѣпче держались, подъ ними еще наклеена узкая деревянная выгнутая планка. 34 очень тонкихъ кишечныхъ струны отъ колковъ идутъ къ деревянной довольно высокой планкѣ, выгнутой въ обратную сторону; на ней проколоты отверстія для привязыванія струнъ. Въ срединѣ резонирующаго корпуса, между боковыми стѣнками, помѣщены четыре упора. Изъ нихъ два прилегаютъ къ верхней, два—къ нижней декамъ. Съ боковъ имѣются по два (всего четыре) голосника въ видѣ маленькхъ круглыхъ отверстій. Инструментъ очень звучный, чисто сдѣланъ и легокъ на вѣсъ, несмотря на внушительный размѣръ. Общій видъ все-таки приближается къ треугольной формѣ гуслей—кантеле, при чемъ тупой уголъ какъ бы закруглился. Наибольшая длина верхней деки инструмента ок. 99 сант., наибольшая ширина верхней деки 53 сант., наибольшая ширина нижней деки ок. 36 сант., наибольшая длина нижней деки

¹⁾ См. цитируемое выше сочиненіе.

²⁾ См. упомянутое выше соч. А. С. Фаминцына.

ок. 77 сант. Какъ строятся гусли у чувашъ — неизвѣстно. Отъ русскихъ же въ Казанскомъ уѣздѣ я узналъ, что строй такихъ гуслей бываетъ диатоническій, начиная съ *g* (соль) и выше; играютъ обѣими руками, сидя, полагая инструментъ на колѣни, закругленной стороной къ себѣ.

17. Гусли почти такія же, какъ предыдущія, немного меньшаго размѣра; верхняя часть инструмента (дека) имѣетъ видъ полуокружности, на ней крестообразное отверстіе. 14 мѣдныхъ струвъ и колковъ. Наибольшая длина корпуса ок. 69 сант., выс. ок. 11 сант., шир. ок. 32 сант. Кому принадлежитъ этотъ инструментъ — неизвѣстно, доставленъ въ Дашковскій музей изъ Политехническаго вмѣстѣ съ коллекціей Туркестанскаго края, но принадлежность къ этому краю гуслей — сомнительна.

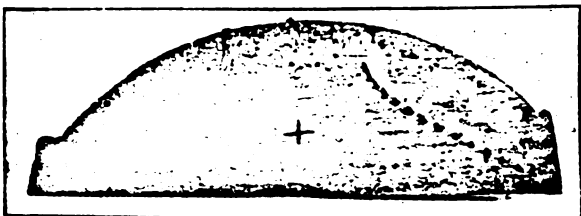

Рис. 17.

18. Ятага ¹⁾ музыкальный инструментъ, употребляемый оренбургскими киргизами, состоитъ изъ длиннаго квадратнаго въ сѣченіи корпуса, выгибающагося на одну сторону слегка подъ тупымъ угломъ. Двѣ боковыя дека цѣльная, двѣ другія составлены каждая изъ двухъ частей, относящихся другъ къ другу 9 : 25. На нижней декѣ продѣланы 25 голосниковъ, расположенныхъ пятью звѣздами.

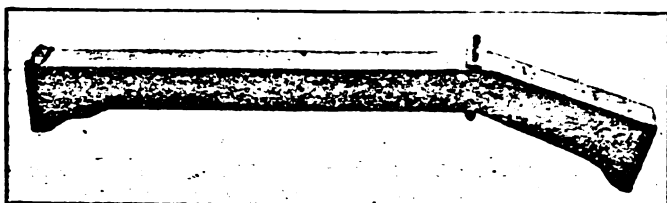

Рис. 18.

На верхней, немного выпуклой декѣ, въ перегибѣ приклеена планка, въ которую вставлены семь деревянныхъ колковъ для привязыванія струвъ, прикрѣпляющихся съ другого конца за маленькія мѣдныя колечки. Струны мѣдныя (7), каждая подпирается

у колечекъ особой подставкой (подставокъ и струвъ на описываемомъ инструментѣ нѣтъ, вѣроятно, утеряны). Съ концовъ нижней дека выступаютъ небольшіе гребешки, служащіе не только украшеніями, но и ножками инструмента. Общій видъ ятаги очень напоминаетъ столь же большіе японскіе *кото*. Дека ятаги выкрашена въ желтоватую краску, остальные части, за исключеніемъ мелкихъ, напр., колковъ, выкрашенныхъ въ черный цвѣтъ, окрашены красной краской. Строй ятаги неизвѣстенъ. Размѣръ слѣдующій: наибольшая длина 102 сант., наибольшая ширина 14 сант., высота приблизительно такая же, но толщина резонатора почти вдвое меньше.

Рис. 19.

19. Ketjabe (кетвонне), музыкальный инструментъ съ Зондскихъ острововъ, состоитъ изъ лодкообразнаго долбленнаго корпуса, одна сторона котораго заклеена декой, другая (дно)

¹⁾ См. опис. *Владимирскаго* въ Сборн. антроп. и этногр. статей о Россіи (М. 1868), статья „О законахъ музык. гармоніи и національныхъ инструментахъ“.

остается открытой. Съ обѣихъ концовъ корпуса отлого прибиты два гребня. На одномъ изъ нихъ просверлены семь отверстій для струнъ, укрѣпляющихся снизу гребня и пропускающихся черезъ отверстія на верхней декѣ (на ней ихъ 12, расположенныхъ наискось) въ средину корпуса, гдѣ онѣ продвваются въ деревянные колки (6), имѣющіе по два отверстія. Колки проходятъ черезъ боковую стѣнку, затѣмъ черезъ деревянную пластинку, прикрѣпленную съ одной стороны у конца корпуса, съ другой за деревянное основаніе, прибитое изнутри къ декѣ. Струны мѣдныя. Играютъ обѣими руками, какъ сообщаетъ жертвователь д-ръ Винкек¹⁾. Подробности объ этомъ инструментѣ намъ остаются неизвѣстными, къ тому же описываемый вземпларь не исправенъ. Общая длина его 95 сант., наибольшая ширина ок. 11 сант., высота ок. 9 сант.

20 и 20а. *Tektoh* (*togo, santo, tubian iotta* или *gesokesong*). Двѣ бамбуковыя цитры, употребляемыя жителями острововъ юго-восточной Азіи, существуютъ подъ разными названіями (см. выше). Описываемыя двѣ цитры съ Тиморскихъ

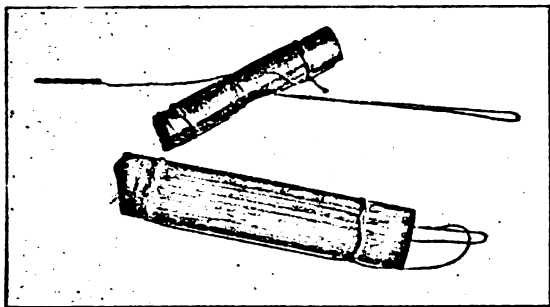

Рис. 20 и 20а.

острововъ состоятъ изъ бамбуковой трубки (діам. ок. 5 сант. и 7 сант., длиной ок. 24 и 35 сант.). Съ одного конца трубокъ находится перепонка — естественная преграда, другой конецъ открытъ; на боковой стѣнкѣ вырѣзано эллипсоидальное голосниковое отверстіе, противъ котораго съ другой стороны расположены струны, состоящія изъ приподнятыхъ пластинокъ изъ кожи того же бамбука, и каждая струна, такимъ

образомъ, съ двухъ концовъ приподнята на маленькихъ клинушкахъ. Играютъ черепашковымъ плектромъ, который тутъ же привязанъ на шнурѣ. Звуки издаютъ тусклые. Судить о строѣ въ настоящее время довольно трудно, когда инструменты очень высохли.

Б) Струнные инструменты щипковые—лютневидные.

Вторую группу щипковыхъ составляютъ инструменты съ шейкой для перебирания пальцами по струнамъ, проходящимъ вдоль ея. Изобрѣтеніе лютневидныхъ составило уже вторую ступень въ развитіи первобытной музыки, и употребленіе ихъ было извѣстно въ глубокой древности; такъ, изображеніе лютневыхъ инструментовъ мы встрѣчаемъ еще на древнѣйшихъ египетскихъ памятникахъ, позднѣе лютня сдѣлалась любимымъ инструментомъ персовъ, арабовъ и индусовъ; у послѣднихъ приняла особенно много разновидностей, а арабами, черезъ Испанію, была занесена въ Западную Европу. Такимъ образомъ распространеніе лютни шло двумя путями съ Запада и непосредственно съ Востока черезъ Кавказъ и Среднюю Азію. Русскіе до XVII вѣка и восточные инородцы Россіи музыкальныя орудія заимствовали, за очень малыми исключеніями, съ

¹⁾ Въ музеѣ Парижской консерваторіи подъ именемъ *ketjari de Java* значится инструментъ съ шейкой вродѣ *viola di gamba*, наоборотъ, подъ именемъ *travangsa* описанъ весьма сходный инструментъ съ нашимъ *ketjabe*.

юго-запада Азии; не чуждались этого заимствования даже китайцы, обладавшие уже древнейшей культурой, как это видно из сравнительных наблюдений над музыкальным искусством индусов и китайцев. Описываемые в этом отделе инструменты представляют собою как бы одну большую семью, части которой принимают своеобразный отпечаток того племени, среди которого находят в употреблении.

Рис. 21.

21. **Думбра**—двухструнный киргизский инструмент Оренбургской губернии. Сделанъ грубо изъ еловаго дерева. Всѣ части склеены. Корпусъ имѣетъ треугольную форму; удлиненіе одного изъ угловъ образуетъ длинную шейку, которая вдвое перевязана въ десяти мѣстахъ струнами, составляющими лады—для измѣненія высоты звука постояннаго строя. На концѣ шейки помѣщены два деревянныхъ колка, отъ которыхъ идетъ пара жильныхъ струнъ на противоположный конецъ корпуса, укрѣпляясь на колкѣ; на верхней декѣ есть маленькій треугольный голосникъ. Въ описываемомъ инструментѣ недостаетъ подставки подъ струны, у голосника.

Длина инструмента около 99 сант., высота резонирующаго корпуса около 5 сант.

22. **Думбра** киргизская — имѣетъ видъ предыдущей (треугольный корпусъ съ длинной шейкой), но гораздо большаго размѣра. Шейка расширяется въ головку съ двумя колками. Ладовъ нѣтъ, вмѣсто порожекъ у головки—перевязка изъ кишечныхъ струнъ. На верхней декѣ вырѣзаны небольшія голосниковыя отверстія. Общая длина инструмента около 120 сант.

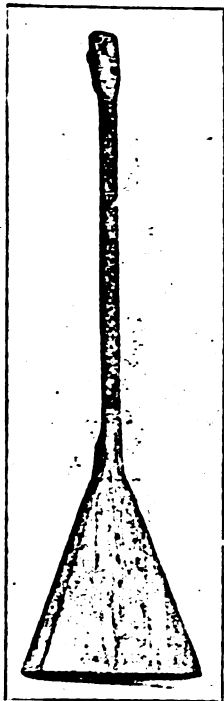

Рис. 22.

23. **Балалайка**—русскій народный музыкальный инструментъ, состоитъ изъ тонкостѣннаго резонирующаго корпуса, имѣющаго видъ равносторонняго треугольника съ длинной шейкой, заканчивающейся головкой съ тремя колками. Всѣ три части склеены между собою. Кузовъ въ нижней своей части съ боковъ закругленъ, какъ съ той же стороны и шейка. Верхняя дека (плоская) и шейка лежатъ въ различныхъ плоскостяхъ и находятся другъ къ другу слегка подъ тупымъ угломъ. Шейка перевязана въ шести мѣстахъ струнами, образующими лады. Отъ колковъ, черезъ порожекъ, затѣмъ подставку на деку, идутъ кишечныя струны, укрѣпляющіяся на корпусѣ. На балалайкѣ играютъ указательнымъ пальцемъ и кистью правой руки¹⁾. Общая длина инструмента 78 сант.

Ширина нижней стороны корпуса 33 сант., другія стороны немного длиннѣе. Высота резонирующаго корпуса 6 сант.

¹⁾ См. А. Фаминцынъ: Думбра и сродн. ей муз. инструменты.

24. Балалайка Московской губ., тоже что предыдущая. Также треугольный резонаторъ, на шейкѣ лады изъ струнъ, въ головкѣ 4 колка, сѣдовательно и 4 струны (мѣдныя). Общая длина около 70 сант., ширина нижней части кузова 28 сант.

25. Балалайка Уральскихъ казаковъ, состоитъ такъ же, какъ и предыдущая, (24) изъ треугольнаго корпуса и шейки съ ладами изъ струнъ. На верхней декѣ есть круглое голосниковое отверстіе. Въ головкѣ четыре колка, привертывающихся попарно снизу и сверху, струны кишечныя. Общая длина балалайки до 61 сант., наибольшая ширина кузова около 28 сант.

Рис. 26.

26. Домбра или думбра ¹⁾ киргизская. Корпусъ, грушевидной формы уступами, выдолбленъ; сплошное продолженіе его съ одного конца составляетъ длинная шейка. Выдолбленный корпусъ прикрывается тонкой декой съ маленькимъ круглымъ голосникомъ посрединѣ. Конецъ шейки откидывается немного назадъ и составляетъ головку инструмента, въ которую вставлены два колка, отъ нихъ на противоположный конецъ корпуса направляются двѣ кишечныя (красныя) тонкихъ струны. Подставка подъ струны очевидно также утеряна. Сдѣлана домбра грубо и покрыта краснымъ лакомъ. Длина около 96 сант., длина корпуса составляетъ почти $\frac{1}{2}$ всей длины. Во время игры кузовъ инструмента кладутъ на правое колено, а шейку, приподнявъ вверхъ, придерживаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ перебираютъ пальцами лѣвой руки, а правой щиплютъ по струнамъ перышкомъ, щепочкой или просто пальцемъ ²⁾. Строй домбры нужно предположить въ кварту, на основаніи извѣстныхъ свѣдѣній о близко родственной домбрѣ другихъ народностей ³⁾.

Рис. 27.

Замѣчанія о положеніи инструмента во время игры и его строй относятся ко всѣмъ описаннымъ подъ цифрами 21—27.

27. Домбра — киргизскій инструментъ Семипалатинской области. Грушевидный выдолбленный (неглубокій) корпусъ—сплошной съ шейкой, или грифомъ. Верхняя дека наклеена, на ней три маленькихъ голосника. Головка грифа овальная, закинута нѣсколько назадъ, съ двумя деревянными колками, подвертывающимися снизу. У шейки грифа есть маленький выступъ для поддержки струнъ, ихъ двѣ, кишечныя. По грифу расположены шесть ладовъ (изъ струнъ). Корпусъ въ нижней своей части вырѣзанъ уступами. Отъ колковъ струны должны проходить черезъ подставочку (на декѣ) и укрѣпляться колышкомъ на концѣ корпуса (колышекъ и подставка утеряны). Въ общемъ инструментъ сдѣланъ довольно

¹⁾ У М. Пѣтухова (въ Сист. опис. INSTR. музея СПБ. Консерв. 1892) этотъ инструментъ, по съ тремъ струнами, называлъ „пхатуръ“ или „бандуръ“, а строй его—с' c' g' c'.

²⁾ См. А. С. Фаминцынъ: Домра и среда. ея муз. инструменты. СПБ. 1891.

³⁾ Мурашевъ: Путешествіе въ Туркменію и Хиву 1822.

чисто. Длина его 71 савт. О способъ игры смотри описаніе предыдущаго и при мѣчанія къ нему.

28. Тамбуръ или *ситаръ*¹⁾, вѣроятно изъ Средней Азій (можетъ быть и киргизскій). Состоитъ изъ двухъ частей: длиннаго грифа и маленькаго грушевиднаго корпуса, выдолбленнаго изъ дерева, который прикрывается очень тонкой декой съ шестью маленькими отверстіями (голосники); склейка деки замаскирована тонкимъ тростниковымъ ободкомъ. Въ концѣ и снизу корпуса вдѣланъ роговой подгрифокъ, на подобіе скрипичнаго; за него прикрѣпляются три мѣдныя струны, которыя, проходя черезъ подставочку (утеряна) на деку и у головки, направляются къ колкамъ, привертывающимся одинъ сверху, другой сбоку. На протяженіи грифа расположены 16 ладовъ, дающихъ измѣненіе струнъ по тонамъ въ такой послѣдовательности вверхъ: а h cis dis eis fisis gisis и т. д. Лады сдѣланы изъ жильныхъ струнъ, обвязанныхъ втрое вокругъ грифа, завязаны узломъ на боку и, для того чтобы лады не сдвигались, заклиниваются сбоку маленькими клинушками. Такъ какъ инструментъ этотъ арабо-персидскаго происхожденія, то строй для него можно предположить какъ у тамбура арабо-персидскаго, котораго всѣ три струны строятся въ унисонъ или двѣ въ унисонъ, третья въ кварту къ нимъ. Описываемый инструментъ очень чистой работы. Длина около 99 савт.

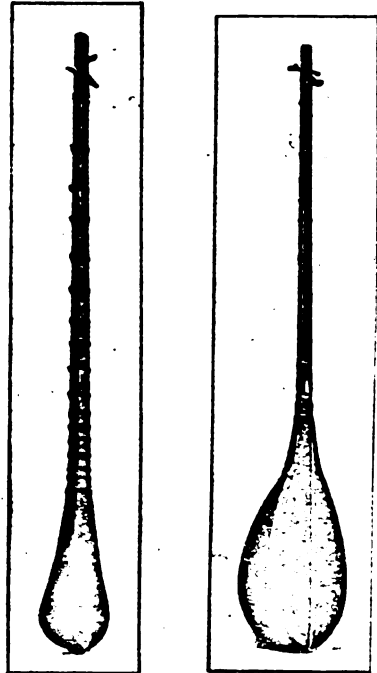

Рис. 28.

Рис. 29.

29. Дутаръ²⁾—сартскій музыкальный инструментъ, того же типа, что и предыдущій, но двѣ шелковыхъ струны (дитаръ—двухструнный, ситаръ—трехструнный), подгрифокъ на корпусѣ деревянный; у головки костяная подставка. Корпусъ размѣра гораздо большаго, чѣмъ у предыдущаго инструмента и не цѣльный, а склеенъ изъ девяти частей уступами, какъ въ современной мандолинѣ. На боковой сторонѣ грифа есть неглубокая продольная выемка, куда, вѣроятно, вгоняются клинушки для укрѣпленія перевязанныхъ ладовъ. На двѣ корпуса сдѣлано маленькое круглое отверстіе (голосникъ). Съ вѣшной стороны инструментъ сдѣланъ хорошо, даже отчасти инкрустированъ въ мѣстѣ соединенія корпуса съ шейкой. По длинѣ равенъ предыдущему. Играющій на немъ называется *дутарчи*. См. табл. при № 138.

30. Дутаръ—изъ Туркестана, тоже что предыдущій, двухструнный. Головка шейки выдѣляется отъ остальной части присутствіемъ колковъ и украшеніемъ изъ костяной пластинки. Общая длина около 106 савт., наибольшая ширина корпуса (поперекъ) около 20 савт., и наибольшая высота около 15 савт. Инструментъ нехорошо.

¹⁾ См. А. Эйлерна: Полная коллекція муз. INSTR. народовъ Центр. Азій. СПб. 1885.

²⁾ См. А. Эйлерна упомянутую выше брошюру, а также М. Пяткова: Нар. муз. INSTR. музея СПб. Консерваторіи.

31. То же, что предыдущий, хорошо инкрустированъ, особенно грифъ. На декъ 9 мелкихъ голосниковыхъ отверстій; лады изъ струнъ. Общая длина около 102 сант.

32. То же, что предыдущий, изъ Самарканда. На декъ просверлены 7 мелкихъ голосниковыхъ отверстій, расположенныхъ крестообразно. 2 тонкихъ кишечныхъ струны. Ладовъ нѣтъ. Инструментъ украшенъ мѣдными и костяными пластинками. Общая длина около 102 сант., высота корпуса около 14 сант., наибольшая ширина около 17 сант. Такъ же какъ и предыдущій дутаръ—неисправенъ (утеряны подставки и пр.).

33. Дутаръ или тамбуръ, вѣроятно изъ Средней Азіи. Подобный арабскій инструментъ у Фетиса¹⁾ описанъ подъ названіемъ „*tanbur baghlamah*“, т.-е. там-

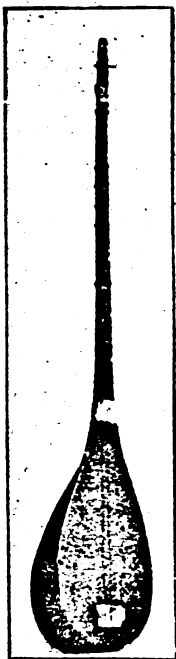

Рис. 31.

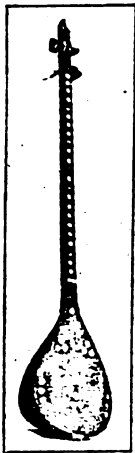

Рис. 33.

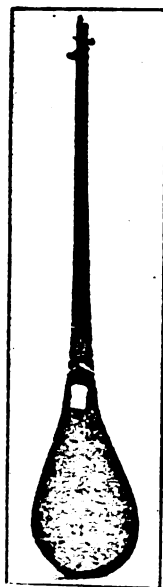

Рис. 32.

буръ дѣтскій. Описываемый инструментъ много короче предыдущихъ дутаръ. Корпусъ очень глубоко выдолбленъ изъ дерева. У головки подставка и подгрифокъ костяные. Дека и верхняя сторона шейки украшены перламутровыми кружками. Длина инструмента около 77 сант. Грифъ (шейка) приклеенъ къ корпусу, на немъ 11 ладовъ. Три мѣдныхъ струны привязываются къ деревяннымъ колкамъ, привертывающимся одинъ сверху, другіе два по бокамъ. Названіе *дутаръ* для этого инструмента неправильно, такъ какъ онъ имѣетъ три струны, а не двѣ, слѣдовательно его должно называть *ситаръ*.

34. Дутаръ—то же, что предыдущій, небольшого размѣра (длины 77 сант.) съ двумя металлическими струнами и 12 ладами. На боку корпуса и на декъ выжжены два голосника. Грифъ, корпусъ и дека изъ различной породы дерева.

35. Дутаръ—то же, что предыдущій, длиною около 83 сант., съ двумя кишечными струнами и 12 ладами. Корпусъ неглубокій, снизу какъ бы усѣченъ. На

¹⁾ *Fétis: Hist. gén. de la musique.*

немъ сбоку и на декъ четыре голосника. Корпусъ и шейка сплошныя. Дека наклеена и немного выпукла.

36. Чонгури Тифлисской губернии, самый любимый и распространенный инструментъ въ Закавказьи, употребляемый при аккомпанированіи пѣнію. Относится къ семейству арабо-персидскихъ тамбуровидныхъ. Корпусъ имѣетъ видъ разсѣченной пополамъ тыквы, оклеенъ изъ тутовой фанеры, закрѣпляясь на промежуточномъ основаніи корпуса и шейки; на шейкѣ 14 ладовъ, изъ перевязанныхъ втрое струнъ. Особой головки нѣтъ, а мѣсто для четырехъ колковъ на шейкѣ отдѣляется костяной подставочкой для струнъ и украшено костью. Съ противоположнаго конца четыре металлическихъ струны привязываются къ костяному подгрибку и на тонкой декъ придѣланы три маленькія голосниковыя отверстія. Инструментъ имѣетъ хорошую виѣшность и покрытъ лакомъ. Общая длина его 65 сант., наибольшая высота (вѣрнѣе глубина) корпуса около 11 сант., ширина около 11 сант. Строй пятиструннаго чонгури слѣдующій: первая пара звучитъ унисонно и опредѣленнаго строя не имѣетъ, вторая пара тоже въ унисонъ, но на разстояніи чистой квинты, пятая отъ первой на разстояніи чистой квинты. М. Пѣтуховъ ¹⁾ вводитъ слѣдующіе строи чонгури: с' d' с"с" или d' e' с"с" или d' g' с"с".

Рис. 36.

Рис. 37.

37. Тамбура — сербо-хорватскій музыкальный инструментъ, весьма распространенъ у южныхъ славянъ, но названію и виѣшнему виду близко подходитъ къ арабо-персидскому тамбуру. Тамбуры у южныхъ славянъ употребительны различной величины, съ разнымъ строемъ и количествомъ струнъ: *tamburasa samca* или *danguiba* — пятиструнная, *tamburica* или *primašica*, *šara* или *sekundašica*, наконецъ — *šanguri* ²⁾. Описываемая тамбура, вѣроятно, есть *šara* (*šara* или *sekundašica*), состоитъ изъ выдолбленнаго грушевиднаго, снизу урѣзаннаго корпуса, отъ котораго нераздѣльно идетъ грифъ съ 12 желѣзными ладами, какъ въ гитарахъ; на концѣ его сверху вставлены четыре колка; они образуютъ головку, отдѣляясь отъ остальнаго грифа деревянной вставной подставкой, черезъ которую проходятъ металлическія струны, опираясь на кобылку (подставку на декъ), и привязываются къ корпусу. Между подставкой у грифа и колками есть маленькая выемка, надъ которой вставлена поперекъ желѣзная проволочка, подъ нее пропускаются струны. Сосновая дека наклеена, на ней находятся 38 мелкихъ голосниковыхъ отверстій, расположенныхъ звѣздочками. Инструментъ сдѣланъ чисто; длина его около 58 сант. Строй шары слѣдующій; \bar{b} , \bar{d} , \bar{d} , \bar{d} , т.-е. три струны настраиваютъ въ унисонъ. Употребляется въ ансамбляхъ исполнителей отъ четырехъ до двѣнадцати человѣкъ. Настройка тамбуры разныхъ размѣровъ сообразуется съ общимъ строемъ оркестра, напр., строится въ терцію и квинту маж. трезвучія, прима секунда—въ основной тонъ и терцію того же трезвучія. Играютъ по струнамъ плектромъ, щепочкой или перышкомъ.

¹⁾ Пѣтуховъ: Сист. опис. инстр. музея СПБ. Консерв.

²⁾ Ср. *šanguri* и кавказскій чонгури (36). Другія названія тамбуры и ихъ строй см. у А. С. Фаминина, въ соч. „Домра“. СПБ. 1891

38. Тамбура — большаго размѣра, вѣроятно, называется *primatica* или *tanburica*, играющая роль вторы, въ отличіе *tanbura danguba*, или басовой. Устройство тамбурицы то же, что у предыдущей. Грифъ наклеенной, изъ болѣе прочнаго дерева, также 12 желѣзныхъ ладовъ, расположенныхъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. На декѣ голосниковыхъ отверстій еще больше. Снизу тамбурица покрыта краснымъ лакомъ, на декѣ при переходѣ въ грифъ наклеена для украшенія оанера. Длина около 69 сант. Строй слѣдующій: \bar{d} , \bar{f} , \bar{f} , \bar{f} , т.-е. три струны звучать въ унисонъ. У болгаръ тамбуръ строится \bar{d} , \bar{a} , \bar{a} , \bar{a} ; при употребленіи соло или для сопровожденія пѣнія однимъ инструментомъ, этотъ строй, можетъ быть, практикуется и у всѣхъ другихъ славянъ.

Описанныя подъ цыфрами 37 и 38 тамбуры употребительны въ Болгаріи, Сербіи, Славоніи, Албаніи, Венгріи, Нижней Австріи и Турціи.

Рис. 39.

39. Тарь, или тари — азіатскій музыкальный инструментъ. Описываемый экземпляръ изъ Закавказья, состоитъ изъ гитарообразнаго корпуса, выдолбленнаго изъ тутоваго дерева. Внутри у перехвата, между стѣнокъ корпуса вклеена деревянная пластинка. Отъ шейки, или грифа, съ другой стороны корпуса вклеена также деревянная тонкая пластинка. Къ корпусу придѣлана шейка съ украшениями изъ кости и 14 ладами (изъ струнъ). У конца шейки придѣлана головка, имѣющая видъ глубокой и узкой коробки, черезъ стѣнки которой вставляются шесть большихъ деревянныхъ колковъ, отъ которыхъ идутъ металлическія струны (2 желѣзные, остальные мѣдныя) къ подгрифку, проходя черезъ порожекъ у головки и подставку на декѣ. Дека состоитъ изъ пузыря, натянутаго на края корпуса. Длина инструмента около 76 сант., наибольшая высота корпуса 11 сант., наибольшая ширина — около 11 сант. Играютъ на тари плектромъ, или *mezrab*, изъ желтой мѣди, при этомъ палецъ мизинца правой руки лежитъ на декѣ справа отъ струнъ, и своимъ колебаніемъ иногда образуетъ вибрацію уже отраженнаго звука — приемъ единичный въ своемъ родѣ. Определеннаго строя для тари, очевидно, не существуетъ. По однимъ источникамъ пятиструнный тари настраиваютъ такъ: двѣ пары верхнихъ струнъ даютъ интервалъ квинты, пятая струна (басъ) строится разно. По другому источнику: первая пара постояннаго строя не имѣетъ, вторая пара звучитъ въ унисонъ и отстоитъ отъ первой на разстояніи чистой квинты, басъ строится на чистую квинту съ первой. Семиструнный тари по Пѣтухову (Сист. опис. музея СИБ. Конс.) — c''' , $c'c'$, $g'g'$, $c'''c'''$, а шестиструнный дѣтскій тари имѣетъ строй $c''c''$, $g''g''$, $c'''c'''^1$.

¹⁾ Бываетъ тари и болѣе, чѣмъ съ семью струнами; такъ, я встрѣчалъ въ Эриванск. губерніи объ 11 струнахъ, изъ которыхъ три имѣютъ маленькіе колки съ боковъ. Строй видѣннаго мною у одного перса инструмента таковъ: d' , $e'e'$, $a'a'$, f'' , $a''a''$, для боковыхъ (приструнковъ): a' , $e'e'$. Въ инструментѣ этого перса было 22 лада; онъ сообщилъ, что бывають тари и въ 14 струнъ. Играетъ этотъ персъ на тари превосходно.

40. Пандури (?)—кавказскій музыкальный инструментъ, состоитъ изъ выдолбленнаго продолговатаго деревяннаго корпуса, переходящаго непосредственно въ короткую шейку, затѣмъ — головку. Верхняя часть корпуса покрыта немного выпуклой декой (соснового дерева), очень тонкой, съ двумя вогнутыми голосниками. На декѣ и по бокамъ корпуса, кромѣ того, есть еще 12 маленькихъ голосниковыхъ отверстій. На шейку наклеенъ особый грифъ, украшенный рѣзьбою. Головка представляетъ собою на концѣ заостряющийся выдолбленный ящичекъ, открытымъ бокомъ обращенный внизъ; въ немъ помѣщены три колка, привертывающіеся сверху. Струны же (три шелковыхъ) зацемяются внизу за колки и черезъ три маленькихъ отверстія выходятъ на наружную сторону инструмента и направляются къ подгрифку, состоящему изъ тонкой деревянной пластинки съ тремя отверстіями для привязыванія струнъ; съ другого конца подгрифокъ привязывается шнуркомъ къ корпусу, для чего въ томъ и другомъ продѣланы по двѣ дырочки. Подставка, вѣроятно, утеряна. Длина инструмента около 58 сант., наибольшая высота корпуса около 7 сант., наибольшая ширина около 9 сант. Общій видъ этого инструмента напоминаетъ западно-европейскій, среднихъ вѣковъ, пошетьтъ, — не играютъ ли и на этомъ инструментѣ также смычкомъ?

Рис. 40.

41. *Sann-jinn*, или *Sann-hinn* — трехструнный щипковый китайскій инструментъ. По мнѣнію Фетиса и другихъ, онъ провикъ въ Китай изъ Индіи, гдѣ до сихъ поръ употребляется у странствующихъ музыкантовъ и называется *tamburah*. Описываемый инструментъ состоитъ изъ деревяннаго корпуса, склееннаго изъ четырехъ частей, на края которыхъ съ двухъ сторонъ натянута змѣиная шкура и искусно закрѣплена тонкимъ костянымъ ободкомъ. Корпусъ имѣетъ не совсѣмъ правильную круглую форму; съ одной стороны его вставлена шейка (дли. около 80 сант.), къ которой прикрѣплена планка, проходящая сквозь корпусъ, и на выступающій ея конецъ надѣвается подгрифокъ, за который прикрѣпляются три шелковыя струны, направляющіяся къ головкѣ, откинувшейся нѣсколько назадъ. Въ головкѣ имѣется разрѣзъ для навязыванія струнъ; три большіе деревянные колка вставлены съ боковъ; у головки находится невысокій костяной порожекъ для струнъ, а на декѣ (кожа) подставочка для нихъ. Весь инструментъ тяжеловатъ, потому что стѣнки корпуса очень толстыя (около 5 сант.), такъ что пустое пространство въ среднѣ корпуса очень маленькое. Играютъ обычнымъ способомъ: правой рукой ударяя деревянной лопаточкой или плектромъ, наз. *batschi*.

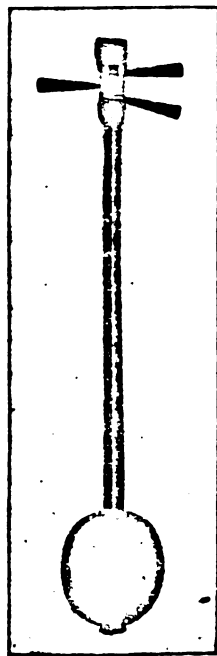

Рис. 41.

Строй этого инструмента у китайцевъ — \bar{c} , \bar{f} , \bar{b} , у японцевъ — \bar{c} , \bar{f} , \bar{c} , или \bar{c} , \bar{g} , \bar{c} , или \bar{c} , \bar{f} , \bar{b} , а у индусовъ — \bar{a} \bar{e} \bar{a} ¹⁾.

42. Тамбура изъ Туркестана, то же что предыдущая, имѣетъ три кишечныхъ струны. Общая длина 99 сант., высота корпуса 9 сант. и ширина 17×15 сант.

43. — Четырехструнный музыкальный инструментъ изъ Туркестана, со-

¹⁾ См. Le musée du Conservatoire national de musique. Paris. 1884.

стоитъ изъ пирамидальнаго (усѣчено) деревяннаго корпуса, края котораго съ одной стороны покрыты кожей, образующей деку. Сквозь корпусъ вставлена длинная шейка, на концѣ расширяющаяся въ головку съ четырьмя колками, отъ которыхъ къ маленькому подгрифку, расположенному на декѣ, идутъ четыре кишечныхъ струны различной толщины. Струны должны поддерживаться подставкой на декѣ, но она утеряна. Къ шейкѣ привязано маленькое колечко, сквозъ которое, можетъ-быть, пропускается одна изъ струнъ и служитъ какъ бы ладомъ. Общая длина около 116 сант. Наибольшая глубина корпуса около 32 сант., наибольшая ширина около 16 сант.

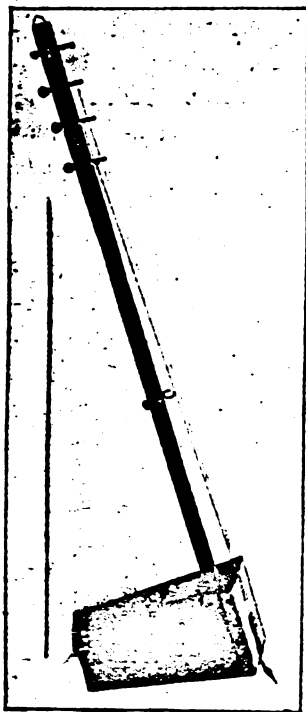

Рис. 43.

44. Ю-кинн (Paun goun, You-Kinn, Ge-Kinn, Yout-Komm или Genkwan)—китайско-японскій инструментъ; состоитъ изъ круглаго, ок. 33 сант. въ диаметрѣ, корпуса и короткаго грифа на концѣ съ головкой, откидывающейся чуть-чуть назадъ. Въ ней прорѣзано отверстіе для удобства навязыванія струнъ. Четыре большихъ колка вставляются съ боковъ и имѣютъ видъ просто шестигранныхъ колышковъ. Отъ нихъ шелковыя струны проходятъ, черезъ высокій порожекъ, надъ десятью ладами (рядъ деревянныхъ высокнхъ пластинокъ) и черезъ подставку, затѣмъ привязываются къ подгрифку (краснаго дерева), приклеенному къ верхней декѣ. Между деками, внутри корпуса подклеены подставки, во-первыхъ, для того, чтобы не покоробились дека, а затѣмъ, вѣроятно, для усиленія

резонанса и, наконецъ, для укрѣпленія конца грифа, вставленнаго въ средину корпуса. Между деками устроены еще погремушки изъ мѣдной проволоки, въ видѣ спирали. Боковая сторона корпуса оклеена фанерой и вмѣстѣ съ грифомъ покрыта лакомъ. Разстояніе между двумя деками около 3 сант. Строй ю-кина слѣдующій: \bar{f} , \bar{f} , \bar{c} , \bar{c} , т. е. въ квинту вопарно¹⁾. Играютъ пальцами или плектромъ.

45. Пипа [pipa, gut-komm (?) или biwa (японск.)] — китайская гитара, состоитъ изъ выдолбленнаго деревяннаго корпуса, грушевидной формы. Выдолбленное отверстіе заклеено декой. Корпусъ постепенно переходитъ въ шейку и завершается сильно закинутой назадъ головкой. На шейкѣ расположены четыре деревянныхъ полукруглыхъ лада, да еще по корпусу располагаются еще десять ладовъ, неодинаковой длины. Четыре шелковыхъ провощенныхъ струны прикрѣплены за колки и съ другой стороны за подгрифокъ. Четыре первыхъ лада, подгрифокъ и шейка—краснаго дерева, покрыты, какъ и весь корпусъ, кромѣ деки, лакомъ.

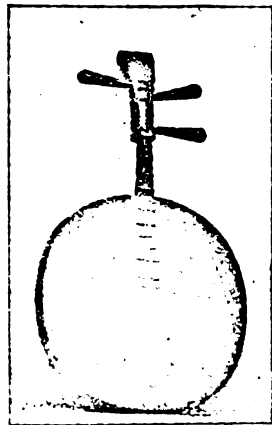

Рис. 44.

Инструментъ хорошей работы, всюду—украшенія изъ кости (лады, подгрифокъ и пр.) или накладного краснаго дерева. Первые девять ладовъ обслуживаютъ всѣ четыре струны, остальные—три, болѣе тонкія струны. На первыхъ четырехъ (полу-

¹⁾ См. Le musée du Conservatoire national de musique. Paris. 1884.

кругло-выпуклых) во время игры по струнам пальцы перебираютъ, прижимая самый ладъ, въ остальныхъ пальцы ставятся между ладами. На подгрибокъ струны подвязываются снизу узломъ или палочкой, чтобы не выскакивали.

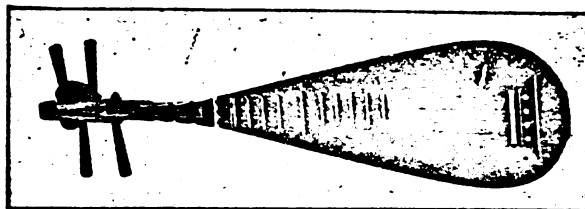

Рис. 45.

Размѣръ инструмента слѣдующій: длина ок. 83 сант., наибольшая ширина овала ок. 25 сант., разстояніе между дномъ корпуса и верхней декой очень маленькое, потому что корпусъ выдолбленъ и имѣетъ очень толстыя стѣнки. Нижняя часть корпуса почти плоская. Подгрибокъ состоитъ изъ планки ок. 14 сант. длины, къ ней сверху наклеенъ краснаго дерева навѣсъ, выдающійся по направлению къ ладамъ, въ немъ продѣланы четыре отверстія для подвязыванія струнъ. Въ срединѣ корпуса вставлена звучащая пружина - проволока, при сотрясеніи издаетъ звукъ \bar{f} . Головка *нимы* сдѣлана очень оригинально: закидываясь назадъ, возвращается обратно, принявъ форму древеснаго листа. Лады расположены, понижаясь къ подгрибку, но различны по длинѣ и разстоянію между собою. Пипа строится такъ: \bar{c} , \bar{f} , \bar{g} , \bar{c} . Играютъ плектромъ ¹⁾.

46. То же, что предыдущій, съ самыми незначительными отъ него уклоненіями, касающимися только внѣшности.

47. *Satsuma biwa*—японскій и китайскій музыкальный инструментъ, составляетъ какъ бы басовый видъ того же семейства, что и *pipa*.

Внѣшній видъ *бисы* равенъ предыдущему, но размѣръ гораздо большій; длина ок. 99 сант., ширина ок. 42 сант., высота корпуса ок. 5 сант. Корпусъ выдолбленъ изъ доски и прикрытъ толстой декой, состоящей изъ трехъ склеенныхъ частей. Обѣ стороны корпуса довольно выпуклы. На декѣ два голосника (въ видѣ полулунія) по бокамъ и одно (овальное) подѣ подгрибкомъ. На декѣ поперекъ наклеена кожаная полоса, шириною ок. 16 сант., съ рисункомъ на ней; предназначается она, быть-можетъ, для смягченія тона ²⁾.

Подгрибокъ навѣсный, типа, какъ у предыдущей *нимы*, краснаго дерева, съ четырьмя отверстіями для шелковыхъ струнъ различной толщины. Въ срединѣ корпуса въ деку вставлены 9 тонкихъ палочекъ, которыя едва касаются основанія и имѣютъ значеніе, вѣроятно, улучшенія звука. Корпусъ, суживаясь, направляется къ головкѣ, переходя въ шейку, сдѣланную уже изъ другого дерева. Головка инструмента должна быть какъ у пипы, но, очевидно, сломана. Строй неизвѣстенъ; играютъ плектромъ. *Бива* принадлежитъ къ инструментамъ, которые употребляются при духовныхъ музыкальныхъ исполненіяхъ и для танцевальныхъ музыкальныхъ пьесъ.

¹⁾ См. Le musée du Conservatoire national de musique. Paris. 1884.

²⁾ Ср. такой же инструментъ Вьетнаго Ест.—истор. музея.

В) Струнные инструменты смычковые.

Смычковые инструменты составляют высшую ступень въ изобрѣненіи и устройствѣ музыкальныхъ инструментовъ, въ которыхъ короткій, быстро теряющій силу звукъ можетъ теперь замѣняться продолжительнымъ, благодаря непрерывной вибраціи струнъ, достигаемой посредствомъ тренія о струны смычка, натертаго смолой. Струнные инструменты на Западѣ сдѣлались известны съ IX вѣка, можетъ-быть, и раньше, въ видѣ кроты (*chrotta*), затѣмъ *ребека*, *рубевы*, *рубеллы*; всѣ эти инструменты выработали себѣ около XVI вѣка въ Европѣ болѣе совершенную форму, именно — теперешней скрипки. На Востокѣ же смычковые инструменты существовали также очень давно, какъ у арабовъ, такъ и индусовъ. По мнѣнію большинства историковъ, Востокъ служилъ колыбелью струнныхъ

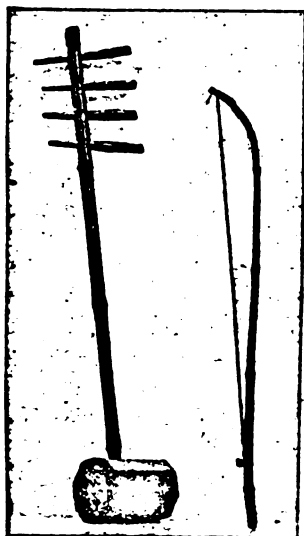

Рис. 49.

инструментовъ, которые занесены были арабами въ Европу черезъ Испанію. Нѣкоторые оспариваютъ это мнѣніе, на томъ основаніи, что на Востокѣ теперь еще смычковые инструменты находятся въ примитивномъ видѣ. Мнѣніе это мало обосновано. На Востокѣ у арабовъ, индусовъ и китайцевъ мы встрѣчаемъ различные и сложные типы смычковыхъ, въ томъ числѣ даже форму европейской скрипки, тогда какъ смычковые на Западѣ далеко не имѣютъ столько разновидностей и всѣ стремятся къ одному постоянному типу — скрипкѣ, если не считать лиры (*leyer*, *baueleyer*), которая явилась уже плодомъ изобрѣненія Запада, и въ которой вмѣсто смычка для тренія струнъ употребляется колесо, натертое смолой. Изобрѣненіе лиры (сначала *organistrum*) основано на мысли извлечь звукъ не только болѣе или менѣе продолжительный, но и постоянный. На основаніи близкаго родства со смычковыми, лира нами отнесена въ одну группу съ ними.

48. Гитара московскихъ цыганъ — семиструнная, русскаго фабричнаго производства.

49. *Hu-Chin* (*ka-kin*, *konkeh*). Этотъ струнный инструментъ очень распространенъ въ Азіи, встрѣчается также на островахъ; происхожденіе его выводятъ изъ Индіи, гдѣ онъ существуетъ подъ названіемъ *раванастронъ* и *сароһ*. Индусская серинда (*zagungie*) того же семейства и типа, кромѣ постоянныхъ кишечныхъ или шелковыхъ струнъ, имѣетъ нѣсколько металлическихъ приструнокъ¹⁾. Корпусъ описываемаго китайскаго экземпляра *Hu Chin*'а призматическій, восьмигранный, съ тонкими стѣнками, вѣроятно, бамбуковый; на края корпуса съ одной стороны вмѣсто деки натянута змѣиная кожа, дно остается открытымъ; въ этотъ резонирующий ящикъ вставлена камышевая палка (ок. 66 сант. дл.), служащая шейкой инструмента; на свободномъ концѣ шейки вдоль ея вставлены четыре простѣйшихъ деревянныхъ колка, отъ которыхъ идуть шелковые струны черезъ подставку²⁾ на декѣ и привязываются за пуговку, вставленную въ выдающуюся изъ корпуса камышевую палку (продолженіе шейки). Древяно смычка сдѣлано также

¹⁾ Въ музеѣ Московск. консерваторіи такой инструментъ, вѣроятно, ошибочно названъ „*biva*“.

²⁾ Подставка утеряна.

изъ камыша съ натянутымъ конскимъ волосомъ. Корпусъ въ діаметръ ок. 8 сант., высота ок. 11 сант., смычокъ длиною ок. 60 сант. Играютъ на Hu-Chin, держа его у колѣна, смычокъ вставляя между двумя парами струнъ, налегая то на одну, то на другую пару. Строятся въ квинту попарно ¹⁾.

50, 51 и 52.—Точно такіе же экземпляры, какъ предыдущій.

53. Sagh. То же, что предыдущіе, изъ Туркестана. Имѣтъ цилиндрическій деревянный корпусъ и шейку, на концѣ которой четыре колка (одинъ утерянъ) для кишечныхъ струнъ. Общая длина около 74 сант. Глубина корпуса около 16 сант. Инструментъ покрытъ краснымъ лакомъ.

54.—Подобный же инструментъ орочей, туземное его названіе неизвѣстно. Цилиндрическій корпусъ сдѣланъ изъ бересты, обтянутъ съ одной стороны рыбьимъ пузыремъ. Шейка деревянная; одинъ колокъ и кишечная струна. Подставки и смычекъ въ данномъ экземплярѣ отсутствуютъ (утеряны?).

55. Кобызь (кобузь, коузь)—киргизскій смычковый инструментъ; состоитъ изъ выдолбленнаго корпуса, который съ одной стороны переходитъ въ шейку (грифъ), съ другой суживается вдвое. Суженная часть корпуса покрывается деревянной декой (прибита деревянными колышками) съ небольшимъ квадратнымъ голосниковымъ отверстиемъ, другая часть корпуса, полушаровидная, остается открытой. Грифъ (шейка) расширяется въ лопатообразную головку, подъ которой, какъ бы выросшій изъ нея, находится коробочекъ; въ него съ боковъ вставляются два деревянныхъ колка для струнъ, которые отсюда черезъ два отверстия выходятъ на верхнюю часть головки и отсюда натягиваются по направленію отъ ремня, играющаго роль подгрифокъ. Подгрифокъ съ своей стороны привязывается на концѣ корпуса. Общій видъ инструмента горбатообразный, потому что шейка составляетъ продолженіе кузова подъ тупымъ угломъ. Струны (2) состоятъ изъ крученыхъ конскихъ волосъ и приводятся въ колебаніе посредствомъ смычка (кеманче) ²⁾, также изъ конскаго волоса на древкѣ. Общая длина около 77 сант.

56. Кобызь ³⁾—то же, что предыдущій. Грифъ (шейка) надставленъ, головка имѣтъ грубое подобіе европейской скрипки. Въмѣсто деревянной деки на выдающуюся часть корпуса натянута выдѣланная кожа, на ней остались слѣды приклеивающейся подставки (теперь утеряна). Со стороны шейки выдолбленный корпусъ прикрытъ клочкомъ деки, остальная часть корпуса остается открытой. Инструментъ окрашенъ въ красный цвѣтъ; длина около 66 сант., такъ же, какъ предыдущій, имѣтъ горбатообразный видъ; такой же смычекъ. Звукъ кобыза

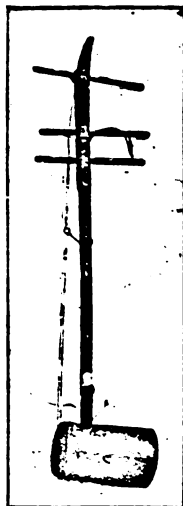

Рис. 53.

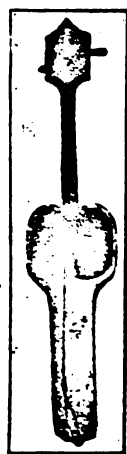

Рис. 55.

Рис. 56.

¹⁾ Ср. Le musée du Conservatoire national de musique. Paris. 1884 и 1-er supplément 1894.

²⁾ Названіе смычка кеманчей указываетъ на некоторую зависимость кеманче отъ арабовъ, см. далѣе 69.

³⁾ Ср. И. Липаевъ: Музыка на Кавказѣ. выст. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Кыргыз, играющий на кобызе.

необычайно рѣзкіе, напоминающіе скрипѣніе желѣза ¹⁾). Кобызъ весьма употребителенъ у сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ, которые, по свидѣтельству С. Рыбакова ²⁾, для изгнѣнія болѣзней прибѣгаютъ къ содѣйствію шамана (баксы), который вмѣсто барабана (какъ у другихъ инородцевъ) играетъ на кобызѣ и такимъ образомъ приводитъ себя въ возбужденіе, и пѣніемъ призываетъ на помощь пророка и всѣхъ святыхъ.

57. Кобызъ—то же, что два предыдущихъ. Дека деревянная, корпусъ длиннѣе, особенно въ закрытой его части ³⁾. Головка устроена нѣсколько иначе. Общая длина около 71 сент. Смычекъ приблизительно такой же длины, какъ корпусъ;

Рис. 57.

Рис. 58.

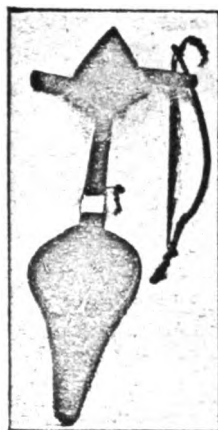

Рис. 59.

во время игры волосы его натягуются пальцами, вложенными, между древокомъ и прядью волосъ.

58. Кобызъ (?)—киргизскій музыкальный инструментъ, употребляемый киргизами Средней Орды, состоитъ изъ неглубокаго грушевиднаго, выдолбленнаго изъ дерева, корпуса, переходящаго затѣмъ прямо въ шейку и головку (круглой формы съ ушкомъ). Въ края корпуса вклеена дека съ двумя полукруглыми отверстіями—голосницами. Большіе колки привертываются въ головкѣ снизу, отъ нихъ идутъ три толстыхъ кишечныхъ (краснаго цвѣта) струны, черезъ подставку (утеряна) къ кожаному подгрифку, надѣтому на небольшой выступъ въ нижней части инструмента. Инструментъ грубо сдѣланъ, длина его около 38 сент. Строй неизвѣстенъ, названіе *кобызъ* также сомнительно, даже весьма можетъ-быть, что это не смычковый инструментъ.

59. Кобызъ изъ Туркестана, то же, что предыдущій, немного короче (до 56 сент.). Для струвъ имѣются два большихъ колка; часть корпуса закрыта не дощечкой, а кожей. При инструментѣ есть небольшой смычекъ.

60. Кобузъ карачаевскихъ горцевъ Кубанской области. Инструментъ имѣетъ видъ выдолбленной, снизу полукруглой лодочки, съ одного конца удлиняющейся

¹⁾ См. упомянутую выше брошюру *Ив. Липавска*.

²⁾ „Живая Старина“. С. Рыбаковъ, Отчетъ о поѣздкѣ къ киргизамъ.

³⁾ Кобызъ этотъ такъ же, какъ предыдущіе, весьма подходитъ по устройству въ вѣншнему виду къ смычковому инструменту *gebab-el-mogannu* арабовъ; см. Le musée du Conserv. nation. de musique, Paris 1884, pg. 205.

и переходящей въ шейку (грифъ), съ лопаточной головкой. Корпусъ весь закрытъ деревянной декой съ однимъ большимъ и тринадцатью малыми голосниками. Въ головкѣ три деревянныхъ колка (привертывающихся снизу), за которые ущемлены двѣ струны изъ бѣлаго конскаго волоса, прикрѣпленныя съ другой стороны за два ремешка, замѣняющіе подгрифокъ; оба они продѣты въ отверстіе на концѣ корпуса. Подставка для поддержки струнъ, очевидно, утеряна. Смычекъ небольшой съ круто выгнутымъ древякомъ. Грифъ по срединѣ перевязанъ ремешкомъ (ладь). Длина всего инструмента около 78 сант., ширина около 9 сант., высота корпуса около 5 сант.

Рис. 60.

Рис. 61.

Рис. 62.

Рис. 63.

61. Пишна Кубанской области Екатеринодарскаго у. То же, что предыдущій. На декѣ три различной формы голосника, на шейкѣ ладь (деревянный) съ двумя прорѣзами для струнъ. Головка круглая, снизу ея привертываются колки. Корпусъ въ нижней части сръзанъ гранями. Двѣ струны изъ конскаго волоса. Кожаные два ремешка, замѣняющіе подгрифокъ, привязаны за выступающую оконечность корпуса. На декѣ расположены три различной формы голосника. Смычекъ и подставка утеряны. Общая длина около 73 сант., наибольшая ширина корпуса 10 сант. и наибольшая его высота около 5 сант.

62.—Инструментъ изъ Туркестана. Внѣшній видъ имѣетъ подобный предыдущему. Состоитъ изъ грубо выдолбленнаго корпуса, удлиняющагося въ шейку (сдѣланы изъ одного куска дерева). Края выдолбленнаго корпуса задѣланы деревянной доской съ однимъ голосниковымъ отверстіемъ. Конецъ шейки расширяется въ головку, снизу которой привертывается два колка; отъ нихъ идутъ къ кожаному подгрифку на декѣ двѣ струны изъ бѣлаго конскаго волоса. Общая длина инструмента 51 сант., наибольшая ширина около 8 сант., наибольшая высота корпуса около 4 сант. При инструментѣ большой горбатый смычекъ, туго натянутый.

63. Пандури—кавказскій (грузинскій?) инструментъ, состоитъ изъ лодкообразнаго долбленнаго корпуса, одинъ конецъ котораго понижаясь заканчивается двумя полукружными вырѣзками, другимъ концомъ переходитъ прямо въ шейку, затѣмъ

головку; всѣ части сдѣланы изъ цѣльнаго куска дерева. Корпусъ прикрытъ декой съ девятью маленькими отверстіями (голосники). На грифѣ расположены шесть деревянныхъ ладовъ и порожекъ у головки. Она наклонена назадъ, и три деревянныхъ колка вставляются съ боковъ. Шелковыя струны ущемляются на концахъ колковъ и идутъ къ противоположному концу корпуса, гдѣ всѣ три укрѣпляются деревяннымъ колышкомъ. Подставка и смычекъ утеряны. Общая длина пандури около 78 сант. Наибольшая ширина корпуса 9 сант., наибольшая высота 8 сант. У М. Пѣтухова ¹⁾ пандури описанъ подъ болѣе общимъ именемъ *тамнурь*. М. Пѣтуховъ указываетъ на него, какъ на любимый и обыденный музыкальный инструментъ жителей закавказскихъ деревень

Рис. 64.

хлѣбопеконъ (пурнучи). Играютъ смычкомъ сидя; строй $\bar{c} \bar{g} \bar{c}$.

64. Фандыръ—почти такой же инструментъ, какъ три предыдущихъ. Лодкообразный долбленный изъ березы корпусъ непосредственно переходитъ въ грифъ, затѣмъ головку, закидывающуюся немного назадъ, съ двумя колками, вставленными съ боковъ. Корпусъ снизу вырѣзанъ гранью, прикрытъ сверху сосновой декой, на которой расположены 9 маленькихъ голосниковыхъ отверстій. На шейкѣ приделаны 5 деревянныхъ ладовъ. Подгрибокъ кожаный, пропущенъ съвозъ корпусъ и внизу закрѣпленъ деревяннымъ колышкомъ. Двѣ струны изъ конского волоса. Должна быть подставка на декѣ, а также смычекъ для игры, оба утеряны. Общая длина инструмента около 94 сант., ширина 9 сант., высота 7 сант.

65. Пандури—то же, что предыдущій, но нѣсколько видоизмененной формы. Корпусъ грушевидный (граненый). Грифъ безъ ладовъ, но есть только порожекъ у головки; послѣдняя оригинально выточена. Корпусъ, грифъ и головка изъ одного куска дерева. На декѣ много мелкихъ голосниковыхъ отверстій. Три шелковыхъ струны, укрѣпляясь за деревянную пуговку въ задней части корпуса, идутъ къ головкѣ черезъ подставку (утеряна), продвѣваются въ три отверстія на головкѣ и затѣмъ расходятся къ тремъ деревяннымъ колкамъ. Смычекъ утерянъ. Общая длина инструмента около 74 сант. Наибольшая ширина около 11 сант., наибольшая высота около 10 сант. О способѣ игры см. 63.

66. Пандури—смычковый инструментъ сванетовъ. Резонирующий корпусъ сдѣланъ изъ половины вычищенной тыквы, срѣзанная часть которой прикрыта кожей, натянутой посредствомъ веревочекъ и кожаныхъ ремешковъ; на ней продѣланы четыре маленькихъ круглыхъ голосника. Во внутренней части корпуса въ края тыквы вправленъ деревянный обручикъ, сквозь него и тыкву пропущенъ деревянный стержень, съ одного конца выходящій наружу на 6 сант., съ другой около 55 сант., и этимъ образующій шейку инструмента, переходящую въ эллипсоидальную головку съ двумя деревянными колками, привертывающимися снизу. Струны (2) изъ конского волоса идутъ прямо къ кожаному подгрибку, который другимъ концомъ прикрѣпляется

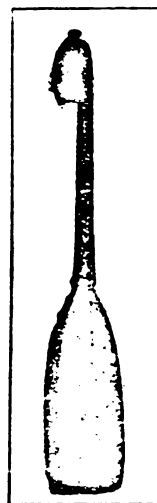

Рис. 65.

¹⁾ М. Пѣтуховъ: Народн. музык. INSTR. Музея СПБ. Консерваторіи.

за выступающий конец деревянного стержня. Подставка утеряна. Общая длина инструмента около 77 сант., диаметр корпуса 20 сант., наибольшая высота около 12 сант.

67. То же, что предыдущий, но большего размера. Корпус выдолблен из тутового дерева, имеет вид чашки, в дне которой вырезано четырехугольное отверстие; с верхней ее стороны натянута и укреплена деревянными колышками кожа с четырьмя большими круглыми голосниками. Сквозь корпус проходит деревянный стержень, одним концом выступая немного наружу, другим—образуя шейку инструмента, переходящую затем в лопатообразную головку с четырьмя расположенными продольно в ряд деревянными колками,

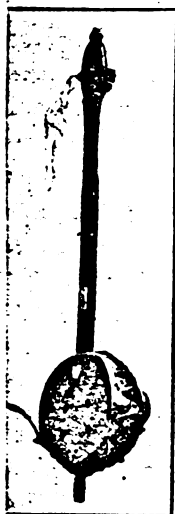

Рис. 66.

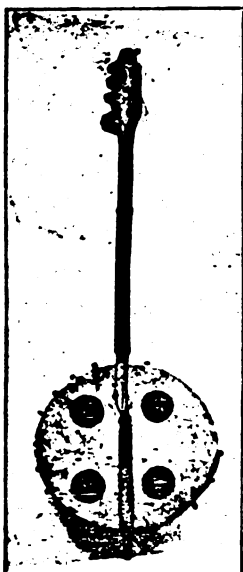

Рис. 67.

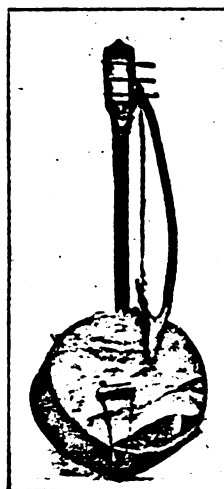

Рис. 68.

за которые струны, ущемляясь, идут к кожаному подгрифку, прикрепленному за противоположный выступ стержня. Струны на шейке перехвачены кожаным ремешком. Подставка утеряна. Общая длина инструмента около 80 сант., диаметр корпуса около 27 сант., высота около 11 сант.

68. Чуириль—смычковый музыкальный инструмент сванетовъ, очень близокъ по внешнему виду къ африканскому инструменту *bania*, употребительному въ настоящее время африканскими неграми. Резонирующий корпусъ имѣетъ подобіе рѣшета съ обичайкой (діам. около 24 сант. и высота около 10 сант.), на которую съ одной стороны нашта кожа, имѣющая нѣсколько мелкихъ проткнутыхъ отверстій вмѣсто голосника. Сквѣзь обичайку (ободъ) пропущенъ легкій деревянный стержень; удлиняясь въ одну сторону, онъ образуетъ шейку, переходящую затемъ въ головку съ прорѣзомъ и болѣе широкую, чѣмъ шейка. Три колка вставлены съ одной стороны сбоку. Струны изъ конского волоса, ущемляясь за колки, направляются къ подгрифку, состоящему изъ коротенькой палочки, привязанной за два конца веревочкой, въ свою очередь привязанной за выступающій наружу конецъ стержня. Шейка немного приподнята, поэтому въ обичайку вставлена немного наискось. Общая длина около 69 сант. Инструментъ очень старій.

69. Гиджакъ изъ Старога Маргелана, Ферганской области. Этотъ музыкаль- ный инструментъ состоитъ изъ круглаго корпуса (скорлупа кокосоваго орѣха), въ него вставляеть желѣзный стержень, образующій довольно длинную ножку, которой упирають инструментъ въ землю. Этотъ стержень съ другой стороны корпуса соединяется съ деревянной круглообточенной и утолщающейся къ головкѣ шейкой. Шейка непосредственно переходитъ въ головку; нижняя часть ея выдолблена корытцемъ, съ боковъ котораго встав- лены три деревянныхъ точеныхъ колка. Верхняя часть корпуса урѣ- зана и обтянута животнымъ пузыремъ. Струны (одна мѣдная, другія двѣ—шелковыя) отъ колковъ снизу, пройдя чрезъ три отверстія у шейки, направляются чрезъ маленькую подставку на декъ прямо къ желѣзной ножкѣ. Длина всего инструмента около 94 сант., диа- метръ корпуса около 10 сант., головка и грифъ окрашены въ разные цвѣта. Играють смычкомъ, называемымъ *каманча*, состоящимъ изъ немного выгнутой окрашенной въ красный цвѣтъ палочки (длиной около 60 сант.) съ сучкомъ на одномъ концѣ, къ которому привя- заны посредствомъ мѣдной струны, какъ и съ противоположнаго конца, конскіе волосы. Во время игры инструментъ ножкой упирается въ землю, а волосы смычка, недостаточно туго натянутые, во время игры напрягаются еще пальцами правой руки. Инструментъ хоро- шей работы. Гиджакъ относится къ группѣ смычковыхъ, существую- щихъ у персо-арабовъ подъ именемъ *кеманге*, съ шаровиднымъ кор- пусомъ, и *ребабъ*, съ трапецевиднымъ корпусомъ (ср. 73 яванскій ребабъ). Многіе народы заимствовали кеманге у персовъ и арабовъ, и такимъ образомъ его мы встрѣчаемъ въ Туркестанѣ [прежнее на-

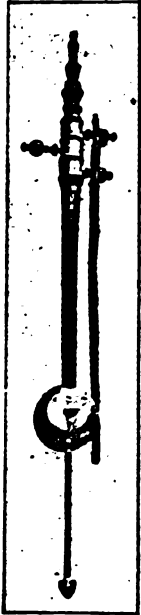

Рис. 69.

званіе инструмента перешло къ смычку (*каманча*) гиджака и киргизскаго *кобыза* (см. 55 и примѣч.), во всей Юго-Западной Азіи, на Балканскомъ полуостровѣ и на Кавказѣ. По мнѣнію многихъ изслѣдователей, европейскіе струнные инструменты произошли именно отъ *ребабъ* и *кеманге*; слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что и русскій гудокъ, вышедшій уже изъ употребле- нія, не лишенъ былъ очевидно заимствованія съ Востока, если сравнить вышній видъ *gebab el moganni* (музея Парижск. консерв. Catalogue 804) и сохранившіяся изображенія гудка ¹⁾.

Строй *чѣпанури* (*каманча*) у грузинъ бываетъ с $g \bar{c}$ или, по другимъ свѣдѣніямъ, какъ у *тари* (см. 39). Быть можетъ, та- кой же строй только что описаннаго трехструннаго гиджака.

70. То же, что предыдущій, немного меньшаго размѣра. Со- стоитъ изъ корпуса кокосоваго орѣха (діам. около 9 сант.) и точеной деревянной шейки, также точеные колки; головка такая же, какъ у предыдущаго инструмента. Эти части окрашены въ разные цвѣта. Въмѣсто деки на корпусъ съ одной стороны на- клеена кожа. На двѣ корпуса есть небольшое голосниковое отверстие; онъ украшенъ изящными рѣзными орнаментами. Общая длина 75 сант. Прямой смычекъ изъ простаго дровка и конскаго волоса. Длина смычка 53 сант.

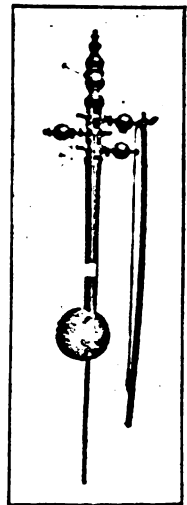

Рис. 70.

¹⁾ См. у *Gutrie*, цит. соч. Переводъ съ доволн. и рис. см. въ „Маякъ“ 1844 г., томъ XIII.

71. Раджекъ изъ Туркестана¹⁾—почти то же, что оба предыдущихъ инструмента, но большаго размѣра. Состоитъ изъ деревяннаго выдолбленнаго куполовиднаго корпуса (выс. около 14, ширина около 17 сант.) и деревянной шейки, съ одной стороны оканчивающейся головкой съ двумя колками, съ другой—оканчивающейся желѣзнымъ стержнемъ, образующимъ ножку. Шейка инкрустирована костью, роговидными пластинками и серебромъ. Кромѣ двухъ колковъ головки, на шейкѣ расположены съ боковъ еще по пяти колковъ сбоку для мѣдныхъ приструнковъ. Двѣ главныя струны изъ конскаго волоса проходятъ надъ подставкой (на декѣ), остальные сѣвозъ подставку и потомъ урѣзываются за желѣзные крючки у ножки. Корпусъ съ одной стороны обитъ кожей снизу и имѣетъ три голосниковыхъ отверстія. Общая длина 102 сант. Смычекъ прямой (длина около 77 сант.), примитивной конструкціи. Конскій волосъ съ одного конца, гдѣ держать рукой, обернуть краснымъ полотномъ.

Рис. 71.

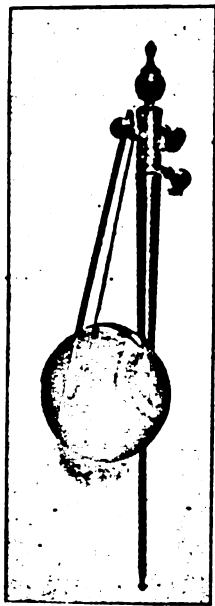

Рис. 72.

кожей снизу и имѣетъ три голосниковыхъ отверстія. Общая длина 102 сант. Смычекъ прямой (длина около 77 сант.), примитивной конструкціи. Конскій волосъ съ одного конца, гдѣ держать рукой, обернуть краснымъ полотномъ.

72. Чанури, иногда называютъ *камча* или *чама*. Кавказскій инструментъ. Корпусъ имѣетъ форму мавританскаго купола, склеенъ изъ фанеры тутоваго дерева (на основѣ деревяннаго ободка). На края натянуть животный пузырь, образующій деку. Сквозь корпусъ продѣты шейка и вставленная въ нее желѣзная ножка. Шейка завершается головкой съ вырѣзаннымъ ящичкомъ, черезъ стѣнки его вставлены три колка, въ которые вдѣваются мѣдныя струны, проходящія черезъ порожекъ у головки и подставку (утеряна) на декѣ, привязывающіяся за три желѣзныхъ крючка, припаянныхъ къ ножкѣ у края деки. Съ вѣршной стороны

инструментъ сдѣланъ хорошо, крытъ лакомъ. Общая длина 88 сант., диаметръ корпуса около 17 сант., смычекъ длиною около 65 сант. Чанури строится такъ же, какъ тари (см. 39) или с *g* с. Играютъ смычкомъ тремолируя, опирая во время игры ножку инструмента на лѣвое колено или на землю.

73. Ребабъ съ острова Явы, по своей конструкціи очень близокъ къ ребабъ арабо-персидскому; состоитъ изъ трапецевиднаго корпуса. Верхняя дека кожаная, нижняя деревянная. Боковыя деревянныя стѣнки снаружи обклеены полотномъ и окрашены въ желтоватый цвѣтъ; на нижней деревянной декѣ просверлено нѣсколько маленькыхъ голосниковъ, а въ нѣкоторые изъ нихъ вставлены, выдаваясь внутрь и еле касаясь верхней деки, около 9 кругленькихъ пластинокъ (родъ „душки“ въ европейскихъ скрипкахъ). Сквозь корпусъ вставлена кругло выточенная длинная шейка; въ нижней своей части, пройдя черезъ корпусъ, она скрѣплена клиномъ съ ножкой также деревянной и точеной. Къ противоположному концу шейки наставляется точеная головка съ двумя привертывающимися съ

¹⁾ Ср. Музей Московскои консерваторіи и опис. А. Ф. Эдлерни (№ 18).

боковъ колками и однимъ внутреннимъ отверстіемъ. Двѣ мѣдныхъ струны, привязанныя снизу за ножку, проходятъ черезъ подставку, лежащую у края деки, затѣмъ черезъ два отверстія на головкѣ во внутрь ея, и тамъ привязываются къ колкамъ. Весь инструментъ разбирается на составныя части: корпусъ, шейку, головку и ножку. Играютъ горбатымъ смычкомъ. Для сгунъ и другихъ принадлежностей къ грифу привязанъ мѣшечекъ. Общая длина инструмента около 96 сантим.

74. Гусли—сербскій музыкальный инструментъ, состоитъ изъ выдолбленнаго корпуса (съ отверстіемъ на двѣ), шейка съ загнутой головкой. Въ головкѣ помещается одинъ колоколъ, на который натягивается на высотѣ вершка отъ грифа конскій волосъ, съ другого конца прикрѣпляющійся за деревянную пуговку корпуса.

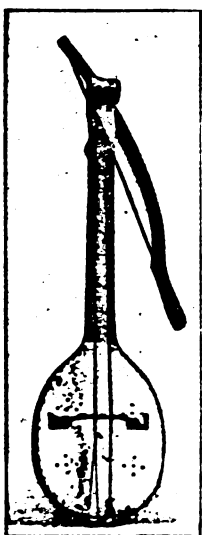

Рис. 75.

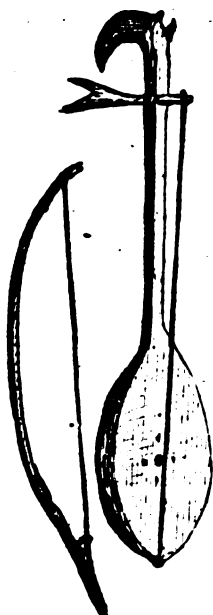

Рис. 74.

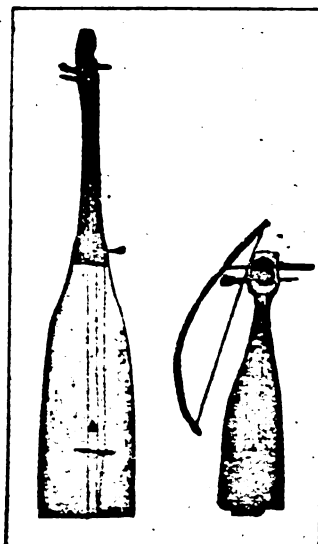

Рис. 76.

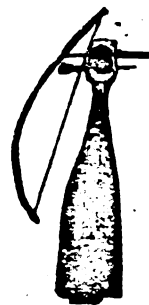

Рис. 77.

Звукъ извлекается посредствомъ лукообразнаго смычка, немного короче самого инструмента. Въмѣсто верхней деки туго натянута кожа съ 9 маленькими голосниковыми отверстіями. Корпусъ и грифъ сдѣланы изъ одного куска дерева; корпусъ имѣетъ овальную форму. Общая длина ок. 66 сантим., наибольшая ширина ок. 20 сантим., наибольшая высота резонатора ок. 9 сантим.

75. Гусли (?)—музыкальный инструментъ южныхъ славянъ. Состоитъ изъ овальнаго, выдолбленнаго изъ дерева, корпуса, непосредственно переходящаго въ шейку, потомъ головку, на которой снизу вставлены два колка, а сверху за нихъ привязаны двѣ струны, состоящія каждая изъ пряди конскихъ волосъ, которыя проходятъ черезъ высокую фигурную подставку и привязываются къ двумъ концамъ жильныхъ струнъ, закинутыхъ за два отрога корпуса, въ данномъ случаѣ замѣняющихъ подгрибокъ. Въмѣсто деки верхней наклеена и прибита маленькими гвоздями кожа; на ней 18 маленькихъ голосниковыхъ осверстій, расположенныхъ звѣздочками. Звукъ извлекается лукообразнымъ смычкомъ изъ конскаго волоса. Общая длина инструмента ок. 78 сантим., наибольшая высота корпуса 14 сантим.

76.—Скрипка чукчей состоитъ изъ выдолбленнаго корпуса и короткой шейки съ головкой, грубо сдѣланныхъ изъ одного обрубка дерева. Корпусъ при-

крыть деревянной декой; на ней три голосниковыхъ отверстія: два — наподобіе всѣхъ въ европейскихкихъ скрипкахъ и одно треугольное. Двѣ кишечныхъ струны (толстая и тонкая—размѣщены обратно существующему порядку) съ одной стороны привязаны за деревянные колки (длина ок. 14 сент.), а съ противоположной, опираясь на подставку, привязаны за два выступа, выдающіеся отъ корпуса. Общій видъ инструмента представляетъ бутылку отъ шампанскаго. Струны до сихъ поръ держать строй кварты g—с, можетъ-быть, это есть ихъ настоящій строй. Прimitивный смычокъ состоитъ изъ простаго древа и просмоленной въ одну пластинку пряди конскихъ волосъ. Головка инструмента выдолблена коробочкой, по бокамъ которой привертываются колки. Длина инструмента ок. 47 сент., наибольшая ширина 11 сент. и наибольшая высота корпуса ок. 7 сент.

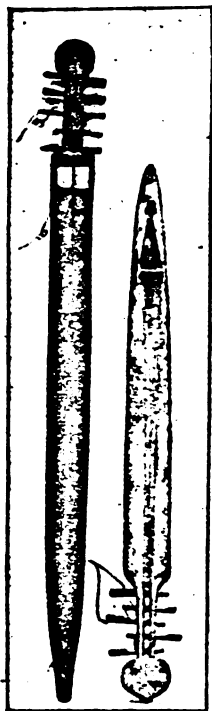

Рис. 78 и 79.

77.—Музыкальный инструментъ чукчей (с. Марково, Восточная Сибирь); резонирующій корпусъ выдолбленъ, шейка и корпусъ сдѣланы изъ цѣльнаго обрубка дерева. Головка шейки имѣетъ подобіе головки европейской скрипки. Верхняя дека съ треугольнымъ голосникомъ наклеена, задняя часть тоже вклеена. Три разной толщины кишечныхъ струны привязаны къ двумъ колкамъ у головки и одному на грифѣ, затѣмъ, пройдя черезъ кобылку, прикрѣпляются къ выступу у нижней части корпуса. Длина инструмента ок. 85 сент., наибольшая ширина ок. 16 сент., высота корпуса ок. 7 сент. Въ Дашковскомъ музеѣ этотъ инструментъ названъ „балалайкой“. Сравнивая же съ предыдущимъ (76), мы видимъ общія черты и форму, но большій размѣръ, поэтому склоняемся къ мнѣнію, что это инструментъ смычковый.

78. Токуръ — музыкальный инструментъ сахалинскихъ айновъ, состоитъ изъ длиннаго выдолбленнаго закругленнаго съ боковъ корпуса, однимъ концомъ суживающагося, другимъ переходящаго прямо въ головку съ колками. Дека прикрѣплена деревянными колышками. Головка имѣетъ видъ рукоятки меча съ сквознымъ отверстіемъ, въ стѣнки ея вставлены сбоку пять деревянныхъ (9 сент. дл.) колковъ для струнъ, натягиваемыхъ отъ противоположнаго конца и кожаного подгрибка. Струнъ пять жильныхъ. Посреди деки вырѣзано звѣздочкой маленькое голосниковое отверстіе. Весь инструментъ окрашенъ въ черный цвѣтъ. Длина около 115 сент., ширина ок. 8 сент., высота ок. 5 сент. Кобылка утеряна, смычка также нѣтъ. Сомнительно, чтобы это былъ инструментъ смычковый, судя по количеству струнъ, хотя въ другомъ такомъ же экземплярѣ есть высокая подставка, поддерживающая струны не въ одной плоскости, какъ это дѣлается у подставокъ смычковыхъ инструментовъ, чтобы струны не звучали одновременно. Въ Дашковскомъ музеѣ токуръ именуется „скрипкой айновъ“.

79. Токуръ айновъ, то же, что предыдущій. Пять струнъ различной толщины изъ красивыхъ нитокъ. На декѣ есть четырехугольный голосникъ. Подгрибокъ кожаный, прибитъ однимъ концомъ къ декѣ и корпусу. Кобылка высокая, подобная скрипичной европейской. Длина инструмента ок. 97 сент., ширина ок. 7 сент.

80. Скрипка Минской губ. Копія съ западноевропейскихъ скрипокъ, грубой работы.

81 и 82. Теме, самодѣльные скрипки изъ Рогачевского и Могилевского у. Могилевск. губ. Обѣ довольно грубой работы съ такими же смычками.

83. Скрипка и смычекъ, сдѣланныя, вѣроятно какъ игрушка, мальчикомъ с. Шумово, Волховскаго у. Орловской губ., наподобіе предыдущихъ скрипокъ, изъ куска еловаго дерева; 4 колка и 4 струны, свитыхъ изъ конскаго волоса. Общая длина ок. 58 сант., наибольшая ширина корпуса 12 сант.

84. Лира (рель, рыле) изъ Орловской губ. Ливенскаго у., с. В. Ольшанаго. Этотъ инструментъ состоитъ изъ скрипичнообразнаго корпуса, съ двумя плоскими деками. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ у скрипки прикрѣпляется грифъ, къ лирѣ прикрѣплена небольшая коробка, по бокамъ которой вставлены три колка, на которые навязаны три струны: первая веревочная и толстая, средняя кишечная тонкая и третья обвитая канителью. Двѣ крайнія настроены въ квинту, а средняя въ октаву съ третьей (сравни строй слѣд.). Всѣ струны одновременно приводятся въ колебаніе треніемъ вращающагося валика. Надъ средней струной укрѣпленъ продолговатый ящичекъ, въ концѣ его, ближайшемъ къ валику, вырѣзано круглое отверстіе, чтобы средняя струна свободно могла вибрировать, съ другого же конца струна встрѣчаетъ препятствіе и область вибраціи прекращается. Всѣхъ клавишей 9, но употребительны изъ нихъ только шесть. Каждая клавиша устроена такъ, что можно измѣнить скалу, послѣдовательность тоновъ и полутоновъ, для средней струны, которая строится въ древне-іоній-

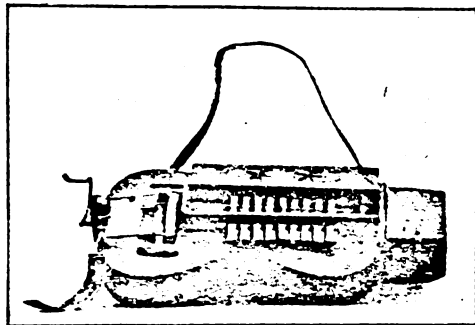
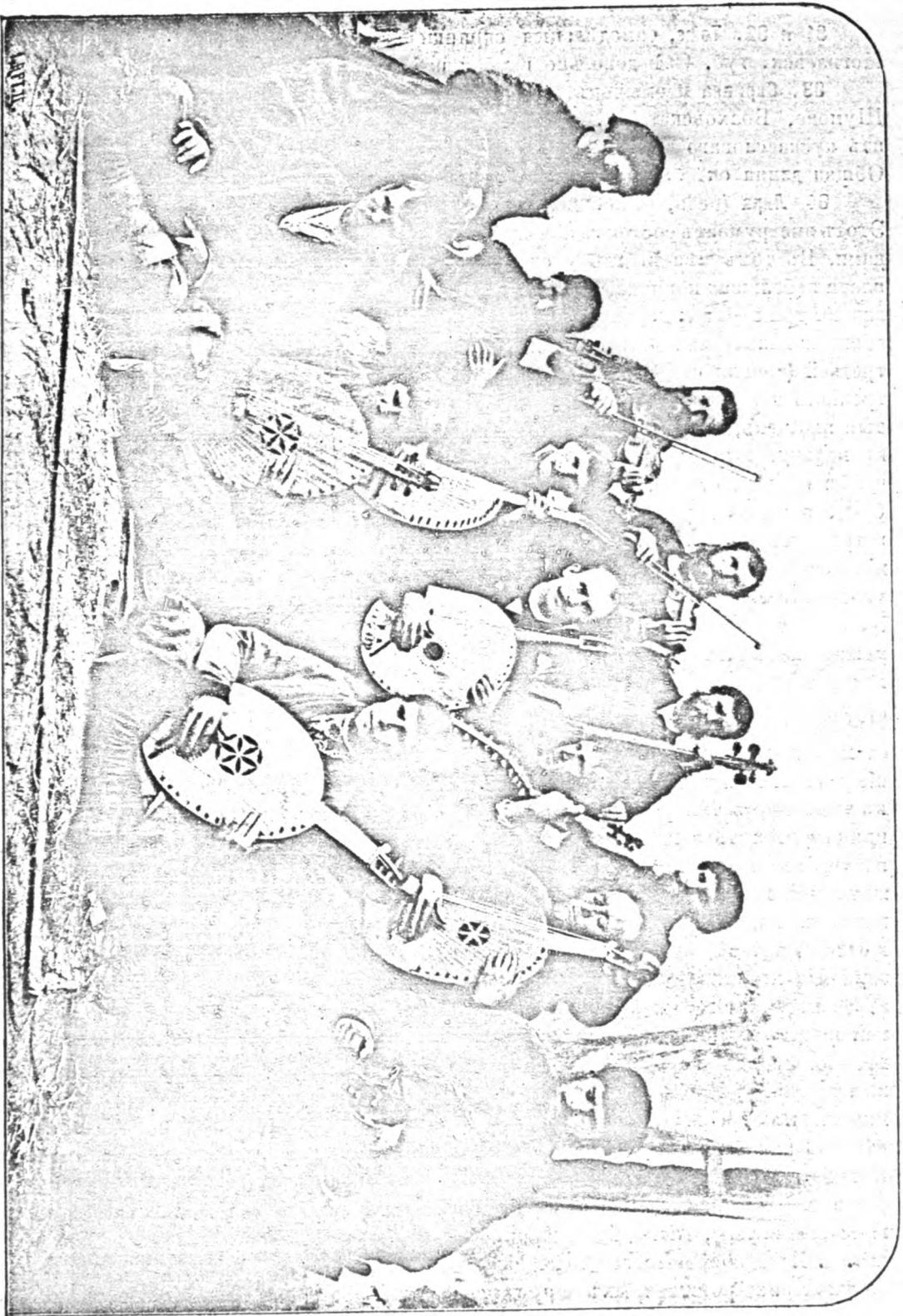

Рис. 84 а.

скомъ ладѣ: $\bar{g} \ \bar{a} \ \bar{h} \ \bar{c} \ \bar{d} \ \bar{e} \ \bar{f} \ \bar{g}$; подстраиваніе достигается посредствомъ повертыванія то вправо, то влево прикрѣпленныхъ къ клавишамъ топорикообразныхъ язычковъ, которые при нажиманіи клавишей прикасаются къ струнѣ. Во время игры лира держится на ремнѣ, черезъ правое плечо, въ наклонномъ положеніи. Правой рукой вращается валикъ, а лѣвой нажимаются клавиши, которыя свободно ходятъ въ отверстіяхъ ящика и сами опадаютъ внизъ, если пальцы перестанутъ ихъ нажимать. Ящичекъ имѣетъ брышку, толстая струна также. Лира обладаетъ сильнымъ и прозвительнымъ звукомъ, хотя игроки такъ или иначе заботятся, чтобы онъ былъ мягче; для этого въ мѣстахъ прикасанія валика со струнами послѣднія обматываются мягкой шерстью. Происхожденіе лиры восходитъ къ 9 вѣку, если не ранѣе (*chifonie* и пр.—на Западѣ). О существованіи лиры въ Россіи имѣются вполне опредѣленные указанія у Маскевича¹⁾; одно время она была моднымъ инструментомъ во Франціи, затѣмъ перешла къ простому народу и сдѣлалась достояніемъ бродячихъ музыкантовъ (савойяры—во Франціи, нищіе другихъ странъ и слѣпцы у насъ на Руси). Наши слѣпые нищіе, наз. лирниками, подъ аккомпаниментъ лиры поютъ преимущественно духовные стихи и псалмы. Въ Италиі лиру называютъ *lira rustica*, *ghironda*, *gibesa*, *stampella*, *viola da orbo*, въ Германіи *bauernleyer*, въ Англии *hurdy-gurdy* и т. д. Идея непрерывнаго звучанія породила въ 17 и 18 вв. много видовъ инструментовъ, родственныхъ лирѣ (*gambenwerk*, *bogenklavier*, *chordaulodion* и мн.

¹⁾ Устреловъ: Сказанія о Дмитр. Самозв., II, Дневникъ Маскевича.

Учащиеся в робах и «Тростяк музыка» (по 4 акт).

друг. См. А. Маслоу. Лира и лирики Орловск. губ. Этн. Обзор. 1901 г. и Н. И. Призалоу. Лира. Зап. Рус. Отд. Имп. Рус. Археол. о-ва, т. II).

84 а). Лира Минской губ., Рѣчицаго у. То же, что предыдущая. Дека верхняя и нижняя немного выпуклы, 9 клавишъ. Головка съ 3 колками закрывается крышкой. Валикъ также прикрытъ выгнутымъ лубкомъ. Всѣ три струны кишечныя. А. Е. Грузинскій (въ Этн. Обзор., кн. XI) говоритъ, что эта лира строится такъ: самая толстая струна—основная, средняя даетъ къ ней октаву, а третья квинту. Всѣ части инструмента сдѣланы изъ березоваго дерева, но верхняя дека сосновая. Общая длина 60 сант., наибольшая ширина 25 сант. Въ общепити лиру, какъ и бандуру (см. табл.), часто называютъ *кобзой*, отсюда—*кобзари*.

Г) Струнные инструменты ударные.

Последнюю группу струнныхъ составляютъ инструменты съ искусственно извлекаемымъ звукомъ посредствомъ удара палочекъ или молоточковъ. Усовершенствованіе этихъ инструментовъ привело къ изобрѣтенію теперешнихъ клавишныхъ инструментовъ. Однако группа первобытныхъ ударныхъ—не велика и заключается только въ цимбалахъ (Cimbal, Timpanon, Salterio tedesco, Hackebrett, Santuri, Qanoun и многія др. туземныя названія). На Востокъ у ассирійцевъ и евреевъ подобные инструменты существовали подъ разными названіями съ древнѣйшихъ временъ, а въ Западной Европѣ цимбалы были известны уже въ IX вѣкѣ и до сихъ поръ очень распространены въ Венгріи. Послѣ того какъ цимбалы послужили прототипомъ для клавишныхъ, нынѣ весьма усовершенствованныхъ инструментовъ, въ народѣ онѣ (цимбалы) продолжали существовать въ своемъ почти первобытномъ видѣ, если не считать усовершенствованія цимбалъ въ Венгріи, гдѣ изготовляются мастерами цимбалы не только ручныя, переносныя, но и крупныя размѣровъ на ножкахъ, величиной и внѣшнимъ видомъ похожія на маленькій рояль¹⁾, съ хроматическимъ строемъ; разумѣется, такіе инструменты доступны только состоятельному классу, прочіе же довольствуются маленькими цимбалами. Въ Россіи цимбалы появились въ началѣ XVII в., можетъ-быть, и раньше, когда потѣшный дворъ сталъ наполняться заморскими игрецами. У великорусовъ въ народѣ, очевидно, любовью этотъ инструментъ не пользовался, наоборотъ въ юго-западной Руси цимбалы и теперь составляютъ необходимую принадлежность преимущественно свадебной „трюистой музыки“. Насколько видоизмѣненіе цимбалъ не двинулось впередъ, можно видѣть изъ нижеописанныхъ экземпляровъ, принадлежавшихъ народностямъ достаточно удаленнымъ другъ отъ друга и находившимся въ совершенно различныхъ культурно-историческихъ условіяхъ.

85. Цимбалы²⁾ Гродненской губ. Корпусъ имѣетъ видъ равнобедренной трапеціи, или низкаго ящика съ двумя непараллельными и двумя параллельными сторонами. Всѣ части сколочены, трапецевидная рама съ обѣихъ сторонъ закрыта тонкими деками. На верхней—пять небольшихъ круглыхъ голосниковыхъ отверстій. Съ двухъ непараллельныхъ сторонъ рамы у края верхней деки приклеены выступы, съ вставленной поверхъ проволокой, черезъ которую проходятъ мѣдныя струны, съ одной стороны привязанныя за обойные гвозди, съ другой за

¹⁾ Подобные инструменты выставлены въ Кустарно-промышленномъ музѣ въ Будапештѣ.

²⁾ Ср. А. Фалинцичъ. „Гусли“ СПб. 1890.

железные колки, расположенные сбоку по четыре в ряд. Всего колковъ 48. Струны посреднѣй подпираются подвижными деревянными кобылками, на верхней части которыхъ вставлены, для касанія со струнами, кусочки проволоки. Кобылокъ восемь—одна меньше другой; каждая подпираетъ четыре струны (образующихъ такъ-назв. „хоръ“), строящихся въ унисонъ. Колебанія струнъ производятся двумя деревянными молоточками. Корпусъ окрашенъ въ красный цвѣтъ,

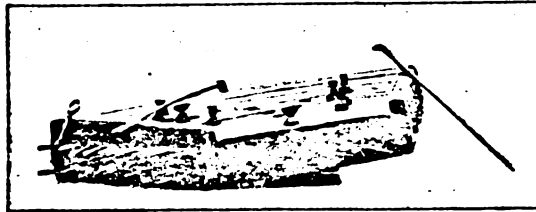

Рис. 85.

а кобылки—въ черный. По мѣрѣ укорачиванія струны утолщаются (обратный порядокъ); настраиваются железнымъ ключемъ. Длина наибольшей стороны ок. 52 сант., ширина (поперекъ) ок. 27 сант., высота корпуса ок. 6 сант., длина палочекъ 24 сант. Играющій обыкновенно навѣшиваетъ цимбалы посредствомъ длиннаго ремня на шею, такъ что имѣетъ возможность играть даже „похаживая“. Относительно строя можно предположить, что онъ скорѣе диатоническій, на что указываетъ строй цимбалъ у другихъ народовъ: персидскій *самтуръ* имѣетъ диатоническій рядъ звуковъ (= дорійскому ладу древне-греч.) въ двѣ съ половиною октавы, *камунъ* арабовъ имѣетъ диатоническій рядъ звуковъ на три съ половиною октавы, наоборотъ, нѣмецкія цимбалы (Hackebrett) строились хроматически.

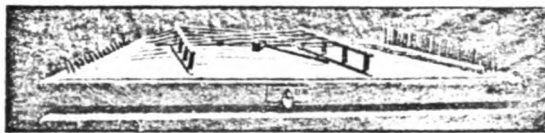

Рис. 86.

86. Yang-kin—китайскія цимбалы. Инструментъ состоитъ изъ трапецевиднаго корпуса на низенькихъ ножкахъ. Прямая—верхняя и нижняя—деки вклеены въ раму. Съ одной непараллельной стороны трапеціи вставленъ рядъ мѣдныхъ колковъ (42), съ другой стороны—мѣдные же колышки, на которые натянуты тонкія мѣдныя струны, настраивающіяся по три въ унисонъ¹⁾. На верхней декѣ, подъ струнами у колковъ и колышковъ приклеены два порожка-подставки, на гребнѣ которыхъ вклеена камышевая тоненькая пластинка. Кромѣ этого, есть подъ струнами еще двѣ подвижныхъ подставки, имѣющія видъ лѣстницы, поставленной ребромъ, и на гребень ея, какъ у порожковъ, наклеена камышовая пластинка. Каждый „хоръ“ (въ три струны) проходитъ черезъ первую подставку сверху, затѣмъ черезъ вторую—въ промежутокъ подставки; слѣдующій хоръ проходитъ обратно: сначала внизу подставки, потомъ надъ ней, такъ что ставовится очень удобнымъ играть, не задѣвая близъ лежащаго хора. На верхней декѣ

¹⁾ Ср. 85.

имѣется два резонирующихъ отверстія, украшенныхъ выплеченными изъ кости орнаментами. Въ корпусѣ имѣется маленькій выдвижной ящичекъ для хранения запасныхъ струнъ и молоточка, которымъ ударяютъ по струнамъ, другой же конецъ его служитъ ключемъ для подвѣртыванія колковъ. Колки (длиной ок. 4 сант.) съ одного конца четырехгранные, съ другого — заострены (на нѣкоторыхъ есть винтовая нарезка); посреди колка есть отверстіе для привязыванія струны; вставляются или ввинчиваются колки прямо въ деку. Молоточекъ (дл. 11 сант.) состоитъ изъ мѣднаго набалдашника и четырехгранной рукоятки, расширяющейся къ одному концу, гдѣ сдѣлано четырехгранное гвѣздо по размѣру колковъ. Высота инструмента ок. 6 сант., наибольшая длина 66 сант., ширина (поперекъ) ок. 22 сант. Описываемый инструментъ имѣетъ футляръ, прикрывающій его сверху.

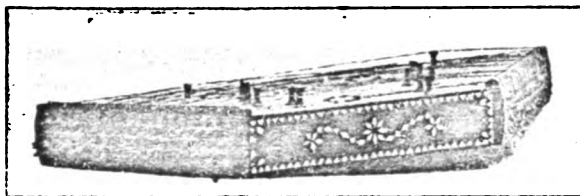

Рис. 87.

87. Цимцила, или саятури — цимбалы Ахалцихскаго у., употребляемыя въ Карталиннѣ и другихъ мѣстахъ Тифлисской губ. Устройство этого инструмента то же, что цимбаль Гродненской губ. (см. 85), но изящной работы съ инкрустациями. На верхней декѣ — три звѣздообразныхъ голосника, четвертый голосникъ устроенъ на боковой (длиннѣйшей) сторонѣ. Деки довольно плотныя, между ними внутри корпуса вставлены двѣ пары подставокъ (душки). Колки (железные) расположены съ боковъ (непараллельныхъ). Струнъ 72, настраивающихся по четыре въ хоръ. Каждый хоръ подпирается кобылкой и дѣлится струны на двѣ части такъ, что можно извлечь не 18, а вдвое болѣе звуковъ. (О строѣ см. 85, гродненскія цимбалы). Играющій ударяетъ по струнамъ деревянными молоточками (въ описываемомъ экземплярѣ — утеряны).

ОТДѢЛЪ II.

Духовые музыкальные инструменты.

Всѣ первобытные народы имѣютъ духовые инструменты, на какой бы низкой степени культуры они ни стояли. До сихъ поръ есть народы, которые не знаютъ смычковыхъ инструментовъ, а между тѣмъ уже давно пользуются духовыми инструментами, и это въ то время, какъ въ принципѣ, собственно говоря, устройство духового, даже самаго первобытнаго инструмента, гораздо сложнѣе струннаго. Конечно, изобрѣтеніе духовыхъ было сначала явленіемъ случайнымъ, а не основаннымъ на какихъ-нибудь данныхъ. Всякая трубка вызоветъ звукъ: если струю воздуха направить на край отверстія стѣнки трубки, она разбивается объ этотъ край, такъ что одна часть воздушной струи идетъ дальше вдоль

трубки, другая выходит наружу и таким образом извлекается звук; если дуть сильнее или слабее, сообразно этому получаются высокие или низкие звуки, натуральные, в одинаковой для всякой трубки последовательности. Такие инструменты являются наиболее первобытными, и для того, чтобы извлечь ряд звуков, употребляли сначала несколько трубочек (как флейты), затем научились из одного инструмента извлекать ряд звуков посредством устройства отверстий на трубке; в нижеописанных инструментах встрѣтятся весьма первобытные флейты, напр., фитетекъ и канолейты. Итакъ, первой ступеню въ изобрѣтеніи духовыхъ были трубки, у которыхъ губы приспособлялись для направленія воздушной струи (простыя трубки, флейты); второй ступеню являлись инструменты, въ которыхъ для направленія воздушной струи приспособленъ мундштукъ съ вставленной въ конецъ трубки сердцевинной, суживающей отверстіе, направляющее воздушную струю на острый край другого отверстія (различныя дудки, свистѣлки). Описанныя двѣ группы называются инструментами съ *лабіальными* (губными) трубками въ отличіе отъ инструментовъ съ *лингвальными* (язычковыми) трубками, въ которыхъ звукъ извлекается вдуваніемъ воздуха съ силой черезъ упругій язычекъ, стремящійся всегда принять прежнее положеніе и прекратить струю воздуха. Эти въ свою очередь подраздѣляются на инструменты съ простымъ (жалейки) и двойнымъ (зурна, дудуки и др.) дрожащимъ язычкомъ. Язычковые инструменты по своей конструкціи вообще являются болѣе сложными и позднѣйшаго изобрѣтенія, въ періодъ относительной культуры. Родиной язычковыхъ считаютъ азіатскій Востокъ, между тѣмъ какъ мы встрѣчаемъ инструменты съ двойнымъ язычкомъ у дикихъ народовъ Америки, гдѣ о какихъ-либо заимствованіяхъ говорить трудно. Кромѣ указанныхъ двухъ группъ язычковыхъ, есть еще одна, болѣе древняя по своему возникновенію, вслѣдствіе простоты устройства служившая одной изъ первыхъ необходимостью въ народномъ быту. Это — инструменты *амбушюрные* безъ язычковыхъ, но въ которыхъ губы исполнителя играютъ роль перепончатого язычка; сюда относятся охотничьи и военные рога, пастушьи трубы. При описаніи духовыхъ инструментовъ пришлось выдѣлить въ особую четвертую группу также первобытные многодудчатые, такъ какъ они потомъ перешли въ инструменты съ искусственнымъ нагнетаніемъ воздуха и положили основаніе полифонической музыкѣ.

А) Духовые инструменты лабіальные. (Одно- и двутрубчатые).

88. Фите-текъ первобытная флейта съ Зондскихъ острововъ, состоитъ изъ полый камышевой трубки (дл. 67 сант.) съ однимъ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ. При вдуваніи въ него, издаетъ слѣдующіе звуки: натурально, т. е. при открытыхъ крайнихъ отверстіяхъ: $\overset{=}{e} \overset{=}{a} \overset{=}{e} \overset{=}{c} \overset{=}{e} \overset{=}{g}$, при закрытомъ одномъ крайнемъ отверстіи: $\overset{=}{c} \overset{=}{d} \overset{=}{c} \overset{=}{e}$, при закрытомъ другомъ отверстіи: $\overset{=}{a} \overset{=}{e} \overset{=}{a}$, при закрытыхъ двухъ крайнихъ отверстіяхъ $\overset{=}{d} \overset{=}{g} \overset{=}{b} \overset{=}{d}$ ¹⁾; такимъ образомъ получается возможность изъ

¹⁾ Звуки ниже тѣхъ, которые приняты въ современномъ строе, здѣсь будутъ обозначаться черточкой внизу ноты, а высшіе — зазвездочкой подъ нотой, усиленное повышение или пониженіе — двумя такими же знаками.

этого инструмента извлечъ слѣдующій (приблизительно) звукорядъ: $\bar{e} \bar{a} \bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{a}$
 $\bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{g}$.

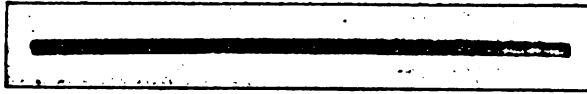

Рис. 88.

89. То же что предыдущій. Длина ок. 56 сант. Издаётъ при открытыхъ крайнихъ отверстіяхъ слѣдующіе звуки: $\bar{e} \bar{z} \bar{a} \bar{z} \bar{e} \bar{s}$, при одномъ открытомъ боковомъ отверстіи: $\bar{e} \bar{s} \bar{e} \bar{s} \bar{b} \bar{e} \bar{s}$, при другомъ закрытомъ отверстіи: $\bar{b} \bar{g} \bar{c}$, при обоихъ закрытыхъ: $\bar{a} \bar{s} \bar{f} \bar{h}$; такимъ образомъ можно приблизительно извлечъ слѣдующій рядъ звуковъ: $\bar{d} \bar{e} \bar{z} \bar{e} \bar{s} \bar{a} \bar{z} \bar{b} \bar{d} \bar{e} \bar{z} \bar{e} \bar{s} \bar{g} \bar{a} \bar{z} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{s} \bar{e} \bar{s}$ ¹⁾.

90. Фитанисъ—камышевая флейта съ Зондскихъ острововъ. Длина 25 сант., одинъ конецъ закрытъ естественной перепонкой, другой сръзанъ наискось. Отверстій пять, шестое вырѣзано противъ одного изъ предыдущихъ на другой сторонѣ

91.—Сартская флейта. Трубка выточена изъ дерева (дл. ок. 55 сант.) съ семью передними отверстіями въ рядъ, двумя у края, по бокамъ и однимъ нижнимъ. Принадлежность этой флейты сартамъ можно оспаривать; у курдовъ Закавказья есть точно такой же инструментъ, называемый *блалъ*, на которомъ играютъ подобно башкирскому кураю.

92. Цибизга (себызга)—флейта сибирскихъ киргизовъ, состоитъ изъ трехъ спаянныхъ кольцами мѣдныхъ трубочекъ въ одну, длиной ок. 57 сант., діаметръ трубки къ одному концу постепенно суживается вдвое; ближе къ этому концу расположены три отверстія. На цибизгѣ играютъ, вставивъ трубку въ лѣвую сторону рта, вдвуютъ въ нее воздухъ и, оставляя правую часть полуоткрытою, производятъ въ то же время особаго рода насвистыванье.

93. Цибизга сдѣлана изъ ствола растенія пустотѣлаго купыря (дл. ок. 66 сант.) съ четырьмя отверстіями на передней сторонѣ и однимъ снизу. Весьма квольтый инструментъ, поэтому для него имѣется примитивный деревянный футляръ.

94. Цибизга, то же, что предыдущій, сибирскихъ киргизовъ. Только три отверстія. Длина ок. 77 сант. Сдѣланъ изъ купыря, къ одному концу немного суживается. Для инструмента имѣется примитивный деревянный футляръ.

95. — Киргизская флейта состоитъ изъ деревянной высверленной трубки (длина около 75 сант.) съ семью группировавшимися въ рядъ отверстіями (въ средней части инструмента); отступя немного, расположены группой (треугольникомъ) другія три отверстія, а на противоположной сторонѣ есть еще два отверстія. Инструментъ имѣетъ деревянный футляръ.

96. Сибизга (?) изъ ауловъ карачаевскихъ горцевъ, Кубанской области. Состоитъ изъ желѣзнаго ствола (можетъ быть, отъ ружья). Ближе къ одному концу

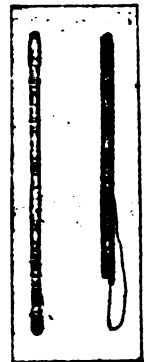

Рис. 91 и 90.

¹⁾ Ср. *flûte saïaque* музея Парижской Консерв. (Каталогъ 1894 г. 886).

расположены три отверстия; если дуть въ крайнее отверстие (держа инструментъ поперекъ), то инструментъ даетъ слѣдующіе звуки \bar{f} \bar{a} \bar{h} \bar{d} . Но надо полагать, играютъ на этомъ инструментѣ продольно, какъ на предыдущихъ (94—95).

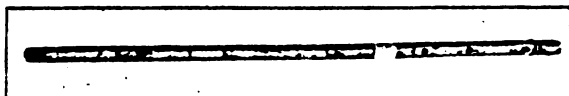

Рис. 96.

97 и 98. — Двѣ камышевыхъ флейты изъ Туркестана. Одна (дл. около 60 сант.) съ 7 отверстиями, другая (дл. до 1 метра) съ тремя отверстиями на одной сторонѣ и еще однимъ у края на другой сторонѣ трубки.

99 и 100. — Двѣ камышевыя поперечныя флейты съ о. Суматра. Изъ нихъ одна (дл. около 33 сант.) имѣетъ шесть отверстій для пальцевъ и одно для губъ, другая флейта (дл. около 38 сант.) имѣетъ всего 9 отверстій, разгруппированныхъ такъ: два рядомъ—съ одного края, одно (вѣроятно, для губъ)—съ другого, ближе къ послѣднему расположены въ рядъ шесть остальныхъ отверстій.

101. Най—сартская поперечная флейта Ферганской области, изъ Старого Маргелана. Прототипъ современной поперечной усовершенствованной флейты. Названіе „най“ на Востокъ принято для различнаго типа духовыхъ инструментовъ. Описываемый инструментъ состоитъ изъ мѣдной трубки (дл. 33 сант., діам. около 2 сант.). Одинъ конецъ трубки закрывается ватой, и у этого конца находится отверстие, въ которое вдвуютъ воздухъ; дальше, отступя, расположены въ рядъ еще шесть отверстій. Звуки удалось извлечь слѣдующіе: \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} . См. табл. при № 138.

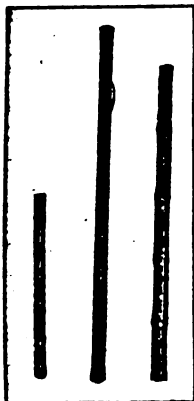

Рис. 101, 103 и 104.

102.—Такая же флейта бурятъ состоитъ изъ мѣдной трубки; одинъ конецъ запаянъ совершенно, около него находится отверстие, въ которое дуютъ. На протяженіи трубки расположены шесть отверстій и одно съ противоположной стороны. Длина 29 сант. Звуки извлекаются довольно пріятные, подобные предыдущему. Маѣ удалось извлечь слѣдующіе звуки: \bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{e} \bar{a} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} и на октаву выше этихъ.

103 Большая Ти или Ди (у японцевъ—kouwan-teki)—китайская поперечная флейта, состоитъ изъ бамбуковой трубки. На всемъ протяженіи ея находятся кольца, сдѣланные изъ лощеныхъ витокъ. На трубкѣ всего 12 маленькихъ отверстій, изъ нихъ одно служитъ для вдвунія воздуха. Длина инструмента около 60 сант. Удалось извлечь слѣдующіе звуки: \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{h} .

103а. То же, что и предыдущая. Строй: \bar{b} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{b} \bar{d} .

104. — Китайская флейта изъ бамбуковой трубки (дл. около 55 сант.), одинъ конецъ которой закрытъ, но съ края оставлено маленькое отверстие, вѣроятно, для вдвунія воздуха. Для измѣненія высоты звука имѣются пять отверстій на одной сторонѣ и одно на другой.

105. — Чешская дудочка—свистокъ изъ сосноваго дерева (дл. ок. 11 сант.). Для извлеченія звука устроенъ мундштучекъ съ двумя отверстиями и вставленной сердцевинной. Кромѣ этого, имѣется три отверстия для пальцевъ, изъ нихъ одно находится на противоположной сторонѣ двумъ другимъ. Звукъ издаетъ слѣдующіе:
 \bar{f} \bar{a} \bar{z} \bar{c} \bar{d} .

106 и 107. Лумидзе—двѣ деревянныя дудки литовцевъ. Обѣ одного размѣра (дл. около 26 сант.), имѣютъ два отверстия для пальцевъ и два мундштучныхъ (съ вставленной сердцевинной). Конецъ мундштуковъ скошенъ, другой конецъ оправленъ свинцовымъ ободкомъ. Изъ первой извлекаются слѣдующіе звуки \bar{e} \bar{z} \bar{g} \bar{e} \bar{z} \bar{b} \bar{c} , изъ другой: \bar{d} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{d} \bar{a} \bar{b} .

108. Бирбинія—литовская деревянная дудка (длиною 42 сант.) съ четырьмя отверстиями для пальцевъ, расположенными попарно на разстояніи 7 сант. другъ

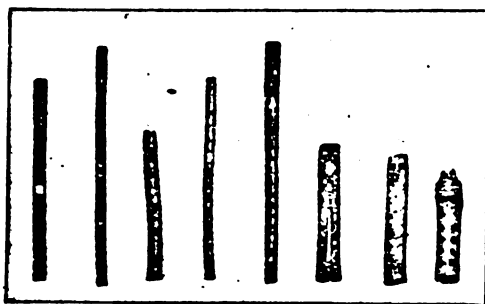

Рис. 109. 108. 107. 116. 122. 127. 128. 144.

отъ друга, и два отверстия мундштучныхъ (со вставленной сердцевинной). Можно извлечь слѣдующіе звуки: \bar{c} \bar{g} \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{z} \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{z} \bar{f} .

109. Дудка Минской губерніи, Новогрудскаго уѣзда. Почти то же, что и предыдущая, но для измѣненія высоты звука вырѣзано пять отверстій, расположенныхъ въ рядъ. Длина инструмента около 36 сант. Звукъ удалось извлечь слѣдующіе: \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{z} \bar{g} и октавой выше этихъ.

110. Тоже Минской губерніи, Новогрудскаго уѣзда. Длина инструмента около 34 сант. и шесть отверстій для пальцевъ.

111. Тоже Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда. Длина 33 сант., съ семью отверстиями для пальцевъ, изъ нихъ одно съ противоположной стороны всѣмъ другимъ.

112 и 113. Сопилки Полтавской губерніи; такія же дудки, какъ и рядъ предыдущихъ, съ шестью отверстиями для перебранія пальцами. Длина около 35 сант. Звукъ издаетъ одна слѣдующіе: \bar{b} \bar{d} \bar{e} \bar{z} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{z} \bar{b} и чистыя квинты отъ этихъ; другая издаетъ слѣдующіе звуки: \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{z} .

114. Сопилка Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. То же, что предыдущая. Длина 31 сант., съ шестью звуковыми отверстиями. Звукъ издаетъ слѣдующіе: \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{z} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{z} \bar{b} .

116, 116 и 117. Дудки Гродненской губернии. Всѣ три деревянные со скошенными мундштуками и шестью отверстіями для пальцевъ. Длина первой около 35 сант., второй около 42 сант. Третья дудка неисправна, звуковъ извлечь не удалось, остальные дали слѣдующіе звукоряды: 1) $\bar{b} \bar{d} \bar{es} \bar{fes} \bar{ges} \bar{as} \bar{b} \bar{d} \bar{es} \bar{fes}$
 $\bar{ges} \bar{as} \bar{a} \bar{b} \bar{ces} \bar{des} \bar{es} \bar{f}$ и 2) $\bar{a} \bar{b} \bar{c} \bar{des} \bar{es} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{es} \bar{e} \bar{cs} \bar{f} \bar{g} \bar{as} \bar{b} \bar{c} \bar{d}$.

118 и 119. Swistawka drewniana. Два экземпляра деревянныхъ свисталокъ изъ Царства Польскаго. Каждая изъ этихъ дудокъ имѣеть по шести отверстій для пальцевъ. Мундштукъ скошенъ. Трубки къ концу немного суживаются и заканчиваются опять маленькимъ расширеніемъ. Довольно чисто выточены (длина 35 и 38 сант.). Нижеприводимые звуки свисталокъ извлечены съ прижиманіемъ отверстій по порядку, другія комбинаціи дадутъ всевозможные тоны. Строй первой:

$\bar{h} \bar{d} \bar{e} \bar{fes} \bar{ges} \bar{as} \bar{b} \bar{h} \bar{cis} \bar{d} \bar{d} \bar{fes} \bar{ges} \bar{as} \bar{b} \bar{cis} \bar{d}$, строй второй: $\bar{c} \bar{d} \bar{es} \bar{e} \bar{ges} \bar{as} \bar{b} \bar{c}$
 $\bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h}$.

120. Дудка Смоленской губернии, Вяземскаго уѣзда. Эта, довольно кривая дудка, внутри выжжена, шесть отверстій для пальцевъ также выжжены, мундштукъ—какъ у предыдущихъ. Длина около 35 сант. По своему строю эта дудка очень интересна: октава ея раздѣлена на шесть приблизительно равныхъ частей: $\bar{a} \bar{h} \bar{des} \bar{es} \bar{f} \bar{g} \bar{a}$, отъ этого ряда даетъ также звуки октавой выше.

121. Дудка Гомельскаго уѣзда, Могилевской губернии, также деревянная, съ нѣкоторыми измѣненіями во внѣшнемъ видѣ: оба конца не круглые, а граненые, средняя часть—круглая, на ней помѣщены шесть звуковыхъ отверстій. Мундштукъ, какъ у предыдущихъ. Длина около 33 сант. Строй: $\bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e}$
 $\bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{c} \bar{d}$.

122. Пичтама—хорватская круглая деревянная дудка (длин. около 42 сант.), украшена рѣзвыми орнаментами. Мундштукъ, какъ у предыдущихъ, также шесть звуковыхъ отверстій. Строй: $\bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{des} \bar{es} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{des} \bar{es} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{des} \bar{es} \bar{f}$.

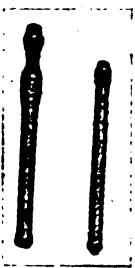

Рис. 123 и 124.

123. Саламури (иногда называется сиринкъ)—кавказская дудка, выточенная изъ тутоваго дерева (дл. около 31 сант.). Мундштукъ, какъ у предыдущихъ, семь звуковыхъ отверстій. Издаетъ слѣдующіе звуки: $\bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{fis} \bar{gis} \bar{ais} \bar{cis} \bar{dis} \bar{e} \bar{f} \bar{fis} \bar{gis} \bar{ais} \bar{c}$ и выше.

Комбинируя пальцы при закрываніи отверстій, можно получить разнообразныя звуки.

124. То же, что предыдущая, меньшаго размѣра (дл. около 27 сант.), съ 7 отверстіями для пальцевъ, изъ нихъ одно съ противоположной стороны остальнымъ. Звуки издаетъ слѣдующіе: $\bar{es} \bar{f} \bar{g} \bar{as}$

$\bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{es} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{as} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{es} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{c}$.

125. *Dvejka* или *фургуле* 1) — изъ венгерской Краины. Инструментъ состоитъ изъ березовой планки (дл. около 29 сент.), въ которой продольно высверлены два отверстія, представляя какъ бы двѣ вмѣстѣ составленныя трубки. На этомъ инструментѣ двойное строеніе замѣтно вслѣдствіе выемки между трубками. Съ одного конца трубки урѣзаны наискось, и въ каждой сдѣланы мундштучки съ сердцевинной (какъ у вышеописанныхъ дудокъ). На трубкахъ выжжены отверстія для пальцевъ, на одной три, на другой четыре, изъ нихъ шесть расположены парами. При вдуваніи получаютъ сразу два звука. Вообще звуки *фургуле* очень нѣжны, верхнія ноты пронзительны; можно играть различныя сочетанія звуковъ.

Строй трубки съ четырьмя звуковыми отверстіями: $\overline{es} \overline{f} \overline{ges} \overline{as}$ $\overline{b} \overline{e} \overline{f} \overline{ges}$ $\overline{as} \overline{b} \overline{c}$
 $\overline{des} \overline{es} \overline{f} \overline{ges}$ $\overline{as} \overline{b}$, строй второй трубки: $\overline{es} \overline{f} \overline{ges}$ $\overline{as} \overline{es} \overline{f} \overline{ges}$ $\overline{as} \overline{es} \overline{f} \overline{ges}$ \overline{as} . *Фургуле* составляетъ видоизмѣненіе пары свирѣлей Смоленской губ.

126. — То же самое и такой же строй.

127. — То же самое, но строй немного разнится, а именно—первой трубки строй: $\overline{e} \overline{f} \overline{g} \overline{a} \overline{h} \overline{e} \overline{f} \overline{g} \overline{a} \overline{h} \overline{c} \overline{d} \overline{e} \overline{f} \overline{g} \overline{a} \overline{h}$, строй второй трубки: тетрахордь $\overline{e} \overline{f} \overline{g} \overline{a} \overline{h}$ повторяется еще въ двухъ высшихъ октавахъ.

128. *Глушница* или *двойница* — болгарскій инструментъ 2). Тоже что предыдущій, но безъ продольной вырѣзки, отдѣляющей обѣ трубки. Длина инструмента около 25 сент. Для одной трубки имѣется шесть отверстій, а для другой—только одно сбоку. Звуки извлекаются слѣдующіе: $\overline{es} \overline{f} \overline{g} \overline{a} \overline{h} \overline{cis} \overline{dis}$ $\overline{es} \overline{f} \overline{g} \overline{a} \overline{h} \overline{cis} \overline{dis}$,

другая трубка даетъ слѣдующіе звуки: $\overline{e} \overline{f} \overline{e} \overline{f} \overline{e} \overline{f}$.

Б) Духовые инструменты язычковые.

а) Съ простымъ язычкомъ.

129. *Пастушій ромонъ* Смоленской губерніи Ельнинскаго уѣзда. Онъ состоитъ изъ деревянной трубки съ двумя отверстіями для пальцевъ. Въ концѣ трубки вырѣзанъ язычекъ. Во время игры отверстіе трубки у язычка закрывается язычкомъ и весь конецъ ея приблизительно на 3 сент. находится во рту. Инструментъ требуетъ довольно сильнаго нагнетанія воздуха, дѣйствующаго на дрожащій язычекъ. На другомъ концѣ трубки прирѣзанъ раструбъ изъ бересты, свернутой спиралью. Общая длина инструмента около 25 сент.

130. *Дудка* Смоленской губерніи, маленькая, деревянная (длин. около 23 сент.), съ четырьмя отверстіями для пальцевъ. Устройство пищика 3) съ дрожащимъ язычкомъ, какъ у предыдущаго инструмента.

131. *Пастушій ромонъ* Нижегородской губерніи (дер. Грабилово), состоитъ изъ основной деревянной трубки, съ четырьмя отверстіями для пальцевъ, раструбомъ

1) Слѣдуетъ обратить вниманіе на сходство названій двойной арабско-египетской олейты *аруле* и *фургуле* или даматской *фруле*.

2) Ср. коллекціи музея Брюссельской консерваторіи и Этнографическаго музея въ Вѣнѣ.

3) Будемъ такъ называть мундштучку съ дрожащимъ язычкомъ.

изъ воловьего рога и на другомъ концѣ съ вставнымъ пищикомъ изъ гусиного пера, (съ вырѣзаннымъ на немъ язычкомъ). Звукъ гнусавый пронзительный. Удалось извлечь слѣдующіе звуки: \bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} . Общая длина инструмента около 31 сант.

132. Пастушій рожокъ Тверской губерніи, Весьегоньскаго уѣзда, дер. Подберезье. Состоитъ изъ деревянной трубки съ тремя отверстіями для пальцевъ и вырѣзаннымъ на концѣ язычкомъ, на другомъ концѣ приделанъ конусообразный раструбъ изъ бересты. Общая длина около 33 сант. Издаётъ слѣдующіе, довольно мягкіе и пріятные звуки: \bar{b} \bar{d} \bar{e} \bar{e} \bar{g} .

133. Теме, Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, дер. Бунёво.

134. Теме, Архангельской губерніи, села Кандалакши; съ двумя пальцевыми отверстіями, издаётъ три звука, очень глухихъ. Длина около 49 сант.

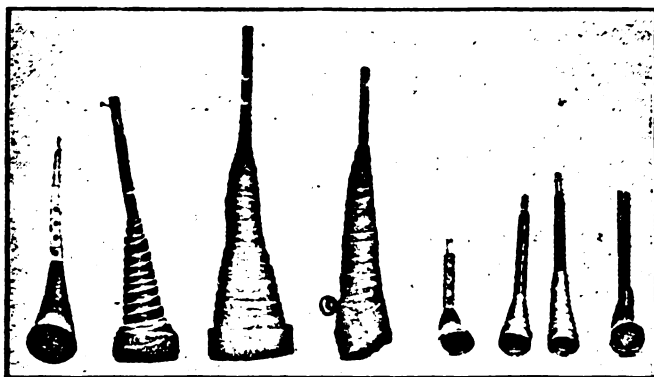

Рис. 131. 132. 134. 135. 136. 142. 147.

135. Теме, Смоленской губерніи, съ двумя отверстіями на трубкѣ и вырѣзаннымъ на ней же дрожащимъ язычкомъ.

136. Теме, Московской губ., Подольскаго у. Состоитъ изъ основной деревянной трубки съ 4 звуковыми отверстіями. Съ одного конца вставленъ пищикъ, съ другого приделанъ раструбъ изъ воловьего рога. Общая длина 19 сант.

137. Бирбинія Литовскій рожокъ, состоитъ изъ вычищенной отъ сердцевины деревянной трубочки (дл. 16 сант.), къ одному концу расширяющейся, куда долженъ бы былъ быть прикрѣпленъ берестяной раструбъ (утерянъ). На трубочкѣ четыре отверстія для пальцевъ, пищикъ устроенъ, какъ у предыдущихъ. Звуки издаётъ (грубые): \bar{g} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} . Тяжелъ для игры.

138. Варганъ желѣзный; семь экземпляровъ: 4—якутскихъ (комысь), одинъ изъ Бессарабск. губ. (дрымба) и два остальные молдавнскіе. Названіе это у великоруссовъ, очевидно, произошло отъ слова *органъ*; распространенъ этотъ инструментъ у многихъ народовъ по всей Россіи, въ Австро-Венгріи, у балканскихъ народовъ, тюркскихъ, финскихъ, монгольскихъ племенъ и многихъ другихъ. Сообразно съ этимъ имѣетъ маленькія измѣненія во внѣшнемъ видѣ и совсѣмъ различныя названія: у малоруссовъ *дрымба*, у сербо-хорватовъ *дромбуле*, у черемисовъ и чувашей *кабашъ* или *кабисъ*, у якутовъ *хомузъ* (комысь), у нѣмцевъ *Singekigel* и т. д. Состоитъ онъ изъ подковообразнаго желѣзнаго ободка съ удлиненными лапками. Къ этой подковкѣ прикрѣплена однимъ концомъ стальная пластинка въ видѣ ножки стрекозы, съ загнутымъ тонкимъ концомъ. Играютъ на

Среднеазіатські музиканти і два варгана.

немъ слѣдующимъ образомъ: придерживая кольцо подковки двумя пальцами лѣвой руки, лапки кладутъ между зубами, едва ихъ касался, а загнутую ножку пластинки, или язычка, обращенную отъ себя, приводятъ въ колебаніе пальцемъ правой руки, въ то же время языкомъ и губами дѣлаютъ различныя движенія, отчего получаются разные оттѣнки звука. По словамъ доктора П. Н. Сокольниковъ, якуты игрой на хомузѣ подражаютъ крику дикихъ гусей, звону колоколовъ и т. д., а также пытаются передать всевозможныя душевныя настроенія. На описываемомъ инструментѣ мнѣ пришлось подробнѣе остановиться въ виду распространенности инструмента, у русскихъ же онъ игралъ большую роль до тѣхъ почти поръ, когда появилась гармоника, вытѣснившая *варианъ*, хотя онъ употребителенъ и сейчасъ, но больше у дѣтей. Дѣлается различныхъ размѣровъ¹⁾, какъ это видно изъ описываемой группы инструментовъ. См. предыд. табл.

139. *Джатебу*—деревянный варганъ съ Зондскихъ острововъ, близокъ по устройству къ предыдущему, состоитъ изъ бамбуковой пластинки, въ срединѣ которой вырѣзанъ длинный язычекъ. См. предыд. табл.

140. Варганъ орчей, состоитъ изъ тонкой пластинки камыша, къ концу суживающейся. Посрединѣ вырѣзанъ насквозь язычекъ, почти во всю длину пластинки. Къ основанію язычка прикрѣплена нитка, привязанная затѣмъ къ небольшой палкѣ. Нитка и палка на звукъ врядъ ли оказываютъ влияніе: въ предыдущемъ *джатебу*, а также другихъ, видѣнныхъ мной въ заграничныхъ музеяхъ, приспособленія этого не встрѣчается. У островитянъ (живущихъ вокругъ азіатскаго материка) по-

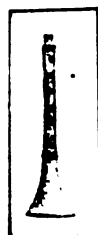

Рис. 143.

добные инструменты суть одни изъ любимыхъ ихъ.

141. — Эолова арфа съ острова Явы. Въ виду неисправности этого инструмента не рѣшаемся дать о немъ какія-либо свѣдѣнія.

142. Рожки Владимирской губ., Вязниковск. у., два экземпляра; состоятъ изъ деревянныхъ высверленныхъ трубочекъ, длиной 13 сант. каждая. Въ одной 5 пальцевыхъ отверстій спереди и одно (у края) съ противоположной стороны, въ другой три пальцевыхъ отверстія. Въ одинъ конецъ трубокъ вставленъ и закрѣпленъ воскомъ пищикъ изъ тростника, къ другому концу придѣланъ спиралью раструбъ изъ бересты. Общая длина рожковъ около 25 сант., Первый рожокъ издаетъ слѣдующій рядъ звуковъ: $\bar{h} \ \bar{c} \ \bar{d} \ \bar{e} \ \bar{f} \ \bar{g}$, второй рожокъ: $\bar{h} \ \bar{c} \ \bar{d} \ \bar{e}$.

143. *Pistac* (изъ *Zumberka*, *Slunjska regimenta*) пищакъ или рожокъ этотъ состоитъ изъ деревянной точеной съ раструбомъ трубки. Въ узкое отверстие вставляется пищикъ (на описываемомъ инструментѣ онъ утерянъ). На трубкѣ шесть косыхъ отверстій для пальцевъ. Длина трубки 27 сант. Чтобы опредѣлить строй, пришлось вставить другой пищикъ. Звуки получились слѣдующіе: $\bar{f} \ \bar{is} \ \bar{g} \ \bar{is} \ \bar{a} \ \bar{ais}$ $\bar{h} \ \bar{c} \ \bar{d} \ \bar{is}$. Для игры инструментъ тяжелъ, требуетъ напряженія.

144. *Diple* (изъ *Zumberka*). двойная дудка, оригинальной формы. Состоитъ изъ деревяннаго корпуса, одинъ конецъ котораго расширяется въ квадратъ со срѣзанными углами, переходящій въ круглое основаніе, куда вставлены два дере-

¹⁾ Интересную замѣтку о варганѣ см. въ „Извѣст. Спб. Общества Музык. Собраній“ 1903 г. окт.—нояб. въ статьѣ П. Привалова, гдѣ варганъ отнесенъ къ ударнымъ инструментамъ. Въ виду же той роли, какую играетъ полость рта, нами отнесенъ варганъ къ инструментамъ язычковымъ.

вянныхъ пищика, отъ пищиковъ къ противоположному концу выжжены отверстія трубки (какъ въ фургуде см. 125), къ концу пемного расширяющіяся. Вдоль ихъ на корпусъ выжжены для одной трубки пять, для другой шесть отверстій. Инструментъ можетъ издавать по два звука одновременно комбинируя, слѣдующіе звуки одной трубки: $\bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{b}$ и другой: $\bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{b} \bar{c}$. Длина корпуса 22 сант.

145. Жалейки Воронежской губ. состоятъ изъ пары тростниковыхъ трубочекъ (одна имѣетъ три звуковыхъ отверстія, другая—шесть). Въ обѣ трубочки вставлены изъ тростника же пищики (съ дрожащимъ язычкомъ, какъ у предыдущаго инструмента). Во время игры обѣ трубочки вставляются въ раструбу изъ воловьаго рога. Играютъ сразу на обѣихъ трубкахъ. Строй обыкновенно бываетъ диатоническій, какъ въ приведенномъ строй жалеекъ Тульской губерніи: $\bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{s}$ на одной и $\bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{b}$ на другой трубкѣ. Комбинаціи изъ этихъ нотъ могутъ дать различныя звуковыя сочетанія, начиная прямой и кончая септимой.

146. Тоже что предыдущія, раструба вѣтъ. Изъ Воронежской губерніи.

147. Жалейки Тульской г., Чернскаго у. съ раструбомъ изъ воловьаго рога. Отверстіи для пальцевъ на одной трубкѣ 6, на другой 3.

148. Кошнай—музыкальный инструментъ сартовъ (Ферганской области, г. Стар. Маргеланъ). Это почти то же, что русскія жалейки; состоитъ изъ пары камышевыхъ дудочекъ (дл. ок. 23 сант.) съ шестью отверстіями на каждой. Обѣ трубочки снабжены дрожащимъ язычкомъ и связаны шелковыми нитями. Звуки издаютъ слѣдующіе, первая трубка: $\bar{d} \bar{e} \bar{s} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h}$, вторая: $\bar{d} \bar{e} \bar{s} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d}$. На кошнай, по словамъ А. Ф. Эйхгорна ¹⁾, сарты искусно подражаютъ пѣнію арабовъ, съ его третьими и восьмыми частями тоновъ, съ его то колеблющимися, то поющими, то отрывистыми звуками; на кошнай искусные игроки исполняютъ поразительно трудныя вещи.

149. Кошнай изъ Туркестана, то же, что пара предыдущихъ, каждая трубочка имѣетъ 7 отверстій для пальцевъ.

150. Пастушій рожокъ башкиръ состоитъ изъ пары оловянныхъ трубокъ (ок. 22 сант. длины), съ двумя и четырьмя отверстіями для пальцевъ, съ одного конца ихъ вставлены тростниковые пищики съ дрожащимъ язычкомъ. Трубки вправлены въ деревянное корытце такъ, что отверстія для пальцевъ остаются открытыми съ одной, а пищики открыты съ другой стороны, отсюда идетъ раструбу изъ рога, надставленный берестой. Отверстіе съ пищиками, такимъ образомъ, оказывается посрединѣ инструмента (общая длина котораго ок. 39 сант.), въ это отверстие при посредствѣ рта нагнетается воздухъ. Первая изъ трубокъ издаетъ звуки, $\bar{a} \bar{z} \bar{b} \bar{c}$, вторая— $\bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{s} \bar{f}$, при вдунаніи извлекаются сразу два звука.

б) Инструменты съ двойнымъ язычкомъ.

151. Дудуки—любимѣйшій музыкальный инструментъ грузинъ, состоитъ изъ тутовой трубки (дл. ок. 66 сант.) съ девятью отверстіями для пальцевъ (изъ

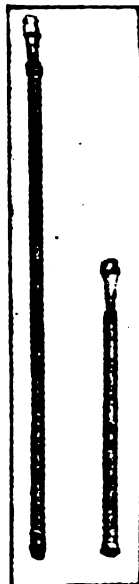

Рис. 151 и 152.

¹⁾ А. Ф. Эйхгорнъ: Полная коллекція музыкальныхъ инструм. народовъ Центральной Азіи СПб. 1885.

нихъ два на противоположной сторонѣ). Мундштукъ состоитъ изъ двухъ связанныхъ камышевыхъ пластинокъ, образующихъ между собою узкое отверстіе, словомъ,—какъ у фাগота. Длина мундштука 11 сант. На дудуки играется всегда вдвоемъ, второй играющій по отношенію къ первому ведущему главную мелодію называется „дамкаши“.

152 и 153. Топе самое, болѣе короткіе экземпляры, одинъ 30 сант. длины, другой 32 сант. Первый съ семью передними отверстіями и однимъ заднимъ. Второй—съ пятью передними и однимъ заднимъ отверстіемъ. Подобный же инструментъ у армянъ называется „похъ“ со строемъ (по приблизительной точности): ? des es f g a h des d.

154. Зурнай ¹⁾ сартовъ, вообще очень распространенъ въ Азій, исключая сѣверо-восточной. Этотъ инструментъ есть родоначальникъ усовершенствованнаго гобоя, состоитъ изъ деревянной трубки (дл. ок. 41 сант.), расширяющейся къ одному концу въ раструбъ. Для пальцевъ имѣются восемь отверстій, изъ нихъ одно на противоположной сторонѣ. Въ узкій конецъ трубки вставляется еще короткая трубка для суженія начала внутренней полости главной трубки; на этой трубкѣ есть отверстіе, совпадающее съ таковымъ же первымъ на основной трубкѣ; она вдвигается вплоть до другого отверстія на противоположной сторонѣ, кромѣ того въ маленькую трубку вставляется еще тонкая мѣдная трубочка (дл. ок. 3 сант.), на которую надѣвается тростниковый мундштукъ въ родѣ гобойнаго, состоящій изъ двухъ тростниковыхъ пластинокъ, связанныхъ вмѣстѣ. Къ данному инструменту на цѣпочкѣ и ниткахъ привязаны три запасныхъ мундштука.

Рис. 154.

155 и 156. Зурна кавказская, два экземпляра одного и того же размѣра и устройства, почти тождественнаго съ предыдущимъ (154); такая же основная трубка съ 9 отверстіями (изъ нихъ одно—на противоположной сторонѣ), въ нее вставляется болѣе узкая трубка (ок. 11 сант. дл.) съ разрѣзами, начинающимися болѣе, чѣмъ отъ середины длины всей трубки; разрѣзы эти устроены такъ, что начало перваго (на одной сторонѣ) совпадаетъ съ первымъ отверстіемъ на основной трубкѣ, начало второго совпадаетъ съ отверстіемъ на противоположной сторонѣ. Для извлечения звука въ узкую трубку вставляютъ мундштукъ изъ двухъ камышевыхъ пластинокъ, какъ въ предыдущемъ инструментѣ. Мундштуки утеряны. Общая длина зурны ок. 31 сант. Зурна у армянъ—необходимѣйшая принадлежность праздничнаго (свадьба и пр.) оркестра, состоящаго изъ зурны, европейскаго кларнета и бубна („тефъ“).

157, 158, 159 и 160. Зурнай—четыре экземпляра изъ Туркестана, съ 7 отверстіями въ одинъ рядъ для пальцевъ. Всѣ эти экземпляры крупнѣе двухъ предыдущихъ.

161. Бишкуръ или башкуръ ²⁾—бурятскій музыкальный инструментъ, употребляющійся при буддійскихъ богослуженіяхъ, очень распространенъ въ мѣстахъ распространенія буддійской религіи.

Бишкуръ состоитъ изъ основной деревянной трубки, къ одному концу расширяющейся, съ семью отверстіями для пальцевъ, на обомъ концахъ трубки

¹⁾ См. предид. табл. Земръ, замръ, зурна, зумара, баябонъ, дульцайна и другія названія этого инструмента у различныхъ народовъ, ср. Le musée du Conservat. national de musique. Paris. 1884.

²⁾ У японцевъ называется „Тэйгумегэ“.

придѣланы, какъ продолженіе ея, мѣдныя трубки; изъ нихъ одна переходитъ въ довольно широкій раструбу; въ противоположную трубку вставляется мундштучная трубочка, также мѣдная (ок. 9 сант. дл.), очень узкая; на ней напаяны мѣдныя украшенія: розетка и шарики. На кончикъ этой трубки насаживается мундштучекъ изъ двухъ камышевыхъ пластинокъ, подобный теперешнему гобойному, но очень малаго размѣра. Въ видѣ украшеній на раструбу прикрѣплены четыре красныхъ пуговицы. Общая длина инструмента 44 сант.

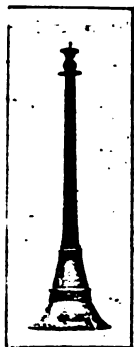

Рис. 162.

162. Бишкуръ бурятъ. То же, что предыдущій, но лучше сдѣланъ. Раструбу изъ красной мѣди, обложенъ изящными украшеніями изъ желтой мѣди. На основной деревянной трубкѣ рядомъ расположены семь отверстій, между ними трубка перепоясывается мѣдными кольцами. Мундштучная трубка отдѣляется отъ остальной части инструмента. На нее надѣвается розетка и шаровидныя украшенія. На раструбу укрѣплены три колечка, вѣроятно, служащія украшеніемъ.

Общая длина инструмента ок. 62 сант. Оба инструмента—бишкуръ издають пискливые звуки.

В) Духовые инструменты амбушюрные.

Этотъ отдѣлъ духовыхъ музыкальныхъ инструментовъ составляютъ различныхъ видовъ цилиндрическіе или коническіе сосуды, полые внутри, съ отверстиями на двухъ противоположныхъ концахъ. Болѣе широкое составляетъ раструбу, другое, не превышающее площади рта, называется мундштучнымъ отверстиемъ. На такихъ инструментахъ звукъ получается прохожденіемъ воздуха черезъ узкую щель между двумя сближенными губами, плотно прижатыми къ мундштучному отверстию. Трубы такія обыкновенно не имѣютъ звуковыхъ отверстій, отчего дѣлаются непригодными для исполненія мелодій, а даютъ лишь извѣстный натуральный рядъ звуковъ. До тѣхъ поръ пока труба на Западѣ не была усовершенствована, то и не могла служить для музыкальныхъ цѣлей, а была преимущественно сигнальнымъ или религіознымъ инструментомъ и играла поэтому видную роль въ вѣрованіяхъ простого народа ¹⁾. Какъ самый первобытный видъ трубы нужно считать раковину, доселѣ употребляющуюся у многихъ некультурныхъ народовъ, на этомъ основаніи она нами отнесена здѣсь въ описываемую группу духовыхъ.

163. Дунъ-буръ, дунгаръ или *лабай*—небольшая ок. 11 сант. раковина, употребляемая бурятами при совершеніи богослуженія. Хранится на жертвенникѣ въ буддѣйской кумирнѣ противъ главнаго бурхана (идола), въ числѣ „восьми жертвъ“. Дунгаръ—символь счастья; играющій на ней лама называется *дунчи* или *лабайчи*.

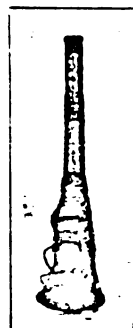

Рис. 161.

164 и 165. Гандумъ (Kang'ung, или труба ламъ) — мѣдныя трубы (дл. около 39 сант.) бурятъ, спаяны изъ трехъ колѣнъ, расширяющихся къ одному концу въ раструбу, другой конецъ представляетъ мундштучную чашечку. Инструменты немного выгнуты, имѣютъ наружныя рельефныя украшенія; раструбу имѣетъ видъ драконовой головы.

¹⁾ См. В. А. Мошковъ: „Труба въ народныхъ вѣрованіяхъ“, въ „Жив. Старинѣ“ п. III за 1900 г., а также Н. И. Пирсаговъ: Музык. духовые INSTR. русск. народа, СПб. 1907.

166. Голмиъ-буре—бурятская длинная мѣдная труба конической формы, спаяна изъ четырехъ частей (колѣнъ), чашечный мундштукъ (утеранъ) надѣвается на узкій конецъ трубы. Длина около 116 сант. Звукъ инструментъ издаетъ подобный мычанію коровы. Этотъ инструментъ употребляется при буддѣйскомъ богослуженіи. Когда прерывается чтеніе въ кумирнѣ, играетъ оглушительный оркестръ изъ барабановъ и громадныхъ такихъ трубъ и раковинъ (такой оркестръ

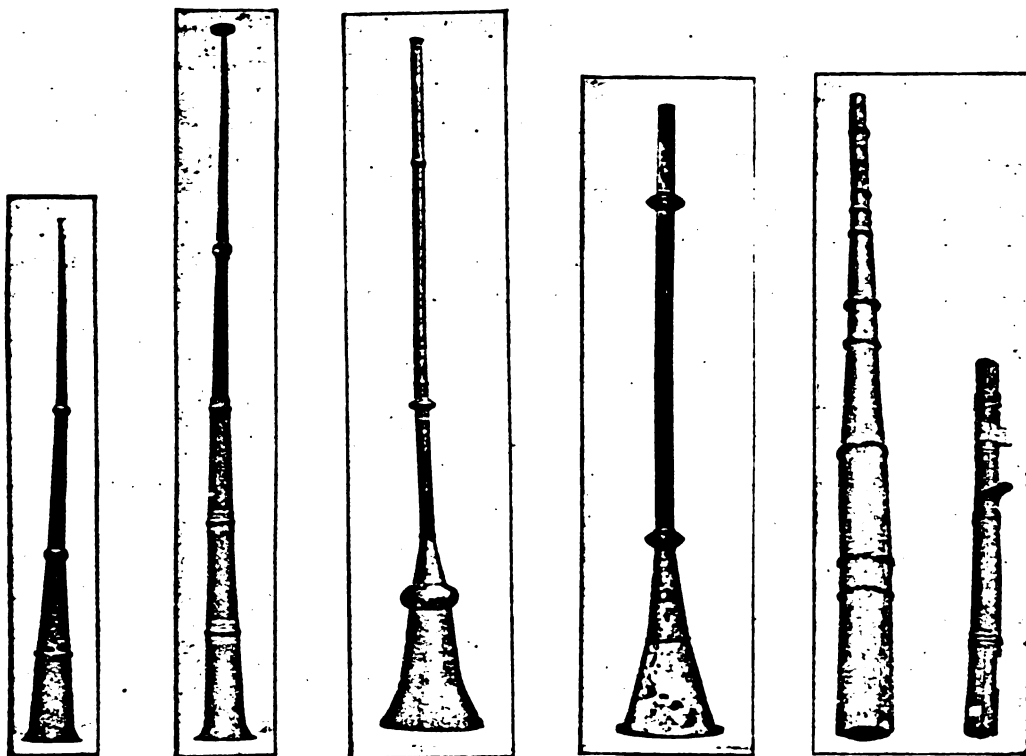

Рис. 166.

167.

169.

171.

172.

174.

составляется иногда болѣе чѣмъ изъ 40 человекъ). Играющіе на трубахъ ламы называются *буречи*¹⁾.

167 и 168. Голмиъ-буре — то же, что предыдущій, но гораздо большаго размѣра. Дл. около 165 сант.

169 и 170. Карнай²⁾—двѣ мѣдныя трубы изъ Туркестана, то же что предыдущіе, но имѣютъ широкій колоколообразный раструбъ и прямой стволъ; внутри обѣ трубы имѣютъ вторыя трубки, суживающіяся къ мундштуку. Длина карная около 170 сант. Инструментъ этотъ употреблялся первоначально для военныхъ цѣлей, теперь же употребляется лишь въ торжественныхъ случаяхъ.

171. Горотото или саквири—труба закавказскихъ народовъ (дл. ок. 137 сант.); какъ названіе показываетъ, *горотото* издаетъ „громовой“ звукъ, а *саквири* означаетъ „для крика“, слѣдовательно это—сигнальная военная труба.

¹⁾ Ср. китайскія трубы *Hwang-teih* музея брссельской консерваторіи. (*Mahillon, Catalogue descript. et analytique du Musée instr. du Conserv. de Bruxelles*).

²⁾ См. А. Ф. Эйхгорнъ: Полн. колл. музык. инструм. центр. Азіи, и П. И. Приваловъ: Духов. инструм. русск. народа, СПб. 1907. *Карнайчи*—музыкантъ изображенъ выше на табл. при № 138.

172. Лягавка—обрядовая труба Царства Польскаго, составлена изъ двухъ связанныхъ вмѣстѣ деревянныхъ половинокъ (дл. 123 сант.), расширяющихся къ одному концу, съ другого же вставляется деревянный мундштукъ, подобный тромбонному. Въ настоящее время лягавка становится большою рѣдкостью; употребленіе ея у польскаго простонародья соединено съ цѣлымъ рядомъ оригинальныхъ вѣрованій и обычаевъ (см. „Живая Старина“, 1901 г., в. III, статья В. Мошкова).

173. Трёмбита или *трёмбета*—обрядовая деревянная труба гуцуловъ (Галиція). Труба обвита снаружи берестой, длина до двухъ сажень.

174. Пастушья труба Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда, очень грубо сдѣлана изъ двухъ деревянныхъ половинокъ, переплетенныхъ пятью обручиками изъ хвороста. Особого мундштука нѣтъ.

175. Пастушья труба Смоленской губерніи, Ельнинскаго уѣзда, имѣетъ видъ простаго криваго сука отъ дерева. Двѣ половинки связаны прутиками, а трещины просмолены. Въ болѣе узкій конецъ трубы вставляется особый мундштукъ, состоящій изъ коротенькой трубки, наискось усѣченной въ томъ мѣстѣ, гдѣ прикладываютъ губы для игры. Если выпрямить трубу, длина ея равнялась бы почти двумъ метрамъ.

176. Пастушья труба также Смоленской губерніи, длиною около трехъ аршинъ, состоитъ изъ деревянной трубки, обвязанной кругомъ берестой; къ одному концу немного расширяется, мундштука особаго не имѣетъ.

177. Пастушья труба Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда, села Польсья, почти то же, что предыдущая. Длина около 124 сант.

178. Тоже, Могилевской губ., Рогачевскаго уѣзда, Кистеневской вол., дер. Ляховки. Короче предыдущей, слегка изогнута, съ выдающимся немного раструбомъ.

179. Тоже, изъ Молдавіи, подобная предыдущей, немного изогнута, съ раструбомъ. Длина около 100 сант.

180. Тоже, Могилевской губерніи, длина 224 сант.

181. Пастушій рогъ Люблинской губерніи, состоитъ изъ двухъ долбленыхъ деревянныхъ половинокъ, связанныхъ вмѣстѣ, образующихъ коническую трубу, имѣющую въ раструбѣ около 11 сант. Берестой этотъ инструментъ не обвить. Длина 176 сант.

182. Пастушья труба Тамбовской губерніи, состоитъ изъ деревянной трубки, обвитой берестой, сверху покрытой лакомъ, особаго мундштука нѣтъ. Длина 105 сант.

183. Пастушья труба Олонецкой губерніи, Каргопольскаго уѣзда, тоже что предыдущая. Длина около 120 сант.

184. Пастушій рогъ изъ Минской губ., Минскаго у. Общая длина до 50 сант. Этотъ инструментъ меньше предыдущихъ, также обвить берестой, но изогнуть полуокружностью, къ одному концу постепенно расширяясь.

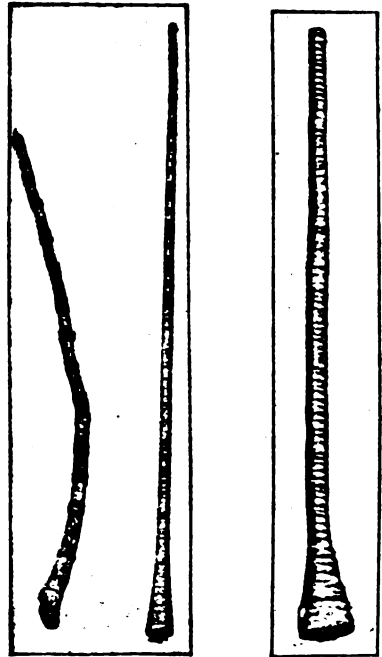

Рис. 175. 176.

178.

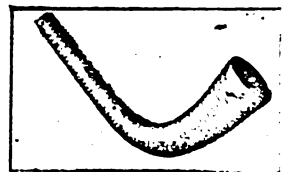
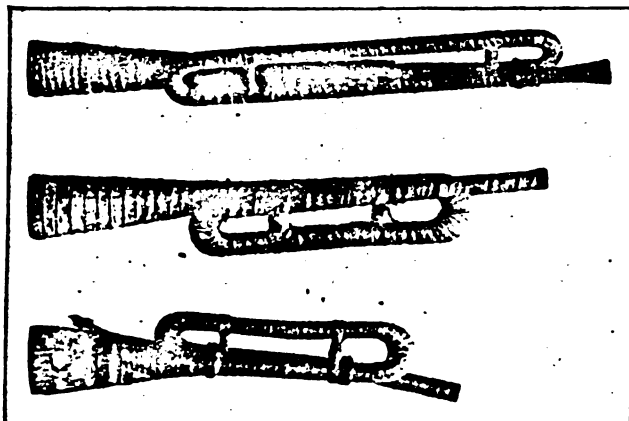

Рис. 184.

185. Пастушья труба Олонецкой губернии, Пудожского уезда, состоит из деревянных трубок, обвитых берестой и имѣющих видъ современной мѣдной трубы или альтгорна. Занемствование этой формы можно предположить отъ сосѣднихъ финляндцевъ и ихъ странствующихъ оркестровъ. Длина трубы (не развернутой) около 94 сантим.

Рис. 185.

186.

187.

186. Пастушья труба, такая же, какъ предыдущая, изъ Вологодской губернии Сольвычегодскаго уезда. Длина неразвернутой трубы около 82 сантим., развернутая же во всю длину будетъ около двухъ метровъ.

187. Тоже—изъ Могилевской губернии, поменьше.

Г) Духовые многотрубчатые и волынки.

Многотрубчатые музыкальные инструменты появились въ глубокой древности и служили первой ступенью при достиженіи смѣны тоновъ; такъ, у грековъ существовали панъ-флейты (*syrix*). Въ настоящее время подобные инструменты, кромѣ первобытныхъ народовъ, встрѣчаются весьма рѣдко и указываютъ на пережитки первобытной эпохи въ области музыкальнаго искусства, какъ, напримѣръ, у литовцевъ *скаудутасъ*, *сасурано* у грузинъ мингрельцевъ или у румынъ *кавалъ*. Несравненно большую роль сыграла многотрубчатая волынка. Этотъ инструментъ съ резервуаромъ для воздуха послужилъ прототипомъ нынѣшняго гармоніума, а также, быть-можетъ, основаніемъ полифонической музыки. Волынка существовала у римлянъ подъ именемъ *tibia utricularis* (двойная флейта) или флейты изъ козьяго мѣха, впоследствии у итальянскихъ крестьянъ называвшаяся *zampogna*. *Наутбачакъ* персовъ и *soukkarah* мусульманъ есть не что иное, какъ волынка. Въ Индіи ея существованіе насчитывается болѣе 2 тысячъ лѣтъ. Въ Западной Европѣ волынка ¹⁾ подъ именемъ *symphonia* (названная благодаря созвучію, получаемому на инструментѣ) была очень употребительна особенно въ XVII—XVIII вѣкахъ, такъ что были извѣстны виртуозы на ней. Въ художественныхъ картинахъ, а также на театрахъ маріонетокъ не находили болѣе

¹⁾ У вѣнцевъ называлась *Dudelsack*, *Sackpfeife*, у итальянцевъ—*cornapisa*, *piva*, у французовъ—*musette*, *sourdeline*, у англичанъ—*Bagpipe*. Не упоминаю здѣсь многихъ другихъ названій волынки.

приличнымъ для восхваленія родившагося Спасителя, чѣмъ дать въ руки поклоняющихся пастырей волынку. Отъ первобытнаго устройства волынки (какъ, напр., чувашскій пузырь) дошли до сложнаго устройства ея, издающей одновременно нѣсколько звуковъ, по числу трубокъ. Такъ же, какъ волынка, въ глубокой древности, болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ, существовала и теперь еще существуетъ инструментъ съ воздушнымъ резервуаромъ, но для измѣненія тоновъ служилъ рядъ трубочекъ (до 25) съ язычковыми мундштуками, вставленными въ резервуаръ. Это былъ ченгъ китайцевъ. Появился ченгъ тысячелѣтіе назадъ въ Европѣ, быть-можетъ, и гармоніумъ въ своемъ теперешнемъ видѣ явился бы также ранѣе, между тѣмъ китаецъ неизмѣнно до сихъ поръ наслаждается игрой на ченгѣ, все того же устройства, какъ тысячу лѣтъ назадъ. Несмотря на свой усовершенствованный видъ, ченгъ вовсе не имѣлъ того вліянія въ исторіи развитія музыки и музыкальныхъ инструментовъ, какъ волынка.

188. Скаудутасъ, литовскій музыкальный инструментъ, состоящій изъ 12-ти трубокъ различной длины (отъ 9 до 18 сант.). Одинъ конецъ трубокъ вырѣзанъ наискось, другой закрытъ. Звуки издаются посредствомъ вдвуханія воздуха, разбиваемаго о края трубокъ. Извлечъ удалось слѣдующіе звуки:

$\bar{c} \ \bar{d} \ \bar{d} \ \bar{dis} \ \bar{es} \ \bar{e} \ \bar{f} \ \bar{fis} \ \bar{g} \ \bar{a} \ \bar{b} \ \bar{cis}$; весьма возможно,

что отъ времени инструментъ попортился и трубки стали издавать нѣсколько фальшивые звуки. Во время исполненія на скаудутасъ играютъ нѣсколько человекъ (до 12), извлекая звуки изъ каждой трубки отдѣльно.

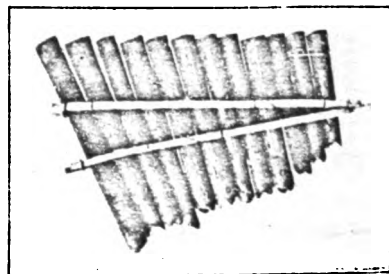

Рис. 188.

188. Гайда—словацкая волынка, состоитъ изъ выдѣланной (козьею) кожи. Всѣ отверстія тщательно задѣланы, кромѣ переднихъ ногъ и шеи, въ которыя вставлены трубки различной длины и формы. Главная изъ нихъ составлена изъ трехъ частей: деревяннаго основанія, вправленнаго въ шею шкуры; въ эту трубку вставлена вторая, состоящая изъ деревянной (овальной въ разрѣзѣ) трубки съ двумя продольными отверстиями, или каналами, и съ семью маленькими отверстиями для пальцевъ, расположенными вдоль одного изъ каналовъ. На это второе колѣно надѣвается третье, состоящее изъ загнутой трубки съ однимъ продольнымъ расширяющимся отверстиемъ, служащимъ въ качествѣ раструба. Во второе колѣно, въ мѣстѣ соединенія съ остальнымъ колѣномъ, вставлены два пищика съ простыми язычками, дрожащими отъ нажиманія мѣха съ воздухомъ. Въ одно изъ отверстій мѣха (у ноги) вставлена двухколѣнная трубка, состоящая изъ основанія и вставнаго мундштука, на концѣ котораго придѣланъ кожаный клапанъ, назначеніе котораго заключается въ задерживаніи воздуха, вдвуханнаго игрокомъ въ мѣхъ. Въ послѣднее отверстие мѣха вставляется также двухколѣнная трубка (третье колѣно—раструбъ утеряно), между которыми внутри вставленъ деревянный пищикъ. Во время игры мѣхъ кладется подъ мышки, и вводимый черезъ мундштукъ ртомъ воздухъ нажиманіемъ локтя руки на мѣхъ устремляется къ двумъ другимъ трубкамъ, издающимъ одновременно нѣсколько звуковъ; въ то время какъ меньшая тянетъ выдержанную ноту, основная даетъ тоже выдержанную ноту \bar{e} и съ закрытымъ единственнымъ отверстиемъ ноту \bar{d} , а лежащая рядомъ трубка (второй каналъ) исполняетъ обыкновенно мелодію въ предѣлахъ

слѣдующихъ звуковъ: $\bar{h} \bar{c} \bar{c} \bar{c} \bar{d} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{c}$. Тембръ—иногда гусявый, какъ саготъ, или рѣзкій, какъ верхнія ноты кларнета.

190. Волынка Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда. По конструкціи то же, что предыдущая, но болѣе грубой работы. Воздушный резервуаръ шить изъ черной кожи; составныя три части (трубки) почти тѣ же, что и у *калды*, но кожно съ отверстіями для пальцевъ однотрубчатое; вмѣсто раструбовъ надста-

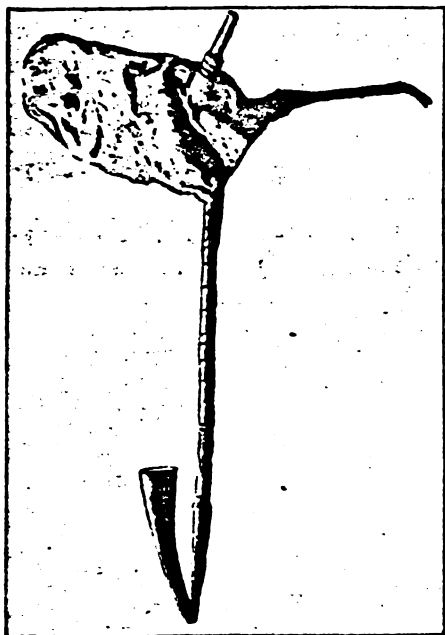

Рис. 192.

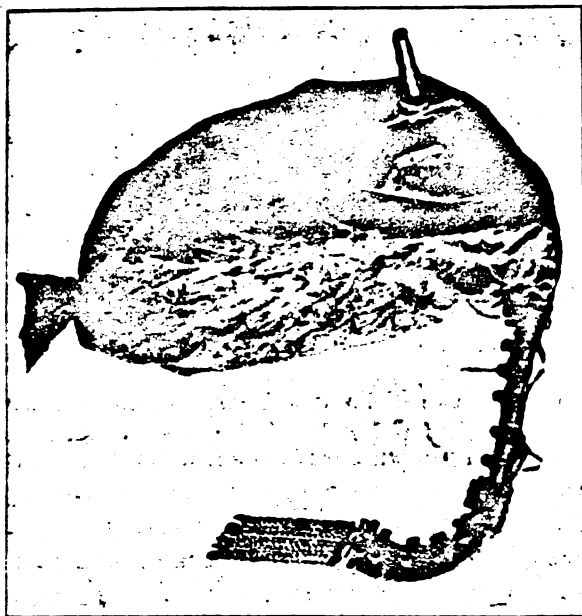

Рис. 193.

влены выдѣланные бычачьи рога; пищики тростниковые. Звуки удалось извлечь слѣдующіе: $\bar{b} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{z} \bar{b}$. На одной трубкѣ шесть отверстій, слѣдовательно даетъ семь звуковъ, а другая трубка, безъ отверстій для пальцевъ, даетъ выдержанный тонъ.

191. Нога — волынка изъ Молдавіи, такого же устройства, какъ предыдущія. Оригинально украшена. Раструбы—изъ рога, а одинъ представляетъ видъ козьей головы.

192. Волынка,—какой народности принадлежитъ, неизвѣстно, но судя по орнаментамъ на трубкахъ—какому-нибудь изъ кавказскихъ народовъ. Составныя части тѣ же, что у предыдущихъ; трубки желѣзныя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обложены роговыми и почти всюду оловянными пластинками. Трубка съ отверстіями (7 съ передней и одно съ нижней стороны) для пальцевъ имѣетъ только одинъ каналъ. Пищики сдѣланы изъ тростника. Звуки удалось извлечь слѣдующіе: $\bar{g} \bar{a} \bar{b} \bar{h} \bar{d} \bar{e} \bar{s} \bar{e} \bar{s} \bar{f} \bar{f} \bar{is}$.

193. Бладзисъ-ствари ¹⁾ или кавказская волынка типа предыдущихъ. Настоящій экземпляръ изъ Имеретин. Состоитъ изъ козьяго кожаного мѣшка (обтяну-

¹⁾ Название производятъ отъ имени изобрѣтателя Бладзе-ствари. Кратк. оч. груз. муз. *Барнаулск.* Тел. 1901.

таго снаружи матерчатый чехлом); въ него вставлены двѣ трубки: одна простая, съ клапаномъ для вдуванія воздуха, другая сложная изъ нѣсколькихъ частей, украшенныхъ мѣдными поясками съ раковинками, бирюзой, сардоликомъ и цвѣтными стеклышками, конецъ (раструбъ) украшенъ погремушками. Итакъ, устройство этой части состоитъ въ слѣдующемъ: въ выдолбленное деревянное корытце укладываются двѣ трубки, первая имѣетъ 6 отверстій для пальцевъ, вторая 4 отверстія, расположенныя въ такомъ порядкѣ: 1, 1, 1, 2 (рядомъ) 2, 2, 1. Трубки имѣютъ пищики, обращенные на противоположную сторону корытца, на которыхъ трубки укрѣпляются пятью мѣдными поясками, расположенными между пальцевыми отверстіями. Къ концу трубокъ приставляется деревянный, выгнутый раструбъ. Звукъ изъ первой трубки удалось извлечь слѣдующіе:

а̄з̄ б̄ с̄ д̄ е̄, изъ второй: а̄ б̄ н̄. Звукъ ствири очень мягокъ. Г. Каргаратели ¹⁾ говорятъ, что по тембру звукъ ствири очень подходит къ звуку церковнаго органа; предѣлъ регистра ствири равняется полутора октавамъ ²⁾; на двухъ дудкахъ образуются интерваллы или съ поющимъ голосомъ, или между собою—терціи, кварты, квинты и сексты. Подъ аккомпаниментъ этого инструмента передаются большою частью былины о герояхъ и преданія старины. Исполнителями являются бродячіе музыканты—*мествири*.

194. Чувашскій пузырь или волынка Казанской губерніи Ядринскаго уѣзда. Состоитъ изъ обыкновеннаго бычачьяго пузыря, въ который вставлена костяная трубочка, сдавленная на концѣ. Описываемый инструментъ неисправенъ, нужно предположить существованіе у него другой трубки съ язычкомъ или пищикомъ. Во всякомъ случаѣ, это одинъ изъ самыхъ первобытныхъ видовъ волынки.

195. Ченгъ или шень (*cheng, khén*)—японско-китайскій музыкальный инструментъ, состоитъ изъ 17 бамбуковыхъ лакированныхъ трубочекъ различной длины, вправленныхъ кругомъ въ деревянное основаніе, пустое внутри и имѣющее сбоку носокъ ³⁾ съ четырехугольнымъ отверстіемъ, направленнымъ внутрь основанія, или воздушнаго резервуара. Въ это отверстіе губами вдувается воздухъ, при чемъ звукъ издають только тѣ трубки, у которыхъ закрыто маленькое наружное отверстіе. Посрединѣ всѣ трубки связаны серебрянымъ поясомъ, а между трубокъ вставлена круглая, продолговатая подушечка для того, чтобы онѣ не сходились къ срединѣ, а стояли по возможности прямо. Двѣ трубки звуковъ не издають вовсе (см. примѣч. ³⁾). Устройство трубки слѣдующее: круглая, вычищенная въ срединѣ бамбуковая палочка срѣзана съ боковъ, чтобы плотно прилегала къ другой; на концѣ, вставляющемся въ воздушный резервуаръ, нагнавъ мѣдный коническій пистонъ, на урѣзанный конецъ котораго, сбоку, прикрѣпляется воскомъ

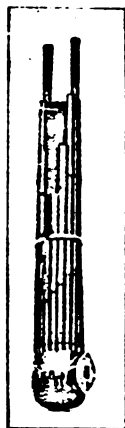

Рис. 195.

¹⁾ Кратк. очеркъ груз. вар. музыки.

²⁾ На данномъ инструментѣ мнѣ не удалось извлечь столько звуковъ.

³⁾ У некоторыхъ инструментовъ основаніе дѣлается изъ тыквы горлянки съ длиннымъ носкомъ, трубокъ бываетъ отъ 12 до 24, звучащія трубки бываютъ не всѣ, лишнія прикрѣпляютъ для симметріи формы. Р. Amiot (*Memoires sur la musique des Chinois*. Paris. 1779) полагаетъ, что существуютъ различныя названія для трехъ видовъ этихъ инструментовъ: *yu*—съ 24 трубками, *ho*—съ 19 и *cheng* только съ 13. Изъ Китая подобные инструменты перешли въ Японию подъ именемъ *shō*. Въ Китаѣ, а также въ Индіи существуютъ болѣе первобытные инструменты этого типа, напр. *тумри* индусовъ состоятъ только изъ двухъ тростниковыхъ трубокъ, вставленныхъ въ полую тыкву или кокосовую скорлупу, замѣняющую воздушный резервуаръ.

металлическая тоненькая пластинка съ дрожащимъ язычкомъ. Эта пластинка бываетъ различной длины, какъ и самыя трубки. Пластинка съ пистономъ образуетъ пищикъ, издающій звукъ при вдуваніи воздуха въ резервуаръ и обратно. На сторонѣ трубки, обращенной наружу, и вблизи пистона продѣлано небольшое отверстіе, закрывающееся пальцемъ при желаніи извлечь изъ этой трубки звукъ; на сторонѣ трубки, обращенной къ подушечкѣ, вырѣзаны продольно отверстія; мѣстоположеніе и длина ихъ зависитъ отъ высоты звука, такъ что при подстраиваніи трубокъ отверстія эти удлиняются или укорачиваются (запѣляютъ воскомъ).

Если желаютъ получить болѣе низкій звукъ, отверстіе снизу запѣляютъ воскомъ. Кромѣ этого, настройка трубокъ производится посредствомъ нагѣпки маленькаго кусочка воска на кончикъ дрожащаго язычка пищика, отъ этого звукъ дѣлается ниже. На самыхъ короткихъ трубкахъ есть серебряныя украшенія. Длина трубокъ, не считая пищика, коле-

блется между 14 сант. и 43 сант. Звуки издають слѣдующіе: $\overline{g} \overline{f} \overline{g}$
 $\overline{a} \overline{z} \overline{a} \overline{b} \overline{h} \overline{c} \overline{c} \overline{is} \overline{e} \overline{g} \overline{g} \overline{is}$. Въ этомъ звукорядѣ до хроматическаго ряда не

достаетъ нѣсколькихъ звуковъ, которые были бы налицо, если бы были исправны пищики во всѣхъ трубкахъ. Нечистый строй этого ряда зависитъ, можетъ быть, отъ времени и порчи язычковъ. Двѣ трубки (изъ 17-ти) не даютъ вовсе звука, а три, судя по отверстіямъ для пальцевъ, обращеннымъ къ подушечкѣ, даютъ выдержанныя ноты, одна изъ нихъ \overline{f} , остальные неизвѣстны, потому что извлечь звука не удалось. Звуки очень нѣжные и пріятные.

196. Ченгъ—то же, что и предыдущій, немного худшей работы. Изъ 17-ти трубокъ четыре не издають звука вовсе, три даютъ выдержанный тонъ ($\overline{h} \overline{h}$ и ?); благодаря неисправности трубокъ, точнаго представленія о строѣ этого инструмента нельзя получить, остается предположить, что какъ этотъ, такъ и предыдущій имѣють чисто хроматическій

Рис. 198. строй. Звуки удалось извлечь только слѣдующіе: $\overline{c} \overline{is} \overline{e} \overline{g} \overline{g} \overline{is} \overline{h} \overline{h} \overline{d} \overline{d} \overline{e}$.

197.—То же, что предыдущій, китайскій.

198. Сицирики—японскій музыкальный инструментъ (употребителенъ и у китайцевъ), состоитъ изъ 14 различныхъ по длинѣ бамбуковыхъ трубочекъ (отъ 132 до 209 сант.), вставленныхъ въ овальное основаніе, служащее духовымъ ящикомъ, какъ въ ченгѣ. Принципъ устройства тотъ же, какъ и у послѣдняго, но весь инструментъ несравненно большаго размѣра, слѣдовательно издаетъ грубые и нѣсколько гнусавые звуки. Каждая трубка состоитъ изъ пустой въ срединѣ трости, ближе къ толстому ея концу вставленъ пищикъ, или мѣдная пластинка съ дрожащимъ язычкомъ. Еще ближе къ концу трости вырѣзаны продолговатыя отверстія для настройки инструмента. Трости составлены попарно, обращаясь отверстіями другъ къ другу и вдвинуты въ основаніе такъ, чтобы пластинки съ язычками были покрыты воздушнымъ резервуаромъ, а мѣста соприсаванія тростей съ резервуарами замазываются смолой; одинъ конецъ овальнаго резервуара какъ бы урѣзанъ и въ немъ продѣлано отверстіе для губъ исполнителя. Каждая трость имѣетъ маленькія пальцевыя отверстія, расположенныя у

воздушнаго корпуса. При вдуваніи воздуха въ корпусъ звукъ издаетъ та трубка, у которой закрыто пальцевое отверстіе. Первый рядъ трубокъ издаетъ слѣдующіе звуки $\bar{h} \bar{c} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{e}$, второй рядъ: $\bar{a} \bar{c} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{c} \bar{d}$.

ОТДѢЛЪ III.

Ударные инструменты.

У весьма многихъ народовъ, не достигшихъ высокой культуры, ударные инструменты играютъ видную роль какъ при ритмовкѣ танцевъ, такъ и въ различныхъ религіозныхъ церемоніяхъ. Ударные инструменты могутъ быть раздѣлены на два вида: издающіе опредѣленный и неопредѣленный звукъ; послѣдніе

Рис. 199.

наиболѣе распространены, особенно у первобытныхъ племенъ, въ видѣ различныхъ барабановъ отъ минимальныхъ до громаднѣйшихъ размѣровъ. Въ музыкальномъ отношеніи ударные инструменты съ опредѣленнымъ звукомъ, тѣмъ болѣе—измѣняющимся, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Богатствомъ такого рода инструментовъ отличается Юго-Востокъ Азіи и прилегающіе острова, гдѣ употребляются такіе ударные музыкальные инструменты, что съ успѣхомъ могли бы способствовать колоритности и разнообразію звучности европейскихъ оркестровъ.

199. *Gambang-kajoe*—деревянная гармоника съ Зондскихъ острововъ; состоитъ изъ сколоченнаго гвоздями корытца (дл. ок. 55 сант., высота ок. 7 сант., наибольшая шир. 11 сант.) съ двумя выдающимися плечиками. На борты корытца прикрѣплены крученныя изъ ткани веревочки деревянными гвоздиками, на которыя накладываются 12 деревянныхъ пластинокъ поперекъ корытца. Пластины, длиною отъ 19 до 25 сант., издаютъ звуки посредствомъ молоточка. Строй слѣдующій: $\bar{f} \bar{d} \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{b} \bar{c} \bar{e} \bar{g} \bar{a} \bar{d}$. Весьма возможно, что строй пластинокъ этого инструмента сильно измѣнился отъ времени, а истинный строй его былъ въ родѣ: $\bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d} \bar{e}$, какъ описано въ 1-мъ дополненіи къ каталогу музея Парижской консерваторіи ¹⁾, однако нотный примѣръ у Wallaschek'a (*Primitive music*) построенъ на слѣдующемъ звукорядѣ: $\bar{a} \bar{c} \bar{d} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{c} \bar{d}$. Ср. сямскій инструментъ *Ranat-lek* у Mahillon'a (*Catalog. descript.*).

¹⁾ 1-er supplément au catalogue de 1884, par L. Pillaut. Paris. 1894.

200. Рабана—зондскій музыкальный инструментъ, почти то же, что предыдущій, но гораздо меньшаго размѣра. Состоитъ изъ деревяннаго, безъ дна, корытца, съ выдающимися плечиками; на края корытца наложенъ веревочный жгутъ, прибитый на каждомъ краѣ семью желѣзными колышками, на которые надѣваются семь разномѣрныхъ металлическихъ пластинокъ длиной до 15 сантим. Играютъ двумя молоточками, состоящими изъ рукоятки и конусообразнаго набадашника, для мягкости звука обтянутаго сбоку полотномъ. Звуки удалось извлечь слѣдующіе: \bar{e} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d} \bar{e} ; можетъ-быть, это испорченный строй слѣдующаго: \bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d} \bar{e} .

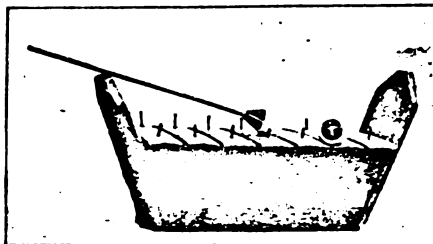

Рис. 200.

порченный строй слѣдующаго: \bar{d} \bar{e} \bar{g} \bar{a} \bar{h} \bar{d} \bar{e} .

201. Кентеръ или гантаръ (gendèr)—зондскій музыкальный инструментъ. Онъ

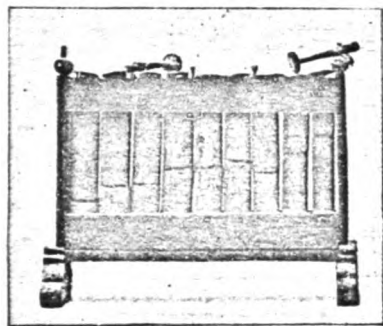

Рис. 201.

состоитъ изъ деревяннаго станка (разм. 47 × 31 × 9 сантим.), въ который вставлены въ рядъ вертикально девять бамбуковыхъ трубокъ (длинной 28 сантим.); эти трубки служатъ резонаторами для расположенныхъ надъ ними металлическихъ пластинокъ (длинной отъ 15 до 22 сантим.); по мѣрѣ удлиненія пластинки звуковая полость бамбуковыхъ трубокъ сокращается (естественной перегородкой). Всѣ звучащія пластинки соединены шнуромъ по обоимъ концамъ такъ же, какъ раздѣляющія ихъ деревянныя перегородки. Звучащія пластинки станка не касаются и держатся исключительно на шнурахъ, вися надъ резонаторами. Во время игры

ударяютъ двумя молоточками (дл. около 11 сантим.), головки которыхъ обтянуты

сукномъ. Звуки удалось извлечь слѣдующіе: \bar{h} \bar{cis} \bar{dis} \bar{dis} \bar{e} \bar{fis} \bar{g} \bar{gis} \bar{a} \bar{a}').

202. Бубень айновъ сдѣланъ изъ узкаго деревяннаго ободка неправильной круглой формы, на него наклеена кожа рыбы линка, смазанная рыбьимъ жиромъ. Кожа шита изъ трехъ частей. Съ внутренней стороны за ободокъ, диаметрально пересѣкаясь, привязаны тонкія веревочки съ привязанными къ ней цвѣтными доскутиками. Ударяютъ палочкой (реч-ни), которая состоитъ изъ красной деревянной палочки (дл. около 23 сантим.) съ элементарными рѣзными украшеніями и на концѣ привязаннымъ клочкомъ сѣраго мѣха какого-то звѣрька. Диаметръ бубна около 33 сантим. Употребляется шаманами, которые игрою на бубнѣ, монотоннымъ пѣніемъ и иногда пляской приводятъ себя въ нервный экстазъ и подъ вліяніемъ

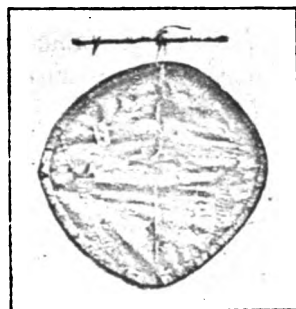

Рис. 202.

1) Въ потномъ примѣрѣ № 25 у Wallas-hek'a (Prim. mus.) звукорядъ gendèr'a слѣдующій: \bar{a} \bar{e} \bar{d} \bar{f} \bar{g} \bar{a} \bar{e} \bar{d} .

галлюцинацій видять вызываемаго ими духа, бесѣдують съ нимъ, а также съ душами умершихъ ¹⁾.

203. Хесе—якутскій шаманскій бубень, громаднago размѣра. Состоить изъ эллипсоидальнаго деревяннаго обода (діам. около 88×60 сант., высот. около 17 сант.), обтянутаго съ одной стороны кожей, съ другой стороны изнутри привѣшаны побрякушки: три колокольчика и желѣзные колечки. Ударяють лопаточкой (тобарь), покрытой шкурой.

204. — То же, меньшаго размѣра.

205. — Такой же бубень остяковъ, но круглый, діам. около 55 сант., ударяють такой же колотушкой.

206. Пензерь—шаманскій круглый бубень самоловъ, состоить изъ деревяннаго обода, съ наружной стороны котораго вставлены деревянные колышки, которые при натянутой кожѣ придаютъ инструменту видъ звѣзды. Съ внутренней стороны ободка привязаны два колечка, которые при колебаніи ударяются о колокольчикъ, помѣщающійся между ними. Діам. около 45 сант.

207. — Такой же инструментъ гольдовъ, но эллипсоидальной формы; діам. около 55×66 сант.

208, 209 и 210. Чирманда ²⁾ (дайра)—три экземпляра бубновъ изъ Туркестана.

Рис. 203.

Рис. 205.

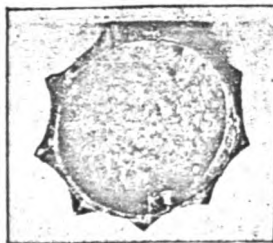

Рис. 206.

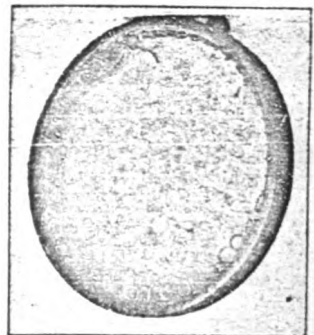

Рис. 208.

Съ внутренней стороны обичайки (обода) привѣшено много желѣзныхъ колечекъ. Діам. около 39 сант.

211. Чалдырма (дайра)—такой же сартскій бубень. Діам. около 50 сант.

212. Дайра—грузинскій бубень. Съ внутренней стороны обичайки привѣшены колечки и четыре пары бубенчиковъ.

213. — Бубень узбековъ (изъ Туркестана) состоить изъ обичайки, на которую съ одной стороны натянутъ пузырь, а съ внутренней стороны и въ прорѣзахъ ея придѣланы побрякушки. Срв. изображеніе на табл. при № 138.

¹⁾ Ср. В. Михайловскій: Шаманство М. 1892, а также А. В. Олсуфьевъ: „Общій очеркъ Андырскаго округа“ въ Запискахъ Приам. Отд. II. Р. Г. О. т. II, в. I, и В. Ф. Миллеръ: „Нѣсколько словъ объ этнограф. коллекціи П. П. Шимкевича Дашковск. Этногр. Музея“. (Торж. засѣданіе 1893 г.).

²⁾ См. А. Ф. Эйхгорнъ, цит. соч.

214. — Такой же бубень съ о. Явы. Обтянутъ кожей. Діам. около 39 сант.

215. — Такой же бубень китайскій Діам. до 22 сант.

216. — Такой же бубень изъ Туркестана. Діам. около 25 сант.

217. — Китайскій бубень.

218. — Алеутскій кастанъетъ состоитъ изъ двухъ концентрическихъ деревянныхъ обручей съ крестообразной распоркой. Къ обручамъ и распоркѣ привѣшено много клювовъ птицы „топорокъ“, при сотрясеніи издающихъ очень глухой звукъ. Діам. большаго обруча около 22 сант.

219. Дамара—родъ кастанъетъ (бурят.), имѣющихъ видъ двухъ сложенныхъ сердецъ (17 × 11 сант.), къ нимъ прикрѣплены двѣ длинныя и широкія ленты, вѣроятно,

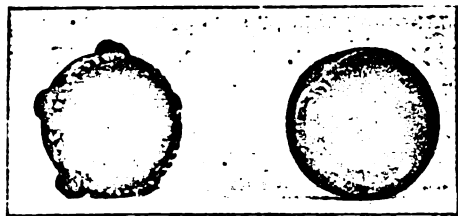

Рис. 213—216.

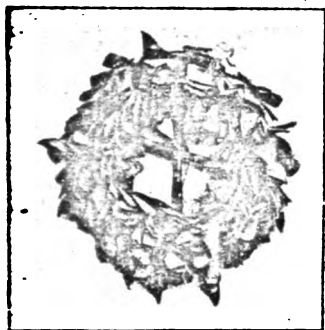

Рис. 218.

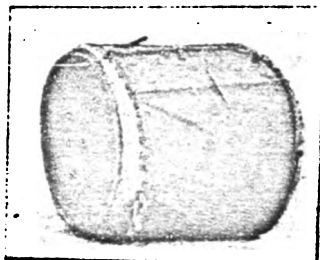

Рис. 224.

Рис. 220.

имѣющія религиозный смыслъ, и два короткихъ шнурка съ твердыми шариками на концахъ; при встряхиваніи за ленты шарики ударяются и издають звукъ.

220. — Барабаны съ двухъ сторонъ обтянутые кожей, три экземпляра изъ Туркестана. Діам. около 39 сант. Ударяють палкой; употребляются эти барабаны ночными сторожами; для ношенія имѣется ручка.

221. Мынгырькъ—бурятскій большой, но не высокій барабанъ (дл. ок. 50, выс. ок. 20 сант.), обтянутый съ обѣихъ сторонъ пузыряремъ; ударяють двумя палочками, на концѣ которыхъ находится мягкій шарикъ, обтянутый кожей. Употребляется при буддійскихъ богослуженіяхъ.

222. Маленькій барабанъ, сдѣланный изъ бересты, съ двухъ сторонъ обтянутый пузыряремъ. Ударяють двумя палочками.

223. — Барабанъ съ о-ва Новая Гвинея, имѣетъ видъ урны съ ручкой; съ одной стороны, болѣе широкой, натянута шкура зяцерицы. Высота инструмента около 50 сант.

Рис. 223.

224 и 224а. Доли—барабаны дагестанскихъ горцевъ (два экземпляра), оба сдѣланы изъ полыхъ обрубокѣвъ дерева (высот. ок. 33 сант.), на края которыхъ натянута кожа посредствомъ переплетающихся веревокъ. Діам. круга меньшаго барабана до 31 сант.

225. *Ишъ-дауль*—охотничій барабанъ изъ Самарканды, состоитъ изъ низкаго конусообразнаго желѣзнаго корпуса, діам. до 28 сант., на края котораго натянута кожа.

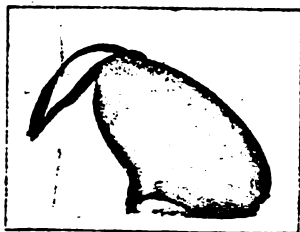

Рис. 225.

226.—Маленькій барабанъ изъ Туркестана представляетъ изъ себя выдолбленный деревянный корпусъ, на края котораго натянута кожа. Діам. круга до 25 сант.

227. *Нагара* ¹⁾—родъ литавръ, состоитъ изъ глинянаго горшка, на края котораго натягиваютъ кожу. Настраиваютъ подогрѣваніемъ горшка. Діам. круга ок. 39 сант., высота горшка до 39 сант.

228.—Тоже, четыре экземпляра меньшаго размѣра.

229.—Тоже, одинъ экземпляръ, корпусъ котораго не глиняный, а желѣзный.

230. *Тимблипито* съ Кавказа—пара глиняныхъ литавръ разнаго размѣра. Каждая изъ литавръ представляетъ собою не что иное, какъ *нагара*, описанный выше. Діам. круга наиболѣ-

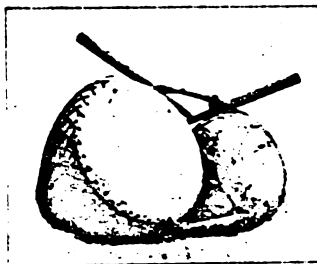

Рис. 230.

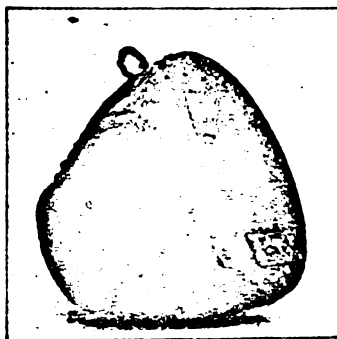

Рис. 227.

Рис. 231.

шаго изъ горшковъ до 22 сант. Играютъ двумя палочками. Для настройки подогрѣваютъ, какъ *нагара*. Называютъ и *диплитито*.

231.—Японскій музыкальный инструментъ, родъ барабана съ колотушкой, обтянутой замшей. Во время игры носятъ на перевязкѣ черезъ плечо. По внѣшности напоминаетъ гирю большаго размѣра. Сдѣланъ изъ цѣльнаго куска дерева, искусно выдолбленнаго въ серединѣ такъ, что снаружи виденъ только узкій разрѣзъ. Инструментъ окрашенъ въ красную съ черными и золотыми разводами краску (лакированный). Рѣзба изображаетъ двѣ головы дракона. Периметръ инструмента подъ ручкой 9 вер., по горизонтальной окружности 11 вершокъ. Звукъ издаетъ *ес*.

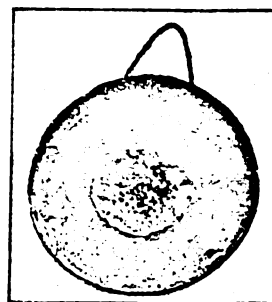

Рис. 235.

232. *Хонхо*—мѣдный колокольчикъ, употребляемый калмыками при богослуженіи; ударяютъ мѣдной колотушкой, называемой *очиръ*.

233. *Хонхо*—бурятскій, украшенъ изображеніемъ богини Доры

234.—Тоже, японскій колокольчикъ, очень древній.

¹⁾ См. А. Ф. Эйлеръ, цит. соч.

235. Хуронга—мѣдный тамъ-тамъ (діам. ок. 39 сант.), употребляемый при буддійскихъ богослуженіяхъ.

236. Сельнимы или цанъ—бурятскія мѣдныя тарелки (діам. ок. 36 сант.) съ очень выпуклой серединой, употребляются при буддійскихъ богослуженіяхъ.

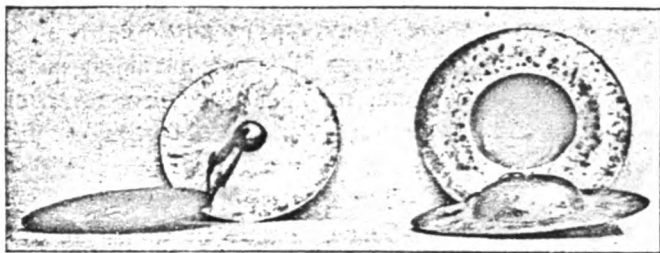

Рис. 237.

Рис. 236.

237.—Тоже, пара тарелокъ съ неглубокимъ выступомъ посреднѣ.

Примѣчаніе. Многочисленныя глиняныя свистульки—губерній Подольской, Черниговской, Смоленской, Варшавской, Воронежской, Тамбовской, Орловской, Рязанской, Московской и Вологодской, а также изъ Черногоріи и деревянныя свистульки Вологодской и Орловской губерній не внесены въ настоящее описаніе вслѣдствіе распространенности ихъ только у дѣтей.

Приложенныя три таблицы изображаютъ: первая—азіатскаго киргиза, играющаго на кббызѣ, вторая—украинскихъ кобзарей, бывшихъ на Археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ въ 1902 г., третья—среднеазіатскихъ музыкантовъ и рисунки двухъ варгановъ (къ №№ 138 и 139).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

инструментовъ, описанныхъ и упомянутыхъ въ трудѣ 1).

- Альтгорнъ, 185.
 Аргуль, 125.
 Арео, отд. I A, 1, 2, 4, 141.
 Вагріре, отд. II Г.
 Балалайка, 13, 23, 24, 25, 77.
 Балобонъ, 154.
 Бандура, 84а.
 Бандуръ (пхантуръ), 26.
 Баніа, 68.
 Барабанъ, 56, 166; отд. III, 220—226.
 Башкуръ, 161.
 Bauepflieger, отд. I B, 84.
 Biva, 45, 46, 47, 49.
 Бирбинія, 108, 137.
 Башкуръ, 161, 162.
 Владзвизъ-ствиря, 193.
 Блюль, 91.
 Bogenklavier, 84.
 Бубенъ, 155, 202, 203—217.
 Варганъ, 138, 139, 140.
 Viola da орбо, 84.
 Viola da гамба, 19.
 Волынка, отд. II Г, 189, 190, 191, 192, 193, 194.
 Гайда, 189, 190.
 Гамбанъ (gambang), 199.
 Gambenwerk, 84.
 Гандуль, 164, 165.
 Гантаръ, 201.
 Гармоника, 199.
 Гармоніумъ, отд. II Г.
 Ge-kinn, 44.
 Gender, 201.
 Genkwan, 44.
 Gesokesong, 20.
 Ghironda, 84.
 Гиджакъ, 69, 70.
 Гитара, 37, 45.
 Глушница, 128.
 Гобой, 154.
 Голынь-буре, 166, 167, 168.
 Горотото, 171.
 Гудокъ, 69.
 Гусли, 74, 76.
 Гусли, отд. I A, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17.
 Gut-komm, 45.
 Гюсле, 16.
 Hackebrett, отд. I Г, 85.
 Но, 195.
 Hurdy-gurdy, 84.
 Hu-Chin, 49, 50, 51, 52.
 Hwang-telh, 169.
 Дайра, 209—212.
 Дамара, 219.
 Дамба, отд. I A, 13.
 Danguba, 37, 38.
 Dwojka, 125.
 Джатебу, 139, 140.
 Ди, 103.
 Diple, 144.
 Дипляпнто, 230.
 Дитаръ, 29.
 Доли, 224, 224а.
 Домра, домбра, думбра, 13, 21, 22, 23, 26, 27.
 Дромбуле, 138.
 Дрымба, 138.
 Dudelsack, отд. II, Г.
 Дудка, лудочка, 105 и сл., 144.
 Дулуки, 151, 152, 153.
 Дульциана, 154.
 Думбра, см. домра.
 Дунбуръ, 163.
 Дунгаръ, 163.
 Дутаръ, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35.
 Жалыйка, отд. II, 145, 146, 147, 148.
 Замръ, 154.
 Земръ, 154.
 Зумара, 164.
 Зурна, отд. II, 154.
 Кабасъ (кабашъ), 128.
 Каваль, отд. II Г.
 Ka-kin, 49.
 Каманча, 69, 72.
 Капдази, 5.
 Kaklai, Kakkle, Kankles, Kankly, 11.
 Капте, 10.
 Каптеле, 5, 9, 10, 12, 16.
 Канунъ (Qanun), отд. I Г, 85.
 Капырь-кобузь, 1.
 Карнай, 169, 170.
 Кастаньеть, 218, 219.
 Кеманге, 55, 69.
 Кеманча, 55.
 Кетовие, 19.
 Кентеръ, 201.
 Ketjabe, Ketjari, 19.
 Khén, 195.
 Кіотангъ, отд. I A, 3.
 Кисла, 16.
 Кларнетъ, 155.
 Кобба, 84а.
 Кобызь, 55, 57, 59, 60, 69.
 Кобузь, 1, 55, 58.
 Коза, 191.
 Комысъ, 138.
 Konkeh, 49.
 Cornamusa, отд. II Г.
 Kouwan-teki, 103.
 Коусъ, 55.
 Кошнай, 148.
 Крота (Chrotta), отд. I B.
 Кукиль, 11.
 Курай, 91.
 Кышъ-дауль, 225.
 Кюселе, 16.
 Кыгырыкъ, 221.
 Лабай, 163.
 Лебедь, отд. I A, 3.
 Leuer, отд. I B.
 Лигавка, 172.
 Лира, отд. I B, 84, 84а.
 Lira rustica, 84.
 Луге, 13.
 Литавры, 230.
 Лумидзе, 106, 107.
 Мандолина, 29.
 Musette, отд. II, Г.
 Нагара, 227—230.
 Най, 101.
 Naughtbanah, отд. II Г.
 Нареширъ, 13.
 Narisjuch, 13.
 Органъ, 128.
 Organistrum, отд. I B.
 Пандура (пандури), 2, 40, 63, 64, 65, 66.
 Паль-элейта, отд. II Г.

1) Цифры означаютъ номера описанія.

Raan goom, 44.
 Пеллеръ, 206.
 Riva, отд. II Г.
 Рира, (Пица), 45, 46, 47.
 Ричталка, 122.
 Ричина, 61.
 Ritzas, 143.
 Пошеттъ.
 Primaſica, 38, 38.
 Псалтирь, 16.
 Пхатгуръ, 26.
 Пъселенъ, 16.
 Рабана, 200.
 Раваанстронъ, 49.
 Раковина, 163.
 Ребабъ, 69, 73.
 Rebab el mogannu, 89, 57.
 Ребекъ, отд. I В.
 Рель, 84.
 Реджесъ, 71.
 Ribesa, 80.
 Рогъ, 181, 184.
 Рохонъ, 150, 142, 129, 131, 132, 137.
 Рояль, отд. I Г.
 Рубеба (рубелла), отд. I В.
 Рыле, 84.
 Сакхирн, 171.
 Sackrfeife, отд. II Г.
 Саламури, 123, 124.
 Salterio tedesco, отд. I Г.
 Sann-jinn, 41.
 Сангульданъ, 13.
 Sanneltur, 13.
 Sann-hinn, 41.
 Сантиръ, 85.
 Santo, 20.
 Сантури (Santuri), отд. I, Г, 87.
 Šara (см. Шара).
 Saroh, 49, 53.
 Sarungi, 49.
 Сасирапо, отд. II Г.

Satsuma biwa, 47.
 Swistawka, 116, 119.
 Себага, 92, 93.
 Sekundaſica, 37.
 Сельники, 236.
 Серинда, 41.
 Сабига, 92, 96.
 Singekugel, 138.
 Сирникъ, 123, 124.
 Syring, см. пред.
 Ситаръ, 28, 29, 33.
 Сидирика, 198.
 Symphonia, отд. II Г.
 Сваудутасъ, отд. II Г, 188.
 Сиринка, 76, 77, 80, 81, 82, 83.
 Сошма, 112, 113, 114.
 Stampella, 80.
 Soukkarah, отд. II Г.
 Sourdeline.
 Taktoh, 20.
 Тамбура (Tambura), 41, 42.
 Тамбуръ, 28, 33.
 Tamburaza samca, 37.
 Тамъ-Тамъ, 235.
 Tambur baghlamah, 33.
 Тамбура, 37, 38.
 Tamburica, 37, 38.
 Тарелки, 236, 237.
 Таръ (Тари), 39.
 Теель, 155.
 Ты, 103.
 Tibia utricularis, отд. II Г.
 Тимбланто, 230.
 Timpanon, отд. I Г.
 Togo, 20.
 Тосур, 78, 79.
 Trawangsa, 19.
 Тромбита, тромбета, 173.
 Труба, 166, 171—180, 182, 183,
 185—187.
 Tsubumera, 161.

Tabian iotta, 20.
 Тумери, 195.
 Yang-Kin, 86.
 You-Kin, 44.
 Уонт-Комм, 44.
 Уи, 1, 95.
 Фаготъ, 151.
 Фандиръ, 64.
 Фитанесъ, 90.
 Фатетель, 88, 89.
 Флейта, 88—104.
 Фруле, 125.
 Фургале, 125.
 Хессе, 203.
 Хомузь, 138.
 Хонхо, 232, 233.
 Chifonie, 84.
 Chd, 195.
 Chordaulodion, 84.
 Chrotta, отд. I В, см. Крота.
 Хуронга, 235.
 Zampogna, отд. II Г.
 Цанъ, 236.
 Цабига, 92, 93, 94.
 Цимбалы (Cimbal), отд. I Г, 87.
 Цивциль, 87.
 Чалдырма, 211.
 Чалги, отд. I А.
 Čanguri, 37.
 Ченгъ, отд. II Г, 195—198.
 Чирманда, 208—210.
 Чинаури, 69, 72.
 Чонгури, 36.
 Чуниръ, 68.
 Cheng, 195.
 Шара (Šara), 37.
 Schangiltor, 13.
 Schongurt, 13.
 Ю-кинъ, 44.
 Ятага, отд. I А, 18.

Указатель именъ, цитированныхъ въ описаніи инструментовъ.

Amiot P., 195.
 Асерби, 5.
 Aserbi, 5.
 Wallaschek, 199, 201.
 Владимірскій, 18.
 Weitzmann, 5.
 Ванесе, 19.
 Воробьевъ, С. С., 5.
 Грузинскій, А., Е., 84а.
 Gutrie, 5, 69.
 Gotthold, 11.
 Каргаратели, Г., 193.
 Lerner, 11.

Липаевъ, Н., 3, 13, 56.
 Mahillon, 166, 199.
 Мареничъ, Г. А., 6.
 Маскеничъ, 84.
 Масловъ, А., 84.
 Миллеръ, В. Ф., 13, 202.
 Михайловскій, В., 202.
 Муравьевъ, 26.
 Мошковъ, В., отд. II В, 172, 202.
 Озарій, 16.
 Олсуевъ, А. В., 202.
 Pallas, 13.
 Pillaut, 129.

Приваловъ, П. И., 84, 138, отд.
 II В, 169.
 Пятуховъ, М., 12, 26, 29, 36, 63.
 Рыбаковъ, С., 56.
 Устряловъ, 84.
 Сокольниковъ, П. Н., 138.
 Танъевъ, С. П., 1.
 Фаминцынъ, А. С., 5, 6, 13, 16,
 22, 26, 37, 185.
 Фетисъ (Fétis) 5, 33.
 Шикмевичъ, П. П., 202.
 Эхгорнъ, А. Ф., 28, 29, 71, 148,
 208, 227.

О ПРИМѢНЕНИИ ФОНОГРАФА КЪ ЭТНОГРАФІИ

И ВЪ ЧАСТНОСТИ

О ЗАПИСИ ШАМАНСКАГО КАМЛАНЬЯ ВЪ СРЕДНЕ-КОЛЫМСКЪ, ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Д. Н. Ахучиха.

Съ приложеніемъ якутскихъ пѣсенъ по фонографическимъ записямъ Я. Стржецкаго
(снятыхъ съ валиковъ А. Л. Масловымъ).

О примѣненіи фонографа къ этнографіи и въ частности о записи шаманскаго камланья въ Средне-Колымскѣ¹⁾.

Изобрѣтеніе фонографа, расширивъ сферу эстетическихъ наслажденій чело-вѣчества, дало вмѣстѣ съ тѣмъ новое орудіе для этнографа и лингвиста: явилась возможность записывать съ точностью, подобной фотографированію, народное пѣніе, звуки и говоръ на различныхъ языкахъ, народныя пѣсни, былины, сказанія, религиозное служеніе, заклинанія, шаманское камланье и т. д. Кто первый воспользовался фонографомъ для этой цѣли, мнѣ не извѣстно, но уже съ 1892 году были опубликованы Гильманомъ пѣсни, записанныя имъ при помощи фонографа у одного изъ племенъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ Зуни (Zuni); онъ же пробовалъ записывать китайскую музыку. Позже, тамъ же въ Америкѣ, пользо-вался фонографомъ Dorsey въ Чикаго, записавшій пѣсни индѣйцевъ Равнне, и проф. Boas—у индѣйцевъ сѣверо-западной Америки. Въ 1900 году Azoulay въ Парижѣ записалъ фонографомъ пѣсни и рѣчи всѣхъ представителей различныхъ экзоти-ческихъ племенъ, которыя были собраны, по случаю выставки, въ Трокадеро (валики хранятся въ музей Парижскаго Антропологическаго Общества). Въ томъ же году Stumpf и его помощники записали въ Берлинѣ игру сіамскаго оркестра и затѣмъ японскаго. Въ Индіи матеріалы по индѣйской музыкѣ собирались раджей Surendra Mohur Tagore въ Калькуттѣ. Въ Вѣнѣ проф. Exner задумалъ даже соста-вить фонографическій архивъ. Онъ придумалъ особый аппаратъ—среднее между фонографомъ и граммофономъ. Извѣстно, что въ фонографѣ работаетъ штифтикъ, производящій пунктирныя вдавленія на вращающемся и двигающемся прямолинейно, покрытомъ воскомъ валикѣ; въ граммофонѣ же валики замѣнены кружками (пластинками), на которыхъ штифтъ выводитъ волнообразную форму звуковыхъ колебаній въ плоскости пластинки. Но записываніе на граммофонѣ составляетъ тайну, и частному лицу невозможно имъ пользоваться, поэтому въ Вѣнѣ при-думали замѣнить валики пластинками и записывать на нихъ, какъ фонографомъ. Съ валиковъ и пластинокъ могутъ гальванопластическимъ путемъ получаться металлическіе негативы, а съ послѣднихъ и металлическіе позитивы, т. е. прочные, такъ-сказать, вѣчные отпечатки напѣтыхъ пѣсенъ и т. п. Въ послѣднее время стали пользоваться даже совмѣстно фонографомъ и кинематографомъ. Такъ, на одномъ конгрессѣ американцевъ въ Нью-Йоркѣ былъ представленъ т. наз. сол-нечный танецъ центрально-американскаго племени Мажа. Кинематографъ пере-давалъ ходъ танца, а фонографъ въ то же самое время производилъ пѣніе²⁾.

¹⁾ Сообщение, сдѣланное въ годичномъ собраніи И. Общества Любителей Естествознанія, Антро-пологии и Этнографіи 15 октября 1904 г.

²⁾ Въ „Zeitschrift für Ethnologie“ за 1904 г. помѣщенъ рядъ турецкихъ пѣсенъ изъ северной Сиріи, записанныхъ фонографически Лушаномъ и обработанныхъ музыкально dr. Abraham и v. Hornbostel.

У насъ въ Россіи инициатива примѣненія фонографа къ изученію народной пѣсни принадлежитъ Е. Э. Лиевой, которая уже въ теченіе ряда лѣтъ занимается записываніемъ ихъ и изученіемъ этихъ записей. Въ изданіи И. Академіи наукъ уже опубликованъ 1-ый выпускъ ея труда «Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи», текстъ подъ редакціей академика Ѡ. Е. Корша. (Сиб. 1904). Вслѣдъ затѣмъ члены нашей музыкально-этнографической комиссіи А. Л. Масловъ, А. В. Марковъ и А. Д. Григорьевъ совершили рядъ удачныхъ экскурсій съ фонографомъ на сѣверъ Россіи, а Д. И. Аракчиевъ — на Кавказъ. Результаты этихъ поѣздокъ частью уже напечатаны въ «Трудахъ» Комиссіи. Дѣло, такъ успѣшно начатое по отношенію къ русской и кавказской народной пѣснямъ, можетъ быть продолжено и по отношенію къ пѣснямъ финской, тюркской и т. д. Передъ изслѣдователемъ разстилаются еще необъятныя Сибирь и Средняя Азія, гдѣ также можетъ быть собранъ богатый матеріалъ. Недавно намъ доставлено нѣкоторое количество фонографическихъ записей, сдѣланныхъ на отдаленномъ сѣверо-востокѣ Сибири, въ Колымскомъ краѣ, и передающихъ отчасти русскія пѣсни, отчасти якутское камланье. Пользуясь этимъ случаемъ, я сначала сообщу о происхожденіи этихъ записей, а затѣмъ скажу нѣсколько словъ о мѣстности, гдѣ онѣ записаны, и о ходѣ и обстановкѣ шаманскаго камланья.

Лѣтнее поселеніе якутовъ Вилюйск. округа. Якутск. губ. (по Мааку).

Происхожденіе музыкальныхъ записей таково. Въ 1902 году я имѣлъ разговоръ съ извѣстнымъ нашимъ (и польскимъ) писателемъ, изслѣдователемъ якутовъ, В. Л. Сѣрошевскимъ, и просилъ его, не можетъ ли онъ указать мнѣ какое-либо лицо, которое могло бы мнѣ доставить фотографіи типовъ изъ Колымскаго края—портреты чукчей, якутовъ, ламутовъ, юкагировъ. Сѣрошевскій указалъ мнѣ на своего бывшего товарища по ссылке, Яна Строецкаго, живущаго въ Средне-Колымскѣ и занимающагося фотографіей. Я обратился къ нему, вступилъ съ нимъ въ переписку и получилъ отъ него нѣкоторое число фотографій. Затѣмъ въ началѣ 1903 года г. Строецкій, узнавъ изъ газетъ, что при нашемъ обществѣ имѣется музыкально-этнографическая комиссія, обратился ко мнѣ съ предложеніемъ, не можетъ ли комиссія доставить ему фонографъ, которымъ онъ могъ бы воспользоваться въ Колымскомъ краѣ. «Въ этомъ отношеніи,—писалъ онъ,—Колымскій край представляетъ для комиссіи громаднѣйшій интересъ, такъ какъ здѣсь можно записать старинныя русскія пѣсни, занесенныя въ Нижне-Колымскѣ

первыми русскими поселенцами, съ весьма оригинальными напѣвами, а также есть возможность собрать пѣсни якутовъ, ламутовъ, юкагировъ и камланья шамановъ». При этомъ Строецкій писалъ, что если его просьба можетъ быть исполнена, то нельзя ли выслать ему одновременно, наложеннымъ платежомъ за его счетъ, и рядъ напѣтыхъ музыкальныхъ пѣсень, ибо «получить въ этой глуши фонографъ и не имѣть возможности послушать европейской музыки было бы слишкомъ обидно». Получивъ такое письмо, я обращался къ Н. А. Янчуку съ предложеніемъ, не можетъ ли комиссія удовлетворить просьбу г. Строецкаго, но такъ какъ у комиссіи тогда не было никакихъ средствъ, то она и не могла принять на себя пріобрѣтеніе фонографа. Тогда я рѣшился взять это дѣло на себя, пріобрѣлъ за свой счетъ фонографъ, рядъ валиковъ и рядъ напѣтыхъ музыкальныхъ пѣсень и послалъ все это г. Строецкому съ просьбой доставить образцы русскихъ и якутскихъ пѣсень и якутскаго шаманскаго камланья. Строецкій былъ очень благодаренъ за исполненіе его просьбы и осенью 1903 г. увѣдомилъ меня о полученіи фонографа. Къ сожалѣнію, магазинъ отнесся очень небрежно къ заказу, не доставилъ нѣкоторыхъ частей, другія прислалъ плохого качества, и уложилъ все такъ плохо, что фонографъ пришелъ въ ужасномъ видѣ, сломаннымъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ. Механика и даже порядочнаго слесаря въ Средне-Колымскѣ нѣтъ, и только совокупными усиліями товарищей Строецкаго, между которыми нашлись двое знающихъ нѣсколько слесарное дѣло, удалось съ примитивными средствами поправить аппаратъ и добиться того, что онъ сталъ дѣйствовать ¹⁾. «Можете себѣ представить, — писалъ мнѣ Строецкій, — съ какой радостью послѣ всѣхъ этихъ злосключеній мы прослушали присланныя намъ арии и съ какимъ восторгомъ воспроизвели первую запись». Но кромѣ испорченнаго аппарата оказались и другія затрудненія: во 1) неопытность записывающаго, для котораго это было новое дѣло; 2) трудность добиться толку отъ мѣстныхъ жителей. „Въ большинствѣ случаевъ, — пишетъ Строецкій, — они не понимаютъ, чего отъ нихъ хотятъ, ломаются («ковѣ ми знаемъ; самъ знашь, мы ни ковѣ не знаемъ»), или, если спокоть, то какую-нибудь «модную» пѣсню, привезенную недавно пришельцами изъ Россіи. Надо сказать, что Колымскій край это непочатый уголь и ждетъ своего собирателя пѣсень. Пѣсни мѣстнаго происхожденія замѣчательно бѣдны по содержанію, на нихъ какъ бы лежитъ печать здѣшней жизни съ ограниченнымъ до-нельзя кругозоромъ идей и чувствъ, лишенной всего, что жизнь красить. Настоящее не вдохновляетъ людей, не даетъ розмаха фантазіи, зато пѣсни, привезенныя сюда первыми пришельцами, свято хранятся, какъ завѣты отцовъ, и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, конечно, съ перевернутыми словами и искаженнымъ смысломъ. Мнѣ удалось здѣсь слышать пѣсню о Скопинѣ Шуйскомѣ и Малютѣ Скуратовѣ (записаны), о Стенькѣ Разинѣ (записана неудачно) и, что интереснѣе, спѣтую былинку про Алешу Поповича, какъ онъ воевалъ съ Тугарипомъ Змѣвичемъ ²⁾. Въ виду вашего

¹⁾ Позже я отправилъ г. Строецкому, по его просьбѣ, нѣкоторыя дополнительные части, кромѣ того самъ Строецкій выписалъ на свой счетъ нѣкоторое число валиковъ (изъ присланныхъ нѣсколько оказались негодными). Г. Строецкій писалъ также мнѣ: „Я держусь такого мнѣнія, что я не въ правѣ требовать отъ здѣшнихъ полуцивилизированныхъ жителей чего бы то ни было даромъ, а потому за каждое пѣніе, за каждую услугу расплачиваюсь (конечно, допускаю исключенія)“.

²⁾ Изъ упоминаемыхъ здѣсь г. Строецкимъ пѣсень нѣкоторыя были продемонстрированы при настоящемъ докладѣ посредствомъ фонографа, а также хоромъ, при содѣйствіи Е. Э. Липовой.

указанія, что надо обратить особенное вниманіе на инородческія пѣсни и шаманство, я пересталъ увлекаться русскими записями и перешелъ къ якутскимъ.

Дѣйствительно, я совѣтовалъ г. Строжецкому обратить больше вниманія на якутовъ, потому что, насколько мнѣ извѣстно, музыка и пѣніе якутовъ изучены еще менѣе, чѣмъ музыка другихъ нашихъ инородцевъ, несмотря на цѣлый рядъ путешествій, предпринимавшихся въ эту сѣверо-восточную окраину съ очень давнихъ поръ.

Едва ли не единственный изъ прежнихъ нашихъ путешественниковъ Миддендорфъ, изслѣдовавшій въ 1843—4 гг. сѣверо-восточную Сибирь, удѣлилъ нѣкоторое вниманіе пѣнію и музыкѣ якутовъ, чтобы охарактеризовать ихъ съ этой стороны въ нѣсколькихъ словахъ. Въ своемъ путешествіи онъ говоритъ про якутовъ, что „эти жизнерадостные наблюдатели природы готовы пѣть во всякое время“. Они сопровождаютъ пѣніемъ свои праздничные танцы, имѣющіе характеръ хоровода. Эти танцы, по описанію Миддендорфа, не отличаются, какъ тунгусскіе ¹⁾, стремительностью и бурностью прыжковъ, а представляютъ собою торжественное и плавное движеніе, подобное самоѣдскимъ танцамъ. Кольцо хоровода медленно движется вкругъ, при чемъ всѣ участники безпрестанными покачиваніями стараются довести себя до одуряющаго головокруженія. Запѣвало произноситъ нараспѣвъ извѣстную фразу, а всѣ остальные подхватываютъ и повторяютъ или продолжаютъ ее хоромъ въ раздрающихъ уши тонахъ. Путешественникъ приводитъ и одинъ изъ болѣе часто повторяемыхъ напѣвовъ, который онъ могъ уловить въ исполненіи предводителя хоровода, т.-е. запѣвала:

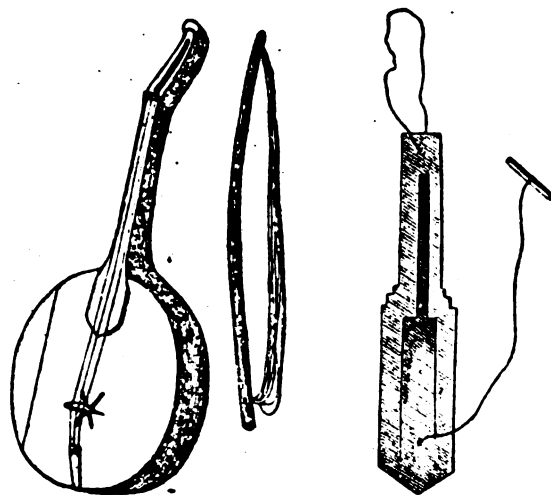

Якутскій напѣвъ (по Миддендорфу).

но при этомъ авторъ сознается, что это есть лишь нѣчто среднее изъ этихъ музыкальных изліяній якутовъ, потому что „точно установить мелодію такъ же трудно, какъ передать слова пѣсни“. Однообразіе приведеннаго напѣва, очевидно, характерно для якутовъ, какъ это подтверждается и другими показаніями, а равно и записями г. Строжецкаго. Одинъ изъ недавнихъ путешественниковъ Я. В. Стефановичъ, участникъ Аянской экспедиціи 1894 г., касаясь мимоходомъ увеселеній тунгусовъ и описывая ихъ пляску, сравниваетъ ихъ съ якутами и говоритъ между прочимъ: „Пожилой тунгусъ спѣлъ пѣсню. Крайне несложный мотивъ ея, состоявшій изъ продолжительнаго вытягиванія поочередно двухъ нотъ, напоминалъ нѣсколько якутское пѣніе“ (Зап. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. по общей географіи, т. II, в. 3, стр. 134). Изъ музыкальных инструментовъ Миддендорфъ видѣлъ у якутовъ только скрипку и губной варганъ „Maultrommel“ (см. рис.), оба заимствованные, по его мнѣнію, у русскихъ, хотя скрипка напоминаетъ китайскія, а варганъ этого типа распространенъ у разныхъ инородцевъ. Вотъ что, напр., сообщаютъ изслѣдователи объ этихъ инструментахъ у сосѣдей якутовъ: „Музыкальные инструменты, какъ у гольдовъ, такъ и у ороchonъ немногочисленны и очень просты: самый любимый—бубень изъ проклеенной кожи; затѣмъ жестяная пластинка, въ родѣ филейной иглы, нѣсколько загнутая и издающая дребезжащій

¹⁾ Тунгусскій хороводный танецъ описанъ въ книгѣ Я. В. Стефановича: „Отъ Якутска до Аяна“. Иркутскъ 1896 г., стр. 131—133. (Записки В.-СибО гд. И. Р. Г. О. по общ. геогр. II, в. 3.). *Прим. Ред.*

звукъ, называется по-гольдски—кунка; есть еще мыны—желѣзная рамка съ языкомъ: рамка вставляется въ ротъ и придерживается зубами, пальцемъ правой руки задѣваютъ за язычокъ инструмента, и онъ издаетъ негромкій, унылый звукъ.

Якутская скрипка и губной варганъ (комось) (по Миддендорфу).

Совершенно подобный инструментъ имѣется и у якутовъ, отъ которыхъ онъ, вѣроятно, и заимствованъ гольдами и орочонами¹⁾.

Замѣчательно, что не только пѣсни, но и сказки, по свидѣтельству Миддендорфа, рассказываются якутами нараспѣвъ. „Отдѣльныя роли въ сказкѣ,—читаемъ въ его путешествіи,—произносятся рассказчикомъ нараспѣвъ, такъ что я очень былъ удивленъ, когда, проснувшись въ глухую темную ночь, услышалъ изъ сосѣдней юрты рѣзкое пѣніе, которымъ я и былъ разбуженъ. На мой вопросъ: что это значитъ, мнѣ отвѣтили: „Это старикъ рассказываетъ сказку... Вотъ поетъ дѣвушка... вотъ лошадь...“ и т. д.²⁾ Авторъ приводитъ и тексты пѣсенъ и сказокъ.

Свѣдѣнія Миддендорфа о якутскомъ пѣніи касаются, повидимому, Вилюйскаго округа Якутской области, относительно же болѣе сѣвернаго Колымскаго округа той же области свѣдѣній въ печати по этой части не имѣется. Поэтому наблюдения, сдѣланныя г. Стржецкимъ, представляютъ тѣмъ большій интересъ. Вотъ что онъ рассказываетъ по этому поводу въ своихъ письмахъ.

Якуты поютъ не громко, и долго я не могъ найти пѣвца, у котораго былъ бы сильный голосъ и умѣнье пѣть; пока нашелъ такого якута, испортилъ на опыты нѣсколько валиковъ; затѣмъ сталъ я собирать свѣдѣнія о шаманахъ. Ихъ преслѣдуютъ попы, и узнать, кто шаманъ, довольно трудно. Всѣ болѣе или менѣе могущественныя шаманы живутъ далеко въ улусѣ, и, если пріѣзжаютъ въ городъ, то безъ бубна и костюма. Вдругъ я узнаю, что пріѣхалъ «главный» шаманъ со всѣми необходимыми принадлежностями. Дѣло въ томъ, что здѣсь недавно какой-то ловкій воръ укралъ казенную шкатулку съ 24 тысячами рублей. Такъ какъ слѣдовъ и уликъ не было никакихъ, то мѣстныя власти рѣшили прибѣгнуть къ помощи сверхъестественныхъ силъ и выписали шамана, чтобы онъ помогъ

¹⁾ Труды Приамурскаго Оудѣла И. Р. Г. О., 1895 г., въ ст.: „Ипорочческое населеніе по притокамъ Уссури“ (по матеріаламъ подпоруч. Пель-Горскаго), стр. 32. Срв. А. Маслова, Изл. опис. муз. вѣстр. Дашк. Этнопгр. Музея, подъ №№ 138—140.

²⁾ См. Middendorff's Sibirische Reise, IV, p. 1588.

горю. (Здѣсь вѣрятъ въ могущество шамановъ большинство русскихъ, и, когда я записываю камланье, съ бабами, слышавшими удары бубна въ сосѣдней юртѣ, случился истерическій припадокъ). Всѣ эти мѣропріятія были окружены надлежащей тайною, вѣроятно изъ опасенія, чтобы подробности этого оригинальнаго полицейскаго приѣма для обнаруженія злоумышленника не украшали столбцовъ какой-нибудь газеты. Я нѣсколько разъ пытался повидаться съ этимъ шаманомъ,

Алтайскій (теленгетскій) шаманъ. (Изъ собр. Антропол. музея Моск. унив.).

но тщетно; наконецъ я послалъ знакомаго якута съ предложеніемъ воспроизвести камланье и обѣщалъ ему награду, но получилъ отказъ; шаманъ не согласился даже одолжить мнѣ шаманскій костюмъ и бубенъ для фотографіи ¹⁾, объяснивъ

¹⁾ Въ собраніи Общества, когда дѣлалось настоящее сообщеніе, были выставлены шаманскіе костюмы изъ Якутской области, изъ собранія Дашковскаго Этнографическаго музея.

это тѣмъ, что такіе священные предметы не могутъ находиться въ рукахъ непосвященнаго. Тогда я рѣшился обратиться къ живущей здѣсь «шаманкѣ». (Женщины, какъ извѣстно, тоже шаманятъ, хотя рѣже, чѣмъ мужчины). Собственно говоря, это женщина, одержимая довольно распространенной здѣсь нервной болѣзью «мэнэрикомъ»; во время приступа болѣзни она входитъ въ общеніе съ духами, произноситъ безсвязныя слова, однимъ словомъ «шаманитъ»,

Камчатская шаманка съ южн. окраины Енис. губ. (Изъ собр. Антроп. муз.)

какъ здѣсь выражаются. (Эту шаманку власти тоже привлекали, чтобы она указала, гдѣ спрятаны деньги). Шаманка согласилась, и я сталъ записывать ея шаманство на фонографъ, но по мѣрѣ того, какъ она вдохновлялась, она стала терять сознаніе, трястись всѣмъ тѣломъ, цѣніе, прерываемое характерной нервной икотой, дѣлалось все громче, наконецъ съ якуткой сдѣлался припадокъ. Я поскорѣ закрылъ машину, и передо мною возсталъ вопросъ: въ правѣ ли я производить записи, сопряженныя съ ущербомъ для здоровья другихъ? Такъ какъ отвѣтъ получился отрицательный, то я опыта не повторилъ (вадикъ, записанный до половины, вамъ пришлю).

Изъ затрудненія вывелъ меня случай. Я познакомился съ Федоромъ Винокуровымъ, который заявилъ, что онъ отлично всю шаманную «службу» знаетъ, и предложилъ мнѣ свои услуги. Изъ разспросовъ его и его знакомыхъ я узналъ, что его отецъ славился какъ шаманъ, и что, кромѣ того, онъ долго былъ «кутуруксутомъ» (помощникомъ шамана). Все-таки я неособенно довѣрчиво отнесся къ его предложенію, какъ вдругъ убѣдился, что онъ настоящій шаманъ и только скрывается страха ради іудейска. Онъ отличный сказочникъ, и я записалъ нѣсколько его пѣсень. Случилось, что двѣ пѣсни подъ рядъ были плохо записаны. Пока я угадывалъ причину, Федоръ увѣренно заявилъ, что онъ знаетъ, почему и кто валикъ испортилъ, и просилъ меня предоставить ему полную свободу. Я конечно согласился. Федоръ съ бубномъ отошелъ въ другой конецъ юрты, къ двери, и сталъ пѣть, ударяя колотушкой въ бубень. Сперва онъ стоялъ неподвижно, иногда только встряхивая лѣвой рукой бубень, чтобы вызвать звонъ колокольчика и брицанье желѣзомъ, но затѣмъ онъ сталъ ритмически раскачиваться изъ стороны въ сторону, какъ бы баюкая ребенка. Удары изъ слабыхъ превратились въ рѣзкіе и въ концѣ заглушили пѣніе, которое пробивалось только въ короткіе перерывы. Получилась адская музыка, и по мѣрѣ того, какъ якутомъ овлаживало изступленіе, онъ сталъ плясать. Съ разставленными ногами, которыя не сгибались при прыжкахъ, согнутый подъ прямымъ угломъ, съ бубномъ, находившимся на вѣсу въ горизонтальномъ положеніи, онъ неуклюже прыгалъ, подаваясь впередъ, и я каждый разъ думалъ, что онъ падаетъ. Наконецъ, бубень замолкъ, и Федоръ вперилъ свои мутные, невидящіе дѣйствительности глаза въ одинъ уголъ юрты, затѣмъ въ другой и, должно-быть, что-то увидѣлъ, потому что съ еще большимъ ожесточеніемъ принялся колотить въ бубень, еще быстрѣе прыгать, при чемъ поочередно пихалъ ногой въ пространство, сперва лѣвой, а потомъ правой. Вся эта сцена продолжалась 10—15 минутъ, послѣ чего онъ, пошатываясь какъ пьяный, упалъ на спямя и попросилъ воды и табаку (обыкновенно онъ не куритъ). «Теперь записывай, выйдетъ хорошо», и когда слѣдующій валикъ оправдалъ его надежды, онъ нѣсколько разъ торжественно заявилъ: «я знаю, я хорошо знаю». Камлавыя я записалъ на шести валикахъ, и всѣ вышли очень удачно. Насколько знаю, это первая запись якутскаго камланья; у Юхельсона я слышалъ юкагирское, но оно почему-то вышло хуже. Чтобы окончательно устранить возможность какой бы то ни было мистификаціи, я позвалъ человека, заслуживающаго полнаго довѣрія, который бывалъ на настоящихъ камланьяхъ, и онъ подтвердилъ, что здѣсь нѣтъ никакой поддѣлки. Услугами этого господина я пользовался при возстановленіи и переводѣ текста, что отнимаетъ массу времени».

Въ другомъ письмѣ г. Строжецкій сообщилъ мнѣ еще слѣдующее. «Что касается камланья, то фонографъ не можетъ дать полнаго представленія о немъ. Рупоръ слишкомъ малъ, и если человекъ поетъ въ него, то звуки бубна не попадаютъ на мембрану. При камланьи бубень заглушаетъ пѣніе, и только окрики пробиваются во время паузъ; въ фонографѣ наоборотъ: слышенъ только слабый стукъ, который аккомпанируетъ пѣнію. Камланье и якутское пѣніе переводилъ мнѣ мѣстный учитель Н. И. Березкинъ. Онъ хорошо знаетъ якутскій языкъ, но не въ состояніи дать комментарія къ переводу».

Относительно русскихъ пѣсень г. Строжецкій прибавляетъ, что «русскіе здѣсь отвратительно поютъ, и ихъ пѣсни не могутъ дать эстетическаго наслажденія, но, какъ уцѣлѣвшіе отголоски старины, онѣ представляютъ извѣстный

интересъ. Миѣ удалось записать еще одну скопческую, довольно характерную пѣсню; вообще же скопцы не поютъ передъ не-скопцами.

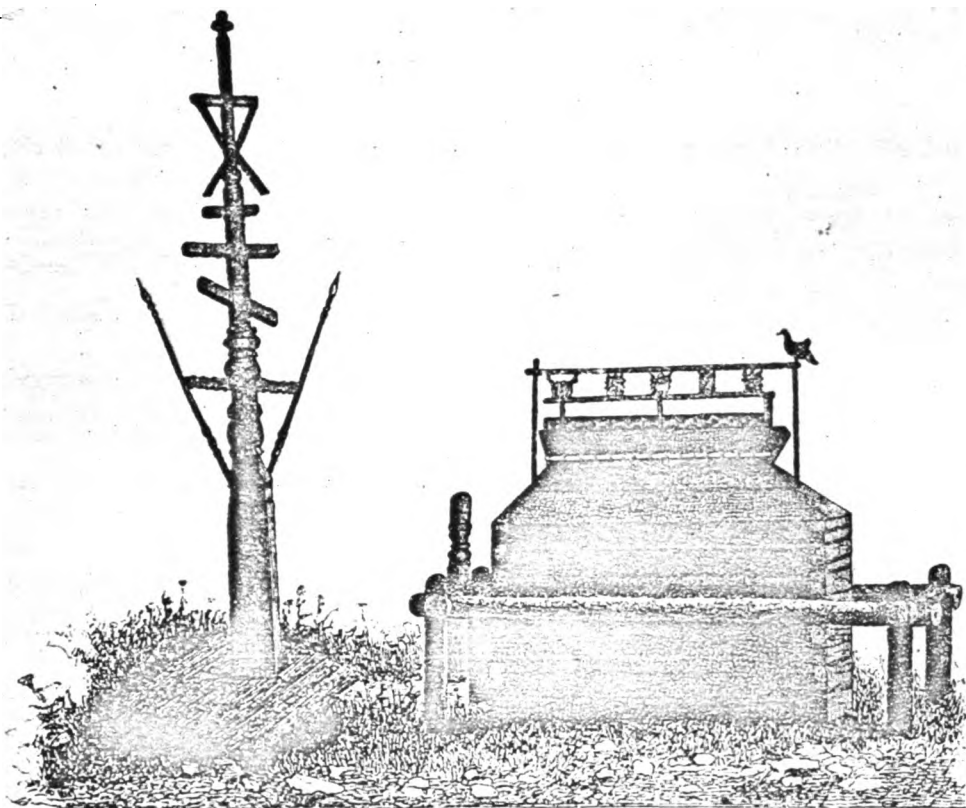
Сообщивъ объ обстоятельствахъ происхожденія полученныхъ мною фонографическихъ записей, я долженъ сказать нѣсколько словъ о мѣстности, гдѣ онѣ были записаны, о якутахъ и о шаманствѣ. Городъ Средне-Колымскъ, административный центръ округа, лежитъ подъ 67°10' с. шир., на лѣвомъ берегу рѣки Колымы, среди болотъ, поросшихъ кустарникомъ, ольховникомъ и жалкой лиственницей. Весною, при сильномъ половодѣ, жители собираютъ плывущій по рѣкѣ

{Зимняя юрта вилуйскихъ якутовъ (по Мааку).

лѣсъ и пользуются имъ для построекъ и топлива. Въ городѣ насчитывается около 150 построекъ, въ томъ числѣ около 50 жилыхъ домовъ, имѣется 1 церковь, 1 школа, 1 небольшая больница, 12 лавокъ и около 550 жителей. Большинство жителей—казаки и хѣщане, затѣмъ инородцы и ссыльные, въ числѣ послѣднихъ преобладали (по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени) политическіе. Жители занимаются рыболовствомъ, звѣриннымъ промысломъ, собираютъ лѣтомъ грибы и ягоды и торгуютъ съ прїѣзжающими сюда чукчами. Верстахъ въ десяти отъ города устраивается торжокъ, на который инородцы пригоняютъ оленей. Иногда весною, когда подберутся запасы, бываютъ голодовки, отъ которыхъ спасти могутъ только чукчи, если у нихъ имѣется достаточно оленей. Общій оборотъ торговли въ городѣ и его окрестностяхъ не превышаетъ 60 тыс. руб. Русскіе обитатели Средне-Колымска — народъ выродившійся, малорослый, нерѣдко съ ясными признаками инородческой крови, говорящіе ломаными нарѣчіемъ съ примѣсью инородческихъ словъ. Изъ инородцевъ главные: якуты, затѣмъ тунгузы, ламуты, чукчи (послѣдніе бываютъ только временно). Якуты считаются христианами, но они сохранили еще много языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Какъ извѣстно, якуты говорятъ на тюркскомъ языкѣ (притомъ болѣе древнемъ и

чистомъ, чѣмъ напр. татары, турки и т. д.); татары и башкиры, сосланные въ Якутскую область, обыкновенно уже черезъ полгода выучиваются говорить плавно и бойко по-якутски; для русскаго же нужны для этого годы. Главное затрудненіе — фонетика; особенно трудно носовое *и*. Одинъ и тотъ же слогъ, смотря по тому, какъ произносятся гласная или согласныя, можетъ имѣть различное значеніе. Такъ, корень *ас* можетъ значить: волосъ, пища, бѣлый, открой, ѡшь, проходи и др.; *іе*—смотря по произношенію—означаетъ: теплый, жара, зарядъ, заряжай, тотъ самый. Трудно также усвоить грамматическія формы, употребленіе падежей,

Могилы шаманки Вилюйскаго округа съ изображеніемъ священной гагары и крестомъ (по Маану).

отношеніе частей рѣчи между собой. Особенно труденъ языкъ пѣсень, былинь, такъ какъ въ нихъ встрѣчается много старинныхъ, неупотребительныхъ выраженій и особенныхъ оборотовъ. «Мысль бываетъ съ отзвукомъ, слово съ украшеніями», говорятъ якуты. Краснорѣчіе у якутовъ въ большомъ уваженіи; они любятъ также пѣсни, хотя хорошіе пѣвцы встрѣчаются не часто. Изъ пѣсень есть мужскія и женскія, героическія, любовныя, игривыя, описательныя, шаманскія и т. д. Нѣкоторые пѣвцы производятъ сильное впечатлѣніе: «поетъ, словно сердце изъ груди вынимаетъ». Былины (олонго) повѣствуютъ о приключеніяхъ древнихъ богатырей (богатырь, батырь); ихъ имѣется нѣсколько видовъ.

Шаманство и теперь еще играетъ видную роль у якутовъ, несмотря на ихъ офиціальное христіанство. Шаманы—это люди, способные сноситься съ духами, узнавать волю ихъ и при посредствѣ ихъ отгадывать, лѣчить, предсказывать. Обыкновенно это люди нервныя, истеричныя, «способныя видѣть и слышать то,

чего не видят и не слышат другіе». Въ фигурѣ ихъ, по словамъ Сырошевскаго, есть нѣчто особенное; въ лицѣ видна энергія; особенно характеренъ тусклый блескъ глазъ, способныхъ принимать выраженіе безумія. Хотя камланье требуетъ вообще большой энергіи и должно сильно утомлять, однако настоящіе шаманы не могутъ безъ него обходиться и болѣютъ, когда долго не шаманятъ. По ихъ убѣжденію, у каждаго изъ нихъ есть духъ-покровитель «эмэгать»; это обыкновенно душа жившаго ранѣе шамана; чрезъ посредство нея шаманъ видитъ невидимое и слышитъ неслышимое. Кромѣ того, есть еще «іе-кыла» — «звѣринный образъ», «волшебный духъ», «дьявольскій пожиратель». Смотря по тому, какой образъ имѣетъ «іе-кыла», есть шаманы собачьи, волчьи, лосиные, орлиные, вороньи. Если появляется новый шаманъ, то прочіе шаманы будто бы узнаютъ объ этомъ по появленію новой іе-кылы. Пріобрѣтеніе этихъ духовъ не зависитъ отъ воли шамана. Смотря по силѣ эмэгать, шаманы могутъ быть послѣдніе, средніе и великіе; великій шаманъ—это тотъ, духъ котораго ниспосылается самимъ Улутѣйномъ (вышшмъ божествомъ); это — могущественные чародѣи. Встрѣчаются среди шамановъ и фокусники, которые могутъ глотать палку, ѣсть горячіе уголья и стекло, выплевывать монеты изо рта, прокалывать себя насквозь. Но великій шаманъ этимъ обыкновенно не занимается, онъ не хвастается ничѣмъ, но въ немъ чувствуется сознаніе внутренней силы.

Аттрибутами шамана служатъ особый костюмъ и бубень съ колотушкой. Костюмъ представляетъ собою кафтанъ изъ коровьей кожи, надѣваемый на голое тѣло. Спереди кафтанъ дѣлается короткій, сзади длинный; на немъ нашитъ рядъ бахромы изъ рѣвдуги (замши оленьей) съ погремушками и желѣзками, имѣющими символическое значеніе. Тутъ и изображенія солнца, и рыба, и звѣрей, и птицъ, и даже частей человѣческаго скелета. Есть и изображеніе прорѣзное, желѣзное или мѣдное, человѣка (эмэгать). Затѣмъ нашиты еще всякія желѣзные трубочки, пластинки, шеркунцы, шарикъ, издающіе при быстрыхъ движеніяхъ тѣла звонъ и лязгъ. Другіе шаманы, напр. нѣкоторые тунгусскіе, гольдскіе, надѣваютъ еще особую шапку (иногда съ изображеніемъ птицы и т. п.), но якутскіе остаются обыкновенно съ непокрытой головой. Бубень «тунгюръ» имѣетъ яйцевидную, рѣже круглую форму; ободъ его дѣлается изъ дерева киль; внутри обода протянуты накрестъ ремни, и утвержденъ деревянный крестъ; на бубень также навѣшиваются погремушки и бубенчики. Въ бубень ударяютъ колотушкой, сдѣланной изъ дерева и обтянутой кожей¹⁾. Бубень необходимъ только для «большого» камланья; при «маломъ» шаманъ обходится безъ костюма и бубна; въ рукахъ онъ держитъ тогда кнутъ или вѣтку. При камланьи обыкновенно присутствуетъ еще помощникъ «кутуруксуть»; онъ одѣваетъ шамана, сушитъ у огня бубень и во время камланья какъ бы ободряетъ шамана криками «сѣбъ» «кирдикъ», «гоо-оо» и т. п.

Всего чаще къ услугамъ шамана прибѣгаютъ при лѣченіи болѣзней, особенно «якутскихъ» — истерки, пляски св. Витта, сумасшествія, также женскихъ болѣзней — бесплодія, половой немощи, родильной горячки, затѣмъ — болѣзней

¹⁾ Костюмы, бубны съ ихъ описаніемъ и изображенія шамановъ, кромѣ здѣсь прилагаемыхъ, имѣются въ нѣкоторыхъ ученыхъ изданіяхъ, сдѣланныхъ по фотографіямъ или рисункамъ, напр. въ „Запискахъ Приамурск. отдѣла И. Р. Г. О.“, т. I, в. 2 (И. Шимкевичъ, Матеріалы для изуч. шаманства у гольдовъ); въ „Записк. Вост.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. по этнографіи“, т. II, в. 1—2, подробное описаніе бубновъ въ ст. Клеменка и др. съ якутскими текстами камланья; въ „Трудахъ Томскаго О-ва Естествоиспытат.“, т. I (И. Китиковъ, Бубень и колотушка шамана по описанію минаусеиск. татаръ); въ „Записк. Общ. изуч. Амур. Кр.“ II (1893); въ соч. W. Radloff. Aus Sibirien Leipzig. 1884, II. I—II (тексты), и др.

сердца, печени, желудка, воспаления легкихъ, тифа, головныхъ болей, ломоты, ранъ. Но чахотка признается неизлѣчимой, и камланье можетъ только ослабить страданія больного. Шаманы отказываются лѣчить оспу, корь, скарлатину, сифилисъ, проказу, поносъ. Болѣзни приписываются злымъ духамъ — «ёръ», и при лѣченіи шаманъ долженъ запугать этихъ духовъ или задобрить ихъ.

Вышнія формы камланья, по описанію Сѣрошевскаго, довольно однообразны. Обыкновенно оно происходитъ вечеромъ, въ сумеркахъ, послѣ ужина. Собираются въ юртѣ, гдѣ горитъ огонь въ чувалѣ (каминѣ), и садятся кругомъ на скамьяхъ, мужчины на одной сторонѣ, женщины на другой. Шаманъ сидитъ отдѣльно, что-то бормочетъ, иногда плачетъ, дрожитъ; глаза его опущены внизъ или устремлены въ огонь. Двери юрты запираютъ; люди говорятъ между собою

Камланье надъ больною у амурскихъ гиляковъ (по Шренку).

шопотомъ, огонь постепенно гаснетъ. Подождавъ нѣкоторое время, шаманъ снимаетъ рубаху, надѣваетъ костюмъ, садится на бѣлую кобылью кожу. Онъ долго куритъ и глотаетъ дымъ;ikota его становится громче, дрожь сильнѣе; лицо его блѣдно, глаза полузакрыты. Наконецъ онъ выпиваетъ воды, выходитъ, кланяется на всѣ четыре стороны. Огонь тушатъ; въ полутьмѣ еле видна черная фигура шамана. Скоро наступаетъ совершенная тьма; въ юртѣ мертвенная тишина. Вдругъ раздается рѣзкій, какъ лизгъ желѣза, зѣвокъ, и вслѣдъ затѣмъ, откуда-то изъ глубины юрты доносятся четкіе и провзительные птичьи голоса, то — сокола, то жалобный плачь чайки. Наступаетъ опять тишина, а затѣмъ начинается легкая дрожь бубна, какъ комариное жужжанье. Эта дрожь усиливается, растетъ, какъ шумъ приближающейся бури. По ней пробѣгаютъ зигзагами окрики: каркаютъ вороны, свѣются гагары, жалуются чайки, посвистываютъ кулики, клекочутъ орлы. Удары бубна сливаются въ гулъ, колоколь-

чки, погремушки, бубенчики греметь и звенять... Вдруг все обрывается; бубень падает на колѣни шамана, наступает снова тишина. Затѣмъ опять начинается жужжанье, дробь, и т. д.; приѣмъ этотъ повторяется нѣсколько разъ, пока наконецъ темпъ ударовъ измѣняется, получается нѣкоторая его правильность, и тогда раздаются отрывочные звуки мрачной пѣсни:

Мощный быкъ земли! Конь степной!
Волшебный быкъ земли! Заговори!
Степной конь, явись!.. Научи меня!
Мощный тоёнъ!... Приказывай!

Шаманъ обращается къ помощи эмгять. Когда она сойдетъ, шаманъ начинаетъ подпрыгивать, топтаться, тогда бросаютъ поспѣшно лучину въ огонь.

Якутскій шаманъ (манекенъ Дашковскаго Этногр. музея).

Вспыхиваетъ яркій свѣтъ, и начинается пляска шамана, съ пѣніемъ, ударами бубна, шумомъ,—родъ трѣпака, но мрачнаго. Волоса у шамана растрепаны, ротъ искривленъ, зубы оскалены, изо рта текутъ слюны, пѣна; онъ кружится, его движенія то затихаютъ, то усиливаются. Онъ высоко поднимаетъ бубень; поетъ гимнъ, заклинаетъ духовъ. Узнавъ, что ему пужно, шаманъ отправляется

къ больному, произноситъ новыя заклинанія, выплевываетъ или сдуваетъ съ ладони болѣзнь, гонитъ ее пинками. Наконецъ объявляетъ, какая нужна жертва для умилостивленія. Иной изъ шамановъ, говоритъ Сврошевскій, такъ мастерски располагаетъ свѣтъ и темноту, тишину и заклинанія, модуляціи голоса его такъ

Якутскій шаманъ по фот. А. Курочкина.
(Изъ собр. Дашковск. Этногр. Музея, въ Москвѣ).

гибки, жесты такъ своеобразны и выразительны, удары въ бубень и тонъ ихъ такъ соотвѣтствуютъ моменту, и все это перевито такой оригинальной лентой неожиданныхъ словъ, остроумныхъ загадокъ, художественныхъ, часто изящныхъ метафоръ, что невольно поддаешься прелести созерцанія этого дикаго, свободного творчества дикой, свободной души.

Д. Анучинъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I. ПѢСНИ ЯКУТСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

1. Скопинъ Шуйскій.

Скопинъ-то родна матушка говаривала, — да
Виноградѣ красно-зеленое, — да °).
— Ты не ѣзди, Скопина, въ камениу Москву;
Не кумися ты съ дочерью Малютовой,
Не крести ты сына Скурлатова.
Не послушался Скопина родной матери,
Поѣхалъ-то Скопина въ камениу Москву,
Покумился да съ дочерью Малютинной,
Окрестилъ сына Скурлатова,
Познакомился съ куцями Богородскими,
Набралъ товару богородскаго.
— Я чего-то кумъ сижу, къ кумѣ въ гости нейдю?
Выходилъ-то Скопина на красно крыльцо,
Тутъ садился Скопина на добра кося,
Поѣхалъ-то Скопина въ камениу Москву.
— Я чего кума сижу, кума не потчю?
Подходила-то къ шкафу бѣлозубчатоу,
Вынимала-то чару въ полтора ведра.
Что чара-то была зелена виша,
По краямъ-то чары зми сидять,
Посреди-то чары ключи шипять.
Принималъ-то Скопина одной рукой,
Выпилъ-то Скопина единымъ духомъ.
Его буйная головка покатилася,
Его бѣлыя руки опустилися,
Его рѣзвыя ноги подломилися, — да,
Виноградѣ красно-зеленое.

2. Стенька Разинъ.

На зарѣ было, братцы, на зоренькѣ,
На восходиможъ было красножъ солнышкѣ.
Высокошенько солнышко восходило,
Широкошенько рѣчка разливалася,

*) Принять послѣ каждого стиха.

Съ берегами рѣчка поровнилася.
По прозванію-то рѣчка была Кіевка.
Что по этой рѣчкѣ плыла лодочка.
Хорошо была лодка разукрашена:
Ночь, корма были въ лодкѣ подзолочены,
Чернымъ бархатомъ была лодка обколочена.
На средній-то лодки лежатъ золота казна,
На казѣ-то сидитъ красна дѣвица,
На носу-то стоитъ эсаулъ съ ружьемъ,
На кормѣ-то сидитъ атаманъ съ копьемъ...

3. Черный воронъ.

(Гибель молодца на войнѣ).

Черный воронъ, что ты вьешься
Надъ моею головою?
Ты добычи не добьешься,
Черный воронъ, я не твой!
Завяжу смертельную рану
Подареннымъ мнѣ платкомъ,
А потомъ я съ тобой стану
Говорить и объ родной.
Ты лети въ мою сторонку,

Скажи маменькѣ поклонъ,
Да скажи моей любезной,
Что женать я на другой.
Была свахой сабля вострая,
Обручала пуля насъ,
Балена стрѣла вѣнчала,
Въ этой битвѣ рѣковой.
Но ужъ поздно, смерть настала:
Черный воронъ, я вѣдь твой!

4. Что на дубѣ.

(Тюремная).

Что на дубѣ на высокомъ,
Надъ глубокою рѣкой,
Одинокій дуну думалъ
Соколъ ясный, молодой.
— Что жъ ты, соколъ, что жъ ты, ясный,
Призадумавшись, сидишь,
На стороночку родную,
Соколъ ясный, не летишь?
Али скучно, али грустно
На родимыхъ сторонахъ?
Али нѣтъ тебѣ страды
На родимыхъ островахъ?

Взвился соколъ, взвился ясный,
Къ синю морю полетѣлъ,
На стороночку родную
Онъ въ послѣдній разъ взглянулъ.
На рѣкѣ-то было тихо,
Солнце красное взошло,
Что по этой тихой зыби
Тѣло сокола несло.
Быстра рѣчка протекала,
Соколъ ясный потонулъ,
Знать судило, не воскреснетъ,
Соколъ ясный потонулъ.

5. Вечоръ добрый молодець.

(Про угрюмую жену.)

Вечоръ добрый молодець вдоль по улицѣ прошелъ
И любимую пѣсенку въ теремъ вѣстку подаетъ.
Горѣла бы дѣвичья воску яраго свѣча,
Широкія воротушки не запривала,

Бессщатаго окошечка не зашаркивала.

— Почто ты, добрый молодецъ, долго время не бывалъ?

— «Красна дѣвица, съ угрюмой женой распробранка была,
Журила-бранила тебя, радость, и меня».

— Я тебѣ, добрый молодецъ, говаривала:

Не бей (2), добрый молодецъ, угрюму свою жену.

Съ угрюмой твоей женой тебѣ вѣкъ вѣговать,

А со мною, красной дѣвицей, одну ночь ночевать,

Одну ночь ночевать, до бѣла свѣту не спать.

6. Почто, Ванюшна, не веселъ?

(Недоросточекъ.)

Почто, Ванюшна, не веселъ,
Буйну голову повѣсилъ?
Черной шляпой принакрылся,
Горючими слезами облился,
Въ родной матушкѣ взмолился:

— Ахъ ты, мать моя родная,
На что много насъ родила,
Въ несчастливый день крестила,
Недоросточку женила!..

7. Свадебная.

Что по снѣжнѣ, снѣжнѣ новенькимъ,

Переходимъ частенькимъ,

Тутъ ходила, гуляла Пелагея Николаевна.

Она будила-побудивала своего друга милаго:

— Да ужъ ты встань—пробудись, милый другъ мой,

Отвязался добрый конь отъ столба дубовенькаго,

Отъ кольца серебрянаго, отъ другого подзолоченаго.

— «Ты не плачь, моя умница, не тужи, моя разумница,

Насъ Господь Богъ помилуетъ, государь-царь*) пожалуетъ.

Я куплю тебѣ зеленые сады,

Черну ягоду смородинову, калину съ малиною».

(Нижне-Болымскъ).

8. Шуточная.

Ой, Сидоръ, Сидорокъ,
Тянетъ теплый вѣтерокъ.
Свдоръ ѣхалъ по парадъ,
Уронилъ чужихъ собакъ.
Сидоръ ѣхалъ-то тепленикъ,
По дороженькѣ плавченикъ.
На Помажнѣ угорѣ
Развязался оборы,
На Помажнѣ мысу

Тащилъ парту на боку,
Торосишу обнималъ,
Вмѣсто Дуки цаловалъ.
Торосина-то морозна,
Это время, вѣрно, поздно.
Ой, Дука, Дука, Дукасокъ,
Дука—сахарный песокъ.
Ой, Сидоръ, Сидорокъ,
Тянетъ теплый вѣтерокъ.

*) Иные поютъ болѣе по старинному: князь.

9. Скопческій распѣвъ.

(Составилъ и пѣлъ скопецъ Иппита Умриловъ).

Счастливая моя доля,
Что досталось мнѣ страдать.
Свѣта батюшки лишился,
Отца своего прощу:
— Государь ты, мой отецъ,
Сдѣлай горюшку копецъ!
— «Дорогой ты мой сыночекъ,
Теперь дѣло за тобою.
Какъ ты жилъ, ты былъ малюткой,
Тебѣ писано страдать,
И во тюрьмахъ, и во нуждахъ,
И во влѣточкѣ сидѣть,
И на ручкахъ, и на ножкахъ
И—оковушки носить.—

Промель голосъ во всю землю,
Что Сынъ Божій на землѣ,
А избранные родочки
Не хотять его познать.
Злые люди, фарисей
По бокамъ его стоять.
А Сынъ Божій слезно плачетъ
И на врестъ онъ свой глядитъ,
Злыхъ іудеевъ увѣряетъ.
Хочеть души ихъ снасти.
Это люди не такіе,
Объ нихъ нечего тужить,
Любовь Божію святую—
Объ ней надо дорожить.

II. Пѣсни якутовъ *).

1. Якутскія былины (олонго).

Эрайдах буруйдах эр соготог бара эбат
Мученикъ вишювникъ мужчина одинокій былъ.
Дже бу киси турап даятар кердю бардага усю
Ну, этотъ человекъ всталъ, жену сватать пошелъ, говорятъ.
Дже бу ылататага усю ючюгэй аганчикъ
Ну, этотъ запѣлъ, говорятъ, хорошо, посредственно.
Астыйбыт астах Ар Тойи Агам парастый догор буоллун
Съ посѣдѣвшими волосами Большой Господишъ Отець, прощай, товарищъ, пусть будетъ.
Кюраисыйбыт астах кебай Хотун Ием парастый буоллун
Съ сѣрыми волосами мѣстности Госпожа Мать, прощай, пусть будетъ.
Юрюлюян иппит юрюнг сюрюгюм парастый буоллун.
Бережливо воспитанный бѣлый бѣгунецъ, прощай, пусть будетъ.
Хоралыен иппит сюрюгюм парастый буоллун
Тяжелымъ трудомъ воспитанный бѣгунецъ, прощай, пусть будетъ.
Бу баран иинь киси буолан баран тьялгыхпяр
Вотъ пойду я, (если) человекомъ буду, пойду на постель
Сытар тентгяхпичи кердю бардым
Положить ровную себѣ искать пошелъ.
Хойтор сытар холонохпун кердю бардым догор
За пазуху положить достойную искать пошелъ товарищъ.
Сахаттыер саган бара ду,
Объякутять ли предопредѣленіе есть,
Киси буолар кескиль бара ду
Человекомъ ли быть слово есть,

*) Вслѣдствіе неразборчивости рукописи и за невѣдѣніемъ лица, знающаго языкъ, не ручаемся за точность текстовъ.

Онтуер онгору бара ду

Обланутье ли судьба есть.

Елер салыста бара ду,

Смерти ли область есть.

Бергяса быэтын сага барди буолбатым дьибинь,

Съ шапочный ремень очень хорошую не нашель, говорю,

Югюлюн быэтын сага ютению буолбатым дьибинь,

Съ рукавичный ремень очень хорошую не нашель, говорю,

Кюстях уса кюстях кертю бардым.

Силькье всёхъ сильныхъ искать пошелъ.

Юсь хардагас масы оттон кебистия

Три полъна дровъ запаливши, оставилъ,

Онтувам келехляр дьерн убаяргын кубулутума

Которыи до прихода моего пылайте нешэуфино.

Тогус смесехтах тинг олгуйбар

Въ девяти-ярусномъ огромномъ котлѣ

Тогус смесюню кюстянь кябистинь.

Деять скотинь заваривши, оставилъ.

Эрейдах буруйдах эр соготог аяниан киятя кбит буоллага

Мученикъ виновникъ одинокой мужчины ѣдетъ, значить.

Агмы илиях сагалах дандытыттан арахан аяниатага кбит буоллага.

Съ восьми пальцевъ воротничного мѣстожителства разлучившись, поѣхалъ, значить.

Арай ючюгий агайдык буолагына, аяниан киятя буоллага усю.

Ну, пусть хорошо будетъ, ѣдетъ, значить, говорить.

Тарыйбыт талагын кырыэта тюсюерь дьерн таба кесюнь

Слѣгъ, висѣвший на тальникѣ, пока падаетъ отъ его прикосновения.

Тяглетата контъ буоллага.

Ю версть оленьихъ проѣзжаетъ, значить.

Бурунг масы тарыйбыта тюгюрючю кухурдага усю.

Если сухое дерево тронеть, то стоя вертится и стонеть, говорить.

Ючюгий агайдык буолагына.

Пусть хорошо будетъ.

Ёль масы тарыйбыта, югюрюлю юнкюлятыга.

Если сырое дерево тронеть, то въ кругъ танцуетъ.

Эмях масы кблнн юктябитя эмяхсиннн эньне.леень халлага усю.

Гнилое дерево бывало, какъ старушка, подымаясь, стонеть, говорить.

Ючюгий агайдык буолагына.

Пусть хорошо будетъ.

Ата буолагына теребютюнинь кулун-сага буоллага усю.

Если о конѣ (его) сказать, онъ не больше родившагося жеребенка, значить, говорить

Безте буолагына балъчир ого сага буоллага усю.

Самъ онъ не больше преждевременно родившагося ребенка, значить, говорить.

Ючюгий агайдык буолагына.

Пусть хорошо будетъ.

Онтон кысын буолла диень билляга усю.

Что настала зима, онъ узналъ по сибирской метели, говорить.

Сани буолла диень сабаннан билляга усю.

О наступившемъ лѣтѣ узналъ по дождливой погодѣ, значить, говорить.
Манган туран късюнь буолла дѣнь юсюниань бѣляга усю.
Послѣ наступившую осень узналъ по сбѣвшей природѣ, значить, говорить.
Отгон туран агыс илгях сагалах андойдуга кирдяга усю,
Потомъ на восьмипальцевую вротичную вселенную вступилъ, говорить,
Юрюлююи иппит юрюнг сюрюктах
Стараясь о бѣлизнѣ, воспитанной бѣлымъ теченіемъ,
Харалман иппат хан сюрюктах дойдуга кельяга.
Жалъя воспитанное кровное теченіемъ на мѣсто прѣхалъ,
Тіэ беринь кельяга ибит буоллага.
Достигъ, прѣхалъ, значить.
Сининюхи синия онгорбут сирьдах усю
Свинцомъ набивши, сдѣлали себѣ мѣсто, говорить.
Хорголлююю хомуран онгорбут хонулахтар ибит
Олово расплавляя, сдѣлали себѣ поле, значить.
Сыэны тинитань онгорбут сэчика сысылахтар усю
Жиръ разливши, сдѣлали хорошее поле сѣнокоса, говорить.
Манган туран алтаны арынгылан онгорбут
Послѣ этого мѣдъ пластиами сдѣлали,
Бурдук аластахтар орохсуйбат оттох
Какъ чрезъ тѣвистую рощу въ травѣ тропнику нельзя протоптать,
Кыснат кымыстах
Срѣзать желъзя траву,
Сылгытыгар буоллагына къюни кегеря эльбет усю.
Конюму скоту если сказать, солнце блѣдностью померкло, говорить.
Ынагар буоллагына нехытара эльгега ибит буоллага усю
Рогатому скоту если сказать, луна покрасивѣвъ померкла, значить, говорить.
Отгон тогогос кыл быса торулан тахсыбыт,
Потомъ дятель прямо вверхъ вылетѣлъ.
Тогоу илгях дулай наган дайдылахтар усю.
Деять пальцевъ въ окружности бѣлая мѣстность, говорить,
Ючюгай агайдык кырынас-кыл быса илгяи тахсыбыт
Пусть хорошо будетъ. Горюстаи, утомившись, прямо перебѣжалъ.
Нилар хая сысылах усю
Какъ плоская скала у нихъ поле, говорить,
Барбыт барахтах, кельбит кегялах дойду усю
Съ неуплетающими бекасами, съ неприлетающими кукушками поле, говорить,
Кыстыр кырдах дойду стут кесюнянь оен барбыт
Съ зимующими птицами поле ихъ на тридцать десятковъ версть раскинулось.
Унгор кѣрбютя кыс джяхтар колючжатын къюнюгарь
За рѣку взглянулъ, какъ дочь женщина до красивыхъ дней,
Діери кельюсь туось ураса кълюмниань кесюнияга ибит буоллага,
Какъ золотая кора березы, стоитъ юрта, блестя, видѣтется, значить.
Маныэха туран тіэ беринь кельяга саты кесюнянь
Поэтому всталъ пошелъ и пришелъ, по 70 версть шагая.
Таян барбат сапыэттах усюляръ,
Не перепрыгнешь черезъ заборъ ихъ двора, говорить.
Отут кесюнянь боюлах огородтах усюляръ

На 30 десятков огородную загородь имѣють, говорятъ.
Барбыты кытары багалы багаргатын кепсятялларь,
Съ уѣзжащии по лягушачьи съ любовью разговаривають.
Бастынг тоѣя сергялахтарь усю
Для коня большого барина имѣють коновязь, говорятъ.
Кольбитя-барбыты кытары огусту орулан кепсятялларь усю
Съ прѣзжиии, по-бычьи мыча, разговаривають.
Ортолу сергялахтарь усю.
Для коня среднего барина имѣеть средній столбъ, говорятъ.
Кельбитя барбыты кегяли кегярдясань кепсятялларь.
Съ прѣзжиии, по-кукушечьи кукуя, разговаривають,
Кюндю сергялахтарь усю.
Почетный столбъ имѣють, говорятъ.

Бу аяннан тѣбитигарь симяксинь эмяхсинь.
Вотъ доѣхалъ въ старушкѣ, называемой клочкомъ гривы.
Хотон дѣвшттань тимир даязь кюрдяги
Со стороны хлѣва съ желѣзной лопатой въ рукахъ,
Таяная баран кбит буоллага
Опираясь на лопату, идетъ, значить.
Савойпотын быэта саватын тасыэн,
Ремии отъ брюкъ бьютъ ее по голени,
Этарбесинь быэта кининь тасыэн истяга буоллага.
Ремии торбасовъ бьютъ ее по спицѣ, идетъ она, значить.
Юннотомунь быэта ёрѣгѣтунь тасыйдага,
Ремень отъ рукавиць бьетъ её по пупку,
Ерѣгѣтунь тасыбыт усю,
Пупокъ то у ней отдулъ, говорятъ.
Бяни дѣки кердега усю
Въ сторону прѣѣхавшаго взглянула, говорятъ,
Рѣзнаннан эрвличчи кердегѣ усю
Прямо и вокругъ его взглянула, говорятъ.
Ханынан ханта кердегѣ усю,
Кровью огораживая, взглянула, говорятъ,
Тынганнан тырыта кердега усю,
Легива она распорола и взглянула, говорятъ.
Иния гынан баран дѣгя кетепь тустяга
Тамъ она сдѣлала и влетѣла въ домъ,
Кбит буоллага безта суох буолон
Значить такъ было, сама превратилась въ невидимку,
Ыт курдук дѣени бютяйди аьниан кердега усю
Какъ собака, домъ вокругъ стаяквивая, взомла, говорятъ.
Тимир даясь кюрдягинь тора туппунт усю
Желѣзную плотную лопату понерекъ держитъ, говорятъ.
Эренъ торбос тиритинь ласкыпа кебистяга усю.
Пестраго теленка шкуру съ шумомъ бросила, говорятъ.
Дебсятинь кебесинимит ынах балбага,

Подстилку положила из коровьяго назьма, (?)
Бергисетинь тюнгари кеттяга усю.
Шанку дномъ вверхъ надѣла, говорить.
Пинягынан баран оюмазен кыртя олордога усю
Послѣ этого съѣла и шаманить во всю ночь, говорить.
Бсрехтянь атыны кертюм истехтянь атыны вситтин
Невиданное увидѣла, неслышанное услышала.
Догоро, юньшннми тербясим сагаяча харахтах.
Друзья, уздечви мсей кольца похожи по размѣру на его глаза.
Догоро, аттаным кеметюнь сагачча кюстях.
Другъ, лошади моей сила въ немъ находится.
Сырай бего нылтыллан сарынг беге дагдаян
Лицо безобразной величныи, плечище какъ гора приподнято,
Кенось беге кеппеллей-сото беге дерѣлѣн
Корпусище какъ сугробъ, голенище какъ обхватное дерево,
Еттогон беге ербелъсен, ханы беге хянталлан.
Суставище какъ узлы, ручища какъ площадь.
Догоро, унгары гынным.
Другъ, чувствую близкій обморокъ.
Уранай кыстана урчахха ута кыранай быса кытаххе шырэтэ.
Друзей потомки, чашку воды! Проклятая дочь въ тискахъ.
Харанай кыстана хамыяхха харда.
Чернаго потоки! ложку снѣга!
Унган тарас гына тюстага буоллага усю.
Падаетъ въ обморокъ, значить, говорить.
Маны туран бай киси хамначиттара
При этомъ работничи богатаго человѣка
Килеръ халар харахтахтар
Съ разными глазами,
Очер мочер уолаттар оен тура экирен
Худенькіе и тучные молодые люди, въ сторону вскочивши,
Тимяр дязь кюрдягнн нилбы тардан бараниар
Желѣзную лопату ея выхватили у нея,
Сисинь ёсюнь быса анянн бараниар
Ей же этой лопатой пересѣкли спину,
Тэсмрдя бырахтахтара усю
Потомъ бросили на улицу, говорить.
Учугяй агайдык ибнт буоллага
Пусть будетъ хорошо, значить.
Илинь бысагаса огошнер эмяксийн буолаи бараниар
Передняя часть старухи сдѣлалась старикомъ и старухой.
Уос быльдысан угяххи тингинсянн кирдяхтара усю
Губы отдувая, въ уголокъ съ шумомъ ушли, говорить,
Келци бысагаса икки огуча хотонг
Задняя часть старухи стала двумя бычками,
Діенки харса чичигряси соллахтара усю.
Бъ хлѣву, бодеясь, скорою поступью ушли, говорить.

2. Шаманскія заклинанія.

а) Вызовъ верхнихъ духовъ.

Хара безбарь хараннагы эм бырдычын кур-
дун хаичитабыт дѣнум анарыэр хус ерюнь
курдук сагантан туспют дѣнум адарай атаста-
рын келюнь доготторум сурдах дюхюниятя-
рин сорустиогась дюхюниятярин ханнастыгас
хайлынтахтарым тангары санлаи нулаи берѣ
санлаи илинь еттюбарь усунь уху буолабут-
тарым кулунг эрѣ кялинь еттюбуттань кырып-
никты тайбабыттарым хас кырыма хотун іелях
Этин Тамир бегельескѣ агалах этим.

Миѣ черному, какъ въ вечернюю пору по-
мары, попрошай мои люди, какъ утки стаями,
отцовскіе упавшіе мои люди, дураки друзья,
вялые друзья, съ страшнымъ видомъ, съ за-
витымъ видомъ, съ затынутымъ затылкомъ,
задомъ впередъ въ слон бѣлые—волкъ, въ
слон впереди меня — длинное родство назы-
ваемое жеребенкомъ, сзади меня — кривое на
одниѣ бокъ, работавшее крыльями, гусиный
образъ. Хозяйка-госпожа—материнское мое тѣло
желѣзный обручникъ—отцовское тѣло.

б) Вызовъ нижнихъ духовъ.

Аллара дойдум хотун дахтар сютююнь

Нижнее мое мѣсто — хозяйка-Госпожа женщина-наперстокъ

Тоугутун курдук терден тѣрт темеркей едянь ан.

Его пестрота, какъ сорокъ четыре маленькихъ вусочковъ, бѣда дверь (?).

Іем ханстаргын буоллар хайлыгынг ханниин;

Мать, если обернешься, то пусть затылокъ твой расколется;

Эргидьдиргын буоллар ерчягынг ибили бардын.

Если повернешься, то пусть суставы твои въ кроху уйдуть.

Ногайдыргын тоногохунг тосуунун

Если наклонишься, то пусть позвоночный твой столбъ слоится.

Санатаргын буоллар саназах беэи сахсылыныин.

Если подумаешь, то пусть умъ твой развѣется.

Едейдиргын буоллар ейдех беэи ерюлюниюнь

Если поторопишься, то пусть умъ твой спутается.

Анара дойдунг хелькейдни бетяри дойдунг угюлюйдюнь

То мѣсто твое пусть расширится, это твое мѣсто пусть въ шутки обратится.

Ах чех ахтар буоларынгын сь дель ейдюрь булагын.

То или другое смотри, не вспомни, хоть-кое что, смотри, не вспомни.

Чугунг хобордог ангарым курдук юктяльях бучуба ангарым.

Чугунной сквороды половина, какъ слѣдъ барана въ половину.

Курдук хоптяльяхтах дондум.

Окалистое мое мѣсто.

Олоххар балыкпын айдердаи неретянь кулун,

Рыбу на моемъ мѣстѣ перессорилъ сѣровагыи жеребенокъ,

Эре хаханай балыкпын тангары

Только окунь моя рыба впизь головой.

Хабырытан кулун эрѣ.

Около жеребенка только.

Кырысым итчитя кыраса тур.

Проклятія моего господина проклиная, стой!

Нэпарым итчитя нэмыса тур эрб.
Раздорь моего господина учиня, стой!

в) Шаманъ проклиняетъ духовъ.

Ю дойдунг игнаря тартын,
Мать вселенной пусть опротивиши утнестъ.
Ага дойдунг агынныи.
Отець вселенной пусть вспомянестъ.
Бут дойдунг кутуратыи.
Тыи вселенной пусть пренесомнестя криками духовъ.
Бестяри дойдунг юлюйдюнь.
Ближняя вселенная пусть озябнестъ.
Ашнара дойдунг янжкядинь.
Дальняя вселенная пусть расширится.
Санатаргын буоллар саналах безнг сахсылынныи.
Подумаешь если, то умъ твой пусть смѣшастя.
Бидэтэргюнь буоллар есюлюннюнь ейдех безнг
Вспомнишь если, то ослабнестъ умъ твой.
Ханстаргын буоллар хайлыгынг хая бардыи
Обернешься если, то затылокъ твой на двое уидеть.
Эргидяргын буоллар эртыктяринг иблии бардыи.
Повернешься если, пусть суставы твои въ крошки уйдуть.
Кырымынг итчитя выраса тур
Проклятiя моего господинь, проклиная, стой.
Тапаганым итчитя таныса тур.
Старанiя моего господинь, стараясь, стой.
Нэпарым итчитя нэмыса тур.
Придирчивости моей господинь, придираясь, стой.
Атара ахсан тураи олуи уобсан тураи.
Брупную рысь считай стоя, шаги подводи стоя.
Кунаръ кутуругунг кэтэгюллариинь иигерининь тураи.
Теплоты хвоста поднятiе впитывай стоя.
Раз раз гын дiен
Разъ—разъ пусть скажетъ (то есть, разъ разъ—и готово).
Ахсысан тураигын, кезде кезде дiенгинь
Считаясь стой, ищи, ищи, говори,
Олбох холбох дiенгинь,
Такъ и сякъ говори,
Джiе хара хан чугуруй, чугуруй.
Ну, черная-кровь, двигайся взадъ пятки.

г) Переводчикъ духовъ.

Мэриги мэриги минь торулу
Мэр уот хана хахай чохой

Мөрөсчат хана министрун
Албан т-рулу шаман дабдырна
Оу-оу-оу-оу-оу-оу-оу.

Бердех кебрюня саргылах гастара. Деллох Ялуцкай ситон буоллар. Усяги урюнг Ан Тоен агобыт огонер уолар улах охтор мастах охто сиили уойдуга кыйдан тисаряринь сагана сын-гаг этинь сылатын. Едась этинь эрайдянь этирь тынар буолунг диень Ан Тоен тухербати эгильгалань этирь буолунг диень эгинь эрекесь вылга эльбих тыли этинь тынан эрейдянь эрейдяхтирбит кюрдюк хар кетюгюлютя кеттеги себирдах кегерютя оюлах уот мас. Птчята ойню кюля керюлютюнь кюляни ойнец керембюцют буола кення кюндю курдук буолсу-ни.

Интересная штука, несчастныя дѣта. Счастливыи Якутскъ послѣ того. Верхній бѣлый Господинъ Отець, старикъ съ высыхающей водой, съ падающими деревьями на среднемъ свѣтѣ (мѣстѣ), когда погонять вонъ мясо на челюсти, усталое мясо щекъ мучается, говорить, вздыхать сталъ Господинъ уронивъ, основательно говорить сталъ, разными свирѣыми звѣрями слова говорить. Вздыхаешь и мучаешься, какъ мученики наши во время поднятiя снѣга листки зелени пестрые деревья и сѣно. Господинъ игралъ снѣгасъ, веселился въ снѣгъ. Игрѣ его присматривались. Вышло послѣ, какъ угощенiе радушное должно бы быть

Ал уот Тоён эхем огонер кысыа кытэстай урюнг кильбастай. Агатыер ал уот Тоен эхем огонер кере кулун кялнъ тыса этарбастахъ кулон кулун тыса сутурулах боронг куобах тирити сеинох согайтах. Ал уот Тоен эхем. Асы кильбити атараннан тамнаха тур. Сы кильбити сирахиянинь сирьдахя турч эре. Ал уот Тоен эхем огонер ити сургантан яльгахихтиянь ити хойнугутан тагара бехер буолая гын.

Господинъ дѣдушка небесный огонь, красные тиски, бѣлая бѣлизна. Отцовскiй господинъ дѣдушка небесный огонь, сѣраго жеребенка изъ заднихъ камусовъ въ торбозахъ, голубого жеребенка камусовъ въ наколѣнникахъ, сиваго зайца изъ шкуры въ шубѣ длинной. Господинъ дѣдушка, небесный огонь. Кто кушать пришелъ, съ тѣмъ скорой рысью бросаюсь стой. Кто ѣсть пришелъ, съ тѣмъ признаюсь стой. Господинъ дѣдушка небесный огонь. Изъ подъ теплаго одѣяла съ постели, изъ-подъ теплой пазухи смотри, не выпусти и не отдай.

3. Кумысовая пѣсня.

Огоннаным кытэна ¹⁾ кирдя кытара уоллар
Дитатко пришло, краснѣя, убыло,
Маган кулун малакына
Бѣлаго жеребенка новоселье,
Улац кулун уйгута
Голубого жеребенка множество.
Керэ кулун кесита
Сѣраго жеребенка гостинцы.
Огон наныш огото дибинь

¹⁾ Старинное, непонятное слово.

Дитячко-дитя, говорю.
Уйгу буя уйгу кэси
Богатое хлѣбосољство, богатыя гостиницы.
Ашхыт хотун эбебит дѣнь телькелетяхтет
Создающая Госпожа бабушка говора изображаетъ.
Сарган мантан сылардын.
Продрогшій безъ пищи здѣсь пусть согрѣется.
Туорган мантан толоруйдун
Тоцій отсюда пусть пополниѣть.
Бальчар мантан барагордын.
Маленькій отсюда пусть сдѣлается взрослымъ.
Ашыгы торюрь ытчат деммор уйгу буянг
Ныйѣ ишѣющимъ родиться молодымъ людямъ богатое хлѣбосољство.
Тулаыг убаха тулаыг огого
Сиротѣ жеребенку, сиротѣ дятати
Тунѣ сетель кирбятинь деммит туомпатахпыт
Насморкѣ, кашель пусть не входитъ, скажемъ приблизительно.

4. Русскіе тамъ поюгъ по-якутски.

(Нудчалар бурдуг ылырлар сахалы)

Сѣрь атны миньярбинь сѣрей дарбар бар дарбын.
На рыжень конѣ верхомъ поѣхалъ бы къ рыженьнымъ.
Боронг атны миньярбинь жойой дарбар бар дарбын.
На сивомъ конѣ верхомъ поѣхалъ бы къ змѣевиднымъ.
Онтон боллагына:
Затѣмъ, погода:
Кымыс тарыи истярбинь.
Кумысу ихъ испить бы.
Быргыт тырыи кытары угуй дарбын.
Съ дѣвушками ихъ вмѣстѣ заснуть бы.
Кыбык, кыбык селлярдарбинь
Трусъ, трусъ, рысцой!

І. Пѣсни якутскихъ казаковъ.

1. СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

Дов. скоро.

Прилож. къ статьѣ Д. Н. Анучина.
Записалъ съ фонографа А. Л. МАСЛОВЪ.

запѣвалъ.

ХОРЪ

На за - рѣ то бы - ло на за... Ой на за - рѣ да на за -

рѣ то бы - ло на за - рѣ, Ой на за - рѣ бы - ло (Ой то

зап.

бы - ло то бы - ло красно со... (лны - шко) Ой да красно
бы - ло) со - лнышко взо - шло... Ой, (взо - шло) Ой да ши - ра -
ко рѣ - ка рѣ - ка раз - ля - ва... (ла - ся) Ой да ши - ра -

зап.

со - лнышко, со - лнышко взо - шло... Ой красно со - лнышко. (Ой то
ко рѣ - ка, рѣ - ка раз - ля - ва... Ой раз - ля - ва - ла - ся. Ши - ра -
ко рѣ - ка, рѣ - ка раз - ля - ва... Дараз - ля - ва - ла - ся.

2. СКОПИНЪ ШУЙСКІЙ.

Не оч. скоро.

Ско - пи - на то родна ма - тушка го - ва - ри - ва - ла да, Ви - но -

гра - дья красно зе - ле - но - е да 2. Ты не ъ - зди Ско - пи - нъ въ ка - ми -

ми - ся ты съ до - черь - ю Ма -

ши - ся ты) на кур -

слу - шался Ско - пи - нъ родной

ъ - хальто Ско - пи - нъ въ ка - ми -

му Мо - сиву да, Ви - но - гра - дья красно зе - ле - но - е да 3. Не ку -

лю - ты, 4. (Не же -

ла - то - вой, 5. Не по -

ма - ту - шкъ, 6. (Какъ) по -

му Мо - сиву.

3. ЧЕРНЫЙ ВОРОНЪ.

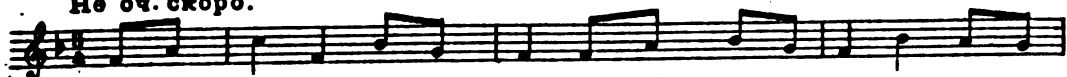
Вар. слог.

Черный воронъ что ты вѣдшься надъ ма - ё - ю га - ла - вой?

Ты да - бы чи не до - бьдшься, чёр - ной воронъ я - не твой и т. д.

4. ТЮРЕМНАЯ.

Не оч. скоро.

Рае-пре-ми-ла мо-я де-ля по-чтожъ о-сталось мнѣ стра-

дать Э-то ба-тю-шка же-нил-ся (Я во полѣ во про-су) Э-то ба-тюш-ка же-

нил-ся Ой (я во полѣ во пре-су) От-цу ба-ть-кѣ мо-я мил-ка какъ ми-лу го-рюш-ку прой-

те (да ра-бай-те) ма-ю до-лю (? _____) Какъ при-
жил-се былъ ма-лют-кой и (при-выкъ то-гда) стра-дать. И во
тюрь-махъ, и во тур-дахъ, и во клѣ-точкѣ си-дѣть. И на
руч-кахъ, и на нож-кахъ, и о-ко-вухи но-сить. Про-шелъ
(го-воръ) во всю зем-лю, а что-сынъ Бо-жей на зем-лѣ. А на-
бра-ны-е ра-дѣ-чки не хо-тятъ е-во по-знать. Злы-е
лю-ди фа-ри-се-и по бо-камъ е-во сто-ять. А сынъ
Бо-жій крѣ-ко пла-четъ и на крестъ свой гле-дитъ. Злы-е Ю-
де-ѣвъ у-вѣ-ря-ють (? _____)

Духовныя.

5. ВЪ ПЕЩИ ОГНЕННОЙ.

Въ пещи-ог-ней-нѣй не пре-хо-де-(ше) Вла-го-сло-венъ Богъ О-тець на-шихъ.

6. ЧУЖЕ ЕСТЬ БЛАЖЕНЪ.

Чу-же есть бла-женъ свѣ-глу-ш (вѣ-ру) И

про-по-вѣ-до-вѣ-ми-ро-но-симъ о-те-бѣ

Бо-го-ро-ди-це, о тво-емъ бо пре-чи-стомъ (? _____)

пре-че-стна-я на-ша не пре-стан-но ве-ли-ча-емъ.

7. ВОСКРЕСЬ ИЗЪ ГРОБА.

Во - скресь изъ гро - ба, во - скресь изъ гро - ба, во - скресь
изъ мер - твыхъ че - ло - вѣ - (комъ) пло - ті - ю
Тво - е - ю, Го - спо - ди, сла - ва Те - бѣ.

8. ДНЕСЬ БЛАГОДАТЬ.

Днесь бла - го - дать свя - та - го Ду -
- - ха бла - го - да - римъ ти (?)
Крестъ Твой гла - го - (ленъ) бла - го - сло - венъ гря - дый
во и - мя Го - спо - дне.

9. (неизвѣстнаго содержанія.)

Скоро.
(Слова не разборчивы)

II. Заклинанія „ОЛОНГО“ якутскихъ шамановъ.

Къ статью Д. Ануцин
Записалъ съ фоногр. А. МАСЛОВЪ

1. *Оч. скоро.*
Варианты.

2. ²⁾

3. Рѣчь безъ опредѣленной интонаціи
Варианты.

опять рѣчь, какъ вначалѣ

4. (Подражаніе кукушкѣ) (аккомп. бубанъ) (подражаніе гусямъ)
acceler.
Ку, ку... Ка-га... Тих-тихтих...

(лай собакъ)
гав, гав... *rit. gliss.* (b) ку ку...

rit gliss. *acceler.*
э, — тьяв, тьяв... а —————

f. subito *rit.* *rit.*
ахъ, ахъ... (отчаян. крикъ)

acceler. *rit.* *rit.*
а (крикъ)
Слѣдуетъ непередаваемый на устахъ кошачій вой, и крикъ гусей.

1) Первые три номера записаны отъ шамана Винокурова.

2) Эта нога до немного выше того, какъ она появляется вначалѣ, поэтому интервалъ между ними полъд. Ли приближается къ большой терции. А. М.

Къ напѣвамъ якутскихъ пѣсенъ.

Изъ доставленныхъ мнѣ для перевода на ноты двѣнадцати валиковъ записей собственно якутскихъ (не русскихъ) напѣвовъ я могъ остановиться только на четырехъ, пригодныхъ для перевода на линейныя ноты, какъ содержащихъ въ себѣ до нѣкоторой степени мелодическій элементъ.

Взятые мною четыре напѣва представили большую трудность для перевода на ноты, несмотря на ограниченность звукоряда, лежащаго въ ихъ основѣ (терція—въ № 1 и кварта—въ №№ 2 и 3, исключеніе составляетъ № 4—представляющій звукоподражаніе птицамъ и животнымъ). Трудность перевода увеличивалась познаніемъ языка, что и затрудняло разобратъ какъ въ ритмикѣ, такъ и въ деталяхъ звуковыхъ послѣдованій и даже въ интонаціи; поэтому переводъ свой на ноты я могу считать только приблизительнымъ. Однако съ большой опредѣленностью мнѣ удалось установить форму пѣвня. Такъ, въ № 1 съ начала до конца повторяется все одинъ и тотъ же короткій напѣвъ, съ одинаковыми заключеніями съ фермой, измѣняя лишь интонацію его, доходящую до подобія трели въ интервалъ терціи. «Олонго» № 2 почти весь состоитъ изъ трелеобразныхъ фигуръ, лишь въ двухъ мѣстахъ прерывается мелодической фигурой ($\bar{c} \ \bar{a} \ \bar{d} \ \bar{a}$), имѣющей значеніе, по всей видимости, каденціи. «Олонго» № 3 нѣсколько болѣе мелодиченъ, чѣмъ два предыдущіе, и на нихъ не походитъ, потому что имѣетъ болѣе опредѣленную интонацію и даже характерную мелодію; № 4 собственно мелодическаго значенія не имѣетъ—какъ звукоподражаніе. Во всякомъ случаѣ, даже по имѣвшимся у меня подъ руками немногимъ якутскимъ напѣвамъ можно заключить съ большой долей вѣроятности, что мелодическое пѣвнѣ якутъ стоитъ на низкой степени развитія и, быть-можетъ, переживаетъ только «эпоху кварты».

Пѣсни казаковъ интересны болѣе съ точки зрѣнія содержанія, чѣмъ музыки. Онѣ, конечно, занесены казаками на азіатскій сѣверо-востокъ изъ Евр. Россіи и тамъ получили нѣкоторую окраску, имъ несвойственную, хотя бы напр. это примѣненіе припѣва «виноградъ» къ историческимъ пѣснямъ. Въ общемъ пѣсни свидѣлствуютъ о бѣдности пѣсеннаго творчества среди якутскаго казачества.

А. Масловъ.

^В_ы ^л_и ^н_ы
Б Ы Л И Н Ы,

ихъ происхожденіе,

^р_и ^т_м ^и_ч ^е_с ^к_і ^й
РИТМИЧЕСКІЙ И МЕЛОДИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ.

А. Л. Маслова
Статья А. Л. МАСЛОВА.

Былины, ихъ происхожденіе, ритмическій и мелодическій складъ.

Памятники русскаго народнаго эпико-музыкальнаго творчества въ настоящее время сохранились у насъ кое-гдѣ на Дону, на Уралѣ, въ Сибири и преимущественно на крайнемъ Сѣверѣ подъ именемъ *старинъ*, къ которымъ относятъ былины, историческія пѣсни и нѣкоторые духовные стихи.

Особый музыкальный складъ и содержаніе выдѣляютъ былины въ отдѣльную группу народныхъ произведеній, имѣющую свои характерныя черты. Содержаніе былинь по своему происхожденію относится къ различнымъ эпохамъ; изъ нихъ позднѣйшими, разумѣется, являются историческія пѣсни, въ основѣ своей имѣющія какой-нибудь опредѣленный мотивъ изъ русской исторіи, восходящій иногда даже къ прошлому столѣтію. Со времени же возникновенія основныхъ мотивовъ былинь, главной фигурой которыхъ является князь Владимиръ и его богатыри, прошли многія столѣтія, и теперь эти произведенія мы встрѣчаемъ гдѣ-то на Сѣверѣ и въ другихъ уголкахъ, совершенно противоположныхъ южно-русской бытовой обстановкѣ, гдѣ, судя по именамъ главныхъ героевъ, нужно было бы предполагать зарожденіе былинь. Тамъ, на югѣ, новые герои послѣднихъ столѣтій заставили забыть старыхъ, въ то время какъ сѣверянинъ, будучи удаленъ отъ центра русской государственной жизни, съ заселеніемъ новаго края, продолжалъ жить прежнею жизнью, перенесъ туда свои обычаи, пѣсни, и въ послѣднихъ продолжалъ идеализировать своихъ прежнихъ героевъ, передавая свои пѣсни отъ поколѣнія къ поколѣнію. Новый край, однако, отразился на бытѣ переселенца, а бытовые черты, въ свою очередь, должны были отразиться и на старыхъ пѣняхъ, въкамп принявшихъ все новыя и новыя наслоенія, такъ что изслѣдователю теперь представляется много трудностей въ опредѣленіи степени этихъ наслоеній и въ опредѣленіи основы старыхъ эпическихъ произведеній, въ которыхъ смѣшались элементы мифическіе, историческіе и бытовые.

Большинство позднѣйшихъ изслѣдователей полагаютъ, что въ основу русскаго бытового эпоса легли дѣйствительные факты изъ исторіи. Однако онъ не содержитъ въ себѣ повѣствованія о фактахъ дѣйствительной жизни историческихъ личностей, но представляетъ собою результатъ сложнаго историческаго процесса, гдѣ къ первоначальной исторической основѣ прибавлялись фантастическіе и романтическіе сюжеты, при чемъ въ созиданіи его различныя устныя и письменныя литературныя произведенія играли огромную роль. Пѣвцы старинъ не создавали своихъ сюжетовъ, но только прибрѣпляли ходячіе поэтическіе рассказы къ опредѣленной исторической обстановкѣ; эти рассказы, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, въ свою очередь, подверглись разнообразнымъ влияніямъ, о степени которыхъ намъ приходится судить путемъ сравнительнаго изученія текстовъ и вѣщаній, дошедшихъ до насъ въ очень позднихъ записяхъ, сдѣланныхъ почти

на нашихъ глазахъ. Наибольше старыя записи былины съ напѣвами относятся не далѣе какъ ко второй половинѣ XVIII вѣка (Кирша Даниловъ „Древн. Росс. Стихотворенія“. Изд. И. П. Биб. СПб 1901).

Относительно возникновенія былины существуютъ различныя мнѣнія ученыхъ. Буслаевъ, Афанасьевъ и О. Миллеръ (мифологическая школа) возводили большую часть былинныхъ сюжетовъ и именъ къ доисторической эпохѣ сродства индо-европейскихъ преданій, а въ историческихъ именахъ видѣли позднѣйшія наслоенія. Л. Майковъ, Квашнинъ-Самаринъ (историческая школа), основываясь на былинныхъ именахъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, принимали за время сложения былины опредѣленный историческій періодъ, именно: X—XII вѣка, а установку ихъ—XIII—XIV вѣка. Новѣйшіе же изслѣдователи (Идановъ, Веселовскій, Вс. Миллеръ, Халаевскій, А. Марковъ), отмѣчая ряды переработокъ однихъ и тѣхъ же былинныхъ сюжетовъ, относятъ эти переработки къ разнымъ эпохамъ, находя въ современныхъ текстахъ преимущественно черты XII—XVII вѣковъ. „Ядро русскаго эпоса—говоритъ А. В. Марковъ ¹⁾—возникло въ домосковскій періодъ русской исторіи въ XII—XIV вв., на что указываютъ основные факты содержанія былины: эпоха татарскаго владычества, преобладающее значеніе Кіева и Чернигова, Новгородская вольность, развитіе коллективнаго паломничества въ Іерусалимъ, представленіе Руси княжеской“ и т. д. Такимъ образомъ, по мнѣнію А. В. Маркова, къ XII вѣку восходятъ былины о Садкѣ, о князѣ Романѣ и Дюкѣ, а къ XIII вѣку можно отнести былины съ героями—историческими лицами: Аleshей Поповичемъ, Добрыней Рязанцемъ и Дунаемъ. Къ XIV вѣку относится возникновеніе былины о Щелканѣ Дудентьевичѣ и ко второй половинѣ того же вѣка—былины о Василии Буслаевѣ. Для былины новгородскихъ предѣломъ сложения является XV вѣкъ (время паденія Новгорода). Послѣ того вмѣсто былины возникаютъ историческія пѣсни: московскія, казацкія и другія, отличающіяся уже другимъ характеромъ, т. е. мельче по объему и реальнѣе по содержанію, уже по идеямъ и не обладаютъ такимъ широкимъ поэтическимъ размахомъ, какъ старыя былины. Что касается соответствія возникновенія литературнаго содержанія былины съ музыкальнымъ, т. е. съ напѣвами, именно тѣми, которые у насъ сейчасъ распѣваются, то нужно замѣтить, что, хотя мелодическій анализъ и указываетъ на ихъ древній мелодическій складъ, дополненный позднѣйшими наслоеніями, положительно нельзя сказать, что тотъ или другой напѣвъ относится къ XII вѣку, тѣмъ болѣе, что напѣвы одной и той же былины изъ разныхъ мѣстностей часто совершенно различны по своему содержанію, такъ что приходится усумниться въ исконной традиціонности одновременно текста и напѣва. Изъ сравненія напѣвовъ старыхъ и позднѣйшихъ былинныхъ текстовъ можно замѣтить, что на одинъ и тотъ же напѣвъ поется былина XII вѣка и много позднѣйшая, напр., Дюкъ Степановичъ и Мاستрюкъ Темрюкъ—по сборнику Кирши Данилова поются на одинъ и тотъ же напѣвъ (Прилож. № 1.). Подобныхъ примѣровъ, когда сказители употребляли излюбленный ими напѣвъ для многихъ старинъ, по содержанію ранняго и поздняго происхожденія (таковы типичные напѣвы №№ 2 и 3), можно привести много.

Относительно мѣста возникновенія былины мнѣнія изслѣдователей также раздѣляются. Одни предполагаютъ, что былины южно-русскаго происхожденія и первоначальная ихъ основа—южно-русская, и со временъ массоваго пере-

¹⁾ „Баломорскія былины“. М. 1901.

селения народа на Сѣверѣ, перенесены туда, а на своей родинѣ забыты за животрепещущими событіями, вызвавшими новыя историческія пѣсни-думы. Другіе изслѣдователи считаютъ, что у каждаго народа былъ свой эпосъ—новгородскій, кievскій, ростовскій, черниговскій и т. д. Центральное лицо былины князь Владимиръ, реформаторъ Руси, явился героической личностью для всѣхъ племенъ, и всѣ о немъ пѣли, при чемъ происходилъ обмѣнъ поэтическимъ матеріаломъ. Въ XIV—XV вв. Москва объединила эпосъ русскій, къ этому времени началъ выдѣляться кievскій циклъ, ватѣмъ отдѣлился новгородскій циклъ и нѣкоторыя отдѣльныя былины. По мнѣнію Халанскаго изъ Московскаго царства былины распространялись путемъ простой передачи, а не эмиграціей на Сѣверъ, которой не было (?). Однако, сравнительное изслѣдованіе напѣвовъ сборника Кирши Давилова и напѣвовъ бѣломорскихъ и архангельскихъ былинь показываетъ, что нѣкоторые напѣвы почти въ точности оказались сохранившимися въ позднѣйшихъ записяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нельзя было бы предположить непосредственной записи мелодіи для сборника Кирши Давилова. (См. „Кирша Д. и его напѣвы“ статья А. Маслова въ „Русск. Муз. Газетѣ“ за 1902 г.)

Хотя это и является исключительнымъ случаемъ традиціонности старинныхъ напѣвовъ, но эта традиціонность свидѣтельствуетъ не о простой передачѣ, а безусловно—передачѣ путемъ эмиграціи откуда-нибудь съ юга или юго-востока на Пинежскій край и Бѣлое море. Только при условіи эмиграціи и могли сохраниться напѣвы. Простая же передача могла сохранить въ былинѣ лишь ея содержаніе. Существованіе же особаго былиннаго склада стиха и напѣва свидѣтельствуетъ о передачѣ посредствомъ продолжительнаго знакомства съ этимъ стилемъ, въ который нужно впѣться, чтобы передать его внутренней складъ.

Изученіе былиннаго склада въ настоящее время привело къ необходимости записыванія не только текстовъ, но и напѣвовъ старинъ. Сознаніе этого установилось только въ послѣднее время и уже сдѣлали большіе успѣхи въ дѣлѣ записыванія эпическихъ напѣвовъ. Приходится сильно сожалѣть, что изслѣдованіе народной музыки сильно запоздало противъ литературныхъ изслѣдованій, между тѣмъ какъ музыкальная сторона многое могла бы намъ сказать.

Чѣмъ дальше отъ момента первоначальнаго созданія напѣва, тѣмъ оказывается болѣе и болѣе звуковыхъ наслоеній, и задача изслѣдователя—опредѣлить основные напѣвы является неизмѣримо болѣе трудной, чѣмъ опредѣлить основные сюжеты старинъ. Содержаніе старинъ по упоминанію въ нихъ географическихъ именъ, обнимающихъ громадное пространство почти всей Руси, показываетъ, что, не говоря уже про распространенность эпической пѣсни, мѣстомъ сложенія основныхъ мотивовъ текста были различныя районы. Однако, разсмотрѣніе записи разныхъ старинъ указываетъ намъ на распространенность однихъ сюжетовъ повсюду, принимая во вниманіе мѣстности, гдѣ они пѣлись въ послѣднее время, а другихъ—только въ нѣкоторыхъ районахъ.

Къ первымъ относятся большинство позднѣйшихъ историческихъ пѣсенъ эпохи объединенной Руси и богатырскія былины, пользующіяся до сихъ поръ наибольшимъ распространеніемъ сравнительно съ княжескими былинами, встречающимся въ ограниченныхъ районахъ, на примѣръ, былина о Вольгѣ и Мигулѣ известна только въ Олонецкой губ., о жентѣ Романа Марьѣ Юрьевнѣ—известна въ Архангельской губ., о Глѣбѣ Володьевичѣ—известна только въ селѣ Золотицѣ Зимяго берега. Эти послѣднія пѣсни, точно такъ же, какъ позднѣйшія историческія пѣсни Малой Руси, возникшія совсѣмъ при особыхъ условіяхъ, очевидно,

не пользовались такой популярностью во всей Россіи, какъ эпосъ, бытовавшій въ средѣ дружинниковъ и объединившійся въ нѣчто цѣльное вокругъ Кіева и князя Владимира. Такимъ образомъ старинны по происхожденію своему отличаются потому, возникли ли опѣ въ военно-дружинной средѣ или придворно-княжеской.

И тѣ и другія, въ соответствующихъ районахъ распѣваемые народомъ, удовлетворяли его любознательность, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляли эстетическое наслажденіе разбѣреннымъ сочетаніемъ слоговъ текста и послѣдовательными переходами тоновъ, словомъ, какъ кто-то выразился: „служили ему исторіей, литературой и музыкой“.

Эти эпическія пѣсни могли удовлетворять умственнымъ и эстетическимъ запросамъ народа, пока на него не обрушилась въ широкихъ размѣрахъ европейская культура, грамотность и отхожіе промыслы, разрушительно дѣйствующіе на сохраненіе эпоса. Собиратель былинъ Гильфердингъ свидѣтельствуетъ ¹⁾, что иногда поющій былинны, если заставитъ его пѣть съ разстановкою, вставляя между стихами комментаріи, которые говорили о томъ, что пѣвецъ вполнѣ жилъ мыслию въ томъ мѣрѣ, который воспѣвалъ.

Географическое положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и бытовья условія Сѣвера Россіи способствовали поддержанію значенія народнаго эпоса для жителей этого края, и нѣкоторыя мѣста его по богатству и разнообразію оказавшагося въ нихъ эпическаго репертуара являются какъ бы центромъ былиннаго мѣстоахожденія. Наибольшее число сдѣлано записей на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, въ Кулойско-Мезеньскомъ краѣ, въ Олонецкой губерніи, затѣмъ на Терскомъ берегу и въ Пинежскомъ краѣ (по теченію р. Пинеги). Наименьшее число записей старинъ падаетъ на остальные уголки Россіи, гдѣ сохранились еще въ изустной передачѣ памятники эпическаго творчества. Такимъ образомъ мы видимъ мѣстности, гдѣ былинная традиція процвѣтаетъ, и мѣстности, гдѣ она падаетъ, мельчаетъ и забывается. Признакомъ паденія эпической традиціи служить, прежде всего, краткость старинъ, затѣмъ—каждый пѣвецъ знаетъ одну-двѣ старинъ, рѣдко больше, и званіе старинъ вращается больше среди женщинъ, если не исключительно среди нихъ. Наоборотъ, процвѣтаніе эпической традиціи характеризуется длинной старинъ, сложностью эпическихъ сюжетовъ, а поютъ ихъ не исключительно женщины, и каждый пѣвецъ знаетъ нѣсколько старинъ. Кромя этого, изъ сравнительнаго обзора напѣвовъ мы далѣе увидимъ, что паденіе эпической традиціи отражается и на мелодіи, приближающейся по своему строенію къ болѣе опредѣленно очерченнымъ ритмическимъ контурамъ.

Число сказителей и сказительницъ („старинниковъ“ въ Кулойско-Мезеньскомъ краѣ) въ Архангельской губ. вообще очень велико; въ двухъ, напримѣръ, селахъ Зимняго берега насчитывается 11 сказителей и 13 сказительницъ, но, по словамъ одного стараго сказителя (Г. А. Крюкова), въ с. Золотницъ въ прежнее время сказителей было еще больше: „тогда только и забавы было, что послушать старинъ да побиться кулачицъ боемъ“ ²⁾. Теперь же сказители вмѣстѣ съ своимъ репертуаромъ мало-по-малу исчезаютъ. Причины паденія былинной традиціи очевидны. Самы золотичане (Зими. берегъ) обиліе старинъ по теченію рѣки Мезени объясняютъ рѣдкостью населенія и въ то же время большимъ числомъ мѣстъ для рыбной ловли и звѣробойнаго промысла, гдѣ промышляющимъ подолгу прихо-

¹⁾ Гильфердингъ, „Онежскія былинны“, 1894. Изд. II. А. Н.

²⁾ А. Марковъ, „Бѣломорскія былинны“.

дится проводить время въ губахъ, разбросанныхъ на большомъ разстояніи по берегу моря, или въ лѣсахъ. Для заучиванія длинной старины нуженъ досугъ, а у рабочаго человѣка досугъ на это оказывается только во время покойной или однообразной работы. Работа такая, какъ замѣтилъ Гильфердингъ („Онежск. былины“), была: ремесло сапожное, рукодѣлье, плетеніе сѣтей; у поморовъ работой, способствующей распространенію старины, была и рыбная ловля, когда сказывающіе старины короталось долгое время сидѣнія на тоняхъ въ ожиданіи улова, или — охотничій промыселъ зимой, оставляющій также свободное время для пѣвнн и передачи старины, когда охотники, обыкновенно по двое, уходятъ въ лѣсъ и тамъ живутъ по недѣлямъ и болѣе въ избушкахъ.

Грамотность и отхожіе промыслы всюду сильно поматнули былинную традицію. Дѣйствительно, грамотность отвлекаетъ вниманіе отъ несложныхъ эпическихъ памятниковъ старины, а безъ вѣры въ чудесное — говорить Гильфердингъ ¹⁾ — невозможно, чтобы продолжала жить природною, непосредственною жизнью „эпическая поэзія“, и съ распространеніемъ грамотности начинаетъ теряться вѣра въ преданіе, благодаря чему до сихъ поръ въ старинахъ удержалась такая масса древнихъ, непонятныхъ пароду словъ и оборотовъ и удержались бытовыя черты другой эпохи, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ, что окружаетъ крестьянина теперь.

Въ старину на Сѣверѣ школъ не было, и почти единственными проводниками грамотности были скиты, теперь разоренные. Въ этихъ скитахъ учились нѣкоторые изъ современныхъ бѣломорскихъ сказителей, которые заимствовали тамъ кое-что изъ эпическаго репертуара. А. В. Марковъ („Бѣлом. былины“) сообщаетъ, что въ книгѣ Онуфріевскомъ пѣли много духовныхъ стиховъ, между прочимъ записанный имъ о Голубиной книгѣ (№ 53 изъ „Бѣлом. былины“), считаеый за старину. Одна учившаяся тамъ старуха, среди рукописей которой А. В. Марковъ нашелъ нѣсколько стиховъ, а также старину объ осадѣ Соловецкаго монастыря (№ 90 изъ „Бѣлом. былины“), писанную около 1814 г. ²⁾, говорила, что въ кельяхъ пѣли и про ки. Владимира. Въ то время какъ грамотность, проводимая школами, заставляетъ помора скептически относиться къ стариннымъ повѣствованіямъ, а болѣе интересоваться новыми формами поэтическаго творчества, въ то же время отхожіе промыслы, вынуждая ихъ искать заработка на сторонѣ, вслѣдствіе упадка эконоомическаго благосостоянія въ пасиженныхъ мѣстахъ, поглощаютъ досугъ, необходимый для передачи и процвѣтанія эпоса; наконецъ, на отхожихъ промыслахъ сѣверяннн сталкивается съ различными пришлыми людьми (бурлаками), знакомится съ культурой центровъ, ихъ жизнью, которая начинаетъ до него доходить теперь непосредственно, тогда какъ раньше эта жизнь доходила очень медленно, да и при настоящемъ положеніи еще много различій въ жизни свободнаго помора и крестьянина остальной Руси, а животрепещущія событія послѣдняго не столь интересуютъ и волнуютъ первого, для него непонятенъ лозунгъ „земли и воли“.

¹⁾ „Онежскія былины“.

²⁾ Напѣвы, какъ Голубиной книги, такъ и Осады Солов. монастыря приводятся ниже въ Приложеніи №№ 35 и 36. Сравнивъ напѣвы этой старины и Голубиной книги съ напѣвами другихъ старинъ, пѣтыхъ той же сказительницей, мы принуждены будемъ заключить, что или все ея старины являлись тотъ же первоисточникъ, или что стихъ о Голубиной книгѣ перенятъ только по содержанию, а напѣвъ принятъ другой, свойственный вообще сказительницѣ Крюковой, хотя напѣву упомянутыхъ двухъ стиховъ и приданъ характеръ духовнаго стиха (особенно замѣтный въ окончаніи).

Все сказанное нами объ эпической традиціи Архангельской губ. нужно отнести и къ другимъ крайямъ, болѣе или совсѣмъ бѣднымъ въ отношеніи репертуара былинь ¹⁾. Кромѣ Архангельской губ., наибольшее число былинь записано въ недавнее время въ Олонецкой губ., и немногія записи сдѣланы въ Сибири, въ Поволжьѣ, на Уралѣ, въ Донской области и въ Смоленской губерніи. Былины послѣднихъ трехъ районовъ уже не представляютъ того богатства эпическихъ образовъ, богатства содержания, а имѣютъ характеръ по своему складу скорѣе лирической пѣсни.

Нѣтъ сомнѣнія, что былинная традиція въ этихъ мѣстахъ пала, заглушаемая болѣе близкими народу событіями и народными героями, послужившими сюжетами для новой исторической пѣсни-думы. Хотя собиратель пѣсенъ въ Донской области А. М. Листопадовъ и старается разбить установившееся мнѣніе о сохраненіи былевого эпоса только на сѣверѣ Россіи, записанными имъ болѣе чѣмъ 50-тью былинами, тѣмъ не менѣе паденіе на Дону былинной традиціи остается въ силѣ, подтвержденіемъ того можетъ служить его же слѣдующее наблюденіе:

„Нерѣдки въ старину, по рассказамъ, были на Дону, и теперь еще кое-гдѣ можно встрѣтить такія патриархальныя семейства, въ которыхъ, какъ по традиціи, передаются старинныя пѣсни изъ рода въ родъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ къ сыновьямъ и внукамъ. Въ долгіе зимніе и осенніе вечера свободная отъ тяжелыхъ полевыхъ работъ сходится вся семья по окончаніи разныхъ хозяйственныхъ хлопотъ въ одну комнату, и тутъ открывается своеобразная пѣсенная школа, гдѣ учитель, какой-нибудь сѣдой, какъ лунь, старикъ послѣ рассказовъ о своихъ былыхъ военныхъ походахъ и подвигахъ затыгиваетъ старинушку и ведетъ, ведетъ ее долгимъ, за душу хватающимъ мотивомъ. Внимательно вслушивается молодежь въ дѣдовскую пѣсню, схватываетъ быстро родной напѣвъ нераздѣльно со словами и начинаетъ подтягивать.

И дѣдъ еще болѣе увлекается, видя, что молодое поколѣніе съ сочувствіемъ слушаетъ его старческое пѣніе о былыхъ далекихъ временахъ, о князѣ Владимірѣ, Добрынюшкѣ, о любимыхъ герояхъ, о славныхъ схваткахъ съ турчиномъ, али злымъ черкесномъ... Заплачетъ дѣдъ, какъ-будто самъ онъ былъ тамъ, гдѣ бились, рубились предки, кончитъ пѣсню, и начинается рассказъ, уясняющій подробности, непонятныя внукамъ“ ²⁾...

На Дону для пѣвцовъ старинъ не сохранилось особаго названія, какъ на Сѣверѣ, и это уже свидѣтельствуетъ объ упадкѣ былинной традиціи въ этомъ краѣ. Хотя сѣверныя пѣвцы былинь и не представляютъ собою профессиональной касты, однако, прозванія ихъ позволяютъ предположить существованіе до нихъ пѣвцовъ-профессионаловъ, которые обладали, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, частью репертуара современныхъ сказителей. Иначе нельзя было бы объяснить происхожденіе названій *сказитель*, *старинщикъ*, которые теперь специально занимаются тѣмъ же, что и всѣ ихъ односельчане, но знаніе старинъ крестьяниномъ считается у нихъ особой талантливостью и образованностью, соединенныхъ съ хорошей памятью и творческой фантазіей; отсюда неудивительно то уваженіе

¹⁾ Большое количество записей былинь въ сборникѣ Кирши Данилова я отношу къ Архангельско-Уральскому району, на основаніи мелодическаго анализа напѣвовъ (см. мою статью „Кирша Даниловъ и его напѣвы“ въ „Рус. Муз. Газ.“ за 1902 г.).

²⁾ А. Листопадовъ: „Донская казачья пѣсня“, статья напечатана въ газ. „Донск. Рать“ за 1907 г. № 198.

крестьянъ къ сказителямъ, доставляющимъ посредствомъ сказыванія на распѣвъ старинъ эстетическое наслажденіе однимъ и удовлетворяющимъ наивную любознательность другихъ своихъ односельчанъ. Такимъ образомъ отдѣльной профессіи сказителей, снискивавшей себѣ своимъ искусствомъ пропитаніе, теперь нѣтъ и не имѣется указаній на это даже въ записанныхъ текстахъ, если не считать каликъ, обладающихъ наименѣе скуднымъ былиннымъ репертуаромъ.

Расположеніе народа къ сказителямъ, очевидно, перенесено ими и на гусяровъ, пѣвцовъ и скомороховъ въ распѣваемыхъ старинахъ. Еще болѣе того—сказители выказываютъ почтеніе къ самому содержанію старинъ. Сказительница А. М. Крюкова (с. Зимняя Золотица) прямо говорила, что проклять будетъ тотъ, кто позволитъ себѣ прибавить или убавить что-нибудь въ содержаніи старинъ. Однако сказители, передавая свой репертуаръ болѣе талантливымъ изъ молодежи, незамѣтно для себя присоединяли ходячіе поэтическіе рассказы къ опредѣленной эпической обстановкѣ, которые мало-по-малу подвергались различнымъ, главнымъ образомъ бытовымъ вліяніямъ. Особенно должны были подвергаться, несмотря на святость традиціи, измѣненіямъ тѣ подробности въ описаніи, которыя сильно противорѣчили пониманію сказителя, въ то время какъ каждое слово онъ пытался объяснить тѣмъ или инымъ путемъ по своему разумнію. Такимъ образомъ, архангельскія былины сохранили въ себѣ слѣды бытовыхъ особенностей населенія края, не мало способствовавшихъ тому, что эпическія пѣсни тамъ не сошли еще на степень мертвыхъ обломковъ прошлаго, и населеніе не утратило интереса къ старинамъ и уваженія къ пѣвцамъ ихъ. Личность пѣвца играетъ огромную роль въ творческой переработкѣ ихъ; такъ, на старинахъ, зашедшихъ съ юга, видна сильная печать сѣверной переработки примѣнительно къ мѣстной обстановкѣ и интересамъ; бытовые черты, характеръ и профессіи сказителя также всюду отражаются на эпическомъ творествѣ, напримѣръ, у сказителя-калики—его ремесло, набожность и т. п. Изустный способъ передачи эпическаго репертуара отъ одного лица другому былъ, по всей вѣроятности, случайный, т.-е. кому изъ молодежи легче удавалось перенять, и при всемъ строгомъ отношеніи сказителя къ тексту неминуемы были измѣненія въ содержаніи, не говоря уже о напѣвѣ старинъ. Обративъ вниманіе на урочное время для пѣнія старинъ, мы можемъ судить о техническихъ приѣмахъ передачи былины младшему поколѣнію. А. Д. Григорьевъ въ обширномъ предисловіи къ „Архангельскимъ былинамъ“ (М. 1904. Изд. И. А. Н.) пишетъ, что одни говорятъ—старинны раньше пѣлись въ Великой постѣ, другіе говорятъ—на вахтѣ въ морѣ, когда приходилось стоять безъ дѣла, крестьяне и обучали другъ друга старинамъ. Наконецъ, старинны пѣлись на бесѣдахъ и на удбищахъ наваги. Одна его сказительница выучила свои старинны частью у матери, частью на вечеринкахъ. Говорили, что одинъ крестьянинъ пѣлъ свои старинны по просьбѣ съѣхавшихся на помощь. Сказитель Г. Д. Крюковъ изъ села З. Золотицы („Бѣломорск. былины“, собр. А. В. Марковымъ) выучилъ въ молодости нѣкоторыя былины въ Койдѣ, Мезеньскаго уѣзда, гдѣ былъ покрученничкомъ у другого крестьянина. Молодая золотицкая сказительница М. Ф. Крюкова нѣкоторыя старинны переняла отъ мезеньскихъ же каликъ.

Кромѣ всего этого предполагаютъ, что разсказчиками эпоса были скиты, поморы учились въ молодости грамотѣ гдѣ

Словомъ, досужаго времени и удобныхъ случаевъ для перенятія старинъ было много: родители, родственники, односельчане, калики и скиты; въ послѣднихъ, быть-можетъ, вращались и рукописи старинъ.

Въ Поморьѣ и на Терскомъ берегу на русскій народный эпосъ оказываютъ свое вліяніе раскольники, чѣмъ объясняются въкоторыя подробности въ былинахъ, составленныя въ раскольниковомъ духѣ. Одна сказительница, у которой записывалъ А. Д. Григорьевъ, въ раскольническомъ Петрозерскомъ скиту выучила стихи; она говорила, что тамъ имъ учать. Одинъ старый нищій съ рѣки Уѣтюги (притокъ С. Двины) рассказывалъ Григорьеву, что тамъ бывало соберутся 3—4 старообрядца и поютъ вмѣстѣ про Илью Муромца и о Есафѣ Царевичѣ.

Роль каликъ въ передачѣ и храненіи эпическаго творчества, надо полагать, играетъ различную роль. А. Д. Григорьеву приходилось записывать старинны отъ крестьянокъ, занимающихся каличествомъ. Каргопольскіе калики также пѣли старинны, но представляющія собою отрывочныя сюжеты: однако, въ содержаніи передаваемыхъ ими старинъ выражали свои идеалы, что видно изъ былинны о сорока каликахъ, ставшей уже наполовину духовнымъ стихомъ, на что указываетъ вышній приемъ зачала „А изъ пустыни было Еримъевы“ и т. д., приклееннаго къ чисто богатырскому элементу этой былинны. Съ другой стороны калики должны были способствовать распространенію среди народа ходячихъ сюжетовъ, которые попадали къ сказителямъ и перерабатывались въ болѣе цѣльныя эпическія произведенія.

При изслѣдованіи нашего народнаго эпоса невольно вниманіе обращается на старинны съ шутовымъ содержаніемъ или особымъ мелодикоречитативнымъ складомъ напѣва, каковы „шутова старина“, или небиллицы: Терентій мужъ, Усища, Кострюкъ и другія. Среди позднѣйшихъ изслѣдователей существуетъ мнѣніе, что эти старинны должны были составлять преимущественно репертуаръ древнихъ скомороховъ. Что въкоторыя изъ этихъ старинъ вращались среди скомороховъ, на это прямо указываетъ содержаніе ихъ, напр., Кострюкъ, Небылица и Усища,—изъ нихъ видно желаніе пѣвца внушить уваженіе къ людямъ, которые вовсе не пользовались особымъ уваженіемъ. Кто иной могъ высказывать это уваженіе, какъ не сами скоморохи — веселые люди, которые были, быть-можетъ, любимы народомъ, но до уваженія было далеко, когда тѣ подчасъ оказывались не чисты на руку. Отъ скомороховъ, надо полагать, и попалъ вышеупомянутый репертуаръ къ теперешнимъ сказителямъ. Сообщаемый г. Григорьевымъ („Арханг. былинны“) фактъ существованія въ д. Шотогоркѣ, Пинежскаго уѣзда, нѣсколькихъ крестьянскихъ семействъ съ фамиліей Скомороховыхъ не указываетъ ли на то, что по рѣкѣ Пинежѣ когда-то жили скоморохи и въ такія глухія окраины могли скрываться во время гошенія на нихъ въ XVI—XVII вв. Другой фактъ, говорящій за вліяніе скомороховъ на старинны, это — напѣвы пинежскихъ старинъ почти всѣ речитативнаго характера, чего нельзя сказать про напѣвы, собранныя въ другихъ районахъ, гдѣ такіе напѣвы встрѣчаются рѣдко, при чемъ напѣвъ Кострюка, почти вездѣ одного и того же речитативнаго характера, указываетъ и на повсемѣстное вліяніе скомороховъ въ этомъ отношеніи, т. е. если и не сохранились точно напѣвы для скоморошскихъ старинъ, то, по крайней мѣрѣ, выдерживались въ характерѣ. Присутствіе традиционныхъ прибаутокъ въ старинахъ указываетъ также на среду профессиональныхъ пѣвцовъ-скомороховъ, съ исчезновеніемъ которыхъ старинны перешли къ обыкновеннымъ крестьянамъ и развѣ только Пинежскій край принялъ скоморошій репертуаръ непосредственно.

Въ прежнее время веселые люди—умѣльцы раздѣлялись на нѣсколько рядовъ по способу доставляемыхъ народу удовольствій. Нѣкоторые изъ умѣль-

цевъ назывались скоморохами и сказочниками (бахари), особенно любимыми народамъ. Какъ сказывали бахари—ничего неизвѣстно. Быть-можетъ, репертуаръ скомороховъ, съ ихъ исчезновеніемъ, сдѣлался достоиніемъ простыхъ крестьянъ и, утративъ прежде соединенное съ пѣніемъ лицедейство, принялъ болѣе величавый характеръ, соответствующій сѣверянину, а исполнители старинъ свое прозвище „сказателя“ приняли не отъ скомороховъ, а отъ болѣе уважаемыхъ сказочниковъ, т.-е. сказателей сказокъ.

Эпическій репертуаръ очень обширенъ; наибольшимъ богатствомъ въ этомъ отношеніи отличается Зимній берегъ Бѣлаго моря и Кулойско-Мезеньскій край, затѣмъ Терскій берегъ.

Репертуаръ этихъ краевъ представляетъ много сюжетовъ неизвѣстныхъ въ другихъ мѣстахъ. Вообще, каждый край обладаетъ сюжетами, извѣстными въ одномъ и неизвѣстными въ другомъ край. Въ одномъ краю поются почти только богатырскія старинны, въ другомъ—довольно сильно распространены и историческія пѣсни.

Для того или другого репертуара встрѣчаются сказители слѣдующихъ типовъ: одни при пѣніи слѣдятъ за общимъ строемъ былины и личностью главнаго ея героя, другіе болѣе останавливаются на различныхъ подробностяхъ сюжета, оставляя главное лицо былины въ сторонѣ.

Затѣмъ одни сказители строго соблюдаютъ разъ принятый размѣръ стиха и размѣръ его частей (періодовъ), другіе не всегда соблюдаютъ его, особенно замѣтно это у наиболѣе старыхъ пѣвцовъ, когда при передачѣ былинъ память имъ измѣняла или когда пѣвецъ замѣвалъ старину несвойственнымъ ей напѣвомъ. Собирателями народнаго творчества замѣчено, что при записываніи текстовъ народныхъ пѣсней съ говора и съ пѣнія получалась большая разница, одна и та же пѣсня, передаваемая съ говора, теряетъ свой ритмъ, придаваемый ей напѣвомъ. Какой бы ни былъ напѣвъ, онъ не позволяетъ сильно уклоняться отъ разъ принятаго размѣра безъ искаженія напѣва. Сказитель, начинающій сказывать былинку не нараспѣвъ, часто уклонится не только отъ размѣра, но и отъ основной вѣты разказа, вдаваясь въ описаніе подробностей и поясненія. Между тѣмъ какъ ритмическое и мелодическое сочетаніе тоновъ даетъ возможность легче усвоить и оставить въ памяти цѣльность содержанія длинной былинны. Это одинъ изъ главныхъ элементовъ, связующихъ напѣвъ былинъ съ ихъ текстомъ. Теперь является вопросъ: какъ и когда возникла эта связь текста съ напѣвомъ, точно также, когда зародился самый напѣвъ? Е. А. Ляцкій въ очеркѣ „Сказитель Н. Т. Рябининъ“ („Этнограф. Обзор.“ 1895 г.) сообщаетъ, что Рябининъ обыкновенно одну половину былинны пѣлъ, а другую „сказывалъ“. Въ то же время передаетъ слухъ, что будто Рябининъ выучился пересказывать былинны въ бытность свою въ Петербургѣ и сомнѣвается въ справедливости этого послѣдняго мнѣнія. На основаніи свидѣтельствъ, что такимъ умѣньемъ обладали многіе, если не всѣ наши рапсоды, г. Ляцкій дѣлаетъ предположеніе, что не былъ ли подобный пересказъ первобытнѣйшей формой былиннаго изложенія, формой, которая только впоследствии стала передаваться нараспѣвъ. Однако, предположеніе это не имѣетъ достаточнаго основанія; я лично слышала многихъ бѣломорскихъ сказителей, которые цѣлкомъ пропѣвали старинны. А. Д. Григорьевъ („Арханг. былинны“) даже записалъ фонографомъ *начало и конецъ* былинныхъ напѣвовъ. Случай пересказа былинны не повторился, за исключеніемъ, когда самъ сказитель сознавался, что запомнилъ напѣвъ. Если былинны о богатыряхъ составились изъ ходячихъ по-

вѣствованій, нѣтъ сомнѣній, что до того времени онѣ рассказывались и, разъ старина начала группироваться въ нѣчто цѣлое, ритмически размѣренное, въ стихотворную форму,—одновременно съ ней появился напѣвъ. Напѣву предшествовала стадія устного разсказа, передаваемого отъ поколѣнія къ поколѣнію, затѣмъ разсказъ принималъ все болѣе и болѣе музыкальный ритмъ и, наконецъ, отливался въ стихотворную форму, на что наводятъ былины старой записи, въ которыхъ описательныя мѣста стали укладываться въ форму стиха¹⁾. Такъ возникаетъ напѣвъ всякой пѣсни: сначала запоминается содержаніе; импровизируя на данный текстъ, пѣвецъ, благодаря напѣву, укладываетъ постепенно въ ритмическія рамки текстъ, превращающійся, наконецъ, въ стихотворную форму.

Похоронныя и свадебныя причитанія по своей музыкальной формѣ близко подходят къ былиннымъ напѣвамъ, а вѣдь мелодія причитаній, по всей вѣроятности, явилась результатомъ эмоцій, вслѣдствіе непосредственнаго участія органовъ чувствъ, поэтому охватившее душу волненіе по поводу какой-либо утраты рефлексивно раздражалось вопросами, сѣтованіями на судьбу, вмѣстѣ съ тѣмъ интонація дѣлалась все болѣе и болѣе гибкой и привела въ концѣ-концовъ слова—къ опредѣленнымъ ритмическимъ сочетаніямъ, а интонацію—къ опредѣленнымъ звукамъ регистра человеческого голоса, такимъ образомъ, выработанный напѣвъ уже начиналъ управлять ритмической стороной текста, насколько возможно его себѣ подчиняя. Итакъ, ритмическій элементъ играетъ большую роль какъ для исполнителя, такъ и для слушателя, укладывая текстъ въ опредѣленныя удобопонятныя рамки, гдѣ къ стихотворному размѣру присоединяется еще музыкальное впечатлѣніе, т.-е. чувство удовольствія отъ сочетанія звуковъ.

Большинство изслѣдователей указываетъ на то обстоятельство, что былевой эпосъ процвѣтаетъ у лицъ, занимающихся промысломъ или ремесломъ. Исходя изъ того мнѣнія, что работа оказывается источникомъ и носителемъ первобытной поэзіи, по теоріи К. Бюхера,²⁾ нужно бы предположить, что ритмическій элементъ и сама мелодія возникли отъ того движенія тѣла, которое сопровождаетъ работу, а ритмически расчлененныя рабочія движенія сообщили рѣчи законъ своего чередованія. У нашихъ сказителей работой, вызвавшей соответствующую мѣрную и плавную мелодію, могло быть, на примѣръ, вязаніе сѣтей и тому подобная работа, независящая человѣческой умъ, и которая могла способствовать возникновенію эпической мелодіи, имѣющей отношеніе къ однообразному труду какъ пріятное времяпрепровожденіе.

На первый взглядъ кажется, что въ русской пѣснѣ музыкальный ритмъ, въ отличіе отъ стихотворнаго, имѣетъ свою собственную, чисто музыкальную природу, на самомъ же дѣлѣ возникновеніе напѣва и измѣненіе стиха пѣсни, когда она передается говоркомъ, убѣждаютъ насъ въ недѣлимости ритмическаго элемента текста и напѣва. К. Бюхеръ³⁾ признаетъ, что первоначально музыка и поэзія никогда не выступаютъ отдѣльно другъ отъ друга: поэзія есть вмѣстѣ и пѣсня. Слѣдовательно, ритмъ разсматриваемыхъ нами былинъ нельзя считать созданнымъ простымъ наблюденіемъ свойствъ языка, измѣненіемъ слоговъ по ихъ длинѣ и краткости или чередованіемъ удареній. Оставивъ въ сторонѣ трудно разрѣшимый вопросъ о природѣ ритма былинъ, перейдемъ непосредственно къ анализу, такъ сказать, внѣшней стороны этого ритма.

1) Русск. былины старой и новой записи подъ ред. Н. С. Тихонравова В. Ф. Миллера. М. 1894.

2) К. Бюхеръ. „Работа и ритмъ“, изд. О. Поповой. СПб.

3) К. Бюхеръ. „Работа и ритмъ“.

Природа музыкальнаго стиха въ русской народной поэзиі заключается въ симметріи, облегчающей воспріятіе памятью содержанія. Высота, сила и продолжительность звука, соотвѣтствующія тексту, способствуютъ его запоминанію. Необходимость же постояннаго опредѣленія продолжительности звуковъ основана на природѣ музыкальнаго искусства, требующаго извѣстнаго промежутка времени для воспріятія отдѣльных частей пьесы, затѣмъ уже ея въ цѣлоѣ.

Теорія музыкальнаго и поэтическаго ритма была выработана очень давно въ Греціи, гдѣ поэзія и музыка шли рука объ руку, такъ что элементы метрики впервые были разрабатываемы въ связи съ вопросами гармоникки и ритмикки, и исходная точка ученія заключалась въ единствѣ ритмическихъ началъ музыки и поэзиі. Съ теченіемъ времени сознаніе этого единства мало-по-малу утратилось, и въ основаніе ученія о метрическихъ формахъ александрійскіе ученые начали полагать исключительно изученіе однихъ текстовъ, независимо отъ ихъ музыкальной стороны. И русское народное стихосложеніе изучалось также по текстамъ, записаннымъ безъ напѣва, но дѣло въ томъ, что метрика современная существенно отличается отъ метрики древнихъ. Отсутствіе квантитативности (долготы и краткости звуковъ, свойственной языкамъ древне-греческому, латинскому и санскритскому), а вмѣсто того только наличность чередованія ударяемыхъ и неударяемыхъ частицъ словъ русской рѣчи свидѣтельствуютъ о подтасовкѣ ея къ греческой теоріи. Въ русском народномъ стихосложеніи отсутствуетъ стопное построеніе. Самой мелкой ритмической единицей, какъ я напѣрепъ далѣе указать, является *ритмическій періодъ* съ однимъ удареніемъ въ каждомъ изъ нихъ.

Ритмическіе періоды русской пѣсни, еще не подпавшей подъ вліяніе стиха книжнаго, не могутъ дѣлиться на стопы, т.-е. недѣлимыя ритмическія единицы съ опредѣленнымъ расположеніемъ долгихъ и краткихъ или даже ударяемыхъ и неударяемыхъ частей стиха, потому что въ русской рѣчи долготы и краткости звуковъ нѣтъ, а ударяемые слоги пришлись уже на начала ритмическихъ періодовъ. Такимъ образомъ ритмическіе періоды суть главныя ритмическія единицы въ народномъ стихѣ, которые, соединяясь между собою, образуютъ *строку* или *стихъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкальный мотивъ, имѣющій одно главное логическое удареніе и нѣсколько второстепенныхъ.

Въ виду того, что только въ самое недавнее время спохватились записывать произведенія русскаго народнаго поэтическаго творчества вмѣстѣ съ напѣвами, записей вполне отвѣчающихъ требованіямъ науки оказывается весьма мало, поэтому изслѣдователю къ положительнымъ выводамъ еще прійти нельзя, тѣмъ не менѣе ничто не мѣшаетъ намъ попытаться разобраться въ нѣкоторыхъ техническихъ приемахъ этого творчества. Самыя лучшія записи напѣвовъ старинъ (именно посредствомъ фонографа), до сихъ поръ вышедшія въ печати это—нѣсколько былинъ, пѣтыхъ Рябининимъ („Этногр. Обзор.“ 1895 г.) и Пинежскія былинны, записанныя А. Д. Григорьевымъ („Арханг. былинны“ 1904 г.), а также печатающіяся въ Трудахъ Муз.—Этнографической Комиссіи фонографическія записи старинъ Архангельской губ., сдѣланныя въ 1901 г. мною и А. В. Марковымъ¹⁾ и нѣкоторые другіе достовѣрные матеріалы, на которые намъ придется преимущественно опираться, какъ на наиболѣе точные. Многіе изслѣдователи, не имѣя подъ рукой достаточнаго музыкальнаго матеріала или вовсе его игно-

¹⁾ Часть этихъ матеріаловъ напечатана въ I т. Трудовъ М.—Э. Комиссіи, другая—печатается во II-мъ томѣ.

рируя, пытались объяснить законы русского народнаго стихотворнаго склада и не раз повтому приходили къ ошибочнымъ выводамъ. Однимъ изъ первыхъ русскому стихосложенію далъ нѣкоторое опредѣленіе А. Востоковъ¹⁾, раздѣлявшій стихи не на стопы и на слоги, а на просодическіе періоды, т.-е. считая логическія ударенія, по которымъ и измѣрялъ стихи русскихъ пѣсень; въ стихъ онъ опредѣлялъ просодическихъ удареній отъ одного до чегырехъ. Стихи русскихъ пѣсень Востоковъ дѣлилъ на лирическіе и эпическіе, главное свойство тѣхъ и другихъ видѣлъ въ равночисленности удареній съ тѣмъ различіемъ, что пѣсенные стихи по большей части *равнослѣжны*, имѣютъ порядокъ удареній *неизмѣняющійся* и бываютъ *правильные* или, лучше сказать, *одномѣрные* повѣствовательныхъ, *будучи сочиняемы подъ ладъ къ музыкѣ*.

Что народная пѣсня сочинялась *подъ ладъ къ музыкѣ* не отрицали и позднѣйшіе ученые. Р. Вестфаль, обратившій особенное вниманіе на связь напѣва съ текстомъ, говорилъ²⁾: „легко замѣтить, что ритмическія ударенія напѣва плохо (?) согласуются съ грамматическими удареніями текста“. Затѣмъ, примѣняя греческую теорію къ русскому народному стихосложенію, Вестфаль говорилъ, что объемъ стопы и ея частей не опредѣляется количествомъ слоговъ, ритмическія ударенія стопы и колѣна не стоятъ ни въ какой связи со слоговыми... Оба ритмическіе момента, продолжительность и ритмическое удареніе, зависятъ не исключительно отъ напѣва, къ которому *прилагаются слова текста*. Акад. Θ. Е. Коршъ говоритъ³⁾, что въ народномъ стихосложеніи ритмическія ударенія совпадаютъ съ прозаическими и связаны съ послѣдними органически, и что для правильного пониманія народнаго размѣра необходимо знаніе соответствующаго напѣва.

Изъ всѣхъ этѣхъ, хотя до нѣкоторой степени и противорѣчивыхъ мнѣній, явствуетъ прежде всего то, что народную пѣсню не всегда можно записывать съ говора и что потеря удареній, присвоенныхъ музыкой, разстраиваетъ складъ стиха.

Слѣдовательно, напѣвъ для стиха (будь то пѣсня или былина—разница вѣдь въ одномѣрности и разномѣрности стиха) есть метрическая основа, безъ которой узоръ стиха (ритмъ) измѣняется. Въ этомъ большинство мнѣній изслѣдователей сходятся.

Неудивительно, что примѣненіе греческой метрической теоріи къ русской народной музыкѣ въ лицѣ П. П. Сокальскаго нашло себѣ достаточно обоснованнаго противника, который при изученіи народнаго склада не склоненъ былъ придерживаться древнегреческой теоріи стихосложенія. Въ отличіе отъ греческаго метра Сокальскій⁴⁾ для русской пѣсни допускалъ понятіе „вольный метръ“, какъ матеріальную нехлѣбную единицу, необходимую для проявленія ритма въ пѣсенной рѣчи. Конструкція вольнаго метра разнообразна, какъ разнообразны свойства языковъ.

Главная его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы давать такія ощутительныя для слуха части, которыя могли бы служить для цѣлей ритма, т.-е. сочленяться въ извѣстныя группы низшаго и высшаго порядка, а для этого достаточно даже

¹⁾ А. Востоковъ. Опытъ о русск. стихосложеніи. СПб. 1817.

²⁾ Р. Вестфаль: О русск. нар. пѣснѣ. „Русск. Вѣстн.“ 1879, септ.

³⁾ Коршъ Θ. Е. „О русскомъ нар. стихосложеніи“. Извѣст. Огд. р. яз. в сл. II. А. II 1896, т. I, к. 1.

⁴⁾ П. П. Сокальскій: Русск. нар. музыка. Харьковъ. 1883.

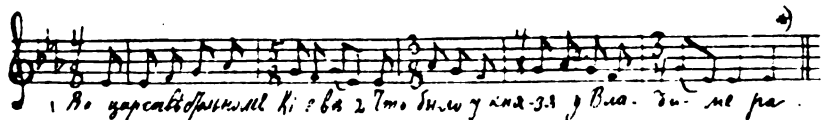
одного акцента или особой интонации въ каждой части на какомъ-нибудь слогѣ или слогѣ. Въ этомъ предлагаемая его теорія отчасти подходитъ къ вышеупомянутой Востоковской, расчленяющей стихъ на просодическіе періоды.

Несмотря на это греческая метрическая теорія, не найдя себѣ полного опроверженія, до настоящаго времени еще употребительна при объясненіи пародиаго русскаго стихосложенія. Гильфердингъ („Опежск. был.“), напримѣръ, при объясненіи конструкцій записанныхъ имъ быливъ различаеъ три размѣра, которыя, по его выраженію, вмѣщаютъ въ себѣ весь нашъ пародный эпосъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ его позднихъ произведеній. Эти размѣры суть: хорейскій (напримѣръ: Да ѣ хо дилъ то мо ло децъ да изъ ор ды въ ор | ду), хорейскій съ дактилическимъ окончаніемъ (напримѣръ: Изъ то го ли горо | да изъ | Муромля) и дактилическій (напримѣръ: Жилъ Свято | славъ дева | носто | лѣтъ). Какъ на преобладающій размѣръ, Гильфердингъ указалъ на чистый хорей съ дактилическимъ окончаніемъ, и этотъ размѣръ онъ назвалъ обыкновеннымъ плясческимъ размѣромъ. Если приять во вниманіе одну только литературную сторону быливъ, а вмѣсто количественности слоговъ—ихъ ударяемость и неударяемость, то, пожалуй, Гильфердингъ былъ бы и правъ, по закону сложенія стиха, неразрывно связаннаго съ наѣвномъ, мы должны искать гораздо глубже.

Приступивъ къ разсмотрѣнію эпическаго стихотворнаго склада, мы должны отрѣшиться отъ древне-греческой теоріи ритмовъ, примѣняемой для этой цѣли нѣкоторыми изслѣдователями, потому что, какъ увидимъ далѣе, въ музыкальномъ смыслѣ размѣръ русскихъ старинныхъ пѣсенъ есть совершенно оригинальное явленіе,—этотъ размѣръ не подходитъ въ точности ни къ одному изъ извѣстныхъ намъ по греческой теоріи.

Изъ предисловія переводчика (на ноты), Н. С. Тезавровскаго, къ Пинежскимъ наѣвамъ быливъ, собраннымъ А. Д. Григорьевымъ, видно, что переложеніе наѣвовъ на наши ноты представляетъ нѣсколько большія затрудненія, такъ какъ трудно бываетъ уловить и точно изобразить ритмъ, вслѣдствіе характера исполненія наѣвовъ сказителями, наѣвовъ, приближающихся къ музыкальной декламации или мелодическому речитативу. Для возможно правильнаго изображенія ритма наѣвовъ, по крайней мѣрѣ не затемняя этой стороны, Н. С. Тезавровскому приходилось прибѣгать къ необычнымъ въ культурной музыкѣ обозначеніямъ размѣра, напримѣръ, $\frac{3}{8}$ и подраздѣленіямъ сложныхъ тактовъ: $\frac{6}{8} = \frac{4}{8} + \frac{2}{8}$, $\frac{8}{8} = \frac{3}{8} + \frac{2}{8} + \frac{3}{8}$.

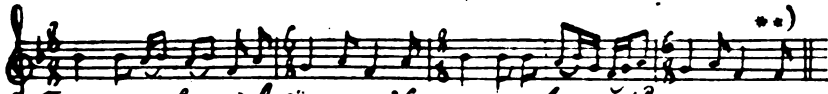
$\frac{4}{8} = \frac{3}{8} + \frac{1}{8}$. Имѣя въ виду, что подъ тактомъ въ общей музыкѣ разумѣется дѣленіе мелодіи на части, имѣющія въ началѣ каждой по равносильному ударенію и соответствующія въ этомъ случаѣ стопѣ, а каждая такая часть, въ свою очередь, дѣлится на болѣе мелкія основныя доли (непзвѣпляющіяся), группирующіяся въ одну, двѣ и три единицы, на этомъ основаніи мы придемъ къ тому заключенію, что мелодіи записанныхъ наѣвовъ старинъ относить къ греческой теоріи ритма не придется, что ясно изъ слѣдующаго примѣра.

*) „Арханг. был.“ Пѣснь № 1.

Переводя это на общепринятые ритмическіе знаки и считая тактъ за метрически недѣлимую единицу (стопа), получимъ необычный по греческой теоріи складъ:

1.	u	ú u u u	ú u —
2.	u	ú u u	ú u u u ' — —
3.		ú u u u	' — —
4.		' u	ú u u u ' — —
5.		ú u u	ú u u <u>ú u u u</u>

нпв:

Тыл у с - вана? в. л. шала? су - га с. го вл. р. н. в. с. м. т. к. ...

Переводя это на общепринятые ритмическіе знаки, получимъ:

' u u	' u u	' u —
u	' u u	' u u

Разсматривая существующія записи старинныхъ напѣвовъ, мы придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Запѣва, мелодически разнѣцагося отъ остальной части напѣва, въ былинахъ не существуетъ, какъ это бываетъ въ лирической пѣснѣ, хотя напѣвъ перваго стиха (начала старины) и можно бы отнести къ запѣву, которымъ пѣвецъ налагивается, припоминаетъ напѣвъ, вслѣдствіе чего не только въ мелодическомъ, но и въ ритмическомъ отношеніи иногда значительно уклоняется отъ дальнѣйшаго, почти неизмѣнно повторяющагося, напѣва. Измѣненіе перваго стиха относится, главнымъ образомъ, къ мелодической сторонѣ, такъ что бываетъ, какъ-будто пѣвецъ началъ высоко, и чтобы перейти на удобные ему тоны, постепенно сползаетъ къ нимъ, дѣлая какъ бы модуляцію (Прилож. № 17), или иногда пѣвецъ начинаетъ какъ-будто въ мажорномъ наклоненіи, затѣмъ переходитъ въ минорное и наоборотъ (Прилож. № 8).

Высота и длительность звуковъ имѣетъ большое значеніе для образованія и закругленности музыкальной формы напѣва, а вмѣстѣ съ нимъ и стиха. Такъ, *высокіе звуки напѣва большею частью совпадаютъ съ ритмическими подъемами*, при началѣ ритмическихъ періодовъ. Затѣмъ къ концу мелодіи *высота звуковъ ослабѣваетъ, и мелодія заканчивается большею частью на низжайшемъ тонѣ звукоряда*. Длительность звука (или совокупность ихъ), приходящаяся на одинъ слогъ также въ началѣ каждого ритмическаго періода, оказывается больше, чѣмъ длительность звука конца каждого ритмическаго періода, исключая послѣдняго, который вообще считается заключительнымъ, и въ немъ мелодія движется покойнѣе, медленнѣе. По успокоительному характеру напѣва и узнается окончаніе его всего или частей его, и такимъ образомъ опредѣляется наиболѣе крупная ритмическая единица напѣва и текста.

Напѣвы большинства былинъ имѣютъ одну остановку, совпадающую съ окон-

***) Оттуда же Напѣвъ № 6.

чаіемъ напѣва¹⁾, а затѣмъ мало или почти не измѣняясь повторяется тотъ же напѣвъ. Такіе напѣвы имѣютъ объемъ стиха въ одну строку; таковы большнство пивежскихъ напѣвовъ (Прилож. № 12, 18). Когда напѣвъ имѣетъ два или три колѣна, вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ или три остановки, изъ которыхъ послѣдняя является главной, такіе напѣвы будемъ считать сложными въ двѣ или три строки, (въ музыкѣ 2—3 мотива), что составитъ болѣе крупную стихотворную форму, называемую *строфой* (Прилож. № 6).

Итакъ, крупнѣйшими формами напѣвовъ являются сложные—двух- и трехстрочные, затѣмъ болѣе мелкими—однострочные напѣвы. Величина же строчного напѣва зависитъ отъ характера напѣва, его образованія и древности какъ склада напѣва, такъ и текста, вслѣдствіе чего былины приходится раздѣлать на: 1) *имѣющія свой полный эпическій размѣръ строки*, 2) *имѣющія сокращенный эпическій размѣръ*, 3) *имѣющія скороходій размѣръ*, 4) *имѣющія складъ духовнаго стиха* и 5) *имѣющія нозднѣйшій одномѣрный размѣръ*.

Каждый изъ этихъ размѣровъ имѣетъ отличительныя черты, рѣзко выдѣляющіяся по окончаніямъ строкъ, и по составу и количеству ритмическихъ группъ соответствующихъ тактамъ въ общей музыкѣ, при чемъ величина такта по числу недѣлимыхъ долей его (соответствующихъ древне-греческому *ῥυθμός πρῶτος*) бываетъ различна въ строкахъ не только разныхъ, но даже одной и той же былины; только у лучшихъ пѣвцовъ, каковъ, напримѣръ, сказитель Зимняго берега Пономаревъ, число долей въ ритмическихъ періодахъ одной и той же старины соответственно бываетъ одинаково. Въ музыкальномъ отношеніи можно отыскать еще группы, какъ бы соответствующія стопамъ, это части ритмическихъ періодовъ, содержащія въ себѣ 2, 3 недѣлимыхъ доли, которыя 1) имѣютъ между собою зависимость въ гармоническомъ отношеніи, т. е. построены на одной нотѣ или на двухъ, находящихся въ отношеніи вспомогательной къ главной, или на двухъ нотахъ, находящихся въ отношеніи какъ бы аккордовыхъ между собою, и 2) имѣютъ общее слово, разбитое на слоги, которымъ соответствуютъ недѣлимыя единицы. Такимъ образомъ можно подраздѣлить ритмическій періодъ на нѣсколько мелкихъ группъ, преимущественно двух- и трехдольныхъ, часто перемежанныхъ между собой; вслѣдствіе чего въ напѣвахъ былины рѣдко встрѣчается квадратность формы, которая была свойственна до сихъ поръ культурной музыкѣ, за незначительными отступленіями. Изъ всѣхъ пяти упомянутыхъ размѣровъ преобладающимъ является полный эпическій размѣръ, съ которымъ сказители настолько свыкаются, что переносятъ его и въ такія старины, которыя, какъ видно изъ вариантовъ, были сложены другимъ размѣромъ. Напримѣръ, золотнигая сказительница А. М. Крюкова пѣла полнымъ эпическимъ размѣромъ старины о Кострюкѣ, о Голубиной книгѣ, о взятіи Казани, похоропы Степки Разина и другія. Между тѣмъ какъ, напримѣръ, сказитель Г. .І. Крюковъ (изъ Золо-

¹⁾ Здѣсь я имѣю въ виду остановку—кадапсъ, а не цезуру по греческой теоріи. Нѣчто подобное цезурѣ существуетъ и въ эпическомъ стихѣ. Акад. О. Е. Коршъ находитъ, что въ эпическомъ стихѣ цезура соблюдается всегда (Изв. отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 1896 т. I, к. 1) и различаетъ въ немъ мужскую, женскую и дактилическую цезуру. Что касается послѣдней, то ея, собственно, совсѣмъ не существуетъ. Если разобратся въ типахъ эпическихъ размѣровъ, то мы замѣтимъ, что полный эпическій размѣръ подвижности цезуры не допускаетъ (ср. мнѣніе О. Е. Корша); она всегда жесткая, гдѣ вторая половина стиха начннется со слабыхъ долей напѣва (см. ниже табл. I полн. эпич. разм.). Сокращенный размѣръ наоборотъ, за немногими исключеніями, требуетъ мужской цезуры. Скороходій размѣръ цезуры не имѣетъ.

тицы) въ Кострюкѣ сохранилъ тотъ же *скоморошій* размѣръ, какой виденъ и въ Кострюкѣ, записанномъ въ Пинежскомъ краѣ (ср. Прилож. №№ 15 и 16). Отличительныя черты старинъ съ *полнымъ эпическимъ размѣромъ* заключаются въ слѣдующемъ: каждая строка раздѣляется на три ритмическихъ періода, рѣзко отчерченныхъ другъ отъ друга, т.-е. замѣчаются три главныхъ подъема, регулярно проходящихъ черезъ всю старину, при чемъ всѣ три обыкновенно совпадаютъ съ прозаическими удареніями трехъ главныхъ словъ, составляющихъ суть содержанія строки. Первый и послѣдній (оканчивающій) подъемы бывають нѣсколько

болѣе средняго, напримѣръ: «Ай во славномъ городѣ во Кіевѣ». Въ этомъ стихѣ оказывается еще одна группа, вовсе не имѣющая на себѣ ударенія. Это слова «Ай во», не принадлежація въ ритмическомъ отношеніи ни къ первой, ни къ третьей группѣ, и если откинуть эти слова, то ритмическое строеніе стиха не измѣнится. Слова эти между стихами служатъ какъ-будто для болѣе плавнаго перехода отъ одной строки къ другой, поэтому эти, не входящія въ размѣръ стиха, звуки и слоги, будемъ называть *переводомъ*. Конецъ строкъ всѣхъ размѣровъ выдѣляется какъ по ударенію въ началѣ ритмическаго періода, такъ и по замедленному движенію, дѣйствующему успокоительно; *на послѣдній періодъ строкъ приходится болѣею частью три слова текста, которые и составляютъ собою типичное эпическое окончаніе, въ отличіе отъ окончанія дуговыхъ стиховъ, на которое приходится всего два слова.*

Сокращенный эпическій размѣръ мало отличается отъ полнаго; разница состоитъ во второмъ ритмическомъ періодѣ, который короче, чѣмъ въ полномъ размѣрѣ, именно по величинѣ равенъ протяженію преимущественно двухъ слоговъ. Сокращенный размѣръ получился изъ полнаго, въ которомъ второй ритмическій періодъ требуетъ еще болѣе слабаго на себѣ подъема, чѣмъ два другіе періода. Въ сокращенномъ размѣрѣ этотъ второй періодъ почти сливается съ первымъ въ одинъ. Слѣдуетъ замѣтить, что оба эти размѣра въ сущности такъ мало различаются, что сказители часто въ одной и той же старинѣ пользуются обоими размѣрами, какъ, напримѣръ: начало (первыя четыре строки) былинны «Шля Муромецъ и Баданъ» (№ 3 изъ «Бѣломорскихъ былинъ» А. В. Маркова) сокращеннаго размѣра, остальные стихи переходятъ въ полный; такого же смѣшаннаго размѣра «Камское побойще» (№ 81 изъ «Бѣломорскихъ былинъ»). Однако, лучшіе сказители держивають разъ принятый размѣръ во всей былинѣ.

Третій размѣръ—*скоморошій*. Кромѣ общей торопливости изложенія словъ и напѣва, характерной чертой его является пропускъ второго ритмическаго періода, такъ что напѣвъ и строка текста состоятъ только изъ двухъ періодовъ съ обычнымъ для всѣхъ размѣровъ переводомъ¹⁾. Заключеніе (т.-е. послѣдній, здѣсь 2-ой періодъ) въ этого рода размѣрѣ бываетъ двухъ видовъ: или остается обычное эпическое заключеніе въ три слога, приходящіяся чаще всего на три равныя замедленныя звуковыя доли, или три слога, приходящіяся въ общемъ на двѣ замедленныя звуковыя доли (размѣръ перваго—«Кострюкъ» Г. Л. Крюкова—ноти. прилож. № 15, примѣръ второго—«Кострюкъ» изъ записей Дютина и Истомина—ноти. прилож. № 15а). Четвертый размѣръ старинъ—размѣръ духовнаго стиха, имѣющаго три²⁾ или два ритмическихъ періода съ двусложнымъ послѣднимъ періодомъ (окоп-

¹⁾ Переводъ иногда, какъ исключеніе, отсутствуетъ и въ этомъ случаѣ болѣею частью заполняется паузой. Въ началѣ старинъ отсутствіе перевода вполне естественно.

²⁾ Три періода здѣсь слѣдуетъ считать какъ вѣнчикъ эпическаго размѣра.

чаніемъ). Къ такого рода старинамъ относятся всѣ существующіе варианты про князя Михайлу и его жену¹⁾, старины: Осада Соловецкаго монастыря (№№ 40 и 90 изъ «Бѣломорск. былинь»), Оника воинъ (№ 25 изъ «Бѣломорск. былинь»)²⁾. Послѣднимъ, пятымъ однороднымъ размѣромъ, поются историческія пѣсни позднѣйшаго гворчства, которыя нельзя раздѣлить на два или три періода, съ типичнымъ эпическимъ окончаніемъ; онѣ уже имѣютъ какъ-будто метрическую основу; строка напѣва раздѣляется на полустихія, въ свою очередь на полустихіе приходится нѣсколько акцентовъ. Таковы, напримѣръ, пѣсни про Платова козака и про Стеньку Разина (№№ 11 и 18 изъ «Архангельскихъ былинь»³⁾).

Здѣсь приводимъ таблицы примѣровъ всѣхъ размѣровъ съ подраздѣленіемъ графами на строки, ритмическіе періоды и переводы, такъ что составъ стиха дѣлается вполне яснымъ. Соответствующіе напѣвы къ этимъ текстамъ въ разгруппированномъ видѣ можно найти въ Приложеніи.

ТАБЛИЦА I.

Полный эпическій размѣръ.

Переводъ.	1-й ритмическ. періодъ.	2-й ритмическ. періодъ.	3-й ритм. пер. или окончаніе.	Откуда взяты примѣры.
Унѣ какъ У ъ-	былъ жигъ Ро- го была княгиня	машь да князь Ми- Марья дочь Ва-	хай-ло-виць спль-ев-на...	„Романъ Михайло- вичъ“, старина Тер- скаго берега изъ за- писей А. В. Маркова и А. Д. Маслова (см. Прилож. № 2).
Какъ во Какъ	той Ко- нигъ то бо-	ре-лушки бо- гатые бо-	га-ты я га-ти-на...	„Дюкъ Стѣпановичъ“, старина Зимняго бе- рега изъ записей А. Маркова и А. Ма- слова (см. „Труды му- зык.-этнографич. Ко- миссіи“, т. I. Прилож. № 3).
Ай во Тамъ вадъ Илья Ему при-	славномъ было нигъ былъ старая ста- Мурамецъ былъ да думалось то	города во рыбышпа да Илья сынъ И- сѣздить во ци-	Ки-еви Му-ра-мецъ ва-новиць сто по-лѣ...	„Илья М. и Калинъ“, № 2 изъ „Бѣломорск. былинь“.

¹⁾ Нотн. прилож. №№ 22—24.

²⁾ Нотн. прилож. № 25.

³⁾ Нотн. прилож. № 28.

ТАБЛИЦА II.

Сокращенный эпический размер и смешанный.

Переводъ.	1-й ритмическ. періодъ.	2-й ритмическ. періодъ.	3-й ритм. пер., или окончаніе.	Откуда взять при- мѣръ.
Изь-за Изь-за Прихо- Прихо-	моря то было синёго моря длин то червёны длин-то всё да	моря изъ-за больши царь не-	си-нѣ-го Чѣр-во-го ка-раб-ли вѣр-ны-я.	„Илья М. и Бадакъ“, № 3 изъ „Бѣлом. бы- льницъ“.
Далѣе размеръ переходитъ къ полному съ тремя рѣзко очерченными поддѣлами:				
Ужь вы, Выхо- Ишше	гой еси, ты- дите вы ко кто изъ васъ	таря нехи- миѣ да поско- знать да языкъ	дось-ли-вы рѣ-шень-ко русь-ской отъ?	
А къ че- А по- А поди- Какъ поди-	нужо братцы приу- молято маласе тутю Ли- маласе по-	явля лупа не- сончѣ тва по- ганое II-	бе-сва-я кра сно-ѣ? га-па-я до-лишшо.	„Камское побовце“, № 81 изъ „Бѣлом. быльницъ“.
Такой смешанный размеръ этой старины продолжается далѣе.				

ТАБЛИЦА III.

Сноморошій размеръ.

Переводъ.	1-й ритмическ. періодъ.	2-й ритмическ. періодъ.	3-й ритм. пер., или окончаніе.	Откуда взять при- мѣръ.
Какъ за- Ивань Ра- Же- Да Да въ прокля-	думалъ Гроз- силъевчъ же- пятисе да обру- Не въ камяп- не въ свя- той Литвы въ по-		ный отъ царь ни ти-се ча-ти-се ной Москвы той Ру-си га-пыя.	„Кострюкъ“, № 85 изъ „Бѣлом. быльницъ“. (То же см. „Труды Музык.-Этнографич. Комиссія“ т. I. (При- лож. № 15).
Какъ у На сви-	насъ было на матушкѣ на свя- той Руси да въ камеш-		той Руск ной Москвы.	„Кострюкъ“, изъ за- писей Дютша и Исто- мина (см. Прилож. № 15а).

ТАБЛИЦА IV.
Размѣръ духовнаго стиха.

Переводъ.	1-й ритмическ. періодъ.	2-й ритмическ. періодъ.	3-й ритм. пер., или окончаніе.	Откуда взять призмръ.	
Изъ стихъ трехъ стріжкахъ связатель сбиваетъ на вонческій размѣръ.	По	Былъ жилъ О- ахалъ О-	ни-ка ни-ка	во-ниъ во-ниъ	„Ониинъ воишъ“, № 25 изъ „Вѣдоморск. былинъ“ (см. Прилож. № 25).
	Пре-	ахалъ О-	ника воишъ свя-	тушъ Русь	
	Опъ по-	билъ многихъ	русскихъ бо-	га-ты-рей	
	По-о-	жилъ много у	вдовъ	слезъ горькихъ	
За-	думалъ О- Ерусалимъ Вн-трачу О- Идетъ тушъ исѣ	ника Градъ розо- ни-и диво	во-ниъ ри-ти мон-ву ди вво-б.		
Позн- Во чи- Во ши-	жасть князь Ми- стоѣ рокой роз-		хай-хо по-лѣ дожьѣ.	„Мать кп. Михайлы губить жену“, № 31 изъ „Вѣдом. былинъ“ (см. Прилож. № 22).	
Во Мо- Во пре- Пере- Пере-	скы то красномъ восу- боръ то смотреть отъ	было во — былъ бо- былъ вос-	царски даръ-стви я-ранъ во-дакъ.	„Осада Сол-вечи. Мо-настыри“ № 40 изъ „Вѣдоморск. былинъ“.	

ТАБЛИЦА V.
Старины съ позднѣйшимъ размѣромъ.

Ты	Рос-сі-	я ты Рос-	сія, Россі-	я да мать Рос-	сійская зе-	мля	„Платовъ, на-закъ“, № 11 изъ „Архангелск. былинъ“.
	Мать Рос-	сійска-	я зем-	ля, мать Рос- просла-	сійская зе- вилась хоро-	мля да ша...	
Онъ че-	Взялся прое-	вился незъ-	пной цело-	вѣкъ			„Сыль Степ-ки Рязна“ № 18 изъ „Арханг. былинъ“, (см. Прилож. № 28).
	стыль че- ето по	городупо-	кажива-	ѣтъ...			

Остановимся теперь еще на болѣе мелкихъ группахъ, которая выдѣляются вслѣдствіе: 1) связи двухъ (иногда трехъ) различныхъ по высотѣ звуковъ, входящихся на одинъ слогъ текста, 2) двухъ одинаковыхъ и различныхъ звуковъ,

приходящихся на одно двусложное слово, 3) трех- и четырехсложные слова, кроме скоморошьяго размѣра, чаще всего могут быть отнесены къ двумъ и даже тремъ группамъ, 4) слова, приходящіяся на одинъ и тотъ же звукъ подъ-рядъ, могутъ быть разбиты на группы по прозаическимъ удареніямъ, которыя во время пѣнія все-таки отсутствуютъ.

Разберемъ нѣсколько примѣровъ для поясненія дѣленія на группы ¹⁾.

Изъ приведеннаго примѣра мы видимъ, что напѣвъ можно разбить на группы, изъ которыхъ въ общей длительности каждая равна четверти:

Возьмемъ другой примѣръ:

Изъ этого же примѣра мы видимъ, что напѣвъ можно разбить на группы, и общая сумма длительности каждой группы, исключая послѣдняго періода, равна тремъ восьмымъ:

Въ приведенныхъ двухъ разнохарактерныхъ примѣрахъ мы находимъ два различныхъ строенія—одного и того же полного эпического размѣра. Первый—какъ бы двудольнаго, второй—трехдольнаго. И то и другое строеніе одинаково употребительно въ разныхъ районахъ, гдѣ сохранились остатки эпической старины. Но мною замѣчено, что трехдольное строеніе преобладаетъ въ старинахъ Терскаго берега и двудольное—въ старинахъ Зимняго берега. Употребительность того или другого строенія, вѣроятно, зависитъ отъ принятаго когда-то прототипа и оставившаго послѣ себя только внѣшнюю форму, а самое мелодическое содержаніе прототипа, въ виду трудности его передачи, не сохранилось, потому же самому количество такихъ группъ не равночисленно въ первыхъ двухъ періодахъ.

Что касается звукорядовъ, на которыхъ зиждется русская народная музыка, въ томъ числѣ и музыка былинъ, то до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, встрѣчается мнѣніе, приписывающее этимъ пѣснямъ или древнегреческіе звукоряды, или западные церковные лады, или наконецъ современные строи мажора и минора,

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что дѣленіе на группы не даетъ права акцентировать начала ихъ, а только даетъ возможность легче схватывать напѣвъ, соединяя группы въ періоды.

²⁾ Изъ матер. Архангельской губ., собр. Марковымъ и Масловымъ, т. I Трудовъ Комиссіи.

³⁾ Изъ матеріаловъ, собр. въ Арханг. губ. Марковымъ и Масловымъ, т. II Трудовъ Комиссіи.

но внимательное изучение нашей мелодики показывает, что мажора и минора для нашей народной пѣсни не существуютъ. Разнообразіе звукорядовъ, ихъ составъ исключаютъ эти названія для эпическихъ напѣвовъ. Можно лишь судить о наклоненіи мажорномъ или минорномъ въ данномъ напѣвѣ, приближаясь къ темперированному строю, каковое (т.-е. наклоненіе) можно опредѣлять или по составу преобладающаго пентахорда (если онъ есть), входящаго въ составъ напѣва, или по окончанію его, т.-е. по тому, какая отъ тонки терція большая или малая принимаетъ участіе въ заключеніи. Окончаніе напѣва опредѣляетъ лучше всего характеръ напѣва и, какъ мы уже видѣли, даже ритмическій складъ стиха. Быливы выработали особья, только имъ свойственныя заключенія (каденціи), составляющія собственно третій ритмическій періодъ въ полномъ и сокращенномъ эпическихъ размѣрахъ. Взглянувъ сравнительную таблицу каденцій эпическихъ пѣсень (см. таблицу заключеній), мы замѣтимъ, что на прозвѣсненіе заключительныхъ слоговъ (большею частью трехъ, съ первымъ ударяемымъ слогомъ) текста каждой строки потребуется одинаковое время. Посмотримъ теперь, какъ выражается то же самое посредствомъ музыки. Наиболѣе типичнымъ выраженіемъ заключенія является успокоительный вдвое замедленный размѣръ съ тремя, соответственно слогамъ, долями, равными по времени между собою (Прилож. №№ 29 и 31). Маленькое отклоненіе отъ этого типа имѣетъ сокращенное заключеніе на полдоль въ концѣ (Прилож. № 30). Нѣсколько болѣшимъ уклоненіемъ является *расширеніе* заключенія, преимущественно на первомъ ея слогѣ (Прилож. № 32), или сокращеніе доли, приходящейся на второй слогъ заключенія (Прилож. №№ 33 и 34). Иногда послѣдній слогъ протягивается на двѣ доли и болѣе (что объясняется привычкою пѣть съ разстановкою); напримѣръ, ферматы у сказителя И. Т. Рябинина можно только объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что у него приходилось часто записывать этнографамъ, а записываніе производится вообще медленно, вотъ Рябининъ и потрафлялъ съ тѣмъ, чтобы дать успѣть записать пропѣтое. Встрѣчаются, впрочемъ, вслѣдъ за заключеніемъ и паузы, которыя, какъ передышка, дѣлаются за счетъ послѣдней ноты напѣва или за счетъ слѣдующаго за тѣмъ *перевода* къ продолженію. Въ напѣвахъ скоморошьяго характера заключеніе какъ-будто является скомканнымъ, но приближается все-таки къ типу (Прилож. № 15а), наоборотъ, примѣръ № 32 представляетъ въ заключеніи случай большого расширенія; однако то же заключеніе можно объяснить и сокращеніемъ на второй слогъ, при оживленномъ движеніи всего напѣва (убавлена вдвое длительность ноты надъ слогомъ *семь*). Кроме этого, бываетъ удлиненіе перваго слога за счетъ второго (Ср. был. „Птицы и звѣри“, зап. Дютша въ сб. И. Р. Г. О). Каждый напѣвъ русской пѣсни заканчивается такъ, что требуетъ послѣ себя возвращенія къ началу напѣва, поэтому музыкальная сторона каденцій дѣлается съ расчетомъ чтобы затѣмъ можно было плавно перейти къ повторенію, для чего въ каденціи существуетъ *придатокъ*, названный мною ранѣе *переводомъ*. Въ то время какъ по всему музыкальному содержанію *переводъ* относится къ каденціи, по литературному содержанію слогъ текста подъ переводомъ логически примыкаетъ къ слѣдующему стиху, что видно изъ приведенныхъ выше таблицъ размѣровъ. Такимъ образомъ начало каждаго напѣва, за рѣдкими исключеніями, въ началѣ былинны, имѣетъ какъ бы затактъ, выражался терминомъ нашей «элементарной теоріи музыки». По музыкальному содержанію затактъ имѣетъ болѣе родства съ окончаніемъ напѣва, по смыслу же текста ближе подходитъ къ началу новаго стиха, вслѣдствіе чего въ общей музыкѣ по фразировкѣ такіе затакты и отно-

сятъ къ послѣдующей мелодіи или мотиву. Включивъ *переводъ* въ послѣдній ритмическій періодъ, получимъ ровно три ритмическихъ періода съ тремя неравно- сильными подъемами $|\underline{=}|-\underline{=}|$, при чемъ въ послѣдній входитъ переводъ, встрѣ- чающийся и безъ текста, а *растягивается* (говоря народнымъ языкомъ) голосомъ. Величина переводовъ бываетъ въ одну, двѣ, три и даже четыре равныхъ доли (на одинъ, два и три слога текста). Нѣкоторая часть былинъ сохранила особен- ные по характеру напѣвы, традиціонно передаваемые ихъ пѣвцами. Отличитель- ной чертою такихъ напѣвовъ служитъ подвижность мелодіи (съ преобладающими скачками интерваловъ), имѣющей нѣсколько комической отгѣнокъ, усматрива- емый въ послѣдности произношенія слоговъ текста, быстромъ чередованіи то- новъ, иногда на одной высотѣ, уподобляющихъ напѣвъ гибкой музыкально-мело- дической декламации, а также—въ отличительныхъ чертахъ окончаній, рѣдко имѣю- щихъ типичный былинный складъ, да и то, вѣроятно, случайно, благодаря при- вычку пѣть полнымъ и сокращеннымъ эпическимъ размѣромъ. Такой родъ на- пѣвовъ принято теперь называть предположительно *скоморошскимъ стилемъ*. Какъ мы уже видѣли, складъ стиха въ большинствѣ такого рода старинъ дѣлится всего на двѣ ритмическія группы, изъ нихъ послѣдняя составляетъ каденцію съ вхо- дящимъ въ нее переводомъ. Для старинъ скоморошьяго стиля вѣтъ возможности установить точныхъ правилъ и особенностей техническихъ приѣмовъ для ихъ заключеній, потому что послѣдность произнесенія текста, хотя бы и трехслож- ного въ окончаніи, мелодически и ритмически измѣняетъ обычный видъ эпиче- ского окончанія, приближая его скорѣе къ лирической пѣснѣ, а три слога текста большею частью приходятся на двѣ звуковыхъ (въ замедленномъ движеніи) доли напѣва (Прилож. № 15а).

Насколько въ напѣвахъ былинъ сказителя Рябинина и въ большинствѣ пи- нежскихъ отразился ихъ свѣтскій характеръ, съ удержаніемъ старинныхъ тради- ціонныхъ приѣмовъ, включая приѣмы и скоморошіе, настолько у другихъ сказа- телей, особенно у сказительницъ бѣломорскихъ, отразилась ихъ набожность. По этому поводу нужно замѣтить, что всѣ онѣ поютъ и духовные стихи, смѣшивая ихъ напѣвы съ напѣвами былинъ. Отразилось на мелодическомъ складѣ также вліяніе скитовъ, отчасти и каличество. Это вліяніе явилось вслѣдствіе присвоенія былинамъ размѣра духовныхъ стиховъ, имѣющихъ свое типичное окончаніе, со- стоящее изъ двухъ слоговъ и звуковъ, отстоящихъ другъ отъ друга на разстояніи секунды вверхъ или внизъ (см. мою статью „Калики переходіе и ихъ напѣвы“ въ „Р. Муз. Гиз.“ за 1902 г.). Въ то время какъ типичнымъ заключеніемъ въ былинахъ служатъ три звука (см. нотн. прилож.: *таблица эпическ. заключеній*), наприимѣръ, *e d d*, нѣкоторыя старинны привли въ заключеніи основу духовнаго стиха, наприимѣръ, *e d* или *d e*. Вместе съ тѣмъ измѣнился и общій размѣръ его. Изъ нотн. примѣровъ №№ 18, 22—26 можно судить объ этомъ складѣ, при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на примѣръ № 26, въ которомъ варьированное окончаніе сходно съ отрывкомъ изъ сокращеннаго кievскаго распѣва. Напѣвъ № 37, по свидѣтельству сказительницы, заимствованъ отъ мезеньскихъ каликъ, чѣмъ и объ- яняется складъ духовнаго стиха.

Вообще однако нужно замѣтить, что нѣкоторымъ старинамъ повсемѣстно присвоенъ складъ духовнаго стиха по размѣру и напѣву, наприимѣръ: „Кн. Ми- хайло губить жепу“, „Оника-Вонинъ и сорокъ каликъ“. Напѣвъ про „Скопина“ (Прилож. № 19) повидимому заимствованъ изъ напѣва духовнаго стиха или прямо изъ церковныхъ напѣвовъ (ср. сегментъ изъ обихода и напѣвъ, приведенные въ

потномъ приложеніи подѣ № 19); это подтверждаетъ сравненіе одного белорусскаго духовнаго стиха съ этой старинной, одинаковаго по конструкціи и смыслу припѣва.

Относительно въкоторыхъ новѣйшихъ былинъ или историческихъ пѣсень можно утвердительно сказать, что онѣ не есть что-либо традиціонное, а продуктъ позднѣйшаго творчества, по напѣву и складу стихи имѣютъ болѣе общаго съ протяжной лирической пѣсней, традиціями не связанной. Къ подобнымъ напѣвамъ относятся „Ермакъ взялъ Сибирь“ (изъ сб. Кириши Данилова), „Сынъ Стеньки Разина въ темницѣ и взятіе Астрахани“ (Прилож. № 28), „Платовъ казакъ“ (№ 11 изъ „Арханг. был.“ А. Д. Григорьева). Однако и такой древнѣй по происхожденію, какъ стихъ о Голубиной книгѣ (Прилож. № 27), представляетъ собою напѣвъ пѣсни, хотя и старинной, точно также начинающійся; очевидно созвучіе текстовъ привело къ заимствованію напѣва пѣсни „Изъ-за лѣсу темнаго, изъ-за садну зеленаго“ (сб. Н. Римскаго-Корсакова). Въ данномъ случаѣ нужно предположить, что въ виду болѣе трудности запомнить напѣвъ, чѣмъ фабулу, особенно при плохихъ способностяхъ запоминающаго, онъ принужденъ былъ либо взять другой знакомый ему мотивъ, либо, наслушавшись вообще эпическихъ напѣвовъ, взять за образецъ какой-нибудь прототипъ и сочинить новый по извѣстнымъ ему приемамъ и попѣвкамъ. Тѣмъ не менѣе есть случаи традиціонности болѣе или менѣе точной передачи напѣвовъ, оказавшихся при сличеніи записанныхъ въ разныхъ районахъ въ недавнее время съ записанными болѣе сотни лѣтъ назадъ, напримѣръ, напѣвовъ въ сб. Кириши Данилова. Объ этомъ мною своевременно уже много говорилось въ статьѣ „Кириша Даниловъ и его напѣвы“. Въ потномъ приложеніи подѣ № 4, 5 и 6 приводятся нѣсколько напѣвовъ, имѣющихъ между собою близкое мелодическое родство.

Къ анализу мелодическаго склада старинъ мы и перейдемъ теперь.

Передача нашими нотами мелодическихъ особенностей, главнымъ образомъ особенностей интонацій, характерныхъ въ русской народной музыкѣ, является дѣломъ нелегкимъ, особенно въ нѣкоторыхъ былинахъ, которыя приближаются къ музыкальной декламации или мелодическому речитативу. Интонація часто не подходитъ подѣ рамки, выработанныя темперацией. Насколько возможно, эта интонація точно изображена нашими нотами въ записяхъ фонографическихъ, въ переводѣ Н. С. Тезавровскаго, сдѣланномъ для „Архангельскихъ былинъ“ А. Д. Григорьева, къ которымъ интересующихся этимъ мы отсылаемъ. Мелодическіе обороты и ходы въ сущности тѣ же, что и въ старинной народной пѣснѣ вообще, т.-е. часто встрѣчаются послѣдовательности тоновъ, указывающіе на древнія виохи въ мелодическомъ складѣ. Внутренній складъ напѣвовъ опредѣляется преимущественно квартквинтовыми группировками тоновъ. Объемъ звукорядовъ разнообразится отъ кварты (Прилож. №№ 12 и 18) до десятизвучія (Прилож. № 15а). Въ тетрахордныхъ группахъ (въ предѣлахъ кварты) верхній тонъ обыкновенно играетъ роль устоя—(тоники) и нижній—полуустоя (доминанты) (Прилож. № 10), въ пентахордѣ¹⁾ наоборотъ (Прилож. № 5), въ слитныхъ же звукорядахъ изъ тетрахордовъ устой и полуустой опредѣляются вижней квартой (Прилож. № 6). Въ слитныхъ звукорядахъ изъ кварты съ квинтой устой не всегда находится на нижнемъ звукѣ квинты. Сложность звукорядовъ изъ двухъ одинакихъ звукоря-

¹⁾ Въ каждый изъ подобныхъ звукорядовъ можетъ войти добавочный тонъ сверху или снизу, не имѣющій значенія устоя; въ прил. 7—кварта плюсъ секунда).

довь (иногда разных — тетрахордь + пентахордь и пентахордь + тетрахордь) ведетъ большею частью къ мелодической модуляціи.

Въ составныхъ звукорядахъ, особенно съ модуляціей, идетъ постоянная борьба группъ за устои, что придаетъ большее оживленіе напѣву. Въ напѣвѣ входятъ часто звуки, ничего основного собою не представляющіе, а служащіе только украшеніями и вспомогательными нотами, которыя въ напѣвѣ могутъ быть и не быть, и напѣвъ останется тотъ же, поэтому въ однихъ стихахъ какія-нибудь украшенія есть, въ другихъ — нѣтъ. При разсмотрѣніи эпическихъ окончаній (последній ритмическій періодъ строки) былинъ представляется наибольшее удобство анализировать украшающія наслоенія. Схема обычнаго эпическаго окончанія состоитъ изъ трехъ звуковъ — послѣдовательности большой (или малой) секунды съ повтореніемъ второй ноты (см. табл. оконч. а) и б); въ скобкахъ далѣе указанныя буквы будутъ относиться къ соответствующимъ примѣрамъ въ таблицѣ окончаній, приводимой въ нотномъ приложеніи]. Зная основные (самостоятельныя) звуки окончанія, нетрудно опредѣлить звуки, прибавленные для украшенія, которые суть тѣ же, какъ и въ общей музыкѣ, именно: *проходящіе* [табл. заключеній т)], *вспомогательные* верхніе [и), κ), о)] и нижніе [μ), ρ), ϕ)], *гармоническіе* звуки, объясняемые въ ученіи о гармоніи какъ брошенные вспомогательные или какъ предѣлъ къ одной изъ гармоническихъ нотъ въ слѣдующемъ аккордѣ [примѣры ж), з), н), у)]. *предѣлъ*, образующійся отъ сокращенія втораго звука схематическаго окончанія [прим. е), і)]. Кроме этого всѣ эти украшающія ноты соединяются въ группы: въ примѣрахъ ж), н) гармоническая и вспомогательныя соединяются въ одну группу служащую украшеніемъ слѣдующей за ними ноты, или въ примѣрѣ ρ) верхняя и нижняя вспомогательныя нота соединяются въ своеобразную группу, довольно часто употребляемую нѣкоторыми сказителями. Въ числѣ украшеній эпическихъ мелодій встрѣчается также и *ароматизмъ*, какъ зародышъ появляющійся въ былинахъ (Прилож. №№ 9 и 15). Разсмотрѣвъ таблицу окончаній, мы замѣтимъ, какія время отъ времени получались наслоенія надъ основными тремя звуками окончанія, такъ что подобныя же наслоенія нужно предположить и въ остальныхъ частяхъ напѣвовъ, отбрасывая которыя мы можемъ иногда обнаружить остовъ напѣва, принадлежащій древней эпохѣ мелодическаго склада; такъ въ прилож. № 13 по своему мелодическому складу можетъ быть отнесенъ къ древней эпохѣ мелодическаго творчества, потому что звукорядъ этой былинны въ основѣ своей неполный, такъ какъ нота *си* является здѣсь украшающей проходящей; что эта нота *си* не играетъ роли самостоятельнаго звука, доказываютъ употребительныя въ мелодіи обороты *g' a' c'* и *c' a' g'*, образующіе первобытный трихордь въ предѣлахъ кварты, составляющій часть гексахорда *g' a' c' a' e'*.

Украшающіе звуки придаютъ мелодіи болѣе плавное движеніе, и она приобретаетъ отъ этого ту „степенную важность“, которой давно уже нѣкоторые характеризовали эпическую пѣсню, какъ старинный церковный напѣвъ, изрѣдка поднимаемая на интервалъ кварты или квинты, да и то иногда для перехода къ повторенію напѣва (Прилож. № 7), потому что общее движеніе напѣва обыкновенно бываетъ нисходящее.

Почти всѣми позднѣйшими собирателями замѣчено, что для массы записанныхъ былинъ далеко не такая же масса приходится на нихъ напѣвовъ, по той причинѣ, что сказители для разныхъ былинъ пользуются часто однимъ напѣвомъ. Такъ изъ 56-ти напѣвовъ, помѣщенныхъ въ „Архангельскихъ былинахъ“ ч. I, не

болѣ половины имѣютъ свой отличный отъ другихъ „голосъ“, остальные болѣ или менѣ родственны этимъ, чаще всего представляя ихъ варианты, а иногда доходя почти до полного съ ними тождества. Вообще большинство напѣвовъ представляетъ переработку свойственныхъ издавна народу оборотовъ и напѣвовъ, укладывающихся въ опредѣленный ритмъ, выработанный для былины. П. Т. Рябининъ пѣлъ свои былины на одинъ и тотъ же напѣвъ, исключая былины о „Вольгѣ и Микулѣ“, имѣющей свой особый напѣвъ. То же встрѣчается и у другихъ сказителей, имѣющихъ свой излюбленный напѣвъ, которымъ распѣваютъ нѣсколько былинь; иногда происхожденіе напѣва не трудно бываетъ прослѣдить или найти сходныя черты съ напѣвами другихъ районовъ.

Въ то время, какъ замѣчается происхожденіе эпическихъ сюжетовъ съ юга, мы не можемъ того же самаго сказать про напѣвы ихъ. Здѣсь намъ очевидно приходится считаться уже съ личностью сказителей, съ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ на музыкальное творчество, составляющее отраженіе ихъ собственной души. Иногда, впрочемъ, встрѣчались и традиціонныя напѣвы, о чемъ сказитель всякій разъ напоминалъ записывателямъ.

Слѣдовательно стили, какъ мы уже видѣли, и теперь отличаются пѣвцами: золотицкая сказительница А. М. Крюкова отличаетъ *турскій голосъ* отъ *тутошнiаго*, ея дочь М. Ф. Крюкова былину «Владимиръ и 3 сына» (см. т. I Трудовъ М. Э. Комиссіи) поетъ мезенскимъ голосомъ, какъ сама объ этомъ сообщала; дѣйствительно, сравнивъ заключительный періодъ изъ этой былины съ мезенскими же изъ «Архангельскихъ былинь» А. Д. Григорьева (№№ 23 и 14), легко замѣтны общія черты въ напѣвѣ «Владимиръ и 3 сына» и въ напѣвахъ «Добрыня и змѣй», а также «Борьба Егорья».

Мелодическое сходство въ нѣкоторыхъ былинахъ идетъ много далѣе общихъ чертъ и сходства заключительныхъ періодовъ. Взявъ былину «Добрыня и змѣй», встрѣчающуюся во многихъ районахъ, мы приведемъ ея напѣвы въ сравнительной таблицѣ, гдѣ подъ одноименными буквами можно видѣть сегменты даже напѣвовъ Кириши Данилова, сходные между собою въ мелодическомъ отношеніи. Изъ той же таблицы можно предположить, что въ Олонецкій край напѣвъ былины о Добрынѣ не дошелъ, и былины пѣлись Рябининымъ его обычнымъ напѣвомъ, нѣкоторыя особенности котораго, однако, указываютъ на вліяніе скоморошьяго стили, съ его поспѣшностью въ произношеніи нѣкоторыхъ слоговъ текста.

По примѣру древне-русскаго пѣнія былины до настоящаго времени на Сѣверѣ поются въ одинъ голосъ, хотя приходится иногда пѣть и нѣсколькимъ пѣвцамъ сразу; въ этомъ случаѣ остается тотъ же унисонъ, исключеніемъ являются случайныя сочетанія, когда пѣвцы не потрафляли въ унисонъ и расходились; примѣромъ такихъ случайныхъ созвучій можетъ служить записанная мною былина въ с. Варзугѣ Архангельскаго у. (Прилож. № 14). Наоборотъ, былины на Дону поются точно такъ же многоголосно, какъ тамошнія протяжныя пѣсни, и речитативъ сѣверныхъ былинь, за очень малыми исключеніями, въ нихъ отсутствуетъ¹⁾, т.-е. какъ пѣсню, такъ и былину заводитъ болѣе или менѣе искусный запѣвало, а ему вторятъ своими излюбленными мелодическими оборотами остальные голоса и высокіе подголоски²⁾.

Уральскихъ былинь въ музыкальныхъ записяхъ имѣется очень мало въ

¹⁾ А. Листопадовъ „Донская Рѣчь“ № 198, 1902.

²⁾ Образцы донскихъ былинь въ записяхъ А. М. Листопадова, см. т. I Трудовъ Комиссіи.

сборникъ Желъзнава. Складъ ихъ отражаетъ вліяніе позднѣйшаго народнаго творчества—бытовой пѣсни, поэтому изслѣдованіе склада этихъ былинь должно войти въ сферу изслѣдованія позднѣйшаго музыкальнаго творчества народа.

На примѣрѣ уральскихъ и довскихъ былинь мы можемъ видѣть, какое значеніе имѣетъ новѣйшее творчество на былины: характеръ напѣва измѣняется совершенно, вслѣдствіе того, что исконные принципы въ прежнемъ творествѣ—унисонъ, неполные ограниченные звукоряды—исчезаютъ подъ напоромъ новыхъ требованій, тщетно стремящихся прійти въ равновѣсіе съ современной культурой, усвоившей только упрощенные ритмы, образующіе въ культурной музыкѣ, хотя и сложные, но квадратныя формы, далеко отставшія даже отъ искусства поэзіи, ранѣе неразрывно связаннаго съ музыкой, а нынѣ обладающаго массой разнообразныхъ формъ. Лучшіе образцы культурной музыки далеко не всегда доходятъ до народа и ему суждено пользоваться отбросами культуры въ видѣ военной музыки, хоровъ балалаечниковъ и т. д.

Результатомъ вліянія послѣднихъ являются пѣсни съ солдатскимъ пошибомъ и элементарнымъ ритмомъ, фабричныя пѣсни и частушки, символизирующія работу фабричной машины. Однако далеко нельзя сказать, что вся народная музыка находится подъ вліяніемъ именно дуриныхъ вкусовъ.

Есть уголки, гдѣ она, не подвергаясь стороннимъ вліяніямъ, самобытно развивается вплоть до многоголосія и сложности звукорядовъ, какъ высшихъ степеней въ ея развитіи. Къ такимъ уголкамъ, несомнѣнно, относятся тѣ мѣста, гдѣ доселѣ сохранились остатки эпическаго творчества—это Уральская и Донская области, гдѣ хотя традиціонность въ пѣніи и утратилась, но позднѣйшій складъ не носитъ въ себѣ характера культурной (върѣе культивированной) музыки, и былины, записанныя въ этихъ районахъ, имѣютъ свои особенности, но нельзя сравнивать ихъ съ былинами сѣвера, которыя содержатъ въ себѣ столько разнообразія въ мелодіи, столько особенностей въ строеніи ритмическихъ періодовъ, что никакая теорія до сихъ поръ не охватывала вполне ихъ законы. Уже приведенные мною выше первые четыре размѣра не подходятъ къ ритмическимъ квадратнымъ формамъ, потому что прежде всего стихъ раздѣляется не на 2, 4, 8, частей, а на два или три періода.

Періодъ содержитъ не 2, 4, 8 и т. д. звуковыхъ долей, а постоянно измѣняется, какъ это видно изъ приведенныхъ таблицъ *напѣвовъ* (Прилож. №№ 15 и 15а), раздѣленныхъ графами на періоды, такъ что общая продолжительность исполненія строки является не одинаковой. Наоборотъ, одинаковымъ въ продолженіе всей былины оказывается чередованіе періодовъ съ одинаковымъ музыкальнымъ содержаніемъ (1, 2, 3; 1, 2, 3; 1, 2, 3... или 1, 2; 1, 2; 1, 2...). Изложенная мною теорія мелодическаго склада былинь не представляетъ собою ничего новаго; еще П. Сокальскимъ ¹⁾ основаніе народнаго мелодическаго склада было въ высшей степени удачно подмѣчено, и изслѣдователямъ монографическими работами остается подтвердить взгляды П. Сокальскаго. Съ ритмической стороны дѣло обстоитъ иначе. Въ этой области былины составляютъ рѣзкую особенность среди остальныхъ видовъ народной пѣсни. Отсутствие этого рода мелодическаго матеріала не давало возможности научно высказаться извѣстнымъ изслѣдователямъ народнаго музыкальнаго творчества, только въ самое недавнее время мы получили возможность анализировать напѣвы былинь. Матеріалы по этой части все увеличиваются и

¹⁾ „Русск. нар. музыка“.

настоящая моя работа, касаясь ритмической стороны былинь, представляется мнѣ попыткой наиболее цѣлесообразнаго разрѣшенія этой стороны, впервые разрабатываемой въ тѣсной связи текста и напѣвовъ, но насколько цѣлесообразно въ дѣйствительности мое теоретическое объясненіе ритма былинь, покажетъ недалекое будущее; несомнѣнно только, что мой анализъ былинь если еще не представилъ полнаго теоретическаго объясненія ритма былинь, тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, вполне ясно доказываетъ непримѣнимость греческой теоріи къ нашимъ былинамъ. Принятая мною широкія ритмическія рамки, конечно, могутъ встрѣтить возраженіе съ указаніемъ на разложеніе ритма въ принятыхъ мною образцахъ, какъ на причину неустойчивости величинъ группъ и періодовъ; но возраженія эти легко разсѣются, если припомнить, что въ музыкѣ подъ разложеніемъ мелодіи разумѣется такое ея тривиальное упрощеніе въ мелодикоритмическомъ отношеніи, которое не оставляетъ сомнѣнія въ низкопробномъ ея достоинствѣ, чего нельзя сказать про разсмотрѣнныя нами былины, во многомъ еще представляющія собою загадку для изслѣдователей.

А. Масловъ.

Приложение къ статьѣ А. Маслова Былины, ихъ происхожденіе, ритмическій и мелодическій складъ.

1. „Дюкъ Степановичъ“ изъ сб. Кирши Д.
Изъ аморя моря снѣга и гонъ за славна Волища, красна Галичѣя.

2. Ужъ какъ былъ жилъ Романъ да князь Михайловичъ, у - ё - го бы - ла кне -

 „Романъ Михайловичъ“ зап. А. Маслова и А. Маркова на Терскомъ бер. Вѣлаго моря.
ги - ня Марья дочь Ва - силь - ев - на.

3. Какъ во той Ко - ре - душ - ки бо - га - ты - я какъ жилъ то бо -

 „Дюкъ Степановичъ“ зап. Маслова и Маркова на Зимнемъ бер. Вѣл. моря.
га - ты - я бо - га - ты - на.

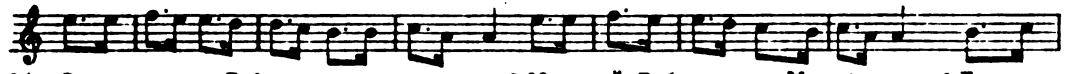
4. До се - лѣ Ре - зань да сло - бо -

 „Добрыня и Змѣй“ № 32 изъ „Арханг. былины“ А. Д. Григорьева.
дой слы - ла Миш - шо

5. Какъ до се - ле - ва Ре - зань то - да сло - бо - дой слы - ла, миш - ще

 „Вой Добрыня съ Ильей“ зап. Маркова и Маслова на Зим. бер.
но - нѣче Ре - занюшка сло - ве го - родомъ.

6. „Добрыня и Змѣй“ изъ сб. Кирши Д. (подтекстовка моя)
До селѣва Рязань на село мѣ слыла. А нынѣ Рязань слезетъ горodomъ.

7.
 1 (2) Воспо-родила Добрыню родна матушка. 3. Молодой Добрынюшка Микитинецъ. 4. Быль у

 даленый дуродный доброй молодець. 5. То онъ за дилъ въ полъ заохоткою. „Добрыня и Змѣй“ запись Аренскаго отъ И. Т. Рябинина. (Этногр. обзор. 1895 г.)

8.
 Было во го-родѣ во Ки-е-ви бы-ли иш-ше Софья то ца-ре-въ на жи-ли о-

 ни во о-дномъ во мѣ-стѣ. бы-ли иш-ше Бо-гу все мо-ли-ли-се, лю-ди про-

 ихъ го-во-ри-ли про ихъ все го-во-ри-ли все на пра-сли-ну. „Иванъ Дородоровичъ“ изъ зап. А. Маркова и А. Маслова на Зимн. б.

9.
 Иш-ше ма-ту-шки бы-ло что ни въ ка-мен-ной Мо-сквы, что ни

 ца-рь на-шъ то бы-ло да ни кни-зья княж-и-тъ. „Шведская война при Екатер. II“ изъ зап. Мар. и Масл. на Зимнемъ бер.

10.
 А какъ хвалит-це Сот-ко да по-хва-ля-ют-це сот-ко. „Сотко“ изъ зап. Маркова и Маслова на Зимнемъ бер.

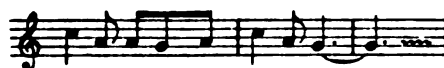
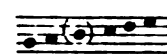
11.
 Бла-го-сло-ви-те бр-атцы Ста-ри-ну ска-з-ать какъ бы ста-ри

 ну ста-ро-дав-ню-ю. Небылица изъ Кирши Д.

12.
 Ста-ри-ну ска-жу да ста-ру преж-ню-ю. Шугова старина изъ сб. Арханг. былины А. Д. Григорьева.

*) Диезъ или бемоль, поставленный въ скобкахъ, означаетъ средній по высотѣ звукъ, не укладываемый въ нашу нотную систему. 728

13. Иль я Му-ро-мецъ да сынъ И - ва-но-виць оиъ по-ѣ-халъ въ цис-то поле лѣс -

 Звукорядъ: Изъ собр. Ляпунова и Исто- мина (изд. И. Георг. Ома)

14. Былъжилъ И - ва - нуш - ко не сла - вил - ся, а не сла - вил - се

 И - ва - нуш - ко пре - ста - вил - ся. „Дунай Ивановичъ“ изъ зап. Марк. и Масл. въ с. Вар- зугъ (Терск. бер.)

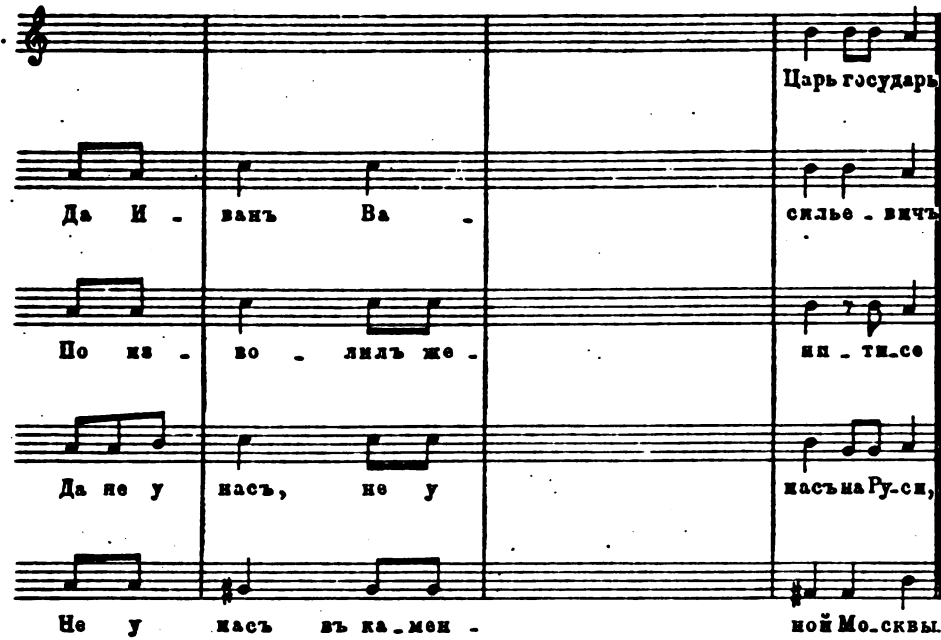
І РИТМ. ПЕРІОДЪ. ІІ РИТМ. ПЕРІОДЪ. ІІІ РИТМ. ПЕРІОДЪ.

15. Какъ за - думалъ нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ же - на - ти - се, Да не на свя - той то Руси да не въ камен - ной то Москвѣ, Да въ прокля - той то Ли твы по га - ныя. Да Не - брю - ка на род - ной се - стры

„Кострижъ“ изъ Матерья - ловъ, собр. въ Архан. губ. Марки Масл. (с. I Трудовъ Комиссія)

152. Какъ у насъ бы - ло на Ма ту шкѣ на Свя - той Руси на Свя - той Руси да въ ка мен - ной Москвѣ

„Кострижъ“ Олсенк. губ. изъ зап. Дят - ша и Исто - т. I, Пѣсень Р. Народа

16. „Костричь“ №28 Изъ „Арх. был.“ Григорьева.

Царь государь
 Да И - ванъ Ва - силъ - вичъ
 По из - во - лиль же - ни - ти - се
 Да не у насъ, не у насъ на Ру - сь,
 Не у насъ въ ка - мен - ной Мо - сквы

16a. „Костричь“ №80 изъ „Арх. был.“ Григорьева.

Во Та - у - ли - и во го - радъ да
 Во Та - у - ли - и въ хо - рошомъ...

17. „Костричь“ №36 изъ Вѣдомбы - лики, зап. Марк. и Масл.

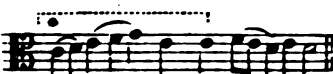

Иш - не по не - бу бы - ло по яс - но му
 Что по воз - ду - ху бы - ло по не - бес - но му
 Мед - ки за - ды ч - а - сты по не - бу рос - сы - па - ли - се.
 Не бо - я - ра по чи - сту по - лю разъ - ба - жа - ли - се
 Какъ за - ду - ма - лъ гроз - ный Царь И - ванъ Ва - силъ - вичъ.

II РИТМ. ПЕРИОДЪ. III РИТМ. ПЕРИОДЪ. III РИТМ. ПЕРИОДЪ.

18.

По - ъз - жа - етъ отъ Ско - пинъ за Мо - скву за рѣ - ку.
 Не спу - ска - етъ Ско - пи - на род - на ма - лушка е - во.
 Ты не ѣз - ди Ско - пинъ за Мо - скву за рѣ - ку.

„М. Скопинъ“
 29 изъ „Бѣло - мор. был.“
 зап. Марк. и Масл. (т. I Трудовъ Ком.)

1. Отрывокъ изъ Вогородична Знам. роспѣва. 2. Отрывокъ изъ Сокращ. Ки - евскаго росп. Исповѣдаться П - ме - ни Тво - е - му.

19.

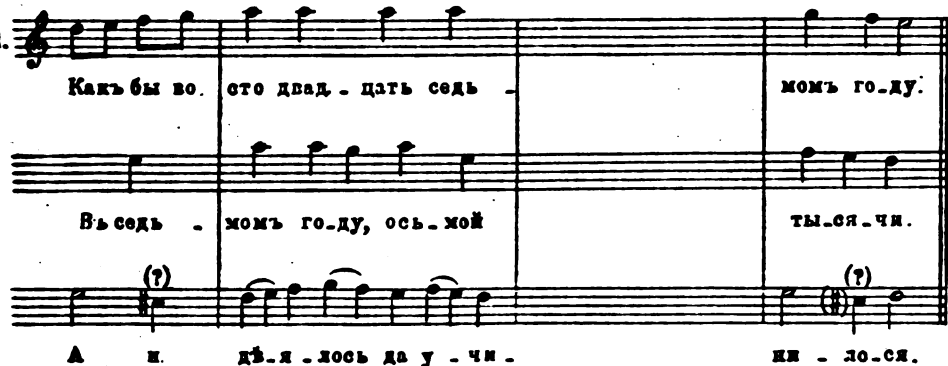
Ужъ какъ ѣз - дилъ то Ско - пинъ ров - но три мѣ - се - ця.
 А - ли - вуй Ско - пинъ три мѣ - се - ця.
 И - ще влялъ то Ско - пинъ ров - но три го - ро - да.
 А - ли - вуй Ско - пинъ три го - ро - да.

„М. Скопинъ“
 изъ былинъ Герск. бер., зап. Марк. и Масл. (т. II Трудовъ Ком.)

20.

Ког - да вла - дѣлъ Мо - скво - ю Грозный царь П - ванъ Ва - силь - ё - вичъ.
 Тог - да въ то - ю по - ру въ то - ё вре - мяч - ко.
 Енъ по - шла Ли - тва да въ ка - мен - ну Мо - скву.
 Тог - да въ то - ю по - ру въ то - ё вре - мяч - ко.

„М. Скопинъ“
 изъ зап. Арх - ского (Этн. обзор.)

21. М.Скопниъ
изъ сб. Ки-
риши Д.

Какъ бы во. сто двад. цать седь момъ го-ду.

Въ седь . момъ го-ду, ось-мой ты-ся-чи.

А н дѣ-я-лось да у-чи . ни-ло-ся.

22. Изъ рукоп
А.В.Маркова,
зап. въ с.По-
ноф Арх. губ.

По-ѣз . жаетъ князь Ми . хай-ло да.

Онъ во . чи-сто-ё по-лѣ да.

Во ши . ро-ко-ё раз . до-лѣ да.

23. Зап. А.В.Мар-
ковымъ тамъ
же.

По-ѣз . жаетъ князь Ми . хай-ло да.

Онъ во . чи-сто-ё по-лѣ да.

Во ши . ро-ко-ё раз . до-лѣ да.

24. „Мать и Ми-
хайлы гу-
бить жену“
изъ зап. Марк.
и Масл. (т. I
Трудовъ Ком.)

По-ѣз . жаетъ князь Ми . хай-ло.

Онъ во . чи-сто-е по-лѣ.

Во ши . ро-ко-е раз . доль-ё

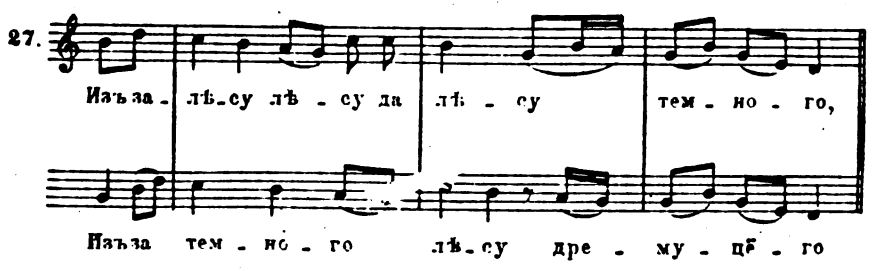
25. Шель то О - ни - ка во - нѣ
 Е - ру - са - лимъ градъ ро - за - ря - ти
 На стрѣчу О - ни - ки во - ш - ну.

„Оника вонят“ изъ зап. Марк. Масл. (т. I Трудовъ Комис.)

26. Было со - рокъ ка - ликъ было со - ка - ли - ко - ю
 Со - би - ра - ли - се ка - ли - ки да во - е - ди - номъ кругъ
 Во - е - димой кругъ ка - ли - ки да на - ле - ле - ной лугъ.

„40 каликъ со каликомъ“ оттуда-же.

3. Отрывокъ изъ сокращ. Киевск. распѣва
 Исповѣда - ться И - ме - ни Твое - му.

27. Иаъ за - лѣ - су лѣ - су да лѣ - су тем - но - го,
 Иаъ за тем - но - го лѣ - су дре - му - цѣ - го

„Голубинная книга“ изъ Арханг. былинъ Григор.

28. Взядся про - е - вил - ся не - зъ на - мой це - ло - вѣкъ
 Онъ че - стымъ че - сто по - го - ро - ду по - ха - жи - ва - етъ.

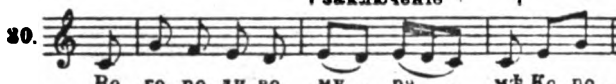
„Смыкъ Стеньки Разина въ темни - цѣ и взятіе Астра - хани“ изъ Арханг. былинъ Григорьева.

Таблица эпических заключений и образования этих заключений?

<p>Казань гс. родъ</p>	<p>...ста. вил. ся</p>	<p>а) } Схематическій видъ заключеній</p> <p>б) }</p>	<p>и) <i>f</i> является гармонич. тономъ къ нотѣ <i>d'</i>, а звукъ <i>e</i> - вспомогательной слнзу къ нотѣ <i>d'</i>.</p>
		<p>в) Отъ задержанія ноты <i>e</i> звукъ слѣдующаго <i>d'</i> получаетъ видъ предъема.</p> <p>г) То-же, но точка у звука <i>e</i> какъ бы исчезла.</p>	<p>и) Тѣ же украшающія, но образуютъ увеличенную кварту <i>e-b'</i>.</p>
		<p>д) То-же, но первый звукъ окончанія перемѣстился выше на секунду.</p> <p>е) Окончаніе измѣнилось мелодически, но ритмическую основу сохранило какъ а) и б)</p>	<p>о) Звукъ <i>e'</i> - верхн. вспомогательный къ <i>d'</i>, а <i>e</i> - нижн. вспомогательный къ нотѣ <i>e</i>.</p>
		<p>ж) Звукъ <i>f</i> является гармоническимъ къ слѣдующему <i>d'</i>.</p> <p>з) Звукъ <i>e</i> является гармоническимъ къ звуку <i>e'</i>, звуки <i>e, e', g, g'</i> также гармоническія образуютъ родъ гармонич. фигуратив.</p>	<p>п) Нота <i>e</i> является гармонической къ <i>e</i>.</p>
		<p>и) Нота <i>e</i> и <i>d'</i> - суть верхнія вспомогательныя между двумя одинаковыми звуками.</p> <p>к) Нота <i>f</i> - верхняя вспомогательная.</p>	<p>р) Звукъ <i>f</i> - верхняя, а звукъ <i>e</i> - нижняя вспомогательная нота къ звуку <i>d'</i>.</p>
		<p>л) Нота <i>e</i> - нижняя вспомогательная.</p>	<p>с) Отдаленное ритмическое сходство съ схематическимъ окончаніемъ.</p>
		<p>н) Звукъ <i>f</i> является гармоническимъ къ слѣдующему <i>d'</i>.</p> <p>о) Звукъ <i>e</i> является гармоническимъ къ звуку <i>e'</i>, звуки <i>e, e', g, g'</i> также гармоническія образуютъ родъ гармонич. фигуратив.</p>	<p>т) <i>e</i> (первая) - вспомогательная къ <i>d'</i>, <i>e'</i> (вторая) гармоническая къ слѣдующему <i>e</i> между ними <i>d'</i> - проходящая.</p>
		<p>п) Повидемому <i>f</i> замѣняетъ звукъ <i>d'</i> являясь ему гармоническимъ <i>e'</i> гармоническая къ <i>e</i>.</p>	<p>у) Изъ одного напѣва</p>
		<p>р) <i>d'</i> - нижняя вспомогательная къ <i>e</i>.</p>	<p>ф) Изъ сообр. Кирши Д.</p>
		<p>с) Окончаніе ритмически выдержано по примѣру а) и б)</p>	<p>к) Изъ сообр. Кирши Д.</p>

*) Все примѣры окончаній взяты изъ былинъ разныхъ новыхъ записей и старыхъ, между прочимъ изъ Кирши Давилова.

29. **заключеніе** Эпич. заключ. законченное изъ „Арх. был.“ Григорьева стр. 653, II.
 Что было у князи у Вла - ди - ми - ри

30. **заключеніе** Эпич. заключ. съ сокращеніемъ, перевода - щее къ слѣдующему стиху изъ „Арх. был.“ стр. 654, I.
 Во - го - ро - ди во му - ри - мѣ Ко - ро -

31. **заключеніе** Эпич. заключ. полное, переводя - щее къ слѣд. стих. изъ „Арх. был.“ стр. 654, XII.
 При - мо - ѣж - жа до - рошка де - ви - но - ствереть А ко...

32. **заключеніе** Эпич. заключ. распространенное съ перево - домъ; изъ „Арх. был.“ стр. 655.
 Дя - би - ма семь - я

 Дя - би - ма семь - я Дя - би - ма семь - я

33. Изъ „Арх. был.“ стр. 658, I. Это заключ. со - кращенное, на что указываетъ обозначеніе въ другихъ окончаніяхъ самимъ записыма - телемъ И. Тезавровскимъ, напримѣръ:
 Ноша ро - стов - ская - го...

34. Изъ „Арх. был.“ стр. 660, II и 657, X.
 Вла - го - че - сти - ва - и Ки - ли - ко - во.

35. $\text{♩} = 84.$
 Во Мо - сквѣ то бы - ло въ царь - стви во пре -

 „Осада Соков. мон.“ зап. Маркова и Маслова (I т. Трудовъ Ком.)
 красномъ во - су - дрь - стви.

36. $\text{♩} = 84.$ „Голуб. книгѣ“ зап. Мар - кова и Маслова (I т. Труд. Ком.)
 Да и на хо - дя - ца, на ки - таясь ту - ца те - мѣи - и.

37. $\text{♩} = 69.$
 Во сла - вомъ во го - ро - дѣ во Ки - се - вѣ у

 „Кн. Владимиръ и 3 сына“ зап. Марьова и Маслова (I т. труд. ком.)
 Кня - зи у Вла - ди - ми - ри.

RUSSKIA
РУССКІЯ

narodnyĭ pĕsnĭ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

Vologodskoiĭ gubernii
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Н. Попову
Записаны А. Н. ПОПОВЫМЪ.

1110031

1110031

1110031

1110031

Пѣсни села Леденгска, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

Слова и напѣвы записалъ учитель Вологодскаго духовнаго училища

Анатолій Поповъ.

Представляемые здѣсь 16 номеровъ русскихъ народныхъ пѣсень записаны мною лѣтомъ 1903 года въ селѣ Леденгскѣ, Леденгской волости, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи (въ 35 верстахъ отъ г. Тотмы и въ 235 отъ г. Вологды), отъ хора мѣстныхъ пѣвцовъ, крестьянъ и крестьянокъ названнаго села ¹⁾. Изъ этихъ 16 пѣсень—6 святочныхъ, 8 протяжныхъ и 2 шуточныхъ. Святочныя или, какъ ихъ называютъ пѣвцы, «святоскія» пѣсни поются только на Святкахъ. «Если пѣть ихъ въ другое время, то можно на печѣ заблудиться», говорятъ пѣвцы. Эти пѣсни называются еще «рядовыми», такъ какъ при пѣвѣ ихъ молодцы и дѣвцы попарно ставовятся въ ряды и ходятъ по избѣ, притопывая въ тактъ ногами. Остальныя 10 пѣсень поются во всякое время года. Записанными номерами, конечно, далеко не исчерпывается весь тотъ пѣсенный матеріалъ, который до настоящаго времени живетъ въ устахъ пѣвцовъ села Леденгска. По свѣдѣніямъ, добытымъ мною отъ пѣвцовъ и пѣвицъ, въ Леденгскѣ сохранился еще обширный циклъ пѣсень свадебныхъ, а также хороводныхъ и плясовыхъ. Можно отмѣтить, что въ Леденгскѣ любятъ пѣть и поютъ довольно стройно, но, къ сожалѣнію, и здѣсь (такъ же, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи) старинная народная пѣсня уступаетъ мѣсто новоюродному современному романсу. Одинъ изъ такихъ романсовъ, носящій на себѣ слѣды литературнаго вліянія, записанъ мною и помѣщенъ здѣсь подъ № 14; такова же, повидимому, и шуточная пѣсня № 16, извѣстная среди пѣвцовъ подъ именемъ «Савіи».

Способъ записи былъ тотъ же, что и ранѣе при записываніи пѣсень деревни Жукова, Никольскаго у., Вологодской г., напечатанныхъ въ I томѣ «Труды Музыкально-Этногр. Коммисіи», стр. 477—495 (см. предисловіе къ записямъ пѣсень)²⁾. Мелодія и подголоски, а также текстъ каждой пѣсни тщательно провѣрены, при чемъ каждая пѣсня повторялась нѣсколько разъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, сложныя и трудныя по мелодіи, были пѣты по 10 разъ и болѣе. Темпъ обозначенъ по метроному. Поставленные въ скобкахъ діезъ и бемоль (№№ 7 и 10 пѣсень) означаютъ, что здѣсь пѣвцы дѣлали интервалъ неопредѣленнаго характера: нѣято среднее между тономъ и полутономъ. Въ виду того, что для подобныхъ звуковъ у насъ пока не существуетъ строго опредѣленной и общепринятой нотациі, приходится обозначать ихъ условно.

А. Поповъ.

Вологда. 1906 г., 18 ноября.

¹⁾ Всего пѣло 7 человекъ. Вотъ ихъ имена: Игнатій Андреевичъ Животовъ—24 л., Александръ Михайловичъ Шиванинъ—22 л., Павелъ Александровичъ Юнинъ (въ печаткѣ); дѣвцы: Анна Васильевна и Александра Ивановна Блбушкины—18 л., Раиса Васильевна Мельникова—17 л. и ея мать-старушка—замужняя женщина Марья Григорьевна Мельникова, 61 г. Въ домѣ Мельниковой и велась записи пѣсень.

²⁾ Ввиду ясности ритма печатасмыя въ этомъ томѣ мелодіи редакція нашла возможнымъ раздѣлить тактовыми черточками.

I. Святочныя («святоскіе») пѣсни.

1. Изъ-за моря, изъ-за синяво моря.

1. Изъ-за моря, изъ-за моря, изъ-за синяво моря, изъ-за синяво моря ¹⁾,
Бочки в. тить (2), сапоги горорать (2),
Скобы бречать (2), лишь кольцо говорить (2).
Просять коня (2), коня батюшкова (2),
Б. Б-тешковъ конь (2) онъ не встаѣу не пошеѣ, головы не понесъ, молодые не повѣзъ
Пѣсня повторяется, но вмѣсто 4-го стиха и слѣдующаго поется такъ:
4а. Просять коня (2), коня ладушкина (2).
5а. Ладушкинъ конь (2) онъ в. стаѣу и пошеѣ, голову и понесъ, молодую и повѣзъ.

2. Красны дѣвушки по сѣбичкамъ гуляли.

1. Красны дѣвушки по сѣбичкамъ гуляли, ай гуляли,
Ясна сокола на рученькахъ носили, ай носили.
Не ясенъ соколъ на ручкахъ воспѣваѣтъ, воспѣваѣтъ,—
Вы скачите, вы пляшите красны дѣвки, красны дѣвки,
5. Не ровень по васъ с, жоной приидѣтъ, ай приидѣтъ,
Либо старой, либо малой, либо ровеня.
Это старой мужъ по торгу гуляѣтъ, ай гуляѣтъ,
Миѣ-ка чѣрную китайку закупаѣтъ, закупаѣтъ.
Миѣ-ка черная китайка не носати, не носати,
10. Миѣ-ка старова мужа не любити, не любити.
Повторяются первые 6 стиховъ, затѣмъ:
7а. Это малой мужъ по торгу гуляѣтъ, ай гуляѣтъ,
Миѣ-ка синюю китайку закупаѣтъ, закупаѣтъ.
Миѣ-ка синяя китайка не носати, не носати,
10а. Миѣ-ка малова мужа не любити, не любити.
Снова повторяются первые 6 стиховъ, затѣмъ:
7б. Это ровнюшка по торгу гуляѣтъ, ай гуляѣтъ,
Миѣ-ка элую китайку закупаѣтъ, закупаѣтъ.
Миѣ-ка алая китаечка носати, ай носати,
10б. Миѣ-ка ровнюшку мужа и любити, и любити.

3. Въ саду дѣвки гуляли.

1. Въ саду дѣвки гуляли. Калпака ли моя, 10. — «Это хто вьюнъ переймѣтъ,
малыца ли моя ²⁾. Я за тово замужъ пойду».
Въ саду красны гуляли, Що выдаѣся, бросаѣсѣ
Онъ рвали, щипали Старой чортъ съ бородою
Всѣ лазоревы цвѣточки, Да по бѣлы груди въ воду.
5. Завивали вьюночки, 15. Ахти мѣъ, согрѣшила,
Плели плетешбички, Старова погубила,

¹⁾ Каждое полуступище повторяется; въ 5 и 7 стихахъ вторая половина дѣлится на 3 части, сообразно съ напѣвомъ.

²⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Ко рѣкѣ приходили,
Вьюны на воду бросали,
Да и завѣтъ завичали:

Я малова воскресла,
Ровнюшку полюбила.

4. Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ.

1. Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ тутъ казачка гуляла.
Ой ли, ой ли, ой люшени, тутъ казачка гуляла ¹⁾.
Розскаавши, расплясавши, самъ невѣстѣ выбиратьъ:
Хорѣшная, пригожая, пойдѣ, выйдѣ за мѣня;
Не пойдѣшь ты, спокаѣшься, вспомнѣшь мѣня.
5. Пойду, ехѣжу, я вѣдь спрошу у сусидѣй вашихъ.
Сусѣдушки, собранушки цѣво я у васѣ спрошу:
Вы скажитѣ, не соврѣтѣ, какова естѣ она?
Сусѣдушки, собранушки прихвалили мѣя васѣ.
Благодарствуй, сусѣдушки, що женили молодца.
10. Ой ли, ой ли, ой люшени, що женили молодца.

5. Вдоль было по травонкѣ.

1. Вдоль было по травонкѣ, вдоль по муравкѣ, ляли, ляли, лялюнки, по му-
равкѣ (лял: вдоль по муравкѣ),
По зеленому по лужецьку, ляли, ляли, лялюнки, по лужецьку,
Тутъ ходила, гуляла удалой молодникѣ, ляли, ляли, лялюнки, вотъ молодникѣ ²⁾
Зовѣтъ, вызываѣтъ оны красну дѣвницу:
5. «Пойди, выйдѣ, дѣвница, за ворота,
Пойди, выйдѣ, красная, за новыя
Со мной съ молодцѣмъ постояти,
Со мной со удаленькимъ рѣчь говорить».
Тутъ дѣвница къ молодцю выходила,
10. Красная молодцю рѣчь говорила:
«Я те, молодець, обезчѣшу
Я при всемъ тебѣ при народѣ,
При всемъ дѣвницѣмъ караводѣ».
Що дѣвница молодцю поборола,
15. Пуховую шляпѣньку сплѣдала,
Русые кудерышка рѣстрѣдала,
На молодцѣ сплѣ кастанъ замарала,
Часты мелки пуговни рѣстегала
Змазные сапоженьки з топтала.
20. Пошелъ молодець, самъ заплакалъ:
«На що мѣня матушка породила
Несчастною долюшкой надилала».

Повторяются первые 10 стиховъ; дальние такъ:

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха, съ повтореніемъ послѣднихъ словъ стиха, какъ видно изъ напѣва.

²⁾ Припѣвъ послѣ наждаго стиха, съ повтореніемъ послѣдняго слова, къ которому иногда, по требованію напѣва, прибавляется слово «вотъ», какъ въ 3-мъ стихѣ.

«Прости, молодецъ, виновата»

Я ты, молодецъ, не признала».

25. На молодцѣ снѣи кастанна вычищала,
Пуховую шляпильку надѣвала,
Часты, меуки пуговики застегала,
Змазные сапоженьки вычищала.
Пошеу молодецъ, взрадовауся; ляли, ляли, лялюшки, взрадсвауся.

6. По горамъ дѣвки ходили.

1. По горамъ дѣвки ходили, да ходили, да
Цеботамъ гору топтали, да топтали, да
И мецинь горы шибали, да шибали ¹⁾, да
Напишу ли я грамотку, да грамотку, да
5. Я къ родимому батюшку, да къ батюшку, да
Ще велить ли мнѣ батюшко, да батюшко, да
Мнѣ по игушчань ходити, да ходити, да
Ты ходи, доци, вѣселись, да вѣселись, да
Съ кѣмъ не сойдешся, покленись, да покленись. да
10. Ты отъ старова отступись, да отступись, да
Ты отъ малова процъ пойдѣ, да процъ пойдѣ, да
Своей ровнюшкѣ покленись,, да покленись.

II. Протяжныя.

7. Край дороженьки было Московкой.

1. Эй, какъ край дороженьки было Моско... край Московской,
Брай Моско... край Московской, эй, какъ край широкой было Яросла... Ярославской.
Яросла... Ярославской, эй, какъ тутъ стояла зеленая ро... въ полѣ роца,
Въ полѣ ро... въ полѣ роца, эй, какъ во этой во зеленой ро... было роцѣ,
5. Было ро... было роцѣ, кэой, акъ тутъ стояла зеленая яли... вотъ ялиника,
Вотъ яли... вотъ ялиника, эй, какъ распреврасная въ садѣ деревни... деревника,
Деревни... деревника, эй, какъ не толстая вся собой ровна... вотъ ровная,
Вотъ рвна... вотъ ровная, эй, какъ отъ вершины до самаго ко... вотъ до корня,
Вотъ до ко... вотъ до корня, эй, какъ на этой было на ели... на елиникѣ,
10. На ели... на елиникѣ, эй, цо на самой было на верши... на вершинкѣ,
На верши... на вершинкѣ, эй, тутъ сидѣла птичка вольна пта... вольна пташечка,
Вольна пта... вольна пташка, эй, горемычная сѣрая коку... вотъ кокушка,
Вотъ коку... вотъ кокушка, эй, не ккуётъ, все она горю... вотъ горюётъ,
Вотъ горю... вотъ горюётъ, эй, жалобиёшенько пташка причита... причитаеть,
15. Причита... причитаеть, эй, подъ ялинушку частозира... вотъ взираеть,
Взира... вотъ взираеть, эй, подъ ялинушкой лежить моло... вотъ молодчикъ,
Моло... вотъ молодчикъ, эй, не убитой лежить не застри... не застриженой,
Не застри... не застриженой, эй, вострой сабелькой душа испроко... испроколотоу,
Испроко... испроколотоу, эй, на немъ тонкая бѣлая руба... вотъ рубашка,
20. Вотъ руба... рубашка, эй, во кровѣ она лежить гума... вотъ кумашная,
Вотъ кума... вотъ кумашная, эй, надъ молодцомъ стонтъ красная дѣву... вотъ дѣвушка.

1) Бросан.

8. Я давно-то ли своено любезнова.

1. Охъ я давно-то ли своено любезнова не видѣла я милова во глаза,
 Ой, не видѣла милова во глаза, эой, какъ не то или што ли я сво видѣла гол соцнку
 милова не слыгать.
 Ой голсоцнку милова не слыгать, эой, какъ подаётъ то милой голсоцникъ черезъ тем-
 ненькоётъ черезъ лѣсокъ.
 Ой, черезъ темненькой-то черезъ лѣсокъ, эой, какъ лѣсотъ тѣмной стоитъ зеленой лѣсотъ
 клонитца да ко сырой землѣ.
5. Ой, лѣсотъ клонитца да ко сырой землѣ, эой, какъ моѣ-тъ миленькой дружек-отъ задушев-
 ной на великихъ радостяхъ бѣжить.
 Ой, на великихъ радостяхъ бѣжить, эой, какъ бѣжалъ роцницей милой торопился испро-
 сился-то ко мнѣ поцевать.
 Ой, попросился ко мнѣ поцевать, эой, какъ ты ноцной-ко ноцной мой миленькой ноцной
 коценьку ты, радость, со мной.
 Ой, ноцной коценьку, ты рад съ, со мной, эой, какъ радъ радешепекъ я съ тобой ноцюти,
 боюсь до свѣту я съ тобой просилю.
 Ой, боюсь до свѣту я съ тобой просилю, эой, да ты не бойся мой миленькой надійся, и
 сама-то ранешенько встаю.
10. Ахъ, я сама ранешенько встаю, эой, какъ до зрюшки краснова солнышка, до зрюшки
 я милова разбужу.
 Ой, до зрюшки милова провожу, эой, какъ я до тѣхъ мѣсть милова провожала, гдѣ
 скончалася съ милымъ любовь.
 Ой, гдѣ скончалася-то съ милымъ любовь, эой, какъ гдѣ скончалася съ милымъ раста-
 валася со слезъ рицюшка быстрая протекла.
 Эхъ, со слезъ рицюшка быстрая протекла, эой, какъ не широкая рицюшка глубока, пере-
 ходу черезъ рицюшку итъ.
 Ой, за рицюшку переходу итъ, эой, только есть черезъ рицку переходикъ, легка ла-
 вника туто лежить.

Дальше пльцы и пльци не знали пьсни, кромп старушки Т. Г. Мельниковой, которая и досказала пьсию такъ:

Топка лавника обломилась, мой любезный потонулъ;
 Понесло-то пухову шляпу внизъ по Волгѣ-матушкѣ рѣкѣ,
 Да по середкѣ глубинѣ, по серебряной струѣ.

9. Ужь ты горюшко несносное.

1. Ужь ты горюшко несносное ¹⁾ ,
Мнѣ куда съ горя дѣваться.
Я пойду съ горя во чистыя поля,
Во чистыя поля, во чистомъ полѣ ро-
стеть трава.
Растеть трава, росъ ой, теть трава шу-
ковая,
5. Тутъ цвѣты въ полѣ лазоревы. | Я сорву цвѣты, совью вѣнокъ
Милому-то дружку на головушку,
Ой ты носи-ко поси, не скидывай,
Ты люби-ко меня да не забывай.
10. Покажъ васъ любилъ все снцсливой блѣ,
Отъ васъ отстау — неснцсливой стау.
Отстау подъ неволю понау— |
|--|--|

¹⁾ После каждого стиха для перевода къ следующему стиху повторяются послѣдніе слова на 4—5 слоговъ, съ приближеніемъ иногда „эой“ или „ой“.

Даждь я несчасной стаў, въ тюрьму
попаў,
Въ тюрьмѣ сижу, въ окно гляжу,

Не идетъ ли моя стара-прежняя,
15. Не несетъ ли она мнѣ подароцька,
Золотой перстень со правой руки.

10. Ужъ ты день ли мой, денёчикъ.

1. Ужъ ты день ли мой, да денёчикъ (да) день прекра... день прекрасной веселой,
День прекрасной веселой, ужъ ты миленькой (да) дружочикъ знать съ тобою... знать съ тобою да не живать.
Знать съ тобою не живать, забывай-ко меня ты скорѣе, другъ, на вѣки, на вѣки забывай.
Другъ на вѣки забывай. Что къ несноспому-то мученью, другъ, меня не вспомянай.
5. Другъ, меня не вспомянай. И съ тово горя кручины во темны... во темны лѣса пойду.
Во темны лѣса пойду, закричу я младшенька громкимъ го... громкимъ голосомъ своимъ.
Громкимъ голосомъ своимъ... Ужъ вы лѣсы, лѣсы темные приклоня... приклоняйтесь ко землѣ.
Приклоняйтесь ко землѣ. Ужъ вы звѣрья, звѣрья лютые, собира... собирайтесь всё сюда.
Собирайтесь всё сюда. Вы возьмите, разорвите горего... горегорькую меня.
10. Горегорькую меня, ой, ужъ вы, птицы всё крылатая, солетайтесь всё сюда.
Солетайтесь всё сюда. Вы возьмите, рознесите по чистому полю вы меня.
По чистому полю меня. Треплеть, треплеть лихорадка, треплеть милово-то дружка.
Треплеть милова дружка. Я пойду, схожу къ этой бабкѣ, совѣтъ спрошу у нея.
Пойду спрошу у ее: Ужъ ты, бабка ли, ты отгада, отгадай-ко ты, отцево.
15. Отгадай-ко ты, отцево. Говорять, что я простудяўся все гулявши по ноцямъ.
Все гулявши по ноцямъ... Въ одну дѣвушку я влюбюўся—не могу-то ее забыть.
Не могу я ее забыть. При капаньѣ на гуляньѣ мальчикъ дѣ... мальчикъ дѣвушку обняў.
Мальчикъ дѣвушку обняу. Дѣвцешышко стало стыдно, пролила... пролились-то слезы изъ
глазъ.
Пролились слезы изъ глазъ. Молодцибу стало жауко, сталъ платоцикъ вынимать.
20. Сталъ платоцикъ вынимать. Сталъ платоцикъ вынимать, горьки слезы стау вытпрать.
Горьки слезы вытпрать: «не плаць, дѣвка, не плаць, красна, не плаць, милая ты моя.
Не плаць, милая моя. Разгорится мое серцо, возьму замужъ за себя.
Возьму замужъ за себя». — «Это гдѣ-то ножоць слущыцца, чтобы мнѣ то тобою да
владать?
Чтобы мнѣ тобою владать. Ваше свидѣннѣ ¹⁾ богато, я сама красавица.
25. Я сама-то красавица. Я сама-то красавица-то собю, обвиняемяся съ тобой.

11. Ужъ ты молодость моя молодецкая.

1. Ахъ ужъ ты молодость моя, эой, ужъ ты молодость моя молодес... эой, молодецкая,
А ты давно то ли прошла, эой, ты давно то ли пришла прокати... эой, прокатилася?
А не во времяцько нужда, эой, не во времяцько нужда привяза... привязалася,
Не во времяцько оно, эой, не во времяцько во пору работную, во время сѣнокосное.
5. Ой день журить жена, бранить, эой, день журить, бранить, поцю выгова... выговаривать:
Не ходи-ко милой мой, эой, не ходи ко ты милой во царѣ... эой, во царевъ кабакъ,
Ты не пейко, милой мой, эой, ты не пейко, милой мой, зелена... эой, зелена впила,

¹⁾ На вопросъ, что значить слово „свидѣннѣ“, одинъ изъ воющихъ сказалъ: „свидѣннѣ“ значитъ, что онъ больно богатъ.

Охъ ты зелѣнова вина, эой, ты зелѣнова вина сладкой во... эой, сладкой ведоцьки,
Ты напьешься, милой мой, эой, ты напьешься, мой милой, зашата... эой, зашатаешься,
10. Ой надъ своей курвой женой, эой, надъ своей курвой женой ты раскура... эой, раскура-
ранишься,

Скажешь: прочь поди, жена, эой, скажешь: прочь поди, женушка неми... эой, вогь не-
милая,

Охъ у тебя твоя родня, эой, у тебя-то вся родня посты... эой, вогь постылая.

Я пойду то ли схожу, эой, я пойду то ли схожу на спиё... эой, на спиё морё,

Я куплю своей жецѣ, эой, я куплю своей жёнкѣ новъ кора... эой, новъ корабличекъ.

15. Посажу свою жену, эой, посажу свою жёнку равно ба... эой, роино баровню,

А отпущу свою жецу, эой, отпущу свою жецу впизъ по мѣ... эой, впизъ по морышку.

Что корабличекъ плевѣтъ, эой, что корабличекъ плыветъ какъ соко... эой, какъ соколъ
летитъ.

Миѣ и тутъ своей жены, эой, миѣ и тутъ своей жонки сожалѣ... эой, сожалѣлося,

Я скричалъ своей жецѣ, эой, я скричалъ своей жецѣ... эой, воротись назадъ.

12. Какъ на морѣ, морѣ, на синемъ на морѣ.

1. Какъ на морѣ, морѣ, на синемъ на морѣ,

Какъ на морѣ окіяніѣ, на островѣ на Буяніѣ, было дѣло въ старину.

Дѣвка платье мыла, громко колотила,

Какъ по морю раздавалось, по островамъ разливалось, было слышно далеко

Сухо выжимала, дружка поджидала,

5. То оглянется сюда, то оглянется туда, во все стороны глядеть.

Бдетъ съ поля баринъ на ворономъ конѣ,—

Ко красоткѣ подъѣзжаетъ, черну шляпу скидавасть, бьетъ красавицѣ челомъ.

Дѣвица красива, не скажи—спасибо,

Гляди прямо на меня, я давно люблю тебя, ты послушай, что скажу:

10. Напой моево коня среди синя моря,

Чтобы воропъ конь напился, чтобы поводъ не смочился, сухо надобно, какъ есть.

Сошей, милой, платье изъ лазорева листу,

Чтобы листик-отъ не мялся, некогда бы не марался, цвѣлъ на миѣ, какъ на вустѣ,

Сошей миѣ башмачки бѣзъ вѣру бѣзъ дрѣтвы,

15. Что бѣзъ вару бѣзъ товару изъ бѣлова сѣтгу, чтобы къ милому вѣти, не было бы слѣду.

13. Отлучается мой миленькій въ дороженьку.

1. Отлучается мой миленькій въ дороженьку, эой, не во дальнюю да жаль тошнешенько.

Не во дальнюю да жаль тошнешенько, эой, воротись-ко мой милой да поскорѣшенько.

Поскорѣшенько, эой, не воротись мой милой умереть будетъ съ тоски,

Мой милой, умереть съ тоски, эой, насадиться будетъ сердцу плакавши,

5. Серцу плававши, эой, все тебя-то моя радость дожидючи,

Дожидючи, эой, со восточную да со сторонущку,

Со сторонущку, эой, съ Петербургскую да со дороженьку.

Съ Петербургскую да со дороженьку, эой, не орел-отъ ли летитъ, да не въ когтяхъ ли
онъ несетъ,

Летитъ да не въ когтяхъ несетъ, эой, пишетъ миленькій да ко миѣ грамотку,

10. Дружочикъ ко миѣ грамотку, эой, ко миѣ грамотку письмо да вѣсть нерадостну,

Письмо да вѣсть не радѣшную, эой, не сидѣла бы милая долго вечеромъ,
Милая долго вечеромъ, эой, что не жгла бы, не свѣтила восковой она свѣчи,
Восковой свѣчи, эой, восковой она свѣчи да воску ярова,
Свѣчи да воску ярова, эой, что не ждала, не дождала дружка милова.

14. Летавши по волѣ орель молодой.

1. Летавши по волѣ орель молодой,
Летавши, летавши добычи искралъ, 2
Нашедши добычу, самъ въ кайтку попалъ. 2
Сидитъ за рѣшоткой орель молодой, 2
8. Кровавую пищу елюетъ предъ собой, 2
Елюетъ и глотаетъ, самъ смотреть въ окно, 2
Къ нему прилетаетъ товарищъ его; 2
— «Товарищъ, товарищъ, давай улетимъ!» 2
Лети, мой товарищъ, а я за тобой, 2
10. Летѣть намъ далеко, за спиш моря, 2
Тамъ горы высоки, круты берега, 2
Тамъ ходить, гуляеть красotka моя, 2
Съ другимъ, не съ тобою, съ донскимъ казакомъ, 2.
Донской казакъ бравый, давай мы убьемъ, 2
15. Донскую казачку съ собой увеземъ, 2
Пускай насъ засудятъ военнымъ судомъ, 2
Намъ руки завяжутъ, желѣзомъ скуютъ, 2
Желѣзомъ скуютъ, насъ въ Сибирь отошлютъ, 2
Въ Сибирь жить можно, тамъ люди живутъ.

III. Скорыл (частыл, шуточныя).

15. Старая старушка кисель варила.

1. Старая старушка кисель варила,— да
Эхо-хо-э, охти мнѣ, кисель варила да по суднамъ розлила, да
Эхо-хо-э, охти мнѣ, по суднамъ розлила да по сусидимъ розпесла, да
- Это старая старушка съ цѣмъ хлѣбать-то будѣтъ?
Этой старой-то старушкѣ со суслицомъ,
5. Это молодымъ молодушкамъ съ прыспымъ молоцькомъ,
Это краснымъ-то дѣвушкамъ со медомъ съ патокой,
Прощелыгамъ молодцамъ — нмѣ со буценой золой,
Со буценой золой, нмѣ со дегтемъ со смолой.
Это старая старушка гдѣ спать-то будѣтъ?
10. Это старой-то старушкѣ на гоубцикѣ,
Это молодымъ молодушкамъ на лавочкѣ,
Это краснымъ-то дѣвушкамъ во высокомъ терему,
Во высокомъ терему нмѣ на перинѣ на пуху,
Прощелыгамъ молодцамъ у свиней во хлѣву...
15. Это старая старушка чѣмъ окутайтца?
Это старой-то старушкѣ полшубоцѣкъ,

- Это молодымъ молодушкамъ нахѣпоцѣкъ ¹⁾,
Это краснымъ-то дѣвкамъ одѣялышко,
Прощалыгамъ молодцамъ да рогозенка хлопъ!
20. Это старую старушку чѣмъ будить-то будить?
Это старой-то старушкѣ ременная плеть,
Это молодымъ молодушкамъ шелковый поясокъ,
Это красныхъ-то дѣвушокъ не смить побудить,
Не смить побудить да ихъ душа погубить,
25. Прощалыгамъ молодцамъ да вязовѣя дубина,
Неотесаная, да обмороженная.
Що гнилая-то солома по-за гумнамъ лежить,
Що лазоревой цвѣтоцѣкъ во садоцкѣ цвѣтѣтъ.
Що гнилая-то солома стала свататьце,
30. Що лазоревой цвѣтоцѣкъ сталъ просватыватьце.
Що гнилая-то солома на кровати лежить,
Що лазоревой цвѣтокъ у кровати стоитъ.
Що гнилая-то солома отворотитца,
Що лазоревый цвѣтоцѣкъ поворотитца,
35. Негодяй, прости, да воцевать пусти!
Я тогда тебя прощу, кожу на пяты спущу.

16. С а в н и ъ.

1. Шелъ Савнѣ съ именьнѣ ночью порою, 2.
Не одинъ Савнѣ бѣжалъ съ пьяной головою. 2.
Отъ ходьбы ли, отъ вина сбился онъ съ дороги, 2.
У бѣднаго у Савнина подкосились ноги.
Онъ уналь, захрапѣлъ, на это семень слышно,—
5. Ну кому какое дѣло, что съ Савнѣмъ вышло. 2.
Туть ходилъ сторожевой, пьяныхъ обирая,
Видитъ: трупъ лежитъ живой—онъ мертвецки пьяный. 2.
Обошелъ его кругомъ, толкнулъ бѣдняжку,
Скинулъ оба сапога, халатъ и фуражку. 2.
10. Все равно е му лежать, скинулъ и рубашку.
Просыпаются Савнѣ, лежить безъ халата; 2
Видитъ церковь и село,—вотъ его и хата.
Побѣжалъ Савнѣ домой, бѣжитъ безъ оглядки, 2
Какъ оглянется назадъ, тамъ сверкають пятки. 2
15. Прибѣжалъ Савнѣ домой, всталъ онъ у порогу,
Весь отъ холоду дрожалъ и молился Богу. 2.
А родные его всё засуетились,
Во всю голову кричать: мощи къ намъ явились. 2
А родная жена думала—угодникъ,
20. Посмотрѣла—это мужъ: «Экой грѣховодникъ! 2
Завтра рано поутру къ судѣ волостному

¹⁾ Нахѣпоцѣкъ—короткая кокеточка до талии, лезъ.

Отведуть тебя, мошенникъ, къ старостѣ въ контору, 2
Пережѣны двѣ дадутъ, станешь ты бояться,
Ты не будешь, краснорожей, нѣжной папиваться! 2
25.— Ахъ, родная жена, куды миѣ-ка дитѣца,
Ты пусти меня, жена, хоть на печь погрѣтца. 2

Пѣсни Вологодской губ.

записанныя А. Н. ПОПОВЫМЪ.

I. СВЯТОЧНЫЯ („святоскіе“)

№ 1. Изъ-за моря, изъ-за синаго моря.

м. №120.

Изъ за мо - ря, изъ за мо - ря, изъ за си - ня во мо - ря, изъ за си - ня во мо - ря
Боч - ки ка - тить, боч - ки ка - тить, са - мо - ги го - во - рить, са - мо - ги го - во - рить.

Батышковъ конь, батышковъ конь, онъ не встаю не пошю, голо - вы не повесть, моло - дые не повесть.
Лядушкинъ конь, лядушкинъ конь, онъ и встаю и пошю, голо - ву и повесть, моло - ду - во и повесть.

№ 2. Красны дѣвушки по стничкамъ гуляли.

м. №122.

Кра - сны дѣ - вушки по стничкамъ гу - ля - ли, ай гу - ля - ли,
Я - сна со - ко - ли на рученькахъ по - си - ли, ай по - си - ли,
Не ро - венъ по вась оу - жой при - и - деть, ай при - и - деть,
Э - то ста - рый мужъ по - тор - гу гу - ля - ётъ, ай гу - ля - ётъ.

Варианты мелодіи.

№ 3. Въ саду дѣвни гуляли.

м. №144.

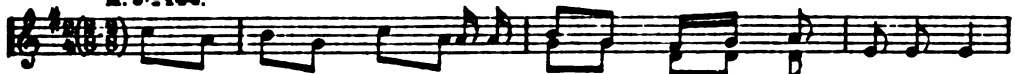
Въ са - ду дѣв - ки гу - ля - ли. Ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я.

Въ са - ду красны гу - ля - ли. } Ка - ли - на ли мо - я, ма - ли - на ли мо - я.
Онъ рва - ли щиа - ли. }
Всѣ за - во - ремы дѣтски.

№4. Вдоль по травѣ, вдоль по муравѣ.

м. $\text{♩} = 100.$

Вдоль по тра-вѣ, вдоль по му-рав-кѣ тутъ ка-зач - ки гу-лялъ.
Рос-са - ка-вши, рос-пав - са-вши, самъ не-вѣсть вы-би-ралъ.

Ой аи, ой аи, ой за-шем - ци, тутъ ка - зач - ки гу - лялъ.
Ой аи, ой аи, ой за-шем - ци, самъ не - вѣсть вы - би - ралъ.

Вариантъ.

ой - да вмѣ-да са не - на.

№5. Вдоль было по травонькѣ.

м. $\text{♩} = 160.$

Вдоль было по травонькѣ, вдоль по му-рав-кѣ, лилилили, ли - люшки, по му - равкѣ
По зе - ле - но - му по лу - жецку, лилилили, ли - люшки, по лу - жецку.

Вариантъ.

№6. По горамъ дѣвки ходили.

м. $\text{♩} = 100.$

По горамъ дѣвки ходили, да ходи-ли. Цѣботамъ гору топтали, да топта-
ли, да и ма-дямъ горы шибали, да шибали - нись.
ли, и т.д.

для конца

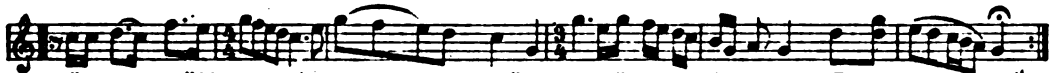
II. ПРОТЯЖНЫЯ.

№7. Край дороженьки было Московной.

м. $\text{♩} = 60.$

Э — ой, какъ край до - реженьки бы - ло Моско...-край Мо. - сков - ской

Край Моско-край Московской, эой, — какъ край ши-рокой было Я - росла... Я - росла - вской.
Я - росла... Я - рославской, эой, — какъ тутъ сто-м-ли зе-ле-ни-м ро-вьямъ до ро - ща.
Вьдо-го-ро-вьямъ ро - ща, эой, — какъ во-этой во-зеленой ро-вьямъ до ро - ща,
Было ро-вьямъ до ро - ща, эой, — какъ тутъ сто-м-ли зе-ле-ни-м воть я - лин - ка,
Воть я - лин - ка, эой, — какъ рас-пре-кра - сней въса-дѣ де-ре-ви... де-ре-ви - ка.
Де-ре-ви... де-ре-ви-ка, эой, — какъ не тол-стай вем са-бой ровна... воть ров - на - и.
Воть ровна... воть ро-вня - и, эой, — какъ отъ вер-шинъ до са-мо-ви ко-воть до кор - чи.

Вариантъ.

№8. Я давно-то ли своего любезнова.

м. ♩=80.

Охъ дав-но - то ли сво-е-во лю-без-но-ва не ви-да-ла я ми-ло-ва во гла-за.

Ой не ви-да - ла ми-ло-ва во гла-за, э-ой, какъ не то кли-што ли я е-во ян.
Ой го-ло-се-дику ми-ло-ва не озых-ать э-ой, какъ по-да-сть то ми-ло-го га-ло.
Ой це-резъ тем-ленькой-отъ це-резъ дъ-сокъ э-ой, какъ дъ-сокъ-тѣм - кой сто-итъ зе-
Ой дъ-сокъ-тѣм-нит-ца да къ сы-рой зе-ма-й, э-ой, какъ мой-отъ ми-ленькой дру-жокъ-отъ за-ду-

да - - ла, го - ло - со - ци-ку ми - ло - ва не озы-х-ать.
се - - щикъ це - резъ тем - лень - кой - отъ це - резъ дъ - сокъ.
де - - кой дъ - сокъ-тѣм - нит - ца да къ сы - рой зе - ма-й.
ше - - зной на ве - ли - кихъ ра - - до-стахъ бѣ - жить.

№9. Ужь ты, горюшко несносное.

м. ♩=88.

Ужь ты го - рюшко несно-сное! Не - сно-сное! Милку-да съ го-ри дѣ-ла - ти-ся,
Дѣ - ва-ты-ся? Я пой-ду съ го-ри вы-чисты по-ля,
Вои-сты по-ля, Вои-стома те-по дѣ-ростеть тра-ва,
Ро - стеть тра-ва, зой-ростеть тра-ва шо-уко - ва-я.

№10. Ужь ты, день ли мой, денёчкинь.

м. ♩=48.

Запѣвъ.

Ужь ты, день ли мой да де-нё-чикъ, да день пре-кра-днь пре-кра-сой, ве-се-лой, пре-
Зна-ть сто-

(хоръ: весе-лой)

кра-сой ве-се-лой, Ужь ты, ми-ленькой да дру-жо-чикъ зна-ть сто-
бо-лю дане жи-вать, За-бывай-коме-ни ты ско-рѣ-е, другъ, на

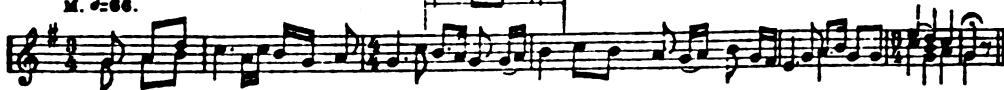
бе-зна-ть сто-бо-лю да не жи-вать. Дру-гда нѣ-ки за-бывай, не жи-вать.
вѣ-ты навѣ-ки за-бывай!

№11. Ужь ты, молодость моя молодечья.

(Всегда исполняется мужскими голосами.)

м. ♩=66.

Вариантъ.

Ахъ ужъ ты мо-ло-дость мо-я, зой-ужъ ты мо-ло-дость мо-я мо-ло-де-лой мо-ло-де-чекя!
А ты да-вно-то ли про-шла-дой, ты, да-вно-то ли про-шла про-ка-ти-ой про-ка-ти-за-ся?

*) Притча. Такое окончание пѣснь часто давали мужские голоса. 699

№12. Канъ на морт, морт, на синемъ на морт.

м. $\text{♩} = 64$.

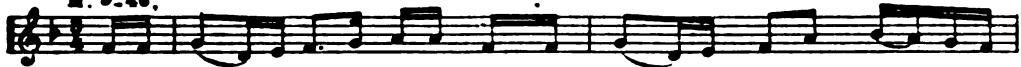
Какъ на мо-рѣ, мо-рѣ, на синемъ на мо-рѣ, какъ на мо-рѣ о-ки-

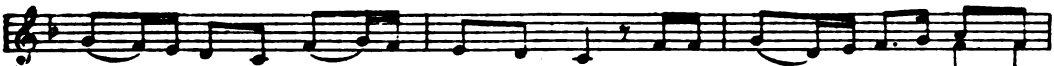
-я-нѣ, на о-стро-вѣ на Бу-я-нѣ было дѣ-ловъ стари-ну.

№13: Отлучается мой миленькій въ дороженьку.

м. $\text{♩} = 48$.

Отлу-ча-ет-ся мой миленькій въ до-ро-жень-ку, э-ой, не во

-даль-ну-ю, да, жаль то-шне-шень-ко. Не во даль-ну-ю, да, жаль то-

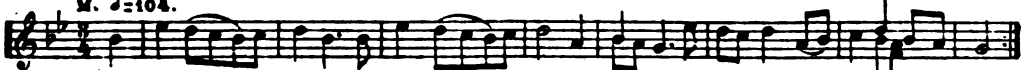
Пос-ко-
Мой ми-лой, у-ме-
Серд-цу

-шне-шень-ко, э-ой, во-ро-тись-ко мой ми-лой да по-ско-рѣ-шень-ко.
-ре-шень-ко, э-ой, не во-ро-тишь-ся, мой ми-лой, у-ме-реть бу-детъ съ тос-ки.
-реть съ тос-ки, э-ой, надса-дитъ-ся бу-детъ серд-цу пла-ка-вши.
пла-ка-вши, э-ой, все-те-бя то, мо-я ра-дость, до-жи-да-ю-чи.

№14: Летавши по волѣ орель молодой.

м. $\text{♩} = 104$.

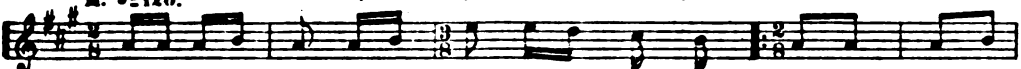

Ле-тавши по волѣ о-рель мо-лодой, ле-тавши, ле-тавши до-бычис-каль.

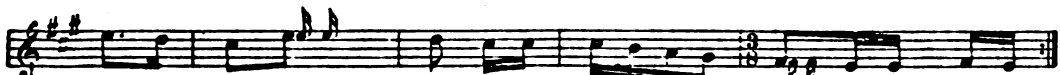
III. СКОРЫЯ (частыя, шуточные)

№15. Старая старушка кисель варила.

м. $\text{♩} = 120$.

Ста-рая ста-ру-шка ки-сель ва-ри-ла, да, э-хо-хо-э-
э-хо-хо-э-

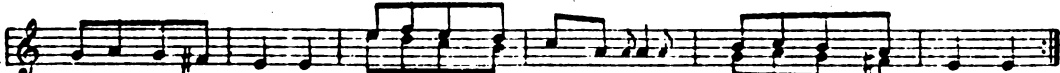
-ох-ти миѣ, Ки-сель ва-ри-ла да по-су-дямъ роз-ли-ла да,
-ох-ти миѣ, По-суд-ямъ роз-ли-ла, да по-су-судямъ роз-не-сла да.

№16. Савинь.

м. $\text{♩} = 128$.

Шель Са-винь съ и-менинь по-ро-ю, Не о-динъ Са-винь бѣ-жалъ
Отъ хо-дымъ ли отъ вилна сбился съ до-ро-ги. У бѣд-но-ва у Са-ви-на

съ-пьяной го-ло-во-ю, Не о-динъ Са-винь бѣ-жалъ съ-пьяной го-ло-во-ю.
подко-сплелъ но-ги, У бѣд-но-ва у Са-ви-на подко-сплелъ но-ги.

З а п и с и
НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ

вѣ
вѣ 1904 году.

А. М. Листопадова
А. М. ЛИСТОПАДОВА

Съ приложеніемъ 30 пѣсень.

—*®—

ПОЪЗДКА ВЪ ДОНСКУЮ ОБЛАСТЬ ДЛЯ СОБИРАНІЯ КАЗАЧЬИХЪ И МАЛОРУССКИХЪ ПЪСЕНЪ.

ЗАПИСИ ВЕЛИКОРУССКИХЪ ПЪСЕНЪ ВЪ МОСКВѢ*).

Въ 1902—3 гг. состоялась, снаряженная по распоряженію военнаго министра, на средства Донского областного статистическаго комитета, командировка для собиранія донскихъ казачьихъ пѣсенъ, съ участіемъ моимъ и С. Я. Арефина. По количеству сдѣланныхъ записей результаты этой почти девятимѣсячной (съ октября 1902 по іюнь 1903 гг.) превзошли ожиданія и наши, участниковъ экспедиціи, и командировавшаго насъ комитета. Записали мы 703 казачьихъ народныхъ пѣсенъ и 17 калмыцкихъ. Имѣя уже въ рукахъ матеріалъ почти въ 400 пѣсенъ, записанныхъ мною раньше большею частью въ станицѣ Екатерининской Перваго Донского Округа, трудно было надѣяться на то, что въ результатѣ дало намъ казачье населеніе въ эту командировку. Въ нашемъ распоряженіи оказалось, такимъ образомъ, болѣе 1100 пѣсенъ.

Кажется, все было, что называется, подобрано. Въ концѣ командировки или, вѣрнѣе сказать, во вторую половину ея, главнымъ трудомъ для насъ была не самая запись пѣсенъ, а выпытываніе отъ пѣсенниковъ еще неизвѣстныхъ намъ, нигдѣ не записанныхъ раньше пѣсенъ.

Съ этимъ предварительнымъ приѣмомъ пѣсенной работы, намъ думается, долженъ быть знакомъ всякій, кому приходилось имѣть дѣло съ систематическимъ обследованіемъ большого района, въ которомъ обследуемые пункты лежатъ, какъ это было въ данномъ случаѣ, на разстояніи 15—20 верстъ, а часто и менѣе.

Смежные пункты имѣютъ общія пѣсни, съ которыхъ вызванные пѣсенники и начинаютъ всегда перечисленіе. Когда пѣсенникамъ заявишь, что эти пѣсни уже записаны раньше и, слѣдовательно, записывать во второй разъ ихъ уже не къ чему, начинается припоминаніе того, что „постарѣе да подревнѣе“, такихъ пѣсенъ, которыя „давно уже брошены“. Тутъ вспоминается какой-нибудь покойникъ, у котораго была такая-то любимая пѣсня, а „теперь, видишь, ужъ и забыли ее“. Придетъ на умъ со своимъ пѣсеннымъ репертуаромъ и столбѣнная бабушка Астафьевна, что „вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ съ печки не слазить“... Справишься съ записями, а пѣсни этой бабушки уже записаны въ предыдущей станицѣ отъ родного ея брата—такого же древяго старика Степана Астафѣича.

„Эхъ, не вывезла бабушка наша“, выражаютъ искреннее сожалѣніе станичники, которые надѣлились „все покрыть ея пѣснями“. „Что жъ, надо подумать еще! А то вѣдь совѣстно будетъ передъ сосѣдями, какъ узнаютъ!“

При непрерывности сношеній сосѣднихъ станицъ между собою неудивительно, что слухи о результатахъ нашихъ пѣсенныхъ работъ часто шли впередъ насъ, и нашего вѣрочнаго, посланнаго заранѣе съ просьбой о подготовкѣ пѣсен-

*) Докладъ, читанный въ засѣданіи Муз.-Этногр. Комиссіи 21 янв. 1905 г.

никовъ, уже встрѣчали въ станционномъ правленіи насмѣшкой: „какъ же это они со своей бабушкой Астафьевной опростоволосились!“

Интересовались пѣсенники и у насъ самихъ тѣмъ, „какъ играли, напримѣръ, Перекопцы ¹⁾: про нихъ, вѣдь, слава добрая идетъ!..“ Не успѣли мы слѣзть съ почтовыхъ тарантасовъ въ станицѣ Иловлинской, какъ первымъ вопросомъ любопытной, словоохотливой хозяйки взбѣзжей квартиры было: „а какъ же это, дозвольте васъ спросить, Сиротинскія-то бабы острамились передъ честнымъ народомъ? Ишь, нализались раньше время! Думали—лучше, аль вышло хуже! Ну, ужъ наши—вѣтъ! По одной только рюмочкѣ для смѣлости протянули; ждуть, какъ штуцары! Милости просимъ, дорогіе гостечки, послушайте же нашихъ!“...

Разнаго рода слухи, основанные иногда на дѣйствительно выдающейся пѣвучести населенія данной мѣстности, а чаще на какомъ-нибудь случайномъ событіи (ярмарочное состязаніе, „захватское“ исполненіе при проѣздѣ черезъ станицу высокопоставленнаго лица, удачный подборъ пѣсенниковъ въ полку на службѣ и т. д.), создаютъ станицѣ репутацію „пѣсенной“, и эту репутацію станичники считаютъ своимъ прямымъ долгомъ поддержать, а при удобномъ случаѣ и завоевать. Чтобы избѣжать худой славы, пѣсенники стараются изо всѣхъ силъ, чтобы не ударить лицомъ въ грязь: сыгрываются гдѣ-нибудь въ станционномъ правленіи или у одного изъ товарищей передъ вызовомъ, дѣлаютъ списки лучшихъ своихъ пѣсень, которыми надѣются блеснуть. Такіе списки, въ составленіи которыхъ принимали участіе иногда сами станичные атаманы, народные учителя и другіе представители мѣстной интеллигенціи, подавались намъ передъ началомъ работы во многихъ мѣстахъ. Списки ²⁾ эти оказывались часто неудовлетворяющими нашимъ требованіямъ, и тогда мы сами начинали выспрашивать, выпытывать, въ чемъ особенно изощрился товарищъ мой по командировкѣ С. Я. Арефинъ, на попеченіи котораго были тексты пѣсень.

Послѣ подобныхъ выпытываній, продолжавшихся иногда часа по два, удавалось намѣтить нѣсколько пѣсень для записи; въ нѣкоторыхъ же, правда, рѣдкихъ случаяхъ, эта утомительная для обѣихъ сторонъ работа, несмотря на всѣ усилія, не приводила ни къ чему, и мы вынуждены бывали отпускать одну партію и заботиться о сформированіи другой, третьей или совсѣмъ уѣзжать, не записавши ни одной пѣсни или съ обрывками старины.

Придуманная пѣсенниками и намѣченная нами къ записи пѣсни вслѣдъ за этимъ обязательно заносились въ наши записи всѣ до послѣдней. Репертуаръ пѣсенниковъ, кажется, исчерпанъ: сколько бы они ни напрягали память, нужная пѣсня не идетъ на умъ.

„Ты што, свать“, обращается одинъ изъ стариковъ къ своему веселому

¹⁾ Станица Перекопская Усть-Медвѣдицкаго округа.

²⁾ Образецъ „списка“ станицы Иловлинской, одного изъ неудачныхъ (орфографію сохранию):

1. Судба мая жестокая.	
2. Оцовскій домъ покинулъ я.	
3. Однѣя выонущъ зилъ пичаснай.	
4. Казакъ по дону туляеть.	} когда загуляють.
5. Зимлянничка ягода.	
6. Кипарейня.	
7. Розлука ты розлука	
8. Въ свѣтѣ беломъ сирата она ходя въ полночь глухія на кладбища завсегда.	

„Перечень пѣсень“ Сиротинской станицы оказался и грамотнымъ, и довольно удачно составленнымъ.

товарищу, „наладил свои „вѣтряки“ да „бабы краснобайки“, ажъ слушать тошно! Развѣ такія-то нужны господамъ? Ты вздумай такую, что кадысь была, да ка-выль-травкой поросла, чтобъ въ слезу прошибла!“...

Если и пѣсенники знатоки не важные, и самая работа выпытыванія шла туго и неинтересно, то, окончивъ записи, мы брали лошадей и съ спокойной совѣстью совершали слѣдующій переѣздъ. Когда же вы имѣете дѣло съ настоящими знатоками, какъ послѣдній старикъ, лучше другихъ появившій наши требованія, то у васъ остается увѣренность въ томъ, что онъ не все еще „придумалъ“ и черезъ вѣсколько часовъ отдыха, черезъ ночь „расскажетъ“ еще одну-двѣ пѣсни. Но на-завтра этотъ пѣсенникъ почему то не явился. Идти его обстоя-тельства не позволяютъ, и мы ѣдемъ дальше.

Такихъ пунктовъ, откуда мы уѣзжали совсѣмъ безъ пѣсенъ, было очень мало, изъ ста всего два (Сжуршенская и Усть-Медвѣдичная станицы). Гораздо больше оказалось неудовлетворительныхъ въ качественномъ отношеніи. Если въ этихъ случаяхъ замѣчалась дѣйствительная скѣдость репертуара, зато въ нѣко-торыхъ другихъ мѣстахъ чувствовался избытокъ, котораго мы не могли почему-либо использовать всего. Эти мѣстности я рѣшилъ съ теченіемъ времени при удобномъ случаѣ обследовать тщательно, по мѣрѣ возможности, о чемъ и заявилъ Донскому статистическому комитету въ засѣданіи 10-го іюня 1904 г., состоя-вшемся по вопросу объ изданіи собраннаго пѣсеннаго матеріала.

Испрашивая согласія комитета на поѣздку 1904 г., я главнымъ мотивомъ выста-влялъ необходимость проверки нѣкоторыхъ текстовъ и напѣвовъ, въ виду включенія ихъ въ предполагаемый къ изданію первый выпускъ, въ точности записей кото-рыхъ я имѣлъ основаніе сомнѣваться. Записи эти сдѣланы были въ началѣ ко-мандировки, т.-е. въ то время, когда давала себя чувствовать неприноровленность къ условіямъ работы, когда не успѣла еще выработаться практикою необходимая сноровка, привычка къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ собирателю такого рода поѣздка, ограниченная во времени, болѣе или менѣе спѣшная. Въ одной станицѣ, напримѣръ, мы съ товарищемъ рѣшили записать часть свадебныхъ пѣсенъ въ фонографъ, такъ какъ голоса попались, какъ на подборъ, одинъ дру-гого лучше. Это было на первыхъ порахъ примѣненія фонографа къ дѣлу, и мы оба настолько увлеклись дѣйствіемъ его и подбадриваніемъ пѣсенницъ, сильно смущенныхъ невиданной машиной, что про тексты двухъ-трехъ пѣсенъ совер-шенно забыли. Исправить ошибку было уже поздно, такъ какъ мы обнаружили ее уже по пріѣздѣ въ слѣдующій пунктъ.

Путь, по которому произведены были обследования въ лѣтнюю командировку 1904 года, простирался верстъ на 200 между крайними пунктами по I Донскому и Донецкому округамъ.

По неожиданному стеченію обстоятельствъ, мой пріѣздъ въ хуторъ Серебря-ковъ, Екатерининской станицы—первый пунктъ, откуда начаты были работы,— почти совпалъ со днемъ объявленія мобилизаціи. Нечего было и думать о вызовѣ тѣхъ, лучшихъ въ хуторѣ, пѣсенницъ, которыя намѣчены были мною: одна изъ нихъ провожала сына на войну, у другой уходилъ близкій родственникъ. Было не до пѣсенъ. Пришлось отыскивать другихъ.

Изъ Серебрякова черезъ недѣлю я переѣхалъ въ сосѣдній хуторъ Пасонтовъ, гдѣ занимался главнымъ образомъ фонографическими записями, оказавшимися довольно удачными. Кромѣ 10 пѣсенъ, запесенныхъ на валики, въ этихъ двухъ пунктахъ записано на слухъ болѣе 20 пѣсенъ. Если припятъ во вниманіе, что

въ Екатерининской станицѣ, какъ я выше замѣтилъ, еще до командировки 1902—3 гг. мною было записано около четырехсотъ совершенно самостоятельныхъ напѣвовъ, то удивительное пѣсенное ея богатство становится очевиднымъ.

Несмотря на близость открытыхъ за последнее десятилѣтіе угольныхъ копей и сильное вліяніе пришлого рабочаго элемента на коренное казачье населеніе, мнѣ все же и теперь удалось добыть болѣе двухъ десятковъ чистыхъ народныхъ пѣсень, но—исключительно съ бытовымъ содержаніемъ. Историческій матеріалъ, какъ видно, здѣсь совершенно изсякъ, и новаго для себя на этотъ разъ я ничего не добавилъ.

Въ хуторѣ Насонтовѣ помимо пѣсень я записалъ подробности свадебнаго ритуала, имѣвшаго мѣсто здѣсь лѣтъ 10 назадъ, въ пересказѣ „бывалой свашки, перегулявшей на своемъ вѣку на столькихъ свадьбахъ, что и счетъ потеряла“—М. Евлаховой. Свадьба (около 200 пѣсень со всѣми обрядами) въ этомъ же хуторѣ записана была раньше, еще до 1900 года. На этотъ разъ я рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и, вмѣсто предполагавшейся провѣрки и пополненія, записалъ весь свадебный ритуалъ цѣликомъ снова, тѣмъ болѣе, что моя пѣсенница и сотрудница изъявила полное согласіе отдать этому дѣлу нѣсколько дней. Записано было при этомъ нѣсколько повѣрій о колдунахъ и вѣдьмахъ, игравшихъ въ былое время такую важную роль во всѣхъ свадьбахъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Насонтова мнѣ удалось приобрести у единственнаго здѣсь лирика К. Адамова его лиру, которая въ 1902 году фигурировала въ качествѣ экспоната на выставкѣ XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ и оригинальностью своей конструкціи, какъ мнѣ передавали, обратила на себя особенное вниманіе лириковъ-малороссовъ.

Другую лиру доставилъ мнѣ изъ хутора Ясеновскаго П. А. Позднышевъ, внукъ одного изъ лучшихъ „гудошниковъ“, давно умершаго Ивана Осиповича Позднышева. Отъ него я записалъ три мотива со словами, которые игрывалъ когда-то покойникъ, и нѣсколько пѣсень отъ другихъ Ясеновскихъ пѣсенниковъ¹⁾.

Черезъ Усть-Бѣлокалитвенскую станицу, гдѣ я отыскалъ у В. М. Андрінова третью лиру—старый Позднышевскій гудокъ²⁾, я отправился въ слѣдующую по пути Калитвенскую станицу, главный пунктъ моей настоящей поѣздки. Въ 1903 году здѣсь записано было нѣсколько свадебныхъ пѣсень, поразившихъ насъ съ товарищемъ необычайностью своихъ интерваловъ настолько, что мы долгое время были въ недоумѣніи, имѣемъ ли мы дѣло съ дѣйствительностью конструкціи этихъ пѣсень или же съ крайней немзыкальностью исполнителей. Допускать послѣднее было бы рисковано, такъ какъ тѣ же пѣсенницы пѣли, напр., бытовую пѣсню, записанную тамъ („Полно, полно тебѣ, рябая кукушечка, куковати“), и нѣсколько другихъ изъ знакомыхъ уже намъ, записанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ, пѣсень сравнительно позднѣйшаго происхожденія, пѣли въ обыкновенныхъ естественныхъ интервалахъ, поддающихся передачѣ на фортепиано съ его темперованнымъ строемъ. Отсутствие годныхъ валиковъ лишило

¹⁾ Подробное описаніе донской лиры съ историческими свидѣніями о ней и фотографическимъ снимкомъ напечатано въ моей статьѣ „Донская казачья пѣсня“, помѣщенной въ I т. „Трудовъ Музык.-Этногр. Комиссіи“. Подлинныя экземпляры инструмента оба хранятся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музее, въ Москвѣ.

²⁾ Гудокъ этотъ находится въ Новочеркасскомъ Донскомъ музее.

насть возможности воспользоваться фонографомъ, и мы такъ и уѣхали тогда съ большими сомнѣніями и рѣшимостью когда-нибудь вторично побывать здѣсь. Теперь, вооруженный свѣжими валиками, я рѣшилъ произвести основательный экспериментъ надъ тѣми же пѣсенницами. Но и здѣсь меня постигла неудача. Я пріѣхалъ въ станицу въ самую горячую пору лѣтнихъ полевыхъ работъ. Всѣ мои старанія разыскать пѣсенницъ не привели ни къ чему, и я отправился дальше, отложивъ свое намѣреніе до болѣе благопріятнаго момента.

Въ станицѣ Каменской я также не нашелъ никого. Это была послѣдняя казачья станица, откуда путь пошелъ черезъ небольшіе казачьи хутора въ крестьянскія поселенія донскихъ малороссовъ.

Въ одномъ изъ этихъ хуторовъ—Юровъ я заѣхалъ на-авось къ хуторскому атаману и попросилъ его поискать, не найдется ли двѣ—три пожилыхъ пѣсенницы изъ празднующихъ (это было 15 іюля, день св. Владиміра, и кое-кто на работу не выѣзжалъ). Атаманъ отозвался съ большой готовностью на мою просьбу, разослалъ въ оба конца своего хутора вѣстовыхъ, и черезъ 1½ часа одинъ изъ нихъ привезъ изъ „дальняго кутка“ трехъ разодрѣтыхъ по праздничному казачекъ въ шелковыхъ національныхъ колпакахъ, съ „индіановыми“, шерстяными шалами на плечахъ.

Взятые изъ одной мѣстности, пѣсенницы оказались отлично сыгравшимися и, главное, знающими тѣ самыя пѣсни, которыя мнѣ были нужны. Хуторъ Юровъ принадлежитъ къ той же Калитвенской станицѣ, отстоитъ отъ нея всего на 20 верстъ и имѣетъ поэтому большинство пѣсенъ общихъ съ нею; голосовая манера пѣнія также одинакова: женщины поютъ альтами, въ отличіе, напр., отъ пѣсенницъ Екатерининской станицы (разстояніе—50 верстъ) и станицъ, лежащихъ ниже по Дону, гдѣ преобладаютъ очень высокія сопрано. Все это, какъ нельзя лучше, способствовало осуществленію моего намѣренія.

Записалъ я здѣсь въ фонографъ двѣ свадебныя пѣсни и параллельно для сравненія одну протяжную историческую и одну бытовую гулебную ¹⁾. Двѣ пѣсни я записалъ кромѣ того на слухъ.

Всѣ записанныя отъ Юровскихъ пѣсенницъ свадебныя пѣсни носятъ характеръ древняго сложенія. Звукоряды ихъ ограничиваются предѣлами четырехъ

звуковъ съ двумя характерными скачками въ 1½ тона : с—⁴es, f—⁴as. Въ сущ-

ности говоря, напѣвы ихъ все время вращаются въ предѣлахъ невыполненной

кварты с—⁴es, f, какъ это и слышится въ исполненіи двухъ пѣсенницъ; третья же въ извѣстныхъ мѣстахъ прибавляетъ вверху *ля-бемоль*, образуя съ нижнимъ *ми-бемоль* вторую кварту. Звукоряды этихъ пѣсенъ, такимъ образомъ, представляютъ собою соединеніе двухъ *квартовыхъ трихордовъ*. Ясно, однимъ словомъ, что по своему строенію эти пѣсни—очень древнія и относятся къ древнѣйшей музыкальной эпохѣ кварты.

Но дѣло не въ томъ. Съ пѣснями этого рода, я думаю, встрѣчался каждый собиратель русскихъ народныхъ пѣсенъ, и въ моемъ распоряженіи найдется ихъ достаточное количество. Заинтересовали меня самыя интервалы, изъ которыхъ образовались звукоряды данныхъ пѣсенъ. Пѣсенницы брали не чистыя *тi* и

¹⁾ См. въ вѣдомомъ приложеніи №№ 5, 6, 7 и 13.

do, а нѣсколько повышенныя, приближающіяся къ *mi* и *do* $\frac{2}{3}$, и пониженное *la* $\frac{1}{2}$, и съ самаго начала пѣсни и до конца проводили эту странную систему, съ придвинутыми въ ней къ центру—устою *fa*—краями, съ замѣчательной послѣдовательностью. Слышатся иногда самыя незначительныя отклоненія, едва замѣтныя повышенія или пониженія этихъ сдвинутыхъ съ мѣста звуковъ. Но эти отклоненія, какъ мнѣ кажется, не могутъ измѣнить свойственнаго пѣснѣ или исполненію звукового порядка. Могли произойти они и отъ недостатковъ фонографа, и отъ настроенія пѣвицы въ тотъ или другой моментъ, голосовыхъ ея средствъ и другихъ причинъ.

Не имѣя возможности, за отсутствіемъ необходимыхъ приспособленій, вычислить математически отношенія тоновъ между собою и не желая строить къ непонятномъ для меня фактѣ какихъ-нибудь теорій, я предложилъ членамъ Московской Музыкально-Этнографической Комиссіи въ засѣданіи 21 января 1905 года самимъ прослушать пѣсни съ фонографа, чтобы высказать свои соображенія по данному вопросу и помочь мнѣ разобраться въ особенностяхъ склада интересующихъ меня пѣсень. Мнѣнія членовъ Комиссіи оказались слишкомъ разнорѣчивыми, чтобы можно было сойтись на чемъ-нибудь положительномъ. Прежде всего гг. члены, слѣдившіе во время дѣйствія фонографа по моимъ нотнымъ копіямъ, нашли ихъ сдѣланными неправильно, при чемъ большинство относительно установленія лада пѣсни само не могло придти къ какому-нибудь соглашенію. Получилось такимъ образомъ нѣсколько мнѣній¹⁾. Одинъ и тотъ же напѣвъ уложился и въ „натуральный мажоръ (гипофригійскій ладъ) съ выпущенными квартой, секстой и септимою“, и „въ *Des-dur* съ повышенной на полтона секундой ($e\sharp = e$)“, и „*D-dur* съ хроматическими незначительными (немного менѣе полтона) пониженіями терціи ($f\sharp = f$)“ и наконецъ въ „*C—moll* съ повышенными примой и терціей и пониженной секстой“. Чтобы придти къ какому-нибудь прямому рѣшенію, необходимо провѣрить записи на мѣстѣ или по крайней мѣрѣ имѣть подъ руками фонографическія записи тѣхъ же пѣсень, сдѣланныя въ другомъ мѣстѣ²⁾.

Записанныя отъ тѣхъ же Юровскихъ пѣсенницъ для сравненія одна историческая и одна гулебая скорая съ помощью фонографа и двѣ бытовыхъ пѣсни отъ руки построены въ обыкновенныхъ естественныхъ интервалахъ, и запись послѣднихъ двухъ, сдѣланная, какъ я уже сказалъ, отъ руки, не представляла никакого затрудненія. Разница въ интервалахъ между пѣснями свадебными и остальными также чувствовалась нами въ 1903 году въ исполненіи Калитвенскихъ пѣсенницъ, какъ теперь въ Юровскихъ фонографическихъ записяхъ.

Особенности свадебныхъ звукорядовъ констатированы были мною, какъ я уже сказалъ, въ двухъ пунктахъ—въ станціи Калитвенской и хуторѣ Юровѣ.

¹⁾ Интересующихся я отсылаю къ моей краткой замѣткѣ по вопросу „О записяхъ народныхъ пѣсень“, помѣщенной въ № 1 московскаго журнала „Музыка и Жизнь“ за 1909 годъ, гдѣ въ потныхъ примѣрахъ приведены главнѣйшія изъ высказанныхъ мнѣній — Е. Э. Ливевой, А. Т. Гречанинова и С. И. Таушева.

²⁾ Таковая запись пѣсни „Шло, шло солгышко“ была сдѣлана мною съ помощью фонографа въ слѣдствіи (въ юнѣ 1905 года) въ Екатерининской станицѣ, гдѣ оказалась пѣсня аналогичнаго содержания, только въ другомъ размѣрѣ ($\frac{3}{4}$)—„Шло, шло солгышко“. Сравненіе этихъ двухъ почти тождественныхъ вариантовъ, при отсутствіи въ Екатерининскомъ вариантѣ особенностей, замѣченныхъ въ Юровскомъ, показало, что въ Юровскихъ записяхъ мы имѣемъ дѣло съ характернымъ традиціоннымъ исполненіемъ наиболее древнихъ свадебныхъ пѣсень въ станціи Калитвенской и смежныхъ съ нею Камеской и Усть-Балокалитвенской станицахъ.

Но я долженъ указать еще на наблюденія, сдѣланныя въ сосѣдней Каменской станицѣ А. Н. Руквиной, большой любительницей казачьихъ пѣсень. Она передавала мнѣ, что, при всемъ ея желаніи записать нѣкоторыя свадебныя пѣсни, слышанныя тамъ, сдѣлать этого ей не удавалось отчасти въ виду однообразія и непрерывности ихъ напѣвовъ, а, главное, вслѣдствіе трудности и почти невозможности изобразить нотами тѣ звуки, которые она слышала.

Изъ хутора Юрова я вступилъ въ предѣлы крестьянскихъ поселеній Донецкаго округа. Въ первомъ изъ нихъ, въ слободѣ Шарпаевкѣ, я записалъ только пять пѣсень, изъ которыхъ одна—любимая казачья пѣсня „Какъ ишелъ-то козаченокъ, ишелъ сы неволюшки“—заимствована была пѣвцомъ отъ казаковъ сосѣднихъ казачьихъ хуторовъ. Записалъ я ее, какъ интересный образецъ переработки на малороссійскій ладъ и вліянія одной народности на другую въ пѣсенномъ отношеніи.

Пѣсни казачьи попались мнѣ и въ другомъ малороссійскомъ поселеніи—слободѣ Маньковой, отстоящей отъ ближайшихъ казачьихъ станицъ—съ одной стороны на 100 верстъ (Митякинская), съ другой верстъ на 50 (Мигулинская) и лежащей почти на границѣ съ Харьковской губерніей. Здѣсь записано въ разное время 40 пѣсень, въ числѣ которыхъ 2 „колядки“, 1 „щедровка“ и 1 „псалма“. 25 пѣсень записано въ фонографъ, остальные на слухъ. Казачьихъ пѣсень оказалось двѣ, очень распространенныя среди казаковъ: „Какъ за рѣчушкою за Кубанушкою“ и „Ужь ты, садъ“. Обращаютъ на себя вниманіе характерныя рѣзкія взвизгиванія на малую сентиму¹⁾ пѣсенницъ-крестьянокъ на концахъ запѣвовъ и пѣсень. Всѣхъ малороссійскихъ пѣсень въ моемъ распоряженіи вмѣстѣ съ записанными въ разныхъ другихъ мѣстахъ 50.

Въ результатъ лѣтняго командировки 1904 года дала 88 пѣсень: 38 казачьихъ и 50 малороссійскихъ. Большая часть ихъ записана на слухъ, а 39 фонографомъ.

Въ заключеніе скажу о записяхъ великорусскихъ пѣсень, сдѣланныхъ въ томъ же 1904 году въ Москвѣ. Семь пѣсень записано отъ крестьянки Орловской губ., Мценскаго у., села Суворова—Авдотьи Родіоновны Борисовой, прибывшей изъ деревни въ Москву на заработки²⁾. Пѣсни ея, очень интересныя и цѣнныя, подтверждаютъ высказываемое немногими собесѣдателями мнѣніе, что не на однихъ окраинахъ нужно искать чистыхъ, неспорченныхъ образцовъ стариннаго народнаго творчества, что народъ хранитъ еще ихъ во всей неприкосновенности и въ центральныя губерніи. Правда, не сразу, пожалуй, нападешь здѣсь на нужный матеріалъ: порча и совершенное исчезновеніе его идутъ быстрымъ ходомъ. Моя пѣсенница—еще молодая женщина (24 лѣтъ)—увѣряла меня, что „этихъ пѣсень дѣвки наши таперь почти ужъ не играютъ“.

За исключеніемъ одной пѣсни, заимствованной ею отъ мужа солдата, распространенной по всей Россіи въ разныхъ вариантахъ пѣсни „про князя Волконскаго и Ваньку кляшника“, звукоряды всѣхъ остальныхъ отличаются удивительной чистотой и относятся къ древнѣйшимъ эпохамъ—кварты и квинты. Звукоряды двухъ пѣсень („Подуй, подуй, непогодушка“ и свадебной „Сборница“) ограничиваются предѣлами трехъ звуковъ *a—c, d* и *g—b, c* (трихордъ на квартѣ). Сюда же относится „Маслина“ съ четырьмя звуками на пространствѣ сексты съ

¹⁾ „Горница изъ гарно выводитъ! Звѣзла ловко выкиди!“

²⁾ Изъ нихъ четыре см. въ приложеніи.

двумя скачками е—g, а—с. Въ остальныхъ трехъ ярко очерчена квинтовая эпоха съ тѣми же характерными скачками въ двухъ изъ нихъ (тетракордъ на квинтѣ): е—g, а, h.

Не могу не обратить вниманія на то, что двѣ пѣсни Орловской губерніи (троецкая „Подуй, подуй, непогодушка“¹⁾ и свадебная „Вы, сады мои, сидочка“²⁾ почти съ буквальной точностью повторяются въ моихъ донскихъ записяхъ, сдѣланныхъ въ концѣ девяностыхъ годовъ. Очевидно, пѣсни эти занесены на Донъ въ тѣ далекія времена, когда донской край заселялся вольными людьми, выходцами изъ разныхъ уголковъ Россіи, гдѣ жнгъ было тѣсно. Для исторіи колонизаціи края фактъ этотъ, мнѣ думается, не можетъ не имѣть значенія. Съ другой стороны, онъ говоритъ объ удивительной твердости сохраненія и преемственности передачи пѣсенныхъ традицій русскаго народа.

Кромѣ 7 орловскихъ я записалъ 16 пензенскихъ³⁾ пѣсень отъ Б. В. Кабанова и его сестры, уроженцевъ Краснослободскаго у., дер. Будаевой. Въ числѣ этихъ 16 пѣсень есть двѣ донскихъ казачьихъ, занесенныхъ съ Дона отходившими на заработки пензяками, жителями той же деревни: пѣсню про „Корчму польскую королевскую“ принесла лѣтъ 12—13 назадъ семья Елеськиныхъ; другая—„Какъ за рѣчушкою“ появилась раньше.

Всего въ 1904 году записано мною 111 пѣсень. Изъ нихъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ помѣщено 30 пѣсень: 13 донскихъ казачьихъ, 9 малорусскихъ и 8 великорусскихъ (4 орловскихъ и 4 пензенскихъ).

А. Листопадовъ.

¹⁾ По чистотѣ звукорядъ и примитивности гологоведенія эта пѣсня, мнѣ кажется, можетъ служить прототипомъ всѣхъ вариантовъ ея у разныхъ собирателей: Балакирева, Пальчикова, Т. Филиппова, Альбрехта—Весселя, Дитша — Истомина и другихъ. Всѣ упомянутыя орловскія пѣсни см. въ приложеніи.

²⁾ Четыре пензенскихъ пѣсни см. въ приложеніи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. ПѢСНИ ДОНСКІЯ КАЗАЧЬИ.

1. Зиму, лѣто...

(Свадебная).

1. Зиму, лѣто эта сосенка была зелена,
Зелена, зеленѣхунька да стояла,
Зимѣ: Ай, зелена, зеленѣхунька да
стояла.
Въ понедѣльникъ наша Настюшка-была
весела,
5. Весела, веселѣхунька гуляла.
У—во вторникъ да голевушку банила,
У среду къ вѣччанью шла—плакала.
Плакала по родищенкѣй мамсѣтѣ:
„Жаль, жаль маѣ, моя маменька, все
тебе,—
10. Отдашь ты свою дочушку отъ себе;
- Остаются мои тѣвѣтки всѣ тебѣ,
Остаются да п хучіи веселки,
Желтая, кучерявая гвоздичка,
Ротая да душистая мяточка.
15. Уставай же, моя маменька, рашенька,
Поливай же мои тѣвѣтки частеньки
Утренними да вечерними зарями,
Ключевою да холодною водичай,
Послѣ того да горячими слезами!
20. А горячихъ слезъ у маменьки не ста-
нетъ,—
Тогда мои усѣ тѣвѣтки завянутъ!»

Станица Екатериинская.

2. Плавала лебедушна.

(Свадебная).

1. Плавала лебедушка да по морюшку,
Плавала бѣленькая да по сянему. 2
Плывши ова, лебедушка, да воскрикнула, 2
Воскрикнула бѣленькая, да восплакнула:
5. „Свѣтъ мѣ морюшка, моря свія,
Свѣтъ моя слѣдочки любящан!
Придетъ зима-зимушка, зима лютая,
Выпадутъ свѣжочки, снѣга бѣлан, —
Замнутъ слѣдочки любящан,
10. Призываютъ въ лебедушки рѣзвы ножныки.
Ай какъ же маѣ, лебедушкѣ, подыматися,
Сы крутыми берегами раставатися,
Сы крутыми берегами, беряжочками,
Сы желтыми; сы песками, сы несочками!...“
15. Во теремѣ, во теремѣ тамъ огни горять,
Огни горять во высокии, свѣчи тешлютца.

- Тамъ Полюшка Алексѣевна все дары шила,
Шивши дары, шивши дары, слезно плакала,
Плакала Полюшка да по волюшкѣ,
20. Плакала Алексѣевна по своей красѣ,
Плакала по косушкѣ, косѣ дѣвичьей:
„Свѣтъ моя волюшка, воля дѣвичья,
Свѣтъ моя косушка, коса русая!
Была воля, была воля въ родцова батюшки,
25. Была краса, была краса въ родной мамушки.
Не на вѣки волюшка доставалася,—
Во единой часѣ дѣвичья миновалася:
Пошла воля, пошла воля во чисто поля,
Папа краса, мама краса въ зиданы луга.
30. Ходи воля, волюшка, не захаживайся,
Приди воля, дѣвичья, хучь навѣдайся!
Безъ волюшки безъ дѣвичьей жить тошвѣхувья!“

Станица Екатеринбургская.

3. По рукавъ сваты вдали.

(Свадебная, на рукобитьяхъ).

1. По рукавъ сваты вдали,
У-рано, сваты вдали.	У-рано, рано, сто рублей.
2. Заряды да полбжани,
У-рано, да положили.	5. Да за Настюшку тысячу,
У-рано, рано тысячу.
3. Заряды сторублѣван,
У-рано, сторублѣван.	6. За русу косу смѣты вѣтъ,
У-рано, рано, смѣты вѣтъ.
4. Да за Ванюшку сто рублей,	Екатерининская станица.

4. Ой, что въ тебе.

(Свадебная, на рукобитьяхъ и сводахъ).

1. Ой, что въ тебе, да Настюшка,
плечики накрыты?
У-рано, рано, у-рано мое,
плечики накрыты.	2. Ой, хто тебѣ дѣль, ой хто подарил?
Што батюшка свекорь.
У-рано, рано, у-рано мое,
што батюшка свекорь.
3. Ой, хто тебѣ дѣль, ой, хто подарил?
Маменька свекровья.
У-рано, рано, у-рано мое,
маменька свекровья.	4. Она дала, она дала, она подарила.
У-рано, рано, у-рано мое,
она подарила.
	Екатерининская станица.

5. Ишло, ишло солнышко.

(Свадебная).

1. Ишла, ишла солнушка все по западью, 2
Да бѣлая рыбица все по заводью, 2

- Да бравая Варюшка все по застелью. 2
Да съла (о)на, съла (о)на за дубовой столъ, 2
5. Да вдарила бѣлы руки объ дубовой столъ, 2
Да двинула ключики да по лавкѣ вдоль: 2
„Да нѣ табѣ, батинька, золоты ключи, 1
Да нѣ табѣ, родинькаѣ, золоты занки! 1
Да я табѣ, батинька, да не ключиница, 1
10. Да я табѣ, родинькаѣ, ни замошница: 1
Я ключиница, замошница все чужимъ людянь, 2
Чужимъ людянь, чужимъ людянь, все лютому свекру, 2
Да лютому што-я свекру да свекровьюшкѣ. 2
Лелѣѣ, лелѣѣ, батюшка, свое мила дитя, 1
15. Лелѣѣ, лелѣѣ, родиной мой, свое мила дитя,— 1
Да завтра то лелѣть табѣ да некава будя, 2
Да некава будя,—Варюшки не будя!“ 2

Хуторъ Юровъ, Калитвенской станицы.

6. Боры, сборы.

(Свадебная).

1. Да вы боры, боры да борами, ой да борами¹⁾,
Да вы, сборы, сборы да Варюшки, ой да Варюшки.
Сбирала подружакъ да къ батюшкѣ, ой да къ батюшкѣ.
Да сажала подружакъ да внако,
5. Да я-а сама съла да выша всѣхъ,
Посклонила голову да нижа всѣхъ,
Да вздумала думушку да больша всѣхъ:
— Да сестрицы мон, да надружки!
Да придумайте вы, пригадайте,
10. Да какъ будя нѣ да свѣкра звать!> —
— „Да сестрица наша, да Варюшка!
Да назови свѣкра да батюшка,
Да свекровьюшку да мамушка,
Да мила дружка да Митюшка!“

Хуторъ Юровъ, Калитвенской станицы, Донской области.

7. Не туманъ съ моря подымается.

(Военно-бытовая).

1. Ой да, не туманъ то да съ моря, да туманъ ой подымаетца,
Е ой да, воть по крутымъ то да горамъ да туманъ, туманъ растигантца:
Зантъ: Туманъ растига... растигантца,
Ой да, по... подымался да буттѣ они злыя турочки,
Зантъ: Ой да, злыя ту... да злыя турушки,
Ой да, што да на нашево да буттѣ толькя царя бѣ... бѣлава.

¹⁾ Шире напечатаны слова зантъ съ предшествующимъ ой да.

5. Ой да, какъ нашъ бѣлай-то царь, да нашъ царь только не пужайца,
Ой да, съ своей слухкой да нашъ царь бутта собиралца;
Ой да, вотъ своей арміей да нашъ царь только выхваляйтца:
Ой да, вотъ и собираю жа свою, да вотъ я вотъ бы свою армію,
Ой да, позову-то свою, да бутта свою сила-гвардію,
10. Ой да, ну што то позову да усѣхъ только батареюшковъ.
Ой да, ну поставлю жа еѣ да вотъ я только по-надъ Дунаемъ,
Ой да, по-надъ Дунаемъ, да и вотъ только по сннхъ морямъ.
Ой да, они бьютъ то да палать, да палать они во сннѣ то моря.
Ой да, какъ и снне то моря, да бутта моря zvolновалася,
15. Ой да, сы крутыхъ береговъ да вода она выливалася.
Ой да, гуси-лебеди да бутта гуси подымалися,—
Ой да, ну сизова то да орла да гуси они попужалися.
Ой да, ну одинъ то лятить, да лятить младъ сизой то орелъ,
Ой да, какъ за нимъ то да гонить, да гонить только младъ яемнѣ соколъ.
20. Ой да, ну ты стой, подожди да вотъ бы, младъ сизой ты орелъ,—
Ой да, я не бить то лячу, да бутто вотъ и успросить то хочу:
Ой да, ну и гдѣ жа ты пробывалъ, вотъ и ну што жа ты видалъ?
Ой да, ну я былъ то, бывалъ да вотъ я только во иной то землѣ,
Ой да, во иной то землѣ да бутта только во Туречинѣ.
25. Ой да, тамъ ну видалъ-то, видалъ, братцы, вотъ бы все диковнику,
Ой да, ну диковнику видалъ, ну видалъ, братцы, кроволитію.
Ой да, какъ подъ кустичкомъ да было только подъ ракитовамъ,
Ой да, тамъ ляжить то ляжить, да ляжить бутта тѣла бѣлая,
Ой да, тѣла да бѣлая да бутта она маладецкая.
30. Ой да, вотъ и на грудяхъ то сидить, да сидить бутто младъ сизой то орелъ,
Ой да, вотъ и клюеть то; клюеть да яму вотъ бы груди бѣлан.
Ой да, ну не клюй ты, да не клюй да мою только груди бѣлан,—
Ой да, ты откляюй, ну откляюй да мою только руку правую,
Ой да, руку правую мою да вотъ бы только съ золотымъ ну ияретимъ.
35. Ой да, ты ияси-поняси, да ияси только да на тихай Донъ,
Ой да, ну да на тихай Донъ да вотъ бы къ отцу, къ матери родной,
Ой да, къ отцу, къ матери, да къ момъ только малымъ дѣточкамъ,
Ой да, къ малымъ дѣточкамъ, да къ моеи только къ молодой то жанѣ.
Ой да, ну идѣ мать плачѣ, да вотъ бы тамъ да рѣка да бяжить.
40. Ой да, идѣ отецъ то плачѣ, да только тамъ да ручей то бяжить.
Ой да, идѣ дѣти плачуть, вотъ бы тамъ да колоднѣ стоятъ.
Ой да, идѣ жана то плачять, бутта тамъ да роса ляжить:
Ой да, солнушка глянула, да вотъ бы только роса панула,
Ой да, роса впанула, да бутта тамъ да земля-то суха,
45. Ой да, тамъ да земля-то суха, да жана только все гулять пошла.

Хуторъ Юровъ, Балитвенской станицы.

8. Пролегала славушка.

(Военно-бытован).

1. Ой да, пролегала вотъ бы славушка
Да про добрава ну про мо... ну про молодца.

2. Ой да, ну не такъ то ли будто про ево да про кудерцы,
Ну да про че... кудри чернан.
 3. Ой да, какъ сы радости ево кудерцы,
Да сы радости они завива... завивалися;
 4. Ой да, ну сы горечка, сы большой тоски,
Сы большой тоски, али сы дса... сы досадушки,
 5. Ой да, сы досадушки кудри молодца,
Сы досадушки они пощепля... пощеплялися
 6. Ой да, ну не жаль то миѣ будто, молодцу,
Да не жаль то миѣ кудерцы че... кудри чернан,
 7. Ой да, только жаль то миѣ, ну-ка, молодцу,
Ну и жаль то миѣ родимаю сто... мою сторону.
 8. Ой да, какъ и хвалится будто молодець,
Ну и хвалится, младець, выхваля... выхваляетца:
 9. Ой да, какъ и есть то, есть у молодца,
На тихомъ Дону есть стра... есть отрадушка,
 10. Ой да, какъ отрадушка вотъ у молодца,
Ну отрадушка—садочекъ зеле... садъ зелёншыйкай.
 11. Ой да, какъ во томъ ли будто во саду,
Да во томъ саду есть три дре... есть три древушка:
 12. Ой да, какъ и первое будто древушка,
Да и древушка апа купари... купарись древо,
 13. Ой да, какъ другое то было древушка,
Да и древушка—яблонка садо... ну, садовая,
 14. Ой да, какъ и третія будто древушка,
Да и третія—грушица зеле... ну зеленая!
 15. Ой да, купарись то будто древушка—
Да родимаѣ же вѣдь мой ба... роднай батюшка,
 16. Ой да, ну садовая будто яблонка—
Да родимая вотъ бы мой ма... моя маменька,
 17. Ой да, какъ и грушица зеленая,
Да и грушица—моя молада... молада жана,
 18. Ой да, ну отросточки отъ грушицы,
Да отросточки—мой малы дѣ... малы дѣтушки.
- Екатериинская станца.

9. Пыльна, пыльна дорожечка.

(Бытовая).

1. Ой да, пыльна, пыльна ета дорожечка,
Ой да, пылью она закурѣна¹⁾.
2. Ой да, жалка, жалка ету бабѣночку,
Да што дюжа она зажурѣна.
3. Ой да, журить, бранить донской козаччибъ
Ой да, свою жану молодую,
4. Ой да, за што журить, ну-ка, за што бранить,—

¹⁾ Слова напечатанныя шире, служатъ для запѣва.

- За конечка своє воронова, коня воронова.
5. Ой да, печаму жа конечикъ не веселъ,
Да головушку онъ да повѣсилъ, голову повѣсилъ!
6. Ой да, свєсь, сѣна она усѣ цѣла,
Вода стоять она не питая, вода не питая.
7. Ой да, печаму жа она не питая?
Да холодная она ключевая.

Екатерининская станция.

10. Горе бабочкѣ.

(Бытовая).

1. Э-эй, гора ба... ай бабачки, эй гора
наладой,
Гора ма... ай наладой жить на свѣтѣ
одной.
Э-эй, гора ма... ай наладой жить на
свѣтѣ одной,
Безъ отца то гора, ай да безъ мамцѣнки.
5. Безъ отца то гора да безъ мамцѣнки,
Растопилъ тово безъ мила дружка,
Безъ вила-то дружка, безъ надежнѣнки.
Я пойду съ гора во чисто поля,
Я пойду съ тоски въ тлѣны лѣски.
10. По надъ лѣсомъшла — не боялася,
- Кы двору то пришла — пснужалася:
Свєкоръ батнѣня по двору ходить,
Свєкровъ мамнѣня все коровъ доить.
Свєкоръ батнѣня спъ руганца,
15. Свєкровъ мамнѣня заступанца...
Какъ усѣмъ то полкамъ съ Дону смѣга
идеть,
А мому то дружку перемѣнушки нѣтъ.
Какъ усѣ то полки посмянился,
Посмянился, всѣ дохой идуть,
20. А мово то дружка да конечка вядуть,
Тнѣтна платица въ торокахъ вязуть.

Екатерининская станция.

11. Ужь ты, воля.

(Бытовая).

1. Ужь ты, воля моя, воля,
Ты не знаешь мово гора!
Съ гора ноженъка да не ходить,
Бѣлы ручнѣнки ай не владають,
5. Головушка съ плє... съ плєчь валитца,
Красота въ лицѣ все мянитца,—
Парень дѣвочки ай лишитца.

Екатерининская станция.

12. Панья пану говорила.

(Гулебная скорая).

1. Панья пану говорила, 2
Говорила, приказала: 2
2. Ты пойдеши ли, панъ, на службу, 2¹⁾
Возьми мене съ собою.
3. Не возьмешь мене съ собою,
Возьми мою кручину.
4. Завяжи мою кручину
Доброму коню въ гриву;
5. Ты развѣй мою кручину
По чистому полю,
6. Да по чистому по полю,
Да по синему морю!
7. Узойдетъ моя кручина—
Да ни рожь, ни пшаница.
8. Да ни рожь ли, ни рожь, ни пшаница,—
Трава муравля,
9. Да трава ли, трава муравля,—
Вода ключивая.

Екатерининская станция.

¹⁾ И дальше каждый стихъ повторяется.

13. У насъ нонича ни лѣто, ни зима.

(Гулебная).

1. У насъ нонича ни лѣто, ни зима,
Разливалась моя полая вода, 2
Заливала всё зеленая луга, 2¹⁾
Остается одинъ маленькай лужокъ,
5. Гдѣ гуляла размилючичка дружокъ.
Ужъ я своему милёночку дегожу,—
Черезъ рѣчешку мосточикъ намашшу.
Я машшу, машшу валяивай ность,
Переходушки малиновки.
10. Сама пойду къ сусѣду подь окно,—
Послушаю, что сусѣды говорятъ:
Мене бабачку и судють, и бранять,
Заставляютъ сваю мужа любить,
А мнѣ ево не хотѣлося любить;
15. Мнѣ хотѣа съ удалова молодца,
Удалова балаганничка.
Будя, будя въ балаганчку играть,
А я жъ буду все наплясывати,
Чужихъ жонушекъ надражнивати.
20. Чужи жоны хорешки-пригожи,—
Мая жана не хорошевская:
Моя жана полымъ горькая трава.
Полымъ горькай во чистомъ полѣ ростеть,
Въ чистомъ полѣ на межѣ, на межѣ,
25. На большомъ на рубежѣ, рубежѣ.
Нихто туда ни зайдя, ни зайдеть,
Нихто травушки ни скоса, ни сорветь,
Нихто моей жатёночки не пойметъ;
А хто пойметъ, такъ полебишь отслужу,
30. А ни пойметъ, такъ на вѣки прокляну.

Хуторъ Юровъ Калитвенской станицы.

II. Пѣсни донскихъ малороссовъ.

1. Сады.

1. Та сады мои, тай садочки й-оны зеленые
Рано цвилы, а поздно же й-опали.
Та любивъ мый, а теперъ же, теперъ
покидае,—
Мимо ходе, й-а до мене не заходе,
5. Хочъ и зайдѣ, та не долго винь гостюе,
Й-ую ночку тай зо мною протоскуе.
Чуть на зорьци та стало же заниматьца,
Сталъ мой мылой та домой же й-убиратьца,
Сталъ мой мылой та и зо мною прѣщатьца:
10. «Прощай, мыла, та моя же ясечко
мыла!
Есть у мене тай отецъ-же мать родная,
А ще жъ въ мене тай жона же молодая,
Съ которою тай пидъ виццями стоялы,
Съ которою тай законъ же приывамалы!»
Слобода Маньково-Калитвенская.

2. Густый терень.

1. Тай густый терень ой да проломанъ,
Тай лыста же прогорну, 2)
2. Тай до своей тай до ридней неньки
Та въ гостыньки пиду.
3. Тай де я млада ой да пролыгла,
Тай травка же прошумила.
4. Тай де я, млада-же, ой да, спочивала,—
Тай крыныця же стала.
5. Та прийшла маты, ой да, воды браты—
Тай слизокъ набрала.
6. Тай не доходе жъ, ой да, до горнушки, 3)
Тай голосъ подае:

¹⁾ Повторяется каждый стихъ.

²⁾ Отъицены слова, которыя повторыются для запѣва.

³⁾ Горнушка—горница.

7. „Тай шывисточек-же, нем голубочки,
Тай слухайте-жь минни!
8. Тай шось у нашому, ой да, у садочку
Тай за пташка вус?“
9. — Тай то не пташка же, та не курн-
нанька,—
Тай те ваша же дочка.
10. Та вона въ щасті, ой да, зродылася,
Та въ роскишахъ зросла,
11. Тай на чужую же, ой да, тай сторонку
Да замужъ, ой да, выдана.
12. Тай на чужом, ой да, на стороници
- Тай треба въ зъ умомъ жить:
13. Та и стчорому-же, ой да, та малому
Та треба же й-угодыть,
14. Та и своёму же, ой да, мыленькому
Та й по стель перебыть!
15. Тай перебыла, ой да, не вгодыла,—
Тай почалы судыть:
16. Тай сяка-така же, наша шывистонька,—
Та не вміе же робыть,
17. Та чи не вміе, ой да, чи не сміе,
Та чи здавну не зні!

Слобода Манькова, Донецкого округа.

3. Вербa.

1. Ой да, ты, верба, ты, верба, ты, кудрявая,
Ой да, ты, кудрявая, кучирявая,
Охъ и та йдежь ты взросло, де ты выросла?
— Та и зросла на лужку, на крутому бережку,
5. Та на высокой терень пыхлылася,
Та на высокой терень, ше-й на жовтой писокъ,
Та ше на жовтой писокъ, на крутенькій бережокъ.
Ой да, тамъ сыдила вдова пизно зъ вечеру й сама,
Та и зажыгала свичу воску ярого,
10. Та и дожидала дружка же свого прежнего,
Та свого же прежнего, разлюбезного.
Та и стучить винь, грючить, пидъ виконечкомъ стоять.
Та не стучи жъ, не грючи, иды въ хаточку,
Та иды же въ хаточку, сядь на лавочку
15. Та й расскажи жъ ты минни й-усю правдочку!

Слоб. Маньково-Калитвенская, Донецкого округа.

4. Котысь, яблочко.

(Бытовая).

1. Да котысь, яблочко, куда котыся,
Тай отдай, таточко, куда схопця.
Та не за старого, не за малого,—
Та й за молочника разудалого.
5. Та за старымъ жыты—лнта тратыты,
Та за малымъ жыты—сухота моя,
Та за молочникомъ—красота моя.
- Та й красота жъ ты моя, дежь ты
дылася,
Та де жъ ты дылася, сподывалася!
10. Та чи въ тій риченьки, де купалася?
Та чи въ тямъ кырчигу¹⁾, шо вымывалася?
Та чи въ тямъ рунничку, шо вытиралася?

Слобода Маньково-Калитвенская.

¹⁾ Кирч къ—корецъ, кошмигъ.

5. Зелененькій огирочонь.

(Весільна).

1. Зелененькій огирочекъ, а жевтенькій цвѣтъ¹⁾,
Десь у тебе же, да Махорка, тай не ридный ридь.
Десь у мене же, подруженьки, весь риденський ридь.
Разгнѣвався же мій батенько тай на мене,
5. Що я нишла тай до броду рано по воду.
— Та чи ми жъ тобі, серденятко, не втнпалы:
Шо не ходы же тай до броду рано по воду,
Ой не слухай голубеньківъ, шо рано гудуть,
Воны жъ тебе, молодую, изъ ума зведуть,
10. Одъ ридного тай батенька тебе жъ одведуть,
До сердытого жъ до свекорка тебе приведуть!²⁾
— А свекорко, мій батенько, не пуште гулять,
Ой, хочъ пуште жъ, тай припаже: йды, не борысь,
У синечки жъ за двѣрчки назадъ завернысь!—
15. „Ой спасибі жъ, мій батенько,—нагулялася,
Тай зъ ридными подружкѣми навпдалася,
Та зъ ридными жъ, вирившими распрощалася!“

Слоб. Маньково-Балтвенская, Донецкаго округа.

6. Була зыма.

(Бытовая).

1. Була зыма, та була люта, та не бачилы лѣду²⁾,
Ой хто жъ кого та вирю любе, та брѣде черезъ воду.
Брила ричку, та й брила быстру, ще й половыну ставу:
Не вводи мене, молодой козаче, у великую славу!
5. — Дивчицонька, моя молоденька, ты й сама въ слави ходышь!..

Слоб. Маньково-Балтвенская, Донецкаго округа.

7. Покою я тарилочку.

(Уличная).

1. Покою я тарилочку, 2	4. А й Андрийко на коньку 2
Щей нову тарилку. 2	Очи же порывае. 2
2. Ой у нашего Стефанка 2	5. Тамъ Варечка воду носе—
Джиджирова ³⁾ дивка. 2	Коромысло гнѣца,
3. Тамъ Варечка воду брала— 2	6. А й Андрийко на коньку,
Городъ полывала, 2	Якъ рыбочка, всѣця...

¹⁾ Последнія слова повторяются для заглава.

²⁾ Конецъ стиха повторяется для заглава.

³⁾ „Джиджирова — гарпа дивчана, якъ созадкій джиджиръ“ (миларь).

7. Не журыся ты, дивчино,—
Ты ще жъ молоденька:
8. Тій покнио, другій буде,—
Ты ще жъ чепуренька!
9. Ой у нашому садочку
Груша зелененька,
10. Ой у нашего Степанка

- Дивка молоденька...
11. Не журыся ты, Варечко,—
Ты ще жъ молоденька:
 12. Тій покнио, другій буде,—
Ты все жъ чепуренька!

Слобода Маньково-Калитвенская.

8. Та на ричци.

(Щедрилка).

1. Та на ричци, та на Ердани,
Примѣтъ: Щедрый вечеръ, добрый вечеръ, добрымъ людямъ на здоровье!
2. Тамъ Причиста та рызы прала. Щедрый вечеръ и пр.
3. Тай повисола та на ёлыни. Щедрый вечеръ и пр.
4. Та де ни вядося та тры ангелы,
5. Та понеслы рызы по-пидъ небесамы.
6. Та й уси небеса растворылыся,
7. Та й уси святи поклоннылыся.

Приказка: Дай, Боже, добрый вечеръ,—
Вынимайте пыргъ зъ печи!

Слобода Маньково-Калитвенская.

Примѣчаніе. „На Меланкинь день, пидъ Новый годъ, дивчата ходять щидровать. Слн-домъ за ними бига всяка шантрапѣ: хлопчата та маненьки дивчата, та кричатъ пидъ викнами: „Добрый вечеръ! звелить щидрувать (або миланкувать)!“—„Щидруйте на здоровье!“ А тоди й почина одна, два схоце, а потимъ уси“.

9. Мелашна.

(Щедрилка).

1. Мылашка, Мылашка по гори ходыла,
Примѣтъ: Щедрый вечеръ, добрый вечеръ, добрымъ людямъ на здоровья!
2. По гори ходыла, насыльки носыла. Щедрый вечеръ и пр.
3. Василькова маты, пусты мене въ хату!
4. Та я жита не жала, честный хрестъ держала,
5. Золоту кадальничку, стрибну постыльничку¹⁾.

Приказки (по окончаніи пѣнія):

1. Дайте пыргъ зъ руки та зъ ногамы, щобъ бигъ за нами!
2. Ны дасте пирога, возьму вола за рога, кобылу за чупрыну тай выведу
на ногылу!
3. Дайте ковбасу, до дому повесу! А ще мало—кусокъ сала, а ще тришки—
кусокъ пышка!

Слобода Шарпаевка, Донецкаго обруга.

¹⁾ Серебряный покровъ.

III. Пѣсни Орловской и Пензенской губерній.

1. Сборница.

(На дѣвичникѣ).

1. Сборница, сборница Дарьюшка
Собрала своихъ всѣхъ подругъ,
Посадила ихъ всѣхъ за столъ,

А сама сѣла выше всѣхъ,
5. Слонила головушку ниже всѣхъ,
Уздумала думушку больше всѣхъ.

Село Суворово, Орловской губ., Мценскаго уѣзда.

2. Мѣслина (Масляница).

(«На горѣ Таланѣ дѣвки стоятъ въ кругу и играютъ»).

1. Маслина-гелогуска,
Намъ по тебѣ будить грусна (грустно)!
Выйду я за ворота,
Взойду я да на горку,
5. Гляну-жь я да подь зорьку,
Подь темнай глѣсъ, подь дубровку.
Выкликну соловейку:
— Батюшка, соловейтя,

Матушка, пирнелка!
10. Што-жь ты ко мнѣ въ гости не ѣдешь,
Мене молоду не навѣстишь?
— „Дочушка моя, разивляя,
Чада моя дорогая!
Какъ же къ тебѣ въ гости поѣхать?
15. Я за ворота, а ты заголосишь!“

Село Суворово, Орловской губерніи.

3. Подуй, непогодушка.

(Троицкал).

1. Подуй, подуй, непогодушка, буѣшь витярокъ,¹⁾
Раздуй, раздуй ты калнушку, лязоривай тьвѣтъ.
Какъ дѣвушка да на молатца глаза продала,
А молодецъ да на дѣвушку всю жисть положилъ...
5. Веселая бисѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ.
Онъ пьетъ, не пьетъ, родимай мой, за мной молодой шлетъ,
А я млада-младешинька замѣшкалася
За гусями, за утками, за лебедями,
За мелкою за пташкою, за журушкою.
10. А журушка да по бережку похаживала,
Шалкѣваю поля-травушку пощипавала,
Холодною водицаю прихлѣбывала.
По томъ боку, за рѣчкою кругая гора,
На той горѣ, на горушкѣ силенья мала,
15. Мала-мала да малехунька—четыри двора,
Во тѣхъ дворахъ, во дворкахъ чатыри кумы.
— Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите мене!
Пойдете вы во зеленой садъ, возьмита мене;

¹⁾ Последнія слова каждого стиха повторяются.

20. Вы станитя тьяточни рвать, сарвитя мнѣ;
Вы станитя вяночки вить, савейтя мнѣ;
Пойдетя вы на Дунай рѣчку, возьмитя мене;
Вы станитя вянки бросать, забростя и мой!
Усѣ вянки посъверьхъ воды, а мой потонулъ...
25. Усѣ дружья съ Москвы принли, а мой не бывалъ,
Усѣ дружья съ подарими, а мой—ничаво!..

Село Суворово, Орловской губерніи.

4. Сады.

(Покосная)¹⁾

1. Вы, сады мом, садочки, 2
Сады, алаи тьяточни! 2
Дѣвка по саду гуляла, 2
Тьяты алаи рывала,
5. У шалковъ платокъ вязала.
Ишла, ишла, уморилась;
Ана сѣла, посидѣла,
Тьяты алы поглядѣла:
— Не завялъ ли мой тьяточникъ?
10. Не забылъ ли мнѣ дружокъ,
Я любила дружка тайно,
Гдѣ послышу—вездѣ явно!
Да и кто это доносить?
Либо свекоръ сы связбровъ?
15. Али девяръ сы нивѣской,
Аль золовушка—невѣста!
Село Суворово, Орловской губерніи.

5. Ты, калинушка.

1. Эхъ да, ты, калинушка, ты, малинушка,²⁾
Ой да, ты ня стой, ня стой на горѣ крутой, 2
Ой да, ня спущай листа во синѣ моря. 2
Эхъ да, во синемъ та мори карабель плыветь,
5. Ахъ да, корабель плыветь, ахъ пода риветь,
Эхъ да, какъ на томъ кораблѣ два полка солдатъ,
Ой да, два полка солдатъ, молодыхъ робить.
Эхъ да, ахвицеръ-маёръ Богу молитца,
Эхъ да, молодой солдатъ домой просятца:
10. — Охъ да, ахвицеръ-маёръ, отпусти домой,
Ой да, отпусти домой къ отцу, къ матери родной,
Эхъ да, къ отцу, къ матери родной, да къ жанѣ молодой,—
Ой да, молодая моя жана, знать, хворантъ безъ мнни!

Деревня Будаева, Пензенской губерніи, Краснослободскаго уѣзда.

6. Изъ-за кустична.

1. Изъ-за кустичка, куста, е-эй, изъ кусточика раки... эй да всё раки... е...
все раки това³⁾.
Туть бяжить-то, тикеть, е-эй да рѣчка бы...е... рѣчка быстрая.

¹⁾ „Въ садахъ сѣно гребуть во время покоса“.

²⁾ Каждый съзвующій стихъ, кромѣ послѣдняго, повторяется въ видѣ заглавія.

³⁾ Послѣднія слова повторяются для запѣва.

- Тамъ вода, вода холо... е-эй да, всё холо... все холодная.
Какъ во той, во той рѣкѣ, е-эй да, воръ коня, воръ коня, коня помѣ.
5. Напойши воръ коня, е-эй да, сталъ привя... сталъ привязывать,
Привязамни воръ коня, е-эй да, сталъ прика... сталъ привязывать:
Ужъ ты стой-ка, ты, мой конь, е-эй да стой до той, стой до той поры,
До бѣлой-то до зари, е-эхъ да, вплоть до со... вплоть до солнушка,—
Высоко солница взойдетъ, е-эхъ да за водой, за водой дѣвка пойдетъ.
10. Красна солнушка взошло, е-эй да, за водой, за водой дѣвка пришла,
Красна дѣвица, е-эхъ да, воду че... она воду черпыла,
Вѣдры она ставила, е-эхъ да, съ млыны рѣ... съ млыны рѣчи банла,
Рѣчи тайныя, е-эй да, невыно... невыносныя.

Деревня Будаева, Пензенской губерніи.

7. Ночи темныя.

1. Э-эй да, ночи вы тѣ... ночи вы темнам, ночи осе...е...
Разосенія... е-э, вы послѣднія.
Э-эй да, всё, всё я мо... всё я поченьки, млада, прося.. е...
Всѣ просидѣла... е-э, я просидѣла.
Э-эхъ да, всё то я ду... всё я думушка, млада, прѣду...
Я продумыла, я продумыла.
Э-эхъ да, ниѣ одна, ниѣ одна думушка съ ума нейдетъ,
Ниѣ съ ума нейдетъ, съ крѣпка разума:
5. Э-эхъ да, я веторъ, я веторъ, млада, глупо сдѣ...
Глупо сдѣлыла, глупо сдѣлыла,
Э-эхъ да, я ну свово, я свово дружка я распрогнѣ...
Распрогнѣвыла, распрогнѣвыла,
Э-эхъ да, назвала, назвала дружка горькай пѣя...
Горькай пѣяницей, всё пропейницей,—
Э-эхъ да, ну пропила, пропила все свое жите-бытье,
Все жите-бытье, все мѣньница.

Деревня Будаева, Пензенской губерніи.

8. Не слободушка—славная Москва.

1. Не слободушка, е-эхъ, славная Москва, ¹⁾ Не съ оружицамъ, съ пушкой вѣстовой.
Разорѣнная, е-эхъ, съ краю до конца. 2 Заряжалъ пушку пудовымъ едромъ,
Знаю, вѣдаю, ктѣ Москву разбила: Онъ стрѣлялъ, пулялъ съ-за синя моря,
Разбивалъ Москву неприятель мой, 10. Штоба слышала вся сила моя.
5. Неприятель мой, парень и лодой.
Онъ ходилъ, гулялъ по полю съ ружьемъ, Деревня Будаева, Пензенской губерніи.

¹⁾ Каждый слѣдующій стихъ повторяется для заѣва.

Народныя пѣсни,

записанными А. М. Листопадовымъ, въ 1904 г.

I. Пѣсни донскія казачьи.

1. ЗИМУ ЛѢТО.

(Свадебная).

Довольно медленно. $J=60$.

запѣвъ.

запѣвъ.

2. ПЛАВАЛА ЛЕБЕДУШКА.

(Свадебная).

Не очень медленно. $J=70$.

запѣвъ.

3. ПО РУКАМЪ СВАТЫ ВДАРИЛИ.

(Свадебная. На рукобитьяхъ.)

Медленно. $\text{♩} = 66$.
запѣвало.

4. ОЙ, ЧТО ВЪ ТЕБЕ.

(Свадебная, на рукобитьяхъ и сводахъ.)

Оживленно и скоро. $\text{♩} = 122$.

3. Ой, кто тебѣ далъ, ой, кто подарилъ?
Маменька свекровья,
У-ранд, рано, у-ранд мое, маменька свекровья,
4. Она дала, она дала,
Она подарила,
У-ранд, рано, у-ранд мое, она подарила!

Б. ИШЛА, ИШЛА СОЛНУШКА.

(Овадебная).

Довольно скоро. $\text{♩} = 128$.

1. И - шла, и - шла сол - ну - шка все по за - па - дью,
и - шла, и - шла сол - ну - шка все по за - па -
дью. 2. Да бѣ - ла - я ры - би -
ца все по за - во - дью, да бѣ - ла - я
ры - би - ца все по за - во - дью.

В. БОРЫ, СБОРЫ.

Умеренно скоро. $\text{♩} = 120$. (Овадебная).

1. Да вы; бо - ры, бо - ры
да бо - ра - ми. 2. Ой да, бо - ра -
ми, да вы, сбо - ры, сбо - ры
3) одинъ голосъ. 4) Ой да, Ва - рю - шки.
Со - би - ра ла под - ру - жакъ
да къ би - тю - шкѣ.

1) 2) До и ми-бемоль немного повышены, ла-бемоль понижено.

3) Цифры надъ нотами (8, 6, 7) показываютъ нотинную длительность въ исполненіи (въ четвертихъ).

7. НЕ ТУМАНЪ СЪ МОРЯ ПОДЫМАЕТСЯ.

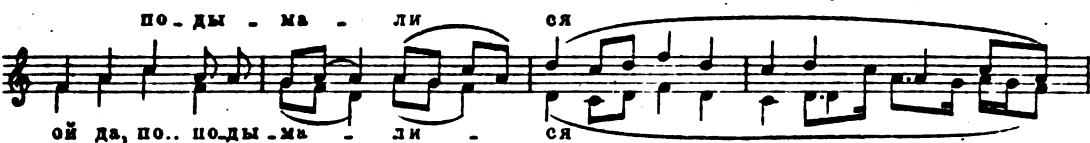
(Военно-бытовая).

Умеренно. $\text{♩} = 66$.

ЗАПЪВАЛО.

ЗАПЪВЪ.

8. ПРОЛЕГАЛА СЛАВУШКА.

(Военно-бытовая).

Довольно медленно. $\text{♩} = 66$.

ЗАПЪВАЛО.

буд - то про е - го... е ^{всѣ.} да про ку - дер - цы,
 ку да про че о... е... е...
 а... а гой, ку - дри чер - на - и.

9. ПЫЛЬНА, ПЫЛЬНА ДОРОЖЕЧКА.

(Бытовая протяжная)

Умеренно медленно. $\text{♩} = 80$.
 запевало.

1. Ой да, пыль - на, пыль - на е - та до - ро - жи - чка,
 ой да, пыль - ю о - на за - ку - ре - на.

2. Пыль - ю за - ку - ре - на, Ой да, жал - на,
 3. Дю - жа за - жу - ре - на, Ой да, жу - ритъ,
 жал - ка е - ту ба - ба - но - чку,
 бра - нить дси - ской ко - за - чё - чикъ,

да што дрю - жа о - на за - жу - ре - на.
 ой да, сво - ю жа - ну мо - ло - ду - я.

10. ГОРЕ БАБОЧКЪ.

Довольно медленно. $\text{♩} = 63$. (Бытовая).
 запевало.

1. Э - эй го - ря ба ай.. ба - бо - чки, эй го - ря
 ма - ла - до - о - ой, го - ря ма... ой.. ма - ла -
 до - ой жить на свѣ - тѣ од - ной!

ЗАНЯВЪ. ВСЯ

2. Е ай го-ря ма-ай... ма-ла-до - ой жить на
 свѣ - тѣ од - но - ой безъ от - ца то го -
 ря ай да безъ ма - минь - ки.

11. УЖЬ ТЫ, ВОЛЯ.
(Бытовая).

Умѣренно. $\text{♩} = 66.$
ЗАНЯВАЛО. ВСЯ. ай

1. Ужь ты, во - ля, мо.. мо - я во -
 ля, ой, ты не зна - ешь мо..
 мо - во го - ря! 2. А - ай ты не зна - ешь
 мо.. мо - во го - ря, ай,
 оьго - ря но - жень - ки да не хо - дить.

12. ПАНЬЯ ПАНУ ГОВОРИЛА.
(Гулебная скорая).

Скоро. $\text{♩} = 100.$ ВСЯ.

1. Пань - я, па - ну да го - во - ри - ла пань - я
 па - ну да го - во - ри ла, го - во - ри - ла, при - ка -

за - ла, го - во - ри - ла, при - ка - за - ла:
 Ты пой - дешь - ли панъ, на служ - бу, ты пой -
 дешь - ли, панъ, на служ - бу,- Во - зь - ми мо - но съсо -
 бо - вь во - зь - ми мо - но съсо - бо - вь!

13. У НАСЬ НОНИЧА НИ ЛЪТО, НИ ЗИМА.
 (Гудебная скорая).

Очень скоро. $\text{♩} = 176$.

вса.
 1. У насъ нонича да ни лѣто, ни зима да, раз - ли -
 валась но - ня по - ла - я во - да, 2. Раз - ли - валась но - ня
 по - ла - я во - да, за - ли - ва - ла всѣ зе - ле - на - и лу - га,
 3. За - ли - ва - ла всѣ зе - ле - на - и лу - га да: ес - та -
 ет - ся о - динъ ма - лень - кий лу - жокъ.

II. Пѣсни донскихъ малороссовъ.

1 САДЫ.

Умѣренно. $\text{♩} = 99.$
ЗАПѢВАЛО.

1. Та са-ды мо-и, тай са-до-чки й-о-ны зи-лѣ-ны - е,
ра-но цви-лы, а поз-но же и-о-па-да-лы.
2. Та ра-но цви-лы, а поз-но же
й-о-ны й-о-па-да-лы, лю-быль-ми-льи,
а те-перь же по-ки-да-с.

2. ГУСТЫЙ ТЕРЕНЬ.

Довольно медленно. $\text{♩} = 66.$

1. Тай гу-стый те-рень, ой да, про-ло-ма-ю
тай лы-стя же про-го-р-ну. 2. Лы-стя про-го-р-
ну, тай до сво-е-и тай до рѣд-ной
вѣнь-ки та вѣг-сты-и-ки пи-ду 3. Вѣг-стыи-
ки пи-ду-тай дѣ-я, мла-да, ой да, про-лы-

1) Мнѣ, отиѣченныя знагомъ +, немного повышены. Цифры надъ нотами показываютъ истинную длительность въ исполненіи.
2) Исчѣнуть пониженъ

ти - (ла) тай трав - ка же про - шу - ма - ла.

3. ВЕРБА.

Довольно медленно. $\text{♩} = 52-60$. всё.

1. Ой да, ты, вер - ба, ты, вер - ба, ты ку - дря - ва - я, ой да, ты куд - ря - ва - я, ку - чи - ря - ва - я. 2. Ой да, ты куд - ря - ва - я, ку - чи - ря - ва - я, охъ и т.и. де - жь ты зро - сла, де - жь ты вы - ро - сла.

4. КОТЫСЬ, ЯБЛОЧКО.

(Бытовая)

Медленно. $\text{♩} = 64$.
запевало.

1. Да ко - ты - сь, я - бло - чи - ко, ку - да ко - ты - ся, тай од - да - и, та - точ - ки - ко, ку - да ско - чи - ця. 2. Тай от - да - и, та - точ - ки - ко, ку - да ско - чи - ця, та не за ста - ро - го, не за ма - ло - го.

1) Бемоль в скобках понижает мейте, чемъ на полтона.
2) La(♯) - повышенное мейте, чемъ на полтона la ♭.

Б. ЗЕЛЕНЕНЬКІЙ ОГИРОЧОКЪ.

(Когда просватають дѣвужку).

Довольно скоро. м. м. = 120.

1)

1. Зо - ле - нь - кій, зе - ле - нь - кій о - ги -

ре - чокъ, а жов - тень - кій

12

цвѣть. 2. А жов - тень - кій цвѣть, десь у

те - бя же, да Ма - хор - ка, тай не

рид - ний ридъ. 3. Тай не рид - нь - кій ридъ,

десь у ме - не же, под - ру - жень -

ки, весь ри - д - нь - кій ридъ.

В. БУЛА ЗИМА.

(Бытовая).

Не очень медленно. J = 72.

1. Бу - ла зи - ма та бу - ла лю - та, та не

ба - чи - лы ле - ду. 2. Та не ба - чи - лы

всь.

ле - ду. Ой хтожъ ко - го та вкр - но

лю - бо та бре - де че - резь во - лу.

2) Ми б-моль и ля б-моль немного повышены. 815

7. ПОКОТЮ Я ТАРИЛОЧКУ.

(Уличная).

Умеренно скоро. $\text{♩} = 22.$

1. По-ко-тю я та-ри-ло-чку, по-ко-тю я та-ри-ло-чку,
 шей но-ку та-рил-ку, шей но-ку та-рил-(ку)

2. Ой у на-шо-го Сте-фан-ка, ой у на-шо-го Сте-фан-ка
 джи-джи-ро-ва доч-ка, джи-джи-ро-ва до-чка.

8: ТА НА РИЦИ.

(Щедривка).

$\text{♩} = 60.$ одна.

1)

вса. $\text{♩} = 120.$

Та на рич-ци, та на Е-р-да-ни; Ще-дрый ве-чирь,
 доб-рый ве-чирь, доб-рымъ лю-дямъ на здо-ро-вья!

Тамъ Прычи-ста та ричи пра-да. Ще-дрый ве-чирь,
 доб-рый ве-чирь, доб-рымъ лю-дямъ на здо-ро-вья!

9. МЕЛАШКА, МЕЛАШКА.

(Щедривка)

$\text{♩} = 104.$

запѣвъ.

припѣвъ.

вса.

1. Мелашка, Мелашка по го-ри хо-ды-ла. Ще-дрый
 ве-чирь, доб-рый ве-чирь, доб-рымъ лю-дямъ
 на здо-ро-вья! 2. По го-ри хо-ды-ла, ва-сыл-ки но-сыла.

1) La tempo въ запѣвѣ чуть повышается. La(ц) въ припѣвѣ почти чистое.

III. Пѣсни Орловской и Пензенской губерній.

1. СБОРНИЦА.

(На дѣвншникѣ подруги величаютъ невѣсту).

Довольно скоро. $\text{♩} = 120$

1 Сбор - ни - ца, сбор - ни - ца Дарь - ю -
шка, со - бра - ла сво - и - хъ всѣхъ под - ругъ.
2 Соб - ра - ла ове - и - хъ всѣхъ под - ругъ,
по - са - ди - ла и - хъ всѣхъ за столъ.

2. МАСЛИНА.

(Масляница)

Умѣренно. $\text{♩} = 100$.

1. Ма - с - ли - на го - ло - гу - ска.
2. Го - ло - гу - с - ка - а, на - мъ по те - бѣ
бу - дить гру - с - ка. 3. Бу - дить гру - с - ка - а,
вы - ду я за во - ре - ты.

3. ПОДУЙ, ПОДУЙ, НЕПОГОДУШКА.

(Троицкая ходовая)

Очень умѣренно. $\text{♩} = 66$.

1. По - дуй, по - дуй, не - по - го - ду - шка,

бу - ёнъ вы - тя - рекъ. 2. Бу - ёнъ вы - тя -
3. Ла - зо - ри - вай

рокъ, раз - дуй, раз - дуй ты ка - ли -
твѣтъ. Какъ дѣ - ву - шка да на мо -

ну - шму, ла - зо - ри - вай твѣтъ.
лат - ца гла - за про - да - за.

4. САДЫ. (Покосная).

Очень умеренно. $\text{♩} = 80$.

1. Вы, са - ды мо - и, са - до - чки, вы, са - ды мо - и, са -
2. Са - ды а - ла - и твѣ - то - чки, са - ды а - ла - и твѣ -

до - чки, са - ды а - ла - и твѣ - то - чки.
то - чки, дѣ - ла по са - ду гу - ля - ла.

5. ТЫ, КАЛИНУШКА.

Не очень медленно. $\text{♩} = 69$.

1. Эхъ да, ты, ка - ли - ну - шка, ты, ма -
ли - ну - шка, ой - да, ты ня стой, ня стой на го -

рѣ кру - той. 2. Эхъ да, ты - ня

стой, ня стой на го - рѣ кру - той, ой да, ня спу -

щай ли - ста во си - нѣ мо - ря.

6. ИЗЪ-ЗА КУСТИЧКА.

Не скоро. $\text{♩} = 60$.
запевало.

всѣ.

1. Изъ-за ку - стичка, ку - ста е... изъ ку -
2. Все ра, ки - , тм - ва, е... тутъ бя -

сто - чи - на ра - ки.. эй да, все ра -
жить то ти - кётъ эй да, рѣ - чка

ни... е... все ра - ки - тм - ва.
бы... е... рѣ - чка бы - стра - я.

7. НОЧИ.

Умѣренно медленно. $\text{♩} = 72$.
запевало.

всѣ.

1. Э - эй да, но - чи вы те... но - чи вы тем - на -
2. Э - эй да, всѣ, всѣ я но... всѣ я но - чень -

и, но - чи о - се... е... е...
ни, мла - да, про - си.. е... е...

раз - о - сен - ні - я, е... э... вы по - слѣ - дні - я.
всѣ про - си - дѣ - ла, е... э... я про - си - дѣ - ла.

8. НЕ СЛОБОДУШКА-СЛАВНАЯ МОСКВА.

Умѣренно. $\text{♩} = 66$.
запевѣ.

всѣ.

1. Не сло - бо - - - ду - шка, е... эхъ,
2. Ра - зо - ре - - - на - я, е... эхъ,

слав - на - я Мо - сква ра - зо - ре -
съ кра - ю до кон - ца, зна - ю, вѣ -

на - я, е - эхъ, съ кра - ю до кон - ца.
да - ю, е - эхъ, кто Мо - скву риз - билъ.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО, РУССКАЯ МУЗЫКА

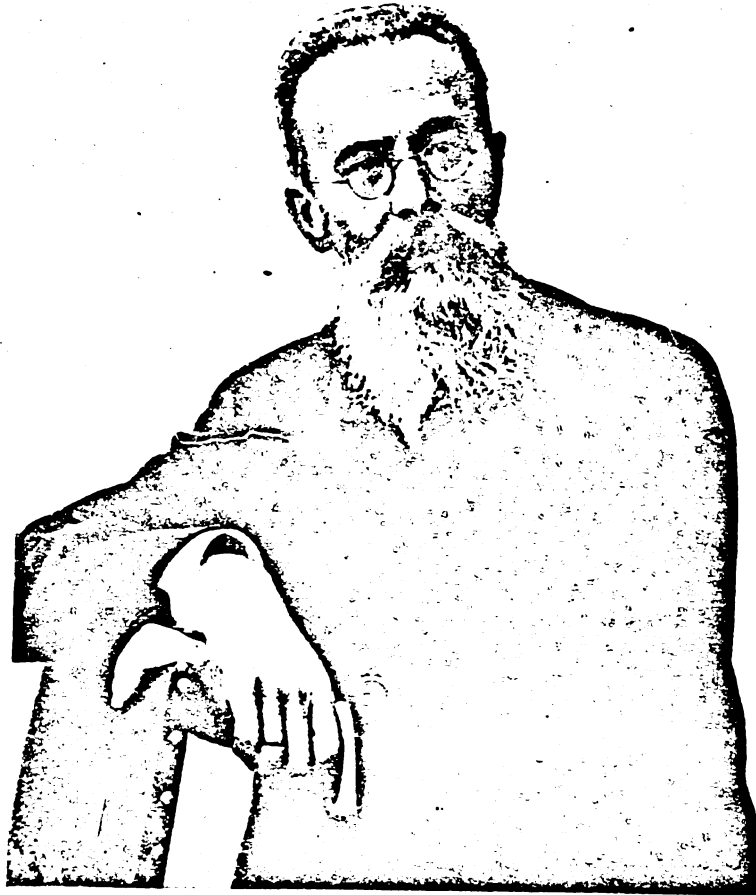
и

Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВЪ.

Докладъ въ торжественномъ засѣданіи Музыкально-Этнографической Комиссіи и
Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э., 11 марта 1909 г., посвящен-
номъ памяти Н. А. Римскаго-Корсакова.

П. А. КАРАСЕВА.

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

Мусомалбаи Тоҷдафт

Пулсонаи Андӯҳаро,

Медарсно афсонамӯро Паулз у бондо ҷаҳраи
Тоҷикин ҷа асмаи дун ақиб афсонаи. Тоҷи
аба омамалбаи, ама амаи бам амамалбаи
афсонамӯро афсонамӯро.

Тоҷи афсонаи афсонаи а мама
афсонамӯро афсонамӯро

А. Пулсонаи-Тоҷдафт

18 сентябр 1905.

С.Н. Гафур Сафодбаи аф. 28.

Т. Медарсно
Тоҷикин афсонамӯро-Тоҷдафт
Тоҷикин.

Народное творчество, русская музыка

И

Н. А. Римский-Корсаковъ.

I.

Среди дѣателей въ области искусства немного найдется лицъ, творчество которыхъ было бы такъ тѣсно связано съ народнымъ творчествомъ, какъ творчество Римскаго-Корсакова. - Выясненіе взаимоотношенія творчества Римскаго-Корсакова и народной пѣсни, или вѣрнѣе народнаго эпоса и лирики, и будетъ одною изъ задачъ настоящаго сообщенія.

Западное музыкальное искусство образовалось путемъ сочетанія и взаимодѣйствія народной пѣсни и церковной музыки, подвергшихся культурной обработкѣ со стороны цѣлаго ряда поколѣній въ теченіе болѣе чѣмъ тысячелѣтія. Широкое участіе инструментальной музыки при богослуженіи благопріятствовало вступленію ея на полифоническій и главное гармоническій путь, результатомъ чего и является вся культурная музыка послѣднихъ 2-хъ вѣковъ. Симфонія, опера, соната, камерный ансамбль, художественная пѣсня—вотъ высшія формы, въ которыя отлилась современная музыка и въ которыхъ установились уже опредѣленныя традиціи.

Русское музыкальное искусство пришло во многомъ къ тѣмъ же выводамъ, но лишь инымъ путемъ и давши имъ свое особенное освѣщеніе.

И наша пѣсня и наше церковное пѣніе, въ отличіе отъ Запада, шли каждыя своимъ путемъ. Если и можно замѣтить родство и взаимодѣйствіе народной пѣсни и церковнаго пѣнія по нѣкоторымъ общимъ попѣвкамъ, то во всякомъ случаѣ можно сказать, что это взаимодѣйствіе не только не поощрялось, а, наоборотъ, преслѣдовалось. Православное церковное пѣніе отлилось въ систему осмогласія, и чистота его такъ же строго и ревниво охранялась, какъ и строгость и неизмѣняемость обрядовъ, какъ и чистота догмы. Народная пѣсня постоянно терпѣла гоненія и отъ свѣтскихъ и отъ духовныхъ властей: первыя обращали вниманіе на скомороховъ, замѣнявшихъ собою современную публицистику, ведущихъ такъ-сказать отдѣлъ злободневной хроники и газетнаго фельетона, духовныя же власти обращали вниманіе главнымъ образомъ на языческія и бѣсовскія игрища.

Отсутствіе инструментальной музыки при богослуженіи, взглядъ на нее, какъ на грѣховное занятіе, взглядъ, сохранившійся, кстати сказать, до нашего времени, явились причиною того, что инструментальная музыка въ древней Руси развитія не получила.

Это наложило сильный отпечатокъ на народное музыкальное искусство. Творческій гевій народа, не имѣя возможности вступить на гармоническій путь,

работалъ исключительно въ области мелодіи и ритма, и въ этомъ отношеніи достигъ замѣчательныхъ результатовъ. Уже болѣе столѣтія записываютъ и изучаютъ мелодіи народныхъ пѣсень, но можно сказать, что до сихъ поръ еще онѣ стоятъ загадкой передъ современной музыкальной наукой. Несмотря на отдѣльные замѣчательные труды Сырова, Мельгунова, Сокальского, Арнольда и др., до сихъ поръ еще не установлено единообразнаго взгляда на мелодическое и ритмическое строеніе народной музыкальной рѣчи. Труды Музыкально-Этнографической Комиссіи—главнымъ образомъ точныя записи народныхъ пѣсень съ фонографа — особенно ярко говорятъ о сложности народнаго музыкальнаго языка.

II.

При всей сложности своей конструкціи, народное пѣсенное творчество необыкновенно широко захватываетъ, вѣрнѣе захватывало народную жизнь. Тѣсно, неразрывно связанное съ поэзіей, оно въ средѣ неграмотнаго народа не только преслѣдовало чисто музыкальныя, эстетическія цѣли, но удовлетворяло литературнымъ, такъ-сказать (какъ ни странно звучитъ это слово въ данномъ случаѣ), потребностямъ массы. Въ самомъ дѣлѣ развѣ не имѣютъ народныя лирическія пѣсни общаго съ современной лирикой, развѣ мы не замѣчаемъ элементовъ романа въ пѣснѣ о Ваишь-Клюшникѣ, элементовъ исторической повѣсти въ историческихъ стихахъ, элемента сатиры въ скоморошскихъ пѣсняхъ:

Пѣсня, во всѣхъ ея разнообразныхъ видахъ, отражала въ себѣ религіозныя, историческія, общественныя и бытовые идеалы народа; она давала художественное очарованіе его обрядамъ, отмѣчая и неизмѣнно сопутствуя всѣмъ важнѣйшимъ моментамъ въ жизни человѣка. Сѣдая языческая древность, отголоски борьбы славянъ съ кочевниками доходятъ до насъ въ „старинахъ“ или, какъ ихъ называютъ по-книжному, въ „былинахъ“. Христіанскія легенды, преломляясь сквозь призму оригинальнаго міросозерцанія ихъ народныхъ переагателей, отливаются въ устахъ калекъ переходящихъ въ форму духовнаго стиха. Историческія событія получаютъ своеобразную окраску въ историческихъ стихахъ, ярко отражающихъ политическія симпатіи и антипатіи автора и слушателей. Цѣлою цѣлью обрядовыя пѣсни сопровождаютъ и отмѣчаютъ каждый замѣчательный моментъ въ жизни человѣка; годовой циклъ обрядовыхъ пѣсень составляетъ цѣлый своеобразный календарь. Зимнее и лѣтнее солнцестоліе, весепее и осеннее равноденствіе, конецъ весны, важнѣйшіе моменты полевыхъ работъ—это вѣдь цѣлый календарь, живой, тѣсно связанный съ жизнью природы. Личная жизнь человѣка также въ главнѣйшихъ моментахъ отмѣчалась пѣсней. Старинная русская свадьба—это многодневный обрядъ съ сотнями пѣсень и десятками участвующихъ. Въ колыбели ребенка убаюкиваетъ пѣсня матери, въ гробъ старика провожаютъ причитавія родныхъ.

При знакомствѣ съ народной пѣсней поражаешься тѣмъ, какой могучій творческій инстинктъ чувствуется въ народномъ эпосѣ и лирикѣ.

Но тяжелыя историческія условія, византійская косность руководителей народнои жизни, китайская стѣна, которою мы столько вѣковъ отгораживались отъ Запада, а главное визій общій культурный уровень—явились причиною того, что эти могучія художественныя силы не только не получили своего развитія, но напротивъ, постоянно должны были бороться съ враждебными теченіями,

подозрительно относившимся ко всему новому и свѣжему, ко всему посившему въ себя слѣды живой мысли, живого творчества.

При такихъ условіяхъ народное пѣсенное творчество дожило до XVIII вѣка. Волна европейской культуры, хлынувшая въ Россію вмѣстѣ съ реформами Петра, оказала на національное искусство задерживающее вліяніе. Въ Россіи XVIII вѣкъ есть вѣкъ подражанія по преимуществу. Языкъ, обычаи, литература, искусство образованныхъ и правящихъ слоевъ русскаго общества были сколкомъ съ законодательствовавшего тогда французскаго двора.

Родное искусство, уступивши мѣсто блестящему ипоземному, стушеввалось, ушло въ простонародье. Екатерина II выписывала итальянскихъ композиторовъ, которые по заказу писали и водевали съ пѣніемъ, и херувимскія, и церковные концерты. Въ этой православной музыкѣ, конечно, и слѣда не было русскаго. Русскіе композиторы, учившіеся у итальянскихъ учителей, шли по тому же пути. Отсюда въ нашемъ церковномъ пѣніи итальянское направленіе во главѣ съ Бортьянскимъ, сохранивше свое силу до послѣдняго времени.

III.

XIX вѣкъ—вѣкъ пробужденія въ Россіи общественнаго и національнаго самосознанія. Въ общественной жизни, въ наукѣ, литературѣ, искусствѣ начался быстрый ростъ. Въ музыкѣ ростъ этотъ вылился въ форму теченія, которое можно назвать „народнымъ“. Родоначальникомъ и наиболѣе талантливымъ его представителемъ, несомнѣнно, является М. И. Глинка.

Онъ выялъ и указалъ гениальными чертами путь къ разрѣшенію основной задачи, стоявшей предъ русскимъ искусствомъ. Съ одной стороны, мы принадлежали народу, музыкальное творчество котораго такъ ярко и такъ самобытно, съ другой стороны, мы—ученики Запада, музыкальная техника котораго, искусство гармоніи, формы, инструментовки—путемъ труда цѣлаго ряда поколѣній, труда цѣлаго тысячелѣтія—достигли высокой степени совершенства. Предъ русской музыкой стояла задача: или забыть свои родные музыкальные завѣты и пойти путемъ, которымъ шло все русское искусство XVIII в., путемъ подражанія, или, несмотря на огромное различіе между основами народнаго творчества и западно-европейской музыки, попытаться соединить то и другое. Глинка рѣшилъ свою задачу именно такъ, какъ свойственно рѣшать ее гению. Онъ не только первый указалъ, но и доказалъ на дѣлѣ, что путь русскаго музыкальнаго искусства, или по крайней мѣрѣ его главнѣйшаго музыкальнаго теченія, долженъ быть—слияніе оригинальныхъ элементовъ народнаго пѣсеннаго творчества съ высоко-развитою и блестящею европейскою формою. Его опера «Русланъ и Людмила» является блестящимъ доказательствомъ вѣрности такого разрѣшенія вопроса.

Общественное теченіе, начавшееся въ 1-й половинѣ XIX вѣка, къ половинѣ его начало пріобрѣтаетъ ярко народническую окраску. Народничество, появившееся въ литературѣ въ связи съ крупной ломкой общественныхъ рамокъ, захватило всѣхъ живыхъ людей того времени. Больные вопросы волновали всѣхъ безъ различія рода дѣятельности. Соціологи, публицисты, беллетристы, поэты, художники, композиторы были захвачены народническимъ теченіемъ, и комнаты Перова и Передвижниковъ въ галлерей Третьякова, равно какъ Борисъ Годуновъ Мусоргскаго—не мевѣ яркіе памятники этой полосы русскаго жизни, чѣмъ рассказы Рѣшетникова и поэзія Некрасова.

Народническое теченіе въ музыкѣ ярче всего выразилось въ произведеніяхъ той группы композиторовъ, которая раньше носила названіе „могучей кучки“, и которая теперь называется „Новой Русской Школой“ во главѣ съ нынѣ здравствующимъ М. А. Балакиревымъ. Эта-то школа въ широкомъ, грандіозномъ масштабѣ разрѣшила задачу, поставленную Глинкой, указавшимъ и путь къ ея разрѣшенію.

Симфоніи Бородина, особенно неоконченная 3-я,—это замѣчательные образцы трактовки народной пѣсни въ широкихъ симфоническихъ формахъ. Наконецъ, главное дѣло Новой Русской Школы, давшее богатѣйшіе плоды, это—соединеніе народнаго эпоса со сценой, использование, какъ драматическихъ, такъ и музыкальных мотивовъ народнаго эпоса для цѣлей сцены. Здѣсь въ одной школѣ мы встрѣчаемся съ различными способами обработки матеріала, даннаго народнымъ эпосомъ, начиная отъ ультра-реалистическихъ произведеній Мусоргскаго и кончая яркой и красочной фантастикой Римскаго-Корсакова.

IV.

Талантъ Римскаго-Корсакова—многогранный талантъ. Въ задачу настоящаго сообщенія входитъ освѣщеніе лишь одной его грани—грани, наиболѣе часто выставяемой впередъ, но далеко не исчерпывающей всей его художественной личности; грань эта—народность его музыки.

Эта народность вовсе не должна быть понимаема такъ узко (и неправильно), какъ одно заимствованіе темъ для музыкальной разработки изъ народныхъ пѣсень. Многіе композиторы, не считающіеся народниками, какъ, напримѣръ, композиторъ съ такой ярко выраженной индивидуальностью, какъ Чайковскій, не менѣе широкой рукой брали темы изъ неистощимаго запаса народнаго пѣсеннаго творчества, и, наоборотъ, такой несомнѣнный „народникъ“, какъ Бородинъ, во всю жизнь не гармонизовалъ ни одной народной пѣсни. Здѣсь дѣло не въ заимствованіи, а въ общемъ складѣ всей мелодики произведеній автора.

Въ первыхъ операхъ Р.-Корсакова обработка народной пѣсни, приспособленіе ея къ уже извѣстнымъ формамъ—еще замѣтны. Таковы „Майская почъ“ или „Псковитянка“. Но чѣмъ дальше, тѣмъ подлинная пѣсня все больше отступаетъ на задній планъ, композиторъ легче подыскиваетъ форму для творчества, темы заимствованныя до неузнаваемости измѣняются, и сплетаются, срастаются съ темами оригинальными, сочиненными. Чувствуется, что композиторъ все болѣе овладѣваетъ народнымъ музыкальнымъ языкомъ. „Сказка о Царѣ Салтавѣ“ и „Сказаніе о градѣ Китежѣ“ являются уже совершенными образцами произведеній, гдѣ блестяще выполнена задача, формулированная Глинкой: „связать узами законнаго брака западную фугу и народную пѣсню“.

Но это не все, далеко не все, что исчерпываетъ понятіе „народнаго“ (я бы сказалъ „національнаго“, если бы это слово употреблялось у насъ въ его настоящимъ значеніи)—при рѣчи о произведеніяхъ Римскаго-Корсакова. Я уже указывалъ на все разнообразіе продуктовъ народнаго пѣсеннаго творчества.

Пѣсни лирическія, обрядовыя, трудовыя, сказки, былины, духовные стихи, историческія пѣсни—это только крупныя отдѣлы народнаго творчества, отражающіе самыя разнообразныя лучи народной мысли. Въ подлинникѣ эта мысль, часто глубокая и прекрасная, облечена въ форму, представляющуюся намъ элементарною, наивною и мало художественною.

Римскій-Корсаковъ беретъ эту мысль и облакаетъ ее въ форму, не только стоящую на уровнѣ величайшихъ художественныхъ произведеній нашего времени, но иногда являющуюся совершенно новымъ словомъ искусства.

Былина, сказанная старикомъ-сказителемъ, служитъ у него одновременно и матеріаломъ и канвой, какъ для широкихъ эпическихъ картинъ, такъ и для причудливой фантастики, какъ для бытовыхъ и лирическихъ сценъ, такъ и для картинъ природы.

Народная мелодія пріобрѣтаетъ у него неудержимый размахъ въ народныхъ сценахъ и сплетается тончайшими и капризными узорами въ Морскомъ Царствѣ, одѣвая волшебнымъ свѣтомъ образъ Волховы-царевны.

Наивная сказка, увлекавшая насъ въ дѣтствѣ, для насъ, взрослыхъ, уже потускнѣла, потеряла надъ нами свое обаяніе. Онъ дѣлаетъ для насъ ее снова увлекательною, создавая „Царя Салтана“ и „Золотого Пѣтушка“. Для сказки онъ находитъ свой особый языкъ, свои приемы. Сглизация, давно уже завоевавшая себѣ права гражданства въ живописи при трактовкѣ сказки, чуть ли не впервые появляется въ оперѣ, именно въ его „Царѣ Салтанѣ“, и въ особенности въ „Золотомъ Пѣтушкѣ“. Отбросить все второстепенное, подчеркнуть (иногда даже преувеличенно) основныя типичныя черты даннаго момента—очень характерно для обоихъ сказокъ-оперъ нашего композитора. Въ „Салтанѣ“ включенъ рядъ подлинныхъ русскихъ пѣсенъ, но, главное, весь онъ, кромѣ 2—3 страничекъ партіи Царевны Лебеди, написанъ народнымъ пѣсеннымъ языкомъ; и если бы нужно было указать произведеніе, гдѣ народная пѣсня явилась бы въ лучшей художественной оправѣ, произведеніе, наиболѣе при этомъ законченное, моцартовски легкое для воспріятія, то этимъ была бы вѣрное „Сказка о Царѣ Салтанѣ“—Пушкина—Римскаго-Корсакова.

V.

Но есть произведеніе, которое болѣе и острѣе, чѣмъ какое-либо другое, заставляетъ насъ почувствовать всю огромность нашей утраты, которое такъ властно говоритъ намъ одновременно и о глубинѣ замысла самого творца, и о совершенствѣ владѣнія музыкальнымъ языкомъ, и о глубинѣ пониманія народной мысли; есть такое произведеніе, въ которомъ патимѣйшія и глубочайшія стороны народной вѣры и религіозной мысли выставлены и описаны съ удивительнымъ совершенствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ трогательною вѣжностью и теплотою.

Всѣ простые и трогательные идеалы, которые даетъ намъ не казенная, а свободная народная религіозная мысль, онъ соединилъ въ одинъ образъ блаженной дѣвы Февропіи изъ „Сказанія о градѣ Китежѣ“.

Подобно камню въ ледникѣ, спускающемуся съ вершины горы и въ своемъ вѣковомъ движеніи стирающему всѣ свои грани и острые углы, образы, легшіе въ основу народныхъ легендъ, доходя къ намъ „сквозь тьму вѣковъ“, теряютъ свои реальныя человѣческія черты и являются не многогранными человѣческими личностями, а лишь еле уловимыми сплутами. Слово старая, потемнѣвшая икона, „Сказаніе“ отразило въ себѣ простое и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое и трогательное мировоззрѣніе его создателей. Какъ „Салтанъ“—антоесозъ русской пѣсни, такъ „Сказаніе“—вѣнецъ народной религіозной мысли,—фокусъ, въ которомъ сошлось множество лучей народнаго религіознаго творчества, отъ обихода, до отголосковъ хлыстовскихъ радѣній.

Но главное въ „Сказаніи“ не мѣстное, не этнографическое, а общечеловѣческое. Композиторъ облекъ въ совершеннѣйшую художественную форму и выставилъ на первомъ планѣ широкое пантеистическое міропониманіе, полное всеобъемлющей любви ко всему живому, которое рождаетъ такія, повидимому, безконечно далекія другъ отъ друга лица, какъ преп. Сергій Радонежскій и Платонъ Каратаевъ.

Исходя отъ древнехристіанскихъ источниковъ, оно было предомлено и взлѣяно избранною народною мыслью, шедшею своимъ интимнымъ и теплымъ путемъ въ сторону какъ отъ изувѣрства, такъ и отъ официальной догмы, мыслью, создавшею на чужой византійской почвѣ свои родные русскіе образы.

Просто соединить это въ одномъ произведеніи—и то было бы интересно, свѣжею мыслью.

Но и этого мало. Для каждой оперы у Р.-К. есть свой подборъ красокъ, который, несмотря на сходство пріемовъ, даетъ свой господствующій тонъ каждому произведенію. Для „Сказанія“ онъ взялъ краски вѣжныя и блѣдныя, напоминающія краски на образахъ Пестерова. Онъ измѣнилъ музыкальную форму, сдѣлавъ ее ближе и родственнѣе нашему богослуженію.

Въ „Сказаніи“ все цѣлпо, начиная отъ музыкальнаго матеріала и формы кончая либретто и общимъ сценическимъ планомъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ такимъ величавымъ увѣреннымъ спокойствіемъ, съ какими мы сталкиваемся лишь на величайшихъ вершинахъ искусства. Изъ всѣхъ сочиненій, посвященныхъ общему названію оперъ, мы могли бы указать на нѣкоторыя, стоящія выше съ чисто музыкальной стороны, но трудно указать музыкально-сценическое произведеніе, дающее болѣе цѣльное впечатлѣніе, чѣмъ „Китежъ“.

VI.

На „Китежъ“ удобнѣе всего сопоставить Р.-Корсакова съ величайшимъ германскимъ опернымъ композиторомъ Вагнеромъ. Обоимъ композиторамъ родитъ не только общность извѣстныхъ, чисто технически-музыкальныхъ пріемовъ (лейтмотивы, гармонія, инструментовка), но еще болѣе и глубже то обстоятельство, что оба они опираются въ своихъ созданіяхъ на народный эпосъ. Но подходятъ они къ нему различными путями.

Властная, деспотическая натура Вагнера, непреодолимая склонность его къ философіи ярко отразились въ его произведеніяхъ. Главныя легенды германскаго эпоса о золотѣ Рейпа, о мечѣ Зигфрида, о Тристанѣ и Изольдѣ, о рыцаряхъ круглаго стола,—легенды, носящія такой же отпечатокъ первобытности, какъ и нашъ народный эпосъ, пріобрѣли символическій, философскій характеръ, ярко отражающій міровоззрѣніе не только автора оперъ, но и того философа, подъ вліяніемъ котораго этотъ авторъ находился. Короче сказать, Вагнеръ воспользовался германскимъ народнымъ эпосомъ, какъ канвою, на которой онъ рисовалъ яркіе узоры современной философіи.

Отношеніе Р.-Корсакова къ нашему народному эпосу было менѣе деспотично, менѣе властно. Онъ былъ менѣе пророкъ и философъ и болѣе художникъ. Самъ онъ очень ясно видѣлъ натяжку при слишкомъ безцеремонномъ пристегиваніи музыки къ тѣмъ или инымъ философскимъ построеніямъ.

„Знаете ли“, сказала онъ въ одной изъ бесѣдъ со мною, „мнѣ эта связь философіи съ музыкой не представляется органически прочной. Конечно, хотя

музыка, влияя на чувство, тѣмъ самымъ имѣетъ какую то безусловную связь съ поэзіей, но, кромѣ того, она имѣетъ еще свои собственные законы, не имѣющіе ничего общаго съ философійю. Миѣ думается, что Вагнеръ связалъ свои произведения съ Шопенгауэромъ, а Рих. Штраусъ—съ Ницше болѣе для лестной компаніи. Пріятно побыть въ обществѣ великихъ мыслителей“.

Въ этихъ словахъ видна гордость и самолюбіе музыканта, предпочитающаго „пить изъ небольшого, но своего стакана“.

Р.-Корсаковъ не старался навязать той или другой оперѣ выполненіе какой-нибудь философской задачи (если только сама драма, какъ, напр., Сервилія, не требовала этого); онъ былъ убѣжденъ, что въ томъ уголкѣ народнаго эпоса, который онъ клалъ въ основу своего произведенія, заложена богатая и глубокая мысль, и достаточно лишь развить эту мысль. Такая задача, напр., была блестяще имъ разрѣшена въ „Китежѣ“.

Эта объективность отношенія къ избранной темѣ болѣе всего отличаетъ Р.-Корсакова, творца „Китежа“, отъ Вагнера, творца Парсифала. Послѣдній въ Парсифалѣ является жрецомъ, его Парсифаль есть какое-то новое богослуженіе, тогда какъ Римскій-Корсаковъ всегда остается художникомъ, и его „Китежъ“ не мистическое „таинство“, а лишь художественное отраженіе мистики, создавшей легенду о „Китежѣ“.

Вотъ, по моему мнѣнію, основная изъ многихъ различительныхъ чертъ между двумя величайшими творцами музыкальной драмы, столь различными по своимъ музыкальнымъ личностямъ, но всю жизнь тяготѣвшими къ одному и тому же—къ народнымъ первоисточникамъ поэзіи и музыки.

VII.

Многограненъ и разнообразенъ былъ талантъ Римскаго-Корсакова. Для полноты характеристики его я остановлюсь на минуту на остальныхъ сторонахъ его художественной личности.

Съ специально музыкальной стороны это былъ талантъ ясный, спокойный, чисто-моцартовскій, тяготѣвшій къ законченности и совершенству формы и достигшій въ этомъ отношеніи изумительныхъ результатовъ. Это былъ талантъ, не только въ совершенствѣ овладѣвшій всѣми родами опернаго письма—отъ мелодическаго стиля „Изнанка за Царя“, чрезъ сложный стиль Вагнеровскаго Sing-Spiel'я до реального стиля „Камениаго Гостя“ и „Бориса“, но давшій свои образцы, указавшій новые пути оперѣ—сказку, былинку, сказаніе.

Это былъ художникъ, чуткій къ природѣ и съ неподражаемымъ талантомъ изображавшій ея картины. Тяготѣніе его къ природѣ такъ сильно, что въ иныхъ мѣстахъ часто вытѣсняетъ и ставитъ на второй планъ человека. Его герои словно растворяются въ родной стихіи. Такова Сибгурочка, особенно въ Прологѣ, Волхова въ Морскомъ Царствѣ и Февронія въ Лѣсу.

Римскій-Корсаковъ, одинъ изъ блестящихъ представителей программной музыки, и въ этомъ отношеніи развиваетъ, съ одной стороны, идеи Берліоза и Листа, а съ другой—гениальные намеки музыкальной картинности, оставленные намъ Глинкой.

Онъ поэтъ фантастичнаго, поэтъ сказки,—его стремленіе не къ реальному, а отъ реальныхъ формъ жизни. Чѣмъ страннѣе, чѣмъ необычнѣе положеніе драмы, тѣмъ болѣе блестяще онъ разрѣшаетъ задачу его выполненія.

Однимъ изъ наслѣдій, оставленныхъ намъ Глишкой, является разработка въ музыкѣ восточныхъ темъ. Римскій-Корсаковъ—выдающийся ориенталистъ.

Римскій-Корсаковъ—создатель, подобно Тургеневу въ литературѣ, женскаго образа удивительной красоты и нѣжности, являющагося центральной и наиболее яркой фигурой въ его произведеніяхъ. Псковитянка, Сифгурочка, Млада, Царская Невѣста, Сервиля, Волхова, Февронія, Шемаханская Царица—различныя проявленія этого одного образа, по изяществу, тонкости, обрисовкѣ не имѣющаго равныхъ въ оперной литературѣ.

Вотъ бѣглый перечень различныхъ сторонъ творчества Р.-Корсакова, не имѣющихъ прямого отношенія къ предмету настоящаго сообщенія.

Глубоко знаменательна та послѣдовательность, въ какой шелъ Н. А. при воссозданіи народнаго эпоса въ своихъ произведеніяхъ.

Начавши, подъ явнымъ вліяніемъ 60-хъ годовъ, съ реальной исторической музыкальной драмы „Псковитянки“, онъ перешелъ къ народно-бытовой оперѣ—„Майской Ночи“, къ весенней сказкѣ—„Сифгурочкѣ“, гдѣ бытъ уже переплетается съ фантастикой, гдѣ образы живыхъ людей перемежаны съ полумифическими и даже со стихійными, къ оперѣ-быльнѣ „Садко“, къ были-колядѣ „Ночи предъ Рождествомъ“, къ сказкамъ—„Кашею“, „Царю Салтану“, „Золотому Пѣтушку“ и къ оперѣ-мистеріи—„Сказанію о градѣ Китежѣ“. Исторія, бытъ, обрядность, быльва, сказка, мистерія—вотъ этапы развитія его таланта. Кто-то изъ нашей критики указывалъ, что Римскій-Корсаковъ не шелъ увѣренно, а кидался изъ стороны въ сторону, нища подходящаго стиля.

Путь Р.-Корсакова ясенъ. Вся творческая жизнь его прошла въ непрерывномъ отвлеченіи, углубленіи въ тайники народнаго творчества.

Здѣсь вевольно бросается въ глаза сходство между судьбою великаго русскаго композитора и великихъ русскихъ писателей: Гоголя, Толстого и Достоевскаго, и великихъ русскихъ художниковъ: Ге и особенно Виктора Васнецова, начавшаго бытомъ, продолжавшаго народною сказкою и, наконецъ, ушедшаго въ религіозную живопись.

VIII.

Въ заключеніе своего сообщенія считаю не лишнимъ привести мысли, высказанныя самымъ покойнымъ композиторомъ въ бесѣдѣ со мною объ отношеніи народной пѣсни къ русской музыкѣ.

На мой вопросъ: „Правда ли, что народное пѣсенное творчество явилось духомъ живымъ для русской музыкальной школы, что оно составило ея внутреннее содержаніе? является ли это мнѣніемъ музыкальныхъ критиковъ, или же и самихъ композиторовъ—создателей русскаго направленія? является ли народная пѣсня духомъ живымъ, или же простымъ матеріаломъ для обработки?“—Н. А. мнѣ отвѣтилъ: „Мнѣ думается, что пѣсня не была простымъ матеріаломъ для обработки. Бородинъ, напримѣръ, во всю свою жизнь не гармонизовалъ ни одной пѣсни, а въдь его хоръ поселенъ изъ „Князя Игоря“ есть чисто-русское произведеніе. Русская школа болѣе свободно восприняла и обработала народную пѣсню“.

„—Но какъ вы думаете,—долго ли можетъ продлиться такое питаніе русской музыки соками народнаго творчества? Долго ли будетъ еще русская школа, такъ сказать, ударяться о родную землю, набираясь новыхъ силъ“.

Н. А.—„Вашъ вопросъ очень труденъ. Но все же мнѣ кажется, что этотъ періодъ близокъ къ концу. Посмотрите, какая масса кругомъ пишется народныхъ

хоровъ, хороводныхъ пѣсень. И все труднѣе становится создать что-нибудь дѣйствительно оригинальное въ народномъ духѣ“.

Къ рѣчамъ о созданіи самостоятельной русской отрасли въ музыкѣ, связаннымъ съ именами Мельгунова, Сокальского, Арнольда и др., онъ относился нѣсколько скептически, полагая, что „специально „русской музыки“ не существуетъ, и гармонія и контрапунктъ — одни, общеевропейскіе“.

„Русская пѣсня вноситъ въ контрапунктъ нѣсколько новыхъ техническихъ приѣмовъ, но образовать новый, особый родъ музыки она не можетъ. И самое количество этихъ приѣмовъ, повидимому, ограничено. Русскія и вообще національныя особенности въ музыкѣ создаются не путемъ писанія по опредѣленнымъ правиламъ, а скорѣе путемъ отдѣленія отъ общемузыкальнаго языка тѣхъ приѣмовъ, которые не соотвѣтствуютъ русскому стилю. Методъ этотъ скорѣе отрицательнаго свойства, — это методъ удаленія извѣстныхъ приѣмовъ. Такъ, напримѣръ, оборотъ (тутъ онъ спѣлъ одинъ изъ общеупотребительныхъ въ итальянской музыкѣ кадансовъ) я не употребилъ бы въ русскомъ стилѣ, какъ несоотвѣтствующій, а въ остальномъ я дѣйствовалъ бы совершенно свободно. Иначе это будетъ не творчествомъ, а просто какимъ-то механическимъ писаніемъ по извѣстнымъ правиламъ“.

Присоединиться ли къ взгляду на близость конца народнаго направленія, высказанному художникомъ, болѣе всѣхъ работавшимъ въ области народнаго эпоса? Не исчерпалъ ли самъ Р.-К. всѣхъ музыкальныхъ ресурсовъ народной пѣсни? Все это вопросы трудные, на которые нельзя отвѣтить въ двухъ словахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что приведенныя выше слова были высказаны послѣ постановки Салтана. Но послѣ того онъ самъ опровергнулъ себя, написавъ „Сказаніе“, блестяще доказавшее, что народный эпосъ представляетъ достаточно широкую область, гдѣ еще много непочатыхъ мѣстъ. Но повидимому все же интересы современныхъ композиторовъ отвлечены въ сторону отъ народной музыки. Имена Рахманинова, Скрябина и др., — столь характерныя для новѣйшаго теченія нашей музыки, говорятъ, что исканія современнаго искусства направляются въ интимныя и углубленныя переживанія человѣческой души.

На это можно отвѣтить, что продукты народнаго поэтическаго и музыкальнаго творчества очень долговѣчны и спустя много вѣковъ послѣ ихъ созданія продолжаютъ волновать людей. Интересъ къ нимъ, какъ волны, то подымается, то падаетъ. Такъ было съ древнегреческимъ эпосомъ, такъ было съ западно-европейскими народными легендами, такъ же, вѣроятно, будетъ и съ нашимъ эпосомъ.

Музыкальные ресурсы народной пѣсни не исчерпаны, законы построения ея еще не установлены. Это доказываютъ послѣднія записи ея, особенно фонографическія, дающія много новаго, необычнаго въ области ритма и контрапункта. Тѣ оригинальныя ритмы $1\frac{1}{4}$, $\frac{7}{4}$, $\frac{9}{8}$, несимметрично раздробленные, и др., которыми восхищается насъ Р.-К. въ „Садко“, „Салтанѣ“, „Китежѣ“, — только начало использованія тѣхъ уроковъ ритма, которые даетъ народная пѣсня. Она дастъ еще много возможностей, и путь по ея направленію далеко еще не пройденъ до конца.

Это все позволяетъ намъ не раздѣлять песеннизма того, кто самъ болѣе чѣмъ кто-либо другой указалъ міру все богатство музыкальнаго наслѣдія народа, и кто самъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, показалъ, какъ разнообразны пути и средства использованія этого богатства.

П. Карасевъ.

МЫСЛИ В. В. СТАСОВА

0

НАРОДНОСТИ ВЪ МУЗЫКЪ.

Докладъ, читанный въ соединенномъ засѣданіи Музыкально-Этнографической Комиссіи и Этнографическаго отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э., 17 марта 1907 г., посвященномъ памяти В. В. Стасова.

Е. Э. ЛИНЕВОЙ.

Мысли В. В. Стасова о народности въ музыкѣ.

(Посвящается памяти В. В. Стасова).

Съ глубокою скорбью начинаю я сегодня свое слово. Тотъ, кому оно посвящено, ушелъ отъ насъ въ вѣчность. Да, именно, не умеръ, а отошелъ въ вѣчность. Умереть онъ не можетъ еще долго, можетъ быть, никогда. Его крупная, сильная личность, его огромная работа тѣсно связаны съ дѣломъ развитія искусства въ Россіи—музыки, живописи, архитектуры, прикладного искусства,—его вліяніе крѣпко вплетелось въ исторію нашего эстетическаго развитія. Въ этотъ моментъ чествованія памяти В. В. невольно припоминаются слова его по поводу неумиранія совершенныхъ художественныхъ формъ.

«Каждое высокое и глубокое настроеніе душевное,—говорилъ В. В.,—всякое духовное стремленіе, коль скоро оно не односторонне, никогда не будетъ стерто съ лица земли временемъ; оно никогда не перестанетъ жить одновременно съ прочими проявленіями нашего духа. Поэтому-то всякая художественная форма, однажды вызванная къ жизни и послужившая къ осуществленію законной, глубокой, справедливой и полной идеи, никогда не отживетъ своего вѣка.»

В. В. Стасовъ не оставилъ послѣ себя никакого художественнаго произведенія, но критическія статьи его представляютъ изъ себя цѣлую цѣпь «высокихъ и глубокихъ настроеній душевныхъ», которыя такъ или иначе вошли въ жизнь черезъ разныя сферы искусства, путемъ вліянія его на художниковъ.

Во всѣхъ его многочисленныхъ критическихъ статьяхъ по поводу самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, въ его личномъ вліяніи на художниковъ рѣзца, кисти и звука, проходитъ красной нитью одно направленіе. Онъ отвергаетъ формулу «искусство для искусства». Онъ считаетъ искусство дѣломъ жизни и только въ

В. В. Стасовъ. (Съ портр. Рѣпина).

томъ случаѣ признаеть значеніе художественнаго произведенія, если оно является отраженіемъ жизни народа, если въ немъ есть правда жизни.

«Не въ одномъ только талантѣ состоитъ все дѣло въ искусствѣ», — говорили В. В. Стасовъ въ своей статьѣ «Наша скульптура за 25 лѣтъ», — «для него есть что-то такое, чего не замѣнитъ никакой талантъ, никакое мастерство, никакая виртуозность, что-то такое, безъ чего всѣ они ничтожны будутъ: это—здоровое, свѣтлое, прямое чувство, мысль, понятіе жизни...»¹⁾

Самымъ благопріятнымъ условіемъ для развитія таланта Стасовъ считалъ близость художника къ жизни народа, пониманіе его жизни, его творчества, впе- севаніе элементовъ народности въ художественныя произведенія. Въ этомъ смыслѣ онъ придавалъ огромное значеніе собиранію памятниковъ старины. В. В. бук- вально дрожалъ надъ самобытнымъ орнаментомъ или красивымъ рисункомъ ста- раго кружева, надъ оригинальной пѣсней²⁾.

Увлекавшійся энтузіастъ, Стасовъ всегда смѣло и прямо высказывалъ въ печати свои взгляды и вызывалъ цѣлыя бури возраженій въ тѣ времена, когда самосознаніе въ русскихъ художникахъ еще не вполне проснулось. Особенно узкими въ этомъ отношеніи были музыканты. Огрѣзанные отъ народныхъ массъ классовыми и другими предрассудками, они игнорировали народное творчество и видѣли движеніе впередъ только въ подражаніи формамъ европейскаго искусства. Поэтому сочиненія ихъ были поверхностны, блѣдны; они не являлись продуктомъ сильныхъ впечатлѣній, вдохновенія, не вынашивались, не созрѣвали въ душѣ автора, а потому получались «народные гимны» написанные по заказу, не носившіе въ себѣ ничего народнаго, и другія подобныя произведенія.

Стасовъ все это безпощадно громилъ, и съ такою же энергіей защищалъ то, что было ему дорого. Отъ музыканта-художника онъ требовалъ вдохновенія, оригинальности, самостоятельной работы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣсной связи съ жизнью своего народа. Гениальный талантъ Глинки, съ отраженіемъ въ немъ твор- чества громаднаго народа, плѣнилъ его и, разъ преклонившись передъ нимъ, Стасовъ требовалъ и отъ другихъ художниковъ звука самобытности и правды, не могъ примириться съ блѣднымъ, порою рабскимъ подражаніемъ. Отсюда его восторгъ передъ Даргомыжскимъ и его стремленіемъ къ реализму, его трогатель- ная преданность къ продолжателямъ созиданія русской музыкальной школы—Ба- лакиреву, Римскому-Корсакову, Мусоргскому, Бородину, на произведеніяхъ ко- торыхъ нерѣдко отражалось вліяніе Стасова. Вспомнимъ нѣкоторыя мысли его по этому поводу³⁾:

«Глинка думалъ, что создалъ только русскую оперу, но онъ ошибается. Онъ создавалъ цѣлую русскую музыку, цѣлую русскую музыкальную школу, цѣлую новую систему. Да, русская школа существуетъ со времени Глинки, съ такими своеобразными чертами физиономіи, которыя отличаютъ ее отъ другихъ европейскихъ школъ».

¹⁾ Соч. т. III, стр. 92 3.

²⁾ Иногда не забуду, какъ часто В. В. Стасовъ, усталый послѣ своей работы въ Публичной Библиотекѣ, заходилъ къ намъ на Нески и говорилъ, несколько смущаясь: «а вѣдь я опять зашелъ послушать ту заплячку». Это былъ причетъ, записанный фонографомъ въ одно изъ моихъ путешествій, который В. В. очень правился.

³⁾ Двадцать пять лѣтъ Русскаго Искусства. Соч. Т. I, стр. 648.

По поводу самостоятельности новой русской школы Стасовъ говорилъ: «Новые русскіе музыканты смѣло глядятъ наубъ въ глаза: они уважають ее, пользуются ея благами, но безъ преувеличенія и низкопоклонства»¹⁾.

Далѣе онъ указываетъ на новую крупную черту новой школы — стремленіе ея къ созданію музыки на основѣ народныхъ русскіихъ формъ, къ пользованію народной пѣсней.

Нерѣдко на Стасова обрушивалось обвиненіе въ національной узости, чуть не въ «квасномъ патриотизмѣ»; это была большая несправедливость. Онъ, дѣйствительно, гордился русскимъ искусствомъ, но въ узости его упрекнуть было нельзя. Онъ отдавалъ должное инострапнымъ композиторамъ и искренно восторгался нѣкоторыми изъ нихъ. Но и къ нимъ онъ примѣнялъ ту же мѣрку, ту же требовательность, какъ и по отношенію къ русскимъ музыкантамъ. Онъ выше всего ставилъ тѣхъ, кто былъ наиболѣе отзывчивъ къ жизни, кто глубже и чище отражалъ въ своихъ произведеніяхъ жизнь народа, жизнь человѣчества.

Позволю себѣ привести небольшую выдержку изъ «Искусства XIX вѣка» IV т. сочиненій Стасова, недавно вышедшаго. Вотъ какъ характерно отвѣчаетъ Стасовъ на вопросъ, который онъ ставилъ себѣ: почему Бетховенъ имѣлъ такое мощное, необычайное вліяніе на музыку XIX столѣтія?

«Потому, говоритъ Стасовъ, что Бетховенъ былъ не только великій специалистъ, великій музыкантъ и мастеръ по своему дѣлу, по музыкальнымъ средствамъ и способамъ, а потому, что онъ былъ великій духъ, и музыка служила ему, по чудному выраженію другого гениальнаго человѣка нашего вѣка, Льва Толстого, только «средствомъ выраженія того, что наполняло его душу...»

«Бетховена постоянно наполняла мысль о значеніи міра, человѣческой жизни и исторіи. Его душу постоянно наполняло певасытное, никогда не прерывающееся мечтаніе о томъ, что есть и что должно быть. Онъ рѣдко высказывалъ свои думы, но все-таки высказывалъ людямъ около себя, что начало V-ой Симфоніи—это выраженіе того, «какъ стучится судьба въ жизнь человѣческую», что одинъ струнный квартетъ его выражаетъ чувство: «Должно ли это быть?» Да, это должно быть. Наконецъ, онъ часто говорилъ также окружающимъ, что музыка должна высѣбать изъ души мужской (какъ огниво изъ крѣпня) огонь, чувствительность же годна только для бабъ». Въ своей идеальности онъ однажды вообразилъ въ началѣ вѣка, что Наполеонъ—разрушитель деспотизма на землѣ и великодушный водворитель свободы и счастья, но когда увидѣлъ потомъ, какъ ошибся, онъ грустно написалъ величественный и трагическій похоронный маршъ на погребеніе бывшаго великаго человѣка,—онъ погребалъ тутъ свои погибшія надежды и иллюзіи».

«А потомъ, что такое величайшее его созданіе, самое колоссальное изъ всѣхъ, его IX симфонія? Картина исторіи міра, съ изображеніемъ «народа», съ его жизнью, суеткой, броженіемъ, энергіей дѣятельности и работы, съ его безпокойствомъ, толкотней, войной, геройствомъ, пляской, но также съ райскими загробными упованіями,—и все это кончается «одой къ свободѣ»: теперь давно уже доказано, что и Шиллеръ и Бетховенъ разумѣли въ своемъ созданіи «Lied an die Freiheit», а не «Lied an die Freude». Вотъ какія были у Бетховена, въ продолженіе всей его жизни, задачи для созданій». Эта характеристика Бетховена какъ нельзя болѣе доказываетъ широту пониманія Стасовымъ идею народности.

¹⁾ Двадцать пять лѣтъ Рус. Иск., Т. I, стр. 650.

Тут народность уже переходит въ цѣлое человѣчество, музыка изображаетъ движеніе народныхъ массъ, ихъ стремленіе къ свободѣ.

Кромѣ Бетховена, В. В. Стасовъ ставилъ очень высоко реализмъ и народный колоритъ въ произведеніяхъ Вебера и другихъ европейскихъ композиторовъ, самобытность Шуберта, удивительный талантъ Шумана, оригинальность Берліоза, создателя новыхъ формъ и новаго оркестра, Листа, Шопена и только отчасти Вагнера.

Но нѣтъ сомнѣнія, что ближе всѣхъ къ сердцу В. В. Стасова прилежала родная ему «кучка», которая въ прежнія времена называлась «могучей» только въ насмѣшку, а теперь разрослась въ плеяду знаменитыхъ русскихъ композиторовъ. Случилось такъ, что отрицательныя стороны «кучки» исчезли, ступенями, а выступили важныя, положительныя, имѣвшія въ себѣ залогъ безконечнаго развитія и роста. Создалась новая чудная музыка, на основѣ чисто демократической, близкой народу, при созданіи которой Стасовъ не разъ былъ вдохновителемъ.

Можетъ быть, когда народъ будетъ вызванъ къ жизни не въ операхъ только, а въ дѣйствительности, мы услышимъ пѣснь свободы, сложенную народными пѣвцами, услышимъ «народные гимны», не по заказу написанныя, а созданныя народнымъ вдохновеніемъ, и идея народности въ музыкѣ, за которую такъ стоялъ Стасовъ, осуществится шире, чѣмъ онъ мечталъ.

Въ заключеніе не могу не вспомнить, съ какою юпошеской горячностью В. В. Стасовъ относился къ народной пѣснѣ въ самые послѣдніе годы своей жизни, уже въ глубокой старости. Позволю себѣ прочесть нѣсколько строкъ изъ письма, которое В. В. Стасовъ написалъ мнѣ по полученіи моего предисловія къ I-му выпуску Великорусскихъ пѣсень.

«Теперь обращусь ко второй половинѣ Вашего очень дорогого мнѣ письма. Я былъ глубоко обрадованъ извѣстіемъ, что Ваши прекрасныя работы идутъ такъ хорошо, и что черезъ нѣсколько недѣль появится на свѣтъ Ваше академическое изданіе ф о н о г р а ф и ч е с к и хъ записей народныхъ русскихъ пѣсень. Это дѣло превосходное, а для меня лично—просто аппетитное. Я пью объѣдаюсь и напиваюсь. Я прочелъ Ваше «Предисловіе» (за которое искренно благодарю) съ чувствомъ не только восхищенія и радости, но и обожанія. Особенно меня поразилъ и наполнилъ великими надеждами и ожиданіями—Вашъ послѣдній параграфъ: «Исполненіе» и слѣдующее за нимъ «Заключеніе». Страницы Ваши, отъ XX-й до XXVII-й исчерканы у меня карандашомъ—это все замѣтки мои о томъ, что мнѣ тамъ показалось новымъ, вѣрнымъ и глубоко-справедливымъ.

По-моему, здѣсь, въ Вашихъ работахъ, начинается заря какого-то сильнаго музыкальнаго переворота для музыки (раньше всего русской). Именно для хоровъ. Даргомыжскій, Мусоргскій сдѣлали громадныя шаги впередъ по части новой и единственно-справедливой формы пѣнія и выраженія въ оперѣ (русской).

Ихъ талантливые и гениальные товарищи подхватили и мощно продолжали начатый ими переворотъ. Но хоры оставались въ прежней отсталой и фальшивой формѣ искусственности, условности и полной невѣроятности (не взирая на всю красоту и оригинальность, которая часто въ нихъ присутствуетъ). Но теперь начинается идти дѣло и о томъ, что и съ хорами долженъ произойти полный переворотъ и революція въ оперѣ.

И, повидимому, этотъ переворотъ предназначенъ Россіи, русской музыкальной школѣ. Должна исчезнуть условность и невѣроятность, наступитъ правда

и соотвѣтственность также и въ хорахъ. Они перестанутъ распѣваться правильно и условно, они начнутъ исполняться со всею правдою, капризностью, неправильностью, которыя присутствуютъ въ устахъ народа, со всѣми измѣненіями въ количествѣ персонала поющихъ, изъ которыхъ одни вступаютъ и пристають, другіе замалчиваютъ на нѣсколько секундъ, и вступаютъ, когда сами захотятъ, третьи не переставая все время ведутъ свою музыку; а также со всѣми переибытами въ ритмѣ, движеніи и даже настроеніи, которые присущи людямъ живымъ, чувствующимъ и создающимъ нѣчто «свое» въ хорѣ, помимо какого-то командующаго, соображающаго и продумывающаго автора.

Таковы будутъ, мнѣ кажется, будущіе хоры въ оперѣ.

Давно пора, давно пора разшибить въдребезги старыя, закоренѣлыя и замерзшія формы хора. Какъ давно я мечталъ о чемъ-то подобномъ. Какъ давно я говорилъ объ этомъ переворотѣ—съ Мусоргскимъ. Онъ со мною соглашался, намѣревался это начать и испробовать—но не успѣлъ и слишкомъ рано умеръ.

Впрочемъ нѣкоторыя пробы его уже есть въ «Прологѣ» или «Питродукціи» Бориса Годунова: «Народъ на площади въ Кремлѣ». Но, конечно, тузой Н. успѣвши затушить и затоптать «глухими нововведеніями» гениальнаго Мусоргскаго, и заставляютъ хоръ пѣть все сплошь всѣмъ, не раздѣляясь (какъ авторъ хотѣлъ) на группы и подгруппы.

Вотъ и прекрасно. Надлежащій порядокъ опять прочно введенъ на сценѣ. Но съ Вашими изданіями и изслѣдованіями—новая заря начинается.»

Вашъ В. Стасовъ.

Въ этомъ отрывкѣ изъ частнаго письма необыкновенно рельежно выражается отзывчивая душа В. В. Стасова, выше всего ставившаго идею, всегда готоваго поддержать новую работу въ дорогомъ для него дѣлѣ, не боющагося въ сильныхъ выраженіяхъ выразить свою симпатію этой работѣ и поддержать работника.

Съ кончиною В. В. Стасова мы безконечно много теряемъ—какъ будто погасъ лучъ, свѣтившій и направившій. Одна надежда на то, что идея народности въ искусствѣ—не въ смыслѣ національной узости, а въ смыслѣ широкаго отраженія въ немъ жизни народа, уже вошла въ жизнь и нескоренна.

Е. Лисева.

Выкрики и наигрыши.

О тѣхъ особаго рода проявленіяхъ музыкально-вокальнаго искусства, которыя мы называли „выкриками разносчиковъ“, было говорено въ I т. нашихъ „Трудовъ“, гдѣ выяснено въ общемъ ихъ значеніе, какъ примитивныхъ образцовъ своеобразнаго музыкальнаго творчества, указано на ихъ связь съ культурнымъ развитіемъ народа и на необходимость собиранія и изслѣдованія ихъ съ точки зрѣнія научной и художественной. Къ напечатаннымъ въ I т. образцамъ „выкриковъ“ присоединяемъ здѣсь еще нѣсколько записанныхъ членами Комиссін Д. И. Аракчіевымъ и М. Е. Славинскимъ и имѣющихъ свою музыкальную цѣнность.

Вмѣстѣ съ „выкриками“ печатаются здѣсь и образцы пастушьихъ «наигрышей». Это уже образцы примитивной инструментальной музыки. Въ этомъ видѣ она несомнѣнно существовала съ незапамятныхъ временъ, даже у народовъ малокультурныхъ, обладавшихъ весьма несложными и немногочисленными музыкальными инструментами. Но у нѣкоторыхъ особенно музыкальныхъ народовъ подобныя наигрыши, даже и при самыхъ примитивныхъ инструментальныхъ средствахъ, достигли значительной степени художественности, къ каковымъ принадлежатъ и русскіе наигрыши пастуховъ—желейщиковъ и рожечниковъ.

Пастушьи наигрыши бываютъ двухъ типовъ: одни изъ нихъ воспроизводятъ ту или другую известную пѣсню безъ словъ, только одинъ ея мотивъ, при чемъ перѣдко желейщикъ умудряется при посредствѣ двойной дудочки исполнять одновременно съ основнымъ напѣвомъ также и подголосокъ, т.-е. сопровождающій голосъ, а при участіи двухъ или болѣе лицъ (напр., въ оркестрѣ рожечниковъ) мы слышимъ полную многоголосную гармонію, съ своеобразнымъ голосоведеніемъ и съ примѣненіемъ контрапункта, какъ это наблюдается и въ хоровомъ исполненіи пѣсней народными пѣвцами. Другіе наигрыши стоятъ независимо отъ вокальной музыки, т.-е. отъ пѣсней въ собственномъ смыслѣ, и представляютъ собою уже чисто-инструментальное творчество. Это сілошь и рядомъ есть плодъ настроенія минуты, такъ-сказать, музыкальнаго вдохновенія играющаго; если это настроеніе выливается въ болѣе опредѣленную и красивую форму, то оно невольно запоминается самимъ играющимъ, повторяется имъ самимъ и другими—и такъ создается излюбленный наигрышъ, мотивъ, пѣсня безъ словъ, инструментальное произведеніе, которое потомъ примѣняется уже какъ готовое въ подходящихъ случаяхъ; такъ, напр., веселые мотивы служатъ наигрышами при пляскахъ. Характеръ, складъ и степень богатства и художественности такихъ наигрышей зависятъ между прочимъ и отъ инструмента, при помощи котораго онъ создается и на которомъ исполняется, напр. въ струнныхъ инструментахъ отъ количества струнъ, въ духовыхъ—отъ количества и расположенія отверстій (строй).

Но терминъ „наигрышь“ употребляется не только для обозначенія мотива, наигрываемого на томъ или другомъ инструментѣ (или за отсутствіемъ его—хотя бы на губахъ), но также и при голосовомъ исполненіи. Подобно тому какъ обычно говорятъ въ народѣ играть пѣсни, вм. пѣть пѣсни, такъ и „наигрышь“ иногда можетъ означать исполняемый голосомъ мотивъ пѣсни, или часть его, или наконецъ извѣстный подголосокъ къ данному напѣву, особенно на высокихъ верхихъ, какъ это наблюдается, напр., въ донскихъ пѣсняхъ (срв. записи А. М. Листопадова). Сплошь и рядомъ пѣвецъ, особенно запѣвало, не сразу приступаетъ къ основному мотиву съ данными словами пѣсни, а подходитъ къ нему посредствомъ той или иной музыкальной фигуры, выводя ее голосомъ на тотъ или другой гласный звукъ, или односложное слово, (а, э, охъ, да и т. п.), не связанное съ смысломъ пѣсни. Эти подходы имѣютъ цѣлью налаживаніе, или, какъ говорятъ на Дону, „наламываніе“ голоса. Подобно тому какъ фонографическая машина, при записываніи съ голоса, должна предварительно сдѣлать нѣсколько оборотовъ, чтобы запись вышла удачная, такъ и голосовые органы пѣвца дѣйствуютъ увѣреннѣе и звуки получаются чище, если онъ передъ пѣніемъ „наламаетъ“ голосъ. Таково значеніе вступительныхъ вокальныхъ наигрышей. По формѣ это могутъ быть своего рода запѣвы, которые потомъ могутъ повторяться при повтореніи основного напѣва пѣсни въ дальнѣйшихъ куплетахъ. Иногда наигрышь употребляется не только при началѣ, но и въ дальнѣйшей части основного мотива, даже въ хоровыхъ частяхъ, при чемъ онъ исполняется обыкновенно однимъ самымъ высокимъ голосомъ, который тянетъ черезъ нѣсколько тактовъ звуки а-э-и и т. п. въ видѣ разныхъ музыкальныхъ колѣнъ, давая въ то же время красивый подголосокъ къ основному мотиву. Въ этомъ случаѣ задача такого вокальнаго наигрыша иная, чѣмъ въ предыдущемъ; это наигрышь украшающій, преслѣдующій уже гармоническія цѣли. Такіе приемы весьма обычны и въ оркестровомъ исполненіи у народныхъ музыкантовъ, напр. у извѣстныхъ владимирскихъ рожечниковъ.

Н. Яичукъ.

Выкрики разносчиковъ.

запис. въ Москвѣ 1906 г. Д. И. АРАКЧЕВЫМЪ.

№1.

Andante.

Яблоки.

№2.

Ma - чѣ - на яб - ла - ки. Ма - чѣ - на яб - ла - ки.

№3.

Яб - лы - ки яб - лы - ки яб - лы - ки.

№4. Moderato.

Яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки.

№5. (Этотъ-же самый на другой день.)

Яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки.

№6.

Adagio.

И - бы - лы - ки яб - лы - ки яб - лы - ки.

№7.

№8.

Moderato.

Яб - лы - ки яб - лы - ки яб - ла - ки. Яб - ла - ки яб - ла - ки.

яб - ла - ки яб - ла - ки. Или послѣдніа два такта съ доминанты катонку. Яб - ла - ки яб - ла - ки.

№9.

Moderato.

Яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки.

1) Два 161 взяты произвольно.

2) Неопредѣленный конецъ.

№10. Moderato.

Яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки яб - ла - ки.

№11. Moderato.

Яб - лы - ки яб - лы - ки яб - лы - ки. Яб - лы - ки.

№12.

№13. Moderato.

яб - лы - ки. Яб - лы - ки яб - лы - ки яб - лы - ки.

№14. Allegro.

№15. Moderato.

Яб - лы - ки яб - лы - ки яб - лы - ки. Яб - лы - ки.

яб - лы - ки яб - лы - ки яб - лы - ки.

Малина, вишни.

№16.

№17.

Са - до - ва ма - ли - на. Са - до - ва ви - шень - я.

№18.

№19.

Са - до - ва ма - ли - на. Са - до - ва ви - шень - я. Са - до - ва ма -

№20.

ли - на. Са - до - ва ви - шень - я. Са - до - ва - ви - шень - я.

Картофель.

№21. Moderato.

№22. Adagio.

Кар - то - фель, кар - то - фель. Кар - ту - филь, кар - ту - филь. ¹⁾

№23. Moderato.

Кар - то - фель, кар - то - фель, кар - то - фель. ²⁾

Картофель, коренья.

№24. Moderato.

Кар-то-фель, ко-ренья, кар-то-фель.

Огурцы, картофель.

№25. Moderato.

О-гур-цы, кар-ту-фель.

Кинто, зеленцинь. Тифлисъ. ³⁾

№26. Allegro vivace.

По - ма - до - ри, бад - ри - джа - ни, ма - ля - дой.

Арбузы.

№27. Moderato.

ка-пусть ки - пус - ти. Ар - бо - зы, рбо - зы. ⁴⁾

Рани живыя.

№28.

Ра - ки, ра - ки жи - вы - я.

Свѣжая рыба.

№29. Andante.

Свѣ - жа - я ры - ба:

ad libit.

о-сет-ри-на, бѣ-лу-га, киль-ки, сардинки, ик-ра зерниста - я.

- 1) Звук тянется больше.
- 2) После небольшой паузы онъ-же поетъ слѣдующій номеръ.
- 3) Сообщено автору дѣтъ девять тому назадъ однимъ студентомъ-грузиномъ.
- 4) Звукъ неопредѣленный, около do-si бемоль.

4
Цыплята.
№30. Andante.

Цы - ля - та мо - ло - ды - е, круп - ны цып - ля - та.

Стекольщикъ. Мерожено. №31. Moderato. №32. Moderato. №33. Andante.

Вста - влять стек - ла. Ма - ро - же - но. Ма - ро - же - но.

№34. Moderato. №35. Moderato

Кан - ди - терс - ки ма - ро - жи - на. Ма - ро - жи - на.

№36. Andante.

Эхъ, анди - терс - ки ма - ро - жа - ны. Ма - ро - жа - ны, ма - ро - жа - ны.

Клеенки. Щёты. №37. Moderato. 1) №38. Andante.

Вотъ зда - ров - ыя кле - ен - ки! Ще - ты, ще - ты, ще - ты.

Старьевщикъ - татаринъ.

Э, старь - я про - да - вать нѣтъ - ли? Э, про - да - вать старь - я?

Пѣтухи. Пѣніе птицъ.

Кукушки.

1) Двѣ послѣднія ноты неопределены.
2) Въ примѣрахъ 2, 3, 4, 5 и 6 терція неопределена.
3) Мелизматическая фигура приблизительноная.
4) Иногда интервалъ бываетъ между большой терціей и чистой кварттой.

Выкрики разносчиковъ и др.

записаны елѣтомъ въ Петербургѣ на Васильевск. остр., въ 1882-3 гг.

М. Е. СЛАВИНСКИМЪ.

№ 1 Старикъ просить на храмъ.

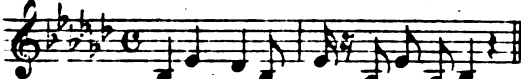
По-жерт-вуй-те хра-му, по-дай-те Бо-рису и Глѣ-бу!

№ 2. Во дворъ съ тарелочкой.

По-дай-те на-храмъ свя-то-му Мы-ко-лѣ Чу-до-твор-цу!

№ 3. Точильщикъ.

Та-чить-вож-ни-цы, на-жи-та-чить!

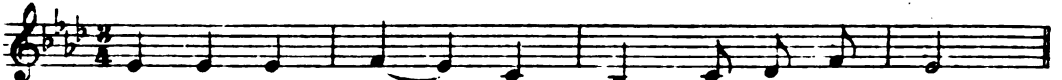
№ 4. Продавецъ щетокъ.

Шва-бры-по-ло-выя шва-бры!

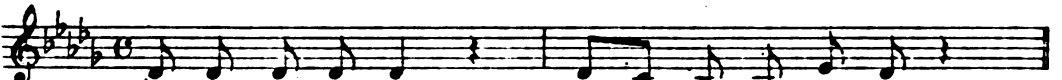
Продавцы продуктовъ.

№ 5 Рыба сига.

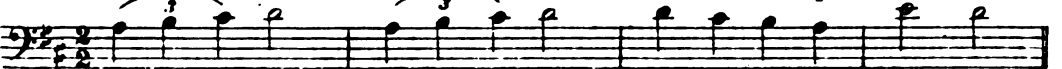
Си-ги жи-вы-е, свѣ-жі-е си-ги.

№ 6.

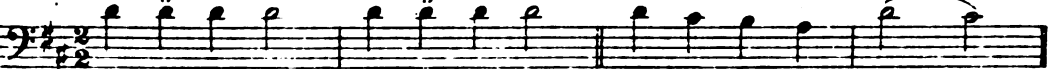
Свѣ-жі-е си-ги, си-ги жи-вы-е

№ 7.

Ры-ба си-ги, си-ги, си-ги, ко-рю-ха жи-ва-я

№ 8.

Ры-ба си-ги ры-ба си-ги, ко-рю-ха жи-ва-я!

№ 9.

Ры-ба си-ги, Ры-ба си-ги! Ко-рю-ха жи-ва-я!

именно, дѣлая *accelerando*,
затѣмъ окончилъ *listesso tempo*:

На звукъ сія неокончѣвъ,
ничего не продавъ ушелъ.

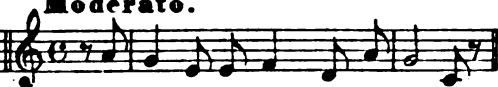
Ко-рю-ха жи-ва-я!

№ 10. Продащица:
Allegretto.

Се-ле-ди-ки го-ланд-ски, се-ле-ди-ки!

№ 11.
Moderato.

Се-ле-ди-ки го-ланд-ски, се-ле-ди-ки!

№ 12.

Зе-ле-ный лукъ мо-ло-дой!

№ 13.

Moderato giovane.

О - гур-чи-ки зе-ле-ны! о-гур-цы.

кокетливо
Свѣ-жень-ки зе-ле-ны!

№ 14. Продащица:
Moderato.

Гри-бы мо-ло-дые гри-бо-чки.

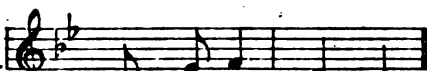
№ 15.

Вотъ яб-ло-ки ха-ро-ши!

№ 16.

Среди выкри-
ковъ о яблo-
кахъ слышатся:

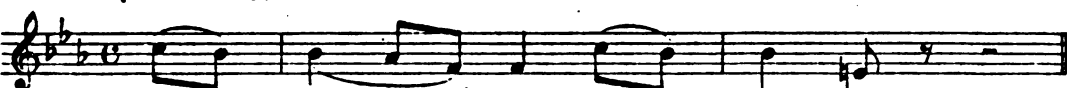
Баш-ма-ки туф-ли.

№ 17.

Зем-ля - ни - ка са-до-ва, зем-ля - ни - ка!

№ 18. Кричала одна:

Ма - ли - на, ма - ли - ны!

№ 19. Кричала другая:

Ма - ли-на са-до-ва ма-ли-на!

ма - ли - на!

Пастушьи наигрыши*)

№ 1.

Moderato.

Записаны Д. И. АРАКЧЕВЫМЪ.

№ 2.

Andantino.

№ 3.

Moderato.

№ 4.

Andante.

№ 5.

Andante.

*) Данные пастушьи наигрыши я записалъ лѣтъдесять-одиннадцать томуназадъ въ селѣ Богородскомъ, подѣ Москвой. Исполнялись они пастухами въ полдень, на двухъ рожкахъ иногда въ унисонъ, иногда же съ подголосками. Д. А.

- 1) Звукъ fa # вездѣ ниже.
- 2) Звукъ si отъ этого знака ^ и до этого V-вездѣ ниже.
- 3) Звукъ si ниже.

Изъ записей А. Д. Кастальскаго.

а) Выкрикъ нищаго, слѣпца, записанный на одной изъ станцій Сызранской ж. д. въ 1908 г.

Хри-ста ра-ди ми - лостынь-ку, Хри-ста ра-ди слѣ - пень-ко-му...

б) Пѣніе слѣпцовъ, записанное на пристани Работки на Волгѣ, близъ Нижн. Новгорода, въ 1908 г. (случайно образующее трио)

Теноръ.

Баритонъ.

Басъ.

По-дайте Христар-ди старичкамъ у -

По-дайте Христар-ди у-богому, по - дайте святу ю милостыньку,

Хри-ста-ра - ди, Хри-ста-ра - ди...

бо - гимъ... ду-ши на спа-сень-е.. ро - ди-те-лямъ цар-ство не-бес-но - е,

васъ Гос-подь не оста-витъ, Ми-ко-ла у-год-никъ, Пре-свята-я Бо-го ро - ди-ца,

Хри-ста - ра - ди,

по - дай-те, пра-вослав-ны-е, по - дай - те ми-лостынь-ку свя-ту-ю.

да воз-не-сетъ васъ Гос-подь, Пре-свята-я Вла-дычи-ца...

в) Отрывокъ изъ уличной симфоніи, творимой по временамъ на углу Большої и Средней Кисловки, въ Москвѣ, въ веснѣ 1910 г.

Автомобиль 1^й

Автомобиль 2^й (вдали) (1^й удал)

Автомобиль 3^й

mf > > >

p *pp*

Мужинъ на возу.

Яб_ло-ки, яб_ло-ки, клюк - ва!.. Яб_ло-ки, яб_ло-ки, яб_ло - ва!..

Татаринъ.
Есть то-варъ, ку-пить, про-да-вать.

Старьёвщинъ.
Старь-я про-давать, ста

Автом. 3й (удаляясь). *pp*

tr По клюкву, по клюкву, по клюкву...

Разносчикъ съ дичью.
Дичи. на, рябчики, рябчики

ку-пить, про-давать... есть то-варъ...
рагосукна, ста-рыхъ сапоговъ...

3й автомобиль (вдали). *p*

Татаринъ. (удаляясь) *pp*
Есть то-варъ...
Есть то-варъ..

би-ты...
Съ новрами (вдали)
Ковры по-ловые, ковры, дорожки...

Разносчикъ съ рыбой.
Свѣ-жі-я ры-ба, вотъ, ры-ба, ры-ба...

Автом. 3й *pp*
2й (вдали) 3й

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Андрій Конощенко. Украинські пісні з нотами. Изд. Фесенко. Одесса. 1902.

В сборник пісень, зібраних г. Конощенко, заключається сто пісень, різних по содержанию и характеру, з напівками, и записаних в різних губерніях. Собратель кь своей задачі, повидимому, отнесся весьма сознательно, принимая во внимание, что народныя мелодіи могутъ имѣть свой складъ, отличный отъ общевропейской музыки. Это обстоятельство и заставляло собирателя особенно внимательно относиться кь тѣмъ піснямъ, въ мелодіяхъ которыхъ встрѣчаются такъ называемые случайные знаки. Записи г. Конощенко показываютъ что „вводный тонъ“ для малорусскихъ пісень не можетъ быть возведенъ въ принципъ, и лишь тамъ этотъ „вводный“ звукъ появляется въ мелодіи, гдѣ замѣчается вліяніе искусственной культурной музыки; въ разсматриваемомъ сборникѣ „вводный“ звукъ въ тоніку—явленіе рѣдкое. Однако вообще хроматическій полутопъ встрѣчается, но какъ украшеніе и пріемъ вокалізаціи. Записи мелодій, повидимому, собирателемъ сдѣланы хорошо, только въ № 91-мъ замѣчается дефектъ, кромѣ того не всегда правильно раздѣлены мелодіи на такты. Несмотря на это, сборникъ представляетъ собою цѣнный научный матеріалъ, и этнографъ найдетъ въ немъ много интереснаго по вопросу сближенія великорусскихъ и малорусскихъ мелодій. Кстати здѣсь отмѣчаю хорошій вариантъ напѣва „Во саду ли въ огородѣ“, но въ данномъ сборникѣ имѣющійся подъ № 64 со словами „Задумала бабусенька тай забагатити“, ничего общаго не имѣющими со словами пісни „Во саду ли въ огородѣ“. Вариантовъ въ сборникѣ укавано мало, автору многіе сборники, вѣроятно, были неизвѣстны.

И. Демченко. Украинське весілля (зъ голосами). Изд. Фесенко. Одесса. 1905 г.

Демченко въ м. Монастирци, Липовецкаго у., Ковенской губ., записалъ цѣлый кругъ свадебныхъ пісень. Его записи мелодій уступаютъ предыдущему сборнику по своей точности, уступаютъ мелодіи и въ художественномъ отношеніи, но и этотъ сборникъ интересенъ для научныхъ цѣлей, потому что свадебныя пісни, какъ обрядовыя, содержатъ много архаическихъ чертъ и менѣе тронуты культурой. Напримеръ, въ напѣвахъ, записанныхъ г. Демченко, рѣзко бросается ограниченный ихъ звукорядъ, хотя иногда и приукрашенный хроматизмомъ. Въ нѣкоторыхъ мелодіяхъ здѣсь найдутся и сходія съ соответствующими свадебными белорусскими піснями (напр. №№ 102, 106 и друг.), а въ вариантахъ ихъ №№ 184, 185, 190 и друг. пісняхъ нельзя не найти поразительнаго сходства съ церковнымъ напѣвомъ „Свѣтиси свѣтиси“; это сходство во всякомъ случаѣ не будетъ свидѣтельствовать о заимствованіи изъ церковнаго піснопѣнія свадебной пісни, древность которой старше, быть-можетъ, всѣхъ нашихъ церковныхъ мелодій.

А. М—ва.

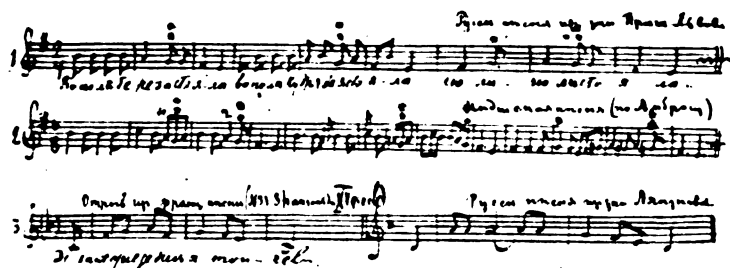
Сборникъ въ честь 70-лѣтія Г. Н. Потанина. (*Записки И. Р. Г. О. по отдѣленію этнографіи, т. XXXIV*). СПб. 1909.

Среди многочисленныхъ статей по восточновѣдѣнію въ названномъ сборникѣ, имѣются двѣ работы, касающіяся и музыкальнаго искусства. Работы эти принадлежатъ С. К. Буличу и А. Д. Рудневу, о которыхъ даже отзывъ по вышедшимъ ранѣе въ свѣтъ отдѣльнымъ оттискамъ.

1) **С. К. Буличъ.** Нѣсколько финно-славянскихъ музыкально-этнографическихъ параллелей.

Вопросъ, затронутый С. К. Буличемъ въ его статьѣ, интересенъ, хотя уже не новъ. Въ смыслѣ обобщенія музыкальных пріемовъ, для пісень арійцевъ уже дѣлались небезуспѣшныя попытки.

г. В. П. Петромъ. С. К. Буличъ въ своей статьѣ подходитъ къ вопросу не такъ, какъ это дѣлалъ г. Петръ, разсматривавшій главнымъ образомъ теоретическіе звукоряды, на основѣ которыхъ ищутся пѣсни той или иной народности. Здѣсь же мы видимъ стремленіе найти прямо общность мелодій и ихъ отдѣльныхъ мелодическихъ оборотовъ и примѣвъ, придающихъ опредѣленное „славянское“ обличье напѣвамъ той или другой славянской народности. Задача автора статьи оказалась весьма трудной прежде всего потому, что въ музыкально-этнографической литературѣ имѣется весьма мало монографическихъ научныхъ работъ, устанавливающихъ какіе-либо теоретическіе выводы изъ построения славянскихъ народныхъ пѣсней, за исключеніемъ развѣ русскихъ, да и тѣ еще не нашли себѣ полного признанія. Для того чтобы выполнить задачу, указанную въ заголовкѣ статьи С. К. Булича, нужно быть знакомымъ съ ритмическимъ и мелодическимъ строеніемъ пѣсней, взятыхъ имъ для сравнительнаго изученія, т.-е. нужно знать значеніе звуковъ въ мелодіи, разумѣя подъ этимъ то, что звуки въ мелодіи могутъ быть самостоятельными и несамостоятельными, т.-е. явившимися для украшенія въ зависимости отъ окружающихъ ихъ самостоятельныхъ, или основныхъ звуковъ. Если это значеніе въ сравниваемыхъ мелодіяхъ не выяснено, то неумудрено, напр., какой-нибудь диатоническій ходъ въ предѣлахъ квинты приравнять ко всякому другому такому же, не взявъ на различное ритмическое значеніе звуковъ, на первый взглядъ соответствующихъ другъ другу въ двухъ сравниваемыхъ мелодіяхъ. Кроме того, необходимо различать сходство формальнаго и мелодико-ритмическаго свойства. Такъ, напр., приводимое С. К. Буличемъ, отмѣченное еще А. Н. Сѣровымъ, сходство русской пѣсни „Во поляхъ береза стояла“ съ индійской пѣсней, взятой у Амброса изъ его *Geschichte der Musik*, касается только формальной стороны: прежде всего въ нихъ одинакія нисходящія каденціи, расположенныя въ концѣ каждаго предложенія, затѣмъ въ той и другой пѣснѣ этихъ каденцій по четыре. Но когда мы пойдемъ далѣе въ сравненія, то, кромѣ въ некоторой общности мелодическаго рисунка на глазъ (повтореніе звуковъ вначалѣ и паденіе звуковъ къ заключеніямъ), ничего не найдемъ. Ритмъ обѣихъ пѣсней различенъ — въ индійской четыре *четыретакта* по $\frac{6}{8}$, въ русской — четыре *тритакта* по $\frac{2}{4}$. Разсматривая далѣе строеніе мелодій этихъ пѣсней, мы найдемъ различіе значенія звуковъ въ мелодіи; указываемъ особенно на ноту соль, въ нашихъ примѣрахъ отмѣченную двумя звѣздочками * *. (Примѣры 1 и 2).

Въ русской пѣснѣ нота соль является самостоятельной, а въ соответствующихъ (яко бы) мѣстахъ индійской пѣсни эта нота соль является украшающей (*нижней вспомогательной*). Наоборотъ, нота соль, отмѣченная одной звѣздочкой, въ русской

пѣснѣ играетъ роль *проходящей*, тогда какъ въ соответствующихъ мѣстахъ индійской пѣсни она есть самостоятельный звукъ. Однако способъ сравненія, принятый С. К. Буличемъ, иногда можетъ оказаться удачнымъ, но только случайно, какъ напр. въ латышской пѣснѣ изъ сб. Витоля и русской пѣснѣ „Зеленая роща“ изъ сб. Мельгунова (С. К. Буличъ, стр. 67). Обѣ пѣсни представляютъ изъ себя какъ бы варианты напѣвовъ, хотя и съ различными текстами. Къ высказанному здѣсь относительно способа сравнительнаго изученія народныхъ мелодій могу добавить, что мелодическое сходство безотносительно къ ритмику и значенію звуковъ можно найти далеко за предѣлами смежныхъ народностей; для примѣра возьмемъ попавшуюся мелодію старинной французской пѣсни, записанной въ XV вѣкѣ (*Chansons du XV-e siècle publiées d'après le manuscrit de bibliot. nat. de Paris par Gaston Paris et accompagnées de la musique transcrite en notation moderne par A. Gevaert, Paris 1875*), и отрывокъ изъ

русской пѣсни, записанной Липуновымъ (см. примѣръ 3). На первый взглядъ въ нихъ встрѣчается мелодическое сходство, но этого недостаточно, чтобы говорить объ общности принциповъ построения. Что касается вопроса о финско-славянскихъ вліяніяхъ, то въ своей статьѣ С. К. Булачъ коснулся его мало, но смѣе справедливо говорить, что многовѣковая культурная борьба русскихъ славянъ съ сосѣдними финскими племенами кончилась массовой ассимиляціей послѣднихъ и полнымъ ихъ поглощеніемъ въ собирательной массѣ русскаго народа. Мелодика финскихъ племенъ, съ трехъ сторонъ окружившихъ славянъ, еще мало изучена, поэтому и всякое сравнительное изученіе вопроса о финско-славянскихъ вліяніяхъ неминуемо наталкивается на препятствія, и при настоящихъ условіяхъ отъ статьи С. К. Булача нельзя было ожидать большаго, какъ только обратить вниманіе на весьма интересный вопросъ въ музыкальной этнографіи, до сихъ поръ не подвергшійся обследованію. Намъ остается присоединиться къ автору статьи, съ пожеланіемъ того, чтобы этнографы-музыканты обратили вниманіе на затронуемый имъ вопросъ.

2) А. Д. Рудневъ. Мелодіи монгольскихъ племенъ (съ рисункомъ и нотами).

А. Д. Рудневъ задался цѣлью собрать воедино весь матеріалъ по музыкѣ монгольскихъ народностей, который имѣется въ различныхъ описаніяхъ путешествій, письмахъ миссіонеровъ, въ музыкальныхъ журналахъ, и пополнить его мелодіями, собранными какъ самимъ Рудневымъ, такъ и его знакомыми. Задача весьма почтенная, имѣетъ съ тѣмъ и весьма трудная, такъ какъ матеріала разбросано тамъ и сямъ масса. Однако авторъ ограничился только небольшоими группами народностей монгольскаго племени—собственно монголами, бурятами и калмыками,—и это ограниченіе, по нашему мнѣнію, напрасное, тѣмъ болѣе, что г. Рудневъ предназначаетъ свою статью преимущественно для лицъ, интересующихся музыкой монгольскихъ племенъ. Народностей этого племени много, о нихъ авторъ въ статьѣ, предназначенной „для знакомства“, и не упоминаетъ, между тѣмъ интересующійся монгольской музыкой получить полное неудовлетвореніе отъ подобранаго г. Рудневымъ матеріала, какъ со стороны художественной, такъ и со стороны научно-этнографической. Со стороны художественной монгольская раса обладает многими отличительными чертами въ музыкѣ, въ сравненіи съ музыкой нашихъ азіатскихъ народовъ. Со стороны же научно-музыкальной собранныя мелодіи не удовлетворяютъ по той причинѣ, что онѣ въ большинствѣ имѣютъ только по одному стиху текста, иногда же и вовсе его не имѣютъ; между тѣмъ мелодіи безъ текстовъ представляютъ изъ себя почти безцѣнный матеріалъ для изучающаго музыку прежде всего съ ритмической, затѣмъ съ мелодической, наконецъ съ гармонической стороны, потому что значеніе звуковъ мелодіи не поддается учету безъ яснаго представленія ритма ея, а представленіе о ритмѣ въ народной музыкѣ тѣсно связано со словомъ, которымъ и регулируется ритмъ. По отношенію къ нѣкоторымъ мелодіямъ въ собраніи г. Руднева интересующійся ихъ научной стороной стаетъ втупикъ: какъ объяснить, напр., такія комментаріи мелодіи № 78—*Мелодія записана въ Сарептѣ; проверена* (съ исправленіемъ ошибокъ?) *въ Петербургѣ*. Этнографу-музыканту интересно видѣть мелодію, записанную въ Сарептѣ, Петербургѣ, Иркутскѣ и т. д., ему иногда интересны даже малѣйшія отклоненія въ мелодіи одной и той же пѣсни, между тѣмъ проверку г. Рудневъ производилъ, какъ и записъ, у студентовъ-калмыковъ, пѣніе которыхъ могло уклониться отъ первобытнаго строя монгольскихъ пѣсенъ. Работа А. Д. Руднева является интересной лишь постольку, поскольку она является указателемъ литературы по вопросу о монгольской пѣснѣ, и поскольку въ ней заключается новыхъ записей мелодій. Во всякомъ случаѣ работающій надъ изученіемъ народной музыки, заинтересуясь тѣмъ или инымъ напѣвомъ, перепечатаннымъ въ статьѣ Руднева, долженъ обратиться къ первоисточнику для ознакомленія съ обстановкой записи мелодіи и авторомъ записи, т. е. со степенью достовѣрности мелодіи, какъ научнаго матеріала. Что касается пожеланія автора статьи продолжать начатую имъ нумерацію, отбѣлая варианты уже бывшими номерами съ присоединеніемъ лишь буквъ, то это мысль весьма хорошая, хотя

и не новая, но осуществление ее должно быть начато с такого собрания мелодий, которое будет обнимать необходимѣйшія требованія науки.

А. М—ъ.

45 народных старинныхъ пѣсень заводовъ Пермской губ. Записаны Л. Е. Воеводинынымъ. Изд. Пермской Ученой Архивы. Комиссіи. Пермь. 1905.

Старательно записанный сборникъ, но не всѣ пѣсни его старинныя; есть такія, которыя проникли въ народъ съ „верховъ“, напр. „Я не думала ни о чемъ въ свѣтъ тужить“, муз. Сарти. Ритмическая сторона въ изложеніи мелодій сильно страдает: напр. №№ 2 и 4 нужно разгруппировать на $\frac{2}{4}$, а не на $\frac{3}{4}$. № 6—на $\frac{2}{4}$, а не на $\frac{4}{4}$ и т. д. Въ № 33 имѣется интересный вариантъ пѣсни „Изъ-за лѣсу темнаго“, но съ другимъ текстомъ („Во гостинной во главной да тутъ сидятъ добрый молодець“). Какъ музыкально-этнографическій матеріалъ, собранія г. Воеводина должны явиться безынтересными для изслѣдователей, хотя въ нихъ и имѣются промахи съ ритмической стороны, промахи, къ сожалѣнію, свойственные почти всѣмъ собирателямъ, по той причинѣ, что до сихъ поръ у насъ не имѣется обстоятельнаго изложенія ученія о ритмахъ въ народной музыкѣ.

А. М—ъ.

Leoš Janáček. Ukvalská lidová poesie v písňech. V Brně.

Подъ такимъ названіемъ г. Яначекъ выпустилъ въ свѣтъ небольшой сборничекъ чешскихъ пѣсень (всего 13 №№) съ аккомпанементомъ «ортепiano». Сборникъ посвященъ авторомъ «группу „Подъ акаціей“». Онъ заставилъ о себѣ заговорить потому, что въ немъ встрѣчаемся мы не съ заурядными гармонизациями; послѣднія часто страшны, но заслуживаютъ вниманія, потому что стремятся порвать съ прежними рутинными приемами обработки чешскихъ пѣсень.

М.

В. Д. Норгановъ. Кавказская музыка. Сборникъ статей. Изданіе 2-е. Тифлисъ. 1908.

Авторъ сборника—неблизкѣстный писатель о музыкѣ Кавказа, главнымъ образомъ, армянской и отчасти грузинской.

Всѣ статьи настоящаго его сборника были раньше напечатаны въ журналѣ «Кавказскій Вѣстникъ», просуществовавшемъ недолгое время, теперь-же онѣ нѣсколько дополнены и обнимаютъ собою почти все то, что до сихъ поръ было написано о музыкѣ Кавказа. Въ сборникѣ, кромѣ статей этнографическаго характера, есть краткія біографіи нѣкоторыхъ музыкальныхъ дѣятелей Кавказа и публицистика. Въ общемъ все, что касается музыкальной жизни Кавказа, въ этомъ сборникѣ собрано болѣе или менѣе полно, такъ что любителю этнографу и интересующемуся музыканту безполезно ее прочесть.

А—ъ.

Турецкія народныя пѣсни («Труды по Востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ. Выпускъ XVII»).

Данная книжка съ 20-ю народными турецкими пѣснями представляетъ изъ себя перепечатку изъ «Этнографическаго Обзорія», дополненную введеніемъ А. Е. Крылскаго, содержащимъ критико-библиографическій обзоръ литературы предмета. Если мы отложимъ въ сторону этотъ обзоръ и пѣсенные тексты съ переводами и объясненіями Б. В. Миллера (то и другое напечатанное съ полнымъ знаніемъ дѣла) и перейдемъ къ рассмотрѣнію самыхъ напѣвовъ, то увидимъ, что запись многихъ пѣсень не выдерживаетъ ни малѣйшей критики, больше того, она совершенно безграмотна. Пѣсни за №№ 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 16 и 18, т. е. половина пѣсень обозначена въ одномъ размѣрѣ, а на самомъ дѣлѣ представляютъ другіе размѣры; въ записяхъ ритмъ настолько запутанъ, что въ немъ трудно разобратъ. Записи турецкихъ пѣсень въ русской музыкально-этнографической литературѣ появляются впервые и представляютъ большой интересъ, тѣмъ не менѣе такое изданіе напѣвовъ, безъ компетентой редакціи, является не заслуживающимъ поощренія.

Д. А—ъ.

А. Зачиняевъ. «Къ вопросу о коломынкахъ». Изв. Отд. Русск. яз. и сл. П. А. Н., т. XII, кн. 1.

Въ довольно обширной статьѣ на страницахъ вышеуказаннаго академическаго изданія г. А. Зачиняевъ высказываетъ далеко не безынтересныя взгляды на особый родъ народнаго творчества, извѣстнаго подъ именемъ «коломыекъ» (частушекъ), представляющій собою невыясненныя формы, возникшія на развалинахъ большихъ старыхъ пѣсенъ, формы, приспособленныя къ современности. Вслѣдствіе своей краткости текста, еще болѣе мелодія, коломыекъ мало, повидимому, представляли интереса для музыканта-этнографа. Г-нъ А. Зачиняевъ, подробно разобравъ въ XVII т. Етногр. збіри. Наук. тов. ім. Шевченка собранія Вл. Гнатюка, невольно остановился на задачахъ собирателя этнографическаго матеріала. По его мнѣнію, этнографъ долженъ быть объективнымъ наблюдателемъ и точнымъ регистраторомъ, онъ «долженъ дать общія свѣдѣнія о бытѣ, промыслахъ, степени грамотности населенія, о его музыкальности и употребительныхъ инструментахъ, ихъ строяхъ и пр. Помимо общихъ свѣдѣній необходимо сообщить относительно каждаго пѣвца: гдѣ онъ родился? Гдѣ живетъ большую часть года? Чѣмъ занимается? Не ходитъ ли на промыслы, или въ работники къ интеллигентнымъ лицамъ, или въ города? Не живалъ ли на фабрикахъ, заводахъ и т. п.? Насколько грамотенъ? Знаетъ ли стихотворенія (искусств. поэзію)? Отъ кого перенялъ пѣсни? У себя ли въ селѣ или гдѣ-нибудь на сторонѣ? Не составлялъ ли самъ какихъ-нибудь пѣсенъ? Давно ли появились въ данномъ селѣ коломыйки? Откуда? Какъ относятся къ этимъ пѣснямъ старое и молодое поколѣніе? Поются ли въ данномъ селѣ какія-нибудь другія короткія пѣсни (казачки, браковьяки и т. п.)? Съ музыкой или безъ нея? Подъ пляску или безъ нея? Какъ отличается пѣвецъ эти короткія пѣсни отъ коломыекъ?»

Однако не это, собственно, насъ интересуетъ въ статьѣ г. Зачиняева. Анализируя складъ и ритмъ коротенькихъ коломыекъ, онъ приходитъ къ убѣжденію, что частицы старыхъ пѣсенъ разсыпаны всюду въ коломынкахъ, вслѣдствіе чего многія современныя коломыйки, какъ и другія подобныя формы, представляютъ отломки большихъ старыхъ пѣсенъ. Между этими отломками казачекъ, повидимому, оказалъ плодотворное вліяніе на творчество того народа, гдѣ встрѣчается.

«Живой, граціозный танецъ — казачекъ, размычиво-песеляя, разудалая или задорная, шутовская пѣсня, крайне эластичный стихъ ея — оказали свое могучее дѣйствіе на поэтическое творчество чеховъ, и словаковъ, и великороссовъ, и бѣлоруссовъ... У послѣднихъ, смѣшавшись съ трепакомъ, гайдукомъ казачекъ-шумка далъ начало приказкѣ». «Подъ вліяніемъ различныхъ условій (напр., приказки перестаютъ быть плясовыми и становятся чисто лирическими) приказки перерождаются въ «припѣвки», которыми почему-то въ литературѣ окрещены «частушки». «Если внимательно ихъ анализировать, то можно вскрыть хотя и отдаленныя, все же осязательныя отзвуки казачковъ, шумокъ, гайдуковъ, трепакъ и т. п., цѣлкомъ почти вошедшихъ въ составъ приказокъ». По мнѣнію г. Зачиняева, коломыйка въ сущности имѣетъ тотъ же ритмъ, какъ и казачекъ, т. е. является замедленнымъ казачкомъ, а послѣдній танцуется съ головокружительной быстротой, чѣмъ и обуславливается его, доходящій до рѣзкости, рубленый стихъ съ мѣняющимся количествомъ дѣяній и съ большимъ числомъ ритмическихъ стяженій. Генетическая связь казачка и коломыйки подтверждается рядомъ коломыекъ, представляющихъ собою переработанные извѣстнымъ образомъ шумки и казачки, не смотря на то, что, въ стлчїе отъ казачка, коломыйка упогребляется при танцѣ и безъ него, а самое двойственное положеніе коломыйки, по мнѣнію г. Зачиняева, какъ плясовой и неплясовой пѣсни, говоритъ о ея переходномъ состояніи, объ образованіи изъ плясовой пѣсенной формы, формы чисто лирической пѣсни.

Коломыйковый размѣръ настолько популяренъ въ Галиціи, что подъ его давленіемъ другіе пѣсенные размѣры отступаютъ на задній планъ и даже совсѣмъ исчезаютъ. Надо замѣ-

тить, что этот размах и родственные ему размахи других коротеньких пьес оказали несомненное влияние на творчество многих славянских и немецких композиторов. Вслушавшись в венгерский рапсодия Ф. Листа, сочинения Дворжака, Сметаны, Гольдмарка, вы обязательно встретите эпизодически эти размахи, оправленные в чарующую и пикантную гармонию. Указывая на генетическую связь между коломийкой и казачком, наконец великорусской частушкой, г. Замятнев не отметил только связи с художественной музыкой, между тем эта интересная черта остается невыясненной и ждет своего исследователя.

А. Масловъ.

Сборник солдатских военных пьес. Составил В. Маркозовъ. СПб. 1905 г. Ц. 50 к.

Сборник избранных пьес для солдатского хорового пения, П. Ф. Егорова, 4-е изд. 1903 г. СПб.

Боевые песни русского солдата. Сборникъ 183-хъ военно-историческихъ пьесъ. Собралъ Г. М. Поповъ. СПб. 1902.

Из трех названных сборниковъ первый одногласный, а второй и третий четырехголосные. Художественная ценность всех их почти равняется нулю, за исключением тех случаев, где приведены народные песни. Что касается текста, то он также далеко от настоящей народной поэзии, как и его большей частью маршевая музыка. Это просто образцы искусства (часто набор слов) военных пировъ более высшего ранга, чем простой солдат, для которых «коли», «руби» и т. п. слова есть своеобразная поэзия.

Невзирая, однако, на все это, нужно отметить, что третий сборникъ отличается от остальных некоторыми положительными сторонами. Здесь приведены даты записей и имена авторов пьесъ, предпосланы каждой пьесѣ краткія историческія свѣдѣнія, распределены пьесы въ историческомъ порядкѣ и т. д.; словомъ исполнено почти все, чтобы сдѣлать сборникъ возможно ценнымъ въ научномъ отношеніи, что, несомнѣнно, автору удастся.

Крайне все-таки было бы желательно внести въ эту область свѣжую и болѣе чистую струю, обновить репертуаръ солдатскихъ пьесъ въ музыкальномъ отношеніи, дать здоровую пищу солдату. Это—задача образованныхъ музыкантовъ. Военное ведомство поступило бы целесообразно, назначивъ приличный конкурсъ на составленіе хорошаго сборника пьесъ для войскъ, и темъ привлекло бы къ этому дѣлу хорошихъ музыкантовъ.

Д. Арсеевъ.

Библиографическій указатель книгъ и статей по музыкальной этнографіи. ¹⁾

- Adátek, K. V. Dr.** České tance lidové v okresu Hlíneckém. Knihovna Český Lid VI, 1897; VII, 1898; VIII, 1899. v Praze.
- Аракчіевъ Д. И.** Музык.-этнографическіе очерки о грузинской народной музыкѣ. Съ нотами и фототипіями. М. 1906.
- Его же.** Народныя пѣсни западной Грузіи (Имеретія). М. 1909.
- Бамановскій, П.** Малорусскій музыкальный топь. Руссконародна поэтика и музыкальна ритмика. Малоруска народна мелодика. Руссконародна музыкальна гармонія. Львовъ 1891—1892.
- Bartoš, Frt.** Národní písně moravské v nově nazbírání. 1889.
- Берсъ, А.** Роль ритма въ жизни народа. „Этнограф. Обзор.“ 1902 г. № 3.
- Bird, W. Hamilton.** The oriental miscellany being a collection of the most favourite Airs of Hindostan. Calcutta. 1789.
- Бирнатъ, Эрнстъ.** Гитара, начиная съ III в. до Р. X. Музык.-культурн. и историч. очеркъ. См. журн. „Музыка Гитарисга“ за 1909 г.
- Бичъ-Лубенскій, Н.** Малороссійская лира и музык. инструм. „рыля“, съ нотн. прим. и рисунками. „Русск. Музык. Газ.“ за 1900 г., стр. 960.
- Bosnische Volksmusik.** См. „Deutsches Volksblatt“ (Wien), Januar, 1908.
- Буличъ, С. К.** Нѣсколько фявно-славянскихъ музыкально-этнографическихъ параллелей (Отг. изъ Зап. И. Р. Геогр. О. по Отд. Этн., т. XXXIV). Спб. 1909.
- Вагнеръ, В. А.** Генезисъ и развитіе музыки. Вопросы философ. и псих. 1895, кн. 28 (май).
- Воеводинъ, Л. Е.** 45 народныхъ старинныхъ пѣсень заводовъ Пермской губ. Изданіе Пермск. Ученой Архив. Комиссіи. Пермь. 1905.
- Vuk, Jos.** Zvyky svatební ve Slezsku. Český Lid VIII, 1899. Praha.
- Виляевъ, Н. Е.** О церковно-пѣвческихъ нотныхъ книгахъ, находящихся въ Рязанскомъ историческомъ архивѣ. (Труды Ряз. Уч. Архив. Комиссіи, т. XVIII, в. 2.)
- Волкова, С.** О древне-русскихъ церковныхъ напѣвахъ и о значеніи ихъ для будущности русскаго музыкальнаго искусства. Спб. 1906.
- Галлеръ, К. П.** Сборникъ русск. нар. пѣсень. СПб. губерніи. СПб. 1889.
- Garlepp, Bruno.** Die Trompete und ihre Bedeutung im Volksleben. Allgemeine Musikzeitung 1904.
- Gevaert, A.** см. „Chanson“ du XV-е siècle.
- Hlavinka, Alois.** Příroda kmotrou, národní písně. Český Lid, VIII, v Praze. 1899.
- Gmelin, I. G.** Reise durch Sibirien. Göttingen. 1752.
- Глинка, М. И.,** въ Испаніи и записанные имъ народныя испанскіе напѣвы въ 1845—47 гг., авторг. въ Имп. Публ. Библ. съ 17 нотн. примѣр., напечатано въ „Русской Муз. Газетѣ“ за 1895 г. № 12.
- Гнатюкъ Волод.** Коломийки т. I, 1905, т. II, 1906 г. У Львові (Этногр. Збірн. Наук. тов. ім. Шевченка).
- Hostinsky, O.** „Česká světská píseň lidová“. Úvahy národopisné a hudební. Knihovna Českého Lidu IV, V. Praze 1906.
- Грумъ-Гржимайло.** Путешествіе по Тибету. Журн. „Шива“, 1904 г.
- Его же.** Описаніе путешествія въ Западн. Китай. Спб. 1896.
- Де-Волланъ, Г. А.** Угро-русскія народныя пѣсни. Съ картой. С. П. Б. 1885. Записки И. Р. Геогр. О-ва, Этногр. отд. XIII, 1.
- Демченко Ив.** „Украинське весилля“. Изд. Фесенко. Одесса. 1905.
- Добровольскій, В. Н.** Киселевскіе цыгане. Вып. I. Изд. И. Академіи Наукъ. Спб. 1908.

¹⁾ Настоящій указатель служить дополненіемъ къ указателю, напечатанному въ I томѣ Трудовъ Комиссіи.

- Εἰσαγωγή εἰς τὸ θεωρητικὸν καὶ πρακτικὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς.* Paris. 1821.
- Erben, K. I. Prostonárodní české písně a říkadla. 1863. Нов. изд. 1897.
- Erman. Aegypten und aegyptisches Leben im Alterthum, Leipzig, изд. M. Spirgatis.
- Желъзновы, Ал—дра и Вл—ъ. Пѣсни уральскихъ казаковъ. Для одного голоса съ фортеп. переложилъ проф. А. А. Петровъ. СПб. 1899.
- Зачиняевъ, А. Къ вопросу о колодийкахъ. Изв. отд. русск. яз. и слов. И. А. П. т. XII, кн. 1.
- Lešek, Leoš. Nářečky dětské mluvy. Český lid XIII, v Praze. 1904.
- Меленъ Георгъ. Характерныя черты экзотической музыки, перев. съ нѣмецк. Зорѣ. Журн. „Музыка и Жизнь“ № 1 за 1909 г. Москва.
- Меленъ. Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Индии. 1887.
- Dr. Karla Havlíčka studie o formě lidové písně. Český lid VII, v Praze. 1898.
- Letter. Geschichte der Europäischen abentheuerlichen Musik, 2 Aufl. Leipzig. 1846.
- Иванъ, др. Галицко-руські нар. пісні вельодиямв. (Етн. Збірн. т. XI). Львів, 1901.
- Иваса А. Ритмика українскихъ народныхъ пісень—въ „Запискахъ наукового товариства імені Шевченка.“ 1906—1907.
- Компанейскій, Н. Характерныя черты русскихъ пѣсень церковныхъ и мірскихъ. Журн. „Музыка и Жизнь“ № 5 за 1909 г. Москва.
- Chotek, K. Cerovo, Národopisná studie, съ напѣвами. Národopisný Věstnik československý v Praze 1906, str. 67—281.
- Krämer, Aug. von. Prof. Hawaü, Ostmikronesien und Samoa, Zweite Südseereise zum Studium der Atolle und ihrer Bewohner. Stuttgart. 1906.
- Κρητικὴ τοῦ θεωρητικοῦ καὶ πρακτικοῦ τῆς ἐκκλ. μουσικῆς, παρὰ Θεοδώρου Παπα. Константинополь. 1842.
- Kretz, Fr. Slovačtí hudci. Český lid, X, Praha. 1900.
- Kuba. L. Slovanstvo ve svých zpevech. V Praze 1884—1895.
- Kuhač F. X. Das türkische Element in der Volksmusik der Croaten, Serben und Bulgaren. Wien. 1899.
- Kuhač, Fr. Osobine narodne glazbe, naročito hrvatske. Rad jugoslav. Akademije Kn. 160.
- Kuhač, Opis i poviest narodnih glasbala jugoslovljena. Rad jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, 1877.
- Леонтовичъ, М. Д. (зпѣравъ и для хору уложивъ) II збирки писень съ Подолля. Кіевъ. 1903.
- Letošník, Jos. O ritmu lidových písní českých. Národopisný Věstnik československý. R. II. Liden 1907, v Praze.
- Липаевъ, Ив. Еврейскіе оркестры „Русск. Муз. Газ.“ за 1904 г.
- Его же. Чешская музыка (очеркъ) „Русская Муз. Газ.“ за 1907 г.
- Лисовскій, Н. М. Отзывъ о сочиненіи А. С. Фаминцева „Гусли—русскій нар. музыкальный инструментъ“. Спб. 1893.
- Листопадовъ, А. М. Къ вопросу о записяхъ народныхъ пѣсень. Журн. „Музыка и Жизнь“ № 1 за 1909 г. Москва.
- Людкевичъ, Ст. см. Ряздольскій.
- Martinowský, I. P. Nářečky písní národních v českých (sbírka K. I. Erbena) sv. I—III. v Praze, nákl. J. Hoffmanna.
- Масловъ, А. Основное время въ ритмикѣ современной и античной музыки. Журн. „Музыка и Жизнь“ за 1908 г. Москва.
- Его же. Русская народная пѣсня въ произведеніяхъ П. А. Римскаго-Корсакова. Журн. „Музыка и Жизнь“ № 6 за 1909 г. Москва.
- Его же. „Русская народная музыка“, статья въ журн. „Музыкальное Самообразование“ за 1907 г.
- Mašek, Tom. Dožinky z okolí Přeštického. Český lid VI, 1987, v Praze.
- Металловъ, В., священ. „Изъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія XV—XVII вв.“ въ Трудахъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и московской епархіи т. III, в. 2. М. 1906.
- Миллеръ, В. Систематическое описаніе коллекціи Дашковскаго Этнографич. Музея. 1887 (упоминаются и муз. инструм.).
- Mojsisovics, Roderich von. Wie soll man Volkslieder bearbeiten (Neue Musikzeitung № 17, 1908. Leipzig).
- Музыка, музыкальн. инструм. и музыкальн. творчество см. въ указателяхъ къ „Этногр. Обзор.“ (1897—1901 гг.), сост. Г. И. Куликовскимъ.
- Nejedlý, Zdeněk, Dr. Staročeské koledy a protikoledy v 15 století. Český lid XIII, v Praze 1904.
- Некрасовъ, И. В. 50 пѣсень русскаго народа для мужск. хора изъ собр. въ 1902 г. въ Саратовск. г. И. Некрасо-

- вымъ и Ѡ. Покровскимъ. Изд. Пѣс. Ком. Н. Р. Г. О.
- Его же. „Пѣсни села Борятина“ и другіе сборники переложеній для хора, въ изд. Пѣс. Ком. Н. Р. Г. О.
- Нефедьевъ, Н. Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, собранныя на мѣстѣ Спб. 1834.
- Николовъ, А. Старо-Българско църковно пѣніе. Спб. 1906 г.
- Никольскій, Д. Въ области славянской музыки, см. „Извѣст. Спб. Славян. общества“ 1884 г.
- О пѣніи въ Россіи. См. „Христіанское Чтеніе“ 1831 г.
- Pallas. Sammlung historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. 1776—1801.
- Пантусовъ, Н. Тарапчицкія пѣсни. Спб. 1890, см. I в. XVII т. Зап. Н. Р. Геогр. О-ва по отд. этнографіи.
- Pauly. Description ethnographique des peuples de la Russie, 1862.
- Петръ, В. И. Рѣчь и пѣніе. Лингвистико-музыкальное изслѣдованіе. Кіевъ. 1906.
- Его же. Обь пидійской гаммѣ. Рус. Музык. газ. за 1906 г. №№ 23—24.
- Перетцъ, В. Н. Современная русская народная пѣсня. Сравнит. этюды. Спб. 1893.
- Его же. Новыя данныя для исторіи старинной украинской лирики. Изв. Отд. русск. яз. и слов. И. А. II. 1907 г. т. XII, кн. 1.
- Pisch, O. Náboženská představení dětská v Kojeníně. Český Lid, X, Praha 1900.
- Polak, A. „Die Harmonisierung indischer, türkischer und japanischer melodien“. Leipzig, Breit u. Härtel, 1905.
- Преображенскій, А. В. Вопросъ о единогласномъ пѣніи въ русской церкви XVII в. Изд. Общ. Люб. Древ. Письм. Спб. 1904.
- Приваловъ, Н. И. Музыкальные духовые инструменты русскаго народа. Святящіе инструменты. Очеркъ исторіи флейтъ, въ связи съ святиными муз. орудіями на Руси. Спб. 1909.
- Его же. Музыкальные духовые инструменты русскаго народа, въ связи съ соответствующими инструментами другихъ странъ. Спб. 1907.
- Его же. „Свирѣльщики на Руси“, журналъ „Музыка и Пѣніе“ 1908 г. № 4.
- Привеальскій. Монголія и страна Тангутовъ. 1875—76.
- Пѣсни московскихъ цыганъ съ музыкой разныхъ авторовъ (въ этомъ собраніи
- есть и русскія пѣсни; подъ „музыкой“ разумѣется аккомпанементъ). Изд. Мейкова. М. 1868.
- Пѣтуховъ, М. О. Изслѣдованіе о финскомъ музыкальномъ инструментѣ кантеле. Статья напечатана въ „Всмірній Иллюстраціи“ 1892 г. № 13.
- Раздольскій, Іосифъ. Галицко-руськи народні мелодіи, зібрані на фонограф, списавъ и зредагував Станисл. Людкевичъ. Ч. I (Етногр. Збірн. Наук. тов. ім. Шевченка). У Львові, 1906.
- Ратцель, Ф. проф. Народовѣдѣніе, пер. Д. Корончевскаго, изд. т-ва „Просвѣщеніе“. Спб. 1903.
- Rieman, G. „Die Melodien der Minnesänger“ (Musik. Wochenblatt, 1897).
- Rietsch, H. Die deutsche Liedweise. Ein Stück positiver Aesthetik der Tonkunst. Wien. 1904.
- Рубецъ, А. И. 216 пародныхъ украинскихъ напѣвовъ. Спб.
- Его же. Пѣсколько словъ о малорус. народ. пѣсняхъ, см. „Музык. Сезонъ“ за 1869 г. № 2 и 3.
- Рудневъ, А. Д. Мелодіи монгольскихъ племенъ. (Отг. изъ Зап. Н. Р. Геогр. О. по отд. этн., т. XXXIV). Спб. 1909.
- Рѣдкія книги и манускрипты о народной музыкѣ иностранной. См. Katalog von K. W. Hiersemann „Musik und Theater“ Leipzig (имѣется въ Московской Румянцевской библіотекѣ).
- Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племени Кавказа (Казацкія пѣсни съ нот., записан. Е. Передѣльскимъ) вып. 3. Тифлисъ. 1883.
- „Святоградецъ“ (Ἁγιοπλιττης). Трактатъ неизвѣстнаго автора о греческой церковной музыкѣ XIV столѣтія (?). Копія съ рукописи Парижск. Публичн. библіотеки находится въ Спб. II. Публ. библіотекѣ.
- Смирновъ, Н. А. Русскія народныя пѣсни повѣйшаго времени. Спб. 1895.
- Смоленскій, Ст. О колокольномъ звонѣ въ Россіи. „Русск. Муз. Газ.“ 1907 г. № 9—10.
- Соціальскій, П. П. Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи. Одесса. 1872.
- Sochán, P. Kroje a svadba v Lopašově na slovensku v nitranské stol. Národopisný sborník československý. Sv. XI, v Praze, 1905.
- Стасовъ, В. В. Запѣтки о демецціиномъ и тросстрочномъ пѣніи. Полн. собр. сочин. т. 3., а также „Изв. Спб. Имп. Археол. Общ.“ т. V, в. 4.

Протоколы засѣданій ¹⁾.

XLV.

15 апрѣля 1906 г. состоялось 45-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи въ зданіи Румянцевскаго Музея, подъ предѣдательствомъ П. А. Яичука въ присутствіи тов. преде. А. Т. Гречанинова и гг. членовъ: Д. П. Аракчіева, А. А. Шльинскаго, А. Н. Карасова, П. А. Карасова, Н. Д. Башкина, М. М. Кельковского, А. М. Ингопадова, А. Л. Маслова, А. Н. Мельгунова, В. В. Пасхалова, М. Е. Пятицкаго, П. Д. Самарина, Б. Л. Яворскаго, при секретарѣ Е. Э. Липовой.

1. П. Д. Самаринъ сдѣлалъ докладъ о ходѣ работъ по подготовленію къ печати «Элементарнаго» учебника ритмики покойнаго Ю. Н. Мельгунова. Изданный учебникъ былъ просмотрѣнъ съ теоретической стороны акад. Ф. Е. Коршемъ, который снабдилъ отдѣльные параграфы учебника своими критическими замѣчаніями; просмотръ съ музыкальной стороны сдѣлалъ Н. Д. Башкинъ, который приготовилъ по этому вопросу отдѣльную записку для этого засѣданія. Самъ же докладчикъ взялъ на себя написаніе предисловія къ изданію отъ имени Комиссіи, такъ какъ это изданіе имѣетъ пойти въ серію изданій Комиссіи. Предисловіе, составленное П. Д. Самаринъ было тутъ же заслушано и по обсужденіи нѣкоторыхъ замѣчаній, высказанныхъ присутствующими, было принято къ напечатанію, а докладчику была выражена отъ Комиссіи благодарность за исполненный трудъ по сличенію копій рукописи съ оригиналомъ и музыкальных примѣровъ съ источниками, откуда они взяты, а также по редактированію труда Мельгунова и составленію обширнаго научнаго предисловія къ нему.

2. Н. Д. Башкинъ доложилъ свою записку по тому же вопросу, въ которой онъ настаивалъ на важности изданія труда Мельгунова, не смотря на нѣкоторые замѣчательные въ немъ промахи, которые, по мѣрѣ возможности, могутъ быть оговорены въ примѣчаніяхъ, что уже и сдѣлано Ф. Е. Коршемъ. Съ своей стороны П. Д. Башкинъ указалъ на необходимость основательнаго знакомства съ ритмикой для артистовъ-исполнителей, а тѣмъ болѣе для преподавателей музыки. Свои взгляды докладчикъ подтверждалъ примѣрами въ примѣщеніи къ отдѣльнымъ композиторамъ (Бетховень, Чайковскій, Вагъ и др.) и преподавателямъ и ученимъ (Рубинштейнъ, Вестоаль, Корнь, Одоевскій, Разумовскій, Потуловъ, Ларонъ, Балакиревъ и др.). Въ общемъ, по мнѣнію Н. Д. Башкина, трудъ Мельгунова представляетъ собою весьма цѣнную попытку къ разрѣшенію многихъ спорныхъ вопросовъ о ритмѣ, и хотя и самъ не свободенъ отъ недостатковъ, все-таки заслуживаетъ быть изданнымъ поскорѣе.

3. По выслушаніи обоихъ докладовъ Комиссія постановила: 1) издать трудъ Мельгунова въ серіи изданій Комиссіи вмѣстѣ съ критическими замѣчаніями Корша и предисловіемъ Самарина, исключивъ изъ мельгуновскаго текста рѣзкіе полемическіе мѣста или упоминая только о нихъ въ примѣчаніяхъ; 2) присоединить къ этому статью Ф. Е. Корша «Основное время въ ритмикѣ», напечатанную въ малозвѣстномъ, прекратившемся изданіи «Филологическое Обзрѣніе» (кн. XV), а также доложениое сообщеніе П. Д. Башкина; 3) въ виду такого состава намѣчаемаго изданія, озаглавить этотъ томъ не «Учебникомъ ритмики», а «Материалами по музыкальной ритмикѣ»; 4) просить П. Д. Самарина взять на себя заведеніе печатаніемъ этого тома совместно съ предѣдателемъ Комиссіи, о чемъ и довести до свѣдѣнія Этнографическаго Отдѣла; 5) печатать въ количествѣ 800—1200 экз., по усмотрѣнію издателя П. Д. Самарина, въ форматѣ «Трудовъ» Комиссіи, въ качествѣ III-го тома.

4. Предѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о судьбѣ тѣхъ обширныхъ матеріаловъ по ритмикѣ, которые приготовлены Мельгуновымъ, но не привлечены къ его «учебнику». Сюда относятся преимущественно ритмическіе анализы произведеній музыкальныхъ классиковъ (Шумана,

¹⁾ См. „Труды“ Комиссіи, т. I.

Бетховена, Мендельсона и др.), а также пѣсенъ славянскихъ народностей. Въ отвѣтъ на это П. Д. Самаринъ высказалъ, что эти матеріалы могли бы составить второй выпускъ предпринятаго изданія «Матеріаловъ по музыкальной ритмикѣ». Комиссія высказалась за желательность опубликованія этихъ дополнительныхъ матеріаловъ въ видѣ 2-го выпуска того же III тома.

Б. Предсѣдатель заявилъ, что еще въ мартѣ истекъ срокъ его полномочій и что необходимо въ этомъ засѣданіи произвести выборы предсѣдателя Комиссіи согласно оповѣщенію объ этомъ въ новѣсткѣ. Единогласно избранъ на слѣдующее 2-лѣтіе Н. А. Янчукъ о чемъ и постановлено дѣлать до свѣдѣній Этнографическаго Отдѣла Въ Товарищи Предсѣдателя, по предложенію Н. А. Янчука, былъ единогласно приглашенъ А. Т. Гречаниновъ. Остальные члены бюро остались также прежніе: казначей А. В. Марковъ, библіотекаръ В. В. Пасхаловъ и секретарь В. Э. Липова.

XLVI.

7 октября 1906 г. происходило 46-е засѣданіе Комиссіи въ зданіи Политехническаго Музея, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Янчука, въ присутствіи гг. членовъ: П. А. Карасева, Н. В. Липова, А. М. Листопадова, М. Е. Пятицкаго, С. П. Таиѣва и секретаря В. Э. Липовой.

1. Доложены поступившія бумаги:

а) Письмо отъ академика А. А. Шахматова съ благодарностью за присланный ему I т. «Трудовъ» Комиссіи, при чемъ ак. Шахматовъ совѣтуетъ возбуждать ходатайство о субсидіи на изданіе 2-го тома, рассчитывая на поддержку со стороны II отдѣленія Имп. Академіи Наукъ. Постановлено: возбудить ходатайство непосредственно передъ министромъ финансовъ, пославъ ему изданія.

б) Письмо отъ свниц. о. Вас. Лебедева изъ Тамбова, съ присоединеніемъ записанныхъ имъ народныхъ пѣсенъ Тамб. губ., которыя онъ предлагаетъ къ изданію, и съ просьбой оказать ему матеріальное содѣйствіе въ дѣлѣ собранія пѣсенъ. Постановлено: поручить А. Т. Гречанинову просмотрѣть записки и доложить о нихъ Комиссіи, а ходатайство о субсидіи, за немѣнѣемъ на это средствъ, отклонить.

в) Письмо отъ Ив. Вас. Чернышева изъ Рязани, предлагающаго на оцѣнку Комиссіи рукописное собраніе сектантическихъ пѣсенъ (около 200 номеровъ) секты «людей Божіихъ», въ arranжировкѣ музыканта Ив. Чертыцкаго. Постановлено просить о присылкѣ рукописей.

г) Отношеніе отъ Совѣта Московской Консерваторіи отъ 18 мая за № 1660 съ извѣщеніемъ въ отвѣтъ на циркулярное обращеніе Комиссіи, что, при выработкѣ проекта новаго устава, Совѣтъ имѣлъ въ виду поднятый Комиссіей вопросъ о введеніи преподаванія народной музыки въ консерваторіяхъ и включилъ его въ программу.

д) Такое же отношеніе отъ Совѣта Петербургской Консерваторіи отъ 17 мая за № 860 съ обѣщаніемъ рассмотреть затронутый вопросъ въ одно изъ первыхъ засѣданій будущаго учебнаго года.

е) Письмо отъ преподавателя Петербургской Консерваторіи А. Пузыревскаго отъ 17 мая, съ просьбой прислать ему 2 экземпляра циркуляра Комиссіи о преподаваніи народной музыки въ Консерваторіяхъ¹⁾ въ виду того, что онъ намѣренъ представить докладъ по этому вопросу въ Художественный Совѣтъ Петербургской Консерваторіи. (Пр сѣба была удовлетворена тотчасъ по полученіи письма съ присоединеніемъ Программы для собранія пѣсенъ).

ж) Письмо отъ П. Д. Самарина, въ которомъ онъ заявляетъ, что, не имѣя возможности принимать дѣятельное участіе въ занятіяхъ Музыкально-Этнографической Комиссіи по разстроеному здоровью, онъ проситъ не считать его членомъ Комиссіи. Заслушавъ это письмо, Комиссія единогласно постановила выразить сожалѣніе по поводу такого рѣшенія П. Д. Самарина и, надѣясь на поправленіе его здоровья, проситъ остаться членомъ Комиссіи, тѣмъ болѣе, что и посѣщая аккуратно засѣданія Комиссіи, онъ ей очень полезенъ своими трудами, что сказалося въ особенности въ дѣлѣ изданія матеріаловъ Мельгунова.

2. Предсѣдателемъ представленъ отчетъ по напечатанію I тома «Трудовъ» Комиссіи въ связи съ изданіемъ 1-го выпуска «Школьнаго Сборника». Изъ отчета выяснилось, что по изданію «Трудовъ» типографская работа у Меньшова вчислена по счету въ 1925 руб., считая и бумагу и брошюровку; ноты у Гроссе стояли 398 руб. 95 коп.; наконецъ, клише у Шерера и Пабгольца и другихъ, а также карта обошлась въ 222 руб. 36 коп.

¹⁾ Циркуляръ и программа напечатаны въ I т. „Трудовъ“.

Итого, все издание стоило 2546 руб. 31 коп. Издание «Школьного Сборника» обошлось 475 руб. Следовательно, оба издания Комиссии обошлись ей в 3021 руб. 31 коп. В распоряжении же Комиссии на этот предмет были следующие суммы: 2000 руб. казенной субсидии, 400 руб. субсидии от Общества (в течение 4-х лет по 100 руб.), 100 руб., пожертвованных чл. Общества В. А. Мичниромъ через председателя Комиссии, % из Учетного Банка и из Сберегательной Кассы и членские взносы, из которых покрываются и все другие расходы Комиссии (печатаиe повѣстокъ и циркуляровъ, разсылка ихъ, телеграммы, публикации и пр.). По подведенію всѣхъ итоговъ оказалось, что у Комиссии остался долгъ Меньшову 125 руб. и Гроссе 102 руб. 20 коп., всего 227 руб. 20 коп. По заслушаніи этого отчета постановлено оставшейся долгъ выплачивать изъ продажи изданій, на что Меньшовъ и Гроссе уже изъявили свое согласіе. Выѣсть съ тѣмъ представленъ былъ свѣдѣнія по продажѣ «Школьного Сборника», причемъ оказалось, что продано изъ склада въ Москвѣ 162 экз. на сумму 64 руб. 85 коп.; изъ городовъ выслано изъ склада 122 экз. на сумму 50 руб. 35 коп. (получены); на комиссіи продано у Юргенсона 110 экз. на 39 руб. 60 коп. А всего по день засѣданія продано 394 экз. на сумму 154 руб. 80 коп., не считая тѣхъ экземпляровъ, которые находятся на комиссіи въ другихъ магазинахъ, отъ которыхъ расчетъ еще не полученъ. Такимъ образомъ изъ вырученныхъ денегъ за проданныя изданія въ значительной части покрывается оставшейся долгъ, и къ 1 января всѣ счета навѣрно очистятся.

З. Н. В. Липаевъ сдѣлалъ докладъ—о комедіантахъ въ донетровской Руск, составляющей одну изъ главъ издаваемой имъ книги. Докладъ вызвалъ нѣкоторый обмѣнъ мнѣній.

XLVII.

6 февраля 1907 г. происходило 47-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссии въ зданіи Синодальнаго училища подъ предѣлательствомъ Н. А. Личука, въ присутствіи тов. предс. А. Т. Гречанинова, Д. Н. Аракчіева, В. С. Калишикова, А. Д. Басталскаго, А. М. Листопадова и В. С. Орлова. Обязанности секретаря исполнялъ А. Я. Масловъ.

1. Предѣлатель довелъ до свѣдѣнія присутствующихъ объ участіи Комиссии въ двухъ юбилеяхъ: В. Ф. Миллера по случаю 25-лѣтія предѣлательства въ Этногр. Отдѣлѣ (15 дек.) и А. Б. Глазунова въ ознаменованіе 25-лѣтія его композиторской дѣятельности (27 янв.). Привѣтствіе отъ Комиссии В. Ф. Миллеру было принесено въ видѣ адреса (напечатанъ въ хроникѣ «Этнографическаго Обзорія», вѣ. LXII—LXIII, стр. 259—261), а А. Б. Глазунову телеграммой.

2. Доложена бумага отъ Этногр. Отдѣла, отъ 27 января, слѣдующаго содержанія: «Этнографическій Отдѣлъ извѣщаетъ Муз.-Этногр. Комиссію, что въ засѣданіи своемъ 2 дек. 1906 г. Отдѣлъ утвердилъ редакторомъ II тома «Трудовъ Муз.-Этнографич. Комиссии» предѣлателя Комиссии Н. А. Личука, согласно ходатайства о томъ Комиссіи».

3. Доложена циркулярная просьба отъ Этнографическаго Музея Харьковского Истор.-Филологич. Общества отъ 31 янв. о присылкѣ изданій и книгъ этнографическаго содержанія для организуемой при Музеѣ бібліотеки. Постановлено выслать изданія Комиссіи съ предложеніемъ обмѣна изданій. При этомъ отдѣльные члены Комиссии выразили желаніе выслать свои труды.

4. Такое же ходатайство поступило отъ Чешскаго Этнографич. Музея. Постановлено выслать свои изданія съ просьбой объ обмѣнѣ. При этомъ Н. А. Личукъ доложилъ частное письмо пражскаго проф. Юрія Поливки, выражающаго просьбу о присылкѣ ему 1 экз. «Трудовъ» Комиссии для научнаго отзыва въ заграничныхъ изданіяхъ. Постановлено просьбу удовлетворить и пр. сѣть о присылкѣ рецензій. Выѣсть съ тѣмъ доведено до свѣдѣнія г. Предѣлателя, что къ нему поступилъ черезъ фирму Юргенсона запросъ о дѣятельности пансіи Комиссии отъ какого-то славянскаго подобнаго же общества (не означено точнѣе) въ Австріи. Постановлено указать на I т. «Трудовъ» Комиссии, гдѣ изложена исторія ея и приложены протоколы засѣданій.

5. Доложены письма: а) отъ акад. А. Н. Соболевскаго съ благодарностью за присылку I т. «Трудовъ», посланнаго въ обмѣнъ на его «Великорусскія пѣсни».

б) отъ Б. Ф. Адлера (помощн. хранителя Музея Имп. Акад. Наукъ), сообщающаго, въ отвѣтъ на запросъ Предѣлателя о коллекціи музыкальныхъ инструментовъ названнаго Музея, что эта коллекція описывается Н. Н. Коробьевымъ для академическаго изданія; по отдѣльной

статья о музыкѣ какой-нибудь народности можетъ быть изготовлена г. Воробьевымъ и для изданія Московской Комиссiи, о чемъ лучше переговорить лично съ авторомъ, вскорѣ собирающимся въ Москву.

в) Отъ Курской Губ. Земской Управы просьба о высылкѣ «Программъ для собиранія муз.-этнографич. матеріаловъ». (Программы высланы въ колич. 12 экз.).

6. Поступили въ Комиссiю музыкально-этногр. матеріалы:

а) Отъ Пермскаго Губернскаго Комитета попечительства о народной трезвости печатный сборникъ (при письмѣ отъ наблюдателя и руководителя по устройству народныхъ хоровъ А. Городцова) подъ заглавіемъ: «45 пѣсень Пермской губерніи», записанныхъ Воеводинымъ и изданныхъ Пермской Ученой Архивной Комиссiей. Тетрадь передана А. И. Маслову на офѣнку.

б) Отъ Нв. Вас. Чернышева (изъ Рязани) 1) рукописная тетрадь съ нотами подъ загл.: «*Mélo-dies Russes nationales recueillies et arangées pour le piano-forté et dédiées a M-r Pierre et aux d-llés N. et J. de Doubovitzky par J. Tchertizky. Paris, 1835.*» Тетрадь-рукопись въ 25 листовъ folio, изъ бѣлой толстой бумаги, заключающая великорусскія и малорусскія свѣтскія народныя пѣсни, духовные стихи и псалмы «людей Божьихъ», въ аранжировкѣ Чертыцкаго, церковныя пѣнопѣнія и нѣкоторыя другія (напр., Коль славець, Боже, Царя храни и пр.),—всѣго 213 нумерованныхъ пѣсень и въ концѣ еще болѣе 10 песенъ, повидному, другого музыканта. Пѣссы расположены безъ всякой системы, слова не вездѣ подписаны, а при нѣкоторыхъ номерахъ указано по нѣскольку текстовъ, особенно въ псалмахъ, изъ коихъ многія поются, очевидно, на одинъ мотивъ; при нѣкоторыхъ номерахъ есть варианты напѣва, а иные номера повторяются въ различной гармонизаціи. 2) Рукописная тетрадь безъ нотъ, содержащая псалмы «людей Божьихъ», въ томъ числѣ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые встрѣчаются въ тетради съ гармонизаціей Чертыцкаго. О самомъ Нв. Чертыцкомъ г. Чернышевъ въ письмѣ сообщаетъ: «онъ былъ съ 1824 года домашнимъ учителемъ музыки въ семьѣ Дубовицкихъ. Одно время онъ былъ преподавателемъ въ Смольномъ Институтѣ и былъ извѣстенъ Государю и Государынѣ. Въ печати есть его труды, кромѣ того есть еще его рукописи для фортепiано; страшная трудность, насколько могу судить». При бѣгломъ разсмотрѣнiи музыкальной тетради она была сочтена заслуживающею вниманія. Болѣе подробную офѣнку взялъ на себя А. И. Масловъ.

в) Отъ Анаст. Пороѣвр. Горяиновой (изъ г. Обоинъ, Курск. губ.) рукописная тетрадь, содержащая 35 пѣсень, записанныхъ ею въ Калуж. губ. Обоинск. уѣздѣ. Тетрадь передана для рецензiи П. А. Карасеву.

7. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ VIII этнографическаго концерта на условіяхъ, предложенныхъ попечительницей 1-го Пятницкаго отдѣленія дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, гр. Ан. Барановой, а именно, чтобы половина чистой прибыли поступила въ пользу означеннаго попечительства, при чемъ на предварительные расходы (жарки, залъ, афишъ и пр.) попечительство можетъ ассигновать до 300 руб., и въ случаѣ дефицита попечительство принимаетъ его на себя. Означенныя условія, въ общемъ извѣстныя уже раньше изъ словесныхъ заявленій М. Е. Пятницкаго, были найдены приемлемыми, и въ этомъ засѣданiи была доложена программа предполагаемаго концерта, составленная съ тѣмъ расчетомъ, чтобы возможно было ее сокращать на случай отказа артистовъ. Постановлено назначить концертъ на 11 февраля въ большомъ залѣ Благороднаго Собранія; программу отпечатать по точномъ выисненiи участвующихъ, наканунѣ концерта.

8. Остальная часть засѣданія была посвящена заслушанiю доклада Д. Н. Аракчиева, состоящаго изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ онъ далъ свѣдѣнiя и характеристику лирикковъ сѣвернаго Кавказа по лично собраннымъ даннымъ и представлялъ образцы записанныхъ фонографомъ псалмъ; во второмъ свѣдѣлъ дополненія по вопросу о гурійскихъ пѣсняхъ, затронутому имъ въ одномъ изъ предшествующихъ докладовъ, съ демонстраціей записей.

Постановлено имѣть въ виду эти сообщенія для изданія.

XLVIII.

20 февраля 1907 г. происходило 48-е (распорядительное) засѣданіе Муз.-Этногр. Комиссiи въ зданіи Политехническаго Музея, подъ предѣлательствомъ Н. А. Янчука, присутствовали: тов. преде. А. Т. Гречаниновъ, А. Н. Карасевъ, А. И. Масловъ, В. В. Паскаловъ. Обязанности секретаря, за отсутствіемъ г-жи Лисовой, исполнялъ г. Масловъ.

1. Предѣлатель доложилъ расходы по изготовленію юбилейнаго адреса В. Ф. Миллеру (6 руб. 50 коп.) и на поздравительную телеграмму А. К. Глазунову (3 руб. 20 коп.), которые постановлено покрыть изъ членскихъ взносовъ или изъ субсидiи отъ Общества.

2. Обсуждались подробности по изданию «Трудовъ» Комиссии, особенно II-го тома, а также доложено о ходѣ печатанія III-го тома подъ редакціей Н. Д. Самарина, при ближайшемъ участіи акад. Ф. Е. Корша, а также отчасти Н. А. Янчука.

3. Возбужденъ и поставленъ на обсужденіе вопросъ о чествованіи памяти В. В. Стасова, скончавшагося 10 окт. 1906 г.

Постановлено войти въ соглашеніе съ Этнографическимъ Отдѣломъ и устроить соединенное публичное засѣданіе, при чемъ отъ имени Комиссии просить сдѣлать сообщенія о заслугахъ Стасова слѣдующихъ ея членовъ: Е. Э. Лиеву, Ю. Д. Энгеля и А. Л. Маслова.

4. Подымался вопросъ объ отношеніи Муз.-Этногр. Комиссии къ Народной Консерваторіи, въ виду заявленія нѣкоторыхъ членовъ о томъ, что Народная Консерваторія и ея направленіе не должны быть чужды Комиссии, въ средѣ которой она зародилась. Послѣ нѣкотораго обѣихъ мнѣній вопросъ остался открытымъ.

XLIX.

7 марта 1907 г. происходило 49-е экстренное засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссии въ залѣ Синодальнаго училища, подъ предѣтельствомъ Н. А. Янчука, въ присутствіи Товарища Предѣдателя Комиссии А. Т. Гречанинова, гг. членовъ Комиссии: Д. Н. Аракчиева, А. Е. Грузинскаго, А. Д. Григорьева, В. С. Калининкова, А. Д. Кастальскаго, Н. Д. Кашкина, А. Л. Маслова, В. С. Орлова, В. В. Пасхалова, чл. Этногр. Отдѣла М. П. Спераискаго и немногочисленныхъ гостей, а также воспитанниковъ Синодальнаго училища. Обязанности секретаря исполнял А. Л. Масловъ.

Засѣданіе было собрано съ спеціальною цѣлью ознакомленія съ сорочинскимъ бандуристомъ Мнх. Кравченкомъ, прѣбывавшимъ на нѣсколько дней въ Москву для участія въ украинскомъ вечерѣ по случаю годовщины смерти Шевченка. Комиссія воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы, во-первыхъ, поближе ознакомиться съ характеромъ игры на бандурѣ, съ самимъ инструментомъ и съ репертуаромъ этого виртуоза, а во-вторыхъ, чтобы записать отъ него болѣе интересные номера посредствомъ фонографа.

При открытіи засѣданія предѣдатель сообщилъ присутствующимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ бандуристѣ на основаніи его собственныхъ разсказовъ и о его репертуарѣ. Послѣ этого Мнх. Кравченку было предложено исполнить образцы изъ трехъ отдѣловъ обычнаго репертуара бандуристовъ, т.-е. псалмъ, думъ и веселыхъ пѣсень. Имъ были исполнены нѣсколько номеровъ изъ cadaго отдѣла.

Послѣ перерыва, по удаленіи стороннихъ посѣтителей, Д. Н. Аракчиевъ записалъ посредствомъ фонографа 4 номера изъ третьяго отдѣла пѣсень, въ которыхъ главную роль играетъ не пѣніе (голосъ Кравченка оказался слабымъ и нечистымъ влѣдствіе простуды), а бандура. Игра на бандурѣ вышла очень отчетливо. Валныя съ записанными номерами поступили въ собраніе фонограммъ Комиссии.

Присутствовавшій въ собраніи проф. М. П. Спераискій записалъ нѣкоторыя данныя, касающіяся текста пѣсень изъ репертуара Кравченка, для проверки свѣдѣній по этому вопросу, сообщенныхъ въ печати г. Славѣномъ и самимъ г. Спераискимъ.

L.

12 марта 1907 г. въ зданіи Политехническаго Музея происходило соединенное публичное засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссии и Этнографическаго Отдѣла, подъ предѣтельствомъ предѣдателя Отдѣла В. О. Миллера, въ присутствіи членовъ обохъ бюро, членовъ Отдѣла и Комиссии и стороннихъ посѣтителей. Засѣданіе было посвящено памяти В. В. Стасова, скончавшагося 10 окт. 1906 г. Были доложены слѣдующія сообщенія: 1) В. О. Миллера—Памяти В. В. Стасова. 2) Е. Э. Лиевой—Мысли В. В. Стасова о народности въ музыкѣ и искусствѣ. 3) А. Л. Маслова—Значеніе В. В. Стасова для русской музыки. 4) Ю. Д. Энгеля—Изъ личныхъ воспоминаній о В. В. Стасовѣ.

Первое сообщеніе касалось вопросовъ народной словесности безъ прямого отношенія къ музыкѣ. Содержаніе доклада А. Л. Маслова прилагается къ протоколу. Докладъ Е. Э. Лиевой напечатанъ въ настоящемъ томѣ. Ю. Д. Энгель опубликовалъ свое сообщеніе въ періодической прессѣ.

Значеніе В. В. Стасова для русской музыки.

(Содержаніе доклада А. Л. Маслова.)

Въ своемъ рефератѣ докладчикъ указалъ на заслуги Стасова, имѣющія значеніе какъ для художественной русской музыки, такъ и музыкальной науки. Литературныя работы его дѣлятся на двѣ группы: 1) статьи историческія—сюда относятся спеціальныя статьи, біографіи композиторовъ и различные матеріалы для исторіи музыки; 2) статьи критическія и полемическія. Въ послѣднихъ С—въ выступалъ яркимъ поборникомъ такъ называемой новой русской музыкальной школы, въ которъ онъ видѣлъ зародышъ славнаго будущаго, и въ этомъ будущемъ важное значеніе отводилъ богатому народному музыкальному творчеству. Взглядъ на народность въ музыкѣ онъ прсводилъ въ статьѣ «О нѣкоторыхъ формахъ новѣйшей музыки», при чемъ его взглядъ на способъ гармонизаціи народныхъ мелодій, создавшихся яко-бы въ эпоху среднихъ вѣковъ, докладчику представляется въ корнѣ неправильнымъ.

Въ группѣ статей историческихъ С—въ является однимъ изъ немногочисленныхъ у насъ изслѣдователей въ области исторіи музыки, судя по ряду цѣнныхъ статей, каковы: «О демежественномъ и троестрочномъ пѣніи», «Аббатъ Саитики и его музыкальная коллекція въ Римѣ» и описаніе автографовъ Имп. Публ. Библіотеки. Первая изъ этихъ статей устанавливаетъ вполне опредѣленный взглядъ на русское демежественное пѣніе, именно—одноголоснаго склада вначалѣ и многоголоснаго—въ позднѣйшее время. До этого же существовало необоснованное мнѣніе, что демежественное пѣніе съ самаго ранняго времени было многоголоснымъ. Въ той же статьѣ объясняется названіе «трисоставной», встречающееся въ Степенной книгѣ, происхожденіемъ изъ схоластическихъ учебниковъ XVI-го вѣка, такъ что это не было какъ нѣкоторые полагали, синонимомъ трехголоснаго пѣнія. Въ третьей статьѣ С—въ, описывая немногочисленные въ Петербургской Имп. Публ. Библіотекѣ автографы иностранныхъ музыкальныхъ знаменитостей, на основаніи этихъ данныхъ дѣлаетъ поправки историка Фетиса, касающіяся исторіи музыки. Большую цѣнность имѣютъ остальные историко-критическія работы С—ва; изъ нихъ выдѣляются многочисленные матеріалы для характеристики русскихъ музыкантовъ (письма, біографіи ихъ) и особенно статья «Русская музыка за послѣднія 25 лѣтъ».

Эти послѣднія виѣсть являются до сихъ поръ почти единственными источниками, характеризующими создательную эпоху новой русской музыкальной школы и ея представителей. Заслуги С—ва, какъ перваго апологета этой школы, очевидны, но не менѣе важны заслуги его, какъ отечественнаго исторіографа, въ числѣ первыхъ сдѣланнаго попытки самостоятельныхъ изслѣдованій въ исторіи музыки.

II.

20 октября 1907 г. происходило 51-е (распорядительное) засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи въ зданіи Политехническаго Музея въ присутствіи 11 членовъ: П. А. Карасева, Н. М. Ключковскаго, А. В. Маркова, А. Л. Маслова, подъ предѣлательствомъ Н. А. Ивчука, при тов. предѣлателя А. Т. Гречаниновѣ.

Предѣлатель доложилъ о состояніи печатанія II и III т. Трудовъ Комиссіи, при чемъ былъ предъявленъ почти законченный печатаніемъ I вып. III-го тома, заключающій въ себѣ «Учебникъ Музыкальной ритмики» Ю. Н. Мельгунова и другіе ритмическіе матеріалы, издаваемые подъ ред. П. Д. Самарина на его личныя средства. Для II тома, заключающаго въ себѣ «Матеріалы и изслѣдованія по изученію народной пѣсни и музыки», по заявленію предѣлателя, ихъ уже сданы въ печать матеріалы изъ Бѣломорской экспедиціи А. В. Маркова и А. Л. Маслова, а также описаніе народныхъ музык. инструментовъ А. Л. Маслова. Послѣднюю работу постановлено иллюстрировать цинкографическими клише снимковъ съ описанныхъ инструментовъ Дапковскаго Этнографическаго Музея, воспользовавшись снимками, сдѣланными безплатно, по просьбѣ тов. предс. А. Т. Гречанинова, любителемъ-фотографомъ г. Поповымъ въ количествѣ болѣе полутора ста штукъ. Въ дополненіе къ этому, по предложенію предѣлателя,

рѣшено напечатать также описаніе кавказскихъ инструментовъ, составленное Д. Н. Аракчіевымъ, главнымъ образомъ по собраніямъ Московской Консерваторіи и Кавказскаго Музея, и тѣмъ выделить одну изъ задачъ Комиссіи, поставленныхъ ею въ самомъ началѣ, именно изслѣдованіе и описаніе народныхъ музыкальныхъ инструментовъ въ виду бѣдности литературы, особенно русской, по этому предмету.

III.

30 октября 1907 г. происходило 52-е (закрытое) засѣданіе Муз.-Этногр. Комиссіи въ Политехническомъ Музеѣ подъ предѣтельствомъ Н. А. Янчука, въ присутствіи товарища предѣдателя А. Т. Гречанинова и гг. членовъ: Н. А. Карасева, М. М. Ключковского, А. В. Маркова и А. Л. Маслова, исполнявшаго обязанности секретаря.

Засѣданіе было посвящено обсужденію вопросовъ объ этнографическихъ концертахъ и о научно-музыкальныхъ докладахъ для засѣданій Комиссіи. Для того чтобы концерты болѣе достигали своей цѣли, высказано было пожеланіе, чтобы исполненіе музыкальныхъ номеровъ сопровождалось объясненіемъ, при чемъ предлагалось три способа: или концертному отдѣленію предпосылать лекцію, и въ такомъ случаѣ программа концерта должна быть строго пригнана къ лекціи и представлять собою нѣчто цѣльное, или при болѣе разнообразной программѣ предпосылать краткія поясненія публикѣ къ отдѣльнымъ номерамъ или отдѣленіямъ программы, или, наконецъ, давать такія объясненія въ программахъ печатно. Все эти способы признаны допустимыми и желательными, если только изъ гг. членовъ найдутся желающіе взять на себя трудъ и желаніе выступить въ качествѣ лекторовъ на концертныхъ вечерахъ или представить программу концерта съ объясненіемъ программныхъ номеровъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комиссіи. Разработка программы ближайшаго концерта, въ который должны быть включены, кромѣ чисто-народныхъ пѣсень, также и композиторскія обработки народныхъ мотивовъ (въ качествѣ особаго отдѣленія программы), поручена А. Л. Маслову при участіи А. Т. Гречанинова, Н. А. Карасева и Ю. Д. Энгеля, съ тѣмъ чтобы концертъ могъ состояться въ первой половинѣ декабря. Въ виду затруднительности хлопотъ по устройству концертовъ для бюро и отдѣльныхъ членовъ, признано цѣлесообразнымъ поручить эти хлопоты специальному лицу за нѣкоторое вознагражденіе. Равнымъ образомъ для хоровыхъ номеровъ приглашать платныхъ исполнителей, такъ какъ опытъ показалъ, что на бесплатныхъ любителей нельзя положиться и не всегда можно разсчитывать. Всего лучше было бы, по общему признанію, организовать св. ѳ хоръ при Комиссіи, но, къ сожалѣнію, ни у кого изъ членовъ нѣтъ столько свободнаго времени, чтобы взять на себя это дѣло и провести его какъ слѣдуетъ. Поневолѣ придется обращаться къ профессиональнымъ хорамъ и приглашать ихъ за плату.

Помимо концертовъ, признано желательнымъ устраивать публичныя засѣданія Комиссіи съ музыкальными иллюстраціями къ докладамъ.

А. В. Марковъ предложилъ имѣть въ виду его докладъ объ остаткахъ новгородской старины въ сѣверной народномъ творествѣ и искусствѣ, въ томъ числѣ и въ народной музыкѣ. Изъ другихъ докладчиковъ намѣчались: Е. В. Богословскій—о новыхъ записяхъ бѣлорусскихъ пѣсень, Н. А. Янчукъ—объ этнографическихъ элементахъ въ музыкѣ древнихъ, Н. Р. Кочетовъ (не состоящій членомъ Комиссіи), выразившій желаніе доложить свой очеркъ развитія народной музыки въ качествѣ доклада или публичной лекціи отъ имени Комиссіи. Постановлено просить г. Кочетова предварительно ознакомить Комиссію съ его основными положеніями въ закрытомъ засѣданіи и затѣмъ предложить его въ члены Комиссіи.

А. Т. Гречаниновъ въ связи съ этимъ поднялъ вопросъ о привлеченіи новыхъ ученыхъ силъ въ Комиссію, имѣя въ виду разработку нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, изъ коихъ на первое время имъ указано два: 1) желательность собранія и изслѣдованія церковныхъ звоновъ, для чего слѣдовало бы или снарядить специальную экспедицію или хотя бы составить и разослать или распубликовать вопросные пункты для записей и собранія относящагося сюда матеріала; 2) необходимость болѣе детальнаго сравнительнаго изученія церковныхъ напѣвковъ параллельно съ народными мелодіями; въ этомъ вопросѣ, кромѣ нашего сочлена С. В. Смоленскаго, могли бы быть полезны Комиссіи духовныя лица протоіерей Металловъ, Аллемановъ и др.

Комиссія присоединилась къ мнѣнію А. Т. Гречанинова и постановила имѣть въ виду высказанія имъ пожеланія, какъ входящія въ задачи Комиссіи, для подробнаго обсужденія въ ближайшихъ засѣданіяхъ.

Въ заключеніе, по предложенію казначея Комиссіи А. В. Маркова, разсматривался вопросъ о вѣрять въ болѣе правильному внесенію гг. членами своихъ годовыхъ взносовъ (1 р. въ годъ). Постановлено просить казначея почаще напоминать объ этомъ гг. членамъ, а въ видѣ одной изъ вѣрѣ напоминанія оповѣститъ членовъ, что не внесенію взносовъ лишаются, согласно инструкціи, права на получение изданій Комиссіи.

LIII.

3 ноября 1907 г. состоялось 53-е (распорядительное) засѣданіе Муз.-Этногр. Комиссіи подъ предѣтельствомъ Н. А. Яичука, въ присутствіи тов. преде. А. Т. Гречанинова, и гг. членовъ: Д. Н. Аракчіева, А. Н. Карасева, А. В. Маркова, А. Л. Маслова, В. В. Масхалова; за отсутствіемъ секретаря обязанности его исполнял А. Л. Масловъ.

1. А. Л. Масловъ представилъ на утвержденіе Комиссіи программу IX Этногр. Концерта съ его вступительнымъ словомъ. Концертъ предложенъ 12 декабря въ аудиторіи Историческаго Музея подъ руководствомъ А. Л. Маслова съ участіемъ хора изъ учениковъ его школы, при условіи, чтобы въ пользу хора была отчислена половина чистой прибыли. Комиссія одобрила программу концерта и приняла предложенныя г. Масловымъ условія, съ прагомъ приглашенія также за плату нѣкоторыхъ солистовъ изъ музыкантовъ и пѣвцовъ.

2. По заявленію Предѣтеля, Е. Э. Лиева предлагаетъ устроить отъ имени Комиссіи въ концѣ ноября публичную концертъ-лекцію о русской народной пѣснѣ съ музыкальными хорами и сольными иллюстраціями. Комиссія приняла предложеніе г-жи Лиевой, не беря на себя никакихъ обязательствъ въ случаѣ дефицита.

3. Предѣтелемъ заявлено, что въ виду систематическаго отсутствія въ засѣданіяхъ Комиссіи за этотъ годъ, за недосугомъ, секретаря Е. Э. Лиевой, въ ближайшемъ засѣданіи имъ будетъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о секретарѣ.

LIV.

5 января 1908 г. происходило 54-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предѣтельствомъ Н. А. Яичука, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Аракчіева, А. Н. Карасева, Н. А. Карасева, А. В. Маркова и А. Л. Маслова, исполнявшаго обязанности секретаря.

1. Предѣтель заявилъ, что въ виду отсутствія секретаря на предыдущихъ засѣданіяхъ и за неимѣніемъ времени лично составлять полные протоколы, онъ считаетъ необходимымъ напомнить хотя бы по черновку, что въ настоящемъ засѣданіи предстоитъ между прочимъ обсудить вопросъ объ изученіи старинныхъ церковныхъ звоновъ. Постановлено обратиться циркулярно черезъ церковныя изданія, напр., «Церковный Вѣстникъ» съ зап. осомъ, не существуютъ ли гдѣ въ настоящее время старинные звоны, относительно же собиранія и записи звоновъ члены Комиссіи высказались въ томъ смыслѣ, что въ виду трудности записи ихъ должны производить спеціалисты музыканты, а не любители. Относительно поднятаго въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій вопроса о необходимости изученія церковныхъ напѣвовъ въ связи съ изученіемъ народной пѣсни, постановлено возбудить этотъ вопросъ въ печати, а также обратиться къ новѣйшимъ композиторамъ г. Панченко, свящ. Лисицину, Компанейскому и др. съ просьбой содѣйствовать разработкѣ вопроса о взаимоотношеніи церковныхъ напѣвовъ и напѣвовъ народныхъ пѣсней.

2. Предложенъ въ члены Комиссіи Д. Н. Аракчіевымъ и А. Л. Масловымъ извѣстный музыкальный писатель Н. Н. Компанейскій. Избраніе, согласно инструкціи, отложено до слѣдующаго засѣданія.

3. Заслушаны отчеты о лекціи Е. Э. Лиевой 29 ноября и IX-мъ этнографическомъ концертѣ 12 декабря. Лекція Г-жи Лиевой о русской народной пѣснѣ съ концертнымъ отдѣленіемъ, при участіи хора любителей подъ ея личнымъ управленіемъ, хотя и имѣла успѣхъ у собравшейся публики, но въ матеріальномъ отношеніи дала небольшой убытокъ, не легшій однако на Комиссію.

Концертъ Этнографическій (IX) 12 декабря, устроенный Комиссіей при содѣйствіи Музыкальнаго Училища г. Маслова, далъ валоваго сбора около 177 рублей, и за вычетомъ расходовъ чистой прибылью выразилась въ суммѣ 29 р. 78 к., изъ коихъ въ пользу Комиссіи

согласно условію поступила пол вина этой суммы, т.-е. 14 р. 89 к. Постанвлено благодарить устроителей лекцій и концертов а также участниковъ. Программы прилагаются къ протоколамъ.

4. Предсѣдатель доложилъ, что имъ получено сто руб. субсидіи для Комиссіи отъ И. Общества Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи за 1907 годъ Денегъ эти переданы казначею А. В. Маркову.

5. А. Н. Карасевъ предложилъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій сдѣлать докладъ о жѣданскихъ пѣсняхъ по своимъ записямъ изъ личныхъ воспоминаній. Предложеніе принято.

6. Предсѣдатель сообщилъ о ходѣ печатанія III тома Трудовъ Комиссіи. По поводу количества печатанія экземпляровъ мнѣнія членовъ Комиссіи раздѣлились. Одинъ стоялъ за увеличеніе числа экземпляровъ, другіе за прежнее количество; кромѣ того, въ связи съ этимъ вопросомъ Д. И. Аракчиевъ возбудилъ вопросъ о выдачѣ членамъ Комиссіи отгисковъ ихъ трудовъ, безъ особой доплаты. Постановлено: 1) оставить прежнее количество печатанія Трудовъ относительно же 1 вып. III тома увеличеніе числа экз. предоставить П. Д. Самарину; 2) выдавать по 50 экземпляровъ отгисковъ авторамъ, въ обложкѣ съ особой наганаціей, если статья превышаетъ 16 страницъ.

7. А. Л. Масловъ прежде детальнаго обсужденія поставленнаго на повѣсткѣ вопроса о секретарѣ внесъ предложеніе объ измѣненіи параграфа Инструкціи Комиссіи въ смыслѣ избранія секретаря вмѣсто приглашенія его предсѣдателемъ. Обсужденіе этого вопроса предполагается въ слѣдующемъ засѣданіи. П. А. Яичукъ предложилъ избрать второго секретаря и вынести вопросъ личными переговорами съ теперешнимъ секретаремъ Е. Э. Лисевой. Вопросъ о выборѣ 2-го секретаря остался открытымъ впродъ до выясненія отношенія къ секретарскимъ обязанностямъ Е. Э. Лисевой, въ которой постановлено обратиться съ этою цѣлью письменно. Временно помогать предсѣдателю изъявилъ согласіе членъ Комиссіи А. Л. Масловъ.

8. А. В. Марковъ предлагалъ въ ближайшемъ засѣданіи обсудить вопросъ о предполагаемой имъ публичной лекціи подъ названіемъ «Художественное наследіе Великаго Новгорода».

9. Д. И. Аракчиевъ предложилъ одинъ изъ слѣдующихъ томовъ Трудовъ Комиссіи составить исключительно изъ его работъ и собраній (около 105 пѣсенъ) съ условіемъ предоставить ему право переиздавать эти пѣсни отдѣльными выпусками для народныхъ школъ. Средства для изданія этого тома Д. И. Аракчиевъ предлагаетъ исходить отъ Льва Константиновича Зубалона, который уже издаетъ на свои средства труды по антропологіи одного изъ членовъ нашего Общества; съ этою цѣлью Д. И. Аракчиевъ предлагаетъ обратиться къ нему съ просьбой отъ имени Комиссіи. Постановлено принципиально принять предложеніе Д. И. Аракчиева.

LV.

26 марта 1908 г. происходило 55-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э. въ Политехническомъ Музеѣ, подъ предсѣдательствомъ П. А. Яичука, въ присутствіи гг. членовъ: А. В. Маркова, А. Л. Маслова, М. М. Ключковскаго, В. С. Калининкова, Е. Э. Лисевой и М. Е. Пятницкаго.

1. Предсѣдатель представилъ Комиссіи только что вышедшій изъ печати 1 вып. III-го т. «Трудовъ Музыкально-Этнографической Комиссіи», изданный на средства члена Этнограф. Отдѣла и Комиссіи П. Д. Самарина и содержащій въ себѣ «Элементарный Учебникъ музыкальной ритмики» Ю. П. Мельгунова и статьи по тому же вопросу членовъ Комиссіи акад. Ф. Е. Корна, проф. Н. Д. Кашкина и П. Д. Самарина (вступительная статья). Объемъ выпуска 19½ листовъ 4° (по 8 стр. листъ). Отпечатанъ въ количествѣ 1.200 экз. въ виду желанія издателя дать возможно большее распространеніе изданію разсылкой его извѣстнымъ музыкантамъ, ученымъ, а также учреждениямъ. Изданіе обошлось издателю около 1.800 р. и отличается прекраснымъ вишнимъ видомъ. Экземпляры изданія были розданы присутствовавшимъ членамъ, послѣ чего единогласно было постановлено: 1) довести о новомъ изданіи до свѣдѣнія Этнографическаго Отдѣла и Совѣта Общества, т. к. этотъ выпускъ включенъ въ серію «Извѣстій» Общества (т. СХУ) и составляетъ т. XVII «Трудовъ» Отдѣла, 2) передать въ распоряженіе Общества для объѣма изданія 200 экз., 3) выразить издателю П. Д. Самарину отъ имени Комиссіи благодарность за оказанное важное содѣйствіе въ ея трудахъ по изданію черезъ особую депутацию изъ членовъ бюро Комиссіи.

По вопросу о разсылкѣ вышедшаго выпуска «Трудовъ» членамъ Комиссіи было признано желательнымъ, чтобы при полученіи этого выпуска гг. члены уплачивали недомыи въ годичныхъ взносахъ, какіе за ними числятся. Что же касается продажи изданія, то постановлено

сдавать его на Комиссію въ магазины съ уступкой 25%, при чемъ, согласно заявленному словесно желанію издателя, вся выручка отъ продажи этого выпуска должна откладываться на изданіе вторго выпуска III-го тома, въ который должны войти остальные матеріалы Ю. Н. Мальгунова по музыкальной ритмикѣ.

2. Сторонній посѣтитель, украинскій пѣвецъ и бандуристъ В. К. Шевченко, состоящій ученикомъ Московскаго Филармоническаго Училища, по предложенію предсѣдателя, вкратцѣ познакомилъ присутствующихъ съ имѣющимися у него пѣсеннымъ матеріаломъ со стороны его содержанія. Оказалось, что В. К. Шевченко обладаетъ порядочнымъ количествомъ малорусскихъ пѣсень, собранныхъ имъ съ начала 1880-хъ годовъ въ Черноморіи, на Кубани и въ другихъ мѣстахъ. По содержанію онѣ различны: думы, обрядовыя, лирическія, при чемъ напѣвы, заучены вые собирателемъ съ голоса народа, частью нанесены имъ на бумагу, но далеко не все. Какъ самый матеріалъ, такъ и обстоятельства его собранія вызвали интересъ въ членахъ Комиссіи, и было предложено г. Шевченку выступить въ публичномъ засѣданіи съ сообщеніемъ о своихъ этнографическихъ занятіяхъ и съ музыкальными иллюстраціями изъ его записей. В. К. Шевченко принялъ это предложеніе съ условіемъ, чтобы ему были даны болѣе подробныя указанія относительно этой задачи. Предсѣдатель обѣщавъ ему свое содѣйствіе.

3. Было зачитано письмо отъ имени Комиссіи къ Льву Конст. Зубалову, заключающее въ себѣ ходатайство о матеріальной поддержкѣ въ изданіи музыкальныхъ грузинскихъ матеріаловъ, собранныхъ Д. И. Аракчіевымъ, по проекту котораго остающійся у него не изданнымъ матеріалъ можетъ составить цѣлый выпускъ «Трудовъ» Комиссіи, а затѣмъ лучшіе образцы грузинской народной музыки изъ этого выпуска могли бы быть издаваемы небольшими сборниками съ нѣкоторой обработкой для грузинскихъ школъ и для народа. Постановлено обратиться съ значительнымъ ходатайствомъ къ Л. К. Зубалову, уже оказывавшему помощь нашему обществу при изданіи антропологическихъ изслѣдованій о грузинскомъ племени, и вмѣстѣ съ письмомъ послать ему I т. «Трудовъ» Комиссіи, оттиски работъ Д. И. Аракчіева и «Школьный Сборникъ».

LVI.

12 мая 1903 г. состоялось 56 засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи Этнографическаго Отдѣла Н. О. Л. Е., А. и Э. въ помѣщеніи Сми дѣльнаго Училища церковнаго пѣнія. Присутствовали: Предсѣдатель Н. А. Яичукъ, члены Комиссіи: Д. И. Аракчіевъ, В. С. Калиничковъ, А. Н. Барасевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Марковъ, А. В. Никольскій, М. К. Пятицкій, В. В. Пасхаловъ и не-членъ Комиссіи черноморецъ по національности Спасое Изопичъ.

1) По докладу предсѣдателя о необходимости выбора секретаря Комиссіи вмѣсто заявившей желаніе оставить эту должность Е. Э. Ланевъ постановлено избрать секретаря Д. И. Аракчіева и А. Л. Маслова и лучши равное число записокъ. Комиссія постановила, въ виду занятости гг. Аракчіева и Маслова, считать обоихъ секретарями.

2. Предсѣдатель сообщилъ: 1) объ исполненіи постановленія пръдыдущаго засѣданія—о посылкѣ г. Зубалову бумаги съ просьбой о субсидіи на изданіе работъ и матеріаловъ Д. И. Аракчіева. Затѣмъ предсѣдатель сообщилъ, что проектировавшійся докладъ В. К. Шевченка о малорусскихъ пѣняхъ не будетъ имъ прочитанъ за его стѣздомъ.

3. Сербъ Спасое Изопичъ исполнилъ на сербскихъ инструментахъ «гусла» нѣсколько народныхъ пѣсень (военныхъ и историческихъ); на пѣніи имъ исполнены патристическую пѣсню про трехъ сербскихъ богатырей: Милоша Обилича, Милана Топлица и Ивана Костянитича.

4. По вопросу о лѣтнихъ поѣздкахъ съ музыкально-этнографической цѣлью, постановлено на средства Комиссіи командировать се дѣвать, въ виду того, что имѣющіеся средства должны пойти на изданіе 2 вып. Школьного Сборника. Н. А. Яичукъ сообщилъ, что имъ получено письмо отъ г. Квятки изъ Одессы, который проситъ указать лицо, которое могло бы поѣхать въ экспедицію въ Малороссію для записи малороссійскихъ пѣсень и думъ отъ бандуристовъ и лириковъ. Средства на это предлагаются изъѣстнымъ г. Квяткѣ лицомъ. Въ виду этого предложенія постановлено съ Квяткой снести телеграммой; если г. Квятка устроитъ экспедицію на шѣсяць, то А. Л. Масловъ поѣдетъ въ Малороссію. Если эта поѣздка не состоится, то Комиссія постановила выдать субсидію не болѣе 100 руб. (имѣя въ виду 1/2% съ капитала Д. И. Анучина) для поѣздки А. Л. Маслова въ Смоленскую губ. По предложенію Д. И. Аракчіева постановлено письменно обратиться съ просьбой о субсидіи къ Д. З. Сараджеву для Д. И. Аракчіева на поѣздку его на Кавказъ съ музыкально-научной цѣлью.

5. Д. Н. Аракчиевъ прочиталъ заявление студента Г. Ф. Жорданія съ просьбой предоставить ему для лѣтней поѣздки, съ цѣлью записей абхазскихъ, грузинскихъ напѣвовъ, — этнографическіе валіки. При этомъ Д. Н. Аракчиевъ сообщилъ, что у отца этого студента находится до 400 валіковъ грузинскихъ народныхъ пѣсень, которыя можно было бы отъ имени Комиссіи испросить для ея пользованія. Постановлено доставить г. Жорданію старыхъ валіковъ для очистки (сколько окажется) и ассигновать ему на новые валіки три рубля. Относительно же 400 валіковъ записей постановлено обратиться съ просьбой подѣлиться матеріалами съ Комиссіей.

6. Н. А. Яичукъ сообщилъ, что получено 177 пѣс. съ напѣвами отъ Дм. Баранюка изъ Варшавы. Пѣсни малорусскіи въ его записяхъ, съ сравнительнымъ указателемъ. Г. Баранюкъ эти матеріалы предлагаетъ напечатать въ «Трудахъ Комиссіи». Рукопись взята на просмотръ А. Л. Масловымъ, о чемъ постановлено довести до свѣдѣнія собиравателя.

7. Отъ г. Н. Н. Привалова для бібліотеки Комиссіи получены его печатные труды: а) Лира С.-П.-Б. 1905. б) Музык. инструменты русск. народа С.-П.-Б. 1907. в) Табуривидные муз. инструменты русскаго народа (отг.)

8. Н. А. Яичукъ сообщилъ, что отъ А. Е. Грузинскаго поступила въ даръ рукопись «дышвантъ» — партія изъ сочиненія XVIII—XIX вѣка.

9. В. В. Паскаловъ сообщилъ, что отъ В. В. Миллера получено для храненія и пользованія а) собраніе персидскихъ пѣсень (съ нотами) въ рукописи, б) печатный сборникъ персидскихъ пѣсень, изданныхъ въ Тегеранѣ Lemaig'e'omъ и в) 33 открытыхъ писемъ съ турецкими мелодіями.

10. Чтеніе докладовъ отложено до 16-го мая.

LVII—LVIII.

26 сентября 1908 г. состоялось 58 засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи Этнографическаго Отдѣла И. О. Д. Е. А. и Э. въ Политехническомъ Музеѣ. Присутствовали: Предсѣдатель Н. А. Яичукъ, Товарищъ Предсѣдателя А. Т. Гречаниновъ, члены: Д. Н. Аракчиевъ, А. Н. Карасевъ, А. В. Марковъ, А. Л. Масловъ, В. В. Паскаловъ, М. Е. Пятницкій и Б. Л. Яворскій.

1. А. Л. Масловъ сообщилъ, что 16-го мая состоялось 57-е засѣданіе Комиссіи, какъ продолженіе засѣданія 12 мая, для заслушанія докладовъ, не прочитанныхъ въ предыдущемъ засѣданіи. Прибыли члены Комиссіи А. Н. Карасевъ, В. С. Каллининовъ, А. Л. Масловъ и А. В. Никольскій. Вслѣдствіе того, что предсѣдатель, по неотложнымъ дѣламъ не имѣя возможности быть на засѣданіи, просилъ заслушать доклады, собравшіеся члены рѣшили выслушать докладъ А. В. Никольскаго «О гармонизаціи русск. нар. пѣсень». Докладъ оказался весьма интереснымъ. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ: Существующія обработки нар. пѣсень сводятся въ большинствѣ случаевъ къ фортепианному аккомпанементу, который по оборотамъ фортепианнаго письма не можетъ считаться характернымъ для русской пѣсни. Въ стилиномъ переложеніи должны быть воспроизведены естественные способы пѣнія съ разнообразіемъ подголосковъ. Существующіе способы переложения кромѣ того еще неудобны для исполненія, т. е. написаны для двухъ-трехъ куплетовъ, благодаря чему всякій разъ приходится, иногда съ натяжкой, подводить слова текста подъ напѣвъ. Опыты переложенія А. В. Никольскаго заключаются въ образованіи на извѣстной основѣ пѣсни болѣе сложной формы ея, не прибѣгая къ повтореніямъ одного и того же варіанта напѣва. При обработкѣ имъ употреблялись слѣдующіе приемы. Мотивъ, усвоенный слухомъ, варьируется, затѣмъ уклоняется отъ перваго изложенія съ той же произвольной контрапунктикой въ подголоскахъ. Пѣсня, по мнѣнію А. В. Н—го, требуетъ крайняго разнообразія формъ. Принятая до сихъ поръ фиксація мотива, по природѣ своей способнаго именно варьироваться, неправильна. Основываясь на этомъ, Н—ій допускаетъ: 1) перенесеніе мотива въ другую тональность, 2) перегибу наклоненія изъ минорнаго въ мажорное и 3) модуляцію — во избѣжаніе монотонности. Такъ-называемая ясность и правильность гармоніи въ приѣмѣнѣнн къ русскимъ пѣснямъ до сихъ поръ не вызывалась логической необходимостью. Взлѣтъ этого Н—ій руководствуется гармоніей подголосковъ, отсюда у него являются вставки и всевозможныя имитанціи. На основаніи всего изложеннаго Н—ій называетъ свою гармонизацію народныхъ пѣсень «свободной». Для иллюстраціи своего доклада А. В. Никольскій воспроизвелъ на фортепиано свои переложенія народныхъ пѣсень, сдѣланныя для хора. Докладъ вызвалъ оживленнѣйшій объѣмъ мнѣній между собравшимися членами Комиссіи.

2. Д. Н. Аракчиевъ сообщалъ, что студентъ Жорданія, которому были весной выданы валики для записи фонографомъ грузинскихъ пѣсень, — вслѣдствіе нуря фонографа, пѣсень не записалъ, но вмѣсто того привезъ для Комиссіи 8 валиковъ мингольскихъ пѣсень изъ собраній его отца.

3. Н. А. Яичукъ доложилъ: а) что на обращеніе отъ имени Комиссіи къ Д. З. Сараджеву съ просьбой о субсидіи на командировку лѣтомъ вышшняго года на Кавказъ члена Комиссіи Д. Н. Аракчиева, получено отъ него 250 руб., на коковыя и совершена была поѣздка на Кавказъ Д. Н. Аракчиевымъ. б) За присылку I вып. III-го тома Трудовъ Комиссіи получены на имя предсѣдателя отъ Е. Н. Выс. Вели. Князя Константина Константиновича благодарность предсѣдателю и членамъ Комиссіи, такія же благодарности отъ Министра Финансовъ В. Н. Коковцева, отъ бібліотечкаря Придворной Императорской Капеллы А. В. Преображенскаго и отъ проф. А. Ф. Самойлова изъ Казани. в) Предполагавшаяся лѣтомъ поѣздка А. Л. Маслова въ Малороссію не состоялась въ виду перерыва сношеній съ г. Квяткой, который велъ по этому дѣлу переговоры съ Комиссіей, т. е. на кратковременную командировку г. Маслова г. Квятка не согласился. г) Изъ Томскаго отдѣленія Н. Р. Муз. О-ва получено отъ имени отъ 30 іюня, сообщающее о попыткахъ Отдѣленія въ этнографическомъ изученіи мѣстнаго края. Въ томъ же отношеніи дирекція Отдѣленія проситъ Комиссію помочь начинающимъ Отдѣла и выдать имъ даръ или во временное пользованіе фонографъ, для экскурсій г. А. В. Анохина въ Монголію отъ имени Отдѣленія. е) Изъ Люблинской губ. отъ Я. П. Сенчика получена аналогичная просьба прислать фонографъ для продолженія его работъ по собираию пѣсень. ж) Н. П. Приваловъ письмомъ къ предсѣдателю сообщаетъ, о желаніи написать изслѣдованіе объ ударныхъ инструментахъ и проситъ сообщить объ условіяхъ помѣщенія этой статьи въ «Трудахъ». На это письмо предсѣдателемъ уже посланъ отвѣтъ. Во второмъ письмѣ г. П. — въ просьбѣ прислать II-й томъ «Трудовъ» и «Бѣломорскія быльицы» А. Маркова. Постановлено имѣть въ виду посылку II-го тома и сообщить г. Маркову просьбу Привалова. з) По поводу изданій Комиссіи Н. А. Яичукъ сообщалъ, что печатаніе II вып. Школьнаго Сборника затянулось благодаря тому, что въ пѣкоторыхъ пѣсняхъ оказались не подтекстованными слова. Что же касается II-го тома «Трудовъ», то осталось, главнымъ образомъ, напечатать: статьи Д. Н. Анучина (о Якутскихъ пѣсняхъ), А. Л. Маслова (О мелодико-ритмическомъ анализѣ быльицъ) и А. Н. Листопадава (О Донскихъ пѣсняхъ).

4. А. Н. Барасовъ заявилъ, что свещ. В. В. Лебедевъ (Тамбовск. губ.) согласенъ безъ вознагражденія на напечатаніе въ «Трудахъ» предложенныхъ имъ ранѣе пѣсень.

По этимъ докладамъ постановлено: а) Къ А. В. Никольскому обратиться съ просьбой изложить свои взгляды въ видѣ статьи для «Трудовъ» съ приложеніемъ образца его гармонизаций. б) Извѣстить Я. П. Сенчика, что Комиссія готова ознакомиться съ его матеріалами, но удовлетворить его просьбу о присылкѣ фонографа не можетъ, за неимѣніемъ въ настоящее время свободнаго инструмента. в) Установить связь съ Томскимъ Отдѣленіемъ Н. Р. Муз. О-ва по вопросамъ изученія народной музыки, относительно же фонографа сообщить, что просьба о присылкѣ его не можетъ быть исполнена въ виду недостаточности средствъ на этотъ предметъ. г) Просить Н. П. Привалова о присылкѣ одного изъ своихъ новыхъ изслѣдованій для заслушанія въ видѣ доклада въ Комиссіи.

5. Д. Н. Аракчиевъ доложилъ свой отчетъ о лѣтней командировкѣ.

Д. Н. Аракчиевъ лѣтомъ этого года (іюнь, іюль мѣсяцы) посѣтилъ Тифлисскую и Кутаисскую губерніи съ музык.-этнографическими цѣлями, гдѣ онъ записалъ 107 вокальных пѣсень и 6 инструментальныхъ мелодій (танцы) у грузинъ: Мохевин, Мтиулетин, Имеретин (Рачинскаго, Лечхумскаго, Кутаисскаго, Шорапанскаго уѣздовъ) и Сванетин. Записи производились при помощи фонографа. Изъ записанныхъ пѣсень однополосныхъ — 3, двухголосныхъ — 5 и трехголосныхъ — 97. Кромѣ этого Д. Н. Аракчиевъ по окончаніи путешествія въ уѣзды занимался въ г. Тифлисі въ казенномъ музеѣ и музеѣ Общества распространенія грамотности, описывая и фотографируя хранящіеся тамъ музыкальные инструмента. Собранныя Аракчиевымъ пѣсни записаны впервые и представляютъ большой научный интересъ.

Вслѣдствіе предложенія Д. Н. Аракчиева постановлено выразить благодарность за оказаніе ему содѣйствіе во время экскурсій слѣдующимъ лицамъ: священнику Вартоломею Гудушадра, священнику А. Кавкашдзе, о. І. Метрелии, г-ну Джанаридзе (писне-тору Эриванск. гори. училища), Рачинскому уѣздному начальнику г. Шоттагурь. Кромѣ того Д. З. Сараджева отъ Комиссіи предложить черезъ Этнографическій Отдѣлъ избрать въ дѣйствительные члены Общества.

6. А. Л. Масловъ прочелъ отчетъ о своей командировкѣ въ Бѣлоруссію. А. Л. Масловъ посѣтилъ Смоленскій, Красинскій и Ельнинскій уѣзды Смоленской губ., Оршанскій и Горкипскій уѣзды Могилевской г.б. Въ командировкѣ находился съ 21 мая по 15 іюня. Въ Смоленскомъ и Ельнинскомъ уѣздахъ запись пѣсенъ производилъ при содѣйствіи члена нашего О-ва В. Н. Добровольскаго. Въ Ельнинскомъ уѣздѣ, между прочимъ, посѣтилъ бывшія владѣнія покойнаго композитора М. П. Глинка и побывалъ въ селѣ Новосельскомъ, гдѣ онъ родился и проводилъ молодые годы и неоднократно проживалъ уже взрослымъ. Интересуясь музыкально-этнографической картиной того времени, когда русское народное творчество могло гдѣ-то на музыкальную натуру композитора, А. Л. Масловъ записалъ нѣсколько пѣсенъ съ старыхъ людей, еще тѣхъ, которые пѣвали пѣсни на газонѣ передъ домомъ Глинки въ присутствіи самого М. П. Глинки. Всего записано пѣсенъ въ эту экскурсію 179; изъ этого числа специально къ «Смоленскому сборнику» В. П. Добровольскаго записано 60 пѣсенокъ. По характеру пѣсенъ распределяются такъ: былины и историч. пѣсенъ — 13, духовныхъ стиховъ — 23, скомо-рошнихъ — 1, веселихъ — 26, осеннихъ — 2, вѣлосбныхъ — 6, крещенскихъ — 1, бытовыхъ — 61, колядныхъ и плясовыхъ — 14, свадебныхъ — 28, крестинныхъ — 4, колыбельныхъ — 1, инструментальныхъ мелодій — 9. Запись производилась какъ по слуху (46 пѣсенъ), такъ и фонографомъ (133 пѣсни). Изъ собраннаго матеріала выделяются интересные варианты былины про Илью Муромца и Царя Давидовища, затѣмъ достаточно полный циклъ свадебныхъ пѣсенъ.

По предложенію Предѣдателя, экскурсантамъ, а также В. Н. Добровольскому выражена благодарность.

7. По вопросу о чествованіи памяти члена Комиссіи скончавшагося Н. А. Римскаго-Корсакова постановлено въ полугодовой день или ближайшую субботу устроить публичное засѣданіе Комиссіи и Отдѣла съ чтеніемъ докладовъ муз.-этнографическаго характера о Н. А. Р.-Корсаковѣ. А. Т. Греташиновъ; какъ учитель и слѣдовательно близко знающему покойнаго, предложено сдѣлать сообщеніе въ этомъ засѣданіи; кромѣ того постановлено привлечь къ участію и другихъ членовъ Комиссіи.

LIX.

8 ноября 1908 г. въ Политехническомъ Музеѣ состоялось соединенное публичное засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи и Этнографическаго Отдѣла П. О. Л. Е. А. и Э.

Предѣдательствовалъ В. О. Миллеръ, присутствовали: Товарищъ Предѣдателя Отдѣла и Предѣдатель Музык.-Этногр. Комиссіи П. А. Яичукъ, секретарь отдѣла В. В. Богдановъ, члены комиссіи: А. Д. Григорьевъ, А. Н. Карасевъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Марковъ и А. Л. Масловъ, а также многіе члены Отдѣла и многочисленная публика. Были прочтены доклады:

1. Б. М. Соколова: Народные обряды, вѣрованія и творчество въ Бѣлорусскомъ краѣ. Докладъ этотъ коснулся главнымъ образомъ обычаевъ, вѣрованій и народного быта въ Бѣлорусскомъ краѣ, Новгородской губерніи, гдѣ докладчикъ совместно со своимъ братомъ (оба студента) гегуцимъ лѣтомъ производили свои наблюденія. Они, между прочимъ, записаны различныя пѣсни и былины посредствомъ фонографа. Образцы этихъ записей демонстрировались въ засѣданіи.

2. А. Л. Маслова: Бѣлорусскія пѣсни. Въ этомъ докладѣ авторъ обратилъ вниманіе на то, что бѣлорусскія пѣсни обладаютъ многими чертами великорусской пѣсни, но содержатъ и мелодическіе обороты, свойственные только бѣлорусскимъ пѣснямъ, а отчасти и малорусскимъ. Бѣлорусская пѣсня въ настоящее время, сравнительно съ великорусской, переживаетъ болѣе ранній періодъ эволюціи народнаго пѣснотворчества, на что указываютъ ограниченныя звуко-ряды и обороты, почти исчезнувшіе уже въ великорусскихъ, но существующіе въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ. Собранныя этимъ лѣтомъ бѣлорусскія пѣсни весьма разнообразны и указываютъ на немаловажную роль, которую пѣсни играютъ у бѣлоруса, что лишний разъ свидѣтельствуетъ о его музыкальности. Сравнительный мелодическій анализъ пѣсенъ изъ сборника Кириши Данилова и собранныхъ докладчикомъ устанавливаетъ между тѣми и другими нѣкоторое родство (таковы пѣсни «Дурень» и «Услы» въ обоніи собранныхъ). Въ заключеніе докладчикъ демонстрировалъ нѣкій рядъ фонографически записанныхъ имъ пѣсенъ и сообщилъ о нѣкоторыхъ бытовыхъ чертахъ современной жизни крестьянъ, среди которыхъ приходилось производить музыкально-этнографическія изслѣдованія

ЛХ.

8 декабря 1908 г. въ Политехническомъ Музеѣ состоялось 60-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи. Предсѣдательствовали Н. А. Янчукъ, присутствовали: Д. П. Арачіевъ, А. Н. Карасевъ, П. А. Карасевъ, А. Л. Масловъ.

1. Н. А. Янчукъ доложилъ, что для предстоящаго чествованія памяти почетнаго члена Н. А. Р.-Корсакова засѣданіе предполагается между 13 и 20 декабря съ докладами: 1) А. Л. Маслова—Народная пѣсня въ произведеніяхъ Н. А. Римскаго-Корсакова, 2) Д. П. Арачіева—Восточные мотивы въ произведеніяхъ Н. А. Римскаго-Корсакова и 3) П. А. Карасева—Римскій-Корсаковъ и русская музыка.

Предполагавшійся докладъ А. Т. Гречанинова не состоится въ виду его отказа, При этомъ доложено письмо Ю. Д. Энгеля съ отказомъ отъ участія въ этомъ засѣданіи въ отвѣтъ на словесную просьбу Предсѣдателя.

Комиссія выразила пожеланіе, чтобы въ засѣданіи были исполнены нѣкоторыя произведенія, наиболѣе характерныя для композитора, а также демонстрировались на экранѣ фотографіи.

2. Отъ А. Д. Кастальскаго получена и зачитана рецензія на сборникъ пѣсень Анаст. Порфир. Горяиловой изъ Курской губ., Обоянскаго уѣзда, взятое имъ для отзыва: Признанная болѣе интересными записи постановлено напечатать. При этомъ А. Д. Кастальскій предлагаетъ присланныя ему 2 пѣсни—монгольскую и китайскую. Пѣсни подлежатъ передачѣ въ бібліотечу Комиссіи для приобщенія къ матеріаламъ.

3. Изъ Этнографическаго Отдѣла передана запись русской пѣсни, записанной регентомъ въ Саратовской губ. и доставленной слушательницей высшихъ женскихъ курсовъ М. Н. Маровой (пѣсня «Какъ на утренищѣ зарѣ»).

4. Отъ А. Т. Гречанинова получена запись малорусской пѣсни его записи «Коло млыму, коло броду».

5. Отъ учителя В. Н. Серебренникова, Чернухинскаго земскаго училища, Бердышевской волости, Оханск. у., Пермской губ., получено письмо и 4 пѣсни съ мелодіями и 6 однихъ текстовъ пѣсень, съ предложеніемъ напечатать эти пѣсни въ «Трудахъ» Комиссіи, а также съ выраженіемъ готовности работать въ дѣлѣ записыванія пѣсень.

Комиссія постановила предложить г. Серебренникову продолжать присылку матеріаловъ и выслать ему программу.

6. Отъ прив.-доц. А. Д. Руднева изъ С.-Пб. получено письмо на имя тов. предсѣдателя А. Т. Гречанинова съ просьбой предоставить имѣющіяся въ распоряженіи Комиссіи монгольскія записи пѣсень для помѣщенія въ редактируемомъ имъ XXXIV томѣ «Записокъ П. Русск. Геогр. Общ-ва», издаваемыхъ въ честь Г. Н. Потанина.

Комиссія постановила предложить камицыкія пѣсни, записанныя А. М. Листопадовымъ, которыя предполагается напечатать во второмъ томѣ «Трудовъ», но онѣ могутъ быть перепечатаны съ согласія г. Листопадова.

7. Получено изъ Львова отъ Брон. Пилсудскаго предложеніе приобрести у него фонографическія записи широчесныхъ пѣсень съ о. Сахалина и р. Амура, хотя бы въ копіяхъ. Комиссія нашла возможнымъ за недорогую плату приобрести валики, если матеріалы окажутся интересными, и постановила просить о высылкѣ образцовъ.

8. Отъ Б. В. Квитки получено письмо съ сообщеніемъ о томъ, что экспедиціи въ Малороссію для изслѣдованія малорусскихъ думъ совершена львовскимъ проф. Ф. Колессою, и что эти матеріалы будутъ напечатаны «Товариствомъ им. Шевченка».

9. А. М. Листопадовъ сообщаетъ письмомъ, что онъ работаетъ по приведенію въ порядокъ труда въ 10—12 печатныхъ листовъ о Донской свадьбѣ, который предлагаетъ для Комиссіи. Постановлено имѣть въ виду, по ознакомленіи съ работой, къ изданію.

9. По возбужденному Предсѣдателемъ вопросу о проектѣ изданія «Опытовъ Художеств. обработки народныхъ мотивовъ», Предсѣдатель сообщилъ, что въ отвѣтъ на посланную имъ за подписью членовъ бюро Комиссіи бумагу на имя г. Министра Финансовъ съ просьбой о субсидіи для Муз.-Этнографической Комиссіи на предметъ изданія IV т. «Трудовъ», въ который вошли бы «Опыты художественной обработки народныхъ пѣсень», 25 ноября отъ Директора Департамента Государственнаго Базначенія, за № 23527, получено увѣдомленіе, что Министръ Финансовъ вноситъ на Высочайшее усмотрѣніе ходатайство объ ассигнованіи 2.000 руб. для Комиссіи, съ своей стороны не встрѣчая къ тому препятствій.

Постановлено членовъ Комиссіи, принимавшихъ участіе въ гармонизаціяхъ народныхъ пѣсень для этнографическихъ концертовъ, особо пригласить въ очередное засѣданіе для выра-

ботки условий и порядка издания предполагаемого IV ч. тома и обратиться циркулярно к известным композиторам с предложением прислать образцы своих гармонизаций для предполагаемого тома.

10. П. Д. Самарин, по заявлению г. Председателя, предлагает продолжить на свои средства издание III тома «Трудов»; во 2-й выпуск должны войти остальные материалы по ритмике Мельгунова, а в III выпуск — перевод сочинения Р. Вестгали «Общесузыкальная ритмика» сданный Н. Д. Башкиным по поручению П. Д. Самарина. Издатель просит Комиссию помочь ему в присвоении лица, которое могло бы проверить точность приписок у Мельгунова и сверить их с оригиналами. Комиссия постановила принять меры к исполнению предложения П. Д. Самарина.

LXI.

18 февраля 1909 г. в залъ Синодальнаго училища состоялось 61-е заседание Музыкально-Этнографической Комиссии под председательством Н. А. Янчука, в присутствии товарища Председателя А. Т. Гречишнова, членов: Д. И. Аракчиева, В. С. Калининкова, А. Н. Карасева, Н. Д. Башкина, А. Л. Маслова, Ю. Д. Энгель и докладчика В. Н. Гартевельда.

1. Председатель Н. А. Янчук доложил, что по вопросу об издании тома «Трудовъ» Комиссия съ «Опытами художественной обработки народных пѣсень» состоялось четыре заседания подкомиссии, в которых выяснили состав предполагаемого тома; в него войдут: Аракчиева — грузинскія, армянскія и др. пѣсни, Гайзара — пѣсни среднеазиатскихъ инородцевъ, Гречишнова — мусульманскія Ипиолитова-Иванова — грузинскія, Котова — великорусскія и малорусскія, Маслова — великорусскія, бѣлорусскія, малорусскія и татарскія пѣсни, Сахаровскаго — вотяцкая и таранчискія, А. Оленина — великорусскія, С. Таубева — малорусскія, Пасхалова — польскія, Славинскаго — пѣсни различныхъ народностей, Энгеля — малорусскія и еврейскія пѣсни. Кроме того объѣздили свои гармонизации Н. С. Кленовскій, В. С. Калининковъ и А. Н. Корещенко. По приблизительному подсчету общее число номеровъ теперь доходить до 60-ти.

2. Директоръ Департамента Государственнаго Казначейства отнесениемъ отъ 12 января сего года, за № 1054, на имя Председателя Комиссии уведомилъ, что Московскою Казенною Палатою предписано открыть кредитъ въ 2000 руб. для отпуска этихъ денегъ Муз.-Этногр. Комиссии на изданіе «Трудовъ». Вслѣдствіе этого деньги эти надлежитъ будутъ получены казначействомъ Комиссии на предметъ изданія «Опытовъ художественной обработки народныхъ пѣсень», въ качествѣ IV тома «Трудовъ».

3. Председатель доложилъ, что а) получены требованія о высылкѣ работъ членовъ Комиссии Д. И. Аракчиева — д-ромъ Диррь (изъ Тюлькса) и А. Л. Маслова — П. Воробьевымъ (изъ Музея Петра В. при Академіи Наукъ), б) получена просьба О-ва «Музыка.-Теоретич. Библиотеки» въ Москвѣ о высылкѣ изданій Комиссии, в) получено отъ г. Инсудскаго предложеніе приобрести у него фонограммы записавшихъ имя на о. Сахалинскіе пѣсенъ за 1200 руб.

На эти просьбы и предложенія постановлено: выслать г. Воробьеву книгу А. Маслова «Описание Муз. Инструм. Дашк. Эти. Музея», выдать Обществу Муз.-Теоретич. Библиотеки вышедшіе изъ печати труды Комиссии, д-ру Диррь поручить отвѣтить Д. И. Аракчиеву, предложеніе г. Инсудскаго отклонить за неимѣніемъ средствъ на предметъ приобретения фонограммъ.

4. Н. А. Янчукъ сообщилъ, что а) отъ Моск. Археологическаго Общества получены записи народныхъ пѣсень (съ нотами) О. М. Яневича изъ Чернигова. Эти записи переданы въ библиотеку Комиссии, б) предстоящимъ летомъ предлагается Мурманская научная экспедиція, въ которой могутъ принять участіе, съ гарантированными содержаніемъ въ пути, и музыканты съ цѣлью записыванія пѣсень, в) Недавно вышелъ «Трудъ» В. Н. Добровольскаго «Киселевскіе цыгане» (въ изданіи Академіи Наукъ) съ пѣльвами, записанными Н. Д. Башкинымъ; на эту новую книгу Н. А. Янчукъ и обращаетъ вниманіе членовъ Комиссии въ виду бѣдности записей настоящей цыганской музыки.

5. По вопросу о публичномъ засѣданіи намяти П. А. Римскаго-Корсакова Председатель сообщилъ, что доклады готовы, но по болѣзни г-жи Вишневецкой, согласившейся принять участіе съ своимъ хоромъ, пришлось засѣданіе отложить до конца февраля.

6. По предложенію Н. А. Янчука постановлено избрать въ члены Комиссии М. Е. Славинскаго (въ Симферополѣ), предложившаго богатые матеріалы для IV тома «Трудовъ».

7. В. Н. Гартевельдъ доложилъ о своихъ записяхъ пѣсень въ Сибирѣ. По стиритому листу премьеръ-министра докладчикъ посетилъ тюрьмы: Тобольска, Иеричинска, Томска, Акута, Николаевска, Кургана и Петропавловска. Собранныя имъ пѣсни раздѣляются на каторжныя, бродячія и заводскія. Кроме этихъ г. Гартевельдъ записалъ и нѣсколько народнеческихъ пѣсень:

айновъ (1), вогуловъ (2), самоёдовъ (2), бурятскихъ (2), киргизскихъ (1) и якутскихъ (1). Всего записано нѣтъ болѣе 60-ти пѣсень, какъ для одного голоса, такъ и съ аккомпанементомъ народныхъ инструментовъ, а также и хоровыхъ. Г. Гартевельдъ докладъ свой иллюстрировалъ исполненіемъ на фортепіано. Многія изъ записанныхъ пѣсень оказываются весьма интересными въ музыкальномъ отношеніи. Комиссія выразила благодарность г. Гартевельду за его интересный докладъ. Въ заключеніе Н. Н. Гартевельдъ привнесъ въ даръ Комиссіи рукопись индійскаго раджи Сурендронавъ-Тягора съ индусскими мелодіями древнихъ пѣсень Индіи. Рукопись передана въ бібліотеку Комиссіи.

LXII.

11 марта 1909 г. въ залѣ Синодальнаго училища состоялось публичное засѣданіе Этнографическаго Отдѣла П. О. Л. Е. А. и Э. и Музыкально-Этнографической Комиссіи, посвященное памяти члена Комиссіи Н. А. Римскаго-Корсакова, скончавшагося 7 іюня 1908 г. Предсѣдательствовала по порученію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла В. В. Богдановъ, присутствовали члены Комиссіи: Д. П. Аракчіевъ, А. Н. Карасевъ, П. А. Карасевъ, Я. А. Лосевъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Марковъ, А. Л. Масловъ, В. В. Пасхаловъ, Президентъ П. О. Л. Е. А. и Э. Д. Н. Анучинъ, члены Этнографическаго Отдѣла и многочисленная публика.

1. П. А. Карасевъ прочиталъ докладъ «Н. А. Римскій-Корсаковъ и народное теченіе въ русской музыкѣ», въ которомъ провелъ параллель между народическимъ теченіемъ въ литературѣ и музыкѣ, попутно сдѣлавъ сближеніе съ творчествомъ Р. Вагнера, черпавшаго сюжеты и мотивы для своихъ оперъ изъ народнаго эпоса такъ же, какъ и Римскій-Корсаковъ.

2. Д. П. Аракчіевъ прочиталъ докладъ «Восточныя» мотивы въ произведеніяхъ Н. А. Римскаго-Корсакова», отиѣтивъ въ немъ двѣ черты передачи восточнаго элемента въ произведеніяхъ композиторовъ: — черты общевосточной, безотносительно къ какой-нибудь народности, и черты узко-восточной, характерной только для опредѣленнаго народа или племени. Композиторы, пользуясь народными мотивами Востока, часто употребляютъ эти мотивы для характеристики не тѣхъ народовъ, у которыхъ заимствованы напѣвы, однако Римскій-Корсаковъ на ряду съ общевосточной характеристикой пользовался подлинными восточными темами и былъ наименѣе другихъ повнимателенъ въ сличиваніи характерныхъ чертъ Востока, т.-е., если и бралъ арабскія мелодіи, то только для характернаго арабскаго танца и т. п. Въ этомъ отношеніи Римскій-Корсаковъ, какъ крупный ориенталистъ въ музыкѣ, заслуживаетъ только похвалы.

3. А. Л. Масловъ прочелъ докладъ «Русская народная пѣсня въ произведеніяхъ Н. А. Римскаго-Корсакова», въ которомъ выяснилъ значеніе Р.-Корсакова, какъ этнографа-художника, пользовавшагося народными мелодіями для созданія крупныхъ произведеній, которыя служатъ какъ бы продолженіемъ коллективнаго престолярнаго творчества. На рядѣ примѣровъ, исполненныхъ на фортепіано, докладчикъ показалъ связь народнаго творчества съ творчествомъ Римскаго-Корсакова.

Послѣ чтенія докладовъ артистамъ былъ исполненъ рядъ сочиненій Н. А. Римскаго-Корсакова, на которыхъ танъ или пѣнге отразилось влияніе народной музыки. Докладчиковъ и исполнителей собравшаяся публика привѣтствовала аплодисментами.

LXIII.

22 марта 1909 г. въ зданіи Политехническаго Музея состоялось 63-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. А. Личука въ присутствіи членовъ: Д. П. Аракчіева, А. Н. Карасева, П. А. Котова, Н. В. Липасва, А. Л. Маслова, В. В. Пасхалова и С. П. Таньова.

1. Изъ текущихъ дѣлъ Предсѣдатель сообщилъ: 1) что А. М. Истопадовъ изъявилъ свое согласіе на напечатаніе собранныхъ имъ валмыцкихъ пѣсень въ сборникѣ въ честь Г. П. Потанина, но эти пѣсни уже не могутъ попасть въ сборникъ, такъ какъ онъ уже почти законченъ печатаніемъ. 2) По поводу предпринимаемаго П. Д. Самаринымъ II выпуска ритмическихъ матеріаловъ Мельгунова задержка оказывается въ проверкѣ матеріаловъ, въ выясненіи издателемъ стоимости этой редакціи и въ принсканіи лица, которое взяло бы на себя этотъ трудъ. 3) Пользуясь случаемъ, пребыванія за границей члена Комиссіи П. С. Тезавровскаго, Комиссія постановила просить его повидаться съ г. Пилсудскимъ въ Краковѣ для выясненія цѣнности предлагаемаго имъ Комиссіи музык.-этнографическаго матеріала, заключающагося въ фонограммахъ.

2. А. Л. Масловъ доложилъ о поступленіи въ Комиссію новыхъ матеріаловъ въ рукописяхъ: 1) Малорусскія пѣсни въ записяхъ Папыча и бѣлорусскія въ записяхъ Аношенка и

Чунакова. Комиссія, согласно отзыву А. А. Маслова, постановила сообщить г. Паньчу, что материалы его могут быть напечатаны, но с некоторыми редакционными поправками, по соглашению с записывателемъ. Дальнейшія собранія предложено продолжать въ томъ же родѣ, обративъ вниманіе на обрядовыя пѣсни и старинныя церковныя напѣвы.

Бѣлорусскія пѣсни гг. Аношенка и Чунакова постановлено шить въ виду для слѣдующаго тома «Трудовъ».

З. С. П. Таишевъ лично представилъ Комиссіи 8 гармонизаций малорусскихъ пѣсней (въ новой редакціи) для IV тома «Трудовъ». При этомъ Председатель сообщилъ, что для того же тома поступило еще нѣсколько номеровъ въ обработкѣ М. Е. Славинскаго; кромѣ того предполагается получить отъ гг. Пахульского (польскія пѣсни), Глазера (славинскія), Корещенко (армянскія и русскія), Пльмискаго (литовскія) и Никольскаго (великорусскія). По вопросу о печатаніи этого тома постановлено: а) держаться порядка авторской группировки въ распределеніи гармонизаций.

б) Авторы, представившіе свои работы, обязуются не издавать ихъ раньше года послѣ выхода въ свѣтъ въ 1-мъ изданіи полнаго тома «Трудовъ».

в) Комиссія выдаетъ автору бесплатно 50 отдѣльныхъ оттисковъ его работъ; сверхъ того авторъ можетъ заказать при печатаніи еще оттиски, но уже за свой счетъ.

г) Каждый оттискъ долженъ имѣть пометку на обложкѣ: «оттискъ изъ IV тома» и т. д.

д) Томъ «Трудовъ» можетъ переиздаваться Комиссіей въ полномъ объемѣ безпретензивно со стороны авторовъ.

е) Наградиванными средствами Комиссіи нотныя доски могутъ быть предоставлены авторамъ во временное пользованіе, но только съ разрѣшеніемъ Комиссіи.

ж) Материалы и работы (пѣсни и мелодіи съ гармонизаціей и безъ гармонизаціи) для публичнаго исполненія и пользованія посредствомъ граммофона могутъ быть предоставлены съ разрѣшенія авторовъ—членовъ Комиссіи.

4. По вопросу о лѣтнихъ командировкахъ съ музыкально-этнографическими цѣлями постановлено предоставить Председателю на усмотрѣніе вопросъ объ оказаніи содѣйствія экскурсантамъ, ссужая ихъ фонографомъ и валъками, послѣднихъ не превышая въ общемъ суммы на 25 рублей.

LXIV.

23 марта 1909 г. въ Политехническомъ Музеѣ состоялось 64-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи. Предсѣдательствовалъ Н. А. Яичукъ, присутствовали: Д. П. Аракчіевъ, А. Д. Кастальскій, П. В. Янаевъ, А. В. Марковъ, А. А. Масловъ и Б. А. Яворскій.

1. Председатель доложилъ, что назначены Комиссіи получены деньги 2000 руб., ассигнованныя Правительствомъ на изданіе IV тома «Трудовъ», и положены въ Московскій Купеческій Банкъ на текущій счетъ.

2. Предложенный еще раньше въ члены Комиссіи М. Е. Славинскій избранъ единогласно.

3. А. А. Масловъ доложилъ, что предстоящимъ лѣтомъ состоится въ Роттердамѣ музыкальная выставка, а въ Вѣнѣ конгрессъ Международнаго Музыкальнаго О-ва. Комиссія постановила принять участіе въ конгрессѣ и на выставкѣ, при чемъ постановила просить Ю. Д. Юнгеля быть представителемъ Комиссіи на конгрессѣ и сдѣлать тамъ докладъ о дѣятельности Комиссіи, а П. В. Янаева—на Роттердамской выставкѣ. Кромѣ этого, на выставку постановлено выслать «Труды» Комиссіи и отдѣльныя изъ нихъ оттиски.

4. Н. А. Яичукъ доложилъ о присланномъ въ Комиссію обращеніи «къ сербскому народу» по поводу австро-сербскаго конфликта. Члены Комиссіи выразили свое сочувствіе Сербіи присоединивъ подписи къ «обращенію».

5. А. А. Масловъ за отсутствіемъ Н. П. Комнаеискаго, прочелъ его докладъ «Характерныя черты русскихъ пѣсней церковныхъ и мірскихъ», въ которомъ авторъ указалъ на несостоятельность ходячаго мнѣнія, что русскія народныя пѣсни основаны на церковныхъ или древнихъ звукородахъ, точно такъ же какъ црковныя мелодіи на приписываемыхъ имъ ладахъ. Тѣ и другія имѣютъ свои особыя системы, при выработкѣ которыхъ наблюдаются общіе принципы въ мірскихъ и церковныхъ пѣсняхъ, отсюда явились и много общихъ мелодическихъ оборотовъ. Мелодическіе обороты вызываютъ совершенно особую гармонію отъ той, которая выработана Западной Европой; поэтому, не имѣя пока научныхъ основъ гармонизаціи русскаго народнаго творчества, нужно хотя бы заботиться, чтобы краски гармоніи не загрозили характерныхъ чертъ тонкихъ мелодическихъ контуровъ въ русскихъ мелодіяхъ. Докладъ иллюстрировался многочисленными нотными примѣрами и по окончаніи чтенія вызвалъ оживленный обменъ мнѣніями.

Н. А. Ячुकъ высказался въ томъ смыслѣ: 1) что вопросъ о сближеніи между собою народной пѣсни и церковной не новъ и поднимался уже С. В. Смоленскимъ, 2) что докладчикъ указалъ на особыя условія, въ которыхъ нѣкогда находилась русская церковная и свѣтская пѣсня, между тѣмъ изоляція отъ вліянія западнаго искусства наблюдается и у другихъ славянскихъ народностей, почему и не слѣдуетъ выдѣлять въ этомъ отношеніи именно русскую пѣсню, 3) что въ настоящее время нѣтъ данныхъ, по какимъ можно было бы судить объ уношеніи или различіи или сходствѣ мелодическихъ приѣмовъ, туземныхъ и прине-сенныхъ къ намъ извнѣ въ то отдаленное время, когда возникало на Руси христіанство.

А. Л. Масловъ видитъ въ докладѣ Н. П. Компанейскаго нѣчто болѣе того, чѣмъ это было сдѣлано во вопросу общности происхожденія народной мирской и свѣтской пѣсни С. В. Смоленскимъ; послѣдній въ своихъ сочиненіяхъ объ этомъ только вскользь упоминается, не вдаваясь въ сравнительный анализъ, подобный сдѣланному докладчикомъ; что же касается особенностей развитія русскихъ мирской и церковной пѣсенъ въ Россіи, то это несомнѣнно,— у другихъ славянъ наблюдаются наиболѣе сильныя вліянія западнаго музыкальнаго кодекса, напр., у чеховъ, къ которымъ этотъ кодексъ проникъ въ весьма отдаленныя времена, между тѣмъ какъ Россія это вліяніе стала испытывать только съ конца XVIII вѣка.

А. Д. Кастальскій находитъ, что обобщеніе принциповъ развитія русскихъ церковныхъ и народныхъ пѣсенъ есть натяжка какъ со стороны Смоленскаго, такъ и Компанейскаго.

Д. П. Арабчѣвъ интересъ доклада Н. П. Компанейскаго видитъ въ новизнѣ постановки вопроса: пусть въ немъ есть промахи, но за нимъ достоинства тѣ, что онъ научно обоснованъ; однако докладчикъ касается только одногласія, быть можетъ народная полифонія указала бы и иное направленіе его изслѣдованію.

Н. В. Липаевъ указываетъ на самое интересное въ докладѣ, по почему-то мало разработанное докладчикомъ, мѣсто — о неправильности объясненія русской пѣсни церковными ладами и выражаетъ пожеланіе разработки этого вопроса обстоятельнѣе.

А. Л. Масловъ считаетъ вполне достаточнымъ доказательствомъ непримѣнимости церковныхъ ладовъ къ русскимъ церковнымъ пѣснопѣніямъ,—таблица Н. П. Компанейскаго даетъ 60% случаевъ подтвержденія этого факта; что же касается свѣтской пѣсни, то къ доказательству подбитаго ряда до сихъ поръ относились какъ-то недостаточно внимательнѣе, и докладъ Компанейскаго лишній разъ съ очевидностью опровергаетъ ходячее мнѣніе о ладовыхъ звуко-рядахъ въ русской пѣснѣ.

А. В. Марковъ говоритъ, что г. Компанейскій противорѣчитъ въ исторической части доклада, гдѣ въ одномъ мѣстѣ упоминается, что древнія византийскія мелодія должны были прострѣтись и затѣмъ подверглись разработкѣ. Такая эволюція представляется весьма сложной: были сложныя мелодіи, при переходѣ въ Россію упростились, затѣмъ усложнились.

Н. В. Липаевъ полагаетъ, что византийскія церковныя мелодіи требовали упрощенія въ приженіи къ національности, когда онѣ и сдѣлались ближе къ народу.

А. В. Марковъ. По взгляду Компанейскаго, народныя мелодіи вліяли на церковныя, а не наоборотъ. Онъ не видитъ вліянія церкви на свѣтскія пѣсни. Его взглядъ расходится съ взглядомъ по вопросу вліянія въ литературѣ—церковная книга ничего не беретъ изъ народныхъ русскихъ сказаній, наоборотъ народъ бралъ отъ церковныхъ книгъ блескъ свѣта.

Н. В. Липаевъ возражаетъ Маркову. А. Л. Масловъ указываетъ, что въ свѣтскихъ народныхъ мелодіяхъ, если и замѣтно вліяніе церковной музыки, такъ это партесной, главнымъ образомъ, а вліяніе церковной музыки до эпохи партеса на свѣтскую сомнительно.

А. В. Марковъ приводитъ примѣръ, что запѣвъ былины «Высота ля высота», заимствованы изъ проповѣди, точно такъ же, какъ весьма сомнительно, что «барыня» заимствована изъ церковнаго пѣснопѣнія «Свѣтиси, свѣтиси» или наоборотъ.

Н. В. Липаевъ опять возражаетъ Маркову: и теперь еще народъ вліяетъ на церковное пѣніе (сбравшись на вслросѣ во время праздника), а не только во времена изычества, когда послѣднее оказывало больше давленіе. У старообрядцевъ и теперь «миръ» оказываетъ вліяніе на церковь.

А. В. Марковъ говоритъ, что въ своихъ возраженіяхъ не ходитъ изъ литературныхъ фактовъ. Подобныя вліянія, какъ въ пѣснѣ «Идутъ дѣвки лѣсомъ, поютъ куролѣсомъ», гдѣ «куролѣсомъ» — парафраза «kyrie eleison», могли бы служить доказательствомъ, что очевидно вліяніе церковныхъ мелодій на свѣтскія пѣсни, а не наоборотъ.

По окончаніи преній постановлено благодарить Н. П. Компанейскаго за его интересный докладъ.

LXV.

14 октября 1909 г. въ Политехническомъ Музеѣ состоялось 65-ое засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи. Присутствовали: Предсѣдатель Н. А. Яичукъ, члены Д. И. Аракчіевъ, А. Д. Кастальскій, П. А. Котовъ, А. Л. Масловъ.

1. Предсѣдатель Н. А. Яичукъ доложилъ, что имъ представленъ Обществу для годичнаго засѣданія 16 октября краткій отчетъ о дѣятельности Муз.-Этнограф. Комиссіи за истекшій отчетный годъ; затѣмъ доложилъ полученные письма: а) отъ А. Т. Гречанинова—съ увѣдомленіемъ объ отказѣ отъ званія товарища предсѣдателя вслѣдствіе отъѣзда за границу; б) отъ Н. И. Компанейскаго—съ благодарностью за избраніе въ члены и съ отвѣтомъ на нѣкоторыя возраженія по поводу его доклада; в) отъ М. Е. Славинскаго изъ Симферополя—по поводу корректуры его обработокъ для IV тома «Трудовъ»; г) отъ М. А. Долиной, которая проситъ содѣйствія Музык.-Этн. Комиссіи по части музыкальной литературы для устраиваемыхъ ею этнографическихъ концертовъ.

2. Д. И. Аракчіевъ сдѣлалъ сообщеніе о доставленномъ ему черкесскомъ музыкальномъ инструментѣ, назыв. *к'амлячъ*, съ двумя струнами изъ конского волоса; инструментъ этотъ употребляется въ черкесскихъ оркестрахъ, состоящихъ обыкновенно изъ *большого к'амляча*, *сибизги* родъ флейты и ударныхъ дощечекъ (въ родѣ *кастаньетъ*). Демонстрируемый инструментъ—*малый к'амлячъ*, употребляемый для сольнаго пѣнія. Инструментъ этотъ поступилъ въ собственную коллекцію Д. И. Аракчіева.

Д. И. Аракчіевъ сообщилъ, затѣмъ, что имъ заведены сношенія съ свящ. П. Тиховымъ (изъ Перовска Сыр-Дарьинск. обл.), для котораго имъ купленъ фонографъ и валки. Свящ. Тиховъ обѣщаетъ доставлять въ Комиссію собираемые имъ матеріалы по музыкѣ Средней Азіи.

3. А. Л. Масловъ сообщилъ, что г. Манасянъ (изъ Петербурга) доставилъ въ Комиссію образцы своихъ записей армянскихъ пѣсень, которыя сдѣланы съ несовершеннымъ пониманіемъ задачи музыканта-этнографа.

4. Н. А. Яичукъ доложилъ, что у М. Е. Пятницкаго есть новыя записи сартскихъ пѣсень; сообщеніе о нихъ имѣетъ быть сдѣлано въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій.

5. Н. А. Яичукъ и Д. И. Аракчіевъ предложили въ члены Комиссіи Г. А. Нахульского (проф. Моск. Консерваторіи) въ виду его участія въ IV томѣ «Трудовъ». Избраніе постановлено имѣть въ виду въ слѣдующемъ засѣданіи.

Предполагавшійся докладъ А. Анохина «О музыкальномъ творчествѣ алтайцевъ» отложенъ до болѣе многочислаго засѣданія, точно такъ же какъ разсмотрѣніе вопроса объ отказѣ А. Т. Гречанинова.

Относительно начинавшій г. Манасяна высказано полное одобреніе и пожеланіе привлеченія его къ участію въ работахъ Комиссіи; имѣющія быть доставленными отъ г. Манасяна записи армянскихъ пѣсень могутъ быть напечатаны въ «Трудахъ». Что же касается устройства этнографическихъ концертовъ г-жей М. А. Долиной, то постановлено выразить сочувствіе ея дѣятельности и предоставить имѣющей у Комиссіи матеріалъ для ея концертовъ, печатаемый въ IV томѣ «Трудовъ».

LXVI.

4 декабря 1909 г. въ Синодальномъ Училищѣ состоялось 66-ое засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи. Предсѣдательствовалъ Н. А. Яичукъ, присутствовали члены Комиссіи: Д. И. Аракчіевъ, В. С. Калининъ, А. Д. Кастальскій, П. А. Лосевъ, А. В. Марковъ и А. Л. Масловъ, исполнявшій обязанности секретаря.

Послѣ утвержденія протокола предыдущаго засѣданія Предсѣдатель доложилъ:

1. Что на основаніи инструкцій въ настоящемъ засѣданіи предстоить избраніе предложеннаго въ прошломъ засѣданіи въ члены проф. Г. А. Нахульского.

2. Что къ нему обратился издатель и редакторъ журнала, издающагося въ Вильнѣ, «Наша Нива» съ просьбою содѣйствовать похитію интереса къ бѣлорусской музыкѣ, устройствомъ концертовъ.

3. М. Е. Славинскій письмомъ на имя Предсѣдателя благодаритъ за избраніе въ члены Комиссіи.

4. Совѣтъ Томскаго О-ва изученія Сибири обращается съ просьбой выслать ему «Труды» Комиссіи.

5. П. Д. Самаринъ доставилъ председателю въ Румянцевскій Музей 1080 экземпляровъ I в. III-го тома «Трудовъ» Комиссiи (изданныхъ за свой счетъ), съ предложенiемъ принять ихъ въ даръ Комиссiи, а вырученные деньги отъ ихъ продажи употребить на научныя изданiя Комиссiи, и преимущественно работъ по ритмикѣ. Изъ доставленнаго количества Предсѣдателемъ передано 200 экз. въ Общество Любит. Ест., Антр. и Этнографiи для раздачи членамъ и для обiяна съ иностранными учеными обществами. Кроме того, П. Д. Самаринъ по ходатайству Предсѣдателя приобрѣлъ у наследниковъ Н. Е. Пальчикова рукописный сборникъ и печатный (съ правомъ перепечатанiя) сборникъ «Крестыянскихъ пѣсенъ» В. М. Орлова, а также рукописный сборникъ пѣсенъ Н. Е. Пальчикова. Приобрѣтенныя цѣнныя рукописи П. Д. Самаринъ письмомъ отъ 27 ноября 1909 г. пожертвовалъ Комиссiи. Письмо и документы (купчая кѣ-пость) хранятся въ архивѣ Комиссiи (въ помѣщенiи Дашковского Музея).

6. Юбилейный Комитетъ по празднованiю 50-лѣтiя Импер. Русск. Муз. О-ва пригла-шаетъ Комиссiю на празднества.

7. А. Л. Масловъ заявилъ, что на предстоящемъ Сѣздѣ Естествоиспытателей и врачей по Отдѣлу Этнографiи желательно участiе Комиссiи или отдѣльных ея членовъ съ докладами о современномъ состоянiи музыкальной этнографiи и ея задачахъ въ будущемъ.

8. А. В. Марковъ сообщилъ, что А. Ф. Гартвигъ желаетъ прочесть въ Комиссiи до-кладъ; затѣмъ членъ О-ва Н. В. Васильевъ желалъ бы посѣщать засѣданiя Комиссiи, почему просить посылать ему повѣстки.

9. Заслушавъ докладъ Андр. Викт. Анохина (изъ Томска): «Народное пѣсенное музы-кальное творчество алтайцевъ, монголовъ и шорцевъ». Докладъ, за отсутствiемъ автора, прочи-тавъ былъ Н. А. Янчукомъ. Авторъ, послѣ указанiя на совершенную почти неразработанность вопроса о монгольской музыкѣ, коснулся структуры алтайскихъ и монгольскихъ мелодiй, ихъ звукоряда, затѣмъ разбѣра мелодiй, ихъ гармонизацiи, особенностей исполненiя, содержанiя мон-гольскихъ пѣсенъ, влиянiя русской музыки на творчество алтайцевъ. Докладу сопутствовали нотные примѣры.

Заслушавъ интересный докладъ, члены Комиссiи обратили вниманiе на новизну вопроса изученiя мелодiй сибирскихъ инородцевъ, и ввиду цѣнности предпринятыхъ г. Анохинымъ музыкально-этнографическихъ работъ было предложено избрать его въ члены Комиссiи.

10. Былъ поднятъ вопросъ о выборѣ товарища предсѣдателя, отложенный на настоящее засѣданiе.

Комиссiя постановила: 1) считать избраннымъ единогласно въ члены Комиссiи проф. Консерваторiи Г. А. Пахульского. 2) Издателю и редакцiи журнала «Наша Нива» предоста-вить музыкальные материалы по бѣлорусской музыкѣ, имѣющiеся у Комиссiи, съ условiемъ указанiя при пользованiи, откуда взяты материалы. 3) Совѣту Томскаго О-ва изученiя Сибири выслать бесплатно нѣкоторыя изданiя Комиссiи, за «Труды» предложить скидку 30%. 4) III-й томъ «Трудовъ», полученный отъ П. Д. Самарина, пустить въ продажу и сдѣлать публикацiи въ газетахъ такъ же, какъ и о другихъ изданiяхъ Комиссiи; на публикацiю первоначально отпустить изъ суммъ Комиссiи 50 руб. 5) Поручить бюро составить привѣтствiе И. Русск. Музык. Обществу, съ пожеланiемъ, чтобы Общество обратило вниманiе на народную музыку. 6) Поблагодарить автора доклада А. В. Анохина и постараться завести съ нимъ непо-средственныя сношенiя, какъ съ изслѣдователемъ края, еще не обследованнаго. 7) А. Ф. Гарт-вига имѣть въ виду въ качествѣ докладчика въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданiй. 8) Во-просъ о выборѣ новаго товарища предсѣдателя, взявъ отказавшагося А. Т. Гречанинова, оста-вить открытымъ въ виду возможности возвращенiя его въ Москву. 9) П. Д. Самарину выра-зить письменную благодарность за принесенный даръ и ходатайствовать передъ Отдѣломъ о предложенiи его въ непрѣбывающiе члены Общества, а Н. А. Янчуку выразить благодарность за хлопоты и приобрѣтенiю архива Н. Е. Пальчикова.

LXVII.

16 января 1910 г. въ Политехническомъ Музеѣ состоялось 67-ое засѣданiе Музыкально-Этнографической Комиссiи. Предсѣдательствовалъ Н. А. Янчукъ, присутствовали члены: Д. П. Аракчиевъ, А. В. Марковъ, А. Л. Масловъ, В. В. Пасхаловъ и М. Е. Пятницкiй.

1. Предсѣдатель доложилъ Комиссiи: а) объ исполненiи поставленной предыдущаго засѣ-данiя Комиссiи, за исключенiемъ публикацiй объ изданiяхъ Комиссiи, съ которой лучше побре-

менить до выхода II тома «Трудовъ»; б) в посланной Имп. Русск. Музык. Обществу по случаю юбилея телеграммъ отъ имени Комиссiи слѣдующаго содержания: «Муз.-Этн. Комиссiя принѣтствуетъ П. Р. М. О-во въ юбилейные дни и вѣсть съ тѣмъ выражаетъ горячее пожеланiе, чтобы О-во, потрудившееся для развитiя культурной музыки, въ дальнѣйшей своей дѣятельности открыло двери къ музыкальной культурѣ болѣе широкихъ слоевъ народа, создавшаго высокохудожественную пѣсню. Комиссiя надѣется также, что О-во будетъ обращено серьезное вниманiе на изученiе этой пѣсни, которую по справедливости должно гордиться русское музыкальное искусство». в) Отъ г-жи Е. Э. Янцевой получено письмо, въ которомъ она проситъ не печатать безъ ея пресмотра вѣствующихся въ Комиссiю ея рукописей. г) М. Е. Славинскiй для IV тома прислалъ еще пѣсни: 1 малор., 2 великор., шотландскую, ирландскую, пелинсийскiй танецъ и персидскую пѣсню.

2. Заслушавъ докладъ свящ. П. Тихова (изъ Перовска): «О музыкѣ туркестанскихъ киргизъ». Докладъ коснулся описанiя населенiя Туркестана, въ частности туркестанскихъ киргизъ, ихъ музыкальныхъ инструментовъ, пѣвцовъ, пѣсенъ и ихъ строя, а также—танцевальной музыки. Докладъ сопровождался воспроизведенiемъ посредствомъ фонографа киргизскихъ пѣсенъ. Докладъ напечатанъ въ журналѣ «Музыка и Жизнь». Въ пренiяхъ по докладу приняли участiе А. Л. Масловъ, Н. А. Янчукъ и Д. П. Аракчиевъ. Первый отмѣтилъ, что новое и интересное въ докладѣ—это строй музыкальныхъ инструментовъ киргизъ. Н. А. Янчукъ указалъ на допущенныя докладчикомъ противорѣчiя: въ одномъ мѣстѣ авторъ доклада сообщаетъ, что для каждаго слога полагается отдѣльный звукъ,—въ концѣ же говорить, что сочинители на данныя мелодiи сочиняютъ пѣсни и на слогъ иногда подкладываютъ два звука. Д. П. Аракчиевъ предположительно указалъ на связь въ существованiи музыкальныхъ составныхъ у киргизъ и у нѣкоторыхъ кавказскихъ горцевъ. А. Л. Масловъ обратилъ далѣе вниманiе на отсутствiе танцевъ у киргизъ (какъ, напр., и у алтайцевъ), видя въ этомъ отсутствiи импульса къ ритмической работѣ, благодаря кочевому образу жизни. На вопросъ же Д. П. Аракчиева, что, значитъ, опровергается теорiя Бюхера, А. Л. Масловъ разъяснилъ, что у киргизъ, повидимому, отсутствуютъ тѣны лишь какъ своего рода культъ. Читавшiй докладъ А. Л. Масловъ по порученiю автора предоставилъ Музыкально-Этнogr. Комиссiю въ полное распоряженiе валики съ напѣвами, записанными свящ. П. Тиховымъ. А. Л. Масловъ и Д. П. Аракчиевъ предложили избрать свящ. Тихова въ члены Комиссiи въ слѣдующемъ засѣданiи.

3. М. Е. Пятицкiй сообщилъ, что докторъ Работновъ, по его просьбѣ, прислалъ изъ Ташкента три грамофонныхъ круга съ записями сартскихъ пѣсенъ (изъ нихъ одна—молящая мулла и одна «сарбазъ»—маршъ, съ зурной). Эти сартскiя пѣсни были продемонстрированы въ засѣданiи и, по отзывамъ членовъ Комиссiи, оказались весьма интересными.

4. Въ томъ же засѣданiи демонстрировались великорусскiя мелодiи въ исполненiи владимирскихъ рожечниковъ, записанныя М. Е. Пятицкимъ въ Москвѣ при помощи фонографа. Напѣвы по переводенiю ихъ на ноты, точно также какъ самыя валики, М. Е. Пятицкiй предоставляет въ распоряженiе Комиссiи.

5. Комиссiя постановила: по поводу письма Е. Э. Янцевой отвѣтить, что Комиссiя рѣшительно относится къ авторскому праву и не допуститъ печатанiя трудовъ своихъ членовъ безъ согласiя на то автора. По поводу новыхъ матеріаловъ для IV-го тома рѣшено создать подкомиссiю для ихъ разсмотрѣнiя. Священника П. Тихова Комиссiя постановила благодарить за докладъ и просить въ дальнѣйшихъ работахъ не оставлять безъ вниманiя и сартскую музыку.

LXVIII.

17 марта 1910 г. въ Политехническомъ Музеѣ состоялось 63-е засѣданiе Музыкально-Этнoграфической Комиссiи. Предѣдательствовалъ Н. А. Янчукъ, присутствовали члены: А. В. Анохинъ, Д. П. Аракчиевъ, П. А. Карасевъ, А. Д. Кастальскiй, Е. Э. Янцева, А. Л. Масловъ, Ю. Д. Энгель и Б. Я. Яворскiй.

1. Секретаремъ доложены текущiя дѣла: а) письмо свящ. П. Тихова, въ которомъ онъ сообщаетъ стоимость музык. инструментовъ породивцевъ Туркестанскаго края на случай ихъ приобрѣтенiя; б) письмо А. Чумакова съ запросомъ, на какихъ условiяхъ принимаются для печатанiя Комиссiей записи народныхъ пѣсенъ съ мелодiями; в) отъ Музыкальной Секцiи Базаискаго Общества народныхъ университетовъ, о ея задачахъ и инструкцiи, согласно которой

(§ 21), въ случаѣ ликвидаціи Общества Народныхъ Университетовъ, имущество и капиталы секціи передаются въ Московскую Музыкально-Этнографическую Комиссію.

2. Д. И. Аракчіевъ сообщилъ, что въ одномъ изъ засѣданій Комиссіи будутъ демонстрироваться музык. инструменты г. Левкасси, вывезенные имъ изъ Японіи. Собранию имъ коллекцію оныхъ предполагается передать Комиссіи.

3. Н. А. Яичукъ сообщилъ, что имъ получено отъ одного ссыльного изъ Устьсмысльска письмо съ предложеніемъ собирать музыкально-этнографическія свѣдѣнія; въ письмѣ оу просить программъ и руководящихъ пособій.

4. Въ связи съ постановленіемъ предоставить для этого лица все возможное и имѣющееся у Комиссіи, рѣшено приобрести, какъ для пользованія членовъ, такъ и для постороннихъ лицъ, необходимѣйшія научныя изданія, списокъ которыхъ взялся составить секретарь Комиссіи. Священника П. Тихова (изъ Перегата) постановлено считать избраннымъ къ члену Комиссіи, а г-ну А. Чумакову на его письмо отвѣтить послѣ переговоровъ и выясненія достоинства имѣющагося матеріала, для чего пригласить его къ предсѣдателю.

5. Александръ Петровичъ Войниченко (изъ Нѣжина) демонстрировалъ передъ членами Комиссіи старинный инструментъ, называемый имъ «книвалы», вывезенный его дѣдомъ изъ-за границы. Инструментъ имѣетъ большое сходство съ цимбалами и имѣетъ 12 хоровъ трехструнныхъ. На этомъ инструментѣ г. Войниченко даетъ концерты съ репертуаромъ, въ большой мѣрѣ состоящимъ изъ малорусскихъ пѣсней и думъ.

6. А. В. Анохинъ сдѣлалъ сообщеніе «Джричская пѣсня и былинный эпосъ у тюрко-монголовъ». Коснувшись въ общихъ чертахъ характера музыки тюрко-монгольскихъ племенъ, подвергшихся обследованію въ послѣдніе два года докладчикомъ, А. В. Анохинъ при объясненіи только чтевіи демонстрировалъ рядъ записей фонографомъ джричскихъ пѣсней, а затѣмъ и былевыхъ. Мелодіи азіатскихъ племенъ, по свидѣтельству докладчика, не выходятъ изъ области грусти и тоски; при тяжеломъ ритмѣ оу не простираются даѣе утѣреннаго темпа. Въ музыкальномъ творчествѣ обследованныхъ докладчикомъ племенъ не встрѣчается плясовыхъ мелодій. Что касается мелодическаго склада, то изъ тюркскихъ племенъ древнюю пятнеступенную гамму сохранили одни союты; кстати, у послѣднихъ сложившаяся по формѣ пѣсня преобладаетъ надъ импровизаціей, болѣе свойственной другимъ мѣстнымъ племенамъ. Мелодика тюркскихъ племенъ испытала вліяніе китайцевъ, съ одной стороны, и русскихъ (казаковъ)— съ другой стороны; вліяніе послѣднихъ идетъ съ земледѣльческой культурой и ограничивается временемъ послѣднихъ лѣтъ. Союты представляютъ собой самое пѣвучее племя (95% помощихъ). Пѣсни монгольскихъ племенъ дюрбитовъ и халха по музыкальной формѣ и замыслу стоятъ выше другихъ монгольскихъ мѣсней. Самое лучшее творчество у халха. Отличительной чертой монгольскихъ пѣсней является совершенное отсутствіе въ мелодіяхъ полутона.

Былевыя героическія пѣсни у тюрковъ встрѣчаются безъ аккомпанеента и съ аккомпанеентомъ, во-первыхъ—*топшюра* (родъ балагайки, съ двумя струнами въ стрѣѣ чистой кварты); господствующимъ интерваломъ въ аккомпанеентѣ является чистая кварта, ея обыкновенно пѣсня и заканчивается; кроуѣ топшюра въ качествѣ аккомпанирующаго инструмента пѣется *учтыганъ* (родъ гусей или китайскаго ченгъ, съ металлическими струнами). Ритмика героическихъ пѣсней легко укладывается въ простой ритмъ. Игра на инструментѣ характеризуетъ нѣкоторые моменты разсказа былинъ, когда же прерывается разсказъ, инструментъ исполняетъ интерлюдію. Характерной манерой является пѣніе низкимъ голосомъ, басомъ, одновременно съ высокими горловыми звуками. Тюрки-союты создали особый, рѣдкій въ своемъ родѣ, видъ пѣнія двузвучный-гармоническій, при помощи горлового пѣнія. Этого рода пѣнія существуетъ три типа: «куэйзеръ», «каргылакъ» и «сыгарты». Всѣ они представляютъ собой соединеніе низкихъ нотъ съ болѣе высокими, невопляемыми-фальцетообразными звуками голоса одного и того же пѣвца одновременно. Докладчикъ, при помощи фонографа, демонстрировалъ всѣ упомянутыя типы двузвучнаго пѣнія.

Члены Комиссіи съ большимъ интересомъ прослушали сообщеніе и дополнительныя объясненія на задаваемые докладчику вопросы. Въ заключеніе А. В. Анохинъ единогласно былъ избранъ въ члены Комиссіи.

LXIX.

18 сентября 1910 г., въ Политехническомъ Музеѣ, состоялось 69-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. А. Яичука, въ присутствіи гг. членовъ: Д. И. Аракчіева, А. Л. Маслова, В. В. Пасхалова и М. Е. Пятницкаго.

1. Председатель доложил: а) о выходе в свет второго выпуска Школьного Сборника, отпечатанного в 3.000 экз., и б) о рукописном сборнике белорусских песен А. К. Чумакова. При этом было зачитано письмо г. Чумакова с просьбой о выдаче ему единовременной субсидии. Комиссия постановила выдать собиравшему субсидию в размере 25 руб. и предложить его труд через Этнографический Отдел к награде малой серебряной медалью в годичном заседании Общества 15 октября, а А. Л. Маслова просить представить о сборнике г. Чумакова отзыв к заседанию Этнографического Отдела 7 октября.

2. В. В. Паскалов представил отзыв о седьмом выпуске «Белорусского Сборника», В. Р. Романов, заключающем музыкальную часть.

3. А. Л. Маслов прочел свою рецензию на новый труд Е. Э. Ланской — «Нижгородские песни», в издании Академии Наук. *). В виду указанных докладчиком досмотров в музыкальной части обоих названных изданий, а также в виду заявления г. Романова, что дальнейшие музыкальные выпуски его «Сборника» будут печататься при содействии Академии Наук, постановлено представить отзыв об этих изданиях в Академию с указанием необходимости организации при ней особой музыкальной комиссии для рецензирования представляемых в Академию музыкальных материалов. Предварительно по этому вопросу предложено Председателю переговорить с академиком О. Е. Коршем.

4. А. Л. Маслов напомнил о г. Козлове, записывающем песни казанских татар. Решено выдать г. Козлову небольшую субсидию, поручив В. В. Паскалову выяснить вопрос о ее размере частными сношениями с г. Козловым.

5. А. Л. Маслов сообщил следующий список книг, необходимых для приобретения в библиотеку Муз.-Этнографической Комиссии.

Bourgault-Ducoudray, L. A. *Méodies populaires de Basse-Bretagne*. Paris. 1885.

» *Méodies populaires de Grèce*. Paris. 1886.

Бюхеръ, К. *Раб та и ритмъ*, СПб. изд. О. Н. Попоной.

Wallaschek R. *Primitive Music. An inquiry into the origin and development of music, songs, instruments, dances, and pantomimes of savage races*. London. 1893.

Векерленъ, Жанъ-Баптистъ. *Исследования о народной песне*.

Вестфалъ, Р. *Статья о русск. нар. песне*, в «Русск. Вѣсти.» за 1879 г. № 9.

Коршъ, О. Е. *О русском нар. стихосложении*. В «Извѣстіяхъ Отдѣла русск. языка и слов. Н. А. Н.» 1896 г. т. I кн. I. (были отпечканы).

Компанейскій Н. *О связи русского церковнаго песнопѣнія съ византийскимъ*. В «Рус. Муз. Газ.» за 1903.

Компанейскій Н. *«Характерныя черты русск. песней церковныхъ и мірскихъ»* — в журн. «Музыка и Жизнь» за 1909 г.

Лопатинъ, Н. М. и Прокунинъ, В. П. *Сборникъ русскихъ нар. лирическихъ песенъ съ ихъ голосами*. Ч. I и 2. М. 1889.

Масловъ, А. *Баллы переходящія на Руси и ихъ напѣвы*. СПб. 1905.

» *Былины, ихъ происхождение, мелодическій и ритмич. складъ*. М. 1910.

Мошковъ, В. *«Труба въ народныхъ вѣрованіяхъ»* в «Жив. Старинѣ» 1900. в. III, IV.

Мельгуновъ Ю. Н. *«Русскія нар. песни»* М. 1879, в. I. М. 1885, в. II.

Михневичъ *Очерки исторіи музыки въ Россіи въ культурно-обществ. отношеніи* СПб. 1879

Пальчиковъ А. *Крестьянскія песни*. (2-е изд.)

Петръ, В. И. *«О мелодич. складѣ арійской песни»* в «Русск. Муз. Газ.» за 1897—8 г.

Рыбаковъ, С. *«Русскія песни»* статья в Энциклопед. Словарѣ Брокгауза и Борона.

» *«Музыка и песни уральск. мусульманъ»*. СПб. 1897, изд. И. Ак. Н.

Сокальскій, П. *«Русская нар. музыка»*. Харьковъ. 1888 г.

Фаминцынъ, А. *Древняя Индо-Китайская гамма въ Азін и Европѣ*. СПб. 1889.

» *Гусли, русскій народный музыкальный инструментъ*. СПб. 1890.

» *Домра и сродные ей музык. инструменты рус. народа*. СПб. 1891.

Труды Швейцарск. Общества Народовѣдѣнія. Т. I—II.

Стихотворенія Преширна съ предисловіемъ проф. О. Е. Корша о ритмѣ въ славянской поэзіи и музыкѣ.

*) Рецензии гг. Паскалова и Маслова переданы для напечатанія въ «Этнографическомъ Обзорникѣ».

Выражено пожелание списокъ этотъ пополнить и имѣть въ виду постепенное приобретение указанныхъ книгъ, какъ необходимыхъ теоретическихъ руководствъ для лицъ, занимающихся музыкальной этнографіей. Пособіемъ въ этомъ отношеніи должны служить также списки сочиненій по музыкальной этнографіи, печатаемые въ «Трудахъ» (см. т. I и II).

6. Н. А. Яичукомъ былъ поднятъ вопросъ объ обложкѣ для художественнаго тома IV Трудовъ Комиссіи. Рѣшеніе отложено до ближайшаго засѣданія послѣ предварительнаго обмена мнѣній въ частныхъ бесѣдахъ съ гг. членами и художниками.

7. Обсужденіе программы Курсовъ Музыкальной Этнографіи, предложенной А. Л. Масловымъ, отложено до болѣе многочисленнаго заѣданія.

8. Въ виду приближенія годичнаго собранія Общества (15 октября) рѣшено черезъ бюро Комиссіи представить годичный отчетъ о ея дѣятельности а также предположенія о наградахъ и избраніяхъ къ предгодичному засѣданію Этногр. Отдѣла 7-го октября.

9. По предложенію А. Л. Маслова постановлено ближайшее засѣданіе посвятить памяти Н. Н. Компанейскаго съ докладами его и Д. П. Аракчіева. Засѣданіе назначено на 28 сентября. Въ этомъ же засѣданіи М. Е. Пятицкій предложилъ сообщить отчетъ (съ демонстр. фонограммъ) о своей поѣздкѣ въ Воронежскую губернію.

LXX.

28 сентября 1910 г. въ аудиторіи Политехническаго Музея состоялось публичное соединенное засѣданіе Этнографическаго Отдѣла и Музыкально-Этнографической Комиссіи. Председательствовала Н. А. Яичукъ, присутствовали члены Комиссіи: Д. П. Аракчіевъ, А. Д. Бастальскій, Н. Д. Кашкинъ, А. В. Марковъ, А. Л. Масловъ, В. В. Пасхаловъ, М. Е. Пятицкій, Ю. Д. Энгель, В. Л. Яворскій, секретарь Общества и Этногр. Отдѣла В. В. Богдановъ, члены Отдѣла и многочисленная публика.

Первая половина засѣданія была посвящена памяти скончавшагося 17 марта с. г. члена Комиссіи Н. Н. Компанейскаго. Память покойнаго въ началѣ заѣданія, по предложенію Председателя, была почтена вставаніемъ.

1. Д. П. Аракчіевъ прочелъ докладъ: «Памяти Н. Н. Компанейскаго», въ которомъ сообщилъ біографическія данныя о покойномъ и отмѣтилъ значеніе его какъ выдающагося общественного дѣятеля и музыкальнаго писателя.

2. А. Л. Масловъ прочиталъ докладъ: «Новые приемы въ области изученія русской народной пѣсни», въ которомъ указалъ на послѣдовательный рядъ этаповъ въ вопросѣ изслѣдованія музыки народныхъ пѣсней и обратилъ вниманіе на новѣйшіе приемы изслѣдованія путемъ сравненія различными мелодій или ихъ звукорядовъ; этому приему слѣдовалъ и Н. П. Компанейскій въ своихъ музык. этнографическихъ работахъ, касавшихся главнымъ образомъ вопроса о взаимномъ вліяніи церковныхъ и мірскихъ русскихъ напѣвовъ. Сравнивая мелодіи тѣхъ и другихъ, Компанейскій пришелъ къ интереснымъ выводамъ относительно склада русскихъ пѣсней, какъ это видно изъ его доклада въ Муз.-Этн. Комиссіи (см. протоколъ LXIV).

3. Послѣ перерыва М. Е. Пятицкій доложилъ отчетъ о своей поѣздкѣ въ Воронежскую губ. лѣтомъ этого года съ цѣлью записыванія при посредствѣ фонографа народныхъ пѣсней. Отчетъ сопровождался демонстраціей фонограммъ и діапозитивовъ на экранѣ и вызвалъ одобренія со стороны публики, равно какъ и доклады гг. Аракчіева и Маслова. Доклады напечатаны въ журн. «Музыка и Жизнь».

LXXI.

4 ноября 1910 г. въ большой аудиторіи Политехническаго Музея состоялось публичное засѣданіе Отдѣла Этнографіи и Музыкально-Этнографической Комиссіи Н. О. Л. Е., А. и Э. Председательствовала Н. А. Яичукъ, присутствовали члены Комиссіи: Д. П. Аракчіевъ, А. Л. Масловъ, М. Е. Пятицкій, В. В. Пасхаловъ, Я. А. Лосевъ, члены Отдѣла и многочисленная публика.

Послѣ краткаго вступительнаго слова г. Председателя, Д. П. Аракчіевъ прочиталъ докладъ: «Народно-музыкальное творчество грузинъ Имеретіи», въ которомъ докладчикъ познакомилъ аудиторію съ нѣкоторыми обрядами и съ музыкой имеретинъ, ея строемъ, ритмомъ, гармоніей. Докладъ иллюстрировался многочисленными картинками на экранѣ, исполненіемъ пѣсенныхъ образцовъ при помощи фонографа, а также при участіи хора грузинъ и солистовъ: г-жъ О. В. Антоновой, В. Ф. Маивеловой, Ю. П. Терентьевой, гг. А. Е. Антонова, Н. М. Крушова, П. П. Бур-

ского, В. С. Пособова и Б. В. Подгорецкого. Докладчикъ и артисты, принимавшіе участіе въ иллюстраціяхъ доклада, были награждены дружными аплодисментами публики. Докладъ Д. И. Аракчіева постановлено имѣть въ виду для напечатанія въ «Трудахъ» Комиссіи. Музыкальные же номера будутъ включены въ IV т. «Трудовъ».

LXIII.

20 ноября 1910 г. въ Политехническомъ Музеѣ подъ предсѣдательствомъ Н. А. Янчука состоялось 72-е засѣданіе Музыкально-Этнографической Комиссіи. Присутствовала члены: Д. И. Аракчиевъ, А. Н. Карасевъ, П. А. Карасевъ, А. В. Марковъ и А. Я. Маслова.

1. Обсуждался вопросъ объ Этнографическомъ концертѣ (X). Постановлено: а) навести аудиторію въ новомъ зданіи Политехническаго Музея на средину или конецъ января 1911 г.; б) просить принять участіе въ концертѣ Г. А. Пахульского и Е. В. Богословскаго; в) просить Н. А. и А. Н. Карасевыхъ обратиться къ Ю. П. Вишневецкѣй съ предложеніемъ объ участіи хора въ концертѣ; г) принять предложеніе Густ. Христоф. Блаустынь участвовать съ Латышевскимъ хоромъ въ Этнографическомъ концертѣ; е) Б. В. Подгорецкаго просить помочь устройству концерта приглашеніемъ артистовъ, и г) предложить бюро 23 ноября собраться для выработки программы концерта.

2. По предложенію Н. А. Янчука, Д. И. Аракчіева и А. Я. Маслова избрать въ члены Комиссіи Б. В. Подгорецкаго, какъ композиторъ, интересующійся народной музыкой.

3. По случаю празднованія 50-лѣтія Московскаго отдѣленія и консерваторіи П. Рус. Муз. О-ва 26, 27 и 28 ноября постановлено принести привѣтствіе отъ Комиссіи въ составѣ депутации изъ предсѣдателя Н. А. Янчука и секретаря А. Я. Маслова.

4. Принято къ свѣдѣнію заявленіе каснася о наличности кассы Комиссіи, въ которой въ настоящее время числится около 956 руб., не считая субсидій, полученной на изданіе IV тома «Трудовъ».

5. По предложенію А. Я. Маслова постановлено предложить бібліотечарю В. В. Паскалову принять въ свое вѣдѣніе изданія Комиссіи, находящіяся на складѣ въ Этнографическомъ Музеѣ.

6. Поднялся вопросъ объ организаціи «Музея фонограммъ». Рѣшено для начала собрать всѣ валики, принадлежащіе Комиссіи и находящіеся на рукахъ у членовъ, и вручить бібліотечарю, который долженъ составить ихъ списокъ. Постановлено также достать фонограммы напѣвовъ сказителя Рябинина, записанныхъ въ 1894 г. Блокомъ *), съ этихъ фонограммъ снять копія и попытаться сдѣлать пластинки для грамофона, также какъ и для другихъ наиболее интересныхъ записей, чтобы пользоваться ими для демонстрацій на лекціяхъ и концертахъ.

7. Н. А. Янчукъ доложилъ предложеніе О-ва «Грамофонъ» войти въ соглашеніе по вопросу о предоставленіи названному О-ву за вознагражденіе лучшихъ записей нар. пѣсень. Комиссія нашла желательнымъ и полезнымъ предоставить некоторые свои матеріалы для популяризаціи, при этомъ рѣшила предусмотрѣть въ возможномъ соглашеніи три случая: а) за записи, сдѣланныя при матеріальномъ содѣйствіи Комиссіи, при соглашеніи съ фирмой должна быть отчислена въ пользу автора-записывателя известная сумма въ томъ случаѣ, если онъ уже лично перевелъ фонограммы и предоставлялъ ихъ Комиссіи; б) если валики еще не переведены на ноты собирателемъ, она являются и-ной собственностью Комиссіи; в) въ случаѣ, если Комиссія не субсидировала члена, собравшаго коллекцію фонограммъ, то онъ имѣетъ получать отъ такового своего сочлена 20% съ предложенной О-вомъ суммы. Въ другихъ не предусмотрѣнныхъ случаяхъ Комиссія постановила имѣть особое на каждый рѣзъ соглашеніе собирателя и Комиссіи. Главное условіе предоставленія О-у «Грамофонъ» валиковъ: оригиналы остаются собственностью Комиссіи, а въ случаѣ ихъ порчи О-во обязано возмѣстить Комиссіи стоимость по ея оценкѣ, или замѣнить соответствующей копіей. Бюро предложено войти съ О-вомъ въ переговоры и о результатахъ довести до свѣдѣнія Комиссіи.

8. Прочитано было сообщеніе Д. И. Аракчіева: «Новыя фактическія данныя относительно персидскаго хора въ оперѣ «Русланъ и Людмила» М. И. Глинки. Авторъ пришелъ къ заключенію, что мелодія хора скорѣе тюрко-татарскаго происхожденія, чѣмъ персидскаго (сообщеніе напечатано въ № 12 журнала: «Музыка и Жизнь» за 1910 г.). Въ преніяхъ приняли участіе А. В. Марковъ, А. Н. Карасевъ и Н. А. Янчукъ.

*) См. Этнографич. Обзорніе, кн. XXIII.

Приложение къ протоколамъ.

Программы «ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ» и лекцій,
устроенныхъ Музыкально-Этнографическою Комиссіею. *)

VIII-й Этнографическій Концертъ

въ воскресенье, 11 февраля 1907 г.

Въ большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Отдѣленіе 1-е.

Великорусскія пѣсни.

1. Кому повѣкъ печаль мою, дух. стихъ съ сѣв. Кавказа, запись Д. П. Аракчіева. (Для тенора, сопрано и баса, съ лирой).
2. Поминальный стихъ, Тверской губ., Римскаго-Корсакова. (тен. и м.-сопр.).
3. Строгалъ жиденькій палаты, протяжная, Тамб. губ., изъ сборника В. Орлова. (Смѣшанный хоръ).
4. Взойди, взойди, солнце, Моск. губ., Римскаго-Корсакова. } (Смѣш. хоръ).
5. Я пойду ли молоденька, свад., Ряз. губ., А. Лядова. }
6. Какъ подь лѣсомъ, хороводн., Нижег. г., Балакирева. }
7. Что цѣли въ полѣ цвѣтки, любви., Моск. г., Римскаго-Корсакова. } (Рожокъ съ ф.-п.).
8. Изъ-за лѣсу, свад., Смол. г. }
9. Ахъ, таланъ ли мой (запись Прача). } Изъ сб. Римскаго-Корсакова (Смѣшан. хоръ).
10. Заплетися, плетень, весен. }
11. 4 мелодіи на гусяхъ. Псп. ярославскій гуслирь Ѳ. А. Кисловъ.
12. Ужь ты, поле мое, протяжи. Нижег. г. }
13. Молодка, молодка, веселая, Нижег., г. } Изъ сб. Балакирева (сопр.).
14. Ты рѣка ль моя, свад., Олон., г. }
15. На Иванушкѣ чапанъ, свад.-шут., Ниж., г. } Изъ сб. Балакирева (тен.).
16. Прощай, дѣвки, рекрутская, Владим. г., изъ сб. Мельгунова (барит.).
17. Темная почка, протяжи., Воронеж. губ., запись М. Е. Пятицкаго (Тен. и барит.).
18. Ужь вы вѣтры, Ворон., на 2 гол., изъ сб. Пятицкаго и Насхалова. (Тен. и барит.).
19. Посѣяли дѣвки ленъ, хоровод., Ниж. г., Гречаинова. (м.-сопр.).
20. Заиграй, моя волынка, сатир., Тамб. г., Балакирева. (Сопр. съ арфой).
21. У воротъ батюшкиныхъ, хоров., Нижег., Балакирева. }
22. Эхъ, да ужъ вы, почки, протяжи., Ворон. г., изъ сб. Пятицкаго и Насхалова. } (Барит. съ хоромъ).
23. Дуня тонкоприха, сатир., Тамб. г., изъ сб. В. Орлова. (Смѣш. хоръ).

*) См. „Труды“, т. I.

Отдѣленіе 2-е.

а) Бѣлорусскія пѣсни.

1. Двѣ веселія мелодіи (изъ зап. Н. А. Янчука), гарм. С. Н. Тагѣра. (Гобой и арфа).
2. Въ бору сосенка, качальная, на 2 хора, перл. Н. Янчука. } Пзъ сб. Радченке. (Хоръ).
3. Чомъ ви, конопельки, хороводи. перел. Н. Кленовскаго. }
4. Кувала на Івана. Изъ рукоп. собр. Н. А. Янчука. (Хоръ).

б) Малорусскія пѣсни.

1. Осада Почаева турками, дума, изъ сб. Н. В. Лисенка } (Тен. съ лирой).
2. Бѣгство 3-хъ братьевъ изъ Азова, дума, В. Шевченка }
3. Ой чумаче, чумаче, бытов. } Изъ сбор. Н. А. Янчука. (Тен. и хоръ).
4. Яромъ, яромъ ишениченька }
5. Ой що бо те за воронъ, казацк. }
6. Да туманъ яромъ, любви. } Изъ сб. Н. В. Лисенка. (Контральто).
7. Горе ниви на чужині, семейн.
8. Ой нешко, зацвіло серденько. }
9. Ой, Морозе, Морозеньку, историч., запись В. Шевченка (съ бандурой).
10. Гей у стелу кримицьченка, чумацк., изъ сб. Лисенка. }
11. Ой на горі чабанъ, запись Н. А. Янчука; гарм. А. Л. Маслова. } (Теноръ).
12. Ой израда кря очі, любовная. }
13. Якъ воіхавъ мій миленькій, сатир. } Изъ сб. Лисенка. (М.-сопр).
14. Чи ты милый пыломъ принавъ, люб., изъ сб. Лисенка. }
15. Да куды ідеши, Янтуше, сатир., гарм. Н. С. Кленовскаго. } (Сопр).
16. Котилъся зоря, люб., запись В. Шевченка (Тен. и барит).
17. Кувала, запись В. Шевченка. (Тен. съ бандурой).
18. Туманъ яромъ, гуртова, изъ сб. Н. В. Лисенка. }
19. Барналикъ, разбойничья, запись и перл.ож. Ю. Д. Энгеля. } (Хоръ).
20. А вже весня, запись Н. А. Янчука, гарм. Н. С. Кленовскаго. }

IX-й Этнографическій Концертъ.

Въ аудиторіи Историческаго Музея.

Въ среду, 12-го декабря 1907 года.

А) вступительная лекція А. Л. Маслова:

«О вліяніи народной музыки на творчество русскихъ композиторовъ.»

Содержаніе лекціи. Музыкальные достоинства русскихъ пѣсней свидѣтельствуютъ о художественной даровитости русскаго народа, но, благодаря вліянію итальянской музыки, на эти достоинства почти не обращали вниманія. Лишь въ послѣдніе годы въ культурномъ обществѣ проявился интересъ къ народной музыкѣ, въ то время, какъ на Западѣ народныя пѣсни издавна были отбѣнены и подверглись тщательному обследованію и собранію, издавна же народныя пѣсни оказывали свое вліяніе на творчество западныхъ композиторовъ (напр., въ средніе вѣка на творчество Жоскина де-Пре и Орlando Лассо), какъ въ области церковной, такъ и свѣтской музыки. Народная пѣсня у Лутера послужила могучимъ средствомъ опрощенія церковной музыки, а вмѣстѣ съ тѣмъ приближенія ея къ народу. Благодаря народной пѣснѣ, западная музыка вплоть до развитія техники искусства была на высотѣ пониманія народа, но развитіе техники, а также классовыя предразсудки раздѣлили музыку на пристопадную и культурно-художественную. Подъ вліяніемъ культуры господствующихъ классовъ, искусство, съ одной стороны, развито до высшихъ образцовъ, съ другой—начала исчезать первобытная народная пѣсня. Общекультурное движеніе, которое пережила въ послѣдніи десятилѣтія Россія, привело къ необходимости націонализаціи и популяризаціи родного искусства, положивъ въ основаніе его народную пѣсню, зотъ жизнен-

ный нерв художественной музыки. Торжеству этой идеи предшествовало господство въ Россіи (въ XVIII в.) итальянской музыки. Лишь со времени гр. Рауфовскаго является поворотъ къ русскому, появляются первые русскіе композиторы, песнободные, правда, отъ итальянскаго вліянія. Кавось и Верстовскій завершаютъ подготовительный періодъ такъ наз. самобытной русской школы музыки. Появившіяся вслѣдъ за ними М. И. Глинка создалъ новую эпоху въ русскомъ музыкальномъ искусствѣ, характеризующуюся господствомъ народнаго элемента. Послѣдователями художественныхъ идеаловъ Глинки былъ Даргомыжскій, за нимъ слѣдовали: Мусоргскій, Бородинъ, Блараиберъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Гречаниновъ, Вас. Калинниковъ, Лядовъ, Ляпуновъ—главнѣйшіе представители новаго направленія въ музыкѣ, вводяшіе народныя мелодіи и обороты въ свои произведенія, народный элементъ которыхъ составляетъ самыя цѣнныя черты въ искусствѣ, остающіяся въ немъ на многіе вѣка. Чайковскій, одинъ изъ виднѣйшихъ композиторовъ нашего времени, имѣлъ точки соприкосновенія съ новой русской школой музыки, но въ меньшинствѣ своихъ произведеній, между тѣмъ, этой новой школой принадлежитъ первенство въ русскомъ музыкальномъ искусствѣ. Сюда принадлежатъ имена Мусоргскаго, Бородина, Блараиберга и Римскаго-Корсакова и ихъ музыкальныя произведенія, которыя сложились подъ вліяніемъ двухъ факторовъ—самобытнаго народнаго творчества и западной композиторской техники. Разработка народныхъ пѣсенъ въ произведеніяхъ нашихъ композиторовъ свидѣтельствуетъ о новомъ теченіи въ русскомъ искусствѣ: возвращеніи пѣсенъ тому же народу въ сложной художественной формѣ и въ понятной изложеніи. Дальнѣйшее собраніе и изученіе народныхъ пѣсенъ сулятъ новыя красоты въ музыкѣ, потому что композиторы пользовались пока самой незначительной долей народномызыкальныхъ сокровищъ.

В) Концертное исполненіе.

Отдѣленіе 1-е (народная пѣсня).

- Былины: «Соловей Будимировичъ» ¹⁾, гармониз. Н. Римскій-Корсаковъ.
 «Няля Муромецъ», гармонизовалъ А. Лядовъ.
 Дух. Стихи: «Книга голубиная» ²⁾, гармон. Н. Римскій-Корсаковъ.
 «Егорій Храбрый», гармониз. А. Масловъ.
 Протяжная «Горы», изъ сб. В. Прокунина, } Исп. хоръ.
 Рабочая «Эй дубинушка», новая запись Д. Аракчіева, }
 Бурлацкая «Эй ухнемъ», изъ сб. М. Балакирева, } исп. на гусляхъ.
 Плясовая «Клариская» ³⁾, }
 Пастушья наигрыши, новая запись Д. Аракчіева, исп. на гобоѣ.
 Колядка «Виноградіе», гармониз. А. Ильинскій.
 Плясовая «Пойду ли, выйду ль я», гармониз. А. Лядовъ.
 Колядка «Таусанъ», полож. для хора Н. Некрасовъ, } Исп. хоръ.
 Шуточная «Лесца и пѣтухъ», зап. Н. Тезавровскій. }
 Свадебно-шуточная «На Иванушкѣ чапанъ», ⁴⁾ гармониз. М. Балакиревъ.
 Хороводная «Звала, звала дѣвушка», гармониз. А. Лядовъ.
 Лирическая «То не ястребъ совыкался» ⁵⁾, гармониз. Н. Римскій-Корсаковъ.
 Бытовая: «Лучина», изъ сб. Мельгунова ⁶⁾, }
 Уличная «Подъ яблонькою зеленою», изъ сб. Балакирева, } Исп. на цимбалахъ.
 Хороводная «Эй Иванъ, ты Иванъ», изъ сборн. Н. Римскаго-Корсакова. }
 Хороводная «Ай во полѣ липенька» ⁷⁾, полож. для хора Н. Римскій-Корсаковъ.

Отдѣленіе 2-е (народные мотивы въ произведеніяхъ русскихъ композиторовъ):

- М. П. Мусоргскій (род. 1836, ум. 1891 г.):
 Пѣсня Марьи: «Исходила младешенька», изъ оп. «Хованщина».
 » Хоръ дѣвушекъ: «Плыветъ лебедушка», изъ оп. «Хованщина».
 » «Спесь», } романсы.
 » «Пирושка», }
 П. И. Блараибергъ (род. 1841, ум. 1906 г.):
 Женскій хоръ: «Охъ, боярышня, свѣтъ Людиглушка», изъ оп. «Тупишцы».

¹⁾ Ср. оп. «Садко». ²⁾ Ср. оп. «Садко». ³⁾ Ср. Камаринская-скерцо, Глинки. ⁴⁾ Ср. Увертюру на русскія темы, Балакирева. ⁵⁾ Ср. оп. «Садко». ⁶⁾ Ср. оп. «Скоморохъ», Блараиберга. ⁷⁾ Ср. оп. «Сивгурочка», Римскаго-Корсакова.

И. А. Римский-Корсаковъ (род. 1844 г.):

- » «Колыбельная» изъ оп. «Садко».
- » Арія Маромъ изъ оп. «Царская невіста».
- » Арія Любаши изъ оп. «Царская невіста».
- » Арія Садко изъ оп. «Садко».
- » «Знаешь гаснетъ вдаль», романсъ.

А. П. Бородинъ (род. 1834, ум. 1887 г.):

- » «Пѣсня теннаго лѣса», романсъ,
- » Хоръ крестьянъ: «Охъ, не буйный вѣтеръ», изъ оп. «Князь Игорь». } Исп. хоръ.

Х-й Этнографическій Концертъ

въ Новой аудиторіи Политехническаго музея

въ воскресенье, 16-го января 1911 г.

Отдѣленіе I-е.

Великорусскія пѣсни.

1. *М. Славинскій* «Собирайтесь, братцы-ребятушки», рекрутская. (Барит.).
2. » «Ой Иванъ - то, ты Иванъ», плясовая. (М.-сопр.).
3. *А. Масловъ*. «Ванька-ключникъ», историческая. (М.-сопр.).
4. *Д. Аракчиевъ*. «Два пастушыхъ навгрыша. На гобоеъ (съ ф.-п.).
5. *А. Кастальскій* «Подуй, подуй, непогодущая». (Барит. съ акк. гобоя и ф.-п.).
6. *А. Оленинъ*. «Голубъ», свадебная. (Ж. хоръ).

Бѣлорусскія пѣсни.

7. *А. Гречаниновъ* «Колыбельная пѣсня». (Сопр.).
8. *А. Масловъ*. «Няля Муромецъ», былина. (Тен.).

Маллорусскія пѣсни.

9. *М. Славинскій*. «Ой слажи, сердце, правду». (Контр.).
10. » «Ой сивъ пугачъ на могилѣ», историческая. (Барит.).
11. » «Щедрилка». (Сопр.).
12. *П. Котовъ*. «Чулакъ», комическая. (Сопр.).
13. » «Та туманъ яромъ», бытовая. (М. хоръ).
14. *М. Славинскій* «Ой и шля наши Запорожці». (Хоръ).
15. *Ю. Энгель*. «Не лай мене, моя маты». (Смѣш. хоръ).

Польскія пѣсни.

16. *А. Ильинскій*. Свадебная. (Сопр.).
17. *В. Пасхаловъ*. Мазурка. (Сопр.).
- 18—19. *Г. Пахульскій*. Двѣ польскія пѣсни для фортепіано: а) жатвенная, б) пѣсня нащихъ.

Еврейскія пѣсни.

- 20—21. *Ю. Энгель*. а) Свадебная, б) Любовная. (Тен. или сопр.).

Латышскія пѣсни.

22—23: а) Ляго (обряд). три вар.; б) бытовая, хоровая. (Изъ сбор. Цимзе).

Отдѣленіе II-е.

Кавказскія пѣсни.

24. Д. Аракчиевъ. Грузинскія: Мелодія, для виолончели, съ ф.-п.
25. » «Урмули», аробная. (Тен.).
26. » «До встрѣчи съ тобой». (Тен.).
27. » «Дѣвица красавица». (Тен.).
28. » «Солнце», колыбельн. (Сопр.).
29. » Армянскія: «Джан марал джан», любовная. (Тен.).
30. » «Эви гылхин». (Тен.).
31. » Осетинская: «Татэ», разбойничья. (Тен.).
32. » Черкесская: «Ворира». (Гобой съ ф.-п.).

Тюрко-татарскія пѣсни.

33. Д. Аракчиевъ. Турецкія пѣсни: «Шаркы аджем аширан». (Сопр.).
34. » «Ускидара», любовная. (Тен.).
35. А. Гречаниновъ. Татарская пѣсня. (М.-сопр.).
36. » Башкирская пѣсня для флейты съ ф.-п.
37. Р. Глиерь. Таранчинскія пѣсни. «Госгум», пѣжная. (Тен.).
38. » «Губы твои сахаръ, подружка». (Тен.).
39. Ю. Сахновскій. Таранчинская. «Гюли гунча». (Сопр.).

Пѣсни разныхъ народовъ.

40. М. Славинскій. Греческая пѣсня: «Поцѣлуй». (Сопр.).
41. » Персидская мелодія, для виолончели съ ф.-п.
42. » Пѣсня Алеутовъ, для флейты съ ф.-п.
43. » Китайская баллада, для фортепіано.
44. » Шотландская пѣсня, для фортепіано.
45. » Ирландскій танецъ, для скрипки съ ф.-п.
46. » Дюгъ, молдаванскій танецъ, для гобоя съ ф.-п.
47. » Румынская мелодія (воинствен.), для скрипки съ ф.-п.

Нумера программы, исключая №№ 20—23, взяты изъ IV тома

«Трудовъ Музыкально-Этнографической Комиссіи»,

заключающаго въ себѣ:

Опыты художественной разработки народныхъ мелодій.

Концерт-лекція Е. Э. Лиевой.

(29 ноября 1907 г.).

«Русская народная пѣсня».

I. Конспектъ лекціи:

1. Значеніе народной пѣсни.—2. Пѣсня, какъ отраженіе жизни народа.—3. Особенности склада народной пѣсни: ритмика, голосоведеніе, строй.—4. Отношеніе народной пѣсни къ творчеству музыкальныхъ композиторовъ.—5. Демонстраціи на акраѣ: а) портреты пѣвцовъ и собирателей народныхъ пѣсней; б) мелодическіе рисунки подголосковъ и вариантовъ пѣсней.

II. Музыкальныя иллюстраціи

(въ исполненіи артистовъ и хора).

1. Великоорусскія пѣсни.

1. Ой, матушка, что во полѣ пыльно. (Прача).
2. Подуй, подуй, непогодушка. (Балакирева).
3. Вы, молодчики молоденькіе. (Прокунина).
4. Заплетися, плетень. (Римскаго-Корсакова).
5. Поле чистое; пять вариантовъ (Прача, Балакирева, Прокунина, Лядова и Лиевой— въ 3 голоса, съ сохраненіемъ народнаго голосоведенія).
6. Не одна во полѣ дороженька. (Лиевой).
7. Зеленая роща. (Мельгунова, въ перелож. Балакирева).
8. Я качу, качу. (Листопадова).

2. Малорусскія пѣсни.

1. Та вже третій вечір. (Едлички).
2. Тамъ за яръмъ зелененькиъ. } (на 2 голоса) заучены по слуху исполнительницами
3. Петрівка. } г-жами Денисовой и Огримовичъ.
4. Ой, у садочку. (Едлички).
5. Ой, у лузі та и при березі. (Лисенка).
6. Гречаники. (Едлички).

Народно-Художественный Концертъ.

(Аудиторія Историческаго Музея, 28 Апрѣля 1906 г.).

Пѣсни народныя и въ художественной обработкѣ русскихъ композиторовъ.

Въ пользу фонда на постановку памятника на могилѣ члена Общества Ю. П. Мельгунова (въ Москвѣ).

Отдѣленіе I-е.

1. Великорусскія народныя пѣсни:
 - а) «Ночка», изъ сб. Ю. Мельгунова, исп. смѣшанный хоръ.
 - б) «Ванька-ключникъ», изъ сборника Римскаго-Корсакова.
 - в) «Вѣтерочки», Вор. губ., изъ сборн. Пятницкаго и Паскалова.
 - г) «Лучина», Вор. губ., запис. Е. Э. Лиевой (соло съ хоромъ).
 - д) «Ай у садочку»,
 - е) «Я начу, качу», } донскія пѣсни, записи А. М. Листопадова, для смѣшаннаго хора.
2. «Я ли въ полѣ да не травушка была», пѣсня Чайковскаго.
3. Дѣтскія пѣсни въ обработкѣ А. Т. Гречанинова:
 - а) «Ай дуду», б) «Весна», в) «Тень-тень», для хора.
4. Пѣсьня Любаши изъ «Царской невѣсты», Римскаго-Корсакова.
5. Колыбельная пѣсня изъ «Царя Салтана», Римскаго-Корсакова (жен. хоръ).
6. «За рѣченькой яръ хмель», пѣсня А. Т. Гречанинова (смѣшан. хоръ).

Отдѣленіе II-е.

1. Малорусскія народныя пѣсни:
 - а) «Мала ничка Петривочка»,
 - б) «Подъ надъ садомъ стемечка», } запис. Е. Э. Лиевой для женскаго хора.
 - в) «Ой зійды, зійды, ясный місяцю»,
 - г) «Ягъ похавъ ній миленькій», } изъ сб. Лисенка.
2. Два номера изъ оп. «Запорожець за Дунаємъ», Гулака-Артемовскаго.
 - а) «Ангель ночи надъ землею» (тен.).
 - б) «Ой казала мини маты» (сопр.).
3. Еврейскія пѣсни:
 - а) Молитвенная, б) Колыбельная (Энгеля).
4. Дуэтъ изъ оп. «Уріэль Агоста», В. Скрябиной.
5. Грузинскія пѣсни, записъ и гармониз. Д. П. Аракчіева:
 - а) «Оровела», рабочая.
 - б) «Кокобо вардо», любовная.
6. Два романса Д. П. Аракчіева:
 - а) «Нзъ Гаѣза».
 - б) «На холмахъ Грузин».
7. Пѣсня половецкихъ дѣвушекъ изъ «Князя Игоря», Бородина.

Примѣчаніе: Этотъ концертъ не состоялся вслѣдствіе тревожнаго времени.

Списокъ членовъ

Московской Музыкально-Этнографической Комиссии.

Анохинъ, Андрей Викторовичъ (Томскъ).
Аракчевъ, Дмитрій Игнатьевичъ.
Богословскій, Евгенийъ Васильевичъ.
Васильевъ, Викторъ Петровичъ.
Вигнеръ, Эдуардъ Андреевичъ.
Витоль, Юсифъ Ивановичъ (С.-П.-Б.).
Глеръ, Рейнгольдъ Морцовичъ.
Гречаниновъ, Александръ Тихоновичъ.
Григорьевъ, Александръ Дмитриевичъ.
Грузинскій, Алексѣй Евгеньевичъ.
Ильинскій, Александръ Александровичъ.
Ипполитовъ-Ивановъ, Михаилъ Михайл.
Калининиковъ, Викторъ Сергѣевичъ.
Карасевъ, Алексѣй Николаевичъ.
Карасевъ, Павелъ Алексѣевичъ.
Кастальскій, Александръ Дмитриевичъ.
Кашкинъ, Николай Дмитриевичъ.
Кленовскій, Николай Семеновичъ (С.-П.-Б.).
Клечковскій, Маврикій Мечиславовичъ.
Конюсъ, Георгій Эдуардовичъ.
Корещенко, Арсеній Николаевичъ.
Коршъ, Федоръ Евгеньевичъ.
Котовъ, Петръ Александровичъ.
Линева, Евгения Эдуардовна.
Липаевъ, Иванъ Васильевичъ.
Лисенко, Николай Виталиевичъ (Кіевъ).
Листопадовъ, Александръ Михайловичъ.
Лосевъ, Яковъ Александровичъ.
Марковъ, Алексѣй Владиміровичъ.

Масловъ, Александръ Леопольдовичъ.
Мельгуновъ, Алексѣй Николаевичъ.
Никольскій, Александръ Васильевичъ.
Пахульскій, Генрихъ Альбертовичъ.
Пасхаловъ, Вячеславъ Викторовичъ.
Подгорецкій, Борисъ Владиміровичъ.
Поповъ, Анатолій Николаевичъ (Вологда).
Прокунинъ, Василій Павловичъ.
Пятницкій, Митрофанъ Ефимовичъ.
Розеновъ, Эмилій Барловичъ.
Самаринъ, Петръ Дмитриевичъ.
Самойловъ, Александръ Филипповичъ
(Казань).
Сафоновъ, Василій Ильичъ, (С.-П.-Б.).
Сахновскій, Юрій Сергѣевичъ.
Славинскій, Митрофанъ Евстафьевичъ
(Симферополь).
Танѣевъ, Сергѣй Ивановичъ.
Тезавровскій, Иванъ Сергѣевичъ.
Тихомировъ, Михаилъ Петровичъ.
Тиховъ, Петръ Ивановичъ, священн.
(Черевскъ).
Трейтеръ, Гинкерія Алексѣевна.
Филанскій, Николай Григорьевичъ.
Харламовъ, Василій Акимовичъ
(Новочеркасскъ).
Энгель, Юлій Дмитриевичъ.
Яворскій, Болеславъ Леопольдовичъ.
Янчукъ, Николай Андреевичъ.

У м е р ш и е.

Бларамбергъ, Павелъ Ивановичъ
(† 1893 г.).
Войденовъ, Василій Петровичъ († 1904 г.).
Компанейскій, Николай Ивановичъ
(† 1910 г.).
Кругликовъ, Семенъ Николаевичъ
(† 1910 г.).

Мельгуновъ, Юлій Николаевичъ († 1893 г.).
Орловъ, Василій Сергѣевичъ († 1909 г.).
Римскій-Корсаковъ, Николай Андреевичъ
(† 1908 г.).
Сапарова, Пина Аркадьевна († 1909 г.).
Смоленскій, Степанъ Васильевичъ
(† 1909 г.).

Отъ Общества „Музыкально-Теоретическая Библиотека,“

ВЪ МОСКВѢ.

За послѣднія десятилѣтія Россія въ музыкально-творческомъ отношеніи заняла среди европейскихъ государствъ весьма выдающееся мѣсто. Въ то же время участіе ея въ разработкѣ музыкально-теоретическихъ, историческихъ и эстетическихъ вопросовъ крайне ничтожно, и спеціально русской литературы по этимъ вопросамъ почти не существуетъ. На Западѣ литература подобнаго рода представляетъ весьма развитую область, вполне доступную для широкаго круга читателей, вслѣдствіе существованія множества спеціальныхъ библиотекъ. У насъ, въ Россіи, подобныхъ библиотекъ нѣтъ, и это обстоятельство ставитъ непреодолимые препятствія для серьезныхъ занятій музыкально-научными вопросами, такъ какъ необходимыя для работы изданія, въ особенности заграничныя, по ихъ дороговизнѣ, почти не доступны для лицъ, не обладающихъ значительными матеріальными средствами.

Неудобства такого положенія сознаются не только музыкантами-спеціалистами, но и многими изъ такъ наз. большой публики, посѣщающей музыкальныя исполненія, стремящейся къ болѣе сознательному слушанію музыки и интересующейся судьбами этого искусства.

Устраненіе этого существеннаго недостатка нашей музыкальной жизни является цѣлью учреждаемаго въ Москвѣ Общества «Музыкально-Теоретическая Библиотека». Оно имѣетъ въ виду устройство библиотекъ, содержащей важнѣйшія сочиненія по различнымъ отраслямъ музыкальныхъ наукъ и доступной для общественаго пользованія. Наряду съ этимъ Общество намѣрено заняться разработкой вопросовъ теоріи, исторіи и эстетики музыкальнаго искусства и издашемъ на русскомъ языкѣ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по вышеназваннымъ вопросамъ.

Общепользность цѣлей возникающаго Общества заставляетъ его учредителей надѣяться, что не только музыканты, интересующіеся вопросами своего искусства, но и всѣ любители, разбланные по огромной русской территоріи, отзовутся на этотъ призывъ и окажутъ свое содѣйствіе по мѣрѣ силъ и возможности.

Пожертвованія деньгами, книгами, нотами и предметами, могущими быть полезными для библиотекъ, ускорятъ дѣло ея созданія.

Заявленія о желаніи поступить въ члены и пожертвованія принимаются въ Московско-Консерваторіи, въ помѣщеніи Общества. Уставъ высылается по полученіи заявленія.

Члены-учредители: *В. А. Бульчевъ, А. Т. Гречаниновъ, М. В. Ивановъ-Борецкій, М. Н. Курбатовъ, Э. К. Розеновъ, С. Н. Танъевъ, Д. С. Шоръ.*

ЖУРНАЛЬ-ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

Музыка и Жизнь.

(IV-й годъ изданія).

Журналъ является освѣдомленнымъ органомъ въ вопросахъ общей музыки, пародной, а также школьно-хорового и народнопѣвческаго дѣла. Большое мѣсто удѣляется музыкальной этнографіи и археологіи. Кромѣ 12 номеровъ текста подписчики 1911 года получаютъ: 1) КНИГУ А. Маслова: „Опытъ руководства къ изученію русскихъ народныхъ пѣсень“ и 2) НОТЫ для инструментовъ, пѣнія solo или хора и для школъ. Подписная цѣна на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 руб. Пріемъ подписки въ конторѣ редакціи (Москва, Большой Козинскій пер., д. 9/12), а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Ред.-изд. *А. Л. Масловъ.*

НА
1911 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

— НА —

ГОДЪ
XXII-Й.

„ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

журналъ, издаваемый Этнографическимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Предсѣдателя Отдѣла **В. Θ. Миллера**, Товарища Предсѣдателя **Н. А. Янчука** и Секретаря **В. В. Богданова**.

Изданіе посвящено одному изъ важныхъ отдѣловъ нашего Отечествовѣдѣнія— изученію духовнаго и матеріальнаго быта многочисленныхъ народностей Россіи. Оригинальныя статьи, изслѣдованія, матеріалы, критика, библиографія, смѣсь, хроника, вопросы и отвѣты, корреспонденціи и иллюстраціи—посвящены историческимъ, до-историческимъ и географическимъ свѣдѣніямъ объ изучаемыхъ народностяхъ, ихъ вѣрованіямъ, обрядамъ, нравамъ, творчеству (словесному, музыкальному и др.), языку, правовымъ отношеніямъ, виѣшнему образу жизни, а также другимъ вопросамъ этнографіи и исторіи культуры.

Выходитъ четыре раза въ годъ, въ необязательные сроки, книжками, около 12 листовъ каждая, въ формѣ больш. 8°.

Цѣна годовому изданію **6 руб.** съ доставкой и пересылкой.

ЗА ГРАНИЦУ **7 РУБ.** СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Отдѣльныя книжки 1 руб. 50 коп. съ перес., за границу 1 руб. 75 коп.

Книжныя магазиная уступка 20 коп. съ годового экземпляра.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ РЕКОМЕНДОВАНО для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Обращаться въ редакцію „Этнографическаго Обозрѣнія“: Москва, Политехнической Музей.

„Труды Этнографическаго Отдѣла“

17 ТОМОВЪ

содержатся въ слѣдующихъ томахъ „Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго“ *).

- | *Извѣстiи
Общества,
Томъ | *Труды
Отдѣла,
Томъ | |
|--------------------------------|---------------------------|--|
| VII. | I. | Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. Кн. 1-я. (Публичныя лекціи передъ открытіемъ Этнографической Выставки 1867 г.: Я. И. Вейнберга, П. И. Медвѣдева, А. С. Петровскаго, А. П. Богданова, Н. Д. Никитина, М. Н. Капустина, В. Н. Лешкова, Ф. И. Буслаева, И. Бабста, С. М. Соловьева, И. Д. Бѣляева, П. К. Щербальскаго, К. К. Гѣрца, А. С. Владимірскаго). Изд. В. А. Дашкова. 1868 г. Ц. 3 р. |
| XII. | II. | Сборникъ антропологич. и этнографич. статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. Кн. 2-я. (Народныя пѣсни латышей. Ф. Я. Трейланда-Бривземніаксъ. Съ прил. 6 табл. хромолитогр. типовъ народностей). Изд. В. А. Дашкова. 1873 г. Ц. 4 р. |
| XIII, в. 1. | III, в. 1. | Протоколы засѣданій Этнографич. Отдѣла за 1867—1874 гг. (засѣд. 1—12), съ приложеніемъ статей. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к.
Статьи: 1) Описание быта болгаръ, населяющихъ Македонію, Стеф. Верковича.—2) О появленіи ламанзма въ Забайкальѣ и о вліяніи его на бытовую жизнь бурята-кочевника, Н. Г. Керцелли.—3) Программа этнографическаго народнаго календаря, А. Л. Дювернуа.—4) Объ этнографическихъ трудахъ митрополита Иннокентія, докладывавшаго Н. А. Поповъ.—5) Обзоръ этнографической литературы о чехахъ и словакахъ (двѣ статьи). Колоусека.—6) Одежда каменнобродскихъ русскихъ и мордвиновъ, А. Примѣрова.—7) Домашній бытъ маріупольскихъ грековъ, А. Анторинова.—8) О перьяхъ, П. Вологодина.—9) Свадебные обычаи у болгаръ, Жинзифова.—10) Раскопки коломенскихъ кургановъ, Анастасьева.—11) Проектъ этнограф. изслѣдованія о-ва Эзели, бар. Зассъ-Касселя.—12) Этнографическія замѣтки, Н. Г. Керцелли.—13) О свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ Вологодской губ., К. Попова.—14) О мезенскихъ самоѣдахъ, Н. Г. Керцелли.—15) Сельскіе обычаи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Суражскаго у., Дударева.—16) Обзоръ этнографич. данныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1873 г., Е. В. Барсова.—17) Объ историческомъ значеніи праздника въ честь бурхана Майдори, совершаемаго бурятами, Н. Г. Керцелли.—18) Сѣверныя сказанія о лембояхъ и удѣльницахъ, Е. В. Барсова.—19) Замѣтка изъ этнографіи сѣвернаго края, Е. В. Барсова.—20) Обычай хороненія Костромы въ Муромскомъ у., Е. П. Дебрынкиной, съ замѣткой Е. В. Барсова.—21) Изъ исторіи народнаго двоевѣрія, Н. А. Покровскаго.—22) Юрьевъ день, Е. В. Барсова.—23) О кладонскаателяхъ въ Зубцовск. у., Твер. г. Квашинина-Самарина. |
| XIII, в. 2. | III, в. 2. | Зыряне и Зырянскій край. К. А. Попова, 1874 г. Ц. 1 р. 25 к. |

*) Томы I, II, XV, XVI и XVII «Трудовъ Отдѣла» продаются въ Румянцовскомъ Музеѣ, остальные—въ Политехническомъ.

«Вѣстникъ
Общества.
Томъ
XXVIII.

«Труды
Отдѣла.
Томъ
IV.

IV. Протоколы засѣданій Этнографич. Отдѣла за 1874—77 гг. (засѣд. 13—25), съ приложеніемъ статей. Ц. 2 р.

Статьи: 1) О французскомъ художникѣ-этнографѣ Теодорѣ Валеріо, Н. А. Попова.—2) Обрядъ похоронъ мухъ и другихъ насекомыхъ, П. В. Шейна, съ замѣчаниями, В. О. Миллера.—3) Вѣрованія и обряды бѣлоруссовъ, В. и А. Зенковичей.—4) Петръ Великій въ народныхъ преданіяхъ и сказкахъ Сѣвернаго края, Е. В. Барсова.—5) Этнографическія наблюденія по Волгѣ, Ф. Д. Нефедова.—6) Васильевъ вечеръ и Новый годъ въ Муромскомъ у., Е. П. Добрыниной.—7) Обряды при рожденіи и крещеніи дѣтей на р. Орели, Е. В. Барсова.—8) Обзоръ этнограф. данныхъ, помѣщенныхъ въ «Нижегородск. Сборникѣ», Н. Ф. Кудришцева.—9) Охотничье право собственности у Зырянъ, К. А. Попова.—10) Очерки жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской г., А. О. Можаровскаго.—11) Крестьянская свадьба въ Мценскомъ у., П. М. Апостольскаго.—12) Башкирское преданіе о лунѣ, Л. В. Посіевскаго.—13) О происхожденіи первобытныхъ вѣрованій по теоріи Спенсера, П. М. Апостольскаго.—14) Восточные и западные родичи одной русской сказки, В. О. Миллера.

XXX, в. 1 и 2. V, в. 1, 2. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. П. С. Ефимѣнка. 1877—1878 гг. Ц. 6 р.

Вып. 1. Описаніе ви́шняго и внутренняго быта. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к.

Вып. 2. Народная словесность. 1878 г. Ц. 3 р. 50 к.

XL. VI. Матеріалы по этнографіи латышскаго племени. Пословицы, загадки, заговоры, врачеваніе и колдовство. О. Я. Трейланда (Бривземіаксъ). 1881 г. Ц. 3 р. 50 коп.

XLVIII, в. 1. VII. Протоколы засѣданій Этнографич. Отдѣла за 1877—84 гг. (засѣд. 26—48), съ приложеніемъ статей. 1886 г. Ц. 2 р.

Статьи: 1) Polemika по вопросу о народности гунновъ (мѣнія Д. И. Иловайскаго, Н. А. Попова, В. О. Миллера, О. Е. Корша, Д. Н. Анучина и др.).—2) О народности скимовъ, Д. П. Самковасова.—3) Обрядъ «куколка», А. А. Титова.—4) Кавказскія легенды, В. О. Миллера.—5) Некрологъ П. П. Чубинскаго. Его же.—6) Потеряла ли законную силу бытующая старина въ сознаниіи русскаго народа? Н. А. Покровскаго.—7) Малорусская свадьба въ Константиновскомъ у. Сѣдлецкой губ., Н. А. Янчука.—8) Приговоры и причеты о табакѣ, П. В. Шейна.—9) О гилияцкомъ языкѣ, д-ра Зеланда.

XLVIII, в. 2. VIII. Протоколы засѣданій Этногр. Отдѣла за 1885—87 гг. (засѣд. 49—66), 1888 г. Ц. 2 р.

Статьи: 1) Гр. Ал. Серг. Уваровъ (некрологъ), В. О. Миллера.—2) Н. И. Костомаровъ (некрологъ). Его же.—3) А. Л. Дювернуа (некрологъ). Его же.—4) Характерныя дѣтскія игры нѣкоторыхъ русскихъ инородцевъ, Е. А. Покровскаго.—5) Объ юридическомъ бытѣ татовъ, М. М. Ковалевскаго.—6) Слѣды языческихъ вѣрованій у маньзовъ, Н. Л. Гондатти.—7) Культъ медвѣдя у инородцевъ сѣв.-зап. Сибири. Его же.—8) Программа для собранія этнограф. свѣдѣній, сост. П. А. Янчукомъ.—9) Программа для собранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ, сост. М. Н. Харузинимъ.

LXI. IX. Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи. Вып. 1. 1889 г. Ц. 2 р.

Содержаніе: 1) Памяти М. Н. Харузина (съ прил. портрета), В. О. Миллера.—2) Замѣтки объ юридическомъ бытѣ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, Витской губерніи, П. М. Богаевского.—3) О наказаніи

4273

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 03546 4281

The KALMBACHER
BOOKBINDING CO.
CERTIFIED
LIBRARY BINDERS
TOLEDO, OHIO

